Адреналин. Флирт. Ветер

КА Карина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Провинциальный английский городок Вэтхем славится лишь тем, что до Лондона ехать всего ничего. Здесь живет юная Милена Каролл, в крови которой текут фейры стихийной и стигской магии. Но магия отходит на второй план когда в жизни всё затмевают подростковые метания…

- Карина КА
  - Часть II
    - Глава первая: Сорок пять мятных конфет
- Глава вторая
  - Пляска солнца
- Глава третья
  - Проклятие сладкоголосых
- Глава четвёртая
  - Бал нечисти
- Глава пятая
  - Праздник смерти
- Глава шестая
  - Принц ночи
- Глава седьмая
  - Три сестры
- Глава восьмая
  - Магический коктейль
- Глава девятая
  - Крыло ворона, хохот гиены
- Глава десятая
  - О чём молчат мёртвые
- Глава одиннадцатая
  - Как приручить некроманта
- Глава двенадцатая
  - История одного обещания
- Глава тринадцатая
  - Ложь, избушка и снежный человек
- Глава четырнадцатая
  - Нечто совершенно обычное
- Глава пятнадцатая
  - Сметая запреты
- Глава шестнадцатая
  - Алый снег
- Глава семнадцатая
  - Аттракцион смерти

- Глава восемнадцатая
  - Ультиматум Вогана
- Глава девятнадцатая
  - Не заблудись в саду мерцающих яблок
- Глава двадцатая
  - Эхо прошлого
- Глава двадцать первая
  - Дьявольский ужин
- Глава двадцать вторая
  - Тысяча и одна сплетня
- Глава двадцать третья
  - Песня смерти
- Глава двадцать четвертая
  - Кодекс наемника
- Глава двадцать пятая
  - Весы и мурлычущий волк

Карина КА
Трилогия «Волшебство на кончиках пальцев»

Часть II
Адреналин. Флирт. Ветер

P.S. С благодарностью Богу и своей неизменной музе П.

Я всегда буду помнить тот первый момент волшебства, который ты мне подарила и доказала, что чудо есть. И всегда будет.

Глава первая: Сорок пять мятных конфет

До того, как возникает свет,
Бывает тьма.
— старинная гномья пословица

Мистер Лузинсон ел мятные конфеты лишь в крайних случаях. Первый экстренный случай наступал, когда к нему в гости приезжала тёща. Второй — когда он влипал подошвой в вонючую кучку соседской собаки по кличке Йети. А третий случай — когда приходил его самый нелюбимый день в неделе: четверг. Сегодня день у мистера Лузинсона не задался с самого утра, поэтому в семь часов он уже одну за другой заглатывал мятные конфеты.

В 6:30 жена сообщила ему, что завтра к ним приедет её мать.

В 6:45 его фирменный ботинок оказался в зловонной кучке пуделя Йети, которого соседи выпускали гулять на чужой газон.

В 6:50 мистер Лузинсон с ужасом осознал, что сегодня четверг.

Поэтому в 7:20, находясь уже по пути на работу, он опустошал вторую пачку мятных конфет.

Несмотря на середину лета, этот день выдался весьма мрачным. С самого утра моросил дождь. Шелестели капли, опускаясь на скользкую серую дорогу. Мистер Лузинсон с грустью взглянул на окружающий пейзаж и прислонился лбом к окну вагона. Маленькие капельки прилипли к запотевшему стеклу, создавая причудливый рисунок в виде паутины.

— Каждый день я встаю ни свет, ни заря, чтобы добраться поездом в чёртов Лондон! Ну, почему жена настояла, чтобы я работал в столице?! Можно подумать, в Вэтхеме нет нормальной работы! — взвыл мужчина и раздражённо надвинул сползшую шляпу. В этот момент к нему в купе постучались. Дверца противно скрипнула и отворилась. Мистер Лузинсон повернул голову и увидел женщину лет тридцати пяти.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Ненавижу дожди! Вы не будете против, если я присяду к вам? Просто все остальные купе уже заняты! — с жаром воскликнула незнакомка. Её голос был таким мягким, что казалось, из него можно вылепить фигурку, как из глины.

Мистер Лузинсон кивнул, хотя его немного смутил вид женщины. С пышной гривы волос цвета воронова крыла стекали капли дождя. Ярко-красные губы напоминали свежий мазок крови. Чёрные, чуть раскосые глаза ярко блестели из-под полуопущенных ресниц. Бледность кожи и заостренные скулы говорили о дурном аппетите и частом недосыпе. Видя, как незнакомка съёжилась на сиденье, мистер Лузинсон хмыкнул. Видно не у него одного сегодня выдалось плохое утро.

— Чего вы так сжались? Неужели боитесь ехать в поезде? — добродушно пропыхтел толстяк. Он вспомнил, что когда-то читал о подобной фобии, но решил, что это чушь и с ворчанием

выкинул газету. Женщина плотнее закуталась в кожаную куртку и вытащила из кармана зажигалку.

— Да, признаться, я действительно опасаюсь таких поездок! Понимаете, когда я еду в поезде, случаются странные вещи, — она стала играть с зажигалкой. Её губы искривила тонкая, чуть насмешливая улыбка. Глаза затуманились воспоминаниями. Мистер Лузинсон покачал головой и прочистил горло.

— А как вас зовут, миз… — он снова прокашлялся.

— Миз Вильтон, — женщина откинула за спину тяжёлую корону волос.

— Ваша профессия? — выпалил мистер Лузинсон и тут же прикусил себе язык, чтобы не ляпнуть лишнего. И чего он так заинтересовался этой незнакомкой?

— Профессия? Ведьма. Верховная ведьма, — безразлично бросила Вильтон. Мужчина схватился за сердце, но не успел ответить. Внезапно окно в их купе разлетелось на тысячи осколков. Внутрь кабины просунулись две уродливые морды. Узкие глаза чудищ были мутно-зелёного цвета, как у рептилий. Головы венчалась закрученными бараньими рогами. Одна из тварей оскалилась: из зловонной пасти высунулся чёрный раздвоенный язык. Мистер Лузинсон попробовал завопить, но случайно подавился мятной конфетой.

— *Ты не сказала Милене Каролл…* — прошипел монстр.

— *Она не знает о своём наследстве…* — синхронно просипела другая тварь. Мистер Лузинсон судорожно прижал к груди портфель и вжался в кресло. Его лоб покрылся испариной. На виске отчаянно запульсировала жилка.

— Зачем Грифон послал вас, Ищейки? — Вильтон скрестила руки на груди.

— *Наш господин хотел предупредить тебя… Он сказал, что наследство само придёт к Милене Каролл… И оно уже близко…* — две головы одновременно ощерились, обнажая крепкие жёлтые клыки, и скрылись из виду. Ветер подул сильнее, теребя занавеску через оставшиеся куски стекла.

— Вам не холодно? — незнакомка заботливо задёрнула занавеску. Мистер Лузинсон нервно подкрутил кончики своих пышных усов и засунул в рот очередную конфету. Внезапно поезд остановился. Послышался возбуждённый гомон людей, которые видели чудищ и теперь делились впечатлениями. Вильтон медленно поднялась со своего места.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Я же говорила вам, что когда еду в поезде, происходят странные вещи, — со вздохом проронила она и вышла из кабины.

Мистер Лузинсон вытер пот со лба и перекрестился. Да,

сегодня у него день определённо не задался! Он позволил своей руке скользнуть в карман портфеля за новой пачкой мятных конфет.

— К чёрту стоматолога! Ненавижу четверги! — прокряхтел мужчина и засунул леденец в рот.

За этот день мистер Лузинсон съел сорок пять мятных конфет.

* * *

Аш бежала так быстро, что волосы развевались сзади длиной чёрной фатой. Ноги отбивали нечёткий ритм по пыльному асфальту. Она боялась опоздать. Наконец, Вильтон увидела человека, ради которого отправилась в Лондон. Тощая фигурка взобралась на край моста и замерла, балансируя на самых носочках. Раздались встревоженные вскрики людей, которые не ожидали увидеть этим утром на Вестминстерском мосту самоубийцу.

— СТОЙ! — крикнула Аш и ринулась к девушке. Первое, что бросилось ей в глаза, были синие дреды незнакомки. Но причёска была не самой шокирующей деталью её внешности. На смуглой коже особо выделялись фиолетовые глаза. Оригинальный образ довершали яркая оранжевая майка, перчатки без пальцев, широкие спортивные штаны и потёртые кроссовки. Аш подняла глаза. Черты лица у девушки были очень острыми. Словно вырезанными из дерева умелой рукой мастера… Тонкие губы, волевой подбородок, хмурый разлёт бровей… Это лицо нельзя было назвать красивым. Но было в нем что-то такое, что невольно притягивало взгляд.

Вильтон осторожно приблизилась, и незнакомка невольно пошатнулась. Толпа зевак ахнула. Но девушка чудом сумела удержать равновесие.

— Что вы от меня хотите? — завопила она, когда Аш схватила её за руку.

— Я твой друг, Ирла. И я пришла, чтобы отвести тебя домой, — спокойно проговорила Вильтон. Незнакомка покачала головой, по её щекам катились слёзы. — Не веришь? Что ж, я докажу тебе, — с этими словами ведьма выпустила из ладони струю пламени…

Началась суматоха. Люди, ещё не пришедшие в себя от мятежа Ордена Посвящения, с воплями разбежались. В эту минуту они позабыли о самоубийце. Сейчас их волновали лишь

собственные шкуры. Аш захохотала, и огонь впитался обратно в кожу.

— Теперь ты веришь? — прошептала она, игнорируя суету вокруг.

— Да, но это ничего не меняет! Я живу в детском доме! А знаешь почему? Потому что семья отказалась от меня! Испугалась иметь ребёнка-мутанта! Я устала от вечных насмешек! Устала отбиваться! Устала бороться за право на жизнь! Эти магические способности не дар… Это проклятье! — Ирла приготовилась сделать последний шаг. Но Аш дёрнула её за руку, притягивая к себе.

— Отныне у тебя новая семья! Ты больше не изгой! — Вильтон обняла девушку. Ирла расслабилась, по её губам скользнула слабая благодарная улыбка. Аш со свистом вытолкнула воздух сквозь зубы, чувствуя, как напряжение покидает тело. Она выполнила свою миссию. По лицу Ирлы струились крупные слёзы. Не было ни стонов, ни криков, ни истерики. Истинная боль иногда не сопровождается звуками. Она — в молчании.

Но внезапно девушка резко оттолкнула Вильтон.

— Ты права… Но я не хочу быть одной из вас! НЕ ХОЧУ БЫТЬ МОНСТРОМ! — с этими словами Ирла сделала шаг в пустоту. Аш потянулась к ней рукой, но опоздала. Её пальцы ухватили лишь воздух. Люди вокруг кричали. Кто-то вызывал по телефону скорую помощь. Рядом послышался вой полицейской сирены. Но Вильтон даже не сдвинулась с места. Её взгляд был устремлён на маленькую фигурку, которую подхватил поток реки. Ирла пыталась насильно уйти под воду, но её макушка всё равно всплывала на поверхность. Взлетев, Аш понеслась к девушке. Она схватила её за ворот майки и понесла к берегу.

— Чёрт, я даже нормально умереть не могу! — захныкала Ирла и, откашливаясь, выплюнула мутную струю. Вильтон выругалась и потянулась в карман за сигаретой. Затянувшись дымом, она задумчиво изрекла:

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Лысый гном тебя побери! Ты ведь уже пробовала, верно? Ты уже не раз спрыгивала с моста, да? — сдавленный смех вырвался из горла Ирлы, и она кивнула. Аш встряхнула головой и смахнула со лба влажный завиток волос.

— Я уже несколько раз пыталась утопиться, но не получается! А прыгнуть под машину у меня не хватает духу! Утонуть же я не могу! Вода выталкивает меня наружу! — Ирла снова разрыдалась, а Аш ласково провела ладонью по мокрым дредам. С её губ сорвалось кольцо табачного дыма.

— Родная стихия не может погубить ведьму. Она просто не способна на это, — пояснила Вильтон и неловко похлопала девушку по спине, успокаивая. Но тут её рука безвольно повисла…

Ещё издали она увидела знакомый силуэт в тёмном плаще. Фигура помахала рукой на прощание и растворилась в толпе. Аш чертыхнулась и прижала дрожащую Ирлу к себе. Ей повезло. Она опередила *его*. И теперь девушка останется с ней.

* * *

Милена недовольно зашевелилась под одеялом. Несмотря на то, что комната родителей находилась этажом ниже, Вэнс так громко смотрел фильм «Кинг-Конг», что даже оттуда мешал ей спать. Она застонала и положила подушку на голову. Перед завтрашним днём ей следовало хорошенько выспаться. Только вот заснуть под такие звуки никак не удавалось. В этом году в Вэтхеме решили устроить день искусства. Мэр считал, что лишь таким способом можно привить молодежи чувство прекрасного. Но поскольку в городе существовал лишь один музей, то его были обязаны посетить все школы. Правительство как-то не интересовало, что наступило лето. Законное право учеников на отдых. Поэтому завтра Милену ожидала настоящая пытка. Она представила «долгожданную» встречу с миссис Шейп и ехидно улыбнулась. С этой женщиной, которая по злой иронии судьбы, занимала должность завуча, её связывали непростые отношения. Ещё с первого класса учительница невзлюбила её. Сначала Милена пыталась наладить отношения. Но потом пришла к выводу, что это бессмысленно. Казалось, что миссис Шейп только и делает, что сидит целыми днями у себя в кабинете и выдумывает изощрённые наказания. С этой мыслью Милену, наконец, поглотила пучина сна. Ей снилась гроза. Она наполнила воздух странным ароматом электричества и сожжённой пыли. Милена почувствовала, как от этой густоты волосы на затылке встают дыбом…

Она стояла на крыше своего восьмиэтажного дома. Отсюда были видны все мрачные окрестности Вэтхема: маленькие домики и заброшенный парк. Прямо под ней раскачивалась верхушка каштана — такого огромного, что все деревья по сравнению с ним казались кустиками.

— Я уже думал, ты не придёшь, — раздался низкий голос, будто сотканный из сплошных тяжелых отрывистых нот. Словно

связки заговорившего привыкли издавать рычание, отвыкнув от человеческой речи.

Милена резко обернулась. *Перед ней стоял главный судья Совета Теней.* Помесь кошки и летучей мыши… кожистые крылья, сквозь которые просвечивались тонкие перепонки, вытянутая кошачья морда и челюсти, украшенные двумя загнутыми кверху клыками. Тело Уриаха было покрыто чёрной жёсткой шерстью. Маленькие глаза, словно две капельки застывшего янтаря, пожирали её немигающим взглядом.

— Что ты делаешь в моём сне? Нет, я, конечно, знала, что засыпать под «Кинг-Конга» плохая идея, но чтобы до такой степени… — рассеяно пробормотала Милена. Уриах взмахнул крыльями и подлетел к ней, вглядываясь в ночные очертания города. Вспышка молнии окрасила небо в розовый цвет, делая его похожим на яркую рекламную вывеску.

— Меня послала сюда Агнесса. Знаешь, я до сих пор корю себя, что вынес ей тогда смертный приговор. Возможно, я был слишком жесток. А сейчас, когда её уже нет… Я сожалею о своём поступке. Чтобы хоть как-то искупить перед ней вину, я иногда навещаю её в мире мёртвых, — голос судьи был таким густым, что казалось, в этой глухой вязкости можно утонуть.

— Во время нашего последнего разговора я поклялся Агнессе, что буду за тобой присматривать. И в эту минуту я исполняю своё обещание. Я хочу предупредить тебя, Милена Каролл. Агнесса оставила тебе необычное наследство… Старуха надеялась, что оно защитит тебя от Уильяма. Она не знала, что это наследство может не только спасти, но и погубить. Оно весьма опасно, — Уриах оскалился. Клыки блеснули лезвиями во тьме.

— Но что это? Что это за наследство? — прошептала Милена, вспоминая странный сон в начале лета. Тогда Агнесса тоже говорила ей об этом.

— Наследство — это не что. *Это — кто.* И этот кто-то скоро придёт за тобой, Каролл, — просипел судья. Милена повернулась к нему, чтобы подробнее расспросить о наследстве, но… Уриаха уже не было. На неё одинокими глазами смотрела пустота. Милена поморщилась… и проснулась.

В следующий раз её разбудило ощущение прохладных рук на своем лице. Она включила ночник и сонно усмехнулась.

Кристиан по-кошачьи сощурился, кривясь от света. Тусклый луч лампы осветил лицо ведьмака. Высокие скулы, твёрдый подбородок с ямочкой, чётко-очёрченные губы, точёный овал лица… Голубые глаза были холодными и в то же время настолько кислотно-яркими, что хотелось зажмуриться. Лоб и левую бровь пересекала косая чёлка, которую он раздражённо смахнул с лица.

Воган походил на хищника — не только внешностью, но и характером. Опасный, решительный, а местами неимоверно жёсткий… Но такой притягательный!

— Ты опоздал! Где ты был? — Милена пискнула, осознав, что эта хрипота — её голос! Мягкие губы Кристиана скользнули по её шее к впадинке у горла и прикоснулись к бьющейся жилке. Лёгкий поцелуй опалил кожу. Она провела рукой по его обнажённой груди. Пальцы случайно задели массивный серебряный крест, с которым ведьмак никогда не расставался. По приказу Аш, Кристиан и Факел по очереди ночевали у неё в комнате. Вильтон боялась, что если Милену оставить одну, то её навестят Ищейки. После того, как Уильям решил вернуть Ордену Посвящения былую власть, он предложил внучке перейти на его сторону. Но она отказалась. Старый колдун яростно шёл к своей цели, не замечая, сколько людей гибнет по его вине. Из-за поиска артефактов мир погрузился в настоящий хаос. Стихийные бедствия уничтожали целые города, но ему было всё равно. Всё больше членов Ордена шло за ним, устав от жизни в страхе и ненависти. Ночь восстания в Лондоне лишь подтверждала это. Но пока Уильям молчал, восстанавливая силы после схватки в *Хижине Колдуна*. Однако Милена знала, что это лишь временное затишье. Как говорят ведьмы: «Ветер затихает перед бурей».

— Почему я опоздал? — переспросил Кристиан, лениво наблюдая, как Милена играет с его крестом. — Я уже выходил из дома, когда позвонил старший брат. Ну, а поскольку последний раз мы с ним говорили полгода назад, этот звонок немного выбил меня из колеи, — признался Воган, а Милена задумалась. В прошлом месяце ведьмак рассказал, что магические способности открылись у него после автокатастрофы, в которой погибла его мать. С тех Кристиан редко общался с семьёй. Наверняка звонок брата вызвал в нём бурю эмоций! Но поскольку Воган обладал весьма скрытным характером, расспрашивать его об этом бесполезно. Если захочет, сам поделится. Поэтому Милена проявила немалую силу воли и хлопнула своё любопытство по шаловливой ручке. Ещё с детства она страдала от этой черты своего характера. В такие минуты Милена ощущала себя мышкой, которая настойчиво крадёт сыр из мышеловки. И знаешь, что нельзя, но всё равно… Только вместо сыра Миленой двигало любопытство. В девятилетнем возрасте она вообще грезила о карьере сыщика, начитавшись романов о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне.

— Завтра я хочу поговорить с родителями. Объяснить, что ты — мой парень. А то ты им так и запомнился полуголым блондином, которого они застукали у меня в постели, —

протянула Милена, вспоминая первую встречу Кристиана и родителей. Она уткнулась ему в ключицу, вдыхая запах ванили. Воган заёрзал, устраиваясь поудобнее.

— Знаешь, с той встречи мало что изменилось. Я до сих пор полуголый блондин, который лежит у тебя в кровати, — съязвил Кристиан и провёл рукой Милены по своему животу, обрисовывая её пальцем тугие кубики пресса. Она дала себе мысленную оплеуху, чтобы направить мысли в нужное русло.

— Мы завтра с классом идём в музей, — Милена с грустью взвыла, — Так что тебе придётся купить билетик! — она шутливо погрозила пальцем. — И кстати, Лиза Сквойн тоже там будет! — Милена растянула уголки губ в довольной ухмылке. Её лучшая подруга была весьма неординарной личностью, но своей болтовнёй могла довести человека до белого каления. Любительница нелепых причёсок, большая выдумщица и сплетница. Вот, как можно кратко охарактеризовать эту толстушку.

— Ладно, ради тебя я готов потерпеть измывательства этого аспида, — с содроганием произнёс Кристиан. Но при этом он состроил такую мученическую гримасу, что Милена невольно рассмеялась.

— Если ты не замолчишь, родители снова застукают одного полуголого блондина в твоей кровати, — процедил Воган и грубо накрыл ей рот ладонью. Милена мягко укусила его за палец. — Ты маленький кровожадный монстр! Неужели ты опять взялась за старое? — шутливо пожурил её Кристиан и выключил ночник. Милена закусила губу и нахмурилась. Иногда их необычные отношения с Воганом пугали. Она ощущала себя оленёнком, который вместо того, чтобы спасаться бегством от тигра, наоборот — подходит вплотную. Завороженный бархатным рычанием хищника, глупый зверёк сам кидается ему в пасть. Но она быстро выкинула эти мысли из головы, стоило рукам Кристиана властно обвить её талию. В конце концов, тигр ещё ни разу не пытался её съесть. По крайней мере, пока.

* * *

Милена лениво разлепила веки и погладила пустое место возле себя. Кристиан уже ушёл, опасаясь, что Лора войдёт в комнату без стука, чтобы устроить проверку. В последнее время она часто так делала. Маленькая пышка Лора Каролл обладала серьёзным характером и крутым нравом. Она привыкла держать

дочь под своим крылом и отпускать пока не хотела.

— Боже, как же я хочу спать… — проворчала Милена и неохотно поднялась с кровати. Сегодня погода исправилась. Небо развиднелось. Выплыл желток солнца. Его лучи проникли в комнату, рисуя на стенах золотистые полосы.

— Знала бы ты, как хочу спать я! — Милена подпрыгнула, услышав рядом голос Кристиана. Она развернулась и действительно увидела Вогана. Ведьмак торопливо натягивал на себя футболку, и вид у него был крайне заспанный. Светлые волосы взъерошены, крест на груди перевернут, одна штанина джинсов подкатана, а другая нет…

Милена, впервые видевшая Кристиана в таком состоянии, хихикнула.

— Ты что — проспал? — поинтересовалась она. Ответом ей послужил косой раздражённый взгляд. Воган со стоном попытался пригладить волосы.

— Я похож на человека, который проспал? — прорычал он, когда наэлектризованные пряди колыхнулись при подувшем из окна порыве ветра.

— Нет, ты похож на человека, которого сбросили с самолёта, — заключила Милена, ещё раз оценив его внешний вид. Кристиан стремительно сократил расстояние между ними и угрожающе навис над ней, припечатав к стене.

— Посмотрим, на кого сейчас будешь похожа ты! — Воган шутливо растрепал её и без того всклокоченное каре. Он со смешком впился в губы Милены. Но она оттолкнула его и бросилась к зеркалу. Парень последовал за ней.

— Мы похожи на парочку чокнутых какаду! — заявила Милена, разглядывая их отражения. Но улыбка сразу сползла с лица, когда раздался стук в дверь.

— Если ты не хочешь быть размазанным по стенке какаду, то советую спрятаться! — протараторила Милена. Кристиан не стал спорить и ринулся к полке с плюшевыми медведями. Прикрыв голову одной из игрушек, он кивнул, чтобы Милена открыла дверь. Она с сомнением покачала головой, но послушалась. Как девушка и ожидала, на пороге стояла её мать. Большие ореховые глаза, крохотный, гордо вздёрнутый носик, розовые пухлые щёчки… Медные локоны слегка завиты на концах и аккуратно лежат на плечах. Лора бы напоминала волшебного эльфа, если бы не взгляд разъяренного орка.

— Почему ты так долго не открывала дверь? Здесь кто-то есть? Неужели ты снова притащила в дом этого огненного мальчика с колючками вместо волос? — завопила она. Милена закатила глаза, смекнув, что мать имеет в виду Джея Винса. С тех

пор, как ведьмак расплавил дверную ручку, она относилась к нему с большим подозрением, чем к другим парням.

— Нет, Факела здесь нет. В комнате лишь я, ты и мой плюшевый мишка, — нарочито серьёзно произнесла Милена и кинула многозначительный взгляд на Кристиана. Поскольку он прятался за шкафом, оттуда выглядывал только огромный белый медведь, которым он прикрывался. Так что Милена почти не солгала матери. Лора смерила её своим фирменным взглядом, от которого ей захотелось, как в детстве, выложить всю правду, и медленно кивнула.

— Ладно, Ми, я ненадолго оставлю тебя дома одну. Мне надо уйти в магазин за покупками, а Вэнс уже на работе. Ох, его босс мистер Бриар — настоящий эксплуататор! А пока меня не будет, сваргань что-нибудь на завтрак! Только, пожалуйста, не спали дом! Ведь повар из тебя, скажем так, не очень… — Лора поправила ворот персиковой блузки. Милена с грустью вздохнула. Чтобы заслужить повышение, её отец работал днями напролёт. Иногда даже по выходным. Несмотря на то, что родители Милены были полными противоположностями, они всегда дополняли друг друга. Их друзья часто смеялись, поговаривая, что единственное, что объединяет Лору и Вэнса — это любовь… и рыжие волосы. Вся семья Каролл была рыжеволосой. Высокий и сухопарый, её отец вечно носил на лице мечтательную улыбку романтика. А Лора была отпетой материалисткой, не разделяя увлечений мужа.

— Да, мам, конечно, — промямлила Милена, видя, как Кристиан сползает по стене от беззвучного хохота. Лора чмокнула её в щёчку и изящной походкой скрылась за дверью. В отличие от мужа, у неё была прекрасная координация движений. Она не шла, а буквально скользила по полу.

— А ты, оказывается, опасное для общества существо! Можешь спалить целый дом! — прошептал Кристиан и спустя миг, оказался рядом с ней. Его ладони легли ей на талию и развернули к себе. Он вобрал её нижнюю губу в рот, слегка прикусил и отстранился. «Нет, это невозможно! Я не выживу! Умру от собственного бешеного сердцебиения!» — смущённо подумала Милена. Её лицо загорелось, как щепка в костре. Она с улыбкой провела костяшками пальцев по скуле Вогана. Его кожа была безумно приятной на ощупь. Гладкая и прохладная …

— Мне пора идти за билетом в музей! — Кристиан растянул уголки губ в хитрой ухмылке и с чувством поцеловал Милену в кончик носа. Она встряхнула головой и зажмурилась, ожидая настоящего поцелуя. Но его не последовало, и Милена разочарованно распахнула глаза.

Вогана в комнате уже не было. Она чертыхнулась и отправилась в ванную, откуда вышла уже с зубной щёткой во рту. Готовить Милена хоть и любила, но абсолютно не умела. А это было гремучей смесью! Примерно, как лишенный слуха человек, обожающий громко петь в общественных местах. Последний раз она стряпала на кухне у своей тети Хелен. Милена прекрасно помнила тот день. Тогда это чуть печально не закончилось для английского бульдога тети, Мистера Тонкинса. Вернее, не для всего Мистера Тонкинса, а лишь… для его филейной части. С тех пор Лора недоверчиво относилась к её кулинарным способностям. А Хелен просто-напросто прятала собаку, когда Милена гостила у неё дома. Впрочем, как и от своего брата Вэнса, который недавно додумался угостить пса бренди.

Милена спустилась на кухню и, обнаружив в холодильнике только яйца, решила приготовить яичницу. «Я докажу Кристиану и маме, что из меня не такой уж плохой кулинар!» — с вызовом подумала Милена. Она разбила скорлупу, бросила яйца на раскалённую сковородку и побежала в ванную, чтобы дочистить зубы. Вернулась Милена в кухню спустя несколько минут. Уже умытая и переодетая в свои любимые домашние шортики и лёгкую майку. Но стоило ей зайти в комнату, как в нос ударил едкий запах гари. В этот момент вбежала встревоженная Лора с покупками в руках.

— Что случилось? У нас начался пожар? — всполошилась она, заметив над сковородкой сгустки дыма. Она бросила пакеты на пол и кинулась к плите. Выключив её, она вытерла со лба бусинки пота и уставилась на Милену.

— Я приготовила завтрак, как ты и просила, — пробурчала девушка и зажала пальцами нос, чтобы не задохнуться от удушливого запаха. Лора открыла окно и принялась раскладывать продукты, искоса поглядывая на Милену.

— Э… спасибо, милая, но я… уже не голодна! — пролепетала она, по-видимому, испугавшись, что её заставят есть эти угольки. Лора выкинула истлевшее тело яичницы в мусорное ведро, на что Милена возмущённо шикнула. Несмотря на гибель блюда, она старалась!

— Поверь, дорогая, лучше лишний раз извиниться перед Богом, чем съесть твою яичницу и встретиться с ним, — пояснила мать. Лора всегда говорила, что выкидывать еду грех. Но сегодня, как видно, решила сделать исключение. Милена задумчиво закусила губу. Видя, что Лора пребывает в хорошем настроении, она поняла, что сейчас самое время поговорить о её отношениях с Воганом.

— Мам, я давно хотела тебе сказать… В общем, не все

мальчики враги народа, — осторожно начала Милена, зная, как щепетильна её мать в этом вопросе. Лора машинально кивнула, не понимая, куда она клонит.

— Ты ведь знаешь, что у всех есть пары? У птичек, рыбок… — брякнула она, боясь спугнуть мать. Но поняла, что разговаривает с ней как с умственно отсталой особой и рискнула действовать активнее. — Просто, когда стрела купидона пронзает тебя, ты не можешь сопротивляться этому влечению! — Лора ответила ей согласным кивком, продолжая готовить новый завтрак.

— В общем, у меня есть парень! — выпалила Милена и закрыла уши руками, готовясь услышать вой раненого орангутанга. Интуиция не обманула. Лора, ставившая сковородку обратно на плиту, с визгом её выронила.

— А как же птички, рыбки и стрела купидона? — вознегодовала Милена.

— К чёрту стрелу! К чёрту птичек! И особенно — к чёрту рыбок! Я их всегда недолюбливала! — вспылила Лора. Её тонкие брови гневно сдвинулись к переносице. — Ладно, кто этот парень? Полуголый блондин, которого мы застукали в твоей кровати? Или неуравновешенный шатен, который расплавил нашу дверную ручку? — Милена фыркнула. Она знала, что разговор примет такой оборот!

— Вообще-то… — Милена не успела ответить. Лора прижала руку к груди и так побледнела, что веснушки проступили на коже чернильными пятнами.

— О, Боже! Только не говори, что это бородатый прожорливый карлик, с которым я боролась за власть над холодильником! — вскричала мать. Её губы превратились в прямую черточку.

— Нет, мам! Успокойся! Это всего лишь тот полуголый блондин! — поспешила уверить её Милена, сама понимая, как глупо это звучит. Но Лора, тем не менее, успокоилась. Если выбирать между хладнокровным Кристианом и импульсивным Факелом, то она предпочитала Вогана. Милена прыснула со смеху, только сейчас осознав, что под «бородатым прожорливым карликом» подразумевался Альпин. Этот гном обладал прекрасным чувством юмора и бездонным желудком, что приводило Лору в отчаяние. Ведь Альпин много времени проводил у них дома, опустошая холодильник на пару со своим питомцем. Забавным рыжим катышком — белкой по имени Флешка.

— Сегодня Кристиан придёт к нам на ужин. Я хочу официально представить его вам. Он очень милый! И обязательно тебе понравится! Он всем нравится! И порой даже чересчур… —

ляпнула Милена, не успев подумать. Вогана можно было назвать надменным, обаятельным, холодным, сексуальным… Но милым — никогда! — Ладно, мам, я побежала в музей! Буду вечером! — пропела Милена. И прежде чем Лора успела возразить, выскользнула за дверь.

* * *

— А я говорю Джимми-клювику: «Ты на кого клюв поднял? Ты — крылатый пижон?!» — торжественно воскликнула Лиза. Милена покачала головой. Прошёл всего один час, а подруга уже успела пересказать ей свой разговор с попугаем несколько раз. В прошлом году толстушка купила на выставке крошечного белого попугая. В честь его несуразно длинного клюва она прозвала его Джимми-клювиком. С тех пор птица здорово набрала в весе, и теперь стала объектом для шуток Лизы.

— А эта картина написана в позднем средневековье, — голос гида отвлёк Милену от размышлений. Она посмотрела на экскурсовода и зажала себе рот ладонью, чтобы не засмеяться. Это была женщина лет сорока пяти. Аккуратный пучок волос, громадные очки, крохотный рот… У незнакомки был такой строгий взгляд и противный голос, что Милену буквально передёргивало при одном его звучании. Не говоря о Лизе, которая уже зевала от скуки. Единственным развлечением в музее оказалось новое одеяние миссис Шейп. Учительница, как всегда, была в своём репертуаре. Пожалуй, если б она участвовала в конкурсе самых нелепых нарядов, у других участниц просто не было шанса на победу. Жёлтое платье в синюю полоску облегало чрезмерно пышные формы завуча и делало её похожей на перезревший банан. А малиновые туфли на гигантской платформе подчёркивали короткие ноги. Милена подняла глаза выше и сглотнула. Обилие косметики на лице миссис Шейп просто поражало! Зелёные блестящие тени потекли. Помада на тонких губах смазалась, а нарумяненные щёки от жары безумно раскраснелись и теперь напоминали два багровых яблока. Завуч поймала на себе взгляд Милены и нервно поправила парик. Наверняка, с этими светлыми кудряшками ей было очень душно, но учительница мужественно терпела. Она погрозила Милене кулаком и притворилась, что увлечена экскурсией.

— Как мы видим, — продолжала гид, не замечая, что её никто не слушает. — Эта картина написана в тёмных тонах, что отражает печальное настроение того времени, — женщина гордо

показала на полотно. Но как бы Милена ни вглядывалась, она так и не смогла понять, что там изображено. Видно не одна она этим озаботилась, так как школьники начали перешептываться.

— Учёные до сих пор не могут разгадать тайну этой картины, — подала голос гид, довольная произведённым эффектом. — Но по смутным очертаниям мы можем предположить, что это рыцарь, скачущий на коне…

— Да, что вы паритесь? Это обычные каляки-маляки! А эти разводы похожи на кровь насекомого, которого прихлопнули прямо на холсте! — пролепетала Лиза. И тут же ударила себя ладонью по губам, осознав, что сказала это вслух. Кристиан, стоящий рядом с Миленой, устало потёр виски. Видно, он уже жалел, что поддался на уговоры и пошёл в музей. Милена встала на цыпочки и поцеловала его горло и твёрдую линию челюсти, успокаивая прикосновением. Уголки губ Вогана дёрнулись. Он взял её за руку и повёл к группе учеников, которые уже рассматривали другой экспонат. Милена ощутила спиной чей-то взгляд и обернулась. За ней шла Глэн Хэнкс: её одноклассница и просто соперница. Неприязнь у них возникла ещё при первом знакомстве, когда Хэнкс разглядела в ней конкурентку. И всё же Милена не могла решить для себя, кого она больше ненавидит. Самоуверенную Глэн или миссис Шейп. Её зализанный светло-платиновый хвост вился вокруг шеи как змея. На фоне бледной кожи большая фамильная родинка под носом смотрелась особенно ярко и необычно. Этой родинкой Глэн гордилась больше любой другой части тела, что давало недоброжелателям ещё один повод для насмешек. Милена насупилась. Хэнкс смотрела на Кристиана с таким выражением лица, будто десять лет просидела на диете, а перед ней сейчас помахали сочным бифштексом! Воган заметил, что Милена уставилась в одну точку, и проследил за её взглядом. Увидев Глэн, он понимающе хмыкнул.

— Она смотрит на меня, как на плитку шоколада! — отшутился Кристиан. Милена так сильно сжала ладонь Вогана, что оставила следы-полумесяцы на его коже. Он зашипел от боли, но стерпел.

— Нет, скорее как голодная макака на банан перед тем, как на него наброситься! — буркнула Милена, вспомнив школьную вечеринку, где Хэнкс чуть не поцеловала Кристиана. Все эти годы Хэнкс была известной хищницей в охоте за парнями. Она никогда за ними не бегала! Однако встреча с Воганом поменяла её точку зрения.

— А это что? — скептичный голос Лизы вернул Милену в реальность. Она устремила взгляд на следующий экспонат и ощутила, как смех снова царапает горло. Им оказались

разноцветные проволочки, сплетённые между собой в клубок. Гид чопорно надвинула очки на переносицу.

— Сие означает бренное существование человека в лабиринте жизни его запутанных дорог, — произнесла она таким надменным тоном, что бровь Милены невольно взлетела вверх.

— А, по-моему, это похоже на строение желудка, — прокомментировала Лиза. Но бросила взгляд на лицо экскурсовода и благоразумно решила замолчать.

— Хуже. Это похоже на строение желудка миссис Шейп, — пробормотала Милена. К счастью, завуч стояла далеко и не услышала шпильки в свой адрес. Кристиан предупреждающе шикнул.

— У миссис Шейп нет желудка! Вместо него у неё бездонная яма! — проговорила Лиза. Но обнаружила, что экскурсовод с угрожающим видом направляется к ней и притворилась, что застегнула свой рот на змейку.

— Лиза, твоя логика меня убивает! — проворчала Милена.

— Так значит, тот бред, который я всё время несу, называется логикой… Как это нелогично! — отозвалась толстушка. Милена, привыкшая к её выходкам, не стала развивать эту тему. Даже Кристиан ограничился снисходительным смешком. Но у гида, казалось, вот-вот пойдёт пар из ушей. Воган наклонился к уху Милены и прошептал с надеждой:

— Давай сделаем вид, что мы с ней не знакомы? — он кивнул в сторону Лизы, которая вступила в перепалку с экскурсоводом. Милена, оказавшись в такой близости от лица Кристиана, не сдержалась. Она легонько чмокнула его в губы. Воган поморщился от такого нескромного обращения, но промолчал. Милена уже давно заметила, что он избегает чужих прикосновений. Как дикий зверь, которого пытаются приручить. Но на её ласки он всегда отвечал, хотя прилюдно старался не показывать чувств.

— Что-то ты сегодня больно любвеобильная! Гормоны разыгрались? — съязвил Кристиан. Милена уже собралась ответить, как тишину прорезал визг гида.

— Миссис Шейп, что это за девушка? Зачем вы её с собой взяли? Если она скажет ещё хоть слово, у меня просто повалит пена изо рта! — женщина тыкнула пальцем в Лизу, которая с невинным видом хлопала ресницами.

— Вы будете удивлены, — громко произнёс Кристиан, обращаясь к экскурсоводу. — Но эта девушка нам не знакома. Привязалась к нам на улице, а выгнать жалко… — Милена пихнула его локтём в бок. Но было уже поздно. Лиза услышала это и обожгла Вогана таким взглядом, будто мысленно выбирала

с какой приправой его зажарить на костре.

— Молчи, мужчина, ты меня злишь! — возопила она, — Ну, разве это искусство? — толстушка пренебрежительно провела пальцем по одной из проволочек. Гид задохнулась от возмущения. — Вот я, например, человек искусства! Великий поэт! Надежда будущего! Талантище! — аквамариновые глаза, окаймленные кружевом светлых ресниц, игриво заблестели. Милена хихикнула. Она уже привыкла к тому, что подруга кардинально поменяла свой стиль общения. До этого толстушка славилась изобретательницей слов. Но теперь она решила примерить на себя образ поэта-философа. Сквойн вообще была человеком ветреным и непостоянным. Всякий раз, когда ей становилось скучно в своём имидже, она придумывала новый. Более интересный и необычный. Лиза была изобретательницей, актрисой, художницей… Сейчас же болтушка вздумала быть поэтом, которого не признаёт общество.

— За это время я даже придумала новый стих! Вот он: «Здрасьте, я собачка. У меня есть пузико. Я очень красивая — дайте мне арбузика!», — прощебетала Лиза. Гид сделала вид, что не заметила, как школьники хрюкают от смеха и продолжила экскурсию. Она повела их в следующий зал, где Милена впервые увидела что-то стоящее. Статуя была с человеческий рост и изображала полуобнажённого юношу с мощной мускулатурой.

— А эта скульптура называется… — экскурсовод прервалась. В этот момент по изваянию пробежалась паутина трещин и статуя рассыпалась. Из её осколков, отряхиваясь, вышла фигура. Это был парень лет двадцати. Одетый в одни драные джинсы, он смахивал на шкодливого подростка. Но один взгляд на его исписанный рунами торс, сразу развеял эту легенду. Милена скользнула взглядом по нагой груди, и её глаза остановились на правом плече, где чернела татуировка. Треснутый череп с пустыми глазницами. Парень потрепал свою короткую бородку и шагнул вперёд. Милена сразу узнала эти чёрные, налитые безумным блеском, глаза. Это был один из судей Совета Теней — представитель некромантов. Именно благодаря его подарку: древнему артефакту в виде высушенной руки, Милена осталась жива, когда на неё напал ведьмак с пустыря. Некромант, как и на Совете Теней, не сводил с неё голодного взгляда.

Гид, наконец, опомнилась от потрясения и завопила. Собравшиеся дружно последовали её примеру. Все, кроме Милены, Кристиана, Лизы и Глэн. По-видимому, Хэнкс уже привыкла к магии и выходкам Ордена Посвящения.

— Вот это я называю эффектным появлением! — протянула Лиза, не сводя глаз с голой груди парня. Все мысли об искусстве

сразу вылетали из её головы, стоило поблизости появиться симпатичной мордашке. Тем временем, некромант отвесил старомодный поклон и приблизился к Милене.

— Давно не виделись, принцесса. Я соскучился, а ты? — в его полуночных глазах зажёгся опасный блеск. Кристиан зарычал и прикрыл Милену собой. Улыбка некроманта стала ещё шире. Около минуты они с Воганом буравили друг друга взглядами, словно вели мысленный диалог. Наконец, судья откашлялся и снова переключил внимание на Милену.

— У меня для тебя послание от Уильяма — истинного повелителя стигов, — бросил он, не обращая внимания, какая суета поднялась от его слов. Стигских колдунов боялись как огня, зная об их могуществе и жестокости. Некромант протянул Милене свёрток, и их пальцы случайно соприкоснулись.

Она сразу отдёрнулась — такой мерзкий холод и оглушающая пустота накатили на неё при этом. Кожа, где судья дотронулся до неё, неприятно покалывала. Милена судорожно прижала свёрток к груди.

— Перешёл на сторону зла, Александр? — спросил Кристиан внезапно охрипшим голосом. «Неужели они знакомы?» — недоумённо подумала Милена. Некромант развернулся и обжёг Вогана странным взглядом.

— Нет, Кристиан, я перешёл на сторону победителя, — с этими словами он растворился в воздухе, оставив в воздухе сырой запах подземелья. Милена положила ладонь на плечо Вогана и с изумлением отметила, как напряглось при этом его тело. Он раздражённо отстранился и обхватил себя руками. Милена заглянула ему в лицо и вздрогнула. Глаза блондина превратились в сплошные зрачки в обрамлении тонкой голубой радужки. Зная, что зрачки ведьмаков расширяются во время колдовства, Милена поняла, что Кристиан на грани. Одно резкое движение и фейры вырвутся из него наружу.

— А ведь он… Александр… прав! — процедил Воган плотно сжатыми губами.

— Мир меняется. Фигуры на шахматной доске сменили положение. И чтобы выжить, нужно встать на сторону чёрного короля, — Кристиан прерывисто задышал. Милена кинулась к нему, но он с шипением попятился.

— Э-э-э… прошу прощения, — отозвалась Лиза, стараясь разрядить обстановку.

— Но вы так и не сказали, как называется эта скульптура. Хотя давайте я сама угадаю. «Горстка камня»? — она сделала шаг назад, чтобы гиду было лучше видно остатки изваяния. Экскурсовод прекратила визжать и уставилась на осколки с таким

видом, будто перед ней лежала пахучая кучка, оставленная собакой. Милена почти видела, как в её голове крутятся шестерёнки. Как она пытается осмыслить увиденное. В комнате повисла тишина. Именно такая, когда сидишь на контрольной работе по математике. И в классе слышно не только как жужжит муха, но и движение ручек по бумаге. А затем музей сотряс такой отчаянный крик, что его, наверное, слышали даже в Лондоне.

Милена выдохнула. Во всяком случае, здание не обвалилось!

Но в эту секунду раздался подозрительный звук, похожий на грохот. Она испуганно осмотрелась, но Лиза хлопнула её по плечу, привлекая внимание.

— Не бойся, Ми! Это всего лишь мой живот требует добычи! — пояснила она.

— И вообще, пошли отсюда. Чует моё сердце, что экскурсия уже закончилась! — толстушка бросила взгляд на плачущего гида и, пожав плечами, удалилась.

Глава вторая

Пляска солнца

Самонадеян тот цветок, что полагает,
Будто может жить без солнца.
— старинная пословица верденских ведьм

«Дорогая Милена, насколько тебе известно, стигами лишь рождаются. Ведьмой можно стать в любом возрасте, а колдуном — только родиться. Поэтому мы всегда держимся вместе. Создаём специальные кланы, в которых защищаем друг друга. Каждый год я организую бал в Вене. В музее Бельведера. Это уже многовековая традиция, которую мне бы не хотелось нарушать из-за нашей глупой ссоры. На этот бал слетятся все колдуны мира, и я не хочу, чтобы моя внучка стала исключением. Поэтому я предлагаю забыть о наших временных разногласиях и приглашаю тебя 5 августа в 23:00 на бал. Но заранее предупреждаю: на бале могут присутствовать лишь стиги. Так и передай Аш Вильтон.

P.S: Все гости обязаны надеть маски. Да здравствует Орден Посвящения! С любовью, твой дед Уильям»

Милена повертела в руках письмо и перечитала его ещё раз. Может, она чего-то не поняла? Или перепутала конверт? Нет, это было то самое письмо, которое ей передал в музее некромант! Так неужели Уильям действительно пригласил её на бал в Вену?

Милена с недоумением покосилась на Кристиана, который вальяжно развалился на её кровати. Она решилась прочитать это письмо только сейчас. Как раз перед свиданием с Воганом. Милена несколько раз вздохнула и выдохнула, стараясь успокоиться. Она взглянула в зеркало и выдавила вялую улыбку. Воздушное сиреневое платье мягко облегало грудь и плечи, а у ног струилось блестящим фонтаном. Волосами Милена, к счастью, пошла в мать. Её пряди были красивого тёмно-бронзового оттенка, а не цвета бешеного апельсина, как у отца. В отличие от Лизы Сквойн, она не сильно любила мудрить над своей внешностью. Поэтому Милена оставила волосы распущенными. Впрочем, как обычно. И теперь пряди вспыхивали

в свете ламп медными искрами. Янтарные глаза она слегка подвела карандашом. А унаследованные от Лоры, маленькие изящные губы — украсила прозрачным блеском. Она опустила взгляд на ноги: балетки при такой погоде были в самый раз. Этим вечером Милене захотелось принарядиться, чтоб хотя бы на время расслабиться. Забыть об артефактах, чокнутом дедушке и всех загадках, которые ей предстояло раскрыть.

— Ну, что? Ты готова спуститься к родителям? — лениво поинтересовался Кристиан. Милена пробежалась по нему взглядом, проверяя внешний вид. На Вогане была строгая белая сорочка с подкатанными рукавами. Её верхние пуговицы были расстегнуты, оставляя ключицы и татуировку открытыми. На шее небрежно повязан узкий красный галстук. Ноги облегали чёрные джинсы, которые подчёркивали твёрдые, гладко очерченные мускулы. «Наряд» завершали лаковые кеды. Как ни странно, они весьма сочетались с остальными вещами. У Кристиана был свой особый стиль, который заключал в себе классику и элегантную развязность одновременно.

Кристиан рывком вскочил с кровати и направился к Милене.

— Ну и как я тебе? Прошёл проверку? — светлая бровь высокомерно взвилась вверх. Она кивнула и повернула его ладонь, изучая полоску шрама на запястье. Этот след ему оставил ведьмак с пустыря… Воган тогда чудом уцелел, и Милена поклялась, что Ворон за это поплатится. Она сдвинула серебряную цепочку на его руке, чтобы спрятать шрам.

— Если поцелуешь меня, то пройдёшь проверку! — отозвалась Милена и подставила лицо для поцелуя. Но заслужила лишь насмешливый взгляд.

— А вот это, милочка, называется шантаж! Знаешь, кто ты? Жалкая вымогательница! — Кристиан стал задумчиво постукивать себя пальцем по ямочке на подбородке. По кривой ухмылке Милена поняла, что он просто-напросто издевается. Наконец, Воган решил что-то, и наклонился к ней. Она блаженно прикрыла веки, но ощутила лишь сухой поцелуй в висок.

— Я прошёл испытание, о моя повелительница? Скажи, что ещё я должен сделать, чтобы заслужить твоё благоволение? — Кристиан игриво подмигнул, что придало этим невинным словам двусмысленный оттенок.

— Я бы сказала, но боюсь, твоя детская психика этого не выдержит! И вообще, Крис, так целуют либо покойников, либо любимую бабушку, которая положила тебе на тарелку очередную порцию брокколи! — проворчала Милена и показала ему язык. Но тут же пожалела об этом, так как Воган откинул голову назад и расхохотался. Такой поступок скорее напоминал поведение

обиженного карапуза, а не шестнадцатилетнего подростка.

— Прекрати смеяться, а то случайно задохнёшься и умрёшь! А я так и не познакомлю тебя с родителями! — запричитала Милена, когда Кристаин сглотнул, пытаясь побороть смех. — Иди за мной, жалкий раб! Твоя повелительница проголодалась! — она с вызовом дёрнула его за галстук и развернулась, продолжая сжимать в руках ткань. Когда блондин не подался вперёд, как она планировала, Милена потянула галстук сильнее. Так они и спустились по лестнице на первый этаж. Но Милена не успела дойти до гостиной. Кристиан вывернулся и резко придавил её к стене.

— Прекрати водить меня на чёртовом галстуке! Я не хочу, чтобы твои родители видели, какого жестокого монстра воспитали! И как ты обращаешься со своим парнем! А ты тянешь меня, как непослушную собачку, которая задирает лапку на все деревья подряд! — прорычал Воган. Он порывисто поцеловал Милену в губы и вдохнул ей в рот глоток своего дыхания, от которого ей стало свежо, как от мятного холодка. Прежде чем оторваться, он чуть прикусил ей верхнюю губу и отстранился.

— Я не давала тебе такой команды, раб! — шутливо воскликнула Милена. Но увидела потемневшее лицо Кристиана и спохватилась. С ведьмаком можно было играть лишь по его правилам или не играть вообще. — Это шутка! Шутка! Ты вовсе не жалкий раб… То есть, не раб вообще! — испуганно пропищала она. Воган впился ей в рот жёстким поцелуем, буквально сминая губы. Но затем успокоился и ослабил хватку.

Милена с трудом перевела дыхание. Наконец, они оторвались друг от друга. Кристиан переплел её пальцы со своими и решительно вошел в гостиную. Милена нацепила на лицо дежурную улыбку и обвела взглядом собравшихся. Лора и Вэнс сидели на диване. Одной рукой мужчина обнимал жену за плечи, а другой рассеяно трепал бородку. При этом у него был такой озадаченный вид, словно он решал мировую проблему. Лору же назвать спокойной было сложно. Скорее, она была похожа на мину замедленного действия… Об этом твердили закушенные губы и сощуренные глаза. Милена хорошо знала это выражение. Оно появлялось лишь в двух случаях. Первый такой наступал, когда кто-то нарушал закон Трёх Слов, которые нельзя упоминать при матери. Это «мышь», «ведьма» и «жёлудь». Слово «мышь» было запрещено произносить, потому что Лора с детства панически боялась этих грызунов. Слово «ведьма» она возненавидела с тех пор, как Милена ею стала. А слово «жёлудь»… Что ж, никто в их семье не знал, почему его нельзя говорить. Но это было строжайшим запретом.

Однако в комнате царила тишина. А это значило, что Лору беспокоил другой случай. Милена с обречённым видом повернулась к двери. Джей Винс прислонившись к косяку и играл с зажигалкой, подбрасывая её и снова ловя.

— Факел, что ты здесь делаешь? — поинтересовалась Милена, предчувствуя скандал.

Тем не менее, в эту минуту она испытала такую радость при виде ведьмака, что чуть не кинулась к нему. Пальцы Кристиана сжали её ладонь сильнее, словно он знал, о чём она думает. В отличие от Вогана, обладающего аристократическими чертами лица и хорошими манерами, внешность Джея ассоциировалась с определенными районами Лондона, куда одиноким «снежкам» после десяти вечера ходить не стоит. Тёмно-каштановые волосы переливались, как слитки чёрного шоколада и торчали задорным ёжиком. Глаза были такого глубокого зелёного цвета, словно в них вплавили осколки бутылки. На ярких пухлых губах играла наглая усмешка. Облик хулигана дополняли два колечка в ухе и дерзкий взгляд.

— Зачем ты пришёл? Решил испортить мне вечер? — повторила Милена.

— Вообще-то я пытаюсь отговорить тебя от самой большой ошибки в жизни, — проронил Факел, возвращая внимание к зажигалке. Милена не могла не признаться себе, что в самом тембре его голоса, хрипловатом и по-мужски агрессивном, таились магнетическая сила и сексуальность.

— То есть, пригласить тебя на свидание, когда ты отошьёшь Кристиана, — спокойно добавил Джей. Кристиан двинулся ему навстречу, но Милена остановила его жестом. Она не хотела портить Лоре впечатление о Вогане.

— Факел, мне кажется, тебе лучше уйти… — начала Милена, но ведьмак лишь взмахнул рукой, отметая слова. Он повернулся лицом к Лоре и Вэнсу.

— Перед тем, как отпустить дочь на свидание с этим белобрысым паршивцем, хорошенько подумайте! — Факел спрятал зажигалку в карман. — Вы в курсе, что Кристиан занимается чёрной магией? — родители Милены обменялись тревожными взглядами. Если сначала Лора глядела на Вогана с вежливым интересом, то сейчас изучала скептичным взглядом. Словно была учёным, который подцепил на булавку диковинную букашку и разглядывал её. А жук внезапно заговорил с ним, предлагая пойти в паб после работы.

— Джей Винс! — вскричала поражённая Милена. Какие бы чувства она ни испытывала к ведьмаку, если он испортит этот вечер, она лично его задушит!

— Очко в твою пользу, кактус! Мистер и миссис Каролл, а вы знаете, что Факел курит? И кстати, помните, кухонное полотенце с медвежонком, на котором остались дырки от ожогов? Так вот, это тоже сделал Джей! Неужели вы разрешите дочери гулять с таким вандалом? — Лору, кажется, факт про любимое полотенце поразил больше остальных. Она смерила Факела таким укоризненным взглядом, словно тот на её глазах пнул своего дедушку.

— Боже, Джей, я не хочу после этого тебя видеть! — заверещала Лора.

— Мама-а-а! — ужаснулась Милена. Что здесь вообще происходит?

— А ещё это он два месяца назад съел всё тесто, когда вы хотели сделать торт! — продолжил Кристиан, чувствуя, что чаша расположения Лоры склоняется в его сторону. И в самом деле, Воган был любимчиком Лоры, а Джей — Вэнса.

— Кристиан Воган! — Милена отдёрнула его ладонь, теряя терпение.

— А про тесто ещё не доказано! Ты что экспертизу проводил по отпечатку зубов? Лучше вспомните, как впервые познакомились с Кристианом! И что на нём было надето! — Джей в намёке приподнял майку, обнажая кусочек голой кожи. Милена вспыхнула и положила ладонь на лоб. Интересно, человек может упасть в обморок от переизбытка смущения?

— А ведь парень дело говорит! — вступился Вэнс. Милена схватилась за голову, взъерошивая каре. Наверняка это отец сообщил Факелу, что у них с Кристианом сегодня должно состояться свидание!

— Папа-а-а! — Милена устало покачала головой и зло уставилась на Джея.

— Извини, — бросил ведьмак и даже попробовал изобразить сожаление.

— Забавно, но ты совершенно не выглядишь раскаявшимся! — хмыкнула она.

— Да, как ты смеешь такое говорить?! Я РЫДАЮ В ДУШЕ! — Факел возмущённо всплеснул руками и театрально округлил глаза.

— Знаешь, Винс, по-моему, мне пора исполнить свой гражданский долг и сообщить правительству, что ты опасен для общества, — проговорил Кристиан сквозь зубы. Милене пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него. Блондин был зол. Очень зол. Об этом говорили насупленные брови, поджатые губы и игра желваков. Насколько Милена знала хладнокровного Вогана, это была крайняя степень его ярости.

— Господи, Джей, как я всё-таки хочу переломать тебе ноги! — голос Кристиана заметно похолодел, когда он снова обратился к Факелу. Милена даже не удивилась бы, если бы сейчас на стенках появился иней.

— Ну, переломаешь и что дальше? — осклабился огненный ведьмак.

— Испытаю огромное удовлетворение, — прошипел Кристиан и шагнул вперёд. Милена поняла, что пора вмешаться, иначе дело окончится дракой.

— Кристиан Воган! Джей Винс! Мама! Папа! — ей пришлось повысить голос почти до визга, чтобы её услышали. Все были так увлечены перепалкой, что даже, если бы в комнату ворвалась стайка чубокабр, они бы не заметили этого. — Мы с Кристианом сейчас уходим! — заявила она и грубо схватила ладонь Вогана. Под ошарашенные взгляды родителей они вышли из квартиры.

— А как же ужин? — раздался им вслед раздосадованный возглас Лоры.

— Спасибо, миссис Каролл, но мы пойдём в кафе! А то наш шипастый друг отбил у меня аппетит! Надеюсь, во время прогулки я снова проголодаюсь! — процедил Воган и потащил Милену к лифту. Когда они вышли из парадного, Кристиан с раздражением запустил пальцы в волосы. На улице было жарко как в аду. Казалось, ещё пару градусов вверх — и скоро можно увидеть чёрта, который жарит яичницу прямо на асфальте. Вэтхем медленно растворялся в тёмном облаке вечера. Звёзды на ясном небе казались прозрачными кусочками льда. Тихо шумел ветер, звеня гроздьями сочных листьев на деревьях.

— Так ты хочешь в кафе? — смягчившись, предложил Кристиан. Но Милена была такая злая, что боясь завопить, ограничилась скупым кивком. Весь путь в кафе Воган молчал, лишь изредка бросая на неё любопытные взгляды. За эти месяцы он прекрасно изучил её характер и знал, что она не сможет долго держать эмоции в себе. Наконец, Милена не выдержала:

— Почему ты, наконец, не выяснишь отношения с Факелом? Вы с ним всё время ругаетесь! Но не идёте на решительные действия! Я уже устала от этого! Клянусь, Крис, не будь он парнем, я бы начала ревновать! — выпалила Милена и неохотно шагнула в здание кафе с чудным названием «Весёлый лобстер». Никто точно не знал, почему хозяин дал забегаловке именно такое имя. Но из-за уютной обстановки это заведение всегда пользовалось успехом.

— Семь минут и двадцать секунд! Милена Каролл, ты меня поражаешь! Ты продержалась на три секунды дольше, чем я полагал! — фыркнул Кристиан и остановился возле свободного

столика. Милена устроилась в плетёном кресле и подозвала официанта. Даже не заглянув в меню, она пробурчала:

— Мне, пожалуйста, бифштекс, — Милена бросила взгляд на Вогана, который тщетно пытался спрятать улыбку, и добавила. — С кровью! — она произнесла это слово с такой интонацией, что официант невольно сделал шаг назад.

— Мне тоже бифштекс. Но я не столь кровожаден, как эта юная особа, поэтому можно без *крови,* — Кристиан специально выделил последнее слово.

— А в качестве гарнира я хочу картошку! — Милена подозрительно сощурилась. Она уже догадалась, что Воган глумится над ней и обязательно повторит её заказ. И ведьмак её не разочаровал.

— И мне с картошкой, — изрёк блондин с лёгкой улыбкой, в которой сквозило нетерпение. Официант развернулся, чтобы уйти, но Милена окликнула его:

— А на десерт, — начала Милена, чувствуя, что звереет. — Банку с цианистым калием! — она вопросительно покосилась на Кристиана, ожидая, что он и это повторит.

— А мне просто кофе со сливками, — Воган пожал плечами на гримасу Милены. — Послушай, Ми, у каждого свой вкус. И я тебя не осуждаю, — ведьмак положил свою руку сверху её, но Милена со смехом отстранилась. Ну, почему рядом с этим блондином она всегда превращается в мягкий податливый воск? Чёрт, на него невозможно долго сердиться!

— Как думаешь, мне стоит идти на бал Уильяма? — Милена, наконец, успокоилась и решила сменить тему. В конце концов, Кристиан и Факел рано или поздно сами разберутся в своих отношениях. Ну, в крайнем случае, они просто изобьют друг друга до полусмерти… А этот вопрос не давал ей покоя весь вечер. Ещё с той минуты, когда она прочитала письмо.

— В одном Уильям прав. Ведьмаком можно стать в любом возрасте. А стигские способности наследуются по праву крови… Но дело не в этом. Поскольку в тебе течёт стигская кровь, Уильям так просто не отстанет. Колдун хочет поговорить с тобой. Иначе он бы не стал приглашать тебя на бал. Поэтому ты должна туда пойти. Через неделю мы всё равно отправляемся на Утёс Дракона. Ты сможешь посоветоваться с Аш, — Кристиан замолчал, а Милена помрачнела. Наступила тишина. Так прошло несколько минут. Воган внимательно следил за её лицом, в то время как она терзалась сомнениями. Что дед от неё хочет? Зачем позвал на бал?

— Думаешь, Уильям не отступится от своих планов захватить власть и вернуть Ордену Посвящению былую славу? — подала

голос Милена. Но в этот момент официант принёс им заказ, так что Кристиану пришлось промолчать. Он дождался, пока парень перейдёт к другому столику, и тогда заговорил:

— Ты смеёшься? Уильям уже меняет мир. Вот взгляни, например, — Воган вытащил из кармана джинсов мятую газетную вырезку. «*Летающий народ — фантастика или реальность?*» — прочитала Милена заголовок и опустила взгляд. Ниже следовала не менее интригующая надпись. «*Обнаружено Лох-Несское чудовище!*» — гласила она. Дальше красовалось фото ихона, предка лебедей, закованного в цепи.

— Люди уже верят в наше существование. И начинают бороться, — Кристиан ткнул пальцем в картинку. — Они собираются выставлять этого ихона в цирке. И думаю, Уильям не будет прыгать от счастья, когда об этом узнает. Ведь даже ихон — член Ордена Посвящения! — Милена вонзила вилку в бифштекс и начала яростно его кромсать.

— Я не знаю, кем был этот зверёк, но думаю, он и так мёртв! Не нужно так мучить его тушку! Она не виновата в том, что твой дед могущественный псих! — шутливо заметил Воган. Он аккуратно разрезал мясо и засунул кусочек в рот. Но тут его улыбка переросла в хищный оскал. — Мир меняется, Ми. С этим ничего не поделаешь. И чтобы выжить в нём, тебе самому нужно измениться, — закончил Кристиан. Милена механически кивнула, даже не догадываясь, как эти слова вскоре изменят её жизнь.

* * *

Милена проснулась, но не стала открывать глаза. По тишине в квартире она догадалась, что сейчас лишь ранее утро. Ощутив, что её ладонь лежит на упругой мужской груди, девушка неосознанно потянулась к Кристиану. Она приникла губами к его подбородку и поднялась, осыпая кожу лёгкими как перышки поцелуями. Пальцы окунулись в мягкие, растрёпанные после сна волосы. Другая рука прочертила дорожку по шее и… не нащупав знакомого креста, испуганно замерла. Милена резко распахнула веки и увидела довольное лицо Джея Винса.

— Что ты здесь, чёрт возьми, делаешь? — она вскочила с кровати и попятилась, пока не прижалась спиной к стене. Факел сонно потянулся. Если сравнивать его со зверем, то больше всего он походил на дворового кота. Своевольное дитя улиц. Милена принюхалась, втягивая необычный аромат, исходящий от парня. Несмотря на то, что она ни разу не видела, как ведьмак курит, его

вещи насквозь пропахли запахом табака и мятной жвачки, которую он использовал, чтобы перебить запах никотина. Эти ароматы так плотно впитались в тело Джея, что преследовали его, как шлейф духов.

— Глупый вопрос, Ми! Что ещё я могу делать? Охраняю тебя от Ворона, Ищеек и просто плохих дядек! В общем, борюсь со вселенским злом! — Факел положил руки под затылок, устраиваясь поудобнее. При этом его серая футболка задралась, оголяя подтянутый живот. Милена пригляделась к его одежде внимательнее. Сверху футболки была надета распахнутая клетчатая рубашка. Ноги обтягивали светлые, потёртые на коленях джинсы. Милена нервно облизала губы. Она так и не решила, чья фигура ей больше нравится — Кристиана или Факела. Воган был выше и обладал красивой рельефной мускулатурой. Огненный ведьмак так же имел хорошо развитые мышцы и гибкое, как у танцора тело. Так что если бы парни захотели подраться, исход схватки оставался бы неизвестным до последней минуты.

— Нет, я имею в виду, что ты делаешь в моей кровати? — Милена зарделась, устыдившись своих мыслей. Кристиан прав: её гормоны явно разыгрались.

— Дай-ка подумаю, — Джей притворился, что глубоко задумался. — Вообще-то лежу, — он обвёл рукой своё тело, которое нагло распласталось на постели.

— Я вижу, что ты лежишь, а не сидишь на унитазе! Послушай, Факел, — начала Милена, но ведьмак поднялся с кровати. Он рубанул рукой по воздуху, останавливая её бессвязную речь.

— Только не надо говорить о том, что нас связывает лишь дружба! Я знаю, что ты чувствуешь ко мне не просто симпатию! — Джей медленно приблизился к Милене. А она не смогла не отметить, что даже походка у него развязная как у кота. Словно его ноги не идут, а лениво скользят по полу. Факел сделал ещё один шаг, сократив последние сантиметры расстояния.

— Твоё сердце колотится быстрее, когда я рядом, — эти слова он буквально выдохнул ей в рот. — Твоё тело отзывается на мои прикосновения, — он провёл ладонью вдоль руки Милены. Тёплые пальцы поднялись до плеча, легли на шею и прильнули к жилке у горла. Девушка затаила дыхание. Джей не лгал. Её сердце пульсировало так быстро, словно хотело вырваться наружу… По телу пробежал целый табун мурашек. К щекам прилил жар.

— И после этого ты говоришь, что мы только друзья? Если так, Ми, то я твой самый опасный друг, — Факела игриво

прикусил мочку её уха. Ощутив, как Милена задрожала, он раздвинул уголки губ в ухмылке.

— Ты врунишка, Милена Каролл, — прошептал он и отстранился, — Ты можешь лгать мне, Кристиану, родителям… Но когда ты прекратишь лгать себе? — Джей нежно погладил её по щеке и выскользнул за дверь. Раздался возмущённый вопль Лоры, которую застали врасплох неожиданным визитом.

В другой раз Милена бы хихикнула, представляя красное от возмущения лицо матери. Но сейчас ей было не до смеха. Она доковыляла до кровати и так резко на неё опустилась, что матрас со скрипом прогнулся.

— Факел прав. Я врунишка, — призналась Милена и почти до крови закусила губу. Больше она не смогла уснуть. Лежала, слушая тишину и вглядываясь в тени.

* * *

Неделя промчалась довольно быстро. Всё это время Милена старалась игнорировать Факела и проводить больше времени с Кристианом. Но сам Воган вёл себя немного странно. Он стал более замкнутым и часто отвечал на вопросы невпопад, словно в эту минуту думал о чём-то другом. Сначала Милена старалась растормошить его. Но потом поняла, что это гиблое дело. Блондин лишь больше раздражался. «Надеюсь, на Утёсе Дракона его настроение улучшится!» — мысленно проворчала она и приземлилась. За эти месяцы город ведьм стал для неё родным домом. Милена вдохнула густой аромат лесных трав, терпким облаком разлившийся над берегом реки.

На широком холме лежал громадный каменный дракон. Его мощное тело было сплошь утыкано маленькими, похожими на чешуйки, пещерками. По мускулистому хвосту стекала вязкая жидкость. Лава. Она струйками скользила по спине, огибая острые пластины, и стекала в одно из углублений. Шипы тянулись от хребта дракона до самой морды, которая венчалась впереди огромным зазубренным гребнем. Пасть гиганта была открыта и обнажала ряд клыков-сталактитов. У самого носа дракона мостились две башни. Одна длинная, а другая поменьше. Они соединялись друг с другом трухлявым верёвочным мостом. А по их стенам струились водопады, которые прямиком стекали в обрыв — реку сирен.

И хотя Милена уже десятки раз видела город ведьм, каждый раз от его красоты у неё захватывало дыхание. Эта дикая

дремучая природа вокруг околдовывала. Пленила. Даже воздух здесь был такой свежий, что его можно было лакать, словно молоко с блюдца. Возможно, это связано с близким лесом и горами Сорго, чьи вершины угадывались под туманом облаков. А, возможно, это место просто было особенным само по себе.

— Ура-а-а! — Милена растеряно огляделась, не понимая, откуда доносится голос. Но тут увидела, как к ней на всех парах несётся крохотная фигурка. Альпин не рассчитал расстояния и случайно врезался ей в ноги. Но быстро пришёл в себя и крепко обвил ладошками её колени. Словно ребёнок, который надолго расстался с любимым плюшевым медвежонком. На его плече, как обычно, прыгал толстый мохнатый колобок. Белка Флешка радостно запищала. Но не увидела в руках Милены еды и с разочарованием отвернулась. Гном щелкнул её по носу и расплылся в счастливой улыбке, которая тут же утонула в густой бороде. За это время Милена здорово привязалась к карлику. Хотя остальные гномы обходили его стороной, считая чудаковатым. Конечно, Альпин любил коллекционировать драгоценные камни, мог выпить сразу несколько литров земляного пива, гордился своей бородой и в любой момент был готов посоревноваться с сородичами во владении топором… Ведь эти вещи любят делать все гномы! Но всё же он отличался от своего народа. Альпин прекрасно разбирался в современной технике и компьютерах, читал журналы и даже умел водить машину! Хоть и не очень хорошо… «Когда мои сверстники беспокоились из-за того, что у них до сих пор не выросла борода, я переживал, что у меня ещё нет своей подписи!» — вспомнились ей слова карлика. Она часто общалась с гномом: даже когда тот ещё жил в каштане.

— Наконец, ты притащила свою задницу домой! — пробурчал Альпин. Его глаза-бусинки лукаво блеснули из-под толстых бровей. Милена усмехнулась. Брюзжание у гнома служило выражением высшей степени восторга.

— А где белобрысый? — Альпин задумчиво почесал своё пивное брюшко.

— Кристиан полетел в «норку», чтобы положить туда дорожные сумки. Он сейчас вернётся, — Милена снова осмотрелась, только сейчас осознав, что на холме царит необычная суета. Мимо, хихикая, прошмыгнул пьяный гном. Одной рукой он сжимал бутылку со знаменитым земляным пивом, а другой размахивал топором. Лезвие промелькнуло в сантиметре от плеча Альпина.

— Прошу прощения, мадам, — карлик попробовал отвесить поклон белке, которую чуть не разрубил пополам. Но не удержал равновесия и завалился на землю. Спустя секунду, послышалось

недовольное сопение и храп.

— Вот бородатое отребье! — Альпин брезгливо сморщился, — Иногда мне стыдно за свою гномью нацию! Мало того, что мы ростом не удались, так ещё азартные картёжники и пьянчуги! — гном почесал нос, смахивающий на картошку чудной формы. Но заметил, как Милена ошарашено озирается и пояснил. — Разве ты не в курсе, что сегодня праздник верденских ведьм? Они его называют «Пляской солнца» и всегда проводят в середине лета. Знахарки — язычницы. Они верят, что именно в это время на небо взойдёт бог солнца, чтобы посмотреть, как его почитают. Если он увидит, что в честь него устроили праздник, то пошлёт хороший урожай, и даже зимой будет согревать лес. А ведьмы только этого и хотят! Ты же знаешь, что они поклоняются лесу… — Альпин махнул рукой в сторону деревьев, которые жадно тянули свои руки-ветви навстречу ветру. — Но тебе крупно повезло! — пробасил гном, оторвав взгляд от зелени. — Именно сегодня знахарки будут вызывать духов леса! Ты должна увидеть это! — Альпин взял Милену за руку и повёл через мост к лесу. На каждом шагу им встречались костры, через которые с хохотом перепрыгивали ведьмаки. К ним с Альпином, пританцовывая, приблизилась верденская знахарка. Даже по внешнему виду можно было догадаться, что она жительница леса. Её голову украшал венок из пёстрых цветов. Под плащом скрывался кожаный топик. Крупные листья, соединённые между собой стеблями растений, опоясывали талию. Связка сушеных ягод служила ожерельем. Волосы были собраны в тяжелую косу. Милена перевела взгляд на лицо ведьмы. На нём красовалась маска, сплетённая из листьев, ярких перьев и даже приклеенных крыльев бабочки. Знахарка явно наслаждалась праздником, нисколько не смущаясь босых ног и огромной татуировки на лодыжке. На ней был изображён падающий с дерева листик и луч солнца, протыкавший его насквозь. Всматриваясь в рисунок, казалось, будто ты присутствуешь там. Следишь за полётом листика, ощущаешь тепло дня и дуновение ветерка…

— Хочешь потанцевать? — пропела знахарка и показала на хоровод у костра.

Милена уже хотела кивнуть, но Альпин со всей дури наступил ей на ногу.

— Как-нибудь в другой раз, — пропищала она, с укором глядя на гнома.

— Флешка меня бросила! Эта увесистая тушка так быстро шевелила своими складками жира, что я даже не понял, куда она направилась! Но наверняка за едой! Так теперь ты ещё хочешь оставить меня? — возмутился Альпин, — Я так и знал, что этот

момент когда-нибудь настанет! Я старый и никому не нужный гном! Меня пора отдать в дом для престарелых карликов!

— Альп, но дома для престарелых карликов не существует! — вякнула Милена и тут же пожалела. Гном взвыл и судорожно вцепился пальцами в бороду.

— Видишь, у престарелых карликов даже дома нет, где они смогли бы оплакивать свою бурную молодость! — взревел Альпин.

Милена вспомнила, что для гнома это больной вопрос и встряхнула головой. Один раз она даже видела, как карлик выщипывает из бровей седые волоски, чтобы выглядеть моложе. Она бы не удивилась, узнав, что он ещё пользуется специальными масками против морщин. Эта мысль натолкнула её на идею:

— Но взгляни на свои брови! Они по-прежнему лохматые и чёрные! Прямо как тучи! В них даже седого волоска нет! — вставила Милена.

— Это потому, что я начал пользоваться краской! — Альпин попытался пустить слезу, но в этот момент к нему подбежал Джей и шутливо дёрнул за бороду.

— Ты что себе позволяешь?! Ты наглый поганец! Да будет тебе известно, что в древние времена за то, что ты посмел коснуться гномьей бороды, казнили! Вот бы вернуть те часы! Запомни главное правило, если хочешь миролюбиво жить с гномом: не лезь к бороде, а иначе получишь топором в глаз! Вот если я дёрну тебя за ресницы, тебе будет приятно? Ведь борода — это как любая другая часть тела! — вскинулся Альпин, тут же позабыв о грусти. Но Факел пропустил изощрённую угрозу мимо ушей и хрипло рассмеялся. Но заметил Милену, и его улыбка стала ещё шире. Он протянул ей руку и ткнул пальцем на группу ведьмаков у дерева.

— Эй, Ми! Пойдём участвовать в конкурсе! — предложил Джей. Не дождавшись ответа, он потянул её к толпе. — Это соревнование на искусное владение магии. Каждому участнику выдают по кубику льда. В зависимости от отделения, к которому ведьмак принадлежит, он показывает своё мастерство в колдовстве. Приз — бочку гномьего пива, получит тот, кто проделает самую тонкую работу, — объяснил Факел. Словно в доказательство его слов, одна из ведьм распустила в кусочке льда цветок. В толпу участников протиснулась тощая фигурка в плаще. Она откинула капюшон, и грива спутанных синих дред упала на плечи незнакомки. Она взяла кусок льда в руку. Кончики её пальцев зажглись. В кубике появилась капелька воды, которая постепенно обрела форму девушки и начала танцевать. Толпа загудела, определив победительницу. Но внезапно Джей

отделился от зрителей и смело шагнул в круг участников. Ему на ладонь положили ледышку. Милена разинула рот, наблюдая, как в кубике зарождается фейерверк в виде разноцветных искр. Толпа снова одобрительно засвистела и захлопала. Соревнование продолжилось. Всё-таки Факел прекрасно владел магией и никогда не упускал возможности поработать на публику, если такой случай ему только выпадал.

Синеволосая незнакомка сжала кулаки и убежала. Милена изумлённо покачала головой. Зачем так огорчаться поражению в простой игре?

— Смотрите! Это духи леса! Знахарки их пробудили! — раздался вдруг чей-то крик. Милена задрала голову и различила среди паутины ветвей странное существо. Оно не имело настоящего тела, оставаясь невесомым. Дух походил на облако, вылепленное из лепестков и ветра. У него не было конечностей. Лишь лицо и длинные волосы, тоже сотканные из лепестков. Все верденские ведьмы, стоящие рядом, встали на колени, отдавая почесть лесным духам. Существо заревело, издав звук, похожий на скрип ветвей и растворилось в порыве вихря. Листья деревьев заколыхались ему в такт, словно подпевая.

— Куда ты делась? — прошептал Кристиан Милене на ухо и обвил сзади руками. Милена уже давно заметила, что у него своя манера держать за талию. Когда его руки обнимали её, ей казалось, что это два обруча обхватывают тело. Она с наслаждением прислонилась к нему спиной, следя за возобновившимся конкурсом. Но внезапно её голову скрутило кольцо мигрени. Дыхание острыми осколками вырвалось из горла. Сердце понеслось в таком бешеном темпе, словно было зверьком, за которым гнались. «*Я найду тебя… Я уже близко…*» — раздался в мыслях грубый голос с рычащими нотками. Милена убрала руки Вогана с талии и обернулась.

— Что ты сказал? — переспросила она. Кристиан ответил ей озадаченным взглядом. Милена осмотрелась, проверяя, откуда послышался голос. Но все зрители были поглощены соревнованием. Сумерки набросили на соседние холмы подсвеченную солнцем вуаль, отчего казалось, что землю обволакивал синий бархат. На таком фоне особенно чётко выделялись костры и тонкие мазки деревьев с кустами. И рядом не было никого, кто её звал… Может, ей только показалось?

— Всё в порядке? — Воган насмешливо скривил губы. Милена мрачно кивнула. Слуховые галлюцинации в её возрасте… Это явно не к добру!

— Ладно, жди меня здесь. А я пока принесу нам по бокалу гномьего пива. Представляешь, его сегодня разливают просто так!

По желанию! — Кристиан направился к кострам. Но Альпин услышал его слова и ринулся следом.

— Вот транжиры! Кто им разрешил грабить запасы пива? — донёсся разъярённый вопль гнома. Судя по иканию ведьмаков, его беспокойство было не напрасным. Милена спустилась к реке сирен и хихикнула. Пьяные гномы полезли купаться! А сихорсы, возмущённые тем, что чужаки лезут на их территорию, заплыли на мелководье и гнались за ними в попытке укусить.

Кристиан сказал, что когда-то этих существ называли гиппокампами. Но из-за того, что они проводили слишком много времени в воде, их ноги видоизменились. Превратились в лапы с ластами. С тех пор морских коней переименовали в сихорсов. *Наполовину лошади, наполовину рыбы.*

Их голова и передняя часть корпуса были совсем как у коня. Но затем тело перетекало в змееобразный вид и венчалось мощным рыбьим хвостом. Кожу морских коней обтягивала изящная чешуя. Начиная со лба, у сихорсов рос огромный прозрачный плавник. Он тянулся до самых лопаток и служил гривой. Каждый конь имел свою особую окраску. Каких только там цветов не было! Их блестящая чешуя переливалась всеми цветами радуги, вспыхивая искрами пламени, изумруда и сапфиров.

Ревели ихоны, выслеживая добычу в полутьме. Свет костров осветил морского гиганта. Его длиннющую шею и огромное, заросшее тиной тело.

Несмотря на то, что предки лебедей жили стаями, они вечно дрались между собой. Либо за внимание самок, либо за статус вожака, либо просто за пищу. Они вообще были на редкость глупыми существами. И, в отличие от сихорсов, ихоны, вдобавок ко всему, обладали ужасной памятью.

Метались с клёкотом птеродактили, потревоженные шумом. Над лесом мчались сирены, выпевая свою волшебную мелодию. Ещё никогда в жизни Милена не слышала ничего подобного. Голоса существ переплетались в тесном объятии, создавая звонкое эхо. В их песне не было ни слова. Лишь тягучее сочетание букв. Сирены выпевали только один звук — *«Аааауууу»,* словно заблудились в лесу и звали на помощь.

Праздник солнца был в самом разгаре, хотя сам жёлтый диск уже скрылся.

Внезапный порыв ветра заставил Милену зябко поёжиться. Она насторожилась, услышав в кустах необычные звуки, и пошла на шум. Девушка осторожно раздвинула колючие ветви и застыла. Перед ней стояла главная сирена на Утёсе Дракона — Мурена. А возле её ног валялся парень.

— Умоляю, спой ещё… Я отдам тебе всё, что у меня есть! Только пой! — простонал он и обнял ногу сирены, которая оканчивалась острыми когтями.

— Отстань от меня, мразь! — процедила Мурена и гневно захлопала большими крыльями. А Милена ещё раз поразилась её внешности. На вид ей было около тридцати лет. Её кожа казалась настолько бледной, что отсвечивала серебром. Волосы у неё были короткие и жесткие, точно щетина. Лиловый хвост отливал бархатом и начинался от самого копчика. Он был настолько длинным, что касался колен… Милена подняла взгляд. Мурена обладала поистине плоским кошачьим лицом, узкими глазами, прямым носом с чуть расширенными ноздрями и тонкими губами. Сейчас сирена была так близко, что Милена даже могла разглядеть её пушистые ресницы в виде тонких перышек. Мурену нельзя было назвать красивой, но она определённо притягивала взгляд.

— Я сказала: прочь отсюда! — крикнула она. Парень отполз на коленях и с видом побитого щенка исчез за кустами. Милена с интересом подступила ближе. Грудь сирены тяжёло вздымалась и опускалась. Глаза налились тем нечеловеческим аквамарином, который светился в темноте как у зверя. Из пальцев выступили когти. Черты лица заострились — стали дикими.

— Убирайся, наследница! Я спасла жизнь этого идиота, хотя мой инстинкт велит мне догнать его, забрать трофей и убить! — гаркнула Мурена, когда Милена сделала новый шаг. Ведомая любопытством, она уже не могла остановиться. Девушка так давно мечтала посмотреть, как проходит охота у сирен и сейчас ей представился такой шанс.

— Пообещай, что возьмёшь меня с собой на охоту! Тогда я уйду! — потребовала Милена. Сирена опустилась на четвереньки и распустила хвост, готовясь напасть. Разум ещё не вернулся к ней полностью. Милена заглянула ей в глаза и окаменела. *Зрачки у Мурены стали вертикальными!* В этот момент из-за кустов выбежал Кристиан. Оценив ситуацию, он швырнул напитки на землю и кинулся к Милене. «Если бы Альпин увидел это богохульство, его бы точно хватил инфаркт!» — пронеслась в голове шальная мысль. Два бокала с золотистой жидкостью перевернулись, и пиво вылилось из них, угощая червей и почву гномьим нектаром.

— Отойди от неё! — велел Воган. Причём было непонятно, к кому именно он обратился. Но Мурена расценила его слова на свой лад и хищно зашипела. Милена прижалась к Вогану, видя, что животная сущность берёт над сиреной верх. Кристиан прошептал заклятье и с его ладони сорвался сноп снежинок.

Морозный воздух сгустился и превратился в клетку с ледяными прутьями. Мурена бросилась на них, но опоздала. Ледяная клетка захлопнулась.

— Хорошо, Милена Каролл! Я возьму тебя на охоту! А теперь отпусти! — прорычала Мурена. Она постепенно успокаивалась. Её крылья дрогнули в последний раз и обвисли. Когти втянулись обратно в пальцы. Зрачки вернулись к обычной форме. Кристиан разжал кулак, и прутья клетки треснули. Сирена вспорхнула и с карканьем растворилась в небе.

— Что ты… — блондин не успел договорить, — О, чёрт… Только не он! Боже, за что я так жестоко отрабатываю свою карму? Может, это я в прошлой жизни убил Кеннеди? Господи, что мне нужно сделать, чтобы ты убрал это надоедливое существо из моей жизни? — Воган возвёл глаза к небу, когда из-за деревьев выскочил Джей. Различив в темноте Милену, он рванулся к ней.

— Бежим, Ми! Ты должна это видеть! — воскликнул ведьмак и, схватив её за руку, потащил за собой. Вокруг стоял такой галдёж, что она даже не слышала звука своих шагов. Но стоило им выйти из-за кустов, как крики толпы стихли. На смену им пришёл тревожный шёпот и переглядывание.

— Ну, и что ты натворила, пока я ходил за напитками? — сухо поинтересовался Кристиан, — Сожгла чей-то парик? Воткнула ветку сирене в глаз? Или вырвала бороду гному? — при этом у него было такое лицо, что Милена невольно прыснула со смеху. Голос Вогана звучал так устало, словно он был мамой, которую в сотый раз отчитывали за плохое поведение чада. «Неужели он такого низкого обо мне мнения?» — мысленно запричитала Милена. Но смех сразу стих, стоило ей заметить обеспокоенные лица собравшихся.

— Взгляни на это, — проговорил стоящий рядом Альпин и подтолкнул её к костру. Возле него на земле красовался огромный след от лапы животного.

— Но кто мог оставить такой громадный отпечаток? Кинг-Конг? — пискнула Милена, до сих пор впечатлённая звуками фильма, под который уснула. — Теория, что этот след мог оставить очень толстый опоссум не рассматривается, верно? — предположил Факел. После этих слов Кристиан посмотрел на него, как доктор на сбежавшего из психушки больного.

— Знаешь, Джей Винс, всякий раз, когда я думаю, что ты не можешь ляпнуть чего-то более глупого, ты развеиваешь моё убеждение! — отозвался Воган.

— Теперь понятно, почему в мире существует так много анекдотов про блондинок! Хотя стоило бы придумать парочку о блондинах! — Джей уже начинал закипать. Как любой огненный

ведьмак, он был весьма вспыльчив. Всю зелень в его глазах поглотила алая вспышка пламени. Так всегда происходило, когда Джей сильно злился или радовался.

— Хотелось бы с тобой поспорить, белобрысый засранец, но ты прав! Твоему блондинистому мозгу не дано понять моей гениальности! Или ты не знаешь такого умного слова? Могу повторить по буквам: Г-Е-Н-И-А-Л… — продолжил ведьмак, но Кристиан перебил его:

— Ты не можешь спорить со мной хотя бы по той причине, что ты слишком … туп для этого! — вскричал Воган и нетерпеливо отбросил с глаз чёлку.

— Нет, ты ошибаешься! Я не могу спорить с тобой по той причине, что ты даже не достоин вести разговор с моим Высочеством! — Джей усмехнулся и подмигнул остолбеневшей Милене. Наглость парня сшибала с ног всякого человека, который обладал хоть крупицей скромности. Кристиан испустил страдальческий вздох и снова перевёл взгляд на небо. Будто умоляя, чтобы сейчас Факела ударило молнией, и его мучения окончились.

— Ты представляешь, Ми, а ведь у него когда-то появятся дети! Одного Джея я ещё могу вынести… Но несколько его уменьшенных вопящих копий… Думаю, именно тогда наступит конец света! — кисло заключил Воган.

— Прекрати нести чушь! Конечно, Милена представляет, что у меня когда-то появятся дети! Очнись, Крис, ведь ты разговариваешь с матерью моего будущего потомства! — Джей с самодовольной ухмылкой притянул Милену к себе и оплёл рукой её талию. — Троих мальчишек мы точно родим! А дальше, как получится… Но я буду очень стараться! — пообещал Факел и еле успел выпустить девушку, прежде чем на него налетел Кристиан. Милена задумчиво посмотрела им вслед. Альпин побежал за ними с радостным улюлюканьем. По-видимому, он собирался выступать в качестве судьи, если начнётся драка. Но Милена настолько привыкла к их перепалкам, что теперь даже не придавала им значения. Она облокотилась о соседнее дерево и застонала. Приглашение Уильяма на бал… Голос в голове… Гигантский отпечаток лапы… Что это? Совпадение или логическая цепочка событий? «Черт побери! У меня снова появилось стадо вопросов! Это дурной знак!» — Милена с тоской погладила шероховатую поверхность ствола и тут же отдёрнула ладонь. Её пальцы выпачкались в крови, которая осталась на коре. *Кровь была ещё свежей…* От неё исходил резкий запах ржавчины и старых медных монет…

Но откуда здесь появилась кровь? Может, это как-то связано с

огромным следом у костра? Милена чертыхнулась. Неужели её приключения только начинаются?

* * *

Милена уснула, стоило её макушке коснуться подушки. Это день выдался на удивление тяжёлым. После перелёта из Вэтхема она чувствовала себя раздавленным жуком. Тело ныло так, что даже кости трещали при каждом движении. Мысли в голове работали вяло, словно плавали в густом липком сиропе. Веки налились свинцом и плотно слиплись. Поэтому Милена чуть не застонала от блаженства, когда погрузилась в спасительную пучину сна.

Но внезапно сладкая темнота раскололась, превращаясь в картинку. «Только не очередное виденье! Пожалуйста, пусть это будет не виденье!» — взмолилась Милена, проклиная эту особенность стигов. Но было уже поздно. Картинка становилась всё более чёткой, обретая звуки и яркие краски. Утро только забрезжило. Солнечные блики вспыхивали среди листвы дерева. Яркий горячий луч обволакивал ствол со всех сторон, словно накрыл его шалью из пламени. Небо окрасилось разноцветными разводами: мягкими розовыми переливами и резкими линиями алого. Милена подняла глаза и увидела напротив себя фигуру. *Это был Грифон.* Пешка Уильяма и повелитель колдунов. Что-то в нём напоминало ей Кристиана. Стиг обладал той же уверенной походкой и властным ледяным голосом. Всё тело Грифона было спрятано под плотной мантией. А лицо — под капюшоном и серебристо-чёрной маской, открывавшей лишь глаза: один светло-голубого цвета, а другой — карего. Радужная оболочка светлого глаза была покрыта маленькими чёрными крапинками. А карий имел такой тёмный оттенок, что почти сливался со зрачком. Но, несмотря на всю экзотичность, глаза колдуна не выглядели уродливо. Наоборот — они служили доказательством того, что за маской скрывается весьма интересное лицо. Впрочем, как и их владелец.

Милена, удивившись реальности сна, словно это происходит с ней на самом деле, подняла руку. На неё смотрела бледная ладонь с голубыми нитями вен. На тонком пальце красовалось громоздкое кольцо с гладким чёрным камнем. «Это не моя рука! Это рука Аш! Я в теле Вильтон! Но зачем она встретилась с Грифоном?» — Милена недовольно заворочалась на кровати. Но сон не прервался. Наоборот — ясность и звуки картинки были

такими настоящими, словно это и не сон вовсе! Девушка догадывалась, что Аш и Грифона связывают необычные отношения, но не знала, какие именно. Один раз она подслушала, как колдун признался, что Вильтон — единственная женщина, которая видела его без маски. Но что он имел в виду под этими словами? Кем ему приходится Аш? Ведьма всегда окутана облачком тайны и только Милена начинает верить, что разгадала её секрет, как появляется новый.

— Передай Уильяму, чтобы он оставил Каролл в покое! Он и так убил Агнессу! Неужели ему этого мало? Или он просто-напросто хочет истребить всех рыжеволосых людей мира и это лишь начало? — проговорила Аш и полезла в карман за сигаретой. Из уроков бабушки Милена знала, что ведьме необходимо держать при себе частичку своей стихии. Для огненных ведьмаков это спички, зажигалки, пепел и сигареты, а для водяных — фляга с водой. Земляные ведьмы всё время носят в кармане пучок зелени или мешочек с почвой. Но ветряным ведьмакам легче всего. Воздух, ветер, небо… Они всегда рядом!

— Это невозможно! Неужели ты не понимаешь, что Уильям её не отпустит? В ней течёт стигская кровь! Его кровь! И он так просто от неё не откажется! Если коршун вцепился в жертву, то уже не выпустит её из когтей! И, боюсь, старый стиг уже нашёл рычаг, который поможет ему управлять Миленой! Поэтому я бы на твоём месте, посоветовал девочке согласиться со всеми условиями колдуна! А он наверняка захочет переговорить с ней на балу! Если он попросит её прыгнуть, она должна спросить у него, как высоко! — густой голос Грифона походил на рычание тигра с бархатистыми вибрирующими нотками. Но на Аш это не произвело эффекта. Если не считать того, что спокойствие на её лице сменилось лёгким раздражением.

— Уильям может нарядиться в балетную пачку и исполнить «Танец Маленьких Лебедей», но это не поможет ему вернуть Милену! И кстати, сообщи ему, что я вычислила предателя, — безмятежно бросила Вильтон. Грифон не выказал удивления: лишь плечи под плащом слегка напряглись.

— Что ж… Ты справилась быстрее, чем я полагал. Ты сказала Милене его имя? — прошептал колдун, в упор глядя на Аш.

— Нет. Я боюсь, что когда она увидит этого человека, то не сможет сдержаться и что-нибудь выкинет. Поверь мне, у неё настоящий темперамент рыжеволосой! Сейчас она может быть тихой, а через минуту пищать от злости! А знаешь, где Ворон прокололся? — почти игриво протянула ведьма, словно речь шла о любимом фильме, а не хладнокровном убийце. Грифон сложил руки за спиной и кивнул.

— В нашем мире внешность часто бывает обманчивой. То, что издали может показаться бабочкой, вблизи окажется птеродактилем, — проронив эту загадочную фразу, Аш собралась уйти. Но, по-видимому, что-то вспомнила и хлопнула себя ладонью по лбу. — И скажи Ищейкам, чтобы они не совали морды в чужие дела! — ведьма повернулась лицом к стигу и выпустила путаную струю дыма. — Я не хочу, чтобы девочка узнала о наследстве Агнессы. В последнее время ей выпало множество испытаний. Зачем добавлять ещё одно? — Вильтон достала из-за ворота куртки кулон матери и намотала на палец его изящную золотую цепочку. — У нас был уговор, Грифон. Ты не должен показываться ей на глаза. Если я увижу, что ты следишь за Миленой, то пожалеешь. И запомни: когда я в следующий раз встречу Ищейку, то поджарю её и порадую себя вкусным барбекю! Летун моего огня, дыхание ручья! Ты меня понял? — Грифон мягко расхохотался, а Милена ещё раз изумилась его смеху. Такому молодому и обаятельному.

— Моя милая Аш… — колдун провел рукой в перчатке по щеке Вильтон. — Ты как дикая роза. Красивая, но не контролируемая. Стоит взять тебя не с той стороны, и наткнёшься на шип, — ведьма отстранилась, но Грифон резко притянул её к себе. — Но именно за это я тебя и люблю… — с этими словами он снял маску. Аш улыбнулась: их губы слились, её рука обвилась вокруг шеи стига…

— И я тебя тоже, — прошептала она и подняла глаза…

… Милена приготовилась, наконец, увидеть повелителя колдунов…

… И проснулась.

Глава третья

Проклятие сладкоголосых

Чтобы обмануть умного,
Нужно прикинуться глупцом.
— народная гномья мудрость

Милена резко вскочила с кровати, забыв, что рядом спит Кристиан. Блондин недовольно пошевелился и машинально натянул одеяло по самую макушку. Она осела на пол и крепко зажмурилась. Неужели её сейчас снова посетило стигское виденье? Но если так, то это ей не приснилось! Грифон и Аш действительно любовники! Милена обняла себя за плечи: от отчаяния её тело трясло как в лихорадке. Тревожные мысли обрушились, словно голодные волны на корабль во время шторма.

Неужели Вильтон и есть предатель, убивший её бабушку? Может, это она сливает всю информацию стигским колдунам? Месяц назад ведьма сказала, что знает имя предателя, но не назвала его. Милена долго упрашивала её, но Аш была непреклонна. Если уж она принимала решение, то никогда его не меняла. «Если я скажу тебе, кто предатель, то ты не сможешь сдержаться! Попробуешь ему отомстить! А Ворон слишком силён! От тебя даже мокрого места не останется!» — пояснила тогда Вильтон.

Однажды верховная ведьма призналась, что убила человека. Сейчас ей было тридцать шесть. Но история эта случилась двадцать лет назад: тогда ей было всего пятнадцать. Магические способности открылись у неё в четырнадцать лет — после смерти отца. Но даже за год она не научилась управлять ими. Аш перешла в девятый класс, когда её мать сделали новой директрисой. Именно тогда всё и произошло. Вильтон стала неконтролируемой. Вскоре класс и учителя отвернулись от неё. А её враг, одноклассница Диана Пирсон, придумала кличку «ведьма». Один раз Аш не выдержала и сорвалась, когда Диана прямо посреди урока обвинила её в смерти отца. Больше Вильтон ничего не помнила. Когда она пришла в себя, на одной из парт лежала Пирсон. И она была мёртва. После этого случая Аш исключили из школы, а её мать — уволили. Ради Вильтон в пятницу тринадцатого созвали Совет Теней. То, что она сделала — было нарушением законов Ордена Посвящения. Её хотели казнить, чтобы показать другим ведьмакам, что произойдёт, если они совершат подобное. Только двое судей проголосовали за то,

чтобы оставить её в живых — Агнесса и Уриах. Аш поклялась, что никогда этого не забудет. И сделает всё возможное, чтобы отомстить за смерть старухи. Но что, если это пустые слова? Всё это время Милена доверяла Вильтон даже больше, чем себе. Но сейчас в сердце прокрался червяк сомнения. Милена так сильно стиснула кулаки, что ногти больно вонзились в кожу. Может ли она теперь доверять Аш? И что ещё она скрывает?

Невесёлые размышления прервал шорох. Милена повернулась в сторону шума и увидела Факела, который ловко перепрыгнул через «окно» в комнату.

Прямо посреди стены красовалась большая круглая дыра, служившая сюда входом. Именно поэтому издали «норка» напоминала пещеру. И хотя внешнюю сторону комнаты окутывало защитное заклятье, не давая любопытным подглядывать, с внутренней стороны — всё было прекрасно видно. Дыра играла роль окна, а магическая пелена — стекла. Ветер, дождь, град — ничто не могло попасть внутрь. Милена уже давно привыкла к жизни в «норке». Когда она хотела, чтобы в комнату влетал ветер, она просто закрывала глаза и представляла, как пелена исчезает. И наоборот. Голые каменные стены смотрелись бы жутковато, если б она не приклеила туда пару забавных семейных фотографий. В общем, «норка» ни в чём не уступала обычной комнате. Письменный стол, шкаф со множеством полок и отделений, стул ручной работы, зеркало…

— Ми, ты спишь? — прошептал Джей и приблизился к кровати. Поскольку Милена сидела в углу у стены, Факел её просто-напросто не заметил и решил, что она лежит в постели. Девушка притаилась и решила проследить, что ведьмак будет делать. Её любопытство снова высунуло длинный нос, оставив доводы разума позади. Кристиан с головой накрылся одеялом, так что под тканью угадывались лишь смутные очертания тела. Джей протянул руку к волосам Вогана и задумчиво заправил ему прядь за ухо.

— У тебя такие шелковистые волосы, — ласково проговорил Факел. Мрачные мысли мгновенно улетучились. На смену им пришло дикое веселье. Милена зажала себе рот ладонью, чтобы сдержать рвущееся из горла хихиканье.

— Признаюсь, не думал, что доживу до того момента, когда ты сделаешь мне комплимент. К тому же столь оригинальным способом, — Кристиан поднял голову и с интересом посмотрел на руку Джея, которая перебирала его волосы. Факел издал странный звук, который подозрительно напоминал писк и отпрыгнул в сторону. Он уставился на свою ладонь с таким отвращением, будто она внезапно покрылась слизью.

— Теперь, Джей, ты просто обязан жениться на Кристиане! — Милена вышла из укрытия и расхохоталась. У огненного ведьмака было такое лицо, словно перед ним выпрыгнул бурундук и станцевал польку.

— Так… это… я чего… касался этого белобрысого создания? — выдавил Факел и попятился. Кристиан фыркнул и стремительно поднялся с кровати. Милена со вздохом взглянула на блондина и его ленивую, чуть надменную улыбку. Если б к парню можно было приклеить ярлык, то его надпись гласила бы: «Оставь надежду, всяк его видящий». Каждый жест Вогана был наполнен решимостью, а холодный и порой даже жёсткий взгляд выдавал властность натуры. Но, несмотря на это, девушки всё равно тянулись к нему, как мотыльки к огню. Они знали, что пламя опасно и обожжет их… Но устоять было невозможно.

— Гениально, спичка! И как ты пришёл к такому выводу? Оказывается, я могу порезаться не только о твою причёску, но и об остроту ума! — пропел Кристиан таким сладким голосом, что Факел поморщился. Но быстро пришёл в себя и двинулся к Вогану.

— Знаешь, кто ты? Ты слабое, неразумное малолетнее существо! — с вызовом бросил он, явно провоцируя Кристиана. Блондин уже собрался ответить, как в комнату ворвалась Аш. Вид у ведьмы был крайне растрёпанный. Облако вороных волос скорее походило на гнездо. Кудри в беспорядке разметались по тёмной блузке и торчали в разные стороны, как у чокнутого алхимика. Матовые щёки покрылись румянцем. Чёрные глаза озорно блестели.

— Ох, вот летун моего огня, дыхание ручья! Чего у вас такие кислые лица? Неужели вы, парни, опять выясняли отношения из-за Милены? Или наоборот: Каролл и я вам только мешаем? Вдох выдохом не приходится! — весело заявила Аш, заметив, как близко Кристиан и Факел стоят друг от друга. Оба одновременно сделали шаг назад. Ведьма улыбнулись, и возле уголков её рта собрались тонкие, едва заметные морщинки. Но Милене было не до смеха. Она глядела на ведьму новыми глазами, будто увидела впервые. К горлу подкатил острый комок. Сердце билось беспокойными тяжёлыми толчками. Глаза блестели от непролитых слёз. «Как ты могла так поступить, Аш?» — хотелось крикнуть ей, но она сдержалась. Чуткая Вильтон уже заметила резкую перемену в её настроении и смерила Милену подозрительным взглядом. Девушка заставила себя выдавить улыбку. Но по лицу ведьмы догадалась, что попытка не увенчалась успехом. Похоже, такой гримасе позавидовала бы любая обезьяна из зоопарка.

— Я зашла, чтобы поговорить о бале, — начала Аш. Кристиан плюхнулся на кровать, приготовившись слушать. Джей и Милена остались на месте.

— Воган сказал мне, что ты сомневаешься, идти ли туда, — продолжила Вильтон, — Так вот, Ми, думаю тебе не о чём беспокоиться. Уильям не будет устраивать скандал перед своими поданными. Я уверена, что стиг просто хочет переговорить. И если ты не явишься на бал, он найдёт другую возможность встретиться с тобой, — хрипло проговорила Аш. Милена нетерпеливо кивнула, хотя нисколько не поверила этим словам.

— Кстати, у нас новая ученица. Её зовут Ирла. И я хотела бы, чтобы вы попробовали с ней подружиться. А то она никого к себе не подпускает! Вчера я буквально силой заставила её выступить в одном конкурсе! Сначала у неё всё получалось… Но затем, как она выразилась, пришёл выскочка с шипастой причёской и испортил ей вечер! — Вильтон покачала головой, и непокорные пряди облепили лицо, точно лепестки сердцевину.

— Кхм… Кто бы это мог быть? Я знаю только одного человека, который идеально попадает под такое описание, — подал голос Кристиан и метнул взгляд на Факела. Джей притворился, будто у него зачесалось плечо, а сам показал Вогану неприличный жест.

— Ребята, а теперь брысь отсюда! Альпину нужна помощь! Он пытается затащить пьяных гномов домой, но они сопротивляются и уверяют, что им нужно опохмелиться! — Аш указала на «окно». Факел и Кристиан обменялись мрачными взглядами и неохотно поплелись к дыре. Вильтон дождалась, пока их фигуры скроются в небе, и уселась на постель. Она похлопала по пустому месту возле себя, приглашая Милену устроиться рядом.

— Я не хотела говорить при этих оболтусах… Но с тобой всё в порядке, Ми? — ведьма пытливо заглянула ей в лицо, когда Милена опустилась на кровать.

— Нет, всё хорошо! Просто у меня настоящий темперамент рыжеволосой! Сейчас я могу быть тихой, а через минуту пищать от злости! — отчеканила Милена, наслаждаясь реакцией Вильтон. Та вздрогнула как от удара. Ведь она только что процитировала её собственные слова из видения!

— Наверное, моё плохое настроение вызвано страхом, — добавила Милена. — Я очень боюсь предстоящего бала, — солгала она, и складка между бровями ведьмы разгладилась. Она поднялась с кровати и ловко запрыгнула в дыру.

— Ты боишься своего будущего, Милена Каролл. А я боюсь, что моё — вообще не наступит, — Аш смерила её тяжелым взглядом и исчезла.

* * *

Когда вечер опустился на землю, Милена вылетела из «норки». Из-за праздника верденских ведьм, на Утёсе Дракона на целую неделю отменили занятия. Но она впервые была не рада каникулам. Стоило ей остаться одной, как голова начинала раскалываться от обилия вопросов. Так что Милене хотелось занять себя чем-то. Завалить работой, чтобы перестать думать об Аш и её предательстве.

— Отец… — прошептала она, когда ветер подхватил её и закрутил в воздухе. Милена отбросила лишние мысли из головы и отдалась полёту. Блестели темно-голубые клочки неба, украшенные крапинками звёзд. Ветер скользил сквозь пальцы, как тончайшие складки шёлка. Милена набрала максимальную скорость и полетела вниз головой, как при прыжке в воду. В глазах всё смазалось — завеса из чёлки накрыла веки, а сарафан надулся, точно парашют. Но Милене было всё равно. Опьяняющее чувство свободы и радости заполнили тело до самых краёв. Она ощущала себя человеком, который после долгой прогулки по холоду лёг в ванну с тёплой водой и душистой шапкой пены. Наслаждение было таким тягучим, что хотелось кричать от счастья… Сердце так быстро колотилось, что готово было порвать грудь изнутри. Хриплый вой вихря нарастал. Милена зачерпнула ладонями воздух и оттолкнулась ногами, уверено разрезая темноту. Но тут она увидела, что земля стремительно мчится ей навстречу, и резко затормозила. Но не удержала равновесия и со смехом завалилась на траву. Она поднялась и отряхнула одежду.

— Эй, Факел! — окликнула Милена, заметив на обрыве знакомую фигуру. Джей часто любил там сидеть, глядя в бездну и попивая гномье пиво. Но в этот раз ведьмак даже не обернулся на её голос. Милена решительно направилась к нему, негодуя, почему он её игнорирует. Несмотря на жару вокруг, Факел сидел в кофте. Она раздражённо сбросила с его головы капюшон. Но вместо весёлого ёжика на неё смотрела корона синих дред. Незнакомка развернулась, и Милена улыбнулась. Это была та самая ученица по имени Ирла, о которой говорила Аш! Она внимательно присмотрелась к девушке. Острый нос, резкий разлёт бровей, выступающие скулы, смуглая кожа… Лицо Ирлы, безусловно, привлекало внимание, но больше всего Милену поразили её большие фиолетовые глаза. Она скользнула взглядом ниже. Необычный прикид дополняли мешковатая кофта, броская

жёлтая майка, перчатки без пальцев, широкие штаны и потрёпанные кроссовки. Ведьма походила на маленькую экзотическую птичку, которая не может прижиться в новой обстановке. Чересчур яркое оперение не позволяет ей слиться со стаей. Милена невольно прониклась сочувствием к незнакомке и решила поговорить с ней. Вдруг они смогут подружиться?

— Тебя ведь Ирла зовут, верно? А меня Милена Каролл! Приятно познакомиться, — она протянула руку, но ведьма отбросила её ладонь.

— Передай Аш Вильтон, что мне не нужны подачки! Если я захочу подружиться с кем-нибудь, то сама это сделаю! А теперь оставь меня в покое! — Ирла повернулась, чтобы уйти, но Милена схватила её за плечо.

— Ты не так меня поняла! Я здесь оказалась совершенно случайно! Я перепутала тебя с … тем самым выскочкой с шипастой причёской! — брякнула Милена и вдруг завизжала во всё горло. Ладонь, которая легла Ирле на плечо, внезапно вспыхнула болью. Она подняла её на свет и увидела, что та покраснела и покрылась крохотными волдырями.

— Ты облила мою руку кипятком! — вскричала Милена и смахнула слёзы, которые брызнули от резкой боли. Она плюхнулась на колени и схватилась за руку, пытаясь её исцелить. Корочка льда поползла по вспухшей коже, даря прохладу и смывая волдыри, но оставляя болезненное жжение.

— Никогда… Каролл… слышишь — никогда… не прикасайся ко мне! — процедила Ирла и зашагала к башням с водопадами, где жили водяные ведьмаки. Милена покачала головой и встала, с ужасом оглядывая своё платье. Одна бретелька слетела, к подолу приклеились травинки… Видок у неё, наверное, ещё тот!

— Чокнутая! С такими темпами эта Ирла вряд ли заведёт много друзей! — прошипела Милена, прижимая к груди ошпаренную руку. Она неторопливо спустилась по холму к реке сирен. Такой тёмной, почти чёрной воды как здесь, девушка ещё нигде не видела. Освещённая мерцанием луны, река переливалась, словно вороново крыло, отдавая металлическим блеском.

Милена покопалась в узком кармане сарафана и, нащупав там кристаллы морской соли, приблизилась к воде. В тот же миг из реки высунулась голова жеребёнка. Он заржал и вытянул морду, прося любимое лакомство.

Милена осторожно, чтобы не порезаться, провела здоровой рукой по гребню малыша. Грива сихорсов, хоть и казалась мягкой, на самом деле венчалась мелкими шипами. Тёплый шершавый язык слизнул соль с ладони, оставляя на коже приятное

покалывание. Внезапно вода пошла пузырями и из воды показался предок лебедей — ихон. Луч луны упал на гиганта, осветив складки обвисшей кожи; огромное туловище и маленькие серые глаза, в которых почти не было видно зрачков, такими крохотными они были. Голову монстра украшал высокий гребень. Монстр втянул через узкие ноздри воздух и заревел, обнажая ряд прогнивших сточенных клыков. Ихон и в самом деле походил на лебедя. Такой же изгиб шеи, крохотная голова, похожее строение тела, а свалявшаяся шерсть смахивает на грязные перья… Но в отличие от лебедя, чудище имело четыре плавника. Два по бокам на груди и два на месте ног. За эти месяцы Милена научилась различать пол существ. Гребень самки на голове не был таким высоким, как у самца, а шея казалась тоньше. Сейчас ей не повезло — вынырнул ихон мужского пола. Но к счастью, он был не голоден. Убедившись, что здесь его не ждёт лёгкая добыча, чудище снова скрылось под водой.

— Странная эта Ирла, не находишь? — раздался рядом красивый низкий голос. Из реки выглянула голова Мурены — главной сирены на Утёсе Дракона.

— Говорят, девочка несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством, — она вылезла грудью на берег и лениво махнула толстым, покрытым кое-где полипами, хвостом. Пышная грива волос отливала лиловым и свисала спутанными прядями. Топик из скреплённых между собой ракушек плотно обтягивал ей грудь. На руках у сирены между пальцами красовались перепонки.

— Кстати, о смерти, — сладко пропела Мурена, — Ты знаешь, что только утонувшие девушки могут стать сиренами? Если в этой реке утонет парень, он просто умрёт. А девушка… Она обратится, — сирена уже полностью выбралась на берег. Секундная вспышка — и Мурена уже изменила обличье, поменяв хвост на крылья и перья. — А ведь это началось со смерти Свавы. Именно она была первой сиреной. Не знаю даже, чем считать своё существование: божественным даром или проклятьем дьявола… — грустно изрекла она. Видно на сирену напала ностальгия, так как обычно из неё нельзя вытянуть и слова. Милена решила воспользоваться этим шансом и разговорить Мурену. Мысли об Ирле мгновенно растворились в голове, как сахар в чае. Любопытство всегда было её главным пороком.

— Расскажи мне об этой Сваве, — тихо попросила она, боясь спугнуть удачу. Но сирена пребывала в хорошем настроении, так что не заметила напряжения в её голосе. Мурена сложила крылья и, обняв колени, положила на них подбородок и начала рассказ:

— Говорят, мы произошли от Свавы. Это было в средневековье. В те времена люди жили по строгим правилам, где

малейшее неповиновение наказывалась смертью. Свава была девушкой, которая переправлялась через море к жениху. Это была помолвка не по любви. Она даже ни разу не видела предназначенного ей мужчину. Но против воли отца, который настаивал на выгодном браке, не посмела пойти. Однако во время плавания случилось то, чего никто не ожидал. Свава влюбилась в капитана судна. Он соблазнил её и обещал жениться. Но обманул. Однажды девушка застукала его с другой женщиной. Не вынеся позора и горя, она выбросилась в море. Свава лишилась всего: чести, жениха, статуса… Ей было нечего терять. Капитана терзали угрызения совести, и он приказал своим людям обыскать ту часть моря, где они проплывали. Но тело несчастной девушки так и не нашли. А на следующий вечер из волн на корабль вскарабкалась настоящая красавица с чудным голосом. Он был таким сладким, что околдовал всех моряков на судне. По легенде Сваву пожалел морской Бог Посейдон и превратил в существо, способное противостоять любым волнам… А чтобы она могла выходить на сушу, он наделил её крыльями, хвостом и ногами. Никто точно не знает, что произошло с тем кораблём… Но спустя несколько дней, его нашли абсолютно пустым. И только скелет капитана висел на самом носу судна. Но он был таким обглоданным, что мужчину опознали лишь по шапке, которую сирена надела ему на голый череп… Вот так и произошли сирены. Потеряв жизнь, они обретают другую и клянутся мстить всем мужчинам, которые будут проплывать этим путём. Реки, моря, океаны… Нас много! — Мурена молниеносным движением выхватила из воды прибившуюся к берегу ленту водорослей. Она обмотала скользкую изумрудную нить вокруг шеи на манер шарфа и осклабилась. Милена прикусила щеки изнутри, чтобы сохранить безразличное выражение лица. Какая жуткая история! Она представила пустой корабль, где ветер звенит костями капитана. Хоть он и заслужил наказания, но не такого жестокого!

— Когда я стала сиреной, то часто спрашивала себя, рада ли я новой жизни. И однажды я ответила на вопрос. Нет. Если бы у меня была возможность утонуть в тот день, когда я вошла в клятую реку, я бы выбрала смерть. Потому что жить ради одной мести — это не жизнь. Это жалкое существование, — в голосе Мурены звучала такая горечь, что она почти разъедала воздух. Милена, привыкшая видеть сирену лишь в роли хладнокровной хищницы, нервно дёрнула плечами.

— Ты знаешь, что сирен до этого называли амазонками? — Мурена задрала голову и посмотрела на небо, избегая взгляда Милены. Голубое сияние звёзд отразилось в её оливковых глазах, придавая им звериный блеск. Девушка изумлённо встряхнула

головой. Видно сегодня настоящий вечер откровений!

— Об этом мало, кто знает. Сирены охотились, убивали мужчин, жили отдельно от других поселений — именно поэтому их так прозвали. Некоторые из сирен до сих пор живут в Амазонии, хотя охотятся уже не так часто. Они боятся, что если в их местности часто будут погибать мужчины, люди начнут что-то подозревать, — Мурена протянула руку, чтобы погладить сихорса, который плавал вокруг Милены, ожидая лакомства. Карие глаза малыша влажно блестели, излучая доброту. Жеребёнок принюхался к ладони сирены. Но, почувствовав в ней хищника, отпрянул. Рука Мурены безвольно упала.

— Как видишь, мы, сирены — жестокие твари. И неужели после всего услышанного ты ещё хочешь отправиться со мной на охоту? — женщина выжидающе на неё уставилась. Милена твёрдо кивнула. Она знала, что сирены уже не могут без охоты, за что и прослыли кровожадными убийцами. Для них это как доза для наркомана. Без новой дозы они не представляют себе жизни. У сирен считается так: кто из них собрал на охоте больше всего «трофеев», тот и становится предводительницей. Поэтому главные сирены на Утёсе меняются весьма быстро.

— Но почему ты возишься со мной? — рубанула Милена и тут же поразилась собственной наглости. Такая прямота была скорее свойственна Джею или её лучшей подруге Лизе, которая сначала говорила, а потом думала.

— Ты напоминаешь мне младшую сестру, — прошептала Мурена. Она похлопала Милену по плечу и спрыгнула с камня в реку, случайно обрызгав её мутной водой. Девушка хмуро приподняла подол промокшего сарафана. Может, ей перед тем, как отправиться в следующий раз на прогулку, надеть скафандр? — И что же случилось с твоей сестрой? — Милена скормила сихорсу остатки морской соли. Жеребёнок благодарно уткнулся ей в ладонь мягким носом и уплыл прочь. Её снова окатило осколками колючих брызг.

— Она умерла, — бросила сирена и нырнула под воду. Милена сглотнула и отбросила с глаз прилипшую чёлку. Когда шок прошёл, сирена уже уплыла.

— Стой, Мурена! Вернись! — окликнула её Милена, но женщина уже погрузилась под воду, так что не слышала её криков. — Сегодня явно не мой день! Сначала меня облили кипятком, затем признались, что я напоминаю покойника! Жизнь становится всё интереснее! — пробурчала она и отправилась к каменному ящеру. Когда Милена проходила мимо верденского леса, среди деревьев прошмыгнул силуэт. Стволы в темноте казались большими чёрными призраками, гнавшимися друг за

другом.

— Эй, кто там? Немедленно выходи на свет, кто бы ты ни был! — воскликнула Милена, хотя от страха сердце забилось пойманной птичкой. «Странно! Зачем кому-то следить за мной?» — мелькнула паническая мысль. — Может, это Ирла вернулась, чтобы извиниться? — она скривилась при звуках своего дрожащего голоса и тут же отругала себя за необоснованный страх. С такими темпами можно и параноиком стать! Эта мысль немного отрезвила Милену и она смело шагнула в лес. Недалеко ухнула сова, чей «день» только начался. Рядом пробежал встревоженный шумом олень. Лунный свет заблудился в путаных ветвях деревьев, разрисовывая ночь серебром.

Милена сощурилась и различила во мгле знакомый балахон. «Это ведьмак с пустыря! Предатель, убивший Агнессу!» — осознала она. Милена вспомнила, как легко Ворон обезвредил наставника Амоса и смертельно ранил Кристиана. Она знала, что без посторонней помощи ей не одолеть предателя, но жажда мести ослепила её, отодвинув сомнения на второй план. И тогда Милена бросилась к фигуре. Она мчалась так быстро, что пятки горели. Ветки царапали ей лицо, оставляли глубокие ссадины на голых руках… Ноги путались в густой жёсткой траве… Но даже когда в боку остро кольнуло, Милена не остановилась. Как ни странно, фигура впереди не двигалась. Она даже не шевельнулась, когда девушка подбежала вплотную. Милена сорвала с ведьмака капюшон… и ойкнула от досады и смущения.

— Прости, Сорша, я не думала, что это ты… Я обозналась! — промямлила она, только сейчас заметив, что платье ведьмы не чёрного, а синего цвета. Это традиционная раскраска водяного наставника. Милена сделала шаг назад.

Соршу на Утёсе Дракона боялись больше других наставников. Хотя она была немой и казалась с виду такой беззащитной, её всегда обходили стороной. И Милена в том числе. На самом деле Сорша была давней подругой Агнессы. Хотя в последнее время они перестали общаться. Пару лет назад ведьму нашли в верденском лесу вместе с огненным наставником, хотя тогда он ещё таковым не являлся. Гуг — это было единственное слово, которое он смог выговорить. В верденском лесу на них кто-то напал. Сорша и Гуг отбивались, как могли, но битву проиграли. Гуг пострадал больше, чем Сорша. Те нападавшие лишили её навсегда дара речи, а Гуга — памяти. Он не помнил ничего. Даже своё имя. Его пришлось заново учить английскому языку, алфавиту, чтению, письму… Вскоре он выучил язык глухонемых и смог таким образом выпытать у Сорши, что случилось в день нападения. Но старуха сама встретила его тогда впервые. Он даже

не успел ей представиться… Когда Аш нашла раненую Соршу и будущего огненного наставника, то всё время спрашивала их о том, что случилось. Выясняла, кто на них напал и как они попали в верденский лес… Но если Сорша не могла ничего объяснить из-за немоты, то огненный ведьмак всё время произносил лишь одно слово. Гуг. Так его и прозвали — Гуг. Но многие ученики ещё называли его мавром. Они прозвали его так за то, что он похож на Отелло.

В отличие от Сорши, Гуга любили. Хотя он был строгим наставником, но открытой личностью. От него всегда знали, чего ожидать: шутки или хорошей порки. Старую ведьму же всегда окружал туман таинственности. Даже внешность у неё была подозрительной. Казалось, старость прошла по её лицу вскользь. Оставив на прощанье лишь несколько морщин над губами и возле уголков глаз. Жёлтые глаза женщины были так невыразительны, что напоминали два пупка, выросших в ненужном месте. Просторный балахон не скрывал полноватой фигуры. Жидкие, заметно поседевшие светлые пряди затянуты в тугой пучок на затылке. Под прямым носом с широкими ноздрями красовались полные потрескавшиеся губы. Маленького роста и с большим горбом — наставница выглядела так жалко, что Милена боялась и сочувствовала ей одновременно. После битвы со стигами тело Сорши ещё украшали шрамы и ожоги, что не добавляло ей привлекательности.

— Ещё раз извини, — проронила Милена, впервые радуясь, что ведьма не может ей ответить. Она уже второй раз обозналась за вечер, и ей вовсе не хотелось сейчас выслушивать нелестные комментарии в свой адрес.

Милена кивнула Сорше в знак прощания и зашагала к Утёсу. Но даже спиной ещё долго ощущала на себе взгляд наставницы. Внезапно подул сильный порыв ветра. Ночной лес оживился и тревожно зашумел, словно хотел что-то сказать своими травянистыми губами.

* * *

Милена была такой уставшей, что когда влетела в свою «норку», даже не стала зажигать гномий фонарь. Она уже собралась раздеться, но инстинктивно почувствовала, что в комнате кто-то есть.

— Кристиан, это ты? — прошептала Милена, желая потянуть время. Интуиция подсказывала ей, что это не Воган и не Джей.

Она выставила левую руку вперёд, приготовившись колдовать, но не успела произнести заклятье.

— Нет, Принцесса, это не Кристиан. Это я — Александр, — раздался возле уха тихий мужской голос, от которого повеяло холодом, как из подземелья. Милена потянулась за спичкой и зажгла миниатюрный фонарь. «Норку» осветила резкая вспышка света. Она обернулась и увидела знакомые полночные глаза. Это снова был судья с Совета Теней — некромант, который перешёл на сторону Уильяма и передал ей в музее приглашение на бал. Что-то в этом парне пугало её… Дикий блеск в глазах, впалые щёки с лёгким налётом щетины, короткая чёрная бородка… И этот безумный взгляд! Милена определённо боялась некроманта, хотя однажды он спас ей жизнь.

— Что ты здесь делаешь? — мягко спросила она, не желая показать свой страх. Тонкая струйка пота пробежала между лопатками, но Милена не шевелилась. Она не могла избавиться от ощущения, что стоит ей сделать резкое движение, как Александр на неё бросится. Напряжение повисло в комнате с такой силой, что почти причиняло физическую боль. Наконец, некромант отошёл от Милены на безопасную дистанцию и показал на кровать. Только сейчас она заметила, что на постели лежит громадная коробка.

— Я здесь по поручению Уильяма. Он попросил, чтобы я передал тебе этот маленький подарок в честь вашего перемирия, и ты надела эти вещи на бал, — пояснил Александр. Он заметил её помрачневшее лицо и рассмеялся. «И почему обычные дедушки угощают внуков маковым печеньем и водят на рыбалку?! А мой — отчаянно пытается поработить людей и заставить меня помогать ему в этом?» — мысленно возопила Милена, но быстро взяла себя в руки. Сейчас не время для истерик.

— Кстати, ты уверена, что предпочитаешь блондинов? Ты знаешь, что брюнеты гораздо темпераментнее? Вот взгляни на Кристиана… Он же холодный и скользкий как рыба! Вечно скрывает эмоции, потому что считает их проявлением слабости! А я всегда открыто говорю о своих намерениях! Хочешь, я покажу тебе настоящее царство ночи? — Александр разорвал расстояние между ними тремя огромными шагами. Милена молча указала ему на дыру. Некромант жадно пробежался глазами по её телу, чьи изгибы абсолютно не скрывал промокший сарафан, и неохотно подошёл к «окну».

— Знаешь, Каролл, ты очень миленькая. И понравилась мне ещё тогда — на Совете Теней. Жаль, что Крис нашёл тебя первым, — Александр внезапно вернулся и поцеловал её руку. Касание было мимолётным, но Милена всё равно вытерла ладонь

о юбку. В конце концов, сарафану не поможешь — после нескольких падений ему уже ничего не страшно. Некромант заметил этот жест, но не разозлился, как она ожидала, а лишь развеселился.

— Если ты передумаешь, просто набери мой номер, — парень достал из кармана какую-то бумажку и кинул её на стол. Милена ошарашено взглянула на листик. Это была визитная карточка! Настоящая визитная карточка, где после номера телефона красовалась интересная надпись: «Злой некромант. Звонить только по ночам. Если кто-нибудь разбудит утром, его ждёт медленная и мучительная смерть! J».

— Злой некромант? Звонить только по ночам? Смайлик? Этот парень просто чокнутый! — пробормотала Милена, но, тем не менее, положила карточку в ящик стола. Она снова погасила гномий фонарь и принялась раздеваться. Но Милена не успела натянуть пижаму, так и оставшись в одном нижнем белье. Внезапно её обхватили сзади чьи-то руки, а поцелуй обжёг шею. «Неужели Александр вернулся?» — испугалась Милена. Но затем вспомнила один проверенный приём, и на душе тут же полегчало. Она ловко вырвалась из объятий и со всей силы ударила парня между ног. Тот со стоном повалился на пол.

— Ты — извращенец! Маньяк! Я тебе сейчас покажу свой настоящий темперамент! — Милена наклонилась и грубо схватила некроманта за волосы. «Странно… Мне казалось, что они у него не такие длинные…» — пронеслась в голове мысль, но она отогнала её. Пряди в её руках были мягкими и струились сквозь пальцы как атласные ленты. Но Милена проигнорировала это приятное ощущение и собралась нанести новый удар. Но опоздала. Александр подмял девушку под себя и соединил её запястья вместе, придерживая их одной рукой. Милена ещё пару секунд брыкалась, пытаясь выбраться. Но тщетно. Тело на ней было достаточно тяжёлым, чтобы она почувствовала себя как в капкане. Губы парня принялись скользить по её рту, с интересом исследуя его контуры. Милена притихла, выжидая. Но когда ощутила во рту прохладный шёлк языка, ухватила некроманта за нижнюю губу и больно дёрнула на себя. Надеясь, что это даст ей передышку, Милена оттолкнула Александра. Но, казалось, укус лишь раззадорил его. Он с рычанием впился ей в губы и прижался плотнее. В этот раз в поцелуе не было мягкости: лишь властность, напор и металлический привкус крови…

А потом некромант встал, как ни в чём не бывало, и зажёг фонарь.

— Кристиан! — выдохнула Милена, обрадовавшись и смутившись одновременно. Она вспомнила, какой подлый удар

ему нанесла и вспыхнула.

— Нет, это не Кристиан! Это всего лишь извращенец и маньяк, которому ты собралась показать свой настоящий темперамент! И позволь заметить — показала! — Воган слизнул с губы выступившую каплю крови и скривился.

— Милена Каролл, когда ты избавишься от привычки бить людей по… просто бить людей, даже не зная, кто это?! — процедил Кристиан, явно намекая на случай в Лондоне, когда Милена буквально набросилась на него.

— Это случайность! Я не хотела тебя бить по… просто не хотела бить! — вякнула Милена, хотя понимала, как жалко звучит оправдание. Воган принялся ходить по комнате, изредка кидая на неё раздражённые взгляды. Он сейчас так напоминал гордого льва, которого посмел атаковать лемур, что Милене пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться. Но всё же Кристиан различил необычный булькающий звук и замер посреди комнаты. Он смерил её подозрительным взглядом и скрестил руки на груди.

— Ты ещё смеёшься?! Нет, Каролл, ты даже наглее Факела! Твой удар — это не случайность, а спланированная акция! Один раз — это совпадение, а второй — закономерность! Такое впечатление, будто ты вознамерилась лишить меня потомства! Теперь из-за тебя мне придётся несколько дней ходить как ковбой, который слишком много времени проводит в седле! — губы Вогана растянулись в фирменной насмешливой ухмылке. Милена со злостью взвыла. Почему он отчитывает её, как провинившегося ребёнка? На это имел право лишь один человек — её мать, Лора Каролл!

— Если не хочешь получать по… неприличным местам, то не подкрадывайся! Вот Факела я ещё ни разу не ударила! А всё потому что он нормально ходит, а не летит по полу как фея Динь-Динь! — взвилась она и тут же отвесила себе мысленную оплеуху. По-видимому, сравнение с Джеем было для Кристианом жестоким оскорблением. По крайней мере, об этом говорило его лицо. Оно окаменело и теперь напоминало мёртвую восковую маску, так что на нём жили лишь голубые глаза. От ярости они потемнели и так ярко горели, что напоминали два прожектора на дискотеке.

— Знаешь, Ми, ты как карапуз, который разрывается между шоколадной конфетой и леденцом! С одной стороны, шоколад — такой вкусный… А с другой — леденец его любимого цвета! Вот и ты не можешь выбрать, чего хочешь. Точнее, кого: меня… или Джея, — блондин приблизился.

— Ну и кто ты? Конфета или леденец? — Милена слабо улыбнулась, чувствуя, как на смену гневу приходит игривость. Её

очень радовала в себе эта черта. Она могла быть вспыльчивой как свечка, которая легко воспламеняется, но так же быстро и потухает — точно огонь под ветром.

— Можешь попробовать и сама решить, — Кристиан притянул Милену к себе и нежно поцеловал. Она задумчиво пожевала губы, словно пробуя их на вкус.

— Всё-таки, ты конфета, — Милена мечтательно закатила глаза. — И такая сладкая! — Воган издал смешок, но вдруг заметил её ошпаренную ладонь. Несмотря на то, что волдыри исчезли, рука опухла и покраснела. Милена спрятала её за спину. Но подумала, как беспомощно это выглядит со стороны, и вернула её на место.

— Кто это сделал? — прошипел Кристиан таким угрожающим тоном, что Милена невольно отпрянула. Он схватил её за руку и легонько, почти неосязаемо провёл подушечкой пальца вдоль повреждённой кожи.

— Это вышло совершенно случайно… — промямлила Милена и прокашлялась, осознав, что её звонкий голос превратился в мышиный писк.

— Если ты ещё раз произнесёшь слово «случайность» за этот вечер, клянусь, я заставлю тебя пробежаться голой вокруг Утёса Дракона и при этом кукарекать! — предупредил Воган. Милена живо представила эту картину и решила не проверять, шутит блондин или говорит серьёзно. Зрачки Кристиана так расширились, что чернота поглотила всю радужную оболочку.

— Это Ирла — новенькая ведьма, о которой говорила Аш! — выпалила Милена и ласково провела ладонью по щеке Вогана, стараясь успокоить его. Но он отдёрнулся. Судя по лицу ведьмака, она только что приговорила не о чём не подозревающую Ирлу к смерти.

— Я убью её, — на этот раз голос Кристиан прозвучал сухо, без тени юмора. Произнесённые слова капали, как с тающей сосульки. Воган залез в дыру, но Милена кинулась к нему. Она так резко схватила его за локоть, что не удержала равновесия и завалилась на пол, потащив парня за собой. Кристиан начал язвить по поводу её координации движений, которые она явно унаследовала от отца. Но Милена даже не прислушивалась к его ворчанию. Её взгляд устремился к «окну», где в свете луны мерцала серебристая прядь.

— Ты вообще меня слушаешь? — вскинулся Кристиан, когда заметил, что Милена не реагирует на его подначки. Он проследил за её взглядом и рывком вскочил с пола. Воган подошёл к дыре и намотал на палец длинную прядь.

— Ты отрастил волосы, поседел и теперь лысеешь? —

скептично поинтересовалась Милена. Как ни странно, эта неудачная шутка слегка отрезвила блондина. Его зрачки сузились до нормальных размеров. Мышцы лица расслабились. Тело приняло более непринуждённую позу.

— Думаю, это не человеческие волосы, — заключил он, пощупав прядь.

— Хорошо, мистер Я-Умею-Определять-По-Качеству-Волос-Чьи-Они! Тогда, чьи это волосы? Куклы Барби? — Милена плюхнулась на кровать, мечтая, чтобы эта ночь, наконец, закончилась. Она кинула взгляд на маленькие часы, оплетавшие её запястье, и еле слышно застонала. Полдвенадцатого! Через тридцать минут на холм выйдут стиги, чтобы заниматься. Тогда она точно не уснёт! А её единственным желанием сейчас было обнять Кристиана, как плюшевую игрушку, накрыться одеялом и отправиться в мир сновидений! Но нет… Вогану приспичило поиграть в Шарлока Холмса!

— Думаю, это вообще не волосы, а шерсть, — задумчиво проговорил ведьмак. — Ты завела питомца и забыла мне об этом сказать? — съехидничал Кристиан, а Милена бросила в него подушкой.

— Что ты такое говоришь? У меня только один питомец! Но он такой своевольный, что вторую зверюшку я, наверное, не дерзну завести! Хотя зачем я это тебе рассказываю? Ты ведь и есть тот самый питомец! Крис, будь хорошим мальчиком и выполняй команду! Место! — Милена похлопала по свободному месту рядом с собой. Светлая бровь высокомерно взмыла вверх.

— Вот, что ты за человек? Сначала побила меня, теперь называешь своим питомцем… Ты суровое существо, Ми! — отозвался Кристиан. Но при следующих словах шутливость тут же исчезла из голоса. — Раз ты прекратила тренировать своё красноречие, давай поговорим серьёзно, — он увидел в глазах Милены немой вопрос и пояснил. — Возможно, этот клочок шерсти оставило то существо, чей след мы обнаружили в лесу, — она округлила глаза, вспомнив гигантский отпечаток на земле. В голове появилась картинка, как монстр Халк скачет на её кровати. Милена уткнулась лицом во вторую подушку и расхохоталась. Но внезапно ткань наволочки разъехалась, и её лицо зарылось в облако перьев.

— Когда я найду это чудище, то заставлю выплатить компенсацию за испорченную подушку! — Милена вытащила изо рта пушок и гневно потрясла разорванной подушкой. Из неё тут же облаком вырвались перья. Одно из них приземлилось Кристиану на кончик носа, но он сдул его и забрался в дыру.

— Я сейчас позову наставников. Никуда не уходи, — с этими

словами Воган спрыгнул. Милена угрюмо кивнула и принялась собирать перья, не замечая, что продолжает сжимать в руке истерзанную подушку и тем самым разбрасывает новый пух. Осознав, что делает, она выронила подушку. Но случайно поскользнулась на наволочке и с визгом упала.

— Наконец, эта белобрысая куколка ушла! — раздался рядом хрипловатый голос Факела. Милена кинула в него горстку перьев, но не долетели, а просто плавно опустились на пол. — И вообще, почему он ночует у тебя в комнате? Он что — сдаёт свою «норку» в аренду и ему больше негде жить? — тягучий голос Джея нёс в себе достаточно жара, чтобы Милена занервничала. Она вспомнила, что на ней одно нижнее бельё и торопливо натянула на себя забавную пижаму с разноцветными лягушками. Одно дело, когда её видит Кристиан и совсем другое — Факел!

Ведьмак оценил её новый внешний вид и, хмыкнув, завалился на кровать.

— Вообще-то Кристиан — мой парень и имеет полное право находиться в моей комнате! — Милена поставила руки в боки, уже не реагируя на то, что Факел распоряжается в её «норке», как своём жилище.

— Ну, предположим, это дело временное, — Джей лениво поймал перышко и нарочито медленно провёл им по губам, следя за её реакцией. При этом пронзительном взгляде её щёки покрылись клюквенным налётом. Милена уже собралась сделать Факелу едкое замечание, как в комнате раздалось покашливание. Она подняла глаза и обнаружила Кристиана. В отличие от сдерживаемой энергии Факела, аура блондина была неестественно спокойна. Он стоял в полуметре, но Милена ничего не чувствовала — полная пустота. Воган будто поглотил все эмоции и держал их глубоко в себе.

— Встань с кровати, — прорычал Кристиан, но Факел даже не сдвинулся с места. Он лишь поудобнее развалился и демонстративно положил одну ногу на другую. Воган тонко улыбнулся, как противник, отдающий должное удару соперника. Он решительно подошёл к Джею. Взяв Факела за ворот футболки, ведьмак стащил его с постели и бросил на пол. Джей потёр ушибленный копчик и поднялся. Он не сказал блондину ни слова, но проводил его таким испепеляющим взглядом, что Милена мысленно перекрестилась. Если завтра утром в её комнате не обнаружат обугленный труп, ей крупно повезёт.

— Ты самоуверенный ревнивый тиран! — тихо пробубнила она, не думая, что Кристиан различит её слова. Но он услышал.

— Тебе придётся смириться с этим моим главным и единственным недостатком, — Воган насмешливо приподнял

уголки губ и с довольным видом забрался на кровать. Заметив, как перекосилось лицо Джея, он нарочито громко зевнул.

— А-ну немедленно прекратите! — просипел знакомый бас. Милена повернулась и ахнула от стыда. Она была так увлечена перепалкой, что даже не заметила, как Кристиан привёл в комнату Альпина, Соршу и Гуга.

— Факел! Кристиан! Вы просто ужасно себя ведёте! — продолжил гном и шагнул вперёд. При этом движении его ночной колпачок покачнулся, но Альпин успел его подхватить, прежде чем тот упал на пол. Наверняка беднягу только что разбудили. Об этом говорили его сонная физиономия, недовольный голос и смешная одежда, служившая, по-видимому, пижамой.

Просторные шёлковые штанишки сползали вниз при первой возможности. А висящая мешком рубашка подчёркивала пивное брюшко.

— Ты спишь в шёлковой пижаме? — оборвал молчание Факел. Милена не смогла сдержать смеха, глядя на лицо гнома. Оно было как у маленького ребёнка, которого застукали на воровстве мороженого посреди ночи.

— Джей — ты маленький абориген, так что молчи! — Альпин потрогал покрасневшие пухлые щёки и топнул ножкой по полу. — Да, у меня шёлковая пижама! И я горжусь этим! А вы просто завидуете! Но вместо того, что пялиться на меня, лучше бы подумали о своём поведении! Мальчики, вы напоминаете мне Патрика и Спанч Боба в той серии, где они не могут поделить Герри! — Кристиан и Факел перестали буравить друг друга грозными взглядами и синхронно повернулись к гному. Милена уже хотела возмутиться, что Альпин сравнил её с домашним питомцем Спанч Боба — улиткой по имени Герри, но тут он снова заговорил:

— Не смотрите на меня так, словно я признался, что ношу вместо добротных семейных гномьих труселей — женские стринги! Как будто вы не смотрите этот мультик! — обижено заявил он. Гуг хлопнул себя по лбу:

— Неужели меня подняли с постели, чтобы я выслушивал впечатления карлика в шёлковой пижаме, который насмотрелся детских мультиков? — прогрохотал он. Обладая грубым голосом, огромным ростом, чёрной кожей и горой мускулов — мужчина выглядел таинственно и пугающе. Широкий, не один раз сломанный нос, идеально гладкий подбородок, густые брови, пухлые губы… Взгляд карих глаз был жёстким и тёплым одновременно. Несмотря на то, что на вид ему было не больше тридцати лет, его голова была совершенно лысой — точнее начисто выбритой.

Милена перевела взгляд на Соршу. За один день она уже дважды повстречала водяную наставницу. Это становится опасной тенденцией.

— Нет, Гуг, я собрал вас здесь по важному поводу. Я ещё хотел позвать Аш и Амоса, но не нашёл их. Не знаю, где пропадает Вильтон, но уверен, что старина Амос опять сидит в библиотеке, — подал голос Кристиан.

— Клянусь, Крис, если ты зря прервал мой сон, я просто поджарю твой зад! — прогремел Гуг. Судя по разочарованному голосу, он ожидал увидеть в комнате что-нибудь интересное. Нашествие инопланетян или армию взбунтовавшейся тли, например. Воган показал пальцем на дыру.

— Кхм… Эээ… Я один не вижу ничего, кроме «окна»? — Альпин растеряно протёр кулачками глаза. — Или это мой гномий возраст даёт о себе знать? Может, мне пора купить очки? — Милена обречённо вздохнула и сняла с дыры прядь волос. Интересно, эта ночь когда-то закончится?

— Мы обнаружили это всего полчаса назад. Но я уверена, что когда покидала «норку», этой шерсти здесь не было. Кристиан думает, что её мог оставить тот же монстр. Ну, я имею в виду то существо, чей отпечаток мы нашли в верденском лесу, — разъяснила Милена. Внезапно Сорша, которая всё это время молчала, вплеснула руками и натянуто улыбнулась. Она начала жестикулировать и Гуг, знавший язык глухонемых, принялся переводить:

— Вы можете не беспокоиться. Это вовсе не шерсть монстра, а всего лишь клочок моих волос, — Сорша отобрала у Милены прядь и приставила её к голове. За последние месяцы она изрядно поседела, и оторванный клочок полностью сливался с волосами. Милена недоверчиво уставилась на водяную наставницу. Вроде бы всё сходилось, но что ведьма делала в её комнате? Словно поняв, о чём она думает, Сорша снова начала размахивать руками.

— Она говорит, что заходила в твою «норку», чтобы проведать внучку своей погибшей подруги… Но тебя там не оказалось, — Гуг замолчал. Милена и Кристиан обменялись вопросительными взглядами. Рассказ Сорши походил на правду, но у неё всё равно возникли сомнения. Зачем ведьма её навещала? И чего сделала это только сейчас? И почему она не попробовала хоть как-то объясниться в лесу, когда Милена на неё налетела? Девушка так глубоко задумалась, что не заметила, как комната опустела. Остались лишь Кристиан, Факел и Альпин.

— Не думал, что наш сибирский мальчик такой параноик! А что произойдёт, когда ты увидишь кусок ногтя? Решишь, что это

гарпия наведывалась к Милене? А если найдёшь хлебную крошку, то возомнишь, что её обронил пряничный человечек? — Джей запрыгнул в дыру и лениво свесил ногу.

— Ещё раз назовёшь меня сибирским мальчиком, то станешь разломанной пополам спичкой, понял?! — огрызнулся Воган и перевернулся на живот. — И вообще: почему сибирский мальчик?

— Не знаю, но мне кажется, что в Сибири все так выглядят, — ответил Факел. Альпин, который в этот момент, подтягивал съехавшие штанишки, захохотал так, что стены затряслись. Милена метнула на кровать тоскливый взгляд. Сейчас она уже ни с кем не хотела её делить — даже с Кристианом.

— Знаешь, Джей, если бы у тебя на голове росли светлые волосы, я бы ещё понял, откуда берутся твои блондинистые идеи… А так это остаётся для меня загадкой! Как Бермудский треугольник, например! — протянул Кристиан.

— Но у меня не растут светлые волосы! — с негодованием воскликнул Факел.

— А должны бы! — заявил Воган со смешком.

— Почему ты шутишь над светлыми волосами, если сам являешься их обладателем? — Факел стал болтать свисающими с дыры ногами.

— Потому что я слишком самоуверен, чтобы предположить, что эта шутка может касаться меня! К тому же, я в отличие от некоторых, я уверен в своих умственных способностях! — видя, что Джей сейчас выйдет из себя и тогда ссора затянется на всю ночь, Милена бросила на Альпина умоляющий взгляд.

— Давайте я решу вашу проблему! — прохрипел гном. В эту минуту девушка готова была спеть ему серенаду в знак благодарности. — Вы оба идиоты, и только я гений! А теперь тащите свои юные тощие задницы восвояси! Мне надо поговорить с Миленой наедине! — Кристиан и Факел, как видно, уже привыкли, что их прогоняют, так что удалились без лишних вопросов. Милена с облегчением растянулась на постели. Она нежно провела пальцем по одеялу и просипела «Моя прелесть», имитируя Голлума из «Властелина Колец». Альпин смерил её странным взглядом, но не стал комментировать.

— Послушай, Ми, — начал гном, — По Утёсу Дракона ходят слухи, будто ты связалась с Муреной, — Милена кивнула, не понимая, куда карлик клонит.

— Гиблое это дело, наследница. Сирены — хладнокровные убийцы! И я боюсь, как бы твоя дружба с этой прямокрылой не закончилась печально, — прокряхтел Альпин. Милена махнула рукой, отметая предупреждение.

— Ты так говоришь только потому, что на гномов не

действуют чары сирен!

— Не смей сравнивать этих вздорных баб с гномами! Знаешь, какое у нас самое жестокое наказание? — Милена покачала головой, а карлик гордо погладил пышную бороду. — Провинившегося гнома лишают бороды. Её просто-напросто сбривают! Делают подбородок гладким, как попку младенца! И пока у него не вырастит новая густая борода, гном и весь его род будут изгоями. А теперь сопоставь это наказание с карой сирен! За малейший проступок они забивают свою сестру камнями до полусмерти! Мол, это воспитывает силу духа! Но это лишь отговорки! На самом деле сердца сирен сделаны изо льда! Их ничем не разжалобишь! Пойми, Милена, как бы ты не пыталась приручить дикого зверя, рано или поздно в нём проснутся инстинкты! И он нападёт на тебя именно в тот миг, когда ты решишь, что сделала из тигра кошечку! — Милена отвернулась, чтобы Альпин не увидел, какая гамма чувств пробежалась по её лицу. Кому верить? Этот вопрос она задавала себе в сотый раз, но всё не находила ответа.

* * *

Остаток месяца прошёл довольно быстро. Удушливая жара заставляла мысли в голове плавиться, но после стольких месяцев холода Милена ловила каждый солнечный зайчик, как драгоценную бусинку. Небо буквально разрывалось от лучей, поливая город ведьм жидким золотом. Поскольку замену Агнессе до сих пор не нашли, уроки для Милены тянулись как резина. Гуг, Амос и Сорша чередовались, пытались сделать занятия интересными. Но для неё это было лишь жалкое подобие уроков с бабушкой. Все эти дни Милена провела, гуляя по холму почти до запретного часа, когда стигские колдуны вылетали из своих «норок». Иногда её сопровождал Кристиан, Альпин или Джей. Но когда Воган был рядом, казалось, что присутствует лишь его тело. Милена знала, что его что-то тревожит и злилась от того, что он замкнулся в себе. Но терпеливо ждала, когда блондин захочет поделиться чувствами. Однако теперь голова Милены была занята собственными переживаниями. Она уже неделю провела в Вэтхеме, готовясь к роковой дате — 5 августа. Именно тогда она должна отправиться на бал Уильяма в Вену. И этот день настал. Но поскольку сейчас было лишь ранее утро, Милена пригласила домой Лизу. Несмотря на то, что толстушка была ветреной особой, она всегда могла дать дельный совет.

— Давай повторим сначала! — возбуждённо прощебетала Лиза и потёрла виски. — Чокнутый дедуля пригласил тебя на бал, но ты боишься туда идти из-за того, что это может оказаться ловушкой. Аш тебя уверила, что опасности нет, но ты ей не веришь, потому что её любовник Грифон — это марионетка Уильяма, — она скосила на подругу глаза, чтобы убедиться в том, что всё правильно расслышала. Милена вяло кивнула. — Что ж, я думаю, у этой проблемы есть лишь одно верное решение! И имя ему — психушка! — при этих словах Милена вся сжалась, вспомнив, что именно там Агнесса провела последние дни своей жизни. Уставший взгляд, разорванный больничный халат, грива спутанных волос, где седина поглотила всю рыжинку… Вдали ото всех, лишённая возможности колдовать и летать, одинокая старуха… Психушка высосала из Агнессы все соки. Она сломала её.

Лиза поняла, что ляпнула лишнего и быстро исправилась:

— Если бы Шекспир услышал об интригах, которые творятся на Утёсе Дракона, то умер бы от зависти! Ведь его Ромео и Джульетта просто нервно курят в сторонке! — Лиза накрутила на палец русый локон и хихикнула. Милена налила себе в стакан любимой газировки «Крем-сливки» и, бросив туда пару кубиков льда, прихлебнула. В сочетании с приятной прохладой ледышек и ощущением пузырьков, озорно взрывающихся во рту, это было чистым наслаждением! Особенно в такую жару! Толстушка смекнула, что напитка скоро не останется и прижала бутылку к груди. Она провела длинным ногтём по горлышку и довольно заурчала.

— Сквойн, прекрати глумиться, злобствовать и потешаться! — взревела Милена, уже жалея, что кратко ввела подругу в курс дела. Только насмешек ей не хватало. В этот момент дверь в её комнату распахнулась с такой силой, что ударилась о стену, и вошёл Факел.

— Сгинь, нечистая сила! — обронила Милена, мазнув взглядом по его лицу.

— Но-но! Я даже очень чистая! Между прочим, «моя сила» только что вышла из душа! — гордо заявил Джей. Милена оглядела ведьмака и только тогда заметила, что он стоит перед ней в одном полотенце. Его влажные, чуть взъерошенные волосы переливались, как густой горячий шоколад. По телу соблазнительно стекали, обводя кубики мышц, капли воды…

— Хорошо, твоя взяла! — сумела проговорить Милена, чувствуя, как её пульс пустился в галоп. Голос так охрип, что с трудом можно различить слова. Джей игриво поднял бровь и дерзко ухмыльнулся, восприняв эти слова по-своему. Он

приблизился к ней и положил тёплую ладонь на плечо.

— Да, твоя взяла! Сгинь чистая! — язвительно пропела Милена, видя, как лицо Факела скривилось от бессильной ярости. — Что? — ласково протянула она, игнорируя то, что Лиза уже похрюкивает от смеха. Милена уже собралась спросить Джея, что он здесь делает, но затем вспомнила об его очереди дежурить. Хорошо, что родителей сейчас нет! Если бы Лора сейчас увидела ведьмака, её бы наверняка хватил сердечный приступ!

— Знаешь, Ми, кажется, я решила нашу проблему, — воскликнула толстушка столь серьёзным голосом, что Милена испугалась. Лиза уставилась на Джея с таким выражением, будто вместо него видела сочную куриную ножку.

— Поскольку ты не доверяешь Аш, и думаешь, что она может заманить тебя в ловушку… — она замолкла и осушила бутылку несколькими глотками.

— Ты не доверяешь Вильтон? — изумился Факел. Милена проигнорировала вопрос. Всё её внимание было сосредоточено на Лизе, которая, судя по всему, готова была вот-вот родить гениальную идею.

— Да, — ответила толстушка вместо Милены. — Аш — любовница Грифона. Повелителя стигских колдунов, — пояснила она, хотя аквамаринные глаза уже лихорадочно блестели от нетерпения. — Так вот, Ми, ты возьмёшь с собой…

— Вильтон — любовница Грифона? — поражённо вскричал Джей. Милене пришло в голову, что именно такое выражение лица было, наверное, у Евграфа-Звездочёта, когда он обнаружил, что земля вовсе не плоская… Словом, типичное выражение лица человека, все представления которого об устройстве мира внезапно рухнули.

— Если кто-то ещё раз меня перебьёт, то получит по филейной части своего тела! — Лиза потрясла кулаком и повернулась к Милене. — В общем, мы переоденем Факела в девочку, чтобы его никто не узнал! И отправим с тобой на бал в качестве охранника! — она радостно погладила себя по голове.

— Вы собираетесь переодеть меня в девочку? — глаза ведьмака так округлились, что чуть не вылезли из орбит. — Эй, Сквойн, попридержи коней! Ми, почему я всё узнаю последним? И отчего это нелепое существо… — он ткнул пальцем на Лизу, которая шмыгнула носом от столь изощрённого оскорбления. — Знает больше меня? — возмутился Факел. Милена страдальчески закатила глаза и уже собралась ответить, но её опередили:

— Потому что ты всего лишь Джей Винс! А я — Лиза Сквойн! Великая сплетница всех времён и народов! Я даже могу выпустить книгу под названием «Тысяча и одна сплетня»! Это моя работа,

понимаешь? — Лиза смерила Факела коронным взглядом, в котором читалось: только попробуй возразить! Парень скрестил руки на груди, но от резкого движения полотенце скользнуло вниз. Он ловко вернул его на место, но Милена успела заметить красные боксеры. Джей заметил, куда устремлён её взгляд и шутливо погрозил пальцем.

— Предположим, я понял твой коварный план, Сквойн. Но почему вы не хотите переодеть в девочку Вогана? Ведь его даже красить не придётся! Просто натянете на него какую-нибудь розовую юбочку и… — Джей не успел договорить. Лиза оборвала его речь небрежным взмахом руки.

— Мы не можем переодеть Кристиана в девочку по той причине, что он просто не согласится! — обрубила она. Милена представила Вогана в платье и сделала новый глоток газировки. Но тут так затряслась от смеха, что случайно поперхнулась напитком и чуть не выронила стакан из рук.

— А я, значит, по-вашему, соглашусь? — скептично поинтересовался Факел.

Лиза смерила его таким взглядом, будто ответ был очевиден.

— Сквойн, боюсь, попугай окончательно выклевал твой мозг! Потому что ты явно спятила, если думаешь, что я соглашусь на такое! — на пухлых губах Джея расцвела снисходительная ухмылка, и он покачал головой, звеня колечками в ухе. Лиза и Милена хитро переглянулись.

Ровно через шесть минут и сорок пять секунд Факел уже примерял первый наряд. Они долго спорили, решая, как лучше скрыть откровенно мужское тело ведьмака. Но во время перепалки Лиза вдруг вскочила с места и убежала, бросив через плечо, что нашла решение. Спустя полчаса, она вернулась в руках с целым чемоданом.

— На сегодня, господа, я ваш спонсор! К счастью, моя бабушка Люси имела такую же комплекцию, как у Факела! — с этими словами толстушка достала из чемодана мешковатое платье из растянутого голубого шифона.

— А как же туфли? — поинтересовалась Милена, когда Джей согласился натянуть платье с условием, что наденет под юбку свои тренировочные леггинсы. Она озабоченно посмотрела на оранжевые кеды Факела с кожаными шнурками и прыгающими узорами.

— Нет, уж, дамочки! Каблуки вы меня точно надеть не заставите! Во мне должно остаться хоть что-то мужское! — заупрямился Джей, видя, как девушки заговорщицки подмигнули друг другу. — Ох, у моей бабушки Люси нога была как раз за сорок третьего размера! — вставила Лиза. Она протянула Факелу

балетки на плоской подошве и стала ожесточённо рыться в чемодане. Вытащив оттуда кудрявый парик, она деловито водрузила его на голову Джея. Затем толстушка несколько раз пшикнула на него духами, которые тоже достала из сумки. Ведьмак поморщился, но мужественно стерпел. Милена принюхалась и зажала пальцами нос. Интересно, как выглядела бабушка Люси, если носила платья размера борца сумо, обувь мужского размера, надевала парик и пользовалась духами с ароматом гнилых персиков и кошачьих прелестей?

— Всё! Теперь ты похож на молодую миссис Шейп! — вынесла вердикт Лиза, критически оглядев своё творение. Она взяла в руки косметичку и снова двинулась к Факелу. Но, похоже, его терпение лопнуло. Он попятился, глядя на Сквойн такими огромными глазами, словно перед ним был маньяк с топором, а не девушка с косметичкой. Не обращая внимания на протесты Джея, она в последний раз брызнула на него духами и начала пудрить лицо.

— Теперь к тебе ни один стиг не подойдёт! Разве что на нём будет противогаз! — рассудила толстушка, ловко орудуя кисточкой.

— Ты определённо права! — поддакнула Милена и открыла окно нараспашку, чтобы ветер развеял терпкий аромат духов бабушки Люси. — Ты, конечно, извини, Факел, но такое впечатление, что тебя кошка пометила! И сделала это не один раз! — пробормотала она и высунула лицо на воздух, жадно глотая свежее дыхание лета. Верхушка каштана заколыхалась под порывом вихря, словно соглашаясь с её словами.

— Невероятно! — раздался рядом знакомый прохладный голос. — Я предвидел множество вариантов развития события, но перед таким моя фантазия оказалась просто бессильна! — Милена обернулась и увидела Кристиана, который прислонился к дверному косяку и наблюдал за метаморфозами Джея. Она кинула не него суровый взгляд и направилась к Факелу, чтобы поправить съехавший парик. Но тут раздался сдавленный хрип, подозрительно похожий на смешок. Милена развернулась и возмущённо шикнула на Вогана. Но его лицо не выражало ничего, кроме скуки и равнодушия. И всё же, стоило ей снова отвернуться, как звук повторился. Милена вновь повернулась к нему лицом. Уголки рта Кристиана предательски дрожали. Милена смерила его грозным взглядом и подождала, пока подрагивание не прекратится. Только после этого принялась разбираться с причёской смущённого Факела. Но тут Воган не выдержал и разразился хохотом. Милена раздражённо фыркнула, и Кристиан, прокашлявшись, прекратил смеяться. Но вновь

оглядел Джея с головы до ног и захохотал так, что даже плечи задрожали. Факел кинулся на Вогана, но Лиза схватила его за ворот платья и вернула на место.

— Ещё чего, ты же макияж испортишь! — в ужасе завизжала она.

— Ну, и куда ты собралась в таком виде, Золушка? — иронично осведомился Кристиан. Джея оскалился и снова шагнул к блондину, но Лиза удержала его.

— Вообще-то на бал, — проронила Милена и взяла с кровати коробку, которую ей принёс некромант. Ей вдруг вспомнились слова соседа, старого оборотня мистера Поунстера: «Ты оказалась в туннеле, девочка. В длинном тёмном туннеле, где не видно ни конца, ни света… Люди любят страшные истории лишь потому, что они случаются не с ними… Эхо судьбы ещё не дошло до твоих ушей, Милена Каролл, но оно уже близко. Скоро и ты услышишь её крик…». Старик был прав. Милена, наконец, услышала её крик.

Глава четвёртая

Бал нечисти

Требования одних отнюдь
Не являются обязательствами других.
— жизненный девиз Кристиана Вогана.

Когда Милена и Факел приземлились в Вене, на улице уже стоял вечер. Огромная, идеально круглая луна была словно приклеена к небу и почти не давала света, отбрасывая на землю лишь тонкие блики. Плясали огоньки звёзд, напоминая сверчков, которые весело прыгали по траве. Пролетая над Веной, Милена не могла не восхититься этим городом. Это место обладало особой гордой красотой: богато украшенные дома, просторные улицы, яркие витрины… Да и сам музей Бельведер оправдал её надежды. Этот огромный дворец просто подавлял своим величием. Окружённый ухоженными линиями лужаек и статуями с мифическими существами, он казался мрачным и загадочным одновременно. Внимание Милены привлекла необычная скульптура женщины с туловищем льва и большими крыльями. На её плечах висели тяжёлые косы, чуть прикрывая обнажённую грудь. Глядя на воинственного сфинкса, Милена ответила на свой предыдущий вопрос, почему Уильям сделал традицией проводить бал именно в Бельведере. Над дворцом витала аура волшебства и таинственности. Особенно вечером, когда темнота раскрывала чёрный веер, придавая зданию чуть зловещий вид.

— Ну, так как? Я похож на девочку? — подал голос Факел. Сейчас огненного ведьмака было просто не узнать. Платье прикрыло его мускулы и теперь казалось, что Джей — очень уродливая девочка с чересчур крепким и угловатым телом. Синяя маска, разрисованная красными узорами, плотно облепила его лицо, оставляя лишь щёлочку для глаз. Милена ещё раз благословила бабушку Лизы, у которой они сегодня позаимствовали весь наряд, начиная с платья и заканчивая пёстрой маской. Милена же решила не злить Уильяма лишний раз и надела все те вещи, что нашла в коробке. Поэтому сейчас она походила на средневековую принцессу. Тяжёлое тёмно-изумрудное платье было таким длинным, что скрывало носки туфель. Объёмный подол юбки состоял из нескольких лёгких, сшитых между собой, полос ткани. Бархат так тесно облегал тело Милены, что она боялась глубоко вдохнуть, чтобы шнуровка сзади не разошлась. Тяжёлые рукава сковывали движения,

поэтому перелёт из Вэтхема в Вену занял больше времени, чем они рассчитывали. Но изюминкой этого платья была горловина: рубиновые кружева изящно оплетали шею и грудь, не скрывая татуировки на ключице. К этому наряду Уильям приложил малахитовую маску с приклеенными перьями павлина, так что сейчас Милену можно было узнать лишь по двум признакам: янтарным глазам и медным волосам.

— Да, Факел, ты похож на девочку. Очень странную и страшную, но всё же девочку! А девушки бывают разными! — отозвалась Милена. Она выдавила слабую улыбку, но вспомнила, что Джей под маской её всё равно не увидит. По крайней мере, ведьмак не заметит её взволнованной гримасы. Короткие судорожные вдохи острыми комками застревали в горле. От напряжения тело превратилось в застывший несгибаемый пластилин. Каждое движение давалось с трудом. Стук крови отдавался в висках. Мысли в голове путались, обрывались и мешали нормально думать. В общем, Милена нервничала даже больше, чем на контрольной по химии. Что задумал Уильям? Что хочет ей сообщить? Будет ли Аш присутствовать на балу или побоится, что Милена увидит её с Грифоном?

Она услышала рядом пение птиц и повернула голову в сторону звука. На одной из статуй сидели два пушистых шарика с красными клювиками. Заметив Джея, они с возмущённым щебетом вспорхнули с места.

— А-ну, уймите свой злобный клекот! Неужели даже птицы чувствуют аромат духов бабушки Люси? Помни, Ми, я согласился на эту авантюру только потому, что ты обещала мне свидание! — прошипел Факел, а Милена хихикнула. Чем сильнее она волновалась, тем больше её вело на неуместное веселье. Милена пока не знала, как сообщить Кристиану о свидании с Джеем. Но без этого условия огненный ведьмак наотрез отказался от затеи с балом.

— Ну, что — пошли? Мы и так опаздываем! Уильям написал в приглашении, что бал начинается в 23:00, а сейчас уже начало первого! — Факел по-хозяйски обнял Милену за талию, но она кашлянула. Парень со вздохом убрал руку. Они неуверенно зашли в музей и очутились в большом холле. Но от обилия народа комната превратилась в тесный спичечный коробок. В нос мгновенно ударили тысячи пряных ароматов духов. В глазах зарябило от количества разноцветных нарядов и масок. Милена озиралась по сторонам, как ребёнок, впервые попавший на ярмарку. Её тревога сразу отошла на второй план, уступая место любопытству. В холле стоял настоящий гам, прерываемый лишь музыкой из соседнего зала. Милена невольно изумилась тому,

как серьёзно стиги восприняли пожелание Уильяма. В комнате не было ни одного человека без маски. Здесь были колдуны всех возрастов. Пожилые дамы обвесили себя с головы до ног фамильными украшениями и чопорно обменивались короткими фразами. Маленькие дети со смехом гонялись друг за другом. А взрослые громко переговаривались и изредка бросали карапузам замечания. К Милене приблизился парень, облачённый в строгий костюм, и предложил бокал шампанского. Догадавшись, что это слуга, она вежливо отказалась. Но заметила, что Факел тянется рукой к подносу, и хлопнула его по ладони.

— Запомни, Винс, приличные девушки не ругаются с птицами, не обнимают подруг за талию и не напиваются! — процедила Милена ему на ухо, когда официант удалился. И хотя девушка не видела лица Джея, она готова была поклясться, что он недовольно поджал губы.

— Но ты лишила меня всех веселых занятий! А что если я не хочу быть приличной девушкой? И вообще, если я не могу оскорблять птиц, обнимать девушек и напиваться, что ты мне ещё прикажешь делать? — оскорблённо взвился ведьмак. Но заметил игривый взгляд Милены и поспешно добавил:

— Если скажешь, что я могу танцевать с симпатичными парнями, то клянусь, что сейчас сброшу с себя это чёртово платье и устрою акт эксгибиционизма прямо в музее!

Милена хмыкнула, нисколько не сомневаясь, что Факел способен осуществить угрозу. Иногда ей казалось, что у этого парня отсутствует не только скромность и тактичность, но и понятие о комплексах. Они с Джеем поднялись по широкой лестнице в другой зал, откуда доносилась музыка. От увиденного Милена на миг потеряла дар речи. Громадные хрустальные люстры, разрисованный ангелами потолок, маленькие низкие окна… Стены помещения были украшены плоскими колоннами и покрыты мрамором цвета карамели с белыми прожилками. Куда не взглянешь — всюду позолоченные статуи и полотна. В зале даже было два камина, над которыми висели необычные картины. На одной в мрачных тонах был изображён страус, а на другой — убитый олень. Это была самая роскошная комната, которую Милена когда-либо видела. Она перевела взгляд на танцующих колдунов. Юбки женщин вздымались колоколом, напоминая распустившийся цветок, но это не мешало им двигаться плавно и грациозно. Как ни странно, Милена была не единственной, кто оделся на средневековый лад.

Кружева, шёлк, банты, старинные драгоценности, корсеты, высокие причёски, струящиеся ткани, веера… Милене казалось, будто она попала в волшебную сказку. Мужчины были одеты не

так броско, но не менее тщательно. Сорочки застёгнуты до горла, сверху накинуты жилетки, классические брюки облегают ноги, начищенные туфли блестят… И на лицах всех гостей красовались маски! Самых разных форм, красок и размеров! Больше всего Милену поразила абсолютно белая маска с алыми губами и острым разрезом, делавшим глаза раскосыми. Она была припорошена голубыми блёстками и разрисована такими сложными плетёными узорами, что Милена еле смогла их разобрать. И музыка была такой чудесной, лёгкой и мягкой! Она стала осматриваться в поисках мелодии и, найдя её источник, широко распахнула глаза. Там стоял маленький оркестр, во главе которого Милена заметила трёх самых знаменитых музыкантов в мире! Баха, Моцарта и Бетховена!

Несколько месяцев назад Уильям раскрыл ей тайну, в чём состоит стигская магия. Колдуны могли повелевать смертью, оживляя существо и убивая его, выпив все жизненные соки. Уильям даже показал это на примере! Воспоминание всплыло так быстро, словно это произошло только вчера. Стиг ударил посохом по полу. Дверь хижины отворилась и внутрь проскочила маленькая серая мышь. Колдун сделал неопределённый жест рукой. Грызун запищал и перевернулся в воздухе. Его бездыханное тельце зависло так на минуту, а затем бесшумно упало на пол. Милена скривилась. В ту минуту она ощутила, как жизнь мыши перетекает в посох Уильяма и дает ему новые фейры. Но старик снова стукнул палкой по гниющим доскам, и пушистый комочек ожил. Однако то была простая мышь, а не человек! И хотя Милена знала, как велика сила стигов, она не думала, что те могут оживить существ, которые умерли столь давно!

Милена пригляделась к трём фигурам внимательнее. Холодные глаза Моцарта были устремлены вглубь зала. Он так внимательно следил за танцующими парами, словно впитывал в себя эту атмосферу праздника. Бетховен наоборот был погружен в себя. Одной рукой он зарылся в спутанную гриву волос, а другой рассеяно постукивал себя пальцем по ямочке на подбородке. У Баха же было такое откровенно скучающее лицо, что Милена расплылась в ухмылке. Похоже, музыкант был чем-то недоволен. Об этом говорили насупленные брови и поалевшие пухлые щёки. Возле композиторов сидели закованные в цепи сирены и подпевали в такт музыке. В эту минуту они пели «Lacrimosa» Моцарта, сливаясь сладкими голосами в печальное эхо. А чтобы сирены не пытались зачаровать гостей, за ними присматривали гномы. Сначала Милена удивилась, что карлики пошли на предательство. Но затем заметила возле каждого гнома по

бочонку, набитому драгоценными камнями. Всё встало на свои места. Ведь главными пороками карликов были именно азартность и жадность!

Собравшиеся в зале, наконец, обратили внимание на Милену и Джея. Танец прервался, колдуны начали перешептываться между собой и отступать. Хотя Милена помнила, что стигам необязательно разговаривать вслух — это скорее привычка. На самом деле, колдуны были такими молчаливыми, потому что могли обмениваться мыслями между собой.

Толпа расступилась и согнулась в поклоне, пропуская высокую фигуру Уильяма. Высокие скулы, тонкий нос, суровый взгляд, скупая улыбка чётко очерченных губ… Это действительно был её дед. После встречи с Ветром в Хижине Колдуна его лицо покрылось множеством новых глубоких морщин, а глаза чуть потускнели. Но от него всё равно веяло такой мощью, что Милене казалось, будто она может потрогать её руками. И она знала причину этой силы. Уильям облокачивался на посох из красного дерева. С виду такой простой, ничем не украшенный, но искусно вырезанный, он не сразу бросался в глаза. Фейры кружили вокруг посоха и обвивали его, точно проворные щупальца. Перед ней находился легендарный Посох Колдуна.

— Милена, я очень признателен, что ты посетила мой бал, — проговорил Уильям. Низкий, властный и таящий в себе множество тайн и опасности… Вот, как можно описать его голос одной фразой. Милена хотела съязвить, почему он единственный без маски, но затем передумала. Вряд ли ей сойдёт с рук оскорбить колдуна прямо здесь — перед его подданными.

— Знакомьтесь, господа, — обратился Уильям к залу. — Это моя неповторимая внучка Милена Каролл, — объявил он таким приторным голосом, будто они с Миленой всю жизнь были лучшими друзьями. Факел фыркнул и тем самым нечаянно выдал своё присутствие. Стиг перевёл взгляд на него, и улыбка медленно сошла с его лица, потянув за собой ряб морщин. Его лицо стало холодным и неживым, словно вылитым из воска.

— Я же просил не позорить меня! Не приводить на бал ведьмаков с Утёса Дракона! — произнёс он так тихо, чтобы расслышала только Милена.

— Но ты ничего не упоминал о других стигах! А моя подруга… Луиза является колдуньей! Но из-за… необычной внешности остальные стиги не принимают её в свою компанию, — солгала Милена, делая незначительные паузы, чтобы подобрать слова. «Подруга Луиза» смерила её таким угрожающим взглядом, что девушка будто услышала в голове голос Джея, который твердил, что теперь она не отделается

одним свиданием. Уильям окинул Факела брезгливым взглядом, как засохший труп мушки на куске пирога. Видно стиг поверил Милене только потому, что не ожидал от неё такой наглости. Несмотря на запрет, притащить сюда огненного ведьмака и лгать, глядя ему прямо в глаза! Нет, до такой глупости, пожалуй, не мог додуматься никто, кроме самой Милены и фантазёрки Лизы Сквойн!

— Ну, что ж… Я рад, что ты привела это очаровательное создание на бал, — Уильям ещё раз оглядел Факела с головы до ног. — М-да, в семье не без урода, — заключил он. Милена больно наступила Джею на ногу, видя, как он сжимает и разжимает кулак. Будто представляет, как сейчас им воспользуется.

— Я отойду на минутку, нужно ещё поприветствовать всех гостей. А вы пока — Милена и несравненная Луиза, веселитесь. Я скоро вернусь, — Уильям развернулся, но Милена успела ухватить его за рукав пиджака.

— Скажи, а как тебе удалось оживить Моцарта, Баха и Бетховена? Я думала, стиги могут пробуждать лишь недавно погибшие тела! — возопила она и незаметно вытерла руку, которой касалась деда, о платье Джея.

— Ты абсолютно права, дорогая, — Уильям растянул губы в улыбке, но глаза остались пустыми. — Я никого не оживлял. Это сделал для меня один некромант по имени Александр. Немного чудной парень, но верный. Кстати, это была его идея пробудить этих композиторов, чтобы они послушали собственные произведения. У Александра… весьма своеобразное чувство юмора, — проронил колдун и растворился в толпе, которая снова проводила его вежливым поклоном. В зале снова заиграла музыка. Пары продолжили танец. Правда, в присутствии Уильяма они кружились немного скованно и напряжённо, будто ожидали, что старый стиг сейчас вернётся и с криком «Попались!» прикажет всех казнить. Но колдун молча вышел из комнаты. Милена выдохнула, сама не заметив, что затаила дыхание. К ним с Факелом направился низкий толстяк лет девятнадцати. Смекнув, что он сейчас пригласит её на танец, Милена уже придумала отговорку. Но стиг даже не удостоил её взглядом, уделив всё внимание Джею. Он протянул потную руку, приглашая ведьмака на танец. Факел недоумённо уставился на ладонь, не понимая, чего от него хотят. Колдун прочистил горло и взволнованно почесал тонкую линию усиков, похожих на цыплячий пух.

— Прекрасная дама, когда я впервые увидел вас, то моё сердце сразу пронзила стрела любви! Вы просто неотразимы! Умоляю, подарите мне, рабу вашей красоты, один танец! —

торжественно пропищал он. Факел обжёг стига таким взглядом, что Милена поняла — он на грани. Если она не хочет, чтобы этой ночью в музее произошло жестокое убийство, пора брать дело в свои руки.

— Простите мою подругу. Она слишком стеснительна, — брякнула она.

— И слишком много пьёт, — заметил толстяк, наблюдая, как Факел выхватил бокал шампанского и теперь залпом его осушает. Милена сделала вид, будто поправляет Джею воротник платья, а сама наклонила лицо и одними губами, чтобы её слова различил лишь он, выдохнула:

— Если ты откажешься от танца, то привлечёшь лишнее внимание. Прошу, подари ему один танец! И тогда я обещаю тебе… целых два свидания! — она посмотрела на Факела таким умоляющим взглядом, что даже котик из «Шрека» бы расплакался от жалости. Колдун, похоже, сообразил, что пауза затягивается и стал нервно переминаться с ноги на ногу.

— Два свидания и один поцелуй, — прошептал Джей. Его зелёные глаза хитро блеснули из-под маски, придавая сходство с довольным котом, который нашёл место, где хозяин прячет сливки, и съел все запасы лакомства.

— Одно долгое свидание и один короткий поцелуй, — процедила Милена, еле сдерживаясь, чтобы не схватиться за голову. Боже, что она делает? Если Кристиан об этом узнает, то вряд ли ограничится обычной дракой! «У меня есть одно железное правило: мне или не к кому ревновать или некого ревновать», — вспомнились ей слова Вогана, когда Милена один раз спросила, ревнует ли он её к Джею. От этой мысли её праздничное настроение немного помрачнело. Но она решила, что будет заниматься проблемами по мере их поступления. Тем более, что колдун окончательно смутился и шагнул ближе, чтобы услышать их разговор. Факел неохотно вложил руку в его ладонь.

— Одно долгое свидание и один долгий поцелуй! Или я сейчас начну отрываться по полной программе! Сначала вмажу этому усатому катышку в челюсть, а затем напьюсь и устрою разборки с птицами! — пригрозил Факел и сам потащил стига в круг танцующих. Милена всё-таки взяла бокал шампанского и пригубила его, поглядывая на Джея. Пузырьки весело лопались во рту, а прохладная сладкая жидкость дарила приятную свежесть. Настроение снова начало подниматься. Толстяк и Факел танцевали недалеко, так что до неё изредка доносились отрывки их диалога:

— Ах, моя милая коровка, вы так восхитительны! Я терпеть не могу этих девиц, у которых толщина талии с мой палец! Стоит

ветру подуть, как их сразу сносит! А вы, любимая, просто девушка моей мечты! С такими пышными формами вам, моя прелесть, будет очень легко рожать! — чирикал стиг, почти не следя за танцем и безжалостно отдавливая Факелу ноги.

— Кого? — прохрипел Джей и убрал руку колдуна, которая сместилась ниже.

— Наших будущих детей! Кого ж ещё?! — нарочито изумился толстяк и рассмеялся то ли над своей шуткой, то ли над намёком. Милена так и не поняла, что именно эта реплика означала. Она снова осмотрелась. Некоторые колдуны воспользовались отсутствием Уильяма и сняли с себя маски. Как ни странно, ухажёр Факела оказался единственным гадким утёнком в стае лебедей. Большинство стигов обладали тонкой холодной красотой, которую не портили даже высокомерные выражения лиц. Красивые, гордые, надменные — они, безусловно, причисляли себя к элите Ордена Посвящения.

— Милена Каролл! Какая встреча! — раздался сзади знакомый голос. Милена обернулась, смело заглянув в разноцветные глаза Грифона.

— Ты позволишь? — стиг не дождался согласия Милены, а просто подхватил её за талию и закружил в вальсе. И хотя она не любила классические танцы, пронзительная мелодия очаровывала и подчиняла тело своим правилам.

— Знаешь, наследница, я хочу дать тебе один маленький совет. Когда Уильям предложит сегодня выбрать его сторону — соглашайся. Поверь мне, у него в руках такие козыри, что ты пожалеешь, если сейчас откажешься, — сказал Грифон, почти не шевеля губами. Милена почувствовала, как внутри неё разворачивается комочек гнева. Но постаралась не выдать своих чувств.

— Я думаю, что смогу обойтись без твоего маленького совета, — бросила она, зная, что так дерзко говорить с повелителем стигов — весьма рискованно. Но Милена ничего не могла с собой поделать. Слова сами срывались с губ, не посоветовавшись предварительно с мозгом.

— Эй, Каролл, а ты в последнее время стала очень агрессивной! Может, это связано с голосом у тебя в голове, который раздаётся из ниоткуда? Или огромным отпечатком, который нашли в верденском лесу? — Грифон так легко лавировал среди других пар, словно не танцевал, а парил над полом. Милена же наоборот начала путаться в движениях и сбилась с ритма. Откуда стиг узнал о её галлюцинациях? Может, ему Аш рассказала? Но ведь она никому об этом не говорила — даже Кристиану, не говоря уже о Вильтон!

Милена хотела спросить Грифона, как он об этом узнал, но в эту минуту танец закончился. Колдун убрал руку с её талии:

— Берегись, Милена Каролл. Зверь вышел на охоту. И кстати, передавай привет Вэнсу! Твой отец — весьма интересная личность! — с этими словами мужчина скрылся в толпе. Милена шагнула к свободному месту у стены, желая обдумать разговор с Грифоном. Но её резко схватили за руку и притянули обратно. Милена уже приготовилась обрушить на наглеца всю свою ярость, но… развернулась и ощутила, как её ноги приросли к полу. Возле неё стоял Кристиан! Воган не стал особо мудрить над нарядом, выбрав обычный костюм. Только вместо сорочки его грудь облегал плотный чёрный гольф. Под маской не было видно лица, но эти голубые глаза… Милена узнала бы их где и когда угодно!

— Что ты здесь делаешь?! Почему не сказал, что придёшь? Тогда я бы не… просила Джея переодеваться в девочку и танцевать с тем толстяком! И мне бы не пришлось идти с ним на определённые… договоры! — взвилась Милена. Но стоило ладони Вогана лечь ей на талию, как возмущения сразу поубавилось. Каждый раз, когда ведьмак касался Милены, её прошивал заряд томительной дрожи. Будто она это провода, а его руки — ток, который пробирает всё тело. И хотя они танцевали на неприлично близком расстоянии, девушка не хотела отстраняться. Кристиан придвинулся вплотную, будто хотел поцеловать её. Но вспомнил, что за ними могут наблюдать, и чертыхнулся. Его дыхание на её лице было лёгким как шёлк. Оно скользнуло по шее — близкое, тревожное, дразнящее… Милена сделала глубокий прерывистый вдох. Кристиан стал водить большим пальцем по её шее, рисуя на коже сложный узор. Она, в свою очередь, начала нежно перебирать его мягкие пряди на затылке. Ей казалось, что она ласкает снежного барса. Как ни опасен зверь, оторвать руки от его блестящего тёплого меха просто невозможно.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — напомнила Милена.

— Я хотел сделать тебе сюрприз. К тому же, я не очень доверяю… твоей подруге Луизе! Кстати, ты не могла подобрать имя попроще? А то, когда я его услышал, то чуть не умер от передозировки смеха! — Кристиан насмешливо фыркнул. Милену такое объяснение не удовлетворило. Она пихнула его локтём в бок, намекая, чтобы он продолжил рассказ.

— Я уже около месяца подозревал о связи Аш и Грифона. Просто не хотел об этом говорить, зная, как болезненно ты это воспримешь. А недавно я получил подтверждения. Несколько дней назад я проследил за Вильтон и застукал её за тем, как она мирно щебечет с Грифоном. Поэтому я и проник на бал. Я больше

не доверяю Аш. А попал я сюда с помощью… одного знакомого, — изрёк Кристиан, подстраиваясь под новую мелодию. Милена хотела уточнить, что за знакомого он имеет в виду, но вспомнила его первую фразу. Еле сдерживаясь, чтобы снова не применить тот знаменитый приём ногой, она ударила его кулаком в грудь.

— Ты должен был мне сказать об отношениях Аш и Грифона! Я ненавижу твою скрытность! Ты всё время молчишь, и это сводит меня с ума! Я о тебе вообще ничего толком не знаю! Может, ты вообще живёшь двойной жизнью! И тебя зовут Жак Руссо, ты работаешь машинистом, у тебя жена и восемь детей! Я даже представила тебя родителям! А твоего брата даже мельком не видела! Я хочу, чтобы ты меня познакомил с ним! Немедленно! — ощетинилась Милена. Она чуть не топнула ногой, но такой детский поступок противоречил бы духу заявления. Кристиан испустил обречённый вздох.

— Ты что — хочешь познакомиться с братом прямо сейчас? — съязвил он. Милена вспыхнула до корней волос. Он ещё смеет над ней издеваться?! Тогда она решила действовать по-другому и перестала обращать внимание на Вогана вообще. Милена вышла из круга танцующих и направилась к камину, делая вид, будто её очень заинтересовала картина со страусом.

— Эй, не игнорируй меня! Это бесполезно! Я — не игнорируемый! — прошептал Кристиан, щекоча ей ухо дыханием. — Ты и так всё утро шипела, а теперь помурлычь для меня! — он обхватил её сзади руками. Но Милена сбросила их.

— Ладно, я познакомлю тебя с братом! Хотя думаю, что ты потом проклянёшь тот момент, когда попросила меня об этом! Скажем так, мой брат — человек весьма неординарный! — изрёк Воган. Милена с радостным писком бросилась ему на шею, чувствуя, что растворяется в нежном аромате ванили. Но внезапно музыка оборвалась. Рядом послышались шаги. Милена задрала голову и оттолкнула от себя Кристиана. Но время было упущено. Уильям обнаружил её и твёрдым шагом сократил расстояние между ними.

— Вы позволите увезти мою внучку? — сухо осведомился он. Дождавшись от Вогана недовольного кивка, стиг увёл Милену в сторону. — Сейчас начнётся самое интересное, и я не хочу, чтобы ты это пропустила, тискаясь в углу с незнакомым брюнетом! — при этих словах она почувствовала себя так, будто её по щеке хлестнули влажным полотенцем. С брюнетом? Её дед, конечно, в возрасте, но не до такой же степени, чтобы у него со зрением начались проблемы, верно? Но тут в голове пронеслись слова Кристиана: «А попал я сюда с помощью… одного знакомого».

Может, этот самый знакомый помог Вогану изменить внешность, чтобы стиг его не узнал? Но почему тогда Милена узнала ведьмака и не заметила в нём никаких изменений?

Тем временем, в центр зала вышли сирены. За ними тянулись толстые цепи, а белоснежные шеи обтягивали ошейники. Существа выгибали тела под нечеловеческим углом и взмахивали крыльями так быстро, что поднимали юбки колдуний. «Это же знаменитый танец сирен! Именно так они ведут свою охоту на моряков! Так обольщают их перед смертью!» — с восторгом подумала Милена. Полупрозрачная ткань позволяла рассмотреть всё великолепие их бледных, словно вырезанных из мрамора тел. Женственных и вместе с тем поджарых. Их воинственный танец завораживал. Они использовали хвосты как веера — то резко прятали их, то снова выпрямляли. Движения рук сначала были плавными, а затем убыстрялись. Становились рубящими, как удары меча.

— Из всех магических существ я больше всего люблю сирен. Ведь они, по сути, смерть. Несущие сладкую гибель. Как и мы, — произнёс Уильям, но не стал досматривать танец до конца. Вместо этого он взял Милену под локоть и повёл её в другой зал. Шли они недолго. Спустя минуту, стиг замер возле огромной величественной картины, где был изображён Наполеон на коне.

— Послушай, наследница, я хочу в последний раз предложить тебе перейти на мою сторону, — Милена прислонилась спиной к холодной стене. Она ничуть не удивилась такому резкому вступлению. Её дед не производил впечатления человека, который перед тем, как перейти к делу, будет вести светские беседы о погоде. Она ещё раз мазнула взглядом по картине. Интересно, Уильям специально выбрал именно это место для разговора?

— Перед тем, как отказаться, просто выслушай. Я хочу тебе сказать кое-что важное. Это я убил Агнессу. Конечно, не своими руками, но именно я отдал приказ ведьмаку с пустыря убить Каролл. Запомни, Милена, ради своей цели я не пожалею никого. Тебя, твою семью, твоих парней… Уж прости, я точно не знаю, с кем ты сейчас встречаешься: с Кристианом Воганом или Джеем Винсом, — губы Уильяма дрогнули в подобии на улыбку. Но эта усмешка скорее напоминала трещину среди скал. У Милены с такой силой рвался из горла вопль, что трудно было выговорить хоть слово. Но она сумела:

— Ты не посмеешь напасть на собственную семью! А как же Лора? Ты вообще когда-то видел свою дочь? — язык почти не ворочался во рту, превратившись в комок ваты. В ней жила такая жгучая ненависть к этому человеку, что она почти потеряла над

собой контроль. Кончики её пальцев покрылись инеем, татуировка зажглась голубым, фейры вскипели в крови как гремучий коктейль… Ей безумно хотелось расцарапать его лицо!

— Я уже посмел. К тому же, у меня есть для тебя предложение. Если ты присоединишься ко мне, я защищу тебя от наследства Агнессы. Старуха ошиблась, полагая, что монстр защитит тебя. На самом деле она выпустила в мир проклятье! Жестокое существо, который умеет лишь одно — искусно убивать… — Уильям замолчал, ожидая её ответа. Милена сняла маску и поправила выбившиеся из каре пряди. Она желала потянуть время. Ей очень хотелось узнать о наследстве Агнессы, но она не знала, как выпытать информацию у колдуна. Сурово поджатые губы говорили о том, что ей пора сделать выбор. Милена вспомнила все те репортажи, где сообщали о том, как стихийные бедствия вышли из-под контроля… Вспомнила разрушенные дома, несчастные грязные лица детей… Вспомнила сколько погибло людей… А ведь во всём этом виноват её дед! Только он!

— Что бы ты ни сделал, я никогда не стану тебе помогать! — отчеканила Милена и ударила кулаком по стене с такой силой, что на костяшках чуть не выступила кровь. Молчание повисло между ними, словно тонкая паутина между ветвями. Незримо, но осязаемо. Уильям стукнул посохом по полу. В зал вошли два стига, ведя под руки Джея, у которого во рту красовался кусочек чьей-то сорочки. Милена настолько поразилась этому зрелищу, что на пару секунд забыла о боли в руке. Факел яростно сопротивлялся и разбрасывал струи пламени. Но из-за того, что его ладони были связаны, огонь летал по комнате как фейерверк, прожигая дыры в стенах, но не задевая колдунов. Они бросили его на пол и повернулись к Уильяму.

— А кляп зачем? Вы старых фильмов о шпионах пересмотрелись? — подал голос старик. Милена внимательно посмотрела на колдунов, делая в уме заметки. Судя по небрежно подобранной одежде, это были всего лишь слуги. Оба высокие, с гигантскими кулаками, лица покрыты шрамами… Наверняка, они выполняли для её деда всю грязную работу.

— Нет, кляп — это вынужденная мера! У этого паренька слова вырываются изо рта быстрее пули! — просипел один из великанов. Именно у него не хватало кусочка рубашки. Он почесал щетинистый подбородок, явно не решаясь что-то сказать. Но стоило Уильяму ударить посохом, как тот выпалил:

— В зале возникли проблемы! Мы не хотели вас звать, но Грифон уже ушёл, а гости не могут сами с этим разобраться! В общем, там гномики разбушевались и требуют остальной

награды! Они отказываются ждать!

— Это всё? — веко Уильяма нервно дрогнуло.

— Нет, ещё Александр пригласил Моцарта на танец, но тот разложился прямо посреди зала. Гости… кхм… весьма впечатлены, — неохотно добавил стиг.

— Чёрт побери, я уже жалею, что связался с этим дрянным мальчишкой и его чувством юмора! Я вернусь через пять минут, и тогда мы закончим наш разговор, — бросил Уильям через плечо и направился в зал. Два колдуна смерили Факела подозрительным взглядом и вышли. Милена кинулась к Джею, но не успела его развязать. В комнату вошел Кристиан. Увидев во рту Факела клочок ткани, он вознёс глаза к небу.

— А ты, как я погляжу, везде умеешь заводить себе друзей! Если честно, таким ты мне нравишься гораздо больше! Может, забрать кляп с собой? По-поему, весьма полезная вещь! Особенно для некоторых! — Воган скрестил руки на груди, скользя глазами по связанной фигуре ведьмака. — Кстати, Ми, ты слышишь эти восхитительные звуки? Это называется ти-ши-на! Наслаждайся ею, пока наш человек-оркестр связан! — Кристиан нарочито медленно развязал руки Джея, но кляп вынимать не спешил. Он отошёл и слегка наклонил голову, любуясь своей работой. Милена обожгла его укоризненным взглядом и сама достала клочок ткани.

— Ну, что, сибирский мальчик, ты уже вдоволь поглумился? Была б моя воля, я б надрал тебе задницу! Но, увы, я не в дееспособном состоянии! Пока! — Факел потёр запястья, где веревка особенно жестко впилась в кожу. Милена кашлянула, напоминая о своём присутствии, и показала на выход из зала. Троица стала осторожно спускаться по лестнице на первый этаж. Пробраться сквозь толпу оказалось довольно сложно. Милена испугано вцепилась в руку Кристиана, боясь потерять его из виду. Они уже почти подошли к спасительной двери, как сзади прогрохотал голос слуги Уильяма:

— Эй, пока мы собирали прах Моцарта и пытались угомонить алчных гномов, пленники сбежали! Чего стоите?! ЛОВИТЕ ИХ! — вскричал он. Милена, понимая, что добраться до выхода они не успеют, запаниковала. И тут Факел сделал то, чего от него никто не ожидал. Он начал танцевать и сбрасывать с себя одежду. Наконец, на нём остались одни тонкие леггинсы, которые весьма плотно облепили его ноги. Милена невольно восхитилась, с какой грацией двигается его тело, украшенное светящимися татуировками. Но танец зачаровал не только её. Все колдуны в зале стояли с разинутыми ртами и жадно ловили каждый жест ведьмака. Когда Милена снова посмотрела на Джея, вокруг него

вращался обруч пламени. Не касаясь, но как бы обволакивая. Всполохи огня отразились в его глазах, придав им дикий блеск. Внезапно Факел глотнул пламя и выдохнул красную струю в форме дракона. Глаза стигов устремились за огнём. Джей воспользовался паузой и подбежал к ошарашенной Милене и скучающему Кристиану. Как видно, у него был иммунитет ко всему, что касалось Факела. Воган молча подобрал платье бабушки Люси и двинулся к двери.

— Как ты это сделал? Почему колдуны до сих пор смотрят в одну точку и не погнались за нами? — пролепетала Милена, до сих пор находясь под впечатлением. Такого ей ещё точно не доводилось видеть!

— Это особое огненное заклятье. Оно на время гипнотизирует, но я не могу применять его слишком часто. Заклинание забирает слишком много фейр, — пояснил Факел, пропуская Милену вперёд. Она выскользнула за дверь, нисколько не сожалея, что покидает это место. Но не выдержала и уже улетая, бросила на музей прощальный взгляд. Ей показалось, что в одном из окон мелькнуло лицо Уильяма. Но оно слишком быстро скрылось, так что она не знала, было это на самом деле или ей почудилось.

Спустя несколько часов, троица приземлилась в Вэтхеме. Утро только началось, а солнце уже пекло вовсю. Нагретые в лучах чешуйчатые крыши переливались, словно спины ящериц. Но Милена настолько вымоталась после полёта, что даже не замечала жары. Её единственным желанием было положить свою податливую утомлённую тушку на кровать и забыться сном. Но она не подумала о том, что скажут её родители, когда их дочь возвратится домой только под утро. А зря…

Дверь квартиры, как Милена и ожидала, открыла сонная Лора. Из-за её плеча выглядывал Вэнс, стоя в одних полосатых шортах и домашних тапочках.

— Стоит ли мне спрашивать, что случилось? — озабоченно спросила Лора. Она с тревогой взглянула на Факела, одетого в одни леггинсы. А затем перевела взгляд на Кристиана, который нёс в руках сброшенное Джеем женское платье, а сам был ещё облачен в маску и костюм.

— Думаю, не стоит, — Милена сочно зевнула и вошла внутрь.

* * *

— Я просто поражаюсь: как мы могли не заметить, что Джея

ранили? — Милена металась по комнате, как зверь по клетке. Она как раз переодевалась, когда Факел вдруг хрипло закричал. Милена выбежала в коридор и обнаружила ведьмака корчащимся на полу. По его ноге стекала багровая струя крови. Милена позвала Кристиана, который в этот момент объяснялся с её родителями. Вэнс помог отнести Джея к ней на кровать, где тот тут же потерял сознание. И не очнулся сих пор. Милена знала, что стигская магия может оставлять на теле человека раны, но не думала, что всё происходит настолько быстро. Но когда ведьмака ранили? Когда его притащили слуги Уильяма? Или во время танца? И хотя Милена почти залечила его глубокий рваный порез, Факел всё не приходил в себя.

Она осторожно опустилась на постель и легонько погладила Джея по щеке. Провела пальцами по шее, чуть выпирающим ключицам, спустились к голой груди… Веки Факела дрогнули. Он приоткрыл губы, сложив их в намёке на проказливую ухмылку. Милена уже давно заметила, что передние боковые зубы у ведьмака немного заострены, точно клыки. Поэтому его улыбка часто напоминали ей оскал. Но эта деталь лишь добавляла ему сходства с хищным котом, который мог постоять за свою шкуру без чьей-либо помощи.

— Эй, я смущаюсь! — просипел Джей, с любопытством глядя на её руку из-под полуопущенных ресниц. Милена стыдливо убрала пальцы с его груди. Она только сейчас вспомнила, что в комнате находится Кристиан. От этой мысли её лицо превратилось в спелый помидор. Милена метнула взгляд на Вогана, но он стоял к ней спиной и смотрел в окно, так что пропустил этот эпизод. Но внезапно блондин повернулся: по-видимому, он ощутил на себе её взгляд. Факел нарочито громко застонал, возвращая внимание к себе.

— Эй, верни руку на место! Я ведь не сказал, чтобы ты остановилась! Я просто признался, что являюсь впечатлительной особой! — заявил Джей. Но вспомнил, что ему нужно разыгрывать страдающего и беспомощно откинул голову на подушку. Милена шутливо встрепала ему волосы, радуясь тому, как быстро ведьмак приходит в норму. Но всё равно ощутила, как коготки чувства вины раздирают её изнутри. Ведь Факел пострадал из-за неё! Всё это время она не отходила от Джея ни на шаг, хотя мозг настойчиво требовал отдыха. От переутомления тело превратилось в комок дрожащих мускулов. Хотя Милена привыкла преодолевать большие расстояния, но перелететь из Вэтхема в Вену и обратно — это было слишком даже для неё. Мышцы ныли даже в тех местах, где она вообще не знала, что они существуют. Глаза превратились в узкие щёлочки, ноги еле

волочились…

— Эй, куколка, — обратился Факел к Кристиану, который оскалился от такого обращения. — А-ну, попробуй мне теперь сказать, чтобы я слез с кровати Милены! Как тогда — на Утёсе Дракона! — сахарным голосом пропел он.

— А ты, Джей Винс, оказывается маленькое ехидное и злопамятное создание! И вообще, если не хочешь, чтобы твоё лицо украсила вмятина, а рот — отсутствие одного зуба, то лучше помалкивай! А то я устал от тех звуков, что вылетают из твоего бесполезного отверстия под носом! — прошипел Воган. Он снял пиджак, так что теперь Милена могла без препятствий рассмотреть все рельефы его тела, подчёркнутые тёмной тканью. Тонкая талия, длинные ноги, узкие бёдра… Она поняла, что находится в шаге от того, чтобы пустить слюну и поспешно отвернулась. Но это нисколько не помогло, так как Кристиан сам приблизился. Он уже собрался продолжить перепалку с Факелом, но в этот момент у него зазвонил мобильный. Воган поморщился и, достав из кармана плоский серебристый телефон, поднёс его к уху.

— Я же сказал тебе звонить на этот номер только в крайних случаях! Но если ты сейчас умираешь в мучениях и хочешь со мной попрощаться, то, возможно, я тебя прощу. Нет, не умираешь? Тогда какого чёрта ты звонишь? — блондин поймал на себе заинтересованный взгляд Милены и понизил голос. Он вышел за дверь, но девушка проскользнула вслед за ним. В голове невольно пронеслась сцена, где Кристиан чуть не поцеловался с Глэн Хэнкс. От ревности сознание помутилось и сон, точно рукой сняло. В такие минуты в ней просыпалась звериная жажда крови. Иногда Милена задумывалась, что ради спокойствия своей нервной системы ей нужно посадить Вогана на цепь и надеть в паранджу.

— Что тебе надо? Да, я благодарен за твою помощь с балом, но это не значит, что меня можно терроризировать звонками! Нет, она ещё ничего о тебе не знает! И надеюсь, не узнает! — Кристиан прищурился, будто страдал от головной боли. Как видно, этот разговор не доставлял ему особого удовольствия. Милена прикусила себе язык, осознав, что под словом «она» подразумевают её. Обида накатила такой мощной волной, что стало трудно дышать. Но ведь они только сегодня выясняли отношения по поводу того, что блондин слишком много от неё скрывает! А сейчас он опять что-то утаивает! Милена развернулась и нарочито громко хлопнула дверью, чтобы Воган понял, что она слышала его таинственные переговоры.

— Я тебя ненавижу! Сколько себя помню, ты всегда портишь

мне жизнь! Признайся, это твоё хобби? — вскричал Кристиан в телефон и засунул его обратно в карман. Он догнал Милену и положил руку ей на плечо, но она её сбросила. Факел даже привстал, наблюдая за этой сценой. Девушка горько усмехнулась. У огненного ведьмака был такое лицо, будто он смотрел отрывок любимого комедийного сериала. Ему только попкорна не хватало!

— Ми, это не то, о чём ты подумала… Дай мне всё объяснить! — воскликнул Воган. Милена прижала ладонь к его губам, останавливая поток слов.

— Я не хочу с тобой ссориться. Хотя бы по той причине, что ты заслуживаешь хорошей порки, а у меня сейчас нет сил, чтобы тебе её преподать, — устало прошептала Милена. Но Джей услышал её и издал смешок. Кристиан обжёг его таким взглядом, что у того проснулся инстинкт самосохранения, и он замолчал. Воган хотел ответить, но в этот момент на лестнице послышались шаги. Дверь открылась — на пороге показалась Лора. Маленького роста, в воздушной голубой тунике, с огромными ореховыми глазами, она походила на миниатюрную куклу. Только вряд ли игрушки имеют такие кровожадные лица. Милена запоздало смекнула, в чём дело и убрала руку с губ Кристиана. Хоть Воган и был любимчиком Лоры, но знать, что он встречается с её дочерью это одно, а видеть доказательство — другое.

— Тыковка, мы с Вэнсом едем в магазин. И поскольку в квартире находятся сразу два юных джентльмена, то тебе как воспитанной леди неприлично оставаться с ними наедине! — запричитала мать, — Жду тебя внизу через минуту. И ещё, — она обернулась к Факелу, который вальяжно развалился на кровати. — Когда я вернусь домой, то хочу обнаружить все предметы в целости и сохранности! Если я увижу, что ты опять что-нибудь расплавил или поджёг, то отправишься жить в каштан к этому ворчливому карлику! И умрёшь там от голода, потому что более обжорливого существа, чем тот гном, я ещё никогда не встречала! Он с тобой просто не поделится едой! — пригрозила женщина и выпорхнула из комнаты. Милена натянула шлёпанцы, которые оставила у двери и собралась выйти, но Кристиан преградил ей дорогу. Он притянул Милену к себе и, прижав к груди, провёл губами по её виску. Она весело встряхнула головой. Странное поведение Вогана сбивало с толку! Сначала он грубый и воинственный, а затем нежный!

— Мы ещё поговорим, рыжик, — тихо проговорил Кристиан. Милена вздрогнула. Обычно Воган не давал ей никаких ласковых кличек, предпочитая называть её «Ми» или «Каролл», когда сильно злился. Лишь однажды, во время их первой тренировки, ведьмак назвал её «рыжиком», за что чуть не получил по голове.

Воган сделал шаг назад и растеряно коснулся пальцем губ, словно сам не понял, как эти слова сорвались с них. Милена послала недовольному Факелу воздушный поцелуй и спустилась на первый этаж, где её уже ждали родители. Заметив, что из-под брюк отца выглядывают тощие лодыжки, она хихикнула. Скажем прямо, мужчине с его огромным ростом и отвратительной координацией движений, тяжело жилось на цыплячьих ножках. Он умудрялся падать на ровном месте и потом неделями хромать. В отличие от жены, он был на редкость долговязым и сухопарым. Поэтому ему часто приходилось сутулиться, идя под руку с Лорой. А ей, в свою очередь, нужно было становиться на цыпочки, чтобы коснуться его лица.

Спустя несколько минут, Милена уже сидела в синей «Ауди» Вэнса. Магазин, куда они собирались, был самым большим в Вэтхеме, но находился на окраине. Она прислонилась лбом к стеклу и стала разглядывать мелькающие улицы города. Огромный луч солнца, казалось, проткнул Вэтхем насквозь. Он походил на плотный сгусток золотистого тумана, скопившегося в одном месте. Жёлтый диск набросил на дома янтарную вуаль, и блики сверкали в окнах как отблески пожара. Летом город сильно преобразился: цветущие деревья и ароматные кусты придали серым окрестностям красок. Вглядываясь в монотонный зелёный пейзаж, Милена сама не заметила, как прекратила следить за дорогой и задумалась. В голове крутилось так много вопросов, что странно, как она ещё не лопнула. О каком наследстве Агнессы говорили Грифон и Уильям на балу? И что повелитель стигов имел в виду, когда просил передать привет её отцу? Может, это была скрытая угроза? Милена бросила взгляд на Вэнса, который рассказывал Лоре какой-то совершенно несмешной анекдот. Женщина засмеялась — скорее, чтобы не обидеть мужа, чем от искреннего веселья. Глядя на улыбки родителей, Милена мысленно поклялась, что никому не позволит причинить им боль. Ей всё ещё не верилось, что Уильям решится пойти против своей семьи. Но ведь Агнессу он тоже не пожалел… Однако дед — это не единственная её проблема. Что делать с предательством Аш Вильтон? Милена не может долго притворяться, будто ничего не произошло. С одной стороны ей хотелось поговорить с ведьмой, но с другой — она боялась узнать правду… И что в последнее время происходит с Кристианом? Что он от неё скрывает? И с кем так раздражённо говорил по телефону?

— Эй, Ми, мы приехали! Хватит летать в облаках! — голос Лоры вырвал Милену из мучительных размышлений. — Давай, ты подождёшь нас в машине. Мы скоро вернёмся, — торопливо добавила она и выпрыгнула из автомобиля. Милена кивнула, но

родители не могли этого видеть, так как были уже на полпути к магазину.

Так прошло две минуты, потом пять, затем ещё десять… Милена не выдержала и перелезла на первое сиденье. Вынув ключи из зажигания, он вылетела из машины, поставила её на сигнализацию и ринулась к супермаркету. От волнения и всплеска адреналина она набрала такую скорость, что еле успела затормозить перед дверью. Зайдя в здание, Милена принялась судорожно искать родителей. В голове настойчиво вертелась лишь одна мысль: «Хоть бы я успела вовремя!». На миг ей почудилось, будто среди прилавков мелькнуло лицо Грифона в маске. Но видение быстро исчезло. Милена зажмурилась и посчитала до десяти, стараясь успокоиться. Когда она открыла глаза, паника немного отступила. Она направилась в сторону сладостей, зная, что Вэнс наверняка торчит там. Но случайно врезалась в прохожего. Милена пролепетала извинения, но опустила глаза на незнакомца и ойкнула. Да это ведь Альпин!

— Ты что — следишь за мной? — Милена с вызовом скрестила руки на груди.

— Нет… Конечно, нет! Как ты могла подумать обо мне такое? Гном-шпион — да это ведь неслыханная чушь! Ты оскорбила мои чувства! Гномики в трауре! Гномики трепещут от возмущения! — прощебетал карлик и повторил её позу. Но быстро стушевался под скептичным взглядом Милены. — Ладно, признаюсь по секрету: я решил купить себе новую краску для волос! Я ужасно поседел! А прошлая краска делала мою бороду колючей как кактус! А я хочу гладить бороду и пропускать шелковистые пряди сквозь пальцы, как в рекламе! — обижено заявил гном и смешно шмыгнул носом. Милена догадывалась, что Альпин говорит ей не всю правду, но решила пока не давить на него. Скорее всего, его послала Аш, чтобы он присматривал за ней.

Но несчастный вид карлика говорил, что он на самом деле переживает из-за своей бороды. Милену наклонилась и ласково потрепала его по плечу.

— Прекрати, Альп, тебе так даже больше идёт! Седина — это солидно! — неуверенно промямлила она. В этот момент мимо прошмыгнула незнакомка, но увидела гнома и с визгом спряталась за полкой с консервами.

— Солидно, говоришь?! Что, неужели седину так видно? — в панике пропищал Альпин и скосил глаза на бороду. Милена не успела ответить. Внезапно её голову сковало кольцо такой острой мигрени, что она плюхнулась на колени. «Ты отказала Уильяму… Но почему? Ведь он сильнее тебя… Сильнее всех… Колдун наделил его огромным могуществом…» — пронёсся в мыслях тот

же рычащий голос, который она слышала в верденском лесу. Милена зажала себе рот рукой, чтоб не закричать и смахнула со щёк горячие дорожки слёз. Боль была просто невыносимой! Воздух толчками врывался в лёгкие. Только мышцы спазмировались, не давая пробиться даже звуку. Рыдания вырывались резкими всхлипами, бушевали в горле и груди, сжимая рёбра. «Ты слышишь меня, Милена Каролл? Ты удивлена? Разве ты не знала, что между нами существует особая связь? Я могу видеть отрывки из твоей жизни, а ты из моей… Ты не веришь, наследница? Я тот самый убийца, о котором говорил Уильям… Тот самый монстр…» — проревел голос, возвращая боль.

Встревоженное лицо Альпина стало расплываться. Вместо него Милена начала видеть скрюченные ветви деревьев. Она бежала. Встречный ветер ерошил густую шерсть, когти раздирали рыхлую землю, оставляя глубокие борозды… «Я в лесу! И я бегу… Но человек не может нестись с такой скоростью! Значит, я в теле того зверя!» — осознала Милена. Ощущения были настолько реальными, будто это происходило на самом деле. Чуткий слух хищника улавливал каждый звук. Как шелестят травы, как перешёптываются цветы, как скрипят цепкие ветви кустов, как петляет среди деревьев отбившийся от стаи олень… запахло страхом и кровью. Дикий голод сжал горло. Из пасти вырвалось рычание. Стремительно перебирая лапами, монстр бросился за оленем. Погоня лишь раздразнила его, пробудила инстинкт убивать… Один мощный прыжок, и судьба добычи решена…

Милена очнулась на полу в магазине. Возле неё плясал Альпин и что-то испуганно бормотал. Вокруг сгрудились зеваки и работники. Но в её ушах до сих пор стоял крик оленя, а во рту чувствовался ржавый привкус крови. Она встала и, игнорируя суматоху вокруг, шатаясь, вышла из магазина.

К счастью, родители не узнали о том, что с ней произошло в магазине. Лишь Вэнс всю дорогу домой жужжал, что в супермаркете какая-то девочка упала без сознания. «Мне это миссис Дрэйтон рассказала! Но не знаю, верить ей или нет! Ведь она жуткая сплетница, а в её возрасте мало ли, что могло почудиться! В общем, хорошо, тыковка, что ты с нами не пошла! Извини, что задержались. Просто твоя мать вбила себе в голову, что должна купить стиральный порошок только по акции! Вот мы и бегали по магазину в поисках этого мифического порошка, но так его и не нашли!» — щебетал он. Милена тогда свернулась калачиком на сиденье и невесело улыбнулась. Знал бы её отец, что миссис Дрэйтон права, а «какая-то девочка» — это его дочь!

* * *

Время её каникул истекло. Пора было возвращаться домой — на Утёс Дракона.

Когда Милена заявила Кристиану и Джею, что нужно отправиться в город ведьм, они даже не возразили. Не стали спрашивать — почему, а просто согласились. Видно не одна Милена соскучилась по Утёсу Дракона. Правда, родители отреагировали на эту новость не так радостно. Лора намекнула, что скоро начнётся учебный год и Милене нужно к нему подготовиться. Вэнс же огорчился, потому что на следующей неделе организовывал первую выставку своих картин. Пару месяцев назад отец признался, что в молодости мечтал стать художником. Но Лора сказала, что маклер — более стабильная профессия. Тем более, её старый друг был в то время одним из учредителей компании «Четыре Стенки». Он-то и помог Вэнсу устроиться на работу. Мужчина даже показывал Милене свои наброски, которые сохранились с юности, но она их не оценила.

— Только я с вами на Утёс сразу не полечу, — обратилась Милена к Кристиану и Факелу, когда они пересекли Вэтхем. Джей был настолько увлечен полётом, что даже не обратил внимания на её слова. Воган смерил девушку тяжёлым взглядом и переплёл её пальцы со своими, показывая, что готов полететь с ней. Милена благодарно сжала его ладонь и отстранилась.

— Я хочу навестить могилу Агнессы. И я должна сделать это одна, — тихо проговорила она. Кристиан промолчал. Хотя после этих слов Милена часто ловила на себе его долгие изучающие взгляды. Спустя час, показался вход в город ведьм. Покрытая таинственной дымкой, в небе выстроилась лестница из пушистых слоёв облаков. Белое солнце, медленно истекая кровью, легло на линию горизонта, пропитывая лазурь насквозь малиновыми разводами от своей раны. Закат был таким красивым, что Милена даже не заметила, как дымка вокруг рассеялась. Показался верденский лес и чёрная полоска реки сирен, от которой привычно исходил чёрный туман. По сравнению с цветущим лесом, пустырь смотрелся особенно мрачно. Не зря это место считали опасным, куда не рискнёт заглянуть даже опытный ведьмак. Оно проклято. Пустырь построен на костях — в прямом смысле этого слова. Там бродят духи и мертвецы. Каждую ночь они воют, пытаясь испугать ведьмаков, чтобы те покинули пустырь. Но Вороны чувствуют себя там как дома. Вернее, это и есть их дом. И хотя Милену пугал пустырь, она твёрдо решила навестить могилу Агнессы.

— Скоро увидимся, — бросила она парням и понеслась вниз.

Ей показалось, что Кристиан хотел полететь за ней, но в последнюю минуту передумал. Милена приземлилась и еле сдержалась, чтобы не вернуться обратно. Спутанные ветви деревьев напоминали колтуны в волосах, а на самой коре были вырублены лица. Вырезанные гримасы были искажены дикой злобой и яростью. А пустые маленькие глаза глядели затравленно и сурово одновременно. К счастью, деревьев на пустыре почти не росло, так что вырезанных лиц было очень мало. «Но уж лучше бы здесь росла хоть какая-та зелень, а не стелилась сожженная земля!» — заключила Милена, насторожено глядя себе под ноги. Только чёрные палатки и надгробья могил были раскиданы по всему пустырю, как прыщи на проблемной коже подростка. Возле палаток скользили неразборчивые фигуры, которые увидев её, начинали шептаться. Милена нерешительно переступила черту, сплетённую из рун, и прочитала надпись. За это время она хорошо изучила древние знаки, так что теперь могла с лёгкостью их разобрать. «Тот, чья нога переступит эту черту и вступит на землю мёртвых, отныне и навсегда будет проклят» — гласило предупреждение. Она прислушалась: кто-то тихо напевал похоронный марш. Милена огляделась и различила издали огромный рояль. И хотя низкий стул возле инструмента пустовал, его клавиши сами нажимались. Говорят, что когда-то этот рояль изобрёл сам Ветер, чтобы играть на нём для Сирены. Но с тех пор, как первооткрывателей не стало, каждые шесть месяцев ведьмаки со всех стран прилетают на пустырь. Они кладут на пюпитр рояля новые ноты, чтобы задобрить Ветер. Эта традиция сохранилась и по сей день.

— Меня таким не испугаешь! Подумаешь, похоронный марш и рояль, который играет сам по себе! Это не страшнее уроков с миссис Шейп! — подала голос Милена. Но этот мышиный писк не соответствовал духу заявления. Она нарочито бодро шагнула вперёд, внимательно вглядываясь в могильные плиты. Она ощущала на себе взгляды фигур в балахонах, но старалась не обращать на это внимания. Милена подняла глаза на небо и сглотнула. На каменной арке, которая служила входом на пустырь, сидело множество воронов. Их перья отсвечивали металлическим блеском. Глаза-бусинки неотрывно следили за каждым её движением. Идея прийти сюда одной нравилась Милене с каждой секундой всё меньше. Но вскоре эта мысль вылетела из головы, так как она, наконец, нашла то, зачем пришла.

Надгробье Агнессы Каролл мало чем отличалось от остальных. Обычный серый камень. Но всё же, при виде этой могилы ноги Милены подкосились, и из глаз хлынули слёзы. Она

вспомнила выцветшие водянистые глаза, гриву седых волос с лёгкой рыжинкой, по-детски озорную улыбку…

— Бабушка, мне так жаль, что ты умерла раньше, чем мы успели подружиться… Что я всю жизнь провела без тебя! — Милена стёрла с лица солёную влагу, не желая выказывать слабость перед ведьмаками. — Но что ж ты за загадку загадала? В чём заключается твоё наследство? — она провела пальцем по надгробию, стирая пыль. — Я скучаю… — прошептала Милена. Она резко задрала голову, различив рядом шаги. К ней приближался Ворон. Первое, что бросилось ей в глаза — была его одежда. Даже при дневном свете Милене не удалось разглядеть его лицо. Незнакомец был одет в мешковатое чёрное одеяние, напоминавшее сутану священника. Широкие рукава прятали его руки, а тело утопало в просторном платье. Даже ноги человека скрывал длинный подол юбки. Его лицо было замотано во множество плотных шалей, так что оставалось только гадать, кто скрывается за коконом ткани. Мужчина или женщина. Даже по силуэту невозможно было определить пол незнакомца. Балахон превратил его в сплошную кляксу.

— Зря ты сюда пришла одна, Милена Каролл… Здесь есть те, кто не рад тебя видеть… И кто ради жажды мести может забыть о правилах гостеприимства… — просипел ведьмак ломким сиплым голосом. — Ты должна заплатить за то, что пребываешь на нашей земле… А если ты этого не сделаешь, то мы выберем плату сами… Смотри, как бы этой платой не оказалась твоя жизнь… — он протянул руку к лицу Милены, но внезапно его рукав покрылся изморозью. Ворон выругался и отпрянул.

— Кто тебе сказал, мразь, что она пришла одна? Запомни, если ты видишь Милену Каролл одну, то где-то рядом обязательно притаился Кристиан Воган. Тебе это ясно? — блондин мягко приземлился. Он обнял Милену за плечи и в упор посмотрел на ведьмака, словно сквозь шали мог видеть его лицо. Девушка думала, что Ворон возразит или попробует напасть, но тот лишь сухо кивнул. Он превратился в птицу и с карканьем упорхнул прочь. Милена высвободилась из рук Вогана и пытливо заглянула ему в лицо. В ней боролись противоречивые чувства. С одной стороны она была рада, что Кристиан так вовремя появился, но с другой — дико раздражена. Ведь блондин её ослушался, а значит, не воспринял просьбу всерьёз!

— Вот, умоляю, только не надо таких душераздирающих взглядов! Да, я тебя не послушался и полетел следом! Но ведь я тебя никогда не слушался! Так почему сегодняшний день должен стать исключением? — невозмутимо отозвался Воган, наблюдая за сменой выражений на её лице. Милена ещё не решила, как себя

вести. Разозлиться на его слова или проигнорировать их вовсе? Она мазнула взглядом по могиле Агнессы. Сердце отчаянно сжалось в комочек, требуя тепла и утешения. Ей ужасно захотелось обнять Кристиана… Нет, не обнять — погрузиться в него, как вода впитывает раскалённый от зноя песок пустыни. Воган словно по команде раскрыл руки, и Милена кинулась к нему. Аура спокойствия, что исходила от блондина, обволакивала и расслабляла, дарила ощущение надежности…

— Скоро ты смиришься со смертью Агнессы. Поверь мне, больно только поначалу. А потом боль растворяется. Если же она остаётся, то ты на неё больше не реагируешь. Привыкаешь, — Воган с улыбкой взлохматил Милене каре, намереваясь её взбодрить. И ему это удалось.

* * *

Милена заметила толпу ещё издали. Среди листвы деревьев и кустов особенно ярко выделялись плащи наставников: голубой, красный и тёмно-зелёный. Зная, что гости в верденском лесу — это исключение из правил, она стала снижаться. Кристиан последовал её примеру. Приземлившись, Милена изумлённо присвистнула. Кроме наставников здесь ещё была Аш Вильтон, Альпин, несколько зевак и верденская ведьма. Приглядевшись, она узнала знахарку. Это была давняя подруга Агнессы — Андра. Милена хорошо запомнила эту старуху, потому что один раз даже гостила в её избушке. За это время Андра нисколько не изменилась. Седые волосы заплетены в толстую косу. Смуглая кожа нисколько не тронута отпечатком старости. Абсолютно белые ресницы обрамляют яркие серые глаза.

— Дух леса недоволен. Его дети погибают один за другим! — воскликнула Андра и шагнула в сторону, открывая вид на окровавленную тушу оленя. Милена скривилась и зажала нос рукой, не желая вдыхать затхлый запах смерти. Она узнала этого оленя! Именно за ним вчера гнался монстр!

— Андра, я обещаю, что скоро мы найдём этого убийцу, — прошелестел Амос. Острый птичий нос старика напоминал крючок, а узкое морщинистое лицо — высохший фрукт. Руки земляного наставника наоборот были очень красивыми: длинные пальцы, как у музыканта и гладкая белая кожа. По правде говоря, Милена симпатизировала Амосу. Будучи таким же неуклюжим, он безумно напоминал ей Вэнса — только в старости.

— Я очень на это надеюсь. Потому что больше я не потерплю

убийств на своей земле. Почва уже пропиталась кровью, и запах смерти перебил аромат мускуса. Если вы не найдёте чудище к следующему полнолунию, то лес рассердится и не будет пускать чужаков в свою обитель, — предупредила Андра и обвела собравшихся строгим взглядом. Но на Сорше её глаза задержались, а лицо приняло угрюмое выражение. Очевидно, эти ведьмы питали друг к другу неприязнь. Но почему? Андра кивнула Аш и вскочила на метлу, с которой свисала связка сушеных ягод. Вильтон машинально потянулась за сигаретой. Её кончик, как обычно, зажёгся сам.

— Ох, вот летун моего огня, дыхание ручья! Вдох выдохом не приходится! Шоу окончено! Расходитесь по своим норкам! — прикрикнула ведьма, обращаясь к зевакам. Милена собралась лететь к себе в норку, но не успела. Внезапно ей грубо накрыли рот рукой и притянули к себе.

— Ещё рано уходить. Самое интересное всегда происходит не на сцене, а за кулисами! — раздался над ухом глуховатый голос Джея, похожий на утробное урчание тигра. Милена мотнула головой в знак согласия. Ладонь с её губ исчезла. Она огляделась. Факел оттащил её за мощный ствол дерева, так что наставникам и Аш их отсюда не было видно. Рядом стоял Кристиан. Его глаза были сощурены, а застывшее тело — напряжено. Притаившись между Воганом и Факелом, Милена невольно вспомнила, что уже не раз оказывалась в подобном положении. О Джее на Утёсе Дракона знали все. Он прослыл настоящим проказником и бунтарём, который вместе со своей огненной бандой устраивает розыгрыши и нарушает правила. Однажды Факел даже устроил Милене прогулку после запретного часа.

Дело в том, что занятия в городе ведьм начинались в полдень, а заканчивались в шесть часов. Вечером ведьмаки могли делать, что угодно — это их свободное время. Но ровно в полночь наступал запретный час, и на холм спускались стиги. Поэтому в это время ведьмаки уже должны быть в своей комнате. Однако Джея это ещё ни разу не останавливало. Если сегодня он услышит слово «запрет», то завтра его обязательно нарушит.

— Андра права, — сухой голос Амоса вернул Милену в реальность. Голос земляного наставника был настолько тихим, словно звук шагов через траву.

— Надо остановить этого монстра, пока он не истребил всё лесное население! А то с такими темпами он может и на белок перейти! — старик красноречиво посмотрел на Флешку, которая нетерпеливо плясала на плече у Альпина. — Но мне вот, что любопытно, — продолжил Амос, игнорируя шиканье возмущённого гнома. — Что этому чудищу нужно? Зачем он

пришёл?

— За Миленой Каролл. Зверь — это её наследство, — Аш выпустила изо рта струю дыма, которая закружилась в воздухе изящными кольцами и растворилась в порыве тёплого летнего ветра. Запах медных монет — крови, смешался с ароматом душистых трав. Милена прижала руку ко рту, пытаясь убедить завтрак в том, что он движется в неправильном направлении.

— Скажи, Сорша, — Вильтон повернулась к водяной наставнице. — Ты ведь не была в комнате Милены? И соврала про то, что та прядь волос — твоя? — раскосые глаза Аш походили на два глубоких чёрных озера. Видишь гладь воды, но не знаешь, что за тайны скрываются на дне. Сорша начала что-то быстро показывать руками, а Гуг стал обращать её жесты в слова:

— Нет, я не посещала «норку» Милены. Просто девочка и так напугана. Зачем добавлять ещё один повод для страха? А если она узнает, что в её комнате побывал убийца, то наверняка подастся панике, — перевёл мужчина. Когда до Милены дошёл смысл этой тирады, она сползла по стволу вниз и обняла колени руками. Её окатило такой волной ужаса, что захотелось лечь прямо посреди леса и сжаться в комочек. Как она устала от этих интриг и загадок! Почему ей нельзя иметь жизнь, как у обычного шестнадцатилетнего подростка, где главная проблема — двойка по контрольной?

— Этот зверь так свободно разгуливает по Утёсу Дракона, будто не боится, что его найдут! А значит, он специально оставляет следы, чтобы его поскорее обнаружили! — пробубнил Альпин и отошёл от мёртвого оленя. Флешка перепрыгнула на другое его плечо и согласно пискнула. — А недавно гномы заметили, что наши Ролланы раздавлены, словно на них наступила огромная лапа. Это чудище — настоящий вандал! — Милена слабо усмехнулась, зная, как трепетно карлики относятся к земляному пиву, которое изготовляют сами. Прямо в домашних условиях. Они делают его из сока Роллан — цветов, которые растут прямо возле их дома. Гномье пиво вообще безалкогольное. Его прозвали пивом лишь потому, что оно обладает похожим свойством. Дело в том, что если ты хлебнул слишком много этого напитка, то почувствуешь себя опьяневшим, как если бы выпил несколько литров пива. Но на самом деле, это так одурманивает сок Ролланы. У карликов даже такая поговорка есть: за жизнь порядочный гном должен отрастить себе длинную бороду, набрать сундук драгоценных камней и оставить сыну пару десятков литров пива в наследство!

— Ладно, Альп, мы учтём твоё замечание и прочешем территорию около вашего дома, — отозвалась Аш и потушила

сигарету. — А теперь пора расходиться. Мне ещё нужно переговорить с Муреной. Может, она и другие сирены помогут нам в поисках чудища, — объявила Вильтон. Амос и Альпин, продолжая разговаривать, скрылись в лесу. Гуг и Сорша выбрали другой путь — более долгий, зато лишённый надоедливой болтовни гнома. Аш же не тронулась с места и накрутила на ноготь кончик локона.

— Кхм… Как странно! У меня почему-то складывается впечатление, что если я сейчас обойду это толстое дерево, то обнаружу там трёх наглых подростков, которые ищут приключений на свои юные любопытные задницы! — ведьма шагнула навстречу дереву, где пряталась их компания. Милена вжалась в ствол, чувствуя, как её футболка на спине слегка задралась и жёсткая кора впивается в кожу. Факел недовольно пошевелился, в то время как Кристиан даже не двинулся. Вильтон приблизилась к ним и покачала головой, глядя только на Джея. Видно она сразу вычислила отца этой затеи. Она потрясла кулаком, но в её глазах не было даже намёка на злость. Вильтон никогда не возмущалась выходками ведьмака. Наоборот — казалось, она уважает Факела именно за его авантюристичную натуру.

— Марш по своим «норкам»! И чтобы вы даже не вздумали высовываться на холм после запретного часа! А если вы ослушаетесь, то клянусь, что возьму вас за шкирку и отведу к Гугу! А вы его знаете! Он маленьких детей ест на завтрак вместо хлопьев! — с этими словами Аш направилась к Утёсу.

— Конечно, мы никуда не пойдём! Как ты вообще могла так обо мне подумать? Да я никогда не нарушаю правил! Я — добропорядочный гражданин! — крикнул Джей ей вслед. Он подождал, пока фигура Вильтон не скроется среди деревьев, а затем выпалил:

— Итак, встречаемся у обрыва ровно в 12 часов ночи! Тогда наставники будут совершать обход вокруг дракона, так что у нас есть шанс проскользнуть незамеченными! Охота на монстра начинается! — у Милены чуть челюсть не отвисла. Факел вообще слышал, что сказала Вильтон? Она взглянула на Кристиана в поисках поддержки, но он не ответил. Вот она — мужская солидарность! Тогда Милена решила разобраться самой:

— Но ведь Вильтон специально предупредила нас, чтобы мы не выходили на холм после запретного часа! — она с сомнением закусила губу.

— Ключевое слово «специально»! Запомни, Ми, если взрослый тебе чётко говорит — не есть мороженое по ночам, то смело бери ложку и иди к морозильнику! Ведь это просто

завуалированное приглашение! — выдал Факел. Воган смахнул с волос прилипший кусочек коры и нахмурился.

— Человек-шум прав. Нам следует самим отправиться на поиски монстра. Он неспроста бродит по холму и оставляет за собой «улики»… Как бы странно это ни звучало, но мне кажется, что зверь хочет с тобой встретиться! Будем надеяться, что я ошибаюсь! — мрачно добавил блондин, — Решено. Как только наступит запретный час, мы встретимся у обрыва, — Милена выпрямилась и подняла глаза на небо. Солнце уже спряталось за вязкими облаками. Розовые полосы закаты стёрлись — сменились тёмными мазками. Смеркалось.

* * *

Наступила ночь. Милена забралась в дыру и наблюдала, как по небу проплывают обрывки туч. Дымчатые очертания на миг закрыли луну, погружая город ведьм в таинственный мрак. Когда клочок облака отступил, и лунный свет снова разлился по Утёсу, на холм вышли стиги. «Пора!» — пронеслась тоскливая мысль. Милена нырнула в тягучий поток ветра, но даже ощутив, как он нежно перебирает волосы, не успокоилась. Адреналин вскипел с такой силой, что она готова была поклясться, что слышит, как шипит кровь в венах. Возбуждение и беспокойство охватили всё тело, заставляя чувствовать себя зверьком, у которого встала холка.

Когда Милена приземлилась на обрыв, её уже ждал Кристиан. Ради ночной прогулки он даже переоделся, сменив элегантность на простое удобство. Серая майка, потёртые джинсы, фиолетовые слипы…

— Привет, Ми! Привет, белобрысая куколка! Не скучали? — раздался сверху голос Факела. Милена даже не успела среагировать, как он спикировал на неё и шутливо завалил на землю. Джей зарылся ей лицом в шею. Найдя выемку под ухом, он щекотно провёл по ней губами. Милена засмеялась и выбралась из-под ведьмака, который явно пребывал в игривом настроении.

— Ты когда-нибудь знакомил волосы с расчёской? — раздражённо поинтересовался Кристиан. Было видно, что Факел только поднялся с кровати. Его волосы были до того всклокочены, что стояли не ёжиком, а острыми шипами дикобраза. Одежда была примятой, а взгляд — мутным.

— Знаешь, белобрысый, если бы ко мне подошёл странный незнакомец и попросил убить тебя и пообещал за это в качестве

награды плюшевого розового бегемота… Дай-ка подумать, что бы я выбрал, — Джей притворился, будто глубоко задумался. — Хм… Пожалуй, я бы убил тебя! И сделал это вовсе не ради сомнительной награды! А ради удовлетворения собственной потребности! — он перевёл взгляд на Милену. — А на твоём месте, Ми, я бы занервничал. Сейчас Кристиан заботится о моих волосах… А что дальше? Романтический ужин при свечах? — протянул ведьмак и вовремя увернулся от кулака Вогана, который целился ему в лицо.

— Знаешь, Золушка, а я бы на твоём месте проверился, — процедил блондин. С тех пор, как Джей пошёл на бал в женском платье, Кристиан прилепил к нему кличку «Золушка», что выводило огненного ведьмака из себя.

— На что? — ощетинился Факел, чувствуя подвох в медовом голосе Вогана.

— На идиотизм! Мне кажется, у тебя последняя и, увы, неизлечимая стадия! И вообще, спичка, я бы на твоём месте боялся надолго оставаться один! Потому что однажды я, наконец, совершу идеальное преступление и избавлюсь от тебя! — рубанул блондин. Милена различила вдали две знакомые фигуры и со свистом выдохнула. Амос и Гуг делают обход! Если парни продолжат в таком же духе, то их обнаружат уже через минуту! Понимая, что пора брать дело в свои руки, он со всей дури наступила Джею на ногу. Кристиан довольно хмыкнул, но в ту же секунду получил удар в живот. Милена ткнула пальцем в силуэты, которые стремительно приближались. Недолго думая, троица нырнула в соседние кусты.

— Разрази меня гром, но я уверен, что только что слышал голос Факела! А ведь я минуту назад проверял его норку! — проворчал Гуг. Амос всплеснул руками. — И знаешь что? Его комната — пуста! Паршивец снова сбежал! Клянусь, когда я его найду, то заставлю в качестве наказания посадить петунии на всём холме! Может, это научит его усидчивости и терпению? — заметив недоуменный взгляд земляного наставника, Гуг пояснил. — Просто петунии — мои любимые цветы! — его голос на миг смягчился, словно он представил букет петуний. Но затем в него вернулись прежние грозные нотки. — Уверен, Каролл и Воган тоже где-то рядом! — прогрохотал он. Милена, у которой на нервной почве снова проснулось нелепое желание смеяться, прыснула. Факел и Кристиан понимающе переглянулись и одновременно закрыли ей рот рукой. Поскольку они так резко прыгнули в кусты, то не успели занять удобные позы. Их тела переплелись в клубок, что мешало им свободно двигаться. Гуг услышал неясный шум в зарослях и шагнул к ним. Милена

зажмурилась, оглушённая собственным сердцебиением. Но поняла, что мавр ещё не разоблачил их, и открыла глаза. К наставникам мчалась Аш. Её волосы развевались сзади блестящим чёрным парусом, как у судна, которое несётся навстречу ветру. Милена даже задержала дыхание, зная о феноменальной способности Вильтон вычислять их местонахождение.

— Монстр снова дал о себе знать! В этот раз его след обнаружила Мурена. Идёмте за мной, — сообщила ведьма и повела наставников к лесу. Милена подождала около минуты, чтобы убедиться, что они не вернутся. А затем вышла из кустов и приложила палец к губам, призывая к молчанию. Кристиан окинул её насмешливым взглядом и нарочито тихо, почти на самых цыпочках, поплёлся за наставниками.

— Эй, куколка, шевели-ка своими пирожками энергичнее! А иначе с такими темпами мы дойдём до леса к следующему утру! — взорвался Факел. Воган резко остановился, осознав, что слово «пирожки» адресовано ему. А точнее — его конкретной части тела.

— Сейчас же заткнись, иначе в пирожок превратится твоё лицо! — бросил блондин через плечо. Но дурачиться, тем не менее, прекратил. Сейчас он шёл так быстро, что Милене приходилось практически бежать, чтобы не отставать. Похоже, прогулка по тёмному лесу превращается в добрую традицию! От каждого шороха она дёргалась, как от крика. Эти дебри и днём внушали ей опасения, что же говорить о них ночью, щедро политых темнотой? Наконец, троица вышла к берегу реки сирен. Там уже собралась целая толпа. Альпин, Мурена, Аш, два наставника и ещё одна фигура в капюшоне. Не хватало только Сорши. Но та сейчас, по-видимому, следила за колдунами. Милена пригнулась и спряталась за огромным камнем. Отсюда она могла наблюдать за происходящим, не боясь быть замеченной. Парни последовали её примеру и синхронно заняли место по обе стороны от неё.

— Я как раз собиралась к себе в пещеру, когда услышала шум, — нетерпеливо начала Мурена. Даже когда она говорила, Милене казалось, что она поёт.

— Но когда я подлетела к берегу, то увидела лишь смазанное белое пятно. Зверь убежал раньше, чем я успела его разглядеть. Однако он оставил послание, — сирена приблизилась к поваленному стволу дерева и встала на него ногой. — Монстр когтями выцарапал надпись: «Верь легендам. Я — существую!». Вот, что здесь написано, — прочитала Мурена. Её крылья вздрогнули, глаза полыхнули аквамарином.

— У меня есть предположение, что этого монстра кто-то покрывает. И, скорее всего, это наш Ворон. Предатель, убивший Агнессу. Только я не могу понять одного. Зачем ему это делать, если он играет на стороне Уильяма? А старуха Каролл оставила зверя Милене в наследство как раз для того, чтобы он её защищал от стига! Похоже, предатель настолько ненавидит девчонку, что ослеплён желанием отомстить. И ради этого он готов пойти на всё, — заключила Аш с горьким смешком. Она подступила к лежащему дереву и провела пальцами по вырезанным буквам. Мурена грубо взяла за руку фигуру, которая всё это время молчала в сторонке и сорвала с неё капюшон.

— Не знаю, поможет ли это вам, но эту девчонку я нашла как раз, когда она склонилась над стволом и изучала надпись, — гаркнула сирена. Луч луны упал на силуэт, осветив знакомые синие дреды. Несмотря на жару, Ирла снова была одета в мешковатую кофту, которая абсолютно не сочеталась с броской футболкой и перчатками без пальцев.

— Убери от меня свои руки, курица! — взвизгнула водяная ведьма.

— Ты вообще знаешь, с кем говоришь, глупая девчонка? — Мурена схватила Ирлу за плечи и оскалилась. Полоска клыков сверкнула на миг во тьме.

— Да, я знаю, с кем говорю! Со вздорной птицей! — воскликнула ведьма и отдёрнулась. Альпин, стоящий рядом с Аш, изумлённо цокнул языком.

— Хоть одна здравомыслящая особа! Давно следовало поставить на место этих наглых крылатых баб! — гном направил свой фонарик прямо на водяную ведьму, чтобы лучше её рассмотреть. И хотя свечка, которая горела внутри фонарика, давала мало света, Альпин остался доволен увиденным. На его лице расплылась лукавая усмешка.

— А ты, карлик, вообще не вмешивайся! — Ирла попятилась, но наткнулась на Гуга. Она уже собралась и его осыпать оскорблениями, но он погрозил ей пальцем.

— Даже не думай, деточка. А то я откушу твой язык, — рявкнул мавр. Причём, это было сказано таким тоном, что нельзя было понять, говорит он правду или просто шутит. Ведьма испуганно отшатнулась.

— А эта Ирла — горячая штучка! — задумчиво проронил Джей. Но понял, что сказал эту фразу слишком громко и, спохватившись, замолк. Однако было поздно. Взгляды собравшихся устремились к камню, за которым притаилась троица. Кристиан больно ткнул Факела локтем в бок. Но, к счастью, наставники и Аш отвернулись, не обнаружив там ничего

подозрительного. Только Мурена продолжала насторожено сверлить взглядом валун.

— Это и есть та самая Ирла, которая облила твою руку кипятком? — сухо осведомился Воган. Джей обжёг блондина таким взглядом, будто тот признался, что любит голышом распевать арию «Кармен». Но когда Милена ответила кивком, его глаза вообще чуть не вылезли из орбит.

— У меня с этой синеволосой бестией будет отдельный разговор, — пообещал Кристиан, возвращая внимание к сцене у реки.

— Я уже сто раз говорила, что просто гуляла! Увидела поваленное дерево и наклонилась, чтобы на него посмотреть! Но в этот момент на меня накинулся этот попугай-переросток! — Ирла показала на Мурену, которая каркнула от возмущения. Судя по её взгляду, не будь рядом Аш и наставников, она бы не ограничилась устным замечанием.

— Ты всегда гуляешь после запретного часа? — с иронией поинтересовался Гуг. От звука его голоса ведьма неосознанно сжалась, но вопрос проигнорировала. Амос похлопал мавра по плечу, намекая, чтобы тот немного успокоился. Милена вообще знала только одно существо, которое могло лишь одним своим дыханием свалить сразу несколько человек. Это был Гуг — наставник огненного отделения. Когда он злился, то его и без того грозный голос напоминал рычание льва.

— Сколько я живу, а я — гном в самом расцвете сил, но ни разу не слышал о монстре-убийце, который умеет писать! — прощебетал Альпин, стараясь разрядить атмосферу. — Да это же уникально! Его надо показывать по телевизору вместо этих глупых реалити-шоу! Гномики в восхищении! — возопил карлик и погладил Флешку, которая в этот момент беззаботно грызла орех. Гуг устало закатил глаза. Амос приставил кулак ко рту, имитируя кашель, чтобы не выдать смех.

— Ох, вот летун моего огня, дыхание ручья! Вдох выдохом не приходится! Каждый день приносит лишь больше загадок! С такими темпами я просто не напасусь сигарет! Амос и Гуг, обыщите лес. Может, монстр оставил ещё одно сообщение. Мурена, я благодарю за информацию, — Аш кашлянула, когда Ирла попыталась втихаря уйти. — А с тобой, дорогуша, мы завтра поговорим! И там ты мне обо всём расскажешь! О курицах, карликах, попугаях-переростках и ночных прогулках по лесу! А сейчас можешь идти. Я сейчас всё равно занята. Надо заглянуть в «норку» Каролл. Сдаётся мне, что она сейчас вовсе не спит в своей кровати! А шляется где-нибудь с Крисом и Факелом! — Вильтон смачно выбранилась и, растоптав очередной труп сигареты,

удалилась вместе с наставниками.

— Мне тоже пора! Завтра и так придётся класть на лицо огуречную маску, чтобы стереть последствия бессонной ночи! — Альпин бросил на Ирлу обиженный взгляд и пошлёпал к домику гномов. Ведьма тоже собралась уйти, но Кристиан вышел из-за камня и преградил ей дорогу.

— Если ты ещё раз причинишь боль Милене или заденешь Альпина, то можешь забыть это место. Потому что больше на Утёс Дракона ты не вернёшься! Я ясно выразился? — Воган сделал вид, будто разглядывает свои ногти. Но стоило Ирле поднять руку для колдовства, как из его ладони вырвалась струя пара. Белесый воздух сгустился и, приняв очертания кисти, схватил ведьму за горло. «Вот это реакция!» — со смесью зависти и гордости подумала Милена. И хотя за последнее время она сильно поднажала в магии, до уровня Кристиана ей ещё было далеко. Единственное, что спасало её на уроках, когда она становилась с блондином в пару — был неиссякаемый запас фейр. Благодаря стигской крови, резерв магии у неё был больше, чем у любого другого ведьмака.

Блондин разжал кулак. Ирла осела на землю, жадно глотая воздух. Они с Кристианом долго буравили друг друга взглядами, пока ведьма, наконец, не отвела глаза. Факел оглядел девушку с головы до ног и вдруг выпалил:

— Кажется, я нашёл Вогана номер два! — при этих словах у блондина сделалось такое комичное выражение лица, что Милена расхохоталась.

— Я похож на девочку с синими дредами, которая носит малиновые майки и тёплые кофты посреди лета? — Воган прищурился.

— Э… нет! Просто вы оба надменные, нелюдимые и любите оскорблять! — подвёл итог Джей. Ирла развернулась и поплелась к каменному ящеру. Но затем ускорила шаг и понеслась к своей «норке» с такой скоростью, что любой участник марафона бы позавидовал.

— Золушка, ты болван! — Кристиан покачал головой.

— Вот видишь? В одном предложении сразу два обидных прозвища! — воскликнул огненный ведьмак. Милена почувствовала, как кто-то коснулся её руки, и обернулась. Возле неё стояла Мурена. По-видимому, она всё это время терпеливо ждала паузы в перепалке, чтобы дать о себе знать.

— Каролл, помнишь, ты просила взять тебя с собой на охоту? Так вот, завтра сирены покидают город ведьм и отправляются за добычей. Жду тебя с рассветом у реки, — Мурена взмахнула крыльями и упорхнула в темноту. Видя, что Воган собирается

запротестовать, Милена жестом остановила его:

— Если ты не хочешь отрабатывать наказание, то пора делать отсюда ноги! Возможно, Аш отвлеклась на разговор с Соршей или стигами… Тогда у нас ещё есть шанс оказаться в «норке» раньше неё! — пролепетала она. Милена поцеловала растерявшегося Джея в щёку и помчалась к крыльям дракона. В такие минуты она жалела, что её комната находится на самом верху.

Когда Аш забралась к ней через дыру, Милена уже лежала в кровати и старательно изображала сон. Она даже хотела захрапеть, но решила, что это перебор. Вильтон заметила, что Милена «спит» в кедах, которые та забыла впопыхах снять, но ничего не сказала. Лишь улыбнулась краешками рта и вылетела из «норки». Её смех быстро растворился в ночи, ведь темнота поглощает всё — даже звуки.

После ухода Аш, Милена и в самом деле уснула. Так что не видела, как мимо её «норки» пролетела белая птица. Сова ухнула и, снизившись, села на плечо незнакомца. Лунное кружево осветило его длинные белые волосы и прозрачную кожу. Кожу альбиноса.

— Пойдём, Эйдан, — он ласково провёл пальцем по крылу птицы. — Пусть Милена Каролл насладиться своим последним крепким сном. Время истекло. Зрители заскучали — пора начинать шоу, — мужчина накинул на голову капюшон и бесшумно шагнул в ночь.

Глава пятая

Праздник смерти

Милена проснулась от прикосновения пальцев солнца к лицу. Но вставать не стала, наслаждаясь ощущением свежести от хрустящей простыни и мягкого одеяла. Несмотря на тёплую ночь, утро выдалось ветряным. Размокшие кусочки облаков хороводом кружились вокруг солнца. Небо напоминало полотно, где потекли краски. Голубые разводы смешались с фиолетовыми, розовые брызги налетели на персиковые полосы… Но несмотря на то, что рассвет только забрезжил, город ведьм уже жил. Даже из «норки» Милене были слышны стенания ветра, пение трав, ржание сихорсов и рёв ихонов…

— Эй, спящая красавица, поднимайся, пока твой принц не решил пробудить тебя поцелуем! — пропел Факел, склонившись над кроватью. Милена взглянула на его отвратительно бодрое лицо и застонала. Как ведьмаку удаётся проводить бессонные ночи, а затем вставать, как ни в чём не бывало? У Джея даже не было синяков под глазами!

— Что ты здесь делаешь? И зачем меня разбудил? — Милена лениво потянулась, разминая затёкшие мышцы. Факел нагло плюхнулся на кровать и закинул одну ногу на другую. Бросив на неё косой взгляд, он принялся рассеяно постукивать себя пальцами по колену.

— Эй, Ми, что за раздраженный тон? А ведь недавно ты беспокоилась обо мне! Как курочка о своём цыплёнке! Переживала из-за раны, которую я, между прочим, получил, помогая тебе! — Джей закатал штанину джинсов, показывая тонкий шрам. Милена скривилась. Она не хотела, чтобы ведьмак видел, как глубоко её задели эти слова. Факел относился к ранениям, как к укусу комара. Да, это неприятно. Но рано или поздно случается со всеми. Милена же была очень впечатлительной, что с самого детства доставляло ей немало проблем. До встречи с Кристианом она вообще была прилежной домашней девочкой, так что не привыкла к виду крови. Под крылом родителей, которые оберегали её, словно редкий тепличный цветок, она с таким просто не сталкивалась.

— Прекрати паясничать! Лучше скажи, как тебя умудрились ранить!? Я вообще не могу понять, как стиги догадались, что ты парень! — воскликнула Милена.

— Это элементарно, Ватсон! Просто во время танца с тем усатым катышком я сильно наклонился и из моего… кхм… декольте выпал апельсин, который вы мне с Лизой подложили для увеличения… бюста! — Факел послал Милене ту самую

хулиганскую улыбку, от которой все хорошие девочки с писком падают в обморок. На миг она даже подумала, что ведьмак специально проделал трюк с апельсином. Но поколебалась и отбросила мысль. Джей не мог так смошенничать! Ведь у них был уговор! Милена бросила взгляд на его хитрую усмешку. Или мог?

— В общем, охранники заметили, что моя грудь потеряла важную деталь и повели к Уильяму. Но ты была слишком занята чириканьем с нашим сибирским мальчиком, чтобы заметить это! — обиженно заявил Факел, — Но если честно, я был заранее уверен, что ваша идея с переодеванием обречена на провал! Твой дед хоть и чокнутый старикан, но умный! Думаю, он сразу раскусил, что никакой подруги Луизы не существует! — он сказал это таким невозмутимым тоном, будто говорил о пользе фруктов. Милена же наоборот вскипела. Она вскочила и начала колотить Джея кулаками. Не больно, но вполне ощутимо. Ведьмак ловко спрыгнул с кровати и, схватив её за плечи, прижал к себе. Милена притихла, чувствуя, как в его груди зарождаются хриплые звуки и смехом вырываются из горла. С одной стороны она злилась на Факела… Но с другой сама еле сдерживала хихиканье. Возможно, их с Лизой затея действительно была не очень удачной. Но в тот момент её это не слишком заботило. Она боялась идти к Уильяму на бал одной, чувствуя себя маленькой дворняжкой. Когда мимо проходит соседский дог, она тявкает на него. Но укусить не решается — боится получить сдачи.

— И как ты могла подумать, что я верю, будто Уильям меня не узнает? Да я согласился участвовать в этом маскараде только из-за свидания с тобой! Кстати, как там насчёт поцелуя? Помнится, ты мне его задолжала! А за рану мне вообще полагается бонус! — Джей взял Милену за подбородок и прикрыл глаза, ожидая заслуженной награды. Она встала на цыпочки и сухо чмокнула его в лоб. Ведьмак недоверчиво разлепил ресницы и уставился на неё с таким выражением, словно представлял, каким способом её убить. Медленно, чтобы получить наслаждение или простить ей грехи и сделать это быстро.

— И как ты мог подумать, что я исполню свою часть договора? Да я согласилась на это только потому, что хотела заставить тебя участвовать в маскараде! — Милена поставила руки в бока, наблюдая, как ухмылка сползает с его лица. Зрачки Джея дрогнули и расширились от еле сдерживаемых чувств. Факел стиснул кулак и сделал судорожный вдох, борясь со своей бурной огненной натурой. Наконец, он совладал с собой и посмотрел на Милену уже обычными глазами.

— К тому же, ты не уточнял, какой поцелуй имеешь в виду! Лично я подразумевала долгий и чувственный поцелуй в лоб! —

кокетливо протянула она. Джей с рычанием попытался поймать Милену. Но она юркнула ему за спину. Девушка сложила пальцы на манер пистолета и приставила их к его виску. — Если ты сделаешь резкое движение, то получишь сосулькой по голове! И учти: я в магии хорошенько преуспела, так что наколдую сосульку толстой, острой и очень… холодной! — добавила она, стараясь имитировать интонацию злодеев из старых фильмов. Факел схватил её за руку. Но Милена высвободилась и попятилась.

— Ты маленькая обманщица! — ведьмак шагнул ей навстречу.

— Тогда ты — маленький обманщик! — парировала она.

— Вот этим, Каролл, ты мне и нравишься! Когда рыжий котёнок превращается в опасную тигрицу! Люблю флирт и адреналин! А ты мне даришь и то, и другое! — Джей со смешком притянул Милену за пижаму и обнял. У парня был такой довольный вид, что она бы не удивилась, если бы он сейчас замурчал. Но Факел ограничился тем, что положил подбородок ей на макушку. — Ладно, признаюсь, мы с тобой оба смошенничали! Так и быть, поцелуй не засчитывается! Но вот свидание ты мне ещё должна! Ведь не зря я разрешил тому колобку топтать свои ноги во время танца! И кстати, Ми… Ты не забыла о том, что договаривалась с Муреной встретиться у реки? Поэтому я и заскочил сюда так рано! Хотел застать тебя до ухода… — Милена взвизгнула, только сейчас вспомнив о назначенной встрече. Если она не поторопится, то сирены улетят без неё!

— Факел, я обещаю, что мы вернёмся к этому разговору… Но сейчас я катастрофически опаздываю! Чёрт, я труп! — заключила Милена. Интересно, что Мурена сделает с ней за опоздание?

— Трупы не разговаривают! И не так хорошо выглядят! И не носят смешную, но чертовски милую пижаму с лягушатами! — весело бросил Факел. Ещё минуту назад эти слова заставили бы Милену смутиться. Но сейчас ей было не до заигрываний, так что она проигнорировала выпад.

Милена вытолкала Джея из комнаты и быстро переоделась. Она даже не стала расчёсываться. Вместо этого Милена пулей вылетела из «норки» и направилась к башням с шумящими водопадами. Ведь кроме жилища водяных ведьмаков, там ещё располагалась ванная. Милена вообще долго мучилась, прежде чем освоилась в ящере. Ведь каждая пещерка на нём — это чьё-то жилище! В хвосте дракона, по которому стекала магическая лава, размещалось огненное отделение. Лапы и туловище изваяния занимали земляные ведьмаки, а крылья — ветряные. А то место, куда лучше не заглядывать — это морда и шея дракона. Там жили

они — стигские колдуны. В голове Милены возникла картинка с головой ящера. Его глаза были сделаны из граната. От блестящих драгоценных камней веяло такой силой, что только от одного взгляда на них по коже ползли мурашки. Распахнутая пасть ящера, где вместо клыков красовались сталактиты, являлась главным входом на Утёс. Столовая же граничила со стигским отделением: она находилась в желудке. Поэтому, чтобы добраться до неё, сначала нужно было пройти через множество других помещений и коридоров.

Умывшись, Милена помчалась к реке, ожидая, что никого уже там не застанет. Но, несмотря на опасения, на берегу собралась вся стая.

Милена знала, что сирены имеют два облика — земной и водный. Они принимали морскую личину, когда ныряли в воду. А земную — когда ходили по суше или готовились к полету. Вот поэтому моряки, которых они заманивали к себе, терялись. Они просто не осознавали, что происходит. Сначала сирены пели на суше, выманивая их на берег. А затем ныряли в воду и тащили моряков за собой, утаскивая на дно. За огромные крылья сиренам в земном обличье дали необычную, но броскую кличку — Прямокрылые.

Сейчас существа приняли земную ипостась. Как видно, им было удобнее преодолевать большие расстояния по воздуху, а не в воде.

— Это неслыханная дерзость, что сирены ждут человеческое дитя! — гаркнула одна из женщин, когда Милена приземлилась на берег. Если у Мурены крылья были цвета сумерек, то у незнакомки они напоминали переливающуюся на солнце пшеницу.

— Ты забываешься, Аккина! Между прочим, ты сама не так давно была человеком! — раздался властный голос главной сирены. — Ты опоздала, Каролл. Но смею надеяться, что тебя задержали веские причины, — обратилась она к Милене. Девушка важно кивнула, решив не сообщать, что банально проспала. Она метнула взгляд на часовню сирен — гигантский камень в форме короны. С одной стороны на валун было невозможно взобраться — высота не позволяла. А с другой — у её основания — находилась каменная платформа. Жилище сирен настораживало, как и его обитатели.

— Не будем терять времени даром! Взлетаем! — скомандовала Мурена. Багровые блики солнца упали ей на лицо, сделав его похожим на выструганную из дерева маску. Выступающие скулы, узкие глаза, плоский нос, резко очерченные губы… Если в древние времена и существовали боги, то Милена

представляла их именно такими. Дикими. Прекрасными. Пугающими. И могучими, как бушующая стихия.

Мурена повелительно махнула рукой, и стая поднялась в воздух.

— Держись поближе ко мне. Сирены не очень ладят между собой, а чужаков вообще не переносят, — прошептала Мурена, когда Милена вспорхнула и поравнялась с ней. Они летели долго — в течение нескольких часов. Всё это время Милена старалась смотреть только на ленту реки и игнорировать недовольные взгляды той сирены с пшеничными крыльями.

Девушка так долго следила за гладью воды, что сама не заметила, как задумалась о её судьбе. Утёс Дракона построили много веков назад, но по сравнению с этой рекой, пустырём и верденским лесом — он не так уж стар. Можно сказать, новостройка. Река сирен или как её ещё называют — река видений, полностью соответствовала своему названию. Это она создавала чёрный туман. Когда над ней стелилась темнота — человек, вошедший в реку, видел картинки из будущего. Когда туман исчезал, не было и видений. Река — живая. Никто не знал, как из её недр появляется туман, но ещё с незапамятных времён принято считать, что все ведьмаки должны давать клятву Ордену Посвящения именно в ней.

— Эй, рыжая, ты там часом не заснула? Хватит пялиться на реку, а то засмотришься и случайно упадёшь! К тому же, мы уже подлетаем! — Милена перевела взгляд на заговорившую незнакомку. Как она и ожидала, это была сирена со светлыми крыльями — Аккина. И хотя Милена была уверена, что её предупреждение всего лишь скрытая угроза, она всё равно обрадовалась. Несмотря на середину августа, в небе было весьма прохладно. И хотя ведьмина кровь согревала тело, конечности Милены потихоньку коченели. Кровь магических существ сильно отличалась от человеческой. Её состав менялся после первого колдовства и оставался таким навсегда. Ещё испокон веков считалось, что багровая кровь — кровь ведьм.

— Вижу добычу! — подала голос Мурена, летевшая рядом. Милена не стала спрашивать, где именно они находятся, чтобы лишний раз не докучать. Она была уверена, что они сейчас парят над портом в Лондоне. Река сирен сливалась с Темзой, а та, в свою очередь, впадала в Северное море. Это море обладало значительными рыбными запасами. В нём добывали треску, креветок, палтус… На отмелях рыбу поймать довольно легко, а рыбаков иногда бывало так много, что временами они буквально опустошали море. Но бедные люди не подозревали, что скоро поменяются ролями. Из охотников превратятся в жертв.

— Эй, да у нас сегодня крупный улов! Смотрите, какое судно! — радостно прошипела одна из сирен. Они понеслись быстрее, так резко взмахивая крыльями, что казались вспышками. Милена постаралась догнать их, но не смогла. От бешеной скорости на глаза навернулись слёзы, которые мешали разглядеть дорогу. Она прекратила грести руками и приняла вертикальное положение. Сирены стремительно приближались к белому судну. Милена стала снижаться. Начиналось самое интересное. Она подступила к кораблю ровно настолько, чтобы можно было спокойно наблюдать за охотой, но не мешать процессу.

— Что за чёрт?! Ричард, тащи свой плюшевый зад сюда! Тут такое творится! — прокричал старый моряк, первым заметив в небе танцующие силуэты.

— Мэттью, чего ты так разорался?! — к матросу подошёл тощий незнакомец с вытянутым лошадиным лицом. Милена обогнула судно с другой стороны, чтобы моряки её не увидели.

— Там только что девки… с крыльями плясали… — просипел старик и ткнул пальцем в небо. Но там уже никого не было. Только облака мирно проплывали по темнеющему голубому клочку. Надвигался шторм.

— Мэттью, ты что — опять напился? Сколько раз я тебе говорил, что в твоём возрасте это может плохо закончиться! Но это же сколько нужно было выпить, чтобы тебе мерещились… — мужчина не успел закончить, так как ему на спину обрушился крепкий кулак старика. Несмотря на возраст, он обладал плотным телосложением и жилистыми руками, похожими на две кувалды.

— Не неси чепухи! Да я после вчерашней гулянки к алкоголю ещё нескоро притронусь! — старый моряк досадливо дёрнул себя за бороду, точно проверяя, а не приклеенная ли она. Его густые седые брови хмуро нависли над глазами. Он внимательно вглядывался в небо, которое мрачнело с каждой секундой. Погода в Англии всегда была капризной. Это тёплое лето было скорее исключением из правил. Обычно в это время на Вэтхем обрушивались дожди, сырость и туманы — особенно в августе. Подувший холодный ветер говорил о том, что эта пора, похоже, пришла.

— Помогите-е-е-е! Я тону-у-у! То-о-ону! — молчание прорезал жалобный хнычущий голос. Милена бросилась к незнакомке, но вместо неё обнаружила Мурену, которая истерично размахивала руками. Её мощный русалочий хвост был надёжно скрыт под водой. А ладони так быстро мелькали, что нельзя было увидеть перепонки между пальцами. Не знай Милена сирену лично, она бы приняла её за несчастную жертву моря. Голос существа

казался таким нежным, трогательным и мягким… Он словно обволакивал бархатистым коконом. Милена так отвлеклась на размышления, что пропустила момент, когда сирену подняли на судно. За эту минуту она успела принять земной облик, и теперь её крылья шумно хлопали за спиной. Но моряки были настолько околдованы её необычной красотой, что даже не заметили этого. Не задались вопросом, что незнакомка делала посреди моря на такой глубине. Но старик встряхнул головой, и чары разрушились.

— Ричард, не трогай эту тварь! Неужели ты не видишь её когти и клыки?! Это нежить! — моряк перекрестился, но Мурена лишь брезгливо поморщилась.

— Крест и молитвы действуют лишь на тех, кто верит в Бога! Я же в него давно не верю… Как можно верить тому, кто обрёл своих детей на такую жизнь? На вечное проклятье? Бог — это теория, на практике всё жёстче, — процедила она.

— Так политики не врут! Орден Посвящения действительно вернулся! И это из-за вас наши моряки стали пропадать вдвое чаще! — ошарашено выдохнул он. Мурена медленно провела длинным ногтём по щеке молодого матроса, оставляя кровавую линию. Старик сглотнул и ринулся к каюте. Но внезапно воздух рассёк голос сирены. Мурена начала петь. Звуки невидимым лассо обвились вокруг моряка, заставив его вернуться. На судно опустились остальные сирены. Их голоса сплелись в звонком эхо, тягуче выпевая звук «Аааауууу», будто звали на помощь. На песню сбежались остальные моряки и, увидев танцующих сирен, упали на колени. Их глаза остекленели, неотрывно следя за волшебными движениями существ. Тела женщин настолько пластично изгибались, словно были сделаны не из мяса и костей, а податливой глины. От пёстрого вихря хвостов и крыльев кружилась голова…

По щекам Милены уже давно струились горячие солёные капли. Только не от восхищения танцем прямокрылых. А от жалкого зрелища: настал тот момент, когда наслаждение становится настолько острым, что превращается в пытку. Кто-то из моряков схватился за голову и клочьями вырывал волосы. Другие плакали, третьи срывали с себя все украшения и молили прямокрылых не останавливаться. Часы, серьги, цепочки, медальоны… Всё полетело на пол. Но сиренам было этого мало. Послышались крики. Милена поспешно отвернулась и закрыла лицо руками.

— Надеюсь, ты удовлетворила своё любопытство? — послышался рядом грустный голос Мурены. Милена не ответила. Язык словно приклеился к нёбу, не давая звукам вырваться изо

рта. Сирена расценила её молчание как согласие. Она дождалась, пока девушка расцепит ладони, и заглянула ей в глаза.

— Нам больше нечего здесь делать. Пора возвращаться на Утёс Дракона, — Милена мазнула взглядом по рукам сирены, которые были полны новых трофеев. Ей вдруг вспомнились остальные подарки Мурены, которые она видела в её пещере. Там на земле валялись рыбьи кости, выцветшая чешуя и множество украшений, которые моряки отдавали перед смертью. И хотя трофеев было много, внимание Милены тогда привлёкли лишь две вещи. Старинный ржавый гребень и пиратский парус. Всё это лежало прямо в грязи — словно поломанные игрушки, которыми пренебрегает балованный ребёнок. А ведь каждый трофей — отнятая жизнь!

— А почему ты не осталась с другими сиренами… пировать? — выдохнула Милена, когда они с прямокрылой двинулись в обратный путь.

— Знаешь, почему я так долго остаюсь главной среди сирен? — спросила Мурена. Но это был чисто риторический вопрос, так как она сразу продолжила. — Потому что я способна контролировать свои эмоции. Я воспринимаю охоту, как необходимость. Инстинкт. Ведь никто не порицает львицу за то, что она охотится на антилопу. Это природа — против неё не пойдёшь. Но я не упиваюсь убийствами, как другие. Не делаю из смерти праздник. Запомни, Каролл, внешность часто бывает обманчивой. Существует одно красивое растение под названием Олеандр. Бог наградил его хрупкой ранимой внешностью. Но на самом деле сок этих листьев ядовит. Мы, сирены, созданы так же. Наша красота околдовывает… и убивает, — тихо проронила Мурена и нырнула в воздушную яму. Сзади раздавались вопли, плач, молитвы, ругань, всплеск воды и взмах крыльев… Но Милена больше не оборачивалась. Её любопытство было более чем удовлетворено.

* * *

Остаток дня пролетел спокойно. Даже занятия, на которые Милена опоздала, прошли веселее, чем обычно. Сегодня была очередь Амоса вести урок сразу у двух отделений: своего земляного и воздушного. Ведьмаки откровенно глумились над рассеянным наставником, который периодически забывал, что говорил и начинал рассказ с начала. Но были в отделении и старики, которые возмущались поведением молодёжи. Дело в

том, что на Утёс Дракона, как и в любой другой магический город, принимали ведьмаков всех возрастов. Кроме Утёса, в мире существовало ещё четыре волшебных места. Это Храм Сирен. Город, воздвигнутый в России в честь Воды. На Украине находилась Нора Гнома, построенная во имя стихии Земли. А в Китае существовал город под названием Небесный Замок, где все жители поклонялись Воздуху. Последним городом была Хижина Колдуна. Она расположена в Америке и посвящёна Стигской Магии. Сразу после того, как Милена прошла обряд в ведьмы, Агнесса поведала о жизни в городе ведьм. Она сообщила, что все, кто учится на Утёсе Дракона, возвращаются домой через каждые одну или две недели, чтобы не забрасывать прошлую жизнь. Как оказалось, в городе ведьм живут все — дети, подростки, взрослые и даже старики. Все у кого в жилах текут фейры. Тогда, по пути на Утёс, Агнесса рассказывала много разных историй. Больше всего Милену впечатлила история о женщине, которая пережила тринадцать клинических смертей, и после этого у неё открылись магические способности. «Ведь магия — как религия. Она проявляется только, когда сам начинаешь в неё верить. Магия может открыться тебе в любом возрасте: хоть в два года, хоть в восемьдесят лет. Она может передаваться по наследству, а может проявиться случайно. Чаще всего это происходит, когда человек пережил огромный стресс, горе или попал в аварию, где чудом уцелел…» — пояснила бабушка. За это время Милена не раз убеждалась в правоте этих слов. Она так часто встречала на Утёсе стариков, что потом перестала этому удивляться. Земляной наставник не был исключением. Милена точно не знала, сколько ему лет, но его волосы были абсолютно седыми и напоминали тонкие нити паутины. Но, несмотря на забывчивость, Амос был не так прост, как кажется. Один раз Милена наблюдала за ним во время боя. У старика была отменная реакция и многолетний опыт, который отточил его магию почти до совершенства. Проблема наставника заключалась в том, что он не умел атаковать. На роль агрессора скорее подходил мавр — учитель огненного отделения. Обладая громоподобным голосом и богатым запасом ругательств, он был местным любимчиком. Его побаивались и уважали одновременно. Следующий урок проводил именно он, так что занятия обещали быть интересными.

Когда окончилось занятие, Милена решила отдохнуть от суеты и просто почитать. Заставить себя отвлечься от воспоминаний об охоте. В ушах до сих пор стоял плач моряков…

Милена потрясла головой, отгоняя назойливую мысль. Она уселась под деревом и погрузилась в книгу. Но не успела прочитать и страницы, как на неё чуть не налетел птеродактиль.

Широкие крылья, сквозь которые просвечивались перепонки, узкий вытянутый клюв и маленькие щелочки глаз, в которых горели две чёрные капельки… Сначала Милена жутко боялась этих ящеров, но потом осознала, что они не опасны. Птеродактили чем-то походили на чаек. Они питались только насекомыми и рыбой, и при малейшей опасности сразу улетали. Трусливые, обжорливые, но безумно наглые — вот, как можно описать этих существ.

Милена взвизгнула и неосознанно закрыла лицо книжкой. Но, к счастью, птеродактиль вовремя затормозил и с клёкотом понёсся дальше. Она поняла, что с такими темпами ей не удастся почитать, и поспешила в «норку». Но различила в зарослях шум и аккуратно, чтобы не поцарапаться об острые ветви, отвела их в сторону. Кристиан стоял по пояс обнажённым и отрабатывал новое заклятье. Милена настолько засмотрелась на игру мышц под гладкой бледной кожей, что не сразу заметила рядом стайку девушек. По розовым щекам и глупому хихиканью, стало ясно, что они тоже получают удовольствие от зрелища. Но Воган игнорировал их присутствие. Лишь кривая улыбка говорила о том, что он вообще их заметил. Милена невольно залюбовалась его властными рубящими жестами. Кристиан так резко выбрасывал руку, что она видела лишь смазанное пятно. Кончики его пальцев блестели от инея, руны на ключице вспыхнули голубым, косая чёлка слетела на глаза…

Милена решительно пробилась сквозь толпу.

— Эй, медвежонок, хватит тренироваться, а то скоро у тебя от усердия кровь носом пойдёт! — пожурила она, выделив слово «медвежонок» особой интонацией. Милена притворилась, что не заметила, как блондина передёрнуло от такого прозвища, и оплела руками его талию. Кристиана можно было сравнить со многими зверями. С барсом за внешность, с волком — за тягу к одиночеству, с пантерой — за грациозные и уверенные движения… Но с медвежонком… Это казалось святотатством!

— Медвежонок? А как тогда я тебя должен ласково называть: мармеладный червячок? — прошипел Воган. Но проследил за ревнивым взглядом Милены и понимающе хмыкнул. — Что — дамские штучки? Ты бы ещё лапку на меня задрала, чтобы пометить территорию! Эй, фу, уходите! Моя хозяйка вернулась и не разрешает говорить с чужими тётями! — обратился он к толпе девушек. Милена толкнула его локтём в бок. Но как ни странно, оригинальная тирада возымела действие. Ведьмы с ворчанием удалились. Милена же, оставшись с блондином наедине, вдруг испытала дикое смущение. До Кристиана она не была такой жуткой собственницей. Но до него ей никто так сильно не

нравился! Несколько раз Милене казалось, будто она вот-вот влюбится. Но затем чувства быстро остывали, не давая перерасти во что-то большее.

— Ладно, извини, я погорячилась… И я вовсе не собираюсь задирать на тебя лапку! — пролепетала она и собралась уйти. Но Воган схватил её за запястье.

— Всё в порядке? — прошептал Кристиан, догадавшись, что вспышка злости вызвана не только ревностью. Милена судорожно кивнула, хотя больше всего ей хотелось уткнуться ему в плечо и рассказать обо всех тревожных мыслях. О видениях с монстром, об его голосе в голове, об охоте сирен…

— Ага, и поэтому у тебя глаза размером с аквариум? — сарказма Вогану было не занимать. Милена выдернула руку и повернулась к нему спиной.

— Ты самоуверенный индюк, которого следует общипать и поджарить! Ты можешь хоть одну минуту прожить без иронии? — она сжала кулаки, но Кристиан мягко разжал пальцы и обнял её сзади. Милена с удовольствием прислонилась к его спине, чувствуя, как в объятьях Вогана напряжение постепенно покидает тело.

— Вот только давай без лишнего драматизма! Положительным героем меня, конечно, не назовёшь. Но согласись — я не лишён особого обаяния! К тому же, у меня две очаровательные ямочки на щеках! — Кристиан развернул Милену и улыбнулся, демонстрируя ямочки. Она фыркнула и провела пальцем по изгибу его губ, наслаждаясь ощущением мягкой кожи.

— Всё в порядке. Честно, — добавила она, когда Воган смерил её подозрительным взглядом. — Просто я немного устала от этих тайн и интриг. Хочется хоть на время забыть обо всём и расслабиться… — Милена опустила глаза, стыдясь того, что сказала лишь полправды. В ней до сих пор кипела обида на блондина за то, что он так и не признался, с кем тогда так бурно выяснял отношения по телефону. А Милена решила не возвращаться к этой теме лишь потому, что не хотела снова ссориться. Сейчас она, как никогда, нуждалась в Кристиане. В его поддержке, крепких объятьях… А ведьмак вообще сделал вид, будто ничего не произошло. «Пусть твоя тайна останется с тобой! Я её всё равно рано или поздно узнаю! Но тогда и я не буду делиться своей!» — мелькнула в голове злорадная мысль.

— Расслабиться, говоришь? Что ж, я знаю один способ! Помнишь, я тебе обещал продолжение воздушных гонок? Мы ещё договорились с тобой играть в следующий раз на желание! Только учти: проигравший исполняет любое требование победителя! — глаза Кристиана хитро блеснули.

— Ты так уверен в своей победе? — с вызовом бросила Милена. Блондин окинул её насмешливым взглядом, будто ответ очевиден. Она взяла его тяжёлый серебряный крест и, намотав цепочку на палец, притянула Вогана к себе. Девушка дразняще провела языком по его губам и отстранилась. Кристиан осклабился и приблизил лицо, словно хотел её поцеловать. Но затем передумал и отодвинулся. Милене пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не выдать разочарования.

— Прыгаем с обрыва и летим к соседнему холму. К тому высокому дереву! — ведьмак подвёл её к краю холма и показал пальцем в указанном направлении. Милена с сомнением помотала головой, глядя в пропасть со смесью азарта и беспокойства. Она не боялась высоты, но ведьмино чутьё — чувство, предостерегающее об опасности, сжало голову обручем боли.

— Если боишься, так и скажи, — раздался за спиной голос Вогана. Он был таким мягким и тягучим, что, казалось, его можно принимать вместо успокоительного. Его тембр обволакивал, как прикосновение крыльев бабочки. Приятное ощущение, но почти неосязаемое. Милена обошла блондина и принялась массировать ему плечи.

— А может, это ты боишься? И не хочешь в этом признаться? — её губы замерли в такой опасной близости, что почти касались его уха. Милена заметила, как Воган чуть вздрогнул от звука её голоса, но не отодвинулся.

— Запомни, Ми, слова «Кристиан» и «страх» не могут стоять в одном предложении! Впрочем, как прилагательное «вменяемый» несовместимо с именем «Джей»! — шутливо изрёк блондин. Милена даже не успела среагировать, как он резко отстранился и подтолкнул её к обрыву. Не сумев удержать равновесия, она свалилась вниз. Милена завопила с такой силой, что сразу охрипла.

Темнота таинственно расползлась по городу ведьм и окрасила небо тёмными вязкими мазками. На таком фоне особенно ярко выделялись деревья. Их длинные ветви напоминали корявые руки прокаженных. Луна приглушённо мерцала, почти не давая света. И матовая гладь реки сирен, блестевшая под обрывом, смотрелась жутковато. Встречный ветер приятно щекотал кожу, забирался прозрачными пальцами под волосы… Но Милене было всё равно. Она ощущала себя птицей, которая долго просидела в клетке и, наконец, вырвалась на волю. Милена расправила руки как крылья и помчалась вверх, вылетая из беззубого рта пропасти. Недаром существовала такая поговорка: ведьма в полёте, как рыба в воде. Здесь — в небе, все

переживания исчезали. Растворялись в сиплом кашле ветра.

Милена набрала максимальную скорость и догнала Кристиана, который периодически оборачивался и строил ей смешные гримасы. Они так низко пронеслись над лесом, что её ноги почти коснулись верхушек деревьев. Аромат трав, мускуса и сырой земли мгновенно ударил в нос. Милена глубоко втянула терпкий пьянящий запах — аромат свободы. До дерева, которое Кристиан выбрал в качестве финиша, уже оставалась недалеко. «Будет несправедливо, если Воган снова выиграет! Ведь он столкнул меня с обрыва без разрешения! А это дало ему дополнительное время! Значит, Крис смошенничал! Я должна его перехитрить и победить!» — пронеслась шальная мысль. Милена взяла блондина за руку. Она ожидала, что ведьмак попробует выдернуть руку, но вместо этого он переплёл её пальцы со своими. Милена отогнала внезапную вспышку нежности, которую вызвал этот простой жест, и приступила к исполнению коварного плана. Милена отдёрнула ладонь и толкнула Вогана. Воспользовавшись его замешательством, она обогнала парня и ринулась к заветному дереву.

— Ах ты, мошенница! — Кристиан расхохотался. Он поравнялся с Миленой и толкнул её. От удара она отлетела в сторону и чуть не столкнулась с елью. Но успела вовремя вильнуть и пролететь мимо ствола. Они с Воганом стали дурачиться, пихая друг другая локтями. Как дети, которые не могут поделить песочницу. Блондин схватил её за лодыжку. Но Милена перевернулась в воздухе и высвободилась. Они так увлеклись игрой, что не заметили, как начался дождь. Молния прочертила небо, на миг расколов его белым лезвием пополам. Последовал мощный хлопок грома. Буря, которую Милена ожидала ещё утром, наконец, началась. Благодарно зашелестел лес, впитывая драгоценную влагу. Рядом раздалось щебет птиц, потревоженных шумом. Капли дождя зашуршали по одежде. Кристиан поёжился: он так и не переоделся, оставшись голым по пояс. Милена со смехом взъерошила его влажные волосы. Блондин по-собачьи встряхнул головой, обдав её брызгами. Она пискнула, но Воган закрыл ей рот поцелуем. Милена сама толком не помнила, как они приземлились. Когда она пришла в себя, то они уже лежали на земле и жадно целовались. Милена снова потянулась к его губам и спустя миг, уже плавилась от властного напора его рта. Кристиан чуть ослабил хватку и отстранился. Но не для того, чтобы остановиться. Скорее, чтобы отдышаться. Как только у неё перестала кружиться голова от нехватки воздуха, она снова подняла лицо, требуя нового поцелуя. Её пальцы скользили по обнажённой мокрой коже. Тело блондина походило на мрамор

— твёрдое, гладкое и прохладное. Милена разлепила ресницы и только тогда заметила, что они с Кристианом настолько промокли, что с них стекает вода, а одежда выпачкана в грязи. Но её заинтриговала не это, а дерево, под которым они устроились. «Да ведь это тот самый ствол, который служит финишем!» — смекнула она. Милена подняла руку и дотронулась до шероховатой коры.

— Эй, Крис, я победила! Смотри, я первой коснулась дерева! — торжественно воскликнула она, — Теперь ты должен мне желание! — Воган проследил за её взглядом и застонал. Он хотел возразить, но не успел. Внезапно в него полетел чёрный сгусток — заклятье «Тьма». Блондина спасла только хорошая реакция. Он стремительно вскочил на ноги и выставил руку, отразив атаку.

— Вот мы и встретились, Милена Каролл и Кристиан Воган. А не поздно ли вы гуляете, детки? Сейчас темно, а вы совершенно одни и беззащитны как ягнята… — раздался знакомый голос, словно склеенный из скомканных старых газет. Голос, который преследовал девушку в кошмарах… Голос предателя, убившего Агнессу.

— Что тебе нужно? — прорычал Воган. Милена медленно поднялась и отбросила с лица прилипшую чёлку. Ещё ни одно существо не вызывало в ней столько негативных эмоций. Если к Грифону она относилась с опаской, Уильяма люто ненавидела, то Ворона — просто презирала. Ведь это он сливал всю информацию стигам, предал Утёс Дракона и убил её бабушку! Хотя при жизни они, возможно, даже дружили! Ведь не зря на лице Агнессы отразилось такое потрясение, когда ведьмак размотал шали на лице! Старуха узнала предателя! А это значит, они были хорошо знакомы!

— Ах, Воган, по сравнению со своим братом — ты просто невинное прелестное создание! А твои угрозы, в отличие от его — детский лепет! Ты знаешь, что твой брат настоящий псих? — Ворон разразился противным хохотом, похожим на скрип качелей. — И вообще: к чему эти грубости? Я и моя тень пришли сюда по собственному желанию. Ни Уильям, ни Грифон меня не посылали. Просто мы так соскучились по малютке Каролл, что не могли больше ждать! — Милена поджала губы, чтобы не выдать панику. Недавно она выяснила, почему ведьмак с пустыря говорит о себе во множественном числе. Он умел отделять свою тень и науськивать её, используя в качестве оружия. Милена знала: если Ворон вздумает на них напасть, они с Кристианом долго не продержатся. Кричать бесполезно — Аш и наставники всё равно не услышат. Тем более, она до сих пор не выяснила, на

чьей Вильтон стороне.

— Не подумай, что не рада тебя видеть! Просто не успела соскучиться! — подала голос Милена, стараясь за бравадой скрыть истинные чувства.

— Знаешь, Каролл, когда Уильям объявит на тебя охоту, я лично приду за тобой. Но убивать буду медленно, наслаждаясь твоим муками! Ведь ты не знаешь, каково это — жить без руки! А тот старинный артефакт, который тебе подарил некромант, действительно сработал! Моя кисть полностью иссохла! Превратилась в пепел и развеялась на ветру! — ведьмак потряс рукой, спрятанной под широким рукавом. И хотя Милена не могла видеть его лица, она была уверена, что на его лице расплылась злая улыбка.

Он шагнул вперёд, но Кристиан предупреждающе взмахнул рукой.

— Ещё один шаг и я превращу тебя в снеговика, — заявил он. Ворон возвёл уцелевшую руку к небу. Воган упал на землю и схватился за горло. Ворон приблизился к нему и оттянул браслет на запястье, обнажая шрам на венах. Память их прошлой встречи.

— Мой мальчик, зачем начинать всё сначала? Или ты коллекционируешь шрамы? Ты хоть и набрался опыта, но всё равно остался мышкой. Маленькой слабой мышкой, которая отчаянно хочет стать большой и сильной. А я кот, который не ловит тебя за хвостик лишь потому, что не голоден. Пока не голоден. Но ты знаешь один способ стать сильнее… Тогда ты бы смог защитить Милену от меня. Но решишься ли ты на это? — ведьмак развернулся и стремительно скрылся среди деревьев. Воган встал, всё ещё держась руками за шею.

— Как это у него получается? Заклятье Ворона словно парализовало моё тело! И при этом такое ощущение, будто кровь превращается в раскалённое железо! Это больно… Очень больно, — блондин попытался отряхнуться, но лишь испачкал руки в грязи. Дождь продолжал хлестать, размазывая комочки почвы, которые приклеились к одежде. Голова Милены снова наполнилась роем назойливых вопросов. Кто же предатель? Какой способ получения силы он имел в виду? И откуда Ворон узнал о старшем брате Кристиана?

— Но не думай, что из-за случившегося я сделаю тебе поблажку! Ты всё равно должен мне желание! — отозвалась Милена, стараясь разрядить обстановку. Воган ничего не ответил. Лишь опустил глаза и молча ушёл прочь.

* * *

Этой ночью Кристиан так и не пришёл ночевать к Милене в комнату. Она долго пыталась уснуть, но тщетно. Без Вогана простыни казались холодными и скользкими. Одеяло — колючим, а кровать какой-то пустой. Милена ещё несколько минут ворочалась, а затем решила отправиться к парню самой. Она не стала переодеваться. Прямо в пижаме помчалась к нему в «норку». Милена тихо проскользнула через дыру и мягко спрыгнула на пол. Кристиан был так увлечён своим занятием, что не заметил её появления. Несмотря на позднее время, он даже не собирался спать. Вместо этого ведьмак снова отрабатывал заклятье. От переизбытка фейр в комнате повис густой запах жжёного сахара и бодрящий аромат цитруса. Если честно, Милену немного испугал вид Кристиана: его зрачки вновь поглотили весь голубой ободок. Чёрные глаза составляли яркий контраст со светлыми наэлектризованными волосами. Милена неуверенно подошла к нему и положила руку на плечо. Воган резко обернулся и схватил её за горло. Но признав девушку, чертыхнулся и ослабил хватку. Словно извиняясь, блондин ласково провёл пальцем по красным отметинам, которые остались от его ладони.

— Больше никогда не подкрадывайся ко мне, — процедил Кристиан и убрал руку. — Зачем ты пришла? Сейчас уже ночь! Тебе опасно вылетать из «норки»: стиги уже вышли на холм, — он выжидающе скрестил руки на груди.

— А ты хочешь, чтобы я ушла? И что же ты будешь делать, когда останешься один? Снова начнёшь изнурять себя тренировками? С такими темпами ты скоро грохнешься на пол без чувств! — обиженно заявила Милена.

— Ты спросила, хочу ли я, чтобы ты сейчас ушла… И я отвечаю. Да, хочу. Мне надо побыть одному, — тихо сказал Кристиан. Милена резко кивнула и выскользнула из «норки». Несколько минут она проплакала, а спустя ещё минуту, забылась тяжёлым беспокойным сном.

* * *

На следующее утро погода не исправилась. Ветер шмыгал между деревьев и срывал листву. Серое небо походило на лужу — мутную, с пепельным отливом. Солнце напоминало затёртую монету, которая лежала в грязной воде, блекло мерцая медными боками. Настроение Милены было под стать погоде: мрачное и задумчивое. В другой день она бы обязательно порадовалась

занятию с Гугом, но после вчерашнего ей хотелось лишь одного. Завалиться в кровать и накрыться с головой одеялом. Сегодня она абсолютно не выспалась, терзаясь угрюмыми мыслями. И сейчас Милена чувствовала себя разбитой. Стук крови в ушах нарастал, норовя перерасти в головную боль.

Гуг решил провести урок возле леса. И теперь два отделения возбуждённо жужжали, обсуждая предстоящее занятие. Воздушные ведьмаки вообще ликовали. Амос, в основном, учил их защитным заклятьям. А уроки с Соршей заключались в том, чтобы понять команды наставницы. Поскольку старуха была немая, то могла изъясняться лишь знаками. И в отличие от ветряных ведьмаков, её ученики уже наловчились разбирать эти жесты.

— Эй, красотка, привет! — Джей вертлявой походкой приблизился к Милене. Он приложил палец сначала к своему рту, а затем прикоснулся им к её губам. «Что за оригинальное приветствие!» — изумилась она, но вслух это комментировать не стала. Тем временем, Факел с заговорщицким видом вынул из-за спины бутылку с земляным пивом. — Хочешь? Я вчера её выиграл у гномов в карты! Бедняги так и не поняли, что я всё время мухлевал! — он нежно погладил горло бутылки. Милена знала, что если ты зашёл к карликам в гости, то они не отпустят тебя, пока ты с ними хоть раз не сыграешь в карты. Джей же был у гномов постоянным гостем. Несмотря на высокий рост и отсутствие бороды, они считали его своим. Хитрость, азартность и находчивость — вот три качества, которые карлики больше всего ценили. И ведьмак ими, безусловно, обладал.

— Мало того, что твои умственные способности так и остались на уровне улитки, так ты, как я погляжу, ещё страдаешь алкоголизмом? — раздался рядом голос Кристиана. Всё утро он провёл с Миленой, но при этом напрочь её игнорировал. Словно они были два незнакомца. Ведьмы заметили их похолодевшие отношения и поспешили этим воспользоваться. Теперь они повсюду ходили за блондином, стараясь привлечь его внимание. Милену это выводило из себя, но она мужественно терпела. Поэтому появление Факела показалось ей дуновением ветерка в жаркий день.

— Привет, солнышко! Каждое слово в твоих прекрасных устах звучит для меня как музыка! Ты свет моей души, светлая прядь моей тёмной головы, пятка моей ноги! — пропел Джей и послал Вогану воздушный поцелуй.

— Ты что — пьян? Эй, кактус, это точно твоя первая бутылка? — скептично поинтересовался Кристиан. Сзади Факела толпилось несколько ведьмаков — его огненная банда.

Услышав, с каким презрением блондин обращается к их главарю, один из парней выступил вперёд. С оливковой кожей, чёрными волосами, собранными в короткий хвост и гордым профилем, он походил на орла. Правда, впечатление немного портила проколотая бровь. Он угрожающе шагнул к Вогану. Но Джей дружески похлопал его по плечу, успокаивая.

— Не надо, Факир! Испортишь куколке причёску! А наш сибирский мальчик этого не переживёт! — отшутился ведьмак. Он протянул руку к волосам блондина, но тот оттолкнул его ладонь. — Видишь? Предполагаю, Крис относится к тому типу мальчиков, которые хранят в кармане расчёску! — Факел подмигнул ветряному ведьмаку.

— А я предполагаю, что ты относишься к тому типу мальчиков, которые вообще ни разу в жизни не видели расчёску! — Воган с сомнением уставился на ёжик Джея. Сегодня он был ещё больше спутан, чем обычно. — Или ты вообще не мальчик? А Ми сказала на балу правду и твоё настоящее имя Луиза? — Милена сдавленно прыснула, пытаясь скрыть смех. Но судя по лицу Факела, попытка провалилась. Чтобы смягчить ведьмака, она взяла протянутую бутылку пива. Мягкий напиток приятно смочил пересохшее горло. Не зря Альпин называл пиво настоящей гордостью гномьей нации. Острый привкус мяты, солоноватое послевкусие лесных трав и сладость мёда оставляли за собой приятную свежесть и прохладу во рту. Милена взглянула на бутылку, наблюдая, как плещется тягучая жидкость и оседает на дно густая кремовая пена. Она слизала с губ застывшую каплю и вернула пиво.

— Кстати, Ми, а ты сообщила этому глупому белобрысому созданию о нашем будущем свидании? — как бы невзначай, спросил Факел. И хотя его голос оставался серьёзным, в глазах плясали весёлые чертенята. Милена сделала мысленную заметку натравить на Джея мать. Наверняка у хозяйственной Лоры найдётся лишняя сковородка, которой можно было бы исправить ведьмаку форму головы!

Сначала Милена подумала, что Кристиан просто не расслышал слов Факела. Но вдруг он стал поворачивать голову. Движение было таким медленным, словно каждый мускул головы преодолевал сопротивление воздуха.

— То, что сказал человек-звук — правда? — тихо осведомился Воган. Милена испуганно вжала голову в плечи. Её насторожило спокойствие в его голосе. Так же хладнокровно и беззвучно змея подкрадывается к жертве.

— Твоя игра в молчанку окончилась? Если так, то очень жаль, потому что моя — только началась! И на любой твой вопрос я

буду отвечать только в присутствии адвоката! — буркнула Милена. Джей обвил её плечи свободной рукой, продолжая второй бережно сжимать бутылку с гномьим пивом.

— Что вы здесь притаились как мыши и отчаянно друг другу пищите? — раздался рядом звучный бас Гуга. Факел от неожиданности поперхнулся. Золотистые струйки потекли по подбородку и закапали на траву.

— Эй, троица, немедленно разойдитесь по разным углам! Меня нервируют ваши улыбки, когда вы собираетесь вместе! — проревел мавр. Милена сбросила с плеч руку Джея и схватила его за ворот футболки, когда тот собрался уйти за своей бандой. Она наклонилась к его уху и прошипела:

— А с тобой, болтунишка, у нас состоится отдельный разговор! — Милена отстранилась. Факел отсалютовал и поспешил за ведьмаками, которые уже растворились в гудящей толпе. Гуг проводил его фигуру недоверчивым взглядом и кинул ему вслед:

— Джей Винс, если ты выкинешь ещё один трюк, то скоро покинешь этот мир! Медленно и страшно! Страшно и медленно! Я уже устал оставлять тебя по вечерам отрабатывать наказание! Моя фантазия хоть и велика, но имеет определённые границы! Я уже просто не знаю, как тебя наказать, чтобы ты угомонился! Да я вижу твоё лицо чаще своего отражения в зеркале! — проворчал мавр и стал пробираться сквозь толпу, чтобы начать урок. Милена испустила грустный вздох. Жалко, что Гуг не работает в её школе учителем химии вместо миссис Шейп! У этой вздорной особы с манией нелепо одеваться и вульгарно краситься, никогда не возникало проблем с придумыванием изощрённых пыток! Один раз учительница заставила Милену двадцать пять раз стереть всё написанное с доски. А доску она должна была исписать вот такими предложениями: «Я хулиганка. Я хочу быть похожей на уважаемого завуча миссис Шейп. Она такая добрая и порядочная. А я глупая девчонка». Исписать доску, стереть…. Исписать, стереть… В тот вечер рука Милены онемела. А поскольку она была левшой, ей пришлось особенно туго. Девушка была вынуждена весь следующий день писать правой рукой, чтобы дать левой время отдохнуть.

— Послушай, Ми… По поводу вчерашнего… — начал Кристиан. Милена покачала головой, показывая, что ещё не готова его выслушать. Она до сих пор была зла на блондина за то, что он выгнал её из своей «норки». Несмотря на предостережение Гуга, Милена догнала Джея и устроилась рядом с ним. Но даже спиной она ощущала испытывающий взгляд Вогана.

— Ты замечала, что, когда мавр взбешён, его щёки

приобретают забавный цвет варёной свёклы? — прошептал огненный ведьмак. Милена мотнула головой. Здравый смысл подсказывал, что вид Гуга в ярости ей не понравится. Но Факел, по-видимому, так часто лицезрел это зрелище, что успел привыкнуть.

— Сейчас увидишь, — пообещал он и выкинул руку в воздух.

— Ты пытаешься произвести на меня впечатление? — Милена кокетливо улыбнулась и тут же отвернулась, осознав, что открыто флиртует. Интересно, она это делает осознанно или же просто своеобразно мстит Кристиану?

— Я уже говорил тебе, что люблю адреналин! — загадочно бросил Джей. С кончиков его пальцев сорвались разноцветные искры. Они направились к Гугу и плавно опустились ему на спину. Огоньки превратились в буквы и, слившись в надпись, приклеились к плащу. Поскольку, искры были магическими, то вреда ткани не принесли. Милена сощурилась и прочитала надпись. «Осторожно! Дикий мавр! Руками не трогать — редкий экземпляр является вымирающим видом!» — гласила она. Ведьмаки засмеялись. Наставник обернулся и смерил толпу подозрительным взглядом, чем вызвал ещё один приступ хохота.

— Захлопните свои клювики! — прогремел он, и ведьмаки послушно притихли. — Так-то лучше! А то раскудахтались тут! Итак, начнём занятие! — мавр погладил лысину, которая тускло блестела в лучах солнца.

— Предположим, вас со всех сторон окружили враги, а с вами только ведьмак с другого отделения. Чтобы отбиться, вам нужно работать слаженно. А для этого необходимо почувствовать стихию напарника. Сегодня я вам докажу, что лёд и пламя могут существовать вместе, — мужчина ткнул пальцем в Джея. Затем перевел взгляд на Кристиана, который подступил ближе. — Эй, вы, два сорванца: белобрысый и шипастый, идите сюда! Сегодня вам представилась честь быть моими подопытными кроликами! Но заранее предупреждаю — за результат эксперимента я ответственности не несу!

— А я имею право отказаться участвовать в этом безумии? — откликнулся Кристиан. Гуг черканул двумя пальцами по шее, показывая, что с ним произойдёт, если он станет возражать. — Похоже на отрицательный ответ. Что ж, я так и думал, — Воган фыркнул и неспешно приблизился к мавру.

— Дамы, леди и джентльмены! Запомните этот исторический момент, который вы будете пересказывать своим детям! Если, конечно, вы ещё не слишком стары, чтобы иметь детей! — среди стариков послышалось недовольные возгласы. Но мавр даже не обратил на них внимания. — Так вот, сегодня Джей Винс и

Кристиан Воган не будут набрасываться друг на друга с кулаками и ругаться! То есть делать то, к чему мы привыкли! Они попробуют работать дружно! — толпа весело зашумела, но когда Гуг повернулся к ней спиной, снова разразилась смехом. Наставник, наконец, смекнул, в чём дело и снял с себя плащ. Увидев пылающие буквы, он вспыхнул от гнева. Милена пригляделась и сглотнула, борясь с хихиканьем. Щёки мужчины и в самом деле стали свекольного цвета!

— Ну, Винс, погоди! Ты совсем совесть потерял! Если она, конечно, у тебя вообще была! Я тебе придумаю такое наказание, что ты будешь ползать на коленях и умолять меня его отменить! — мавр многообещающе ухмыльнулся. И эта усмешка не предвещала ничего хорошего. Факел, похоже, понял, что перешёл границу дозволенного и начал бормотать сбивчивые извинения.

— Не срывай мне урок! Лучше встань напротив Вогана и прими боевую стойку, — Джей неохотно поплёлся к Кристиану и выполнил команду. — А сейчас, парни, я буду на вас нападать. Ваша задача — объединить усилия и не дать мне поджарить вам задницы! Защищайтесь! — с этими словами наставник щёлкнул пальцами. В тот же миг в воздухе появилась капля огня, которая стремительно увеличилась в размерах и стала принимать очертания зверя. У силуэта появились мощные лапы, гибкое тело, длинный хвост с пушистой кисточкой и пламенная грива. «Да ведь это лев!» — осознала Милена. Зверь оскалился и сделал шаг навстречу парням. Ведьмаки одновременно произнесли заклятья. Голубая струя магии столкнулась с алой, и поглотили друг друга.

— Чёрт, Факел, не мешай мне! — вскричал Воган, — Не буди во мне зверя!

— Не льсти себе, куколка! Максимум, что ты можешь пробудить — это свою пупсиковую сущность! — Джей создал огненный кнут и замахнулся им на льва, но тот успел отскочить. Зверь нервно дёрнул хвостом и зарычал.

— Когда ты умрёшь, я спляшу лезгинку на твоей могиле! — воскликнул блондин, когда кнут в очередной раз пролетел мимо животного.

— Но ты не умеешь её танцевать! — вставил Факел.

— Не переживай, до праздника научусь! — уверено заявил Воган. Милена представила Кристиана, танцующего народный грузинский танец и захохотала так, что согнулась пополам.

— Идиоты! Заткнитесь оба! Будь это реальное нападение, лев бы вас уже давно сожрал! — вмешался Гуг. Воган решил взять дело в свои руки и оттеснил огненного ведьмака, чтобы тот ему не мешал. Он стиснул кулак.

В этот момент сорвался сильный ветер, принеся с собой тысячи снежинок. Листья деревьев зашелестели, как перелистываемые страницы. Снежинки медленно слились и приняли форму животного — снежного барса. Кристиан стиснул кулак сильнее. Так, что на запястье выступили вены. У зверя появились клыки, мускулистое туловище и даже пышный мех, сотканный из снега! Милена восторженно хлопнула в ладоши. Один раз Воган уже применял такой фокус — во время их путешествия по долине Сорго. Но тогда зверь был не таким правдоподобным. «Не зря Крис так часто тренируется! Его магия улучшается на глазах!» — подумалось Милене. Хищник заревел, выпуская из пасти снопы снежинок и бросился на льва. Огонь сцепился со снегом. Алое смешалось с белым. Гуг удивлённо присвистнул, не ожидая такого мастерства от ветряного ведьмака.

Но внезапно блондин упал на землю. Из его носа струйкой потекла кровь. Снежный барс жалобно мяукнул и рассеялся. Челюсти льва вцепились в пустой воздух. Мавр махнул рукой, и лев осыпался на траву блестящими искрами. Милена ринулась к Кристиану и осторожно взяла его лицо в ладони. Кожа Вогана была ледяной. В ту минуту она так испугалась за парня, что обида и злость на него сразу прошли. Показались детской выходкой. А ведь ведьмак пытался объясниться, но она ему не дала!

— Ми… Тссс… Не переживай… Всё в порядке… — Кристиан приоткрыл глаза и попытался улыбнуться. Но это лишь больше испугало Милену: покрытые багровой кровью губы смотрелись жутковато.

— Воган, только попробуй «отбросить коньки» на моём занятии! Я ж тебя на том свете найду и отомщу! — прогрохотал Гуг и подошёл к нему. Он наклонился и провёл рукой по лбу блондина. — Я не знаю, чем ты до урока занимался, но фейр потратил изрядно! Твой запас магии истощён! Я ещё никогда не видел, чтобы ведьмак сам доводил себя до такого состояния! Я не часто говорю такое своим ученикам, но тебе, Крис, скажу! Ты слишком много тренируешься! Тебе нужен отдых! — мавр выпрямился и повернулся к затихшей толпе. — Объявляю перерыв на полчаса! И готовьтесь, потому что мне понадобятся два новых участника! Думаю, Воган на время выбыл из игры. А Джей Винс будет слишком занят отработкой наказания, чтобы к нам присоединиться! — Факел возмущённо шикнул, но наставник проигнорировал это. — Я, наконец, придумал тебе достойное наказание. С этого дня ты будешь высаживать на холме петунии! И будешь делать это в форме букв, пока из цветов не получится надпись: «Я больше не буду проказничать!». Поверь, Джей,

каждый раз, когда я буду летать и сверху видеть эту фразу, то буду вспоминать тебя! А теперь марш к Амосу за лопатой и петуниями! Уверен, ему не составит труда создать несколько сотен цветов! — Гуг хмыкнул, видя, какую реакцию вызвал у Джея его приговор. Его плечи поникли, из груди вырвался обречённый вздох, но в глазах читался вызов. Проходя мимо Милены, он бросил:

— Это всё ради тебя! Чтобы ты увидела щёки мавра, когда тот в ярости! Знай, Ми, высаживая клятые петунии, я буду думать только о тебе и самоубийстве! Боюсь, только оно избавит меня от наказания! Интересно, а возможно сделать себе харакири садовой лопатой? — пробормотал ведьмак и удалился.

— Жаль, что парни провалили задание. А ведь так хорошо начинали! Думаю, то же самое произошло со мной и Соршей в лесу, когда на нас напали. Мы с ней обладаем слишком разными стихиями и не сумели слить их воедино. Из-за этого и проиграли. Я потерял память, а Сорша — голос. Возможность говорить. Я ведь затеял этот урок не для того, чтобы поглумиться над учениками. А потому, что не хочу, чтобы вы повторили мою ошибку, — проговорил Гуг. Милена подняла на него глаза. Наставник нетерпеливо ходил кругами, кидая на Кристиана беспокойные взгляды. Но Воган, кажется, потихоньку приходил в себя.

— Скажите, а каково это — лишиться памяти? Не помнить даже свое имя? — вопрос застыл на кончике языка. Милена пыталась побороть его, сохранить губы стиснутыми, чтобы они не смогли сформировать предложение. Но любопытство в очередной раз опередило здравый смысл.

— Ты даже представить себе не можешь, что это такое. Как страшно первый раз посмотреть в зеркало и не узнать собственное лицо. Видеть в отражении незнакомца. Жутко быть младенцем в теле взрослого человека. Родиться во второй раз. Узнавать всё заново. Я чувствовал себя потерянным ребёнком. Вот — каково это, — Гуг замолк. Милена тоже молчала. Интуиция подсказывала, что история мавра ещё не дописана. Воспоминания вернутся к нему. Обязательно вернутся.

* * *

После того, как окончилось занятие, Милена хотела навестить Кристиана. Как ни странно, когда Гуг попросил его покинуть урок, блондин не стал упираться. А молча отправился к

себе в «норку». Но перед тем как лететь к Вогану, Милена решила заскочить в столовую и стащить оттуда какое-нибудь лакомство. Хотя Кристиан не признавался, она знала, что парень неравнодушен к чёрному горькому шоколаду. В середине занятий — ровно в три часа дня, устраивался обед, после которого урок возобновлялся. Но еду со стола не убирали, чтобы каждый желающий мог в любую минуту перекусить. Однако обычно столовая пустовала.

В этот раз Милена привычно ожидала обнаружить комнату свободной. Но сегодняшний день стал исключением. Она заметила за столом две фигуры. Приглядевшись, Милена узнала в них Аш и Вогана. Она прижалась к стене и стала красться, чтобы её не увидели. Милена сама не до конца осознала, зачем собирается подслушать их. Но любопытство часто подталкивало её к неразумным поступкам. В последние дни она не почти не видела Аш, так что слегка забыла о том, насколько экзотична её внешность. На Вильтон были типично уличные вещи. Поношенная куртка, кожаные штаны и высокие сапоги на плоской подошве. Из обоих карманов куртки, словно пистолеты у бандита, торчали пачки сигарет. Милена подняла взгляд выше. Её лицо не очень соответствовала статусу заядлого курильщика. Только голос был с хрипотцой. Но даже он придавал ей особый шарм и окутывал завесой тайны. Хотя, куда ещё больше загадок? Всё, что касалось Аш Вильтон, было сплошным секретом.

— Гуг рассказал мне за обедом о случившемся. Это ведь уже не первый случай, когда у тебя от магического истощения кровь носом идёт? — едва слышно спросила ведьма. Но в гробовой тишине её голос прозвучал оглушительно громко. Она убрала со лба закрученный чёрный завиток, который подчёркивал белизну кожи. Кристиан медленно кивнул. Милена обняла себя за плечи руками, чтобы унять дрожь в теле. «У нас с Воганом состоится очень долгий и серьёзный разговор!» — решила она.

— Это из-за твоего брата? Из-за того, что он снова дал знать о себе после стольких месяцев затишья? — Аш попыталась заглянуть блондину в лицо, но он отвернулся. Тогда Вильтон поднялась и обошла его с другой стороны. Милена уже давно поняла, что верховная ведьма — не тот человек, который привык проигрывать и сдаваться. Она как капризный маленький ребёнок. Пока не получит своего, не успокоится. И даже если перед ней закроются двери, она не уйдёт. Наоборот — останется и просунется в дверную щель, какой бы крохотной она ни была.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Хватит избегать моего взгляда! Я же вижу, что в последнее время ты шарахаешься от меня, как бывший гном-алкоголик от бутылки с пивом! Что с

тобой происходит? Тебя и до этого сложно было назвать общительной особой, но сейчас ты просто не подпускаешь к себе! Иногда мне кажется, что стоит к тебе подойти и спросить о погоде, как ты дашь в глаз! Просто потому, что тебе не понравилась тема разговора! — вскинулась Аш. Статус верховной ведьмы не мог скрыть принадлежность к огненной стихии. Настроение Вильтон менялось, подобно неуправляемому костру. Ее пламя могло тебя расслабляющее согревать, а через секунду… сжечь дотла.

Но Милена знала, что под этой личиной скрывается весьма разумная личность, готовая проявить хитрость, когда ты этого не ожидаешь.

— Если ты собралась устроить психологический сеанс, то я не тот человек, с которым тебе стоит его провести, — проговорил блондин с присущим ему одному ледяным равнодушием. Но по застывшему лицу Милена смекнула, что это очередная маска, которую Кристиан надевал, чтобы скрыть чувства. Возможно, его тоже ранило предательство Вильтон.

— И вообще, раз уж мы так разоткровенничались… Когда ты собираешься признаться в своей связи с Грифоном? — светлая бровь взвилась вверх.

— Вдох выдохом не приходится! На самом деле всё не так, как ты думаешь! — вскричала Аш и хлопнула кулаком по столу. В её чёрных, чуть раскосых глазах зажёгся опасный огонь. Облако вороных волос на миг взмыло и облепило фарфоровое лицо, где ярким мазком выделялись кроваво-алые губы. В этот момент на Милену накатила такая волна боли и отчаяния, что она не выдержала. Девушка шагнула вперёд, с брезгливым изумлением ощущая, как от гнева все органы слиплись в один скользкий комок.

— А ЧТО Я, ПО-ТВОЕМУ, ДОЛЖНА ДУМАТЬ?! — завопила Милена. Воган с мученическим видом покачал головой и что-то тихо пробормотал себе под нос. Но она разобрала лишь одну фразу: «Я должен был догадаться!».

— Моя история не так проста, как кажется! — прохрипела Вильтон. Кажется, её в отличие от блондина, нисколько не удивило внезапное появление девушки. В зале повисло такое сильное напряжение, что воздух вокруг сгустился. По стенам пополз иней, а факелы и гномьи фонари, висящие на стенах, одновременно погасли. Магия Аш и Милены встретились.

— Ну, давай, Вильтон! Скажи, что вы с Грифоном враги! Что мне привиделся ваш поцелуй! — прошептала Милена с надеждой, что ведьма рассмеётся над обвинениями. Но в глазах Аш она прочитала ответ. Милена взвыла и схватилась за голову. — Тогда

ты не только убийца, но ещё и предательница! — бросила она. Но сразу пожалела об этих словах, которые сами вырвались изо рта. Аш посмотрела на неё с такой болью, что ей захотелось ринуться к ведьме и крепко обнять. Втянуть родной запах табака и неизменной кожаной куртки, которая настолько въелась в образ Вильтон, что Милена уже не представляла её без этой вещи. Но она заставила себя не двигаться. Кристиан заметил, как дрожат её руки, и понимающе улыбнулся.

— Просто знай, наследница: не у одной меня есть секреты, — проронила Аш и стремительно вышла из столовой. Милена проводила её фигуру мутным взглядом. На глаза невольно навернулись слёзы. Неужели Вильтон предатель? Или девушка становится параноиком и снова подозревает невиновного? После смерти Агнессы Милена настолько помешалась на мести, что один раз даже обвинила Вогана в том, что убийца — это он. Кристиан простил ей это, но вернуть его доверие было непросто. При этом Милена ощущала себя человеком, который пытается приручить дикого зверя. Животное не боится есть с руки, но при малейшем шорохе убегает.

— Иди сюда, моя любимая фурия! Я соскучился по своему маленькому отважному берсерку! — прошептал Кристиан, увидев, в каком она состоянии. Милена ринулась к нему и прижалась к его груди. Размеренные толчки сердца Вогана успокаивали.

— Но не думай, что я тебя уже простила! Просто я нуждаюсь в объятьях, а ты единственное живое существо в этой комнате! Будь здесь миссис Шейп, я бы тоже её обняла! — пояснила Милена, хотя знала, что заявление не соответствует действительности. Просто в руках блондина она всегда теряла над собой контроль и от смущения несла чепуху. А голова становилась пустой как пробка! В неё проникали лишь мысли о том, насколько мягкие у Кристиана губы… И как они близко… Стоит только поднять голову и…

— Ты такая добрая! Обязательно попадёшь в рай! — съязвил Воган.

— Ага, если до этого выберусь из ада! — брякнула Милена и помотала головой, стряхивая наваждение. Губы как губы! Но почему они тогда так притягивают взгляд? — И вообще, что имела в виду Аш, когда сказала, что не у неё одной есть секреты? Когда ты познакомишь меня со своим знаменитым братцем, которого, по-моему, знает уже вся Англия? И почему изнуряешь себя тренировками до полного изнеможения? — Милена незаметно убрала руку со спины Кристиана и ущипнула себя. Что за ужасная привычка задавать сразу несколько вопросов?!

Она посмотрела на блондина. После ухода Аш он «сбросил

маску», и теперь на его лице отражалась мучительная борьба. Воган явно сомневался, рассказать ей всю правду или нет. Милена просто сгорала от нетерпения, но внутренний голос подсказывал, что если она поторопит ведьмака, то тот замкнётся в себе. Поэтому она приказала себе молчать.

— Я познакомлю тебя с братом через несколько дней, — отозвался, наконец, Кристиан. Видя, что Милена собирается возражать, он добавил. — Мне нужно время, чтобы с ним связаться. А по поводу тренировок… Понимаешь, Ми, после встречи с предателем с пустыря я разочаровался в себе. Ворон прав, — выдохнул Воган и взволнованно провёл рукой по волосам.

— В чём прав? Я не понимаю, что ты… — Милена не успела озвучить мысль. Ведьмак схватил её за плечи и принялся трясти их с такой силой, что чуть не порвал одежду. Кристиан ослабил хватку, но руки не забрал. После охоты Милена успела переодеться, так что сейчас на ней красовались лёгкая жёлтая блузка и красная юбка. Такая широкая, что струилась в воздухе при каждом шаге. Она вообще предпочитала жизнерадостные цвета. Яркие краски помогали на миг забыть о мраке в жизни.

— В чём Ворон прав?! Да в том, что я слабак! Что не могу тебя защитить! И тогда я начал чаще тренироваться… И избегать тебя. Мне было стыдно смотреть тебе в глаза после случившегося! Понимаешь, Ми, ведьмак с пустыря мог при желании размазать меня по земле! А затем использовать, как повидло к чаю! Я должен стать сильнее! — впервые за всё знакомство с Кристианом, Милена расслышала в его голосе нотки отчаяния. Она приблизила к нему лицо и нежно поцеловала в губы. Воган потянулся за «добавкой», но в этот момент в комнате послышались шаги. Милена и блондин моментально отпрянули друг от друга.

— Так, так, так! Голубки, не увлекайтесь! В конце концов, люди здесь едят! — весело заявил Гуг и усмехнулся. Но даже улыбка на его лице смотрелась как оскал. — Милена Каролл, тебя зовёт сирена. Она сказала, что это срочно и что будет ждать на берегу реки, — мавр повернулся к блондину. — Воган, а-ну, марш в кровать! Если я ещё раз застану тебя за тем, что ты бродишь по холму, то заставлю помогать Факелу! Ты любишь садоводство? — Милена и Кристиан многообещающе переглянулись. И хотя ведьмак ничего не сказал, она была уверена, что когда вернётся от Мурены, то застанет его в своей «норке». Эта мысль слегка приободрила Милену, и она послушно поплелась к выходу из дракона. «Интересно, зачем я понадобилась сирене?» — недоумевала девушка. Она спустилась к реке, но не обнаружила

там Мурену. Тогда Милена разулась и, войдя в воду, принялась звать сирену, но та не отзывалась. Она уже собралась выйти на берег, как различила в воде золотистый хвост. В тот же миг её щиколотку обвили цепкие пальцы и потащили на глубину. Ноги мгновенно запутались в просторной юбке, не давая свободно плыть.

— Сто-о-ой! Отпусти-и-и-и! Я иду-у-у на дно-о-о! — захныкала Милена, но её не послушали. Чьи-то пальцы крепче сжали её щиколотку и потащили вниз. Вода заливала глаза и нос, мешая дышать. Волосы облепили лицо, будто тяжёлые мокрые канаты. Милена вынырнула и поплыла к берегу, но мощный поток реки отнёс её обратно. Стремительное течение лишило её возможности управлять телом. Она поняла, что несётся навстречу торчащим из реки камням, но ничего не могла поделать. Резкий удар, и солёный привкус крови… Багровые капли закапали в воду. «Если ихоны почуют запах крови, то я — покойник!» — пронзила пугающая мысль. Милена попыталась позвать на помощь, но только наглоталась прохладной грязной воды. Тело скрутило боль, перехватило дыхание. Но боль стихала, перерастая в ноющую резь. Оставшийся в лёгких воздух обжигал ледяным пламенем. В груди появилась такая тяжесть, будто Милена проглотила камень. Она почувствовала, что начинает задыхаться… Перед глазами всё потемнело, а руки и ноги налились свинцом. Последнее, что Милена увидела — была спутанная грива лиловых волос…

— Мурена… — просипела она и, обмякнув, ушла с головой под воду.

Глава шестая

Принц ночи

Большой путь начинается с малого шага
— народная гномья мудрость

Милена очнулась на берегу. Она разлепила веки, но не смогла сфокусировать взгляд — всё расплывалось перед глазами. Её знобило. Лёгкие пылали, тело сотрясалось от боли и холода. Мокрая одежда так плотно прилипла к коже, что раздражала её, губы распухли… Понимая, что в таком состоянии она не может даже подняться, Милена попыталась позвать на помощь. Но вместо криков из горла вырывался лишь сиплый шёпот. От осознания собственной беспомощности и пережитого страха из глаз брызнули слёзы. Но у неё даже не было сил всхлипывать. Так что тяжёлые капли беззвучно скользили по щекам. Милена представила, как выглядит со стороны, и застонала. Смуглая кожа приобрела сметанный оттенок. Волосы превратились в сплошные колтуны. На блузке не хватает несколько пуговиц… Внезапно рядом послышались неуверенные шаги.

— Эй, здесь кто-то есть? Просто мне показалось, будто я слышала чей-то голос… — Милена подняла глаза на неожиданного спасителя. Синие дреды Ирла собрала в хвост, так что теперь она выглядела почти как человек, а не герой аниме. Но стоило взглянуть ниже, как приличное впечатление о ведьме исчезало. На ней был короткий лимонный топ, сверху которого болталась толстая спортивная кофта. А на ногах красовались такие просторные штаны, что они напоминали шаровары.

— Каролл? Что ты здесь делаешь? Я проходила мимо и услышала, как кто-то звал на помощь… Это была ты? Что случилось? — Ирла присела на корточки и, оценив её внешний вид, ругнулась. У Милены, которая привыкла к немногословным репликам ведьмы, эта тирада вызвала слабую усмешку.

— Помо-о-оги-и-и мне-е-е-е… — от холода зубы стучали так, что слова рубились на куски. Милена вообще сомневалась, что Ирла её услышала. Но водяная ведьма вдруг развернулась и стремительно скрылась в лесу. «Отлично! Она меня даже не дослушала! И за что она меня так ненавидит?» — проползла вялая мысль. На большие размышления мозг был не способен. Милена даже не могла расцепить пальцы, которые намертво вцепились в края юбки. Что тут говорить о полноценной работе головы? Спустя пару минут, послышался топот ног. Из леса выбежали Факел и Ирла.

— Боже, Ми! Что с тобой?! — Джей ринулся к ней. Милена откашлялась и попробовала встать, но вместо этого согнулась пополам. Боль накатила вязкой волной, от которой слёзы по лицу заструились быстрее. Рот принялся жадно глотать воздух. По-видимому, огненный ведьмак решил, что Милена задыхается. Он наклонился и припал к её губам, делая искусственное дыхание. В этот раз в его поступке не было даже намёка на флирт. Лишь искреннее беспокойство. Чувство, которое, в принципе, было Джею несвойственно. Милена хотела отстраниться, но ей было так приятно… Тёплые губы согревали заледеневшую кожу, но этого было недостаточно. Она собралась пожаловаться на другие онемевшие части тела, но не смогла. Слова застыли на губах, потому что вконец окоченевшие от холода, они едва двигались. Как видно, Милена отключилась, потому что когда она снова открыла глаза, то лежала уже на кровати. Её укутали столькими слоями одеял, что она даже не могла пошевелить ногами. Милена осмотрелась и пискнула, увидев, что её голова покоится на коленях Кристиана.

— С возвращением, рыжик! — блондин провёл подушечкой пальца по её скуле. Затем спустился к шее и положил ладонь на ключицу.

— Не называй меня так, — прохрипела Милена, с изумлением осознав, что больше не заикается. Хотя голос всё равно казался чужим и отстранённым.

— Я просто поражаюсь твоему твёрдому желанию выводить меня из себя! Маленькая бестия! Ты только что чуть не умерла! А когда очнулась, то первым делом начала спорить! Мне вот, что интересно: твоя вредность — это врождённое качество или только я вызываю у тебя столь бурную реакцию? — Кристиан испустил страдальческий вздох. Он собрался продолжить лекцию, но его прервал знакомый бас:

— Как тебя вообще угораздило полезть в эту реку? Гномики в ступоре! Что ты там забыла? Я же предупреждал тебя! Говорил, чтобы ты не якшалась с сиренами! Да ни один уважающий себя гном даже за бочку земляного пива не подойдёт близко к этой загадочной луже! — возмущённо возопил Альпин.

— Но я не гном! — устало возразила Милена.

— Это не оправдание! Ты могла родиться гномом! И вообще, речь сейчас не об этом! Мы говорим о твоём безответственном, глупом, нелепом… — Альпин принялся загибать пальцы, пытаясь в красках описать её поступок.

— Несуразном… — добавил Воган, за что получил гневный взгляд Милены.

— Поведении! — закончил карлик и принялся взволнованно

мерить комнату шагами. Милена снова огляделась и только тогда поняла, что они находятся в гномьем домике. По-видимому, её принесли сюда, чтобы отогреть. До её «норки» было далеко. К тому же, в таком состоянии она не могла лететь. Глядя на эту комнату, Милена невольно улыбнулась. Первое, что бросалось здесь в глаза, был письменный стол, на котором лежали разобранный телефон и книги по компьютерным технологиям. Милену, знавшую о странном увлечении Альпина, это нисколько не удивило. В отличие от своего народа, гном любил современную технику.

В углу комнаты притаился Факел. Он хищно навис над деревянной бочкой с драгоценностями, которую карлик обычно прятал под кровать. Джей помахал ей рукой и запустил руку в «шкатулку».

— А как вы меня нашли? Я помню только Факела и эту Ирлу… — пролепетала Милена. Укрытая множеством одеял, она начала не только согреваться, но и потихоньку «жариться». Однако из одежды на ней осталось лишь нижнее бельё, поэтому пока Милена не решалась вылезти из гнезда ткани.

— Ирла позвала Факела, который как раз находился неподалёку — отрабатывал наказание. Пока человек-оркестр приводил тебя в чувства, девчонка ринулась к гномьему домику, — Милена искоса глянула на Джея. Но он был так увлечен разглядыванием драгоценных камней, что пропустил колкость мимо ушей. Воган перехватил её взгляд и, усмехнувшись, продолжил рассказ. — Я не послушался Гуга и решил наведать старину Альпа, пока ты разговариваешь с сиреной. Я хотел, чтобы мы вместе полетели обратно в «норку»… — неохотно добавил он, — А теперь представь мою реакцию! Я и Альпин ринулись к берегу, где застали Факела, который склонился над тобой… Чёрт, я подумал, что Ирла наябедничала! И вы с Джеем просто целуетесь! — при этих словах огненный ведьмак всё-таки оторвал глаза от бочки и обратил лицо к Милене. Она ахнула. Его губы были разбиты! Просто до этого Факел стоял к ней боком, так что она видела лишь половину его лица.

— Смотри, как меня «приложила» эта блондинистая куколка! Да я теперь неделю не смогу даже думать о поцелуях! — Джей театрально взвыл, — А всё по твоей вине, Ми! Мне с тобой даже в одной комнате опасно находиться! Сначала рана на ноге, теперь разбитая губа… С такими темпами я буду скоро подходить к тебе в бронежилете и шлеме! И кстати, ты так и не пояснила, зачем полезла в чёртову реку! — напомнил он и вернулся к прерванному занятию. Факел аккуратно достал из бочки крупный

красный камень и поднёс его к фонарю, чтобы лучше рассмотреть.

— Гуг сказал, что меня ждёт сирена. Я решила, что это Мурена и помчалась к реке… — рассеяно обронила Милена. Её мысли витали далеко отсюда. Зачем сирена чуть не утопила её, а затем спасла жизнь? Милена была уверена, что на берег её вытащила именно она. В голове промелькнула картинка с золотистым хвостом. Но у Мурены он лиловый! Значит, её пыталась убить другая сирена… Но кто? И зачем?

Альпин прекратил расхаживать по комнате. Его взгляд из недовольного превратился в озадаченный. Он плюхнулся на пуфик и почесал затылок.

— Конечно, я ненавижу эту высокомерную бабу, которая специально горланит по вечерам у меня под окном… Но в этот раз Мурена не виновата! Когда Гуг патрулировал у берега, она его даже не окликнула! — Милена потрясённо покачала головой. Что произошло в этом мире, пока она лежала без сознания? Гном защищает сирену! Это же нонсенс! Что дальше? Кристиан сейчас бросится к Джею с признанием в любви и стиснет его в объятьях?

— Вот только не надо так изумлённо хлопать ресницами! А то возьму и оторву их! Я говорю о невиновности Мурены с такой уверенностью, потому что сам там был! И всё видел! Сирена была слишком занята выяснением отношений со мной, так что даже не заметила Гуга! — карлик принялся неловко переминаться с одной ноги на другую. Милена со свистом втянула воздух — ей был хорошо знаком этот жест.

— Ну, и что ты натворил? — обречённо поинтересовалась она.

— Я сообщил этой глупой склочной птице, чтобы она держалась от тебя подальше! А иначе я сделаю из неё аппетитное жаркое! Мы были так увлечены спором, что проигнорировали мавра! Даже не поздоровались с ним! Понимаешь, Ми? Он просто прошёл мимо! Мурена его не подзывала и не просила найти тебя! — Альпин спрыгнул с пуфика и ударил Джея по руке, когда тот случайно уронил камешек. — Вандал! А-ну, немедленно отойди от моих детишек! Всё хорошо, ребятки, злой дядя больше не будет вас трогать! — карлик поцеловал упавшую драгоценность и положил её обратно в бочку. Но заметил, как троица переглянулась, и прочистил горло, продолжая рассказ. — Потом я устал кричать на Мурену и решил попить дома земляного пива. Не то, чтобы я страдал гномьим алкоголизмом! Вовсе нет! Просто этот божественный нектар меня всегда успокаивает! К тому же, я с некоторых пор пью пиво в ограниченном количестве! Просто недавно я вычитал в журнале,

что чрезмерное потребление этого напитка приводит к целлюлиту! — гном понял, что слегка отвлёкся от темы и хлопнул себя ладошкой по лбу. — В общем, я вернулся домой и обнаружил в своей комнате Кристиана. Дальше ты историю сама знаешь, — гном кинул на Джея опасливый взгляд и на всякий случай задвинул бочку под кровать. Ведьмак оскорблено фыркнул и принялся бродить по комнате, разглядывая заинтересовавшие его вещицы.

— Но знаешь, Ми, сейчас я кое-что вспомнил… Одна из сирен окликнула Гуга, когда тот уже собирался уходить. Просто в тот момент я не придал этому особого значения, — добавил Альпин, с подозрением наблюдая за Факелом. Торс ведьмака обтягивала красная футболка с нарисованным галстуком, жилеткой и пуговицами. Ноги привычно облизывали узкие драные джинсы. Такие выцветшие, что превратились из голубых в серые. Прикид хулигана дополняли оранжевые кеды с кожаными шнурками, которые Джей чуть не надел на бал.

— Альп, ты что — пользуешься гигиенической помадой? — Факел взял с полки бледный тюбик и скривился. Он держал помаду с таким видом, будто обнаружил в комнате не косметику, а прах усопшего червяка.

— Вот скажи, Джей, я когда-то вламывался к тебе в комнату и рылся в вещах? Я ж не трогаю твой скейтборд и гитару! — пробухтел карлик и выхватил из его руки злосчастный тюбик. — К тому же, мои губы — очень чувствительные! Поэтому за ними нужен тщательный уход!

— Может, ты ещё и бигуди хранишь, чтобы твоя борода была самой красивой и пестрила кудряшками? — съехидничал Факел. Похоже, его лимит серьёзности на сегодня исчерпался. Он заметил блеснувший на полке предмет и сощурился. — Неужели это бигуди? О Боже, Альп, я ведь пошутил! — Джей в наигранном ужасе прижал ладонь ко рту и попятился. Милена не выдержала и хихикнула, сбрасывая через смех всё напряжение.

— Это не бигуди! Это плойка! Хотя тебе, существу, которое вместо волос имеет иглы, этого не понять! Наверняка ты даже не знаешь, что это! — Альпин стал нервно дёргать кончик бороды и ойкнул, потянув его слишком сильно. Но, несмотря на насупленные брови, в его глазах плескалось веселье.

— Впервые встречаю гнома-метросексуала! — заключил Факел со смешком.

— Винс, немедленно заткнись, пока я не убил в тебе мужское начало! — процедил Кристиан. Похоже, ему порядком надоел этот спектакль. Сам того не осознавая, он принялся осторожно распутывать волосы Милены.

— А тебя, блондинистая милашка, никто не спрашивал! — Джей по-детски показал Вогану язык. — Ми, угомони-ка свою зверюшку! А то она больно разбушевалась! — Милена, начавшая уже задыхаться под горой одеял, возмутилась:

— Не называй его блондинистой милашкой! — заявила она и попробовала высвободиться из-под ткани. Но тщетно. Одеял было так много, что она даже не чувствовала ног. Не говоря уже о том, чтобы ими двигать. Воган заметил, что она ёрзает и шикнул, продолжая перебирать её пряди.

— Кристиан — блондин? — уточнил Джей и нагло устроился на пуфик гнома.

— Какая поразительная наблюдательность! — отозвался ветряной ведьмак.

— Да, блондин, — подтвердила Милена, не понимая, куда Факел клонит.

— Он милашка? — продолжал расспрос Джей. Милена снова кивнула и тут же выругала себя, ощутив, как по щекам расползается краска смущения.

— Ну, вот: он блондинистая милашка! — подытожил парень. Милена хотела бросить в него подушкой, но вспомнила, что это не её комната и отвернулась.

— Не обращай на него внимания! Лично я на Золушку уже давно не реагирую! — протянул Воган и повторил сегодняшнюю выходку Факела. То есть, послал ему воздушный поцелуй. Джей притворился, что словил его и съел. Он уже собрался что-то съязвить, но Кристиан приставил палец к губам.

— Попробуй хоть минуту продержаться без того, чтобы сморозить какую-нибудь глупость, — он повернулся к Альпину, который в этот момент прятал плойку на верхнюю полку. — Скажи, Альп, а ты помнишь, кто именно из сирен подозвал Гуга?

— Конечно, помню! Несмотря на седину, я не так уж стар, чтобы страдать склерозом! Эту паршивку зовут Аккина! — пропыхтел карлик. Милену передёрнуло, но она решила не делать поспешных выводов. Она эту сирену видела лишь раз в жизни! Да, эта прямокрылая испытывала к ней неприязнь, но ведь это не повод топить человека! А гном продолжил:

— У этой Аккины есть одна запоминающаяся деталь! В морском обличье её хвост ярко-золотистого цвета! Словно вылитый из блестящих монет! — с восхищением воскликнул Альпин. Хотя гномы и не поддавались чарам сирен, как любая мужская особь, они не могли не оценить их красоту. Милена чертыхнулась. В голове всплыло воспоминание о мощном пшеничном хвосте, который она различила в воде до того, как её потащили на глубину. Аккина. Вот имя её несостоявшегося

палача.

* * *

Кристиан заметил, как Милена побледнела после слов гнома, но ничего не сказал. Лишь бросил на неё красноречивый взгляд и прошептал одними губами: «Мы ещё с тобой обсудим это». К счастью, Альпин не обратил внимания на их молчаливый диалог, так как следил за Факелом.

— А это что? Талисман, призывающий Бога молодости? — насмешливо осведомился Джей, вертя в руках необычное украшение. Это был золотой медальон в форме громоздкого солнца с глазами-изумрудами. Украшение было таким огромным, что едва умещалось на ладони.

— Альпину из рода Хитрых, сыну Терикса, внуку знаменитого Липидуса, от матери Гриды, — прочитал ведьмак надпись, выгравированную на крышке медальона. Альпин отобрал украшение и прижал его к груди.

— Когда гном рождается, мать дарит ему специальный медальон, куда кладёт клочок бороды отца и щепотку земли. Это старинная традиция, которая передаётся из одного поколения в другое, — разъяснил карлик и надел медальон. Милену такой обычай нисколько не удивил. Она знала, что, несмотря на напускную безалаберность, гномы на самом деле древний и мудрый народ, который чтит традиции предков.

— И вообще, Винс, Кристиан прошептал мне на ушко, что хочет тебе кое-что показать. Там — снаружи, — карлик указал на дверь.

— Да, неужели? Что-то я не припоминаю такого, — отозвался блондин. Милена решила воспользоваться тем, что он отвлёкся и вылезти из-под башни ткани. Но Воган просёк это и предупреждающе хлопнул её по плечу. Она тихо взвыла. Ей уже было так жарко, что ещё одна минута под одеялами грозила перерасти в тепловой удар. Милена бы даже не изумилась, если бы у неё сейчас, как у персонажа дешёвого мультика, из ушей пошёл пар.

— Крис, сколько тебе лет? Семнадцать? — Альпин дождался настороженного кивка Вогана и пробурчал. — А ты знаешь, что семнадцать лет это уже весьма солидный возраст? Так что у тебя вполне мог начаться старческий склероз! Вот и сейчас, ты обещал Джею что-то показать, а уже забыл! — гном буквально вытолкал Кристиана с кровати. Милена радостно отбросила все одеяла,

оставив лишь одно для того, чтобы прикрываться. Факел, глядя, как Альпин «ненавязчиво» выпроваживает блондина, захохотал.

— А ты чего ликуешь, Луиза? Во-первых, тебе тоже семнадцать! А во-вторых, тебя сейчас тоже выгонят! — прошипел Кристиан. Джей рассёк воздух рукой, отметая предупреждение, и расслабленной походкой двинулся к карлику.

— Ничего меня отсюда не выгонят! В отличие от некоторых, я имею здесь особые связи! Да, Альп? — Факел подмигнул гному.

— А-ну, вон отсюда, невоспитанное шипастое создание! — пропел Альпин. На этот раз настала очередь Кристиана смеяться. Он распахнул дверь и демонстративно отступил, пропуская ведьмака вперёд.

— Человеку с такими важными связями, как у тебя, негоже плестись позади, — поддел его Воган и отвесил Джею шутливый поклон. Факел пригрозил карлику кулаком и удалился. Альпин дождался, пока шаги парней стихнут, а затем плюхнулся на кровать рядом с Миленой.

— Ну, как ты? Очухалась? — поинтересовался гном. Милена мотнула головой в знак согласия. На самом деле она просто ужасно себя чувствовала, но не хотела выказывать это. Тело превратилось в желе, которым она не могла управлять. В горле першило. Она закуталась в одеяло и спрыгнула с постели, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Как Милена и ожидала, она была похожа на клиента морга, у которого постоянный абонемент. Несмотря на усилия Кристиана, волосы всё равно превратились в тёмно-красный вихрь. Кожа отливала синевой… В общем, она выглядела как нежить.

— Хватит любоваться красотой неземной! Лучше иди за мной. Я хочу тебя кое с кем познакомить, — нетерпеливо просипел Альпин. Милена так увлеклась, рассматривая своё отражение, что упустила момент, когда карлик оказался рядом. Он взял её за руку и потащил уже в известном направлении. Милена присвистнула, когда они остановились у порога в тёмную комнату. Терпкий запах сырости и древесины… Ей было знакомо это место. Милена робко шагнула внутрь. Блеклый луч фонаря осветил свисающие с потолка коконы, где дожидались своего часа феи. Дело в том, что жизненный цикл фей подобен циклу бабочек. Гусеница — кокон — фея. Но сама Милена узнала это лишь недавно. Однажды она пнула гусеницу с такой силой, что бедняга ударилась о стену. Когда фея вылупилась из кокона, то оказалось, что у неё не два крылышка, а всего одно. Чувство вины до сих пор грызло Милену. Ведь она обрекла невинное создание на дикие муки!

Альпин подпрыгнул и постучал по одному из коконов.

Оболочка треснула, и из неё вылетел крохотный огонёк. Единственное крылышко феи судорожно вздрагивало, пульсируя голубыми вспышками и освещая комнату перепадами волшебного блеска. Сама фея была просто малюсенького роста. Она едва достигала восьми сантиметров.

— Эта та самая кроха, которая пострадала по моей вине? — прошептала Милена, боясь напугать фею, которая спряталась за плечо Альпина.

— Да, её зовут Силинь, — глухо отозвался гном. Несмотря на то, что со дня их последней встречи прошло несколько месяцев, малышка почти не изменилась. По-детски пухлые щёки, большие шоколадные глаза, полные губы, корона платиновых кудряшек… Если бы не крыло, заостренные уши и размер, её можно было принять за обычного карапуза. Милена протянула руку к фее. Малышка замешкалась на миг, а затем приземлилась на ладонь. Этот доверчивый взгляд… Милена ощутила, как сердце судорожно сжалось от нахлынувших угрызений совести. Это только в фильмах у героев всегда всё получается. Они спасают мир за несколько секунд и никогда не совершают ошибок… В жизни всё сложнее. Иногда можно искалечить чужую жизнь лишь одним неосторожным движением…

— Она знает, что отличается от других фей? — выдавила Милена. Кроха вспорхнула и закружилась, образуя в воздухе ореол света.

— Эти малышки на редкость беззаботные и легкомысленные создания. Силинь иногда обижается на других фей, что они летают быстрее неё, но быстро об этом забывает, — Альпин сделал вид, будто пытается поймать кроху, но она с хихиканьем увернулась от руки. Похоже, она не понимала, что гном всего лишь играет. — В наше время феи являются вымирающим видом, ведь схватить их не составляет труда. Они хрупки и беззащитны. А их крылья являются востребованным товаром на чёрном рынке. Их измельчают в порошок и изготавливают запрещённые зелья, которые повышают запас фейр у ведьмака. Понимаешь, Ми, крылья фей покрывает особая светящаяся пыльца. Она-то и обладает волшебными свойствами. Эта пыльца влияет на ведьмаков примерно так же, как анаболики на спортсменов. Они принимают их, чтобы стать сильнее. Но если вырвать у феи крылья, то она погибает, — веселье в глазах Альпина мгновенно потухло. Смех Силинь напоминал чистый перезвон колокольчиков. Кожа у крохи была нежно-молочного цвета. Приглядевшись, Милена поняла, что она покрыта крошечными блёстками. Платье малышки было соткано из прозрачных нитей паутины.

— Феи привязаны к своему дому, как никто другой. Они живут в коконах, где родились, поэтому не могут отлетать на далёкие расстояния. Жизнь фей походит на яркую вспышку — короткую и красочную, как у бабочек. А на бабочек всегда найдётся опытный ловец, — Силинь попыталась спрятаться за бородой гнома, но лишь запуталась в жёстких волосах. Тогда она вцепилась пальцами в завитки и принялась раскачиваться, превращая бороду в качели.

— Волшебство умирает в этом мире, Ми. И хотя я не согласен с политикой Уильяма, во многом он прав. Нужно вернуть Ордену Посвящения былую славу и могущество, — Альпин замолк на миг, а затем продолжил. — Я хочу, чтобы ты иногда навещала Силинь. И когда придёт «ловец», защитила её. Помогла бабочке выпорхнуть из ловушки.

* * *

После визита к Альпину, Милена отправилась к себе в «норку». Как она и ожидала, там её уже ждал Кристиан.

— Это ведь Аккина на тебя напала? — осведомился Воган. Он лежал, сцепив пальцы на груди и привычно положив одну ногу на другую. Ночной светильник бросил на него тусклый жёлтый блик. Светлые волосы ореолом разметались по подушке. На гордом, тонко очерченном лице застыло выражение крайнего любопытства. «Узнаю Кристиана Вогана! Вместо того чтобы волноваться обо мне, он проявляет лишь интерес!» — проворчала Милена и поправила примявшуюся юбку. К счастью, её одежда высохла ещё у Альпина, так что ей не пришлось совершать полёт в одном нижнем белье.

— Да, это Аккина пыталась утащить меня на дно. Но я не могу понять почему! Что я такого сделала? Конечно, сирены недолюбливают чужаков, но это не мотив для убийства! — Милена запрыгнула на кровать, решив не переодеваться. Она была такой уставшей, что ей хватило сил лишь на то, чтобы разуться. Даже язык еле ворочался во рту и заплетался, как у пьяницы.

— Действительно! Я ведь тоже недолюбливаю Винса, но пока ещё не покушался на его жизнь! Хотя…Признаюсь, такие мыслишки неоднократно посещали мою голову! — блондин рассмеялся и перевернулся на бок. Милена тут же воспользовалась этим и обняла его сзади. Она блажено улыбнулась, еле сдерживаясь, чтобы не замурчать от

удовольствия.

— Скажи, Крис, а ты испугался, что мог меня потерять? — Милена взволнованно облизала губы. Её вопрос был не праздным любопытством или кокетством. Несмотря на то, что рядом с ней Воган оттаивал и снимал с себя колючую кожуру, она часто не могла распознать его чувства. Ведьмак недовольно заворочался, негодуя, почему ему не дают уснуть. Он развернулся, но увидел её серьёзное лицо и смягчился.

— Знаешь, какой была моя первая мысль, когда я тебя увидел? — прошептал он. Милена покачала головой, боясь и желая получить ответ одновременно.

— Я подумал про себя: «Она станет большой проблемой!». Так оно и вышло. Ты казалось такой хрупкой, домашней и ужасно наивной! Сначала меня раздражали эти качества, но потом… Я понял, что они и делают тебя такой очаровательной! С каждой нашей новой встречей я узнавал о тебе что-то новое. А затем я осознал, что глубоко ошибся! Чутьё меня впервые подвело!

Ты не сломалась, когда на тебя навалилось столько испытаний… И проявила свою взрывную натуру в полной мере! Упрямилась, никогда не отступала, не убегала с поля боя… — Воган неожиданно подмял девушку под себя и запустил руку в её волосы. Он приблизил к ней лицо вплотную, но не поцеловал. Просто внимательно заглянул в глаза. Милена судорожно вздохнула. От близости блондина внизу живота всполохнул пожар. В голове пронеслось признание Кристиана, которое он сделал во время школьной вечеринки: «Я ничего не могу с собой поделать! Я хочу, чтобы ты вливала в мои вены тот особый яд, каким обладаешь только ты. А яд — сладок…». Пожалуй, только Воган мог сравнить влюблённость с ядом! А затем сознаться своей девушке в том, что сначала считал её не более чем проблемой.

— Ты сказал, что я никогда не убегала с поля боя… Но знал бы ты, как мне иногда хотелось это сделать! На самом деле я жуткая трусиха! — призналась Милена. Она провела пальцем по его лицу, обрисовывая точёные скулы.

— В детстве я ужасно боялся темноты. Мне казалось, что во мраке прячутся монстры… Брат знал о моём страхе и один раз специально запер в чулане. Выключил там свет и оставил меня одного. Он хотел, чтобы я встретился со страхом лицом к лицу и преодолел его. Я провёл в чулане около часа, рыдая взахлёб и царапая ногтями дверь… Когда брат, наконец, выпустил меня, я жутко на него обиделся, — Кристиан замолчал на миг, уйдя в воспоминания. Милена попробовала представить Вогана в детстве, но не смогла. Вряд ли маленькие дети имеют такую льдинку в глазах… А без неё она блондина уже не представляла.

— Я не разговаривал с братом две недели. Родители заметили, как охладели наши отношения и пытались выпытать причину. Но я молчал. Просто не мог рассказать отцу о своём страхе. Он хоть и любил нас с братом, но был человеком суровым. Я знал, что если признаюсь ему во всём, то сгорю от стыда… Тогда я сам стал втихаря от родителей наведываться в подвал. Вскоре страх прошёл, — пальцы Милены замерли на его лице. Но Кристиан, похоже, даже не заметил этого, так как продолжил. — Так что если вернуться к твоему вопросу… Да, я испугался. Но потом понял, что так легко от тебя не отделаться и успокоился! — блондин чуть усмехнулся. Милена встряхнула головой. Всё-таки Кристиан неисправим! Воган скатился с неё и вернулся в прежнее положение, готовясь уснуть. Милена закинула ногу на его колено и смежила веки. Уже засыпая, она услышала, как парень прижался к ней плотнее и проговорил:

— Ты мне очень дорога, рыжик. Поэтому я пойду на всё, чтобы защитить тебя. Ведьмак с пустыря сказал правду: есть один способ стать сильнее. И я принял решение. Я вступаю в игру, — едва слышно сказал Кристиан, по-видимому, решив, что она уже уснула. Милена не ответила. Она просто не придала этим словам особого значения. Как выяснилось позже — зря.

* * *

Пробуждение бывает разным… От запаха кофе, от ласкового прикосновения или… Милена проснулась от грубого толчка в плечо. Первое, что она увидела, когда открыла глаза — была мохнатая рыжая мордочка. Белка уткнулась ей влажным носом в лицо и, пощекотав кожу усиками, отстранилась. Милена хихикнула и снова прикрыла веки. Если это пришёл Альпин, то он поймёт намёк и уйдёт. Хотя если посудить, как он сюда добрался? Ведь гномы не умеют летать! Эта мысль заставила Милену распахнуть веки. Но вместо Флешки она увидела смеющиеся карие глаза. «Чёрт, это Гуг! Хотя, что ему делать в моей комнате? Ха, я всё поняла! Наверное, это продолжение сна! Ведь такое бывает, когда тебе кажется, что ты уже проснулся, а на самом деле ещё спишь?!» — задалась вопросом Милена. Она решила проверить догадку и ущипнула мавра за щёку, как делают бабушки любимым внукам. Но для сна наставник повёл себя весьма странно. Он взвыл от возмущения и схватился за щёку.

— Я же предупреждал! Сказал, что если её резко разбудить, то она превращается в невменяемое, агрессивно настроенное и

опасное для общества существо! То, что сейчас сделала эта кровожадная особа ещё цветочки! Один раз она мне чуть палец не откусила! — раздался чуть хрипловатый со сна голос Кристиана. Милена повернула голову в его сторону. Блондин стоял прямо возле входа в «норку». Воган всегда спал на боку, положив руку под голову. Хотя он казался расслабленным, Милена знала, что ведьмак готов в любой момент вскочить на ноги. Наверняка он услышал, как Гуг прокрался в комнату, но не разбудил её!

Воган перехватил обвиняющий взгляд Милены и передёрнул плечами.

— А что такое, мадам? Или ты хочешь сказать, что этого не было? А шрам на моём пальце оставил кто-то другой? — Кристиан послал ей сонную улыбку, чуть лениво растянув уголки губ.

— Нет, я хочу сказать, что если ты немедленно не замолчишь, то я попробую откусить у тебя другую жизненно важную часть тела! — пробурчала Милена. Услышав в комнате тактичное покашливание, она вздрогнула от неожиданности. Поскольку она сосредоточила всё внимание на Вогане, то не заметила, что в «норке» ещё находится Аш.

— А где Альпин? И откуда здесь взялась белка? — брякнула Милена первое, что пришло в голову. Вильтон поднесла к губам сигарету и затянулась. От толстой струи дыма у Милены мгновенно заслезились глаза.

— Альпин попросил меня выгулять Флешку. Вчера он простудился под дождём и теперь не встаёт с кровати. Вот летун моего огня, дыхание ручья! Если гномик чихнёт — считай, что тебя окатило ведром воды! — Аш захохотала, выпуская дым краешками губ. Вспомнив причину, по которой Альпин не мог подолгу оставлять Флешку в доме без присмотра, Милена усмехнулась. С тех пор, как Флешка сходила в туалет на кухне прямо в суп, карлику приходилось гулять с ней на природе. «Хотя, по-моему, белка лишь глумится над Альпином!» — подумалось Милене. Несмотря на то, что зверёк был ручным, он обладал своевольным характером и считал, что является хозяином гнома, а не наоборот.

— Хватит обсуждать эту наглую увесистую тушку! Будь моя воля, я б давно её пустил на корм! — встрял Гуг, о присутствии которого Милена уже успела позабыть. — Каролл, за нанесённые мне побои ты сегодня присоединишься к Факелу отрабатывать наказание! — рявкнул мавр. «Нанесённые побои?! Да я всего лишь его ущипнула!» — возмутилась девушка. Она бросила на Кристиана умоляющий взгляд, чтобы он на неё заступился. Воган вздохнул, словно был солидарен с наставником, но всё же шагнул

вперёд. Он уже открыл рот, чтобы начать спорить, но Гуг угрожающе потряс кулаком:

— Ещё слово, белобрысый, и я придумаю тебе самую изощрённую пытку! К примеру, заставлю надеть розовый пеньюар и поцеловать Винса в щёчку! — Кристиан поморщился от досады. Похоже, мавр знал его слабые места.

— Когда я вырасту и разбогатею, то найму киллера, чтобы он прошёлся по моему чёрному списку. Угадай, кто возглавляет этот список после Джея? — невесело отшутился Воган. Наставник проигнорировал вопрос и повернулся к Аш. Они составляли такой яркий контраст… Как ворон и лебедь. Если кожа Вильтон напоминала фарфор, то кожа Гуга была такой тёмной, что походила на чернёную сталь.

Милена решила, что наставник и Аш пригрозит, но вместо этого он отвесил ей вежливый поклон. Пожалуй, на Утёсе Дракона было лишь два человека, на которых мавр не тренировал своё специфическое чувство юмора. Это были Вильтон и Сорша. Но если верховную ведьму Гуг просто уважал, то старуху побаивался. Ведь она была живым напоминанием о том, что случилось в лесу!

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Гуг прав: сейчас не время для шуток! Вообще-то, наследница, мы пришли сюда не просто так. Сирены организовали совет и требуют, чтобы ты спустилась к ним, — пояснила Аш, продолжая заполнять комнату дымчатыми змеями. Вильтон выкуривала в день так много сигарет, что Милена и сосчитать не могла! Ведьма поправила волосы, которые попыталась собрать в хвост. Но после недолгой борьбы с упрямыми локонами поняла, что битва проиграна и стянула резинку. Грива высвободилась на свободу и облепила спину, будто плащ.

— Сирены хотят, чтобы я спустилась к ним? Э, не! Второй раз я на это не куплюсь! — проворчала Милена. Воспоминание о том, как она чуть не утонула, было ещё слишком свежим, чтобы она добровольно приблизилась к реке. Гуг плотнее запахнулся в красный плащ и коварно улыбнулся.

— А тебя никто не спрашивает! Одевайся и шагом марш! — проревел мавр. Флешка, испугавшись его крика, спрыгнула с постели.

— Я иду с вами, — твёрдо заявил Кристиан. Наставник хотел возразить, но Аш кивнула. — Ми, мы будем ждать тебя внизу, — Воган бегло чмокнул Милену в уголок рта и спрыгнул с дыры вслед за Вильтон и Гугом. Милена не стала долго мудрить над нарядом. Переоделась в первую попавшуюся одежду: джинсы, свитер и лёгкую куртку. Она прижала Флешку к груди и нырнула

в поток воздуха. Как она и ожидала, троица уже ждала её на холме. «Интересно, во что я опять вляпалась? Зачем понадобилась прямокрылым?» — недоумевала Милена, приземлившись.

— Гуг, умоляю, смилуйся! — послышался голос Факела, который мчался с другого конца холма к наставнику. Бедняга теперь отрабатывал наказание не только по вечерам, но и по утрам. Оглядев Джея, Милена заключила, что он не выспался. Об этом говорили раздражённые интонации в голосе и помятая одежда. Похоже, ведьмак так и завалился в ней спать.

— Придумай мне другое наказание! Меня уже мутит от запаха петуний! Да я что я говорю?! Да у меня начинается нервный тик при любом слове, которое начинается на букву «П»! Я готов делать всё, что угодно! Лишь бы не копаться в саду, как отчаянная домохозяйка! Хочешь, я признаюсь Кристиану в любви? Или сворую у гномов целый бочонок пива? — возопил Джей. Мавр удовлетворённо покачал головой. Похоже, он был доволен выбранным наказанием.

— Боже, шип, как низко ты пал… — съязвил Воган, стоящий рядом с Миленой.

— Посмотрел бы я на тебя, сладкий мальчик, когда тебя даже по ночам будут преследовать клятые петунии! Я сегодня всю ночь мучился от кошмаров! Мне снилось, будто за мной гонится огромная петуния и клацает челюстями… — Факел застонал и запустил пальцы в всклокоченные волосы. Сегодня ведьмак даже не стал укладывать их гелем, как обычно.

— Нет, Джей! Пока не появится надпись, о которой мы говорили, ты будешь высаживать петунии! И не называй их «клятыми»! Это прелестные цветочки! — Гуг сорвал с земли одну петунию, которая служила началом слова «Не». Он поднёс её к лицу и втянул приторный аромат цветка. Факел стиснул кулаки и ушёл. По-видимому, он решил устроить себе короткий перерыв.

— Пора идти. Сирены ждут, — бросила Вильтон. Они направились к реке. Запах хвои наполнил лёгкие и немного развеял хмурые мысли Милены. Когда троица вышла к берегу, там их ожидала вся стая сладкоголосых. Милена осмотрелась в поисках Мурены и обнаружила её сгорбленную фигуру на камне. Остальных сирен тоже сложно было назвать весёлыми. Ярость исказила их лица, заострив и без того хищные черты. Все взгляды сирен были устремлены на Милену. Одна из незнакомок даже оскалилась и, по-звериному передвигая конечностями, подползла к девушке.

— Да от неё за версту разит смертью! Аккина сказала правду! Каролл чуть не утонула в реке! Чуть не стала одной из нас! Но Мурена спасла её! — прошипела сирена, обнюхав ладонь Милены.

Кристиан обнял её за плечи и на всякий случай притянул к себе. Гуг и Аш пока сохраняли спокойствие.

— Наша предводительница спасла человеческое дитя! Какой позор, сёстры! Какой стыд! Она нарушила наш главный закон! Спасла человека! — гаркнула сирена с пшеничными крыльями. Милены нахмурилась. Это была та самая Аккина, которая напала на неё в реке. Женщина сорвалась с камня и подлетела к Мурене. Взяв её за подбородок, она процедила:

— Не будь ты главной среди нас, я бы предложила тебя казнить! Ведь наши законы обещают смерть тому, кто предал сестёр! А ты нарушила главный запрет! Воспрепятствовала появлению новой сирены! — Аккина отдёрнула руку и плюнула Мурене прямо в лицо. Милена даже понять ничего толком не успела. В следующий миг Аккина уже лежала на спине, а рука Мурены вцепилась ей в горло. И тут девушку осенило. Так, может, это провокация? И Аккина специально спровоцировала Мурену, чтобы занять её место? А сама Милена стала лишь пешкой в игре прямокрылых?

— Не забывайся, сестра! Я пока ещё являюсь вашей предводительницей! — Мурена медленно убрала руку и выпрямилась, гордо расправив крылья. — Как главная сирена я требую суда старейшин! Моя вина пока не доказана! — хотя сирена сказала эти слова еле слышно, гомон среди прямокрылых мгновенно стих. Милена непонимающе огляделась. Что такого сказала Мурена? Почему все замолчали? Она посмотрела на своих спутников и ахнула. Рука Аш, в которой была зажата сигарета, заметно дрожала. Гуг возвёл глаза к небу и беззвучно шевелил губами, будто шептал молитву. Кристиан вообще превратился в статую: все его мышцы застыли. Точно у хищника, который выжидает паузу перед прыжком. «Что происходит? Чего я опять не понимаю?» — Милена закусила губу.

— Ты не посмеешь побеспокоить старейшин! — прошептала Аккина. В её голос просочились панические нотки страха. — Если мы потревожим Древних, то они могут разгневаться и уничтожить всех нас! Лучше сразу от тебя избавиться! Сёстры, я предлагаю казнь! Так мы не навлечём на себя ярость старейшин! — сирены стали переглядываться. С одной стороны они не хотели убивать свою предводительницу. Но с другой — по какой-то причине опасались этих Древних, как зверь огня. В этот раз Мурена не стала спорить. Её плечи обречённо поникли, крылья дрогнули. Тонкие перышки-ресницы легли на щёки. Сирена закрыла глаза — она сдалась. В воздухе повис запах тревог и сомнений. Милена прямо чувствовала, как нити напряжения обвивают собравшихся.

— Вы не посмеете казнить свою предводительницу! —

вскричала она, когда сирены снова обменялись вопросительными взглядами. Через шумевшую кровь в ушах Милена словно перестала слышать. Пульс ударами отдавался в голове. Она не позволит сиренам убить того, кто спас ей жизнь! Гнев ударил в неё такой мощной волной, что Милена даже не успела отреагировать. Из её ладони вырвался голубой сгусток и помчался прямо на Аккину. Прямокрылая попыталась увернуться, но тщетно. Щупальца магии оплели её тело. Глаза сирены закатились, и она свалилась с камня на землю. Милена с ужасом взглянула на свою руку, которая до самого локтя покрылась инеем. Затем перевела взгляд на Аккину. Та не двигалась. Боже, что она наделала?

Гуг приблизился к сирене и поддел носком сапога её обмякшее тело. Из ссадин и порезов женщины брызнула кровь. Жёлтые крылья были сложены в неестественном положении. Это значило, что одно из них сломано. Милена подняла глаза на небо. Интересно, у неё есть ангел-хранитель, который должен оберегать её от всех напастей? Если так, то он настоящий бездельник!

— У меня две новости. Одна хорошая, а другая не очень, — протянул Гуг, — Итак, плохая весть: птица умерла, — видя, как у Милены от лица отхлынула кровь, он с усмешкой добавил. — А хорошая — это шутка, — девушка еле сдержалась, чтобы на самом деле не совершить убийство. Только вот не Аккины, а наставника с его мрачными шуточками!

— И что это было?! Что со мной происходит? Я просто не смогла сдержать ярость! Она сама вырвалась наружу! — Милена схватилась за голову, только сейчас осознав, что могла натворить. Кристиан успокаивающе похлопал её по плечу. Аш с обречённым видом потянулась за новой сигаретой. А у Мурены было такое лицо, будто она увидела Милену впервые.

— Это стигская кровь даёт о себе знать. Если ты не научишься хорошо контролировать свои эмоции, то магия, не найдя выхода, будет разрушать тебя изнутри. С каждым днём в тебе будет всё больше раскрываться магия колдунов. Их сила, запас фейр, способность оживлять и умертвлять… — подала голос Вильтон. Возле её ног валялись уже два окурка. — Меня предупредили, что ты будешь изменяться. Но я не думала, что так быстро… Похоже, альбинос снова оказался прав, — эти слова ведьма пробормотала себе под нос. Похоже, она просто высказала мысли вслух. Милена обняла себя за плечи. О каком альбиносе идёт речь? О Варраване — главном шамане в Долине Сорго? Почему Аш не рассказала, что виделась с ним? И что Милена вскоре начнёт превращаться в полноценного стига?

— Суд старейшин состоится. Мурена невиновна, пока

Древние не вынесут ей приговор, — громко объявила Аш. Она взяла Милену за руку и потащила к Утёсу. Мавр и Кристиан удручённо поплелись за ними.

— Кстати, Вильтон, ты знаешь, что сейчас сделала? — крикнула им вслед Мурена. Верховная ведьма остановилась и, не оборачиваясь, кинула:

— Спасла тебе жизнь?

— Нет, обрекла всех нас на мучительную смерть, — послышался печальный ответ. Интересно, только Милене показалось, что в словах сирены не было даже намёка на иронию или шутку?

* * *

Завернув в просторный коридор, Милена поплелась к столовой, из которой доносился громкий смех и болтовня. Единственным освещением в зале служили факелы и миниатюрные гномьи фонарики, поэтому, когда она вошла в кухню, то на миг ослепла от яркого света. Моргнув, она осмотрелась.

В столовую впустили фей, а все факелы и фонари наоборот потушили, чтобы комнату окутал сумрак. Крылышки малышек вспыхивали, пронизывая темноту разноцветными фейерверком.

— Эй, Ми! Ты чего опаздываешь?! Садись быстрее, пока всё не съели! — окликнула её знакомая ведьма с воздушного отделения. Она похлопала по пустому месту возле себя. Милена покачала головой и уверенно двинулась вдоль стола.

Остаток утра прошёл для неё скомканно, словно смазанные кадры фильма. Около часа она помогала Джею отрабатывать наказание. И, конечно же, делала это под чутким руководством Гуга. Факел всерьёз обиделся на наставника, так что не реагировал на его шуточки. В конце концов, мавру надоело глумиться над ведьмаком. Поэтому он, принёся новую порцию петуний, удалился. Джей взял «посылку», но при этом у него был такой вид, будто он маньяк, который вот-вот собирается всадить нож в тело жертвы. Его терпение явно подходило к концу.

Милена осмотрелась в поисках человека, ради которого сюда пришла. В зале было несколько столов. Причём таких длинных, что они занимали в комнате почти всё место. Но Милену поражали не столько размеры столов, сколько их громоздкие, искусно вырезанные ножки. Оскаленная львиная пасть, лошадь с развевающейся гривой, голова кобры с раскрытым капюшоном,

орёл с распахнутыми крыльями… Каждая ножка имела свою форму. Фигуры были настолько изящно сделанными, что Милене казалось, будто звери живые. Вглядываясь в их тонкие черты, она представляла, как скачет конь. Как затаилась змея, готовясь к броску. Как ревёт лев, тряся тяжёлыми космами. Как мчится по небу, стремительно разрезая воздух, птица…

Игнорируя изумлённый взгляд Кристиана, Милена прошествовала мимо. Наконец, она обнаружила Аш. Девушка хотела поговорить с ней ещё утром. Но ведьма скрылась в неизвестном направлении сразу после разговора с сиренами. Милена искала её, но тщетно. Возможно, это даже к лучшему, что она нашла Вильтон только сейчас — во время обеденного перерыва. Уж здесь Аш не сможет от неё убежать! Побоится привлечь лишнее внимание.

— А я говорю Норе: «Что ты за жена, если всё время пилишь меня, точно ветку дерева?!». Тут она так вскипела! Обозвала меня никчемным пьяницей, облила холодной водой и выгнала из нашей комнаты! Нет, мужики, вы представляете?! Но это ещё не всё! Она нанесла мне смертельное оскорбление! Нора сказала, что ей никогда не нравилась моя борода! — пробормотал гном, сидящий возле Аш. Когда Милена устроилась рядом с ведьмой, пьянчужка-гном даже не поднял на неё глаза. Всё его внимание было устремлено на кружку пива и Альпина, который, по-видимому, уже двоился у него в глазах. Карлик икнул и, наконец, заметил Милену.

— Ты так похожа на Милену Каролл! Вы что — родственницы с ней, да? А может, вы близняшки? — гном хихикнул и ударил Альпина по плечу, чтобы тот поддержал его шутку. Похоже, это была далеко не первая его бутылка пива.

— А ты очень похож на несчастного опустившегося карлика, которого бросила жена! Или у тебя тоже есть брат-близнец? — пробурчал Альпин, — И вообще: хватит обращаться ко мне во множественном числе! Я здесь один! Все остальные гномы уже давно сбежали! — Милена на всякий случай придвинула свой стул ближе к Аш.

— Почему ты не рассказала о том, что говорила с альбиносом Варраваном? Что он ещё тебе сказал? Почему стигская магия так внезапно проснулась во мне? — прошептала она, чтобы её вопросы слышала только верховная ведьма.

— Вдох выдохом не приходится! Вот летун моего огня, дыхание ручья! Какой смысл описывать слепому человеку восход солнца? Зачем мне что-либо тебе рассказывать? Словам убийцы и предателя обычно не доверяют! — с грустью изрекла Вильтон. Она подцепила на вилку тёплый, ещё дымящийся кусок мяса,

присыпанный аппетитными специями. Милена не знала, кто на Утёсе готовит еду, но каждый день она ждала похода в столовую с нетерпением. Желудок возмущённо заурчал, требуя пищи. Сегодня на столе, кроме мяса, ещё стояла в горшочках запечённая картошка. Горячие кругляши, щедро политые сверху острым соусом, так восхитительно пахли, что рот Милены невольно наполнился слюной. Она жадно проглотила ломтик мяса и медленно выдохнула, чувствуя, как он приятно согревает желудок.

— Знаешь, Аш, я не считаю тебя убийцей… И уж тем более предателем, — смущённо промямлила Милена.

— Ты ешь побольше. Еда на тебя хорошо влияет, — протянула Вильтон. Но затем до неё дошёл смысл слов, и она буквально подскочила со стула.

— Лысый гном тебя побери, Милена Каролл! — карлики, находящиеся поблизости, оскорблено шикнули. Ведьма вернулась на место. — Пару дней назад ты говорила совсем другое! С чего ты решила, что я не предатель? — Аш отодвинула от себя тарелку. Наплевав на рамки приличия, она положила локти на стол. Милена взяла ведьму за руку и демонстративно её подняла.

— Твоя ладонь без единой царапинки! До меня только сегодня дошло, что ты просто физически не можешь быть предателем! Ведь у него одна рука ссохлась! Превратилась в пепел! — живо воскликнула Милена. До неё и впрямь только этой ночью дошло, что Вильтон — невиновна. Но она всё никак не могла найти подходящий момент, чтобы сказать об этом ведьме.

— Ты извини меня за те грубые слова… Просто, когда я увидела тебя с Грифоном, во мне что-то оборвалось! — тихо проговорила Милена. Чувство вины смешалось с крохами подозрения. Почему Аш скрывала свои отношения с повелителем колдунов? И что их вообще связывает? Но всё же сейчас Милена чувствовала себя так, словно с её плеч свалился огромный, набитый камнями, рюкзак. За эти месяцы она успела здорово привязаться к ведьме, поэтому подозревать её в убийстве было невыносимо.

Вильтон ласково провела ладонью по щеке Милены.

— Я понимаю, — Аш снова вернулась к поглощению мяса. Пьяный гном, тем временем, принялся заплетающимся языком напевать песню о женском коварстве. Но в столовой стоял такой гам, что его голос утонул в болтовне.

— Не зря Агнесса оставила тебе… особое наследство. Ведь защищать нужно не только тебя, но и от тебя. Старуха знала, что стигская кровь рано или поздно даст о себе знать. Понимаешь, Ми, ты сейчас похожа на бомбу с замедленным действием. Одно

неловкое движение… и ты взорвёшься, — Вильтон взмахнула руками, изображая взрыв. — Неделю назад я обнаружила в своей «норке» сову. Сначала я подумала, что это Варраван. Но затем поняла, что это всего лишь его посланник. Птица принесла мне необычную записку от шамана. Там было сказано, что тебе нужно срочно с ним встретиться. Он сообщил, что недавно его посетило видение. В нём стигская магия полностью разъела тебя изнутри. Ты не справилась с ней — не смогла победить. И встала на сторону Уильяма, — Аш сделала глоток пива и приставила кружку к лицу, глядя на Милену через золотистую жидкость. Девушка показала ей большой палец и попыталась улыбнуться. Но уголки губ неосознанно поползли вниз. Остаться оптимистом в этом мире довольно сложно! Сначала видение со зверем, затем встреча с ведьмаком с пустыря, теперь ещё стигская магия… Что дальше? Для полного праздника ей не хватало только, чтобы миссис Шейп выиграла президентскую гонку!

— Но это ещё не всё, — отозвалась Аш, наблюдая, как морщинка на лбу девушки становится глубже. Что — неужели её догадка про завуча оказалась верной? — После того, как пройдёт суд старейшин, ты отправляешься в Вэтхем, — Вильтон сделала эффектную паузу.

— Что случилось? Очередное нападение? Стихии снова вышли из-под контроля? — Милена поджала губы, готовясь к худшему.

— Дружок, бери выше. Начинается новый учебный год. А твоя мать мне все уши прожужжала о том, что тебе нужно повысить оценки! Она ещё выделила из остальных предметов именно химию. Лора сказала, что с ней у тебя особые проблемы, — Вильтон усмехнулась и поднялась с места. Она уже собралась уйти, но последний вопрос Милены заставил её замереть.

— Как ты думаешь, что это за наследство Агнессы? — брякнула девушка. Она сама не знала, почему задала именно этот вопрос. Ведь она могла спросить о шамане Варраване, суде старейшин, стигской магии… Но слова сами сорвались с языка. В последнее время ей не снилось, будто она в теле того монстра. Она больше не слышала его голос в голове… Но интуиция подсказывала, что это лишь затишье перед бурей.

— А я вообще не думаю. Я просто боюсь, — проронила Аш. Она закинула куртку за плечо и стремительно вышла из столовой. Милена хотела последовать её примеру, но внезапно на место Вильтон плюхнулась Ирла. Она полоснула брезгливым взглядом по пьяному гному, который утомился от пения и теперь уснул лицом в тарелке.

— Это правда, что ты чуть не утонула в реке, но тебя спасла

предводительница сирен? А прямокрылые созвали совет, где хотели приговорить Мурену к казни? — поинтересовалась водяная ведьма.

— Пришла злорадствовать? Или злишься, что не помогла мне утонуть? — огрызнулась Милена. Она мазнула взглядом по Кристиану, проверяя на месте ли он. Блондин чуть заметно ей кивнул. Но даже от одного этого жеста сердце помчалось в галоп. Милена встала и направилась к Вогану, но Ирла схватила её за запястье.

— Я не такая плохая, как ты думаешь! Просто я не умею заводить друзей и… — ведьма замялась и принялась взволнованно дёргать синюю прядь.

— Поверь мне, обливаться кипятком при знакомстве — дурной тон, — буркнула Милена. Она опустила глаза на плечо ведьмы, которое случайно обнажилось из-за съехавшей кофты. Там красовался огромный шрам. Ирла увидела, куда устремлён её взгляд. Вспыхнув, она ринулась к выходу столовой. Милена озадачено посмотрела ей вслед, поэтому не заметила, как к ней приблизился Кристиан.

— Видишь, рыжик, от тебя уже люди убегают! Пора браться за твоё воспитание! — шутливо пожурил он. Его рука по-хозяйски легла ей на талию.

— Я же просила меня так не называть! — прошипела Милена, но его ладонь не стряхнула. Так они в обнимку и вышли из зала. — И вообще, когда я встречусь с твоим братом? Ты ведь обещал, помнишь?

— Завтра. Завтра ты убедишься в том, что поговорка «В семье не без урода» имеет право на жизнь, — процедил Кристиан. Рука на её талии напряглась. Было видно, что Вогану не нравится новая тема разговора.

— Что — всё так плохо? — сочувственно поинтересовалась Милена.

— Нет, всё ещё хуже, — с этими загадочными словами блондин шагнул в пустой коридор. Большинство ведьмаков ещё находились в столовой. Милене показалось, будто за углом промелькнула синяя макушка, но она списала это на усталость и быстро успокоилась.

* * *

— Люблю осень, — прошептала Милена, вглядываясь в пепельное небо. Она сидела на «окне», обняв колени руками, и

смотрела, как в городе ведьм загорается жизнь. Было только раннее утро. Несмотря на то, что всё вокруг оставалось зелёным, Милена уже чувствовала сырое дыхание осени. Над холмами и рекой стелились загадочные клубы тумана, скрывая за белесым одеялом далёкие горы Сорго. Небо заполнилось мохнатыми тучами, которые напоминали большое собачье семейство чау-чау. На хрупких травинках блестели в капельках росы прозрачные паутинки. Хотя дождь ещё не пошёл, в воздухе отчётливо ощущался запах озона — предвестника ливня.

К счастью, сегодня был выходной, так что Милена могла расслабиться. Впитать атмосферу Утёса Дракона, зная, что ещё не скоро сюда вернётся из-за начала учебного года. Лора права: в последнее время Милена забросила школу. После всего пережитого сидеть за партой и думать о таблице Менделеева казалось ей чем-то странным. Но всё же она немного соскучилась по весёлой безмятежной жизни в Вэтхеме. По маленьким домикам, похожим на яркие спичечные коробки, узким улицам, заброшенному парку…

Милена подставила лицо свежему дыханию ветра и улыбнулась. Вихрь прокрался под одежду, потрепал каре и умчался будить остальных жителей города. Школьные слухи, бесконечные сплетни Лизы, перепалки с одноклассницей Глэн… Нет, пожалуй, ей не хватает этих маленьких радостей жизни!

Милена хлопнула себя по лбу, вспомнив причину столь раннего пробуждения. Она спрыгнула с дыры и подбежала к зеркалу, чтобы в последний раз проверить внешний вид. Они вчера договорились с Кристианом встретиться в столовой в шесть часов утра. Именно там блондин назначил встречу старшему брату. В такое время ведьмаки ещё спали и подтягивались к завтраку только к восьми часам. Так что пока столовая будет в их полном распоряжении. О стигах, чьи занятия начинались только в двенадцать часов ночи, вообще можно было не беспокоиться. Сегодня Милена особенно тщательно подбирала одежду, желая произвести хорошее впечатление на старшего Вогана. Она даже подкрасила глаза и нацепила недавний подарок Лизы — серёжки в виде двух бабочек. Хотя обычно Милена предпочитала миниатюрные украшения, эти серьги покорили её с первого взгляда. При каждом шаге или резком движении крылья бабочек раздувались, так что казалось, будто они летят. Довольная собой, она ещё немного покрутилась перед зеркалом и отправилась в «желудок» каменного ящера. Как Милена и ожидала, ей по пути никто не встретился. Только несколько птеродактилей сорвались с гребня дракона и отправились на охоту.

Она обнаружила Кристиана на том же месте, где и вчера за

обедом.

Положив одну ногу на другую, Воган нетерпеливо постукивал себя пальцем по подбородку. Милена подкралась к нему сзади и закрыла ладонями глаза. Губы блондина скривила презрительная усмешка.

— Послушай, рыжик, я и так знаю, что это ты, — подал голос он, — Только ты умудряешься топать ногами как слон и при этом наивно полагать, что я тебя не заметил, — Милена смерила ведьмака сердитым взглядом и убрала руки. Как же она ненавидела этот снисходительный тон! Уверенная осанка, кривая ухмылка, решительный взгляд, от которого веяло льдами Арктики… Без этого джентльменского набора Воган из дома не выходил. По крайней мере, Милена ещё ни разу не могла застать его врасплох.

— Ми, давай сейчас обойдёмся без игр, — отозвался Кристиан вмиг посерьёзневшим голосом. Милена устроилась рядом и важно кивнула.

— Перед тем как познакомить тебя с братом, я хочу кое-что сказать… В общем, как ты сама догадалась, мой брат тоже связан с магией. Иначе бы он не смог попасть на Утёс Дракона, — Воган взял Милену за руку и буквально насильно усадил себе на колени. Она неловко поёрзала, а затем притихла, не понимая, к чему блондин клонит. — Мы с братом абсолютно разные. Понимаешь, Ми, он слегка чокнутый… А ещё у него необычное чувство юмора и… Чёрт, да у него даже волосы тёмного цвета! Я просто заранее хочу предупредить, что всерьёз сомневаюсь в нашем родстве, настолько мы отличаемся друг от друга! — воскликнул Кристиан, водя пальцем по её ладони. Милена осторожно заправила ему прядь за ухо.

— Если ты сейчас скажешь, что твой брат — это Джей Винс, а ты подкидыш, то клянусь, что перестану с тобой разговаривать! — выпалила она, сопоставив описание Вогана с характеристикой огненного ведьмака. Если не считать того, что Факел и Воган были ровесниками, то всё сходилось!

— Хватит смотреть сериалы! Они пагубно влияют на твой интеллект! Я вовсе не подкидыш! А мой брат это не Джей… Это… — ведьмак не успел договорить, так как в коридоре послышались шаги. В столовую зашёл брат Кристиана. Милена устремила на него взгляд и почувствовала, как кровь отлила от лица. Будь она персонажем из мультика, у неё бы сейчас перед глазами запрыгали птички. Итак, старшим братом Кристиана оказался…

— А вот и я! — Александр бодро помахал рукой и направился к ним. — Позвольте полностью представиться! Александр Воган!

Один из судей Совета Теней! Великий некромант… И просто красавчик! Но ты, детка, можешь называть меня просто Принц Ночи! — парень отвесил Милене поклон и задорно подмигнул. Девушка вскочила с колен Кристиана и провела рукой по щеке некроманта, проверяя настоящий ли он. Может, она спит? Но кожа под её пальцами была вполне реальной! Чёрные глаза внимательно изучали её лицо.

— ТАК ТЫ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ СКРЫВАЛ, ЧТО ВЫ БРАТЬЯ? — завизжала Милена и повернулась к Кристиану. В отличие от брата, лицо ведьмака не выражало радости и веселья. Голубые глаза смотрели холодно и напряжённо.

— Если ты не перестанешь кричать, то тайна перестанет быть тайной! — он поморщился и потёр виски, словно от её вопля у него разболелась голова. Александр усмехнулся и взлохматил Кристиану волосы. Блондин зашипел и отбросил его руку. Милена ошарашено переводила взгляд с одного брата на другого. Пожалуй, скоро она составит Альпину компанию, когда тот вновь соберётся покупать краску для волос. С такими темпами она не только раньше времени поседеет, но и лысеть начнёт! Девушка на пошатывающихся ногах поплелась к стулу и со стоном на него опустилась.

— Эй, почему вы такие кислые? Последний раз я видел у Криса такое лицо, когда я продал его котёнка нашему сумасшедшему соседу! С тех пор он так и не решился завести себе нового питомца! — Александр сел на край стула. Милена вопросительно уставилась на Кристиана, чувствуя, что ещё чуть-чуть и её глаза просто вылезут из орбит. — Эй, Ми, а ты видела детские снимки белобрысого? Знаешь, малышом он здорово смахивал на девочку! Хотя… — некромант окинул брата придирчивым взглядом. — Сейчас мало, что изменилось! Да, мускулы он подкачал, но эти патлы и косая чёлка… — Александр приподнял прядь ведьмака, глядя на неё с таким видом, будто это не локон, а обвисшая макаронина. На самом деле волосы у Кристиана были не очень длинными — они не достигали даже до плеч. Но на фоне короткого ёжика некроманта, блондин казался настоящей Рапунцель.

— Ага, зато ты себе на лице отращиваешь волосы! — сострил ведьмак, намёкая на короткую бородку брата. — А ещё кое-кому не помешало бы побриться! А то о твою щетину уже можно сыр тереть!

— Эй, не дерзи старшим! — Александр отвесил ему подзатыльник. Разглядывая братьев, Милена не верила в их родство. У них даже цвет кожи отличался! Если у Кристиана была типичная внешность северянина, то Александр напоминал

южанина-итальянца. Может, это розыгрыш? Милена пробормотала ругательство. Оба парня синхронно обернулись.

— Знаешь, Крис, до знакомства с тобой я бранилась лишь в крайних случаях! С тобой же этот крайний случай происходит у меня каждый день! — она ахнула, только сейчас заметив на шее у судьи несколько новых татуировок. Надписи были сделаны на манер ожерелья и, сливаясь в одну линию, оплетали горло. Первая из них гласила: «Охотно верю в конец света и готов ему поспособствовать!». Вторая была обведена красным и напоминала засохшие капли крови, которые соединялись в фразу: «Пищи от ужаса и восторга! Я твой личный кошмар!». Третья была самой неприметной, но именно она привлекла пристальное внимание Милены. «Служу стигской магии душой… и даже телом!» — прочитала она про себя. Вспомнив, что Александр — слуга Уильяма, Милена крепко зажмурилась. Тогда на балу она не придала этому значения, но сейчас… Ведь он брат Кристиана! В голове всплыло воспоминание о недавнем походе в музей. Когда блондин узнал, что судья Совета Теней перешёл на сторону Уильяма, то чуть не потерял над собой контроль. Милена тогда долго гадала, что же с ним произошло… Почему она сразу не смекнула, что события связаны? Что некромант и есть загадочный старший брат ведьмака?

— Как я понимаю, это и есть тот самый знакомый, который помог тебе пробраться на бал? — убитым голосом прошептала Милена. Александр бросил взгляд на блондина, будто спрашивал разрешения говорить. Ведьмак медленно кивнул. «Вот она — мужская солидарность! Минуту назад готовы были наброситься друг на друга с кулаками, а сейчас вступили в заговор!» — эта мысль вызвала у Милены некое подобие усмешки.

— Да, это я провёл белобрысого на бал. А затем подговорил гномиков устроить бунт, чтобы у вас осталось время на побег. Я заранее предусмотрел, что ваш план где-нибудь даст трещину! И хотя я не желал подставлять Уильяма… В общем, если бы он поймал Криса, то обязательно бы залепил бы ему хорошую оплеуху! А на это имею право только я! Ох, что-то я на старости лет стал дряхлой сентиментальной подушкой! — Александр сделал вид, будто смахнул невидимую слезу. Кристиан закатил глаза, но промолчал.

— Но чтобы Уильям не узнал моего братишку, я с помощью одного заклятья изменил ему внешность. Так что любой чистокровный стиг, который смотрел на него, видел черноволосого парня! Но такую магию вредно использовать слишком часто! Ты можешь исчерпать запас фейр и тогда на всю жизнь останешься в той личине, которую хотел принять! Но

Крису, похоже, всё равно! Он часто балуется тёмными чарами. Да, милый? — некромант положил брату руку на плечо, но тот её лениво стряхнул. Похоже, такие перепалки у них в порядке вещей.

— И это мне говорит человек, который пригласил Моцарта на танец и загонял беднягу до такой степени, что тот разложился прямо посреди зала? — съехидничал Кристиан. Александр проигнорировал шпильку в свой адрес. Вместо этого он сосредоточил внимание на Милене:

— Эй, детка, а ты не могла бы оставить нас двоих на несколько минут? — судья причмокнул губами, посылая ей воздушный поцелуй. Милена скривилась и поднялась со стула. Признаться, она немного побаивалась этого парня. Его чувство юмора, необычные татуировки и дикий блеск в глазах смущали и пугали одновременно!

Милена видела, что Кристиан встал вместе с ней, но брат усадил его обратно. Она буквально пулей вылетела из зала. Ноги подкашивались, сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели… Ну, и утречко выдалось! Она облокотилась о стену и сползла по ней вниз. Бродить по Дракону без Кристиана не было ни сил, ни желания. Поэтому Милена решила подождать его здесь — прямо возле входа в столовую.

— Она ещё не знает о твоём выборе, верно? Когда ты думаешь ей всё рассказать? — раздался мягкий голос Александра. Милена насторожилась и подкралась ближе, чтобы лучше слышать разговор.

— Не твоё дело! Я… — Кристиан не успел озвучить мысль. Сама того не осознавая, Милена ворвалась в столовую. «Сейчас я выбью из него всю правду! Мне надоело, что я обо всём узнаю последней! Не удивлюсь, если даже Альпин знал, кем Александр приходится Крису! Но не сказал мне!» — Милена с хрустом сжала кулаки. Ей показалось или в глазах ведьмака на миг проскользнул страх? Некромант же вовсю наслаждался происходящим.

— Что здесь происходит? — от подавляемых эмоций голос звучал глухо и хрипло. Александр ловко спрыгнул со стула и хлопнул в ладоши.

— Никогда бы не подумал, что такой очаровательный и пушистый комочек, как ты, Каролл, имеет коготки! И умеет их выпускать! Но неужели братец не рассказал тебе о своём новом желании? — некромант театрально вздохнул.

— Каком желании? — уточнила Милена с опаской.

— Стать ведьмаком с пустыря! — Александр хохотнул и направился к выходу. Проходя мимо остолбеневшей девушки, он

шутливо щёлкнул её по носу, но она даже не обратила на это внимания. Когда Милена вышла из ступора, некроманта уже в комнате не было. Принц Ночи покинул зал, оставив за собой запах подземелья, хаоса… и предстоящего скандала.

Глава седьмая

Милена повернулась к Кристиану. Не успела она оправиться от первого потрясения, как на неё сразу навалилось второе! Ярость клокотала в груди, как раскалённое масло на сковородке. Милена сократила расстояние между ними и, схватив Вогана за сорочку, грубо притянула к себе.

— Неужели то, что сказал твой чокнутый братец — правда? Ты действительно хочешь стать ведьмаком с пустыря? — голос Милены настолько сел от волнения, что она сама его не узнала. Кристиан расцепил её пальцы и пригладил примявшийся ворот сорочки.

— Эй, поаккуратнее! Ты ведь могла испортить хорошую вещь! — блондин скрестил руки на груди. У Милены чуть челюсть не отвисла от такой наглости. Воган чуть наклонил голову, с интересом наблюдая, как её лицо от гнева приобретает забавный цвет кирпича. — Вот только не надо смотреть на меня так, словно я женщина, которая на распродаже нижнего белья утащила у тебя из под носа последние кружевные трусики! Это была шутка! Я просто хотел разрядить обстановку! — Кристиан поднял ладони вверх, изображая капитуляцию. — Прежде чем пускать пену изо рта, выслушай меня. Я ещё не решил, становиться мне Вороном или нет. Думаю, чёрный не подойдёт к цвету моих глаз… — он послал Милене ухмылку очаровательного карапуза, который снова напроказничал в детском саду. Но в этот раз улыбка не возымела должного действия. Милена была сейчас так зла на Вогана, что единственное желание, которое возникало у неё при взгляде на парня, было — сомкнуть пальцы на его шее. Как он мог даже подумать о том, чтобы обратиться в ведьмака с пустыря? Ведь это значило предать память Агнессы! Милена поклялась, что отомстит убийце за её смерть, а встречаться с одним из Воронов… Нет, она не допустит, чтобы Воган перешёл на тёмную сторону! Пусть для этого ей даже придётся исполнить своё давнее желание и посадить Кристиана на цепь! Короткую и очень толстую!

— Ты ведь сам говорил, что все ведьмаки с пустыря не более чем предатели, которые променяли свою честь на силу! Они наёмники, которые всегда ищут выгоды! Это лицемерие!

Милена запнулась, смекнув, что в столовой её мысли потекли в другое русло. Она смущённо провела рукой по лицу. Желудок требовательно запищал. От пережитого волнения она так сильно проголодалась, что готова была наброситься даже на засохший кусочек хлеба. При воспоминании о вчерашнем обеде живот снова

недовольно забурчал, желая наполнить ноющую вязкую пустоту.

— Мне кажется или твой желудок тоже выясняет со мной отношения? — иронично осведомился Кристиан. Похоже, он тоже услышал возмущённый клёкот живота. Воган подступил к Милене вплотную и снисходительно погладил по голове. — Послушай, рыжик, в конце концов, мы с тобой ещё не женаты, чтобы отчитываться друг перед другом, — проговорил он. Милена горько покачала головой. И как ему удавалась сочетать в голосе нежность и раздражение одновременно?

— Пожалуй, это самое жалкое извинение, которое мне когда-либо доводилось слышать! — взвизгнула она. Замахнувшись, Милена дала Кристиану звонкую пощёчину. Он изумлённо погладил свою щёку, но ничего не сказал. Воган знал, что заслужил это, поэтому просто опустил глаза.

— А кто сказал, что я сейчас извинялся? — проворчал блондин. Он успел вовремя отпрянуть, так что сгусток магии, который Милена направила на него, пролетел мимо. Она схватилась за голову, испытывая странное желание выть от отчаяния и хохотать одновременно. Наверное, только Кристиан вызывал в ней столь противоречивые чувства. Она мазнула взглядом по вспыхнувшей татуировке ведьмака. Воган всегда оставлял несколько пуговиц у горла расстегнутыми, так — чтобы ключица оставалась на виду. Милена уже давно выяснила, что члены Ордена Посвящения различают друг друга именно по этому тату. У некромантов рисунок в виде треснутого черепа с пустыми глазницами, у магов вуду — большой чёрный паук, у верденских ведьм — листик в лучах солнца, а у шаманов — когтистая лапа. Стиги и ведьмаки с пустыря не делают себе татуировок вообще. В Ордене даже существовала собственная политика, хоть и очень простая. Она делилась на три основных уровня. Самый важный из них — статус верховного судьи Совета Теней. Должность, которую сейчас занимал Уриах. Гремучая помесь летучей мыши и кошки. Затем по рангу шли верховные ведьмы. Как Аш, например. Последняя ступень в иерархии — это наставники. У каждого магического города имелось всего четыре наставника: воздушный, огненный, земляной и водяной. Милена знала, что Вильтон ведёт активные поиски учителя для ветряного отделения. Но тщетно. Сложно было представить кого-то на месте Агнессы Каролл.

— И когда же ты собирался рассказать о своих планах? — Милена принялась обходить стол, чтобы добраться до Кристиана. Блондин воспользовался тем, что она задумалась, и стал незаметно красться к выходу.

— Ну… скоро… — произнёс Воган. Но в его тоне явно

проскальзывало сомнение. Милена хлопнула ладонью по столу. В тот же миг деревянная поверхность покрылась тонким слоем инея. Она поспешно убрала руку.

— Да с такими темпами, как ты мне всё рассказываешь, я бы узнала о твоём плане лет эдак… через десять! И это в лучшем случае! Знаешь, Крис, ты вынуждаешь меня идти на крайние меры! — парень сложил руки в бока. Его губы тронула скептичная, даже чуть циничная усмешка, которая будто говорила: «Ну, и что ты мне сделаешь?». Этот жест стал последней каплей. Милена и так не отличалась особым терпением, а тут её ещё провоцируют!

— Помяни моё слово: однажды я напою тебя до такой степени, что ты будешь качаться из стороны в сторону! О, да! Моя месть будет сладка и упоительна! Ведь как говорят некроманты: дети, пьяные и покойники всегда говорят правду! Вот тогда-то я тебя и разговорю! Выведаю все твои секреты и тёмные тайны! — Милена сделала шаг вперёд. Воган в точности повторил её движение — только в другую сторону. Умный мальчик сразу смекнул, что «запахло жареным» и пора ретироваться.

— Звучит угрожающе… нелепо, — бросил Кристиан. Милена уже собралась съязвить в ответ, но в этот момент в зал ворвался Джей. В одной руке у него был зажат скейтборд, а в другой — петуния с корнем. Вид у огненного ведьмака был крайне запыхавшийся. Ёжик торчал как хохолок у какаду, щёки пылали, взгляд судорожно блуждал по залу…

— О, мой любимый братик пришёл! Дружище, ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть! — Воган метнулся к Факелу и сжал рукой его плечо.

— Пупсик, какой дряни ты нанюхался? Очнись! Это же я — Джей Винс! Тот самый Джей, который мечтает отнять твою девушку! Джей, которого ты ненавидишь всей своей тощей тушкой! Джей, которому ты, между прочим, недавно разбил губу! И который несколько часов был похож на Анджелину Джоли! — Факел сбросил ладонь блондина и стал медленно отступать. — Ми, не подходи к сибирскому мальчику слишком близко! Кажется, его шизофрения достигла последней стадии! Похоже, у него начались галлюцинации! Кто знает, что он сейчас видит? Может, Воган думает, что сейчас общается с бурундуком или Антонио Бандерасом! — Джей сделал Милене знак рукой, чтобы она последовала за ним. Девушка испустила мученический вздох. Неужели Кристиан наивно полагал, что появление Факела спасёт его от объяснений?

— А-ну, иди сюда, маленький несносный гадёныш! И не надо озираться! Да-да! Я говорю именно о тебе! — раздался

громоподобный голос Гуга. Милена довольно потёрла руки, предвкушая незабываемое зрелище. Правда, она так и не поняла, к кому именно обратился огненный наставник. По её мнению, обращение «маленький несносный гадёныш» могло быть адресовано как Кристиану, так и Джею. Но стоило взглянуть на виноватое лицо Факела, как сомнения отпали. Гуг пришёл по его душу!

— Итак, чьё же общество выбрать: разъяренного мавра, который готов порвать меня на множество маленьких Джеев или бредящего Вогана? Вот, что значит между молотом и наковальней! Выбор сложен, но я принял решение!.. О, любимый братик! Дружище, как же я рад тебя видеть! — Факел взъерошил Кристиану волосы и юркнул ему за спину. Но тот вытолкал его обратно. — Эй, а как же наша дружба и всё такое? — Джей сглотнул, наблюдая, как приближается Гуг. Похоже, в этот раз ведьмак натворил что-то серьёзное. Ноздри мавра воинственно раздувались, а глаза налились кровью… Он напоминал огромного чёрного быка, который бьёт копытом перед боем.

— Я солгал, — блондин передёрнул плечами, — Запомни, Винс, всякий раз, когда я говорю тебе приятные вещи — я вру. К тому же, я был занят тем, что разговаривал с бурундуком и Антонио Бандерасом. Так ты, кажется, выразился? — Воган демонстративно сделал шаг в сторону.

— ВСЁ, ПАРШИВЕЦ! Пришла твоя смерть! Даже моё терпение подошло к концу! Я устал от твоих выходок! Я не кричал даже, когда ты случайно спалил мой единственный галстук, в котором я хоть немного походил на цивилизованного человека! Я не кричал даже, когда ты со своей бандой отослал от моего имени всем ведьмам на прошлое четырнадцатое февраля приглашения на свидания! — мавр повысил голос, — И сорвал занятия! Но сейчас настал тот момент, когда я готов ВОПИТЬ! Я зол, как тысячи чертей! — Гуг ударил кулаком по столу с такой силой, что тот вздрогнул. Он с рыком бросился на Факела. Ведьмака спасла лишь природная ловкость. Он сделал обманный манёвр, кинув в мавра петунию, а сам вскочил на стол. Проехавшись по дереву на скейтборде, он совершил в воздухе изящное сальто и спрыгнул на пол. Милена восхищённо присвистнула. Джей уже был на полпути к выходу, как его нагнал наставник. Он схватил его за ухо и потащил в коридор. Кристиан взял Милену за локоть и следом вывел из зала.

— Давай оставим нашу ссору на потом. Я не могу пропустить и секунды этого феерического шоу! — пояснил Воган на вопрошающий взгляд Милены. Она не стала спорить. Ей самой было интересно узнать, что сделал Факел, но руку выдернула.

Наконец, они оказались в пасти каменного ящера — входе на Утёс. Отсюда открывался вид на весь город ведьм. Гуг указал на холм, где из петуний была высажена розовая надпись: «Помогите! Злой мавр эксплуатирует детей!». После того, как Гуг заставил отрабатывать Джея столь изощрённое наказание, тот прекратил свои шалости. Но ведьмака хватило лишь на несколько дней. Милена вспомнила, что изначально Факел должен был сложить из цветов фразу: «Я больше не буду проказничать!» и прыснула со смеху. Конечно, у Джея были слабые стороны — он любил поддразнить и пофлиртовать, а временами бывал невыносимо нахален. Но именно его недостатки и притягивали Милену. В последнее время на неё навалилось куча проблем, и только легкомысленность Факела помогала разбавить эту рутину.

— Что тебя может остановить, чтобы ты, наконец, угомонился? — рявкнул Гуг.

— Только смерть может меня остановить! — Джей самодовольно осклабился.

— Что ж, это можно устроить, — буркнул наставник. Он отпустил ведьмака и принялся с угрожающим видом закатывать рукава. Кристиан фыркнул.

— Зачем ты засучиваешь рукава? — Факел нервно кашлянул.

— Чтобы не испачкать их твоей кровью! — мавр заметил, как округлились глаза Джея и, откинув голову назад, захохотал. Ведьмак неуверенно к нему присоединился.

— Да уж, ты обладаешь весьма специфическим чувством юмора! — Факел по-дружески хлопнул наставника по спине и развернулся, собираясь уйти. Но не успел. Одной рукой Гуг схватил его за футболку, а другой — снова за ухо.

— А кто сказал, что я шучу? — взорвался он. Милена задрала голову и, различив в небе силуэт, дёрнула Кристиана за руку. Серое марево стремительно разрезала Мурена. Холодный встречный ветер раздувал лиловые перья. Блики солнца отражались в оливковых глазах, делая их похожими на два глубоких мутных омута. Сирена плавно опустилась.

— Мавр, передай Аш, что завтра занятия отменяются. Ведьмаки и стигские колдуны не должны выходить из своих «норок» до утра, — сухо произнесла Мурена. Факел чуть поддался вперёд, тщетно стараясь высвободиться.

Он решил воспользоваться тем, что наставник отвлёкся и постарался вырваться из его рук. Но Гуг вовремя пресёк попытку. Судя по тому, как Джей застонал, мужчина вдобавок ко всему — усилил хватку.

— А чего уроки следует отменить? — поинтересовался Кристиан. Мурена оскалилась. Узкие клыки на хищном лице

смотрелись страшновато.

— Старейшины вняли просьбе. Три самых древних сирены, три сестры, завтра будут здесь. Суд состоится.

* * *

— Погода портится — это не к добру, — Гуг нахмурился и отпустил Джея. Факел с шипением выпустил воздух сквозь зубы и схватился за покрасневшее ухо.

— Не будь таким суеверным, мавр. В конце концов, это последние деньки лета. И то, что небо затянулось тучами, ещё не значит, что всех нас ждёт мучительная смерть, — съязвил Кристиан. Он засунул руки в карманы джинсов и отступил вглубь пещеры. Милена окликнула его, но он не вернулся. Лишь замер на мгновенье и, не оборачиваясь, бросил:

— Если ты требуешь продолжения банкета, то знай: я жду тебя в «норке». Буду набираться сил для нового скандала, — с этими словами Воган шагнул в темноту. Милена не последовала за ним лишь потому, что хотела поговорить с сиреной. К счастью, ей даже не пришлось просить наставника оставить их наедине. Гуг последний раз взглянул на небо и направился в коридор. Но на полпути вспомнил, что забыл о Джее и остановился.

— Эй, малолетний мерзавец, идём за мной! Сначала найдём Вильтон и предупредим её о суде старейшин, а затем проведём с тобой долгую воспитательную беседу! И не исключено, что во время разговора я буду бросаться острыми предметами! — гаркнул мужчина. Факел хлопнул себя по лбу. По-видимому, он уже жалел о своей выходке. Но поймал на себе взгляд Милены: озабоченность на его лице вмиг сменилась хитрой ухмылкой. Факел нарочито медленно приблизился к ней. Милена даже пискнуть не успела, как руки парня обхватили её талию и прижали к себе. Его горячее дыхание опалило ей горло. Сердце беспокойно затрепыхалось, точно рыба, пойманная в сеть. Она попробовала отодвинуться, но объятья ведьмака походили на стальное кольцо. По спине промчалась стая мурашек. К щекам прилил жар.

— Если я не вернусь, Ми, то знай: я тебя любил, — прошептал Джей и зарылся лицом ей в шею. Сухие тёплые губы скользнули по коже, а затем игриво её прикусили. Милена дёрнулась — она готова была провалиться под землю от смущения! Хорошо хоть Кристиан этого не видел!

Факел подмигнул ей и побежал догонять Гуга, который уже

скрылся в каменном туннеле. Милена повернулась лицом к сирене.

— Мне нужно с тобой поговорить! — выпалили она, видя, что женщина собирается улететь. Крылья Мурены поникли, и она обречённо кивнула.

— Если ты заранее знала, что нападение на меня — всего лишь провокация, то зачем поддалась на неё? Почему спасла мне жизнь? — сирена досадливо поморщилась, будто опасалась этих вопросов. Милена не стала торопить её с ответом, боясь, что тогда прямокрылая вообще замкнётся. Так прошло несколько минут. Мурена села на край и свесила с него ноги. Хотя Милена прожила в городе ведьм уже несколько месяцев, она до сих пор не могла привыкнуть к экзотичной внешности сирен. Ноги существ оканчивались не ногтями, а когтями и имели всего четыре пальца. Пятый рос у них сзади — чуть выше пятки. Признаться, смотрелось это немного жутко.

— Я уже говорила, что ты напоминаешь мне погибшую сестру, — Мурена так долго молчала, что Милена уже успела забыть вопрос. Она устроилась возле сирены. Мимо с клекотом пролетали птеродактили, вернувшиеся с охоты. Где-то вдалеке ревел ихон, но его рычание быстро уносили порывы ветра.

— А как умерла твоя сестра? — осторожно осведомилась Милена. Она подставила лицо свежему дыханию ветра, в котором притаились осенний аромат леса и туманов. Прохладное прикосновение заставило улыбнуться. Но при следующих словах Мурены усмешка сползла с губ.

— Я её утопила, — отчеканила она, — Когда я только обратилась в сирену, то поначалу безумно этому радовалась. Красота, бессмертие, богатство… Чего ещё я могла желать? Конечно, мне не нравилось убивать, но выбора не было! Если ты хочешь выжить в стае, то должен жить по её законам. Я адаптировалась примерно так же, как зверь в новой обстановке. Сначала он принюхивается, настороженно озирается, затем делает первые робкие шаги… А вскоре я даже вошла во вкус! Стала наслаждаться чужой смертью! Ощущать собственное могущество… Знать, что ты имеешь огромную власть над людьми… Это опьяняет! Ты ощущаешь себя божеством! Но затем меня стала одолевать тоска по дому. А в частности по младшей сестрёнке Адель, — Милена недоуменно заморгала, а прямокрылая добавила. — Да-да, не удивляйся! Её звали Адель. Знаешь, у меня тоже когда-то было настоящее имя. Но у сирен существует одна необычная традиция. После превращения девушка должна взять себе другое имя. Ведь, как говорят сёстры: в новую жизнь не стоит брать прошлое, — Мурена провела рукой

по жёстким, похожим на щетину, волосам. — Так вот, я решила, что не хочу больше жить без сестры. Однажды я дождалась темноты и похитила бедняжку из дома. Адель упиралась, но я насильно притащила её к реке. Она сопротивлялась, уверяла, что не хочет становиться нежитью, молила… Но я не обращала внимания на её слёзы. Я думала, что у неё это пройдёт! — Мурена прервалась, переводя дыхание. Каждое слово полосовало натянутые нервы как удар кнута. — Я решила, что когда сестра перевоплотится, то будет благодарить меня! Тогда я нарушила закон сирен — вмешалась в жизнь смертных. Я утопила Адель. Обратила, чтобы мы с ней могли жить вечно! Но сестра не выдержала. При жизни она была настоящим солнечным лучиком! Всегда улыбалась и радовалась каждому дню! Я никогда не забуду облако рыжих волос и эти огромные глаза на пол-лица! — Милена мысленно чертыхнулась. Рыжие волосы…Так вот, в чём дело! Сирена, тем временем, продолжала:

— Однако вскоре я пожалела о своём поступке. Адель не хотела убивать. Но по законам стаи она обязана это делать! Или же сёстры подвергнут её жестокому наказанию: изобьют камнями до полусмерти! Один раз Адель не сдержалась и во время охоты заплакала… Мы, сирены, умираем только в одном случае: если запоем в полнолуние. Но наши слёзы обладают очень странным свойством. То, чего они коснутся, мгновенно обращается в камень. Даже если речь идёт о нашем собственном лице. Вот так Адель умерла. Она просто-напросто повторила судьбу первой сирены и окаменела. Её уже не вернуть, но я всё равно не могу с этим смириться… Ведь это я виновата! Я уничтожила собственную сестру, хотя любила её больше всех! — Мурена закрыла лицо ладонями. Наступила тишина — такая напряжённая, что Милена почти видела эту невидимую стену молчания. — Как только ты появилась в городе ведьм, я невольно задумалась: а может Бог не забыл обо мне? Дал второй шанс, чтобы я всё исправила? Не допустила предыдущей ошибки? И когда я увидела, как ты барахтаешься в воде, я вспомнила, как топила Адель… — Милена убрала руки с лица сирены и поджала губы. В глазах Мурены таилось столько боли и грусти, что ей самой захотелось плакать.

— Понимаешь, Ми, я знала, что Аккина хочет занять моё место. Я сразу догадалась, что нападение на тебя — лишь провокация… Но не смогла заставить себя смотреть, как ты тонешь… Как отчаянно борешься за жизнь, но тщетно… Коршун смерти подкрался слишком близко, — Мурена замолчала и подставила лицо холодным пальцам дождя. Милена отвернулась. Капли весело звенели по камню. Небо пронзило копьё молнии.

Хрипло каркнул гром. Милена решила сменить тему, хотя в голове толпилось ещё целое стадо вопросов. Разговор с сиреной подкинул ей много пищи для размышлений. Получается, что Мурена сама убила сестру и тем самым обрекла её на проклятье? Милена представила, что бы случилось, если бы сирена не спасла её. Страх холодной струйкой влился в кровь.

— А кто такие эти старейшины? Почему их все боятся? — Милена обняла себя за плечи — её начало знобить. Нет, сегодня определённо не её день! Было только ранее утро, а мозг уже плясал с белым флагом, признавая поражение. Голова упорно отказывалась работать. Хотелось лечь где-нибудь под деревом и в тишине хорошенько всё обдумать. А ведь ей ещё надо приберечь сил для перепалки с Кристианом!

— Это три сестры. Три самых древних сирены: Гунн, Фригга и Ундина. Они являются создателями наших законов. Первыми сиренами, которые перестали бездумно убивать и охотиться. Но Древние уже устали — они ищут покоя, — Мурена увидела в глазах Милены немой вопрос и неохотно пояснила. — Прожив много лет, сирены перестают получать удовольствие от жизни. Всё приедается… Нам не дано любить или чувствовать, переживать взлеты и падения… И ничто уже не приносит радости — даже азарт охоты..

Тогда они могут заплакать, чтобы окаменеть или запеть в полночь. Это добровольная смерть. Все сирены рано или поздно принимают такое решение. Мы называем это «уйти на покой», — она смахнула крупную каплю дождя, которая стекала по щеке как слеза. — А трёх сестёр боятся потому, что они прославились на весь мир своей жестокостью. Древние уже давно перестали чувствовать. Им чужды страх и сострадание. Какое бы место они не посетили, везде проливается кровь… Реки крови… Поэтому сирены хоть и ссорятся между собой, но открыто не конфликтуют. Боятся привлечь внимание совета. Однако Аккина перешла дозволенную грань, — Мурена встала. Дождь усилился, пригибая травинки к земле и разнося терпкий запах подземелья. Милена поёжилась. От стен пещеры и так веяло прохладой, а ливень принёс ещё больше сырости. Волосы мгновенно завились, превращаясь из аккуратного каре в непослушные кудряшки.

— А как ты стала сиреной? — протараторила Милена, видя, что женщина уже распахнула крылья, готовясь взлететь.

— А это, Милена Каролл, иная история. Я уже научилась не вспоминать ту — другую жизнь. Нельзя думать о прошлом, о развеянном пепле. Ибо каждый раз, когда ты будешь думать об этом, пепел будет лететь в твою сторону, — бросила сирена и, шумно хлопнув крыльями, вспорхнула. Милена же посидела так

ещё с минуту. Затем поднялась и направилась к себе в «норку». Перерыв закончился. Её ждал второй раунд с Кристианом.

* * *

На следующее утро погода лишь ухудшилась. Стена дождя стала такой толстой, что нельзя было различить пейзаж. Капли буквально втоптали траву в землю, и холм превратился в болото. Милена плотнее укуталась в одеяло и лениво потянулась. В голове всплыл вчерашний разговор с Воганом. Они больше не ссорились — спокойствие Кристиана словно на время передалось ей. «Ко мне не раз приходила мысль стать сильнее. А этого можно добиться лишь двумя способами — стать ведьмаком с пустыря или продать душу Дьяволу. Поскольку второй вариант является пока лишь теорией, я выбрал первый. Когда я узнал, что Александр перешёл на сторону Уильяма, во мне что-то перевернулось… Сначала я психовал, ненавидел брата, а затем задумался. Вороны обладают большей силой, чем обычные ведьмаки. Ведь если мы привыкли черпать энергию из природы и управлять лишь одной стихией, то они получают фейры, обращаясь ко тьме. Тёмные чары — самые мощные. Смерть, разруха, голод, хаос… Всё это ведьмаки с пустыря используют как источник своего могущества. Специальный обряд позволит мне обрести то, чего я так долго жаждал. Силы. Но я ещё не решил, стоит ли это того… Пойми, Ми, если я стану Вороном, то смогу больше не бояться за тебя! Потому что всегда буду рядом и смогу защитить!» — проговорил Кристиан. Если сначала в Милене ещё тлели искорки гнева, то после этой тирады они быстро потухли. Воган ещё не принял решение, и это самое главное. А она не допустит, чтобы блондин обратился в Ворона!

— Эй, Милена, привет! — Милена подпрыгнула от неожиданности, услышав рядом незнакомый голос. Она подняла глаза на неожиданного посетителя и шумно выдохнула. Она ожидала увидеть в комнате кого угодно — даже кота Гарфилда, сошедшего с экрана телевизора, но только не новенькую ведьму.

— Ирла, что ты здесь делаешь? — растерянно пролепетала Милена. Она в панике огляделась. Кристиан, как назло, уже проснулся и улетел, так что она осталась с ведьмой наедине. Зная бурный нрав новенькой, Милена торопливо вскочила с постели и выставила руку для колдовства.

— Стой! Я пришла с миром! Я недавно проследила, где ты живёшь и специально дождалась, пока твой блондинистый мачо

покинет «норку»! Остынь! Я просто хочу поговорить! — протараторила Ирла. Милена опустила ладонь и недоверчиво прищурилась. Эта особа вызывала в ней противоречивые чувства. С одной стороны Милене нравилась неординарность ведьмы, но с другой — отталкивало её поведение. Ирла никогда не улыбалась, всегда держалась в стороне, часто грубила и применяла магию по пустякам. Если бы Милена не была знакома с новенькой лично, то сказала бы, что она колдунья. Из всех членов Ордена Посвящения только стиги обладали таким замкнутым и вздорным характером. Да на её фоне даже Кристиан смотрелся как дружелюбный милашка, а миссис Шейп — как добрая крёстная фея!

— Ну, и о чём ты хотела поболтать? С тобой разговор короткий, а у меня рука только зажила! — проворчала Милена и легла обратно на кровать. Она прикрыла веки, но не сомневалась, что Ирла наблюдает за ней. Так следят за диким зверем и боятся отвести взгляд, чтобы он не застал их врасплох.

— Я хотела извиниться за то, что… кхм… ошпарила твою руку кипятком… — промямлила водяная ведьма. И хотя слова были едва различимы, для Милены они прозвучали оглушительно громко. Она резко распахнула глаза и ошарашенно уставилась на новенькую. Может, её снимают в передаче розыгрышей и сейчас из-за шкафа выпрыгнет оператор с букетом цветов? Но время шло, а ничего не происходило.

— Я знаю, что повела себя ужасно, но… — Ирла не успела закончить мысль.

— Послушай, дорогуша, неужели ты думаешь, что стоит тебе скромно потупить глазки, как я пущу слезу от умиления и сразу всё забуду? — поинтересовалась Милена. Ведьма начала оправдываться, но в этот момент в комнату влетел Кристиан. Увидев новенькую, он закатил глаза к потолку. По-видимому, ливень снаружи не утих. По лицу блондина стекали капли дождя. Волосы потемнели и плотно облепили голову, точно он уложил их гелем. Мокрая одежда облизывала тело как вторая кожа.

— Рыжик, тебя даже на минуту нельзя оставить одну! Стоит мне отвернуться, как здесь появляются какие-то подозрительные личности! — Воган повернулся к Ирле. — Эй, девочка-небо, брысь отсюда! У меня сейчас нет настроения, чтобы выставлять твою тушку насильно, так что будь добра – сделай это сама! Я даже могу сказать заветное слово! Пожалуйста! — он указал на дыру. Причём сделано это было таким ленивым движением, что Милена еле поборола усмешку. Да… Кристиан Воган явно не привык к отказам.

— Зря ты так, Каролл! — бросила новенькая. Она бросила на блондина сердитый взгляд и спрыгнула с дыры. Воган покачал

головой и присел на кровать. Капли дождя мгновенно отыскали новую жертву и стали одна за другой переползать на Милену, которая тут же прижалась к Кристиану.

— Погода становится всё хуже. А это значит одно — Древние приближаются. Три сестры скоро будут здесь, — выдохнул Воган. Гром ответил ему согласным криком.

* * *

Небо напоминало гигантский костёр. Розовые вспышки походили на языки пламени, которые вместо бревён лизали багровые клочки небосвода. Гром грохотал так, что закладывало уши и хотелось спрятать голову под подушку.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Вдох выдохом не приходится! А-ну, быстро по комнатам! — вскричала Аш и тряхнула головой. Волосы, отяжелевшие и ещё больше вьющиеся от влаги, качнулись, прыгая упругими кольцами вокруг лица. — Лысый гном вас подери! Я сказала, что занятия отменяются по важной причине, а они решили устроить себе отдых и повылазили на холм, как обжорливая саранча! — проворчала женщина, глядя, как засуетились ведьмаки. Милена с грустью смотрела, как пустеет Утёс. Эх, как бы ей хотелось сейчас уйти вместе с ними! Кристиан словно прочитал мысли и ободряюще сжал её ладонь. Но Милена никак не отреагировала на этот жест. Даже не попыталась выдавить улыбку.

Наконец, на холме остались лишь наставники, Альпин, Аш, Воган и она сама. Милене на миг почудилось, что среди деревьев мелькнули синие дреды Ирлы, но она быстро отбросила эту мысль. Зачем новенькой прятаться среди зарослей, чтобы следить за судом старейшин?

— Ох, Каролл, если бы я знал, что от тебя будет столько проблем, то давно бы принял меры! К примеру, запихнул твоё тело в мешок и сбросил в увлекательную экскурсию по глубинам Темзы! — пробасил Гуг. Милена скосила на него глаза. Под тёмной, почти чёрной кожей перекатывались мускулы, которых не мог скрыть даже просторный плащ. Чем же так прославились Древние, раз их боится даже этот громила? Ведь он одним ударом может уложить сразу нескольких человек! Да что тут говорить?! По сравнению с ним Арнольд Шварценеггер казался нахальным глистом-рахитом с манией величия!

— Боже, мавр, хватит бурчать! Гномики уже утомились! — Альпин сложил руки на груди. От резкого жеста пуговицы на его

жилетке расстегнулись, выставляя на всеобщее обозрение пивное брюшко. — Ты ужасный ворчун! Даже Сквидвардиз Спанч-Боба оптимистичнее тебя! — пропыхтел гном. Амос сипло захохотал и плотнее укутался в изумрудную накидку. Милену всегда поражал его смех. Он был таким тихим и сухим, что напоминал шелест трав. Земляной наставник вообще ей нравился. Она знала, что под сеточкой морщин и лукавой усмешкой скрывается незаурядная личность.

— Ты что — снова смотрел этот мультик? — прорычал Гуг. Альпин важно кивнул. — Будь я президентом, моим первым указом было бы запретить показывать этот сериал, чтобы карлики со слабой психикой больше не третировали меня! — мавр задумчиво провёл ладонью по гладкой блестящей лысине. — Подожди-ка! Ты что — сравнил меня с зелёным осьминогом, который обожает ныть, плохо играет на кларнете и всё время жалуется на мир? — Милена покачала головой. Её организм сейчас съест и переварит сам себя от волнения, а они говорят о мультике! К тому же, откуда Гуг столько знает о Сквидварде? Похоже, она была единственной, кто поражался беспечности наставника и гнома. Аш была занята тем, что разгоняла с холма оставшихся зевак. Кристиан следил за перепалкой мавра и карлика с вежливым интересом. Примерно с таким видом наблюдают за диковинными цирковыми зверьками, которые пытаются выполнить трюк. Вроде зрелище не захватывает, но отвернуться жалко — уже любопытно, чем всё закончится. Милена ещё раз осмотрелась. Только лицо Сорши излучало неодобрение. В жёлтых глазах ведьмы сквозили тревога и страх.

— Эй, смотрите: пернатые хулиганки собрались! — Альпин ткнул пухлым пальцем в стаю сирен, которая стремительно приближалась. Милена пригляделась: впереди всех летела Мурена. Девушка впервые видела её в таком виде. Обычно грудь прямокрылых поддерживал кожаный лиф, а бёдра — крепкая непрозрачная ткань со специальным вырезом для хвоста. Руки обтягивали замшевые ремешки, которые служили браслетами.

Сейчас же на Мурене красовалось длинное платье, сшитое из разноцветных перьев. На теле болталось так много украшений, что они звенели при каждом движении. Бусы, шнурки, цепочки… Чего там только не было! Если бы здесь была Лиза Сквойн, её бы от зависти точно хватил сердечный приступ! Толстушка так любила украшения, что часто с ними перебарщивала и была частенько похожа на спятившую сороку.

— Как вижу, все уже в сборе. Теперь выход старейшин, — бросила Мурена. Она внимательно обвела глазами присутствующих и задержала взгляд на Милене.

— А что здесь делают этот назойливый карлик и местный сердцеед? Ладно, красавчик может остаться, а коротышка пусть проваливает! — подала голос другая прямокрылая. По пшеничным крыльям Милена сразу узнала в ней Аккину — свою несостоявшуюся убийцу. Женщина кинула на Кристиана хищный взгляд. Однако Альпин, как обычно, сумел разрядить обстановку.

— Слышал, белобрысый? Красавчика и местного сердцееда — то есть, меня, попросили остаться, так что тебе пора идти… — пробормотал он и подмигнул остолбеневшей сирене. На этот раз даже Гуг не смог сдержать ухмылки. Милена на всякий случай мёртвой хваткой вцепилась в руку Вогана, показывая, что никуда его не отпустит. Ветер дул с такой силой, что казалось, будто он скоро начнёт выдирать волосы. Небо озарила новая вспышка молнии. Закричал гром.

— А если говорить серьёзно, то когда появятся Древние? Я не трус, но я боюсь. Если бы моё сердце не обросло слоем жестокости и коварства, оно бы сейчас скакало по телу как мяч! — хмуро отшутился мавр, — Говорят, что однажды сёстры приказали казнить целую стаю сирен просто потому, что одна из них посмела им перечить! А ещё ходят слухи, что из зубов своих жертв они делают себе ожерелья! Это правда? — наставник вопросительно покосился на Мурену. Но она ничего не ответила. Милена же еле сдержалась, чтобы не огреть Гуга чем-то тяжёлым. Сейчас был не самый подходящий момент для страшных историй! Она с жалостью покосилась на свою одежду. Та вобрала в себя так много влаги, что сделалась липкой и скользкой. В общем, ей было мокро, холодно и… страшно!

— А вот и они, — проговорила вдруг Мурена. Милена недоуменно проследила за её взглядом и обомлела. Капельки дождя стали сливаться воедино и принимать смутные очертания женщин. Сначала появились лишь слабые контуры, но они становились всё чётче. Сирены синхронно встали на одно колено и поклонились. Аш обречённо потянулась за сигаретой. Даже Кристиан изменил своей привычке не показывать чувства и присвистнул от такого эффектного зрелища. Альпин чертыхнулся и хотел незаметно уйти, но его остановила цепкая рука земляного наставника.

— Отпусти меня, проворный старикашка! А что если меня убьют? Ты подумал о моей белке? На кого я её оставлю? Да Гуг в первый же вечер сделает себе из неё меховой носовой платок! А мои будущие дети? Неужели они так никогда и не появятся? Но мы можем договориться! Если ты сейчас уберёшь руку, то я назову одного сына в твою честь! Только чуточку изменю окончание, чтобы никто ни о чём не догадался! Как тебе имя

Амосиус? — пролепетал гном. Но Амос решительно покачал головой.

— На суде должен быть представитель гномьего народа, — обрубил Гуг, — По нелепому стечению обстоятельств карлики избрали тебя! Так что заранее предупреждаю: если попробуешь сбежать, то я вместо мехового носового платка сошью себе мохнатый! И в качестве материала использую твою бороду! — плечи Альпина поникли, а из груди вырвался слабый обречённый стон. Капли дождя полностью соединились, превратившись в три силуэта. Вглядываясь в фигуры, Милена невольно задержала дыхание. Грудь столь сильно напряглась, что лёгкие обожгло от нехватки воздуха. Сирены были такими старыми, что даже магия не могла скрыть их истинный возраст. Говорят, чем больше кругов на пеньке, тем больше дереву лет. То же самое с лицом человека. Чем больше у него морщин, тем он старше. Глядя на старейшин, Милена охотно в это верила. Кожа у Древних была желтоватого цвета, обвисшая и похожая на помятый пергамент. Морщин было так много, что с трудом можно было различить черты лица. Глаза казались выцветшими, как и волосы, которые длиной серой волной развевались на ветру. Белые балахоны скрывали фигуру, оставляя открытыми лишь шею. Широкие рукава скрывали даже руки. Но чем ближе подходили сирены, тем больше интересных деталей Милена замечала. На лице у них росли мелкие чешуйки, а крылья, несмотря на седые волосы, оставались чёрными.

— Гунн, Ундина и Фригга настолько стары, что навсегда застыли между земным и морским обликом, — прошептал Кристиан Милене на ухо.

— Чую, нам всем скоро будет карачун! — заключила Аш, рассеяно вертя в пальцах сигарету. Милена была так напугана, что даже не стала возмущаться по поводу того, что ветер несёт ей дым прямо в лицо. Единственное, что её успокаивало — это присутствие Вогана. Иногда блондин напоминал ей тень. Молчаливая и безразличная ко всему, она всегда следует за тобой. Можно не замечать тень, но жить без неё нельзя. Просто не получится.

Казалось бы, после всего случившегося за последние месяцы она уже ничего не должна бояться, но… Страх отыскал в её теле последние, оставшиеся в живых, нервные клетки и теперь нещадно их уничтожал.

— Приветствую вас на Утёсе Дракона, — Аш вышла вперёд. В этот момент в небе снова мелькнула молния. Милене показалось или возле одного дерева она и вправду увидела Ирлу? Кристиан заметил, что она долго смотрит в одну точку, но промолчал.

Лишь смерил её странным взглядом и снова сосредоточил внимание на старейшинах. Наставники отвесили им поклон, в то время как сирены даже не поднялись с колен. Их головы были опущены, а крылья и хвосты собраны. По-видимому, это тоже был старинный обычай, о котором Милена не знала.

— Давайте быстрее разбирать дело… Мы утомились… Мы так утомились… — прохрипела одна из сестёр. Голос у неё был потрескавшимся и будто неаккуратно слепленным из разных звуков. Милена пригляделась к глазам старейшины и ахнула: у неё были вертикальные зрачки! Древняя властно махнула рукой. Все сирены, будто по команде, выпрямились.

— Прошу прощения, но мы не можем начинать суд без одного человека, — объявила Аш и стряхнула на землю столбик пепла. «О ком она говорит?» — изумилась Милена. Судя по тому, как переглянулись наставники, не одна она задалась этим вопросом. Внезапно рядом хрустнула ветка. Милена метнула взгляд на лес, окутанный загадочной паутиной мрака. Из него вышла высокая фигура, в которой Милена с каждым её новым шагом начала узнавать Грифона. Повелитель колдунов. Что он здесь делает? Зачем явился на суд сирен? Милена прижалась к Кристиану плотнее. В этот раз стиг был без привычной свиты в виде Ищеек. Существ, которые могли по страху найти свою жертву, где бы она ни спряталась.

— Прекрасные дамы, я прошу прощения за опоздание, — обратился Грифон к судьям. Милена прикусила себе язык, чтобы не рассмеяться. Нельзя же так откровенно льстить! По-моему, даже мумия смотрелась бы на фоне старейшин привлекательнее! Древние никак не отреагировали на неожиданный комплимент. Казалось, они вообще не заметили стига. Их глаза, не мигая, смотрели куда-то сквозь него.

— Я помню тебя, мальчишка, — проскрипела вдруг одна из сестёр. Милена так и не запомнила имён судей. Как бы она не всматривалась в их лица — не могла найти различий. Грифон не ответил на дерзкую реплику. И хотя Милена не видела его лица, она готова была поклясться, что он улыбнулся. Девушка точно не знала, сколько ему лет, но мальчишкой его сложно было назвать. Хотя… Для Древних все, наверное, казались младенцами. Милена окинула собравшихся беглым взглядом. Амос смотрел на Древних глазами любопытного ребёнка. Наставник относился к тому типу людей, которым всегда всё интересно. Альпин же столь усердно гладил бороду, что с такими темпами от неё скоро останется пару волосинок. Гуг с мрачным видом подкидывал зажигалку. Аш выпускала одну струю дыма за другой. Конец сигареты в темноте казался крохотным красным глазом. И только Сорша ничего не

делала, но затравленный взгляд выдавал её волнение.

— Давно не виделись, — проговорила Древняя. Её прозрачные глаза уставились на водяную наставницу. — Когда мы встречались последний раз, ты ещё не носила траур, — Милена провела рукой по лицу, стирая настойчивые капли дождя. Если завтра утром она не проснётся с температурой под сорок, то можно считать, что ей крупно повезло! Интересно, откуда Древние знали старую ведьму? И что это за странная фраза? Из всех наставников лишь Сорша вызывала у неё куча вопросов. Кто она такая? Что за жизнь вела до того, как стала ведьмой? Почему их дружба с Агнессой резко дала трещину? И что произошло в верденском лесу? Кто напал на них с Гугом? Почему старуха потеряла голос, а мавр — память?

— Зачем вы нас позвали? Мы так утомились… — просипела третья сестра.

Мурена поправила съехавший браслет и выступила вперёд.

— Это я просила созвать старейшин. Меня судят за то, что я спасла жизнь человеку. Вот ей, — она показала пальцем на Милену, которая буквально вжалась в Кристиана. Блондин обнял её двумя руками, но в этот раз Милене не помогло даже это прохладное прикосновение. Мурена хотела продолжить рассказ, но одна из сестёр внезапно сорвалась с места. Балахон колоколом взметнулся у её ног. Секунду спустя, она уже стояла возле Мурены. Одной рукой Древняя вцепилась в горло сирены, а другую приставила к её виску. Рукав отъехал, обнажая перепончатую ладонь.

— Мы больше не желаем слушать… Ты нарушила главный запрет и искупишь вину своей кровью. Но мы готовы проявить великодушие… Ты можешь исправить свою ошибку. Если ты убьешь девчонку, то не только спасёшь себе жизнь, но и сохранишь пост предводительницы… Монета брошена. Осталось теперь узнать, какая сторона выпадет… — палец Древней слегка надавил на висок Мурены, словно она собиралась проткнуть кожу. Милена шумно втянула в себя воздух. Руки Кристиана на её плечах напряглись. Аш набрала в лёгкие воздух, собираясь, по-видимому, протестовать, но Грифон помотал головой. В этот миг Милена ещё раз пожалела, что не может видеть лицо колдуна. Единственное, что позволяла разглядеть маска — это его разноцветные глаза.

— Я готова принять смерть, — отчеканила Мурена и опустила голову. Милена неосознанно сделала шаг вперёд. Наступила гнетущая тишина. Молчали даже сирены. Неужели никто из них не заступится за предводительницу? На глаза выступили слёзы злости и отчаяния, и Милена впервые

обрадовалась, что идёт дождь. Во всяком случае, никто не заметит её слабости. Милена стиснула кулак с такой силой, что захрустели суставы. Она не допустит, чтобы Мурену казнили! Но что она может сделать Древним? Ведь даже самое мощное заклятье покажется старейшинам шалостью сварливого подростка!

— Что ж, сестра, ты снова пожалела человека. То есть, избрала путь смерти. Признаться, я даже завидую, что ты уходишь в царство Аида так рано. Там спокойно, а мы с сёстрами так утомились… — задумчиво изрекла Древняя и занесла руку, точно для удара. Милена закрыла глаза и отвернулась, зная, что уже ничем не может помочь…

— СТОЙТЕ-Е-Е! Это я! Я спасла Каролл! Мурена не успела договорить! Её оклеветали! На самом деле это я вытащила Милену из реки! — раздался рядом звонкий крик. Внезапно из-за дерева выскочила Ирла. Три сестры одновременно обернулись к новенькой. «Она что — камикадзе?» — мысленно возопила Милена. Но стоило удивлению пройти, как её окатило такой волной облегчения и благодарности, что она еле устояла на ногах.

— Ты готова поклясться, что сама вытащила девчонку на берег? — произнесла Древняя с лёгкой улыбкой, в которой сквозило нетерпение. Губы у неё были такими тонкими, что напоминали нитку, и отливали голубым, как у утопленника. Да и усмешка смотрелась искусственно — просто краешки рта чуть натянулись. Милена думала, что Ирла струсит. Не решится лгать, глядя Древним в глаза. Но та устояла.

— Да, это я отнесла Каролл на берег. А не сразу призналась в этом потому, что не люблю эту курицу. Но я не хочу, чтобы на моей совести была её смерть, — ведьма ткнула пальцем в Мурену, которая хищно оскалилась. И тут старейшины сделали то, чего никто не ожидал… Они рассмеялись. Их хохот напоминал звон разбивающегося стекла. Милена закрыла уши и скривилась, таким противным был звук.

— Мы так не веселились ещё с Троянской войны, когда Одиссей провернул эту шутку с конём! Что ж, Мурена, я объявляю тебя невиновной. Суд окончен, — прошипела старая сирена и отстранилась от Мурены. Её тело начало растворяться, превращаясь в капли дождя. Наконец, Древняя исчезла, оставив за собой лишь запах сырости и протухшей рыбы. Наступила гробовая тишина. Так прошла минута, затем ещё одна… Наконец, Гуг пошевелился и смерил Ирлу ошарашенным взглядом:

— И что это было? — выдохнул он.

— А что? Я скрестила пальцы за спиной, так что фактически

не солгала! — ощетинилась ведьма. Она гордо расправила плечи и зашагала к каменному ящеру.

— Идём, Ми, нам тоже пора. А то я что-то… утомился! — хмыкнул Кристиан, имитируя интонацию Древних. Милена вяло кивнула. Она ещё не совсем пришла в себя от потрясения.

— Ну, что ж, дамы и господа, было приятно провести с вами время! — Грифон шутливо отсалютовал каждому наставнику, а Аш даже послал воздушный поцелуй. — Каролл, передавай привет отцу! Хотя нет, пожалуй, не стоит! Ведь мы с ним всё равно скоро увидимся! — с этими загадочными словами стиг телепортировался. Дождь, тем временем, прекратился. Лишь несколько капель повисло на ветвях деревьев, отражая в себе безлунную ночь.

Глава восьмая

Магический коктейль

Существуют три вещи, которые всегда подкрадываются незаметно. Это осень, старость… и начало учебного года. В этот раз Милену постигла именно третья беда. Она глядела на дикий верденский лес и бездонное синее небо со смесью грусти и смутной радости. Милена уже просто не знала, где её дом: в Вэтхеме или здесь — в городе ведьм.

— Монстр, убивавший животных в лесу, больше не даёт о себе знать. Гуг и Амос каждый день прочёсывают территорию, но тщетно. Если зверь и навещал Утёс Дракона, то не оставил следа. Вот летун моего огня, дыхание ручья! Вдох выдохом не приходится! — Аш деловито потянулась за сигаретой. Но перехватила укоризненный взгляд Милены и опустила руку.

— У меня складывается такое впечатление, что монстр специально оставлял за собой улики. Он словно хотел, чтобы мы их заметили! Чтобы обратили на него внимание! А сейчас, заинтересовав публику, актёр нагло скрылся за кулисами! — Вильтон прищурилась и устремила взгляд на далёкие, едва различимые очертания гор. Сегодня из-за завесы туч, наконец, вышло солнце. Наверное, Милена ещё никогда так не радовалась этому богу с бронзовой кожей и золотистыми кудрями. Хоть она и плохо переносила жару, но между мерзкой сыростью и теплом выбирала последнее. Солнце покрыло горы блестящей вуалью, заставляя снежные вершины сверкать так, будто их посыпали сверху крошеными алмазами.

— Но даже если на время вычеркнуть из игры наследство Агнессы, то у нас остаётся множество других головоломок! — Аш положила ладонь Милене на плечо. Девушка улыбнулась — даже сквозь ткань она ощущала жар руки ведьмы. — Сегодня ты возвращаешься в Вэтхем. А там тебя ждут миссис Шейп, тесты, домашние задания, родители… В общем, полный взрыв мозга! Лично я вспоминаю школьные годы с ужасом и потными ладошками! Сейчас, когда Орден Посвящения открыто заявил о себе миру, жить стало легче. Больше не нужно скрывать свою истинную сущность, — Вильтон вытащила из-за ворота куртки медальон. Откинув крышку, она с грустью посмотрела на фотографию. Милене даже не надо было заглядывать туда. Она и так знала, что там изображено. Черноволосая женщина держит за руку маленькую девочку перед входом в школу. Это фото висело в коридоре среди остальных портретов директоров и директрис. Однако слова Аш заставили Милену призадуматься. Никто точно не знал, когда появился Орден Посвящения, но впервые о нём

упоминается ещё в средневековье. В те времена магия была дикой. Необузданные стихии разрушали свет. И согласно легенде, чтобы хоть как-то присмирить их, Боги послали на землю пять могущественных существ, способных управлять ими. Вскоре у посланников Богов появились ученики. Каждый из них сумел обуздать выбранную им стихию. Со временем количество последователей так возросло, что люди стали замечать их присутствие. И бояться. А страх, как известно, порождает ненависть. Люди начали уничтожать всех, кто хоть чем-то отличались от них. Чтобы защитить себя от разгневанной толпы, предки объединились. Создали свой тайный союз. Орден Посвящения. Но даже это не помогло. К кострам на улицах присоединилась церковь. Ведьм преследовали, публично топили, вешали и сжигали, устраивая из смерти зрелищное шоу… Ордену долгое время приходилось скрываться. Члены братства зашифровывали свои послания рунами, чтобы люди при перехвате писем не понимали, о чём идёт речь. Но вскоре терпение сообщества рухнуло. Они снова решились заявить о себе миру. Члены Ордена не собирались больше прятаться. Но в то же время не хотели покидать свои новые дома. Поэтому, придя к соглашению, они решили остаться там, где жили. Но за века их многочисленные переселения привели к тому, что все они оказались разбросаны по разным частям света. И вот, в честь этих видов магии Орден построил пять городов в самых дальних частях мира, чтобы туда могли слетаться все те, кому необходимо пристанище. Ещё с незапамятных времён эти города служили убежищем от людей. Они позволяли там прятаться, изучать наследие предков и обучаться магии. После Великой Ночи Восстания ситуация немного изменилась. Теперь люди не столько презирали Орден, сколько боялись его. Недавние стихийные бедствия привели к тому, что мир разделился на две стороны. Одни предлагали жить в согласии, а другие были категорически против этого и мечтали вернуть времена, когда ведьм сжигали на кострах.

— Так вот, наследница, я не хочу, чтобы ты повторила мою историю. Ошибку всей моей жизни. Ты должна держать свои эмоции под контролем и не поддаваться настроению. Так что если миссис Шейп тебя вконец достанет, то ничего не предпринимай. Просто закрой глаза и представь, как душишь эту импозантную даму её же париком! Честно-честно! Я всегда так делаю, когда мне кто-то надоедает! Правда, на счету у меня уже несколько мысленных трупов… Ну, да ладно! — голос Аш вклинился в мысли Милены. Ведьма захлопнула медальон, но не спрятала его. — Я жду вестей от Варравана, но он пока молчит.

Иногда я вижу, как сова шамана кружится в небе, не решаясь приземлиться. Но стоит ей заметить меня, как она тут же улетает, — Милена уселась на траву и запустила пальцы в густую сочную зелень. В Вэтхеме уже наверняка наступила полноценная осень: краски сползли с деревьев, обрастая взамен ржавчиной. На Утёс же, благодаря магии верденских ведьм, она ещё не скоро придёт. В голове всплыл образ главного шамана в долине Сорго. У альбиноса была фарфоровая кожа, изящные черты лица и гибкое худощавое тело. Даже брови и ресницы у него были белыми, а губы какими-то серебристыми. А ещё шаман привык изъясняться загадками. Вот и сейчас он подкинул Милене очередную головоломку. Откуда ему пришло видение, что стигская магия разъест её изнутри и девушка примет сторону Уильяма? Неужели Варраван снова отправлялся в мир духов?

— Скажи, Аш, а зачем на совете старейшин присутствовал Грифон? — поинтересовалась Милена, решив отбросить все мрачные мысли о видении.

— Несмотря на то, что Уильям является организатором восстания, Грифон — истинный повелитель колдунов. И стиги избрали его, как своего представителя, — Аш заметила, что это заявление мало, что Милене пояснило, и добавила. — Понимаешь, Ми, преступление произошло на этой земле, — ведьма устроилась рядом с Миленой и хлопнула рукой по траве. — А на Утёсе Дракона живут не только ведьмаки, но также гномы и стиги… И от каждого народа на совете Древних обязан присутствовать свой представитель. Таковы правила, — Вильтон намотала на палец тонкую цепь медальона и замолчала. Милена же так разомлела на солнце, что улеглась на землю и заложила руки за голову. Она немного поёрзала, устраиваясь поудобнее и подняла глаза на небо. Сегодня оно напоминало глубокую воду, а облака — крохотные кораблики, плывущие по течению. Ветер трепал листья деревьев, которые лениво играли изумрудом в лучах солнца. В городе ведьм стояла непривычная тишина, прерываемая лишь шёпотом листвы и всплеском воды.

— А чего Мурена была так необычна одета? — пробормотала Милена, проматывая в голове суд старейшин. Аш провела пальцем по медальону и запрятала его обратно. Милена хихикнула: её забавляло то, как Вильтон бросает тоскливые взгляды на карман куртки, откуда торчала пачка сигарет.

— Украшения, что были на Мурене — это трофеи, которые она получила от моряков. А платье Мурена сшила сама. Те перья, что были приклеены сверху — это перья всех тех сирен, с которыми она дралась за главенство, — ведьма увидела, как округлились глаза Милены, и торопливо прибавила. — Мурена их

не убивала. Просто выдёргивала по перу у каждой прямокрылой в знак своей победы. Так что её вчерашний наряд — это своего рода вызов. Мол, кто из сирен осмелится усомниться в том, что она их предводительница, — Милена кивнула и повернула голову в сторону леса. Интересно, а зачем Ирла решилась спасти Мурену? Аш заметила, что Милена отвлеклась и вытащила пачку сигарет. Закурив, она с блаженством выпустила путаную струю дыма и растянулась рядом с девушкой. Но тут же наткнулась на обвиняющий взгляд.

— Эй, Каролл, не надо смотреть на меня, как Гуг на Альпина! Вот летун моего огня, дыхание ручья! Это первая сигарета за день! Кому-то, чтобы проснуться необходима чашка кофе… А мой организм требует никотина!

Говорят, что лучшие друзья девушек — бриллианты… Возможно, это и правда! Но лучшие друзья ведьм — это ветер и сигареты! Помяни моё слово! — Аш довольно потянулась, размахивая сигаретой, как дирижер палочкой. Милена сморщила нос: въедливый запах тут же неприятно защекотал ноздри.

— А если я не переношу сигаретный дым? — иронично бросила она, не очень рассчитывая на ответ. Но Вильтон внезапно подняла голову и окинула её тяжелым пристальным взглядом.

— Тогда у тебя остаётся только один друг — ветер, — выдохнула она и подставила лицо игривым бликам солнца.

* * *

— Настоящая любовь непродажна! Только я люблю тебя просто так, а ты меня за кусок булки! — Лиза засунула палец сквозь прутья клетки и попугай, решив воспользоваться случаем, вцепился в него. Толстушка взвизгнула и убрала руку. — Ну, Джимми-клювик, ну погоди! Однажды моё терпение лопнет! И тогда я продам тебя миссис Шейп в качестве закуски взамен на хорошую оценку по химии! — проворчала она. Милена положила подбородок на ладони, наслаждаясь перепалкой подруги и её птицы. Одних успокаивает журчание ручья, других песни Энии, а её — болтовня Лизы Сквойн. Тихий голос толстушки обретал забавные прыгающие нотки, когда она начинала сердиться. В гостях у подруги вообще было приятно находиться. Лиза уже много лет имела одно хобби: придумывать новые слова из нескольких старых. А с недавних пор она даже завела специальный блокнот, куда записывала самые смешные и удачные «соединения». Поэтому её комната была чуть ли не до

потолка заполнена скомканными бумажками. Полки буквально лопались от обилия мягких игрушек и шкатулок, где хранились драгоценности. Если бы не плакат с Орландо Блумом, можно было подумать, будто это комната маленького неряшливого ребёнка.

— Ты знаешь, что эту ручку можно использовать как кол для убийства вампиров? — пробормотала Милена, рассматривая огромную розовую ручку, на которой была изображена Золушка. Лиза издала что-то среднее между фырканьем и чихом. В аквамариновых глазах плескалось веселье.

— Эта сувенирная ручка — самый бесполезный предмет в мире, если не считать резиновой курицы для собак! Я реально не знаю, как её использовать! Разве что колотить Джимми-клювика! — толстушка убрала со щеки русый завиток и покружилась перед зеркалом, проверяя внешний вид. Вообще-то Милена зашла за Сквойн, чтобы вместе отправиться на школьное собрание. Но Лиза, похоже, забыла об этом. Так что в течение получаса девушке пришлось слушать о переменах, которые произошли за время её отсутствия.

— Как думаешь, всем понравится моя причёска? По-моему, я немного переборщила с лаком для волос! Они теперь такие твёрдые, что я могу постучать по ним и услышать эхо! — озабоченно пробубнила Лиза, разглядывая вихрь на голове. О том, что это причёска, а не взъерошенная тушка убитого суслика, говорило неимоверное количество заколок. Толстушка всегда умела по-своему выделяться в толпе, даже если причиной тому служила её нелюбовь к холоду. Вечно покрытая веснушками, она была типично летним человеком и буквально не переносила мороз. Даже самый слабый. А поскольку в Вэтхеме уже царствовала осень, Лиза нарядилась в шерстяное платье, серебристые лосины и ботильоны. Милена решила не отвечать на вопрос подруги. Она уже столько раз говорила толстушке, что у неё плохо получаются эксперименты с волосами! Но та её не слушала.

После недолгих выяснений отношений с попугаем, Лиза, наконец, согласилась уйти. В Вэтхеме всего три многоэтажных дома и все они расположены на дороге Парлмвей. Дом Милены был самой старой из них постройкой. Его окна выходили на давно забытый парк. Горожане о нём не заботились, и все скамейки парка стали жильём для мха и паутины. Аккуратные лужайки заросли сорняками. Хотя Лиза жила на несколько кварталов дальше, ей всё равно приходилось идти через парк, чтобы добраться в школу.

Озираясь, Милена поняла, что за этот месяц парк почти не

изменился. Лишь скамейки ещё больше поросли диким плющом, а зеленые пряди деревьев поседели. Постепенно дорога сузилась до тропинки, так что Милена снова порадовалась решению надеть обычные лодочки. Лизе же приходилось идти крайне осторожно, чтобы не запачкать нарядные туфли во влажной почве. Наконец, издали показалось школа. Она напоминала жвачку, которую со всех сторон облепили муравьи — ученики.

— Эй, Ми, давненько не виделись! Классно выглядишь! — к Милене с радостным писком мчалась одноклассница Джоан Джонсон. Несмотря на то, что она была подругой Глэн, у них сложились приятельские отношения. Милена обменялась с Джоан тёплыми объятьями, и они вместе влились в галдящую толпу. Лицо невольно расплылось в ухмылке. Как она всё-таки соскучилась по этому месту! Каждый школьник был чем-то занят. Одни обменивались последними сплетнями. Другие говорили по телефону. Третьи просто с любопытством озирались. Учебный год ещё не начался, а школа уже кипела жизнью. Милена заметила в толпе знакомую фигуру и направилась к ней. Кристиан стоял, облокотившись спиной о стену здания, и терпеливо выслушивал щебет окруживших его девушек. Ревность быстро вспыхнула, но так же стремительно потухла. Приглядевшись, Милена поняла, что это всего лишь одноклассницы Вогана. Однако стоило её взгляду наткнуться на платиновый хвост, как спокойствие растворилось. Глэн Хэнкс. Её главный школьный враг. Салатовые глаза Глэн жадно пожирали фигуру блондина. Милена недовольно поджала губы. Красный свитер выгодно подчёркивал тугие мускулы Кристиана, а ноги облегали строгие брюки. Девушка мысленно взвыла. В одежде Вогана не было ничего особенного, но сложно было не почувствовать эту ауру опасности, исходящую от него. Именно она притягивала взгляды. Кристиан прав: его сложно назвать положительным героем, но именно это в нём и привлекало.

— Я скучала по тебе, Крис! — Глэн встала на цыпочки и чмокнула Вогана сначала в щёку. Милена ошарашено выдохнула и шагнула вперёд. Но рука Лизы вовремя её перехватила. Пальцы Хэнкс принялись поглаживать массивный серебряный крест блондина, который выглядывал из-под ворота свитера. Бледно-голубые камни тускло поблескивали в свете дня. Кристиан недоуменно опустил глаза.

— Ну, неужели ты нисколько не скучал по мне? — требовательно спросила Глэн, стараясь за кокетством скрыть волнение. Милена ожидала, что Воган хотя бы из вежливости ей подыграет. Но он лишь качнул головой. — Но это невозможно! В последнее время я просто сама не своя! Я могу думать только о

тебе! — Глэн с отчаянием схватила Кристиана за руку.

— Это отвратно… но лестно! Прости, Хэнкс, но в моей жизни и так присутствует одна фурия! Второй моя расшатанная нервная система просто не выдержит! — блондин, наконец, увидел Милену и послал ей воздушный поцелуй. — О, а вот и она! — Лиза прикрыла рот ладонью и хихикнула.

— Глядя на тебя, Сквойн, я понимаю, что теория Дарвина о происхождении человека — правдива! Ты даже смеешься, как орангутан, который надышался гелия из шариков! Я уже молчу о мохнатой запеканке на твоей голове! — прошипела Глэн и повернулась лицом к Милене. — А с тобой, Каролл, мы ещё разберёмся! — Хэнкс презрительно сощурилась и удалилась. Лиза принялась судорожно поправлять причёску, что лишь усугубило положение.

— В такие минуты я жалею, что не могу выпускать когти из пальцев, как Росомаха из «Людей Икс»! Ух, я бы тогда из физиономии Глэн, сделала тыкву для Хэллоуина! — проворчала толстушка. Милена приблизилась к Кристиану и оплела руками его талию. Она уже набрала в лёгкие воздух, чтобы заговорить, но не успела. Внезапно толпа отступила, пропуская директора школы. Мистер Пинкинс. Приплюснутый нос, маленькие глаза и пивное брюшко делали его похожим на непутёвую птицу, откуда и пошла его кличка — «Мистер Индюшка — толстая тушка». Розовая лысина напоминала беззащитную сердцевину цветка. Милена даже не удивилась бы, узнав, что он специально бреет себе голову, потому что вместо волос на ней растут перья. Все в школе думали, что мистер Пинкинс слабохарактерный мякиш, из которого можно лепить что угодно. Но после случая с надписями в туалете Милена разубедилась в этом. Оказалось, что директор просто добродушная и сентиментальная личность. Пожалуй, даже слишком.

— Дети, сегодня для всех нас наступил знаменательный день! День, которого все так ждали! Итак, поздравляю с началом учебного года! Это воистину великий праздник! — заявил толстяк. Лиза недоверчиво хмыкнула.

— Похоже, мистер Индюшка перегрелся! Ну, или в него просто вселился злой инопланетянин, который хочет захватить нашу планету! Одно из двух! У меня есть ещё один вариант, но вряд ли у директора есть сумасшедший брат-близнец… — задумчиво проронила Сквойн. Но заметила, как Милена и Кристиан озабоченно переглянулись, и добавила. — О каком празднике он говорит?! Лично для меня это траур! Я пришла хоронить свою свободу! О… Мой… Бог! А это что за розовое пятно? — Милена проследила за взглядом Лизы и остолбенела. В

этот раз миссис Шейп превзошла саму себя. По-видимому, это утро завуч посвятила просмотру фильма «Блондинка в законе». Вязаный пиджак, облегающая юбка по колено, блузка, расшитая розами и бисером… И всё это розового цвета! На ногах учительницы красовались туфли на таких высоких каблуках, что она походила на циркача на ходулях. Огромный малиновый бант на парике завершал эту удручающую картину, точно вишенка в десерте.

— Мы знаем, как много для вас значит этот день, — продолжил директор Пинкинс. Кристиан вопросительно выгнул бровь, а Милена прыснула со смеху. — Поэтому мы с миссис Шейп подготовили вам маленький сюрприз. Сегодня мы проведём одно интересное соревнование. Победитель получит особый приз! — по толпе прошёлся шепот. Ученики явно заинтересовались.

— Итак, начнём с мужской половины школы! Всех желающих прошу подойти к миссис Шейп! — директор усмехнулся, отчего складки на пухлом лице слепились одна с другой. Несколько парней неуверенно выступили вперёд. И только один из них, одноклассник Милены и местный школьный задира, вышел с гордо поднятой головой. Он с вызовом взглянул на Кристиана.

— Воган, почему бы тебе не присоединиться к нашей скромной компании? Или ты хорош только в том, что касается магии? А сам ничего не можешь? — подстегнул он. Толпа на миг притихла, переваривая информацию. А затем так оглушительно загудела, что Милена невольно подумала о пожарной сигнализации. Она скосила глаза на Кристиана и присвистнула. На его скулах заиграли желваки. И без того холодные глаза приняли просто убийственное выражение. Они замораживали на месте любого, кто бы в них ни заглянул. Наверное, так же на своих жертв смотрела медуза Горгона.

— Я уже вышел из возраста, когда меня можно было взять на «слабо!» — отозвался Кристиан. Милена произнесла про себя молитву с благодарностью.

— Но кто сказал, что я не хочу впасть в детство? — отчеканил блондин, закатывая рукава. Лиза ударила кулаком по воздуху, а Милена захныкала.

— Давай, Крис! Мы в тебя верим! — прокричала толстушка вслед удаляющейся спине Вогана. — Я уже говорила, что, несмотря на свой стервозный характер, он лапушка? Да ведь это сто восемьдесят пять сантиметров чистой сексапильности! От одного его взгляда я таю! Да-да, таю! Как плитка шоколада, зажатая в ладошке! Эх, Ми, если бы ты не была моей подругой, я бы обязательно его соблазнила! Но ты просто жадная нахалка!

Мало тебе этого голубоглазого лакомства, так ты ещё Факела прибрала к рукам! А ты подумала о личной жизни своей лучшей подруги? Эгоистка! Кого ты мне оставила? Альпина? Он ворчливый, обжорливый и помешанный на своей внешности гном! — пробормотала Лиза.

Кристиан, тем временем, направился к миссис Шейп. Остальные участники тоже подтянулись. Впереди всех шёл тот самый задира.

— Что ж, ребятки, ваша задача заключается в том, чтобы быстрее всех добраться до той метки. Она и послужит финишем, — завуч ткнула синим накладным ногтем в школьную скамейку, которую поставили посреди дороги. — Кто прибежит туда первым, получит незаменимую в хозяйстве вещь! Резинового утёнка для купания! Я предлагала в качестве награды подарить победителю два билета в кино, но мистер Пинкинс настоял на утёнке! — директор зарделся от удовольствия, явно не догадываясь, что внезапные взгляды школьников выражают отнюдь не благодарность.

— О, нет! — простонала Милена, мазнув глазами по Кристиану.

— Что такое? — изумилась Лиза и принялась оглядываться в поисках источника, который так взволновал подругу. — А… Я поняла! Ты что — только сейчас заметила новую причёску Оливии? А ведь я ей говорила, чтобы она так коротко не стриглась! Но Оливия не послушала! А теперь посмотри, на кого она похожа! На голую мексиканскую собаку! Когда я впервые её увидела, у меня была точно такая же реакция! — Милена замотала головой.

— Я про Вогана! Неужели ты не видишь, что он что-то задумал?

— С чего ты это решила? — Лиза пригляделась к блондину, который имел подозрительно невинный вид. В отличие от других участников, он даже не двигался и не разговаривал!

— Он криво ухмыляется! И поверь моему богатому опыту: эта улыбка ещё никогда не предвещала ничего хорошего! — заявила Милена, судорожно размышляя, что за подвох может скрываться в неподвижной фигуре Кристиана. Участники приготовились стартовать. Только блондин даже не шевельнулся. Лишь лениво повёл плечом, отметая недоуменные взгляды. Миссис Шейп рубанула рукой по воздуху. Школьники сорвались с места и стремительно понеслись к указанной скамейке. Воган по-кошачьи потянулся и, разбежавшись, подпрыгнул. В тот же миг его подхватил ветер. Кристиан зачерпнул руками воздух и помчался к финишу. Вихрь играл с его волосами, точно с золотыми лентами.

Мускулы красиво перекатывались под одеждой. И эта дьявольская ухмылка… Милена вспыхнула и отругала себя за мысли, которые ворвались в голову при мысли о губах Вогана. Но всё закончилось так же неожиданно, как и началось. Один взмах ресниц, и Кристиан уже вальяжно развалился на скамейке.

— Эй, вы хотя бы ради приличия могли притвориться, что стараетесь! — блондин демонстративно зевнул, когда к финишу подбежали другие участники. Задира схватил Вогана за ворот свитера, но тот ловко вывернулся.

— Вот, что за глупая привычка мять чужие вещи? Тебе, к примеру, будет приятно, если я помну твоё лицо? — ощетинился Кристиан.

— Э… детки, не нужно ссориться! — вмешался директор, чувствуя, как накалилась обстановка. — Мистер Воган проявил… оригинальный подход и честно заслужил первое место! Миссис Шейп, вручите победителю приз! — протараторил он и торжественно передал завучу утёнка. Учительница устало вздохнула, но выполнила поручение. Кристиан поднял птицу в воздух, изображая боксёра, который заполучил пояс чемпиона. Девушки энергично захлопали. Почему-то Милена и не сомневалась, что именно женская половина школы будет болеть за блондина. Парни отреагировали более вяло и ограничились лишь одобрительными кивками. Воган гордо прошествовал обратно к Милене и Лизе, которая аж пританцовывала от нетерпения.

— Уверен, Джею очень понравится мой подарок! Думаю, он всегда мечтал о таком утёнке! И просто стеснялся мне в этом признаться! — Кристиан погладил птицу по крылу и поцеловал её в кончик клюва.

— Никогда не думала, что скажу это, но чёрт: я мечтаю оказаться на месте резинового утёнка! — мечтательно протянула Лиза. Милена же решила не комментировать необычное поведение Вогана. Последние несколько дней у них с блондином были натянутые отношения, так что любая шутка воспринималась сейчас чуть ли не как оскорбление. Вместо этого Милена представила реакцию Факела на такой подарок и усмехнулась.

— Эй, чернь, расступитесь! Идет Принц Ночи! — раздался вдруг из толпы знакомый голос, от которого веяло сыростью и холодным осенним ветром. Послышались смешки. По-видимому, школьники не смекнули, что эти слова были сказаны серьёзно. Милена встряхнула головой. Кристиан стиснул утёнка в кулаке так сильно, что бедняга крякнул. Лиза, которой Милена ещё не рассказала о том, что некромант из музея — старший Воган, удивлённо захлопала ресницами. Она даже вытянула шею,

вглядываясь в толпу. Наконец, появился и сам герой переполоха. Несмотря на погоду, Александр был одет в одни драные джинсы. Так что все желающие могли без преград ознакомиться с его пикантными татуировками. Завидев Кристиана, некромант весело помахал ему рукой.

— А ты, братец, как я погляжу, здесь вовсю отрываешься! — Александр кинул взгляд на утёнка в руках ведьмака. Блондин показал ему неприличный жест. Лиза наклонилась к уху Милены и прошептала:

— А мне нравится этот парень со странной склонностью к эксгибиционизму! Кто это? И почему он называет Вогана «братцем»? Они что… — Милена кивнула, а толстушка театрально схватилась за сердце. Александр заметил девушек и привычно отвесил поклон. Даже отсюда Милене было видно, как озорно блестят чёрные глаза. Для старшего Вогана вся жизнь была не более чем игра. А люди в ней — простыми участниками. Похоже, он ни к чему не относился серьезно. «Теперь понятно, откуда у Кристиана в каждом слове сквозят ирония и сарказм! У них это, похоже, семейное!» — пронеслась шальная мысль. Миссис Шейп кашлянула, привлекая внимание к себе.

— Простите, а вы кто? — пропела она таким приторным голосом, что Милена сразу поняла — охотник отправился на поиски жертвы. Только в этот раз завуч промахнулась. Некромант явно был ей не по зубам. С блестящими голубыми тенями на толстых веках и едко-алой помадой на губах, миссис Шейп составляла мрачному Александру яркий контраст.

— А я пришёл навестить младшего братца! Ведь сегодня такое событие! Он перешёл в следующий класс! — некромант стёр невидимую слезу умиления. Это послужило последней каплей. Искрой в стоге сена. Кристиан кинул утёнка на землю и, выставив руку вперёд, произнёс заклятье. Внезапно сорвался мощный порыв ветра, принеся с собой множество сухих опавших листьев. Блондин подул на свою руку. Листья принялись соединяться в одно сплошное ржавое пятно, пока не приняли очертания кулака. Раздались изумлённые вскрики. Кулак помчался к Александру, но тот успел вовремя пригнуться. Он чертыхнулся, но от нового удара спрятаться не сумел. Кулак обрушился ему на голову и рассыпался. Клочки листьев плавно закружились в воздухе. Александр сплюнул кусок листика и выпрямился. Его глаза закатились — показались белки с чёрными прожилками. Внезапно с ладони некроманта вырвался сгусток тёмного дыма в форме черепа. Он направился к Кристиану, но Милена резанула рукой по воздуху, и дым развеялся.

— Принцесса, а ты знаешь, что вмешиваться в мужские

разборки — нехорошо? — игриво осведомился Александр. Но веселье вдруг слетело с его лица, и он хлопнул себя ладонью по лбу. — Эх, что-то я заговорился! У меня ещё столько дел, а я тут резвлюсь с карапузами! — Кристиан зарычал, по-видимому, решив, что это обращение адресовано ему. Милена в свою очередь передёрнуло от слова «принцесса». — На самом деле я принёс небольшой подарок от Уильяма! Истинного отца мятежа! Организатора Великой Ночи Восстания! Эй, ребята, сейчас ваш выход! — некромант щёлкнул пальцами. Милена испуганно осмотрелась: школу со всех сторон окружили Ищейки.

Недаром эти твари получили своё название от глагола «искать». Несмотря на то, что существа с самого рождения лишены зрения, они прекрасно приспособлены к охоте и с лёгкостью выполняют роль наёмников. Чаще всего Ищеек нанимают, когда необходимо найти кого-то за ближайшие сроки. Благодаря невероятно острым когтям, могут разорвать жертву всего за минуту. Или оставить на её теле столь глубокие порезы, что они со временем превратятся в шрамы. Но самой главной чертой этих созданий служит то, что они находят «клиента» по страху. Чем сильнее жертва боится, тем быстрее Ищейки найдут её. Даже, если их разделяет громадное расстояние. Охотятся они маленькими группами. Но инстинкт защищать себе подобных у них напрочь отсутствует. Последние несколько лет основным нанимателем Ищеек является повелитель колдунов — Грифон.

— ЧТО ЭТО ЗА ТВАРИ? — провизжала миссис Шейп, когда к ней ринулась одна из Ищеек. Директор недовольно цокнул языком и погрозил пальцем.

— Не выражайтесь так при детях, ведь… — мистер Пинкинс не успел закончить мысль, так как в этот момент другое чудище прыгнуло на него и прижало к земле. Из оскаленной пасти высунулся раздвоенный язык и лизнул толстяка, словно пробуя на вкус. Как видно, существу понравилось, так как он провёл когтями по щеке мужчины и собрал языком выступившие капли крови. На голове твари красовались громадные закрученные рога. Сзади волочился лошадиный хвост. Ищейки были до того тощими, что под серой шершавой кожей просвечивали рёбра и кости. Невероятно гадкое, похожее на истощённую псину с непропорционально большой мордой, чудище внушало отвращение. Милена почувствовала, как в ней борются страх и ярость. Фейры заструились по крови, а ведьмино чутьё предупредило об опасности.

— Уильям сказал, что это последнее предупреждение! Если мэр Вэтхема добровольно не покинет свой пост, то мы уничтожим эту школу! А заодно исполним мечту каждого присутствующего

здесь подростка! Кстати, Крис, забыл тебя предупредить! Если будешь плохо учиться, то я лишу тебя карманных денег и сладкого! — Александр снова поклонился и положил руку на сердце.

— Да здравствует Орден Посвящения! Служу магии! — с этими словами некромант растворился в воздухе. Ищейки жалобно заскулили и бросились врассыпную.

Милена прокашлялась и обменялась с Кристианом тревожными взглядами.

Что ж, этот день не прошёл для неё даром. За это утро она узнала сразу две вещи. Во-первых, её дед Уильям настроен весьма серьёзно и только что доказал это на деле. А во-вторых, когда мистер Пинкинс волнуется, его ноздри раздуваются как у гориллы, а волосы в носу воинственно топорщатся. Точно паруса на ветру.

* * *

— Сегодня на мэра Лондона было произведено покушение. Личность преступников уставлена. Нападение было совершено членами Ордена Посвящения — повелителем колдунов, который называет себя Грифоном и его сообщником Уильямом Лайроном. Сейчас мы покажем вам краткий репортаж с места событий, который был заснят на камеру телефона обычным туристом, — челюсть Милены упала от потрясения и опускалась всё ниже с каждым новым словом. Поэтому когда диктор закончил говорить, девушка даже изумилась, как она ещё не лежит у неё в ногах. Несмотря на то, что Милена ни разу не слышала фамилию деда, она сразу поняла, что речь идёт именно о нём. Картинка на экране изменилась. Вместо диктора новостей появилось изображение с Биг Беном. На шпиле башни стоял, балансируя на самых носках, Уильям. Стальные глаза смотрели сурово и устало. За время, что Милена его не видела, он успел отрастить себе короткую бородку. Глубокие ветви морщин на лице придавали его коже сходство с корой дерева. Уильям распростёр руки в стороны и заговорил. По-видимому, он использовал особое заклятье, так как его голос звучал так громко, будто он кричал в рупор. «Если правительство Англии не прекратит с нами борьбу, то Орден Посвящения нанесёт ответный удар! Я даю премьер-министру ровно месяц, чтобы он распустил старое правительство и начал переговоры с другими странами! Пост главы государства должен занять тот, кто этого достоин! И это только начало! Мы, стиги, не отступим до тех пор, пока власть в мире не поменяется!

Настала наша эра! Эра Ордена Посвящения! Братья и сёстры: некроманты, ведьмаки, Вороны, верденские знахарки, шаманы, магические существа… Я обращаюсь к вам! Я клянусь, что верну Ордену былую силу и могущество! Мы — хищники и завоеватели, которые должны править, а не быть ведомыми! Вы когда-нибудь видели, чтобы лев склонял голову перед шакалами?! Их удел лакомиться падалью!» — слова Уильяма эхом пронеслись над всем городом. Внезапно небо прорезала знакомая фигура в сером плаще. Грифон. Повелитель стигских колдунов. Он властно рассёк рукой воздух — толпа внизу оглушительно завизжала. Голубую ткань неба прочертили закрученные символы. Руны. Они на миг вспыхнули огнём и осыпались на землю крупицами пепла. На этом репортаж закончился. Экран на секунду потух, пока не вернулась картинка с взволнованным диктором. Милена выключила телевизор. Ей было достаточно и того, что она увидела. Другой информации её маленькое сердечко бы просто не выдержало. Милена свернулась калачиком на кресле и бездумно уставилась в потолок. После Ночи Восстания церкви окончательно взбунтовались. Теперь на каждом шагу можно было встретить монаха, который бормочет молитвы и обливает всё вокруг святой водой. Прохожих на улицах стало совсем мало. Только смельчаки отважились выходить из своих домов. Телевидение, радио, газеты, интернет… СМИ разрывались от репортажей, которые были посвящёны мятежу Ордена. Но, тем не менее, правительство пока не спешило это комментировать. Сейчас же всё немного притихло. Уильям зализывал раны после встречи с Ветром, а мир замер в ожидании. Люди снова осмелели, а церковь немного успокоилась. Однако её дед, похоже, решил наверстать упущенное и снова напомнить о себе. И надо сказать, ему это удалось.

— Ми, хватит пялиться в никуда! Меня это пугает! Хочешь поговорить об этом? Знаешь, если ты выскажешь мне всё, что думаешь о своём чокнутом дедушке, тебе обязательно полегчает! — подала голос Лиза. Милена уткнулась лицом в подушку и протяжно застонала. Иногда она жалела, что её подруга столь ветреная особа. Увы, толстушка уже переболела тем, что хочет быть поэтом-философом. Теперь она строила из себя психолога. Первые два дня это казалось забавным. Но потом, когда Лиза каждую минуту пыталась вызвать Милену на откровенную беседу, это перестало её смешить.

— Давай лучше послушаем тишину! Она так прекрасна! К тому же, мама приготовила вкуснейшее печенье! Ты обязательно должна его попробовать! — пробурчала она, надеясь, что лакомство заставит подругу хоть ненадолго замолчать. Лиза

бросила на блюдце с печеньем хищный взгляд и взяла одно. Лора и в самом деле была настолько прекрасным поваром, что любой человек, попробовавший её стряпню, мгновенно забывал обо всём. Лиза тоже лишилась дара речи. Но лишь на минуту.

— Ми, ну, подыграй мне! Я хочу, чтобы именно ты стала моим первым пациентом! — невнятно попросила толстушка, прожёвывая печенье. — Так что ты сейчас чувствуешь? Ненависть? Разочарование? — настаивала Лиза. Она даже подалась вперёд, пытаясь разглядеть лицо подруги за подушкой. «Нет, я испытываю лишь жгучее желание придушить свою лучшую подругу диванной подушкой!» — раздражённо подумала Милена. Она уже собралась озвучить мысли вслух, но не успела. Тишину прорезал дверной звонок. Лора, находящаяся неподалеку, поспешила в коридор. Сегодня был выходной, так что женщина решила приготовить на ужин нечто особенное. Всё утро она провела на кухне и почти не выходила оттуда. Внезапно раздался дикий вопль. Милена отбросила подушку и вскочила на ноги. Кого там увидела её мать, раз так нечеловечески закричала? Может, это ведьмак с пустыря? Или Грифон? А вдруг сам Уильям пожаловал к ним в гости? Но всё быстро разрешилось, когда в гостиную ворвался Альпин.

— Дамочка, чего ты так раскудахталась?! Да ты просто меня оглушила! Не удивлюсь, если вся Англия слышала твой визг! — проворчал гном и плюхнулся на диван. Милена даже не удивилась тому, что карлик ведёт себя здесь как дома. Лора вбежала в комнату с перекошенным от гнева лицом.

— Воспитанные юные леди так себя не ведут! — обратилась она к Милене. Будь женщина куклой, которая умеет произносить пару фраз, если нажать ей на живот, эти слова точно бы были в её репертуаре. — Как ты могла пригласить это наглое бородатое создание с бездонной ямой вместо рта и не посоветоваться с родной матерью?! — запричитала она. Милена принялась оправдываться, что сама не знала о визите Альпина. Однако её лепет прервал новый звонок.

— Клянусь, мисс, если карлик привёл с собой дружка, то вы горько об этом пожалеете! — пригрозила Лора дочери и пошла открывать дверь. Альпин, тем временем, невозмутимо развалился на диване и включил телевизор.

— Интересно, в мире существует хотя бы один умный, добрый и красивый политик? — отозвался он, лениво щёлкая каналы. Однако, куда бы он не переключил, то попадал на интервью с членами правительства.

— Разве гномики не интересуются политикой? — живо осведомилась Лиза.

— Ну, некоторые… Вот если бы я был политиком, то сделал бы наш мир лучше! Например, заставил бы показывать мультик со Спанч Бобом круглосуточно! А ещё создал бы заведения, где всем гномикам бесплатно раздавали сладости! — Альпин принялся рассеяно гладить бороду, по-видимому, грезя о власти. Лиза уже собралась продолжить дискуссию, но в гостиную вошёл Кристиан. Милена была так рада его видеть, что, не раздумывая, кинулась к нему. Он подхватил её на руки и закружил в воздухе. Милена тут же обвила ногами его талию и зарылась лицом ему в шею, впитывая родной запах ванили. Мягкие губы чуть приоткрылись, и Милена жадно накрыла их. Она испытывала настоящую жажду. Голод, который не могли утолить даже печенюшки её матери. За спиной послышалось покашливание. Это послужило для Милены сигналом. Опомнившись, она тут же слезла с Вогана. Как ни странно, Лора не стала злиться. По-видимому, она уже осознала, что чувства Милены серьёзные и теперь на многое закрывала глаза. Однако тут миссис Каролл сделала то, чего никто не ожидал. Она хитро улыбнулась блондину!

— Вместо того чтобы набрасываться на парня, как сексуальный маньяк, лучше бы накормила его печеньем! — шутливо отругала её мать и скрылась в своём царстве — кухне. Краска прилила к щекам Милены. Наверное, её лицо было сейчас такого же насыщенного оттенка, как и волосы.

— Крис, я хочу угостить тебя своим печеньем, — смущенно промямлила она.

— Но я не хочу печенья! — Кристиан скрестил руки на груди.

— Молчи и жуй! Это печенье — единственный уцелевший экземпляр, что делает его экзотическим деликатесом! — Милена взяла со столика блюдце с лакомством и буквально насильно вручила его блондину. Ей вдруг жутко захотелось, чтобы Воган похвалил её. Лиза, которая в этот момент как раз доедала печенье, чуть не поперхнулась. Она-то знала, кто приготовил его на самом деле! Милена подмигнула ей, намекая, чтобы та помалкивала. Толстушка вопросительно дёрнула плечом. Милена снова подмигнула.

— Ты что — качаешь веко? — Кристиан окинул её подозрительным взглядом, но печенье всё-таки взял. Откусив кусочек, он замычал от удовольствия.

— Миссис Каролл, вы просто превзошли саму себя! Печенье такое вкусное, что мне хочется не просто облизать пальцы, но и обглодать их! — крикнул он, чтобы Лора услышала его в соседней комнате. Милена отвернулась, чувствуя, что на сегодня уже исчерпала лимит неловкости. — Рыжик, неужели ты наивно

полагала, что я поверю, будто это твоё печенье? Да ты, прости Господи, даже яичницу без пожара приготовить не можешь! Твою стряпню можно употреблять лишь в одном случае: когда хочешь болезненно покончить жизнь самоубийством! — Воган обнял её сзади, но Милена обижено сбросила его руки. Тогда блондин перевёл взгляд на Альпина, который продолжал бездумно переключать каналы.

— А ты что тут делаешь? — спросил он. Когда гном не ответил, Кристиан стремительно приблизился к нему и схватил за плечи. — Это Аш тебя прислала? Неужели Вильтон думает, что я не могу сам приглядывать за Миленой? Я всегда рядом! И способен защитить её сам! Без чьей-либо помощи! — взвился Кристиан. Милена подошла к нему и мягко погладила по плечу, стараясь успокоить. Аш, сама того не понимая, наступила на больную мозоль, когда отправила карлика.

— Эй, белобрысый, не тряси меня, как бутылку газировки! — Альпин высвободился из-под рук ведьмака. — И не кривись, а то морщины рано появятся! Джей уехал на неделю к родителям в долину Сорго, так что сменить тебя некому! А ты чисто физически не можешь находиться рядом с Миленой круглосуточно! К тому же, она с некоторых пор перестала быть для тебя просто заданием! Ты больше не можешь судить объективно! Когда в работу вмешиваются чувства, начинаются проблемы! — добавил гном. Лиза согласно кивнула и начала лекцию на тему служебных романов. Солидное впечатление портили огромные цыганские серёжки, с которыми толстушка напоминала дешевую гадалку. Такие обычно подходят на улице и уверяют, что за один фунт не только заглянут в вашу судьбу, но и исправят её.

— А я уже решил эту проблему, — процедил Воган. Признаться, Милену насторожил тон, каким это было сказано. — Идём, рыжик, я хочу тебе кое-что сказать. Наедине, — он взял её за руку и потащил к лестнице. Последнее, что Милена услышала, поднимаясь по ступенькам, был серьёзный голос Лизы, который спрашивал: «Альп, с каких пор ты стал одержим мыслью вернуть себе молодость? Хочешь поговорить об этом?». Девушка хмыкнула и продолжила путь. Пусть теперь карлик помучается от словесной атаки её подруги!

Когда Милена зашла в комнату, Кристиан с интересом рассматривал её полки, набитые школьными книгами. Он провёл пальцем по одной из них. К коже тут же прилипла пыль. Блондин её брезгливо стряхнул и вопросительно посмотрел на Милену. Его губы тронула слабая усмешка.

— Сразу видно, что тебя буквально одолевает жажда знаний!

Ай-ай-ай! Да ты учебники просто до дыр затёрла! — произнёс Кристиан, даже не пытаясь ради приличия скрыть сарказм.

— Что ты смотришь на меня, как рыбак на червяка? Это хорошая пыль! Я её, между прочим, специально заводила! И долго взращивала! — наигранно возмутилась Милена. На самом деле она просто сгорала от стыда. Последний раз девушка притрагивалась к книгам… Нет, она даже не помнит этого момента! Кристиан осторожно вытащил один из учебников. Открыв её, он глубоко втянул в себя запах страниц.

— Люблю запах книг, — признался он. Внезапно блондин кинул учебник на постель и шагнул к Милене. — Я долго думал и решил стать ведьмаком с пустыря! — выпалил Воган и нежно взял в ладони её лицо. — Пойми, рыжик, мир меняется не в лучшую сторону! И чтобы выжить — нужно тоже измениться! А недавняя выходка Александра с Ищейками яркое тому доказательство! Уильям скалится, а я хочу защитить тебя от его клыков! — Милена с трудом ловила ртом воздух. Дикое напуганное сердце чуть не лопалось в груди. Стало так больно, что она начала задыхаться.

— Пойми, Крис, ты всё время с кем-то борешься… Хотя должен, наконец, осознать, что твой главный враг — это ты сам! Ты вечно хочешь доказать своё превосходство! Гордость идёт впереди тебя, понимаешь? Так что если ты просто жаждешь получить больше силы, то скажи это! Не нужно прикрываться мной, чтобы оправдать своё предательство! — эти фразы, казалось, резали горло. Будто из него выходили не слова, а осколки. Пальцы Милены скользнули по прохладной коже и легли на крепко сжатый кулак Кристиана. Глаза у него так ярко горели, что Милена даже побоялась в них заглядывать, опасаясь ослепнуть. Он никак не отреагировал на слова Милены. Лишь крепче стиснул кулак, на котором лежала её ладонь.

— Да я… — блондин не успел договорить. Девушка прижала палец к его губам.

— Нет больше «я»! Теперь есть «мы»! — прошептала Милена. Воган издал раздражённый звук, похожий на треск рвущейся материи. Он поднял на неё глаза, и при виде его страдающего лица у неё всё стеснилось в груди.

— То есть, ты не сможешь принять меня, если я стану Вороном? Будешь считать предателем? — Кристиан говорил голосом таким пустым и бесцветным, что казалось, будто заговорила тишина. Милена кивнула, хотя по щекам уже катились обжигающие дорожки слёз. Она прикрыла веки и положила ладонь ему на грудь. Сердце Вогана билось тяжелыми беспокойными толчками.

— Каждый вправе сделать свой выбор, рыжик, — выдохнул блондин. Он стёр подушечкой пальца слезу и, поцеловав Милену в лоб, отстранился.

— ЕСЛИ ТЫ СЕЙЧАС СДЕЛАЕШЬ ШАГ НАЗАД, ТО МОЖЕШЬ БОЛЬШЕ НЕ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ ВООБЩЕ! — закричала она, когда кокон потрясения, наконец, лопнул. Ноги подкосились — Милена чуть не рухнула на пол. Внутри было холодно и пусто. Боль острыми клыками впилась в сердце, вырывая из него целые куски плоти.

Кристиан грустно ей улыбнулся и отступил.

* * *

Из всех школьных предметов Милена больше всего ненавидела химию и физкультуру. Но если первый урок она недолюбливала из-за завуча, то второй… Что ж, пожалуй, стоит начать с того, что его преподавала миссис Боумен. Это была тучная пожилая женщина с тонкой травой крашено-пурпурных волос на голове. А ещё у неё был такой противный писклявый голос, что хотелось смеяться и закрыть уши руками одновременно. Но самое ужасное заключалось в том, что чем больше миссис Боумен злилась, тем тоньше становился её голос. Понятное дело, что у класса начиналась истерика, когда она говорила. Однако сразу после хохота всегда следовало наказание. Учительница не разделяла юмора школьников, подозревая, что они просто-напросто глумятся над ней. И была права. Сегодняшний день не стал исключением. Миссис Боумен решила, что ученики за лето совсем потеряли форму, и теперь до изнурения гоняла их по спортивному залу. Милену радовало лишь одно: в Вэтхеме всего три школы и одна из них частная, так что о школьной форме здесь никто особенно не волновался. Поэтому директор разрешал им одеваться во что угодно. Сегодня Милена натянула на себя чёрный гольф, тёмную жилетку и потёртые джинсы — всё под стать своему настроению. Кристиан уже три дня не давал о себе знать. С одной стороны Милену мучили угрызения совести за то, сколько гадостей она ему наговорила. А с другой — наоборот не хотела видеть блондина. Как он мог принять такое решение? Ведь стать ведьмаком с пустыря — значит предать Утёс Дракона! Никакая сила того не стоит! Он станет обычным грязным наёмником!

Даже Лиза и Альпин слышали их крики. Но когда они поднялись, Вогана в комнате уже не было. Он воспользовался тем,

что на её окно не поставили новые решетки, и прыгнул из него. Толстушка долго расспрашивала, что произошло, но Милена молчала. В конце концов, Сквойн сдалась. Однако девушка не раз ловила на себе её сочувственные взгляды.

— А теперь становитесь в центр зала! Пусть один из вас возьмёт мячик и попробует бросить его в кого-нибудь! Тот, в кого попадут, выходит из игры! А ваша задача бегать так быстро, чтобы мяч вас не коснулся! — рявкнула миссис Боумен и поставила руки в бока. — Проверим вашу реакцию! Если кто-то забыл за лето, как выглядит мяч, то напоминаю: это такой круглый предмет! — она дунула в свисток и махнула рукой. Игра началась. К мячу подошёл тот самый задира, который бросил вызов Кристиану. Глядя на его огромные кулаки и ноги, похожие на два ствола, Милена застонала. «Надеюсь, я не пошла в отца координацией движений! А иначе меня выбьют мячом раньше, чем миссис Боумен зевнёт!» — мелькнула мысль.

— Я женщина-кошка! — воодушевлённо заявила Лиза, сумев увернуться от мяча. Глэн, пробегавшая мимо, услышала её слова и расхохоталась.

— Не льсти себе! Ты — девочка-пельмень! — прошипела она. Милена искоса глянула на её зализанный хвост. Интересно, сколько же лака для волос у неё уходит каждое утро, чтобы причёска не растрепалась даже на уроке физкультуры? Ей воистину нужно сниматься в рекламе укладки! Милене же боялась посмотреть в зеркало. Она подозревала, что её каре сейчас стоит дыбом, как лисий хвост. Милена так задумалась, что чуть не пропустила мяч. Но в последний момент успела уклониться. Однако перепалка Лизы и Глэн на этом не закончилась. У Сквойн всегда слова вертелись на кончике языка. А если её разозлить, то закрыть ей рот уже практически невозможно.

— Хэнкс, хватит гавкать! Ты, в конце концов, находишься в обществе! К тому же, я не хочу разговаривать с существом, у которого родинка чуть не размером с мутированный грецкий орех! — выпалила Лиза. Глэн оскорблено схватилась за предмет своей гордости — фамильную родинку под носом. Но ответить не успела. Миссис Боумен заметила, что вместо того, чтобы играть, школьники наблюдают за стычкой девушек.

— А-ну, принимайтесь за работу, бездельники! Труд из обезьяны сделал человека! Так что у вас ещё не всё потеряно! — завизжала она, снова переходя на высокие нотки.

— Ошибаетесь! Труд сделал из обезьяны уставшую обезьяну! — сердито бросила Лиза. Но торжественность момента испортил мяч, попавший ей прямо в колено. По-видимому, вопль

учительницы послужил знаком. Игра продолжилась. Как ни странно, Милена давно не получала такого удовольствия. Азарт, крики и стремительные движения заставляли на время отвлечься от мыслей о Вогане. Помогали забыться. Она сама не поняла, когда стала не только подпрыгивать, чтобы избежать мяча, но и взлетать. Игра настолько захватила, что Милена пропустила, как дверь в зал распахнулась. Гул затих. Она недоумённо обернулась. Милена почувствовала, как сердце начало сбиваться с ритма. Капли холодной влаги выступили на лице, руки онемели… Воздуха в комнате стало как-то не хватать… В зал вошёл Кристиан. Первое, что Милене бросилось в глаза, была его нетвёрдая походка. Таким она блондина ещё точно не видела. Воган слегка покачивался и ходил на заплетающихся ногах. На сорочке не хватало нескольких пуговиц, и она обнажала больше кожи, чем скрывала. Волосы были взъерошены. Пряди небрежно падали на лицо, а косая чёлка почти полностью закрывала один глаз.

— Что здесь происходит? Мистер Воган, это вы? — миссис Боумен протёрла глаза. Школьники начали переглядываться. Кристиан отсалютовал учительнице, которая на миг потеряла дар речи от такой наглости. Наконец, она ответила ему прерывистым писком, будто у неё в горле застрял сверчок.

Милена стремительно сократила дистанцию и схватила блондина за плечи.

— Ты что — пьян? — прошептала она. Воган откинул голову назад и звонко рассмеялся. Милена, игнорируя ошарашенные взгляды, принюхалась.

От Кристиана веяло терпким запахом подземелья, так что она сразу смекнула: здесь не обошлось без старшего Вогана.

— Ты был с Александром? — Милена сердито сдвинула брови к переносице.

— Да! И он… научил меня нескольким новым трюкам! Ах, Ми, если бы ты только знала, как… велика чёрная магия! Я просто… опьянел от силы! — Кристиан делал маленькие паузы, подыскивая слова. Милена пригляделась. За всё время её знакомства с блондином она ещё ни разу не видела, чтобы на его гладкой коже пробивалась щетина.

— А потом мы с братом завалились в один бар, куда пускают только членов Ордена Посвящения! Представляешь, существуют магические коктейли! Там нет ни капли алкоголя, но туда подмешивают фейры! И от них потом так… весело! Скажи, а тебе весело? Или ты ещё на меня злишься? — ведьмак протянул руку к губам Милены, но она перехватила его ладонь. «Отлично, мало того, что они с Александром практиковались в тёмных чарах, так

Крис ещё «догнался» магическими коктейлями! А вдруг это тот самый напиток, о котором говорил Альпин? Может, туда подсыпают измельчённые крылышки фей?» — от этой мысли во рту пересохло. Милена осмотрелась. Может, у неё мания величия и за ними никто не наблюдает? Но надежда не оправдалась. Все школьники с интересом следили за столь увлекательной сценой. Даже с такого расстояния Милене было видно, что в глазах Глэн отражается целая гамма чувств, начиная с ревности и заканчивая завистью. Миссис Боумен, наконец, пришла в себя и принялась расталкивать учеников, пробираясь вперёд.

— Кристиан, уходи! — процедила Милена. В глазах блондина на миг мелькнула боль, но он быстро спрятал её за холодной тонкой усмешкой. — Не нужно делать из моей жизни дешёвую мелодраму! Я не верю, что ты раскаялся! Ты слишком самонадеян для этого! — она нетерпеливо покачала головой. Голос дрожал, будто к горлу подступали слёзы. Воган прикрыл веки.

— Когда влюбляешься, свои недостатки начинаешь осознавать особенно ясно, — он резко распахнул глаза и наклонился к Милене так близко, что их носы соприкоснулись. Она попробовала отстраниться, но ведьмак взял её за подбородок и повернул голову к себе.

— А ты веришь в любовь? — голос Милены прозвучал откуда-то из глубины, будто его пришлось вытаскивать по веревке из колодца. Ирония и недоверие сплелись, образуя неприятную смесь. Кристиан провёл пальцем по её скуле.

— Что значит, верю или не верю? Это то же самое, что верить в Бога… Можно не верить в него, но он просто существует, — Милена выдавила из себя натянутую улыбку. Воган погладил костяшками пальцев её губы. «Вот почему Крис должен напиться запрещённых коктейлей, чтобы стать таким нежным?» — с сожалением подумала Милена. Миссис Боумен, тем временем, приблизилась. Она схватила Вогана за плечо, но тут же отдёрнула руку. Её пальцы внезапно покрылись толстой коркой льда. Она взвизгнула и принялась тереть ладонь о штанину, но тщетно.

— Хватит колдовать! Это обычная школа, а не ваш Утёс Дракона или где вы там живете… — Кристиан устремил ленивый, почти сонный взгляд на заговорившего. Им оказался тот самый местный задира. Осознав, что привлёк внимание, он жестом подозвал блондина.

— Ты хочешь что-то сказать? — воскликнул парень, явно провоцируя Вогана. Ведьмак напоследок зарылся лицом Милене в волосы и направился к задире.

— Нет, я ничего не хочу сказать, — он замахнулся и ударил парня кулаком в нос. Тот заверещал — брызнула кровь. —

Спасибо, брат, это было то, что мне нужно! Ух, полегчало! — Кристиан зашагал к выходу. Но проходя мимо Милены, остановился. — Я буду скучать по тебе, рыжик, — тихо произнёс он и тихо вышел за дверь.

* * *

Милена с удовольствием вдохнула ароматный пар, поднимающийся от кофе. Вообще-то она не слишком любила этот напиток. Но когда её охватывала тоска, кофе казался единственным спасением. Чтобы хоть смягчить горечь напитка, Милена добавляла в него пару ложек сахара и молоко.

— Ми, что с тобой происходит? Это уже вторая чашка кофе за день! Я же тебя знаю! Ты чем-то расстроена? — подала голос Лора, озабоченно поглядывая на дочь. «Возможно, мысль посидеть на кухне — обители матери, была не такой уж и хорошей идеей!» — уныло заключила Милена. Женщина положила на стол тарелку с большими ломтями горячего хлеба, щедро намазанные джемом. «А, возможно, и хорошей!» — передумала Милена, проглотив первый кусочек тоста. Лора устроилась напротив неё и прищурилась.

— Всё в порядке, мам! Просто я скучаю по… — Милена мысленно хлопнула себя по лбу, сообразив, что чуть не сказала «Кристиану». Но вовремя опомнилась. — По Утёсу Дракону, — брякнула она и тут же пожалела об этом. Несмотря на обманчиво хрупкую внешность, её мать обладала взрывным характером. Она так резко вскочила со стула, что тот упал на пол.

— Ты должна выкинуть из головы всю эту ерунду! Магия, Орден Посвящения, город ведьм… Забудь о них хоть на минуту! Ты должна думать о своей учёбе! С такой регулярностью, как ты ходишь в школу, тебя оттуда скоро выгонят! — закричала Лора и стукнула маленьким кулаком по столу. Милена не выдержала. Волнение и боль, которые она сдерживала все эти дни, вырвались наружу. В школе ей не давали проходу одноклассники, расспрашивая о случае с Воганом. Глэн молчала, но бросала на неё такие взгляды, после которых Милене хотелось немедленно сходить в душ. Смыть с себя невидимую, но вполне осязаемую грязь. Миссис Шейп ещё больше возненавидела её из-за нападения Ищеек. Она считала, что во всём виновата Милена. Поэтому каждый день завуч оставляла её после уроков отрабатывать изощрённые наказания. А тут ещё мать устроила скандал! Из глаз брызнули слёзы. «Ты должна держать свои эмоции под контролем и не поддаваться настроению.» —

пронеслось в голове предостережение Аш. Отлично, она даже поругаться нормально не может, зная, что тогда стигская половина захватит над ней верх! В этот момент Милене как никогда захотелось увидеть Джея. Услышать его незатейливую шутку, которая бы обязательно подняла настроение… Чёрт побери, она соскучилась по этому сорванцу! Но Факел, как назло, решил погостить у родителей подольше. Он с ними и так редко виделся. Пора было наверстать упущенное.

— Ты ничего не знаешь о моей жизни! Для меня честь быть членом Ордена Посвящения! И я устала от того, что в собственном доме не могу говорить о том, что мне нравится! — взорвалась Милена и схватилась за голову. Лора ахнула, не ожидая такого дерзкого ответа.

— Вот что, юная леди: немедленно идите в свою комнату и хорошенько подумайте о… — она не успела договорить. Внезапно окно в кухне разбилось. Осколки блестящим фейерверком разлетелись в разные стороны. Брызги стекла попали даже на Милену, которая сидела в самом конце комнаты. Она скосила глаза на осколок, который впился в ладонь. Струйка крови поползла по запястью, оставляя на смуглой коже багровую полосу.

— ЧТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА?! — завизжала Лора, закрывая лицо ладонями. Милена взглянула на то место, где когда-то было окно, и вздрогнула. Ворон. Широкие атласные крылья, узкий клюв, умные глаза-бусинки, мощные лапы… По спине от ужаса пробежались мурашки. Глядя на Ворона, Милена сразу поняла, что это не обычная птица. Интуиция подсказывала, что это и есть предатель, который сливал всю информацию стигам. Вот он — убийца Агнессы. Милена выбросила руку в воздух, но время было упущено. Она опоздала всего на каких-то несколько секунд, которые чуть не стоили ей жизни… Ворон шумно хлопнул крыльями и помчался к ней. Визг Милены слился с воплем матери. Вдруг в комнату ворвался белый вихрь. «Да ведь это сова! Сова шамана Варравана, о которой говорила Аш!» — осенило Милену. Птица налетела на ворона и вцепилась в него когтями. Посыпались перья. Судя по воинственному уханью, сова пока выигрывала схватку. Ворон зловеще каркнул и ринулся к выходу. С его перьев стекали крупные капли крови, рисуя на полу причудливые узоры. Милена подбежала к матери, проверяя, в порядке ли она. К счастью, Лору осколки почти не задели. Однако Милену не на шутку испугал её пустой взгляд, направленный на «беззубое» окно. Она схватила её за плечи и принялась трясти, пока ореховые глаза не приняли осмысленное выражение. Тогда Милена отстранилась и повернула голову к неожиданному

спасителю. Сова была необычайно красива. Мягкие, подбитые пухом перья на крыльях, были такими белоснежными, будто сотканными из инея. Ярко-жёлтые глаза напоминали переливающийся на солнце янтарь. Приглядевшись, Милена заметила, что к лапе совы прикреплена записка. Она приблизилась к птице и робко протянула руку, опасаясь, что сова её клюнет. Но птица лишь издала странный звук, подозрительно похожий на фырканье. Милена отвязала бумажку и побледнела. Там было начёркано всего три фразы: «У меня было новое виденье. Я видел, как в воздухе кружатся чёрные перья. Воган станет Вороном.». Милена скомкала записку и кинулась к себе в комнату. Она слышала, как мать зовёт её, но не оглянулась. В голове крутилась лишь одна назойливая мысль: «Хоть бы я её не потеряла!». Милена ворвалась в спальню и подбежала к письменному столу. Ей повезло — бумажка лежала на месте. Она решилась пойти на отчаянный шаг. Записка Варравана доказала, что действовать нужно незамедлительно. Милена не допустит, чтобы Кристиан пошёл на предательство и стал ведьмаком с пустыря. Факел ей не поможет. Наоборот — он наверняка обрадуется, когда Воган исчезнет из их жизни. А Альпин всё разболтает. Остаётся лишь один человек, которому она может довериться, чтобы остановить Кристиана. Милена дрожащей рукой взяла мятую карточку и, схватив с тумбочки мобильный, набрала номер.

— Алло, Александр?

Глава девятая

Крыло ворона, хохот гиены

Кладбище чем-то похоже на библиотеку:
Там тоже нужно хранить молчание
И там тоже можно прочитать
Чью-то биографию или узнать чужую судьбу.
— из заметок Александра Вогана

Уроки с миссис Шейп всегда проходили весело. Завуч была настоящим Юлием Цезарем. Она могла поглощать конфеты, кричать и делать Милене замечания одновременно. Однако сегодняшнее занятие стало исключением. Учительница всё внимание уделяла Лизе, как видно, решив оставить Милену на десерт. Она буквально засыпала толстушку вопросами. И хотя многие ученики поднимали руки, желая ответить, завуч их игнорировала.

— Мисс Сквойн, может, вы скажете, наконец, что-то умное? Вы хотя бы знаете, что такое таблица Менделеева? — миссис Шейп поправила кудряшки на парике и ехидно уставилась на Лизу.

Милена помотала головой. Увы, Сквойн разбиралась в химии примерно так же, как хомяк в балете, поэтому ничего толком сказать не могла. Её пухлые щёки пылали как красный сигнал светофора.

— Я только что хотела ответить что-то умное, но вы меня сбили! И я забыла, что собиралась сказать! — обиженно буркнула Лиза.

Тонкие, искусно выщипанные брови миссис Шейп поднялись домиком. — У меня так всегда происходит! Хочу сказать что-то умное и забываю это… Поэтому приходится говорить что-то глупое! Ведь не зря же я открыла рот? — протараторила она, а Милена ещё раз поразилась богатой фантазии подруги.

— Отговорка, конечно, гениальная! Но боюсь, мне придётся расстроить вас, мисс Сквойн! Вы, судя по всему, страдаете хроническим склерозом! Так как ещё со дня нашей первой встречи я не услышала от вас ни одного умного слова! — фыркнула миссис Шейп.

Класс дружно засмеялся. Глэн, сидевшая за первой партой, даже обернулась и показала толстушке перевернутый большой

палец.

— Хороший учитель химии — мёртвый учитель химии! — прошипела Лиза, усевшись на место. Милена прикрыла лицо конспектом и хихикнула. Подруга даже не осознала, что сейчас переделала на свой манер любимую поговорку ковбоев: «Хороший индеец — мёртвый индеец». В комнате наступила тишина. Миссис Шейп прищурилась и окинула школьников пристальным взглядом, выбирая следующую жертву. Внезапно за окном раздался странный звук, похожий на взрыв хлопушки.

— Это взорвался мой мозг, — проворчала Лиза. Но в этот раз Милена даже не усмехнулась: ей был хорошо знаком этот звук. Он всегда сопровождал телепортацию. В голове всплыл вчерашний разговор с Александром. Она была уверена, что её звонок взволнует его или хотя бы удивит. Но у Воганов хладнокровие, похоже, передавалось по наследству. Или же мать вместо того, чтобы кормить сыновей молоком, давала им в детских бутылочках успокоительное. Именно поэтому они выросли такими непробиваемыми! Слова Александра, сказанные насмешливым тоном, до сих пор стояли в ушах. «То есть, ты хочешь, чтобы я помог тебе? Остановил братца от того, чтобы он не совершил самый разумный поступок в своей жизни? Конечно, я тебе помогу! Жди меня завтра. А я сам тебя найду!» — после этого некромант бросил трубку. Милена сегодня всю ночь не спала, терзаясь сомнениями. Правильно ли она сделала, что обратилась к старшему Вогану? Ведь он считает, что Кристиан поступает правильно! Тогда какой смысл ему помогать?

— Мисс Каролл, вы там не уснули? — голос миссис Шейп вклинился в мысли Милены. «Если я и уснула, то попала в кошмар! Ведь это действительно страшно, когда свинья, одетая в деловой костюм, обращается к тебе!» — весело подумала Милена. Видя, что завуч собирается вызвать её к доске, она решила сделать ход первой. Уж эту битву с учительницей она не проиграет!

— Миссис Шейп, вы позволите мне выйти? Что-то здесь душновато… Кажется, я плохо себя чувствую! — елейным голосом протянула Милена и театрально положила руку на лоб. Лиза, выводящая в конспекте сердечки, оторвалась от занятия и смерила подругу озабоченным взглядом. Но быстро смекнула, что та притворяется, и подмигнула ей. Учительница на миг растерялась, не зная как поступить. С одной стороны она понимала, что Милена симулирует, а выпускать добычу из когтей не хотелось… Но с другой — на них смотрел весь класс. Губы Милены расползлись в триумфальной ухмылке — завуч сухо кивнула. Она так и знала, что миссис Шейп не посмеет в

присутствии школьников устроить ей разборку! Милена выскользнула в коридор и поспешила в туалет, боясь, что учительница передумает. Она просидит там несколько минут, а затем вернётся в кабинет. За это время завуч наверняка вызовет кого-то к доске. Тогда Милене не придётся терпеть её изощрённые издевательства! Она зашла в туалет и, взглянув на себя в зеркало, ахнула. Из-за бессонной ночи под глазами пролегли тени. Джинсовый комбинезон и серая кофта лишь подчёркивали неестественную для неё бледность. Янтарные глаза лихорадочно горели, превратившись из золотых в хищно-жёлтые. Милена опустила взгляд и принялась подкатывать штанины, чтобы случайно не наступить на них. Внезапно сзади раздались торопливые шаги.

— Ну, наконец-то, кое-кто соизволил явиться! Я так долго тебя ждала! Если честно, я уже начала думать, что ты не придёшь! — пробормотала Милена, решив, что это Александр. Но подняла голову и наткнулась на немигающий взгляд салатовых глаз. Глэн Хэнкс. Но что ей здесь нужно? Зачем она последовала за ней в туалет? Или это просто случайность?

— Ты уверена, что ждала именно меня? — усомнилась Глэн.

— Я просто перепутала тебя с… — Милена оборвалась, сообразив, что оправдывается. Она поставила руки в бока и выразительно показала Хэнкс на выход. — Прости, но мне нужно уединиться! Пофилософствовать в одиночестве, так сказать! — Глэн покачала головой и приблизилась. Вглядываясь в её правильные черты лица, Милена гадала, почему же не находит Хэнкс привлекательной. Большие глаза, тонкий нос, изящная линия губ, плавный разлёт бровей… Глэн была бы настоящей красавицей, если бы не презрительное выражение лица, будто возле неё лежит «ароматная» собачья кучка. До встречи с Кристианом она привыкла с лёгкостью заполучать мужские сердца и играть с ними, как ребёнок с куклами. Для неё это было не более чем игрой: когда добиваешься своего, пропадает всякий интерес.

— Оставь Криса в покое! Он — мой! Неужели ты не видела, как Воган на меня смотрит? Как умирающий от жажды человек на бутылку «Кока-Колы»! — Глэн мечтательно закатила глаза. Милена посмотрела на неё так, будто она заговорила на греческом. «Похоже, Хэнкс действительно влюбилась в Кристиана!» — заключила девушка со смесью сочувствия и ревности. Несмотря на то, что блондин не обращал на Глэн особого внимания, её мучили воспоминания о школьной вечеринке. Ведь тогда они с Хэнкс чуть не поцеловались! И хотя ведьмак в последний миг отстранился, Милене всё равно

хотелось, чтобы Воган не подходил к Глэн ближе, чем на метр.

— Сама подумай: зачем тебе Кристиан? Ведь у тебя ведь есть тот парень, который всегда таскает с собой скейтборд! — Глэн шагнула вперёд, но Милена упёрлась ей руками в живот и оттолкнула. — Ты недостойна Вогана! Посмотри на него и на… себя! — она сделала эффектную фразу и обвела взглядом Милену с головы до ног. — Каролл, как ты не понимаешь?! Ты всего лишь бледная тень! Да ты выглядишь как… ЭЛВИС ПРЕСЛИ! — девушка взвизгнула и, прижав руку ко рту, медленно сползла на пол.

— Элвис Пресли?! Хэнкс, тебе, по-моему, пора прекращать нюхать свой лак для волос! Он на тебя пагубно влияет! — Милена проследила за взглядом Глэн и ошарашено протёрла глаза. За её спиной действительно стоял знаменитый на весь мир певец! Сначала она подумала, что это просто переодетый актёр… Но принюхалась и уловила в воздухе тяжёлый запах гнили. Шлейф смерти… Милена обречённо выдохнула, смекнув, что это очередное проявление необычного чувства юмора Александра.

— Тебе обязательно появляться с таким пафосом? — Милена небрежно опёрлась локтём о стену. Некромант хлопнул Элвиса по плечу и зашёл в туалет. В этот раз на нём, кроме джинсов, была ещё жилетка. И всё бы смотрелось весьма гармонично, если бы она не была надета на голое тело…. Да, старший Воган определённо был яркой личностью.

— И ты променяла этого чокнутого эксгибициониста на Кристиана? — Глэн подошла к раковинам и, набрав в ладони воды, плеснула себе в лицо.

— А это что за назойливая селёдка? Девочка, ты, по ходу, сидишь на пожизненной диете! — Александр прошёлся глазами по тощей фигуре Хэнкс. — Скажи, принцесса, — он повернулся к Милене. — Хочешь, я подарю её голову тебе на день рождения? — пропел некромант таким тоном, что Глэн нечаянно облила себя водой. Сейчас она как никогда походила на кошку, готовую к схватке. Волосы выбились из зализанного хвоста, точно шерсть встала дыбом. А глаза прищурены и блестят от ярости.

— Спасибо, конечно, за столь великодушное предложение, но я вынуждена отказаться! Вряд ли я захочу украсить свою комнату столь экзотическим способом! Ты вообще знаешь, что использовать труд покойников — это аморально? — Милена кивнула в сторону Пресли, который отрешённо разглядывал туалет.

— Да, бедняге уже пора на покой! Зато знаешь, как он восхитительно поёт? — Александр бросил деловой взгляд на своё запястье. Но не обнаружил там часов и выругался. — Чёрт, я всё

время забываю, что проиграл часы в карты Ивану Крылову! Хотя он был известным русским баснописцем, в карты с ним играть просто невозможно! Он такой шулер, каких мир ещё не видывал! Всё, я обиделся! И больше не буду его оживлять! Тем не менее, я уверен, что нам уже пора! Если мы хотим остановить моего непутёвого братца, то надо действовать! — Александр взял Милену за руку и вывел из туалета. — А ты, Элвис, не стой без дела! Спой что-нибудь воодушевляющее, чтобы зарядить нас энергией и подбодрить! — потребовал некромант, петляя по школьным коридорам. Пресли важно кивнул и запел «Love me tender». Милена расхохоталась, вглядываясь в потрясённое лицо Александра. Вот это уж точно «энергичная» песня! Кто сказал, что у мертвецов нет чувства юмора?

* * *

К тому времени, как Милена и Александр прилетели на пустырь, уже стемнело. Небо напоминало пыльное одеяло. Оно было мрачным, с чёрными сгустками, похожими на толстые шерстяные нити. Колючий ветер больно хлестал по щекам. Милена задрала голову. Но ни луны, ни звёзд не увидела.

— Ну, и что дальше, Принц Ночи? Что будем делать? Не знаю, как Ваше Величество, но лично я ничего не вижу! Такое впечатление, будто я оказалась в дупле белки, которая забыла заплатить за электричество! — обронила она, стараясь за насмешкой скрыть нарастающую панику. Если некромант и заметил дрожащие нотки в её голосе, то благородно промолчал. Милена прищурилась, но не смогла разглядеть ничего дальше арки — входа на пустырь. Ей казалось, что темнота обволакивает даже воздух. Где-то рядом каркнул ворон. Послышался взмах крыльев. Милена испуганно оглянулась, но никого не увидела. Даже несчастный Элвис Пресли загадочным образом растворился в ночи. Во всяком случае, его нигде не было видно. Александр проследил за её взглядом и пожал плечами.

— По поводу нашего певучего друга не беспокойся. На телепортацию к твоей школе у меня ушли последние фейры. Поэтому мы и потратили столько времени, добираясь в город ведьм по воздуху. Бедняга Пресли, наверное, рассыпался где-то по пути. Мне просто не хватило сил удержать его, — Александр прочитал в глазах Милены обвинение и раздражённо взмахнул рукой. — А что я мог сделать? Предложить ему руку, сердце и удобный перевозной гроб? Принцесса, не будь такой

моралисткой! И вообще: мне нужна минутка, чтобы восстановить силы! А кладбище — лучшее для этого место! — он приставил палец к губам, призывая к молчанию. Милена притихла, с интересом наблюдая за некромантом. Он приблизился к одной из могил и рухнул возле неё на колени. Тогда девушка обошла старшего Вогана с другой стороны, чтобы видеть его лицо. Александр что-то прошептал и принялся обводить пальцем слова на надгробье. А дальше Милена так и не поняла, что произошло. Некромант вдруг закрыл глаза и прижался губами к камню. Когда же он отстранился, с его рта стекали тонкие струйки крови.

— Что ты сделал?! — Милена схватила парня за локоть, но он так резко оттолкнул её, что она завалилась на землю. Александр склонился над ней и поднял веки: на неё смотрели абсолютно чёрные белки. Некромант несколько раз моргнул, и его глаза приняли обычный вид.

— Извини, принцесса! Не признал тебя! — он скатился с неё. — Сейчас ты убедишься, что имя Принц Ночи мне дали не за сексуальную улыбку! А она, безусловно, сексуальна! Идём, пока тьма окончательно не сгустилась! Она чувствует, что сегодня состоится пир, вот и прибывает! — Александр бодро вскочил на ноги, будто подброшенный пружиной и помог подняться Милене. Она осмотрелась. Старший Воган не шутил. Если минуту назад пейзаж ещё можно было различить, то теперь чёрное марево колоколом растеклось над головами.

— А вот сейчас самое время отыскать моего братца! Смею предположить, что это секундное дельце! Он даже в детстве паршиво играл в прятки! Наивное дитя всегда пряталось за занавеской! — хмыкнул Александр. Милена хотела спросить у него, как именно они собираются искать Кристиана, если она в такой темноте не может видеть даже своих ног, но не успела озвучить вопрос. Некромант поднял руку вверх. Из его ладони вырвались клубы красного светящегося дыма, будто сотканного из множества искр. Струи сплелись, принимая очертания зверя. Грубая косматая шерсть, сильные, чуть кривые лапы, короткая толстая шея, мощная челюсть… Глаза Милены расширились, когда она осознала, что это за животное. Гиена. Из её глазниц лился мягкий алый свет, рассекавший темноту. Александр наклонился погладить зверя, но тот клацнул челюстями в попытке укусить. Некромант со смехом убрал руку.

— Обожаю гиен! И как проводники они самые надёжные, — довольно заявил он. — Тьма, расступись! — гиена побежала вперёд, освещая им путь. Александр бросил на Милену косой взгляд, ожидая, по-видимому, похвалы. Но она промолчала. Во рту так пересохло, что девушка ощущала, как губы прилипли к

зубам. Они направились ко входу на пустырь. Теперь при свете всё было видно: палатки, могилы, деревья с вырезанными лицами и таинственный рояль. Впереди маячили смутные силуэты в балахонах — ведьмаки с пустыря. И только одну фигуру Милена смогла чётко разглядеть. Кристиан стоял с опущенной головой, будто подавленный собственным решением. В этот момент на неё нахлынуло столько чувств и мыслей, что её начало трясти. Милена крепко зажмурилась. Дыхание частыми неглубокими всхлипами вырывалось из груди.

— А теперь начинается самое интересное! — прошептал Александр, — Эй, братец! Вечно мне приходится вынимать тебя из передряг! Я даже не буду вспоминать тот случай, когда ты сломал прохожему руку сосулькой всего лишь за то, что он сделал тебе замечание из-за татуировки Ордена! Но сейчас ты зашёл слишком далеко! Ты понимаешь, что если станешь Вороном, то потеряешь Каролл? — прокричал он, и Милена впервые расслышала в его голосе нотки отчаяния. Она потрясённо уставилась на некроманта, который с щетиной и непроницаемыми глазами походил на хмурого мексиканца-контрабандиста.

— Не смотри на меня так! На самом деле мне глубоко плевать на судьбу Криса! Просто в семье может быть лишь один крутой парень, который занимается чёрной магией! И это я! Так что пусть братец найдёт себе другое хобби! Вязание крестиком, например… — отшутился Александр, но при этом его глаза оставались серьёзными. — Но если говорить честно, то тьма затягивает… И я не хочу, чтобы она засосала Криса. Над кем я тогда, в конце концов, буду глумиться? — он осклабился и подозвал гиену. Зверь послушно засеменил к хозяину и прижался к его ноге. От крика брата Кристиан словно очнулся и поднял глаза на Милену. Девушка ринулась к нему, но старший Воган перехватил её и выставил перед собой как броню.

— Что ты делаешь? — процедила Милена.

— Спокойно, принцесса. Твой принц ещё не окончательно сошёл с ума. Я ловлю на приманку. Говорят, это значительно облегчает охоту, — Александр схватил её за плечи и принялся бесцеремонно трясти, точно мешок с протухшим кошачьим кормом. — Так что, Крис? Ты осознаешь, что навсегда потеряешь её? — блондин упал на колени и схватился за голову.

— Я запутался… Помоги мне, рыжик… — и хотя Кристиан лишь едва шевелил губами, для Милены этот шёпот прозвучал как вопль. Некромант с готовностью отпустил её, и она кинулась к ведьмаку. Но внезапно с арки слетел ворон. Всего один миг, и он с карканьем обратился в человека. Железное кольцо рук

обвилось вокруг Милены, останавливая её.

— Уже поздно, девочка. Младший Воган зашёл слишком далеко, чтобы отступить. Наша мать — тьма, уже зовёт его… Призывает своего будущего сына… Жребий брошен. Выбор не изменить, — гаркнул незнакомец, когда Милена попробовала высвободиться из его стальных объятий.

— Ты уверен в своём решении? — подал голос один из ведьмаков и схватил Кристиана за руку. Милена притихла, с ужасом ожидая ответа. Блондин сначала медленно кивнул, а затем судорожно замотал головой.

— Нет, — выдохнул он, — Нет, чёрт побери! НЕТ! — Александр расхохотался. Гиена вторила ему странным кудахчущим звуком, похожим на противное хихиканье. Из глаз Милены хлынули слёзы и покатились горячими каплями по щекам. «Если я не хочу поседеть раньше времени, то мне пора принимать успокоительное!» — стукнула в голову неподходящая мысль.

— Всё кончено, мальчик мой, — прошипел другой ведьмак и поднёс к губам блондина треснутый бокал, где плескалась жидкость неопределённого цвета. — Кровь настоящего ворона, вино и щепотка этой проклятой земли, которая насквозь пропиталась духом смерти… — Кристиан покачал головой, но Ворон насильно заставил его сделать несколько глотков. Парень давился, но ведьмаки окружили его и держали так, что он не мог шевельнуться. Милена метнула беспомощный взгляд на Александра. Почему он ничего не делает? Почему не помогает брату? Но у некроманта была уважительная причина. Он был занят тем, что старался расцепить пальцы Ворона на своём горле. Милена огляделась в поисках гиены, но обнаружила лишь застывшие в воздухе клубы дыма. Она снова попробовала вырваться, но ведьмак лишь усилил хватку. Внезапно темноту прорезал крик. Милена в ужасе уставилась на Кристиана. Он лежал на земле и корчился от боли. И хотя ведьмаки больше не трогали его, тело блондина выгнулось под невероятным углом. Будто его тянули за невидимую нить.

— А вот теперь беги, Каролл. Проведай своего друга, — Ворон, державший Милену, засмеялся и отстранился. Она кинулась к Кристиану и обняла за плечи, стараясь успокоить. В её руках он притих и лишь тихонько стонал. Милена пробежалась глазами по телу Вогана и поняла, наконец, причину его боли. Из кожи блондина начали прорастать перья. От вуали слёз всё расплылось перед глазами. Милена погладила Кристиана по лицу, испытывая к нему сейчас абсолютно противоречивые чувства. Щенячью нежность и жгучую ненависть одновременно. С

одной стороны он сам виноват в том, что случилось. Но с другой — ведьмак передумал и сопротивлялся…

— Пошли, принцесса. Мы сделали всё, что могли… Хотя кого я обманываю? Мы ничего не сделали! Но не по своей вине! — раздался за спиной голос Александра. Милена обернулась. Некромант стоял, раздражённо потирая покрасневшую шею. — Я больше не могу здесь находиться! Мёртвые взывают ко мне, а у меня сейчас нет настроения болтать с ними! — злость шипела в его голосе, как масло на раскалённой сковородке. Александр наклонился к Кристиану. — Прости, братишка, — сказал он внезапно охрипшим голосом. Некромант резко выпрямился и направился к выходу. Милена тоже не стала медлить. Сорвав с груди блондина крест, она последовала примеру старшего Вогана. Милена слышала, как Кристиан выкрикивает её имя, но сумела сдержаться и не оглянулась. Лишь смахнула с ресницы предательскую слезу и ускорила шаг.

* * *

Первый признак того, что Лора Каролл злится — это поджатые губы. Но сейчас, похоже, она прибывала в крайней степени ярости. Во всяком случае, именно эта мысль пришла Милене в голову, видя, что губы матери превратились в тонкий белый шнурок. Конечно, девушка подозревала, что Лора будет расстроена из-за того, что она сбежала из школы. Но она не думала, что мать отреагирует столь бурно… Сейчас же Милена сидела на кровати в своей комнате и мечтала лишь об одном — упоительной секунде тишины. Но попытаться прервать Лору означало записаться в самоубийцы.

— Юная леди, вы вообще отдаете себе отчёт в содеянном? — вскричала мать. Сейчас она так напоминала следователя, который пытается выбить признание из подсудимого, что Милена с трудом поборола смех. — Ох, как ты меня разочаровала! — продолжала вопить Лора. Милена еле сдержалась, чтобы не закрыть уши руками. Вообще-то у её матери тихий мелодичный голос… Но если её рассердить, то она начинала визжать так, что рёв Кинг-Конга звучал как хвастливый детский лепет. «И как в такой тушке умещается столько злости? Всё-таки Аш была права! Внешность часто бывает обманчивой! И то, что издали может показаться бабочкой, вблизи окажется птеродактилем!» — мрачно заключила Милена.

— Ты вообще представляешь мою реакцию? Мне звонит завуч

и говорит, что ты на глазах у своей одноклассницы Глэн Хэнкс сбежала с каким-то чудным парнем… и актером, переодетым в Элвиса Пресли! — Лора устала мерить комнату шагами и застыла. Если бы взгляд мог убивать, то Милена бы уже лежала на полу с вывалившимся языком. «И снова эта Хэнкс! Если бы она не донесла всё миссис Шейп, то та бы не позвонила маме!» — тоскливо подумала она. Вообще-то Милена никогда не страдала склонностью к садизму, но сейчас она испытывала необычное желание скормить Глэн кактус.

— Неправда! Это всё поклёп! — запротестовала Милена. В глазах Лоры вспыхнула надежда, пока девушка не добавила. — Элвис Пресли был настоящим! Его оживил старший брат Кристиана! Но это неважно! Он часто балуется чёрной магией и обладает весьма… специфическим чувством юмора! — брякнула Милена и тут же захотела удариться головой о стенку. Лора смерила её тем особым взглядом, каким добрый врач обычно одаривает взбунтовавшегося психа. Она присела на кровать возле Милены.

— Послушай, дорогая, я уже ничему не удивляюсь… Но Элвис Пресли стал последней каплей! Я молчала даже, когда вызывала мастера, чтобы он починил окно в кухне! Но сейчас моё терпение лопнуло! Ты должна думать о своём будущем! О школе! — она взяла дочь за руку и заглянула в глаза. Милену передёрнуло от интонации, с какой это было сказано. Лора перешла от криков к спокойному голосу, в котором сквозили усталость и раздражение. Ещё пару месяцев назад у неё с родителями не было ссор. Они с матерью днями напролёт перешучивались, дожидаясь Вэнса, который задерживался на работе. Не считая чуть напряжённой обстановки из-за Агнессы, в доме всегда царил уют и покой. Сейчас же Милене приходилось лгать родителям или просто недоговаривать, что было не лучше.

— Мам, но ты не понимаешь! Я сбежала из школы не для того, чтобы повеселиться! — взревела Милена и отдёрнула свою руку. Она уже собралась продолжить тираду, но внезапно на лестнице послышались шаги. Лора сразу смекнула, кто идёт, и принялась разглаживать невидимые складки на юбке. За дверью послышалась ругань, а затем в комнату вошёл Вэнс. С длинными ногами и тощими лодыжками, выглядывающими из-под штанин, он походил на непутёвую цаплю. К концу дня его галстук, как обычно, был расслаблен и свисал подобно погибшей в мучениях змее. Огненно-рыжая шевелюра всклокочена. На губах играет лёгкая озорная улыбка. Несмотря на рассеянность, её отец обладал потрясающим мальчишеским обаянием. Он напоминал солнечный лучик, который одним своим присутствием дарит

тепло.

— И почему эти ступеньки такие высокие? Вечно я о них бьюсь! — пожаловался Вэнс, потирая ушибленное колено. Милена пригляделась к отцу и присвистнула. Его лицо и одежда были покрыты мазками краски.

— Эй, семья! Наверняка вы думаете, что я сейчас вернулся с работы, верно? Но нет! Последний час я провёл в своей мастерской — то есть кладовке! — Милена представила крохотную тёмную комнату, куда никто не заходил уже около месяца и усмехнулась. Только её отцу могло придти в голову обустроить кладовку, как мастерскую! Милена знала, что Лора не одобряет увлечение мужа рисованием, но не думала, что до такой степени. Если Вэнсу приходится прятаться в другой комнате, то это — серьёзно.

— Смотрите, что я написал! Я трудился над этой картиной целый месяц! И вот результат! Я сотворил настоящий шедевр! С такой работой меня обязательно примут в клуб анонимных художников «Ухо Ван Гога»! — радостно заверещал мужчина. Вэнс, изображая фокусника, вытащил из-за спины картину. Милена долго вглядывалась в неё, но смогла различить лишь два смазанных пятна. Одно было жёлтого цвета, а другое — зелёного.

— Моя работа называется «Жаба, глядящая в глаза рассвету»! Красиво звучит, правда? — в глазах отца отражалась такая наивность, что Милена смогла лишь кивнуть. Так же Лиза смотрит на неё, когда спрашивает о том, удачную ли причёску сделала. Но Вэнсу она не посмела сказать правду.

— Я уверена, что твою работу оценят по достоинству… Ты так точно сумел передать мечтательный взгляд жабы! — промямлила Милена, хотя у лягушки вообще не намечалось глаз. А восходящее солнце скорее напоминало размазанный желток, чем небесное светило. Судя по лицу Лоры, ей вообще не удалось определить, где у жабы голова. Милена решила воспользоваться тем, что она отвлеклась и тихонько направилась к двери.

— Юная леди, куда это вы собрались? — сухо осведомилась мать, — Мы ещё не закончили разговор! — она вскочила с кровати и схватила Милену за плечо, но та скинула её руку. Вэнс принялся растерянно переминаться с ноги на ногу. Конечно, он знал о школьных пропусках дочери, но не так остро реагировал. Милена ощутила резкие толчки в висках и поморщилась от резкого приступа головной боли. События последних дней навалились душной волной. Фейры вскипели в крови, требуя выхода. Милена сжала кулак, пытаясь успокоиться.

— Хватит! Ты всю жизнь отрицала, что твоя мать ведьма и делала из неё сумасшедшую! Запрещала ей жить так, как хочется!

И к чему это привело? Сейчас она лежит под холодной землёй! А ты даже понятия не имеешь, каким человеком она была! — Милена понимала, что этими словами причиняет боль, но они вырвались изо рта раньше, чем она успела подумать. Лора дёрнулась, как от пощёчины. Вэнс разинул рот, но ничего не сказал.

— Да, я ушла из школы без разрешения! Но ты даже не спросила, почему! Ты вообще знаешь, что моя жизнь рушится, будто карточный домик? Ты никак не смиришься с тем, кто я! — взвизгнула Милена, теряя терпение. Внезапно окно в её комнате распахнулось с такой силой, что ударилось о стену. Ворвался ветер. Он встряхнул волосы Милены и, жалобно заскулив, умчался обратно.

— Ты — человек! — вскричала Лора с таким отчаянием, что Милене на миг даже стало жаль, что она не обычный подросток. Но лишь на миг. Наверное, её мать никогда не поймёт, что теперь для Милены существует два мира. И выбрать один из них — значит убить частичку себя.

— Нет! Чёрт побери, нет! — Милена ринулась к письменному столу. Схватив оттуда маленький складной нож, она чиркнула лезвием по пальцу. Вэнс поморщился, а Лора вздрогнула от неожиданности. Хлынула густая багровая кровь. — Видишь?! У людей не бывает такой тёмной крови! Почему ты не веришь в магию? Можно не верить в восход солнца! Но он всё равно наступит! — Милена обошла отца и положила ладонь на дверную ручку. — Или ты хочешь, чтобы история с Агнессой повторилась? Тоже будешь притворяться, что я чокнутая и обладаю богатой фантазией? — она горько улыбнулась. Лора закрыла лицо руками и судорожно всхлипнула.

— Уходи. Просто уходи, — выдохнула она. Звук захлопнувшейся двери был ей ответом.

* * *

Если до этого Милена жалела, что Альпин снова перелился в каштан, то теперь очень этому радовалась. Иначе куда бы она сейчас пошла? К Лизе? Вряд ли миссис Сквойн разрешит ей жить у них дома без ведома матери. Однако, проведя у гнома одну ночь, Милена уже не прибывала в таком восторге. Все её вещи остались в спальне, так что она готова была скулить от скуки. Милена долго размышляла и решилась пойти на отчаянный шаг — прокрасться к себе в комнату. Однако, выйдя на поляну,

Милена уже не была столь уверена в правильности своего поступка. К счастью, ей повезло — соседей поблизости не оказалось. Стояло раннее субботнее утро, так что улицы пустовали. Лишь несколько машин одиноко плелись по дороге Пармлвей. Милена снова робко огляделась и направилась к дому. Дворики соседних новостроек пахли свежей краской, ремонтом и отличались подозрительной тишиной. А двор Милены, ограждённый невысоким белым забором, выделялся громким детским смехом и заросшей лужайкой. Но сегодня во дворике царила такая пустота, что слышно было, как скрипят качели на детской площадке. Осень и здесь наложила свой отпечаток. Уже в сентябре несколько деревьев вспыхивали желтизной листьев. Небо красиво окрасилось в персиковый цвет. Солнце, словно красный желток с золотыми прожилками, выплыло на горизонт и отразилось янтарными бликами в лужах. Всю ночь в Вэтхеме шёл дождь, и мутная вода заискрилась в объятьях рассвета.

Милена увидела своё отражение в луже и нервно хихикнула. Эту ночь она провела в мучительных размышлениях. Милена никак не могла уснуть. Стоило ей прикрыть веки, как в голове всплывала картинка с пустыря. Кристиан протягивает к ней руки… Вороны окружают его и заставляют пить из треснутого бокала… Воган давится — вязкая тёмная жидкость стекает по бледной коже… Блондин начинает корчиться от боли, его тело покрывается перьями…

Милена встряхнула головой, чтобы отогнать назойливые воспоминания. Крик блондина до сих пор стоял в ушах. Понятное дело, что бессонница дала о себе знать, и девушка выглядела неважно. Помятый вид, лохматые космы…

— Эй, Каролл! — Милена испуганно обернулась, но увидела лишь соседа. Возле мистера Поунстера, как обычно, топталась болонка по имени Облако. Старик всегда гулял с ней в самую рань. Пользуясь тем, что чужие газоны по утрам были без присмотра, он выводил туда пса. Милена наклонилась и погладила собаку. Чёрные глаза собаки напоминали блестящие маслины. А густая белая шёрстка делала его похожим на маленькую овечку.

— Давно не виделись, — просипел старик. Несмотря на то, что Милена знала бывшего моряка много лет, она всё равно побаивалась его. Несколько месяцев назад выяснилось, что у мистера Поунстера, как и у других жителей этого дома, имеется тайна. Когда наступает полнолуние, он обращается в волка. Однажды он даже чуть не укусил Милену, но она старалась не вспоминать об этом. Выцветшие глаза старика и без того внушали страх.

— Ходят слухи, что младший Воган пошёл по пути старшего… Если это так, то послушай моего совета: не приближайся к белобрысому. Я давно тебе говорил, что тьма притягивает его… А сейчас, ступив на эту узкую скользкую тропинку, он не сойдёт с неё. Ты больше не можешь ему доверять, — мистер Поунстер почесал болонку за ухом, когда та принялась завывать от нетерпения. «Похоже, все знали, что старший брат Кристиана — некромант! И почему только я узнаю всё последней? Что-то это подозрительно смахивает на вселенский заговор! Я устала чувствовать себя в роли Люка Скайуокера, когда он узнал, что его отец — Дарт Вейдер!» — мысленно возопила Милена. Но тут же хлопнула себя по лбу, сообразив, что сейчас не лучшее время думать о фильме «Звёздные войны».

— Я подумаю над вашими словами, — бросила она и развернулась, собираясь уйти. Меньше всего ей хотелось говорить о Кристиане. Но у мистера Поунстера была просто отменная реакция. В тот же миг цепкие пальцы старика схватили её за плечо и насильно развернули.

— Будь осторожна, наследница. В последнее время в городе происходят страшные вещи. Люди выходят из дома и больше не возвращаются. Стиги медленно, но уверенно приближаются к власти. А недавно в Вэтхеме возле твоей школы был обнаружен труп кошки, — белые выгоревшие брови соседа взметнулись верх, ожидая её реакции. Милена растеряно потерла переносицу. Она ожидала более эффектного окончания фразы… Если моряк хотел её напугать, то попытка явно провалилась! Причём здесь кошка?

— И что в этом необычного? Животные часто умирают! Вот я, например, когда вижу школу, сама еле сдерживаюсь, чтобы не испустить последний вздох! — отшутилась Милена. Но мистер Поунстер даже не улыбнулся. Его обветренное лицо, прорезанное крупной паутиной морщин, походило на камень. Но если у земляного наставника Амоса морщинки были от того, что он часто смеётся, то у оборотня они появились от тяжелой жизни.

— А необычного в этом трупе целых три вещи. Первое, глотка кошки была перегрызена. Второе — возле тела животного валялся клочок длинной серой шерсти. Поверь моему богатому опыту: такие звери у нас не водятся. И третий самый важный факт. Кошку убили возле твоей школы. На твоём месте меня бы это смутило, — мистер Поунстер послал Милене гримасу, которая, по-видимому, означала усмешку, и удалился. Звонкий лай болонки ещё долго разливался в воздухе. Милена же ещё несколько минут простояла в задумчивости. «Итак, что мы имеем? Дикий зверь загрыз кошку возле моей школы! Неужели

это значит, что мой монстр вернулся и сейчас спокойно бродит по городу?» — мрачно подытожила Милена. Но затем вспомнила, зачем выбралась из жилища Альпина и засеменила к дому. Сегодня удача явно была на её стороне. Сначала Милена расстроилась, что окно в её комнате закрыто, и она не сможет через него попасть в квартиру. Но затем тихонько открыла дверь ключами и осознала, что родители ещё спят. Однако Милена не сразу поднялась к себе в спальню. Желание принять бодрящий душ было таким острым, что она не выдержала и поддалась соблазну. Холодные капли, будто снова возвращали её к жизни. Аромат зелёного чая и мандарина — её любимого геля для душа, приятно щекотал ноздри. Милена простояла под ледяной водой до тех пор, пока не свело скулы. Только тогда она выключила воду, чувствуя себя невероятно отдохнувшей. Милена как раз заканчивала одеваться, как дверь в ванную распахнулась. Она резко обернулась, но вместо родителей обнаружила…

— Джей Винс! Что ты здесь делаешь? И чего вламываешься в ванную? А если бы я была в… неподобающем виде? — зашипела Милена, ощущая, как кокон спокойствия раскалывается.

— Зачем же так кричать? Слава тебе, Господи, я ещё не нуждаюсь в слуховом аппарате! Я же не знал, что у тебя будет такая реакция! Просто сейчас моя очередь дежурить. Представь моё удивление! Я прилетаю из долины Сорго прямо в Вэтхем, а тебя нигде нет! Я всю ночь мучился в догадках, что же с тобой могло случиться! А услышав, как кто-то копошится в ванной, ринулся сюда! — Факел рассеяно провёл рукой по взлохмаченной шевелюре. И только увидев ведьмака, Милена поняла, как сильно по нему соскучилась. На полных губах Джея застыла дерзкая ухмылка. Серьги-кольца озорно поблескивали в слабом свете. Зелёные глаза прищурены, как у хищника, которого что-то насторожило. В отличие от тонкой аристократичной внешности Кристиана, красота Факела была тёплой и живой. Милена опустила глаза. Джей был, как обычно, в своём репертуаре. На нём красовалась алая футболка с пикантной надписью: «Руками не трогать! Я такой горячий парень, что можно обжечься!». На лице Милены невольно расцвела улыбка.

— Прости, просто у меня выдалась трудная неделька и… В общем, я сорвалась! — прошептала Милена и опустилась на корточки. — А ведь ты мой друг и не заслуживаешь такого обращения, — к горлу отчего-то подкатил комок слёз. Она, наверное, за всю жизнь столько не плакала, сколько за последние дни.

— Ладно, без проблем! Можешь кричать на меня хоть круглосуточно! Я особо не возражаю, если за это полагается

какая-то премия! Дружеский поцелуй, к примеру… — его сочный, чуть хрипловатый голос растекался, словно тёплый мёд. — А теперь я, пожалуй, пойду, — отозвался Джей и шагнул к двери. Но увидел, что по щеке Милены потекла слеза, и остановился. Один взмах ресниц, и он уже стоял возле неё. Факел опустился рядом с девушкой и крепко прижал её к себе. Жар, исходящий от ведьмака, приятно согревал озябшую после душа кожу.

— Кто обидел мою подругу? — Факел сделал особое ударение на слове «подруга». Милена захныкала и уткнулась ему лицом в шею, вдыхая знакомый запах перечной мяты и сигарет. Внезапно её словно током прошибло. Джей её точно не предаст! Он совсем не похож на Кристиана, чьё настроение меняется чаще, чем эпатажные наряды леди Гаги!

— Так ты мне друг? — голос Милены охрип от нахлынувших чувств.

— Да, — выдохнул Факел, сразу уловив, в каком направлении изменилось её настроение. Его голос упал до низкого, чуть шероховатого шёпота, будто присыпанного мягким влажным песком. — Но интуиция подсказывает, что друзья не целуются. Во всяком случае, так, как мне сейчас хочется, — добавил он, когда Милена сократила между ними расстояние. — К тому же, существует одна помеха. У неё блондинистые пряди, замашки Наполеона и способность довести меня до белого каления одним своим видом! Угадай, о ком я говорю! И нет — не о миссис Шейп, хотя иногда она меня тоже сводит с ума! Я имею в виду сладкого мальчика! Но остальные зовут его просто Кристиан Воган! — Джей издал слабый горловой смешок.

— Нет больше сладкого мальчика, — выпалила Милена и провела кончиком языка по рту ведьмака. — И раз друзья не целуются, тогда ты мне больше не друг, — с этими словами она впилась в его губы. Поцелуй начался с лёгких касаний и осторожных движений, но затем разгорелся до такой степени, что Милена перестала себя контролировать. Она прикусила Факелу нижнюю губу — ласково, но твёрдо. Его рот прижался сильнее, требовательнее. Джей потёрся щекой о лицо Милены, наслаждаясь этим прикосновением, точно кот. Казалось, ещё немного и он заурчит. Между ней и Факелом всегда что-то теплилось. Теперь же тлеющий уголок превратился в пылающий костёр — пламя. Милена ещё раз задумалась: а не влюбилась ли она в Джея Винса?

Наконец, когда губы Милены распухли, словно припечатанные стеклом, Факел выпустил её из объятий и развалился на полу. Оба с трудом дышали.

— Предлагаю возобновить дружбу. Как тебе мысль? — ехидно

поинтересовался Джей. Крупицы электричества, опаляя кожу, пружинили от страсти по телу.

— Я согласна. Хорошо иметь друга на все случаи жизни, — прохрипела Милена, судорожно ловя ртом воздух. Она покачала головой, когда Факел хитро подмигнул и снова потянулся к ней.

* * *

— Признаться, меня немного настораживает твоя улыбка! Когда ты уходила, у тебя было такое лицо, будто ты перепутала мармелад со слизняком и случайно его проглотила! А сейчас оно такое довольное, как у Спанч Боба, когда он идёт на работу в ресторан «Красти Краб»! Возрадуйся, ибо ты своей переменой сразила гномиков наповал! — Альпин окинул девушку подозрительным взглядом. Милена, привыкшая к шуткам гнома, молча протиснулась мимо него в каштан. Внутри дерево было сырым и кое-где даже прогнившим. А все его стены были покрыты мхом и грибами подозрительной серой окраски. Дорогу тускло освещали стеклянные шары, внутри которых горели крошечные свечки. К счастью, эти фонарики были вмонтированы через каждые полметра, не давая сбиться с пути. Милена часто гостила у Альпина, так что успела привыкнуть к дороге. Вскоре травяная тропинка начала сужаться. Вместо неё появилась каменная, обросшая плесенью и паутиной плюща, лестница. В мире существовало много вещей, которые Милена ненавидела, но ступени в этом списке опережали даже звук будильника. Поскольку лестница создавалась для карликов, под ногами девушки она чуть ли не крошилась, заставляя испытывать комплекс неполноценности. Словно она борец сумо, который отважился примерить хрустальные башмачки Золушки.

Когда лестница закончилась, они с Альпином очутились в узкой комнате, где все стены были обвиты необычными салатовыми листьями. Милена взглянула на длинный обеденный стол в центре комнаты и его цветастую клеёнку. Если бы не чересчур низкий потолок, это помещение можно было принять за простую кухню. К стенам был прислонён высокий кухонный шкаф и стеклянный сундук, служивший холодильником. Через его стекло было видно блестящие кубики льда, которые хранились на самом дне, а сверху них лежали продукты. Палка колбасы, головка сыра, несколько яблок и целый пакет грибов. Оставшееся пространство в кухне занимали полки и шкафчики, из которых торчали плохо вбитые гвозди.

— Эй, Ми, немедленно расскажи мне, что произошло! Ты ведь не хочешь, чтобы у меня случился сердечный приступ от любопытства? Или хочешь?! Я уже старый, впечатлительный, дряхлый карлик, склонный к драматизму! Моё единственное развлечение — это слушать сплетни и сплетничать самому! — Альпин театрально ссутулился, по-старчески кряхтя. Милена положила на стол кульки со своими вещами и скрестила руки на груди. Гном был самым отпетым симулянтом, которого она когда-либо встречала. Он притворился стариком лишь, когда ему было выгодно, а сам считал себя мужчиной в самом соку. Чем-то гном напоминал ей Карлсона.

— Ладно, не хочешь говорить, я сам сделаю предположение! — заявил Альпин и резво вскочил на пуфик, чтобы привлечь её внимание. — Ты целовалась с Джеем Винсом! И не надо спрашивать, откуда я это узнал! Неразумен тот, кто задаёт вопрос, ответ на который ему уже известен. Это же элементарно, Ватсон! Мне даже не пришлось курить трубку, чтобы походить на Шерлока Холмса! Факел вернулся из долины Сорго… Ты возненавидела Кристиана и смогла, наконец, признаться себе в чувствах к Джею… Гномья логика ещё никогда меня не подводила! — Милена ошарашено повернулась к карлику. Она опустилась на стул и провела ладонью по ещё влажным волосам. Эйфория от поцелуя спала. Едва Милена услышала имя Вогана, как в голове раздался щелчок. Она прижала руки к вискам, кривясь от боли.

— Я не понимаю, как Кристиан мог так со мной поступить! Чёрт, я даже не знаю, как мне жить после этого! — проскрипела Милена. Альпин спрыгнул с пуфика и направился к холодильнику. Вытащив оттуда два яблока, он засеменил обратно к столу и протянул одно из них девушке.

— А я не понимаю, как делается жидкое мыло… — задумчиво протянул карлик. — И что? Я же как-то живу! Как говорит твоя неугомонная подруга Лиза: «Не делай из бумаги утконоса!», — Милена выдавила вялую улыбку, вспомнив любимую фразу толстушки, которую та выпаливала всякий раз, когда она начинала преувеличивать. — Ты уже ничего не можешь поделать! Смирись! Тебе остаётся только ждать. В конце концов, время сделало из песчинок пустыню. Оно и тебя вылечит, — Альпин принялся жонглировать яблоком, желая развеселить Милену. Но тщетно. Всё закончилось тем, что она раздражённо выхватила у гнома фрукт.

— Эти глупые чувства! Они просто разрывают меня на части! — Милена смерила гладкую красную шкурку яблока равнодушным взглядом и вернула его карлику. Он протёр спелый

плод клеенкой и надкусил.

— Чувства не бывают глупыми, но именно они иногда заставляют нас чувствовать себя глупцами, — философски заметил Альпин. Он снова укусил яблоко. По-видимому, фрукт был очень сочным, так как из него фонтаном брызнул вязкий сладкий сок. — Знаешь, Аш знала о решении Кристиана стать ведьмаком с пустыря. Именно по этой причине она послала меня сюда. Присматривать за тобой. Вильтон больше не доверяет Вогану. Ведь, что значит слово Ворона? Он теперь обычный наёмник. Кто заплатит больше, тот и прав, — гном вытер липкие руки о бороду. Но вовремя вспомнил, что у него гости и неловко крякнул. Милена даже не обратила внимания на его жест. В голове крутился отрывок небрежно брошенной фразы: «Аш знала…». Она вскочила со стула и сжала кулаки с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

— Если Аш знала, то почему даже не попыталась остановить Вогана?!

— Тише, Ми, успокойся… Тебе нельзя нервничать! — и хотя Милена знала, что Альпин сказал это только из-за бунтующей стигской крови, но звучало всё так, будто он разговаривает с беременной. Милена усмирила свой гнев и села обратно за стол. «Ну, ничего! Как только минует опасность, что стигская половина возьмёт надо мной верх, то пусть не ждут пощады! Я буду столько ругаться, что даже пьяные матросы содрогнуться и позавидуют моему богатому словарному запасу!» — злорадно подумала Милена.

— А имело ли смысл останавливать Криса? Раз он сам пришёл на пустырь, Вороны его уже не отпустят. Воган принёс им особую клятву, которую нельзя нарушить, — Альпин догрыз яблоко и положил его обглоданную тушку на стол. Заметив, что Милена даже не притронулась к своему фрукту, он с вороватым видом спрятал её плод себе в карман.

— Мне всё равно, что вы говорите! Я сама решу — могу доверять Кристиану или нет! — воскликнула Милена и отбросила с лица прилипшую чёлку. — Эта история уже происходила, и я не хочу, чтобы она повторилась! Я обвинила Вогана в убийстве Агнессы! И потом горько об этом сожалела… — прошептала она, вспоминая презрительный взгляд блондина, когда она его обвинила. Нет, несмотря на события последних дней, она всё равно не хотела снова испытать на себе этот взгляд. Гном растерянно развёл руками. И хотя Милена не хотела в этом признаваться, но она уже начала скучать по Кристиану. Но разве что совсем немного… Но подумав ещё с минуту, Милена мысленно усомнилась. Немного ли?

* * *

Всё воскресенье Милена провела в раздумьях. Её мобильник разрывался от звонков, но она упорно их игнорировала. В списке пропущенных вызовов были родители, Факел и Лиза. Толстушка даже отправила сообщение, в котором искренне восхищалась побегом подруги из дома. «Всё-таки как правильно я сделала, что не ушла жить к Сквойн! Похоже, это первое место, куда мама позвонила! Как бы иначе Лиза обо всём узнала?» — пронеслась догадка. С этой мыслью она и уснула, несмотря на то, что часы на телефоне показывали лишь начало дня. Очнулась Милена лишь под вечер. Тело жутко затекло, зато в голове спросонья царила приятная пустота. В комнате чудесно пахло едой: тушеным мясом и овощами с острыми ароматными специями. Милена осмотрелась в поисках источника этого благоухания. Желудок, не получавший пищи с самого утра, требовательно забурчал. Посреди кухни полыхал костёр, возле которого суетился Альпин. В его руке была зажата огромная деревянная ложка, которой он изредка помешивал содержимое горшка.

— Добрый вечер, спящая красавица! А я уже хотел позвать принца, чтобы он разбудил тебя поцелуем! Ты так долго спала, что я всерьёз пожалел, что у меня нет возможности войти в интернет и почитать в «Википедии» о летаргическом сне! — воскликнул Альпин, не отрывая глаз от горшочка.

— Знаешь, у меня даже возник соблазн пригласить сюда несколько барабанщиков из рок-группы! Провести следственный эксперимент, так сказать! Интересно, тогда бы ты проснулась? Или, не открывая глаз, выхватила у барабанщика палочку и сломала её? — гном задумчиво почесал бороду. От влажности, что витала в подземелье, она сильно завилась. В полутьме каштановые волосы, переплетённые с сединой, блекло мерцали золотом. Милена потянулась и встала с пола, где уже третью ночь стелила себе постель. Земля была мягкой, а простыня, подушка и два одеяла вообще превратили её в уютное гнёздышко. Милена хищно покосилась на горшок, где аппетитно чавкала еда. Альпин перехватил её взгляд и щёлкнул языком.

— Это овощное рагу с ломтиками мяса. Но ты его не получишь, пока не разберешься со своим буйным Ромео! Он уже целый час бренчит на гитаре! За это время я придумал столько изощрённых способов его убийства, что аж самому страшно! Лысый гном его подери! Я уже карлик в почтенном возрасте! У

меня от его игры скоро мигрень начнётся! А ты знаешь, как для гномиков вредна головная боль? И только бутылка домашнего земляного пива может меня спасти! — взвыл Альпин, изображая панику. Он вскочил с земли и буквально пулей метнулся к шкафчику. Достав из него небольшой бочонок, он налил себе в кружку янтарной жидкости. Но не рассчитал силы. Пышная кремовая грива пены повалила через край кружки.

— Ты имеешь в виду Джея? — уточнила Милена на всякий случай.

— Нет, Элвиса Пресли! — вякнул гном, медленно прихлёбывая из кружки. Он даже причмокнул губами, смакуя вкус. Но увидел перепуганный взгляд Милены и добавил. — Конечно, Джея! Не восстанет же Пресли из могилы, чтобы спеть тебе серенаду под моим деревом! — Милена кивнула и направилась к выходу из каштана. Она слышала, как карлик крикнул ей вслед: «И без тишины не возвращайся!», но не ответила. Выбравшись из жилища гнома, Милена и в самом деле обнаружила огненного ведьмака. Он сидел на скейтборде, прислонившись спиной к дереву, и печально перебирал струны гитары. «Либо Джей сейчас прекратил играть, либо Альпин обладает просто музыкальным слухом!» — изумилась Милена. Ведьмак, наконец, заметил её и поднял глаза. Лунные блики падали на его лицо, обрисовывая скулы тёмным контуром. Шоколадные волосы игриво развевал ветерок.

— Привет, — выдавила Милена, испытывая непонятное смущение.

— Привет, — Джей поднял два пальца с гитары и шутливо отдал ей честь. — Ты когда-нибудь слышала песню Within Temptation «Utopia»? Это моя любимая группа. И, пожалуй, моя любимая песня, — Факел похлопал по пустому месту возле себя, приглашая её устроиться рядом. Милена опустилась на землю и положила голову на плечо ведьмака. Джей сидел совсем близко и словно окутывал её теплом своего тела. Она покачала головой, отвечая на предыдущий вопрос. Губы Факела тронула усмешка, и он принялся играть:

Пламенная страсть к жизни и свободе
Освещает мой путь и становится всё сильнее,
Ты держишь меня за руку, но не понимаешь…
Там, куда я иду, тебя не будет.

— голос Факела напоминал густой тающий шоколад, который будто обволакивал воздух одним своим звучанием.

Я вижу красочные сны, в которых у меня есть шанс
Найти идеальные отношения…
Поиски ключа к твоим мыслям –
Это поиски спасения человечества.

Милена прикрыла веки, наслаждаясь этим моментом. Голос Джея обладал тем особым глуховатым тембром, который заставлял всё внутри неё вибрировать в такт музыке.

Помоги, мы же тонем –
Так близко друг к другу…

Мелодия разливалась в ночи волшебством.

Почему же в этой утопии идет дождь?
Почему нужно убивать идеалы самих себя?
Почему же в этой утопии идет дождь?
Как гаснущий свет скажет нам, кто мы?

Факел замолчал. Наступила тишина. Милену переполняло так много эмоций, что она едва могла связно мыслить, не говоря уже о том, чтобы говорить.

— Так что? Как я понимаю, мы снова просто друзья? Альпин рассказал мне, что случилось… Почему сладкого мальчика Криса больше нет. Теперь он опасный мальчик… — с грустью изрёк Джей. Милена ласково погладила его по щеке. Всё-таки не зря она провела этот день, размышляя, как поступить. Милена скосила глаза на пальцы ведьмака, которые лежали на струнах и чуть подрагивали от волнения. Она накрыла его ладонь своей рукой.

— Мы больше, чем друзья, — прошептала Милена. На её глазах Джей словно преобразился. Напряжение покинуло его, уступив место привычной наглости.

— Что ж, миледи, тогда вы не оставляете другого выбора, кроме как пригласить вас на свидание! — Факел перевернул её руку. Запечатлев на запястье поцелуй, он легонько прихватил кожу губами. Они, смеясь, поднялись. Джей аккуратно положил гитару в футляр и перекинул его через плечо.

— Ты любишь адреналин, Ми? — игриво поинтересовался он.

Факел дождался осторожного кивка и встал на скейтборд. — Тогда держись крепче! Веселье начинается! Нас ждёт ночь, ветер и Лондон! — Милена устроилась на доске сзади и обхватила руками его талию. В этот миг она совершенно не жалела, что оставляет симулянта-гнома с мигренью и его хвалёное овощное рагу.

* * *

Огни города плясали перед глазами разноцветными сверчками. Лондон всегда привлекал Милену яркостью, шумом и бешеной энергией. В отличие от тихого и мрачного Вэтхема, столица поражала своим простором. Ветер нещадно бил по щекам, словно давал пощёчины. Несмотря на это, Милена чувствовала внутри себя дикую щенячью радость и восторг. Она готова была поклясться, что у неё даже на миг к копчику прирос маленький собачий хвостик, которым она беспрерывно виляла.

— Когда ты в последний раз пищала? — воскликнул Факел, стараясь перекричать вой ветра. Сегодня он не уложил волосы гелем, но от скорости они сильно взлохматились и теперь походили на знаменитую шевелюру Бетховена. Милена проигнорировала его странный вопрос. Но очень скоро поняла, зачем ведьмак его задал. Факел разогнался — теперь он почти не ехал, а летел, подпрыгивая с доской навстречу вихрю. Милена, не ожидавшая этого, истерически завопила и вцепилась в его талию. Она чуть не свалилась!

— Понятно. Тут дело писком не ограничится! В следующий раз мне придётся засунуть в уши вату во избежание потери слуха в столь юном возрасте! — весело заметил Джей, явно забавляясь её испугом. Милена так крепко его обнимала, что, казалось, ещё немного и кости ведьмака жалобно хрустнут. Но Факелу, похоже, это нравилось. Во всяком случае, он даже не попросил её ослабить хватку. Милена предупреждающе хлопнула его кулаком по спине, когда они выехали на встречную полосу. Но Джея лишь присвистнул и раскрыл руки как крылья, зачёрпывая в ладони воздух. Адреналин затуманил рассудок. В животе будто образовался тугой узел, который связал в пучок все органы. Машины так быстро мчались им навстречу, что сливались в сплошной клубок света. Но Джею и этого было мало. Он поехал поперёк дороги. Милена заверещала и закрыла глаза. Послышался визг шин и ругань водителей, которые еле успели затормозить.

— Ты хочешь убить меня и не знаешь, как это сделать? — зашипела Милена, когда опасность миновала, и Факел завернул за угол. Им вслед им ещё долго раздавались возмущённые сигналы. Милена представила, как они сейчас выглядят со стороны, и прыснула со смеху. Два подростка несутся ночью на скейтборде, взмывая в воздух и выписывая разные трюки.

— Похоже, у кого-то культурный шок! — бросил Джей, не оборачиваясь. И хотя Милена не видела его лицо, она готова была поклясться, что на его губах играет ухмылка отпетого хулигана. — Оглядись! Настоящий Лондон оживает только с наступлением темноты, а днём высыпается! — заявил ведьмак. Милена задумчиво кивнула, вглядываясь в светящиеся вывески клубов и кафе. Внезапно воздух прорезал смазанный силуэт. «Боже милосердный, сделай так, чтобы это были всего лишь галлюцинации!» — взмолилась Милена. Но её надежда не оправдалась. Чем ближе становилась фигура, тем больше она начала узнавать в ней птицу шамана Варравана. Сову, которая спасла её и Лору от ворона. Но что она здесь делает?

— Смотри! Эта сова альбиноса! Она следит за мной! — Милена ткнула пальцем в птицу, которая смерила её усталым взглядом и недовольно ухнула.

— Да, ты права. Это Эйдан. И вряд ли он решил полетать по Лондону в качестве пернатого туриста! — съязвил Факел и набрал скорость.

Они провели в Лондоне большую часть ночи, дурачась и гоняя по улицам Лондона. Всё это время сова неотрывно следовала за ними. Так что когда они отправились обратно, она с угрюмым видом полетела за ними. Вернулись они в Вэтхем лишь, когда забрезжил рассвет. Милена представила реакцию гнома, который наверняка всё это время её ждал и недоумевал, куда она пропала. Чувство вины смешалось со стыдом. Но почему-то сознание нарисовало ей карлика в халате домохозяйки и со скалкой в руках, которой он размахивает на манер биты. Так что, подходя к каштану, Милена уже не столько грустила, сколько хохотала от воображаемой картины. Джей хоть и не понимал причину её веселья, но тоже улыбался. Внезапно смех застрял у Милены в горле. Она увидела, как у дерева маячит высокая фигура в белом плаще. Сова с клекотом приземлилась ей на плечо.

— Ну, здравствуй, Милена Каролл. Я же говорил, что мы скоро увидимся, — прошептал незнакомец и вышел на свет. И тогда Милена осознала, что это вовсе не незнакомец…

Глава десятая

О чём молчат мёртвые

Самое глупое, нелепое и несуразное
оправдание чаще всего есть
ни что иное, как правда.
— Аш Вильтон

За время, что Милена не видела шамана, он нисколько не изменился. «Ледяной король» — вот слова, которые пришли в голову, пока она рассматривала Варравана. Это был мужчина лет тридцати — ещё совсем молодой. Цвет кожи подсказывал, что он настоящий альбинос. Длинные волосы струились по плащу и обладали таким светлым оттенком, что отсвечивали серебром. Лоб шамана венчал золотой обруч с треугольным алмазом посередине. Высокий, худощавый, с изящными чертами лица… Если бы не бледная кожа, которая блестела в полутьме как фосфор, его можно было принять за эльфа. В этом плаще с пришитыми к нему перьями он смотрелся до ужаса нелепо, стоя напротив современного дома. Альбинос тоже оглядел Милену с головы до ног. Её охватило чувство неловкости. В помятой одежде, с взъерошенными от ветра волосами, она вернулась только под утро. Но из-за скандала с матерью в ней проснулся дух противоречия, так что она решила пропустить сегодня школу.

Джей прочистил горло, разрушая стену тишины.

— Доброе… утро, — промямлила Милена. Но Варравaн не ответил на приветствие, продолжая сверлить её немигающим взглядом. Его глаза походили на металл не только своим выражением, но и цветом. Они переливались, как острие клинка на солнце. — Почему твоя птица всё время летела за нами? — брякнула Милена первое, что пришло в голову.

— Ага, она преследовала нас, как маньяк-поклонник! Теперь я знаю, как чувствуют себя звезды, за которыми гоняются папарацци! — поддакнул Факел. Милена пригляделась к сове, которая издала подозрительный звук. Но ведь птицы не умеют фыркать, верно?

— Поверьте мне, друзья, Эйдану тоже не доставил удовольствия сомнительный вечер в вашем обществе. Но это я попросил его присматривать за вами. Кристиан сейчас принял обличье ворона, так что даже при желании не смог бы в случае чего защитить тебя. А Джей хоть и искусен в колдовстве, но не так силён, как Воган, — Варравaн провёл кончиками пальцев по

шероховатой коре дерева, стирая пыль. Факел шагнул вперёд и выбросил ладонь, намереваясь показать свою силу. В его глазах полыхнуло пламя: словно на зелёной траве расплылись капли крови. Милена предупреждающе хлопнула Джея по локтю. Ведьмак скрипнул зубами, но послушно опустил руку.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно осведомилась Милена.

— Неужели тебе не рассказали, как проходит ритуал? Обряд посвящения в Ворона? — альбинос встряхнул головой, но корона снежных волос даже не колыхнулась. Милена представила, как возле тела Кристиана пляшет безумный старикашка с разукрашенным лицом и выкрикивает, брызгая слюной, слова заклинания. Но затем поняла, как сильно разгулялась её фантазия, и устало провела рукой по лбу, стирая испарину. Несмотря на прохладу вокруг, на коже выступили холодные бисеринки пота. Теперь она даже не знала, что делать. Грустить или торжествовать от мысли, что Вогану сейчас несладко? С одной стороны ей было жалко его, а с другой обида не прошла. Тёмная сторона души довольно потирала руки, смакуя месть.

— Первый этап ритуала — превращение. Кристиан испытает жуткую боль, так как его тело будет меняться. Из кожи пробьются жёсткие перья, а затем он сам превратится в ворона. Он пробудет в таком обличье до тех пор, пока организм не привыкнет. А ум не возьмёт верх над звериной сущностью, — Варраван погладил сову по клюву, но та раздражённо ухнула и слетела с его плеча. Милена опустилась на корточки и прижалась спиной к каштану. Колючие наросты дерева больно впивались в кожу, но она не обратила на это внимания. Мысли разлетелись в разные стороны непослушными бабочками. Что же Кристиан натворил? Что с собой сделал? И самое главное — зачем?

— А что если ворон победит? Что произойдёт с мармеладным мальчиком? — поинтересовался Джей и мечтательно закатил глаза. Но перехватил укоризненный взгляд Милены и прокашлялся. — Эй, это был чисто теоретический вопрос! Я слишком… ценю нашего пупсика, чтобы грезить долгими зимними вечерами о его смерти! Пусть живет себе где-нибудь в далёком уголке Англии! А ещё лучше в Зимбабве! Там его внешность считается настоящей экзотикой, так что он будет пользоваться популярностью у местного населения! — протараторил Факел. Милена решила не заострять внимания на его скрещённых пальцах, которые говорили, что благожелательный настрой к Вогану вовсе не так искренен.

— Тогда Кристиан навсегда останется вороном, — прервал Варраван беспрерывный монолог ведьмака. — А вы думаете,

почему эти птицы столь умны и являются долгожителями? Это всё ведьмаки с пустыря, чей обряд не увенчался успехом. Неужели вы никогда не задумывались о том, сколько скрывает наш мир? Свет полон волшебства и простых истин, которые люди принимают за тайны. Но чтобы заметить это, нужно раскрыть глаза шире. И быть бдительным. Потому что только внимательный человек может отличить чудо от неприятности, — он улыбнулся краешками губ, но этот жест смотрелся на его лице немного нелепо. Как если бы глыба льда расхохоталась. Альбинос вообще говорил медленно и тихо, точно застрял во времени, когда голос в присутствии женщин не повышали. Старомодные манеры и подбор слов заставляли задуматься, сколько же Варравану лет на самом деле. Милена искоса глянула на Факела. Всё детство он провёл в долине Сорго, так что наверняка знал, сколько шаманы живут. Дело в том, что его мать была из рода шаманов, а отец огненный ведьмак. Родители долго думали, какой магией сын обладает. И решили, что всё-таки ему суждено стать шаманом. Однако на самом деле Джей был типичным огненным ведьмаком. Он с детства мог управлять пламенем. Первый раз его способности проявились, когда ему исполнилось семь лет. Ведьмак случайно зажёг факел, который его мать держала в руках. Отсюда и пошла кличка — Факел. Винс ушёл из долины Сорго в тринадцать лет и отправился учиться на Утёс Дракона. Наставники весь день спорили, брать его или нет. Ведь он — единственный такой «гибрид». Обычно члены Ордена Посвящения чётко распределены: кто ведьмак, кто некромант, кто шаман… А он — гремучая смесь! Но поскольку последнее слово оставалось за верховной ведьмой, Джея взяли. Это Аш настояла на том, чтобы его приняли. И с тех пор он начал жить в городе ведьм…

— Зачем ты пришёл? — прохрипела Милена, вырвавшись из капкана воспоминаний. Она выжидающе покосилась на Варравана, желая, наконец, переключить разговор на другую тему. Она и так думала о Кристиане слишком часто. Зачем подливать масло в огонь, если костёр уже и так полыхает? Тем более что в каштане Альпина она хранила под подушкой крест блондина. Милена сама точно не знала, зачем сорвала его тогда на пустыре, но сейчас нисколько об этом не жалела.

— Я стану на время твоим наставником. Попробую научить тебя держать чувства под контролем. И не показывать их другим. Даже отсюда я чувствую, как в воздухе вибрируют твои эмоции. Страсть, сожаление, любопытство, страх, гнев… Они тянутся за тобой плотным шлейфом, — альбинос глубоко втянул носом воздух, словно пробуя его на вкус. Лицо Милены затопила краска

смущения. Она ощутила на себе горячий взгляд Джея, но побоялась на него ответить. Наверное, её скоро запишут в книгу рекордов Гиннеса. Потому что она единственный человек в мире, который краснеет чаще, чем моргает! На фоне её румянца бледным казался даже кетчуп!

— А сейчас, наследница, ступай. Тебе нужно выспаться. Увидимся завтра вечером на этом же месте, — произнёс Варраван и приблизился к Милене. Его шаг был текучим, скользящим и плавным, словно тело гибко перетекало с одного места в другое. Он галантно поцеловал ей руку, а затем накинул на голову капюшон. В тот же миг его тело покрылось перьями и уменьшилось в размерах. Шаман превратился в сову. В этот раз Милена даже бровью не повела. Недавно она выяснила, почему Варраван умеет превращаться в животных. Он общается с духами зверей с помощью их шкур и перьев, которые пришиты к плащу. Две совы одновременно вспорхнули и растворились в рассвете. Небо на горизонте окрасилось сверкающим багрянцем, отчего перистые облака над деревьями стали походить на кровоподтёки. Выглянуло солнце. Лучи пробивались сквозь листья, делая их похожими на тонкие срезы изумрудов. Милена засунула руки в карманы и направилась к каштану. Если она не хочет погибнуть от руки возмущённого сонного карлика, то ей стоит поторопиться. По быстрому и резкому звуку шагов Милена догадалась, что Факел идёт за ней. Но не оглянулась.

— Ну, что ж, спасибо за ночь, Лондон и адреналин, — прошептала она, подойдя к дереву. Джей наклонился поцеловать её, но она подставила ему щёку. Сухие тёплые губы бегло пробежались по коже.

— Давай не будем торопить события, — тихо попросила Милена, отвечая на разочарованный взгляд ведьмака. Варраван прав: она уже жалела о своём порыве и той сладкой минуте слабости. Их отношения с Джеем развивались слишком быстро. Ей же нужно время, чтобы прийти в себя от разрыва с Кристианом и ночи на пустыре. Факел медленно кивнул, взвешивая её слова.

— Тогда до встречи. Я иду действовать на нервы твоей матери. После глумления над Крисом, это моё второе любимое занятие, — он игриво подмигнул Милене и расслабленной походкой засеменил к дому. Милена даже не стала спорить и уверять парня, что Лора не будет рада его обществу. Игнорируя вскрики сердитого гнома, который вопил, что она виновница его синяков под глазами, Милена завалилась спать. Альпин ещё поворчал немного, осуждая ветреную молодежь, а затем последовал её примеру. Спустя секунду, в комнате раздался громоподобный храп. Милена тоже вскоре уснула. С крестом

Вогана в руке.

* * *

Ни с чем не сравним аромат цветущего дерева, свежих булочек и… запах неприятностей! О да, последний «аромат» был ей хорошо знаком! Да и сейчас в воздухе витал именно он. Милена скрестила руки на груди, ожидая, когда миссис Шейп, наконец, заговорит. Но завуч лишь прожигала её тяжёлым взглядом, в котором отчётливо читалась угроза. Если стоя за дверью могло показаться, что кабинет учительницы маленький, то на самом деле он был весьма просторным. В воздухе разливался приторный аромат духов миссис Шейп. Смесь розы и нарцисса. Но к счастью Милены, где-то за занавесью пряталось открытое окно, что не позволяло ей задохнуться. А в центре комнаты, примостившись к стене, висела крохотная доска. От мела и бесконечных стираний она покрылась длинными смазанными узорами. Но всё же Милене удалось различить на ней надпись: «Устроить взбучку М.К.». В школе было много учеников с такими инициалами, но у неё даже не возникло сомнений, кого именно имела в виду миссис Шейп.

— Итак, мисс Каролл, что на этот раз? Какова причина ваших беспрерывных опозданий? Вы страдаете хроническим энурезом? Или, может, вам, как и Лизе Сквойн, нужно принимать роды у рыбки редкой породы из страны Ауйтан? — подала голос завуч. Милена фыркнула, вспомнив последнюю отговорку подруги, которую та использовала, объясняя прогулы в школу.

— Каролл, почему вы молчите? Вы что — не слышите меня? Может вы, вдобавок ко всем своим недостаткам, ещё страдаете периодической глухотой? Или считаете ниже своего достоинства отвечать мне? — съязвила учительница. Она открыла ящик письменного стола и вытащила оттуда тюбик жгучей вишнёвой помады. Милена прикусила себе язык, чтобы не рассмеяться. Вот зачем она решила пойти сегодня в школу? В каштане гнома было так уютно, что не хотелось выбираться наружу… Сейчас же ей приходилось наблюдать, как прихорашивается миссис Хрю. Похоже, женщина была отпетым дальтоником, так как тёмная помада явно не сочеталась с изумрудными тенями. Милена горько вздохнула и положила руки на колени. Всё это утро она провела, выслушивая замечания миссис Шейп, но стойко держалась. Не поддавалась на провокации. Однако когда завуч в сотый раз вызвала её к доске, терпение лопнуло. Милена

вступила с ней в перепалку на глазах у всего класса, за что и поплатилась. Учительница попросила её зайти на перемене, чтобы поговорить о «неподобающем поведении». Однако поучительная беседа затянулась…

— Я даю тебе испытательный срок. Слышишь, Каролл? Если пропустишь хоть ещё один урок, можешь искать другую школу! И тут Орден Посвящения тебе не поможет, — пробормотала миссис Шейп и достала из того же ящика пачку печенья. Милена испустила страдальческий стон. Но завуч восприняла его на свой лад и вскочила со стула. — Что, Каролл, думаешь магия всесильна? Ненавижу вас — самоуверенных надменных созданий, которые считают себя лучше других из-за того, что в их жилах течёт багровая кровь! — завизжала она. Милена принялась выстукивать пальцами дробь на колене. Похоже, она недооценила миссис Шейп. Все эти годы она просто считала её Гитлером в юбке. Любителем изощрённых наказаний, нелепых нарядов и дешёвой косметики. Если пару месяцев назад Милена перестала гадать, почему учительница невзлюбила её, то теперь снова задалась этим вопросом. Возможно, причина скрывается очень глубоко? Глядя на фанатичный блеск в глазах Шейп, она поняла, что у неё есть своя история. Иначе чего бы завуч так остро реагировала на всё, что касается магии? И откуда она так много знает о значении татуировок и багровой крови?

— Что ж, — миссис Шейп поняла, что погорячилась и села обратно. Она принялась задумчиво жевать печенье, не замечая, что крошки прилипают к губам. — Сейчас будет звонок, так что, боюсь, вам придётся покинуть меня. Но не грустите: сегодня мы с вами ещё встретимся. Назначаю вам свидание после уроков в моём кабинете. Я не оставляю надежды, что смогу перевоспитать вас, — сладко добавила завуч. Вслушиваясь в её писклявый голос, у Милены сложилось впечатление, будто та надышалась гелия. И хотя девушка разозлилась из-за того, что весь день проведёт в обществе этой эпатажной дамы, но не подала виду. Милена решила не спорить, зная, к каким последствиям это приведёт. Поэтому она просто встала и направилась к выходу. Нажав на дверную ручку, Милена замерла и выпалила:

— У вас на губах крошки печенья! Или это «штукатурка» с лица посыпалась? — она выбежала из кабинета раньше, чем миссис Шейп успела ответить. Вслед ей раздался возмущённый вопль. Милена понимала, что поплатится за шутку, но ничего не могла с собой поделать. Хотя, по-моему, завуч вскрикнула только ради приличия. Наверняка она уже привыкла к тому, что едкие фразы у них с Миленой используются в разговоре так же часто, как у нормальных людей реплика: «Привет! Как дела?».

Прозвенел звонок. Милена зашагала быстрее. Соседние голубые стены были увешаны портретами бывших директоров школы в обрамлении свинцовых рам. На светлой отполированной двери висела табличка с надписью «Учительская». Милена свернула в другой коридор и оказалась прямо напротив кабинета физики. Она подтянула сползший с плеча ремешок сумки и вошла в комнату. К счастью, ей повезло. Учитель ещё не появился. Милена торопливо заняла своё место и только тогда заметила, что на парте лежит аккуратно сложенный листик. Она огляделась, недоумевая, кто мог его забыть. Но все школьники были увлечены своими занятиями. Лиза щебетала в сторонке с другими девушками. Глэн лениво перелистывала глянцевый журнал, изредка останавливая взгляд на страницах, посвященных моде. Её подруга Джоан задумчиво расчёсывала волосы. Похоже, она даже не подозревала, что начался урок. Парни горячо обсуждали последний футбольный матч. Милена пожала плечами и поднесла бумажку к глазам. Она сразу узнала почерк с пляшущими буквами, но сначала решила, что это обман зрения. Прижав руку ко рту, Милена принялась читать:

— Несмотря на то, что прошло много времени, я не смогла простить Уильяма. Я не отправила ему ту записку, в которой призналась, что поняла его и жду… Ужасно, что моя дочь даже не знает, кто её отец. Недавно Лора спросила меня, кто её папа, а я не ответила. Просто не нашла, что сказать. Путешествия всегда меня привлекали, так что сейчас я не выдержала и поддалась соблазну… Знаю — меня сложно назвать прилежной матерью, но ветер зовёт… Говорят, за горами Сорго существует одна деревня, куда боятся ступать даже шаманы. Они верят, что там обитают те, кого лучше не беспокоить. Но когда опасность меня останавливала? Всё, решено! Завтра же отправляюсь в путь! Надеюсь, это приключение взбодрит меня и заставит забыть об Уильяме… — дрожащими пальцами Милена сложила листик и засунула его в карман. Это была записка Агнессы! Но как она здесь очутилась? Кто её принёс? И откуда этот листик взялся вообще? Его словно вырвали из дневника! Милена слабо улыбнулась, вспоминая прочитанное. Это было так похоже на её бабушку! Любопытная как ребёнок, она всегда обожала разные авантюры.

Милена знала, за что Агнесса так и не смогла простить Уильяма. Много лет тому назад его арестовали. За покушение на убийство премьер-министра. Два года он отсидел за решёткой. Тюремщики знали, что Уильям стиг и член Ордена Посвящения. Поэтому всячески издевались над ним.

Голод, побои, унижения были ничто по сравнению с тем, что

ему вкалывали препарат, убивающий дух…и магию. В конце концов, Уильям почти разучился колдовать. Тогда он решился сбежать. Но в ночь побега к нему явился дух… Дух Колдуна. Уильям не мог видеть его, зато слышал. Колдун вложил ему в руку свой Посох. Он сказал, что теперь Уильям должен стать зачинщиком тайного мятежа. Что Орден Посвящения потерял былую власть и могущество. И что именно он должен вернуть ему былую честь и славу. Колдун поделился с ним своей силой, а затем велел через тридцать лет найти стига по кличке Грифон. Ведь он единственный, кто мог помочь ему организовать мятеж. А спустя несколько часов, Уильям уже был на свободе. Правда, предварительно покалечив охранников, которые встали у него на пути. Кровь и смерть — вот, как стиг сумел заработать себе власть среди других колдунов. Агнесса так и не смогла его за это простить.

— Эй, Ми, посчитай меня суеверной, но мне кажется, что пялиться в никуда несколько минут — чревато последствиями! — сообщила Лиза и помахала рукой перед глазами Милены. — Знаешь, я как-то смотрела по телевизору передачу об инопланетянах. Там говорили, что прежде чем войти в контакт с человеком, они вводят его в гипноз… Ты часом не… — толстушка не успела договорить. Милена накрыла ей рот ладонью и вытащила из кармана лист.

— Ты случайно не видела, кто подкинул мне эту бумажку? — пролепетала она. Лиза отступила и так часто замотала головой, что её хвостики запрыгали в такт. Она с любопытством взглянула на записку и попробовала выхватить, но Милена хлопнула её по руке.

— Обижаешь, дружище! Ну, да ладно… Мы поговорим о твоём поступке на сеансе. Я же твой психолог! Ты ведь не забыла? А то, что ты дерёшься из-за клочка бумаги говорит о твоём плачевном нервном состоянии… Это значит, что ты настроена против общества! — Лиза даже подняла палец в воздух, показывая важность сказанного. Милена задумалась. Осудит ли её общество, если она сейчас с воинственным кличем набросится на Сквойн и отхлещет её запиской по пухлым щекам? Видимо, в её взгляде было что-то такое, отчего у Лизы внезапно проснулся инстинкт самосохранения. Она остановила свой словесный поток и ответила, наконец, на вопрос:

— Нет, не видела! И даже без понятия, кто мог это сделать! В классе не было ни единой души! Все, включая меня, отправились глазеть на нашу новую учительницу биологии! Ты бы её видела! Та ещё чудачка! У неё такая смуглая кожа, будто она вместо кофе по утрам хлещет автозагар! Про одежду я вообще молчу! На ней

такая длинная юбка, что не видно щиколоток! А волосы… — Лиза не успела договорить, так как в кабинет вошёл запыхавшийся учитель. Мистер Уистер решил не тратить время зря и сразу приступил к опросу по материалу, который объяснял на прошлом уроке. Когда никто не смог ответить на вопросы, мужчина озадачено почесал затылок.

— Как оказалось, мыслящих у нас мало… — весело заключил он.

— А здравомыслящих — вообще нет! — проворчала Лиза, а класс засмеялся.

Несмотря на то, что Милена не особо любила физику, на уроки к мистеру Уистеру она всегда ходила с удовольствием. Он подкупал не только своими шоколадными глазами, из-за которых вздыхала не одна школьница, но и прямолинейностью. Вздохнув, учитель принялся раздавать тетрадки для практических работ. Ученики жалобно заскулили.

— Надеюсь, подписать вы их самостоятельно сможете, — мистер Уистер одарил школьников улыбкой. Но попытка подбодрить класс с треском провалилась.

— Да, это единственное, что я могу с ней сделать! — огрызнулась Лиза, открывая новую тетрадь. Милена наклонилась и втянула аромат свежей типографии. В голове невольно всплыл момент, как Кристиан стоял в её комнате и вдыхал запах книги… Она выкинула воспоминание из головы, чувствуя, как стрелка настроения стремительно падает вниз.

Остальные уроки пролетели быстро. Оказалось, что практическая работа по физике лишь начало. Учителя словно вступили в тайный сговор и завалили учеников тестами. Так что, когда настало время идти к миссис Шейп, Милену сложно было назвать счастливым человеком. В этот раз завуч действительно была занята, так что не стала тратить время на придумывание оригинального наказания. Спустя минуту, Милена вышла из её кабинета, вооружённая шваброй, ведром и резиновыми перчатками. «Это не так плохо, как я предполагала!» — мелькнула мысль. Работа оказалась рутинной, но не сложной. Милена надела наушники и, включив энергичную музыку и дурачилась, зажигая со шваброй. Так прошло около часа. Миссис Шейп сказала, чтобы Милена помыла все этажи в школе, но девушка не восприняла приказ всерьёз. Дойдя до учительской, она решила, что выполнила свой гражданский долг. Уставшая, она поплелась в туалет. Милена набрала ледяной воды в ладони и плеснула себе в лицо. Холодные капли приятно покалывали кожу и помогли собраться с мыслями. Милена не знала, сколько так простояла. Но когда она выключила воду, её будто окутало

одеялом спокойствия. Она подняла глаза на зеркало, но не смогла разглядеть своё отражение. Стекло так сильно запотело, что кроме дымки ничего не было видно.

— Это странно… Почему зеркало запотело, если я даже не включала горячую воду? — растерялась Милена. Она поправила крест Кристиана, который вытащила вчера у себя из-под подушки и надела. Милена догадывалась, что Факелу это не понравится… Но желание не расставаться с крестом было таким сильным, что она сдалась. Милена бросила прощальный взгляд на зеркало и уже собралась выйти из туалета. Внезапно крест Вогана раскалился на её шее до такой степени, что оставил на коже красный след. Милена схватилась за горло и попыталась сорвать его с себя. Но тщетно. Голубые камни зловеще подмигивали ей тусклыми бликами.

— Что за чертовщина? — просипела Милена. Покачиваясь, она выбежала в коридор и помчалась к кабинету миссис Шейп. Может, учительница и питает к ней неприязнь, но не допустит, чтобы она умерла от удушья. Хотя бы из эстетических соображений. Вряд ли директору понравится, если завтра утром он обнаружит возле кабинета завуча хладную тушку ученицы.

Но, как видно, Милена провела в туалете больше времени, чем думала. Кабинет миссис Шейп был закрыт. Завуч ушла домой. Милена ринулась к выходу из школы, но на полпути остановилась. В коридоре витали странные сгустки дыма. В воздухе повис настойчивый запах сырости. Он не был противным, но, тем не менее, от него волосы встали дыбом. Милена судорожно осмотрелась. Её не оставляло чувство, что за ней следят. Но коридор был пуст. Только загадочный дым расстилался над полом.

— Это нечисть, — раздался сзади знакомый хриплый голос. Милена обернулась. Вспыхнувший огонёк прикуренной сигареты осветил резкие черты лица Аш. Она помахала рукой и неспешно направилась к Милене.

— И, кажется, нам скоро будет карачун, так как эта нечисть весьма сильна. Она не имеет тела, а значит, не тратит энергию на физическую оболочку. Нечисть умна — копит всю мощь в себе, — заявила Вильтон, не вынимая изо рта сигареты, отчего слова вышли смазанными. Милена замерла посреди коридора, хлопая ресницами. Она даже не знала, радоваться внезапному появлению ведьмы или сердиться. Ведь та давала о себе знать лишь в моменты опасности!

— О чём ты говоришь? Что ты здесь вообще делаешь? — пискнула Милена. Вильтон не ответила, внимательно вглядываясь в клубы дыма. Чёрные глаза чуть прищурены, что

лишь подчёркивало их необычный острый разрез. На ведьме красовалась её неизменная, уже ставшая легендой, кожаная куртка, широкие потёртые штаны, тяжёлые ботинки и свободная футболка. Глядя на ведьму, Милена даже не сомневалась, что она не из тех женщин, которые уверены, что красота требует жертв. Удобство — вот, что главное для неё. Но даже эта одежда не могла скрыть её интересной экзотической внешности.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Вместо того чтобы задуматься над моими словами и приготовиться к нападению, ты снова забрасываешь меня вопросами! Каролл, ты знакома с таким словом, как «логика»? — шутливо пожурила её Аш. Милена же в очередной раз удивилась её чувству юмора, которое просыпалось только в те минуты, когда смерть дышала им в затылок. Что ж, у каждого свои недостатки. Вильтон приблизилась к ней вплотную.

— Наш предатель Ворон, похоже, решил не дожидаться приказа Уильяма и избавиться от тебя самостоятельно. Я как раз собиралась навестить старину Альпа, как ощутила этот запах… Запах нечисти. Запомни, Ми: настоящая ведьма всегда почует смрад нечисти, как бы далеко она не находилась, — губы Аш скривились, когда свет в коридоре вдруг замигал, а затем выключился. Школа погрузилась во мрак. Милена взяла Вильтон за руку — тёплое прикосновение немного успокоило её. Дым сгустился, принимая смутные очертания человека с пустыми глазницами. Сердце забилось как бешеное, отстукивая удары с такой неимоверной скоростью, что нахлынувший её адреналин заставлял пальцы чуть подрагивать от напряжения. Запах гниющих от влажности тряпок усилился.

— А что помогает против нечисти? — прошептала Милена, решив оставить другие вопросы на потом. Кто сказал, что она не может быть благоразумной?

— Здесь поможет только вера. Вера и молитва, — Аш уверено шагнула вперёд. Стук её ботинок отозвался в коридоре гулким эхом. Милена с благодарностью взглянула на крест Кристиана. Всё это время он защищал её! По-видимому, освящённые предметы всегда так реагируют на нечисть.

— Возвращайся к своему хозяину! — вскрикнула Вильтон и откинула со лба влажный от пота завиток волос. — ВОЗВРАЩАЙСЯ! — она принялась нараспев читать молитвы. — Отче наш, иже еси на небеси! Да святится имя Твое! Да приидет Царствие Твое! — дымок стремительно подлетел к Милене, но при звуках молитвы съёжился. Призрачная рука потянулась к девушке, но Аш продолжила. — Да будет воля Твоя и на земли, как на небеси! — нечисть истошно завопила и схватилась за пустые глазницы. Её визг чем-то напоминал поросячий. И в нём

было столько боли и отчаяния, что Милене даже стало жаль это существо. Она чувствовала, что по своему желанию оно бы не причинило им вреда, но должно было выполнять волю хозяина.

— Хлеб наш насущный дай нам на сей день! И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим! И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого! — нечисть сделала последнюю попытку схватить Милену. Дымчатые щупальца обвились вокруг её лодыжки и резко дёрнули на себя. Не удержав равновесия, девушка завалилась на пол. То место, где коснулась нечисть, горело так, будто его ошпарило кипятком.

— Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь, — Аш не повышала голос, но в нём сквозила такая сила, что Милена даже сквозь боль ощущала, как вибрирует от неё воздух. — Et ne nos inducas in temptationem — sed libera nos a malo. Amen, — повторила она на латыни. Нечисть последний раз оглушительно закричала и развеялась. Вильтон замолчала и помогла Милене подняться. — А теперь давай навестим старину Альпа. На град твоих вопросов я могу и потом ответить. Вижу, ты сейчас находишься… в состоянии аффекта, — заключила Аш, наблюдая, как Милена заворожено смотрит на тающие сгустки дыма. Девушка слабо кивнула.

Когда Милена уже сидела на пуфике у гнома, то получила на телефон сообщение от Лизы. «Ты где? Как отработала наказание у миссис Хрю? Можно тебе позвонить?». Милена бросила взгляд на Аш, которая о чём-то яро спорила с карликом. «Нет, извини. Я очень устала.» — ответила она, краем уха слушая их разговор. Ей показалось, что она услышала имя Вогана. Но, может, ей только почудилось? В кармане снова звякнул мобильный, показывая новое сообщение Сквойн. «Что, выдался сложный денёк?» — гласило оно. Милена задумчиво погладила крест, прокручивая события этого дня, а затем напечатала лишь одно слово — «Да».

* * *

Когда на Вэтхем опустился вечер, Милена вышла из каштана. Как она и предполагала, Варраван уже ждал её. Прислонившись к дереву спиной, он смотрел на звёзды. Луна проплыла над домами, разливая неровный свет, который проникал даже между ветвями деревьев. Сова альбиноса сидела в гордом одиночестве на одной из веток каштана и дремала. Но при появлении Милены проснулась и нахохлилась. В темноте её глаза казались двумя огромными монетами.

— Рад, что ты не обманула мои ожидания и всё-таки пришла. Только, думаю, нам стоит найти другое место для разговора. Мне бы не хотелось травмировать и без того шаткую психику твоих соседей, — тихо произнёс Варраван. Сияние звёзд придало его и без того бледному лицу голубоватый оттенок, очертив острые углы лица. Волосы блестящим водопадом растекались по плечам. Милена хихикнула, вспоминая, как мистер Поунстер в обличье оборотня чуть не сделал из неё выпотрошенную сосиску. «Знал бы Варраван моих соседей! Тогда бы он точно не стал беспокоиться об их здоровье!» — весело заключила она. Милена подставила лицо свежему порыву ветра, который взбодрил её, словно прохладный бриз и предложила:

— Тогда нам стоит зайти в каштан к Альпину. Это… — она не договорила.

— Это гном, я знаю, — закончил фразу альбинос. Он наклонился и, игнорируя недоуменный взгляд Милены, постучал по корням дерева. Девушка хотела спросить его, откуда он знает о карлике, но не успела. В дереве послышались шаги и знакомое ворчание Альпина, возмущённого тем, что его потревожили во время ужина. Кору дерева прорезала тонкая полоска, похожая на трещину. Один взмах ресниц, и линия превратилась в арку. Дверь скрипнула и отворилась. Показалась недовольная голова гнома, жующего бутерброд, который был в два раза больше его рта.

— Приветствую тебя, земляной дух Альпин из рода Хитрых, сын Терикса и Гриды, внук знаменитого Липидуса, — торжественно протянул Варраван.

— Ну, здорово, — брякнул карлик и чертыхнулся, когда с бутерброда упал кусок колбасы. Но затем понял, с кем разговаривает, и схватился за сердце.

— Мать моя гном! Прости, не признал! Ну, входите внутрь, гости дорогие! Я как раз чай приготовил! Между прочим, это не та химия, которую сейчас продают в магазинах! А настоящий чай, который изготовляют верденские знахарки! Я его выиграл в карты у одной ведьмы! — похвастался Альпин и отступил, пропуская альбиноса вперёд. Милена шагнула в каштан, но гном преградил ей путь. — В следующий раз предупреждай о том, что будут гости! Я хоть приведу себя в порядок! А то сейчас я скорее похож на чучело беременной выхухоли, чем на почтенного карлика! Гномики в замешательстве! — сердито бросил Альпин и удалился. Милена кинула последний взгляд на сову и последовала за гномом. Когда она зашла в кухню, карлик уже вовсю порхал по ней. Варраван сидел на одном из пуфиков и с любопытством рассматривал комнату. Милена осторожно уселась возле него. Это был всего третий раз, когда девушка видела

шамана и признаться, она ещё не привыкла к нему. Присутствие альбиноса заполняло комнату, как невидимая вода — холодная и колючая, от которой пощипывало кожу. А всё из-за силы, которая струйками вилась вокруг него. О том, что Варраван — главный шаман в долине Сорго, Милене рассказала мать Факела. Несмотря на свой возраст, альбинос оказался самым талантливым шаманом во всей долине. Даже старуха, которая до этого занимала этот пост, признала это и уступила ему своё место. О том, каким могуществом обладает альбинос, свидетельствовала вся долина. Ведь башня в форме сосульки, полёт белых медведей, хрустальные наконечники копий и ледяные крыши хижин были его творениями! Это он так заговорил лёд, что тот никогда не таял и был крепче любого камня. А его магия была настолько искусной, что даже звери слушались шамана и выполняли все его команды.

— Так что, тебя снова посещают виденья? — поинтересовалась Милена, когда молчание затянулось. Альпин поставил на стол три кружки с чаем. Несмотря на то, что Милена не очень любила этот напиток, аромат от него исходил просто волшебный. В нём смешались душистые травы, нежные цветочные нотки, пряный привкус мёда и лимона.

— Видения меня никогда не покидают. Но в последнее время я просто не могу спать или даже прикрыть глаза. Будущее меняется в настоящем — то есть, каждую минуту, — изрёк Варраван и отпил немного чая. Для кого-то его слова могли показаться странными и нелогичными, но сейчас Милена знала, о чём идёт речь. Дело в том, что к шаманам приходят видения, лишь когда их глаза закрыты. Поэтому большую часть своей жизни они проводят с прикрытыми веками. Если ведьмаки черпали фейры из природы, то шаманы всю силу брали у духов. Они видели их третьим глазом или как его ещё называли — глазом циклопа. Духи подсказывали им, что делать, помогали исцелять раны и болезни… Однако в отличие от ведьмаков с пустыря, шаманы общались только с духами предков и заблудшими душами, а не недавно умершими телами. «Я чувствую себя зрячим в мире слепых!» — пояснил Варраван, когда Милена спросила его, видит ли он её с прикрытыми веками. «Нет, я не вижу тебя. Не вижу твою внешнюю оболочку. Зато я вижу то, что у тебя внутри: все эмоции, чувства и даже фейры… Я вижу твою сущность.», — ответил он, сумев объединить все определения в одном слове.

— И что это значит? Кто-то всё время меняет свои решения? Поэтому ты не можешь точно сказать, что произойдёт в будущем? — подал голос Альпин и уселся возле Милены. Он

отхлебнул чаю и случайно макнул в него кончик бороды. Но вовремя заметил это и, неловко откашлявшись, вынул её оттуда. Варраван кивнул, не сводя с Милены загадочного взгляда.

— Но эту неделю меня преследует одно и то же видение… На снегу расплывается пятно крови. А рядом стоит зверь. Он огромен — просто невиданных размеров. Серую шерсть развевает ветер. Я не вижу его головы, так как он задрал морду к небу и воет. На хищника нападает ворон. Птица пытается выколоть ему глаза. Чёрное перо кружится в воздухе и падает на снег, но… — шаман поднёс чашку к губам и сделал большой глоток чая. Милена подалась вперёд от нетерпения. Наверняка этот зверь — тот самый убийца, чей голос она иногда слышит в своей голове. А ворон… Может, это Кристиан?

— Что но? — выдавила Милена, боясь услышать ответ.

— Но на этом видение заканчивается. Духи отказываются отвечать на мой вопрос, — альбинос сделал Альпину жест рукой, чтобы тот подлил ещё чаю.

— Какой? — благоговейно прошептал гном, явно находясь под впечатлением от разговора. Он наполнил чашку Варравана чаем, а затем подлил себе ещё немного. Карлик хотел добавить Милене тоже, но увидел, что она даже не притронулась к напитку, и неодобрительно цокнул языком.

— Кто этот зверь? Вот, что меня интересует. Кто же он? — повторил шаман, словно пробуя свой вопрос на вкус. — Поэтому я хочу, чтобы Милена попыталась сама поговорить с духами. Возможно, ей они ответят. Хотя, кто их знает? Иногда даже покойники предпочитают молчать. Земля хранит секреты. Понимаешь, о чём я? О чём молчат мертвые? — Милена покачала головой и замахала руками, будто стирая невидимую надпись в воздухе. Она ведь даже фильмы ужасов боится смотреть, а тут ей предлагают отправиться в мир мёртвых! Пусть она и любопытная, но всему есть границы!

— А можно я тоже попробую воззвать к духам? — возопил Альпин и хлопнул в ладоши от предвкушения. Альбинос, похоже, не разделял его радости. Но всё же удостоил карлика сухим кивком. Для гнома это послужило сигналом. Он закрыл глаза, ссутулил плечи и поджал губы. Так прошла минута. Затем ещё одна. Милена и Варраван с интересом следили, чем же это закончится.

— О, я вижу… Вижу дух белки… Она погибла от того, что на неё свалился огромный орех! — Альпин развёл руки в стороны, показывая размер плода. Альбинос кашлянул, с трудом сдерживая смешок. Зная сдержанность шамана, эта полуулыбка означала у него настоящую истерику.

— Кхм… Конечно, ты очень усердный ученик с великим потенциалом, — начал он. Гном распахнул глаза и зарделся от удовольствия. — Но проблема заключается в том, что мы ещё даже не начинали. Так что твоё видение ложное. Я не спорю — возможно, здесь и жила белка, которую раздавило орехом… Но сейчас её дух не мог посетить тебя, — проговорил Варраван, с умилением глядя на пурпурного от стыда карлика. Милена еле поборола желание рассмеяться в полный голос. В соседней комнате спала Аш, а будить верховную ведьму, которая повелевает огнём, совсем не хотелось. Бедняга Вильтон настолько устала, что, не раздеваясь, сразу завалилась в кровать.

— О, Альп! Тебе бы писать сценарии к фильму! Я уже вижу, как на рекламных щитах висят плакаты с надписью: «Не пропустите новый триллер Убитая орехом! А на главную роль можно и без кастинга взять Флешку! — Милена прыснула со смеху и попробовала, наконец, чай. Несмотря на то, что он остыл, напиток оказался безумно вкусным — сладким и ароматным.

— Глумись, пока молода! — обиженно пробурчал Альпин и повернулся к Варравану. — А я помешаю процессу погружения в иной мир, если брошу в неё чашку? — не услышав ответа, Милена посмотрела на шамана. Он уже сидел с закрытыми глазами и слегка покачивался, будто слышал в голове мелодию, которая доступна только ему.

— Прикрой веки и представь, что у тебя на лбу вырос третий глаз. Открой его! — прошептал альбинос и взял её за руки. Милена послушалась, чувствуя, как из его ладоней полилось приятное тягучее тепло. Тьма в глазах стала понемногу исчезать и заполняться светом. Встревоженный голос Альпина и посторонние звуки будто растворились в вакууме. Милена представила, что у неё на лбу появляется третий глаз. Его веко было толстым и тяжёлым, так что девушка заскрежетала зубами, пытаясь поднять его. Когда глаз распахнулся, она невольно дёрнулась. В мире духов Варраван был особенно прекрасен. Всё его тело было покрыто сетью серебристой паутины, которая, утончаясь, тянулась в разные стороны. Милена оглядела себя: её волосы слегка развевались и переливались во мраке как блестящее красное золото. Кожа рук мерцала от россыпи светящейся жёлтой пыльцы. Милена медленно поднялась — каждое движение отзывалось в воздухе дрожанием. Справа от неё по-прежнему сидел Альпин. Гном особо не изменился. Только теперь его борода походила на скрюченные корни дерева. А тело кое-где поросло листьями и крохотными фиолетовыми цветами.

Впереди она увидела дверь и двинулась к ней. Её звали голоса, среди которых она даже различила крик бабушки…

Неясные тени кружили хороводы, длинные руки тянулись к ней… Альбинос схватил её за плечо и вернул на место.

— Тебе ещё рано туда идти. Это твой первый выход в мир духов. Они могут не отпустить тебя. А ты ещё слишком слаба, чтобы противостоять их зову и воле. Как любят повторять некроманты: смерть говорит, мертвецы выполняют. Не все хорошие истории хорошо заканчиваются, — с этими словами Варраван коснулся губами лба Милены и закрыл ей третий глаз. Она отшатнулась и чуть не упала от неожиданности, когда реальность навалилась фейерверком звуков, красок и запахов. Шаман хлопнул её по плечу и поднялся с пуфика.

— А теперь мне пора. Я буду навещать тебя, а пока Эйдан всегда рядом. Он присмотрит за тобой, — Варраван развернулся и направился к выходу, но на полпути остановился. — О, и ещё: для первого раза ты держалась молодцом, — проронил он и ушёл. Альпин открыл рот, собираясь выдать тираду. Но в этот момент у Милены зазвонил телефон. Она бросилась к нему и окаменела, увидев, кто звонит. На экране высветилось имя «Крис». Милена сбросила вызов… Но тем не менее безумно обрадовалась его звонку, ведь это означало, что ум Вогана победил в схватке над зверем. Кристиан жив.

* * *

Выйдя на следующее утро из каштана, Милена покачала головой. Аш до сих пор не проснулась, так что гному пришлось ночевать на кухне. Сколько же ведьма не спала, раз сейчас не могла выбраться из постели? Милена пробормотала себе под нос проклятье. Она буквально горела от желания поговорить с ней! Но, по-видимому, ей придётся подождать до вечера. Снова. Она ощутила на себе чей-то взгляд и подняла голову. В окне многоэтажного дома мелькнуло лицо Лоры, а затем так же быстро скрылось. «Чёрт, по-моему, я страдаю неизлечимым невезением! Теперь мама знает, где я живу!» — мрачно подытожила Милена. Вчера Кристиан звонил ей около десяти раз, но она не брала трубку. Хотя соблазн был велик…

Настроение было просто ужасным. Не только из-за Вогана, но и родителей, по которым она безумно соскучилась. По рассудительной матери и её ворчанию, когда та возится на кухне… По всклокоченной шевелюре отца и его поцелуям перед сном… Без дома и Кристиана ей казалось, что она потеряла частичку себя. Чувствуя, как на неё наваливается тяжёлый

колокол отчаяния, Милена встряхнула головой и направилась в школу. Возможно, её взбодрит перепалка с миссис Шейп…

Как ни странно, её надежды оправдались — только более оригинальным способом. Как только она подошла к школе, её словно окатило ведром ледяной воды. Все грустные мысли мгновенно улетучились. Её ожидал сюрприз. Джей стоял, облокотившись рукой о стену здания, и изучал толпу. Но Милена поразило не само его появление, а внешний вид. Как видно, ведьмак снова решил зачислиться в ученики, так как она ещё ни разу его в такой официальной одежде. Конечно, у пиджака были закатаны рукава, а вместо сорочки красовалась серая майка. Но, зная хулиганский нрав Факела, его наряд казался верхом чопорности. Несколько девушек с интересом стреляли глазами в его сторону. Но Джей впервые остался равнодушным к приглашению пофлиртовать. Завидев Милену, он оторвался от здания и направился к ней мелкими шагами. Так хищник подкрадывается к добыче, когда боится её спугнуть. Милена слышала, как её окликнула Лиза, но не ответила. Она не могла отвести взгляда от ведьмака. На его губах заиграла довольная улыбка, словно он понимал, какое впечатление на неё произвёл.

— Я скучал, — выдохнул Факел, как только подошёл. Он осторожно обнял Милену, словно ожидал возражений. Но она наоборот прижалась к нему плотнее и зарылась пальцами в его задорно торчащий ёжик.

— Знаю, — дерзко бросила она и отстранилась, не желая привлекать лишнее внимание. Но опоздала — на них уже было устремлено несколько любопытных взглядов. — Что ты здесь делаешь? Конечно, я рада тебя видеть, но… — Милена замолкла. К ней вдруг подскочила Лиза и принялась колотить её сумкой по плечу. Милена прищурилась от солнца, которое било ей прямо в глаза и изумлённо уставилась на толстушку.

— Как ты, моя лучшая подруга, могла не сказать, что теперь встречаешься с Факелом? И не надо задавать мне нелепых вопросов, вроде: а как ты об этом узнала? Во-первых, я главная сплетница этого города, если не всей страны! Знать — моя работа! Так что если рядом с тобой шевелятся кусты — бойся, ведь это вовсе не ветер! А я, притаившаяся с камерой и диктофоном! Во-вторых, те объятья, которые сейчас лицезрела вся школа, уж никак дружескими не назовёшь! Ты, конечно, можешь попробовать оправдаться… Но заранее предупреждаю: я не поверю в твой лепет! Кстати, а Крис об этом знает? Где он вообще пропадает? Эх, люблю эти мексиканские страсти! — протараторила Сквойн. Милена хмыкнула, забавляясь простодушной манерой Лизы выражать мысли. Она вообще могла

стать гениальным преподавателем — в области болтологии. О её любви к драмам и выяснениям отношений Милена решила тактично не упомянуть. Если кто и смотрел все серии мыльной оперы «Санта-Барбара», так это была Лиза Сквойн.

— За эту минуту ты сказала больше слов, чем Воган, по-моему, за всю жизнь, — отшутился Джей. Видя, что толстушка собирается добавить, он приставил палец к губам, призывая к молчанию. — Я подозреваю, что ты жаждешь засыпать Милену вопросами, но у нас сейчас на это нет времени. Скоро начнутся занятия, а я хочу проникнуть в школу. Так что давайте напряжём жалкие остатки своих извилин и придумаем, как мне это сделать. Но заранее попрошу без криминала, — после его слов наступило молчание. Около минуты все размышляли, как же поступить. Милена уже собралась отказаться от этой идеи, как Лиза вдруг взяла Факела под локоть и потащила к школе.

— Попробуем пройти просто так — не прячась. Как говорит моя бабушка Люси: если хочешь спрятать что-то ценное — прячь это в декольте. Вещи на видном месте всегда меньше заметны, — наставительно заключила толстушка. Но поймала на себе непонимающий взгляд Милены и терпеливо пояснила:

— Возможно, миссис Шейп не вспомнит тебя, — Джей кивнул и высвободился от цепкой хватки Лизы. Глядя на вертлявую походку Факела, Милена невольно усмехнулась. Парень так уверено себя вёл, будто авантюры были для него привычным делом. Хотя, наверное, так и было.

Как только они зашли в здание, Милена сразу метнула взгляд на лестницу в холле, проверяя, стоит ли там завуч. Для учительницы это было чем-то вроде точки обозрения. Каждое утро она становилась на одну из ступенек, высматривая опоздавших, чтобы те не могли проскользнуть мимо неё.

— Цербер на месте. Каждую ночь я молюсь, чтобы миссис Хрю похитили инопланетяне для своих изощрённых экспериментов! Но, увы, они упорно игнорируют мою просьбу! — пожаловалась Сквойн и погрозила потолку кулаком. Джей поправил свою всклокоченную шевелюру, пытаясь пригладить её. Но тщетно. Похоже, его волосы настолько привыкли стоять дыбом, что могли держаться даже без геля.

— Исчерпывающий вопрос, но всё же зачем завуч могла понадобиться инопланетянам? — поинтересовался он почти скучающим тоном. За время общения с Лизой он уже привык к её выходкам и безумной фантазии.

— Ну, коров же они воруют! Так чем хуже свинья в парике? Клятые привереды! — проворчала толстушка и вихрем поднялась по ступенькам. Пролепетав приветствие миссис Шейп, она

свернула в коридор и притаилась за углом. Милена заставила себя расправить плечи и последовала её примеру. Похоже, в этот раз им действительно повезло, так как учительница даже не взглянула в их сторону. Но как только Джей попробовал проскользнуть за Миленой, завуч схватила его за ворот майки и притянула к себе.

— Куда?! Винс, ты не являешься учеником школы, а значит, не имеешь права находиться на её территории! Так что если не хочешь близко познакомиться с шефом полиции, то советую улыбнуться мне и отправиться в обратный путь! И как ты вообще мог подумать, что я тебя пропущу? Поздравляю! Если бы существовала номинация самая глупая идея года, ты бы просто лишил остальных участников шанса на победу! Тебя по нелепости плана обогнал лишь один парень! Чтобы освободиться от контрольной, он сломал себе руку! Бедняга не учёл, что опрос был устным! — прошипела миссис Шейп и топнула ногой, отчего каблук противно заскрипел по полу. Милена бросила на Лизу красноречивый взгляд. Но та притворилась, что вовсю увлечена разглядыванием потолка. Пожалуй, ей стоило прекратить слушать подругу ещё два года назад. Тогда Сквойн предложила им одеться на Хэллоуин в форму полицейских. И всё бы хорошо, если бы школьники тогда действительно не приняли их за копов и с визгом не разбежались из зала.

— А улыбаться обязательно? — съязвил Джей и нарочито медленно, глядя на завуча, принялся спускаться с лестницы. Он развернулся, а затем вдруг замер на одной из ступенек. Милена даже пикнуть не успела, как он уже стоял возле неё, ловко обогнув учительницу. Ведьмак притворился, что целует её, а сам лишь мазнул губами по её коже и прошептал:

— Жди меня в женском туалете. Действуем по плану «Б», — бросил он и, подпрыгнув, уселся на перила. Ведьмак послал миссис Шейп воздушный поцелуй и съехал вниз. Завуч демонстративно кашлянула и на всякий случай широко расставила ноги, тем самым, закрыв проход.

— Но у нас нет плана! — крикнула Милена ему вслед.

— Будет! — раздался ответ. Послышался стук закрывшийся двери.

Милена замешкалась на миг. Потом крутанулась на каблуках и помчалась к туалету. Лиза побежала за ней, но повернула к кабинету английского языка. Милена хмыкнула. К счастью, первый урок у них вела миссис Руэлтон. Это была неудовлетворённая жизнью сорокалетняя женщина, которая уже несколько раз выходила замуж. Увы, миссис Руэлтон относилась к той категории женщин-идеалистов, которые ждали принца на

белом коне. Поэтому, найдя в муже хотя бы один недостаток, она сразу прощалась с ним. И отправлялась на новые поиски… Ходили слухи, что был даже один такой случай, когда мужчина случайно бросил носок мимо корзины с грязным бельём, что и послужило причиной развода. Но миссис Руэлтон обладала и другой забавной чертой, кроме чрезмерной разборчивости. Как только она начинала нервничать, то сразу забывала о том, что делала раньше. Своей рассеянностью учительница напоминала Милене рыбку Дори из мультика «В поисках Немо». К примеру, она могла забыть посреди урока то, о чём говорила и спрашивала у класса, где остановилась. «Добрые» дети откровенно потешались, называя темы, которая та озвучивала ещё в начале занятия. Однако иногда миссис Руэлтон вспоминала ход своих мыслей и жестоко наказывала шутников. Милене оставалось лишь надеяться, что учительница уже забыла Факела и посчитает, что он обычный новенький.

Милена так внезапно ворвалась в туалет, боясь опоздать, что случайно стукнула дверью знакомую. Она извинилась и кинулась к окну. К счастью, ей повезло. Факел не ждал снаружи, пока она откроет раму. Милена забралась на подоконник и принялась размахивать руками, давая ведьмаку сигнал, что он может уже лететь. Зашедшая в туалет школьница бросила на Милену недоуменный взгляд. Она уже собиралась ляпнуть что-нибудь вроде: «Я маленький безобидный псих и не несу опасности окружающему миру!». Но незнакомка уже, по-видимому, сама пришла к такому выводу и убежала. За стеклом послышался смех Джея. Милена распахнула окно и бесцеремонно втащила его внутрь. В этот момент в комнату зашли две школьницы. Увидев, как Факел перелазит через подоконник внутрь, они синхронно завизжали и ринулись к выходу.

— Боже, зачем же так верещать? — проворчал Джей, потирая ухо. — Они что — впервые увидели особь мужского пола? — Милена передёрнула плечами, не желая тратить время, чтобы объяснять Джею, что проблема вовсе не в том, что он парень. Нужно копнуть чуть глубже — он парень в женском туалете. Тишину вдруг разорвал звонок на урок. Милена вложила руку в протянутую ладонь Факела, и они вместе покинули комнату. Почувствовав, как их пальцы переплелись, она еле заметно вздрогнула. Не то, чтобы прикосновение было неприятным — даже наоборот… Просто она уже привыкла к прохладной руке Кристиана, и ощущать тёплые пальцы Джея было необычно. Похожее чувство испытываешь, надевая новую обувь. Смотрится неплохо, но нужно разносить, чтобы не жала.

— Войдите, — раздался сиплый голос учительницы, когда

они с Джеем постучались в класс. Факел галантно открыл Милене дверь и пропустил её вперёд. Миссис Руэлтон нахмурилась при виде опоздавших.

— Здравствуйте. А я здесь новенький. Моё имя — Джей Винс, — протянул ведьмак тем особым голосом, который заставлял всё внутри Милены плавиться. Учительница мгновенно пала жертвой его чар и смогла лишь кивнуть. Милена, тем временем, заняла своё место. Лиза додумалась пересесть за другую парту и теперь строила ей забавные рожицы. Среди учеников послышались тихие смешки. Все, кроме миссис Руэлтон, прекрасно помнили огненного ведьмака. А Джоан даже успела влюбиться в него…

— Что ж, мистер Винс, выберите себе место, — отозвалась учительница. Факел сделал вид, будто задумался, чем вызвал ещё один шквал хохота. Миссис Руэлтон осмотрелась, не понимая, в чём дело. Джей притворился, что направился к Глэн. Затем резко завернул и плюхнулся рядом с Миленой.

— Почему на тебе крест Кристиана? — прошипел Факел и вытащил из своего рюкзака чистую тетрадку. Милена, ожидавшего этого вопроса, смирено опустила голову. Она взяла с края парты конспект и прикрыла им лицо, чтобы миссис Руэлтон не увидела, что они с Винсом разговаривают.

— Это воспоминание, — прошептала она и с вызовом взглянула на ведьмака. Джей фыркнул и недоверчиво покачал головой. Несмотря на то, что цвет её волос нельзя было назвать морковным, ей часто говорили, что у неё темперамент рыжеволосой. Поэтому Милена часто чувствовала, как её взрывная натура кипит внутри. И при спорах, возмущаясь, рвётся наружу. Но если до этого девушка иногда могла смолчать, то сейчас… События последних месяцев определённо наложили свой отпечаток. Она изменилась. Теперь в ней мирно сосуществовали два разных человека: милая девочка, жаждущая домашнего уюта и спокойной жизни. И толстокожее существо, которое хочет выжить. Любым способом. Ну… почти любым.

— Воспоминание — это когда ты ползал по полу с погремушкой, пускал слюну и кричал «Агу!». А надеть вещь, которая принадлежала бывшему парню, это не воспоминание! К тому же, белобрысый никогда не расставался со своим крестом! Даже во сне! Так что меня терзают смутные сомнения в том, что он отдал его тебе добровольно! И знаешь, как я это называю? По-ме-ша-тель-ством! — произнёс Факел, отчеканив последнее слово по слогам.

— Скажи, а сколько лет Варравану? — Милена придвинулась ближе к Джею, чтобы было удобнее говорить. Ведьмак чуть

улыбнулся от резкой перемены темы. Но увидел её угрюмое выражение лица и не стал продолжать предыдущий разговор. Он открыл рот, собираясь ответить. Но в этот момент к их парте приблизилась миссис Руэлтон. Она окинула их настороженным взглядом, как видно, заподозрив, что её не слушали. Но затем вернулась к доске и растерянно поправила съехавший на бок высокий хвост.

— Дети, так о чём я говорила? — смущённо спросила она. «Ну, вот опять!» — подумала Милена, уже жалея миссис Руэлтон. Школьники тут же «пришли на помощь» бедняге и назвали тему, короткую обсуждали ещё на прошлом уроке. Брови учительницы изумлённо взметнулись вверх.

— Странно… Мне казалось, мы уже прошли это, — пробубнила она.

— На самом деле мы говорили вовсе не об этом! — вмешался Тайлер. Это был тот самый местный задира, который дразнил Кристиана, за что и «получил в челюсть». Природа щедро наградила его мускулами и смазливым лицом. А вот про ум явно позабыла. Вздорный, глупый, обидчивый… Он напоминал Милене драчливого петуха. До того, как в школе появился Воган, Тайлер и Глэн встречались. Но затем Хэнкс порвала с ним отношения. И теперь парень всячески пытался привлечь её внимание, но лишь выставлял себя на посмешище. Вот и сейчас класс застонал, устав от глупости одноклассника.

— Вы говорили о синих макаках! — Тайлер прыснул со смеху. Глэн поморщилась и отвернулась. Миссис Руэлтон ахнула, смекнув, что всё это время её водили за нос. Ученики засвистели и обожгли Тайлера злыми взглядами, понимая, что веселье закончилось.

— Если честно, я не так уж много знаю о Варраване, — начал Джей, когда опасность миновала, и учительница принялась отчитывать Тайлера. — Знаю лишь, что он — чужак. Шаманы до сих пор гадают, сколько ему лет и откуда он родом. Некоторые даже спрашивали у него, но он упорно молчит. Варраван вообще ведёт замкнутый образ жизни. Со всеми вежлив, но никого не подпускает к себе слишком близко. Мне кажется, у него просто-напросто есть тайна, которой он не хочет делиться, — задумчиво проговорил Факел. Милена дёрнула его за рукав пиджака, требуя больше информации. В последнее время её просто измучили вопросы о таинственном альбиносе.

— Если хочешь, я попытаюсь разузнать о Варраване побольше. Тем более, что мне и самому интересно узнать его историю, — пообещал Джей. Милена благодарно кивнула.

— Я тоже думаю, что у альбиноса, как и у миссис Шейп есть

своя история, — поймав удивлённый взгляд ведьмака, Милена поделилась своими подозрениями. Её просто переполняло любопытство узнать, в чём причина ненависти завуча к Ордену Посвящения. Похоже, эта мысль отпечаталась на её лице, так как выражение глаз Факела смягчилось. Он заворожено провёл кончиками пальцев по её щекам. Очертил плавные линии скул и контур губ.

— Какая же ты всё-таки у меня любопытная, — прохрипел он. Милена неловко заерзала на стуле, ощущая, как взгляды школьников снова обратились к ней.

Джей понял свою ошибку и немного отодвинулся. — Предлагаю забраться сегодня в кабинет к миссис Шейп и хорошенько там всё осмотреть. Может, мы найдём то, что ищем, — он протянул распахнутую ладонь, и Милена звонко хлопнула по ней.

Да, огненный ведьмак определённо ей нравился. И не только из-за своего шарма, сексуальной улыбки, но и за желание попадать с ней в неприятности! Вот, что называется — настоящая команда!

* * *

Почему-то смотреть фильмы о шпионах было веселее, чем участвовать в пародии одного из них. Там главные героини надевали кожаные комбинезоны, красили губы ярко-алой помадой и зачем-то надевали солнцезащитные очки. При этом они отвлекали внимания охранников секретных организаций, в которые хотели проникнуть, и соблазняли бедняг. Милене же не удалось выполнить ни один из перечисленных пунктов. Мало того, что у неё на лице не было ни грамма косметики, так она ещё дрожала от волнения. Будто морж-неудачник, который переоценил свои возможности и забрался в слишком холодную воду. Про план соблазнения охранника, чтобы он пропустил её в кабинет миссис Шейп, не могло быть и речи. Никто точно не знал, сколько сторожу лет, но ему явно давно пора на пенсию. А один раз Милена даже видела, как он уснул и случайно пустил слюну… В общем, единственное, что могло заинтересовать старичка — были газета, удобное кресло и тёплые шерстяные носки…

Милена поёжилась и обхватила себя руками. Сейчас ей, как никогда, хотелось услышать весёлую бессвязную болтовню Лизы. Её бы это наверняка успокоило. Но толстушка сейчас стояла на

страже у Джея, чтобы успеть предупредить его, если завидит Шейп. План разделиться нравился Милене с каждой секундой всё меньше. Они с Факелом решили разделить обязанности. Ведьмак со Сквойн отправились в аудиторию химии, а Милена пошла в личный кабинет учительницы. Приоткрыв дверь в комнату, девушка чуть не завизжала от счастья. По-видимому, завуч бродила по школьным закоулкам, выслеживая новых жертв, так как помещение оказалось пустым. Милена оглядела кабинет учительницы, даже не зная, с чего начать. На столе у завуча лежала огромная стопка бумажек. Но вряд ли среди них она найдёт то, что ищет. Поэтому Милена проскользнула на цыпочках к письменному столу и открыла все его ящики. Тюбики с помадой, высохшая пудра, одна серёжка, недоеденный бутерброд, тени с крупными золотистыми вкраплениями… Чего там только не было! Только Милена глубоко сомневалась, что сэндвич имеет какое-то отношение к Ордену Посвящению. Так прошло около пятнадцати минут. Милена чувствовала, как между её лопатками стекает холодная струйка пота, но не останавливалась. Внезапно в коридоре послышался шорох. Она положила ладонь на сердце, будто хотела поймать его поймать, если оно вдруг выпрыгнет из груди. Милена осторожно выглянула за дверь, но никого не увидела. Она шумно выдохнула, в сотый раз жалея, что Лиза сейчас помогает Джею, а не ей. Но ведь кабинет химии был в три раза просторнее этой комнаты! А значит, Факелу нужно больше времени, чтобы его обыскать! Поэтому справедливо, что толстушка осталась с ним. Однако эта мысль не принесла Милене облегчения, зато заставила работать быстрее. Не найдя в ящиках стола ничего интересного, она принялась за полки. В кармане джинсов завибрировал телефон, но Милена его привычно проигнорировала. Хотя при мысли, что это снова звонит Кристиан, руки сами потянулись к трубке. Но Милена дала себе мысленную пощёчину и вернулась к прерванному занятию. Среди толстых папок она обнаружила смятую, сложенную в несколько раз фотографию. Она разгладила её и поднесла к глазам. На фото была изображена девушка лет тринадцати. Русые волосы, собранные в две растрёпанные косички, веснушки на щеках, курносый нос, лицо в форме сердца… Эта девочка показалась Милене не только милой, но и знакомой. В коридоре раздались шаги. Но она не придала этому значения, подумав, что ей снова почудилось. Однако внезапно дверь скрипнула… Милена еле успела юркнуть под стол. Пульс так бешено колотится под кожей, что заглушал остальные звуки. Она приняла позу эмбриона, при этом ощущая себя в роли неумелой акробатки, которая не помещается чемодан. Прижавшись щекой к полу, она смяла фото

во вспотевшей ладони и затихла.

— Эти чёртовы малолетки высосали из меня все силы! Представляешь, у меня даже слетел один накладной ноготь! А всё потому, что я гоняюсь за этими маленькими негодниками по всей школе! Вдобавок ко всему, я натёрла себе ноги на этих каблуках! — зазвенел голос миссис Шейп. Милена буквально вжалась в пол, желая рассмеяться и затрястись от страха одновременно. Но, по-видимому, «леди Удача» была сегодня на её стороне. Завуч плюхнулась на кресло, но положила ноги не под стол, а на него. Милена аккуратно выглянула из своей щели и увидела, как миссис Шейп, придерживая одной рукой мобильник, снимает туфли. «О Боже, если она сейчас будет переодеваться, я умру от моральной травмы! Прямо здесь! Под столом! Пожалуй, это будет самая несуразная смерть в истории!» — заскулила про себя Милена. Но, к счастью, учительница остановилась на обуви. Выдвинув ящик стола, она вытащила оттуда мягкие пушистые тапочки розового цвета и со стоном блаженства погрузила в них ноги.

— Я знаю, ты предупреждала меня по поводу ненадёжности накладных ногтей, но… Ладно, давай сменим тему, — Милена снова немного высунула голову, чтобы посмотреть, что делает миссис Шейп. Женщина как раз рассматривала свои острые золотые «когти», отливавшие перламутром.

— Нет, я ещё не заходила в тот магазин париков, который ты мне советовала… Послушай, Саманта, мне и свой нынешний нравится! Не хочу я никаких чёрных кудряшек! Ещё одно слово об этом и я брошу трубку! — рявкнула в трубку завуч. Милена попыталась сдержать смех и прикрыла рот рукой, но тщетно. Это не помогло. Услышав в комнате сдавленное хихиканье, миссис Шейп прекратила бездумно кивать своей собеседнице. Она застыла на миг, а затем попросила таинственную Саманту перезвонить. Учительница осмотрелась. Но не обнаружила в кабинете никого и успокоилась. Милена мысленно перекрестилась. Пока не почувствовала на себе взгляд… Несколько секунд миссис Шейп оторопело глядела на девушку. У неё была такая реакция, как если бы она обнаружила у себя под столом банду пьяных полевых мышей. Наконец, учительница моргнула. Её взгляд из стеклянного превратился в осмысленный, и она оглушительно завизжала. Схватив со стола самую близкую папку, завуч принялась колотить ею Милену.

— Всё, Каролл! Я терпела все твои подростковые выходки, но моё терпение подошло к концу! Я исключаю тебя из школы! — заверещала миссис Шейп. От гнева её лицо раскраснелось и стало похоже на один из тех ярких воздушных шариков, что иногда

раздают в «Макдональдс».

— Вы не имеете права меня исключить! Вы не директор! — заявила Милена. Хотя не ощущала в душе той уверенности, что старалась показать. Миссис Шейп начала спорить, но тут её взгляд наткнулся на фотографию, которую сжимала Милена. Её руки задрожали. Губы превратились в белую чёрточку. Глаза так сузились, что их почти нельзя было разглядеть.

— Никогда, Каролл… Слышишь? Никогда… не бери мои вещи! А эту фотографию особенно! — процедила она и выхватила картинку. Милена медленно кивнула. Если сначала она решила, что эта фотография ничего не значит, то сейчас изменила мнение. По-видимому, это фото и было той ниточкой, которая тянулась к тайне миссис Шейп. И если бы Милена порылась в кабинете ещё, то, возможно, нашла бы то, к чему эта ниточка вела… Завуч, тем временем, начала на неё наступать. Она уже почти придвинула своё лицо к Милене, как в комнату ворвались Лиза и Джей.

— Представляешь, Ми, мы только потратили время впустую! В кабинете химии мы не нашли ни одной вещицы, которая касалась бы миссис Хрю! Я, конечно, не хочу делать из бумажки утконоса, то есть не хочу преувеличивать… В общем, ты меня поняла! Это всё кажется подозрительным! — выпалила толстушка, прежде чем заметила учительницу. Плечи Сквойн поникли, в то время как губы Факела дрогнули в намёке на улыбку. Но Милене было не до веселья. Если родители узнают, что её выгнали из школы, бедному Альпину придётся покупать в каштан вторую кровать. Так как отныне у него в дереве появится новый официальный жилец. Завуч сложила руки в бока, что в сочетании с тапочками выглядело весьма комично. Милена на всякий случай благоразумно сделала шаг назад.

— И что мне должно помешать выгнать вас двоих из школы? Мистера Винса я не считаю, так как он здесь даже не числится! — пропела миссис Шейп. Ухмылка ведьмака стала такой широкой, что Милене сразу стало ясно — он еле сдерживает смех. Она знала, что до того, как поступить в эту школу, Джей учился где-то в Лондоне. Но относился к учёбе не серьёзно, так что в Вэтхем его отпустили без слёз и лишних раздумий. По-моему, директор той школы был готов хоть танго станцевать, лишь бы избавиться от такого ученика-сорванца. Так что сейчас Факел был вольной пташкой, чем наслаждался каждую минуту.

— Так что должно мне помешать написать докладную директору с просьбой исключить мисс Каролл и её подругу? — строго повторила миссис Шейп.

— Я, — раздалось из-за двери. Милена радостно обернулась,

не ожидая увидеть на пороге Аш. Ведьма прислонилась к дверному косяку и смерила троицу — Милену, Лизу и Джея усталым взглядом. По-видимому, она-таки выспалась, так как её лицо выглядело свежим и отдохнувшим. Правда, от неё исходило почти осязаемая аура раздражения. Милене вдруг стало стыдно за то, что она вновь пошла на поводу у своего любопытства. И хотя идея принадлежала Факелу, ей стоило отказаться.

— Вот летун моего огня, дыхания ручья! Я прошу прощения за поведение этих юных особ, но уверяю вас — такого больше не повторится! — Аш бодро шагнула в комнату. Но, похоже, в этот раз Милена действительно пересекла границу допустимого, так как миссис Шейп замотала головой. Причём, так часто, что девушка всерьёз забеспокоилась, как бы у неё не посыпались ресницы. В эту минуту дверь в кабинет распахнулась, и показался новый участник скандала. Директор Пинкинс увидел, сколько в помещении столпилось народу, и рассеяно почесал лысину.

— Миссис Шейп, у вас всё хорошо? Просто я проходил мимо, как услышал чей-то крик… — проблеял он. В тот же миг на него обрушился такой спутанный поток речи от завуча, Лизы и Джея, что Милена сама ничего не разобрала. Учительница наградила подростков разъярённым взглядом, и оба одновременно замолчали. Тогда миссис Шейп вышла в центр кабинета. Брызжа слюной, она начала говорить. При этом завуч так яро тыкала фотографией в лицо директору, будто поставила себе в цель ненароком ослепить его.

— Посмотрите, что позволяет себе Каролл! Она считает, что раз является ведьмой, так ей всё позволено! Я застала её на месте преступления! Она прокралась ко мне в кабинет и собиралась украсть это фото, но я разрушила её коварные планы! — заклекотала завуч. Милена закатила глаза к потолку.

— Неправда! То, что она ведьма, не имеет никакого отношения к делу! Просто любопытство — главный враг всех женщин, — Факел скрестил руки на груди. Милена обожгла его сердитым взглядом. Клятый предатель! Это ведь он предложил осмотреть кабинет миссис Шейп, а она поддалась его «пагубному влиянию»! Болтливость — вот главный враг всех мужчин!

— Мистер Винс просто оправдывает свою девушку! А я давно говорила, что нам нужно избавиться от всех этих членов Ордена Посвящения! Не нужны они нам здесь! Особенно ведьмы! — вскричала завуч и вонзила ногти в мясистую ладонь мистера Пинкинса. Он пискнул от боли.

— Ложь! Поклёп! Клевета! Вот летун моего огня, дыхание ручья! Ведьмы — просто обаятельные дамы. Хотя откуда вам об этом знать? Вы же их никогда не встречали, — обратилась Аш к

директору и бросила на миссис Шейп многозначительный взгляд. Завуч заалела от возмущения, но Вильтон продолжила. — К тому же, я уверена: миссис Шейп возьмёт свои слова обратно. Ведь она сама совершала поступки, о которых потом жалела… Так что наверняка простит мисс Каролл и мисс Сквойн, — Милена и Лиза вопросительно переглянулись. Учительница приподняла бровь, давая понять, что не понимает, о чём идёт речь. Аш кивнула, будто ожидала этого. — Ну, раз вы не помните… Боюсь, мне придётся рассказать, кто изображён на фотографии, которую вы так бесцеремонно мнёте. Аккуратнее, Виржиния, ведь это не фольга от шоколада! — мистер Пинкинс метнул взгляд на фото в ладони завуча и прочистил горло, собираясь вынести вердикт. Но миссис Шейп остановила его жестом руки и молча указала на дверь.

— В этот раз, Каролл, тебе повезло. Но запомни: если ты ещё раз заберёшься ко мне в кабинет, то пеняй на себя. Я не просто исключу тебя из школы. Я сотру тебя в порошок и развею его по ветру, — прошептала она и закрыла лицо руками. Мятая фотография покружилось в воздухе и упала на стол. — А теперь вон! Все вон! — вскричала женщина. По её дрожащему голосу Милена смекнула, что та находится на грани нервного срыва. Что за тайну хранит учительница? И что в ней такого страшного, раз завуч даже позволила ей и Лизе остаться в школе? Как видно, миссис Шейп готова была пойти на всё, лишь бы Аш замолчала. Милена бросила на Вильтон тоскливый взгляд, зная, что ведьма ей ничего не расскажет.

— Как ты оказалась в школе? Даже мои родители не так часто посещают это мрачное место, как ты! — подала голос Милена, когда они попрощались с озадаченным директором и вышли со школы. Аш достала из кармана сигарету и поднесла её к губам. Факел потянулся к пачке, но Вильтон покачала головой. Ладонь ведьмака упала. Лиза хихикнула, получая удовольствие от происходящего. Как только выяснилось, что ей не грозит исключение из школы, она сразу повеселела и начала радоваться их маленькому приключению. Милена вообще не понимала, как в Сквойн могут умещаться две такие разные личности. С одной стороны любитель дешёвых сериалов и выдумщица. А с другой — жуткая авантюристка, которая, вдобавок ко всему, обладает талантом влипать в неприятности.

— Когда я проснулась, то в каштане тебя не нашла. Тогда я спросила у Альпина, где ты. Он сказал, что ты сейчас должна находиться в школе, хотя уроки у тебя, по идее, уже закончились. Я долго думала, что же могло тебя задержать… И решила, что история с нечистью может повториться и примчалась сюда.

Оказалось, что всё гораздо проще! — воскликнула Аш и хлопнула себя ладонью по лбу. — Просто вы снова вляпались своими плюшевыми задницами в грязь! Лысый гном вас подери! Вдох выдохом не приходится! Я уже устала менять вам подштанники! Эх, в такие минуты я скучаю по Кристиану! Будь он здесь, то смог бы сам во всём разобраться! Или хотя бы отговорить от этого бездарного плана! Браво, Винс, узнаю руку мастера! Ну, почему тебе не сидится на месте? — возопила Аш и выпустила пышное облако дыма. Факел выхватил у Вильтон сигарету и, кинув её на землю, растоптал. Искры посыпались в разные стороны, покатились по асфальту и потухли. Ноздри Джея раздувались от злости как у быка. Но на Аш, которая привыкла к вспыльчивости огненных ведьмаков, это не произвело впечатления. Она полезла в куртку за новой сигаретой.

— Но ты ведь не доверяешь Вогану, так какой в этом толк? — вскипела Милена, перебив гневную речь Факела. Он просто ненавидел, когда его сравнивали с блондином. Тем более, когда перевес был на стороне второго.

— И вообще… Как ты можешь указывать мне, могу я доверять Кристиану или нет? Ведь сама… кхм… плотно общаешься с нашим главным врагом! С повелителем колдунов, который помог Уильяму организовать восстание! С Грифоном! — Милена выжидающе покосилась на Аш, но та лишь нарочито спокойно передёрнула плечами.

— Это другое. Я просто знаю, что мой муж меня никогда не предаст, — Вильтон расхохоталась, глядя на ошеломлённое лицо Милены, и зашагала к заброшенному парку. Милена же осталась стоять с вывалившимися из орбит глазами и упавшей челюстью. Что ж, урок номер один — не стоит дерзить верховной ведьме. Такие разговоры определённо портят настроение.

Глава одиннадцатая

Как приручить некроманта

Тишина — божественная музыка
для одиночек. —
Кристиан Воган

За свою недолгую жизнь у Милены сложилось несколько особых примет, в которые она искренне верила. К примеру, они с Лизой создали такое поверье, что в день, когда миссис Шейп адекватно оденется, наступит конец света. Но к счастью, для окружающего и ни о чём не подозревающего мира, у них ещё не было возможности проверить эту теорию. Вторую примету Милена придумала ещё в детстве. Если отец забудет дома галстук и пойдёт на работу без него, то ей весь день будет сопутствовать удача. А третья примета возникла совсем недавно. Если Аш Вильтон приоткроет свою шкатулку, где вместо драгоценностей хранит тайны — это не к добру. Вот и сейчас, Милена чуть не застонала вслух от досады, когда признание ведьмы рассекло воздух.

— Ми, пожалуй, мне лучше уйти. Бабушка Люси просила, чтобы я ей помогла накрутить волосы на бигуди! Она хоть уже дама почтенного возраста, но тщательно следит за собой! — торопливо пробормотала Лиза. Милена фыркнула, вспомнив комплекцию бабушки Сквойн и её растянутое шифоновое платье, в котором Джей отправился на бал. Толстушка могла придумать оправдание и получше!

Лиза помахала рукой на прощание и, прижав сумку к груди, засеменила прочь. Несмотря на то, что она обожала слухи и сплетни, в дела, которые касались Ордена Посвящения, вмешиваться не рисковала.

— Нам надо поговорить, — нетерпеливо заметила Аш. Джей бросил на неё испытывающий взгляд, мысленно спрашивая, можно ему остаться или нет. Вильтон решительно покачала головой, но смягчила отказ улыбкой.

— Это женский разговор. И как ты догадался, участвовать в нём могут только особи слабого пола, — ведьма развела руками. Факел приосанился и с важным видом сдул с рукава пиджака невидимую пылинку.

— Мне не привыкать притворяться девочкой! — заявил он и обижено надул губы, изображая капризную барышню. Но Аш лишь устало вздохнула, давая понять, что спор, так толком и не успев начаться, уже окончился. По-видимому, Джей за этот день получил достаточное количество адреналина, так как не стал

возражать. Он отвесил Милене шутливый реверанс и с улюлюканьем побежал догонять Лизу. Вильтон хрипло рассмеялась и направилась к заброшенному парку. Милена с болью подумала, что объясняться в этом месте становится уже традицией. Именно на одной из этих скамеек Кристиан в прошлом году рассказал ей, как появился Орден. И снова мысли потянулись к блондину, будто руки ребёнка к любимой игрушке. С ним слишком много связано! Будто город оплетают невидимые нити, и все они ведут к Вогану…

Они с Аш уселись на первую попавшуюся скамейку, покрытую густым мхом, плющом и вязью паутины. Милена с писком согнала с деревяшки паука, наблюдая, как он быстро перебирает лапками, пока полностью не скрылся в траве. Зелень чуть пожелтела, но ещё стойко держала оборону. По Вэтхему сейчас бродили смешанные ароматы: сырой запах подземелья, навеянный осенью и благоухание душистых цветов, оставшихся ещё с лета. Времена года столкнулись в битве, хотя её исход был заранее известен. Вильтон негромко кашлянула, привлекая внимание Милены к себе.

— Ты, наверное, считаешь меня предательницей? Что я бездумно связалась с врагом? — прошептала Аш. Милена так резко повернулась к ведьме, что волосы хлыстом прошлись по коже. Неужели женщина боится её осуждения? Насколько она знала, у Вильтон не было детей. Но иногда та обращалась к ней, как мать к ребёнку, давая ощутить свою поддержку, и всегда подставляя плечо, если нужно выплакаться. Похоже, сейчас настал момент, когда Милена должна ответить тем же. Она положила Аш руку на плечо и помотала головой. Нет, она не считала её предательницей. Ведь сама знала, каково это, когда чувства одерживают власть над рассудком.

— Поверь, эта история началась ещё задолго до того, как Уильям организовал мятеж. Тогда мы с Грифоном не были врагами, — продолжила ведьма, словно не заметила руки Милены на своём плече. Её взгляд остекленел. Чёрные глаза мутно уставились в одну точку. Аш полностью растворилась в воспоминаниях. И только голос, разрезавший тишину, говорил о том, что она ещё здесь. По её тону Милена не могла понять, что Вильтон чувствует. Голос был бесстрастным, будто женщина читала текст по бумаге.

— Наша первая встреча состоялась много лет назад. Тогда мы ещё были обычными подростками. Ну, почти обычными… Я впервые увидела Грифона на Совете Теней. В тот день меня судили за убийство одноклассницы Дианы Пирсон. И я вообще мало, что запомнила. Все события смешались в водоворот красок,

голосов, запахов и картинок. Мне казалось, будто я наблюдаю за собой со стороны, — Милена увидела, как ногти Аш вонзились ей в ладонь, но она даже не вздрогнула. — Но один момент в тот клятый день я всё-таки запомнила. Когда судьи ушли, чтобы посовещаться между собой и вынести мне приговор, ко мне подошёл мальчик. Его лицо скрывала маска, а на теле мешком болтался балахон. Вот летун моего огня, дыхание ручья! Я даже его цвет волос не смогла определить из-за капюшона! О том, что это парень, я догадалась только по росту и голосу. В то время он у него ломался и приобрёл низкие сиплые нотки, какие и у отпетых курильщиков не встретишь! Сначала я удивилась. Зачем мальчику скрывать свою внешность? Но затем узнала правду, — голос Аш снова стал живым, будто ведьма смогла одним щелчком влить в него все эмоции, которые сейчас испытывала. Она машинально достала из кармана сигарету. Но в этот раз Милена не стала её осуждать за чрезмерное употребление никотина. Она перевела взгляд на верхушку одного дерева, где вовсю резвилась белка. Было видно, что ей любопытно наблюдать за чужаками. Но в то же время она боялась подойти слишком близко. Поэтому зверёк перепрыгивал с ветки на ветку, выбирая лучшую точку обозрения. Вильтон затянулась и продолжила:

— Я узнала, что этот мальчишка, который пытался неумело меня успокоить перед возвращением судей — подопечный Уильяма. Что несколько лет тому назад он взял его под своё крыло и собирался сделать преемником. Ходили слухи, что у него есть своя дочь. Но она родилась обычным человеком, так что Уильям даже ни разу с ней не виделся. Ему это просто-напросто неинтересно. А Грифон с детства обладал великими способностями! Колдун знал об этом. И поэтому защищал мальчика, как мог. У старика было много врагов, и он боялся, что они могут навредить его подопечному. Но как можно навредить тому, кого не знаешь? Чьё лицо ни разу не видел? Поэтому Уильям заставлял его не снимать маску и балахон. Ни перед кем. И колдун оказался прав — парень выжил, — Аш помахала рукой вокруг лица, разгоняя белёсые клочки дыма. Милена испустила печальный вздох. Как это похоже на её деда! Идти к своей цели, не оглядываясь!

— Но знаешь, Ми, запретный плод сладок. Меня заинтересовал этот загадочный безликий мальчик… Каждая случайная встреча будто подталкивала нас друг к другу! А потом… в один миг наши встречи перестали быть случайными… Я не знала, как он выглядит, но для меня это было не важно! Я влюбилась в эти разноцветные глаза и голос! При людях Грифон замыкался. Сказывалось одинокое детство, проведённое с

Уильямом и другими стигами. Но при мне он открывался, показывал настоящего себя… Ироничный, спокойный, властный… Грифон чем-то похож на Кристиана, — Аш отвлеклась от рассказа и кинула на Милену беглый взгляд, оценивая реакцию на свои слова. Но та лишь пожала плечами. Это описание подходило Вогану, но услышь он сравнение Вильтон, наверняка бы разозлился. Ведьма струсила пепел на асфальт и отвернулась. Наверное, ей было легче говорить, глядя в сторону, будто представляя, что она одна. Но Милена и так была ей благодарна за откровенность, так что на такую мелочь не обратила внимания.

— Когда Уильям узнал о наших свиданиях, то пришёл в ярость! Старик запретил Грифону видеться со мной, так как чувствовал, что из-за меня начинает терять контроль над преемником. Мальчик сначала послушался его. Но вовсе не потому, что не разделял моих чувств! Его неимоверно тянуло ко мне, но он побоялся ослушаться наставника. Но затем… он начал пользоваться частым отсутствием Уильяма. И принялся тайком сбегать из дома. А в одну ночь он решил доказать, что доверяет мне… И снял маску, — Милена еле сдержалась, чтобы не расспросить Аш о том, как же выглядит повелитель колдунов. Ведьма заметила её тщетную попытку сдержать любопытство и усмехнулась. — С каждым годом власть Уильяма над Грифоном ослабевала. Старик пытался это исправить, но было уже поздно. И хотя Грифон уже мог снять чёртову маску, он не стал этого делать. Ведь это так удобно! Подкрадываться к врагам сзади, буквально дышать им в затылок и быстро избавляться от них. А они даже не подозревали, кто нанёс им последний удар! Таким образом, Грифон защищал себя от мести. Ведь в любой миг он может снять прикрытие и просто влиться в толпу! Его никто не найдёт! У него всегда есть шанс начать вторую жизнь! — Аш медленно встала со скамейки, но Милена схватила её за запястье.

— Стой! А как вы поженились? И почему ты так уверена, что он тебя никогда не предаст? — она отпустила руку ведьмы и похлопала по пустому месту на скамейке. Но та не села обратно. Вместо этого Вильтон задрала голову и, прищурившись, смотрела, как шуршит среди листвы белка.

— Грифон на нашей стороне. Просто поверь мне. А поженились мы… Что ж, это логичный финал нашей истории! Устав от встреч украдкой, мы решили насладиться свободой и друг другом всласть… — Аш растоптала выкуренную сигарету и, сделав Милене знак следовать за ней, направилась к каштану. Девушка обогнала ведьму и весело понеслась к дереву, гадая, не приготовил ли гном чего-нибудь вкусненького. Что-то этот разговор навёл на неё дикий голод!

* * *

Милена с вызовом посмотрела на своего заклятого врага. Ничего, она сможет его победить! Ещё пару примеров, и она справится с домашним заданием по алгебре! Но несколько минут отчаянной борьбы доказали, что нужно звать подкрепление. Она уже собралась окликнуть Альпина, который неплохо разбирался в математике. Но в этот момент у неё в кармане джинсов завибрировал мобильный. Милена так обрадовалась возможности передохнуть, что была бы благодарна даже звонку миссис Шейп. Но имя, которое высветилось на экране, повергло её в ступор. Она недолго думала — взять трубку или нет. Дрожащие пальцы сами приняли вызов.

— Эй, рыжик… — от звука прохладного голоса, который приобрёл хриплые нотки отчаяния, Милену бросило в дрожь. Сердце болезненно сжалось в груди тугим комочком. Она ощутила, как на ресницах повисли горячие солёные капли, и бросила трубку. С трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться в полный голос, Милена сосредоточилась на алгебре.

— Гномики в оцепенении! Признаться, Каролл, я не ожидал, что твоя тяга к арифметике так велика! — изумился Альпин, наблюдая, с каким ожесточением Милена рубит один пример за другим. Она выдавила вялую улыбку и только тогда заметила, что за гномом стоит не менее ошарашенная Лиза. — А к тебе гости пришли! — Альпин хлопнул в ладоши, изображая воодушевление, хотя тон оставался ворчливым. — Такое впечатление, что ты уже прописалась здесь! На моей законной гномьей жилплощади! Знаешь, я недавно смотрел передачу о том, как коварная молодёжь отбирает жильё у стариков! Не хочу, чтобы на мою гномью долю выпало такое испытание! Я уже карлик бальзаковского возраста! Мне нервничать вредно! А гномьего успокоительного учёные, увы, пока не изобрели! Так что хочу заранее предупредить: я каштан не отдам! Если что — обращусь в Гаагский суд! Самый справедливый суд в мире! — с пафосом пригрозил Альпин. По-видимому, появление Лизы застало гнома во время готовки, так как в руке у него была зажата огромная деревянная ложка. Он воинственно потряс ею и вернулся к прерванному занятию. Но толстушка пропустила его реплику мимо ушей, с любопытством разглядывая дерево изнутри. Когда удивление прошло, она принялась скакать по комнате, рассматривая каждую вещь. Альпин испустил мученический стон и с надеждой уставился на ложку. Точно размышляя, может она послужить орудием убийства или нет. Но затем решил, что обед важнее и махнул на прыгающую Лизу рукой. Толстушка, наконец,

заметила хмурое лицо Милены и перестала вальсировать с атласным халатом карлика, который тот надевал по утрам.

— Что-то случилось? — озабоченно поинтересовалась она и подошла ближе. Милена резко отвернулась, чувствуя, что слёзы снова наполняют глаза. Лиза неуверенно приблизилась к ней и крепко обняла. Это послужило последней каплей. Крохотной искрой, из которой возгорелось пламя… Сквойн не знала причину её слёз, но всё равно готова была поддержать! И тогда Милена выпалила на одном дыхании о той ночи на пустыре, когда Кристиан стал Вороном, порывистом поцелуе с Факелом и звонке Вогана. Слёзы сами высохли. В голове воцарилась приятная звенящая тишина. Рассказав всё подруге, ей самой стало легче, будто груз этих событий спал с плеч. Лиза уселась на землю и накрутила на палец выбившуюся из причёски длинную прядь. Даже Альпин прекратил бурчать у костра с едой и теперь нервно теребил кончик бороды.

— Почему он так сделал? Почему Кристиан так поступил? — вскричала Милена. Её голос глухим эхом отозвался в каштане. Гном поморщился и продолжил готовку, помешивая хлюпающее варево.

— Как специалист в своём деле — то есть как психолог, я заявляю, что эта проблема кроется в самом начале развития ваших отношений! — воскликнула Лиза после секунды раздумья. Она увидела, как Милена закатила глаза, готовая запротестовать и остановила её жестом. — Вот чем тебя привлёк Воган? Ну, конечно, кроме этой кривой сексуальной улыбки… И пронзительных голубых глаз… И этих чудных обтягивающих штанишек, которые ничего не скрывают! — мечтательно протянула Сквойн. Но осознала, что слегка отвлеклась и хлопнула себя по лбу. Милена серьёзно задумалась. Что же её тогда зацепило при первой встрече? Поскольку она была сейчас слишком зла на блондина, в голову лезли лишь его негативные качества. Чрезмерная гордость, надменность, самонадеянность, вечная ирония…

Подруга прочистила горло, и Милена поняла, что её время истекло.

— Ну, он милый… — проблеяла, наконец, она. Лиза вскочила с земли, будто её ударило током по филейной части тела, и принялась быстро загибать пальцы.

— Щенята — милые! Дети — милые! Энн Хэтэуэй — милая! Я — милая, в конце концов! Но Кристиан Воган — не милый! Он — просто бог! — заявила толстушка, чем заработала сердитый взгляд Милены. Она с разочарованием вернулась к домашнему заданию. Нет, Сквойн точно не суждено стать хорошим

психологом! Но, как ни странно, от беседы с толстушкой ум прочистился. Решать примеры стало легче, так что Милена с головой ушла в работу.

Скоро Лизе надоело сидеть без дела, и она подошла к Альпину, который уже раскладывал варево по тарелкам. Обедом оказался густой суп с кусочками настоящих лесных грибов и ломтиками мяса. Сквойн помогла гному накрыть на стол и с чувством выполненного долга плюхнулась на пуфик. Карлик уселся рядом и принялся уплетать варево, так аппетитно причмокивая, что Милена не выдержала и присоединилась к их компании.

— Почему она меня не слушает? Неужели не доверяет объективному и непредвзятому мнению психолога? — Лиза угрожающе ткнула в подругу пальцем, обращаясь к гному. — Может, мне стоит надеть очки? Как думаешь, я буду так выглядеть солиднее? — она замычала от удовольствия, прихлёбывая суп. Альпин с сомнением уставился на её покачивающийся пучок волос.

— А, по-моему, тебе пора прекращать делать на голове причёски, похожие на собачьи кучки! Тогда тебя, возможно, будут воспринимать, как солидного психолога! А не как пациента, который так в этом солидном психологе нуждается! — пропыхтел гном и вытер полотенцем пышные закрученные усы.

— Это пучок! — оскорблённо взвилась Лиза и демонстративно поправила причёску. Милена же молча наслаждалась едой и перепалкой, чувствуя, как спокойствие снова наполняет тело. Альпин слизнул с губ каплю супа и спрыгнул с пуфика, собираясь пойти за добавкой.

— Не оправдывайся! И вообще: бойтесь карликов, они всегда бьют ниже пояса! — заявил он, но тут же замолк. Внезапно по коре каштана снаружи раздался удар. — Ну, если это снова соседская детвора, я отшлёпаю их собственной бородой! — мрачно произнёс гном, закатывая рукава. Но затем удары прекратились. Послышался хнычущий голос Лоры:

— Тыковка, я знаю, ты — там! Выходи! Я хочу поговорить! — мать снова забарабанила кулаками по стволу. Но Милена даже не поднялась с места. Обида на мать всё ещё разъедала её изнутри. Лора ещё немного покричала, зовя дочь. Но когда из дерева никто не вышел, смиренно удалилась. Вслушиваясь в её шаги, Милена вдруг приняла решение. Она сорвалась с пуфика и помчалась к выходу из каштана. Но время было упущено. Когда она выбежала на улицу, мать уже ушла. Она опустила взгляд. Прямо у корней каштана лежала корзина со свежими булочками. Но Милену заинтересовала не выпечка, а листик, который лежал сверху неё.

Она подняла бумажку и развернула. Записка гласила лишь одно слово — «Прости». Милена прижала листик к груди и кинулась к парадному. Несмотря на все ссоры, мать всё равно оставалась самым близким человеком. Поэтому она заставила себя проглотить все острые комки обидных слов, которые они с Лорой наговорили друг другу в минуту злости.

Спустя несколько минут, Милена собралась с духом и позвонила в дверь. В тот же миг она распахнулась, и девушка оказалась в объятьях матери. От Лоры, как обычно, пахло кухней: корицей, яблоками и пряными восточными специями. Этот аромат настолько въелся в кожу женщины, что вся одежда насквозь пропиталась им. Милена глубоко втянула этот запах. Так для неё всегда пахло домом и уютом. Казалось, квартира тоже распахнула радостные объятья. Глядя на родные кремовые стены, Милена широко ухмыльнулась.

— Только не думай, что я не буду корить тебя за то, что ты пропустила прошлый понедельник! Я всё знаю, — выдохнула мать ей на ухо и отстранилась. — Я долго думала над твоими словами, тыковка… И поняла, что ты права. Я попробую принять тебя такой, какая ты есть, — она ласково потрепала её по щеке и отступила, пропуская Милену внутрь.

Когда вечером вернулся отец с очередной уродливой мазнёй, которую он гордо назвал «будущим мировым шедевром», Милена поняла, что, наконец, вернулась. Вернулась домой.

* * *

Милена ощутила, как задрожал в ладони мобильный и проснулась. Чертыхнувшись, она похвалила себя за то, что додумалась поставить телефон на беззвучный режим, опасаясь звонков от Кристиана. Прошло шесть дней — почти неделя, а он пока не давал о себе знать. Но всё же она решила перестраховаться. Ведь ведьмак был самой непредсказуемой личностью, которую она когда-либо встречала!

Милена не хотела себе признаваться, но беспокоилась о блондине. Что с Кристианом? Где он сейчас? Почему прекратил звонить?

Она откинула голову на подушку, прокручивая в голове события последних дней. Милена окончательно помирилась с родителями. А чтобы закрепить результат, вела себя, как обычный подросток. То есть без умолку болтала с лучшей подругой и, валяясь под одеялом, втайне поедала припрятанные чипсы. Джей,

как и обещал, старался не давить на неё. Они с Миленой заново проходили стадию конфетно-букетного периода. Шутки, беззаботные разговоры, лёгкие осторожные поцелуи и держание за руки… Факел словно боялся спугнуть Милену. И она была ему неимоверно благодарна, ведь эта мягкость была не свойственна импульсивному ведьмаку. Даже в школе дела потихоньку налаживались! И хотя Милена всё равно не особо наслаждалась обществом завуча, но она сильно поднажала в учёбе. Окунувшись в мир тишины во время тестов и галдежа в коридорах, она пробовала наверстать упущенное. Учителя поражались её усердию, даже не подозревая, что причина её стремление к знаниям — способ забыть Кристиана. Милена лишь играла счастливую девочку. На самом деле в сердце жила тупая боль. Рана, которая вскрывалась при воспоминаниях.

Милена бросила отчаянный взгляд на телефон и, ругая себя за слабость, перевернула его. На экране загорелось имя старшего Вогана. Сон как рукой сняло. Милена резко присела и встревожено поднесла трубку к уху.

— Да? — пропищала она. Что могло случиться, раз ей посреди ночи позвонил брат Кристиана? Одна догадка была страшнее другой. Милена на миг положила мобильный на кровать и провела рукой по лицу. Взяв себя в руки, она прокашлялась и повторила вопрос. На другой стороне линии послышался смешок. А затем в трубку полился тягучий мягкий голос:

— Привет, принцесса! Как делишки? Как поживаешь? Чего такой кислый голос? Что делаешь? — поинтересовался некромант, привычно растягивая слова, так что казалось, будто у него есть слабый акцент. Милена ударила кулаком по одеялу. Голос старшего Вогана был таким невозмутимым, словно для него это привычное дело — звонить в четыре часа утра и болтать о жизни!

— Ну, моя жизнь течёт обычным ходом. Только вот… — Милену оборвали.

— Да ладно! Ты что повелась на этот старый трюк? Неужели ты восприняла мои вопросы всерьёз? Это же формальная вежливость! На самом деле меня вовсе не интересует, кто у кого украл завтрак в школьной столовой! — весело сообщил Александр. Милена аж подпрыгнула в кровати от такой наглости. Интересно, старший Воган вообще ходил в школу или он слишком крут для этого? Представив маленького Александра, который вместо того, чтобы повторять на уроке таблицу Менделеева, вызывает её творца, Милена хихикнула. По-видимому, она увлеклась, так как в трубке воцарилось

напряженное молчание.

— Принцесса, я был бы счастлив послушать твой восхитительный нервный смех ещё немного, но я вообще-то звоню по делу! — проговорил Александр. Милена кивнула. Но вспомнила, что он этого не видит и просипела:

— Слушаю.

Некромант расхохотался. И хотя Милена не видела его лица, она готова была поклясться, что его глаза сейчас заблестели озорством как у ребёнка. В этом, пожалуй, и заключалось самое большое различие между братьями. Стоило старшему Вогану развеселиться или наоборот разозлиться, его глаза первые говорили об этом. Эмоции отражались в них как в зеркале, заставляя ярко блестеть. Будто свежий, ещё не успевший засохнуть мазок краски на полотне. У Кристиана же глаза чаще всего оставались мёртвыми. Он мог побледнеть от ярости. Но глаза не меняли холодного спокойного выражения. Лишь изредка Милене удавалось довести ведьмака до такого состояния, что он уже не мог себя контролировать.

— Боже, даже у недельного мертвеца голос пободрее, чем у тебя! — заявил Александр. Его голос в миг посерьёзнел. — Собирайся. Я буду у тебя через час. Если не попаду в пробку, конечно! Хотя откуда они могут быть в такое время? — риторически заметил он. Не дожидаясь ответа, некромант бросил трубку. Милена вскочила с кровати и принялась судорожно стягивать свою нелепую пижаму с лягушатами.

* * *

Новая спортивная машина была такой тёмной, что почти сливалась с ночью. Милена провела рукой по её гладкой глянцевой поверхности и присвистнула. Похоже, Александр рассчитывал на такую реакцию. Он прислонился к авто и широко улыбнулся, по-детски радуясь произведённому эффекту.

— Ты подпольный миллионер? — скептично поинтересовалась Милена.

— А ты думала, почему я перешёл на сторону Уильяма? Из-за политических взглядов или того, что мои права ущемляют какие-то ничтожные людишки? Принцесса, посмотри мне внимательно в глаза! Что ты там видишь? — некромант специально подошёл ближе. Милена пригляделась, но кроме нездорового блеска ничего в его глазах особенного не увидела. Старший Воган разочарованно вздохнул и вернулся на прежнее место. — В моих

глазах отражается жадность! Алчность! Как у попугая Яго из мультика «Алладин»! Я — самый страшный эгоист в мире! Единственное существо, о котором я искренне забочусь, опекаю, ценю, почитаю, боготворю и люблю — это я сам! Правда, теперь в моей жизни появилась одна заводная малышка… — Милена вспыхнула от смущения. Но увидела, какой томный взгляд Александр бросил на машину, и отругала себя за манию величия. Она открыла дверцу и забралась внутрь. В эту минуту Милена впервые обрадовалась, что не выше своих ста семидесяти сантиметров, а иначе ей бы пришлось туговато. Автомобиль, мягко говоря, был неудобным. Плоские низкие сиденья, маленькое пространство, угловатый дизайн… Но стоило автомобилю плавно набрать скорость и буквально вылететь на дорогу, Милена взяла слова обратно. Хоть по комфорту машина и уступала старому проверенному «Ауди» отца, но на автостраде была настоящей царицей. Хищницей, которая ловко огибает преграды, мчась к своей добыче. У Милены сразу возникла ассоциация с гибкой жилистой пантерой, крадущейся посреди джунглей. Но вождение некроманта мигом отбило желание фантазировать. По сравнению с ним даже Альпин казался законопослушным и занудным водителем!

— Никогда бы не подумала, что у тебя есть водительские права! — взвизгнула Милена, в очередной раз вжавшись в сиденье. От резкой езды закружилась голова. — Кстати, если ты немного подзабыл правила, то напоминаю: когда зажигается красный свет — это значит, что нужно остановиться! А не наоборот! — она бросила на Александра негодующий взгляд, когда её реплику проигнорировали. Некроманту, по-видимому, было безразлично мнение пассажира. На его губах по-прежнему играла ухмылка.

— Наверное, если бы у меня были права, и я мучительно долго проходил специальную подготовку, твои слова бы задели во мне самолюбие добропорядочного гражданина! — парень дождался, пока до Милены дойдёт смысл его витиеватой фразы. Когда от её лица отхлынула кровь, он удовлетворённо продолжил. — Но поскольку я этим добропорядочным гражданином не являюсь, то ты нанесла ущерб лишь моему мужскому эго! Но на первый раз, принцесса, я тебя так и быть прощаю! — Александр великодушно махнул рукой, и машина случайно вильнула влево. К счастью, на дороге сейчас было мало автомобилей, так что Милене не пришлось выслушивать ругательства водителей. Она обожгла старшего Вогана сердитым взглядом, но промолчала. Лишь поудобнее утроилась на сиденье и смежила веки. Милена сама не заметила, как случайно

вздремнула. Она открыла глаза только, когда почувствовала, что её ощутимо трясут за плечо. Встряхнув головой, девушка размяла пальцами затёкшую шею и вопросительно уставилась на Александра.

— Мы уже приехали? — она зевнула.

— Вообще-то нет! Просто мне стало скучно смотреть, как ты пускаешь слюни во сне! — проронил некромант. Милена вонзила ногти в кресло, уже представляя, как в завтрашних новостях покажут репортаж о варварском убийстве посреди дороги. Она мазнула взглядом по Александру. А ведь потенциальная жертва даже не подозревает о её коварных замыслах!

— Я не пускаю слюни! — устало возразила Милена, массируя виски.

— Вот именно! А если бы пускала, мне было бы не так скучно! — обиженно заключил некромант, хотя в голосе плескалось веселье.

— А куда ты меня вообще везёшь? Не подумай, что твой звонок в четыре часа утра показался мне подозрительным, но всё же… — проворчала Милена, вглядываясь в смутно знакомые пейзажи. Девушка не могла сказать точно — знает она эти места или нет. Александр ехал слишком быстро, чтобы она могла хорошо разглядеть окрестности. К тому же, рассвет лишь забрезжил. Небо окрасили фиолетовые разводы, будто кто-то неудачно брызнул краской из баллончика, и она неровно расползлась по стене. Милена ахнула. Сколько же она проспала, раз уже почти наступило утро?

— Мы направляемся в семейное гнёздышко Воганов, — изрёк некромант, с интересом наблюдая за реакцией Милены. Она чуть нахмурилась. — Но не бойся: это не будет внеплановое знакомство с родителями! Точнее, отцом. Его ещё неделю не будет дома. Командировки, сама понимаешь! А может, и не понимаешь… Знаешь, твой отец и наш с Крисом — это две противоположности. Чёрствый, скупой на ласку и похвалу… Но безумно умный и находчивый! Только мать могла заставить его безмятежно улыбаться! — Милена изумлённо притихла, не ожидая такой откровенности от старшего Вогана. Как видно, за это время он неплохо изучил её характер и понял, что ей можно доверять. Милена просияла. Она ощущала себя героем — ведь ей удалось приручить грозного некроманта! Самого Принца Ночи!

Александр и в самом деле не ошибся в ней. Чужие секреты Милена хранила свято. Будто положила их в прочный сундук с замком, который не взломать. Хотя свои тайны могла случайно выболтать, зная, что её маленькие шалости не несут в себе опасности… И компромата!

— Когда мама была рядом, у отца даже лицо менялось! Но сейчас — когда её нет, он снова ушёл с головой в работу, — тихо закончил парень.

— Ты часто думаешь о матери? — осторожно спросила Милена. Она хотела услышать его рассказ целиком. Но опасалась, что вопросы заставят его замкнуться в себе. Так случалось с Кристианом, стоило разговору зайти на тему его семьи. Александр же наоборот не ощущал неловкости или стеснения. Вальяжно развалившись на сиденье, он одной рукой крутил руль.

— Знаешь, принцесса, до этого я часто думал о матери. Даже размышлял, а не оживить ли её! Хотя бы ненадолго! На полчасика, чтобы просто обнять и сказать всё то, что не решался, когда она была ещё жива. А сейчас… Жизнь меняется. И подстраиваясь под её течение, я понял одну простую истину. Мёртвые должны оставаться в прошлом, — сказав это, некромант полностью сосредоточился на дороге. Хотя, возможно, он просто заблудился в воспоминаниях. Милена решила больше не задавать ему вопросов. Ни по поводу семьи, ни по поводу Кристиана… В конце концов, он сам рано или поздно объяснит, зачем разбудил её в такую рань. Наверняка у него была веская причина!

Но время шло, а старший Воган всё молчал. Он не проронил ни слова даже, когда они подъехали к дому. Милена буквально прилипла к окну, с интересом рассматривая гнездышко семьи Кристиана. Хотя на гнёздышко оно мало походило. Скорее уж на дупло. Сад и лужайка оказались заброшенными. Вместо аккуратного пушка травы на земле боролись за место разные виды сорняков, начиная от тонких стебельков и заканчивая колючим чертополохом. Александр заметил, на что она уставилась, и пояснил:

— Мы с Крисом здесь редко бываем. Несколько месяцев назад братец вывез отсюда почти все свои вещи и перебрался в Вэтхем, чтобы быть поближе к тебе. А я путешествую по всему миру. И уже давно не считаю это место домом. А отцу, уж поверь мне, глубоко наплевать на сад. В помещении сухо, чисто и тепло, а это главное. Он человек неприхотливый. Правда, из-за объёма работы у него совсем не хватает времени на хозяйство. Поэтому сюда три раза в неделю приходит уборщица. Её зовут Кэтрин. А может, Аманда… Ладно, это неважно. Я видел её всего один раз, и она не показалась мне симпатичной. Так что для меня теперь неважно, как её зовут. Мой интерес угас, — некромант припарковал машину прямо возле дома, но не вышел из неё. Милена отстегнула ремень безопасности, только сейчас обратив внимание, что Александр всё это время ехал без него. Она не стала делать ему замечаний. Голова сейчас была занята

совершенно другими мыслями. По рассказу некроманта она смогла воссоздать образ их отца — серьёзного, а порой и сурового мужчину. Теперь понятно, почему Кристиан не вырос таким проказливым балагуром, как Факел.

Милена почувствовала на себе пристальный взгляд Александра. По-видимому, она слишком отвлеклась на свои мысли. Чтобы разрядить обстановку, Милена вышла из машины и продолжила предыдущую тему.

— Подумаешь, эта уборщица несимпатичная! Эх, вот оно — типичное мужское мышление! А может, у неё за непривлекательной внешностью скрывается большая добрая душа! — отозвалась она, когда некромант машинально поставил автомобиль на сигнализацию и направился к дому.

— Ага, правда, боюсь её большая добрая душа утонула в ещё большем пингвиньем тельце! — фыркнул парень и открыл дверь. Милена юркнула внутрь и сразу осмотрелась. Шея от частых поворотов жалобно захрустела. Но она проигнорировала её протест, не веря своему счастью. Как Александр и говорил, в здании царила идеальная чистота — почти стерильность. Ни одной пылинки, будто жители дома перемещались по воздуху или потолку. Милена принюхалась. Но так и не смогла уловить ни одного запаха, кроме холодного, пробирающего до самых костей, дыхания пустоты. Просторные комнаты, пышные ковры, картины, подобранные под цвет стен… Здесь не было ничего личного. Ни одной вещицы, которая могла сказать о характере или повадках хозяина, кроме… Семейной фотографии, которую Милена обнаружила в гостиной. Она точно не знала, сколько снимку лет, но явно много, раз там была изображена семья ещё в полном составе. Отцом Кристиана и Александра оказался темноволосый мужчина со смуглой кожей южанина. Тонкий нос с горбинкой, твёрдый подбородок, острые скулы… Он обладал приятной внешностью, но взгляд и идеально-ровная спина выдавали его суровый нрав. Мужчина обнимал за плечи худощавую блондинку, в которой Милена с лёгкостью узнала мать братьев. Теперь ей стало понятно, в кого больше пошёл Кристиан. Светлые волосы женщины до плеч золотились в лучах солнца, голубые глаза лукаво сощурены, а на губах замерла мягкая усмешка, от которой проявились ямочки на щеках… «Прямо, как у Кристиана!» — смекнула Милена. По бокам от родителей застыли сыновья. Александр дурачился, высунув язык и строя гримасу. Блондин же стоял, прижавшись к матери, и смотрел в камеру абсолютно серьёзными глазами. И взгляд у него был совсем как сейчас! Пронзительный и чуть надменный, бросающий вызов…

Милена услышала рядом шаги некроманта и быстро

поставила фотографию на место. Если старший Воган и заметил, что она брала снимок, то решил промолчать. Она медленно обернулась. Александр стоял, засунув руки в карманы джинсов, и задумчиво смотрел на семейное фото.

— Зачем ты меня сюда привёз? — прошептала Милена, не понимая, почему вообще согласилась на столь раннюю поездку в окрестности Лондона с безумным братом Кристиана. Ведьмак, сам того не осознавая, играл в её жизни роль опытного кукловода. Как только он дёргал за ниточку, она спешила выполнять его команды. Вот и сейчас, стоило ей услышать имя блондина, как она сбежала из дома. Даже не подумав, что, возможно, не успеет вернуться в свою комнату к тому моменту, когда мать придёт будить её! Но сетовать уже было поздновато.

— Следуй за мной, принцесса, — кинул Александр и зашагал в неизвестном направлении. Милена молча последовала за ним, будто мышь, завороженная мелодией волшебной флейты. — Я дал ему снотворное, потому что он всё время порывался пойти к тебе. Кстати, можешь не благодарить. Я решил, что твои родители не обрадуются, если застукают в комнате своей дочери невменяемого подростка, — раздался из комнаты голос некроманта. Милена замерла у порога, не решаясь войти. Александр включил свет и кивком головы указал на спящего Кристиана. Хотя в этом не было необходимости. Стоило Милене войти в комнату, как взгляд сам устремился на кровать.

— Что с ним? Почему он так крепко спит? Что за снотворное ты ему дал? Яд? — возопила она и кинулась к постели, чтобы прощупать пульс блондина. К счастью, ведьмак просто спал. Она схватила его за ворот майки и принялась трясти. Почему он не просыпается? Ведь любой нормальный человек сразу бы очнулся, услышав рядом голоса или ощутив, как включили свет!

— Мне пришлось дать ему большую порцию снотворного, чем я рассчитывал, — поймав разъярённый взгляд Милены, некромант скривился. — Ты бы его видела! Он не контролировал себя! Посмотри, до чего ты его довела! — она опустилась на пол возле кровати и пригляделась к Кристиану. Длинные ресницы оставляли на щеках смазанные тени. Губы были чуть приоткрыты, и из них клочками вырывалось тяжёлое прерывистое дыхание, будто парню снился кошмар. Ведьмак нисколько не изменился, если не считать теней под глазами и лёгкой щетины. Милена неосознанно потянулась рукой к его лицу и провела подушечками пальцев по щекам.

— Послушай, принцесса, я думаю, ты его уже достаточно наказала. Прости его. Зачем вам обоим мучить друг друга? — Александр присел рядом с Миленой и схватил за плечи. В эту

минуту она осознала, что некромант врал. Сколько бы он ни говорил, будто ему безразлична судьба брата, это неправда. Милена уже собралась ответить, как у парня зазвонил телефон.

— Вы тут… поговорите пока! Ну, на ментальном уровне хотя бы! Я скоро вернусь, — заверил Александр и ушёл. Милена огляделась. Подумать только! Это комната Кристиана! По крайней мере, была ею несколько лет назад. Светло-васильковые стены смотрели на неё подозрительно. Тёмная громоздкая мебель выделялась на фоне кроваво-красных занавесей. Цвета в помещении были подобраны весьма необычно. Но, как ни странно, гармонировали между собой. Милена улыбнулась — она сразу узнала стиль Кристиана. Элегантная развязность и строгость классики, которую ведьмак предпочитал в стиле одежды, он перенёс и сюда. Яркие алые пятна не давали комнате утонуть в мрачном подборе мебели. А светлые стены блеклыми мазками разбавляли обилие красок. Милена поднялась с пола и приблизилась к письменному столу. Стрельнув в Кристиана виноватым взглядом, она открыла первый ящик. Взгляд упал на перевёрнутую фотографию. «Задание М.К.» — гласила надпись на бумаге, выведенная знакомым почерком Вогана: косым и уверенным. Она перевернула снимок, хотя и так знала, кого там увидит. Себя. Как Милена и ожидала, на фото была изображена она сама. Девушка помнила этот снимок — его сделали во время прошлой вечеринки по случаю Хэллоуина. Как видно, это фото Аш выдала Кристиану, чтобы он не спутал её с другой школьницей. И хотя Воган ещё давно признался ей, что их встреча была подстроена, эта надпись всё равно задела самолюбие. Милена вернулась к постели блондина и долго смотрела на его лицо. Затем сняла с себя крест и вложила ему в ладонь.

— Александр прав: зачем мы мучаем друг друга? Пора заканчивать это, — она ласково погладила пальцем его губы. Но тут же стремительно отдёрнула руку. Даже это лёгкое прикосновение заставило её сердце заколотиться. Усилием воли Милена заставила себя отойти от постели и выйти из комнаты. Каждый из них сделал свой выбор. И истязать себя тревожными мыслями друг о друге — просто глупо. Отдав крест Кристиану, Милена таким образом попрощалась с ним.

Она вернулась в холл, где Александр с кем-то эмоционально говорил по мобильному.

— Повторяю в последний раз! Я не буду оживлять твою тёщу только для того, чтобы ты её помучил! И отомстил за все пакости, что она тебе натворила! К тому же, приятель, уже наступило утро! А это значит, что ты мог меня разбудить! А ты знаешь, что я делаю с людьми, которые меня будят? Я делаю с ними то же

самое, что ты хочешь сделать со своей тещёй! — заявил Александр и положил телефон в карман. — Представляешь, принцесса, он бросил трубку! Какое хамство! Ничего, я ещё отыграюсь на нём! Оживлю его тёщу и заставлю отмстить за меня! — некромант засмеялся. Он повернулся к Милене. Оценив её решительный вид, Александр сразу смекнул, в чём дело.

— Ты не смогла его простить, — подытожил он, — Чёрт, ты просто не понимаешь, как ему сейчас трудно! — вскричал вдруг Александр и сгоряча бросил на пол попавшуюся под руку вазу. — Боже, этой штуковине было около ста лет! Ладно, если отец будет беспокоиться о судьбе этой вещицы, то свалю всё на уборщицу! — Александр запустил руку в свой короткий рваный ёжик. — Прости, что сорвался, принцесса. Просто я ещё не видел братца в таком состоянии. Ты не отвечаешь на его звонки! Начала встречаться с Джеем Винсом! И вообще ведёшь себя так, будто в твоей жизни и вовсе не было Кристиана Вогана! — некромант понизил голос, — Когда мой непутёвый братец понял, что потерял тебя, он решил полностью отдаться магии. Крис уже сам не замечает, что тьма притягивает его всё больше! — Александр замолчал, увидев, что Милена закрыла уши руками и судорожно качает головой.

— Просто отвези меня домой, — попросила она сорвавшимся голосом. Некромант отрывисто кивнул и направился к выходу.

Садясь в машину, Милена невольно провела рукой по карману джинсов, куда положила своё фото. Она вернула Кристиану крест, но взамен… Взамен взяла частичку себя.

* * *

— Мисс Каролл, я понимаю, что не так красив, как небо, но может, вы всё-таки соизволите посмотреть на меня? — подал голос мистер Уистер. Милена неохотно отвернулась от окна, стараясь сосредоточиться на предмете. Но мысли всё равно настойчиво расплывались в разные стороны. Будто кусочки лапши в супе. Она снова уставилась на облака, которые вяло текли по небу. Лиза незаметно хлопнула её рукой по колену, привлекая внимание. Милена оторвала глаза от окна и поймала на себе негодующий взгляд учителя. Девушка еле сдержалась, чтобы не застонать. Что она могла сделать, если глаза сами слипались, а быстроте реакции могла позавидовать только улитка? Всю ночь Милена не спала, вспоминая поездку в дом Воганов. Слова Александра до сих пор стояли в ушах: «Прости его. Зачем вам обоим мучить друг друга?». Клятый некромант!

Парень так убедительно говорил, что она невольно засомневалась в правильности своего решения! Может, хватит притворяться, что она забыла Кристиана и принять его таким, какой он есть? Ведь не так давно она сама просила об этом Лору!

Размышления Милены прервал нетерпеливый стук в дверь. Мистер Уистер прервал лекцию и, крикнув «Войдите!», замер с мелом у доски. В класс вихрем ворвался дежурный. Обычно у них на рукаве красовалась красная повязка — знак отличия. А если говорить на школьном сленге: «ордер на прогул уроков». В обязанности дежурного входило следить за порядком. Поэтому ученики ненавидели дежурства, ведь в школе каждый день случались потасовки, ссоры и несчастные случаи. А отлынивать от работы не удавалось. За этим следила бдительная миссис Шейп. К тому же, потом из-за пропусков приходилось догонять программу самому и в спешке писать накопившиеся тесты.

У вошедшего дежурного лента была не красной, а синей. Это значило, что он в чём-то провинился и в качестве наказания должен был дежурить не неделю, а целый месяц. Школьники даже не обратили внимания на парня, продолжая списывать материал с доски. Лишь несколько зевак оторвали глаза от конспектов. Милена, которая держала тетрадку открытой лишь для приличия, лениво мазнула взглядом по дежурному. Глаза старшеклассника, как ни странно, были устремлены на неё.

— Что случилось, Боб? Директор вызывает к себе? Или какой-нибудь симпатичной учительнице срочно понадобилась моя помощь? — игриво протянул мистер Уистер. Милена хмыкнула. Ходили слухи, что учитель поддерживал статус ловеласа лишь для виду. А сам уже обзавёлся невестой.

— Нет, всё дело снова в ней, — обречённо выдохнул дежурный. Весь класс, не сговариваясь, повернулся к Милене. — Каролл, я уже устал быть твоим посыльным! — проворчал он и направился к её парте. Милена, догадываясь, что ей сейчас вручат страничку, вырванную из дневника бабушки, сама выхватила листик. Дежурный покрутил пальцем у виска и удалился. Мистер Уистер продолжил урок. Но Милена даже не попыталась вникнуть в тему. Она раскрыла мятую бумажку и пробежалась глазами по строчкам. В тот же миг шелест тетрадок, шорох ручек и ёрзанье Лизы по стулу исчезли. Все звуки растворились, словно Милена нажала паузу на пульте. Существовал лишь гарцующий почерк Агнессы, который путешествовал по белому листу… «Я долго размышляла и решила взять себе в попутчики несколько проводников. Хоть я и часто бываю в долине Сорго, но знаю горы не так хорошо, как местные. Однако скольких я шаманов не просила, какую бы награду им не предлагала, все они

отказывались. И только мой старый друг Варраван согласился на это рисковое путешествие. Я знаю, что у него есть своя тайна, но поэтому мы и сблизились. Альбинос, как и я — не любит говорить о своём прошлом. Думаю, настоящим другом может называться тот человек, с которым тебе уютно и в молчании. А ещё к нам в компанию напросилась Сорша. Если честно, я удивилась. Эта ведьма вообще довольно странная личность. Замкнутая, молчаливая, нелюдимая… Сама поражаюсь, как нашла с ней общий язык! Но всё же я не жалею, что мы нашли друг друга. Как говорят верденские знахарки: любому волку-одиночке рано или поздно нужно повыть на луну в стае. Итак, сегодня наша троица покидает долину Сорго и отправляется в путь — навстречу загадочному племени…» — прочитала Милена. Она аккуратно сложила записку и положила её в сумку. Лиза дёрнула её за рукав, требуя объяснений. Но подруга махнула рукой, показывая, что потом всё расскажет. Толстушка что-то обиженно пробурчала в ответ и вернулась к прерванному занятию. То есть, продолжила стрелять глазами в сторону их симпатичного одноклассника. Сквойн вообще была любительницей «трех С»: сплетничать, строить глазки и спать. Милена рассеяно обвела класс глазами. Учителя больше никто не слушал. Глэн и Джоан умудрялись бурно выяснять отношения за первой партой. Задира Тайлер, высунув от усердия язык, складывал самолётики из своих сегодняшних записей. Другие школьники тихо переговаривались между собой. Они даже не скрывали того, что с нетерпением ждут звонка! Милена встряхнула головой. Да, пожалуй, не одной ей не хотелось работать. Учитель с отчаянием метался по классу, не успевая делать всем замечания. Занятие было окончательно сорвано. Милена вернулась к своим размышлениям. Зачем ей присылают отрывки из дневника Агнессы? Чтобы причинить боль воспоминаниями о бабушке? Или же с целью натолкнуть на какую-то мысль? Но больше всего Милену волновал другой вопрос. У кого сейчас дневник старухи? И почему ей присылают кусочки из него только, когда она находится в школе? Может, это выходки мистера Пинкинса, которому нечего делать? Она представила директора, который подделывает почерк её бабушки и издала сухой смешок. Чем сразу заслужила озабоченный взгляд Лизы. Милена подняла руки в воздух, изображая капитуляцию.

— Сначала ты смотришь в никуда… Затем смеешься сама с собой… Меня это начинает тревожить не только, как твоего личного психолога, но и просто как адекватного человека! — заявила она. Мистер Уистер вычислил, наконец, одного нарушителя дисциплины и решительно направился к Лизе.

— Мисс Сквойн, я долго терпел, но ваше поведение просто

возмутительно! — начал он, решив выплеснуть весь гнев на толстушке. Но не успел. Прозвенел звонок на перемену. Все школьники одновременно подорвались с места и принялись судорожно запихивать учебники в сумки.

— Боже, какие вы нервные! Чего вы так дёргаетесь, когда слышите звонок? — учитель сложил руки в бока, наблюдая, как ученики, обгоняя друг друга, выбегают из кабинета. Лиза фривольно облокотилась о парту и пояснила:

— Срабатывает инстинкт самосохранения. Реакция, выработанная за многие годы. Как говорится, против природы не пойдёшь! Была рада поболтать с вами, мистер Уистер, но мне пора! Сами понимаете: дела, дела… — бросила Сквойн и юркнула к выходу быстрее, чем учитель опомнился от её наглости. Милена в отличие от подруги не стала острить. А вежливо попрощалась и вышла. Она догнала толстушку уже в столовой, где та стояла в очереди за едой. Игнорируя возмущённые выкрики, Милена устроилась рядом с ней. По залу витали приятные ароматы, а воздух буквально сотрясался от гомона школьников. Сегодня на обед подавали картошку фри и рыбу, так что Милена готова была рыдать от счастья. Получив свои порции, она и Лиза с блаженной улыбкой направились к столику. Но стоило им усесться на место, как в окне мелькнул тёмный силуэт. Милена, не раздумывая, рванула к стеклу. Её пальцы вспыхнули голубым, с губ уже готово было сорваться заклятье, как ворон вдруг упорхнул. «Чёрт! Я упустила ведьмака с пустыря!» — угрюмо заключила она. Но ощутив на себе недоумённые взгляды, ссутулилась. А вдруг это был не Ворон, а обычная птица? Похоже, она становится параноиком! Милена удручённо поплелась обратно к столику.

— Итак, тревожный третий звоночек. Мой пациент не только долго пялиться в никуда, смеётся сам с собой, но и питает необоснованную лютую ненависть к пернатым! Ты чего, Ми? — пробормотала Лиза с набитым ртом. Милена положила руки на стол и вздохнула. Есть уже не хотелось — аппетит пропал. Она не успела ответить: внезапно двери распахнулись. В столовую вошёл мистер Пинкинс. Бордовый костюм с галстуком цвета гнилой вишни лишь подчёркивал его розовую лысину. По лицу директора катились крупные капли пота, которые он часто промакивал платком. На толстых губах, как обычно, цвела мечтательная улыбка. Мужчина оглядел столовую, а затем уверенно засеменил к их столику.

— Мисс Каролл, вы часом не знаете, как поживает Кристиан? Что-то его давненько в школе не видно! — заговорил директор. Но увидел, как вытянулось лицо Милены. Вспыхнув от смущения, он пролепетал. — Вы, наверное, удивлены, почему я спрашиваю о

Вогане именно у вас… Просто ходят слухи, будто вы с ним… близкие друзья! — промямлил он, оценив гримасу девушки на свой лад. И хотя в столовой никто не обратил внимания на появление Пинкинса, один взгляд Милена всё же почувствовала. Она обернулась. Глэн, прищурившись, внимательно следила за ней. Она так крепко сжимала в руке вилку, что Милена невольно вспомнила шутку, какой их старшеклассники пугали в детстве. «Один удар — четыре дырки!» — пронеслись слова в голове. Директор кашлянул, и она повернулась к нему.

— Не подумайте, что Кристиан прогуливает школу. Просто он серьёзно болеет. Но уже идёт на поправку! — поспешно добавила Милена. Мистер Пинкинс важно кивнул и поплёлся к выходу. Но Глэн взгляд так и не отвела. Милена стиснула кулак под столом. Ей сразу стало ясно, что если простофиля директор проглотил наживку, то Глэн — нет. Для того чтобы поймать ложью Хэнкс, приманка явно должна быть покрупнее.

* * *

Воскресенье выдалось необычайно тёплым и солнечным. Милена, устав кутаться по ночам в одеяло, ещё утром построила много планов. Всю субботу она «грызла» домашнее задание и помогала матери навести в квартире порядок, так что этот день хотела посвятить себе. Прочитать несколько глав увлекательного детектива, сделать себе маникюр, погулять в парке… Но все мечты рухнули в один миг, когда к ней почти одновременно заявились Лиза и Джей. Когда раздался звонок в дверь, Милена как раз прокрадывалась в кухню, желая утащить тайком немного печенья. Но поскольку Лора находилась в соседней комнате, действовать нужно было осторожно. Милена уже воровато засунула руку в миску с лакомством, но звонок повторился. Осознав, что дверь придётся открывать именно ей, она закатила глаза и побежала в прихожую.

— Сквойн? Что ты здесь делаешь? — проворчала Милена, обнаружив на пороге толстушку. Лиза оскорблёно шмыгнула носом и, заставив подругу посторониться, зашла внутрь. Но стоило девушке увидеть в руках Сквойн упаковку с замороженной пиццей, возмущение мигом прошло.

— Я просто решила, что сегодня отличный шанс устроить девичник! Так что я остаюсь на ночь! Просто представь: ты, я, пицца и нестареющий Челентано! То есть, не он сам, конечно, а старая добрая комедия «Укрощение строптивого»! — смущённо

пролепетала Лиза и хлопнула Милену по руке, когда та потянулась к пицце. В этот момент снова раздался звонок в дверь.

— Добрый день, мадам! Прошу оказать честь и отправиться со мной на прогулку! Как только я увидел вас, то моё сердце пронзила стрела Амура! Я пал жертвой вашей красоты и… — Джей, которому Милена открыла дверь, прервался, когда увидел Лизу. — А что делает здесь эта сплетница всех времён и народов? — взвился он, сверля Сквойн укоризненным взглядом. Толстушка прижала пиццу к груди, будто надеясь, что та сейчас превратится в щит. Но время шло, а магии не происходило. Милена с грустью подумала, что нашла бы ей лучшее применение. К примеру, разогрела, а затем запихнула в рот! Живот ответил урчанием, которое она восприняла как согласие. Факел и Лиза около минуты буравили друг взглядами, пока девушка, наконец, не отвела глаза. Милена со вздохом пропустила Винса внутрь. Зайдя, он сразу переплёл её пальцы со своими. За время, что они встречались, это уже вошло в привычку. Милена ещё раз поразилась тому, какая тёплая у него кожа. И хотя она знала, что это особенность всех огненных ведьмаков, всё равно каждый раз удивлялась. Температура её тела, как правило, была более низкой, чем у обычного человека. У водяных ведьмаков кожа всегда была влажной. А у земляных наоборот — непривычно сухой. Независимо от климата. Милена точно не знала, почему так происходит. Но догадывалась, что всё дело в фейрах, которые проникая в кровь, изменяли организм изнутри. Если до этого она пыталась найти этому научное объяснения, то сейчас просто смирилась. В конце концов, настоящее волшебство нельзя изучить или оспорить как теорию. Оно просто есть.

— Девичник с парнем, если он не стриптизёр, перестаёт быть девичником! — пробубнила Лиза и обиженно уставилась на Милену. Но затем её взгляд медленно скользнул по телу ведьмака, как видно, примеряя его на роль стриптизёра. «Может, отнять пиццу и выставить их обоих за дверь?» — пронеслась соблазнительная мысль. Но Факел не дал голоду Милены одержать верх, разрушив планы тем, что заговорил:

— Эй, дамочки, не вынуждайте меня идти на крайние меры, чтобы остаться в этом доме! Я уже устал от ваших махинаций! То вы меня наряжаете в платье, которое пахнет так, будто его использовали для съемок рекламы дешевого дезодоранта! То вообще собираетесь раздеть! Определитесь сначала! Но заранее предупреждаю, Сквойн, какие бы у тебя не были шальные намерения, я не готов оголиться! — Милена прыснула со смеху от такой тирады. — То есть, готов, но только перед одной особой! —

он слегка сжал её руку, намекая, что эта привилегия досталась ей. Лиза не поддалась на провокацию и поплелась на кухню, чтобы разогреть пиццу. Милена ринулась за ней, молясь, чтобы Лора не застукала её за тем, как она вгрызается в тесто.

— Так что свидание и девичник отменяется? — хмыкнул Джей, последовав за ними в кухню. — Да здравствуют дружеские посиделки! — он устроился за столом, ожидая пиццы. Но внезапно в комнате раздалось жужжание. Милена рассеяно почесала нос. Она-то думала, что все мухи уже давно погибли, не дожив до осени. Но насекомое, настойчиво кружившее у лица Факела, доказывало обратное. Упитанное тельце мухи говорило о том, что та даже вполне довольно своей жизнью. «Может, она такая счастливая и толстая из-за того, что съедает своих сородичей? И поэтому единственная осталась в живых?» — Милена встряхнула головой, отгоняя образ мухи-каннибала.

— Может, Воган боится показаться на глаза, потому что эксперимент не удался, и он вместо ворона превратился в муху? — пробормотал ведьмак, отмахиваясь от мухи. Поймав изумлённые взгляды девушек, он пояснил:

— Просто я узнаю эту манеру выводить меня из себя! А это создание явно хочет довести меня до белого каления! — заметил он, когда насекомое попыталось сесть на него. Факел свернул лежащую на столе газету и попробовал сбить ею назойливую муху. Но та ловко упорхнула. Милена и Лиза переглянулись, а затем дружно расхохотались. Джей гонялся за насекомым несколько минут, но всякий раз оно от него ускользало. Наконец, послышался долгожданный хлопок. Запыхавшийся парень довольно улыбнулся и поклонился, изображая актёра после удачного выступления.

— Эй, кажется, я её оглушил! — радостно сообщил он. Его взгляд упал на шкафчик, где в нешуточной борьбе пала муха. Но так и не обнаружил её трупик. — Только вот куда она делась? — Факел растеряно почесал затылок и вернулся на место. Пицца, тем временем, уже подогрелась. Милена устроилась рядом с ведьмаком и слизнула с теста стружку плавленого сыра.

— Может, муха просто притворилась мёртвой? Ну, в смысле, подыграла тебе… Знаешь, как с медведями… — предположила Лиза, откусывая от пиццы большой кусок. Джей показал ей язык и демонстративно отвернулся, подвинув стул ближе к Милене. Толстушка взглянула на его спину и зашлась в таком приступе хохота, что на её глаза навернулись слёзы.

— Она сидит на моей спине, верно? — с грустью заключил Факел. Милена думала, что он рассердится из-за того, что попал в неловкое положение, но вместо этого парень сам засмеялся. Они

так громко хохотали, что родители даже заглянули в кухню, проверить, всё ли в порядке.

Этот день вообще промелькнул на одном дыхании. Они беспрерывно смеялись, обменивались шутками и делились смешными случаями из жизни. Когда Лиза ушла домой, часы пробили девять часов вечера. Диск с фильмом она оставила, решив таким образом загладить свою вину за то, что сорвала их с Джеем свидание. Но спустя полчаса, как ушла толстушка, Факел тоже засобирался. Увидев недоумённое лицо Милены, он вдруг звонко чмокнул её в кончик носа.

— Не бойся, Ми, я не ухожу пьянствовать или веселиться в одиночестве! Просто Аш заставила меня подать документы в другую школу в Лондоне! Эх, закончилась моя свобода! Теперь я не смогу потешаться над тем, что ты волнуешься из-за контрольной по химии! Ведь сам попаду в твою шкуру! — Джей угрюмо покачал головой, будто все тягости мира опустились на его плечи. Милена хихикнула, и они вместе направились к двери. Правда, она так и не уловила связи между школой и тем, что ведьмаку надо сейчас уйти.

— Завтра утром мне нужно быть в этой школе, чтобы сдать все тесты и побеседовать с директором, — печально произнёс Джей и обхватил ладонями её лицо. — Я бы очень хотел остаться с тобой, но не могу. Мне ещё надо добраться в Лондон! — Милена кивнула, показывая, что понимает.

— Я давно хотела спросить… А где ты живёшь, когда остаёшься в столице? — поинтересовалась она. Почему-то Милена не могла представить Факела в отеле. Да он же разнесёт его ещё до того, как швейцар скажет ему: «Добро пожаловать, сэр!». Скорее всего, обаятельный ведьмак обзавёлся подругой, которая очарована им и питает надежды, что их дружба перерастёт в нечто большее. Милена поймала себя на мысли, что ревнует и закусила губу.

— У одного члена нашей огненной банды отец — важное лицо в Лондоне. Вот он и купил сыну квартиру! Наверняка бедняга не подозревает, что та стала убежищем для других ведьмаков! А сам сын в этой квартире почти не бывает! — Джей бросил взгляд на настенные часы и чертыхнулся. Как видно, его запас времени подходил к концу. Он открыл дверь, но так и не вышел. Факел повернулся к Милене и наклонился, собираясь поцеловать. Но она в последний миг отвернулась, так что его рот лишь проехался по её губам.

— Но почему? Разве я не дал тебе достаточно времени, чтобы ты отошла от ночи с пустыря? Чтобы привыкла ко мне? — прошептал он, — Или это всё потому, что ты не можешь забыть

его?! — вскричал ведьмак и пнул дверь с такой силой, что та чуть не вылетела из петель. И хотя Джей не произнёс имя Вогана, Милена и без того поняла, кого он имеет в виду. Даже, когда Кристиан не вмешивался в их жизнь, он по-прежнему стоял между ней и Факелом. Точно невидимая стена, сквозь которую Милена не могла пройти.

— Не порть этот вечер! — взмолилась она, хотя понимала, что Джей прав.

— Я уже его испортил, — бросил ведьмак и пулей вылетел из квартиры. Дверь шумно захлопнулась, ударившись о стену. Но Милена не обратила на это внимания. Она сползла по стене, сдерживая слёзы из последних сил. Почему она не ответила на поцелуй? Ведь Факел ей действительно нравился! К тому же, ей стало жутко обидно, когда она представила, как он заигрывает с незнакомой девушкой. Так что сейчас остановило её?

Милена накинула сверху кофту и помчалась к лифту, намереваясь догнать ведьмака. Она ещё не придумала, что скажет ему. Но расставаться так после этого чудесного дня не хотелось. Девушка выбежала из парадного и долго вглядывалась во мглу. Но Факел уже ушёл, и его нигде не было видно. Внезапно вечернюю тишину прорезали аплодисменты. Милена кинулась к подъезду, но опоздала всего на пару секунд…

— Ну, и куда ты так спешишь, рыжик?

Глава двенадцатая

История одного обещания

Страхи, как и мечты, имеют
тенденцию сбываться. —
Кристиан Воган

— Ты что — преследуешь меня? — промямлила Милена, боясь обернуться. Наверное, она ещё никогда не ощущала столько эмоций одновременно. Они набросились на неё, словно голодные чайки, готовые драться за случайный кусок хлеба. Страх боролся с облегчением. Волнение с диким приливом радости. Стук сердца отдавался в ушах оглушающим эхом…

Милена попробовала открыть дверь в парадное. Но Кристиан стремительно накрыл её руку своей. Она испуганно застыла.

— А если и преследую, то что? Осторожно, Милена Каролл, у меня начинает складываться впечатление, будто ты вовсе не рада меня видеть! — голос Вогана звучал с привычной насмешливой интонацией, а не хриплыми нотками отчаяния, как по телефону. Милена так резко повернулась, что стукнулась о плечо Кристиана. Как она и ожидала, блондин больше не походил на того измученного человека, которого ей показал Александр. Милена завороженно провела ладонью по его гладким острым скулам. Ни следа щетины! Воган смежил веки, как кот, довольный неожиданной лаской хозяина. Милена тут же отстранилась. Обогнув его, она попятилась. Кристиан быстро распахнул глаза. Тонкая усмешка скользнула по её губам. Воган вернулся. Усталость на лице уступила место холодной скучающей маске. Голубые глаза не смотрели, а буквально пронзали. Будто неожиданный удар кинжалом.

— Ты думала, что сможешь сбежать от меня, рыжик? — Кристиан подступил ближе, а Милена сделала шаг назад. — Подойди ко мне, — произнёс блондин и протянул руку. Она так часто замотала головой, что волосы душной занавесью накрыли лицо. — Просто подойди. Разве это так сложно? — тихий голос Вогана скользил по воздуху шёлковой нитью. Милена вздрогнула — она прямо чувствовала, как эта нить обматывается вокруг неё цепким лассо.

— Сделай шаг ко мне. Поверь, это совсем не больно, — он криво улыбнулся. Милена отвернулась и устало протёрла глаза. Как ей надоели эти игры! Послышались шаги, и в тот же миг волосы на затылке шелохнулись от чужого дыхания. Родной аромат ванили окутал, точно сладкое облако.

— Я чувствую твой страх, — Кристиан прижался губами к её

шее, где безумно билась жилка. — Отключи свой разум. Прислушайся к сердцу. Не думай. Чувствуй, — прошептал он. И Милена решила отдаться чувствам…

Развернувшись, она дала ему звонкую пощёчину.

— Чёрт, женщина, у тебя уже вошло в привычку поколачивать меня! С такими темпами я скоро буду носить мешковатую одежду, чтобы скрыть следы побоев! — проворчал он, потирая покрасневшую щёку. Милену эту невозмутимость лишь ещё больше распалила. Она снова ударила его.

— Молчи и терпи! Ты заслужил это! — процедила Милена. Кристиан настолько ошалел от её бесцеремонности, что чуть не получил третью пощёчину. Но вовремя опомнился и перехватил её ладонь. Милена попробовала высвободиться, но тщетно. Похоже, придётся ограничиться двумя ударами.

— Кто бы говорил?! Не успел муж выйти за порог квартиры, как жена притащила домой любовника! Я всё знаю! — прошипел Воган, впервые за этот вечер сняв маску спокойствия. Милена знала, что этот дрожащий тон — предвестник того, что ведьмак скоро выйдет из себя.

— Я тебе не жена! — возразила она, желая растопить остатки хладнокровия Кристиана. Она намеренно его провоцировала, желая увидеть настоящие чувства. Но глаза парня оставались непроницаемыми.

— Пока что, миледи! А если бы была? Мне было бы вдвойне обиднее! — отшутился Воган. Хотя в голосе не проскальзывало даже искорки веселья.

— Зачем ты вообще пришёл?! — взвилась Милена, срывая голос на крик. — Всё только начало налаживаться, как в мою жизнь непослушным вихрем врываешься ты! — взвизгнула она.

— Зачем так вопить?! Хочешь посвятить всех соседей в подробности своей личной жизни? Если так, то продолжай в том же духе! Но на тон выше не бери — окна могут не выдержать! — бросил Кристиан и отошёл. Милена поняла свою оплошность и мысленно посчитала до десяти. Позволила гневу развеяться. Будто стряхнула прилипшие клочки пыли с ковра в гостиной.

— Ты прав, — выдавила она. Но опоздала. Из окна уже высунулась голова местной сплетницы, чьему чуткому слуху мог позавидовать даже опытный оборотень. Несмотря на полутьму Милена разглядела её глаза, похожие на блестящих жучков.

Девушка жестом показала Вогану, чтобы он следовал за ней, а сама юркнула в парадное. Если выяснять отношения, то точно не на крыльце дома, где их видно как на арене. К счастью, квартира сейчас пустовала. Босс отца, наконец, оценил его трудолюбие и пригласил вместе с Лорой в ресторан — обсудить

повышение. Так что у Милены был уникальный шанс поскандалить с Кристианом, не стесняясь зрителей. Ей же столько хотелось сказать, что мысли в голове путались. Она просто не знала, с чего начать. Но стоило им переступить порог квартиры, как слова, готовые сорваться с губ, прилипли к нёбу. Милена вдруг осознала, что ничего не изменилось. Девушка так же безоговорочно доверяла Вогану. Иначе как бы она привела его к себе домой, зная, что там некому её защитить? И от этого понимания ей стало страшно. Что же блондин с ней делает?

Кристиан заметил, что её воинственный настрой исчез и фыркнул. Он подступил вплотную и властно обвил руками её талию. Милена, вырываясь, наступила ему на ногу. Ведьмак ответил ей тем же. Почти не ощутимо, но всё же Милена чуть не зарычала от возмущения. Она обернулась и толкнула его в грудь. Воган хлопнул её ладонью по плечу — в этот раз сильнее. Милена вцепилась ему в волосы. Но ответа не последовало. Вместо этого рот Кристиана накрыл ей губы, и она ощутила шёлк его языка. В этом поцелуе было что-то дикое. Воган по-звериному мял её губы. А Милена судорожно впилась пальцами в его плечи, понимая, что такой хваткой причиняет боль, но рук не убрала. Однако и этого вскоре стало мало. Милена даже не заметила, как они оказались на полу…. Всхлипывая, она сорвала с Кристиана свитер. Блондин дёрнулся, когда Милена провела пальцем вдоль его позвоночника. Но она не обратила на это внимания, наслаждаясь ощущением гладкой кожи и игры напрягшихся мускулов. Ведьмак, в свою очередь, подхватил её за пояс и притянул к себе. В этом поцелуе они выплеснули все накопившиеся чувства: боль, грусть, ярость, надежду…

Воган отстранился первым. Но не отодвинулся, а принялся целовать её лицо. Только уже мягко и нежно. Милена пискнула от неожиданности, когда он спустился к шее и прильнул к коже, чуть прихватив её зубами. С одной стороны ей не хотелось, чтобы он останавливался. Но с другой — она понимала, что завтра на этом месте проявится засос. И придётся надеть гольф с высоким воротом… Вряд ли родители обрадуются, если именно таким образом узнают, что Милена и Кристиан помирились.

Наконец, они оторвались друг от друга. Но Воган не дал ей встать, а прижал к себе. Так они пролежали в молчании несколько минут, упиваясь объятьями и тишиной. В этот момент Милене было так хорошо, что её даже не мучили угрызения совести. А ведь она обманула доверие Джея! Но Милена знала, что это маленькое предательство ещё даст о себе знать.

Внезапно Кристиан разорвал тишину:

— У меня к тебе есть одна просьба и один вопрос, — Милена

подняла на него глаза. Эйфория сменилась настороженностью. «Только бы Воган воздержался от своей едкой иронии и горьких шуток!» — взмолилась она.

— Начнём с просьбы: пообещай, что расстанешься с Джеем. Я боюсь, что просто не вынесу, если он снова к тебе прикоснётся, — вместо ожидаемого Миленой сарказма, голос ведьмака звучал до ужаса серьёзно. Даже то, что он назвал Винса по имени, а не по кличке, говорило, что Кристиану не до шуток. Она взвесила его слова и кивнула. Ей будет больно взглянуть Факелу в глаза после случившегося, но он достоин узнать правду от неё. А не от каких-нибудь «доброжелателей».

— Я обещаю, что выполню твою просьбу, — поклялась Милена, видя, что ему одного кивка недостаточно. А может, Кристиан просто хотел, чтобы она произнесла это вслух.

— А теперь вопрос: ты всегда выполняешь свои обещания? — игриво протянул ведьмак. Милена со смехом покачала головой. А она уже всерьёз испугалась, что с Воганом что-то не так!

— Ты не исправим! — буркнула она. Милена уткнулась ему в плечо и с удовольствием вдохнула аромат чистой голой кожи. Но когда первая волна счастья спала, Милена смогла, наконец, трезво осмыслить ситуацию.

— И что мы теперь будем делать? — взволнованно прошептала она, — Ты ведь теперь привязан к пустырю! А это значит: ни школы, ни Утёса Дракона… Альпин рассказал мне об обычаях пустыря… Что если ты дал клятву Воронам, то уже не сможешь её нарушить! — Милена заглянула в лицо Кристиану. Но ленивый взгляд блондина подсказал, что он сейчас не готов к разговору. Воган долго молчал, перебирая её волосы и любуясь, как они вспыхивают красным в свете ламп, будто грани тёмного граната.

— Я и не сомневался, что эта болтливая борода всё тебе выложит, — изрёк, наконец, ведьмак. — Но гном прав: клятву ведьмаков с пустыря нельзя нарушить… — увидев, как исказилось лицо Милены, он хмыкнул. — Её можно обойти! И я сделаю это! Даже не сомневайся! Иначе я бы не носил фамилию Воган! — гордо добавил он. В её сердце затрепетала неокрепшими крохотными крылышками надежда.

— И как же это можно сделать, мистер-Я-Буквально-Свечусь-От-Самодовольства? — скептично осведомилась Милена.

— Прости, рыжик, но это секрет производства. Я не могу огласить клятву и всё, что связано с ней. Просто доверься мне, — Кристиан понизил голос до шёпота. И Милена доверилась.

Они не стали ждать, пока вернутся родители и застукают её на полу с уже знакомым полуголым блондином, который не

менял своё амплуа. Вместо этого Милена и Кристиан отправились к ней в комнату. Она быстро переоделась в любимую пижаму с лягушатами и забралась в кровать.

— Ты снова в этой пижаме? — наигранно удивился Воган, лежащий рядом.

— Знаешь, с такими темпами, как все обращают на неё внимание, я скоро её возненавижу! Только никому не говори! Все думают, что я без ума от этой вещицы! — хихикнула Милена, устраиваясь поудобнее.

— Не буду. Нет ничего романтичнее, чем общая тайна! — прошелестел Кристиан ей на ухо. Ощутив, как прохладные руки легли ей на талию, Милена блаженно улыбнулась. Теперь всё встало на свои места.

* * *

На следующее утро Милена проснулась от аромата яичницы. Она довольно потянулась, представляя, как вонзится зубами в жёлтую рыхлую плоть. Покидать тёплую постель не хотелось, но мысли об еде заставили подняться. Мурлыча под нос незатейливую мелодию, Милена умылась и натянула домашний халат. Он был немного большим, но с утра её знобило, а пушистая мягкая ткань приятно согревала. Настроение было таким чудесным, что даже грядущая встреча с миссис Шейп не пугала. Наоборот — ей хотелось с радостным воплем бежать в школу. Милена напоминала себе переполненный сосуд. Казалось, ещё чуть-чуть и кожа лопнет, а из-под неё хлынет энергия. Она скинула халат и, распахнув шкаф, придирчиво оглядела его содержимое. Сегодня она решила надеть нечто лёгкое — под стать ветреному настроению. На кровать полетел яркий ворох одежды. Будь воля Милены, она бы размышляла полчаса, но время подгоняло. В итоге выбор пал на пышную цветастую юбку выше колена, гольф, который скрывал засос на шее и короткую джинсовую куртку. Балетки и сумка через плечо завершали наряд. Довольная собой, Милена поспешила на кухню. Но вдруг застыла на одной из ступенек. Она вспомнила причину своего внезапного прилива радости. Голос Кристиана сзади… Крики и упрёки, которые плавно переросли в поцелуи… Обещание, данное Вогану…

Милена мёртвой хваткой вцепилась в перила. В голове назойливо крутился один вопрос. Где Кристиан? Как он сумел незаметно улизнуть из её комнаты? От мысли, что блондин

специально поставил будильник, чтобы успеть уйти, прежде чем его застукает Лора, Милена прыснула со смеху. Когда она спустилась на кухню, то обнаружила, что за столом уже собралось всё семейство.

Вэнс приветливо помахал ей рукой, хотя лицо оставалось хмурым. Милена не знала, удачно ли прошёл вчерашний вечер, но вид у отца был недовольный. В одной руке он держал газету, в другой — чашку кофе. Милена озабоченно посмотрела на мать. Лора наоборот сидела с такой широкой улыбкой, что рисковала вывихнуть себе челюсть. Милена перевела взгляд на последнего человека, сидящего на кухне. Улыбка медленно сползла с губ… Кристиан спокойно попивал апельсиновый сок, делая вид, что не замечает мрачных взглядов Вэнса, которые тот бросал на него. Не чувствуя ног, Милена робко устроилась возле блондина. Есть больше не хотелось. Она обожгла ведьмака укоризненным взглядом. Как он мог так её подставить? Неужели Воган признался, что провёл ночь у них дома? Милена взяла протянутую матерью тарелку с яичницей и опустила глаза. Еда пахла просто восхитительно. А гренки манили своей хрустящей корочкой… Но Милена лишь притворилась, что кушает. От напряжения кусок в горло не лез. Она вздрогнула, когда Кристиан вдруг нашёл под столом её руку.

— Знаешь, Крис — это так любезно с твоей стороны! Навестить нас с самого утра! А я знала, что настоящие джентльмены ещё существуют! — пропела Лора. Вэнс закатил глаза. Милена удивленно подняла глаза на Вогана. Он ответил ей снисходительной усмешкой и сделал долгий глоток сока.

— Ох, миссис Каролл, вы меня совсем смутили! — при этих словах покраснел не блондин, а сама Лора. — Просто я хотел сделать Ми приятный сюрприз и проводить сегодня в школу, — Милена благодарно сжала его пальцы под столом. Иногда ей казалось, что Кристиан ещё более азартный игрок, чем Аш. Просто в отличие от неё, он никогда не показывал своих намерений. Всё держал в себе. А потом неожиданно доставал из кармана козырную карту. Непредсказуемость — вот одна из главных черт Вогана, которые её пугали.

— Ты правильно поступила, что помирилась с Кристианом, — прошептала Лора, наклонившись к Милене, чтобы забрать почти нетронутую тарелку.

— А мне и Джей нравился! — проворчал Вэнс, специально повысив голос. При этом он не отнимал глаз от газеты. Ведьмак приподнял бровь, но промолчал.

— Думаю, нам пора. Мы ведь не хотим опоздать в школу, правда, Ми? — пропел Кристиан и поднялся. Милена последовала

его примеру, уже жалея, что отказалась от яичницы. Теперь придётся мучиться до ланча. Они, тем временем, направились в прихожую. Лора порхала вокруг них, щебеча о повышении Вэнса и щедрости его босса. Обычно женщина была немногословна, но сегодня просто не закрывала рот. Милена задумчиво заправила прядь за ухо. Может, её родители поменялись телами? Непривычно угрюмый и молчаливый, этим утром отец сам не походил на себя. Неужели мужчина так расстроился из-за того, что она помирилась с Кристианом? Или он, наконец, осознал, что дочь выросла и вырвалась из-под уютного родительского крылышка?

— Мне кажется, твой отец не испытывает ко мне особой симпатии… — заключил Воган, когда они вышли из парадного. Милена звонко рассмеялась. Она хлопнула блондина по плечу с такой силой, что тот скривился.

— Тебе мало того, что от тебя девочки тащатся? Хочешь ещё обзавестись поклонниками мужского рода? — Милена хихикнула, когда Кристиан вспыхнул от негодования. «О, Боже! Мне удалось пошатнуть спокойствие самого Вогана! Не знала, что он вообще может смущаться!» — пронеслась веселая мысль. Остаток пути они молчали. Обычно дорога от дома до школы занимала десять минут и казалась Милене вечностью. Но сегодня время пролетело незаметно. Девушка изо всех сил льнула к Кристиану, до сих пор не веря, что он рядом. Но когда они подошли к школе, сразу отстранилась. Однако избежать внимания не получилось. Ученики начали толкать друг друга локтями и перешептываться, тыкая пальцами в их сторону. Милена вжала голову в плечи — будто завернулась в панцирь. Как она устала от этих любопытных взглядов! Проходя мимо одной группы старшеклассниц, она различила отрывок фразы: «…поменяла бой-френда за выходные!». Причём сказано это было таким тоном, будто они не столько завидовали ей, сколько восхищались. Она помотала головой и отодвинулась от Кристиана.

— Не отстраняйся от меня, — Воган схватил её за локоть. Милена даже не успела понять, что он собирается сделать. Блондин вдруг наклонился и мягко поцеловал её в губы. — Я хочу, чтобы все знали, что ты… больше не с Джеем… — выдохнул он. Рука, обвивавшая её плечо, напряглась. Милена обернулась и увидела, что к ним приближается Глэн Хэнкс. И хотя на её лице играла улыбка, глаза оставались мёртвыми. Неподвижными. Как у затаившейся кобры. Узкая блузка с широким воротником лишь подчёркивала сходство со змеей. Милена уже давно заметила, что Глэн предпочитает официальный стиль в одежде, хотя в Вэтхеме не соблюдали школьную форму. Она, не мигая, поедала взглядом

лицо Кристиана.

— Где ты был? — холодно осведомилась Глэн и поставила руки в боки. Стая местных сплетниц насторожилась и подступила ближе в ожидании разборки.

— Болел, — Воган демонстративно кашлянул. Глаза Хэнкс сузились. Милена потянула ведьмака за рукав, зная, что означает такой взгляд. Взрыв. Но Кристиан не понял её намёка и зашёлся в новом приступе кашля.

— Я тебе не верю! Ты позвонил мне и пригласил на свидание! Сказал, что зайдёшь за мной! А сам не объявился даже на следующий день! — взвизгнула Глэн. Милена прикусила себе язык, чтобы сохранить безразличное лицо. Она не хотела, чтобы Хэнкс поняла по её выражению, что ей ничего неизвестно об этом свидании. Беглый взгляд на лицо Кристиана сказал, что это правда. Глэн не врала. Милена подавила в себе прилив обиды и с вызовом уставилась на Хэнкс.

— Не беспокойся, рыжик. Она тебе не соперница. Просто я был очень зол на тебя, когда узнал, что ты начала встречаться с Факелом. А злость, как известно, порождает несуразные поступки. Как говорит мой любимый братец: если не можешь решить одну проблему, найди другую. Но я с ним не согласен. Жаль лишь, что я понял это слишком поздно, — Воган понизил голос, чтобы его слышали лишь Глэн и Милена. Он отбросил косую чёлку, слетевшую на глаза. Блондин немного помолчал, подбирая слова:

— Прости, что я выбрал именно тебя для того, чтобы совершить несуразный поступок, — прошептал он. Хэнкс судорожно кивнула. Салатовые глаза заблестели от сдерживаемых слёз. Она круто развернулась, и гордо расправив плечи, направилась к школе. Милена присвистнула. Всё-таки Глэн была достойным врагом. Осмеянная как шут, она ушла нарочито медленно, с осанкой королевы. Внезапно к ним подлетела недовольная Лиза.

— Миссис Боумен любит говорить, что труд сделал из обезьяны человека! Всё это чушь! Вот сколько тружусь в школе, ничего не помогает! Всё с точностью наоборот! От частого посещения этого зловещего места мне становится только хуже! — воскликнула Сквойн вместо приветствия. Синяки под глазами говорили о том, что толстушка не выспалась. — Если до этого у меня были цели, мечты, стремления… То сейчас только два желания! Поесть и поспать! Всё, как у обезьяны! Что же будет дальше?! Мой мозг атрофировался! Я деградирую! О, ужас, я превращаюсь в обезьяну! — Лиза схватилась за голову. По-видимому, она действительно встала не с той ноги, так как даже не стала мудрить над причёской. Было только раннее утро, а

русые пряди уже повылазили из её хвостика, точно солома. Сквойн ткнула пальцем в удаляющуюся фигуру Глэн.

— Бедная Хэнкс! Она уже превратилась в гориллу! — воскликнула Лиза и повернулась к Милене. Но замерла, только сейчас заметив Кристиана. При этом у неё сделался такой вид, будто ведьмак — её запоздавший подарок на Рождество. Воган на всякий случай сделал шаг назад. Милена знала, что блондина не так легко напугать. Но существовали вещи, способные его заставить бежать, сломя голову. Лиза Сквойн — вот имя главного его страха.

— Пупсик, я так рада, что ты вернулся! — пропищала она и крепко его обняла. — А где же твои перышки? Может, они растут в месте, куда лучше не заглядывать? Ты ведь теперь наполовину птичка! — толстушка прижала ладонь ко рту и хихикнула. Пользуясь тем, что Кристиан ещё не пришёл в себя, она снова его обняла. Воган бросил на Милену обвиняющий взгляд, в котором читалось: «Как ты могла всё рассказать?».

К счастью, ей не пришлось отвечать на этот немой вопрос. Лиза схватила Милену за руку и потащила к школе.

— Ладно, Крис, покажешь свои пёрышки потом! Нам пора на урок! Не хочу опоздать на контрольную к миссис Хрю! А то она пообещала, что снизит за это баллы! — пояснила Сквойн. Милена послала Кристиану слабую улыбку. Но ведьмак быстро скрылся из виду. Его сразу окружили одноклассники, спрашивая, где он пропадал.

Первое, что изумило Милену, когда они с Лизой зашли в кабинет, было обилие народа. В классе почти не осталось свободных парт. Хотя обычно в это время все ещё наслаждались переменой. Похоже, предостережение завуча восприняли серьёзно. Милена заняла свое место, гадая, где сама учительница. Школьники возбуждённо загалдели, надеясь, что миссис Шейп не придёт. Но дверь в этот момент, как назло, распахнулась. В кабинет вплыла завуч. Как видно, её кумиром была леди Гага, так как её наряды изо дня в день становились всё эпатажнее. Сегодня на её голове красовалась маленькая розовая шляпка с пушком и огромным бантом. А мохнатое фиолетовое платье, украшенное помпонами, придавало ей сходство с ядовитой медузой. Учительница одарила всех кивком и подошла к доске.

— А говорят ещё, что смерть — это старуха с косой! Народ опять врёт! — проворчала Лиза, наблюдая, как миссис Шейп записывает дату. — Как оказалось, это толстуха с громадным бантом на голове! — Милена даже не усмехнулась. Из-за Кристиана она совсем позабыла о контрольной. «Что ж, придётся снова прибегнуть к импровизации!» — вздохнула Милена. Судя

по оценкам подруги, Лиза тоже не сильно готовилась дома к тестам.

— Если хотите, можете воспользоваться своими конспектами. Так я заодно пойму, кто конспектировал мою лекцию, — пробормотала миссис Шейп, раздавая листики с заданием. Милена с тоской взглянула на тетрадку. Будь она героем мультика, то на её конспекте сидел бы скелет, покрытый слоем пыли и паутины. Она даже не помнила, когда открывала его в последний раз! Видно Лиза столкнулась с той же проблемой. Они с Миленой обменялись красноречивыми взглядами и синхронно чертыхнулись.

— Она что — глумится над нами? Или это вселенский заговор? Вот почему, чтобы успешно написать контрольную по химии, нужно к ней готовиться, слушать Шейп и делать записи? — буркнула Лиза. Она уставилась на свой конспект, где на обложке была выведена корректором жирная надпись:

«Эта тетрадка никогда не открывалась! Просьба её не трогать. Опасна!».

Милена фыркнула и приступила к работе. Ровно спустя минуту и семь секунд, она решила, что пора сдаться. Эта схватка обречена на провал. От некоторых вещей просто невозможно спастись… От цунами, от влюбленности, от контрольной по химии… Милена поймала на себе ехидный взгляд завуча и покачала головой. Внезапно в кабинет без стука ворвался дежурный. Тот самый, что в прошлый раз передал ей отрывок из дневника Агнессы. Милена подавила желание сдать свой листик и вернулась к тесту. В конце концов, с чего она решила, что дежурный вновь принёс ей записку? Может, он хочет сообщить что-то миссис Шейп. Но сомнения развеялись, когда школьник заговорил:

— Я не записывался тебе в почтальоны, Каролл, — процедил он и бросил на стол скомканную бумажку. Милена вскочила с места.

— Кто тебе её дал? — она схватила парня за ворот сорочки.

— Мне передала её смуглая старуха! У неё ещё волосы заплетены в длинную толстую косу! По-моему, это новая учительница биологии у младших классов! — прохрипел дежурный. Милена отпустила его и, сунув записку в карман, метнулась к выходу. Она слышала, как миссис Шейп кричит ей вслед, но не остановилась. У неё был шанс узнать, наконец, кто передает ей отрывки из дневника бабушки! И Милена не собиралась его упускать! Возможно, она ещё сможет догнать эту незнакомку!

Когда Милена выбежала из школы, то увидела мелькнувший

силуэт. Она опоздала… Но не расстроилась. Ей хватило и одного взгляда, чтобы понять, кто отсылал ей записки. Она узнала старуху. Таинственной незнакомкой оказалась Андра. Верденская знахарка, давняя подруга Агнессы и по совместительству новая учительница биологии.

* * *

Соломенные кресла были настолько удобными, что Милена почти растворилась в одном из них. Лиза тоже чуть ли не лежала. На её лице блуждала мечтательная улыбка. А веки были прикрыты, так что Милена подозревала, что та задремала. С подругой такое часто случалось. Она могла глубоко задуматься и сама не замечала, как мысли уносят её далеко-далеко. Но сегодня у Сквойн было законное право повитать в облаках. Тест по химии выжал из неё все соки… Когда она вышла из кабинета, то напоминала вампира из дешевого фильма ужасов. Румянец сполз с щёк, а волосы облепили лицо, как липкие лепестки сердцевину цветка. Сейчас Лиза потихоньку приходила в себя. Уже много лет они с Миленой забегали в кафе «Веселый лобстер», чтобы поболтать и просто развеяться. Но этот раз выдался особенным, так как к их компании присоединился Кристиан. Ощутив её взгляд, он отвлёкся от придирчивого изучения меню и подмигнул.

— А знаешь, ты всё-таки правильно сделала, что улизнула с теста! Везунчик! Тебе удалось спастись бегством! Горжусь! — подала голос Лиза, не открывая глаз. Милена нахмурилась, вспоминая события этого дня. На урок к завучу она так и не вернулась. Вместо этого Милена заявилась в кабинет, где проходили занятия у Кристиана. Когда она ворвалась, учитель потерял дар речи от возмущения. Девушки наоборот принялись хихикать, а парни противно заулюлюкали. Воган не выказал особого удивления её появлению, словно она врывалась к нему посреди занятий каждый день. Они вышли из класса и уселись на подоконник, где Милена вкратце ввела его в курс дела. Она вынула из кармана записку и протянула ведьмаку. Пока глаза блондина бегали по строчкам, выражение его лица не менялось. Вот за это Милена и ценила Кристиана. Не засыпая её лишними вопросами, он просто впитывал информацию. В этом заключался весь Воган. Ведьмак не пытался изменить мир, а принимал его таким, какой он есть. Но не прогибался под обстоятельствами. А ходил с гордо поднятой головой, будто любые неприятности,

которые встречались ему на пути, заранее запланированы. Причём, для его же выгоды.

Милена очнулась от воспоминаний и бросила осторожный взгляд на блондина. Как же она рада, что Воган снова с ней! И не даёт увязнуть в этой паутине интриг! Милена положила голову на его плечо, чувствуя, как остатки напряжения выползают из тела. Точно потревоженные светом насекомые. Милена закусила губу. Хотя она не смирилась с новой «ипостасью» Кристиана, но на душе было легко и спокойно. Она вытащила скомканный листик из сумки и углубилась в чтение. Воспоминания Агнессы были настолько живыми, что Милена ощущала себя так, будто сама отправилась в опасное приключение… «Никогда бы не подумала, что это путешествие так увлечёт меня! Хотя у него есть и тёмные стороны. Жить под открытым небом оказалось не так романтично, как я представляла. Запасы еды стремительно подходят к концу. Конфликты между Соршей и Варраваном участились. Ведьма ему вообще не понравилась с первого взгляда. Я вижу — он ей не доверяет, но не могу понять почему. Сорша меня ещё никогда не подводила! С гор пришли ледяные ветра, что лишь усугубило и без того мрачную атмосферу. Охотиться шаман запретил, сказав, что это чужая территория. Если пришел в гости без разрешения — нехорошо залезать в хозяйский холодильник. К тому же, зверей в округе и без того мало. Наше терпение вот-вот готово лопнуть! Даже мой энтузиазм начал потихоньку гаснуть…» — на этом запись кончалась и начиналась новая. Правда, без даты. «И вот, когда отчаяние пропитало воздух насквозь, мы нашли деревню. Сначала меня постигло жуткое разочарование. Это место давно заброшено! Вокруг ни души! Однако стоило нам вступить в саму деревню, как она на наших глазах ожила! Необычные строения, похожие на развалины, оказались домами. Но нам было не до любования архитектурой. Как только мы увидели местных жителей, то бросились к выходу… Но было слишком поздно. Они нас окружили. И явно не с целью проявить гостеприимство. Местные даже не были людьми! В тот момент я поняла, почему в округе мало животных. И почему шаманы предостерегали нас сюда не ходить. Жители этого племени сами были зверями. Какой-то новой расой! Скрещением человека и животного! Огромные, размером с медведя, они имели четыре лапы. Но передвигались на двоих — прямо, как люди. Густая жёсткая шерсть покрывала всё тело, спасая от сырого дыхания гор. Голову существ венчали маленькие прямые рога — великолепное оружие на охоте. Но больше всего меня напугали их лица. Несмотря на глаза с вертикальными зрачками, лицо было человеческим. Плоский нос с широкими ноздрями… Резко очерченный рот,

полный мелких острых зубов… Вглядываясь в лицо зверя, я осознала, что это за таинственное племя. Снежные люди. Общались они с помощью телепатии, как стигские колдуны. Жестокие, вспыльчивые, своевольные хищники, наделенные разумом и магическими способностями. Что может быть страшнее? Поэтому я навсегда запомнила миг, когда вожак племени впервые заговорил со мной. Этот грубый голос с рычащими нотками, проникающий тебе в голову… Такое невозможно забыть!» — дочитала Милена. На этом запись оканчивалась, будто Агнессу что-то резко оторвало от писания.

— Еда! — радостно закричала Лиза, когда официант принёс им долгожданный заказ. Лиза взяла себе тирамису, а Кристиан только чашку крепкого черного кофе, так как не был голоден. Милена решила не скромничать и попросила порцию курицы с гарниром из овощей и грибов. Живот возбуждённо заурчал, предвкушая сытный обед. Утром она сама отказалась от завтрака, а ленч трусливо пропустила, опасаясь наткнуться на завуча. Милена нацепила на вилку ломтик сочного мяса и застонала от наслаждения. Что ж, теперь ей стало многое понятно. По-видимому, её монстр и есть житель воинственного племени. Но даже этот факт вызвал за собой лавину других вопросов. Зачем бабушка попросила снежного человека присматривать за ней? Почему оставила его в наследство? Неужели она искренне верила, что зверь её защитит, а не разорвёт на множество рыжих клочков? Как старуха сумела договориться с этими варварами? И самый главный вопрос: зачем верденская знахарка подкидывала ей отрывки из дневника Агнессы?

Милена пригубила яблочный сок, который заказала вместе с курицей. Теперь она знает, от кого требовать ответы. И как Милена сразу не догадалась, что новая учительница по биологии и есть Андра? Смуглая, как истинная южанка, с толстой косой и длинной юбкой, чтобы скрыть тату на щиколотке… По всем описаниям впечатлённых школьников она сразу могла смекнуть, кто это!

— Я маленькая глупая тля! — воскликнула Милена, чем вызвала недоуменные взгляды. Она поспешно вернулась к еде, но посетители и без того уже позабыли о ней. Её вскрик почти сразу утонул в гомоне. Кафе «Весёлый лобстер» оправдывало название. Она чуть не подавилась, ощутив на колене ладонь Кристиана. К счастью, Лиза пропустила этот жест. Она уже разобралась с тирамису и озиралась в поисках симпатичного парня, чтобы построить глазки. Завидев жертву, толстушка аж подалась вперёд. «Точно хищник, почуявший кровь добычи!» — усмехнулась Милена. Воган чуть сжал её колено, привлекая внимание к себе.

Он поднялся с кресла и показал ей, чтобы она шла за ним. Милена неохотно встала и последовала за блондином.

— В ночь, когда верденские знахарки отмечали праздник солнца, ты слышала в голове голос зверя, — констатировал Кристиан, когда они вышли из кафе. Хотя произнесено это было чуть вопросительно, будто он сомневался, что всё правильно понял. Милена кивнула. В тот вечер она решила, что просто-напросто сходит с ума. Как ещё объяснить слуховые галлюцинации?

— Нужно возвращаться домой. На Утёс Дракона, — прошептал ведьмак. Он развернулся, собираясь вернуться в кафе. Но Милена схватила его за плечо.

— А где твой новый дом? Где ты живёшь в Вэтхеме? — поинтересовалась она. Вряд ли в их небольшом городе можно найти такое поместье, в каком жила семья Вогана. Этот вопрос Милена задала Александру, когда они возвращались в Вэтхем. Но он его успешно проигнорировал. Кристиан наверняка знает, что она была в их особняке, так что глупо терять шанс расспросить его. По размерам поместья она поняла, что у ведьмака обеспеченная семья, но всё равно недоумевала. Неужели ведьмак сам купил себе дом? Или квартиру?

— Так, где ты живёшь? — повторила Милена. Воган бросил на неё задумчивый взгляд и молча вошёл в кафе. «Похоже, это у них семейное хобби — игнорировать мои вопросы!» — мысленно проворчала она и удручённо поплелась за высокой фигурой блондина.

* * *

На следующий день Милена уже корила себя за то, что они с Лизой вместо того, чтобы заняться проектом по биологии, просидели полдня в кафе. Они лишь вскользь обсудили предстоящую работу… За что и поплатились! «А ведь меня предупреждали, что лень до добра не доведёт!» — пронеслась унылая мысль. Во всяком случае, именно об этом думала Милена, краснея под взглядом учителя. Начался только второй урок, а девушка уже готова была просверлить дыру в стене, чтобы выбраться из этого жуткого места. Обычно это желание посещало её только под конец рабочего дня, а не в самом его начале. Надежда, что она умрёт от передозировки смущения, тоже рухнула. Они с Лизой позорились уже несколько минут, а смерть всё не приходила. Закон подлости! Учитель кашлянул, чтобы

унять хихиканье школьников. Толстушка жалобно взглянула на Милену и произнесла фразу, которая уже стала коронной: «А сейчас самое время передать слово моей коллеге по проекту». Класс не выдержал. Сдавленные смешки переросли в оглушительный хохот. Это была единственная фраза, которую девушки сказали с тех пор, как их вызвали к доске! В перерыве между этим они молчали или мямлили глупости, не связанные с биологией.

Учитель перестал хмуриться и согнулся пополам, хрюкая от смеха.

— Мисс Сквойн, мисс Каролл, ваше выступление, безусловно, впечатляет! Но боюсь, вы перепутали тему! Вам нужно было подготовить речь о влиянии окружающей среды на организм человека! А вы вместо этого разыграли нам сценку «Как довести учителя до слёз»! Буквально! — воскликнул мистер Краер, вытирая слезу, которую пустил в приступе хохота. — Прошу, подготовьте проект на завтра. Я даю вам ещё один шанс, — Милена и Лиза с облегчением переглянулись. Они уже направились к своей парте, как дверь в кабинет распахнулась. На пороге показался Джей Винс. На Милену жаркой волной накатила паника. В эту минуту она поняла, что всё это время, проведённое с Кристианом, была пьяна. А сейчас наступило последствие её счастливых безмятежных деньков. Глубокое похмелье. Грусть и ярость смешались в глазах ведьмака, заставив их сверкать, как гладь воды на солнце.

— Что вы себе позволяете? — взревел учитель, придя в себя от такой наглости. Но Джей проигнорировал его и решительно направился к Милене. Она не сдвинулась с места. Клятва, данная Вогану, обжигала язык. Но Милена решила, что не сбежит, а попробует спокойно объясниться с Винсом. Правда, когда он подошёл вплотную, её уверенность, поскуливая, начала таять.

— Могла хотя бы ради приличия опустить глаза! — прошипел ведьмак. Класс затих, ожидая бури. Даже учитель прекратил причитать, с интересом наблюдая за сценой. Милена с печалью заключила, что за эти месяцы превратилась в школьного клоуна. Может, ей стоит брать деньги за представления? С такими темпами она бы заняла первое место в журнале «Forbes» в списке самых богатых людей мира!

Факел, по-видимому, тоже решил, что публика ни к чему. Он грубо схватил её за локоть и повёл к двери. Мистер Краер попробовал запротестовать, но благоразумно передумал. Джей щёлкнул пальцами, и на них зажглись искры. Перекатывая их в руке, он громко хлопнул за собой дверью. Милена ожидала, что стоит им оказаться наедине, как коридор наполнится криками.

Но вместо этого Факел прислонился к стене и сполз по ней вниз. Он обхватил голову руками и замер в таком положении.

— Почему Кристиану всё позволено? Будь я на его месте, ты бы меня простила? Спорю на четыреста фунтов — нет, — прошептал Джей мёртвым голосом. Милена смутилась. Видеть Факела таким убитым ей ещё не приходилось. Злым, весёлым, даже диким — да. Но этот тихий голос, лишённый эмоций и привычных игривых ноток, был ей не знаком. Милена решила растормошить его. Желая разрядить обстановку, она брякнула:

— Спорим, у тебя нет четырёхсот фунтов? — сказав это, Милена осознала, что совершила ошибку. Ведьмак резко поднялся, собираясь уйти. Милена попыталась взять его за руку, но он отдёрнулся.

— Не трогай меня! Мне противно! — проговорил он. И хотя Милена понимала, что Факелу больно, но на глаза всё равно навернулись слезы.

— Кто тебе всё рассказал?! — с отчаянием выкрикнула она. Ногти с такой силой вжались в ладонь, что Милена ойкнула от боли. Джей остановился и медленно обернулся, окатив её презрительным взглядом.

— Глэн оказалась столь великодушна, что поделилась со мной последними новостями, — бросил ведьмак и направился к выходу. Вслушиваясь в звук его удаляющихся шагов, Милена со свистом выдохнула. Она выполнила обещание. Но в глубине души догадывалась, что история этого обещания ещё не окончена.

* * *

Сидя на качелях, Милена терзалась сомнениями. Правильно ли она поступила, что так резко оборвала отношения с Факелом? Чувство потери не покидало её, отзываясь тупой болью в сердце. Неужели она и вправду влюбилась в Джея? Но почему тогда её тянуло к Кристиану, будто мотылька к пламени? Милена посмотрела на небо. Пожалуй, стоит признаться самой себе, что она запуталась. Что теперь делать? Чувства переплелись в тесный клубок шипящих змей, так что она не могла понять, какая из них ядовитая.

— Эх, Ми, ты перестала удивлять гномиков! — просипел Альпин, сидящий на соседней качели. Милена повела плечом. Сегодня гном снова доказал, что всерьёз дорожит их дружбой. Как только она вышла из дома, Альпин выбежал ей навстречу и крепко обнял. Глядя на его улыбку, терявшуюся в бороде, на душе

потеплело. Карлик специально ждал её. Похоже, за это время он успел хорошо изучить привычки Милены. И знал, что в минуту грусти она отправится именно на детскую площадку.

— Ну, и почему ты не удивлён? — тихо спросила она.

— Конечно, я мог бы солгать, что мои предки были прорицателями, но не буду… И вовсе не из скромности! Просто поговаривают, что моя прабабка согрешила с гномьим царём Хардином. А это означает, что во мне течёт королевская кровь… А ты думаешь, откуда у меня аристократические манеры? Я уже молчу о своём гордом точёном профиле! — Альпин приосанился и повернулся к ней боком, показывая нос картошкой. Милена хмыкнула, вспомнив, как карлик вытирал рот бородой. Если он на самом деле потомок Хардина, то бедный царь, наверное, уже устал переворачиваться в гробу!

— Кстати, Ми, я бы на твоём месте не расслаблялся! Эта история ещё не дописана! Поверь моему богатому опыту в любовных делах! Как только Джей успокоится, то снова ринется в атаку! — Альпин засунул озябшие руки в карманы штанов. Сегодня было довольно прохладно. — Всякий раз, когда ты отталкиваешь Факела, то лишь больше разжигаешь его! Эх, насколько у нас, гномов, всё проще… — протянул карлик и чихнул. Подувший ветер принёс горьковатый аромат осени и сырой запах озона — предвестника дождя.

— А как гномы ухаживают? — поинтересовалась Милена, решив сменить тему. Альпин почесал покрасневший от холода нос и принялся раскачиваться.

— Когда гном хочет заполучить приглянувшуюся карлицу в жены, то должен показать, что достоин её. Сначала он накапливает приданое, — гном перехватил непонимающий взгляд Милены и пояснил. — Приданое составляют бутыли земляного пива, бочонки с драгоценностями и борода. Если она у него длинная и пышная, то гномиха даёт согласие. Увы, о самой свадьбе я тебе не могу рассказать, — таинственно закончил Альпин.

— Почему? Это секрет? Там совершаются тёмные ритуалы, о которых никто не должен знать? — живо осведомилась Милена. В голове сразу возникла картинка, как гномы играют свадьбу в подземелье, чтобы не раскрыть тайн своего народа. Альпин бросил на неё странный взгляд и остановил качели.

— Э, нет… И вообще, хватит читать Кинга перед сном! Он на тебя пагубно влияет! С такими темпами ты скоро заподозришь, что миссис Шейп носит парик, чтобы скрыть тату Аватара! Ну, только не говори, что ты не смотрела мультик «Аватар: Легенда об Аанге»! Там у главного героя синяя стрела на голове… —

протараторил гном.

— Расслабься, Альп! Я знаю этот мультфильм! Просто не думала, что ты его смотришь! — пролепетала Милена, стараясь убрать с лица удивление.

— Ну, после Спанч-Боба это мой любимый мультсериал! — буркнул карлик. Но понял, что ушёл от темы и встряхнул головой. — Просто гномы настолько напиваются, что потом не помнят, что происходило на свадьбе! Может, они вообще не женятся! Да уж, как говорил наш великий правитель Розес: «Гномье пиво — это зелье, яд и нектар одновременно!», — прокряхтел он. Милена вздохнула и приготовилась слушать лекцию о пиве, но внезапно пришло спасение… А точнее её мать.

— Собирайся, Ми! Мы едем в ресторан отмечать повышение твоего отца! Кстати, Хелен тоже там будет, — воскликнула она. При этом женщина даже не удостоила гнома взглядом. Альпин обиженно засопел, что в сочетании с вспухшим розовым носом смотрелось комично.

— Значит, я тоже еду! — подал голос карлик. Но увидел, как глаза Лоры налились кровью и сбавил тон. — Просто на сегодня я её телохранитель! Так что вы просто вынуждены взять меня! Конечно, вам вовсе не обязательно кормить старого, несчастного, голодающего, замёрзшего карлика… — прохрипел Альпин и сделал печальные глаза существа, которое не ело много дней подряд… Правда, впечатление портили выпирающее брюшко и румяные, пышущие здоровьем, пухлые щёки. И хотя гном соврал матери, что сегодня его очередь дежурить, Милена не стала возражать. Ей сейчас не хотелось расставаться с Альпином. В его обществе просто невозможно грустить! Язвительные реплики карлика могли развеселить даже сосредоточенного палача во время взмаха топора.

Лора поморщилась, но кивнула. При этом у неё был такой вид, будто все проблемы республики Конго легли на её плечи. Милена не стала переодеваться. Вместо этого она сразу направилась к машине.

До ресторана было ехать всего несколько минут, но эту поездку Милена запомнила надолго. Каждые полминуты Альпин жаловался, что его укачивает, как ему холодно, как жарко… В общем, когда они доехали до ресторана, Лора буквально вылетела из машины. Вэнс наоборот чудесно провёл время, хихикая над шутками карлика.

Зайдя в ресторан, Милена пожалела, что не сменила старую футболку и драные джинсы. Дверь им открыл швейцар с таким надменным лицом, будто сделал одолжение, что вообще впустил их. Мужчина скользнул взглядом по её поседевшим от множества

стирок штанам и скривился. Но стоило ему поднять глаза, как он окаменел. Милена поспешно накрыла рукой ключицу. Клятая татуировка! В такие минуты она жалела, что рисунок не может впитаться обратно в кожу. Лицо швейцара охватил такой ужас, что Милена забеспокоилась. Как бы бедняга не упал в обморок прямо возле двери! Но мужчина сдержался. Он проводил их к столику и быстро перекрестился. Милена даже возмутиться не успела. С радостным визгом к ней кинулась тётя. Хелен была такой же тощей, как и брат. Но в отличие от него, она обладала не огненно-рыжей гривой волос, а светлыми кудряшками. На губах Милены заиграла тёплая улыбка. Пожалуй, тетя Хелен была единственной в семье, кто чуть ли не с восторгом воспринял новость, что она стала ведьмой.

— Никак не ожидала, что вы пригласите меня в ресторан «Шик и блеск»! Да ведь это самое дорогое место в Вэтхеме! Говорят, здесь шеф-поваром работает один шотландец-скандалист! Ходят слухи, что он однажды кинул в клиента своим же блюдом, когда тот раскритиковал его манеру готовить! — прощебетала сестра Вэнса. Она была настолько поглощена беседой, что даже не заметила Альпина. Милена устроилась возле гнома и огляделась. Громоздкая люстра, широкая лестница, чьи перила были покрыты пушком, подделки знаменитых картин… «Судя по обилию пафоса, это заведение принадлежит миссис Шейп! А должность завуча — лишь прикрытие!» — заключила Милена. Она бы вообще отказалась сюда прийти, если бы не вкусная кухня. Этот шотландец хоть и был грубияном, но дело своё знал.

Альпин нетерпеливо выхватил меню из рук швейцара.

— Бедная тетя Софи снова сделала себе операцию! Ну, когда она уже поймёт, что молодость не вернуть? Когда осознает, что эти пластики до добра не доведут? Когда один её глаз станет больше другого? Она и так уже почти не моргает! Врач даже прописал ей специальные капли для глаз! По-моему, эта погоня за вечной красотой — просто изощрённый способ свести себя пораньше в могилу! Только с красивым перекошенным лицом! — проворчал Вэнс, — Ты со мной согласна, дорогая? — он повернулся к Лоре, но та не ответила. Она была занята тем, что сверлила гнома подозрительным взглядом. Наконец, Альпин не выдержал и захлопнул меню.

— Хватит так на меня таращиться, женщина! Иначе твой муж начнёт ревновать! Я понимаю, что от меня так и исходит гномья сексуальность, но нужно держать себя в руках! Или, может, в моей бороде застрял кусочек ореха? — карлик принялся судорожно ощупывать бороду. — Проказница Флешка! Я из её

хвоста меховую петунию сделаю и подарю Гугу! Или вы, миссис Каролл, опасаетесь, что я закажу слишком дорогое блюдо? Не бойтесь! Если выйдет слишком круглая сумма, я подложу себе в тарелку дохлого таракана! Тогда официант вообще спляшет перед нами с бубном, лишь бы мы не подали в суд! — весело пробасил Альпин. Лора около минуты моргала, переваривая его вдохновенную речь. Вэнс и его сестра вовсю хохотали. А Милена уже начала жалеть, что взяла карлика с собой. Если он продолжит в том же духе, то привлечет к ним ненужное внимание! Подошла официантка. Как видно, она увидела гнома впервые, так как впала в ступор.

— О, ещё одна жертва моих карличьих чар! — Альпин кокетливо подмигнул девушке, оценив ситуацию по-своему. — Кстати, крошка, мне уже есть восемнадцать, так что можешь смело нести большой бутыль пива! — официантка заворожено кивнула и приняла заказ. Лора начала спорить с гномом, заявляя, что бутыль пива — это слишком много, а она не будет нести пьяного карлика домой. Внезапно зазвенели дверные колокольчики. Милена обернулась, чтобы посмотреть, кого занесло в эту обитель пафоса. Уильям, сопровождаемый кучкой колдунов, вошел в ресторан. Бедный швейцар так и не успел договорить свою реплику: «Добро пожаловать в наш ресторан. Позвольте проводить вас к свободному столику». Узнав старика, который организовал мятеж Ордена Посвящения, он жутко побледнел. В зале повисла напряжённая тишина. По-видимому, посетители тоже узнали его.

— Ох, господа, я, конечно, польщён, но к чему это тягостное молчание? Продолжайте свою трапезу! Я зашёл сюда лишь на секунду! Хочу показать своему другу его новые владения! — при звуке этого ровного, нарочито вежливого голоса Милену передёрнуло. Уильям заметил, как люди начали озадаченно переглядываться, и улыбнулся. — А разве вы не в курсе? Правительство в Вэтхеме сменилось уже как целых полчаса назад! Как в наше время плохо работает СМИ! Совсем бедолаги нюх потеряли! — колдун потряс кулаком. Люди сжались, ожидая заклятья. Но его не последовало. Стиг явно наслаждался тем, какой властью обладает. В такие минуты его серые глаза лихорадочно блестели, показывая настоящего Уильяма Лайрона. Сурового жестокого колдуна, а не любезного джентльмена.

— Позвольте представить вам нового мэра: Роджера Пола Винчерстоуна! — Уильям зааплодировал. Посетители, точно глупые марионетки, оцепенело последовали его примеру. В центр зала вышел коротышка с такими буграми мышц, что при отвешенном ироническом поклоне его пиджак затрещал. Милена

уставилась в его грубое лицо и ужаснулась. Не раз поломанный нос, узкие глаза, зализанные пепельные волосы, волевое лицо, покрытое десятками шрамов… По одной его внешности Милене сразу стало ясно, что перед ней стоит убийца! Что они сделали с прошлым мэром города? Где мистер Эйбрамсон — обаятельный толстячок с мягким голосом? Милена не была уверена, что хочет получить ответ на свой вопрос.

Уильям, тем временем, неспешно приблизился к их столику. Но не стал говорить. Лишь прикоснулся к полям своей шляпы в безмолвном приветствии. Одарив Лору долгим оценивающим взглядом, он удалился. Стиги послушными тенями скользнули за ним. Милена отложила меню в сторону. Аппетит пропал.

Два её мира начали сталкиваться. И у неё не было ни одной мысли, как их остановить, пока граница между ними окончательно не рухнет.

* * *

Весь обратный путь домой семейство Каролл пребывало в подавленном настроении. Альпин ныл, что ему не дали подложить в тарелку таракана и пофлиртовать с официанткой. Но в этот раз его попытка разрядить обстановку с треском провалилась. Даже Вэнс не улыбнулся, мрачно размышляя о случившемся.

Когда машина подъехала к дому, гном попрощался и поплёлся к каштану. Но на полпути остановился и покосился на Милену. Она махнула рукой, показывая, чтобы он её не ждал. Девушка выпорхнула из автомобиля и подбежала к матери. «Интересно, сколько раз в жизни она виделась с Уильямом? Считает ли она его отцом? Каково это — знать, что тобой пренебрегают только потому, что в твоей крови не течёт магия?» — задумалась Милена. Кажется, она, наконец, нашла причину ненависти матери к Ордену Посвящения.

— Ты как? — робко спросила Милена. Лора ласково потрепала её по щеке.

— Всё в порядке, тыковка. Я уже привыкла, — проговорила она. Но прочитала в глазах Милены сомнение и прочистила горло. Проведя влажными ладонями по юбке, Лора сделала глубокий вдох и попыталась снова заговорить:

— Когда я была маленькой, то не знала, что в семье может быть по-другому. Что существует папа и что не у всех детей мать отсутствует месяцами… Вечные поездки и путешествия Агнессы

просто сводили меня с ума! Поэтому когда я подросла, то возненавидела её. Я знаю, как ты относишься к бабушке… Но согласись — её сложно назвать примерной матерью, — она замолчала. Её глаза затуманились от воспоминаний. А взгляд стал таким далёким, будто она перенеслась в те времена. — Потом я уже поняла, что мать не была плохой. Да, Агнесса была ветреной и непостоянной. Но она не виновата в том, что у меня нет отца. Уильям пришёл ко мне лишь один раз… Но убедился, что я — обычный человек и больше не появлялся. В тот момент я настолько возненавидела магию, что ополчилась на весь Орден… И сама не заметила, как прожила с этой ненавистью всю жизнь, — Лора натянуто улыбнулась, когда мимо прошёл Вэнс. Но стоило двери парадного захлопнуться, как усмешка растаяла. — Наверное, именно поэтому мне было так сложно смириться с тем, что ты теперь одна из них. Член великого и таинственного Ордена Посвящения. Я испугалась, что потеряю тебя, — тихо закончила она. Милена, поражённая такой откровенностью, растерялась. Лора зажмурилась, а когда открыла глаза — в них больше не было и капли печали. Милена ещё раз восхитилась тому, насколько сильной личностью оказалась её мать, сумевшая взять себя в руки за несколько секунд. Они решили не продолжать разговор и вместе направились в парадное, будто это обычный вечер в их жизни.

— Пойду в свою комнату. Мне ещё надо подготовиться к проекту по биологии, — Милена помчалась к себе в спальню, с ужасом думая, что даже не начинала работы. Она распахнула дверь и застыла на пороге. В её комнате, закинув огромную сумку на плечо, стоял Кристиан. Милена осмотрелась и прижала ладонь ко рту. Дверцы её шкафа и ящики стола были открыты, вещи валялись на кровати… Воган был настолько увлечён копанием в одежде, что не заметил её появления.

— Что ты делаешь? — взвизгнула Милена, увидев, как он бросил в сумку её лифчик. Блондин обернулся и испустил звук, похожий на рычание.

— А что не видно? Собираю твои вещи! Или ты думаешь, я хладнокровно ворую твой лифчик? Да, признаюсь, я всегда о таком мечтал! И хотя он не моего размера, я уже всё продумал! Вата и апельсины — вот моё спасение! — огрызнулся Кристиан. Милена ринулась к нему и, вытащив из сумки лифчик, спрятала его за спину. Щёки залила густая краска. Воган фыркнул. Он бросил сумку на пол и развалился на кровати — прямо сверху кучи одежды.

— Ну, и что ты имеешь против лифчика? Почему так жаждешь не брать его с собой? Или ты вообще его не носишь? —

его бровь взвилась вверх. Милена прыгнула на блондина и начала душить подушкой. Но он оказался сильнее. Один взмах ресниц — и ведьмак уже лежит на ней, крепко придавив своим телом. Милена ожидала поцелуя, но вместо этого наткнулась на немигающий серьёзный взгляд.

— Послушай, Ми, сейчас не время для игр. На счету каждая минута. В Вэтхеме объявилось новое правительство. И это только начало! Завтра Уильям займётся крупными городами! — Кристиан скатился с неё и помог ей подняться. — Аш дала срочный приказ: вернуться на Утёс Дракона! — Воган вскочил с постели и продолжил сбор вещей. При этом он, по-видимому, не особо вглядывался, что кладёт в сумку. Милена вырвала из его рук старый дырявый свитер, который уже давно пошёл на тряпки.

— Но мне нужно время, чтобы попрощаться с родителями! К тому же, у меня завтра пересдача проекта по биологии! — запротестовала она. Но поймала красноречивый взгляд ведьмака, который будто говорил: «Ещё слово и я лично займусь твоим обучением!». Инстинкт самосохранения подсказал, что лучше закончить спор. Увидев, с какой решительностью Кристиан двинулся к тумбочке, где хранилось её ночное бельё, Милена перекрыла ему дорогу. Она выхватила у него сумку и указала на дверь. Воган недоуменно покачал головой, но послушно выскользнул из комнаты. Как ни странно, сборы не заняли много времени. Милена уже привыкла быстро укладывать вещи. Надеясь, что у неё осталось в запасе несколько минут, она плюхнулась на кровать. Когда она сможет распоряжаться своей жизнью, как ей самой того хочется?

Ополоснув лицо холодной водой, Милена спустилась с сумкой вниз. Когда она зашла в гостиную, то застала Лору за просмотром любимого сериала. Вэнс хоть и притворялся, что читает газету, но сам уставился в телевизор. В соседнем кресле развалился Кристиан и скептично следил за событиями на экране. В его глазах явно читался вопрос, как такое могут не только снимать, но и смотреть. Сумка выпала из рук Милены и ударилась о пол, расплескав, словно бокал, немного одежды. Все трое одновременно повернулись на шум. Воган бросился ей помогать. Милена подняла глаза на мать. Судя по той силе, с какой она сжимала пульт, Кристиан уже рассказал, куда они собираются.

— Простите. Крис, думаю нам уже пора, — проронила Милена. В этот раз Лора не стала устраивать истерику, а лишь судорожно кивнула. «Она действительно пытается принять меня такой, какой я стала! Борется с собой!» — с радостью подумала Милена.

— Святая корова! Я уже решил, что мы останемся в этом месте на веки вечные! Сколько можно обниматься? Признаться, когда твоя мама снова стиснула тебя в объятьях и с минуту не отпускала, я решил, что она втихаря воспользовалась суперклеем! — проворчал Воган, когда они вышли на лестничную клетку. Милена не стала язвить в ответ, боясь задеть блондина разговорами о семье. Лишь бросила тоскливый взгляд на квартиру и начала спускаться по лестнице. Ждать старый лифт, который мог в любой момент застрять, не хотелось. Они с Кристианом как раз подходили к третьему этажу, когда на пути выросла фигура. Милена с облегчением выдохнула, осознав, что это сосед Поунстер и его болонка по кличке Облако. Она поздоровалась, но ответа не услышала. Милена изумлённо взглянула на старика. Куда подевалась его вежливость, граничащая с чопорностью? Сосед посмотрел на их переплетённые пальцы и цокнул языком. Собака жалобно прижалась к его ногам. Она испуганно поджала хвост, глядя на Кристиана. По-видимому, болонка почуяла запах чёрной магии, которой он насквозь пропах. И хотя Милена не видела, чтобы Воган вызывал тёмные чары, но иногда улавливала от него необычный аромат. Смесь миндаля и неизвестных пряных трав. Милена уже давно заметила, что именно запах помогает понять, какую магию недавно использовали. Ведь аромат ещё долго витает после этого в воздухе.

— Жаль, Каролл. Жаль, что твой разум проиграл в борьбе с чувствами. А зря… Младший Воган опасен так же, как и старший. А может, даже больше. Этот, во всяком случае, в своём уме! — прошипел старый моряк. Милена даже ответить не успела. Кристиан вдруг кинулся на соседа. Она схватила его за руку, но тут же отдёрнулась, заметив, как та покрывается перьями. Милена отшатнулась. Воган обернулся к ней, а старик, воспользовавшись моментом, выбрался из захвата.

— Агнесса, наверное, исцарапала ногтями крышку гроба! Хорошо, что она мертва! И не видит, с кем водится её внучка! С грязным циничным наёмником! — выплюнул мистер Поунстер. Он обогнул их и поспешил к себе на этаж. Звонкий лай ещё долго раздавался в парадном. Кристиан сел на ступеньку и с отчаянием запустил пальцы в волосы. Милена заглянула ему в глаза. Ей показалось или в них действительно промелькнуло не только страдание, но и … страх?

— Ты боишься меня, рыжик? — прошептал он внезапно осипшим голосом. Милена села рядом с ним и крепко — почти до треска в костях, обняла.

— Нет, не боюсь. Я знала, на что иду, когда простила тебя, —

произнесла она и придвинулась к Кристиану вплотную. Он поймал её губы и жадно прильнул к ним. Воган целовал медленно, тягуче, мягко прикусывая кожу. Руки Милены легли ему на плечи. А затем обвили шею, притягивая блондина ближе. Наконец, она прервала поцелуй, но не встала. В объятьях ведьмака было невероятно уютно, так что девушка пожалела, что им надо торопиться.

— Это ненадолго. Перья не всегда будут проявляться, когда я разозлюсь. Просто ворон ещё борется во мне с человеком. Процесс превращения не до конца завершён. Но это скоро пройдёт, — с этими словами блондин разжал объятья и поднялся.

Милена хихикнула. Что ни говори, а жизнь потихоньку налаживается! Во всяком случае, её парень скоро перестанет быть неуправляемой птичкой! Да и проект по биологии благополучно остался позади…

* * *

Когда Кристиан, Альпин и Милена приземлились, ночь уже распустилась на Утёсе Дракона чёрными плотными лепестками. Все эти деньки, кроме сегодняшнего, выдались на удивление солнечными. Золотой диск светил так ярко, что почти ослеплял. Но сейчас осень, по-видимому, решила отыграться. Началась буря. Гром и молния раскромсали небо, так что алые тучи напоминали кровавые раны. Ветер бил по щекам и нещадно обдирал листву. Деревья раскачивались, точно пугала на поле, потревоженные любопытной стаей птиц.

Милена услышала всплеск воды и бросилась к обрыву, где увидела интересную картину. Стадо сихорсов, поблескивая блестящими боками, стремительно разрезали воду. По истеричному ржанию Милена смекнула, что животные чем-то напуганы. Внезапно из реки вынырнула Мурена. Слипшиеся лиловые волосы напоминали диковинные водоросли. Сирена отбросила их и оскалилась. Клыки белым лезвием сверкнули во тьме.

— Что случилось? — крикнула Милена и махнула рукой, привлекая её внимание. Но получилось немного громче, чем она рассчитывала, так что от её крика вздрогнули Альпин и Кристиан, стоящие неподалёку.

— Новая жертва монстра. В этот раз это не лесной зверек, так что Андра может спать спокойно. Это человек, — кинула Мурена и вильнула хвостом, собираясь нырнуть.

— Постой! Кто это?! Что за человек? — завопила Милена.

— Сорша, — обронила сирена и ушла под воду. Хрустнув костяшками пальцев, Милена решительно шагнула вперёд.

Глава тринадцатая

Ложь, избушка и снежный человек

От трупа лучше избавиться,
Прежде чем он начнет разлагаться.
— из заметок Александра Вогана

Всю дорогу в столовую Милена дрожала от волнения. Как пройдёт встреча с Джеем? Простил ли он её? В прошлый раз ведьмак еле сдержал свой гнев… Так что же произойдёт сейчас, когда он увидит её вместе с Кристианом? Милена натянула рукава кофты на самые пальцы, стараясь скрыть нервную дрожь. Интересно, придёт ли на завтрак Сорша? Аш, которую они вчера встретили на холме, сказала, что ведьма осталась жива, но зверь сильно изуродовал её лицо. Так что, возможно, останутся шрамы. Милена вздрогнула, вспомнив раны старухи, которые та получила во время битвы стигов и ведьмаков. Бедняга всё время страдала по чужой вине! Стоило ей встать на ноги после хлёсткого удара жизни, как она получала новый. И снова падала… Милену невольно охватила жалость к Сорше. Лишённая возможности говорить, с горбом и колючим взглядом, она всегда была изгоем. Её побаивались, уважали, но не любили, как Гуга и Амоса.

Воган бросил взгляд на притихшую Милену. Она натянуто улыбнулась. Но по лицу блондина догадалась, что гримаса его не обманула. Кристиан вдруг остановился и прижал её к стене.

— Что такое? — рыкнул он. Ведьмак опёрся руками о стену, расставив их по обе стороны от её головы, так что Милена и при желании не смогла бы выбраться. Но увидел, как упрямо вздёрнулся её подбородок и сбавил тон.

— Рыжик, я знаю, что ты была у нас в поместье, — Кристиан замолчал, ожидая, когда мимо них пройдёт стайка ведьмаков. Парни, по-своему, оценили ситуацию и засвистели. Милена смущённо дёрнулась. Но Воган не выпустил её. Когда их фигуры скрылись за углом, он продолжил:

— Знаю, куда делось твоё фото. Знаю, как вернулся мой крест, — Кристиан провёл пальцем по массивному украшению. — А теперь послушай меня внимательно. Когда я проснулся и не обнаружил в столе твоей фотографии, я взбесился. Подумал, что Алекс её выкинул! И в ту минуту я осознал, что больше не хочу слышать гудки в телефоне, когда ты не берёшь трубку! Не хочу этих взглядов мельком! Когда я в обличье ворона наблюдаю за тобой! Хочу тебя так — целиком! Полностью! И я не буду…

слышишь… не буду тебя ни с кем делить! А с Джеем особенно! — вскричал Кристиан. Он ударил кулаком по стене — прямо возле её головы. Милена со смешком подумала, что блондин чуточку промахнулся. Но затем ей в голову стукнула мысль, которая вытолкнула веселье. Так это был Воган! Это его она видела в школьной столовой во время обеда!

Кристиан взял её за подбородок, привлекая внимание:

— Так что мне, мягко говоря, наплевать на реакцию Факела! Он должен свыкнуться с мыслью, что ты — моя! — прошептал ведьмак.

В столовую они зашли, держась за руки. Хотя это Воган вошёл, а Милена удручённо плелась за ним. Её глаза встретились с немигающим взглядом Джея. На мгновенье её оглушил собственный шум крови в ушах. Так что на секунду ей показалось, будто в столовой все замолчали. Но затем гул стих. На ватных ногах Милена опустилась на стул возле Факела. Ведьмак даже не поздоровался. Но его глаза неотрывно следили за ней. Будто зажигалка, играючи, скользнула искрой по краю бумаги. Милена буквально горела от его взгляда!

Кристиан устроился рядом и весело помахал кому-то из знакомых. Милена поёжилась. Пальцы Джея настолько стиснули стакан сока, который он в тот момент держал, что те побелели от напряжения.

— Знаешь, сколько здесь живу, а до сих пор не знаю, кто всё это готовит! — пискнула Милена, стараясь разрядить обстановку. Она обвёла рукой стол, который ломился от лакомств. — Может, Аш промышляет рабством? — пошутила Милена. Но тут же накрыла рот ладонью, осознав, какую глупость ляпнула.

— Расслабься, Ми, рабством тут и не пахнет. Хотя идея неплохая. Скажем так, сервировкой стола занимаются гномы. Несмотря на внешнюю безалаберность, они весьма трудолюбивы. Когда имеют достойный стимул для работы, конечно, — послышался за спиной глуховатый голос Вильтон. Милена обернулась. Аш подмигнула ей и плотнее запахнулась в неизменную кожаную куртку. Возле неё переминался с ноги на ногу Альпин, явно сгорая от нетерпения поскорее приступить к завтраку. Он дёрнул ведьму за рукав, поторапливая. Но Аш покачала головой и задумчиво уставилась на Кристиана. Она словно изучала его, проверяя, насколько он изменился за это время. Вчера Вильтон лишь мельком глянула на него. Но сейчас буквально поедала взглядом. Наконец, она словно решила что-то для себя и кивнула.

— С возвращением, белобрысый! Мне не хватало твоей кривой ухмылки и манеры грубить в вежливой форме! — Аш

потрепала его по голове и пошла дальше. Альпин, окрылённый голодом, буквально полетел за ней.

Кристиан с ворчанием поправил чёлку и вернулся к прерванному занятию. Одной рукой он обнял Милену за плечи, а другой сооружал себе бутерброд. Джей сделал судорожный вздох. В его глазах стремительно исчезала зелень. Смекнув, в чём дело, Милена попыталась сбросить руку Вогана с плеча. Но он лишь усилил хватку. «Похоже, завтрак закончится тем, что Факел подаст на стол поджаренного Криса на блюдце с яблоком во рту!» — пронеслась мысль.

— Рыжик, подай, пожалуйста, ещё один ломтик хлеба! А то у меня руки заняты! — сладко пропел блондин. Милена послушно выполнила просьбу. Зачем Кристиан провоцировал Джея? По лицу Вогана ничего нельзя было прочесть. Но Милену не отпускало подозрение, что он так поступал специально. Краем глаза она заметила, что у Джея задрожали плечи. Его пальцы с такой силой сжали стакан, что тот не выдержал. Треск стекла прозвучал невероятно мерзко. Будто хруст косточек. Факел резко вскочил с места. Осколки впились ему в кожу. Кровь, смешавшись с соком, заструилась сквозь пальцы. Факел взвыл от боли и схватил Кристиана за локоть. В тот же миг рукав Вогана воспламенился. Милена вскрикнула, растерявшись. Что делать: попробовать потушить огонь вручную или с помощью магии? По залу пробежался встревоженный шепоток, переросший в чей-то визг. Внезапно сквозь толпу зевак протолкнулась Ирла. Милена не видела лица ведьмы, но узнала её по ярко-синей шевелюре. Она провела рукой над рукавом Кристиана, и пламя погасло. Струйки воды, приняв форму щупалец, оплели остатки ткани. Милена ахнула от восхищения. Ирла была по-настоящему искусной ведьмой! Воган поднял руку на свет, не веря, что кожа осталась нетронутой. Он перевёл взгляд на Ирлу.

— Не думал, что с моих губ когда-нибудь сорвутся такие слова, но… Спасибо, девочка-небо. Если бы не ты, моя рука сейчас бы дотлевала как головешка! А всё из-за этого клоуна без грима! — взвился Кристиан. Хотя в его голосе не звучало особой злости. Словно он ожидал подобной выходки. — Знаешь, Винс, по моим скромным подсчётам, я уже сотню раз мог тебя засудить! Причём, на пожизненный срок! А сейчас в список твоих тёмных делишек добавилось ещё неудачное покушение на убийство! Даже это дело ты не смог довести до конца! — проворчал Воган. Джей по-звериному оскалился и шагнул вперёд. Но поймал испуганный взгляд Милены и угрюмо ссутулился.

— Пожалуй, на сегодня фаер-шоу уже хватит. Послушай, кактус, бывают моменты, когда тебе просто следует извиниться. А

затем запереться в своей комнате и тихо всхлипывать в подушку, — блондин красноречиво показал на арку, служившую входом в столовую. — Так вот, такой момент настал, — он хлопнул Факела по плечу. — Знай, брат, если кто-то услышит рыдания и спросит меня, кто плачет, я не выдам тебя. А скажу, что это сквозняк шмыгает по коридору, — Кристиан усмехнулся. Джей в ответ показал ему неприличный жест. Милена чуть не растеклась лужицей от облегчения. В эту минуту она, как никогда, гордилась Воганом. Своей наглой ухмылкой и дерзкой репликой он предлагал Винсу вернуть их прежние отношения. Обмен обидными прозвищами и подколками друг над другом…

Джей кинул на Ирлу оценивающий взгляд, точно увидел впервые и засеменил к выходу. Ведьма развернулась, собираясь последовать его примеру. Милена схватила её за руку. Но поспешно отдёрнулась, вспомнив начало их знакомства.

— Следуй за мной, — проронила Ирла и зашагала к арке. Милена с Кристианом переглянулись и двинулись за ней. — Пусть блондин останется здесь. Я хочу поговорить с тобой наедине, — заявила ведьма, не оборачиваясь. Воган покачал головой. Милена умоляюще заглянула ему в глаза. Вряд ли у неё ещё появится шанс объясниться с загадочной новенькой! К тому же, если она на протяжение всех этих лет ещё не ослепла от нарядов миссис Шейп, то теперь ей ничего не страшно! Кристиан неохотно кивнул. Но по его лицу Милена догадалась, что нужно поспешить. Она бросилась догонять Ирлу, которая ждала её возле арки.

* * *

Когда они вышли в коридор, ведьма повела её в неизвестном направлении. Как видно, в эту часть Дракона редко заглядывали. С потолков свисали лохматые нити паутины, щедро припорошенные пылью. На стенах хоть и висели факелы, но большинство из них еле тлело. И тут Милену осенило. Она уже была здесь! Именно сюда они с Джеем и Кристианом забрели во время запретного часа, чтобы взглянуть на поющую каменную сирену.

Внезапно Ирла остановилась. Милена чуть не врезалась в неё, но успела вовремя затормозить. Она огляделась. Они стояли возле громадной дыры в стене, похожей на пещеру. Милена робко шагнула внутрь и присвистнула. Отсюда открывался вид на весь холм! На деревянный дом гномов, мутную полосу реки и жилище сирен… Ирла плюхнулась на землю и похлопала по месту возле

себя. Милена устроилась рядом, стараясь не думать о насекомых, которые наверняка копошились на земле. Она ожидала, что ведьма нарушит тишину, но та молчала. Тогда Милена начала разговор первой:

— Уютно тут… Прямо, как дома, — промямлила она. Милена задрала голову, с ужасом наблюдая, как по потолку ползёт толстый волосатый паук.

— Тебе необязательно врать. Я и сама не поклонник этого места. Просто у него есть один большой плюс. Здесь всегда пусто. А значит, мы можем спокойно говорить, не опасаясь, что нас подслушают, — подала голос Ирла. Милена хотела возразить, но та остановила её жестом. — Я бы хотела ещё раз извиниться за нашу первую встречу. Это сложно объяснить, но… Когда ко мне кто-то прикасается, это вызывает дурные воспоминания, — призналась она. Сейчас, когда Ирла говорила без грубости, а мягким голосом, она предстала для Милены совсем в другом свете. За ворохом броской одежды и острого языка скрывалась ранимая личность. Милена кивнула, принимая извинения. Она протянула руку, и Ирла нерешительно её пожала. Словно не до конца понимая, чего от неё хотят.

— Предлагаю всё начать заново! Меня зовут Милена Каролл. Приятно познакомиться, — Милена хихикнула. Ирла робко присоединилась. Сейчас она напоминала не бунтарку, а затравленного лесного зверька, который впервые увидел человека. Милене о многом хотелось расспросить ведьму. Но она сдержалась. Вместо этого девушка уставилась на холм, давая Ирле время для размышлений. Голубые отливы неба еле пробивались через седую, загустевшую пепельным сахаром хмарь облаков. Дождь ещё не пошёл, но его сырое дыхание уже ощущалось в воздухе. Осень уже вплотную подступила к Утёсу. Даже деревья в верденском лесу запестрили позолотой.

Несколько минут прошло в молчании. Наконец, Милена не выдержала:

— Скажи, а почему ты тогда солгала древним сиренам? Ведь ты ненавидишь Мурену! — воскликнула она. Прокручивая в голове тот день, Милена снова задалась вопросом: а смогла бы она солгать сёстрам? И при этом, как Ирла глядеть в их белесые, точно у старого пса глаза?

— Я не люблю несправедливость. И хотя Мурена не будит во мне тёплые чувства, она поступила благородно, — ведьма бросила на Милену многозначительный взгляд. Похоже, она решила тактично не напоминать, что под словом «благородно» подразумевалась её жизнь. — А врать я хорошо умею. Много опыта, — её губы сложились в горькую улыбку, больше похожую

на морщину, чем на признак веселья. Милена поняла, что наступила на «больную мозоль» и не стала допытываться, где именно ведьма научилась так умело лгать. Вместо этого она сменила тему:

— А почему ты решила попросить у меня прощения? — озвучив вопрос, который мучил её ещё с начала разговора, Милена расслабилась. Она заёрзала, устраиваясь поудобнее. Под её ногами что-то противно хрустнуло. Но Милена не стала проверять, что именно это было. Или кто…

— Ты сильная личность, а меня такие притягивают, — отозвалась Ирла. Милена зарделась от смущения и впервые порадовалась, что вокруг царит полумрак.

— То есть, тебе и Кристиан нравится? — отшутилась она, стараясь скрыть неловкость. Ведьма, сама того не понимая, сделала ей огромный комплимент.

— Да, — прошептала Ирла, хотя Милена не ожидала ответа. — Воган — достойный. Он напоминает мне дорогого породистого жеребца, который сам себе хозяин. Но существует одно «но»… — она замолчала.

— Что за «но»? Он — блондин? — весело предположила Милена.

— Дело не в этом. Просто этот жеребец подчиняется лишь одному наезднику, — Ирла хмыкнула и поднялась. Милена представила реакцию Кристиана, узнай он, что его сравнили с лошадью и звонко рассмеялась.

— Ты часом не знаешь, где Сорша? — поинтересовалась Милена, вспомнив, что не видела старуху в столовой. Ирла покачала головой и направилась к выходу. Но следующие слова заставили её остановиться. — Попробуй быть помягче с Муреной. У неё непростая судьба, — добавила Милена.

— У всех нас непростая судьба, — мрачно обрубила ведьма. Махнув рукой, она вышла. Милена закусила губу. В голове всплыла картинка с грубым шрамом на теле Ирлы, который она случайно увидела. Откуда он?

* * *

После разговора с Ирлой Милена хотела отправиться к старой знахарке. Но часы показали, что до начала занятий всего полчаса. Она с грустью вздохнула. Придётся отложить встречу. Снова. Если бы сегодня урок вёл тихий терпеливый Амос, она бы смогла отпроситься. Но это занятие проводили Гуг и Сорша… А

они были самыми суровыми наставниками. Так что ей придётся искать избушку Андры вечером. К тому времени уже наверняка стемнеет. А зная своё уникальное умение теряться в трёх соснах, Милена не сомневалась, что заблудится спустя минуту. Если ей повезёт, то на следующий день её найдут… А если нет, то придётся воровать у белок орешки. В голове пронеслось видение, как она карабкается ночью по дереву, чтобы дотянуться до дупла. Милена фыркнула. Нет, пожалуй, ей всё-таки стоит обзавестись проводником. Придя к такому выводу, она решила сосредоточиться на насущной проблеме — выборе одежды. Поскольку снаружи было довольно свежо, Милена натянула тёплые вещи. Свитер с растянутыми рукавами, плотные джинсы и ботинки на тугой шнуровке. Возможно, в этой одежде она выглядела не слишком соблазнительно… Но на уроки Гуга нужно было надевать только практичные вещи. Мягкая ткань свитера ласкала кожу. А штаны идеально легли по фигуре, подчёркивая плавный изгиб бедёр. К тому же, в такой обуви было не страшно встретиться не только с глубокими лужами, но и болотом.

Когда Милена спустилась на холм, там уже толпились ведьмаки со всех отделений. Не хватало лишь земляных. Эти счастливчики, наверное, сейчас вслушивались в скрипучий голос Амоса. Милена поздоровалась со знакомыми и поплелась к Ирле. Ведьма, как обычно, ютилась в сторонке. От сильного ветра её дреды причудливо спутались. А на глаза навернулись слёзы. Но жёсткий взгляд, которым она одаривала каждого ведьмака, отбивал желание смеяться. Кристиан, стоявший в тени дерева, отлепился от ствола и шагнул за Миленой.

— Моё общество, как я понимаю, тебя больше не устраивает? — иронично осведомился Воган. Его бровь надменно взмыла вверх. Но Милена не растерялась и опустила её пальцем обратно. Кристиан, поражённой наглостью, застыл. Но быстро пришёл в себя и побежал за Миленой. Он схватил её за плечи и прошипел на ухо:

— Что ты, чёрт возьми, делаешь? Эта девочка-радуга опасна!

— Неужели тебе всё равно, что она вечно сама? Ведь эта самая девочка-радуга сегодня, возможно, спасла твою жизнь! — изумилась Милена. Воган скрестил руки на груди. Судя по тому, как поднялись уголки его губ, особой благодарности он не испытывал.

— Нет, мне не всё равно, — тихо произнёс ведьмак. Милена с надеждой подалась вперёд, пока Кристиан не прибавил. — Мне тупо наплевать! — протянул он. Но поймал возмущённый взгляд Милены и страдальчески застонал. — Не подумай, конечно, что я сомневаюсь в благородности намерений твоей подопечной, но

она не в моём вкусе! Упрямая, вспыльчивая, дерзкая… Признаться, я как-то не горю желанием проводить с ней слишком много времени, — заметил Воган. Милена нахмурилась, осознав, что такое описание вполне подходит ей самой. Она посмотрела по сторонам. Наставники ещё не появились, иначе ведьмаки бы так громко не щебетали. Значит, у неё в запасе есть ещё несколько минут.

— Опиши-ка свой идеал девушки, жеребец! — попросила Милена. Кристиан обречённо покачал головой. Но комментировать её необычную реплику не стал. Она хитро улыбнулась. У Кристиана была реакция, словно у матери, которая устала объяснять карапузу, что нельзя говорить плохие слова.

— Ну, девушка моей мечты должна быть терпеливой, спокойной, скромной и… — видя, как при каждом слове Милена всё больше морщится, парень захохотал. — Но даже, несмотря на то, что ты не обладаешь ни одним из этих качеств, ты всё равно владычица моего сердца! — со смешком закончил Воган. Милена толкнула его локтём в живот. Но быстро растаяла, подумав, что сейчас прозвучало своеобразное признание в любви. Она искоса глянула на блондина. Но на лице Кристиана играла усмешка, говорившая, что его слова не более чем пафосная шутка.

Стараясь скрыть разочарование, Милена засеменила к Ирле. Кристиан недовольно последовал за ней. Ведьма никак не отреагировала на их появление. Но Милене показалось, что в её глазах на миг промелькнула благодарность. Тем временем, к толпе подошли наставники. Увидев хмурое лицо Гуга, Милена поняла, как сильно соскучилась по Утёсу и его жителям. Глядя на то, как перекатываются мускулы мужчины под одеждой, Милена невольно подумала, что именно так представляла себе древних воинов. Могучий и дикий, мавр походил на неизбежное стихийное бедствие.

Милена перевела взгляд на Соршу. Её лицо и в самом деле покрывали глубокие рваные порезы, так что казалось, будто это военная раскраска.

— Эй, вы, малолетние и многолетние засранцы! — обратился Гуг к ведьмакам. В толпе послышалось хихиканье, смешанное с возмущёнными вскриками.

— Сегодня всех вас ждёт сюрприз! — на лице мужчины расцвела ухмылка. Милена тут же насторожилась. — Поскольку вы до дрожи в коленках боитесь ихонов, я решил сделать вам подарок — и устроить испытание! Вы должны преодолеть страх и оседлать монстров. Меня не волнует, как вы это сделаете! Важен лишь результат! Можете вообще сплясать танец живота! Возможно, чудище настолько ошалеет от вашей глупости, что вы

успеете на него взобраться! Но заранее предупреждаю! Никаких угроз, шантажа и морального давления на ихонов! Не исключено, что вы, варвары, можете повредить их хрупкую психику! — он расхохотался. Но в этот раз его никто не поддержал. Гуг откашлялся, и из его голоса исчезла вся игривость. — Даю вам один час. Кстати, дорогуши, он уже пошёл! — рявкнул он. Все лица ведьмаков обратились к Сорше, ожидая, что она сейчас жестами объяснит, что это шутка. Старуха сделала глубокий вздох и… кивнула. Толпа загудела и обречённо поплелась к реке. Но в воду так никто и не зашёл. Пауза затянулась. Гуг поставил руки в боки и весело наблюдал за происходящим. Сорша же вообще смотрела в сторону леса, будто урок её не касался. Наконец, из толпы вышел Факел.

— Но ведь нам для этого придётся зайти в воду! — капризно протянул он. Сейчас Джей выглядел абсолютно спокойным. На его губах даже играла улыбка, будто утренней вспышки и вовсе не было. «Интересно, как это Факел так быстро отошёл? Или сцену в столовой он устроил лишь ради приличия? А сам чувствует ко мне ничего особенного — лишь обычную симпатию?» — задумалась Милена. Она сама не ожидала, что эта мысль так больно её кольнёт.

— Какая проницательность, Винс! Да ты можешь экстрасенсом подрабатывать в свободное время! — гавкнул Гуг, — И отвечая на твой нелепый вопрос — да! Твоим нежным ножкам придётся окунуться в прохладную водичку! Прости, не успел подогреть её к твоему приходу! — по толпе прошлось ворчание. Милена еле сдержала колкий ответ. Ничего себе — «прохладная водичка»! С такими темпами скоро снег пойдёт! А мавр заставляет их заходить в ледяную реку! Словно они моржи с многолетним стажем!

— Марш в воду, умники! Пока я сам вас туда не бросил! А одежду потом высушите с помощью магии! — прорычал Гуг. Он ткнул пальцем в реку, где на горизонте маячили грозные фигуры ихонов. Милена, чертыхаясь, отправилась в воду. От холода свело скулы. Ноги точно обожгло кипятком. Одежда мерзко липла к коже. Желание утопить наставника росло в геометрической прогрессии… Милена уже давно так смачно не ругалась. Как позже выяснилось, холод — лишь начало. Проблемы начались, когда Милена попробовала подойти к ихону. Гномы, удерживающие чудищ на цепи, чтобы те не уплыли, еле справлялись с работой. Монстры почуяли неладное и отчаянно сопротивлялись. Они били плавниками по воде и клацали челюстями, пытаясь прокусить цепь на шее. Когда Милена в сотый раз попыталась вскарабкаться на ихона, её напросто снесло

волной, которую тот поднял. Выплёвывая воду, она смирилась с поражением. Но внезапно из реки высунулась голова главной сирены. Мурена поманила её пальцем. Её лицо приняло шаловливое выражение. Милена набрала в лёгкие воздух, собираясь спросить, в чём дело. Но не успела. Сирена взяла её за ворот свитера и вплотную притянула к своему лицу.

— Предлагаю смошенничать, — сказала она, и на Милену пахнуло морской сыростью. Девушка энергично закивала. Да она сейчас готова была заключить сделку с дьяволом, лишь бы выбраться из этой клятой реки! Совесть сделала слабую попытку возразить. Но здравый смысл победил. Отказываться от такого щедрого предложения просто грех!

— Я подплыву к ихону и отвлеку его. А ты, тем временем, подойдёшь сзади и взберёшься на него. Только постарайся побыстрее. Я сегодня ещё не охотилась и чертовски голодна, — попросила Мурена. Милена чуть не расплакалась от счастья и направилась к монстру. Сирена нырнула обратно.

Девушка не видела, что сделала Мурена, но это помогло. Ихон не заметил её приближения. Он обратил на неё внимание лишь, когда Милена вскарабкалась ему на плавник. Правда, тот был таким скользким, что она чуть не упала. Но успела схватиться за острый нарост на теле монстра. Взобравшись на шею ихона, Милена взвизгнула от радости. Кристиан, которого она с самого начала потеряла из виду, показал ей большой палец.

— Можешь спускаться, Каролл! — пробасил Гуг с берега. Раздались завистливые стоны ведьмаков, чьи попытки так и не увенчались успехом. Милена скатилась с тела ихона и осмотрелась. Мурены нигде не было. Решив, что отблагодарит её позже, она двинулась к наставникам.

— Ты же сам сказал: любым способом! — заявила Милена, когда выбралась на берег. Но Гуг, как ни странно, не стал спорить. Вместо этого он наоборот гордо хлопнул её по плечу. Правда, с такой силой, что Милена покачнулась.

— Молодец, чертовка! — в голосе мавра звучало искреннее восхищение.

— Моя школа! Хитрость одержала верх над совестью! — подал голос Факел, стоящий возле Гуга. Перехватив недоуменный взгляд Милены, он пояснил:

— Не у одной тебя полезные связи. А обещание, что кое-кто скоро получит целое ведро рыбы, хороший стимул для поддержания этих самых связей! — Джей издал довольный смешок. «Так вот какую охоту имела в виду Мурена!» — смекнула Милена. Мысль, что сирены предложила ей помощь бескорыстно, приятно грела душу и вызывала подозрения одновременно.

— Ну, увидимся ещё, — произнёс Факел и вдруг обнял Милену. «Неужели он простил меня и предлагает вернуться к нашим привычным отношениям?» — мелькнула мысль. Но тут она ощутила, как ведьмак засунул ей записку в карман джинсов. Подмигнув, он направился к каменному ящеру. Милена бросила взгляд на Кристиана. Но он был настолько увлечен «поимкой» ихона, что не заметил этой сцены. Зато Ирла увидела. Милена поняла это по её долгому прищуренному взгляду. Она ожидала прочесть в её глазах неодобрение. Но ведьма лишь весело махнула ей рукой. В этот момент Милена поняла, что обрела сильного союзника.

— Можешь уходить! Ты справилась с заданием! — заявил Гуг. Милена кивнула, но вместо этого направилась к Сорше. Та наблюдала за занятием без особого интереса. Но увидев Милену, заметно оживилась.

— Скажи, а ты веришь в племя, что живёт за горами Сорго? — выпалила она.

— Каролл, боюсь, когда тебя снесло волной, ты ударилась головой о дно! Иначе откуда такие вопросы? — проревел Гуг. Но, тем не менее, послушно перевёл жесты Сорши в слова. — Она говорит, что всё это чепуха. Необоснованная легенда, — пояснил наставник. Милена недоверчиво уставилась на старуху. Но на лице Сорши не дрогнул ни один мускул. Милена попрощалась и зашагала прочь, задаваясь вопросом, почему старуха солгала. Ведь она там была! И видела всё собственными глазами!

* * *

«Приходи сегодня в полдвенадцатого к обрыву. Одна. Нужно поговорить.» — Милена скомкала записку Факела и бросила её в дальний угол комнаты. Сомнения терзали её, точно черви почву. С одной стороны Кристиан будет в ярости, если узнает об этой встрече. А с другой… Кто ему об этом скажет? К тому же, Милене не терпелось объясниться с Джеем. Вспомнив презрительный взгляд ведьмака, которым он обжёг её в школьном коридоре, Милена решилась. Она встретится с Факелом. А затем отправится на поиски знахарки. Милена обняла себя руками за плечи. Похоже, она становится такой же авантюристкой, как Аш Вильтон!

* * *

Обычно Милена засыпала легко. Уставшее тело безвольно погружалось на мягкие хрустящие простыни, словно опускалось в воду… Но эта ночь стала исключением. Зная, что скоро встреча с Джеем, Милена никак не могла уснуть. Она всё время ворочалась. Хотя в запасе оставалось ещё целых полчаса. Эмоции буквально плясали на батуте из нервов. От каждого шороха снаружи Милена дёргалась, как от хлопка петарды. Прикрытые веки чуть подрагивали, словно крылья бабочки. Она застонала и откинула со лба вспотевшие пряди волос. Милена догадывалась, в чём причина её волнения. Варраван предупреждал, что она всегда должна оставаться хладнокровной. Не давать чувствам вырваться наружу, а держать их в кулаке. Иначе стигская кровь одержит вверх… Что произойдёт дальше Милена точно не знала, но сомневалась, что после этого превратится в добрую крёстную фею. «Понимаешь, Ми, ты сейчас похожа на бомбу с замедленным действием. Одно неловкое движение и… ты взорвёшься!» — пронеслись в голове слова Аш. Ведьма даже не представляла, насколько пророческой окажется эта фраза. Милена и сейчас чувствовала, как стигская сила давит на неё. Будто громкая угнетающая музыка из колонок.

Милена привстала, но случайно задела локтем спящего Кристиана. Только тогда она заметила, что во сне их тела сплелись в тесный клубок. Жар прилил к щекам, и она вдруг жутко смутилась. Воган никогда не делал намёков, не просил нечто большее. Просто ложился рядом и, обнимая её, засыпал. Милена хихикнула. Почему-то делить с блондином одну постель казалось гораздо более интимным, чем поцелуи…

Она со вздохом откинулась назад. Кристиан недовольно заворочался и нахмурился. Но не проснулся. Спустя миг, морщинка на его лбу разгладилась. Дыхание выровнялось. Милена аккуратно высвободилась из кольца его рук и соскользнула с кровати. Она не стала переодеваться. Лишь накинула сверху свитер и куртку. Зная, какой чуткий слух у Вогана, Милена боялась даже глубоко вздохнуть.

Натянув кеды, она бесшумно вкарабкалась на дыру и выпрыгнула. Лунный свет растёкся по реке, будто высыпанная дорожка из белых лепестков. Пропитанный темнотой, ночью Утёс Дракона казался ещё более красивым и диким. Разрезая густой воздух, Милена, наконец, почувствовала себя свободной. Она плавно опустилась на землю и побежала к обрыву. Несмотря на то, что она пришла раньше, Джей уже стоял там. Луч луны обрисовывал его профиль, придавая глазам загадочный блеск. Милена ожидала, что Факел накинется на неё с упрёками, но он молчал. Внезапно ведьмак нерешительно шагнул к ней и крепко

сжал в объятьях.

— Я так боялся, что ты не придёшь! — с жаром воскликнул он. Милена от неожиданности даже не нашла, что сказать. — Ну, почему ты простила его? Разве нам было плохо вместе? — выдохнул Джей еле слышно. Но во мраке его шёпот показался криком. Недалеко ухнула сова. Заскрипели ветки деревьев, точно жалуясь друг другу, что их разбудили. Послышался взмах крыльев. Милена с надеждой взглянула на пролетевшую мимо птицу. Она сейчас, как никогда, жаждала встречи с Варраваном. «Может, это его сова? Та самая, которая за мной следила и даже спасла от Ворона?» — мелькнула радостная мысль. Но это оказалась обычная сова, вылетевшая на охоту.

Факел требовательно сжал её плечо, ожидая ответа.

— Нет, нам было хорошо… Но… с ним… лучше… — выдавила Милена чужим голосом, похожим на звук рвущейся бумаги. Она понимала, что этими словами причиняет Джею боль. Но лучше сразу обрубить эту связь. Однако ведьмак снова её удивил, ослепив внезапной широкой ухмылкой.

— Я это знаю, Ми, — он взял её лицо в ладони. — Но я также знаю, что ещё не всё потеряно… И чёрт возьми, что бы ты не говорила, я знаю, как тебе понравилась ночь в Лондоне! Адреналин… Флирт… Ветер… Детка, ты просто без ума от меня! Просто ещё не знаешь об этом! — протараторил Джей, — Когда-нибудь Кристиан сделает то, чего ты не сможешь простить! И тогда мы снова полетим на скейте навстречу ночи! — сам того не замечая, он повышал голос с каждым новым словом. Рядом хрустнула ветка. Милена обернулась, ожидая, что сейчас из леса выбежит олень. Но вместо этого увидела злого Вогана со всклокоченными ото сна волосами.

— Размечтался, кактус! Самое плохое, что я могу совершить — это убийство! И, кажется, я уже приметил жертву! — процедил Кристиан, делая шаг вперёд. Милена закрыла лицо руками, сгорая от стыда и чувства вины. Джей закатил глаза. Похоже, его нисколько не удивило появление блондина.

— Знаешь, куколка, я тут подумал… И решил отказаться от Милены! Уйти в тень! — дерзко бросил Факел и мотнул головой. От резкого движения его серьги в ухе дёрнулись, сверкая серебристыми искрами во тьме.

— Правда? — недоверчиво переспросил Воган.

— Конечно же, нет, глупый пупсик! Это генеральная репетиция первого апреля! — Джей рассмеялся. Но смех оборвался, когда Кристиан бросился на ведьмака. Милена растеряно заморгала, не зная, что делать. Откуда Воган вообще узнал об этой встрече? Неужели Ирла её всё-таки предала? Или

она лишь думала, что двигается тихо, а сама прыгала по комнате, как взбешенный носорог?

— Ты издеваешься? — прошипел Кристиан, сжимая горло Джея.

— Разумеется, Крис… — блаженно протянул Факел. Внезапно Воган отпустил его. Откинув голову назад, он расхохотался. Джей принялся жадно глотать воздух и потирать шею, где уже проступил отпечаток чужой руки.

— Это потрясающе! Я в восхищении! У тебя воистину уникальный талант! В твоих устах даже моё имя звучит, как оскорбление! — усмехнулся Кристиан.

— Рад стараться! — зло рыкнул Джей и повернулся к Милене. — Помни о моих словах, — уже тише проговорил он. Вдруг Факел наклонился и поцеловал её в щёку, выложив в этот жест все чувства, что сейчас испытывал. Надежду, отчаяние и даже…страх. Он отсалютовал Кристиану и растворился в беззубой пасти ночи. Воган выждал минуту, стараясь успокоиться. Наконец, он со свистом выдохнул и направился к Милене.

— Ну, что ж, маленькая злоумышленница, я надеюсь, вы искренне раскаиваетесь! — Кристиан поставил руки в бока. — И что мне с тобой делать? Приковывать на ночь к постели? Боюсь, тогда поползут нелестные слухи о моей извращённой фантазии… — он погладил Милену по щеке, в которую её чмокнул Джей. Не столько желая сделать приятно, сколько стирая след от губ Факела. Милена отстранилась, но Воган взял её за руку.

— Через несколько минут начнётся запретный час. И если ты не хочешь попасться в цепкие лапки Гуга, то пора вернуться в комнату, — заметил Кристиан. Он засеменил к Дракону, но Милена вырвала руку. Воган с обречённым видом развернулся. — Чего не идёшь? Может, у тебя назначено ещё одно свидание? Ждёшь нового претендента на руку и сердце? — поинтересовался он. Милена замешкалась на миг, а затем выпалила:

— Я хочу пойти к Андре!

— Милена Каролл, я устал проводить с тобой бессонные ночи! Во всяком случае, в прямом смысле этого слова! — вскричал Кристиан и провёл рукой по непривычно спутанным волосам. Милена зарделась от его намёка. — Как видно, у меня не остаётся другого выбора, кроме как отправиться с тобой в сердце леса. Ровно в полночь. Мы с тобой ведем готический образ жизни! Романтика, что ещё скажешь?

Милена решила промолчать. Но мысленно подметила, что начинает ненавидеть его клятый сарказм. «Нужно как-нибудь порыться в его комнате! Не удивлюсь, если обнаружу там книгу

под названием «Как довести девушку до белого каления. Шаг первый: не переставайте иронизировать»! Если такая книга и существует, то это наверняка его настольная Библия!» — угрюмо заключила Милена.

* * *

Как ни странно, Милена и Кристиан не заблудились спустя пять минут. Они сделали это на целых три минуты позже, так что её буквально распирало от гордости. Чего нельзя было сказать о Вогане. Похоже, топографический кретинизм был для него в новинку. Милена улыбнулась. Сонный ведьмак представлял собой забавное зрелище. Его волосы смешно топорщились, будто хохолок экзотического попугая. От этого сравнения Милена не выдержала и рассмеялась. Кристиан обернулся и наградил её таким сердитым взглядом, что веселье мигом испарилось. Милена буквально чувствовала, как от него волнами исходит раздражение. И неудивительно. Воган даже не успел переодеться. Так что сейчас на нём были одни джинсы и накинутое в спешке пальто, которое в сочетании с голой грудью смотрелось комично. Но если ему и было холодно, то он этого не показывал.

— Скажи, а как ты узнал о моей встрече с Факелом? Я тебя разбудила? Или Ирла всё выболтала? — подала голос Милена. Она почти не знала ведьму, но мысль, что та предала её, отозвалась глубоким разочарованием. Кристиан даже не остановился, продолжая осторожно огибать колючие ветви. Милена не могла двигаться столь ловко, поэтому вскоре её руки покрылись ссадинами. Но она не обратила на это внимание, ожидая ответа.

— Как ни удивительно, но ты не угадала. Я всегда ищу третий вариант. Так что мысли масштабнее, — Воган развёл руками, изображая взрыв. — Я нашел записку на полу в комнате, — насмешливо отозвался он, — Не знаю даже, радоваться мне или пугаться, что ты так быстро сдружилась с Ирлой. И уже состоишь с ней в заговоре против меня! — съехидничал Кристиан. Милена хотела хлопнуть его по спине, но случайно не рассчитала силы и повалилась на землю. Недавно прошёл дождь, так что почва была мягкой и рыхлой. Кристиан подал ей руку и помог подняться. Милена брезгливо отряхнулась. Но влажные комочки земли намертво прилипли к одежде.

— А ты знаешь, что читать чужие записки нехорошо? Это не способствует взаимопониманию и… — начала Милена,

продолжив путь. Но на самом деле она испытала огромное облегчение. Ирла не предала её!

— Напомни мне запретить тебе общаться с Лизой. Она на тебя пагубно влияет! Взаимопонимание между мужчиной и женщиной бывает лишь в одном случае! Когда парень просит девушку замолчать, и она беспрекословно подчиняется! Жаль, что у нас не такие высокие отношения! Это бы значительно упростило жизнь! — проворчал Кристиан. Милена собралась съязвить в ответ, но он вдруг грубо накрыл ей рот рукой. Воган прижал её к дереву и приложил палец к губам. Она нетерпеливо кивнула, и ладонь исчезла. Рядом послышался шелест. Блондин выбросил руку вперёд, готовясь произнести заклятье. А затем показался источник шума… Из-за кустов вылетела стая фей. Милена невольно задержала дыхание. Крылышки малышек так часто мелькали в воздухе, что их почти нельзя было различить. Они светились в темноте всеми цветами, словно сказочные лепестки. Феи о чём-то возбуждённо щебетали между собой и заливисто смеялись. Казалось, сам лес с радостью впитывал эти чарующие звуки детства и безмятежности.

— Как они красивы! Будто звёзды спустились на землю! — воскликнула Милена. Несколько фей сели Кристиану на голову и принялись, хихикая, перебирать его волосы. Одна из них завернулась в прядь, как в одеяло. А затем игриво дёрнула её в сторону. Воган поморщился и снял малышку с головы. Кроха обижено засопела и приземлилась Милене на ладонь. Но тут же вспорхнула. Рядом раздались шаги. Милена поднесла руку на свет. Место, где сидела фея, переливалось сотнями блёсток. Будто кожу сверху усыпали бриллиантовой пылью. «Так вот, как выглядит порошок на их крыльях, из которого изготовляют запрещённые зелья!» — смекнула Милена. Она восторженно хлопнула в ладоши. Кристиан одарил её странным взглядом. Но ничего сказать не успел. Из-за кустов вышел Альпин. На одном его плече сидела белка, а на другом — однокрылая фея. В руке карлика был зажат фонарь с еле мерцающей свечкой внутри.

— Кто это тут шастает? Ну, если это снова тот гномик-эксгибиционист, я за себя не ручаюсь! — просипел в бороду Альпин. Но замолк, увидев Милену и Вогана. Ведьмак скрестил руки на груди и демонстративно огляделся, словно ожидал увидеть кого-то ещё. Из-за пепла облаков выплыла бледная луна. В тот же миг к Кристиану с писком устремились десятки фей, зачарованные блеском его волос.

— Интересно, кого ещё мы встретим? Елизавету Вторую, которая решила немного подышать свежим воздухом перед сном? — съязвил блондин, отгоняя малышек как назойливых

мух. — Что ты здесь делаешь?

— Выгуливаю фей, — пробубнил Альпин и зевнул. Судя по тому, как слипались его глаза, прогулка подходила к концу. Гном перехватил непонимающий взгляд Милены и пояснил. — В последнее время крошки стали пропадать. Боюсь, у нас на Утёсе завёлся охотник — «ловец на бабочек». А точнее, наёмник, который крадёт фей, чтобы продать их на чёрном рынке. Так что Аш назначила меня охранником, — карлик гордо выпятил грудь. Несколько пуговиц на его шерстяной жилетке, не выдержав напора, расстегнулись.

— Ты только не обижайся, Альп… Но ты тогда не заметил в поведении Вильтон ничего особенного? Странного блеска в глазах? Несвязной речи? Подозрительной улыбки? И пустой бутылки виски, валяющейся рядом? В общем, она часом не была пьяна, когда назначала тебя сторожем? — с сомнением протянул Кристиан. Альпин потряс кулаком. Милена, игнорируя перепалку, взглянула на однокрылую фею. В голове всплыло её имя — Силинь. Мягкое, словно сотканное из паутинок, оно идеально подходило своей хрупкой хозяйке.

— А почему Силинь сидит у тебя на плече? Почему не летает с другими? — спросила Милена, прерывая спор карлика и Вогана. Внезапно гном будто постарел. На лбу прорезались морщины. Уголки рта опустились, а взгляд потускнел. Он нежно погладил Силинь по плечу, а белка ревниво фыркнула.

— Она больше не может летать. Когда Силинь была поменьше, то ещё могла подняться в воздух. Но сейчас… Она выросла. Крыло больше не выдерживает такой нагрузки. Когда в закон вступает физика, даже самая великая магия бессильна, — мрачно произнёс Альпин. Он щёлкнул Флешку по носу. Но белка не осталась в долгу и укусила гнома за по-детски пухлый палец. — Кстати, вообще-то это я должен спросить, что вы тут делаете! Так вот: что вы тут делаете? Возможно, вы, ребятки, не заметили, но забрели в лес. Ночью! Во время запретного часа! Неужто соскучились по Гугу, раз специально нарываетесь с ним на встречу? — лукаво пропел повеселевший карлик.

Кристиан и Милена переглянулись, мысленно спрашивая, что делать. Сказать правду или солгать? Но в голове девушки царствовал такой хаос, что никакие идеи не лезли в голову. Она чуть заметно пожала плечами. В эту минуту ей было всё равно, что Альпин подумает об их ночной вылазке. Сейчас её лишь занимали мысли об Андре и беспомощной фее. Чью и без того короткую жизнь она разрушила. Словно нечаянно разбила фарфоровую статуэтку.

— Конечно, я мог бы попробовать ввести тебя в

заблуждение… Но зная твою истинную гномью мудрость, я даже не буду заикаться об этом, — заявил Кристиан. Причём, таким сладким голосом, что у Милены чуть не слиплось во рту от приторности. Она устремила на него озабоченный взгляд. Воган старался быть милым только в одном случае — когда ему было это выгодно.

— Вот именно из-за моей истинной гномьей мудрости я не поверил ни одному твоему слову! Что тебе надо? — деловито осведомился Альпин. И тут же пробормотал проклятье. Свечка в фонаре заморгала и потухла.

— Я хочу, чтобы ты проводил нас к избушке Андры, — попросил Кристиан. Гном бросил испуганный взгляд на тёмную сторону леса. Слабые нити лунного света пробивались сквозь скрещённые ветви деревьев. Но не освещали тропинку. Было видно, что карлик разрывается между желанием поскорее вернуться домой и страхом за друзей. Наконец, он дёрнул себя за бороду и махнул рукой.

— Хорошо, я сделаю глупость и провожу вас, — объявил Альпин. Но поймал насмешливый взгляд Кристиана и добавил. — Не стоит путать трусость с благоразумностью! Ибо такая маленькая деталь может стоить жизни! Гномья статистика подсказывает, что трусишки живут дольше смельчаков, — он тоскливо вздохнул и поплелся в гущу леса. Феи блестящим шлейфом полетели за ним.

С помощью Альпина они отыскали избушку довольно быстро. Как ни странно, карлик даже не спросил, почему они с Воганом хотят навестить знахарку. Причём, в такое позднее время. Альпин не дождался, пока они войдут внутрь. Боязливо озираясь, он попрощался и направился обратно. Милена выдохнула, собирая остатки спокойствия. Затем робко постучала в дверь. С момента её последнего визита избушка нисколько не изменилась. Крошечный домик стоял под навесом из мощных веток ели. Низкая ограда отделяла часть крыльца избушки, создавая иллюзию веранды. А облезлая дверь просто молила о краске.

Когда на стук Милены никто не ответил, Кристиан решил действовать на свой манер. Он хрустнул костяшками пальцев и ударил ногой по двери. Причем, сделал это с такой силой, что та чуть не вылетела из петель.

— Прежде чем на меня обрушатся гнусные упрёки, хочу заметить, что в мои планы не входит провести тут всю ночь! Знаешь, Ми, если ты собираешься вломиться ночью в дом человека, то скрестись к нему в дверь просто глупо! Лучше помпезно объявить ему о своём приходе! — с этими словами блондин ещё раз ударил по двери. Милена в ужасе схватила его

за руку. Но прежде чем Воган успел вынести дверь, та со скрипом отворилась. На пороге показалась Андра. Её волосы были распущены и водопадом спускались по плечам. Серые глаза смотрели настороженно. А хмурое лицо говорило, что она не очень-то рада гостям.

— Прошу прощения за беспокойство. Но мне нужно срочно с вами поговорить. Это по поводу бабушки и её дневника, — пискнула Милена, боясь, что знахарка сейчас захлопнет дверь. Но при упоминании Агнессы её лицо смягчилось. Она отступила, пропуская их внутрь. Хотя взгляд, которым она наградила Кристиана, подсказал, что будь её воля, он бы остался снаружи.

— Не знаю даже, почему ты нравишься моей внучке. Как по мне, так ты просто напыщенный павлин с душой змеи, — буркнула ведьма. Милена, вспомнив молодую знахарку, ощутила прилив ревности. Но быстро его подавила. Хотя втайне обрадовалась, обнаружив, что избушка пуста. Внучки Андры здесь не было.

Воган прислонился к стене, никак не отреагировав на оскорбление.

— Значит, у вашей внучки дурной и весьма извращённый вкус, — на его губах заиграла ленивая полуулыбка. Милена шикнула. С такими темпами их просто выставят вон! Она нерешительно села за массивный дубовый стол. Обстановка в избушке была более чем скромной, но стол… Украшенный искусной резьбой, с тяжёлыми ножками в форме копыт… Он казался настоящим произведением искусства. Королевским антиквариатом, который должен храниться в лондонском музее.

— Почему вы присылали мне отрывки из дневника бабушки? И зачем пошли работать учителем ко мне в школу? — Милена закусила губу. Андра устроилась напротив, а Воган не сдвинулся с места.

— Я не могла рассказать тебе всё напрямую. Боялась, что об этом узнают, — проговорила знахарка и устало потёрла лоб.

— Кто? Кто мог узнать? — вскричала Милена. Как ей надоели эти полуответы!

— Сорша. Именно поэтому я стала учителем в школе. В Вэтхем она точно не сунется! Так что у меня появилась возможность незаметно подкидывать тебе записки. Я опасалась, что если сразу дам дневник, то это спугнет тебя. Ведь тогда ты узнаешь, с кем имеешь дело! Со снежным человеком! Зверем, наделённым не только разумом, но и магией! — Андра откинула с плеч длинные волосы. Они были такими белыми, что казались ненастоящими. Милена поборола желание дотронуться до них и проверить догадку. Но последняя фраза знахарки отрезвила её.

— Так это правда? Племя за горами Сорго действительно существует? — эти слова заставили её задуматься. В мире было ещё столько неизведанного! Но Орден Посвящения надёжно хранил как свои тайны, так и чужие.

— Когда Агнесса вернулась и рассказала обо всём, я не поверила. Она всегда была сказочницей. Жила в мире своих фантазий — королевстве грёз. Легкомысленная и любопытная как ребенок… Она напоминала мне ветер. Вроде нигде, и вместе с тем повсюду, — Андра тепло улыбнулась. По щеке покатилась одинокая слеза. — Но затем Агнесса показала кое-что, что меня переубедило. Она сказала, что спасла от гибели малыша из племени. За это их, чужаков, отпустили. А ей в знак благодарности подарили кусок косы, срезанной с головы вождя. Это была огромная честь. Ведь эту косичку им заплетали лишь раз в жизни! После первой охоты. А знаешь, на кого именно охотится племя? Лучше сразу тебя предупредить. На всех. Они новая раса! Совершенные охотники, чье умение убивать передавалось из поколения в поколение! При этом они обладают звериной ловкостью, силой, зрением и слухом! А ещё в их венах текут фейры — магия! А разум остаётся человеческим… — знахарка встала из-за стола и отправилась к одной из кроватей. Милена не стала больше спрашивать о племени, переваривая информацию.

— Но причём тут Сорша? Почему вы её боитесь? — спросила она. Этот вопрос заинтересовал даже Кристиана. С его лица спала скучающая маска, и он, отделившись от стены, подошёл ближе.

— Не хочу повторить судьбу Гуга, — отрезала Андра, — А теперь уходите. Вы и так привлекли лишнее внимание, заявившись сюда, — она наклонилась и достала из-под кровати небольшую пухлую книгу. Воган и Милена направились к двери. Но перед тем как выйти, она решила как-то отблагодарить знахарку. Разрядить шипящую мрачную обстановку.

— Но вы ведь не бросите детей на произвол судьбы? Не уйдете из школы?

— О, нет, уйду! Эти так называемые дети кровожаднее голодного волка! Лучше спрячусь от них в лесу! — отшутилась знахарка. Кристиан поднял бровь, удивлённый, что в старухе вдруг проснулось чувства юмора. Он покачал головой и вышел из избушки. Милена собралась последовать его примеру, но ощутила на запястье цепкие пальцы ведьмы.

— Ты кое-что забыла, Каролл, — бросила она и дала Милене в руки ту самую книгу. Девушка поблагодарила и скользнула на крыльцо, где её ждал Воган. Она поднесла книгу на свет. Это был дневник Агнессы.

* * *

«В первую ночь нас заперли в огромную самодельную клетку. Сорша паниковала. Варраван впал в апатию. А я сгорала от любопытства. Что будет дальше? Но дни шли, а мы продолжали сидеть взаперти. Несколько раз в день нас выгуливали и кормили. Однако всякий раз, когда я пыталась заговорить, меня молча заталкивали в клетку. Племя боялось нас. Мы для них так и остались незванными чужаками, которые могли раскрыть тайну. И тем самым разрушить их спокойную жизнь. Да, все они без исключения были хладнокровными убийцами. Но их племя было крошечным. Поэтому снежные люди всё время держалось вместе. Они оберегали и тепло заботились друг о друге. Но наше терпение подходило к концу… Каждое утро нам вкалывали специальную сыворотку, которая убивала в нас магию. Не позволяла колдовать. Мы были настолько слабы, что даже думать о побеге не могли! Однажды Сорша не выдержала. «И что дальше?! Сколько вы ещё намерены нас тут держать? Мы не можем просидеть тут всю жизнь!» — крикнула она. В тот момент я была настолько измучена, что не обратила внимания на её истерику. А зря… К клетке приблизился вожак племени. И в его глазах я прочла приговор. Он не верил, что мы сохраним их секрет. То время, что мы провели в клетке, было лишь отсрочкой. Вожак пытался решить, что с нами делать. С одной стороны он боялся, что нас вскоре начнут искать… Ведь Варраван был главным шаманом в долине Сорго! А мы с Соршей — двумя наставницами. Но с другой — он нам не доверял… Когда вожак открыл клетку, я воспользовалась этим. Собрав в себе остатки магии, я оглушила его. И мы побежали… Когда показалась река сирен, я готова была расплакаться от счастья. Но мы были так вымотаны, что на полет просто не хватило сил! Пришлось плыть. И вот, когда мы уже почти добрались до противоположного берега, я услышала сзади крик. Детеныш снежного человека отправился за нами в погоню. Я сразу узнала малыша — это был сын вожака. Ему так хотелось заслужить признание отца… Но он заплыл слишком глубоко. Очередная волна накрыла его… и он стал тонуть. Хотя детеныш больше походил на зверя, кричал от страха он совсем по-человечески беспомощно…

Я не смогла проигнорировать детский крик. И поплыла к нему на помощь. Когда мы с ним выбрались на берег, там уже стояло всё племя. Вожак задумчиво изучал меня. Впервые я не

видела в его глазах угрозы. А затем он замахнулся ножом… Я зажмурилась, но вместо удара — ощутила у себя на ладони что-то мягкое. Я открыла глаза и увидела у себя в руке кусок косички. Вожак не просто остриг у себя клочок волос. Он подарил мне символ своей гордости и уважения. Нас отпустили. Племя поверило, что мы сохраним их существование в тайне. Когда мы вернулись в долину Сорго, Сорша предложила отомстить племени за их обращение с нами и всё рассказать. Но я и Варраван отказались. Тогда ведьма замкнулась в себе. Если до этого она хоть изредка подпускала меня к себе, то с того момента наши отношения разладились. Это меня ранило, но я не могла ничего поделать. То же самое произошло с Уильямом. Это была горькая любовь. Любовь вопреки всему: отговорам, обстоятельствам, благоразумию…

И к чему это привело? Он даже не хочет взглянуть на свою дочь. Нет, лучше оставить всё, как есть. Не хочу снова обжечься.» — Милена оторвалась от дневника и смежила веки. Ей казалось, что она проделала весь этот путь вместе с Агнессой, разделяя её энтузиазм и отчаяние. Но тут же распахнула глаза, ощутив на себе чей-то взгляд. Милена осмотрелась, но никого не увидела. Успокоившись, она прижала ноги к груди и обняла их руками. По-видимому, в этом мире у каждого была своя тайна. Милена чувствовала себя так, будто переместилась в сериал «Отчаянные домохозяйки». И поселилась на улице Вистериа Лейн, где у каждого своя история. Особенная история. Похоже, она была единственным человеком, который не хранил в шкафу скелетов!

Миссис Шейп и таинственная фотография в её кабинете… Нестареющий Варраван… Молчание Мурены, когда Милена спросила, как та обратилась в сирену… Немая и такая с виду безобидная Сорша… Что же скрывалось в их шкафу?

Милена надкусила яблоко и прислонилась к дереву. Бессонница мучила её уже второй день… Так что Милена решила не тратить времени даром и, захватив дневник бабушки, спустилась на холм. Сидя под тенью деревьев, ещё таивших в своих ветвях росистую прохладу ночи, она снова чуть не уснула. Но вдруг различила смазанный силуэт, метнувшийся к лесу. Сердце взволнованно забилось. Она захлопнула дневник и, прижав его к груди, бросилась к лесу. Надкусанное яблоко так и осталось лежать на земле.

Спрятавшись за толстый ствол, Милена затаила дыхание. Она догнала фигуру. Посреди леса, подняв руки к небу, стояла Сорша. Что она здесь делает в такую рань? Может, ведьма сомнамбула, вышедший на прогулку? Милена ощутила укол вины из-за глупой шутливой мысли и подглядывания. Но что ей ещё остаётся

делать? Как узнать правду?

Угрызения совести быстро уступили место любопытству. Сорша шагнула вперед и… В тот же миг её тело покрылось жёсткими перьями, которые отливали рубином в бликах рассвета. Просторные рукава балахона превратились в крылья… Из горла вырвался нечеловеческий звук — то ли крик, то ли карканье. Ворон щёлкнул клювом и поднялся в воздух. Понёсся навстречу рассвету…

Милена убито сползла по стволу, обдирая кожу спины. А затем до крови закусила губу, стараясь сдержать крик…

Глава четырнадцатая

Нечто совершенно обычное

Страшен тот враг,
Что прячется в лесу,
А не тот, что вышел из кустов
И идет на тебя. —
Старинная мудрость верденских ведьм

«Помни, наследница, в нашем мире внешность часто бывает обманчивой. То, что издали выглядит как бабочка, вблизи может оказаться птеродактилем!» — любила поговаривать Аш. Всякий раз Милена пропускала эту фразу мимо ушей, не предавая ей значения. А зря… Сейчас в её ушах стоял шепот Вильтон, со смешком произносившей поговорку. Милена со всей силы ударила кулаком по дереву. И тут же взвыла от боли — с костяшек пальцев была содрана кожа. Это невозможно! Как немая немощная старуха может быть предателем и убийцей? Милена бы скорее поверила, что это однокрылая фея Силинь… Но никак не Сорша!

Милена смачно выругалась и помчалась к Дракону. Она представила, как сейчас выглядит и захохотала. Безумный блеск в глазах, жутко расширенные зрачки, нетвердая походка… Милена встряхнула головой, и видение развеялось. Метнувшись к норке Аш, она чуть не завыла. Ведьмы там не было! Её буквально затрясло от негодования. Понимая, что в таком состоянии ей не уснуть, Милена поплелась в столовую. Как она и предполагала, в такое время зал пустовал. Хотя заботливые гномы уже накрыли на стол. Тишина и одиночество. Вот, в чем она сейчас нуждалась. Плюхнувшись на стул, Милена отдалась невеселым размышлениям. Рука сама потянулась к чашке кофе. Горячий напиток чуть не обжёг горло, но она даже не заметила. Жадными глотками девушка осушила полкружки. Милена никогда не курила, но не сомневалась, что окажись в эту минуту рядом пачка сигарет, она бы её быстро прикончила.

— Так, так, так… Никогда бы не подумал, что ты страдаешь кофеиновой зависимостью! — голос Кристиана эхом отскочил от стен, заставив Милену от неожиданности пролить немного кофе. Она обернулась. Воган стоял возле входа в зал. Скрестив руки на груди, он настороженно следил за ней.

— У меня бессонница, — пояснила Милена, что в принципе, было правдой.

— И, кажется, я даже знаю её причину… — иронично заметил ведьмак, кивнув на чашку кофе. Она резко отвернулась. Несмотря на то, что солнце только взошло, Кристиан казался бодрым и отдохнувшим. Отутюженные брюки, свитер цвета слоновой кости, натертые до блеска ботинки с острыми носками… Да, блондин выглядел так, будто около часа крутился перед зеркалом. Впрочем, как обычно.

— Ты не знаешь, где Аш? — выпалила Милена, чувствуя себя неловко под его пристальным взглядом. Ответа не последовало. Наконец, она не выдержала и поднялась с места. Один взмах ресниц, и Кристиан уже стоял возле неё. Прохладные руки легли ей на плечи и мягко, но настойчиво усадили обратно. — Что случилось, рыжик? Хочу заранее предупредить, что в историю вроде: «Я всегда встаю до рассвета, чтобы выпить чашечку кофе» я не поверю. У тебя, конечно, много странных хобби… Взять, к примеру, дружбу с Лизой Сквойн! Но такого я за тобой ещё не наблюдал! — плавная речь Вогана всегда успокаивала. И этот раз не стал исключением. Милена доверчиво прижалась к нему.

— Как ты меня нашел? — она уткнулась ему в шею, так что голос прозвучал приглушенно. Но ведьмак услышал.

— Я проснулся, а тебя рядом нет. Вот я и забеспокоился. Я всегда начинаю волноваться, стоит тебе скрыться из вида, — сердце Милены сладко заныло от признания. Пока Кристиан не добавил. — Не столько переживая за твою безопасность, сколько за безопасность окружающих! — хмыкнул он, за что получил ощутимый хлопок по груди. Милена отстранилась и принялась рассказывать о случившемся. Из-за переизбытка эмоций история вышла путаной и смазанной. Но суть Воган уловил. Он поднял со стола недопитую чашку кофе и опустошил одним мощным глотком.

— Может, тебя и плющит от кофе, но мне нужно нечто покрепче! И почему гномы никогда не кладут на стол бренди или текилу? Зато клятого чая тут просто захлебнись! — проворчал блондин, вытирая рот тыльной стороной ладони. — Ты уверена, что это была именно Сорша? А не другая старушка, просто похожая на неё? Ведь она немая! И… жалкая! — Кристиан с такой силой ударил кулаком по столу, что раздался противный хруст костей. Он рывком встал со стула. Глядя на его прямую напряженную спину, Милене захотелось расплакаться от отчаяния. Но слез не было. Лишь глаза кололо, будто под веки попали мелкие крошки стекла.

— Я знаю, как понять — права я оказалась или нет! — радостно воскликнула Милена. — Недавно к нам в кухню через окно ворвался Ворон. Думаю, предатель хотел поквитаться со

мной за руку, которую испепелил подарок Александра! И сделать это втайне от Уильяма… — Милена не успела договорить. Кристиан взмахнул рукой, обрывая её речь.

— По поводу подарка не беспокойся. Тебе ещё повезло. Когда-нибудь я расскажу тебе историю о том, как братец подарил мне на день рождения ядовитую змею… — протянул он. При этом его лицо приняло такое комичное выражение, что Милена даже не рассердилась за то, что её перебили. Блондин и так слишком мало говорил о своей жизни до встречи с ней. Так что каждое его слово, связанное с детством или семьей, Милена буквально впитывала в себя. К сожалению, такое случалось не часто.

— И что? — живо поинтересовалась она.

— Мораль сей истории заключается в том, что я не знал о том, что змея ядовита… — Воган замолчал. Поняв, что продолжения не последует, Милена вернулась к предыдущей теме.

— Так вот, предатель решил взять инициативу на себя. Он ворвался в комнату так неожиданно, что я не успела среагировать! Но меня спас Эйдан. Сова Варравана. Началась схватка. Эйдан нанес Ворону несколько серьезных ран, и тот улетел… — Милена перевела дыхание, — Если Сорша предатель, у неё должны остаться отметины от когтей совы! Порезы или царапины… Но мы забыли про руку! Если у старухи нет руки, как она может превращаться в Ворона? — Кристиан так долго молчал, что она встревожилась. — Ты не можешь об этом говорить? Это клятва пустырю не позволяет тебе ответить, да? — смекнула Милена. Интересно, что Воган чувствовал, когда она просила его рассказать о пустыре? Как сильно клятва связала его с этой проклятой землей? И что будет, если он нарушит обещание?

Кристиан прокашлялся. Но не заговорил. Эти секунды, растянувшиеся в бесконечность, были наполнены липкой ватной тишиной, какая бывает только между раскатами грома.

— Послушай, Ми, я знаю, как невероятно это прозвучит, но магия пустыря почти безгранична. В обличье Ворона ведьмак силен и здоров. Хотя в жизни может быть калекой. Тёмные чары самые мощные, но и самые разрушительные, — отозвался, наконец, Воган. Милене вдруг вспомнилась ночь битвы ведьмаков и стигов. Джей говорил, что нашел Соршу посреди леса. Она была еле живой и истекала кровью… После случившегося старуха показала свои «боевые трофеи»: ожоги и порезы. Она даже сняла перчатку, чтобы все могли увидеть, как стиги изувечили её руку. Только сейчас до Милены дошло, что вторую перчатку наставница так и не сняла… Совпадение? Или под тканью

действительно скрывалось…

— Итак, мы должны отыскать на теле Сорши царапины? И проверить, не набивает ли она в перчатку вату, чтобы скрыть отсутствие руки? Прости Господи моё ехидство, но обычно я проверял, не подкладывает ли дама себе вату в лифчик… А тут такая экзотика! — Кристиан фыркнул. Милена поставила руки в бока, удивляясь его легкомыслию в такой важный момент. Но, тем не менее, кивнула. — Боюсь, первый вариант исключается, — уже серьёзно произнёс ведьмак. — Хочу напомнить, что недавно на Соршу напал твой ручной монстр… Тот снежный человек… Так что сейчас её тело сложно отличить от куска курицы, утыканной шампурами!

— Посмотрим, — Милена поджала губы, не скрывая досады. — А сейчас нам нужно найти Вильтон. Если ты, конечно, не хочешь допить кофе, — подколола она. Воган содрогнулся и покачал головой.

Они вместе направились к выходу из столовой.

— Кстати, а как закончилась та история со змеей? — Милена с интересом заглянула ему в лицо. На губах Кристиана заиграла легкая усмешка.

— А, ну, я понял, что она ядовитая, когда соседский пес вдруг умер. На его теле нашли две загадочные ранки…

* * *

Посовещавшись, Милена и Кристиан решили разделиться. Зная Аш, она могла сейчас находиться где угодно. Хоть в соседней норке, хоть блуждать по Лувру… Воган отправился в самую глубь Дракона. А Милена наоборот — вылетела из него и направилась к двум башням, где жили водяные ведьмаки. Она бывала здесь каждое утро, ведь именно тут располагалась ванная. Но дальше этого помещения никогда не заходила. Поэтому Милена не сильно удивилась, когда заблудилась в первом же коридоре. «Наверное, архитектор города ведьм был изощрённым садистом! Как иначе объяснить, что здесь нельзя обойтись без компаса? Чёрт, не уверена, что я вообще умею пользоваться компасом! Дважды чёрт, я же видела компас только по телевизору!» — возопила Милена. В эту минуту она впервые пожалела, что когда отец предлагал выехать за город и разбить лагерь в лесу, она всегда притворялась смертельно больной. Пожалуй, теперь бы ей пригодилось пару советов, как ориентироваться на местности! «Господи, помоги мне отсюда

выбраться! Я обещаю, что научусь пользоваться компасом!» — взмолилась Милена. Она застонала, когда осознала, что снова свернула не туда. «А ещё лучше подай знак, что вообще меня услышал!» — проворчала она. В этот момент Милена заметила мелькнувшую в толпе синюю макушку. Это ведь Ирла! Она спасена — её выведут отсюда! Милена с благодарностью воздела глаза к потолку и побежала за ведьмой.

С каждым шагом её решительность таяла. Снаружи башни выглядели громоздкими. Но внутри оказались на удивление маленькими. А петляющие коридоры напоминали гибкое тело змеи. В башни было даже прохладнее, чем в ящере. Близость водопадов принесла влажность. А затаившиеся сквозняки заставляли всё время ёжиться. Вдруг Милене на щеку упала капля. Задрав голову, она задержала дыхание. Весь потолок был усыпан бусинами влаги. Каждые несколько секунд они сливались в разные формы, так что казалось, будто сказочные фигуры следуют за тобой по коридору. Милена так увлеклась их разглядыванием, что не заметила, как Ирла обернулась. Ведьма схватила её за горло. Но признала девушку и с шипением ослабила хватку.

— Не подумай, что не рада тебя видеть, но… Что ты здесь делаешь? И почему преследуешь меня? — буркнула Ирла. Несмотря на недовольные нотки в голосе, её кулак разжался. Этот жест снова заставил Милену задуматься. Какая жизнь была у ведьмы до того, как она попала сюда? Почему она боится прикосновений? И чего всё время настороже, точно ожидает засады? Может, за ней охотятся? Но если так, то кто? Кому мог понадобиться агрессивный подросток с чудной манерой одеваться? Разве что полиции моды? Эта мысль заставила Милену нервно хихикнуть.

— Что это за глупая привычка бросаться на людей? А потом спрашивать, чего они хотят? — огрызнулась Милена, потирая шею. — Слушай, ты умеешь хранить секреты? — выпалила она. Возможно, потом Милена пожалеет о своём порыве. Но сейчас мозг, охваченный нетерпением, не работал.

— Если это очередная тайна в духе: «Джейн любит Джона, а ему нравится Кэтрин», то можешь на меня не рассчитывать! Но если ты убила человека и хочешь попросить совета, как… — Ирла загадочно замолчала, давая Милене возможность пофантазировать. Девушка встряхнула головой, подумав, что у Александра, возможно, есть сестра. Во всяком случае, в манере шутить и тяге к мертвечине они явно совпадали!

— Покажи, где живет Сорша, — попросила она. Судя по ошеломлённому вздоху Ирлы, она бы меньше удивилась, если б

Милена пустилась в дикий пляс. Ведьма окинула её оценивающим взглядом. Но Милена не смутилась. Все её мысли были заняты Аш. Возможно, ей и не понадобится помощь Вильтон. Если она обнаружит в комнате Сорши доказательства её вины, то сама разберётся, что делать дальше.

— Ты просишь отвести тебя в норку наставницы, которую боятся на Утёсе больше всех? Которая одним взглядом может превратить человека в лужицу? На которую даже Гуг не осмеливается кричать? — уточнила Ирла. Стоило Милене удручённо кивнуть, как она хлопнула в ладоши от восторга. — Да ведь это неслыханная дерзость! Конечно, я с тобой! — просияла ведьма. Она схватила Милену за руку и повела в неизвестном направлении.

— Знаешь, у тебя есть сходство с Факелом! Он тоже любитель нарушать запреты! — брякнула Милена и тут же пожалела об этом. Она не знала почему, но ведьма с первого взгляда невзлюбила Джея. Ирла резко остановилась. Её плечи снова напряглись. Милена не видела её лица, но готова была поспорить, что та сейчас поджала губы.

— Никогда не сравнивай меня с этим кокеткой-хулиганом! — бросила она. Не дожидаясь реакции на свои слова, ведьма пошла дальше. Наконец, они остановились у тяжёлой металлической двери, сделанной на средневековый лад. Милена со свистом выдохнула.

— У вас и двери есть? Это просто барство какое-то! — с завистью воскликнула она. Милена настолько привыкла к тому, что входить в норку можно только через дыру, что цивилизованная дверь показалась верхом вульгарности.

— Осторожно! Наверняка норку охраняют мощные чары! — предупредила Ирла. Но Милена проигнорировала её слова и дёрнула ручку. Та с легкостью поддалась. — Ну, во всяком случае, там должно быть защитное заклятье! — неуверенно проговорила она. — Постой, а вдруг это ловушка? Может, там притаился эксгибиционист в пальто? Или террорист со взрывчаткой? Или… — ведьма не успела высказать очередную догадку. Милена распахнула дверь и…

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! — взвизгнула Аш и схватилась за сердце. — Каролл, лысый гном тебя подери! Что ты здесь делаешь? Снова ищешь приключения на… — она замолкла, увидев Ирлу, которая неловко переминалась с ноги на ногу. И без того большие глаза женщины превратились в блюдца. Вильтон выглянула за дверь, проверяя, не привели ли они кого-нибудь ещё. Убедившись, что в коридоре пусто, Аш сползла по стене от облегчения.

— Я всё знаю! Неужели Сорша действительно… — Милена прервалась, понимая, что не стоит втягивать Ирлу в эту историю. Вместо этого она повторила вопрос Вильтон. — А ты что тут делаешь? — похоже, эта фраза обещала стать хитом дня. Аш похлопала себя по карманам в поисках сигарет.

— Похоже, то же, что и ты. Ищу улики, — хмуро произнесла она. А затем нацепила на лицо искусственную улыбку и поднялась. Она вышла из норки и тихо прикрыла за собой дверь. Милена невольно разочаровалась. Она даже не осмотрела комнату Сорши!

— Каролл, послушай, что я тебе скажу. А если хочешь выжить, то и запоминай: что бы ты ни видела, тебе это лучше забыть, — Вильтон обхватила ладонями её лицо. С губ Милены готово было сорваться тысячи упреков и возражений… Но Аш предостерегающе мотнула головой. Упругие колечки волос подпрыгнули в такт движению. Свет висящих факелов бросал на лицо причудливые тени, что в сочетании с чёрными глазами и алыми губами смотрелось жутковато. В такие минуты Милена начинала верить в вампиров. И только потому, что один из них, кажется, стоял возле неё.

Аш осторожно сделала шаг назад. Затем ещё один. Милена решила не останавливать её. У них ещё будет возможность поговорить наедине. А при Ирле не хотелось устраивать спектакль. Дождавшись, пока фигура Вильтон скроется в коридоре, Милена сама побежала к выходу из башни. Ирла что-то кричала ей вслед, но из-за бешеного стука сердца она не расслышала слов. Милена мчалась так быстро, что пятки горели. Эмоции взрывались внутри мыльными пузырями, пока она не ощутила себя скользкой. Слезы обожгли глаза. По щекам скользнули горячие и солёные, словно свежая кровь, капли. Милена вылетела из башни и бросилась к обрыву, где всегда пережидала минуты грусти. «Я отомщу за тебя, бабушка! За то, что тебя предали! За то, что украли жизнь! За то, что мы так и не узнали друг друга!» — Милена так сильно вонзила ногти в ладонь, что чуть не проткнула кожу.

— Ну, и что сказала Аш? — послышался сзади голос Кристиана. Милена даже не стала спрашивать, как ему удалось подкрасться. Иногда её пугало то, что блондин так бесшумно двигается. Словно опытный киллер, который боится спугнуть жертву. Но сейчас ей было всё равно. Воган сел рядом. Сорвался сильный ветер, от которого по реке сирен пробежалась рябь. Будто вода покрылась мурашками. Милена даже не стала делать вид, что не причастна к этому. Наоборот — она взмахнула рукой, пытаясь зачерпнуть воздух. Но он лишь игриво проскользнул

мимо пальцев.

— Как ты узнал, что я нашла Вильтон? — пролепетала Милена, вытирая со щек остывшие слезы.

— Ну, ты сейчас похожа на маленький опасный апельсин, — Кристиан взял её за подбородок. — Ты буквально разрываешься от наплыва эмоций! Так что стоит на тебя чуть нажать… — его пальцы усилили хватку. — Как апельсин лопнет! И по корке хлынет густой липкий сок… В твоём случае — это слезы. Возможно, я и блондин, но честное слово, это мой натуральный цвет волос! И на умственные способности никак не влияет! Конечно, ты можешь плакать из-за того, что вовсе не искала Аш. А обманула меня и пошла резать лук. Но интуиция подсказывает, что дело не в этом. К тому же, от тебя совсем не пахнет луком! — он провёл пальцем по её стиснутым губам и опустил руку.

— Как проницательно! — разъярилась Милена.

— Ну, не нужно претендовать на звание детектива, чтобы понять, почему ты расстроена. Ты нашла Вильтон. Рассказала ей всё. А она велела тебе об этом забыть. И держать рот на замке, — произнёс Кристиан, подставляя лицо порывам ветра. Милена украдкой взглянула на него из-под мокрых ресниц.

— Ты что, чёрт возьми, стоял сзади? — предположила она.

— Нет, мой воинственный апельсинчик, просто природа одарила меня не только порочно-шикарной внешностью, дьявольским обаянием, но и… умом! — Милена звонко рассмеялась. Да, Кристиан Воган воистину неисправим! Он всегда ходил по грани. Даже сейчас его самоуверенность чуть не перешла в манию величия! Но другим достоинством ведьмака было то, что всегда умел вовремя остановиться. Внезапно рядом раздались шаги.

— Боже, парень, да у тебя, по ходу, всё серьезно! По-моему, ты влюблен! И в кого? Самого себя! — Кристиан резко вскочил, сразу узнав голос Джея. Похоже, Факел ещё не слышал о случае в лесу. На чувственных губах застыла ухмылка. В глазах лучилось веселье. А походка, как обычно, была развязной и чуть тягучей, как у ленивого кота. Он плюхнулся возле Милены. Но затем передумал и растянулся на земле. Положив голову на её колени, он поёрзал, устраиваясь поудобнее. А затем оторвал травинку и с довольным видом засунул её в рот.

— Если ты ещё скажешь что-то в таком духе, я поверну твою голову так, что ты всегда будешь смотреть назад и любоваться собственным задом! — Кристиан потёр пальцами переносицу. Точно пытался избавиться от мигрени, которая возникла из-за общения с Джеем. — От твоего скудоумия у меня разболелась голова! — капризно протянул он.

— Разве можно разговаривать с человеком, чей интеллект находится на уровне тазобедренного сустава? — Факел хитро глянул на Милену из-под полуприкрытых век. — Эй, а ты чего сидишь без дела? Погладь меня! — её рука неосознанно потянулась к его густым шоколадным волосам. Сегодня Джей забыл воспользоваться гелем, так что пряди сейчас находились в художественном беспорядке.

— Слушай, кактус, я сейчас не в настроении, так что катись отсюда! — голос Кристиана развеял магию, и Милена отдёрнула руку.

— А чего это ты не в духе? ПМС? — хохотнул Джей, пожевывая травинку. Воган вздохнул, собирая остатки спокойствия. Жилка на его лбу перестала пульсировать. Морщинка между бровями разгладилась. Милена с восхищением присвистнула. Вот это самоконтроль…

В этот миг Кристиан с рычанием бросился на Факела. Но тот успел вскочить на ноги и отбежать.

— Вообще-то я принёс полезную информацию! В общем, у меня важная новость! — Джей демонстративно прокашлялся.

— Стой, не говори! Дай, я сначала поправлю сюртук! — подколол Кристиан.

— Чего замолчал? Язык проглотил? — Факел поставил руки в бока.

— Нет, просто пытаюсь проявить к тебе уважение и не перебивать! — осклабился блондин. Милена поднялась — на случай, если терпение парней лопнет, и они снова кинутся друг на друга с кулаками.

— У тебя пока плохо получается, — фыркнул Джей. Милена пихнула его в бок, чтобы тот, наконец, выложил, зачем пришёл. — Этой весной состоится ежегодная ярмарка, куда съедутся все члены Ордена Посвящения. А будет она в Норе Гнома — магическом городе на Украине! — после его слов наступило молчание. Каждый переваривал информацию.

— Скажи, спичка, ты действительно думаешь, что меня волнует ярмарка на Украине? Или нет — перефразируем вопрос. Я похож на человека, которого вообще может заинтересовать ярмарка? — отозвался Кристиан.

— Нет, — выдохнул Джей. Воган одобрительно показал ему большой палец.

— Ух, ты! А ты растешь в моих глазах! Ещё пару таких трезвых реплик и я перестану считать тебя жалким ничтожеством, которое не заслуживает жизни! Ты станешь просто жалким ничтожеством! — заявил он.

— Какая честь! Просто я не успел договорить! Ты не похож на

человека, которого вообще может заинтересовать любое проявление веселья! И ярмарка в том числе! Ты скорее похож на человека, который перед уходом из дома целует зеркало! Ты напоминаешь мне принца из мультфильма «Шрек»! — ощетинился Джей. Милена прыснула со смеху, вспомнив напыщенного самовлюбленного блондина. К счастью, у них с Воганом было лишь одно сходство — цвет волос. По крайней мере, в одном Милена точно была уверена — его мать не злобная фея.

— Какое совпадение! Ты тоже напоминаешь мне героя из этого мультика! Осла! Надоедливый, болтливый, самодовольный… Он всех раздражает, но его терпят! Цензура не пропускает! Ведь нельзя показывать детям жестокость! А убийство — это, безусловно, жестоко! Но я не ребенок! — Кристиан скрестил руки на груди.

— Клятый провокатор! Но вообще-то я пришёл с новостью не к тебе! — проронил Джей и повернулся к Милене. — Если хочешь узнать тайну Варравана, то вот он — твой шанс! Шаманы ведут закрытый образ жизни и нечасто покидают свои земли. Но этот праздник они не пропустят! Там у тебя появится возможность расспросить их об альбиносе! — Милена задумалась, взвешивая его слова.

— Вы что — серьёзно? Отправиться на ярмарку, когда у нас самих проблем по горло? — обреченно простонал Воган. Милена ничего не ответила. Но одного её взгляда хватило, чтобы Кристиан с отчаянием схватился за голову.

* * *

Отдавшись переживаниям, Милена сама не заметила, как промелькнул этот день. К счастью, сегодня был выходной. Она боялась, что если увидит Соршу, то плюнет на все предостережения…

Милена потянулась, вытряхивая из головы печальные мысли. Завтрак уже подходил к концу. Она метнула взгляд на Джея. Сегодня он отсел за другой стол — к своей огненной банде. Одетая в броскую уличную одежду, их шумная компания невольно приковывала взгляды. У одного из парней была гладко выбрита голова и на ней чернела татуировка в виде рун. У второго были разноцветные глаза: один зеленого цвета, а другой — золотисто-оранжевого. Милена точно не могла сказать, что это — проделка магии или шутка природы, как у Грифона. Но

смотрелось это интригующе. По внешности Факел выделялся меньше всех. Но этот дерзкий взгляд, наглая сексуальная улыбка и порой безумные идеи… Вот, что делало его главарём банды.

Милена перевела взгляд на Аш. Вильтон, как ни в чем не бывало, болтала с Амосом. Возле них сидел Альпин и задумчиво попивал молоко, которое белой росой оседало на его бороде. Гуг мрачно уставился в одну точку. Милена не знала, о чем он думает, но в одном точно была уверена. Вряд ли его мысли посвящены сладким шарикам мороженого или тёплой постели. В общем, тем маленьким радостям жизни, которые всегда вызывали у неё улыбку. Сорши в столовой не было. Внезапно мужчина поднялся с места и направился к выходу. Кристиан хлопнул Милену по колену, привлекая внимание.

— Я сейчас вернусь, — пробормотала она и скользнула за Гугом. Не успели они выйти в коридор, как наставник обнаружил её присутствие и замер.

— Чего тебе, Каролл? — пробасил он, не оборачиваясь.

— Хочу задать чисто теоретический вопрос, — осторожно начала Милена. Она не знала, как спросить то, о чём собирается, чтобы не разозлить мавра. К сожалению, она не обладала тактичностью матери. Лора Каролл славилась своей деликатностью. Даже перед тем, как поругаться с почтальоном за то, что он вечно путает их письма с соседскими, она сначала мило болтала о погоде. Милена так не могла, поэтому решила сразу рубануть:

— Что бы ты сделал с человеком, который лишил тебя памяти? — Милена зажмурилась, ожидая бурной реакции. Но когда тишину так и не разрезал вопль, разлепила ресницы. Зря она поторопилась с выводами.

Гуг разорвал расстояние между ними парой резких шагов. Подойдя вплотную, он схватил её за плечи и принялся истошно трясти. Его глаза налились кровью. Мускулы под одеждой напряглись и задрожали. Ноздри затрепетали — дыхание стало прерывистым.

— Что ты делаешь? — вскричала Милена, когда наставник не остановился. В этот миг она действительно испугалась. С огромными руками, похожими на две сковородки и диким блеском в глазах, он превратился из безобидного ворчуна-пессимиста в грозного мавра.

— Взбалтываю напиток перед употреблением! — проревел он, хотя в голосе не пробежала даже искра веселья. — Тебе что-то известно? — из его горла вырвалось рычание. Милена энергично закачала головой. Гуг взял её за ворот свитера и поднял в воздух. — Никогда больше не спрашивай об этом! Когда мне

напоминают о том дне, я немного теряю над собой контроль! — он опустил её на землю и устало прикрыл глаза.

— Я заметила, — просипела Милена. Она поборола желание проверить, остался ли целым свитер. Но ощущение, что она слышала треск ткани, казалось с каждой секундой всё правдоподобнее. Похоже, ей вообще повезло, что её не размазали по стенке! Эта мысль отрезвила Милену и она поковыляла в столовую. Но надрывный крик Гуга заставил её остановиться. Его голос врезался в спину, как зазубренный клинок.

— Что бы я сделал с человеком, который лишил меня памяти? Растерзал голыми руками! Задушил! Растоптал! Представляешь, у меня может быть семья… Дети… Они, возможно, всё ещё ждут меня! Надеются! А я об этом даже не знаю! — мавр ударил со всей дури по стене и даже не вздрогнул от боли. Махнув рукой, он скрылся в тёмном коридоре. Милена прислонилась к камню, готовая захныкать от облегчения. Она осталась жива!

— Ну, и что это было, рыжик? — раздался голос Кристиана над ухом. Милена даже не подняла головы, подозревая, что вспыхнувшие кончики ушей сейчас сливаются по цвету с волосами. — Правду говорят: женщина слабое беззащитное существо, от которого невозможно спастись! Пока ты не удовлетворишь своё любопытство, не успокоишься! А если бы Гуг случайно переломал тебе пару косточек из-за того, что «немного потерял над собой контроль»? — последняя фраза заставила Милену возмущённо на него уставиться. Если Воган всё видел, то почему не вмешался, когда она беспомощно болтала ногами в воздухе?

— В отличие от некоторых, я просто не могу молча смотреть! — взвилась Милена, намекая на его бездействие. — Ты как змея! Замираешь, чтобы выбрать удачный момент для броска! Изворотливый, скользкий… Да, это описание идеально подходит тебе! — она заглянула ему в лицо, ожидая, что ведьмак придет в ярость. Но вместо этого он откинул голову назад и расхохотался.

— Знаешь, а ведь это уже не первый раз, когда меня сравнивают со змеей! Обидеться, что ли? — Кристиан задумчиво постучал пальцем по подбородку. — Нет, я слишком милый, чтобы обижаться! К тому же, в этот раз твой острый язычок не возымел действия! Я принял сегодня «антимиленую» вакцину! Если продолжать в том же духе, у меня скоро выработается иммунитет к твоему яду! — отшутился он. Но Милена даже не усмехнулась. Тогда Воган поднял пальцем уголки её губ и чуть отошёл, любуясь творением. Она не выдержала и рассмеялась, сбрасывая напряжение, точно шелуху.

— Кстати говоря… — голос блондина утратил язвительность. В нём появились мягкие нотки, которые Кристиан использовал только с ней.

— Твой скользкий изворотливый змей не прочь пригласить свою ядовитую подружку на свидание. Что скажешь? Думаю, тебе не помешает развеяться, — Милена кивнула и уткнулась ему в плечо, обтянутое тканью хрустящей сорочки. Его пальцы ласково зарылись ей в волосы.

— Знаешь, Крис, мне так плохо, что хуже быть просто не может! Я даже не удивлюсь, если здесь сейчас появится Фредди Крюгер! — тихо пожаловалась она. И тут же вытянула шею, заметив, что к ним приближается Факел. Воган проследил за её взглядом и скрипнул зубами.

— В тебе, Ми, похоже, открылся дар ясновидения! — процедил Кристиан и отстранился. — Что ты хочешь, примат? — обратился он к Джею.

— Испортить тебе настроение! — сладко пропел Факел с ухмылкой, которая не предвещала ничего хорошего. Воган небрежно махнул рукой, чтобы тот продолжал. Золотистая бровь вызывающе взмыла вверх.

— У тебя ничего не выйдет. Говори, что хочешь! Ничто не сможет испортить мне настроение! — самодовольно заявил он.

— Уильям с бандой мятежников захватили власть во всей Англии! — бросил Джей и поднял палец, изображая одно очко в свою пользу.

— А вот это смогло, — тихо заметил Кристиан.

* * *

— Как это возможно? Как Уильям мог захватить власть во всей Англии? Что он сделал с правительством? Как политики допустили это? Представляю, какой хаос творится в этот момент в Лондоне! — допытывалась Милена у Кристиана. И хотя девушка не видела его лица из-за повязки на глазах, она готова была поспорить, что он сейчас поморщился.

— Послушай, рыжик, если ты не заметила, то я тут пытаюсь устроить тебе сюрприз! Так что давай забудем о твоём чокнутом дедушке! Это, знаешь ли, не настраивает на романтический лад! — проворчал Воган. Он на миг замер, чтобы поправить съехавшую с её глаз повязку. Затем они снова двинулись в путь. — Уильям собрал почти все артефакты. Людей можно понять. Они сдались, испугавшись новых разрушений. Некоторые

страны до сих пор не пришли в себя от стихийных бедствий. Уильям решил воспользоваться их страхом. Это была немая капитуляция. А теперь, когда я ответил на вопрос, сделай мне одолжение. Помолчи.

Милена закусила губу, с трудом сдерживая недовольство. В голове вертелось куча вопросов, которые буквально рвались наружу. Как остановить Уильяма? Где он прячет артефакты? Что случилось с Мемуарами Ветра? И куда, в конце концов, они идут? Милена стойко выдержала ещё несколько минут. И вот, когда её терпение готово было лопнуть, Кристиан вновь остановился.

— Мы пришли. И я даже развяжу тебе глаза! Но только при условии, что ты пообещаешь хорошо себя вести! — шутливо напутствовал её Воган. Милена почувствовала лёгкое прикосновение его пальцев, и повязка исчезла. Пару секунд она растеряно моргала, пока глаза привыкали к темноте. Увидев, куда ведьмак её привел, Милена ахнула от восторга. Все тревожные мысли сразу улетучились. Они вышли на одинокую поляну, окружённую по бокам редкими деревьями, так что казалось, будто они попали на остров. В воздухе огоньками разлетелись феи. Резкое появление чужаков спугнуло крошек, и они поспешили спрятаться. Хихикая, малышки облепили ветви ближайшего ствола. Теперь казалось, что дерево украсили электрическими гирляндами. Каждый листик пульсировал своим цветом, разрубая мрак на щепки. Вспышки красного, золотого, розового, фиолетового, лимонного, изумруда… От обилия красок у Милены защипало глаза. Феи поняли, что им не навредят и спустились обратно. Одна из них даже узнала девушку и с писком бросилась к ней. Но не рассчитала сил и врезалась ей в шею. Милена осторожно взяла её на руку. Но крошка показала язык и с хохотом сорвалась в воздух, оставляя за собой шлейф из сверкающей пыльцы. Милена повернулась к Вогану. Она еле сдерживалась, чтобы самой не запищать.

— Чего ты так странно на меня смотришь? Просто я заметил твою радость, когда мы встретили Альпина с феями. Вот и решил удивить тебя. Карлика даже не пришлось уговаривать «одолжить» малышек! Он сказал, что меня послал сам Бог. Мол, у него на этот вечер неотложные гномьи дела, — Кристиан повёл плечом, показывая абсурдность сказанного. Милена хотела ответить, но он приставил палец к губам. Убедившись, что она не заговорит, Воган растянулся на земле. Затем хлопнул по месту возле себя. Милена растерянно улеглась рядом. Если до деревьев осень уже добралась, то траву ещё не тронула. Густая и жёсткая, точно шерсть дикого зверя, она служила хорошим покрывалом. Милена взглянула на звезды. Сегодня выдалась ясная ночь. По небу

бродили обрывки туч. В одном уголке они были пышные и мягкие, как клубы дыма. А в другом наоборот — резкие, будто обломки скал. Милена перевела взгляд на Кристиана. Звезды отбрасывали на его лицо тени, рисуя на коже загадочные голубые узоры. Блондин почувствовал её взгляд и посмотрел в ответ. Сейчас его глаза напоминали плавучие льдины, которые подсвечивала изнутри вода. Они гипнотизировали, заставляя вступить на шаткий серебристый осколок. А затем раскалывались, и ты тонул в этом пронзительном взгляде, как в мутной ледяной воде. Милена придвинулась к нему и погладила по щеке.

— Чтобы не портить вечер, я не буду спрашивать, почему ты заставил меня молчать. Вместо этого я лишь скажу «спасибо». Вот это и есть настоящая магия! Чудо! — она обвела рукой широкую поляну. — Спасибо за эту волшебную ночь! — жарко прошептала Милена и перекатилась на него.

— Тише, Ми, а то случайно услышавшие нас люди всё неправильно поймут! — на лице Кристиана расползлась хитрая ухмылка. Как зачарованная, она очертила пальцем контур его губ. Нечасто ей доводилось видеть его искреннюю улыбку. Обычно это был фальшивый жест, скрывающий за собой пустоту.

— А вообще всё это, — Воган показал рукой на фей и поляну, — Всё это для меня нечто совершенно обычное! Я ведь — Кристиан Воган! Для меня нет ничего невозможного! — Милена не стала спорить и говорить, как много для неё значит этот вечер. Даже воздух сейчас казался особенным. Ночной осенний лес пах, как корзина грибов, собранная в сырое утро.

Кончиком языка Милена провела по губе парня и резко отстранилась. Ладонь Кристиана легла ей на плечи, притягивая ближе. Милена со смехом попробовала выбраться из плена его рук. Но вместо этого Воган дернул её на себя, и они поменялись местами. Теперь блондин прижимал её к земле. Кристиан целовал медленно и тягуче. Затем его губы плавно скользнули к шее. От прикосновений прохладных губ Милена почувствовала, как жар медленно прокладывает тёплую дорожку к животу. Внезапно послышался шелест. Будто кто-то бесшумно ступал по траве. Но Милена откинула эту нелепую мысль и смежила веки, смакуя ощущения.

— Детки, одумайтесь, пока не поздно! Я ещё слишком юн, чтобы становиться дядей! — раздался рядом знакомый голос. Воган застонал и поднялся. Он протянул руку Милене, предлагая помощь. Но она была настолько смущена, что даже не заметила этого. Вскочив на ноги, девушка устремила взгляд на виновника суматохи. Александр послал ей воздушный поцелуй и осклабился. Видно фейры в его крови не защищали от холода, так

что сегодня некромант почти походил на нормального человека, а не воинственного эксгибициониста, как обычно. На нём были кожаные штаны, ботинки Dr. Martens и дутая куртка, из-под которой выглядывал забавный свитер. Милена бы даже не обратила на него внимания, если б не рисунок. На свитере были изображены олени, мешок с подарками и… скелет, который вёл сани. Традиционную фразу «Счастливого Рождества!» заменила надпись «Счастливой смерти!». Александр проследил за её взглядом и гордо выпятил грудь.

— Классная вещь, правда? Её шили специально на заказ! Я понимаю, что ещё рановато думать о Рождестве… Но это праздничное настроение просто витает в воздухе! — воскликнул некромант. Милена недоверчиво хмыкнула. И это ей говорит человек, который сделал себе тату со словами: «Охотно верю в конец света и готов ему поспособствовать!»?

— Зачем пожаловал? Или принёс рождественские подарки? Заранее предупреждаю: я прочитал книгу об ядовитых змеях! Так что теперь с легкостью отличу обычного ужа от аспида! Урок усвоен, — съязвил Кристиан. Александр задумчиво поскрёб двухдневную щетину.

— Ладно, зато спорим, что ты не читал книгу об ядовитых насекомых? — заметив, как блондин скривился, он победно вскрикнул. — Ага! Так что жди усатый подарок! — некромант поймал изумлённый взгляд Милены и запахнул куртку, принимая невозмутимый вид.

— Что я здесь делаю? Возможно, я посланник небес! И мне было предначертано остановить вас!

Милена погрозила ему кулаком.

— Ладно, на самом деле я не очень-то лажу с ангелами. Вот скажите, как можно общаться с существом, у которого над головой висит обруч?

Смекнув, что он говорит о нимбе, Милена засмеялась. Кристиан махнул рукой, чтобы брат переходил к делу.

— Вообще-то я хотел предложить вам сходить на концерт под названием «Как старина Уильям порабощает мир». Что скажете? Конечно, я понимаю, это не так увлекательно, как…

Милена ущипнула Александра, умоляя замолкнуть. Первым её порывом было согласиться. Но затем она подумала, как Воган старался, пытаясь устроить им свидание. Она уже собиралась отказаться, как Кристиан вдруг кивнул.

— Ты уверен? Маленьким детям нехорошо гулять в такое позднее время! — сострил Александр и получил шлепок по плечу — в этот раз от брата. — С другой стороны, вы будете в сопровождении серьёзного взрослого человека!

Милена огляделась в поисках того самого «серьёзного взрослого человека». Осознав, что некромант подразумевал себя, она сложила руки на груди. Александр смерил её фирменным взглядом: «Ты маленький глупый ребенок, но очень милый, поэтому я прощу тебе эту шалость».

— Позвольте вашу ручку, принцесса, — пропел он. Милена осторожно взяла его за руку. Кристиан без приглашения последовал её примеру. Как она и ожидала, от прикосновения тело пробрал жуткий холод. Пальцы слегка покалывало, но вскоре неприятное ощущение исчезло.

— Скажи, Алекс, а это правда про… поцелуи? — неожиданно спросила она. В голове всплыло предостережение Аш, прозвучавшее в ночь Суда Теней. Наступило напряжённое молчание. Решив, что снова ляпнула глупость, Милена хотела извиниться. Но тут блондин согнулся пополам, издавая странные булькающие звуки, отдалённо похожие на смех.

— Что… именно… ты… имеешь… в виду? — процедил Александр. — Ну, что если поцеловать некроманта, то ты… как бы это сказать… умрешь?

Милена закатила глаза и высунула язык, изображая покойника. Кристиан откашлялся, приходя в себя. Но увидел её гримасу и снова прыснул со смеху.

— Боже, конечно, нет! Это всего лишь шутка! К сожалению, многие дураки восприняли эти слова всерьёз и распустили слухи! Теперь все боятся ко мне прикоснуться! Ко мне — воплощению сексуальности! Как результат, моя личная жизнь заметно хромает! Все девушки, когда узнают, кто я, с визгом разбегаются! Или наоборот кидаются ко мне на шею! Я, конечно, ничего не имею против готов… Но согласись — немного раздражает, когда в твоих объятьях хотят умереть! — Александр встряхнул головой, сверля брата злым взглядом. Тот поднял руку, показывая, что «приступ» больше не повторится.

— А ты уверен, что это шутка? — подозрительно уточнила Милена. Некромант вдруг наклонился и пробежался губами по её щеке. Как ни странно, смерть не наступила. Ощущение было такое, словно её поцеловал обычный парень — лишь с колючей щетиной.

— А если бы я умерла? — возмутилась Милена.

— Не переживай, принцесса, я бы тебя обязательно воскресил, — весело отозвался некромант. Но поймал суровый взгляд Кристиана и стушевался.

— Эй, это был чисто братский поцелуй! Мы же почти семья! — с этими словами он сжал ладонь Милены сильнее. Поняв, что телепортация началась, она зажмурилась. Это длилось

всего пару секунд. Но и их хватило, чтобы Милена могла понять, как тяжело приходится грязным вещам в стиральной машине. Ужин недвусмысленно попросился обратно. Но она подавила приступ тошноты. Ощутив твёрдую почву под ногами, Милена присела на корточки и принялась жадно глотать воздух. Отдышавшись, она неуверенно выпрямилась. Кристиан увидел, что её слегка покачивает, и обнял за талию.

— Добро пожаловать в «Уильямленд»! — Александр ткнул пальцем куда-то вперёд. Милена проследила за его жестом и окаменела. Они переместились в Лондон. Она сразу узнала Темзу и широкие улицы, залитые блеском ярких витрин. Похоже, они стояли посреди площади Парламента. Но из-за огромной толпы, занявшей почти всё место, Милена точно не могла сказать. Её не столько поразило количество людей, сколько их настрой. Одни кричали, другие размахивали плакатами с надписями: «Долой Орден Посвящения!»… Кого среди толпы только не было! Монахи, простые зеваки, бунтари, журналисты… Застыв в воздухе, Уильям наблюдал за ними со скучающим видом.

— Возможно, политики и сдались, но не мы! Не позволим нечисти править нами! ДОЛОЙ ОРДЕН ПОСВЯЩЕНИЯ! — вскричал вышедший из толпы священник. Эта реплика заинтересовала Уильяма, и он спустился на землю. Опёршись о трость, старик отвесил шутливый поклон. Толпа возбуждённо загудела. Несколько человек бросилось к стигу. В этот момент колдуна окружила стая Ищеек. Ощутив мощную душную волну страха, твари довольно оскалились. Слепые глаза заволокло голодной пеленой. Из пасти на асфальт закапала слюна. Несколько Ищеек пригнулись, готовясь к прыжку. Но Уильям покачал головой и погладил одного из чудищ по голове.

— Леди и джентльмены! К чему эта нецензурная лексика и оскорбления? — Уильям цокнул языком, словно аристократ, попавший в таверну с пьяной чернью. — Одно неловкое движение с вашей стороны и мои питомцы кинутся на вас. Они такие лакомки! Но вот дилемма — говорят, питаться перед сном вредно! Думаете, стоит проверить? — он насмешливо уставился на монаха, который невольно попятился. Воцарилась тишина. Неподвижный, с гордой осанкой, металлическим блеском в глазах… Он напоминал статую. Такую же холодную и неживую. — Друзья мои, я не зря вас сюда позвал! — обратился колдун к толпе. — Сейчас, когда старое правительство Англии распущено, к власти пришли мы! Великий Орден Посвящения! Он возродился из пепла костров инквизиции! Настала наша эра! И я, Уильям Лайрон, снимаю все ограничения с членов Ордена! Больше никаких исследований в больницах и лабораториях!

Никакого комендантского часа! Любой гражданин Англии, посмевший оскорбить одного из нас, отправляется в тюрьму! Теперь… — Уильям не успел договорить. Раздался выстрел. Но пуля, так и не попав в цель, со звоном упала на землю. На губах колдуна зазмеилась тонкая усмешка. — О, да, я забыл представить вам старого друга! Повелителя колдунов и по совместительству своего телохранителя! Грифон, выходи! — старик захлопал, но его никто не поддержал. К Уильяму медленно приблизился Грифон. И хотя Милена из-за маски не видела его лица, она была уверена, что он сейчас улыбается.

— Что ж, мой мальчик, благодарю за спасённую жизнь. Снова. И как тебе удается, опаздывая, всегда появляться вовремя? — старик хлопнул колдуна по плечу и продолжил речь. Милена нахмурилась. «Кто ты, Грифон? И за кого играешь? Сможешь ли так легко предать человека, вырастившего тебя? И стоит ли Аш так безоговорочно тебе доверять?» — размышляла она. Милена дёрнула Александра за рукав куртки, привлекая внимание.

— Достаточно. Больше не хочу этого видеть! Перемести нас обратно. Бедные феи уже, наверное, разлетелись! А не менее бедный Альпин сейчас бегает за ними с сачком! — мрачно заявила она. Кристиан мотнул головой в знак согласия. Некромант, похоже, ещё не хотел уходить, но послушно взял их за руки.

— Зачем ты нам вообще помогаешь, если ты… на стороне зла? — аккуратно подбирая слова, поинтересовалась Милена.

— Ну, не такое уж я и вселенское зло. Просто люблю дорогие машины. А отец хоть и прилично зарабатывает, но таких больших карманных денег не дает! Приходится подрабатывать! А почему вам помогаю? Ответ прост: не хочу, чтобы тебе и моему братцу надрали задницы, — обронил он. И хотя Милена рассчитывала на более убедительное объяснение, пока она была жива, ей вполне хватало и этого.

* * *

На следующий день Милена решила пропустить завтрак, чтобы поговорить с главной сиреной наедине. Она знала, что Кристиан придёт в ярость, если узнает о её выходке. Но вряд ли ей представится другой шанс. Утро выдалось на редкость солнечным, но холодным. Чёрный туман привычно стелился над рекой. Будто колышущийся на ветру пиратский флаг. Милена

аккуратно, стараясь не оцарапаться о камни, спустилась на берег.

— Выходи, Мурена! Выходи! — крикнула она, подойдя к воде вплотную. Около минуты стояла неестественная тишина. Затем послышался всплеск воды и к берегу подплыл жеребенок сихорсов. Лучи солнца раскрасили его шкуру: блестящая оранжевая чешуя полыхала как пламя. Милена протянула руку, чтобы погладить малыша. На миг он уткнулся ей в ладонь тёплым шершавым носом. Но осознал, что никакого лакомства не получит и разочарованно ушёл под воду. Милена уже собралась снова окликнуть сирену… Как в этот момент на её лодыжке сомкнулись чьи-то пальцы и дёрнули на себя. Она с визгом завалилась на спину.

— Помолчи, если хочешь дожить до этого вечера, — прошипела Мурена, вынырнув из воды. Милена поднялась, потирая ушибленный копчик.

— Зачем ты меня толкнула? — возопила она, радуясь, что при падении вообще не расшибла себе голову. Обычно Мурена была с ней более… мягкой!

— Знаешь, в мои времена за излишнюю болтливость людям отрезали языки! — едко проговорила сирена. Она приложила палец к губам, показывая, что сейчас лучше помалкивать. Внезапно из реки высунулась голова ихона. Он обвёл берег внимательным взглядом. О том, что монстр голоден, говорил его обезумевший взгляд. Вытянув шею, чудище клацнуло челюстями, пытаясь поймать пролетавшего мимо птеродактиля. Тишину прорезал пробирающий до самых костей крик…

Клыки ихона проткнули тонкое перепончатое крыло… Милена зажмурилась, не в силах видеть, как монстр с чавканьем разрывает ящера на части. Когда она разлепила веки, чудище уже ушло с добычей на дно. Но перед глазами до сих пор стояла окровавленная морда ихона и безвольно повисшая туша его жертвы. Милена перевела взгляд на сирену. Она так задумалась, что не заметила, как женщина приняла земной облик. Большие тёмно-лиловые крылья сверкающим одеялом накрыли спину. Мурена забралась на камень и, подтянув колени к груди, обвила их руками.

— Зачем ты пришла? И умоляю — не кричи так громко в следующий раз! Ты просто находка для некроманта! Таким голосом только мёртвых будить! — отозвалась она, играя с водорослью, выброшенной на берег. Бледные губы были плотно сжаты, скрывая два передних клыка. Вглядываясь в её заострённые черты лица, Милена уже пожалела, что пришла, но отступать было слишком поздно. Любопытство, страх и восхищение… Вот три чувства, которые возникали у неё при

встрече с сиренами. И это притом, что Мурена — наиболее человечная из них!

— Ты живешь в этой реке уже много лет, — робко начала Милена, но перехватила ироничный взгляд Мурены и продолжила увереннее. — И наверняка слышала что-нибудь «интересное»… О Сорше, например… Ты не знаешь, почему она резко перестала общаться с Агнессой? — почти на ультразвуке выдала Милена. Она помнила предостережение Аш. Но время шло, а результатов пока не было…

— Наоборот, — протянула сирена, обертывая водоросль вокруг запястья, точно браслет. Но затем брезгливо сбросила её с кожи.

— Что наоборот? — Милена заинтригованно подошла ближе.

— Не Сорша перестала общаться с Агнессой, а наоборот, — изрекла сирена и бросила на неё странный взгляд. Будто рыбак на гладь моря в ожидании, когда рыба клюнет на крючок. Милена решила не предавать этому внимания.

— Так ты знаешь их историю? Расскажи мне! Пожалуйста! — запоздало добавила она, поняв, как требовательно прозвучал её голос.

— Это не тот случай, когда мне хватит одного «пожалуйста». Я хочу кое-что взамен, — сирена вспорхнула с камня и приблизилась к Милене.

— Что? — выпалила девушка, ощущая себя так, словно заключает договор о продажи души. Как далеко она готова зайти ради того, чтобы узнать правду?

— Я хочу, чтобы весь этот день ты провела со мной. Мне одиноко. Я устала от того, что все, кто меня окружает, хотят лишь одного. Свергнуть меня с поста или ещё хуже — убить, — горько прошептала сирена. И хотя она не упомянула о погибшей сестре, Милена подозревала, что дело именно в этом. Мурена видела в ней Адель. Женщина шагнула к воде. Туман не позволял бликам солнца отражаться в реке, что придавало ей ещё большую таинственность.

— А уроки? — промямлила Милена, представляя реакцию Кристиана, когда он обнаружит, что она не только пропустила завтрак, но и прогуляла занятия.

— Как порядочная ученица ты просто обязана хоть раз пропустить урок! — с этими словами сирена прыгнула в реку. Милена отрывисто кивнула, понимая, что ещё секунда колебаний, и она струсит. Девушка засунула палец в воду, проверяя температуру. Как она сможет плавать в такую погоду? Зная, что на глубине рыскают ихоны?

Поддавшись страху, Милена отступила. Мурена вылезла

грудью на берег и с нетерпением наблюдала за ней. Кончик её хвоста нервно дёргался, как у раздраженного кота.

— Ты же ведьма! И должна знать, что существует заклятье, которое позволит тебе держаться под водой дольше, чем обычному человеку! Так что ныряй, пока я не передумала! — гаркнула сирена, расценив её сомнения на свой лад. Когда её слова не возымели действия, она глубоко втянула носом воздух. Похоже, она привыкла приказывать. Успокаивать было для неё в новинку. — Просто представь, что тебя окутывает кокон из горячего воздуха…

— Точно! Дыхание Дракона! Я вспомнила! — воскликнула Милена, смекнув, о каком заклинании говорит Мурена. Она закрыла глаза и представила, как тело покрывает тёплая чешуя. Фейры забурлили в венах, вырываясь наружу. В этот миг она, как никогда, порадовалась, что не пропускала занятий Амоса. В отличие от Гуга, который сразу переходил к практике, старик уделял много времени теории. Он учил, как контролировать себя во время вспышек эмоций. Заставлял зубрить заклинания, твердя, что не зря Орден ещё в древние времена посвятил им целую книгу. Это были не просто слова, чудно переплетённые между собой. Это были команды, которые помогали управлять своей стихией.

— Я готова, — заявила Милена. Цепкие пальцы сирены схватили её за запястье и потянули вниз. От неожиданности она поддалась и плюхнулась в реку. Милена начала беспомощно барахтаться, глотая воду. Паника оглушила её. Сердце забилось мощными дикими толчками, так что, казалось, будто оно сейчас взорвёт кожу изнутри. Милена решила, что снова тонет… Что вокруг горла обматывается петля удушья…

— Дыши! — одними губами приказала Мурена. Она обхватила её лицо ладонями. Как зачарованная, Милена смотрела, как расширяются и сужаются зрачки Мурены. Она сама не заметила, как снова стала дышать. Девушка подняла большой палец. Заклятье не давало ей замерзнуть. А про мокрую и заметно потяжелевшую одежду Милена старалась не думать. Вместо этого она огляделась, рассматривая царство Посейдона. Река оказалась на удивление глубокой. Чёрная бездна под ногами кокетливо поглядывала на неё. Это было мрачное место, но, по-своему, прекрасное. Мутная вода, стайки шмыгающих серебристых рыб, щупальца неизвестных растений… Милена бросила взгляд на сирену. Сейчас она и впрямь напоминала существо из легенд. Перепончатые ладони ловко разрезали воду. Топик плотно обтягивал её грудь, подчёркивая бледность кожи. Милена опустила взгляд на толстый гладкий хвост и сглотнула.

Мурена взяла её за руку, и они поплыли вперёд. Навстречу им мчалась стая сихорсов. Милена так залюбовалась переливом их чешуи, что в последний миг заметила ихона. Но он, отталкиваясь своими громадными плавниками, лишь проплыл мимо. Озираясь по сторонам, Милена сама не поняла, как они добрались до жилища сирен. Действие заклятья уже подходило к концу. Так что она чуть не расплакалась от облегчения, когда Мурена помогла ей вскарабкаться на камень. Ощутив под ногами землю, она сделала несколько жадных вдохов. Милена хотела поблагодарить, но не смогла. Её лёгкие пылали. Она не могла дышать — при каждой попытке сделать вдох ей казалось, что грудь вот-вот разорвётся.

— О, ты опять притащила сюда эту зверушку! — подала голос одна из сирен. Мурена оскалилась, и улыбка сползла с лица незнакомки. — Да ладно! Каролл для нас уже почти, как член семьи! — проворчала она и скрылась в норке. Мурена покачала головой, но звать её не стала. Вместо этого она поднялась в воздух и, подхватив Милену, направилась к своей пещере.

Обессилевшая девушка уже почти не соображала. Заклятье сожгло слишком много фейр. В голове пьяным хороводом кружились обрывки мыслей. Но она взяла себя в руки и задала вопрос, ради которого прошла всё это:

— Так что случилось? Почему Агнесса перестала общаться с Соршей? — просипела Милена, поражаясь оловянной гулкости своего голоса. Тело горело от холода. Мокрая одежда лишь раздражала кожу. Мурена увидела, что она дрожит, и бросила ей шерстяной плед.

— Однажды я случайно подслушала разговор Агнессы и Сорши. Они стояли прямо у реки, но не видели меня. Я была под водой — охотилась. Но их спор заинтересовал меня, так что я решила подплыть ближе, — произнесла Мурена. Воображение Милены сразу нарисовало картину. Холм, гордый каменный Дракон и две разгневанные ведьмы… А сирена продолжала:

— Каролл узнала, что её подруга связалась с чёрной магией. И умоляла бросить это. «Тёмные чары поглощают тебя! Ты уже не контролируешь себя!» — кричала она. Сорша долго молчала, так что я подумала, будто разговор окончен. Но тут она заговорила. Я никогда не слышала, чтобы ведьма повышала голос. Но в тот момент она буквально визжала: «Ты врешь! Магия делает меня сильнее, вот ты и завидуешь! Ты нас всегда ненавидела! Всегда считала жалкими!». Эта фраза заинтриговала меня, и я даже высунула голову из воды. Агнесса сжимала кулаки, пытаясь сдержать ярость. «Почему ты говоришь во множественном числе?» — Каролл спросила это так обречённо, словно уже знала ответ.

«Потому что нас теперь двое! Я и моя тень!» — расхохоталась Сорша. Она взмахнула рукой… Её тень отделилась от земли и кинулась на Агнессу! Я такого ещё никогда не видела! Агнесса не рассказала об этом случае Аш. Она всегда была слишком доброй, — Мурена замолкла. Милена подняла на неё глаза и только тогда заметила, что в руке у сирены зажата бутылка с гномьим пивом. Она сделала большой глоток. Поймав удивлённый взгляд Милены, сирена кивнула на бутылку, предлагая составить ей компанию.

— Пожалуй, я откажусь! — прохрипела Милена.

— Знаешь, мы с гномами хоть и не любим друг друга, но сотрудничаем. Мы для них добываем свежую рыбу и охотимся в лесу. А они взамен доставляют нам бочонки с домашним пивом, — пояснила Мурена. Милена ничего не ответила. Её мысли унеслись в тот день, когда Сорша напала на Агнессу. Почему бабушка не рассказала об этом Аш? Если б не её клятая детская наивность, она бы и сейчас была жива!

Молчание затянулось на несколько минут. Когда Милена вернулась в реальность, бутылка из-под пива уже была пуста и валялась на земле. У неё закралось подозрение, что это уже далеко не первая опустошённая «ёмкость» за день… «Отлично! Я просто чертовски везуча! Сначала на моих глазах разделали птеродактиля! Потом я познала все радости моржевания! Теперь ещё и пьяная сирена! Что дальше?» — Милена хлопнула себя по лбу. Понимая, что сейчас лучше уйти, она встала. Но тут Мурена метнулась к ней и, усадив обратно, крепко обняла. Она начала гладить её по волосам и сбивчиво бормотать:

— Адель, девочка моя, прости… Ты как лучик солнца — можешь отражаться в воде, но не жить в ней! А помнишь, как мы с тобой ходили на балы? А герцога Брэнкорта помнишь? Как он красиво ухаживал! Кто же знал, что всё так закончится?! Ты не заслужила такой жизни, Адель! Без праздников, без свободы, без дома, который ты так любила… — она прижала Милену к себе и принялась качаться из стороны в сторону. Внезапно в пещере раздались шаги. Милена с надеждой обернулась. Увидев Кристиана, она чуть не заскулила от счастья. Как ни странно, он не засмеялся, застав её в объятьях сирены. Босой, в одних джинсах, Воган вообще не выглядел весёлым. По голой груди струйками стекала вода, даже на ресницах застыли капельки…

— Послушай, это не то… — проблеяла Милена.

— Молчать! Я мокрый, голодный и очень… очень злой! — рявкнул блондин и разорвав объятья Мурены, взял её на руки.

— Нет! НЕТ! Не уводите от меня, Адель! Этого не случится снова! Девочка моя! НЕ-Е-ЕТ! — с отчаянием вскричала Мурена.

Она хотела броситься за ними, но тут дорогу ей преградил не менее мокрый и не менее злой Джей. Он схватил сирену за плечи, пытаясь привести её в чувство.

— Ты с Факелом? — пискнула Милена.

— Суровое время заставляет идти на крайние меры, — проворчал Кристиан.

— Адель! Я не могу потерять тебя снова! — раздался им вслед душераздирающий крик. Повинуясь порыву, Милена обернулась.

— Я прощаю тебя, сестра, — тихо произнесла она. После этих слов сирена прекратила биться в истерике. Её губы тронула блаженная улыбка…

* * *

Первые слова, которые Кристиан произнёс, когда они оказались у неё в комнате, были:

— Раздевайся! — рявкнул он, бросив её на кровать. Милена обиженно закусила губу, но смиренно стянула свитер. Джей, залетевший следом за ними в норку, покачал головой. От этого движения с его волос разлетелись брызги.

— Что — сразу так? А где романтика или хотя бы прелюдия? Крис, а ты оказывается плохой мальчик! — игриво протянул он. Милена изумлённо застыла. В эту минуту она восхищалась Джеем. Насквозь мокрый, с грязными разводами на лице, ссадинами на руках… Он улыбался так искренне и заразительно, что ей самой захотелось смеяться. Кристиан заметил перемену в её настроении и раздражённо повернулся к Факелу.

— Я весьма благодарен тебе за помощь. Но сейчас прошу избавить нас от своего общества! — процедил блондин сквозь зубы. Милена умоляюще взглянула на Джея, надеясь, что он останется. Факел запустил руку в свою всклокоченную шевелюру. А затем задумчиво уставился на Кристиана, словно решая — послушаться его или нет. Блондин решительно шагнул к нему. Джей поднял руки в знак капитуляции.

— Если этот извращенец будет к тебе приставать, кричи! Я обещаю, что буду подслушивать! — он отсалютовал и выскользнул из комнаты.

— Вот почему у Факела уже хорошее настроение, а у тебя нет? — ляпнула Милена, стараясь разрядить обстановку.

— Потому что у Джея память, как у золотой рыбки! Наверняка он уже забыл о случившемся! — пробормотал

Кристиан, — Вот скажи мне, Каролл, ты когда-нибудь бывала у психиатра? Если нет, то пора исправить эту роковую ошибку! — Милена даже не успела отреагировать на грубую реплику, как он продолжил. — Как ты могла согласиться на эту авантюру? Сколько раз тебе говорить, что сиренам нельзя доверять?!

— Но она спасла мне жизнь! — воскликнула Милена. Она сняла обувь и джинсы, а сама закуталась в родное хрустящее одеяло. Кристиан сел на краешек кровати и устало потёр виски.

— Прости, что накричал на тебя. Просто я сильно испугался. Ты не пришла на завтрак. На занятиях тебя тоже не было. Боже, на что я иду ради тебя? Я даже объединился с Факелом ради твоих поисков! Хорошо, что нам попалась ведьма, которая видела тебя с Муреной. Иначе бы мы тебя не нашли! — он попытался её обнять, но Милена отстранилась. — Я не хочу ссориться! — прошептал Воган и по-детски протянул мизинец, предлагая помириться.

— Поздно! Ссора уже началась! — хмыкнула она и протянула мизинец в ответ.

— А теперь сушись и переодевайся. Сейчас мы узнаем, кто настоящий предатель. Сорша вернулась на Утёс.

* * *

Кристиан и Милена обнаружили Соршу на холме, где она обменивалась знаками с Гугом. Не помня себя, она помчалась к ведьме. Воган кричал ей вслед, но она даже не оглянулась. Когда Милена подбежала, наставники резко прервали беседу. Игнорируя их вопросительные взгляды, Милена сдернула перчатки с рук Сорши. Гуг начал возмущаться, но быстро замолк, опустив взгляд на ладони ведьмы. Точнее, на одну руку и искусный протез… Милена медленно осела на землю. В голове всплыла ночь суда сирен. «Когда мы в последний раз виделись, ты ещё не носила траур…» — сказала одна из сестёр. Если тогда Милена гадала, что они имеют в виду, то сейчас поняла. Траур — чёрное одеяние… Балахон ведьмака с пустыря… Всё стало на свои места… Сорша даже про нападение монстра солгала, чтобы её царапины на лице не вызвали подозрений! Всё её слова были ложью!

Напряжение сворачивалось в воздухе, как электричество. Окружающий мир закружился перед глазами, так что теперь она не могла понять, где именно находится. Зажмурившись, она обняла себя за плечи руками. Один вдох сменял другой, но

облегчения не приносил. Липкая паутина паники опутала тело, пока на её место не пришла ярость.

— Почему ты предала Агнессу? — завопила она и, вскочив, залепила Сорше пощечину. — Говори! Говори! — руки Кристиана обвили её сзади и притянули к себе, пока она не успела наделать ещё глупостей.

— Она — немая! — взревел Гуг.

— Нет, мавр, я не немая. Это ты — глупец, — прорезал воздух сиплый голос, будто скомканный из старых газет. Голос Сорши.

Глава пятнадцатая

Сметая запреты

Глазами смерти все живые — неудачники.
— из заметок Александра Вогана

Наступила гробовая тишина. Казалось, даже ветер, осыпавшись на землю горсткой медных жухлых листьев, затаил дыхание. Время словно остановилось. Даже Гуг, не привыкший стоять без дела и секунды, сейчас походил на статую. Только глаза полыхали от бессильного отчаяния.

Милена со всхлипом выдохнула, возвращаясь к жизни.

— Почему ты убила Агнесу?! — убито прошептала она. Слова как птицы, не успевшие раскрыть крылья, безжизненно упали вниз и увязли в густом молчании. Сорша откинула голову назад и зажмурилась. На потрескавшихся губах расползлась усмешка. О чём бы она ни думала в этот миг, это были приятые для неё мысли.

— Она никогда нас не любила! Лгала, что мы подруги! А сама считала нас ничтожеством, которое достойно лишь жалости! А мы достойны большего! — она подняла веки. Милена отшатнулась — в её глазах плескалось безумие! Александр был прав. Чёрная магия поглощает без остатка. Ведьма так часто взывала к тёмным силам, что они заполнили её до краев! Она уже сама не замечала, что говорит о себе во множественном числе… Магия пустыря управляла ею, а не наоборот…

— Для меня это была лишь игра! Нудная игра! Вас было так легко обмануть! Никакой монстр на меня не нападал! И я не сражалась со стигом! И пока все думали, что я харкаю кровью в лесу… Я последовала за тобой, чтобы перехватить Клык Дракона! Каждый раз мне приходилось калечить себя, чтобы не вызывать подозрений! — старуха рванула рукав, обнажая ожоги и шрамы на руке. — Но это того стоило! Я отомстила Агнессе! И сейчас она лежит под землёй, а я стою на ней! И слышишь… СЛЫШИШЬ — это Я! Я уговорила Уильяма убить её! Я помогла Агнессе выкрасть Мемуары Ветра, чтобы досадить колдуну! Чтобы он возненавидел её! Чтобы поверил, что Каролл — причина всех его неудач! — гаркнула Сорша и истерично, словно захлебываясь, захохотала. Гуг вздрогнул и решительно шагнул к ней. Милена мысленно перекрестилась. Кристиан стиснул её руку и вышел вперёд, закрывая собой.

— Что ты сделала со мной, ведьма?! Что произошло в тот день, когда ты лишила меня памяти?! — голос мавра сорвался. Он смотрел на Соршу со странной смесью обожания и ненависти, как на Бога и дьявола одновременно. В его сердце ещё теплилась надежда, что она сейчас расскажет ему о случае в лесу… Вернёт прошлое…

Но Сорша качнула головой. Всего один жест, но у Гуга так округлились глаза, будто палач замахнулся топором. — Прости, мавр. В тот день мы встретились впервые. Я не знала даже твоего имени. Ты оказался не в то время и не в том месте. Ты увидел, как я обращаюсь в Ворона. И ринулся к Утёсу, спеша предупредить ведьмаков… Что ещё я могла сделать? Глупец, благодари меня за то, что я лишила тебя всего лишь памяти! А не жизни! — просипела Сорша. Пальцы Кристиана сжали ладонь Милены сильнее. Его тело напряглось, как перед прыжком.

— Кем я был?! Ты знала меня до этого?! — вскричал Гуг дрожащим голосом. Сорша промолчала. Ответ был очевиден. Заревев как раненый зверь, он бросился на ведьму. Но старуха лениво взмахнула рукой. Мавра отбросило в сторону. Его тело изогнулось от боли… Из носа хлынула кровь… Кристиан кинулся к нему. Но чёрный сгусток оплел ему ноги, и он со стоном завалился на землю. От неожиданности Милена растерялась. Что делать? Нападать или попробовать помочь Вогану и наставнику?

— Что ты делаешь? Отпусти-и-и их! — завизжала Милена. Сорша подошла к блондину и провела пальцем по его лицу, обрисовывая тонкие черты. В тот же миг его тело пронзила такая боль, что он до крови закусил губу. От переизбытка эмоций сквозь кожу стали пробиваться перья. Ворон рвался наружу. — Такой красивый мальчик… Как жаль, что и в нём скрывается тьма. И когда-нибудь она прожжёт его изнутри. Как меня. Нет — как нас, — Сорша ласково потрепала Кристиана по щеке. — Укроти он своего ворона, смог бы сразиться со мной. А так ему остается лишь страдать… — Сорша погладила Вогана по голове и выпрямилась. — А знаешь, как умерла Агнесса? — обратилась она к Милене. — Она умерла с мыслью о собственной беспомощности. Агнесса даже не поняла, почему проиграла поединок! А ведь я — водяная ведьма! А кровь… Это тоже жидкость… Значит, я тоже могу ей повелевать! Что сейчас и делаю! Ах, какое это восхитительное чувство! Ощущать себя умелым кукловодом! — она резко дёрнула рукой. Гуг, повинуясь команде, рывком поднялся на ноги. — Знаешь, каково это — осознавать, что повинуешься чужой воли? И при этом не иметь возможности противостоять? Ты становишься жалкой куклой! — старуха согнула палец. И Гуг, скривившись, отвесил ей поклон.

Милена сжала кулаки, готовясь выплеснуть фейры. — Я бы давно тебя убила, если бы не вечная толпа рядом! Но сейчас ты одна… Гуг и Воган уже не в счёт… — старуха шагнула к ней…

…В этот момент на землю с уханьем спикировали две тени. Совы. «Варраван и Эйдан!» — промелькнула радостная мысль. Сорша испустила дикий, полный разочарования, крик и превратилась в ворона. Она вспорхнула в небо и растворилась в пепельном омуте.

* * *

Гуг медленно поднялся и пошевелил пальцами, проверяя, подчиняется ли тело его командам. Убедившись, что магия Сорши больше не действует, огляделся. И встряхнул головой, потихоньку приходя в себя.

— Где ведьма? — прохрипел он. Кристиан продолжил лежать на земле и глотать воздух, борясь с вороном внутри себя. Милена бросилась к нему. Грудь Вогана так часто вздымалась, словно у него начался приступ астмы. Тем не менее, он постепенно обретал над собой контроль. Перья втягивались обратно в кожу. Милена села на корточки и обеспокоенно заглянула ему в лицо. Ну, и утро сегодня выдалось! Милена осторожно взяла лицо блондина в ладони и прижалась лбом к его лбу. Губы Кристиана тронула кривая усмешка. «Всё ясно. Пациент будет жить!» — заключила она. Милена поднялась и взглянула на нежданного спасителя. Варраван уже сбросил обличье совы. Хотя на человека всё равно мало походил. Ветер легко развевал его серебристые волосы и трепал белый плащ с пришитыми перьями. Бледная кожа казалась почти прозрачной в объятьях серого утра. Милена перевела взгляд на Гуга, который ждал её ответа.

— Сорша сбежала, — почти беззвучно отозвалась она. Но он услышал её.

— Гром и тысячи чертей! — взревел мавр и принялся колотить себя кулаками по груди, издавая дикие вопли. — Она разрушила мне жизнь! Оставила моё сердце высыхать! И теперь вокруг лишь пепел! Безжизненный пепел! — он возвёл глаза к небу. И что-то подсказывало Милене, что в эту минуту он вовсе не читал молитву ангелам с благодарностью. — А ведь я даже выучил язык жестов, чтобы узнать у Сорши о том роковом дне! Она была единственной ниточкой, связывающей меня и прошлое! Но и эта нить оборвалась… — обречённо закончил он. Наставник выглядел настолько жалко, что Милене захотелось обнять его. Но

страх быть отшвырнутой в дерево был слишком велик. Вечный одиночка, Гуг наверняка привык переживать всё сам.

— Кажется, я появился как раз вовремя, — подал голос Варраван. Сова сидела у него на плече и чистила перья, изредка поднимая жёлтые глаза.

— Да, что ты? У меня всё было под контролем! — процедил Кристиан, сплевывая кровь. Бровь Милены взметнулась вверх. Ей показалось или сова альбиноса действительно издала смешок?

— Что ты здесь делаешь? — обратилась Милена к шаману. Ей казалось, будто всё происходящее сон, за которым она равнодушно наблюдает со стороны.

— Я же сказал, что буду приглядывать за тобой, — пояснил Варраван. Но сам понял, как неубедительно это прозвучало, и добавил. — Эйдан всё это время следил за тобой. И прилетел ко мне вчера с интересной новостью. Будто ты узнала имя предателя. Я сразу понял, чем это может окончиться. И отправился на Утёс Дракона, — Варраван погладил сову по крылу и та довольно ухнула. Милена невольно подумала, что не решилась бы приласкать птицу с такими когтистыми лапами и острым клювом. Пузатая Флешка казалась безобиднее. Но тут до Милены дошёл смысл отрывка: «…будто ты узнала имя предателя»… Это прозвучало так, словно…

— Так ты знал, что Сорша — предатель? — ахнула она.

— Догадывался. И даже поделился сомнениями с Агнессой. Но она не поверила, — проронил альбинос, — Каролл всегда видела в людях лучшее. За что и поплатилась, — он отвернулся и уставился вдаль — на еле различимые контуры гор. Объятые дымкой, они казались кусочком другого мира. Сейчас Милене сложно было поверить, что она не только видела эти скалы вблизи, но даже ночевала в самой их сердцевине — долине Сорго.

— Знаешь, Агнесса была моим лучшим другом. Её детский азарт и любопытство… В тебе действительно течёт её кровь. И дело вовсе не в рыжих волосах… Просто ты, как и она, обладаешь уникальным талантом находить приключения на свою… кхм… пятую точку, — с внезапной горечью изрёк шаман. И тут плотину словно прорвало. Ноги Милены вдруг подкосились, и она начала биться в судорогах. Кристиан, морщась от боли, метнулся к ней. Гуг, впавший транс, даже не заметил этого.

— Что с ней?! — воскликнул Воган.

— Этого я и боялся, — произнёс Варраван, глядя на извивающееся тело Милены, точно патологоанатом на нового клиента. То есть, невозмутимо и без интереса. — Чересчур резкий наплыв эмоций может вывести её из себя. Что и произошло. Сейчас стигская кровь борется с ведьминой, — пояснил альбинос.

Милена понимала, что о ней говорят, но не могла остановиться. Руки и ноги сами дергались, точно их дергали за ниточки. Внутри всё пекло. В животе образовался странный жар. Кровь в жилах шипела как газировка.

— И что?! Мы так и будем стоять и смотреть, как она мучается? — Кристиан окатил шамана презрительным взглядом, взбешенный его бездействием.

— Не советую её сейчас трогать! — предупредил Варраван. Но Воган проигнорировал его слова. И схватил девушку за плечи, пытаясь привести в чувство. В тот же миг его взгляд остекленел. Зрачок поглотил всю радужную оболочку. На кончиках пальцев сверкнули белесые искры. Не понимая, в чём дело, он поднёс руку к глазам.

— Что… это… было? — выдохнул Кристиан.

— Стигская половина выпустила коготки… Если говорить проще, она только что высосала из тебя немного энергии… — шаман показал пальцем на притихшую Милену. — Видишь, она успокоилась. Но не советую касаться её снова — иначе полностью лишишься сил. Думаю, стоит позвать Аш. Как верховная ведьма, она обязана знать о случившемся, — альбинос накинул на голову капюшон и зашагал к дракону. Эйдан слетел с его плеча и скользнул в небо, заполненное пухлыми тучами.

Зима таки ворвалась на Утёс. Её эхо ледяным дыханием сковало воздух. Медные отливы коры деревьев ярко выделялись на потускневшем фоне. Сухие листья сиротливо перекатывались по земле…

— Я не могу понять только одного, — раздался вдруг бас мавра. Кристиан переключил взгляд на него. — Почему единственное слово, которое я сказал в тот день, было «Гуг»? Что оно значит? — Воган пожал плечами. Но уголок его рта поднялся, порождая не то оскал, не то ухмылку. Загадки громоздились друг на друга, превращаясь в бесконечную пирамиду с острой вершиной…

* * *

Милена чуть разлепила веки. Сознание постепенно возвращалось к ней. А вместе с ним и воспоминания… Она резко распахнула глаза и обнаружила, что полулежит на коленях Кристиана. Его руки крепко обхватили её, чтобы распластавшееся на нём жабой тельце не свалилось. Милена даже не шевельнулась. Но Воган понял, что она очнулась. — С

возращением в мир живых, — насмешливо произнёс блондин. Услышав его голос возле самого уха, Милена вздрогнула. Она слезла с его колен и размяла затекшие мышцы. В целом, она чувствовала себя неплохо. Лишь голова кружилась. И во рту жутко пересохло, будто с похмелья.

— Как ты? — спохватилась Милена и осторожно погладила Кристиана по щеке. В этот раз прикосновение не принесло боли. Стигская магия успокоилась.

— Когда ты высосала из меня фейры… Кхм… — матовых щек ведьмака коснулся румянец. — Я понял, как себя чувствует наркоман, доставший дозу. Из головы исчезли все мысли… Накатило спокойствие и дремота… Давненько мне так хорошо не было! — Кристиан заметил перепуганное лицо Милены и махнул рукой. — Как бы тебе доступнее объяснить? Представь, что Лиза без умолку говорит… Твои уши уже отваливаются… А в уме возникает план убийства… Знакомые признаки, да? — она кашлянула, поторапливая Вогана. — И тут ты находишь у себя в кармане кляп! Которым просто грех не воспользоваться! И вот, когда наступает тишина… — Кристиан блаженно закатил глаза. На его губах заиграла мечтательная улыбка. — Но потом эйфория спала. И тогда я себя уже ощутил, как наркоман во время ломки. Голова трещала! Тело ломило! Бог ты мой! Последний раз я так себя чувствовал во время дня рождения! Мне тогда исполнилось пятнадцать! А Алекс подмешал мне в шампанское водку и ром! Вот гремучая смесь! Я тогда всю ночь провёл, целуясь с фарфоровым другом! — он скривился. Зная нездоровое чувство юмора старшего Вогана, Милена нисколько не удивилась. Это было в его духе — «Я-такой-плохой-парень-но-тебе-это-нравится!». Только вот Милена не поняла вторую часть реплики. Какой ещё друг? Она потёрла виски. Всё-таки голова ещё туго соображала.

— С кем целовался? — уточнила Милена.

— С унитазом, — отрезал Кристиан брезгливо, — Но если ты меня уже и к нему ревнуешь… — Милена шикнула на него, хотя в горле царапался смешок. Она представила пьяного блондина. Как это возможно? С его вечно аккуратной причёской… В отутюженных брюках… Хрустящей рубашке…

— Прости меня за… сегодняшнее, — промямлила, наконец, Милена.

— Это твоя сущность. Когда я выбрал рыжего ревнивого монстра, я знал на что иду! — игриво протянул Кристиан. Но наткнулся на её немигающий взгляд и запнулся. — Ты как? — спросил он уже серьезно. Милена сразу поняла, о чем он говорит. Она задумчиво закусила губу.

— Никак, — отозвалась Милена. Воган с облегчением

выдохнул. Как выяснилось, зря. — Я просто хочу убить Соршу! Она — безумна! И выпустила на свободу мою стигскую половину!

Кристиан хлопнул себя по колену и поднялся. Блики факелов бросали на него неровные алые тени.

— Ложь! Мы оба знаем, что колдовская кровь рано или поздно проснулась бы… А Сорша… Обойдёмся без пафоса! Ты не сможешь убить живое существо! — видя, что Милена собирается возразить, он вставил. — Пауки, сороконожки и даже Глэн Хэнкс не в счёт, — копируя её позу, Воган поставил руки в бока. Но Милене было не до шуток. В другой раз она бы приняла немой вызов, доказав, что и у Кристиана есть страхи. Как Лиза Сквойн, например. Но сейчас она не хотела превращать разговор в балаган.

— Могу! Ещё как могу! — с жаром воскликнула Милена. При одной мысли о Сорше она ощутила такую удушливую волну ярости, что сама испугалась. Вдруг стигская сила снова проснётся? Но больше Милена боялась другого. Ей нравилось ощущать в себе чужую силу. У неё улучшилось зрение и слух. Цвета словно стали ярче. Звуки громче. По телу буквально пружинила энергия, напоминая упругий скачущий мяч. Оценив её воинственный вид на свой лад, Кристиан подозрительно прищурился.

— Ты, определённо, обозвала меня в мыслях злым словцом, да? — хмыкнул он.

— Определённо, — буркнула Милена в ответ. Воган собрался продолжить перепалку. Но в этот момент в зал вошёл Варраван. Он тактично прокашлялся, привлекая внимание к себе. Милена раздраженно выдохнула. Вычурность альбиноса уже начинала действовать ей на нервы!

— Я не хочу тебя видеть, — проскрипела она. При этих неосторожных словах взгляд шамана сузился. Ощущение опасности начало виться вокруг неё. Серые глаза превратились в колючие льдинки. Высокомерие боролось в нём с джентльменом. Как видно, второе победило. Варраван кивнул и зашагал обратно. Но реплика, брошенная ему в спину, заставила его замереть.

— Почему ты не остановил Соршу, если догадывался о том, что она предатель? Почему позволил ей добить Агнессу? — крикнула Милена. Кристиан со свистом выпустил воздух и бросил на неё предупреждающий взгляд. — Я сама покончу с этим! Сама её убью! — альбинос развернулся.

Белоснежный плащ взметнулся, подобно вьюге.

— Не испытывай моё терпение, подросток. Завтра жду тебя здесь в то же время. Продолжим наши занятия по контролю

эмоций. Они тебе сейчас просто необходимы, — проронил шаман и направился к арке.

— Ты лжешь! — заявила Милена. Кристиан положил ей руку на плечо, но она её скинула. Альбинос снова обернулся. Милена почти видела, как в его голове крутятся шестерёнки. Как он пытается успокоиться. Похоже, ей-таки удалось вывести его из себя. — Агнесса не была твоим другом. У статуй не может быть друзей. Хотя бы по той причине, что у них нет чувств, — Милена метнулась к выходу. Кристиан шагнул за ней. Но затем передумал, решив, что ей надо дать время остыть. Она юркнула в коридор и достала из кармана мобильный. Сейчас ей нужна была помощь человека, способного на более безрассудные поступки, чем она. И Милена знала такого. Пальцы быстро отыскали знакомый номер. «Возьми трубку… Пожалуйста, возьми… Возьми…» — молилась она про себя.

— Сексуальный некромант на телефоне, — раздался тягучий голос Александра. — Послушай, принцесса, я сейчас немного занят, выполняя поручение твоего чокнутого дедули… А зачем ты вообще звонишь? Неужели, наконец, поняла, что Крис для тебя слишком маленький? И решила связаться с настоящим зрелым мужчиной? — Милена почувствовала, что парень усмехнулся. «Подумать только, не прошло и секунды, как он уже заигрывает! Хотя даже не поздоровался!» — хмыкнула она.

— Я хочу, чтобы ты помог мне сделать кое-что плохое. Очень плохое. Если Крис узнает об этом, то придет в настоящее бешенство. Думаю, он тебя никогда не простит. Если ты согласишься помочь мне, конечно, — закинула удочку Милена. Наступило напряженное молчание, которое нарушало лишь прерывистое дыхание некроманта. Наконец, тишину прервал смех.

— Ты знаешь, как заинтриговать мужчину… Но поскольку я сейчас занят… — начал старший Воган.

— Помоги мне совершить убийство, — перебила его Милена.

— Я слушаю, — с готовностью сказал Александр.

* * *

Зевнув, Милена бросила нетерпеливый взгляд на мобильный. Почему Джей не отвечает на её сообщение? Неужели он ещё спит? Но это невозможно! Ведь сейчас уже одиннадцать часов! «Где же ты, Винс, когда ты так нужен?» — с тоской подумала она. Милена взяла телефон и повертела его в руках, думая, не позвонить ли

ведьмаку. Они с Кристианом толком не говорили ещё со вчерашнего дня. Но у неё просто не было сил для выяснения отношений.

Сегодня Воган ночевал у себя. Просить его вернуться не позволяла гордость. Поэтому Милена решила демонстративно его игнорировать, хотя сделать это утром было трудновато. Во время завтраков они всегда сидели рука об руку. Вот и сейчас их разделяло всего пару сантиметров. Милена ощущала на себе его взгляд, но решила не обращать на него внимания. Она потянулась за куском хлеба. Но Кристиан перехватил ладонь и прижал её к своей груди. Вырвав руку, она нерешительно подняла на него глаза.

— Можно я спрошу у тебя кое-что странное? — подал голос блондин. Милену насторожило такое начало разговора, но она не подала виду.

— Это мои любимые типы вопросов, — пробормотала Милена, щедро намазывая джем на хлеб. Закончив, она надкусила бутерброд.

— Признаться, до этого я думал, что женская логика — миф. Я думал, что её вообще не существует! Теперь же я осознал, что у анекдотов всё-таки есть основа, — Воган понизил голос, будто хотел поделиться с ней секретом. И, кажется, она догадывалась каким. — А вчера я даже встретился с ней! Знаешь, она довольно хорошенькая! Рыжая, с янтарными глазами… Зато характер какой! Сама напортачила, накричала на всех и убежала! А теперь даже не разговаривает со мной! Я в жизни много необъяснимого повидал… Но это превзошло все мои ожидания! — Милена со злостью дожевала бутерброд. Она уже собралась ответить Кристиану, как он вдруг наклонился и слизнул остатки джема с уголка её рта. Милена судорожно огляделась, проверяя, не заметил ли кто-нибудь эту сцену. К счастью, им повезло.

— Ммммм…..Клубничный, — промычал блондин.

— И всё?! Ты считаешь, что ты мы помирились?! — прошипела Милена и придвинулась к нему ближе, чтобы не привлекать лишнего влияния.

— Вполне. Начнём с того, что я вообще ни в чём не виноват, — бросил Воган. Его лицо приняло высокомерное выражение, хотя на губах застыла улыбка. Он сделал глоток кофе и поморщился. Напиток получился слишком крепким. Милена фыркнула. Сейчас Кристиан, как никогда, напоминал капризного аристократа. Длинные пальцы нетерпеливо барабанили по столу. Веки были полуприкрыты, так что ресницы отбрасывали тени на высокие скулы. А в глазах читалась откровенная скука. Милена со смехом подумала, что для полноты образа ему не хватает только

трости.

— Вообще-то напортачили мы оба. Я не смогла вовремя успокоиться. А ты не поддержал меня. Ведь ты, как никто другой, должен понимать, каково это! Жажда мести! — произнесла Милена, внимательно наблюдая за его реакцией. — Только не говори, что тебе никогда не хотелось отомстить тому водителю джипа! Ведь это он выехал на встречку! Из-за него случилась авария! Из-за него погибла твоя мать! — Воган, пивший в эту минуту кофе, поперхнулся. Тёмные струйки потекли по подбородку… Но Кристиан успел вытереть их салфеткой прежде, чем они капнули на одежду.

— Не сравнивай, — процедил он и сложил губы в ироничной ухмылке. И хотя Милена догадывалась, что за этим жестом скрывается боль, ей всё равно стало обидно. Как он может так говорить?! Агнесса была частью её семьи! И её убила та, кого она считала подругой!

Милена встала из-за стола.

— Знаешь, Крис, давно хотела сказать… Тебе стоит научиться искренне улыбаться. Без фальши, без сарказма. А по-настоящему. Смех — лучшее лекарство от всех душевных болезней, — Милена наклонилась и растянула пальцами его губы в подобии улыбки. — Видишь, лицо от этого не треснуло, — с этими словами она направилась к выходу. Но не выдержала и бросила взгляд напоследок. Кристиан с замешательством уставился на пустое место, где она только что стояла. «Переваривает мои слова!» — пронеслась мысль. Телефон в кармане по-прежнему молчал. Так что Милена решила проведать Джея. Она уже была в огненном отделении, и ей не составило труда отыскать его норку. Спустя пару минут, Милена уже стояла возле неё. Она вежливо постучалась. Но ответа не последовало. Поразмышляв, Милена уже не слишком вежливо дернула дверную ручку на себя. Та, словно в фильме ужасов, с легкостью поддалась.

Милена скользнула внутрь. И сразу поняла, почему Джей не отвечал на её сообщения. В нос ударил запах спиртного. Она осмотрелась. Комната Факела была отделана в кричащих цветах. И в ней царил такой беспорядок, что ей стало ясно — вчера у ведьмака была вечеринка. Наконец, Милена обнаружила самого Джея. Он спал на животе, подложив руку себе под голову. На миг она залюбовалась его мирным, даже чуть детским лицом. Винс был человеком страстей и настроения. За день на по его лицу мелькали сотни чувств… Так что видеть парня таким спокойным Милене доводилось впервые. Она перевела взгляд ниже. Татуировка в виде когтистой лапы охватывала почти всю спину, подчеркивая её плавные изгибы и мускулы. Но затем до Милены

дошло, что вторая часть его тела, скорее всего, тоже обнажена… К счастью, одеяло прикрывало всё, что ниже пояса.

Милена робко приблизилась к кровати и принялась тормошить парня за плечо. Даже во сне его кожа оставалось тёплой, словно прогретой солнцем. Факел потянулся и попробовал перевернуться. Милена с писком зажмурилась.

— Я, конечно, готов просыпаться каждый день от звука твоего голоса… Но чуть в другом контексте! — проворчал Джей, потирая глаза. Наконец, его взгляд прояснился. Обмотавшись одеялом, он вскочил с постели.

— Послушай, Ми, Аш вчера мне всё рассказала. О Сорше, о том, как в тебе проснулась стигская магия… Мне очень жаль. Если бы я… — Милена приложила палец к его губам, обрывая речь. Она качнула головой, показывая, что не хочет развивать эту тему. Факел поспешно закивал. Причем так энергично, что колечки в его ухе звякнули.

— Я тут подумала… В общем, я решила, что хочу отправиться на Украину. Ты прав — эта ярмарка отличный шанс разузнать о Варраване, — заявила она.

— Так что — я заказываю два билета? — на губах ведьмака расплылась ленивая, чуть рассеянная усмешка.

— Куда? — опасливо уточнила Милена.

— На самолет, конечно! Не думаешь же ты, что мы сможем долететь до Украины сами? Похоже, у кого-то пробелы в географии! — засмеялся Джей, а Милена ткнула его локтем в бок. От неожиданности он чуть не потерял равновесие и взмахнул руками, пытаясь удержать баланс. Она взвизгнула. Но Факел быстро обернулся в одеяло обратно. — Вот шалунишка! — он шутливо погрозил ей пальцем. Милена направилась к двери, но голос Джея остановил её. — Кстати, не забудь попросить у родителей побольше карманных денег! Билет на самолет, знаешь ли, удовольствие не из дешевых! — хмыкнул он.

— Кстати, а почему ты не пришел на завтрак? — поинтересовалась Милена.

— Отсыпался. Вчера у меня были… кхм… важные дела, и я поздно лег спать, — замешкавшись, ответил ведьмак.

— Ясно, — проронила Милена и хихикнула. Для убедительности Факелу не мешало бы убрать с пола пустые бутылки. От алкоголя, естественно.

* * *

— Как ты могла рассказать им, Аш?! Теперь все ведьмаки знают, что Сорша убила Агнессу! Да мне же шагу не дают нормально ступить! Все провожают взглядами, перешептываются… А некоторые даже тыкают пальцем! — воскликнула Милена, еле сдерживаясь, чтобы по-детски не топнуть ногой. На лице Вильтон не дрогнул ни один мускул. Если бы девушка не знала Аш хорошо, она бы решила, что ей всё равно. Но еле заметная дрожь в пальцах выдала её. Под глазами ведьмы пролегли синяки — явный признак бессонницы. Густые волосы дикой гривой спадали по плечам. Вильтон крепко затянулась и прохрипела:

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Тебе не привыкать! Ты всегда выделялась из толпы! — видя, что Милена собирается возразить, Аш взмахнула рукой. От резкого движения чёрный перстень на пальце сверкнул, точно зрачок. — Вдох выдохом не приходится. Как ещё я могла объяснить внезапное исчезновение Сорши? Очнись, Ми! На Утёсе осталось всего два наставника! И один из них страдающий психическим расстройством, потенциальный убийца! Одно неосторожное слово — и Гуг впадает в ярость! Он как бочка с порохом! И искрой для взрыва может послужить даже невинный вопрос о погоде! Из-за случившегося мне пришлось на время отменить занятия! — Аш выдохнула струю дыма, отчего её лицо на миг скрылось за белёсой пеленой. — Пора искать новых наставников для воздушного и водяного отделений. Этот семестр мы ещё как-нибудь проживем, а вот следующий… Лысый гном подери! — Вильтон бросила окурок на землю и безжалостно его растоптала. Блестящие искры каплями крови брызнули в разные стороны. Но вскоре и они потухли.

— Потерпи, моя девочка, — прошептала Аш и зашагала прочь…

* * *

— Каролл, ты часом не уснула? — голос гнома заставил Милену вздрогнуть от неожиданности. Прокручивая в голове разговор с Вильтон, она сама не заметила, как выпала из реальности. Эти дни тянулись бесконечно долго. С Кристианом они помирились. Но в их отношениях появилась льдинка. Воган ждал, когда Милена ему откроется. Поделится чувствами и переживаниями. Но она молчала. На самом деле Милена жутко тосковала по блондину. По их шутливым перепалкам, его

ночёвкам у неё в норке, крепким объятьям и поцелуям… Но признаться себе в такой слабости не хотела. Так прошла неделя. Верденский лес окончательно полысел. Пушистый иней покрыл ветви, будто накрасил тушью ресницы. Звери затаились, готовясь к зиме. В тягучем воздухе ощущался скорый приход морозов. Время застыло как муха в янтаре. Александр, обещавший скоро позвонить, пока молчал. Кокон скуки лопнул в тот день, когда Джей решил проветрить Милену. И потащил в домик гномов — на игру в карты. Играть она отказалась, но с удовольствием наблюдала за зрелищем. Лишь сейчас она отвлеклась, отдавшись мыслям. Игра была в самом разгаре. Факел, конечно же, мухлевал. Но при этом так очаровательно улыбался, что Милена не нашла в себе сил возмутиться. Но гномы, поглощённые игрой, не замечали обмана. И вот, когда стало ясно, что фортуна на стороне ведьмака, дверь в дом внезапно отворилась. В комнату ворвался Альпин.

— Силинь и несколько других фей похитили! Думаю, это был прощальный подарок Сорши! Наверняка она уже сбыла их на чёрный рынок! — протараторил он сиплым от волнения голосом. Как видно, карлик действительно привязался к крохам. Его глаза блестели от слез. Маленькие кулачки были воинственно сжаты. Он устремил взгляд на Милену:

— Ты должна выполнить обещание! Вернуть бабочек из сачка ловца!

— Но я даже не знаю, где чёрный рынок находится! — промямлила она. О рынке ходили жуткие слухи… И сейчас, на ночь глядя, ей не хотелось проверять, правдивы ли они. От вспышки страха сердце словно ухнуло в пропасть. Но чувство вины схватило её за горло. Милена допустила чудовищную ошибку. И она готова её искупить.

— Я пойду, — пропищала она. Но поняла, как жалко звучит её голос и с надеждой посмотрела на Факела. Как видно, её взгляд был красноречивее любых уговоров. Ведьмак отхлебнул ещё пива и со стуком поставил кружку на стол. Его взгляд с сожалением скользнул по картам.

— Не бойся, Ми. Я с тобой, — заявил Джей. Но вдруг его глаза заволокло дымкой… Веки смежились… Голова откинулась на спинку стула… Милена вскочила с места и щёлкнула пальцами у его лица. Но тщетно — у Факела не было никакой реакции.

— Что с ним? — взвизгнула она, тряся парня за плечо. Гномы с виноватым видом переглянулись. Милена сразу смекнула, что сейчас последует чистосердечное карличье признание. И оно не заставило себя долго ждать:

— Мы подсыпали ему в пиво снотворное! — увидев, как округлились её глаза, один из них добавил. — А что? Мы же не пырнули его ножом, как кое-кто предлагал! — все одновременно посмотрели на карлика с реденькой рыжей бородой. — А Факел сам напросился! Хитрый лис всё время мошенничал! И обманом выигрывал наши ставки! Мы хотели его проучить! И когда он проснется, сказать, что бедолага напился и проиграл нам бочонок пива! — Милена обреченно плюхнулась на стул, не веря в абсурдность ситуации. Но разошедшийся гном уже не мог успокоиться. — Никто не смеет обманывать карликов, ибо нет более коварной нации! Если кто-то водит нас за нос, мы сами позволяем ему это! Ведь носы у нас покрепче, чем у некоторых бицепсы! — гордо возопил гном. Другие зааплодировали. Милена и Альпин обменялись беспомощными взглядами. Что делать? Мозг так лихорадочно работал, что ещё чуть-чуть и из него бы повалил дым. У Кристиана просить помощи бесполезно. Он её никуда не отпустит. Особенно после той ночи в избушке знахарки. А Джей сейчас вообще смахивал на растекшуюся лужицу! Смирившись, Милена шагнула к двери.

— Я не отпущу тебя одну! — Альпин перекрыл ей дорогу. — Во-первых, мы друзья. А я не очень люблю, когда моих друзей хоронят! А, во-вторых, я не хочу быть похоронен сам! Я слишком юн, красив… Ну, и просто великолепен! Нужно подумать о гномьем генофонде! — гном поднял палец, показывая важность своих слов. Карлики дружно захохотали. Милена молча продолжила путь к выходу.

— Ты должен остаться с феями. Вдруг ловец вёрнется, — произнесла она.

— Ты права… Но у меня есть храбрые и благородные собратья! — Альпин окинул компанию многозначительным взглядом. Но карлики принялись испуганно размахивать руками, отказываясь от роли «храбрых и благородных». Судя по пьяному иканию, они сейчас и топор поднять бы не смогли. Но Милена на них и не особенно рассчитывала.

— Не стоит путать трусость с… — начал один из карликов заплетающимся языком. Девушка шикнула, обрывая его речь.

— Да-да, я уже наслышана о хвалёной гномьей статистике! — проворчала она и захлопнула за собой дверь.

* * *

Идея пойти на чёрный рынок одной казалась с каждой

секундой всё более глупой. Дорогу она нашла. А вот где искать самих фей не знала. Рынок граничил с пустырем. Но Милена всегда прилетала на Утёс с другой стороны и не замечала его ярких огней. А это место буквально кишело жизнью! Кого здесь только не было! Воинственные гномы с хмурыми лицами. Задумчивые некроманты. Сирены, дарившие незнакомцам обманчиво-милые улыбки. Ведьмаки с пустыря, прятавшие лица за слоями плотной ткани. Знахарки с корзинами, в которых перешептывались травы. Несколько раз Милена даже встретила стигов. В отличие от других членов Ордена, их выделяло не тату, а гордая походка. Шаманов она нигде не видела, что ещё раз убедило её в правильности решения. Отправиться на ярмарку — единственный шанс разузнать о Варраване. Она уже поняла, что шаманы предпочитают спокойствие и тишину. А тут на узких улочках невозможно было протолкнуться. Шум, суматоха, крики, смех…

— Смотри, куда идёшь! — прорычал мужчина, в которого Милена случайно врезалась. Она подняла глаза и обомлела… Он даже не был человеком. Гладко выбритая голова, острый разрез глаз, полные, резко очерченные губы…. Кожа словно покрыта позолотой и тускло мерцала. Несмотря на холод, незнакомец был одет в одни штаны на манер «Али-Бабы» и туфли с заостренными носками. Всё его тело было расписано светящимися рунами, которые перетекали из одного места в другое.

— Ну, что ты на меня уставилась?! Джина, что ли, первый раз видишь? — рыкнул мужчина. Обойдя её, он зашагал прочь. Милена заворожено проводила его взглядом. Затем достала из кармана мобильный. «Я на чёрном рынке. Заблудилась. Тут странные существа. Мне страшно. Ты можешь прийти за мной?» — написала она сообщение Кристиану. Она ожидала, что ей сейчас придёт гневный ответ с упреками. Но вместо этого, спустя минуту, пришла фраза: «Ты пьяна?». Разозлившись, Милена отключила телефон. Вокруг были десятки ларьков. И она понятия не имела, с чего начать поиски. Внезапно её внимание привлекла толпа впереди. Милена неуверенно направилась к ней. Зеваки окружили небольшую арену, где дрались волки. Нет, не волки — они не могли быть такого размера. На сцене состязались оборотни. Милена хлопнула себя по лбу. Как она могла забыть, что сегодня полнолуние? Милена подошла ближе. Соблюдать инкогнито уже глупо. Всё равно она нарушила все запреты, явившись сюда. Так почему бы не посмотреть на шоу? Один оборотень был красновато-коричневый. В свете луны его густая шерсть переливалась, словно её припорошили снегом. Другой же зверь был необычного серого цвета. Он был поменьше, зато

ловкость помогала ему выигрывать в схватке. Приглядевшись, Милена осознала, что уже увидела его где-то… «Мистер Поунстер!» — дошло до неё. Не успела она переварить эту мысль, как кто-то накрыл ей рот рукой. Милена даже пискнуть не успела. Сильная рука обхватила её за талию и утащила куда-то в сторону.

— Что ты тут, черт возьми, делаешь?! Я думал, твое сообщение — глупая шутка! — раздался возле уха знакомый голос. Кристиан убрал руку и насильно развернул Милену к себе, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Могу задать тебе тот же вопрос! — она поставила руки в боки. Если честно, она с трудом сдерживалась, чтобы не броситься блондину в объятья. Но удивление заставило её позабыть о первом порыве.

— Боже, из всех мест в мире меньше всего я ожидал увидеть тебя здесь! Дважды чёрт! Даже в Букингемском дворце у нас с тобой было больше шансов встретиться! — Кристиан прервался, обернувшись на визг одного из оборотней. Серый волк, вцепившись в шею соперника, повалил его на землю. На арену вышел тот самый джин, с которым Милена столкнулась.

— Итак, старина Поунстер снова выиграл! За это ему полагается приз! — он попытался погладить оборотня. Тот предостерегающе оскалился. — Иди, чемпион! Мясная лавка Тони, где ты сможешь заночевать в это полнолуние, ждёт тебя! — джин снова устремил взгляд на толпу. — А сейчас нас ждёт следующая игра! Магическая дуэль! На арену выходит Большой Том и любимчик публики — Кристиан Воган! — Милена захлопала ресницами, даже не зная, как реагировать. Может, она ослышалась?

— Я тебе потом всё объясню, — проронил Кристиан и направился к сцене. Толпа проводила его подбадривающими аплодисментами. Тем временем, на арену взобрался тёмнокожий громила. Джин махнул рукой. Дуэль началась. Воган даже не стал выбрасывать руку в воздух. Просто в один миг с его ладони сорвался сгусток тьмы. С каждой секундой он увеличивался, принимая очертание кричащего рта. Наконец, заклятье полетело в противника. Парень не успел отбить удар. «Запрещённая магия!» — заключила Милена. Рот впился в подбородок громилы, пытаясь захватить все лицо. Ведьмак с криком выпустил сноп искр. Но они, так и не долетев до Кристиана, осыпались на землю. Милена так увлеклась поединком, что не заметила, как к ней подошла старуха. Её кожа оставалась не тронутой морщинами, но глаза выдали возраст. Она взяла Милену за руку.

— Идём, деточка. Я знаю, зачем ты пришла. Я могу тебе помочь, — просипела она. Милена кинула на Вогана

торжествующий взгляд. Неужели ей повезло? И она наткнулась на человека, готового ей помочь? Внезапно блондин сорвался с арены и бросился к ней. Он схватил старуху за плечо. В тот же миг его рука покрылась короткими жесткими перьями.

— А это ты видела?! — прошипел Кристиан.

— Девушка Ворона… — ведьма испуганно поджала губы. — Прошу прощения, господин! Я ошиблась. Просто у неё такое милое невинное личико! Мне бы с легкостью удалось сбыть её с рук! — старуха цокнула языком и растворилась в толпе. Милена вздрогнула. Неужели её только что приняли за живой товар? Она порывисто обняла Кристиана. Тот, расслабившись, прижался к ней в ответ.

— Почему ты мне не рассказал о своём необычном хобби? — Милена ударила его кулаком по груди. Не ожидавший такой подлости, блондин скривился.

— Я боялся. Понимаешь, это помогает мне. Так я скорее смогу прийти в норму. Изнуряя себя тёмными чарами, я сжигаю в себе магию пустыря. И такими темпами я скоро избавлюсь от дурной привычки покрываться перьями в неподходящий момент! Это, знаешь ли, немного смущает, — Воган опустил взгляд. «Так вот почему Крис иногда задерживался, прежде чем прийти ко мне в норку!» — мелькнула догадка. — И если уж мы ступили на шаткую дорожку честности… Что ты тут делаешь? Не помню, чтобы когда я отпускал тебя играть с гномами в карты, ты сказала: «Ой, милый, я сегодня задержусь! Погуляю немного по чёрному рынку и обратно!», — передразнил ведьмак. Наклонившись, он игриво куснул её за мочку уха. Милена глубоко втянула носом воздух. От Вогана до сих пор исходил терпкий аромат магии.

— «Милый»? Ты прав! Я бы точно так не сказала! — проворчала она.

— И почему меня не удивляет, что ты, совершив ошибку, ещё огрызаешься? Мне стоит хорошенько заняться твоим воспитанием! Повторяю вопрос в третий раз. Может, мне повезет и ты, наконец, ответишь. Зачем ты тут? — спросил Кристиан. Джин окликнул его, но тот покачал головой, показывая, что не будет продолжать бой. Вздохнув, Милена рассказала Вогану о весёлом походе к гномам.

— А ещё я тут видела мистера Поунстера, — наябедничала она. Кристиан захохотал и потрепал её по голове, словно несмышленого ребенка.

— Ну, старички любят заводить хобби. Вот и твой сосед нашёл. Кто-то вышивает крестиком, кто-то смотрит сериалы… А кто-то дерётся, распарывая брюхо сопернику! Как говорится —

каждому своё! — блондин обнял Милену за плечи. — Но ты пошла не туда. Эта улица для тех, кто жаждет зрелищ. А для тех, кто просто хочет хлеба — направо. Есть целая улица, посвящённая магазинам с запрещёнными товарами, — Воган развернул её, и они зашагали в неизвестном направлении.

— И почему меня не удивляет, что ты так досконально знаешь чёрный рынок? Ты даже можешь подрабатывать здесь гидом! — съязвила Милена. Кристиан обжёг её взглядом, но промолчал. Магазинами оказались уличные прилавки, мимо которых Милена уже проходила. Но не обратила внимания. Как оказалось, зря. Каждый прилавок удивлял диковинными вещицами. Драгоценные камни, бусы, сундучки с ржавым замками, треснутые зеркала… Яркие плащи, охапки сушёных растений, коробочки с мазями, сочные неизвестные ягоды… Амулеты, топоры, мечи, верденские метлы… Милена просто не успевала поворачивать голову. Наконец, они с Кристианом дошли до той части рынка, где продавали живой товар. В огромной клетке сидела сирена. Когда они проходили мимо, она подняла на них безумные салатовые глаза. В них читалась такая боль и печаль, что Милена не выдержала взгляда. Но тут она увидела следующую лавку и мысли о сирене испарились…

— Силинь! — вскрикнула она и метнулась к клетке с феями. — Как вы посмели её забрать? — возопила Милена. Силинь съежилась от страха. И без того бледное личико стало почти прозрачным. Единственное крыло уныло свисало, отчего кроха выглядела ещё более жалко.

— К вашему сведению, милочка, эта фея здесь по собственному желанию! — подбоченился продавец, — Посмотрите на неё! Она же калека! А что я могу получить, измельчив её крыло? Ничтожную щепотку волшебного порошка! Это же ничто! Поставщик сказал, что она сама залетела в сеть! Мол, не хотела оставаться одна! — мужчина довольно хлопнул по клетке, отчего перепуганные феи разлетелись в стороны. Милена схватила его за грудки. Янтарь в её глазах стремительно поглощала тьма. По коже пробежалась электрические искры. Фейры начали выходить наружу… — Полукровка? — пропищал продавец, — В тебе течёт стигская кровь! Я колдунов за версту чую! Ладно, забирайте свою калеку! Мне проблемы не нужны! — Кристиан, до этого стоявший в сторонке, приблизился.

— Ого, Ми! Оказывается, я могу бродить с тобой ночью и не бояться плохих парней! — съехидничал Воган. Он начал открывать замки на всех клетках.

— Что вы наделали?! — мужчина схватился за голову.

— Ох, неужели я открыл все клетки? — нарочито удивился

блондин. Продавец судорожно закивал, глядя, как феи с щебетом вылетают из клеток. — Упс! — Кристиан прижал руку ко рту, имитируя ужас. — Простите! Я такой неловкий! Нам пора, пока я снова кого-то случайно не выпустил! Твои кишки, к примеру! — он повернулся и зашагал прочь. Милена подняла обессилевшую Силинь и посадила себе на плечо. Рука об руку, они с Воганом покинули чёрный рынок. Выдалась ещё одна бессонная ночь.

* * *

Рано или поздно всё хорошее кончается. Вот и Гуг сумел вырваться из скорлупы боли и попросил Аш восстановить уроки. С одной стороны Милена порадовалась за мавра. Ведь он начал приходить в себя. Но с другой… Чтобы забыться, он решил полностью отдаться работе. Теперь их учили не только контролировать силу, зубрить заклятья, но и полету. Несмотря на мощное телосложение, Гуг двигался в воздухе на удивление изящно. Словно они с ветром сливались воедино. Поэтому когда мавр снова завёл их в лес для того, чтобы провести урок, Милена даже не стала возражать. Она удручённо смирилась со своей участью. Лишь привычно закатала штанины, чтобы не запачкать их в грязи. Но Гуг, не замечая унылых лиц, начал урок.

— Вы должны доверять своей стихии. Даже, когда кажется, что положение выходит из-под контроля. Сейчас я покажу вам это на примере. Слабонервных и беременных дамочек прошу отвернуться. А слабонервные беременные дамочки вообще могут уйти, — заявил наставник и вытащил зажигалку. Все затаили дыхание, ожидая, что же последует дальше. Один взмах ресниц — и рукав Гуга запылал. Ведьмаки ахнули, не ожидая такого. Только огненное отделение не удивилось. На лице Джея наоборот расплылась озорная ухмылка, будто он решал в мыслях — а не испробовать ли такой трюк самому. Милена вернула внимание к мавру. В его глазах светилось абсолютное спокойствие. Он был уверен, что пламя не причинит ему вреда. Спустя секунду, огонь и в самом деле потух.

— А теперь попробуйте вы, — рявкнул Гуг, кладя зажигалку обратно. — Интересно, а если я подпалю Вогана, это зачтётся? — подал голос Факел. Его банда разразилась хохотом. Кристиан хотел огрызнуться, но тут в заднем кармане его джинсов звякнул телефон. Милена специально попросила блондина подержать её мобильник у себя, так как сегодня надела леггинсы. Она думала, что ведьмак сразу отдаст ей телефон. Но вместо этого он

вытащил его и разблокировал. Милена не знала, от кого пришло сообщение. Но по лицу Вогана догадалась, что оно не от бабушки, которая связала ей очередной свитер размерами на борца сумо. Парень с такой силой сжал мобильный, что тот чуть не хрустнул. Милена выхватила телефон и прочитала сообщение. «Привет маленьким кровожадным принцессам! Готова совершить хладнокровное убийство со своим Принцем?» — гласило оно. Надежда, что это розыгрыш старушки сразу отпала. Высветился номер Александра. Милена даже не знала, что её больше всего поразило. Нежданная весточка от старшего Вогана… Смайлик в конце сообщения… Или перекошенное лицо Кристиана.

— Скажи, ты думаешь о том же, о чём и я? — издевательски протянул он. Причём, сказано это было таким многообещающим тоном, что Милене стало не по себе. «Нужно отвлечь его, иначе он стукнет меня телефоном по голове!» — решила Милена и заискивающе улыбнулась.

— Да! У твоего брата весьма специфическое чувство юмора! — брякнула она. Но поймала возмущённый взгляд блондина и мысленно хлопнула себя по лбу. — Прости, я знаю — он твой брат, но ведь это правда! К тому же, до этого ты не слишком заботился о его репутации! — Кристиан, не церемонясь, схватил её за плечи.

— А вот я думаю, что вы с Алексом втайне договорилась убить Соршу! — воскликнул он. Стоящие рядом ведьмаки синхронно повернулись к ним. Кристиан сделал шаг назад. Несмотря на спокойное лицо, Милена прямо чувствовала, как его разрывает от злости.

— А ещё я думал, что ты доверяешь мне! — горько прошептал он.

— Доверяю! Но ты чересчур обо мне печёшься! Я поклялась, что отомщу за смерть Агнессы! — выпалила Милена. Но увидела, что её реплика не произвела реакции и добавила. — И я не собираюсь отказываться от своих слов из-за высокомерного альбиноса, который умеет говорить со зверушками! Альпин, кстати, тоже болтает с белкой! Но это не дает ему права указывать мне! — закончила Милена. Не говоря ни слова, Кристиан схватил её за локоть и повел в гущу леса. Гуг был так увлечён занятием, что не заметил этого. Милену радовало лишь одно. Морозы сделали землю сухой, а не рыхлой и мягкой, так что ноги не проваливались. Отойдя от ведьмаков на достаточное расстояние, Воган остановился.

— Как я могу не заботиться о тебе?! Я старше и… умнее! — Кристиан прислонился спиной о старую покосившуюся сосну. — Я всего лишь пытаюсь уберечь тебя от глупых, безумных, диких,

нелепых… в общем, необдуманных поступков!

Милена хлопнула его по руке.

— Ай! Это, милочка, уже признак насилия!

Она снова ударила его по руке. В этот раз сильнее.

— А это значит, что в семье завёлся деспот, который привык решать дело кулаками! Нам с тобой нужно пойти к психотерапевту! — ощетинился ведьмак. Но поймал разъярённый взгляд Милены и молча подставил плечо. Последовал ощутимый шлепок. Кристиан поморщился, но промолчал.

— Во-первых, ты старше меня всего на год! Во-вторых, я — подросток! Совершать глупые, безумные, дикие, нелепые… В общем, необдуманные поступки — моя обязанность и привилегия! А, в-третьих, у твоего брата действительно могильное чувство юмора! В прямом смысле этого слова! — заявила Милена и обойдя дерево с другой стороны, облокотилась о него. Тонкая сосна угрожающе покачнулась. И хотя девушка не видела лица Вогана, она готова была поспорить, что он сейчас покачал головой.

— На самом деле год играет огромную разницу! Когда я уже ходил и пытался выговорить фразу «Оставьте меня в покое», ты была кричащим розовым комочком! Завернутым в пеленки, как опасный преступник в цепи! — съязвил Кристиан. Щеки Милены загорелись, но она заставила себя успокоиться. — И вообще — Алекс подарил мне на тринадцатилетие мертвого хомячка! Скажи, тебя, по-прежнему, беспокоит его чувство юмора? Лично меня тревожит его психика! — Воган отстранился и приблизился к Милене. Он ласково заправил её прядь волос за ухо. Они постояли немного, переваривая сказанное. Тишина сглаживала углы их колкой беседы. Будто волны омывали камень, стачивая его резкие бока.

— Я пойду с тобой, — Кристиан первым нарушил молчание. Милена сразу поняла, что он имеет в виду не занятие Гуга, а поход на пустырь.

— Но как? А разве твой устав законопослушного Ворона не говорит: «Не убий ведьмака ближнего?» — отшутилась Милена, хотя в душе затрепетала надежда. Александру она доверяла, но всё равно относилась с опаской.

— Ну, в этом ты права… Но моя фамилия «Воган»! А значит, я могу обойти любое правило! Если помнишь, я даже у миссис Шейп числился в любимчиках! — парень наклонился к Милене, так что они соприкоснулись носами. Прохладное дыхание обожгло ей губы. — Ты связалась со скользким типом, рыжик. А скользкие типы умеют изворачиваться! — Кристиан провёл губами по её щеке, не доходя до рта. Живот Милены сжался в

узел. — Я помогу тебе. Проведу на пустырь незаметно, — с этими словами он зашагал обратно к ведьмакам. Гуг обнаружил их пропажу и заревел, зовя обратно. Милена дождалась, пока фигура Вогана скроется за парусами зарослей и снова открыла сообщение Александра. «Привет глупым принцам. Да, я готова!» — написала она в ответ. Подумав, Милена добавила: «Кстати, ты не задумывался о смене клички? У моей одноклассницы есть надоедливый пудель по имени Принц. Его никто не любит, он разбрасывает корм, когда ест и ещё жутко храпит!». Милена уже хотела отправить сообщение, но затем передумала. Непредсказуемый некромант, от которого хочешь получить помощь — гремучая смесь. Отбросив раздражение, она стерла эти предложения и написала: «Кстати, давно хотела сказать — мне так нравится твоя кличка!». И почему она не удивилась, получив в ответ смеющийся смайлик?

* * *

— Попробуй сосредоточиться! — прикрикнул Варраван.

— У меня не получается! — взвилась Милена, давая выход накопившемуся раздражению. Они сидели в столовой уже полчаса, но тщетно. Она никак не могла выбросить лишние мысли из головы и расслабиться. Похоже, даже железное терпение Варравана дало ржавчину. Он вовсе не кричал на Милену. Даже голоса не повысил. Но морщинка между бровями говорила о том, что он мысленно совершает жестокое убийство. Как видно, шаман уже жалел, что позвал её сюда для очередного урока.

— Если ты хочешь увидеть Агнессу, тебе надо открыть третий глаз. Ну, давай, Каролл! Мы это уже проходили! — мужчина взял её за руку, пытаясь передать ей своё спокойствие. Как ни странно, это сработало. Милена откинула голову и сделала глубокий вдох, наполняя легкие прохладным воздухом. Сознание постепенно растворялось. Привычно застонав, Милена раскрыла третий глаз. В этот раз она устремила взгляд не на Варравана, а за него. Дверь в мир духов. Словно сотканная из света, она притягивала к себе как магнит. И хотя из неё раздавались крики заблудших душ, это не отпугивало Милену. Скорее наоборот. Ей было интересно взглянуть на призраков. Зачарованная, она встала и шагнула навстречу блестящему потоку света. Но шаман тут же преградил ей дорогу. Милена сердито нахмурилась, наблюдая, как золотистая пыльца кружится в воздухе вокруг альбиноса.

— Тебе пока туда нельзя… — он покачал головой. В мире духов все движения были нереально плавными, точно в замедленной съёмке.

— Но почему? Ты ведь сам сказал, что я могу увидеть Агнессу!

— Да! И когда-нибудь, несомненно, увидишь! Но сейчас тебе ещё рано! Нужны долгие месяцы… А, возможно, и годы тренировок, чтобы безопасно входить в мир духов! — Варраван так сладко улыбнулся, что ещё чуть-чуть и его челюсть бы свело судорогой. Но на Милену усмешка не произвела впечатления. Поняв это, шаман стёр улыбку. Его лицо приняло обычное замкнутое выражение. — А сейчас я лишь пытаюсь вернуть тебе баланс, который не позволит стигской магии пробудиться! — он подтолкнул её обратно к стулу. Милена сжала кулаки от досады. Вдруг её взгляд упал на серый комок в углу комнаты.

— Мышь! — взвизгнула она. Альбинос проследил за её взглядом и потёр переносицу. Морщинка между его бровями стала глубже. Судя по всему, он еле сдерживался, чтобы не отломать у стола ножку и с воплем наброситься на девушку.

— Она мертва, — процедил Варраван. Но поймал недоверчивый взгляд Милены и добавил. — Она не шевелилась всё это время. Так что у меня два варианта. Либо она впала в мышиную кому, что даже звучит безумно… Либо она умерла, — он брезгливо поджал губы. Милена в нарочитой панике заломила руки. Актриса из неё, как из хомяка танцор диско. Но шаман настолько устал, что обвести его вокруг пальца не составляло труда.

— А ты не можешь проверить? Я так боюсь этих грызунов! — попросила Милена. Альбинос обреченно направился к бездыханному комочку. Милена воспользовалась тем, что он отвернулся, и метнулась к призрачной двери. Она дернула ручку и шагнула внутрь. От дикого холода кожа натянулась как тетива. Казалось, она вот-вот лопнет. Воздух был настолько густым, что неприятно лип к телу. Милена схватилась за горло, начав задыхаться. Из-за завесы толстого тумана вокруг она ничего толком не видела. На глаза навернулись слезы. Холод точно впитался в кожу. Барабанные перепонки разрывались от чужих воплей и стонов…

Вдруг Милена ощутила на плече чью-то ладонь. В тот же миг её выкинуло из мира духов. Разлепив ресницы, она обнаружила себя на полу в столовой.

— Что ты наделала?! Уничтожила все мои усилия! Наши уроки придётся начинать заново! Но сейчас я слишком… — Варраван замешкался, подбирая слова. Вежливость боролась в

нём с яростью. — Слишком недоволен, чтобы провести с тобой… — он снова задумался и пробурчал. — С тобой «Леди-монстр» ещё хоть секунду! — Милена пропустила его реплику мимо ушей. Она чувствовала, что с ней что-то не так. Наконец, Милена осознала, что видит всё вокруг чёрно-белым. Будто остальных цветов и оттенков не существует. Она схватилась за голову. Что она наделала?!

— Что-то ты разбушевалась в последнее время! Сметаешь все запреты и табу! Думаешь, я не знаю о том, как ты пробралась на чёрный рынок? Эйдан всегда следит за тобой! — продолжать отчитывать её Варраван.

— А ведь до этого для меня строжайшим табу было — выпить холодное молоко! — буркнула Милена. Вдруг рядом послышалось копошение. Мышь в углу нервно дернулась и с писком выбежала из зала. Милена выдохнула. Мёртвая мышь только что ожила… А это могло означать только одно… Она с ужасом посмотрела на свои руки.

Глава шестнадцатая

Алый снег

Ненавидеть плохо, но кто сказал,
Что любить хорошо?
— из заметок Александра Вогана

Неделя прошла впопыхах, зато спокойно. За этот месяц произошло столько событий, что Милена буквально смаковала затишье. Лакала молчание, словно кошка молоко. Кристиан видел, что она замкнулась. Но не давил, давая возможность отдышаться. Александр больше не давал о себе знать. Милена даже не злилась на него. Скорее наоборот. Она была благодарна за передышку. Наступила зима, и заметно похолодало. Даже трава в лесу покрылась пушистым слоем инея. Вот и Милена ощущала, словно внутри неё что-то замерзло, запечатав плотину чувств. Стигские способности больше не давали о себе знать. Но иногда ей казалось, что она слышит писк мыши, которую случайно оживила… Всё это время Милена старалась отогнать мысль о том, что сделала. Но всякий раз, закрывая глаза, видела ту же картину. Серый комок шевельнулся и выбежал из зала… Милена вздрогнула от воспоминаний. Зашагала быстрее. Если кошмары продолжатся, то абонемент постоянного клиента в психушку ей обеспечен! Взглянув на руки, полные украденных сладостей, Милена успокоилась. Завтра она должна отправиться домой. И чтобы скрасить путь, Милена решила ограбить столовую. Тёплые пирожные, припорошенные сладкой пудрой… Горстка блестящих конфет… Плитка белого шоколада… Жизнь явно начинала налаживаться. Насвистывая незатейливую мелодию, Милена ворвалась к себе в норку. И чуть не взвизгнула, обнаружив на кровати Ирлу. Милена на всякий случай огляделась. А не ошиблась ли она комнатой? Но дорожный рюкзак на полу и бардак в комнате говорили, что она обратилась по адресу. Ирла была так увлечена журналом, что не заметила её появления. Милена кашлянула. Девушка тут же вскочила с постели. При этом у неё так округлились глаза, что Милена чуть не рассмеялась. Она походила на бандита-неудачника, которого уже в сотый раз поймали на месте преступления. И, удивившись тупости злодеяния, снова отпустили.

— Прости, просто я не выдержала! И поддалась любопытству! Мне было так интересно узнать, что читают нормальные среднестатистические девочки-подростки! — залепетала Ирла.

Милена горько усмехнулась, поняв, что ведьма себя нормальной среднестатистической девочкой-подростком не считает. Хорошо хотя бы, что она вообще относит себя к слабому полу!

— Всё в порядке. Я не такая жадная, как ты думаешь. Если хочешь — можешь забрать журнал, — предложила Милена. Ирла зарделась, но прижала журнал к груди. Было видно, что она довольна, но стесняется об этом сказать. — Так зачем ты заходила? — поинтересовалась Милена, опуская добычу на кровать. Как хорошо, что она додумалась взять с собой пакет! Как бы иначе ей удалось взлететь с охапкой вкусностей?

— Хотела попрощаться. Просто ты едешь домой… И уже останешься там праздновать Рождество. Так что мы с тобой увидимся только после каникул, — Ирла принялась переминаться с ноги на ногу. Милена приподняла бровь, ожидая продолжения. И оно не заставило себя долго ждать.

— Вот, я даже подарок принесла. Сама сделала, — её голос стал настолько тихим, что походил на шелест трав. Признаться, Милена опасалась подарков от ведьмы. Но вежливость была чертой, которую Лора привила ей ещё с детства. Она взяла свёрток, придерживая его от себя на почтительном расстоянии. Увидев её замешательство, Ирла восприняла его на свой лад.

— Просто у гномов не было праздничной бумаги! Только фольга… — пояснила она. В её глазах читалось детское предвкушение. Милена сделала глубокий вдох и выругала себя за мнительность. Она развернула свёрток и поднесла его к свету. Гладкий камешек с вырезанной руной удачи. Милена крепко сжала его в ладони.

— Надеюсь, он послужит тебе хорошим талисманом, — пробормотала Ирла. Милена была настолько растрогана, что забыла о предрассудках ведьмы. Она шагнула к ней, собираясь обнять. Та опасливо отступила.

— Эй, давай ограничимся мужественным хлопком по плечу? — пискнула она, растеряв прежнюю воинственность. Милена внимательно оглядела Ирлу. Широкие штаны, скроенные на арабский манер, сужались книзу, обтягивая лодыжки. Длинная растянутая майка. Мешковатая цветастая кофта. Ведьма напоминала ребенка, который забрал у каждого члена семьи по вещице. И как Милена раньше не замечала её затравленного взгляда? Ведь она принимала Ирлу за ершистую агрессивную девчонку! Милена хмыкнула и, игнорируя протесты ведьмы, обняла её. В этот момент девушка гордилась собой. Она ощущала себя волшебником, который заставил дикобраза сменить колючки на мягкую шерсть. Тут ей в голову стукнула мысль, как можно отблагодарить Ирлу.

— А где ты собираешься праздновать Рождество? — спросила Милена, предвидя ответ. Интуиция не обманула:

— Здесь, — шепнула Ирла. Похоже, она настолько привыкла к одиночеству, что даже не грустила из-за каникул, которые проведет наедине с собой. Милена попробовала представить жизнь без рождественского пудинга матери и семейных посиделок под теплым пледом… Не вышло.

Решив, что разговор окончен, Ирла шагнула к дыре.

— А хочешь отправиться в Вэтхем со мной? — остановил её голос Милены. Ирла резко обернулась. В её глазах вспыхнуло странное выражение. На миг Милене показалась, что она сейчас заплачет или закричит… Но время шло, а ничего не происходило. С минуту ведьма просто сверлила подругу взглядом. Наконец, Ирла гордо вздёрнула подбородок. Подбоченилась. Милена подняла руки в воздух в знак капитуляции.

— Просто подумай о моём предложении. Бояться тебе нечего, ведь подарок ты уже всё равно вручила! — она мягко улыбнулась, — Я не буду давить на тебя. Прошу лишь подумать. Если решишься, я буду ждать тебя завтра на обрыве. На рассвете. И вот ещё… Можешь смело зачислить себя к нормальным среднестатистическим девочкам-подросткам. Ведь любопытство — одна из наших главных отличительных черт.

Ирла кивнула и запрыгнула в дыру. На следующий день, когда солнце лениво протянуло лучи к холму, на обрыв скользнула одинокая фигура.

* * *

Кларе Томсон было семьдесят два года, но возраст не мешал ей хранить былое высокомерие. Вот и сейчас, чинно сложив руки на коленях, она смерила подругу снисходительным взглядом. Бедняга была её ровесницей. Но восстание Ордена Посвящения повлияло на её дряхлый разум не лучшим образом.

— Итак, Лизи, ты утверждаешь, что видела из окна гнома? Может, это был сын Бадэрсов? Ты ведь знаешь, какой у них мальчик! Круглый, как шар и низкий, как кот! — пробормотала миссис Томсон. Взбешенная недоверием, подруга вскочила со скамейки. Матовые щеки вспыхнули от злости. Губы превратились в тонкую нить, отчего морщины пропечатались сильнее.

— Почему ты мне никогда не веришь? Я тебе уже давно говорила, что Орден существует! И даже рассказала историю о

том, как мой дед повстречал сирену! Он единственный, кто выжил среди других моряков! Проклятые дочери — прекрасные и великие… Я тебе говорила! А ты мне поверила только, когда одну из них поймали и показали в новостях! — женщина смахнула бисеринки пота со лба. — Неужели ты не понимаешь, что за Вэтхемом тоже есть жизнь? И если в нашем городе не живут сирены, это не значит, что их не существует! — видя, что миссис Томсон собирается возразить, она быстро добавила. — Поверь мне хоть сейчас! Я видела гнома! Он был маленького роста! С длинной седеющей бородой! — старуха Лизи понизила голос и зловеще прошептала. — И у него были смешные штанишки! — Альпин дёрнулся от такого изощрённого оскорбления. Он хотел выйти из-за кустов, но Факел его удержал. Милена прыснула со смеху. Кристиан, зная её хобби хохотать в ответственный момент, пригрозил пальцем. Она вздохнула. Стоит один раз напортачить, и репутация навеки испорчена!

— Альп, мы же договорились, что ты не будешь высовываться! О Милене и так ходят слухи… Ты хочешь добавить масла в огонь? — процедил Кристиан. Он даже не повысил голос… Но от его слов повеяло таким холодом, что Милене захотелось съёжиться. Что же говорить об Альпине? На него этот любимый приём Вогана «Умри-от-звука-моего-голоса» подействовал чудотворно. Он тут же перестал вырываться.

— Это у меня седеющая борода? — обиженно пробурчал он. Ирла, сидящая рядом, застонала. Они прилетели в Вэтхем всего полчаса назад. Тело плавилось от усталости… Хотелось заглушить пустоту в желудке и завалиться в постель. Но Альпин нечаянно попался на глаза главным сплетницам города. Чтобы избежать взрыва слухов, пятерка решила спрятаться. Подождать, пока старушки разойдутся. Но если Джея и Милену ситуация веселила, то другие чуть ли не выли от скуки.

— Что за чушь ты несёшь, Лизи? Ведь описание с сыном Бадэрсов сходится! Конечно, в восемь лет у него вряд ли могла вырасти борода, но кто его знает? У мальчишки дурные гены! — запричитала Томсон, — Или ты принимаешь какие-то запрещённые препараты? — она с подозрением уставилась на подругу.

— С меня довольно! Я не могу видеть улыбку Джея и молчать! Лучше стать местной знаменитостью на пару дней… Чем сидеть в кустах, как затаившийся эксгибиционист! — прошипел Кристиан. Грубо взяв Милену за локоть, он резко выпрямился. Джей шутливо предложил Ирле руку. Но та её, конечно же, проигнорировала. Зато Альпин вцепился в ладонь Факела и с кряхтением поднялся.

Заметив их, соседки прекратили спорить. Наступила тишина. Одну руку миссис Томсон прижала ко рту. Другую — положила на сердце. Будь у неё третья, она бы ещё накрыла ею глаза. Её взгляд скользнул по дредам Ирлы, мрачному Альпину, ёжику Джея… По сравнению с ними, Милена и Воган выглядели невзрачно. Но, тем не менее, взгляд старухи дольше всего задержался именно на них. Наверняка она узнала Милену. А на Кристиана всегда смотрели. Кто-то с интересом, кто-то со страхом… В эту минуту ничто не могло выдать в нём ведьмака. Он выглядел, как парень с соседней улицы. Чёрное пальто подчеркивало ширину плеч. Узкие штаны обтягивали крепкие длинные ноги. Легкий сухой ветерок трепал светлые волосы. Красивый, необычный… Но не более того. В нем привлекало другое. Властный взгляд. Осанка истинного аристократа. Витающая вокруг него аура силы и опасности… Именно это делало его истинным Воганом.

Тем временем, Альпин двинулся к старухам.

— Это у меня седеющая борода?! Да я настоящий жеребец! На себя лучше посмотрите! Вы похожи на двух ворчливых мумий! — заявил он и топнул ногой, отчего с него чуть сползли штанишки. Самоконтроль Джея рухнул… Откинув голову, он расхохотался. Губы Кристиана тронула улыбка, но он не стал дальше наблюдать за комедией. Вместо этого он повёл Милену в парадное. Скоро подтянулись и остальные. Милена нервно дернула себя за прядь волос. Она долго репетировала речь перед встречей с Лорой. Но сейчас всё вылетело из головы. Так что, оказавшись перед дверью квартиры, она замешкалась. Но затем собралась с духом и позвонила. Мать с широкой улыбкой открыла дверь. Но увидела Джея… Широкая улыбка превратилась просто в улыбку. Но стоило ей заметить Ирлу, как улыбка вообще исчезла. Милена выдохнула. Этого она и боялась. Лицо у Лоры стало трагичным, как в тот день, когда умер любимчик семьи. Золотая рыбка по имени Маркиз.

— Ми, тыковка моя, а это кто? — поинтересовалась Лора.

— Неужели вы уже забыли, кто это? — Кристиан метнул насмешливый взгляд на Факела. — Это бесполезное и бездарное создание называется Джей, — Факел заскрежетал зубами. Но не дерзнул выяснять отношения при Лоре, которая и так не питала к нему симпатии. Поэтому он просто кивнул. Лора смутилась, но ответить не успела. Вмешалась Ирла:

— Знаешь, блондин, у меня складывается впечатление, что ты недолюбливаешь Факела, — произнесла она со смешком. Милена ахнула. Впервые за это время ведьма обратилась к Вогану! После того, как Ирла облила её руку кипятком, они почти не

разговаривали. И хотя девушка никогда не призналась бы, но, по-моему, она побаивалась Кристиана.

— Тонко подмечено, синеволосая. Но недолюбливаю я тригонометрию и клубничное мороженое. А Джея… Нет, его я просто ненавижу, — Воган подарил Факелу приторную усмешку.

— И поверь, Ирла, наши чувства взаимны, — закатил глаза Джей.

— Ты помнишь, как меня зовут? — неподдельно удивилась ведьма. Милена фыркнула. За кого она принимает Факела? Да, он легкомысленный и рассеянный… Но не заядлый склеротик, чтобы забыть имя человека, с которым путешествовал целый день! Похоже, Ирле понадобится больше времени для адаптации, чем она раньше думала.

— Человек, который недолюбливает Кристиана Вогана, достоин того, чтобы его помнили, — Джей послал ей кокетливую ухмылку. На лице Милены не дрогнул ни один мускул. Если ведьмак решил, что может вызвать в ней ревность, то ошибается. Да Ирла в жизни не поддастся на его уловку! Милена повернулась и чуть не уронила челюсть. На губах Ирлы заиграло некое подобие ответной улыбки. Что за чёрт?!

— Вообще-то я имела в виду эту… девочку, — снова подала голос Лора, — Кто это?

— Мой новый друг, — не раздумывая, ответила Милена. После этих слов Ирла заметно расслабилась. Лора метнула взгляд на Альпина, который вытаскивал белку из дорожной сумки. Флешка всю дорогу пищала, стараясь разорвать ткань. Но выпустить её из сумки карлик не решился. На такой высоте это может быть опасно. Лора обвела пёструю компанию долгим взглядом.

— Знаешь, Ми, нам надо с тобой поговорить о том, как… быстро ты заводишь себе друзей, — промямлила мать. Но, тем не менее, пропустила всех внутрь. Стоило Милене переступить через порог, как она оказалась в объятьях. Родные запахи окутали её, словно завернули в невесомое одеяло.

— К сожалению, миссис Каролл, я лишь проездом! Так что вам придётся встречать Рождество без меня, — объявил Джей. Лора всплеснула руками.

— Святая корова! Бог услышал мои молитвы! — воскликнула она. Но заметив, как взвилась бровь Факела, неловко прокашлялась. — Я хотела сказать… Я имела в виду… В общем, я рада, что ты останешься с нами хоть на пару дней!

Кристиан покачал головой и прошептал Милене на ухо:

— Даже Флешка врёт искуснее, — девушка кивнула, продолжая вдыхать пряные ароматы. Похоже, сегодня их ждёт

праздничный ужин в честь её возращения! Запах душистых специй, корицы и свежей выпечки… Она дома! Разрываясь от счастья, Милена направилась к себе в комнату. Настало время ещё одного испытания. Пора разбирать вещи. Бросив рюкзак на кровать, Милена сначала отправилась в ванную. Брызнула в лицо холодной водой. Заглянула в зеркало. В целом, она выглядела неплохо. Только волосы торчали в разные стороны, словно дикая морковка. Стоило её руке потянуться к расчёске, как тишину прорезал шелест страницы. Милена резко повернулась. В ванной лежал, читая книгу, Александр. Девушка даже не знала, что её больше всего удивило. Отсутствие воды в ванной, наличие одежды на некроманте или само его присутствие.

— Что ты тут делаешь? — прошипела Милена, с ужасом подумав, что в любой момент может зайти Лора. После неожиданных гостей она бы такого точно не пережила! К тому же, Милена чуть по-другому представляла знакомство матери с семьей Кристиана. Александр поднял книгу и демонстративно ей помахал. Милена пригляделась. Это был русско-английский словарь!

— Оживление одного русского царя заставило меня задуматься о культуре этого великого народа! — произнёс он. «Интересно, ему принципиально думать о культуре великого русского народа в моей ванне?» — проворчала Милена. — А ещё, принцесса, я узнал одну деталь, которая наверняка тебя заинтригует! Оказалось, что наш с Крисом прапрадед — выходец из России! Вот я и решил отдать дань предкам! — Александр задумчиво почесал бородку и перевернул страницу.

— Скажи, тебе, что доставляет изощрённое удовольствие — листать словарь в моей ванне? Тем более, одетым? — Милена хлопнула себя по рту, осознав, какую глупость сболтнула. Глаза Александра озорно заблестели.

— Ну, это легко поправимо… — с этими словами он принялся стягивать свитер.

— Так — оставь свои замашки эксгибициониста! И толком объясни, зачем пришёл! — Милена поставила руки в боки, показывая, что не настроена играть. Смешинки погасли в глазах некроманта, вернув их к обычному выражению. Две чёрные дырки на лице, от которых ощутимо веет пустотой.

— В общем, старина Уильям совсем разбушевался. Прости, что не давал о себе знать, но у меня достойное оправдание. Я выполнял безумные поручения твоего не менее безумного дедушки! — он захлопнул словарь.

— Как ты можешь так спокойно обо всём этом говорить? — Милена схватила Александра за плечо, пытаясь вытащить его из

ванны, но поскользнулась на коврике и упала на парня. На них посыпались шампуни и гели. Старший Воган взвыл от боли. Один из тюбиков попал ему точно в висок.

— Я могу говорить, что угодно! Я влюблён! Глядя, как загораются фары малышки при встрече со мной… — просипел он, потирая ушибленное место.

— Наверное, ты хотел сказать «глаза»! — вставила Милена, выбираясь из разноцветных коробочек. Один из гелей раскрылся и брызнул ей на штанину.

— Нет, фары! Не знаю, о чём ты, но я о своей машине! — Александр мечтательно вздохнул и добавил. — Хотя ты права — у неё глаза!

— Крис знает о нашем плане по поводу убийства Сорши! — выпалила Милена.

— Эх, детка, ты умеешь испортить романтичное настроение! И что теперь делать? — некромант сердито взглянул на неё из-под длинных ресниц. Милена вытерла штанину от геля. Она старалась не замечать, как покалывает кожа от соприкосновения с телом Александра.

— Он согласился в этом участвовать… — шепнула Милена.

— Да уж, Милена Каролл, ты умеешь раскрывать в людях их тёмную сторону, — в его голосе скользнуло одобрение, — Но тогда какой мне смысл помогать? Я ведь не попорчу братишке нервы! — капризно протянул он. Преодолевая неприятное покалывание, она положила ладонь ему на грудь и ласково погладила. Без некроманта всё провалится! Она умоляюще взглянула на Александра. Взяв её за руку, парень заворожено уставился на их переплетённые пальцы. Наконец, напряжение в воздухе рухнуло. Он выдернул руку и поднялся. Тюбики с оглушительным стуком снова повалились.

— Хорошо. Наш договор остается в силе. Но тогда я попрошу тебя кое-что сделать, — тихо проговорил Александр. Милена мрачно кивнула, представляя, как будет этой ночью раскапывать могилу. — Сейчас, когда выйдешь из комнаты, подойди к Крису и скажи: «Privet, tovarisch!». Так мы узнаем, передались ему русские корни или нет, — повеселев, воскликнул некромант. Милена, не знавшая по-русски ни слова, задумалась, что может означать это предложение. Наслышанная о чёрном юморе Александра, она не сомневалась, что фраза переводится как «Приятной смерти!». Или что-то в таком духе. Но сделка есть сделка. Отступать слишком поздно. Александр наклонился и чмокнул её в щеку.

— Ты опять уходишь? — сама не понимая почему, Милена погрустнела.

— Я как Карлсон. Только более худая и менее рыжая версия.

Никогда не знаешь, когда появлюсь снова, — с этими словами некромант растворился в воздухе. Милена собралась выйти из ванны, но не успела. В комнату зашёл Кристиан.

— Куда ты запропастилась, Ми? Тебя нигде нет, а Лора… — начал он, но увидел девушку и запнулся. — Мда… Всякий раз, когда я думаю, что жизнь не может меня изумить, в ход событий вмешивается Милена Каролл. У меня только два вопроса. Почему ты сидишь в ванне? И почему рядом с тобой лежит русско-английский словарь? — Воган скрестил руки на груди. Милена выбралась из ванны и, подойдя к нему, хлопнула по плечу.

— Privet, tovarisch!

— Vam, tovarisch, bolshenelzyanalivatvodki! — невозмутимо ответил Кристиан. А Милена ещё раз задумалась, сколько же она не знает о жизни Вогана.

* * *

— Логика парней такой же миф, как и кентавры! Да я скорее поверю, что существуют мужчины с лошадиным задом, чем в наличие у мужчин здравомыслия! — заявила Лиза и шумно захлопнула шкафчик. От негодования на пухлых щеках зажёгся румянец. Милена прыснула. Похоже, толстушке было абсолютно всё равно, что стиги захватили власть в стране. Её интересовало лишь свидание, которое не закончилось даже невинным поцелуем в щечку.

— С такими темпами он возьмёт меня за руку лишь в день нашей свадьбы! А ведь это уже пятое свидание! — Сквойн недовольно запыхтела. Казалось, ещё чуть-чуть и она бросит учебники на пол. Поймав озабоченный взгляд Милены, она поджала губы. — Я не нервничаю… не нервничаю… Я паникую! Хорошо хоть ты появилась в школе! А иначе я бы точно сошла с ума! — проворчала Лиза. Милена хихикнула — по-моему, она всё-таки опоздала.

Несмотря на косметику и украшения, Сквойн походила на ребёнка. Только у них мог быть такой чистый взгляд… Милена с тоской подумала, что повзрослела. Прощай, наивность! Человеку, который видел кровь и пепел, не вернуться в беззаботный мир детства. Мысли сами собой потянулись к Джею. Будь он рядом, то смог бы развеселить Сквойн. Но, пробыв в Вэтхеме пару дней, ведьмак отправился домой. В долину Сорго. В доме воцарился покой. Ирла не хотела смущать Лору и ушла жить к Альпину в каштан. Что же касается Кристиана… С ним она виделась только

в школе. Затянутые в омут домашних заданий, у них почти не оставалось времени друг на друга. Вогану больше не надо было охранять её от предателя. Разоблачённая Сорша не рискнула бы напасть в открытую.

Как назло, в школе решили устроить спектакль по окончанию учёбного года. Очередная прихоть завуча. Поэтому сейчас старшие классы плелись в спортивный зал, а не на уроки. Именно там должны были озвучить роли.

— Пора идти на казнь! Наш палач в парике уже заждался! — Милена схватила подругу за руку и скользнула в зал. Мест уже почти не осталось. Толпа возбуждённо гудела, обсуждая предстоящий спектакль. Миссис Шейп стояла посреди сцены. Как ни странно, увидев её, Милена ощутила что-то вроде смутной радости. Фиолетовый пиджак, белые широкие брюки… Яркий макияж, делающий Шейп похожей на грозного индейского воина… Завуч была прекрасна в своей нелепости. Директор Поунстер неловко мялся в сторонке. Робкий, но добродушный, он вызывал в Милене симпатию.

— Итак, все вы знаете, зачем мы здесь собрались, — начала миссис Шейп. По залу пронеслись стоны, подтвердившие её слова. — После долгих и горячих споров учителя, наконец, пришли к согласию. Мы ставим «Золушку»! — она захлопала в ладоши. Ученики неуверенно её поддержали. Внезапно с места поднялся Тайлер. Толпа затихла, ожидая новой порции веселья. Глэн даже закрыла лицо волосами. Похоже, она заранее готовилась к позору. Но Милена заинтересовало другое. Хэнкс распустила свой вечно зализанный хвост! Не к добру это!

— А давайте лучше Терминатора! — подал голос Тайлер. Миссис Шейп даже не удостоила парня взглядом. Вместо этого она принялась озвучивать список ролей. Тайлер скосил глаза на Глэн, надеясь, что хотя бы она оценила шутку. Но Хэнкс смотрела в другую сторону. Милена сжала подлокотник стула. И почему она не удивилась, обнаружив на том конце зала Кристиана? Его взгляд лениво скользил по толпе. Милена не знала, что за мысли бродят в голове блондина, но вдруг между его бровями пролегла морщинка. Он сделал шаг вперёд, и Шейп прервалась на полуслове.

— Простите, что перебиваю… Но мне показалось или вы действительно не отвели ни одной роли члену Ордена Посвящения? — подал голос Кристиан. Директор кашлянул, собираясь ответить. Но миссис Шейп опередила его.

— Весьма похвально, Воган. Мне всегда нравилась ваша проницательность, — дрожащими пальцами она расправила ворот блузки. — Сначала я даже хотела сделать вас принцем, а мисс

Хэнс — Золушкой. Но затем подумала, что такая роль может оскорбить ваше магическое высочество! Великую кровь, в которой текут фейры! — Кристиан изобразил поклон, отвечая на обращение. Кто-то в толпе ахнул от его дерзкой выходки.

— Бахвалиться своим происхождением — нелепо. А стыдиться его — глупо, — сухо произнёс он, — Но если вы так хотите взглянуть на знаменитую багровую кровь… — блондин многозначительно закатал рукав сорочки. «Он собирается сделать надрез на коже!» — смекнула Милена. Она стала проталкиваться к нему. И почему миссис Шейп так ненавидела Орден? И связано ли это с фото, которое она нашла в кабинете?

Внезапно дверь в зал открылась. В комнату ворвалось несколько человек. Школьники пытливо уставились на прибывших. А посмотреть было на что.

Впереди всех стоял азиат. Через его лицо струилась татуировка в виде дракона. Плавно спускаясь, рептилия оплетала хвостом шею. Но напугала Милену отнюдь не татуировка. А мёртвые глаза мальчишки. Тёмные, матовые, без искры жизни, они словно были ещё одним тату. Оглядев незнакомцев, Шейп успокоилась. Она переключила внимание на Кристиана. По-видимому, решила разобраться с прибывшими потом. Это была её вторая ошибка. Первой был выбор места жительства. Всё-таки ферма далеко…

— Уильям Лайрон назначил меня старостой в этой школе! — объявил азиат. Несмотря на детский голос, его слова возымели должное действие. Забыв о Вогане, Шейп обернулась к незнакомцу. Директор положил ей руку на плечо, как бы предупреждая держать себя в руках. Но она её сбросила. Не будь её щеки так обильно накрашены, на них был бы виден проступивший румянец.

— Если я правильно поняла, ты отныне имеешь право указывать мне? — уточнила завуч. Тем временем, Милена добралась до Кристиана. Обойдя сзади, она обвила руками его талию. Точно ребёнок, желавший спрятаться.

Азиат кивнул. Миссис Шейп решительно шагнула вперёд.

— Позволить члену Ордена следить за порядком в школе?! И делать мне замечания?! Я не слушаюсь приказов Уильяма! Так ему и передай! — вскричала она, почти срывая голос. Рот незнакомца изогнулся в подобии улыбки. Он взмахнул рукой. В тот же миг ноги завуча подкосились. Упав на пол, она начала задыхаться. Школьники запаниковали, не зная, что делать. Мистер Поунстер стал хлопать женщину по щекам. Но тщетно. Вздрогнув, Милена ощутила, как у неё начали разогреваться кончики пальцев. Это могло означать только одно…

— Стой! — завизжала Милена, но мальчишка даже бровью не повёл. Её крик просто смешался в какофонии звуков. — Он стиг! И высасывает из неё жизнь! — пояснила она Кристиану. Вспомнив, что колдуны могут общаться, посылая друг другу мысли и образы, Милена сосредоточилась на лице азиата. «Остановись!» — мысленно выкрикнула она. Это слово будто впечаталось в мозг… И разлетелось сотнями эхо. Мальчик резко опустил руку и изумленно огляделся. Наконец, его взгляд остановился на ней. В глазах азиата мелькнуло узнавание. Мальчишка понял, кто она. Внучка Уильяма Лайрона — наставника Грифона и организатора мятежа. «У меня получилось!» — обрадовалась Милена. Только вот хорошо это или плохо?

Миссис Шейп медленно поднялась, потирая шею.

— Добро пожаловать в Вэтхем! — просипела она. Её взгляд устремился к Кристиану, который всё ещё стоял с закатанным рукавом. — Мистер Воган, роль принца ваша! — с этими словами она вышла из зала. Наступила тишина. Застонав, Милена присела на корточки. Стигская магия снова даёт о себе знать… Уильям сжимал кулак с властью всё сильнее… Вдобавок ко всему, она теперь ещё будет сталкиваться в школе с чистокровным колдуном! Может, ангелы глумятся над ней, потому что она рыжая? Пожалуй, стоит перекраситься. Сейчас в зале находился лишь один счастливый человек. Глэн Хэнкс, по воле судьбы провозглашённая Золушкой. Неужели ангелы предпочитают блондинок?

* * *

Пронеслась последняя школьная неделя перед каникулами. В воздухе буквально разливалось ощущение праздника. Деревья обмотали огоньками. Так что, когда на город опускалась тьма, казалось, что это феи облепили ветки. Витрины магазинов украсили гирляндами. И товары переливались, будто чешуя. Вспышки красного, розового, зелёного, неона, золота… Бесцветный, а местами даже мрачноватый Вэтхем, будто раскрасили. И школа не стала исключением. Даже учителя, гуляя по коридорам, не могли сдержать улыбок. Школу буквально распирало от весёлой болтовни, смеха и шуток. Даже директор сменил обычный галстук на праздничный, где были изображены олени и пьяный Санта. Настроение у всех было просто восхитительное…У всех, кроме миссис Шейп. С приходом стига в

школу, она буквально сорвалась с цепи. Всё время кричала. Срывала голос до поросячьего визга. Придумывала изощрённые наказания за малейшую провинность. Засыпала классы домашними заданиями, как миллионер купюрами ванну. Из невинной миссис Хрю её переименовали в кровавую миссис Хрю.

А Милена наслаждалась даже тестами. Именно эта суета мешала ей отдаться хмурым мыслям… Пару дней назад она познакомила Лизу с Ирлой. Обе девушки потеряли друг к другу интерес после секундного разговора. Но Милена не расстроилась. Она так и не утратила надежду соединить два своих мира. Кусочек Утёса Дракона и Вэтхем. К счастью, наступили выходные. Начало каникул. Во вторник должна была состояться ежегодная вечеринка, посвящённая Рождеству. Так что у неё было ещё три дня для того, чтобы набраться сил перед танцами. Но сегодня она решила устроить собственный праздник — девичник. Только вот Сквойн и Ирла явно не были рады, что проведут вечер в совместном обществе. Милена сама не знала, почему так хотела, чтобы они сдружились. Болтушка и сплетница всех времен и народов Лиза совсем не походила на угрюмую ведьму. Представители двух разных миров… А Милена так и застряла посередине, балансируя над пропастью на тонком прутике. Казалось, одно резкое движение… Один чересчур глубокий вздох и всё… Она упадёт в прохладные объятья пустоты.

Как ни странно, Ирла довольно быстро вписалась в жизнь Вэтхема. Конечно, она выделялась из толпы. Её всегда провожали взгляды и шёпот… Но она больше не была чужаком. Стоило ей сбросить колючую кожуру, как она поладила с Альпином. А в Лору с её пышными ужинами чуть ли не влюбилась. С Вэнсом они почти не общались. Праздничная обстановка и новая должность пагубно на него повлияли. Он настолько уходил в свои мысли, что часто терял нить разговора. На его лице блуждала рассеянная улыбка, вызывавшая у Ирлы лишь недоумение. Милена и Лора уже привыкли к «тараканам» Вэнса. Так что почти не обращали на них внимания.

— Эй, Ми, ты там часом не впала в кому? Мы будем начинать девичник или нет? — голос Лизы вклинился в мысли Милены. Ирла покачала головой, поражаясь бесцеремонности Сквойн. Вечная одиночка, она уважала желание человека побыть наедине с собой. Лиза же его просто не понимала. Поэтому заметив жест ведьмы, подбоченилась, принимая привычную боевую стойку.

— Между прочим, я знаю Ми гораздо лучше, чем ты! Если не вырвать её из мира фантазий, она так просидит несколько часов! А у нас на вечер запланирована целая программа! Поболтать! Поесть вредных вкусностей! Посмотреть глупую комедию! И,

конечно же, посплетничать! — важно заявила Сквойн. Но розовая пижама с пуговицами в виде губ чуть портила солидное впечатление. Милена даже ответить не успела. Ирла окинула толстушку неприязненным взглядом.

— Посплетничать?! А тебе не кажется, что обсуждать чужую жизнь — неприлично? — сухо поинтересовалась она. Воздух сгустился от напряжения. Милена ощущала себя зрителем на теннисном матче, когда голова устает поворачиваться в разные стороны. Только в этот раз мячиком были слова.

— Слушай, Ирла, я это не сказала при первой встрече… Но скажу сейчас! Ты жутко странная! У тебя даже имя странное! — обрубила Лиза со свойственной ей прямотой римлянина. Милена махнула рукой, показывая Сквойн, что та перешла границу. Но было поздно. Ирла вскочила с места.

— Я — НОРМАЛЬНАЯ! Нормальная! — вскричала она и сжала кулаки. Смуглая кожа вдруг натянулась. На теле проступили вены. Лицо покрылось испариной… Милена ахнула, смекнув, что ведьма из последних сил сдерживает фейры. Она схватила Ирлу за руку и насильно повела в ванную. Девушка вырывалась, но адреналин придал Милене сил. Включив ледяную воду, она толкнула Ирлу в ванну. Милена ожидала визга и проклятий. Но ведьма не проронила ни звука. Похоже, она вообще не собиралась выбираться обратно. Закрыв лицо руками, Ирла сжалась в комочек. Милена растерялась. Она не сразу поняла, что девушка плачет. Милена присела на краешек ванны и неловко погладила её по дредам. На ощупь они оказались, как искусственный мех. Милена хотела выключить воду, но рука Ирлы перехватила её ладонь. «Вода действует на неё успокаивающе!» — мелькнула догадка. Холодная вода продолжала литься, но ведьма даже не вздрагивала.

— Я понимаю, что тебе не очень нравится Лиза. Но это не повод срываться, — осторожно начала Милена, решив, что дело в скрытой неприязни. Но тут Ирла оторвала руки от лица. Подняла на неё глаза.

— Какая к черту антипатия?! Ты думаешь, я расстроилась из-за этого? — Милена робко кивнула. Ирла откинула голову назад, устраиваясь в ванне поудобнее. Мокрая одежда её, по-видимому, не смущала. — Нет, Каролл, ты ошибаешься. Я завидую Лизе. Ведь она обычный подросток! У неё есть семья! И жизнь, где главные проблемы — неудачное свидание с парнем и тест по физике! Она читает девчачьи журналы! Болтает с подругами по телефону! Сплетничает, в конце концов… Да что тут говорить? Я узнала о существовании девичника только сегодня! И лишь потому, что ты меня на него пригласила! — из её голоса сочилась

разъедающая горечь, словно кровь из свежей раны. Ирла взяла шланг и подставила лицо ледяным струям. В этот миг она и в самом деле мало походила на обычного подростка. Синяя корона волос, с которой игриво стекают капли. Блестящие от слез фиолетовые глаза. Одежда расползается по воде, оголяя кусочки жилистого тела. Она скорее напоминала русалку.

— А я так хочу быть нормальной… — убито прошептала Ирла.

— Но ты нормальная! — возразила Милена. Ведьма взглянула на неё из-под мокрых слипшихся ресниц и снова опустила глаза.

— Они так не считали, — пробормотала она.

— Кто? — осторожно спросила Милена, боясь спугнуть удачу. Неужели Ирла приоткроет ей занавесь в свою жизнь?

— Мои родители, — выдохнула ведьма. Два слова, но сколько в них было боли!

— Я думала, ты — сирота…

— Теперь да. Я родилась в верующей семье, где религия почти переросла в фанатизм. Магия проснулась во мне ещё в детстве. Сначала это было не слишком заметно. Но способности нельзя скрывать вечно… Я не умела их контролировать. И однажды моя тайна раскрылась. Для семьи это стало ударом в спину. Папа называл меня исчадьем ада. Он искренне верил, что во мне сидит демон, который ещё даст о себе знать. Он говорил, что подозревал об этом. Ведь даже глаза у меня нечеловеческие! Ни у кого в семье не было таких! Я старалась сдерживать фейры, как могла. Но они сами вырывались наружу! — Ирла всхлипнула. История давалась ей комками. От слёз перехватывало дыхание и не хватало воздуха.

— А потом папа поднял на мать руку. Кричал, что я не его ребенок и она изменила ему с сатаной… Я встала на защиту матери. И тогда удар пришёлся на меня. Кулак у папы был большой, так что меня далеко отбросило. Я врезалась об острый угол стола. До сих пор помню этот солёный вкус крови во рту. Будто ты долго лизал старую медную монету, — Милена съежилась. От вида крови ей всегда становилось дурно. Как же мог отреагировать ребёнок? Поймав её сочувственный взгляд, ведьма криво улыбнулась. — Но отец не жалел о том, что сделал. Скорее наоборот. От вида моей крови он словно обезумел! И решил, что, наконец, нашёл управу на дьявола! С тех пор побои повторялись… От каждого прикосновения я начала вздрагивать. Боялась, что за ним обязательно последует удар. Мама втайне жалела меня. Она уже поняла, что отец спятил. Не смог смириться с тем, что его дочь — ведьма. А я стала увядать на

глазах. Отец списал моё «притихшее состояние» за путь к выздоровлению… Поэтому он пришёл в ярость, когда застал однажды маму у меня в комнате. Она ничего плохого не делала! Просто лечила! Пыталась помочь! Успокаивала! Я не сумела его остановить. Отец бросился на мать, — Ирла отвернулась. Её голос подрагивал от подавляемых эмоций. — Когда он пришёл в себя, было слишком поздно. Мамы больше не было. Осознав, что натворил, отец сам позвонил в полицию. И во всём признался. А меня забрали в приют. Родственники, наслышанные о демоне внутри меня, отказались взять к себе в семью дитя сатаны. И тут я не выдержала… Начались попытки самоубийств. Я считала себя во всём виновной. Хотя, став старше, поняла, что это в отце сидел настоящий демон. Не во мне, — Ирла снова заплакала…

…Когда Милена и Ирла вернулись в комнату, Лиза уже спала. Точнее притворялась спящей. Милена вздохнула. По-видимому, девичник окончился, так и не успев начаться.

* * *

К Рождеству Вэтхем, казалось, ожил. Дети доверчиво протягивали руки к небу, пытаясь поймать первые снежинки. Отовсюду раздавались весёлые крики… Возле магазинов собирались целые толпы людей. Желающих купить подарки в последний момент было много. Даже Альпин решил отдать дань празднику и поставил у себя маленькую искусственную ёлку. Наблюдая за суматохой в городе, Милена ликовала. Она купила подарки ещё неделю назад. Так что сейчас ей не надо было стоять в километровых очередях. И участвовать в «рождественских войнах». Говорят, одна старушка стукнула парня по голове банкой с солеными огурцами, чтобы первой добраться до кассы. Однако эта история так и осталась просто слухом. И канула в сундук с другими легендами Вэтхема. Отбросив эту мысль, Милена хитро улыбнулась. Для Кристиана она приготовила нечто особенное…

— Торт? Ты хочешь подарить Кристиану Вогану торт? — возопила Лиза. Она так истошно замахала руками, что напомнила Милене мельницу, вышедшую из строя. — Я, конечно, знала, что у тебя много тараканов в голове… Но таких больших ещё не видела! И для этого ты нас сюда позвала? Чтобы мы помогли тебе испечь торт? — она поставила руки в боки, всем своим видом показывая, что против этой затеи. Альпин, стоящий рядом с ней, наоборот радостно захлопал в ладоши.

— А, по-моему, отличная мысль! А внутрь можно вложить открытку с поздравлениями! По принципу печений с предсказаниями! — его голос чуть ли не дрожал от восторга. Милена хмыкнула, смекнув, что долгожители-гномы не очень-то жалуют этот праздник. Древний народ много столетий следовал своим обычаям, игнорируя традиции чужаков. Но Альпин, окунувшись в мир людей, почти растерял все карличьи повадки. Поклонник техники и глянцевых журналов, он обожал всё, что связано с весельем. Поэтому Милена не особо удивилась его реакции.

— Нет, Каролл! Ты — заразна! Твои тараканы уже переползли на бороду этого некогда благоразумного гнома! — Лиза с опаской взглянула на карлика, словно видела, как воображаемые насекомые машут ей усиками.

— Точно, Альп! Хорошая мысль! Так я докажу Кристиану, что не только умею готовить… Но и покажу свою оригинальность! — пропела Милена, зловеще потирая руки. Она уже представляла, как Воган будет умолять о добавке.

— Ау! Очнитесь уже, странная девочка и престарелый чудаковатый карлик! — взвыла Лиза, тщетно пытаясь привлечь внимание. Милена и Альпин синхронно к ней повернулись. Карлик кашлянул, сдвинув кустистые брови. Осознав ошибку, Сквойн шумно сглотнула. — Э… Я хотела сказать: «Очнитесь, странная девочка и юный чудаковатый гном!». Это же Воган! Он сам как кусок торта! Так и хочется съесть! Вы вообще видели его сексуальную ухмылку? Ему нужно дарить наручники с пушком! А не жалкий кусок теста! — заявила она. Щеки Милены загорелись. Но она, привыкшая к откровенности подруги, быстро успокоилась.

— В отличие от вас — извращённая барышня, Милена — приличная девушка! Наверняка она даже не подозревает о значении наручников с пушком! — встрял Альпин. И пригвоздил Милену тяжёлым взглядом. Словно говоря ей — «Только попробуй возразить!». Но Лиза не собиралась сдаваться:

— И к тому же до Рождества осталось пару дней! Твой торт или испортится, или окаменеет к тому времени! — веско добавила она.

— Но сегодня Воган придёт ко мне домой! Мы с ним давно не оставались вдвоём… Только в школе на переменах! Но там даже нормально поговорить невозможно! Все смотрят на нас, как на поющих хомяков! Вот я и хочу устроить ему маленький сюрприз… — протянула Милена.

— Поющие хомяки? Хм… Я бы на это тоже посмотрел! — отшутился Альпин. Но поймал взгляд Милены и запнулся.

Напустив на себя серьёзный вид, он воодушевлено хлопнул Лизу по колену. — Хватит разговоров! Пора приступать к делу! — пухлая ручка шаловливо потянулась к холодильнику. Толстушка обречённо застонала, но кивнула.

Милене только оставалось гадать, насколько вкусен испечённый торт. Но время они провели весело. Даже Сквойн, наевшись вдоволь теста, перестала ворчать. Единственное, что смущало Милену — вид кухни. После их махинаций с мукой и специями кухня напоминала поле битвы. «Хоть бы убрать комнату к приходу мамы!» — подумала Милена и взяла в руки тряпку.

— Боже мой! Что здесь произошло? В окно ворвался ураган? Или моя дочь снова пыталась готовить? — раздался голос Лоры. Она перевела взгляд на Милену, которая застыла с тряпкой в руке. — Смирись, Ми, тебе этого не дано! — выдохнула она. «Всё-таки не успела!» — мелькнула мысль. Оставалось радоваться тому, что мать хотя бы не застала Лизу и обжорливого гнома, который больше воровал, чем готовил.

— Просто я хотела устроить Кристиану романтический ужин! — заявила она.

— И для правдоподобности набросала горстки снега? — Лора брезгливо ткнула пальцем на рассыпанную муку.

— Мам, вместо того, чтобы глумиться, лучше помоги убраться в кухне! Скоро придёт Крис, а я ещё даже не одета! — жалобно воскликнула Милена. Дождавшись согласия, она бросилась к себе — переодеваться. Когда она привела себя в порядок, Кристиан уже ждал её в гостиной. Увы, его пунктуальность иногда становилась серьёзной помехой. Ощутив на себе пристальный взгляд, Милена смутилась. Может, она забыла вытереть муку с лица? Милена провела ладонью по щеке, якобы заправляя локон. А сама проверила, чистая ли кожа. Как ни странно, она успела всё смыть. И даже подкрасила губы, покрывая их блестящим глянцем. Воган прокашлялся, нарушая затянувшуюся тишину.

— Я просто поражаюсь, как тебе удалось опоздать на встречу в собственном доме! — Кристиан с укором покачал головой. В окружении гирлянд и новогодних игрушек он выглядел чуть нелепо. Будто на дикого зверя надели розовый поводок со стразами.

— Послушай, — Милена присела на краешек дивана и ласково потрепала блондина по волосам. Он дёрнулся от неожиданности. Но промолчал. — Я знаю, что до Рождества нельзя дарить подарки. Но я приготовила тебе особый сюрприз… — загадочно проговорила Милена. Кристиан чуть улыбнулся, делая в уме предположения по поводу того, что это

может быть. В этот момент раздался звонок в дверь. Милена уже хотела вскочить. Но её опередила Лора, которая до сих пор прибиралась в кухне. Милена не знала, кто пришёл. Но по изумлённому вскрику матери догадалась, что это…

— Хэй! — в комнату ворвался Факел.

— Мда, Ми… По правде сказать, это самый отвратительный подарок, который мне когда-либо делали… В хит-параде нелепых сюрпризов ты даже опередила Александра! Сомнительная победа! — мрачно заключил Воган. Он встал с дивана, собираясь уйти. Но Милена схватила его за руку и заставила сесть обратно. Она снова взглянула на Джея. Тот, как ни в чём не бывало, помахал рукой. В густых растрёпанных волосах застряли снежинки. Даже на ресницах застыло пару белых хлопьев. Полные чувственные губы покраснели от холода. А глаза привычно блестели, заставляя своей искрящейся зеленью вспоминать о тёплых весенних деньках.

— Что ты тут делаешь? — спросила Милена. Кристиан сразу расслабился, сообразив, что ведьмака не приглашали. Хотя сумки в руках Джея говорили об обратном.

— Я уговорил родителей! И они отпустили меня отпраздновать у тебя Рождество! Я хотел устроить тебе сюрприз! — воскликнул Факел.

— И тебе это удалось!» — закончила Милена и поморщилась.

— Да как я погляжу, сегодня просто день сюрпризов… — проворчал Кристиан. Милена незаметно ущипнула его. Признаться, она была рада видеть Джея. Даже сердце забилось чаще, как всегда бывало, когда она смотрела на Факела. Но она подавила в себе эту мысль. Ей уже давно пора избавиться от мимолётной влюбленности. Ведь это только усложняло и без того непростые отношения с Воганом.

— Ты что — не рада? — голос Факела уже не звучал так жизнерадостно. Милена закрыла лицо руками, испытывая смешанные чувства. С одной стороны она действительно соскучилась по Джею. А с другой — хотела побыть с Кристианом наедине… Что же делать?

— Просто у нас тут романтичный вечер… — робко начала Милена.

— Отлично! Ты знаешь, какой я страстный романтик? Романтичнее меня — только мишка Тедди! — заявил Факел, явно не собираясь сдаваться. Заметив неуверенность Милены, Кристиан решил взять дело в свои руки.

— Кактус, скажи, тебя в детстве огрели по голове сковородкой? Или это врожденная тупость? Этот вечер принадлежит мне и Милене! Она тоже так думает! Просто

тактичность не позволяет ей сказать тебе это в лицо! Зато я избытком вежливости не страдаю! И поэтому говорю — закрой дверь с другой стороны! — ладонь Вогана неосознанно поднялась. Милена всерьёз не думала, что он атакует Джея магией. Он скорее следовал привычке. Сказывался образ жизни, когда всегда нужно быть наготове. Факел скрестил руки на груди, делая вид, что не понимает, о чём идет речь.

— Чувствую себя человеком, который пришёл в гости к неандертальцу с зажигалкой! А бедняга в шоке! Ведь привык разжигать огонь с помощью камней! — простонал Кристиан. Джей с улыбкой показал ему неприличный жест. — Вот сколько тебя знаю, столько всегда хотел задать один вопрос. Но как-то не решался… Что ты будешь делать, если я сломаю тебе этот злосчастный средний палец? — видя, что ведьмак собирается показать ему тот же жест только другой рукой, Воган добавил. — Усложним задачу. Что ты будешь делать, если я сломаю тебе палец и на второй руке? — съязвил блондин. Понимая, что «романтика» сейчас закончится неромантичной дракой и визгом Лоры, Милена встала.

— Ладно, давайте пойдём на кухню. Там вас ждёт небольшой сюрприз!

— Боже, я уже не могу слышать это слово! — скривился Кристиан. Но, тем не менее, поднялся с дивана и пошёл за Миленой. Заинтригованный Джей последовал его примеру. И хотя парни были полной противоположностью друг друга, реакция на торт у них была… одинаковая. Медленно, не сводя с него настороженного взгляда, они сели за стол.

— Он съедобен? Или это как произведение искусства? Смотреть можно, а тронуть опасно? — уточнил Воган, оглядывая сладость с разных сторон. Но Джея торт уже не интересовал. Он решил воспользоваться тем, что блондин отвлекся и погладил ногу Милены своей. Она хихикнула и отстранилась. Но судя по ухмылке Факела, он этого не понял. И продолжил, не осознавая, что заигрывает уже вовсе не с Миленой. Вдруг Кристиан дернулся и заглянул под стол. Его брови ошарашено поползли наверх.

— Знаешь, юный дикарь, я уже устал тебе говорить прописные истины! Нельзя трогать чужие части тела! Уж прости за ханжество, но в обществе это считается неприличным! — он на всякий случай отодвинулся. Факел кинул на него ядовитый взгляд. — И заметь — это не в первый раз! Я уже начинаю думать, что ты ухлестываешь за мной! А Ми — лишь прикрытие! — ехидно заметил Кристиан. Милена напустила на себя строгий вид, хотя сама еле сдерживала смех. Она ткнула пальцем на торт:

— Ешьте! — приказала Милена. Воган и Джей с сожалением

переглянулись, будто это была их последняя перепалка. Каждый отрезал себе по куску.

— Ми, я хочу взять свои слова обратно… Для тебя ещё не всё потеряно! Это вполне сносный торт! Думаю… — Кристиан не договорил. На его глаза навернулись слезы, и он ударил себя кулаком по груди. Придя в себя, он достал изо рта виновника суматохи — кусочек открытки.

— Что это? — прохрипел он. Лицо Факела приняло заинтересованное выражение. Он явно не мог понять, что делать. Засмеяться или же самому выплюнуть на тарелку остатки торта. В конце концов, ведьмак решил рискнуть. И проглотил кусочек. Когда ничего не произошло, он с облегчением выдохнул. Казалось, Джей вот-вот перекреститься.

— Что это? — повторил Воган на этот раз более твердым голосом.

— Мои поздравления, — промямлила Милена, поражаясь, как могла согласиться на безумную идею Альпина. Наверняка гном предвидел это и просто хотел повеселиться. А как она мучилась, стараясь положить открытку так, чтобы та не испортила гладкую поверхность торта! Похоже, выражение «Сладкая смерть» обрело новый смысл.

— А ведь Лиза предупреждала меня! — с жаром воскликнула Милена.

— Что ещё она говорила? — деловито спросил Кристиан, вытирая рот салфеткой.

— Подарить тебе наручники с пушком… — честно призналась Милен. Джей прыснул и принялся раскачиваться на стуле в безудержных порывах хохота.

— Не думал, что когда-нибудь скажу это… Но пора и мне внести свою лепту в день сюрпризов. Лучше бы ты послушала Лизу Сквойн, — сухо произнёс блондин, отодвигая от себя тарелку с тортом.

* * *

— Знаешь, Ми, работать психологом крайне утомительно! Особенно, если пациент отказывается от лечения! Но я не унываю… — Лиза прикрыла веки, собираясь с мыслями. Милена встревожено на неё взглянула. Молчание Сквойн — явно не к добру. Внутренний голосок оказался прав. Толстушка распахнула глаза, которые полыхали, как небо во время шторма.

— Я чувствую это! Во мне проснулся новый дар! Ясновидение

— вот моё настоящее призвание! И неудивительно! Видно твоя магия как-то передалась мне… — Лиза запрыгала на пятках, не в силах сдержать радость. Милена застонала. В этот раз новое увлечение подруги раз может принести неприятности! С магией не шутят. К тому же, волшебство — не болезнь, чтобы передаваться воздушно-капельным путем. Существовало всего три пути обрести способности. Пережить событие, которое перевернёт всю жизнь: трагедию вроде потери близких, клиническую смерть, катастрофу… Или уже родиться с фейрами в крови. Милена же прошла наиболее таинственной стезей. Когда в поколении есть член Ордена Посвящения, это рано или поздно даст о себе знать. В Лоре, например, не было и капли магии. Зато Милена унаследовала сразу два её вида: стигскую и стихийную. Она могла управлять ветром, так как родилась в феврале и была воздушным знаком. О даре ясновидения Милена вообще мало, что знала. Поговаривали лишь, что некроманты могли предвидеть смерть. Но спросить об этом Александра Милена не решалась. В любом случае, она не стала переубеждать Лизу. Если толстушка что-то внушит себе, то избавиться от этой мысли сможет лишь, когда сама того захочет.

— Мне сегодня снилось, будто я нашла на полу зуб! А знаешь, что это значит? Смерть! Помяни моё слово! — зловеще прошептала Сквойн. Похоже, её ничуть не смущало обсуждать такие мрачные вещи на вечеринке. Но Милене, ждавшей Кристиана, не оставалось ничего, кроме как выслушивать болтовню подруги. Наконец, Лиза решила сменить тему. И начала щебетать о празднике. В целом, вечеринка удалась. Зал украсили разноцветными лентами, которые игриво переливались на свету. Посреди комнаты установили большую искусственную ёлку, как всегда делали в преддверие Рождества. Учителя поскидывали скучные серые костюмы-униформы, сменив их на обычные костюмы. Что же говорить о самих школьниках? Один наряд был ярче другого. Но звездой вечера стала Глэн Хэнкс, обойдя даже завуча. Она выбрала костюм Санта-Клауса, переделав его на свой лад. Красное платье, обшитое белым пушком, изящно облегало тело. Короткая юбка подчеркивала длину ног. Прямые светлые волосы струились по спине и плечам, заменяя любое украшение. Милена невольно смутилась. А не слишком ли хмурый наряд она выбрала? Чёрное платье, украшенное золотыми паетками, напоминало чешую дракона. Безусловно, оно смотрелось эффектно. Но не так воздушно, как наряд Глэн. Волосы она завила, так что мягкие кудряшки приятно щекотали кожу. Размышления Милены прервало оживление в зале.

— Спорим, это Воган пришёл? — подала голос Лиза. Милена

даже не стала кивать. Бессмысленно. В зал вошёл Кристиан. Тёмная рубашка с запонками на рукавах… Зауженные джинсы, но не в обтяжку, а позволяющие свободно двигаться… Алый, словно язык пламени, узкий галстук… И блестящие, похожие на ботинки, кеды… Сердце Милены кольнуло. Как можно выглядеть так элегантно и развязно одновременно? Воган ещё не приблизился, а Милена уже ощутила его запах. Тонкий аромат ванили. Он даже не успел толком осмотреться. К нему подбежала Глэн.

— Как Санта, я могу исполнить сегодня любое твоё желание! Скажи только, чего хочешь… — томно произнесла она. Обвив рукой его шею, она поднялась на цыпочки и… Поцеловала его в самый уголок рта. Это и поцелуем-то нельзя было назвать. Скорее случайным прикосновением. Но Милену перекосило. Ревность обрушилась душной волной, разъедая изнутри.

— Я бы с удовольствием, — промурлыкал Кристиан, — Только у нас дилемма. Целый год я был плохим мальчиком, так что не заслужил подарка. Пусть даже от столь… щедрого Санты, — Воган одарил Глэн кривой улыбкой и направился к Милене. По лицу Хэнкс пробежала гримаса. Но она постаралась это скрыть. Блондинка была подвыпившей, что и придало ей смелости. Тем временем, Милена взяла Кристиана под локоть и вывела из зала в коридор. Воган не стал вырываться.

— Куда ты меня ведёшь? — поинтересовался он. Милена, чье настроение было испорчено, хотела съязвить. Но ведь ведьмак не виноват! Он сам чуть не стал жертвой озабоченного сексуального маньяка! Наклонив голову набок, Милена постаралась успокоиться. И даже выдавила улыбку.

— Хочу вручить тебе подарок, — заявила она. Если бы Милена не знала Вогана так хорошо, то решила бы, что на его лице написан… страх. Кристиан разгладил ворот пиджака.

— Ты что — принесла с собой кусочек торта или недожёванную открытку?

— Засунь руку в мою сумочку, — кокетливо проговорила Милена.

— Мне даже страшно подумать, что ты снова придумала! У тебя в сумке затаился пряничный человечек? Или она наполнена шоколадным кремом? — продолжал язвить Воган. Милена одарила его сердитым взглядом. Ах, как ей хотелось дать ему подзатыльник! Кристиан засунул руку в сумку и вытащил оттуда…

— Наручники с голубым пушком? — ошалело выдохнул он.

— Я решила прислушаться к пожеланиям! А пушок выбирала под цвет твоих глаз! К тому же, согласись — розовый пушок мог бы оскорбить твою суровую мужскую натуру! — Милена

засмеялась, довольная своей проказой. Знал бы ведьмак, сколько усилий ей пришлось приложить, чтобы заставить себя преодолеть смущение! И зайти в такой магазин!

— Ах, ты маленькая хитрая негодяйка! — придя в себя, Воган захохотал. Он с интересом принялся рассматривать подарок.

— Вот извращенцы! Вы уже в школе собираетесь блудить? Нет, я точно посланник небес, который должен остановить вас! Наглых злоумышленников! В этот раз от осквернения школьного имущества! И бесполезно отрицать! Я застал вас с поличным! И уликами! — от голоса Александра, отозвавшегося эхом в пустом коридоре, Милена и Кристиан одновременно вздрогнули. Девушка беспомощно заломила руки. Почему с блондином она забывает обо всём? Как можно было не услышать шагов некроманта? Она искоса взглянула на его сапоги с тяжёлыми металлическими носками. Да он издавал больше шума, чем пьяный матрос, пытающийся выбраться из бара!

— Это не то, что ты подумал! — проблеяла Милена. Александр сложил руки на груди. Его взгляд красноречиво по наручникам в руках Кристиана. Тёмная бровь взметнулась вверх.

— Это подарок на Рождество. Дубль два, — высокомерно заявил ведьмак. В глазах старшего Вогана зажёгся неподдельный интерес.

— А что ты мне подаришь на Рождество? Плеть? — осклабился Александр. Но видя, что Милена действительно смутилась, решил пощадить её. Вместо этого он переключил внимание на блондина. — Кстати, братец, можешь прыгать! У тебя сегодня счастливый день! Я тоже прихватил с собой подарок! — Кристиан закатил глаза, прилагая все усилия, чтобы не застонать. Рука некроманта потянулась к карману. Достав оттуда блестящий сверток, он протянул его ведьмаку. Но Кристиан не торопился принять дар.

— Вот интересно, а если я не возьму его, то прослыву невежливым или благоразумным человеком? — откашлялся он. Но всё же взял сверток и демонстративно его потряс. — И что же там в этот раз? Птицеед? Мадагаскарский таракан? Или там все насекомые только по частям? Типа — там лапка, тут усик… Новая игра: «Слепи букашку сам», — игнорируя хихиканье Милены, Кристиан развернул сверток и обнаружил…

— Годовой абонемент на занятия балетом?! — воскликнул он, перейдя на фальцет. Милена впервые видела на его лице такую гамму чувств. Сначала блондин выглядел озабоченным, не до конца осознавая, что именно держит в руках. Затем на смену пришло недоверие. А потом обречённость.

— Правда, я оригинален, великолепен и блистателен? —

матовые глаза Александра заблестели от удовольствия.

— Ты — бездарен! — процедил Кристиан. В этот момент в коридоре хлопнула дверь, и показалась Глэн. Смерила троицу подозрительным взглядом.

— А что вы тут делаете? — заплетающимся языком прошелестела она. От танцев её волосы растрепались. А щеки разрумянились. Самой Хэнкс приходилось держаться за стенку, так как её заметно пошатывало.

— Крис как раз собирался пригласить тебя на танец, — вставил Александр.

— Правда?! — в один голос возопили Милена и сам Воган.

— Да, — отрезал некромант, — А мы пока с Ми потанцуем, — он галантно протянул руку. Кристиан в свою очередь подошёл к Глэн и мягко обнял за талию. Так парочки неспешно двинулись к залу, где скоро влились в неровный ряд танцующих. Но Милене было не до танцев. Она следила за блондином и Глэн, которая висла у него на шее и что-то щебетала ему на ухо.

— Прости, принцесса, это был чисто стратегический ход, — Александр легонько прикоснулся к её лицу, привлекая внимание. — Если отбросить шутки, я должен сказать кое-что важное. А поскольку танцевать с собственным братом правила приличий не позволяют, нам пришлось пожертвовать им. Но всё во имя дела! Эх, бедный братишка! Я бросил его в объятья хищницы! В прямом смысле этого слова! — расхохотался некромант и закружил Милену в танце, незаметно удаляясь с танцпола. Подальше от толпы. Прижавшись к Александру, она невольно втянула запах смерти. Пробирающий до костей холод и могильная сырость. Стало неприятно. Поэтому Милена уткнулась ему носом в плечо. Облако терпкого, чуть горьковатого парфюма, заполнило лёгкие и принесло облегчение.

— Послушай, принцесса, — голос Александра заметно смягчился, потеряв прежнюю язвительность. — Сегодня Сорша вернулась на пустырь. Уильям в Шотландии. Ведёт там переговоры, желая заручиться поддержкой клана шаманов. Они потомственные аристократы. Чистая голубая кровь. Богатые и знатные люди, обладавшие некогда невероятной властью. Пока правительство не узнало, что они не только старинный род аристократов, но и шаманов. После этого их лишили всех титулов и особняков. Среди Ордена — они настоящий авторитет. Возможно, клан и не захочет подчиняться Уильяму. Не пожелает признать его главным. Так что не сомневайся — старика долго не будет в Англии. В общем, если собираешься отомстить — это твой шанс, — шепнул он и отстранился. Танец закончился.

* * *

Ночь всегда притягивала Милену. Когда она была маленькой, то сбегала из комнаты на кухню, откуда открывался потрясающий вид на Вэтхем. Покусывая яблоко, Милена забиралась на подоконник и заворожено наблюдала за ночью. Вслушивалась в шёпот трав. Приглядывалась, как фонари отбрасывают на землю золотистый шлейф света. Ночь была её любимым временем суток.

Но сейчас ей не хотелось открывать глаза. От волнения Милену начало знобить. Кристиан видел, как её трясет. Но не хотел показывать, что заметил это. Александр держался спокойнее всех. Только на лице застыло мрачное выражение. Да и легкомыслия во взгляде, как ни бывало.

— Может, бросим это дело, Ми? — Кристиан вдруг схватил её за плечи и крепко прижал к себе. Милена чуть расслабилась в его руках.

— Нет. Я не могу. Я поклялась, — прошептала она и скользнула губами по его рту. Это не было поцелуем. Так котенок тыкается носом в густую тёплую шёрстку матери, ища защиты. Только вот кожа ведьмака была прохладной… Но, тем не менее, он ответил на поцелуй. Отчаянно, с надрывом, почти с болью сминая ей губы… Милена первой отстранилась. Виновато взглянула на Александра. Но он даже не стал отпускать грязные шуточки. Его мысли блуждали где-то далеко-далеко. А взгляд шарил по очертаниям пустыря. Он их специально телепортировал чуть дальше входа, чтобы они остались незамеченными. Милена сделала глубокий вдох. Хотя внутри неё всё взрывалось, рушилось и оседало пеплом, она заставила себя нацепить улыбку. Выглядело неестественно. Но всё же лучше, чем ничего.

— Я готова, — прорубила она сквозь зубы. Александр восхищенно присвистнул. Всё равно с такого расстояния их никто не мог услышать.

— Эй, принцесса, ты один из самых отчаянных людей, что я видел! Конечно, мистер Сусанин произвёл на меня большее впечатление, но всё же… Я был до последнего уверен, что ты струсишь! — некромант ободряюще хлопнул её по плечу. Кристиан промолчал. Лишь бросил на неё долгий взгляд и зашагал к одному из склепов. Милена и Александр последовали за ним. В склепе было сыро и страшно. Но Милена не жаловалась. Ведь другого тайного пути не было. К счастью, у Александра была с собой зажигалка в виде черепа, откуда пламя вырывалось сразу из двух отверстий-глазниц. Вспыхнувший огонь осветил склеп. Пыль, покинутые кружева паутины, узоры трещин…

— Об этой дороге мало, кто знает. Ведь большинство

ведьмаков прилетают сюда в обличье ворона, — подал голос Кристиан. Остаток пути прошёл в молчании. Милена не знала, о чём думали другие, но сама она судорожно пыталась придумать план. Выйдя из склепа, они оказались прямо посреди пустыря. Блондин прижал палец к губам. И, бесшумно ступая по сожжённой земле, направился к одной из палаток. Вокруг было неестественно тихо. Только из этой палатки доносились неясные шорохи.

— Чего не решаешься зайти, брат? — проскрипел смутно знакомый голос. — Эта земля сделала нас семьей. Тебе нечего бояться, — Милена выдохнула. Сорша! Это была она! Сегодня удача была явно на их стороне…

Кристиан отодвинул полог палатки и… тут же рухнул на колени.

— Неужели горстка подростков возомнила, что сможет обмануть меня? — старуха вышла из палатки и откинула с головы капюшон. Колючие жёлтые глаза устремились к Милене. — К сожалению, Каролл, это наша последняя встреча. Но поверь — я сделаю её незабываемой!

— А я здесь что — украшение интерьера?! — Александр вышел вперёд, закрывая собой Милену. Несмотря на браваду, в его голосе сквозила тревога. Не зря даже в Ордене побаивались Воронов. О них было мало известно, как и о стигах. Но если колдуны считались элитой общества… То непредсказуемые наёмники, которые по прихоти могли перерезать глотку и своему хозяину, удостаивались лишь презрения.

— Младшего Вогана мы убивать не будем… — игнорируя некроманта, продолжила Сорша, — Мы поступим умнее. Сделаем его своим учеником. А вот со старшим покончим. Он давно нас раздражал. Заносчивый мальчишка с дурацким чувством юмора… — сама того не замечая, ведьма снова начала говорить во множественном числе. Кристиан попытался подняться. Но Сорша махнула рукой, и его снова скрутило от боли.

— Похвально. Ты набрался сил. Но не трать их зря. Сопротивляться бесполезно. Ты не можешь бороться с собственной кровью. Зато я могу играть с тобой, как с марионеткой! Беспомощной куклой! — ведьма улыбнулась, наблюдая за мучениями Кристиана. Александр и Милена одновременно рванулись вперёд, но Сорша добавила. — Одно резкое движение, и я сломаю куклу! Парнишку, конечно, будет жаль… Но я уже не в том возрасте, чтобы плакать из-за игрушек! — старуха провела пальцем по вздувшимся жилам на шее блондина. Милена и некромант обменялись взглядами. На немой вопрос пришел немой ответ. Александр запустил в Соршу

красным сгустком. Но ведьма с легкостью его отразила. Её глаза расширились. С губ сорвалось смертоносное заклятье, о котором Милена уже не раз слышала…

— Венок смерти! — чёрные цветы впились в горло Александра и начали душить. Милена чертыхнулась. Кристиан был прав, когда назвал её ребенком. Она ещё не повзрослела. Снова совершила глупость. Поддалась чувствам. Забыла о благоразумности. Но отступать слишком поздно. Собравшись с духом, Милена попыталась вызвать стигскую магию. Но тщетно. Все эти недели она старалась запечатать её. Похоже, ей это, наконец, удалось. Один взмах руки, и Милена уже лежит на земле. Только упав, она вдруг осознала, что почва покрыта пушком снега. Но в суматохе ей было не до того. «Первый снег на Утёсе Дракона…» — мелькнула нелепая мысль. Нога Сорши наступила ей на горло. Голова Милены откинулась назад. «Умереть, зная, что этим сохранишь жизнь близкому человеку… Не так уж это и плохо…» — на ресницы приземлилась снежинка. В метре от неё хрипел Александр, стараясь сбросить с себя венок. Рядом корчился Кристиан. Шумел ветер, шныряя между палаток. Милена зажмурилась, готовая к последнему удару…

Но вместо этого услышала какофонию звуков. Рычание, крик Сорши, чей-то топот… Распахнув глаза, Милена осознала, что старухи рядом нет. Вместо этого она увидела огромное существо. Монстра, который преследовал её в кошмарах. Наследство Агнессы. Сорша безвольно лежала рядом, даже не пытаясь сопротивляться. Её взгляд остекленел, и она зачарованно смотрела на чудище. Но ведь он не мог её загипнотизировать? Или мог? Склонившись, зверь одним движением перегрыз ведьме горло. Милене пришлось укусить себя за руку, чтобы не завизжать. Но отвернуться она не смогла. Так что эта картина врезалась ей в память навсегда… Кровь струйками стекает по телу монстра, застревая в густой шерсти. Ветер усиливается, разнося запах ржавой меди, смерти и страха. Снег постепенно становится алым… Тело Сорши поднимается в воздух, и она превращается в ворона. Птица взмахивает крыльями и тут же падает замертво. «Скоро твой черёд…» — прорычал зверь и скрылся. Милена неуверенно поднялась и по инерции отряхнула платье. Затем мозг отключился. Рот наполнился кислой слюной, и её вырвало. Всё-таки это правда. В Лизе пробудился дар ясновидения.

Глава семнадцатая

Аттракцион смерти

Жизнь — движение.
Остановка — маленькая смерть.
— Аш Вильтон

«Но эту неделю меня преследует одно и то же видение…» — голос Варравана разливался в голове тихим эхом. На снегу расплывалось пятно крови. Милена медленно подняла взгляд, хотя и так знала, что увидит. А точнее, кого… Огромный зверь, не обращая на неё внимания, задрал морду к небу. Его ноздри трепетали, впитывая морозный воздух с привкусом меди.

Серую шерсть развевал ветер. Чёрное перо кружилось в воздухе… А затем упало на снег возле мёртвого ворона.

Милена проснулась с немым криком на губах. Приподнявшись, она смахнула с лица влажные пряди волос. Привычно поправила подушку. Теперь каждый её сон превращался в кошмар. Видение шамана смешалось в воображении с той ночью на пустыре, заставляя пробуждаться в холодном поту. Предсказание Варравана сбылось. Но что будет дальше? Сначала Милена думала, что птица в видении альбиноса — Кристиан, спасавший её от монстра. Но всё оказалось наоборот. Это снежный человек спас их. Только зачем? «Скоро твой черёд…» — слова зверя всё время крутились в голове, не давая расслабиться. Что это могло значить? Что монстр теперь и за ней ведёт охоту? Если так, то какой смысл чудищу убивать Соршу? И как он узнал, что ей грозит опасность? Неужели снова следил за ней?

Милена бросила тоскливый взгляд на будильник. Светящиеся цифры показали, что сейчас только четыре часа утра. «Чудесно! На собственный день рождения я буду с синяками под глазами размером с золотую рыбку!» — мелькнула мысль. Обняв мягкую игрушку, Милена порадовалась, что находится в Вэтхеме. Она понимала, что это глупо, но Утёс Дракона сейчас ассоциировался у неё с запахом крови. После случившегося Милена, понятное дело, не смогла вернуться на вечеринку. Запершись в комнате, она всю ночь прорыдала над окровавленным платьем. Месть свершилась. Но чувство облегчения это не принесло. Кристиан сидел рядом и легонько гладил её по спине, шепча всякие глупости. В ту ночь лишь этот шепот спас её от безумия…

Все эти дни пронеслись смазано. Милена пребывала в состоянии транса — ходила в школу, болтала с друзьями и

одноклассниками, ругалась с миссис Шейп… Но делала это лишь на автомате. А мыслями пребывала на пустыре, и взгляд её не отрывался от алого пятна на снегу. Милена пришла в себя только позавчера. Когда к ней пришла в голову мысль, что приближается заветная дата — четырнадцатое февраля… День влюбленных. А ещё её с Кристианом день рождения. С одной стороны, Милене сейчас абсолютно не хотелось устраивать праздник. Но с другой — это могло взбодрить ее. Милена не долго думала над подарком блондину… Представив реакцию Вогана на это, она улыбнулась. Нет, этот день её определенно взбодрит.

* * *

В честь дня рождения Лора даже разрешила Милене не идти в школу. Понятное дело, она в любом случае не собиралась туда идти. Но иметь официальное разрешение от матери всё же приятнее. Всё утро Милена порхала по комнатам, подготавливаясь к вечеринке. Джей всё ещё находился в долине Сорго, так что день рождения обещал пройти без сюрпризов. В шесть часов вечера должны были прийти гости, но Милена управилась раньше. И в пять всё уже было готово. Лора попрятала все хрупкие вещи и теперь сидела за столом с плотно-сжатыми губами. Она пыталась смириться с мыслью, что скоро придёт орда диких голодных подростков, которые могут разнести квартиру за считанные секунды. Для человека, обожавшего порядок и чистоту, это было двойной трагедией. Зато Вэнс пребывал в чудесном настроении. Со взлохмаченной шевелюрой, в мятой футболке и мешковатых джинсах, он сам напоминал ребенка. Наверное, эстет внутри Лоры забился в конвульсиях, когда она увидела небрежный прикид мужа. Но женщина проявила удивительную стойкость. Она ни слова ему не сказала. Лишь сильнее вонзила персиковые ногти в свою мягкую ладошку. А Вэнс, как ни в чём не бывало, рыскал по кухне в поисках вкусненького. Но хитрая Лора спрятала торт в шкафчике. Так что вскоре мужчина покинул кухню, уныло держа в руке яблоко.

Милене повезло — она как раз успела закончить краситься, как в дверь раздался звонок. «Кто вечно сводит меня с ума своей пунктуальностью? Конечно же, это Воган!» — раздраженно подумала она. И не ошиблась. На пороге стоял Кристиан. Чмокнув Милену в щеку, блондин направился в кухню и стал по очереди открывать шкафчики. Найдя спрятанный там торт, Воган полез за ножом и чайной ложкой. Не зная, как реагировать,

Милена в оцепенении наблюдала. Наконец, она скрестила руки на груди и пробормотала:

— И тебя с днём рождения, милый!

Кристиан даже не взглянул на неё.

— Хочешь мудрый совет от мудрого человека? — подал голос парень, склонившись над тортом. Милена наигранно всплеснула руками, но он проигнорировал её ироничный жест. — На дни рождения лучше всегда приходить пораньше! И вовсе не из-за уважения к имениннику! А для того, чтобы первым добраться до праздничного стола! — видя, как скривилась Милена, Воган рассмеялся. По его губам скользнула кривая ухмылка, от которой у неё потеплело в животе. Он отложил тарелку с тортом. — Закрой глаза, — велел Кристиан. Милена послушалась, и Воган подошел к ней сзади.

Послышался неразборчивый шорох, и Милена вдруг ощутила на шее странную тяжесть. — А теперь открывай, — произнёс он ей на ухо. Милена разлепила ресницы и ахнула. На её шее висело необычное старинное украшение. Тонкая изящная цепочка скользила по коже, словно шёлк. Но больше Милену заинтересовала сама подвеска. Хрустальная, нежно-голубого, почти прозрачного цвета, в форме капельки… Она напоминала слезинку.

— Подвеска принадлежала моей матери. Надеюсь, она принесёт тебе больше удачи, чем ей, — прошептал Кристиан. Его пальцы чуть сдвинули рукав девушки, забираясь под ткань. Поглаживая голую кожу, Воган нежно поцеловал её в затылок. Милена не решилась повернуться, боясь, что блестящие от слез глаза выдадут её. Этот подарок она никогда не забудет. Скольких усилий блондину стоило сделать это! Подарить частицу себя, тем самым, снова открывая путь в прошлое. Ведь всякий раз, когда он посмотрит на украшение, его мысли будут возвращаться в тот роковой день. Но с другой стороны, Кристиан показал таким образом, как она важна для него. И, чёрт побери, если это не было признанием! Милена взяла его за руку, желая вручить свой подарок.

— Подожди, рыжик. Сначала я хочу тебе кое-что сказать, — проговорил Воган. Милена застыла в ожидании. В этот момент в дверь постучали. Она игриво дернула Вогана за светлую прядь и поплелась в коридор. Тем временем, Лора спустилась с лестницы, чтобы поприветствовать Кристиана. «Хоть займёт его светской беседой, пока я разберусь с пташками, которые прилетели подозрительно рано!» — мысленно воскликнула Милена. Внутри неё плясали пузырьки счастья. На лице расплывалась улыбка… Которая увяла, стоило ей открыть дверь.

— Оу, это ты! — выдохнула Милена, неохотно пропуская Александра внутрь.

— Оу, да, это я! А ты кого ожидала увидеть — крёстную фею? Да уж, принцесса, с твоей наивностью тебе в этом мире жить не рекомендуется! — прощебетал старший Воган. Потрепав её по голове, он бодрым шагом отправился на кухню. Милена пулей метнулась за ним. При их появлении мать и Кристиан замолчали. Лора успела переодеться в шёлковую блузку, которую заправила в брюки. Выглядело чуть вычурно, но стильно. Женщина оглядела Александра с головы до ног. Её тонкие брови поползли вверх.

— Это брат Джея? — спросила она. Блондин, успевший занять место за столом, чуть не подавился куском торта от смеха.

— Нет, это брат Криса, — робко ответила Милена. Лора что-то пробурчала в ответ. Но девушка готова была поспорить, что различила фразу: «В семье не без урода». Александр обиженно скривил губы. Это был такой детский жест, что Милене даже стало его жаль. С такой мрачной внешностью он всегда будет вызывать у людей смешанные чувства — от страха до настороженности.

— А я тут песенку для тебя приготовил, — заявил некромант. Милена, ожидавшая, что он сейчас споет традиционное «Happy birthday!» чуть не распрощалась со своей челюстью, когда Александр запел:

Тишина на кладбище,
Голубые туманы плывут,
И покойнички в белых тапочках
На прогулку гурьбою идут.

— С днём рождения, Милена Каролл! Здоровья, успехов в учёбе и личной жизни! Что ещё полагается говорить в таких случаях? Ааа… Умри с улыбкой на устах! — наступила тишина.

— А ты точно не подкидыш? — уточнила Лора, прерывая молчание.

— Мама! — взвизгнула Милена, поражённая такой бестактностью. Кристиан снова чуть не подавился. Подумав, он пришел к выводу, что жизнь дороже и отложил лакомство подальше от себя. Милена бросила на него взгляд, ища

поддержки. Но блондин лишь облокотился локтем о стол, наслаждаясь представлением. Тогда Милена решила взять дело в свои руки. Стараясь сгладить неловкий момент, она пролепетала:

— Это было очень… оригинально!

— Я сам сочинил, — Александр гордо хлопнул себя по груди.

— Общение с мёртвыми композиторами определённо идёт тебе на пользу, — съязвил Кристиан, делая вид, что не замечает взгляда Лоры. Она пыталась найти хоть какое-нибудь сходство между братьями. Но тщетно.

— А вот и мой подарок, — Александр пропустил укол мимо ушей и протянул Милене сверток. Замешкавшись, она всё же взяла его.

— Слушай, я всё понимаю… И даже почти привыкла к тебе, но… У меня не будет моральной травмы, если я дёрну бантик и открою это? — выдавила Милена. Её передернуло, когда она представила, что внутри покоится голова или ещё какая-нибудь интересная часть тела. Однажды некромант уже подарил ей высушенную руку. Которая, впрочем, спасла ей жизнь.

Александр покачал головой. Воспряв духом, Милена развернула сверток… И обнаружила внутри мерзко-розового котёнка. Пожалуй, ей стоило сказать спасибо, что это всего лишь игрушка.

— А это очень… мило, — пискнула Милена.

— А, по-моему, это отвратительно! Нужно найти маньяка, сотворившее это розовое убожество, и убить! Вдруг он создаст нечто подобное? К примеру, розового зайца или белку со стразами? — негодовал Александр. Но поймал предостерегающий взгляд Кристиана и добавил. — Что? Ты же сам сказал — подари что-нибудь девчачье! Продавщица посоветовала это. Там ещё был толстый купидон… Когда ты ему нажимаешь на живот, он начинает смеяться! Но скажу честно — эта штучка меня здорово напугала! Так что я выбрал меньшее и… немое зло! Нет, и чем тебя раб-зомби не устроил? — капризно протянул он. Лора нахмурилась. Понимая, что пора спасать ситуацию, Милена решила сменить тему. Ей пока не хотелось признаваться матери, что старший Воган иногда балуется, оживляя мертвецов.

— Так что ты хотел мне сказать, Крис?

— Что Александр придёт, — проронил блондин, снова придвигая торт к себе.

— Как своевременно ты сообщил! — заметила Милена. Но её сарказма, похоже, никто не заметил. — А сейчас, мистер Своевременность, пройдёмте со мной! Ваш подарок вас уже заждался!

— Ты сделаешь самый прекрасный подарок, если прекратишь

придумывать мне глупые клички, мисс Изобретательность, — проворчал Воган. Бросив на торт томный взгляд, в котором сквозило обещание скорой встречи, он поднялся из-за стола. Милена побежала по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Ей оставалось лишь надеяться, что Александр и Лора не успеют поубивать друг друга за это время. Когда она уже почти подошла к своей комнате, то различила обрывок диалога:

— Вообще-то это не я придумал песню. Так — услышал, понравилась, — доверительно произнёс некромант.

— Угу… Тогда… это меняет… дело, — отозвалась Лора. Хихикнув, Милена проскользнула в спальню. Кристиан зашёл вслед за ней и уселся на краешек стола. Милена поманила его к себе пальцем. Но он даже не шелохнулся. На скулах Вогана заиграли желваки. Ведьмак злился — это было очевидно. Но что она уже успела натворить? Оторвала от трапезы?

— Почему ты сердишься? — осторожно спросила Милена.

— Послушай, Ми, я не хотел затрагивать эту тему сегодня… Но не могу! Эта мысль просто съедает меня изнутри, не давая насладиться праздником. Я пытался бороться с этим, но тщетно, — Кристиан принялся расхаживать по комнате. — Я понимаю твои чувства. Ты многое пережила, и боишься потерять близких людей, но… Я анализировал ту ночь на пустыре. Почему Сорша так быстро одержала над нами победу. И нашёл причину… — Воган за секунду оказался возле Милены и схватил её за плечи. Сбитая с толку, она нервно сглотнула. — Ты с такой легкостью отказалась бороться… Тем самым, подставила под удар себя и Алекса! А ведь это был блеф! Сорша не могла меня убить! Таков закон пустыря. Если бы она убила другого Ворона, то потеряла бы свою силу. Земля проклятых заботится о своих детях, если можно так сказать, — Кристиан отстранился и потёр виски, будто страдал частыми приступами мигрени. — В следующий раз не опускай руки раньше времени. Сражайся за свою жизнь до последнего. Не давай эмоциям взять верх над разумом. Это всё, что я хотел сказать. Прости, если выбрал не самый подходящий момент… Но я больше не мог носить это в себе, — он замолчал. Милена заставила себя улыбнуться.

— Всё хорошо. Я понимаю, — она закусила губу. Но сделав несколько глубоких вдохов, успокоилась. В конце концов, блондин прав. Она пошла по пути наименьшего сопротивления. Почти сама легла в руки смерти, даже не подумав рискнуть. «Трусишка!» — обозвала она себя. Но решила не портить сейчас настроение и хлопнула Вогана по плечу.

— А теперь угадай, где твой подарок! — протараторила она,

указывая на кровать. Кристиан кинул на Милену косой взгляд.

— Это провокация или у одного меня такие шальные мысли бродят в голове? — отшутился он, за что мгновенно получил шлепок по руке. Ведьмак внимательнее пригляделся к постели. — Хм… Подушка? Одеяло? Или под кроватью лежит бездыханное тельце Джея, обмотанное бантиком? — Милена закатила глаза и взяла с постели игрушку. Плюшевого медвежонка. Кристиан задумчиво повертел его в руках.

— Скажи честно, меня сейчас снимает скрытая камера? — он принялся пристально разглядывать медведя, полагая, что в нём есть тайное отделение или скрытый механизм. Но ничего не найдя, беспомощно посмотрел на Милену. Она заправила прядь волос за покрасневшее ушко.

— Я… Я просто подумала, что тебе ещё никто не дарил игрушек. Это немного оживит твою комнату. И будет напоминать обо мне. Точнее о том, каким ты становишься со мной. Мягким, надежным, готовым всегда прийти на помощь и раскрыть объятья. В общем, ты становишься невероятно милым… — промямлила Милена. Идея не казалась ей уже такой блестящей, и она почувствовала себя глупо.

— Это всё? — Милена подняла глаза, услышав в голосе Вогана странные нотки. На его губах застыла неуверенная улыбка, но на щеках проявились ямочки. Впервые глаза Кристиана не казались ей такими холодными. Сейчас они напоминали не кусочки льда, а осколки неба во время сумерек.

— Нет. У меня ещё есть открытка с мишками Тедди, — подколола она. Но заметив, как прищурился Воган, поспешно добавила. — Шутка!

* * *

Жизнь вернулась в прежнее русло. Джей прислал Милене милую открытку и огромное пряничное сердце. Милена, довольная тем, что Факел не забыл о ней, решила сохранить подарок на чёрный день. Вдруг Лора когда-нибудь устроит забастовку и откажется готовить? Тогда сердце и пригодится…

Остатки праздника до сих пор витали в воздухе. Даже сейчас, сидя в школе, Милена ощущала их. Впервые ей не хотелось удариться головой о парту на уроке химии… Хотя, возможно, она пребывала в состоянии эйфории, так как миссис Шейп ещё не пришла. Стоило ей подумать об этом, как по коридору пронёсся знакомый цокот каблуков. Милена обескураженно возвела глаза к

потолку. А у Бога неплохое чувство юмора!

— Добрый день, класс! — пропела завуч. Не заметив особого энтузиазма на лицах школьников, она растянула губы в улыбке. — Уверена, после нашего урока вы воспрянете духом! Ведь я-то знаю, какую страсть вы питаете к химическим формулам и мистеру Менделееву! — она смахнула волнистый локон, выбившийся из причёски. Лиловый блеск, нанесённый на губы, походил на размазавшееся ягодное варенье. А и без того румяные щёки пылали под слоем косметики. Милена еле сдерживала хихиканье. «Удивительно, как человек, которого ненавидишь, можешь поднять тебе настроение одним своим видом!» — хохотнула она.

— Каролл, — обратилась миссис Шейп, словно прочитала её мысли. Милена смиренно поднялась. Настоящий узник, идущий на казнь.

— Поздравляю с прошедшим днём рождения. Теперь вы из безрассудного ребенка превратились в безрассудную девушку. Признаться, меня поражает тот факт, что вы до сих пор живы. Но всё же… Поздравляю, — сухо произнесла завуч. Наверное, эта славная речь должна была произвести на Милену впечатление, но она лишь хмыкнула. — Кстати, за дверью вас ждёт человек, назвавшийся Принцем. У вас довольно странные знакомые, Каролл. Хотя… Не то, чтобы меня это удивляло, — Шейп указала на дверь. По классу пронеслись смешки. Все и так подозревали, что учительница недолюбливает Каролл. Но сейчас слухи нашли тому подтверждение. Глэн послала Милене воздушный поцелуй. Испустив страдальческий стон, девушка направилась к двери. Она даже не знала, на кого ей больше хочется выплеснуть злость. На завуча, которая сменила тактику и объявила о войне в открытую. Или на Александра, который не знал меры со своим специфическим чувством юмора. Она тихонько прикрыла за собой дверь. Старший Воган стоял неподалёку. Кожаные браслеты с металлическими вставками, оплетавшие его руки, загадочно поблескивали. Точно крохотные маяки, они особенно ярко выделялись в полутьме коридора.

— О, принцесса, рад тебя видеть! — Александр отсалютовал, — А я выучил парочку новых фраз по-русски! Хочешь узнать, каких? — не дожидаясь, пока Милена ответит, он протараторил. — «Privet, medved!». О, и вот ещё одна — говорят, если сказать её, то тебя сразу примут за чистокровного русского: «Hochesh semki?», — воодушевлению парня не было предела. По коридору пронеслось эхо его восторженных воплей. Милена шикнула на него, боясь, что завуч может услышать.

— Что ты тут делаешь? И зачем представился моей

учительнице «Принцем»? — она сложила руки на груди.

— Во-первых, все женщины мечтают встретить Принца! В том числе, твоя учительница! Думаю, она теперь каждый раз, закрывая глаза, будет видеть меня… Как говорится, мечтать можно, а потрогать нельзя! — Милена хлопнула себя по лбу. Она решила не разочаровывать Александра. Ведь каждый раз, закрывая глаза, миссис Шейп видит сочный кусок окорока в сырном соусе! — А, во-вторых, я избавился от трупа Сорши, — эту фразу некромант произнёс значительно тише.

— Что? — Милена подалась вперёд, почти касаясь старшего Вогана.

— Уильям напуган. Я точно не знаю, действовала Сорша по его приказу или по собственной инициативе… Важно другое. Расползаются слухи. Уильям, наконец, осознал, что наследство Агнессы — более чем реально. Мифы не умеют разрывать глотки. Старик в панике, ведь монстр теперь охотится на него, — Александр запустил руку в короткие волосы, похожие на жёсткую шерстку зверя. — Колдун уже приметил новую цель — США. Состав нашего парламента изменён. Великобритания полностью находится под контролем Уильяма. Политиков, которые переметнулись на его сторону, он пока оставил на прежних местах. Но, думаю, скоро стиг подыщет им замену. Он не слишком доверяет людям. Орден Посвящения — вот его семья и опора. Но сейчас ему нужно удержать власть. Поэтому Уильям ищет союзников, надеясь объединить усилия.

Милена рубанула рукой по воздуху, заставив некроманта оборваться на полуслове. Она прислонилась к стене и сползла вниз. Обхватила руками колени, пытаясь переварить информацию. Похоже, Уильям не собирался отступать. Наоборот — он хотел захватить новые территории. Александр склонился над ней.

— Узнав о том, что случилось, Уильям приказал мне уничтожить тело. Он не хочет привлекать лишнее внимание к той ночи. Его шпиона убили. Власть пошатнулась, — он приблизил к ней лицо, так что их глаза оказались на одном уровне. — Трон не опустел, но покачнулся.

— Куда ты дел тело? — просипела Милена, избегая его взгляда. Чёрные глаза, казалось, прожигали её насквозь, напоминая о той кровавой ночи.

— Река сирен умеет хранить тайны… — прошептал Александр и выпрямился. Милена понимающе кивнула. Она хотела поблагодарить парня за то, что он пришёл и лично сообщил о планах Уильяма. Но внезапно в голову заползла ватная дурнота, и девушка пошатнулась. Милена схватила некроманта за

ворот жилетки, ища поддержки. Но Александр этого не ожидал и не сумел удержать равновесия, так что они вместе повалились на пол. «Ты волнуешься? Думаешь, я не почувствовал, как в тебе проснулась стигская магия? Дурная кровь колдуна уже даёт о себе знать… Скоро ты познаешь вкус силы, а я — вкус твоей крови…» — в голове раздалось знакомое рычание. Милена покрылась мурашками, ощущая, как мыслями вновь переносится в тело зверя. Аромат сырой коры деревьев и замёрзшей земли обжёг ноздри. Лапы скользили по кружеву снега. Горячее дыхание вырывалось из пасти, рисуя в воздухе белёсые узоры пара. Снежный человек на миг остановился. Но лишь для того, чтобы бросить последний взгляд на город. Посреди низких холмов, покрытых редкими деревьями, стояла одинокая избушка. Неподалеку в кустах прятался испуганный заяц. А совсем рядом на дубе сидела белка, которая пытливо наблюдала за чужаком своими глазами-бусинками. Зверь рыкнул и, развернувшись, помчался дальше.

Милена разлепила веки. Они с Александром лежали на полу. При этом её пальцы всё ещё судорожно стискивали его воротник. Она откашлялась. От пережитого её трясло как в ознобе. Внезапно дверь класса открылась. Как видно, услышав странную возню в коридоре, Шейп решила проверить, в чем дело. Милена расцепила пальцы, но было уже поздно. Оценив картину, завуч сделала выводы про себя и хрюкнула от смеха.

— Насколько я понимаю, мисс Каролл, Принц делает из вас Принцессу? Не буду вам мешать. Лишь хотела напомнить, что после коронации вас ждёт урок химии, — с этими словами она зашла обратно в кабинет. Александр скатился с девушки и помог ей подняться. Видя её состояние, он даже не стал глумиться. Лишь в глазах застыл немой вопрос о том, что сейчас было.

— Пожалуй, версия, что это моя сексуальность свалила тебя с ног, не всем придётся по душе, — отшутился он.

— У тебя есть ручка и листик? Срочно! — взмолилась она. Некромант пошарил по карманам. Найдя блокнотик, он начал вырывать оттуда страницу. Но Милена выхватила тетрадь у него из рук. Сбитый с толку, Александр неуверенно протянул ей ручку. Милена положила блокнот на стену и принялась рисовать пейзаж, который разглядела в видении. Закончив, она задумалась, не забыла ли какую-нибудь важную деталь. Вроде бы нет. Возможно, ей в голову стукнула рисковая мысль. Но всё же стоит попробовать.

— Что вообще происходит? — голос Александра вывел Милену из размышлений. Она захлопнула блокнот и только тогда обратила внимание на вещь, которую держала в руках. «Заметки

Александра Вогана. Принца Ночи.» — гласила надпись на обложке. Ниже красовался весёлый череп с глазницами в форме сердец. Несмотря на слабые протесты некроманта, Милена стала пролистывать тетрадь. Некоторые мысли Александра позабавили её. Но были и те, что заставили удивиться внутреннему миру парня.

— «На самом деле любовь и смерть весьма похожи. Обе всегда приходят неожиданно. Обе всегда приносят кому-то боль». «Дьявол — всего лишь тот, кто оспаривает позицию Бога». «Если человек не просит помощи — это ещё не значит, что он в ней не нуждается». «Никогда не подкрадывайся к человеку, который смотрит на труп». «Зло — всего лишь тень добра», — зачитала Милена одну из страниц. Александр полуприкрыл глаза, скрывая эмоции за непроницаемым выражением лица. Длинные ресницы бросали тени на смуглую кожу, дополняя мечтательный образ.

— «Мы не только один раз живём, но и один раз умираем. Умрите с комфортом». Что это? — поинтересовалась Милена. Это была последняя фраза, так что она решила уделить ей особое внимание.

— Слоган для похоронного бюро, которое я хочу открыть в будущем. Но это пока лишь планы, — небрежно проронил некромант. Он взял блокнот из рук остолбеневшей Милены.

— Знаешь, не будь я так поражена, то сейчас бы с визгом побежала прочь!

— Эй, эй, а кто пару минут назад корчился на полу? А потом с диким энтузиазмом, выпучив глаза от усердия, рисовал треугольники? Из нас бы вышла органичная пара чудиков! — Воган подмигнул. Он ткнул пальцем в страницу, где Милена пыталась изобразить холмистую местность. — Вот это что, например, маэстро? — Милена вгляделась в листик.

— По-моему, всё понятно. Треугольники — это деревья, а квадратик — избушка! А тот полукруг… похожий на… кхм… грудь… означает большой холм!

— Холм, в отличие от твоей фантазии, не такой уж и большой! — съязвил Александр. — Но зачем тебе это? Что это за резкий приступ рисования?

— Это место, где сейчас находится зверь. Снежный человек. Наследство Агнессы. Убийца Сорши. Называй его, как хочешь, — Милена аккуратно сложила листик пополам. — И я хочу отправиться вслед за ним. Лучше сразу узнать правду, чем мучиться в ожидании! Я не хочу больше слышать его голос в голове! И видеть мир его глазами! Надоели угрозы и загадки! Мне нужны ответы. Проблема заключается в том, что лишь убийца может мне их дать. А у меня накопилось много вопросов.

Уж поверь мне, — Милена заковыляла к классу. После видения она почти мечтала окунуться в мир химии, где между элементами и реакциями не было разногласий. В отличие от мира людей и Ордена Посвящения. У самой двери Милена повернулась к Александру. Махнув рукой, она одними губами прошептала «Спасибо» и зашла в класс.

* * *

— Господи, прости моё ехидство, но ты действительно считаешь, что по твоим детским рисункам мы сможем найти зверя? Даже пещерные люди были более искусными художниками! — проворчал Кристиан, рассматривая листик с разных сторон. Милена метнула на него негодующий взгляд.

— Ах, ты придирчивый старикашка! — она шутливо толкнула его в бок. Воган был всего на год старше неё, но это не мешало Милене подкалывать его по этому поводу. Блондин закатил глаза. Он принялся водить по контурам рисунка. Серебряная цепочка незаметно скользнула по бледному запястью.

— Это моральное и насильственное давление! Маэстро не может работать в таких условиях! — заявила Милена, когда Кристиан в очередной раз скривился. Как парень не понимает, что она всё в спешке рисовала?!

— Так подай на меня в суд! И вообще, ради чего я трачу свое бесценное время? Кому помогаю? — Воган одарил её привычной кривой ухмылкой, от которой веяло холодом.

— Мне, — процедила Милена, начиная раздражаться.

— Не слышу, — издевательски произнес блондин и приставил руку к уху.

— Так ты ещё и глухой? — вскипела она.

— Будь снисходительнее. Помни о нашей разнице в возрасте. Я ужасно стар, внучка, я — суперстар, — хмыкнул Воган. Несмотря на поддразнивания, по лицу Кристиана стало ясно, что он узнал место на рисунке. Заброшенная избушка, небольшие холмы, редкие полосы деревьев… Зверь убегал из Вэтхема. Но куда он направлялся? В Лондон? И что делал тут? Следил за Миленой? Но если так, то почему не дал знать о себе раньше? Ещё когда находился тут?

— Я бы с удовольствием насладился нашей очаровательной перепалкой ещё немного… Но меня зовут! — Кристиан сложил рисунок. Ему не хотелось уходить, но у него не было выбора. Воган забрался на сцену, где его уже ждали Глэн и миссис Шейп,

которая хотела лично присутствовать на репетициях. С приходом стигов в школу завуч заметно оживилась. Она превратилась во Всевидящее Око Саурона. Женщина патрулировала коридоры, вламывалась в классы во время уроков, проверяла результаты тестов… В общем, пыталась создать видимость власти и контроля.

— Мистер Воган, больше драматизма! — кричала Шейп, размахивая рукой со сценарием. Милена недовольно поджала губы. Из-за восстания Ордена Посвящения многие школьники поменяли отношение к Кристиану. Из местного сердцееда он превратился в «плохого парня», который нёс в себе опасность. Но на Глэн это никак не повлияло. Скорее наоборот. Он стал для неё ещё таинственнее. А значит, недоступнее. Это лишь сильнее подцепило Хэнкс на крючок. До этого парень был для неё лишь добычей. Привыкнув выступать в роли хищницы, Глэн позабыла о серьёзных чувствах. Но сейчас охотница сама превратилась в жертву, и по уши влюбилась. Об этом говорило всё: горящие глаза, лихорадочный взгляд, нервная улыбка. И, похоже, её нисколько не смущало, что у Вогана уже есть девушка. Во всяком случае, её откровенный флирт на репетициях заметил, по-моему, даже директор. Это злило Милену, но она ничего не могла поделать.

— О чём задумалась? — услышав рядом голос Джея, Милена встряхнула головой. Она вскочила с места и тут же попала в объятья ведьмака. Приподняв девушку, Факел закружил её в воздухе. Милена весело рассмеялась.

— Я соскучился по твоей улыбке, — Джей дотронулся до её лица, но Милена отстранилась. Хотя от хрипловатых ноток в его голосе её пробрала дрожь. Но Милена решила проигнорировать ощущение. Вместо этого она начала взахлёб рассказывать ему о последних событиях. О визите Александра, видении со зверем и забавных случаях на вечеринке у неё дома. Когда она закончила, на губах Факела заиграла самодовольная улыбка.

— А ведь и у меня для тебя есть новости! — он взял её за руку, и Милена не возразила. Посчитав это добрым знаком, Джей заговорил. — До того, как приехать сюда, я побывал в Лондоне. Ты не представляешь, какую суматоху устроил там Уильям! Ходят слухи, что он заставил лучших архитекторов и строителей города работать на себя! Не знаю, что они строят, но бедняги вкалывают днём и ночью! Скорее всего, колдун шантажирует их. Иначе бы они не согласились участвовать в этом безумии! Говорят, колдун собирается вводить комендантский час. Тогда обычные люди смогут выходить на улицу только в определённые часы. Но и это не всё. Тоже самое Уильям собирается сделать со школами.

Распределить учебные часы так, чтобы дети, в чьих жилах текут фейры, даже не сталкивались в коридорах с обычными учениками! — Милена ахнула, представив такую картину. Ведь она даже не сможет поболтать с Лизой на перемене! Школа сразу опустеет, если в ней останутся только члены Ордена. А учителя? Их тоже заменят? Джей слегка погладил её по руке, привлекая внимание.

— Но ведь это пока только слухи! Правда? — с надеждой спросила Милена.

— Да, пока только слухи, — голос Факела прозвучал не слишком уверено. — Но на днях я видел в городе сирену! Она пряталась возле Темзы, выискивая в толпе жертву. Конечно, я спугнул её. Но, думаю, после моего ухода она вернулась на прежнее место и унесла с собой не одну жизнь. Орден Посвящения набирает силу, но какой ценой! Страдают невинные! Прямо, как во время инквизиции! Только теперь наоборот, — Джей начал рисовать пальцем круги на руке Милены. Ей стало щекотно, и она с хихиканьем убрала ладонь. В этот момент Милена ощутила на себе взгляд Кристиана. Смеяться мгновенно расхотелось. Факел ощутил резкую перемену в её настроении и тоже посерьезнел. Насколько вообще мог серьезно выглядеть человек в футболке с надписью: «I'm sexy and you know it!». Милене всегда нравился стиль Джея — сочные цвета и дерзкие надписи. И этот раз не стал исключением. Милена провела рукой по лицу, тщетно пряча улыбку.

— Послушай, Ми, я не в восторге от твоей идеи с монстром. То, что ты собираешься идти по его следу… Это рискованно. Но я пойду с тобой. Адреналин послужит мне хорошей музой для новых выходок! — Факел подмигнул Милене, но она не ответила. Взгляд Вогана прожигал её всё настойчивее. — В любом случае, мы упустили шанс застать его в окрестностях Вэтхема. Но я знаю, куда он направляется, — Факел сделал паузу, — Домой, — Милена не успела ответить. Спрыгнув со сцены, к ним подошёл Кристиан. Миссис Шейп возмущенно окликнула его, но он даже не обернулся. Блондин не проронил ни слова. Не поздоровался с Джеем даже кивком головы. Вместо этого его рука легла на плечо Милены.

— Факел любезно предложил стать нашим проводником. Он поможет нам отыскать его в горах! Мои видения слишком нечеткие, чтобы отследить его путь. А он уже далеко! Мы просто не успеем нагнать. Зато у нас есть козырная карта! Мы знаем его конечную цель. Зверь хочет вернуться обратно. К своему племени. А Факел вырос в долине Сорго! Он знает горы, как свои пять пальцев! — выпалила Милена. Она вдруг ощутила жуткую

неловкость, оказавшись между парнями. Казалось, воздух вокруг них сгустился от эмоций: ревности, смущения и злости.

— Думаю, Винс знает долину Сорго как один палец! Да и то — средний! Разве ты не помнишь, как мы заблудились в горах? — обратился Кристиан к Милене, но при этом не сводил взгляда с Джея. Миссис Шейп уже спустилась со сцены. Но прерывать другой начинающийся спектакль не стала. — Кстати, забыл поприветствовать тебя, солнышко!

— Ну, тогда привет, тыковка! — пропел Факел, — Как же я скучал по тебе, светлая прядь моей тёмной головы! Сладость моей души! Пятка моей ноги! — Воган даже не поморщился, словно вылитое ведро сарказма не долетело до него. Только рука на плече Милены напряглась.

— Я никуда с тобой не пойду! И Ми — тоже! — отрезал Кристиан. Милена дёрнулась от неожиданности. Кто дал ему право решать за неё?

— Знаешь, сколько я слышал о таинственном племени? Очнись! Я наполовину шаман! Я могу помочь! И вообще… Черта с два ты будешь указывать! Это произойдёт только через мой труп! — огрызнулся Джей. Он раздражённо взъерошил волосы. Но покрытые гелем пряди всё равно поднялись обратно, точно воинственный хохолок. Кристиан плюхнулся на стул и переплёл пальцы на затылке. Несмотря на фривольную позу, Милена ощущала его напряжение. Она отвернулась, неуверенная, стоит ей вмешиваться или нет.

— Боже, я вообще поражаюсь собственному терпению! Бедняга Винс, похоже, у тебя снова началась словесная диарея! Лучше не провоцируй меня! — процедил блондин, уставившись на потолок.

— Угроза не стоит ничего, если ты не готов её выполнить! Так что захлопни свою Марианскую впадину! — воскликнул Джей. Зная его крутой нрав, Милена даже удивилась, что он вспыхнул только сейчас.

— Впадину? Что за извращенная фантазия?! Это же надо додуматься до такого! Что-то я не пойму, то ли ты гений, то ли псих… Хотя дайте-ка подумать… Пока я определённо склоняюсь ко второй версии!

— Заткнись уже! Меня тошнит от тебя, как от торта с жирным кремом! — Милена резко повернулась, решив, что это тапок в её огород. Интересно, ей долго будут вспоминать неудачный опыт с тортом? Не так уж он был плох! Если не считать, конечно, открытки внутри…

— Всё, сдаюсь! Долгие годы злодейств явно пошли тебе на пользу! Ты меня сделал! Прилюдно унизил и усомнился в моих

умственных способностях. Надеюсь, ты удовлетворён, — примирительно заключил Джей. Милена бы гордилась им, если бы не знала, что он пытается произвести на неё впечатление. Сделать из Кристиана агрессора. А себя представить в роли мягкого человека, который с лёгкостью идёт на компромиссы. Абсурд.

— Вот скажи, ты что — ловишь кайф от того, что глумишься надо мной? — Факел продолжать разыгрывать из себя добряка.

— Улетаю… — мечтательно протянул Воган. — О, Боже, да! Смотреть на твоё взбешенное лицо доставляет мне просто фантастическое удовольствие!

Милена прокашлялась. Пожалуй, пора ей вмешаться:

— Как бы сильно мне ни нравилось выслушивать, как вы обмениваетесь здесь изощрёнными оскорблениями, но нам пора приступать к делу! — прошептала она. Переглянувшись, парни решительно кивнули. Первый акт завершен. Но представление продолжалось.

* * *

Милена судорожно сглотнула, не в силах больше сопротивляться. Это просто выше её сил! Она не видела в жизни ничего более соблазнительного… Булькающая каша манила её, и Милене даже почудилось, будто в её шипении она различила: «Съешь меня…». Она заворожено протянула руку с ложкой, намереваясь немного зачерпнуть. Но тут же получила по ладони.

— Не сметь воровать еду, когда готовит карлик! — Альпин воинственно вздёрнул подбородок, показывая серьёзность заявления. Джей рассмеялся. Гном тут же повернулся к нему, и смех оборвался. — Не сметь хихикать, когда говорит карлик! — затарахтел он. Ирла, наблюдавшая за всем происходящем с усмешкой, сама еле сдерживала хохот. Альпин глянул на неё и ахнул, схватившись за сердце. — А вот это предательство! Кинжал в спину! От вас, железная леди, я точно такого не ожидал! Не сметь улыбаться, когда карлик отчитывает провинившихся подростков! — Кристиан кашлянул. Альпин бросил взгляд на Вогана, который приник к дверному косяку. На лице ведьмака отчетливо читалась скука — даже уголок рта не приподнялся. В такие минуты блондин так сильно походил на статую, что даже Милена его побаивалась. Похоже, Альпин тоже пришел к подобному выводу.

— А тебе, мой прелестный друг, можно и воровать еду, и

хихикать, и улыбаться… Даже когда карлик готовит, говорит и отчитывает провинившихся подростков! — пролепетал гном. Джей хотел возразить, но Альпин остановил его, резко взмахнув ложкой. Ирла поморщилась. Милена уже давно заметила, что ведьма испытывает сильную неприязнь к Факелу. Чем ей успел не угодить Джей, девушка не знала. Он наоборот старался обаять Ирлу, надеясь вызвать этим у Милены ревность. Но добился лишь того, что ведьма стала чаще огрызаться даже на самые невинные шутки.

Голос Альпина вернул Милену в реальность.

— Вы всерьёз собираетесь наведаться в гости к племени снежных людей? — просипел гном, помешивая кашу, чтобы каша не подгорела.

— Да! — воскликнула Милена.

— Да! — вторил ей Джей.

— Нет! — отрезал Кристиан. Ирла, словно не зная, чью сторону принять, пожала плечами. Альпин отложил ложку в сторону и сделал долгий глоток из кружки с гномьим пивом. Густая жидкость струйками потекла по бороде.

— Это безрассудство! Все вы… — карлик опасливо покосился на Кристиана, — …исключая моего прелестного благоразумного друга Вогана — безумцы! Аш убьёт вас, если узнает об этой затее! Если от вас к тому времени ещё что-то останется, конечно!

— Но ты ведь не расскажешь ей о безрассудной затее безумцев? — голос Кристиана прозвучал так, словно он не спрашивал, а утверждал.

— Ну, что ты, мой прелестный друг?! Как ты мог подумать, что старина Альп наябедничает? — промямлил гном, заикаясь. — Но я пойду с вами! Должно же среди вас быть хотя бы одно разумное и ответственное существо! — Воган закатил глаза, по-видимому, считая, что болтливый трусишка-карлик вряд ли подходит на эту роль. — А Ирла отправится на Утёс Дракона. Если мы не вернёмся через несколько дней, это значит, что у нас неприятности… Тогда расскажешь Аш, где мы, — Ирла серьёзно кивнула. Похоже, она была рада, что её не втянули в эту авантюру. Милена расправила плечи, сбрасывая напряжение. План принят. Безумство началось. Безумцы выдвигались в путь.

* * *

Бросив мельком взгляд на Кристиана, Милена вдруг осознала, что смотрит на человека, который перевернул всю её

жизнь. Посиделки с подругами, семейные собрания, школьная суматоха… Именно так она до этого жила. Сейчас же прошлое казалось невероятно далеким, словно отрывки забывающегося сна. Оторвавшись от мыслей, Милена поймала на себе взгляд Вогана. Сама не зная почему, она вдруг смутилась.

— Почему ты так странно на меня смотришь? — буркнула Милена. Не часто ей доводилось видеть в глазах блондина замешательство. Будто он решал сложную задачу и никак не мог найти ответ. Интересно, о чём Кристиан в этот момент думал? И как это связано с ней, раз он не сводил взгляда?

Но её голос развеял чары. Ведьмак раздражённо отвёл глаза.

— Я нормально на тебя смотрю. Просто впервые за время нашего знакомства, твоё лицо было почти… серьёзным! Это меня удивило. О чём ты так задумалась? — Милена ткнула его локтем в бок, задыхаясь от возмущения.

— Очень смешно! — она подбоченилась, игнорируя вопрос. Но затем любопытство взяло верх. Интересно, какая будет реакция Вогана на её признание? Не выдержав, Милена выпалила:

— Я думала о том, как жила до того, как встретила тебя…

— Ну, допустим, это не было жизнью. Скорее жалким и бренным существованием! — хохотнул ведьмак. Наверное, у Милены сейчас было лицо, как у анимешного хомячка с вытаращенными глазами. Кристиан игриво ущипнул её, обращая всё в шутку. Но Милена отдернулась.

— Твоя очередь, — зло шепнула она.

— Наши мысли сошлись. Я думал о том же, — тихо ответил Воган. Это заявление изумило Милену и заставило позабыть об обиде.

— И каков итог твоих размышлений?

— Пока ещё не решил, — отрезал блондин, давая понять, что тема закрыта. Милена собралась возразить, но не посмела начать этот разговор в присутствии Альпина и Джея, которые шли рядом.

— Всё, больше не могу! Я устал! У меня маленькие чувствительные ножки! А ещё я старый и больной гномик… Пожалейте почтенного старика! Сначала мы летели из Вэтхема на Утёс Дракона! Там расстались с Ирлой! Но даже не сделали передышки… Ни отдохнули, ни перекусили! А сразу отправились в горы! Мы идём уже два часа, а пейзаж даже не поменялся! Не то, чтобы я сомневался в способностях Джея как гида… Хотя, к чёрту приличия и вежливость! Из него примерно такой экскурсовод, как из меня диетчик! — захныкал Альпин и схватил Кристиана за рукав пальто. К счастью, они додумались одеться потеплее. Морозный воздух неприятно кусался, а в горах зима ощущалась ещё ярче. Ветер нещадно хлестал по щекам. Дышать

было сложно, поэтому Милена вдыхала густой воздух короткими частыми клочками. Разговаривать тоже было проблематично, но молчание угнетало.

— Вообще-то ты летел на моей спине, почтенный симулянт! — проворчал Кристиан, — Так что я, знаешь ли, тоже подустал. Но мы не можем сейчас устроить привал! Нас тут же занесёт снегом! — Альпин кивнул, принимая логичность довода. Джей хмыкнул. Похоже, ему тоже хотелось отдохнуть.

Он перевёл взгляд на тонкий ствол дерева, которое жалобно покачивалось на ветру. На его губах вдруг расцвела улыбка.

— А давайте поиграем! Один человек будет описывать предметы, а второй попробует угадать, что это! — воскликнул он. Идея показалась глупой, но довольно забавной. Нужно было как-то скоротать время, так что все согласились. — Только я начинаю первый! Угадайте, что это: маленькое, коричневое и по его виду можно определить, как давно оно здесь находится? — Милена прыснула со смеху от неожиданной ассоциации. Судя по усмешке Кристиана, не одной ей в голову пришла подобная мысль.

— А ты уверен, что хочешь узнать ответ на этот вопрос? — поддразнил его Воган. — Это то, чем я тебя называю всякий раз, когда ты подходишь к Милене слишком близко. Даю ещё одну подсказку! Это слово начинается на букву «Г». Продолжать или сам догадаешься, о чем я?

— Ты намекаешь на кучку-пахучку? — Джей с улыбкой покачал головой. — Нет, не угадал. Зато тебе будет интересно узнать, что я тоже частенько называю тебя мистером «Г», — Милена закрыла уши руками, не желая слушать словесную перепалку. Но Альпин вовремя подоспел на выручку.

— Может, это шишка? — спросил он, пытливо поглядывая по сторонам. Похоже, гном был единственным, кто действительно загорелся игрой.

— Нет, — отрезал Факел.

— Хм… Это пень? — неуверенно протянула Милена. Джей поравнялся с ней и вдруг наградил смачным поцелуем в щеку.

— Правильно! А это твой приз! — пояснил он, отвечая на недоуменные взгляды. Кристиан воинственно скрестил руки на груди.

— А если бы я угадал, ты бы тоже меня поцеловал? — поддел он.

— Нет. Но попытка вывести меня из себя неплохая. Это моя игра. Хочу — меняю правила! — огрызнулся Факел. Альпин энергично взмахнул руками, точно поставил невидимую стену между парнями. Его усталости, как ни бывало. Теперь он буквально подпрыгивал от нетерпения.

— Моя очередь! — прощебетал Альпин, — Только прошу: хотя бы сделайте умные лица для приличия! Я знаю, вам не тягаться с мудростью гномьей нации, но всё же… Угадайте, что это: бывает разного цвета и на него можно сесть? — Милена, ждавшая конца пафосной речи, с облегчением рассмеялась. Но Кристиан опередил её с ответом.

— Унитаз? — обречённо протянул он. Джей скосил на него глаза.

— Скажи честно, пупсик, ты хочешь в туалет? — он вовремя увернулся от кулака блондина. Если бы не природная ловкость, Факел бы наверняка ходил в синяках каждый день. Желающих поквитаться с ним за розыгрыш или выходку всегда хватало. Милена хлопнула Альпина по плечу.

— Это пень? — вступила в игру она.

— Да, но как ты… — Джей не дал гному договорить. Схватив её за руку, он снова поцеловал Милену. На этот раз в обе щеки. Она запоздало отстранилась, чувствуя, как предательски запылало лицо.

— Если ещё раз угадаешь, то попадёшь в финал! А если и там выиграешь, тебя ждет гранд-приз! Понимаешь, о чём… — Кристиан кашлянул, обрывая Факела. Сейчас — на фоне гор, с горящими от злости глазами, он как никогда напоминал Милене снежного барса. Ветер растрепал волосы, будто взъерошил густую белую шёрстку. Будь Воган на самом деле зверем, из его пасти сейчас бы вырывалось рычание, а хвост раздражённо бился в воздухе.

— Моя очередь, — прошипел блондин.

— Кажется, я заранее знаю, что это будет. Пень? — усмехнулся Джей.

— Нет, но близко, — Кристиан потёр лицо руками, стараясь прийти в себя.

На миг Милена даже почувствовала себя польщенной. Ведь в мире существовало всего несколько человек, способных заставить Вогана нервничать! И она, определённо, входила в их число.

— Даже очень близко! Это — бездарное создание, которое только ест и действует на нервы! Кстати, если по нему постучишь, то услышишь эхо. Так что определенное сходство между деревом и этой особью всё же имеется. А теперь угадайте, кто это? — взгляд Кристиана красноречиво замер на Джее.

— А описывать себя нечестно! — нашёлся Факел. Парни остановились и уставились друг на друга с таким видом, что Милена вздрогнула. Похоже, завтра под горкой снега шаманы найдут чью-то хладную тушку. Зелень в глазах Джея исчезла. Теперь радужку поглощали алые блики пламени. Будто в

болотно-мутной воде медленно расплывались пятна крови.

— Хватит! Не взрывайте мой хрупкий гномий мозг! Я буду гласом народа и произнесу то, о чём каждый из нас думает, но не решается сказать! Мы заблудились! — Альпин топнул ногой, подняв в воздух горстку серебристых хлопьев. Его красный нос, кокетливо выглядывавший из-под шарфа, уже давно стал походить на морковку. Мороз явно был гному не к лицу.

— Какая наблюдательность, если учесть, что последний час нас окружают одни пеньки! Причем, те же самые! — иронично заметил Кристиан.

— Предлагаю изгнать этого белобрысого смутьяна из нашей дружной компании! — реплику Джея Милена услышала словно издалека. Она потёрла виски, но тщетно. В голове сочно взрывалась боль. Жар растёкся по рукам и ногам, делая их неподъёмными.

— Замолчите все! — завизжала Милена, и троица тут же замолкла. Кристиан взял её за руку и что-то спросил. Но она не различила его слов… Вскрикнув, Милена снова оказалась в теле зверя. Он был вне себя от ярости. Из пасти вырывалось глухое рычание. Тяжёлые лапы со шлепком опускались на подтаявшую корку снега. «Глупая девчонка! Ты идёшь на верную смерть!» — рыкнул монстр, и Милену выкинуло из его головы.

— Бежим! Зверь скоро будет здесь! — завопила она. Её слегка пошатывало, но крепкая рука Кристиана её поддержала.

— А разве нашей целью как раз не было встретиться с ним? — пропищал гном.

— Он не один! — с отчаянием прохрипела Милена. Она умоляюще взглянула на Вогана, показывая, что сейчас не время спорить. Снежный человек предупредил её, и она поверила ему. Теперь нужно уговорить других. Убраться отсюда — вот их единственное спасение. Блондин кивнул.

— Винс, теперь твоя очередь нести Альпина, — бросил он. Видя, что Факел собирается возразить, он резко повернулся к нему. — Только попробуй открыть свой пухлый розовый ротик! Ещё хоть слово, и снежная пустыня станет твоей могилой, а горы — надгробием! — процедил он.

Джей поджал губы. В его взгляде читалось, что они с Кристианом ещё вернутся к этому разговору. Но всё же, сжав кулаки, он повиновался. Гном радостно вскарабкался ему на спину, довольный хоть таким видом передышки. Внезапно тишину прорезал рёв. Милена обернулась: к ним стремительно приближались три неясных пятна. «Снежные люди! Они уже тут!» — назойливо пульсировала мысль. Милена разогналась и, преодолевая ледяные пощечины ветра, взлетела. Парни

последовали её примеру.

Она готова была расплакаться от счастья. Они успели! Успели! Но восторг быстро сменился ужасом. Один из зверей так высоко подпрыгнул, что ухватил Факела за ногу. Рывок — и Альпин с Джеем уже валяются на снегу, корчась от боли. Хоть они и не упали с большой высоты, но хорошо приложились о землю. Милена видела, как глаза гнома наполнились слезами. Но он мужественно терпел, стараясь не показать страданий. Факел уже приподнялся и жадно разглядывал оживших героев легенд — снежный людей.

— Неужели мальчик и девочка настолько трусливы, что бросят своих друзей? — прогрохотал зверь. Милена и Кристиан синхронно приземлились. Монстр оскалился, и девушка невольно дёрнулась. Каждый из снежных людей был около трех метров ростом. Длинную серебристую шерсть перебирал ветер. Под кожей перекатывались мощные мускулы. Милена перевела взгляд выше. Широкий плоский нос. Грубая форма рта, скорее похожая на пасть. Стёртые, чуть желтоватые клыки. Острые линии, обрисовывавшие квадратную челюсть. Они и в самом деле походили на животных… Но глаза…Они принадлежали человеку! Это настолько поразило Милену, что она не заметила, как начали сужаться и расширяться зрачки зверя… А потом наступила тьма.

* * *

Разлепив ресницы, Милена потянулась, но наткнулась на преграду. Её глаза расширились, и она в изумлении огляделась. Плохая новость: они находились в клетке. Хорошая — троица уже пришла в себя.

Кристиан, сложив руки на груди, безразлично уставился в небо. Джей ползал по клетке, пытаясь найти лазейку, чтобы выбраться. А Альпин сжался в уголке. Было видно, что ему заметно не по себе, но он пока держался.

— Что вы сделали?! Как нас вырубили? Что собираетесь делать с нами дальше? И вообще — как мы тут оказались? — вскричала Милена, увидев, что к ним направляются снежные люди. Их клетка стояла возле огромных каменных ворот. Поразмыслив, Милена решила, что это и есть вход в деревню. Но высокая стена, служащая оградой, мешала увидеть, что творится внутри.

— Девочка спрашивает, как вы здесь оказались? Магия. Племя не хочет, чтобы вы знали путь к деревне. Нам пришлось

зачаровать вас и поместить сюда, — ответил зверь. Милена подняла на него глаза и замерла. Это был он! Наследство Агнессы! Обладатель голоса, который звучал у неё голове! Жёлтые глаза внимательно следили за ней, будто старались донести какую-то мысль.

— За что меня посадили в клетку?! — возопил Джей, — Я — не животное!

— Я готов поспорить с этим необдуманным замечанием, — тихо произнёс Воган, но его услышали. Звери переглянулись. Из их пастей вдруг стали вырываться странные звуки, похожие на судорожные вдохи. «Смех! Они так смеются!» — смекнула Милена. Факел зло зыркнул на блондина, будто уже представлял его курочкой-гриль на вертеле.

— Чужаки вступили на нашу землю. Мы не сохраним чужакам жизнь. Чужаки приведут сюда других. Чтобы этого не случилось, мы убьём чужаков на рассвете, — рыкнул другой снежный человек.

На фоне скалистых гор его мощная фигура казалась невероятно величественной. Точно это древний царь утерянной цивилизации. Милена подобралась ближе.

— Почему вы так относитесь к людям? — просипела она, игнорируя предостерегающий взгляд Кристиана.

— Девочка не знает причину нашей вражды? Не знает, почему наш народ скрывается? — зверь наклонился к клетке. Милена потупила взгляд. Она не в силах встретиться с человеческими глазами на звериной морде! — Горы не всегда были нашим домом. До этого мы жили и охотились в лесах. Если люди заходили к нам, мы не атаковали, а скорее наоборот… — он сделал паузу, подбирая слова. — Мы изучали их. Привычки, язык, традиции… Племя надеялось, что скоро мы сможем выйти за порог леса и жить вместе! В мире! О, как мы были наивны! — монстр ударил лапой по клетке. Если бы не прочные прутья, лицо Милены бы уже было исполосовано когтями.

— Эта история произошла с нашим великим предком Амррахом. Да упокоится его душа, которая сейчас охотится на землях мёртвых. Однажды Амррах обнаружил в лесу человека. Детёныша. Он слышал, как знахарка попросила его собрать ягод для отвара. Малыш отчаянно прыгал, пытаясь дотянуться до высокого куста. Амррах сжалился. Он вышел из укрытия и оторвал ветку. Но мальчишка с визгом убежал прочь. Он даже спотыкался от ужаса! Амррах последовал за ним, не понимая, что так напугало ребенка. Выбежав на поляну, наполненную людьми, он не ожидал… такой реакции. Охотники набросились на него. И, замотав в цепи, посадили в клетку. А мальчишка всё лепетал, что

чудище хотело съесть его… Рыча от обиды, Амррах разорвал цепи и выбрался из клетки. Он умчался обратно в лес — под приятную прохладу деревьев. К своим сородичам, которые принимали его таким, какой он есть. Когда племя услышало его рассказ, то решило, что больше нельзя показываться на глаза человеку. И мы перебрались в горы, — зрачки снежного человека сузились. — Мы — сильнее, хитрее, опаснее… А вы всё равно не готовы нас принять! — он резко отвернулся и зашагал к воротам. Другие последовали его примеру. Лишь один зверь напоследок обернулся. Интересно, кто он для неё? Друг или враг? Почему он предупредил её об опасности? Но сам не сделал ничего, чтобы помочь им сбежать от племени?

Милена устало опустилась на пол.

Так, в напряжении, прошло ещё несколько часов. Когда солнце коснулось земли, оно растеклось вдоль горизонта, как желток, медленно сочащийся из скорлупы. С неба сыпалась мокрая ледяная крупа. Милена подула на озябшие руки, обволакивая кожу белёсым паром тёплого дыхания. Если до этого фейры согревали её кровь словно огонь, то сейчас еле тлели. Единственным утешением служили объятья Кристиана. Факел тоже подсел к ней нарочито близко. Так — чтобы их тела соприкасались. Бедняга Альпин забылся беспокойной дремотой. Но даже во сне его маленькое тельце дрожало от холода. Если до этого Милена восхищалась горами, то в этот момент люто ненавидела. Не выдержав, она мысленно воскликнула: «Почему вы нас схватили? Ты ведь знаешь, кто я! Внучка Агнессы Каролл!». Она и не надеялась на ответ, как вдруг… «Я не могу отпустить вас на глазах у воинов. Сегодня ночью, когда они отправятся на охоту, я приду к тебе!» — пронеслось у неё в голове.

— Если бы не клетка, я бы даже насладился пребыванием в этом месте, — Кристиан поправил взлохмаченную шевелюру. — Здесь пахнет дикой магией, от которой можно почерпнуть много сил!

— Это не шутки! — прошипела Милена, высвобождаясь из кольца его рук.

— А я что — хохочу во всё горло? — парировал Воган.

— У меня появилась идея! — заявила она. Джея заинтересованно глянул на нее. Блондин фыркнул. Уголок его рта загнулся в недоверчивой улыбке.

— Мне уже страшно, — проворчал он.

— Я всё-таки решила поговорить со зверем. Он отпустит нас. Я в этом уверена! — Милена рассказала об их крохотном разговоре.

— Может, голоса в твоей голове — это проделки

шизофрении? Лично я, например, чувствую запах орешков и пива! А перед глазами прыгают солёные огурчики. Зелёные, пупырчатые, хрустящие… — протянул Альпин сонным голосом. Его живот, раздразнённый фантазиями, заурчал.

— Дельная мысль, рыжик, — заговорил Кристиан, — Только не надувайся от самодовольства, как лягушка, проглотившая тучную муху! А пока нам остаётся только ждать. Если хотите — можем снова поиграть! — он засмеялся, когда компания дружно застонала. Сама того не заметив, Милена уснула. Когда она очнулась, было уже глубоко за полночь. Во всяком случае, луна давно выплыла на небо. Её слабое мерцание почти не освещало клетку.

— Ну, и где твой зверь? — Альпин нервно дёрнул себя за бороду.

— Всё, моё терпение лопнуло. Хватит отсиживать свои нижние чакры, — Кристиан рывком поднялся. Но полностью выпрямиться не смог — клетка была недостаточно высокой. — Пора действовать! Пока они на охоте, у нас есть шанс сбежать, — отозвался Воган. Он с такой силой сжал прутья, что побелели костяшки пальцев. Решетка стала покрываться толстым слоем льда.

— Почему ты не сделал этого раньше? — встрепенулась Милена.

— Я думал, ты захочешь поговорить со зверем! Ради этого я терпел присутствие Факела в течение нескольких часов. И прошу заметить — он ещё жив! Неужели мои мучения прошли даром? — Кристиан ударил кулаком по обледеневшим прутьям. Но они не поддались. Вместо этого Воган лишь ободрал кожу на пальцах. Милена взяла его за руку и осторожно подула. Но он с раздраженным шипением отдернулся.

— Что за черт? Почему моя магия не действует?!

— Глупый сибирский мальчик, — вяло бросил Джей. Он сцепил пальцы на затылке, устраиваясь поудобнее. — Я уже пытался расплавить прутья, но тщетно. Снежные люди пользуются магией, которая покоряется только им! Твои тёмные чары Ворона и обаяние плохого мальчика тут бесполезны! — пояснил он. Кристиан не успел ответить. Ворота со скрипом распахнулись, и к ним навстречу шагнул снежный человек. Он сощурился, разглядывая обледеневшие прутья. Милена ожидала, что он сейчас рассмеется или наоборот — разозлится. Но время шло, а реакции всё не было. «Думаю, они с Варраваном смогли бы подружиться. Их… темперамент примерно на одном уровне!» — хихикнула Милена.

— Итак, зачем девочка пришла? — глаза монстра

устремились к ней. Она передёрнула плечами, желая уклониться от ответа. Но взгляд зверя прожигал её насквозь, и пришлось говорить:

— Я устала просыпаться в холодном поту! Не могу нормально спать, есть… Всё время думаю о той ночи на пустыре. Вздрагиваю от каждого шороха! Ожидаю, что ты и за мной придёшь! Это сводит с ума! — протараторила Милена.

— Почему ты решила, что я хочу тебя убить?

— Ты всё время за мной следил! И… угрожал! Разве не так?

— Умная девочка. Сначала я на самом деле хотел твоей смерти. Думал, ты такая же, как Уильям Лайрон. Ведь в тебе течёт его кровь… Организатор восстания, который манипулирует повелителем стигов. Он опасен. Грифон его марионетка. Любимая кукла. Старик не остановится. Слишком уж велика его жажда. Жажда силы и власти, — в свете луны зверь казался нереальным — героем мифа или фантастического фильма. — Но я понаблюдал за тобой, девочка. Ночь на пустыре стала проверкой. Я понял, что ошибся. Ты — другая. А значит, достойна моей защиты. Я исполню просьбу Агнессы. Мы с ней виделись перед самой её смертью. И она умоляла меня стать… наследством. Защищать тебя, как защищал её. И я делаю это. Я уже убил того, кто желал мести. Ворона с пустыря. Грязного предателя, оборвавшего жизнь Агнессы! — Милена обняла себя за плечи. Теперь всё становилось на свои места. Варраван не мог увидеть будущее, так как зверь менял решения. Не знал, как поступить. Будущее было неопределённым, и видения шамана были неясными. А угрозы монстра — лишь проверка, чтобы проследить за её реакцией. И, похоже, она оправдала его надежды.

— Как тебя зовут? — выпалила вдруг Милена. Ей нужно привыкнуть к зверю. Прекратить называть его чудищем и убийцей.

— Я пока не могу назвать своё имя. Наше племя верит, что оно обладает огромной властью. А я пока не доверяю тебе, — снежный человек перевёл взгляд на Кристиана. — Но мальчику я доверяю даже меньше, чем девочке. Если тьма в тебе возьмёт верх, я приду… Приду за тобой!

— Знаю, — отрезал Воган, — Но борюсь со тьмой не поэтому, — он многозначительно посмотрел на Милену. Она приникла к его груди, чувствуя себя в безопасности. Зверь глубоко втянул носом воздух и переключил внимание на Джея. — Я чувствую запах ревности. Тёмноволосый мальчишка мне больше нравится. Полукровка — смесь шаманки и ведьмака. Он не несёт опасности для девочки. Одобрено, — его взгляд скользнул по Альпину. — А полурослик довольно милый, — зверь осклабился,

когда гном спрятался за спиной Факела. — А теперь бегите! И как можно быстрее! Воины сейчас на охоте, но скоро вернутся, — с этими словами он легонько подул на клетку. Вены зверя засветились, оплетая мощное тело блестящими линиями. Пробуждалась древняя магия. Решетки в один миг рухнули и превратились в горстки снега. Джей присвистнул. Снежный человек зарычал, приказывая уходить. Милена вцепилась в руку Кристиана, как алкоголик в бутылку.

— Последний вопрос, — выдохнула она, — Агнесса знала твоё имя?

— Да, Агнесса знала. Но ни разу не позвала меня. Даже, когда умирала. Девочка не должна повторить её ошибку, — зверь, не прощаясь, скользнул обратно к воротам.

* * *

— Мисс Каролл, вы любите цирк? — миссис Шейп обошла парту, чтобы оказаться сзади Милены. В нос ударил приторных аромат духов.

— Да, но не участвовать в нём, — огрызнулась девушка, вызвав смешки в классе. Завуч положила ей руку на плечо, и Милена ощутила, как острые ногти впиваются ей в кожу. Она поморщилась. Сегодня Милена решила принарядиться. Последнее время она жила впопыхах и носила лишь уличную одежду, в которой было удобно спасать жизнь — джинсы, мешковатые кофты, кеды. Но этим утром Милена, встав у зеркала, задумалась. Как же была удивлена Лора, когда увидела её в красном вязаном платье! Мягкие сапожки изящно облегали ноги. А браслет в виде сплетённых сердец игриво звенел на запястье. Как приятно ловить на себе взгляды! Милена уже успела позабыть, каково это — привлекать внимание, не попадая при этом в нелепую историю или смертельную опасность.

— Ах, Каролл, не подумай, что не рада тебя видеть… Просто как-то не успела соскучиться! — прошипела Шейп ей на ухо. Милена слабо кивнула, стараясь держать себя в руках. Она уже жалела, что вернулась в Вэтхем. Выбравшись из долины Сорго, они оставили Альпина на Утёсе. Гном не хотел оставаться в городе ведьм, но у него не было выбора. Он должен найти Ирлу раньше, чем та забьёт тревогу и сообщит обо всем Аш. Факелу пришлось вернуться в Лондон. Пропускать занятия в новой школе было нежелательно. Мысль о том, что кто-то сейчас мучается на уроке так же, как и она, не принесла облегчения. Но всё же

Милена заставила себя улыбнуться.

— Не нравится участвовать в цирке? А вы такая же врунишка, как и ваша бабушка, — заявила миссис Шейп уже на тон выше. Милена даже не знала, что её больше удивило. То, что её несправедливо назвали лжецом или то, что завуч говорила так, будто знала Агнессу. Заметив её растерянность, учительница кинула на парту газету. Милена взглянула на обложку и ахнула. «Протест Ордену Посвящения!» — бросился ей в глаза заголовок. Позабыв об уроке, она дрожащими пальцами развернула газету. Статья была крохотной — всего один абзац, пару фраз… Но зато какие! «Мы не сдались! И готовы нанести Ордену ответный удар! Теперь тот, кто унижал людей, развлекает их в цирке. Хотите повеселиться и вы?» — прочитала Милена. Ниже следовал адрес цирка и ссылка на его официальный сайт.

— По-моему, все вы, члены великого Ордена, выглядите гораздо естественнее в роли циркачей! Кстати, всегда ненавидела клоунов… — съязвила Шейп. В классе воцарилось молчание. Всем было интересно, что на это ответит Милена. Завуч зашла слишком далеко! Если бы её услышал стиг, который дежурил в их школе, женщина бы уже давно лишилась своей работы. И это в лучшем случае. В худшем — она бы валялась под партой с высунутым языком. Колдуны не зря прослыли самыми безжалостными членами Ордена.

— Что вы знаете о естественности? — парировала Милена. Её взгляд красноречиво прошёлся по парику завуча, яркому макияжу и накладных ногтях. Да на её фоне даже леди Гага выглядела, как простушка-крестьянка!

— Я знаю, что старуха Каролл умерла неестественной смертью, и мне этого достаточно! — слова миссис Шейп повисли в воздухе, точно невидимые куски льда. Борясь со слезами, Милена выбежала из класса. Она закрыла лицо руками и медленно сползла по стене. Факел учил её оставаться оптимистом в любой ситуации. Что ж, сейчас самое время применить его совет.

* * *

«Откуда миссис Хрю узнала о смерти бабушки? Допустим, Вэтхем город маленький, и слухи в нём распространяются быстро. Но кто мог сказать Шейп, что Агнессу убили?» — этот вопрос не давал ей покоя весь день. Милена перевернулась на другой бок. Голоса родителей, раздававшиеся из гостиной, убаюкивали.

Журчание телевизора. Покачивание каштана за окном. Свист ветра, шмыгающего по тихой, залитой сиянием луны, улице. Милена почти провалилась в сон, как вдруг рядом послышалось копошение. Она подпрыгнула на кровати, прежде чем осознала, что звуки раздаются из соседней комнаты — спальни Агнессы. Смахнув с лица спутавшиеся пряди, Милена скользнула в коридор. Кончики пальцев чуть покалывали. Фейры в предвкушении заструились по жилам. Руны на ключице привычно запекли, словно на кожу в том месте капнул горячий воск.

— Кто здесь? — хрипло поинтересовалась Милена. Она на всякий случай подняла руку в воздух, готовясь колдовать.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Вдох выдохом не приходится! Каролл, а на кого я, по-твоему, похожа? Я, конечно, могу представиться балериной, но вряд ли ты поверишь, — проворчала Аш. Она поморщилась, когда Милена включила свет. Вильтон сидела на ковре, скрестив ноги по-турецки. В тонких пальцах поблескивал оранжевый кончик сигареты. Милена радостно метнулась к ведьме. По губам Аш скользнула улыбка, и она раскрыла объятья. Прижавшись на миг щекой к знакомой кожаной куртке, Милена отстранилась.

— Именно так всё и начиналось. Снова тут собрались ты, я и… сигарета, — Вильтон крепко затянулась. Её глаза затуманились воспоминаниями об их первой встрече. Тогда Аш почти истощила свой магический запас, пока вызывала астральный дух, чтобы помочь Милене сбежать от стигов.

— Что ты здесь делаешь? — подала голос девушка. Спрашивать, как ведьма попала в комнату, было бессмысленно. Занавеска красноречиво металась из стороны в сторону, пропуская ветер через открытое окно.

— Просто хотела убедиться, что ты в порядке. Я понимаю, в последнее время на тебя многое навалилось… И тебе хочется передышки. Жизни обычного подростка — хотя бы на время. Но знаешь, Ми, лысый гном подери, на Утёсе Дракона без тебя скучно! Даже Гуг передавал тебе привет, — бровь Милены поднималась всё выше, грозя уползти на затылок. Аш взмахнула руками, словно желая стереть последнюю фразу. — Ладно-ладно! Всё было немного не так. Цитирую мавра дословно: «Давненько я не кричал на Каролл. Жаль, её рядом нет. Она всегда так забавно пугается!», — Милена, хихикая, присела возле Аш. Да, эти слова гораздо больше напоминали правду.

— Кстати, а где блондин? Вы же всегда неразлучны! — ведьма демонстративно оглянулась, точно ожидала, что сейчас из-за угла выскочит Воган в костюме зубной феи с криком «Розыгрыш!».

— В последнее время он ночует у себя, — призналась Милена, открывая лишь часть правды. На самом деле Кристиана задели слова снежного человека, когда он выбрал Джея, как подходящего претендента на роль её парня. Иногда Милене казалось, что Воган устал от роли «плохого парня». В любом случае, она решила дать ему возможность немного прийти в себя. Аш права — последние деньки их здорово потрепали. Каждому нужно было подумать о своём и подлатать швы. Так что с ведьмаком они виделись лишь в школе.

— Неужели в вашем гнездышке наступил раздор, и один птенец пошёл против другого? — хохотнула Вильтон. Милену перекосило от такого сравнения.

— Мне кажется, Криса злит, что я всё ещё общаюсь с Факелом, — отозвалась она, — Но я не могу отказаться от дружбы с Джеем! Просто взять и вычеркнуть его из своей жизни! — Милена нервно дёрнула себя за ворот пижамы. Аш смерила её ночнушку насмешливым взглядом, но промолчала. Милена покраснела, представив, как сейчас выглядит. Припухшие губы, всклокоченные волосы, цветастая пижама с Микки Маусом…

— Вогана злит не то, что ты дружишь с Винсом. А то, что ты не воспринимаешь его, как друга, — Аш выпустила струю дыма, и её лицо на миг окутало белёсой пеленой. Милена вздрогнула — в этом вся Вильтон. Ни грамма тактичности, зато тонна прямолинейности. Заметив выражение её лица, Аш смягчилась. — Зачем делать секрет из очевидного? Причёску из лысины? Тем более, помни — роль роковой таинственной женщины уже принадлежит мне, — Вильтон хлопнула её по плечу. — Джей и Кристиан полная противоположность друг другу. Лед и Пламя. А знаешь, какая между ними разница? Лед может растаять, а вот огонь никогда не изменится.

— А Грифон? Кем ты его считаешь? — выдохнула Милена. Она не могла упустить шанс узнать побольше о сложных отношениях между ведьмой и повелителем стигов. Аш смяла окурок в руке. Блестящие искры посыпались по сторонам, оседая на старый пыльный ковер.

— Он владеет наиболее могучей и древней магией. Стигское колдовство несёт хаос и разрушение, так что я Грифона ассоциирую с болью. А боль, как тебе известно, или есть или нет, — прошептала она. Милена не стала уточнять, что именно ведьма имела в виду, ведь её ответ не утолил любопытство. А скорее наоборот — заставил разочарованно скрипнуть зубами.

— Кстати, я знаю о том, что вы навестили племя снежных людей, — как ни в чем не бывало, продолжала Аш. Милена дернулась от удивления. — А Гуг прав — ты на самом деле

забавно пугаешься! — в тёмных, чуть раскосых глазах Вильтон плескалось веселье. — Эйдан, сова Варравана, всё это время приглядывала за вами. Шаман держит слово — заботится о тебе. Мне бы следовало отругать тебя и хорошенько шлёпнуть по заднице, жаждущей авантюр. Но не могу — во-первых, для этого придётся встать. А во-вторых — лучше предоставить эту миссию Варравану. Уж очень он просил об этом! Представляешь, шаман даже ругнулся, когда рассказывал мне о ваших «маленьких приключениях»! — голос Аш прыгнул на октаву вверх.

— И какое же слово он употребил? — выпалила Милена.

— «Дрянная девчонка Каролл уже в печенках у меня сидит!» — Вильтон, уже не в силах сдерживаться, громко рассмеялась.

— Да разве это ругательство? Меня миссис Шейп такими словами приветствует каждое утро! — Милена шикнула на ведьму, боясь, что родители услышат шум и поднимутся сюда.

— Ну, ты же знаешь альбиноса! Не удивлюсь, если он после этого в панике прополоскал рот и съел кусочек мыла, замаливая грехи. Ты пагубно влияешь на его нервную систему, — женщина замолкла, в миг посерьёзнев. — Вот летун моего огня, дыхание ручья! Между нами, ведьмами говоря, ты правильно поступила. Теперь ты знаешь, что у тебя за спиной стоит защитник, а не убийца. Племя снежных людей почти никогда не покидало своего убежища. Они равнодушны к восстанию Ордена Посвящения. Уриах недавно говорил с ними, как глава Совета Теней. Но племя отказалось принимать чью-либо сторону. По-моему, они одинаково презирают как обычных людей, так и ведьм с колдунами. Им не нужны власть, богатство, сила и месть, о которой Уильям, срывая связки, вопит на каждом углу. Всё, чего племя действительно хочет так это, чтобы их оставили в покое, — Аш потянулась в карман куртки. Милена думала, что она полезла за новой сигаретой, но вместо этого женщина вытащила сложенную пополам бумажку. Вильтон развернула её. Это был тот самый обрывок газеты.

— Ты знаешь об этом? — спросила ведьма. Милена кивнула. — А хочешь посмотреть на представление? Боюсь, на первый акт мы уже опоздали, но главное шоу ещё впереди, — Милена с сомнением осмотрела свой наряд. Если она сейчас пойдёт переодеваться, то это займёт время, а до Лондона около двух часов пути. Как ведьма собирается успеть в цирк? Телепортацией? Приняв её молчание за согласие, Вильтон широко улыбнулась. Она вдруг вынула из куртки яблоко. Милена насторожилась. Может, ведьма проголодалась? Игнорируя её вопросы, ведьма надкусила яблоко и воткнула сигарету в сладкую

мякоть. Милена принюхалась к Аш. Может, Вильтон пьяна? Но почему тогда у неё не заплетался язык? И взгляд оставался ясным? Под её взглядом яблоко задымилось. Милена рывком поднялась. Она принялась плясать над фруктом, истошно размахивая руками в попытке потушить огонь. Ещё только пожара не хватало!

Внезапно в сгустках дыма Милена различила арену цирка. Она метнула на Аш виноватый взгляд, а затем вернула внимание к дыму. Посреди арены стояла обмотанная цепями сирена. Зал разрывался от аплодисментов. Но тут всё стихло — сирена начала петь. Даже сквозь десятки километров Милена попала под её чары. Что же говорить о сидящих в цирке людях? Их лица превратились в маски. Взгляды остекленели. Глубокий голос, выпевавший «Ауууууууууу», просил о помощи и заставлял покориться одновременно. В тесном объятье звуков переплелись волшебство, нежность и мягкие вздохи смерти. Сирена, гремя цепями, направилась к первому ряду. Зрители заворожено поддались вперёд. В одном ряду даже началась драка — каждый боролся за внимание женщины. Внезапно ведущий цирка пришёл в себя. Судя по тому, как он быстро опомнился, его долго тренировали, прежде чем выпустить на арену. Кинувшись к сирене, он ударил её по губам. Песня резко оборвалась. Незнакомка зашипела, превращаясь из обольстительницы в дикого зверя. В зал вбежали охранники и вкололи сирене какую-то ампулу. Закаркав, женщина закатила глаза и упала. Зрители, позабыв о своей разорванной из-за драки одежде, принялись стоя аплодировать.

— Под вой матери-реки, потерявшей дочь, начнется дождь из человеческой крови, — просипела сирена, и её голова безвольно откинулась назад. Она умерла. Вот так — с легкостью, под чужой смех и аплодисменты.

— Я думала, сирены могут умереть лишь от слез. Когда они плачут, то каменеют, — прошептала Милена, не в силах оторваться от жуткого зрелища.

— Именно. Она воскреснет потом. Люди слишком мелочны, чтобы терять хорошую прибыль. Пока на шоу приходят, сирена будет жить. Если такое можно назвать жизнью. Посмотри на неё — бедняжка сошла с ума. Одичала. Думаю, скоро она покончит с собой, — подытожила Аш. Милена уже хотела развеять дымку, как её внимание привлекла фигура с тростью. Не может быть! Уильям Лайрон нацепил на голову шляпу и, встав с места, вышел из зала. Дымка рассеялась. Милена непонимающе уставилась на яблоко, которое превратилось в дымящийся кочанчик. Она всегда любила цирк, но это представление ей не понравилось. У неё

осталось горькое послевкусие, словно она лизнула пепел. Это был аттракцион смерти. Цирк без клоуна. Шоу, созданное для того, чтобы унизить Орден Посвящения.

— Почему Уильям не остановил их? — Милена не сомневалась, что Аш тоже различила в дымке высокую фигуру колдуна.

— Ребенка нужно остановить вовсе не тогда, когда он сделает первый шаг к маминой шкатулке. Его следует остановить, когда он протянет пухлую ручку, чтобы вытащить из шкатулки бусы… Глупцы сами не знают, что натворили, — сухо проговорила Аш. В её полуночных глазах мелькнуло пламя.

— И что же? — не унималась Милена.

— Подписали себе смертный приговор.

Глава восемнадцатая

Ультиматум Вогана

Жить вредно,
А так хочется!
— Александр Воган

Спектакль обещал стать грандиозным. Миссис Шейп на радостях надушилась всеми духами, которые только нашла у себя дома. Если бы она попала в фильм «Парфюмер», то он бы окончился очень быстро и неожиданно. Главный герой, сойдя с ума, покончил бы жизнь самоубийством. Розовые бусы обтягивали короткую крепкую шею завуча. Малиновая шёлковая блузка, пышная синяя юбка, расшитые узором белые колготки… В такие минуты учительница могла легко сойти за солидного цыганского барона, чей табор весьма преуспевал. Забравшись на сцену, она, цокая каблуками, приблизилась к микрофону.

— Добрый вечер! Мы все знаем, зачем сегодня тут собрались. Нас ожидает генеральная репетиция спектакля! — не услышав ожидаемых восторженных воплей, женщина сладко улыбнулась. — На самом деле я всех вас позвала, чтобы обсудить смерть Агнессы Каролл!

И тут Милена с немым криком на губах проснулась…

Сделав глубокий выдох, вытерла бисеринки холодного пота со лба. Почему ей снова снятся кошмары? Неужели её настолько мучает вопрос, откуда Шейп знает об убийстве бабушки, что подсознание начало играть с ней? Поняв, что ей больше не уснуть, Милена встала с кровати и подошла к окну. Тихая ночь манила к себе. Лунный свет мрачно бродил по лужайкам, бросая пятна света на медную кору деревьев и детскую площадку. «А почему бы и нет?» — мелькнула шаловливая мысль. Высунув голову из окна и убедившись, что все соседи спят, Милена мягко спустилась вниз. Точно ребенок, она радостно бросилась к любимым качелям. Их ненавязчивый скрип её всегда успокаивал и расслаблял, давая возможность спокойно поразмышлять. Внезапно кусты зашумели и, на соседние качели опустилась фигура в белом плаще. Милена даже не обернулась — она и так знала, кто это. Только один человек всегда носил белоснежную одежду, словно у него был подписан контракт о рекламе стирального порошка. Не будь Милена так расстроена, она бы хихикнула от столь нелепого зрелища. Чопорный Варраван, который отталкивается ногами, чтобы раскачать качели…

— Ты слишком стар, чтобы находиться на детской площадке, — подала голос Милена. Сейчас, когда рядом сидел

шаман, скрип качелей стал её раздражать. Ей хотелось побыть одной — наедине со своими мыслями.

— А ты слишком невоспитанна, чтобы сойти за леди, — съязвил он. Сова, сидящая на ветвях каштана, ухнула. Милена кинула взгляд на Эйдана — неизменного спутника мужчины. Ей кажется или птица действительно смотрит на них с недоумением? Она встряхнула головой и отвела взгляд. — Не обращай внимания на моего друга Эйдана. Полагаю, у него моральная травма. Он ещё никогда не видел, чтобы я терял самоконтроль. С тобой же я из изысканного джентльмена превращаюсь в грубого простолюдина. В своё оправдание могу лишь сказать, что ты это заслужила! — с каждым словом Варраван всё больше распалялся. Он потёр переносицу, стараясь взять себя в руки. — Как ты могла нарушить границу и отправиться к племени снежных людей? Без моего разрешения?! Ведь я главный шаман в долине Сорго! Не многие члены Ордена Посвящения знают об их существовании! А те, кто знают, не осмеливаются нарушать покой племени! Что уже говорить о людях, которые вообще считают всё глупой легендой? Племя ненавидит чужаков — меня вообще удивляет, что ты ещё жива! А не вращаешься с яблоком во рту на вертеле! Если тебе так хочется приключений, сунь два мокрых пальца в розетку и, наконец, успокойся! — он с улыбкой откинул голову назад. Судя по всему, Варраван уже давно хотел высказать эту тираду. И сейчас, сделав это, ему заметно полегчало. Но если он пытался воззвать к совести Милены, то тщетно. Она смерила шамана нетерпеливым взглядом, точно мать, ожидавшая окончания истеричного припадка своего чада.

— Ты правда считаешь себя изысканным джентльменом? — выдала, наконец, Милена. Альбинос издал звук, подозрительно похожий на хмыканье. На её лице медленно расползлась улыбка. Если бы ей пять минут назад сказали, что её настроение исправит Варраван, она бы с размаху стукнула этого безумца по голове.

— Знаешь, а ты можешь быть душечкой! — воскликнула она. Шаман откинул с лица длинную прядь, которая отливала мерцающим серебром в свете луны. Его точёный профиль с изящными чертами лица казался почти неземным. И лишь вредный характер Варравана выдавал в нём человека.

— Что тебя тревожит, наследница? — спросил он, снова превращаясь в статую и обрывая ту хрупкую ниточку, что на миг их связала.

— Как обычно. Вопросы, — отрезала Милена. С одной стороны ей не хотелось открывать душу шаману. Но с другой — возможно, он сможет ей помочь.

— Ты знаешь Виржинию Шейп? — решилась она. Шаман ответил скупым кивком. Робкая надежда расправила в Милене крылышки. — Почему она ненавидит Агнессу? И говорит о ней с такой ненавистью? Они были знакомы? Откуда она знает, что бабушку убили? — наступила тишина. Судя по борьбе на лице Варравана, ему было что-то известно, и он размышлял, можно ли об этом говорить. Это разозлило Милену. — Вот, что ещё меня интересует: сколько же тебе лет? И откуда ты пришел в долину Сорго? Где взял такую силу, что перед тобой трепещут другие шаманы? Но и на это ты не ответишь. Тогда какой смыл спрашивать?! — Милена вскочила с качелей, собираясь уйти. Внезапно в одном из окон зажёгся свет. Уголки её губ опустились ещё больше — она знала, кто живет на этом этаже. Бывший моряк Поунстер — любитель в полнолуние прогуляться в волчьем обличье. Конечно, у Милены было несколько причин недолюбливать старика. Во-первых, он выгуливал свою болонку на чужих газонах. А, во-вторых, пытался отгрызть ей конечность. Но поскольку в тот момент он не очень-то себя контролировал, Милена решила позабыть о былых обидах.

— У оборотня хороший слух. Не удивлюсь, если он слышал весь наш разговор. Не доверяй старому волку — мы ещё не знаем, на чьей он стороне, — предупредил Варравaн, переходя на шепот.

— Почему ты это делаешь? Терпишь мои язвительные комментарии, злишься, уходишь, но всегда возвращаешься? Предупреждаешь? Присматриваешь? Заботишься? — устало поинтересовалась Милена. Сонливость накатила подобно волне, в которой хочется раствориться.

— Однажды я уже не уберёг любопытного ребенка. Не хочу потерять и второго, — в голосе шамана разливалась такая теплота, что Милена сначала не поняла, о ком идёт речь. Любопытный ребенок? Она недолго знала Агнессу Каролл. Но прокручивая в голове те минуты, что ей довелось разделить с бабушкой, она всегда вспоминала их с усмешкой. Старуха на самом деле смотрела на мир широко распахнутыми глазами. Возможно, это её и погубило — поглядывая по сторонам, она забывала следить за собой. От мыслей Милену оторвало уханье Эйдана. Сова вдруг встрепенулась и перелетела на другую ветку. Реакция Варравана оказалась молниеносной. Вскочив на ноги, он схватил Милену за руку и метнулся к каштану. Ствол дерева был таким мощным, что они с легкостью спрятались. Теперь их не было видно со стороны дороги.

— Будь моими глазами, — приказал мужчина. Сначала Милена не поняла, кому адресована фраза, но сова взмахнула крыльями, рассеивая сомнения. Шаман кивнул. Милене

захотелось рассмеяться. Почему, когда старики разговаривают в парке с голубями, их называют сумасшедшими? Зато Варравана, который жестами общается с совой, все считают особенным?

Руки альбиноса легли Милене на плечи, притягивая ближе. Он наклонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне, а лбы прижались друг к другу. При прикосновении к коже Варравана Милену слегка ударило током. Ей было знакомо это ощущение. То же самое она чувствовала, когда оказывалась слишком близко к Уильяму. Это был признак силы. Огромной силы, которая струйками фейр пружинила в воздухе.

— Не прерывай зрительный контакт, если хочешь видеть глазами Эйдана, — пояснил Варраван. Милена повела плечом, показывая, что поняла. Рядом послышался стук колес, словно к ним ехала повозка или карета. Эйдан перелетел на самую верхнюю ветку каштана, чтобы остаться незамеченным. Милена ахнула от восхищения. Зрение у птиц заметно отличалось от человеческого, позволяя разглядеть малейшие детали — будь то трещины на коре или взмах крыльев насекомого.

Но внимание Милены привлекло другое. На дорогу въехала карета. Она не знала, чему больше изумляться — такому виду транспорта посреди их провинциального городка или запряженным Ищейкам. Кто мог додуматься использовать этих тварей, которые питались страхом, вместо лошадей? Милена знала только одного человека, который мог подчеркнуть свою власть таким изощрённым способом. Уильям Лайрон. Интуиция не обманула. Карета остановилась. Ищейки недовольно заскулили, желая поскорее добраться до новой жертвы. Кучер — незнакомец в балахоне, прикрикнул на них, и монстры успокоились. Но Милена знала, что их послушание продлится недолго. Она видела лихорадочный блеск слепых глаз и истошно бьющуюся жилку на шее. Слышала пыхтение, в котором чувствовалась жажда… И только одна вещь могла её утолить — охота. Ищейки всегда вызывали в ней смешанные чувства: ненависть, страх, презрение и жалость. Под серой шершавой кожей просвечивали рёбра и кости. Тощие лапы венчались острыми когтями, а на голове красовались громадные рога. Невероятно гадкое, похожее на истощённую псину с непропорционально большой мордой, чудище не имело шанса на нормальную жизнь. Искать, находить и убивать — вот его призвание.

Дверца открылась, и на землю спрыгнул Грифон. Милена сразу узнала его по маске, которая привычно скрывала лицо. «Как Аш может быть уверена, что Грифон на её стороне?» — недоумевала Милена, глядя, как повелитель стигов помогает

спуститься Уильяму. Несмотря на паутину морщин, старик выглядел безупречно. Впрочем, как обычно. Ни следа щетины, аккуратная бородка, строгий дорогой костюм… Уильям Лайрон и в Африке оставался Уильямом Лайроном. Поправив шляпу, он уверенно двинулся в сторону дома. Милена нервно дернулась, но шаман её удержал. Грифон показал на окно, ведущее в комнату Агнессы, но Уильям покачал головой.

— Я не столь низко пал, чтобы врываться в собственный дом, словно грабитель, — сухой голос старого колдуна заставил Милену вздрогнуть. Но, тем не менее, она не двинулась с места. Наверняка Уильям пришёл, чтобы поговорить с ней. И не обнаружив её у себя в спальне, покинет квартиру. Эта мысль принесла немного облегчения, и Милена притихла. Тем временем, стиги зашли в парадное. Эйдан вспорхнул с ветки и залетел к Милене в комнату, чтобы продолжить наблюдение. Но время шло, а ничего не происходило. Варраван нахмурился.

— Эйдан, лети в коридор, — скомандовал он. И хотя их разделяли десятки метров, сова услышала. Бесшумно взмахивая крыльями, она легко добралась до входной двери и затаилась в темноте. В коридоре, не прекращаясь, разливался звонок. Наконец, из спальни вышла Лора. Запахнув домашний халат, она собралась с духом, рассеивая остатки сна, и грозно направилась к двери. Сзади неё семенил Вэнс, который, похоже, ещё пребывал в царстве сновидений. Судя по блуждающей усмешке на губах, ему снилось что-то приятное. Милена, полагавшая, что Уильям взломает замок или имеет дубликат ключей, забеспокоилась. Что старик задумал?

— Надеюсь, это не друзья Милены, потому что иначе я посажу её под домашний арест на месяц и лишу своего фирменного десерта на год! — хрипло проговорила Лора. Вэнс рассмеялся, приходя в себя.

— Это слишком сурово даже для тебя, — он пригладил свою бешеную шевелюру, которая ото сна стала похожей на стог сена. Его рука потянулась к шкафу, где была на всякий случай припрятана бейсбольная бита. Лора заглянула в глазок и ахнула. Замешкавшись, она всё же открыла дверь.

— Что ты здесь, чёрт возьми, делаешь?! Да ещё и посреди ночи? — вскричала она. Уильям поморщился от крика и щёлкнул пальцами. Из-за его спины вырос Грифон. — Нога колдуна не ступит в мой дом! Убирайтесь отсюда, пока не разбудили Милену! Даже не смейте к ней приближаться! — Лора закрыла глаза. Её пальцы нажали на смеженные веки, словно она защищалась от яркого света. Лицо матери было лишено выражения, но Милена чувствовала, что она борется из всех сил,

стараясь сохранить спокойствие и ясный ход мыслей. Вэнс замахнулся битой, показывая, что они настроены серьезно. Грифон устремил на него взгляд. В тот же миг бита выпала из его рук, и он упал рядом с Лорой на колени, словно марионетка с обрезанными нитями. Лора заглянула в лицо Уильяма, надеясь увидеть какие-то эмоции — сожаление или раскаяние… Но в его взгляде читалось лишь удовлетворение. Глаза старика казались бы бесцветными, если бы не тёмные ободки — как будто кто-то взял кусочек угля и обвёл радужную оболочку. Лора в ужасе отступила, пропуская колдунов внутрь.

— Мне не нужна эта вздорная девчонка, хоть она и единственная в этой семье, кто унаследовал магию, — намёк повис в воздухе, накаляя и без того напряжённую обстановку. Милена ожидала, что мать завопит или начнёт ругаться… Но Лора Каролл её в очередной раз поразила. Всхлипнув, она схватила старого стига за ворот пиджака.

— Ты ведь никогда не любил меня, верно? — просипела Лора. Уильям отдернулся, будто её прикосновение было ему неприятно.

— Ты была недостойна моей любви и внимания. Ты родилась обычным человеком. Ничтожеством, в котором не было и крупицы магии! А единственное существо, в чьих жилах течёт не только моя кровь, но и фейры, ненавидит меня. Какая ирония, не так ли? — он сделал шаг вперёд и жёстко взял Лору за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза. — Ты сделала всё для того, чтобы отгородиться от Ордена Посвящения. Сдала Агнессу в психушку, поставила решетки на окна дочери… И чего в итоге добилась? Твоя мать в гробу, а дочь встречается с ветряным ведьмаком, который практикует чёрную магию! Её близкие друзья это — интриганка Вильтон и прожорливый гном! Такое будущее ты хотела для своей малышки? — он прокашлялся и отстранился. — Я сюда пришёл не для того, чтобы обсуждать тонкости семейной драмы. Мне нужно наверх. Только посмей помешать, и твой муж испытает такую боль, что зальётся слезами, как ребенок! — Уильям, опираясь на трость, начал подниматься по лестнице. Но перед тем как скрыться на втором этаже, обернулся. Лора продолжала смотреть ему вслед. Их взгляды пересеклись. Её, горящий от ненависти и его — неподвижный. Они замерли на миг, глядя друг на друга в немой битве. Уильям отвернулся первым. Эйдан последовал за ним, скользя по воздуху, точно невесомый кусок шелка. «Вот и конец!» — решила Милена, ожидавшая, что Уильям зайдёт к ней в комнату. Но вместо этого он направился в спальню Агнессы. Осмотревшись, старик приблизился к кровати и схватил подушку. Глубоко втянул запах

ткани, которая ещё носила легкий, почти неуловимый аромат духов Агнессы. По его щеке скользнула одинокая слеза. Милена ущипнула себя, не веря в происходящее.

— А ведь всё могло сложиться по-другому, — шепнул в пустоту Уильям. — Ты бы могла сейчас стоять рядом со мной! Наблюдать за ночной Англией и понимать, что она отныне принадлежит тебе! Быть матерью восстания, как я стал отцом мятежа! — последние слова Уильям уже прокричал. Трость в его руках завибрировала, но он не обратил на это внимания. Колдун подошел к столу и начал обыскивать все ящики, пристально разглядывая каждую бумажку. И, кажется, Милена знала, что он ищет…

Спустя пару минут, стиг нашёл то, зачем пришёл этой ночью. Сжав в руке письмо Агнессы, Уильям сделал судорожный вдох. Внезапно его глаза расширились, будто он что-то различил в полутьме комнаты.

— Почему ты никак не можешь оставить меня в покое?! Твой образ преследует меня, где бы я ни был! Я не могу спать, не могу есть… Ты везде со мной, рыжеволосая бестия! Я даже был на твоей могиле, чтобы убедиться, что ты мертва! Ты должна гнить в земле, куда я тебя отправил! А меня оставь в покое! Ты сделала выбор! Написала, что простила меня, что у нас будет семья, а сама струсила! Спрятала это письмо, как клеймо позора! Это твоя вина! — завизжал Уильям и истошно замахал руками, пытаясь стереть невидимый дух Агнессы. Успокоившись, он аккуратно сложил конверт и засунул его в карман брюк. Поправил шляпу и, как ни в чём ни бывало, спустился вниз. Милена не знала, что в коридоре за это время произошло, но у Вэнса был крайне помятый вид. Похоже, он всё-таки пытался прорваться наверх. Лора сжалась в углу в комочек и не решалась оторвать глаз от пола.

— Доброй ночи, — Уильям стремительно покинул квартиру. Глядя на стига, сложно было поверить, что минуту назад старик плакал, разговаривал с призраком, которого видел только он и нюхал подушку. Милену передёрнуло. Происходящее не укладывалось у неё в голове. Тем временем, Грифон молчаливой тенью скользнул за своим наставником. Когда стиги вышли из парадного, нервы Милены сдали. Вырвавшись из хватки шамана, она бросилась к Уильяму. Как раз вовремя — он уже садился в карету.

— А ведь она любила тебя! — воскликнула Милена.

— Знаю, — произнёс Уильям, нисколько не удивившись её появлению. Но тут маска спокойствия на нём лопнула. Он наклонился к ней вплотную, будто хотел добавить что-то важное.

Но тут Грифон выхватил посох из рук старика и ударил им Милену, отталкивая в сторону. Потеряв равновесие, она неуклюже свалилась с подножки кареты. Пока она приходила в себя от боли, колдуны уже скрылись из виду. Из-за каштана вышел, хлопая в ладоши, Варраван.

— Браво, наследница! Не знаю, что ты со мной делаешь, но сейчас я так хочу назвать тебя каким-нибудь пикантным грязным словцом, что аж язык чешется! — шаман, смеясь, помог ей подняться.

— Так чего же ты ждешь? Или боишься, что несколько плохих слов сделают твой нос длиннее? — съязвила Милена.

— Дрянная девчонка Каролл! — бросил он.

— И это всё? — протянула Милена с наигранным разочарованием. — Тренируйся ещё. А я-то уж постараюсь разозлить тебя сильнее! Спокойной ночи, душка Вар, — она развернулась, собираясь уйти.

— Ещё раз так меня назовёшь, и я тебя запишу в клуб «Юных леди», куда ты будешь ходить каждое воскресенье! — процедил альбинос.

— Уже лучше! — Милена улыбнулась и шагнула в ночь. Пора вернуться в свою комнату, пока родители не заметили, что так яро защищали пустую постель.

* * *

Милена с такой силой сжала подлокотник стула, что раздался подозрительный скрип. Её глаза неотрывно следили за Глэн. Если до этого Хэнкс просто раздражала, как мамина статуэтка в виде коровы-балерины, то сейчас она её ненавидела. Каждую репетицию блондинка так отчаянно пыталась привлечь внимание Кристиана, что все в классе уже начали подшучивать. И этот день не стал исключением. Глэн пользовалась любой возможностью, чтобы лишний раз коснуться Вогана или встретиться с ним взглядом. Милена насквозь видела эти женские хитрости: якобы случайное касание бедром, поглаживание по плечу, потягивание…

— Ты, как ясновидящая, предвидишь смерть Глэн? — обратилась она к Лизе, сидевшей рядом. Ей, как и Милене, представилась мизерная роль служанки, которая состояла из нескольких реплик. Толстушка оторвала глаза от сцены и недоуменно уставилась на подругу. Ресницы, обрамлённые голубой тушью, дрогнули, как крылья взволнованной бабочки.

— Э… Вроде нет, — неуверенно произнесла она.

— А я вот да. Скажу даже больше — её смерть будет долгой, мучительной и непременно насильственной, — прошипела Милена, наблюдая, как Глэн игриво накручивает платиновую прядь на палец. Словно услышав её слова, Кристиан подмигнул ей со сцены. В этот момент Милена ощутила, как ей на глаза легли чьи-то ладони. Её реакция была пугающей даже для неё самой. Резкий выброс фейр, и руки шутника покрылись инеем. Факел взвыл от боли и потёр мигом покрасневшую кожу.

— Тебя сложно обвинить в чрезмерном дружелюбии, — проворчал он. Милена точно не знала, чему именно так обрадовалась Лиза: самому Джею или хоть какому-то событию за последние полтора часа. Но её счастью не было предела. Она бросилась к парню и сжала его в крепких объятьях. На пухлых губах ведьмака расцвела усталая, но довольная улыбка.

— Где ты пропадал все эти дни? — спросила Сквойн, отстраняясь. Но Факел не ответил — его взгляд был устремлён на Милену. Она не знала, как ей приветствовать Джея, поэтому осталась на месте. Наверное, не находись Кристиан в такой опасной близости, она бы тоже обняла Факела. В последнее время их встречи стали совсем уж прерывистыми. Ведьмак то, не прощаясь, исчезал, а затем так же внезапно появлялся. И как бы ей не было страшно признаться самой себе, но она скучала по Джею. Ей не хватало его бурлящей энергии, пульсирующей под кожей… Озорного блеска в глазах… Взъерошенных волос, в которых застревали солнечные блики…

Милена встряхнула головой, чтобы выкинуть из головы эти мысли. Бровь Факела взвилась вверх. Это был единственный жест, которым он показал, что заметил её сухое приветствие. Он повернулся к Лизе.

— Я был в Лондоне. Пытался выполнить поручение Ми и разузнать побольше о нашем белокожем друге Варраване. И мне это удалось! Связи и очаровательная улыбка делают своё дело, — отозвался Джей. Милена фыркнула. Уж она-то знала, как искусно Факел налаживает отношения с противоположным полом. Флирт, комплименты, несколько тёплых взглядов, в которых сквозит обещание чего-то большего… Таким образом, он почти всегда добивался своего. Представив, как Джей работал, «налаживая связи» в Лондоне, Милена заскрежетала зубами. У неё не жизнь, а сплошной стресс!

— И что же тебе удалось узнать, Джезенова? — протянула она.

— Не так уж много, — спокойно проговорил Факел, пропустив шпильку мимо ушей. — И не здесь, — добавил он,

намекая, что их могут услышать. Милена скорчила недовольное лицо, но всё же встала и направилась к двери. Лиза последовала за ней, но Джей схватил её за локоть.

— Не будем вызывать подозрений. Лучше проследи, чтобы белобрысый Цербер не сорвался с цепи, — Факел послал Кристиану милую улыбку. Блондин, позабыв о репетиции, бросал в их сторону косые взгляды.

— Вечно всё самое интересное происходит за кулисами, — пробурчала Лиза. Джей благодарно кивнул и поспешил к выходу из зала.

— Значит, Воган тебе уже запретил со мной здороваться? — начал Факел, как только за ними закрылась дверь, и они с Миленой оказались в коридоре.

— Привет, — промямлила она. Ведьмак прислонился к стене и скрестил руки на груди. Сама того не осознавая, Милена скопировала его позу, встав напротив.

— Звучит неубедительно. Попробуй ещё раз, — усмехнулся он.

— Хэй, привет, Джей! — воскликнула Милена, включаясь в игру. Он хмыкнул.

— Уже лучше, но недостаточно, — Факел отстранился от стенки и шагнул к ней. Движение было таким ленивым, что казалось, будто он скользнул в её сторону, почти не касаясь ногами пола.

— Хэй, привет, Джей! Рада тебя видеть! — Милена повысила голос.

— Великолепно! Но я хочу большего! — ещё один шаг, заставивший её нервно сглотнуть. От его взгляда Милена ощутила необычную щекотку в животе. Пальцы, вцепившиеся в стену, мелко задрожали.

— Хэй, привет, Джей! Рада тебя видеть! Мне тебя очень не хватало! — она сама сократила оставшееся между ними расстояние. Обвив руками его шею, Милена прижалась к Факелу. Ладони парня скользнули по спине, притягивая ещё ближе. Горьковатый запах сигарет, смешанный с ароматом мяты, мгновенно ударил в ноздри. Милена чуть не застонала от блаженства.

— А вот этого достаточно, — Факел взял её за подбородок и прошептал. — Пока достаточно, — эти слова немного отрезвили Милену, и она отступила.

— Так что ты раздобыл?

— Покажу, но с одним маленьким условием. Поцелуй взамен на информацию. Только в этот раз чур не жульничать! — Джей хитро прищурился. Милена хлопнула его по руке.

— Я серьёзно, — буркнула она.

— Да я серьёзен, как Чак Норрис! — видя, что Милена не собирается сдаваться, ведьмак испустил наигранно грустный вздох. — Поцелуй в щеку. Но хотя бы на миллиметр ближе к губам! Смилуйся над никчёмным шантажистом! — шутливо взмолился он. Милена звонко рассмеялась — её всегда забавляло поддразнивать Джея. Но тут же спохватилась и замолкла. Вдруг Кристиан услышит? Конечно, ей нравилось злить Вогана, но в ограниченных дозах. А сейчас, когда рядом крутилась Глэн, это было делать слишком рискованно.

— Но сначала информация, — просипела Милена, имитируя голос крутого агента из известного фильма. Джей молча вытащил из кармана джинсов помятое фото. Милена выхватила его, догадываясь, что сейчас увидит. Но ошиблась… Такого она не ожидала. Варраван стоял в центре, обнимая одной рукой рыжеволосую девушку, а другой — парня с мрачными серыми глазами. Уильям и Агнесса! Но сколько лет было этому снимку? Неужели альбинос и Уильям когда-то дружили? Но если так, то можно ли ему сейчас доверять? Вдруг все его слова были ложью? И почему, спустя столько лет, шаман не постарел? А остался точно таким же, как на этой фотографии?

— Где ты это достал? — Милена схватилась за голову. Стоило ей решить, что она знает местонахождение фигур на шахматной доске, как невидимая рука вдруг сдвигала их, так что они оказывались на противоположной стороне.

— Это фото было сделано на одной выставке, проходившей в Лондоне. Художника звали Грегори Броузис. Поговаривают, он был хорошо знаком с этой троицей. Увы, поговорить с ним не удалось. Бедняга спился и умер пару лет назад, — ответил Факел. Около минуты прошло в молчании. Джей терпеливо ждал, пока Милена переварит услышанное.

— Спасибо. Ты подкинул мне новую зацепку, — бросила она, собираясь уйти.

— Эй, а где моя обещанная награда? — Факел поставил руки в бока. Милена смущённо кивнула и потянулась, чтобы чмокнуть его в щеку. Увидев её нерешительность, Джей взял дело в свои руки. Он сам к ней наклонился, так что их лица теперь разделял лишь взмах ресниц. Милена мягко поцеловала Факела в щеку, но он резко повернул голову, так что её рот проехался по его губам. Всего одно мимолетное прикосновение… Но именно в этот момент Кристиан Воган распахнул дверь.

* * *

Милене захотелось хихикнуть от нелепости ситуации. Она ощущала себя героиней анекдота, где муж вернулся домой раньше, чем ожидалось, и обнаружил в шкафу любовника. В таких случаях жена всегда начинала убеждать супруга, что это совсем не то, что он думает. Но у неё не было другого выбора, кроме как проявить оригинальность и…

— Клянусь, Крис, это совсем не то, что ты думаешь! — с жаром воскликнула Милена. Затаив дыхание, она подняла глаза на Вогана. Она ожидала любого выражения на его лице — ярости, недоверия, презрения, но уж никак не спокойствия. Вытащив крест, который затерялся в складках сорочки, Кристиан слегка поморщился. Бледно-голубые камни сверкнули, стоило лучам солнца дотянуться до украшения.

Джей довольно потянулся, точно дикая кошка после утомительной, но стоящей охоты.

— Да, куколка, это совсем не то, что ты думаешь. Мы тут не занимались математикой, как ты, наверное, полагаешь! Мы целовались! — заявил он. Милена незаметно нашла руку Факела и впилась в неё ногтями. Парень вздрогнул, но промолчал, принимая молчаливое наказание.

— Не надо оправдываться, Ми. Я знаю — это было именно то, о чём я подумал, — подал голос Кристиан. Он подошёл к Милене и нежно провёл пальцами по её лицу, обводя хрупкие черты. Но она отбросила его руку. Невидимый хлыст завис над ней в воздухе, и она боялась, что он вот-вот обрушится.

— Я всё это время подслушивал под дверью, — заявил Воган.

Милена недоверчиво сощурилась. Блондин пожал плечами с таким видом, будто говорил: «Ничего не могу поделать со своей гениальностью!». — И я знаю, что Факел тебя обманул, — он перевёл взгляд на Джея. — С радостью сообщаю, свечка, что из тебя не только никудышный шантажист, но и провокатор. Запомни, Винс: в школе манипуляций, где ты только учишься, я, закинув ногу на ногу, покуриваю сигару и преподаю. Я всегда буду на шаг впереди тебя, — Кристиан осклабился, но тут его лицо вдруг посерьёзнело. Поправив косую челку, слетевшую на глаза, он расплылся в такой улыбке, что стал почти… милым. Сначала Милена не поняла, в чем дело. Но тут увидела, что к ним приближается миссис Руэлтон — учительница по английскому. Её высокий хвост подпрыгивал в такт размашистым шагам. Остановившись возле троицы, она кивнула в знак приветствия. Её взгляд упал на Вогана. Серебристая сорочка, пиджак с закатанными рукавами, узкие брюки… Кристиан выглядел элегантно, но не вычурно. Внимание миссис Руэлтон переключилось на Джея, одетого в рваные джинсы и майку, где

был изображен хоровод в виде цветастых рыб, которые держатся за хвост друг друга. При этом виднелась часть его татуировки в виде когтистой лапы. Она была такой большой, что проходила почти через всю спину — её сложно было спрятать. Учительница поджала губы и направилась в зал.

— Вам бы следовало брать пример с мистера Вогана. Ему и в самом деле подходит роль принца, — пробормотала она, прежде чем зайти внутрь. Как только за ней захлопнулась дверь, Кристиан разразился хохотом.

— Если ты будешь себя хорошо вести, я разрешу тебе носить мою одежду. Старую и поношенную, разумеется, — съехидничал блондин.

— Лучше съешь немного мышьяка, дружище, — мрачно бросил Джей.

— Вообще-то я даже рад маленькому обману Факела, — продолжал Воган, возвращаясь к предыдущей теме. — Единственное, что сделал Винс — это приблизил вопрос, который бы и так рано или поздно встал ребром, — Кристиан замолчал. В коридоре воцарилась такая тишина, что из-за двери стали слышны вопли миссис Шейп, раздающей нескончаемые команды.

— Э… Что за вопрос? — подала голос Милена, поняв, что она одна не понимает, о чём идёт речь. Признаться, её пугали испытывающие взгляды парней.

— Прекрати давать Факелу ложную надежду. Я не виню тебя в случившемся. Но думаю, этого можно было бы избежать, сделай ты, наконец, выбор. Больше нельзя тянуть, рыжик. Если ты со мной, тебе нужно на время вычеркнуть Винса из своей жизни, — он почти выдохнул эти слова. Но в тёмном узком коридоре прохладный шёпот Вогана показался криком.

«Я не могу бросить Джея!» — пропищал голосок в её голове, ставший ужасно дерзким в последнее время.

— Или наоборот. Если хочешь быть со мной, то даже не смотри в сторону сибирского мальчика, — вставил Факел.

— Расслабься, Винс, самоуверенность тебе не к лицу. Насколько высокими могут быть шансы у человека, который мошенничеством выклянчивает поцелуй? — процедил Кристиан, теряя прежнее хладнокровие. Милена, до которой только сейчас дошла суть разговора, топнула ногой. От злости воздух застрял в горле, и ей пришлось прокашляться. Она и так пыталась затоптать свои чувства к Джею! А Воган предлагает ей полностью избавиться от него! В любом виде — даже в качестве друга! Милена попробовала представить жизнь без Факела. Без его хрипловатого голоса, кокетливой ухмылки, забавных выходок… Это невозможно.

— То есть, ты ставишь мне ультиматум? — прошипела Милена. Она ожидала, что Воган смягчит тон или хотя бы притворится, что раскаялся. Но вместо этого блондин издал раздражённый стон и запустил руки в волосы.

— Зачем делать вид, будто мы недопоняли друг друга? Да, это ультиматум, — Кристиан приподнял уголки губ в холодной улыбке. Но эта усмешка скорее походила на разрез, оставленный ножом, чем на жест дружелюбия. — Ты меня знаешь, Милена Каролл. Я — циничен, жесток и эгоистичен. Но, тем не менее, ты со мной. И я знаю почему. Потому что ты не меньшая эгоистка. И то, что мы сейчас говорим о твоей хорошенькой заднице, которая пытается усидеть сразу на двух стульях, лишь подтверждает это, — Милена дернулась от этих слов как от удара. Но почему Джей молчит? Неужели он согласен с Воганом?

— Каков твой ответ? — спросил Кристиан. Милена показала обоим парням неприличный жест и направилась к выходу из школы. Одной репетицией больше, одной меньше… Фразу «Господа, ужин подан!» она во время спектакля как-нибудь сымпровизирует.

* * *

— Ну, ты подруга и сглупила! Нашла время выяснять отношения с Крисом, когда вокруг него как плющ-паразит вьётся Глэн! — в очередной раз запричитала Лиза. Милена закрыла лицо руками, чувствуя себя цыпленком, над которым уже час кудахчет неугомонная курица.

— Я устала от того, что он дергает меня за ниточки, ожидая, что кукла выполнит команду! Марионетка устроила бойкот! — воскликнула Милена. Приоткрыв глаза, она скользнула ленивым взглядом по толстушке. Пожалуй, прийти к ней в гости было не самой удачной идеей. Но у неё не было другого выбора. Ей не хотелось, чтобы родители видели её в таком взвинченном состоянии. В последние дни они и так много пережили. Терпеть припадки подростка, который запутался в своих чувствах, им явно ни к чему. — Но почему ты не согласилась с условием Кристиана? Неужели тебе так дорог Факел? Скажи, кто он для тебя? — не унималась Лиза. Милена раздражённо вздохнула, но тут её взгляд упал на блюдце с горкой маковых печений в форме разных зверюшек. Рядом с лакомством стояли две чашки с тёплым молоком и пакетики с медом. Заправив прядь за ухо, Милена заставила себя посчитать до десяти. Не стоит злиться на

Сквойн по пустякам. В конце концов, она не виновата, что у неё плохое настроение. Даже наоборот — толстушка пыталась помочь ей распутать тот клубок эмоций, что она сейчас испытывала. Лиза впервые так серьёзно подошла к их посиделкам, закупив гору сладкого и женских журналов.

— Не знаю. Я в полной растерянности. Я никогда не испытывала такого, поэтому мне сейчас сложно описать свои чувства, — призналась Милена и потянулась, чтобы взять печенье. — Но мне кажется, я… люблю… Кристиана, — её рука вдруг застыла на полпути. Осознав, что сказала, Милена смежила веки, смакуя эту фразу на вкус. Она и сама не заметила, как это произошло. Просто сегодня, когда она проснулась и не обнаружила рядом Вогана, сердце так сжалось от тоски, что хотелось заскулить. Их вечные перепалки, выяснения отношений… Что за этим скрывалось? Милена, наконец, нашла ответ на этот вопрос. Но что чувствовал Кристиан? Он ни разу не произнёс заветных десяти букв. Бывали минуты, когда Милене казалось, что он вот-вот это скажет. Когда блондин ей улыбался — не той ироничной кривой ухмылкой, а тёплой и искренней, от которой у него появлялись ямочки на щеках. Когда подарил украшение матери, а она ему плюшевого медвежонка… Когда рассказал об аварии, которая изменила всю его жизнь… Таких моментов было немного. Но Милена собирала их, как коллекционер редкие камешки, и бережно хранила в шкатулке воспоминаний.

— А что тогда с Факелом? — продолжала напирать Лиза. Но Милена не ответила. Подумать только, она любит Кристиана Вогана! Человека, который вчера сам назвал себя циником и эгоистом! Она схватилась за голову — всё, это начало конца! Но ведь признание болезни — первый шаг к выздоровлению, не так ли?

— С Джеем всё по-другому. Это похоже на химию. Ток, проходящий сквозь тело… — задумчиво произнесла Милена.

— Страсть? Влюбленность? — допытывалась Лиза.

— Это что — допрос с пристрастием? — отшутилась Милена, стараясь поменять тему. Каждый вопрос Сквойн выворачивал её душу наизнанку, а она ещё не была к этому готова. Толстушка снова открыла рот, но тут раздался звонок в дверь. Вознеся глаза к небу, Милена прошептала одними губами: «Я знала, что рано или поздно мы с тобой окажемся на одной стороне!». Как видно, только божественная сила могла заставить Лизу отвлечься. С огромной неохотой она поднялась с кровати и засеменила к двери. Милена не знала, кто пришёл, но по изумленному вскрику подруги смекнула, что гостя никто не ждал. Быстро засунув в рот

печенье, она ринулась в коридор… и чуть не подавилась.

На пороге стояла Аш Вильтон. Широкая блузка, заправленная в леггинсы, подчеркивала её тонкую гибкую фигуру. А фарфоровая кожа и необычный разрез глаз делали её похожей на куклу. Только вот у игрушек не могло быть такого взгляда — проницательного, мудрого и немного усталого.

— Представляешь, Ми, а это Аш! — не скрывая волнения, смешанного с восхищением, протараторила Лиза и захлопнула дверь. Поняв, что натворила, она ударила себя по лбу и снова открыла дверь. На лице Вильтон читалось явное недоумение, которое она, впрочем, и не пыталась скрыть.

— Знаешь, а ты такая крутая! — пропищала Лиза, глядя на верховную ведьму широко распахнутыми глазами. — Только я тебя немного боюсь! — брякнула она. Смекнув, что сболтнула лишнего, Сквойн снова хлопнула себя по лицу. Милена хихикнула, представив, что завтра подруга будет походить на единорога с огромной шишкой на лбу.

— Я уже заметила, — проговорила Вильтон, тщетно пытаясь скрыть улыбку. Милене так странно было слышать её прокуренный с хрипотцой голос в квартире Лизы, что она покачала головой. Впрочем, в коридоре, где были поклеены розовые обои с орнаментом из цветов, любой человек в кожаной куртке смотрелся бы нелепо. Аш повернулась к Милене, и в её взгляде она прочла свою мучительную смерть.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Лысый гном тебя подери! Почему ты не берешь трубку? Я вся извелась! Ни Кристиан, ни Факел не знали, где ты! Мне пришлось обратиться к твоей матери. А зная наши с ней натянутые отношения, странно, что я сейчас не вынимаю из волос комочки теста! Лора хоть и домохозяйка, но весьма бойкая дамочка! — Аш потянулась за сигаретой. Но вовремя вспомнила, что находится в чужом доме. — Хорошо, ты хоть догадалась сообщить родителям, куда собираешься, — Вильтон тоскливо погладила зажигалку и спрятала её обратно. Заметив, как подрагивают пальцы ведьмы, Милена встревоженно шагнула вперёд.

— Что-то случилось? — она взяла Аш за руку и легонько её сжала.

— Вдох выдохом не приходится! Каролл, Сквойн, вы хоть включали телевизор? Или сплетни отнимают у вас всё свободное время? Ох, у вас есть нечто, похожее на сигареты? — Вильтон провела рукой по лицу. Гладкий чёрный камень блеснул на пальце. Глаза Лизы загорелись — как любительнице всего блестящего, перстень Аш сразу пришёлся ей по душе.

— Она знает моё имя! — прошептала толстушка на ухо

Милене. — У нас нет подобия сигарет, зато есть маковое печенье! Возможно, если ты будешь его долго-долго жевать, то ощутишь во рту вкус никотина? — предположила она.

— Знаешь, а ты меня тоже пугаешь, — съязвила Аш и направилась в другую комнату. Переглянувшись, Милена с Лизой последовали за ней. Побродив по квартире, Вильтон забрела в гостиную и включила телевизор на полную громкость. Плюхнувшись на диван, Милена уставилась на экран. Аш стала переключать каналы, пока не наткнулась на новости. Показывали Лондон. Улицы разрывались от обилия людей: они кричали, разбивали витрины, поджигали урны, били стекла машин, дрались между собой…

— Когда правительство сдалось, в бой вступили обычные люди. Они устроили протест, отказываясь повиноваться Уильяму и принимать Орден Посвящения. Как это нелепо — пытаться сохранить мир разрушением, — Аш устроилась рядом с Миленой и откинула голову назад. Локоны растеклись по спинке дивана, как чернила по бумаге. — Зная твою тягу к приключениям, я испугалась, что ты можешь быть в гуще событий. Люди настолько ослепли от ярости и страха, что потеряли над собой контроль. Некоторые так напились, что начали драться друг с другом! — Вильтон забралась с ногами на диван. Милена взглянула на её сапоги с тяжёлыми металлическими носками. Лиза заметила это, но не посмела возразить. Если на белой ткани останется след от обуви, то толстушка запретит матери смывать его и будет радостно плясать возле дивана, как обезумевший бабуин. Аш была для неё кумиром.

— А кофе в этом доме есть? — подала голос Вильтон.

— Есть молоко. Но я могу его подогреть и тогда… это будет теплое молоко, — обречённо закончила Лиза, неловко поправляя съехавший рукав кофты.

— Ты безнадежна, — подытожила Аш. В этот момент раздался звонок в дверь. От неожиданности толстушка подпрыгнула. Она бросилась в коридор, но Вильтон перехватила её и погрозила пальцем. — Сядь! И желательно, в самый дальний угол комнаты! Я сама открою, — видя, что Лиза собирается возразить, женщина чертыхнулась. — Вот летун моего огня! И не смей спорить — вся мораль мира на моей стороне! Если не успокоишься, я возьму в заложники того плюшевого пони, что видела у тебя в комнате! И буду по частям высылать тебе его ватное тельце! А ещё я могу звонить тебе по ночам, сопеть в трубку, а потом сбрасывать! Иногда я могу быть очень… очень плохой тётей, — с этими словами она направилась в коридор. Но перед тем как выйти из комнаты, обернулась и бросила на Лизу

опасливый взгляд. Милена прыснула со смеху. Но улыбка тут же сползла с её лица, стоило в гостиную зайти Аш сразу с двумя гостями.

— Кристиан? Факел? Что вы тут делаете? — она вскочила с дивана.

— Я пришёл, чтобы убедиться, что ты всё ещё жива, — голос Вогана расплылся по воздуху, как капля воска. Милена медленно подняла на него глаза. От звука его голоса она ощутила толчок изнутри, так сильно и отчаянно заколотилось сердце. — А это убогое создание я встретил по пути. Как бы я не петлял по улицам, пытаясь от него избавиться, оно всякий раз находило меня, — Кристиан встретился с ней глазами. Милена опустила голову. Ей хорошо был знаком этот колючий взгляд, от которого веяло сквозняками ледяной пустыни. Шум крови в ушах мешал нормально соображать. Лиза настойчиво ткнула её локтём в бок, заставляя ответить.

— Ну… я жива, — промямлила Милена.

— А вот у меня другая версия истории, — Джей качнул головой, и кольца в его ухе звякнули в такт движению. — Мне позвонила Аш, спросила о тебе, рассказала, что творится в Лондоне… Я ужаснулся, что ты отправилась туда без меня! А ведь я всегда беру тебя с собой на опасные вылазки! — поймав предупреждающий взгляд Вильтон, он поправился. — Я имею в виду, что испугался за тебя. Поэтому узнав, что ты у Лизы, сразу направился сюда. Иду я по дороге, никого не трогаю, а тут на меня вдруг бросается Воган! Он начал избивать меня зонтиком — я защищался, как мог, но… — Факел показал на свою руку, исполосованную царапинами. Милена растеряно заморгала.

— Но у меня нет зонтика, — вставил Кристиан, — Даже если предположить, что плод твоей безумной фантазии правда, то есть пару несостыковочек.

Допустим, у меня был зонтик, но где он сейчас? Думаешь, я ловко избавился от улик и выгодно продал зонт своим знакомым мафиози? — блондин стал хлопать себя по телу, показывая, что у него нет потайных карманов. Аш закатила глаза. — Да и от ударов зонтиком у тебя могли остаться ссадины или синяки, но никак уж не царапины! Это скорее похоже на следы от когтей разгневанной девицы! — судя по тому, как замялся с ответом Факел, Воган попал в точку. Кристиан хотел что-то добавить, но тут у него зазвонил телефон. Увидев входящий номер, он поморщился и отошёл в дальний конец комнаты. Милена подалась вперёд, заинтересованная поведением Вогана. Кто ему звонил? Подувший из окна ветерок донес до неё отрывок разговора:

— Ты где? — капризно протянул знакомый голос.

— Я у друга… Скоро буду, как и обещал, — отрезал Кристиан.

— Какого друга? — вскричала Глэн, — Если я блондинка, это никак не сказывается на моих умственных способностях! Знаю я твоих друзей!

— Скоро буду, — повторил Воган и бросил трубку.

— С кем ты говорил? — Милена скрестила руки на груди, чувствуя, как внутри неё зарождается новый, ещё неизведанный науке, вулкан.

— Александр, — Кристиан внимательно следил за её реакцией.

— И с каких пор он стал блондином? — ощетинилась Милена, позабыв о присутствии в комнате Аш, Лизы и Факела.

— Перекрасился на днях, — кинул Воган и, не прощаясь, вышел из гостиной. Лиза сочувствующе хлопнула Милену по руке и побежала закрывать за ним дверь. Девушка хотела догнать его и устроить хорошую истерику, но подавила порыв. От обиды из горла невольно вырвался всхлип. Джей приблизился к ней и нерешительно приобнял за плечи.

— Ми, нам надо поговорить, — начал он, но Милена с шипением сбросила его руку. Воздух, переполненный фейрами, сгустился. Она пошатнулась — эмоции рвались с магией наружу. Ветер подул с такой силой, что вырвал занавеску и отбросил Факела. Милена прерывисто задышала, теряя последние крохи контроля. Она в ужасе посмотрела на свои руки — на кончиках пальцев зажглись руны. Это было красиво и пугающе одновременно. Поднеся ладони к глазам, она залюбовалась. Мерцающие руны отбрасывали на лицо голубые тени, превращая его в расписанную маску. Милена оторвала глаза от рук. Воздух вокруг светился! По комнате, словно в замедленной съемке, кружились сияющие песчинки. Это так удивило Милену, что она на миг позабыла о ревности.

— Что это? — прошептала она.

— Фейры. Такое иногда бывает. Поскольку ты никуда не успела направить силу, она просто взорвалась в воздухе. Так происходит колдовство, — пояснила Аш, водя рукой по воздуху, чтобы поймать блестящую пыль.

— Теперь ты понимаешь, почему у фей светятся крылышки? Они насквозь пропитаны фейрами.

— И они… в моей крови? — усомнилась Милена.

— Да, фейры текут в твоих жилах. Поэтому кровь ведьмы отличается по цвету. Багровая кровь — густая, смешанная с магией… Фейры прекрасны! — голос Аш упал до шёпота. Милена

радостно засмеялась и, подняв руки, начала прыгать, подставляя лицо мерцающей пыли. Это было настоящее волшебство! Но тут её взгляд упал на Джея, который заворожено наблюдал за ней. Милена представила, как сейчас выглядит и улыбнулась. Блестки запутались в волосах, щеки разрумянились, глаза затуманились…

— Прости, что из-за меня ветер припечатал тебя к стене, — она помогла ему подняться. Факел ответил широкой улыбкой и протянул руку, желая погладить её по щеке. Но Милена увернулась. — Тебе сейчас лучше уйти. Разберись пока с той, кто пометил тебя. В буквальном смысле этого слова, — на скулах Джея заиграли желваки, но, тем не менее, он кивнул. Дождавшись, пока ведьмак выйдет из комнаты, Милена опустилась на диван. Лиза со стоном устроилась рядом. В её руках была зажата сорванная занавеска.

— Я уже не доверяю ни Кристиану, ни Факелу! Как же ты уверена в Грифоне? Ты ведь доверяешь ему, верно? — Милена свернулась калачиком на диване и положила голову толстушке на колени. Лиза со смешком укутала её в занавесь, точно в одеяло. Милена недовольно заворочалась.

— Доверяю ли я Грифону? Хороший вопрос, Каролл. Шагая по тонкому льду, всегда будь осторожен, — донесся до неё сиплый голос Аш.

* * *

Несмотря на переживания, неделя промчалась для Милены незаметно. Конечно, она волновалась из-за ссоры с Кристианом, но твёрдо решила, что не сдастся первой. И хотя Милена понимала, что таким образом принимает условия его игры, у неё не было другого выхода. Сейчас ей просто хотелось отдохнуть от липкой паутины интриг, в которой она увязла по уши. Орден Посвящения, скандал с Воганом, отношения с Факелом… Всё отступило на второй план.

Сегодня Милена превратилась в прежнюю себя — домашнюю девочку, которая будет рада понежиться весь вечер под тёплым крылышком родителей. Покрутившись перед зеркалом, она осталась довольна. Намазав пересохшие губы бальзамом, Милена натянула кружевную майку и шортики, в которых обычно спала. Ещё утром она подколола заколкой волосы. Но за день прическа растрепалась, так что пару локонов вырвались на свободу и щекотали кожу. Милена уже была готова ко сну, но спать совсем не хотелось. Тогда она решила спуститься вниз — в гостиной

родители смотрели комедийное шоу. Судя по смеху, который раздавался оттуда, им спать тоже не хотелось. Милена вприпрыжку спустилась по лестнице и, осушив на кухне стакан сока, зашла в комнату. Голова матери лежала не плече Вэнса, и рыжие волосы перемешались. Одной рукой мужчина обнимал Лору, а другой шарил по миске с попкорном. Милену всегда поражал организм отца. Это было как восьмое чудо света. Сколько бы Вэнс не съел, он оставался тощим.

— О, тыковка, присоединяйся! Самое интересное ещё впереди! — мужчина первой заметил её присутствие. Милена забралась в кресло и сложила ноги по-турецки. Только она хотела попросить, чтобы отец передал ей немного попкорна, как раздался звонок в дверь. Лора поднялась с дивана.

— Не люблю, когда вечером звонят в дверь, — она метнула на Милену красноречивый взгляд. «А не привела ли ты домой какую-нибудь странную личность?» — спрашивали её глаза. Милена вздёрнула подбородок.

— Я никого не приглашала! — обиженно воскликнула она.

— Не люблю, когда ты говоришь, что никого не приглашала, — тем же зловещим тоном продолжила Лора. Милена с отцом переглянулись. Заметив их замешательство, женщина раздражённо пригладила волосы. — А что может быть хуже незваного гостя в поздний час? — она направилась к двери. Вэнс запоздало вскочил с дивана и последовал за ней. Милена потянулась к попкорну, но пальцы наткнулись на пустое место. Смекнув, что отец утащил миску с собой, она спрыгнула с кресла и засеменила на кухню. Возможно, ей повезёт, и она соскребет со стенок морозилки остатки мороженого. Или же найдёт в тайнике Лоры пару шоколадок. «Подумать только, собственная мать завела тайный шкафчик, куда прячет от меня сладкое! Боится, что я переем, как в детстве, и начнётся тошнота. Похоже, факт, что меня в любую минуту может убить родной дед, её не так беспокоит!» — Милена хихикнула. Она уже почти дошла до кухни, как её настиг голос матери.

— Милена Каролл! — девушка мысленно перекрестилась. Дело дрянь, если Лора назвала её полным именем. — К тебе тут пришёл мальчик, который на дне рождении пел песню про кладбище, — позабыв о сладком, Милена кинулась в коридор. Она вбежала как раз, когда Александр пожимал руку отцу. Вэнс поморщился от прикосновения, но тактично промолчал.

— А мы с вами чем-то похожи, — взгляд некроманта скользнул по футболке мужчины, где был изображён танцующий цветок, который улыбался солнцу. Он показал на свою рубашку, где была изображена увядающая роза.

— Мам, пап, бегите — там по телевизору такое показывают! Леди Гага танцует с королевой Елизаветой! — вскричала Милена. Лора подозрительно сощурилась. Но Вэнс, чуть ли не подпрыгивая от восторга, потянул её в гостиную. Милена дождалась, пока родители не скроются из виду, и подбежала к Александру. Встав на цыпочки, она схватила парня за ворот рубашки, собираясь устроить ему хорошую взбучку, но некромант вдруг провёл пальцем по её губам, стирая бальзам, и лизнул его.

— А я-то думаю, почему от тебя пахнет клубникой! — протянул он. Милена так растерялась, что на миг потеряла дар речи. Но тут вспомнила о своём внешнем виде, и смутилась ещё больше. Она отстранилась.

— Зачем ты пришёл? — пролепетала Милена. Хоть она и относилась к Александру с симпатией, но его визиты всегда приносили неприятности. Вот и сейчас в её голове гремел звоночек, кричавший об опасности.

— С каких это пор мне нужен повод, чтобы навестить свою принцессу? — пропел Александр. Он схватил её за плечи и закружил в воображаемом танце. «Старший Воган окончательно свихнулся! В книгах пишут, что сумасшедшему нужно подыграть, пока не приедет скорая!» — мелькнула мысль. Некромант обхватил её за талию и, наклонившись, чувственно чмокнул в кончик носа.

— Сегодня Уильям устраивает показательное выступление. Пресс-конференцию, где бывший премьер-министр поздравит народ с новым главой правительства, — заявил Александр. Милена ударила его кулаком по груди.

— И ты всё это время молчал? — возопила она.

— Но я хотел танцевать! — парень пожал плечами, подчеркивая, что не видит проблемы. Милена покачала головой. Иногда некромант ей напоминал большого ребенка. Нет, не так. Большого и очень, очень странного ребёнка.

— Не боишься, что Уильям может узнать о том, что ты мне всё докладываешь? — спросила Милена. Ей вдруг стало не по себе. Колдун зашёл слишком далеко. В Англии воцарился хаос, который пока не дошёл до Вэтхема лишь потому, что Уильяму не было дела до маленьких городов.

Но вскоре всё изменится. Церковь уже взбунтовалась, окрестив старика и тех, кто его поддерживает — детьми сатаны. Священники начали дежурить у входа в храмы и не впускали внутрь членов Ордена. Увидев на теле прихожанина отличительное тату, они с криками прогоняли его.

С одной стороны Милена злилась на Аш. Почему она медлит и не начнёт войну против Уильяма сейчас? А с другой — сама

побаивалась. Об Ордене шептались на каждом шагу. Его не только боялись, ненавидели и презирали, но и восторгались, считая, что тех, в чьих жилах текут фейры, нельзя оскорбить. Ведь они — высшая раса. Мнения людей разделились, и сложно было понять, кто друг, а кто враг. Где же искать союзников?

— Во-первых, я далеко не всё тебе докладываю. А лишь то, что посчитаю нужным. В конце концов, ты же мне не платишь! А, во-вторых, я не боюсь старика, — голос Александра вырвал её из размышлений. — Брось! Когда я с ним здороваюсь, то иногда шутки ради кукарекаю. Ты бы видела, как он забавно кривится! Так что можешь не беспокоиться: колдун считает меня чокнутым! — отмахнулся он. «Иногда я разделяю его мнение. В данном случае Уильяма сложно назвать мнительным или скорым на суждение!» — ехидно добавила про себя Милена, но вслух ничего не сказала.

— Но всё же лучше перестраховаться! — заявил Александр. Он достал из кармана ручку и поднес её к глазам девушки. — Забудь, что ты меня видела. Я ничего не говорил, — прошептал он, имитируя агента из фильма «Люди в чёрном», стирающего память. — Ладно, мне пора. Не хочу опоздать на конференцию. Если старик спросит, где я был — скажу, что пас овец! Интересно, какое веко у него при этих словах дрогнет? — некромант развернулся, собираясь уйти. Но у самой двери остановился. — Скажи, принцесса, а это правда, что ты собираешься променять моего братца на того музыканта? — его глаза были непроницаемы, так что Милене не удалось понять, что он об этом думает. Она сделала глубокий вздох, чтобы потянуть время. А сама судорожно подбирала слова.

— Откуда ты об этом узнал? — выдавила, наконец, Милена.

— Значит, правда, — он задумчиво поскрёб щетину.

— Кстати, больше не перекрашивайся в блондина, — съязвила Милена, вспомнив слова Кристиана у Лизы дома. Эта фраза застала Александра врасплох. Он провёл рукой по своим коротким чёрным волосам.

— Тебе не нравится цвет моих волос? — он поморщился, — И вообще, как Принц Ночи может быть блондином? Это слишком нелепо даже для меня!

— Тот, кто наябедничал на меня, поймёт, о чём я. Так что не забудь ему это передать, — Милена поставила руки в боки. Александр усмехнулся и шагнул к двери. Но перед тем как уйти, не оборачиваясь, бросил:

— И всё-таки тебе стоит выбрать Кристиана. Хотя бы по той причине, что у него такой брат, — с этими словами он закрыл за собой дверь. Милена сделала вид, будто не услышала этой фразы.

Вместо этого она метнулась к себе в комнату за мобильным. «SOS!» — написала она и добавила в адресаты Аш, Джея и Альпина, который недавно купил себе телефон. Закусив до крови губу, Милена вписала ещё одно имя. Кристиан. Палец, замешкавшись, нажал кнопку. Сообщение отправлено.

* * *

Когда Милена подошла к каштану, её уже ждали. Она замедлила шаг, наслаждаясь картиной. Джей вскарабкался на одну из самых толстых веток дерева и сидел, свесив ногу. От нечего делать он принялся привычно играть с зажигалкой. Искры на миг вспыхивали и тут же гасли, бросая на лицо ведьмака оранжевые блики. Альпин сидел на мощных корнях дерева и хмуро вглядывался во тьму. Он казался таким маленьким по сравнению с каштаном, что напоминал скрюченный гриб, приросший к коре. Аш устроилась по другую сторону от гнома. Она почти лежала, вытянув ноги в полную длину. Милена перевела взгляд на последнюю фигуру. Кристиан прислонился к стволу и, задрав голову, смотрел в небо. Милена замерла, жадно пожирая его глазами. В этом году март выдался весьма прохладным, ещё скованным ледяным дыханием зимы. Час назад прошёл дождь, и мокрый асфальт блестел в свете фонарей, точно песок под золотистыми лучами солнца. Даже с такого расстояния Милене было видно, как влажные волосы блондина колышет ветер. Словно ощутив её взгляд, Кристиан резко повернул голову — их глаза встретились. Это длилось всего пару секунд, но Милене казалось, что время остановилось. По коже пробежало электричество. Тело покрылось мурашками. Но Воган отвёл глаза, и связь прервалась. Милена продолжила путь к каштану. Заметив её приближение, Джей в последний раз щёлкнул зажигалкой и спрыгнул с ветки.

— Что случилось? Зачем ты собрала нас здесь? — поинтересовался он.

— Надеюсь твоё «SOS» стоило того, чтобы прервать… бой! — пропыхтел Альпин, — Гномики в ярости! На меня напала… огромная крыса! Она прокралась в каштан и хотела меня убить! Это был настоящий грызун-агрессор! В то время как крыса пыталась выгрызть мне глаза, я, отбиваясь, отвечал тебе на сообщение! — карлик гордо ударил себя по груди. Но не рассчитал силы и пискнул от боли. Милена пригляделась к гному внимательнее и поджала губы, чтобы не засмеяться. Как видно, её

смс на самом деле застало Альпина врасплох.

— А что у тебя на лице, храбрый воин? — подала голос Аш, отряхиваясь от налипшей грязи. Гном принялся судорожно ощупывать свое лицо.

— По-видимому, кровь грызуна-агрессора, убитого в жестокой хватке, — съязвил Кристиан. Он подошёл ближе — почти вплотную. Милена нервно дёрнулась, точно испуганная лошадь, увидевшая в траве змею.

— Альп, сними с лица остатки питательной маски, — Милене пришлось наклониться, что прошептать эту фразу на ухо карлику. Тот угнетённо кивнул и принялся ожесточённо стирать со щеки зелёную корку. Аш махнула рукой, поторапливая Милену с ответом.

— Ко мне приходил Александр. Он сказал, что сегодня состоится «коронация» Уильяма. Пресс-конференция, где премьер объявит о том, что мой дед — новый глава правительства! — выпалила Милена на одном дыхании. Как она и ожидала, эти слова вызвали лавину ругательств. Джей принялся спорить с Аш, стоит ли им сейчас отправляться в Лондон или нет. А Альпин, обнаружив, что в густой бороде тоже застряли кусочки маски, завизжал. Он прижал бороду к груди и начал лелеять её, точно заплакавшего ребенка. Только Кристиан остался невозмутимым. Убедившись, что на них никто не смотрит, он обнял её сзади и положил подбородок ей на плечо.

— И как родители так поздно отпустили тебя?

— Я сказала им, что иду спать, а сама вылезла через окно, — пролепетала она.

— Поглядите-ка, прилежная мисс Каролл становится дрянной девчонкой! Что дальше? Начнёшь отбирать завтраки у детей? — Воган убрал прядь с её шеи и прошёлся губами по коже. — Знаешь, когда я сегодня утром спросил брата об Уильяме, тот сказал, что не узнал ничего нового, не считая того факта, что старик не любит вишнёвый джем. Странно, что спустя несколько часов, он пришёл к тебе и рассказал о «коронации». Меня одного это настораживает? — его губы скользнули выше, и он игриво прикусил ей мочку уха. Милена резко развернулась, так что они чуть не стукнулись носами. Её волосы хлыстом проехались по щеке ведьмака. «Что за новую игру ты ведёшь, Кристиан Воган? И чувствуешь ли то же самое, что и я сейчас?» — мысли вихрем пронеслись в её голове. Она медленно подняла руку и положила её на грудь блондину. Выражение его лица не изменилось, но сердце при прикосновении забилось быстро-быстро. Глаза Кристиана широко распахнулись, и он задышал чаще — тяжело и прерывисто.

— Что ты делаешь? — прохрипел Воган.

— Трогаю твою грудь, — эти слова Милена выдохнула ему прямо в губы и тут же отстранилась. Если Кристиан играет не по правилам, то ей их тоже можно нарушить. Зато одно она теперь знает точно. Там, за слоем льда, спокойствия и высокомерия, стучало сердце, которое не умело лгать.

— Знаешь, Воган, большего лжеца, чем ты, я в своей жизни не видела. Ты можешь врать глазами, жестами, взглядом… Ты контролируешь каждую клеточку своего тела… Но сердце не повинуется твоим приказам. Оно единственное говорит правду, так что отныне я буду говорить только с ним, — прошептала Милена с приторной улыбкой, от которой сводило скулы. Довольная собой, она притворилась, что увлечена спором Аш и Факела.

— Как мы можем остановить безумного старика? Не знаю, как вы, но я не привык сражаться со вселенским злом! Лишь с маленьким и белобрысым. Но стоит отдать Крису должное — он не пытался поработить людей! — Джей метнул взгляд на блондина, но тот лишь закатил глаза. — Предлагаю позвонить в дом престарелых и сказать, что оттуда сбежал пациент! — бодро предложил Факел. В нём бурлило столько энергии, что Милена не удивилась бы, начни он сейчас плясать чечётку в близлежащей луже.

— А что думаешь ты? — обратилась Аш к Альпину.

— Думаю, что моя репутация гномьего мачо навсегда испорчена! А вдруг маска никогда не сойдёт? Когда я вернусь домой, то попробую смыть остатки ацетоном, хоть это и вредно для кожи. Не хочу быть Шрэком, когда мне уготовлена роль милого пряничного человечка! Но спасибо, что спросила, Аш. Когда я выговорился, мне стало гораздо легче, — после этой тирады Альпин прилип к колену Вильтон в страстном объятии.

— Вообще-то я говорила об Уильяме, — ведьма неловко кашлянула.

— Ну, план Факела не так плох, как кажется на первый взгляд, — отозвался карлик. Но поймал суровый взгляд Кристиана и добавил. — Но на второй взгляд этот план никуда не годится!

Джей что-то пробурчал себе под нос. Но Милена готова была поклясться, что расслышала фразу: «Маленький зелёный предатель». Она покачала головой. Какой сейчас смысл спорить? У них почти не осталось времени! Нужно действовать.

— А что если вызвать полицию? Это собьёт спесь со старика Лайрона. Сейчас, когда люди грызутся между собой, полиция боится что-либо делать. Они в растерянности — не знают, на чьей

стороне бороться. За новое правительство, которым правит Орден Посвящения… Или за мятежников, пытающихся свергнуть стига. Предлагаю натравить полицию на Уильяма, — голос Кристиана показался в этот момент Милене спасительным пением ангела, спустившегося с небес. Идея была гениальной!

— Да! А потом позвоним в дом престарелых! — вставил Альпин. Аш даже не взглянула на него — лишь молча протянула руку. Гном непонимающе уставился на её ладонь и робко дал ей пять.

— Телефон, Альп! — пояснила ведьма, — Не хочу, чтобы мой номер в полиции отследили, — карлик обиженно засопел и вложил ей в руку свой мобильный.

…Спустя полчаса, они стояли возле Вестминстерского дворца, где обычно заседал парламент. Они успели как раз вовремя. Правда, от телепортации Милену привычно покачивало. Альпин выглядел не лучше. Судя по тому, как позеленело его лицо, он был близок к тому, чтобы не дождаться полиции и самому сорвать конференцию. Зато теперь ему не надо было отскребывать остатки маски — кожа приняла тот же болотистый оттенок.

Милена огляделась. Журналисты были повсюду. Вспышки камер ослепляли. От тысячи голосов вокруг кружилась голова. Кого в толпе только не было: матери с детьми на руках, старики, еле державшиеся на ногах, шумные подростки… Ощутив приступ паники, Милена повернулась к Кристиану в поисках поддержки. Но сейчас он казался таким далеким, что она не решилась с ним заговорить. Милена вжала голову в плечи. Крики, прожекторы, плач детей… Ей было страшно. Вдруг их план провалится? Что тогда?

Внезапно её руку сжали тёплые пальцы. Милена кивнула Факелу в знак благодарности и с отчаянием вцепилась в его ладонь. Её глаза устремились к сцене, которую специально установили возле дворца. Шоу началось. По ступенькам поднялся премьер-министр. Бледный, точно на его лицо наложили тонну грима, он шёл на таких дрожащих ногах, что казалось, его колени вот-вот прогнутся в другую сторону. За ним следовал Уильям со свитой. По правую руку от него шёл Грифон, а по левую — Александр, ведущий на поводке Ищейку. Ради такого случая он даже переоделся, натянув кожаные штаны и куртку, покрытую шипами. Когда они забрались на сцену, толпа засвистела. Но тут же замолкла, когда к микрофону подошёл премьер.

— Леди и джентльмены, я вынужден заявить, что ухожу в отставку. Отныне эту должность займет мой друг — небезызвестный нам Уильям Лайрон! Борец за права Ордена

Посвящения, отец Великой Ночи Восстания и наставник повелителя колдунов Грифона! — после этих слов воцарился настоящий хаос. Люди ринулись к сцене, затаптывая тех, кто не успел вовремя отпрянуть. Джей прижал Милену к себе, ограждая от ударов локтями и пинков. Аш в спешке заслонила собой гнома. Только Кристиан не сдвинулся с места. «Где же полиция? Почему они до сих пор не здесь?» — судорожно размышляла Милена. Уильям хлопнул в ладоши, и Ищейки вышли вперёд, отрезая людей от сцены. Но тут толпа начала расступаться — приехала полиция, чтобы арестовать Уильяма.

— Грифон, пожалуй, сейчас самое время показать нашим друзьям запоздалые подарки на Рождество, — подал голос старик, заметив полицейских. Мужчина кивнул, и на сцену вышли колдуны. Каждый из них нёс в руках по подносу.

Милена пригляделась — даже с такого расстояния она узнала три самых могущественных артефакта: Зеркало Плачущей Сирены, Топор Гнома и Клык Дракона. Она даже держала их на руках! В голове всплыли образы. Покрытое чёрными жемчужинами Зеркало Сирены… Клык Дракона, похожий на меч с тупым остриём… Топор с рукояткой, в которую вмонтированы изумруды… «Sine pugna — non victoria» — гласила выгравированная на нём надпись, что в переводе с латыни означало: без сражения не бывает победы. Артефакты вызывали страх и восхищение одновременно. Но Милену всегда поражала не столько их красота, сколько сила. Мощная аура, которая витала в воздухе подобно густым духам и неприятно щекотала кожу.

— Зеркало Плачущей Сирены, Клык Дракона, Топор Гнома и Посох Колдуна… Вода, огонь, земля и смерть! Думаю, вы помните, что произошло в прошлом году благодаря этим артефактам. Ураганы, потопы, засуха, землетрясения… Я могу управлять стихиями и уничтожить целые города! И начну с Лондона, если вы откажитесь подчиниться мне! Любого, кто посмеет перечить мне, ждет тюрьма или казнь! — вскричал Уильям и стукнул тростью. — Откуда у него Клык Дракона? — прошипела Милена. Она была уверена, что у стига всего три артефакта. Мемуары Ветра она уничтожила, а Клык передала Вильтон, чтобы колдуны до него не добрались.

— Мне пришлось отдать Клык Грифону. Уильям начал подозревать его в предательстве, — голос Аш сложно было различить в реве толпы, поэтому ей пришлось повторить ещё раз, чтобы все услышали. — Чтобы убедить старика в своей верности, Грифон принёс ему артефакт и сказал, что выкрал его у меня, — Милена в ужасе шарахнулась от ведьмы. Интересно, если она

стукнет Вильтон по голове, в теперешней суматохе этого никто не заметит?

— Может, ты Грифону ещё ручкой помашешь? Или воздушный поцелуй пошлёшь? — съязвил Кристиан, за что получил подзатыльник.

— Не лезь в отношения взрослых! — полушутя огрызнулась Аш.

— Дети мои, в чьих жилах текут фейры, присягните мне на верность! — крикнул Уильям. В этот момент все камеры были направлены на него, снимая крупным планом морщинистое лицо колдуна с лихорадочно блестящими глазами. Все стиги, включая Грифона, встали на колено и приклонили голову. Члены Ордена, затерявшиеся в толпе, начали переглядываться между собой. Некоторые, замешкавшись, последовали примеру колдунов. Татуировки на их телах вспыхнули блестящим фейерверком. «Наверное, они так реагируют на близость артефактов! Слишком много магии в одном месте!» — смекнула Милена. Она переключила внимание на Факела. Контуры когтистой лапы на его спине светились даже сквозь футболку. Милена зачарованно протянула руку и, подняв ткань, провела пальцем по линии тату. Джей придвинулся ближе. Казалось, он вот-вот замурлычет от удовольствия. Заметив это, Кристиан схватил Милену за плечи. Но она вырвалась и смерила его сердитым взглядом.

— Прости… Это вышло неосознанно. Такого больше не повторится. Просто, когда я вижу гадкие вещи, то пытаюсь их остановить. В следующий раз я просто закрою глаза, — процедил ведьмак сквозь зубы. Эта фраза отрезвила Милену. Ощущение волшебства пропало. Заметив, что всё больше татуировок вспыхивает в толпе, она метнулась к сцене. Это нужно остановить! Аш окликнула её, но Милена не оглянулась.

— Зачем ты это делаешь?! ЗАЧЕМ? — вскрикнула она, подбежав к самой сцене. Ищейка угрожающе оскалилась, и Милена невольно сделала шаг назад. Уильям поднял на неё глаза.

— Я лишь беру то, что принадлежит мне. Предки бы гордились мной! Я вернул Ордену былую власть и влияние! Возродил его из костра инквизиции! Мы — больше не изгои! Это главный закон природы — сильный всегда берёт верх над слабым, — старик отвернулся от микрофона, чтобы его услышала только Милена. Подбежавший Кристиан обхватил её сзади и попробовал силой утащить прочь. Она, не растерявшись, укусила его за руку.

Александр, наблюдавший за всем этим со сцены, расхохотался.

— Остановись, пока не поздно! Ради Агнессы! Ради человека, который хоть что-то для тебя… значил! — Милена так сорвала голос, что уже почти не могла говорить — из горла вырывался лишь хрип.

— Скоро ты узнаешь, что значит дорожить кем-то, — произнёс Уильям. Милена не успела спросить его, что он имеет в виду. Спустившись со сцены, он исчез в толпе окруживших его стигов. Милена взвыла от бессилия. Кристиан легонько погладил её по плечу, желая подбодрить. Но тут же встряхнул головой и отдернул руку. Это ещё больше разозлило Милену. Чувствуя, что сейчас взорвётся, если не выпустит пар, она отыскала глазами жертву. Александр продолжал улыбаться. Похоже, он был единственным человеком, который искренне веселился и наслаждался вечером.

— Как ты можешь работать на моего деда?! — рявкнула Милена.

— Ты видишь тут «Ламборджини»? — ответил он вопросом на вопрос. «Вот теперь бедняга точно сошёл с ума!» — решила Милена, но всё же проследила за его пальцем. Как она и ожидала, никакой машины там не было.

— Нет, — призналась девушка, — Не вижу.

— Вот и я не вижу. Зато, стой рядом со мной Уильям, я бы её увидел. Мы с тобой уже обсуждали этот вопрос, принцесса. Он мне платит, ты — нет. Не проси от меня большего, чем я могу тебе дать, — Александр перевёл взгляд на Кристиана. — Увидимся дома, братец! Когда будешь плакать в подушку с мыслью, что теряешь Милену, прикрой дверь, пожалуйста. Не хочу, чтобы твои всхлипы мешали мне спать. В последнее время мои уши стали очень чувствительны! — с этими словами он щёлкнул пальцами и растворился в воздухе. Милена чуть не застонала. Они обречены — Уильям выиграл! Ведьмаки с пустыря давно перешли на его сторону. А колдуны вообще водрузили на голову старика невидимую корону! Даже Александра он смог подкупить! Что делать дальше? «Скоро ты узнаешь, что значит дорожить кем-то…» — прозвучал в голове голос Уильяма. Сама того не осознавая, Милена посмотрела на уходящую фигуру Кристиана.

* * *

— Сплетни — моя страсть, а информация — смысл жизни! — заявила Лиза, потягивая банановый коктейль. Милена кивнула,

не понимая, к чему подруга ведёт. Сегодня Сквойн была ещё таинственнее, чем обычно. С зелёной тушью на пушистых ресницах, тяжёлыми медными браслетами и рассыпанными по спине волосами, она больше походила на ведьму, чем сама Милена. Она выглянула в окно — из кафе «Весёлый лобстер» открывался вид на самые оживлённые улицы Вэтхема.

После выступления Уильяма город словно вымер. Люди боялись выходить из дома, не пускали детей в школу, забросили работу. Но, убедившись, что колдун сейчас занят делами в Лондоне, вернулись к прежней жизни. Каждый вечер Милена заставляла себя смотреть новости, чтобы быть в курсе происходящего. В столице воцарился хаос. Уильям устанавливал новые законы, и никто не смел ему перечить. Он распределил учебные часы так, чтобы дети, в чьих жилах текли фейры, даже не сталкивались с обычными школьниками. К счастью, до Вэтхема новая учебная программа ещё не дошла. Милена впервые порадовалась мизерной значимости их городка. Кое-где Уильям даже ввёл комендантский час, запретив людям после шести часов вечера выходить на улицу. Радовало лишь одно. Наступившая весна преобразила мрачный Вэтхем. На ветках набухли почки, земля покрылась нежным зелёным пушком, в воздухе разлился аромат тепла и солнца. Прогулка с Лизой пришлась, как нельзя кстати. Правда, по телефону, когда толстушка звонила, чтобы предложить Милене погулять, её голос звучал немного взволнованно. Вот и сейчас она была сама не своя. Обычно Лиза трещала без умолку, а сейчас и слова не могла связать.

— Да-да, я помню: ты сплетница всех времен и народов, а также ясновидящая в одном флаконе. Но к чёрту предисловия! Что-то случилось? Ты нервничаешь? — Милена потянулась к своему напитку, не уверенная, что сможет сейчас насладиться им в полной мере. Но когда ощутила во рту вкус тёртой малины, сомнения отпали. Что бы ей ни сказала Лиза, это не сможет испортить ощущения от ягодного фейерверка на её языке.

— Нервничаю? Я не нервничаю! Я паникую! — воскликнула Лиза с таким жаром, что Милена чуть не подавилась. — Как у главного уха школы, у меня есть шпионы. И в классе Кристиана в том числе! И на днях мне доложили, что на каждой перемене к нему захаживает Глэн Хэнкс! Пока ты устраиваешь акт протеста самому сексуальному в мире тирану, его уводят прямо из-под носа! — она повысила голос. Люди за соседними столиками удивленно обернулись. Милена шикнула на толстушку.

— Как ты не понимаешь? Воган — эгоистичнее кота Гарфилда! Он хочет лишить меня друга в самый трудный момент жизни! Возможно, Факел значит для меня больше, но я этого не

показываю. И вообще… Когда твой безумный дед захватывает власть над миром, как-то нелепо думать об отношениях с парнем! — Милена с такой силой сжала трубочку, что та треснула. Струйки малинового коктейля потекли на стол. Заметив это, официант за стойкой брезгливо поморщился и неохотно засеменил к их столику, вооружившись тряпкой и новой трубочкой.

— Хочешь, я закажу нам по стопке водки? Я долго тренировалась и научилась принимать вид взрослого, неудовлетворенного жизнью, человека! — пролепетала Лиза, дождавшись, пока официант уйдёт. Милена покачала головой, сомневаясь, что бармен всерьёз воспримет девушку, одетую в футболку с изображением Рапунцель.

— С некоторых пор моя жизнь напоминает сюжет фантастического романа. Некоторые вещи просто происходят. За эти месяцы я пережила то, чего некоторые люди не испытывают и за всю жизнь. Я уже представляю, какой фильм можно было бы снять по моим мемуарам! — Милена мечтательно вздохнула и положила подбородок на сплетённые пальцы. Пожалуй, стоит решать проблемы по мере их поступления. Ситуация с Кристианом рано или поздно разрешится: она совершит двойное убийство, задушив его и Глэн в порыве ревности или они помирятся. А Аш найдёт способ остановить Уильяма. Когда не остается ничего, кроме слепой веры, приходится верить.

— А кто будет исполнять роль Кристиана Вогана? — пропела Лиза.

— А что? — Милена задумчиво постучала пальцем по губе, проигнорировав вопрос. Её уже начинало трясти от одного имени блондина. — Это хорошая мысль. Одна моя знакомая пишет романы, а её отец отличный композитор! Может, попросить Карину написать сценарий для фильма? — Милена взяла новую трубочку и принялась крутить её в пальцах. Официант метнул на неё красноречивый взгляд. «Я не принесу тебе новой соломинки, если ты покалечишь эту!» — говорили его глаза. Милена решила не рисковать и положила трубочку на место. Парень хмыкнул и отвернулся.

— И кто такая эта Карина? — в голосе Лизы проскальзывали нотки ревности.

— Да так, мы с ней иногда созваниваемся… Но поскольку она с самого начала верила в Орден Посвящения, я ей рассказала о последнем годе своей жизни, — призналась Милена. Её всегда удивляло, как в Сквойн могут умещаться две такие разные личности. С одной стороны любитель дешёвых сериалов и фантазерка. А с другой — собственница и авантюристка, которая,

вдобавок ко всему, обладает талантом влипать в неприятности.

Лиза расслабленно откинулась на спинку кресла и смежила веки, продолжая потихоньку потягивать коктейль. Внезапно её глаза широко распахнулись.

— А знаешь, ты права! Можно было бы создать целый цикл книг — трилогию! И назвать её «Волшебство на кончиках пальцев!». Я даже слоган придумала. Знаешь фразу «Переходите на сторону зла — у нас есть печенюшки»? Её можно было бы изменить… «Переходите на трилогию «Волшебство на кончиках пальцев — у нас есть Кристиан Воган»! Звучит не хуже! — девушки рассмеялись. Милена послала Лизе тёплую улыбку, благодарная за то, что та развеяла накалённую обстановку. Они начали болтать о мелочах, обсуждая новые школьные слухи. Звякнул колокольчик над дверью, оповещая о новом клиенте. Но Милена не обратила на это внимания, хохоча над очередной шуткой толстушки. Лиза повернула голову, и её улыбка увяла. Милена проследила за её взглядом и нервно облизнула губы. К ним приближался Джей. Сама того не заметив, она чересчур стиснула соломинку в пальцах. Раздался противный хруст. Официант резко обернулся, будто услышал свист пули. Если бы взглядом можно было убивать, Милена бы уже лежала под столом и билась в предсмертных конвульсиях. Тем временем, к их столику подошёл Факел. Оседлав стул как коня, он обнял руками спинку и уставился на Милену. Так прошло около минуты. Милена ждала, пока Джей первым разрушит молчание, но, похоже, его и так всё устраивало.

— Что ты здесь делаешь? — спросила, наконец, Милена.

— Я заходил к тебе домой. Вэнс сказал, что ты с Лизой отправилась в «Весёлого лобстера», — отозвался Джей. Милена мысленно сделала заметку обсудить с отцом его привязанность к Факелу и чрезмерную болтливость.

— Нам нужно поговорить, — он многозначительно посмотрел на Лизу. Сквойн сделала вид, что не поняла намёка. Она даже покрутилась на месте, устраиваясь поудобнее. Милена кашлянула. Толстушка застонала от досады.

— Ладно-ладно! Оставлю вас наедине. Попробую поэкспериментировать с официантом и водкой, — Лиза с кряхтением поднялась с места.

— Если тебя будут показывать в криминальных новостях, не забудь нам помахать ручкой и передать привет! — отшутился Джей. Милена невольно усмехнулась, глядя вслед уходящей подруге.

— Я знал, что смогу вызвать у тебя улыбку, — Факел сел на место Лизы.

— Это была не улыбка, а судорога, — вскинулась Милена.

— Ты всё ещё сердишься на меня? — несмотря на то, что это был вопрос, ведьмак превратил его в констатацию факта.

— Чем ты лучше Вогана, если действуешь, как он? Заставляешь вырезать из жизни близкого мне человека? — Миленс скрестила руки на груди.

— Но не я это начал! Это всё он! — Факел стукнул кулаком по столу, заставив официанта вздрогнуть. Он покосился на часы, прикидывая, сколько ему ещё осталось до конца смены. Милена решила, что обязательно оставит бедняге щедрые чаевые. Джей наклонился ближе. — Я скучаю, Ми, — он с таким чувством выдохнул эти слова, что Милена подтаяла. Парень взял её за руку, и она не возразила. По правде сказать, ей даже было приятно прикосновение тёплых пальцев к своей прохладной ладони — будто на кожу лёг луч солнца.

— Ах, да! Я такой эгоист! — раздался сзади до боли знакомый голос. — Кристиан Воган думает лишь о Кристиане Вогане. А ещё изредка о Милене Каролл, — ей на плечо легла рука. Милена встряхнула головой, пытаясь успокоить прыгнувшее на печень сердце. Разве можно так подкрадываться?

— Я скоро привяжу тебе колокольчик на шею! — прошипела она.

— Это было весьма подло с твоей стороны шептать гадости у меня за спиной! — проговорил Кристиан, обращаясь к Джею. Реплика Милены была благополучно проигнорирована. Она хотела возмутиться, но не рискнула.

Милена буквально ощущала, как вокруг Вогана вьются красные сгустки ярости. Она подняла голову, чтобы взглянуть на блондина. Похоже, этой ночью его мучила бессонница. Скулы заострились, кожа побледнела, так что глаза двумя тёмно-голубыми озёрами выделялись на лице.

— Нет, пупсик, ты ещё не постиг всю глубину моей коварности, — огрызнулся Факел. Милена выдернула свою руку из его пальцев. Заметив этот жест, Кристиан улыбнулся. Она фыркнула и дёрнула плечом, сбрасывая его ладонь с плеча. Будь её воля, она бы вообще пересела за другой столик.

— Исчезни, — процедил Воган. Джей с сомнением посмотрел на Милену. Она кивнула. Поколебавшись с мгновенье, Факел направился к Лизе, которая при его появлении радостно возопила: «Добро пожаловать в клуб изгнанных!».

— Как ты меня нашёл? — нарочито безразлично поинтересовалась Милена.

— Я заходил к тебе домой. Но тебя там не было. Лора посоветовала мне зайти в «Весёлого лобстера», — Кристиан занял

место Факела. Милена поджала губы, подумав, что не только с отцом нужно будет провести воспитательную беседу. Странно, что родители вообще не подрались, ведь каждый из них поддерживал своего любимчика. Им не хватало только футболок с именами фаворитов и помпонов, чтобы устроить зажигательный танец в гостиной.

— Я так больше не могу, — хрипло проговорил Воган. Он придвинул свой стул к ней вплотную и устало прислонил голову к её плечу. Это был такой по-детски беззащитный жест, что её сердце дрогнуло. — Возвращайся ко мне.

— А как же ультиматум? — промямлила Милена.

— Поправка: прощайся с Факелом и возвращайся ко мне. Условие в силе, — при этих словах она отстранилась и в бешенстве вскочила с места. Кристиан последовал её примеру. Сейчас он, как никогда, походил на зверя, готового к прыжку. Его тело почти ощутимо вибрировало от напряжения.

— Я устала от твоих игр! — Милена схватила его за ворот сорочки.

— Ты думаешь, я — бесчувственный?! Что у меня нет сердца? Ты… ошибаешься! Я могу ненавидеть, ревновать, жаждать мести… Я могу… любить! — с отчаянием выкрикнул Воган. Его пальцы легли поверх её и крепко сжали. Ощутив себя в роли соломинки, Милена пискнула.

— Без чувств ты был бы статуей, а не человеком, — просипела она.

— Ох, знала бы ты, как я порой хочу превратиться в камень! — бросил Кристиан и зашагал к выходу. Милена, замешкавшись, кинулась за ним. Но, выбежав из кафе, вдруг остановилась. Воган стоял к ней спиной, так что не услышал её шагов. Он достал из кармана телефон и, набрав чей-то номер, поднёс трубку к уху.

— Планы изменились, Глэн. Я принимаю твоё приглашение, — сказал Кристиан. Не дождавшись ответа, он отключился и зашагал прочь.

* * *

…Когда Милена вернулась домой, в коридоре её поджидали родители.

— Джей нашёл тебя? — нетерпеливо спросил Вэнс.

— Да, — буркнула Милена.

— Ты поговорила с ним?

— Да! — ещё раздражённее откликнулась она.

— А Кристиан нашёл тебя? — на этот раз это была Лора.

— Да! — Милена начала подниматься по ступенькам к себе в комнату.

— Ты поговорила с ним? — донёсся до неё тонкий голос матери.

— Да!

— И что? — хором воскликнули родители и мрачно посмотрели друг на друга.

— И теперь я с вами двумя не разговариваю, — заявила и Милена громко хлопнула дверью в свою комнату.

Глава девятнадцатая

Не заблудись в саду мерцающих яблок

Живые спорят с жизнью,
А мертвых — она вполне устраивает!
— Александр Воган

Бывают моменты, когда необходимо остаться наедине с собой. Соврать родителям, что плохо себя чувствуешь. Отмахнуться от назойливых визитов подруги. Проигнорировать звонок от парня, который тебе нравится. И запереться ото всех. Сегодня для Милены Каролл настал именно такой момент. Захватив из кухни несколько коробок с шоколадными конфетами, она забралась в ванную и включила горячую воду — почти кипяток. Чувствуя себя пухлой губкой, которая до капли впитывает влагу, Милена откинула голову назад и надкусила первую конфету. Мобильник на столике мигнул, оповещая о новом сообщении Джея. Она понимала, что ведьмак хочет поговорить, но сейчас ей было так тоскливо, что не хотелось отвечать.

— Будь ты проклят, Кристиан Воган! Если я наберу в весе, это будет на твоей совести! — пробурчала Милена, засовывая в рот очередную конфету. Её день не задался с самого утра, ведь мысль, с которой она проснулась, была о блондине. Как бы она не пыталась себя убедить, что скребущее чувство на душе не связано с Кристианом, дурное настроение говорило обратное. Помокнув в ванне с полчаса и опустошив коробку конфет, Милена решила, что пора приступать ко второй части плана. В тумбочке у неё была припасена пачка вафель, которая дожидалась своего тёмного часа.

Выскользнув из ванны, она обмоталась полотенцем и подошла к зеркалу, чтобы высушить волосы. Мокрые пряди облепили лицо и шею. Капли воды стекали по телу, переливаясь в свете ламп, точно блестящие бисеринки. Милена нагнулась, чтобы достать из шкафчика фен. Внезапно раздался всплеск воды. Девушка замерла, не уверенная, стоит ли ей оборачиваться.

Вооружившись феном, она подняла голову. В ванне, где она ещё не успела слить воду, сидел Александр. Чертыхаясь, он попробовал подняться. Но поскользнулся и завалился обратно, подняв мыльные брызги. Некромант откашлялся и принялся

стряхивать с мокрой одежды комочки пены. Как видно, старший Воган хотел удивить её внезапным визитом и снова переместился в ванну, не ожидая, что та будет наполнена водой. Выйдя из ступора, Милена расхохоталась. От смеха у неё так задрожали руки, что она чуть не уронила фен. Александр кинул на неё злобный взгляд и покачал головой. Похоже, он не знал, что у него в волосах тоже застряли хлопья пены.

— Женщина, ты угроза всему живому! — рыкнул некромант. Расслышав в его голосе знакомые нотки, Милена перестала смеяться. Именно с такой интонацией к ней обращался Кристиан, когда сердился. В горле застрял комок — предвестник слёз. Похоже, у неё начинается истерика. Плохи дела, когда хохот перерастает в плач. Милена постаралась взять себя в руки.

— Тебе помочь? — она в нерешительности двинулась к Александру. Тот сухо кивнул, хотя в глазах плескалось веселье. Милена робко протянула руку, чтобы стереть пену с его волос. Заметив её смущение, он фыркнул и прислонился к спинке ванны, устраиваясь поудобнее.

— Чего ты стесняешься? Мы же почти родственники! — парень взял её руку в свою ладонь и начал водить ей по своему лицу, стирая мыльные следы. Состроив гримасу, Милена хихикнула и плеснула в него водой. Охваченная весельем, она на миг позабыла, что перед ней судья Совета Теней, а не соседский мальчишка, с которым можно подурачиться. Но стоило её взгляду скользнуть по шее некроманта, оплетённой вязью татуировок, как ощущение пропало. Она заглянула ему в глаза. Озорство пропало, уступив место привычному холоду. В его взгляде читалась мука, желание быть понятым и принятым… Александр сидел в клетке, выкованной из прутьев пустоты и одиночества. Там, за дерзкой одеждой и специфическим чувством юмора, скрывался человек, который устал от сквозняков, продувавших его душу. Почувствовав неожиданный приступ нежности, Милена провела рукой по щетинистой щеке парня. Александр ощутил перемену в её настроении и неловко отвёл глаза. В эту минуту он походил на недоверчивого зверя, привыкшего, что на него ведут охоту, а не чешут за ухом. Такая реакция была ей знакома. «Вот теперь я вижу сходство между братьями!» — отметила про себя Милена.

— Кстати, тебе чего-то не хватает. Одежды, например? — игриво протянул некромант, стараясь вернуть прежнюю атмосферу. Милена отстранилась и накинула на себя халат, хотя полотенце и так всё скрывало.

— На себя посмотри! Ты выглядишь таким… мокрым! — она хихикнула.

— А ты наблюдательна! Веское замечание, особенно если

учесть, что я лежу в ванне, — проворчал парень. Он принялся рассматривать пёстрые тюбики и шампуни, окружавшие его. Один из них Александр даже открыл и понюхал. Резкий запах химии ударил в нос Милене даже с такого расстояния. Поморщившись, некромант закрыл баночку и поставил её на место.

— То, что ты сейчас выступаешь в роли большого резинового утёнка, не моя вина! Когда ты научишься входить через дверь? Или окно, в крайнем случае?! И вообще, что ты тут делаешь? — она поставила руки в боки. Пожалуй, этот вопрос уже давно стоило задать.

— Между прочим, я тут, чтобы помочь тебе! — важно заявил Александр. Но солидность момента портил вид колышущейся под водой сорочки. — Я не люблю вмешиваться в чужую жизнь, но сейчас у меня просто нет выбора. Ведь это касается моего братца! — при этой фразе Милена насторожилась.

— Если сначала я считал вашу ссору пустяком, то сейчас… Почти всё свободное время он проводит с блондинкой! Твоей одноклассницей Глэн! Пора положить этому конец! Поезжай к нему прямо сейчас! Можешь даже в таком виде — это ускорит процесс примирения! — воскликнул Александр. Пропустив последнюю реплику мимо ушей, Милена всерьёз задумалась. Может, им действительно стоит поговорить? Выяснить отношения? Объясниться в чувствах? Хватит истязать себя и сгорать от ревности, которая пожирает все мысли! Решившись, Милена в предвкушении улыбнулась.

— А как я доберусь к вам в поместье? — она закусила губу. Александр опёрся о стену и медленно выпрямился, игнорируя стекающую воду.

— На телепортацию у меня уже не хватит сил. Но моя малышка стоит прямо возле твоего дома! Если тебя не смутит, что всю дорогу будет играть диск Мэрилина Мэнсона, я могу подбросить тебя, — Александр шагнул из ванны. Милена скривилась, наблюдая, как коврик на полу стремительно темнеет, впитывая лужицу возле ног парня. Но тут до неё дошел смысл его слов. Вспомнив, что «малышкой» некромант называет свою машину, она недоверчиво прищурилась. Зачем Александр телепортировал в ванну, если приехал к ней на автомобиле? Заметив её замешательство, он вздохнул.

— Каюсь, эффектные появления — моя слабость. И это утро не стало исключением. Кто ж знал, что ванна будет наполнена водой! — Александр хитро улыбнулся и сел на бортик ванны, положив одну ногу на другую.

Милена покачала головой и положила руки ему на плечи. Закрыв глаза, она сосредоточилась и слегка подула на

некроманта. Из её рта вырвалось морозное дыхание, окутавшее парня на миг белесой струйкой. Когда дымка рассеялась, одежда Александра почти приняла изначальный вид. Только сорочка чуть обвисла, и по джинсам пробегал зигзаг изморози.

— А в тебе, определённо, есть потенциал! Теперь я понимаю, почему старина Уильям не хочет тебя убивать. Хоть ты и причина его нервного тика, с твоей силой ему удастся подчинить себе много кланов Ордена, которые противятся новой власти! — присвистнул некромант, удивленно ощупывая свою сухую одежду. Милена смущенно провела рукой по влажным волосам.

— Я просто направила фейры в нужное заклятье. Ветер — моя стихия. А значит, он готов подчиняться мне и принимать форму, какую я захочу, — пояснила она, не понимая, что вызвало у Александра такую бурную реакцию.

— Проходит много лет, прежде чем ведьма до конца покоряет свою стихию. Эмоции часто выходят из-под контроля, мешая управлять фейрами. Именно по этой причине заклятья, которые ты сплетаешь — в форме слов или жестов, не всегда удаются. Поэтому члены Ордена не могут надолго покинуть магический город. Без частых тренировок их магия дичает. Становится неуправляемой. Стихии берут верх и выбираются наружу, разрушая всё вокруг. Иногда колдовство даже может убить ведьму. Обезумев от силы, она растворяется в потоке фейр и шёпоте заклятий. Стихия поглощает её без остатка, — голос Александра потерял шутливый оттенок. Милена вздрогнула от нахлынувших жутких картинок. Теперь ей стало ясно, почему ведьмаки возвращались в магические города вновь и вновь. Без занятий их способности начинали выходить из-под контроля, уничтожая не только мир вокруг, но и их самих. Взволнованная неприятным открытием, Милена схватила Александра за руку и вывела из ванной. Некромант попробовал возразить, но она шикнула на него.

— Я попрошу оставить моё тело наедине со мной! — пробурчала Милена и прикрыла за собой дверь. Переодевшись, она решила не тратить время на сушку волос. Ей хотелось танцевать, кричать и петь от счастья одновременно. Она сейчас увидит Кристиана! Эта мысль заставила её восторженно запищать и хлопнуть в ладоши.

Спустя два часа, Милена уже не прибывала в состоянии эйфории. Закусив до крови губу, она нервно ерзала на сиденье. Александр периодически бросал на неё вопросительные взгляды. Но всё же проявил несвойственную ему тактичность и воздержался от едких комментариев. Милена так глубоко ушла в себя, что даже не заметила, как машина остановилась. Только

когда крики Мэнсона утихли, она поняла, что они прибыли к месту назначения. В салоне повисла неловкая тишина. Заправив за ухо кольцо волос, Милена испустила долгий мученический вздох.

— Если ты передумала, то даже не надейся, что я отвезу тебя обратно! — заявил Александр, нежно поглаживая руль автомобиля.

— Всё в порядке, Алекс. Спасибо, что подвёз, — пролепетала Милена.

— Сколько раз я просил называть меня Принцем Ночи! — буркнул некромант. Он окинул её долгим оценивающим взглядом и нахмурился.

— Что с тобой? Почему ты так волнуешься? Или ты решила убить этого гаденыша и сейчас собираешься с духом? Заранее предупреждаю, что сделать меня соучастником преступления не получится! Хотя, куда закопать тело, так и быть, покажу. Меня уже давно раздражает один чопорный сосед, который при виде меня вечно кривится! Посмотрим, как он запоёт, когда под его обожаемым кустом гортензий обнаружат тело!

— Я не собираюсь убивать Кристиана Вогана… Я собираюсь совершить поступок, о котором, скорее всего, буду сожалеть много больше, — выдавила Милена. Александр махнул рукой, чтобы она продолжала. — Я собираюсь признаться Кристану Вогану в любви! — с этими словами она выскочила из машины и рванула в дом. Если она не сделает этого сейчас, то вряд ли уже когда-нибудь решится. Милена слышала, как Александр кричит ей вслед, но не остановилась. Оказавшись внутри дома, она на миг растерялась, забыв, куда идти. Но, побродив немного, наткнулась на заветную дверь. Сердце в груди прыгало, точно обезумевший зверек по клетке. Дрожащими пальцами Милена постучалась и, не дождавшись разрешения, распахнула дверь.

— Крис, я… — она замолкла при виде увиденного. — Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ! — завизжала Милена. Платиновые волосы Глэн растеклись по темным простыням, точно серебристый шелк. Одной рукой она оперлась о подушку, а второй лениво водила пальцем по ключице Кристиана, обводя линии тату. Сам Воган распластался на кровати, заложив руки под голову, и смотрел в потолок. Это был один из тех редких случаев, когда опытного хищника застали врасплох. Не услышав скрипа двери, он вздрогнул от неожиданности, когда Милена закричала.

— Милена, Ми… — выдохнул он. Отбросив руку Глэн, блондин вскочил с кровати и шагнул к Милене. Но она, истошно качая головой, отпрянула.

— Рыжик, постой… Давай поговорим! — Кристиан сделал

ещё один шаг навстречу. Тяжело дыша и еле сдерживая поток слёз, Милена выскочила за дверь и метнулась к выходу из дома. Она подбежала к машине как раз в тот момент, когда Александр уже собирался уходить.

— Ты выпалила признание скороговоркой и убежала? — съязвил он, когда Милена плюхнулась на переднее сиденье возле него.

— Пожалуйста, отвези меня домой, — прошелестела она. В её голосе звенело такое отчаяние, что некромант молча нажал на газ. Боль ласково накатывала, опустошая душу. Зажмурившись, она не видела, как из дома выбежал Кристиан. Но автомобиль рванул с места, и фигура парня исчезла вдалеке.

…Некоторые вещи должны оставаться тайнами, будь то необъяснимое пятно на ковре или притягательность Кристиана Вогана. Но сейчас Милена ненавидела и свой старый ковер в комнате, и самого Кристиана Вогана.

* * *

Пальцы Милены застыли, так и не застегнув сумку до конца. Ей показалось, или в гостиной на самом деле прозвучал знакомый голос? Она напряглась, пытаясь вспомнить, где его уже слышала. «Точно!» — осенённая догадкой, Милена хлопнула себя по лбу. Тряхнув головой, она решила спуститься вниз и развеять сомнения. Но в этот момент в комнату зашла Лора. Медные волосы колыхались при каждом шаге, точно занавесь, продуваемая ветерком. Ореховые глаза подозрительно блестели, а губы превратились в тонкую нить. Милена мысленно перекрестилась. Её мать была на грани того, чтобы не разрыдаться. А это могло означать только одно — их ожидал долгий разговор.

— Тыковка, а ты уверена, что тебе нужно возвращаться туда? — промямлила Лора, не в силах произнести имя города ведьм. — Учитывая «коронацию» Уильяма и бунт в Англии, это может быть небезопасно! — её взгляд скользнул по набитой дорожной сумке, лежащей на полу.

— Город ведьм — это город ведьм. Ветер дует там, как ему хочется, — тихо отозвалась Милена. По правде сказать, она не знала, как успокоить мать. На Утёсе Дракона действительно было спокойнее, чем в Вэтхеме. Да и не все члены Ордена Посвящения были в восторге от правления Уильяма.

— Кстати, у нас гости? — осторожно спросила Милена.

— Мистер Бриар, босс Вэнса, — бросила мать. У Милены заколотилось сердце — а вдруг голос ей не почудился? Схватив сумку, она перебросила её через плечо и метнулась в гостиную. Когда она вбежала в комнату, то обнаружила лишь Вэнса, лениво переключавшего каналы.

— Пап, а где твой босс? — Милена принялась озираться по сторонам. Лора, прибежавшая за ней следом, кинула на неё недоуменный взгляд.

— Вот теперь ты понимаешь, почему я так не люблю, когда ты уезжаешь в… свой город ведьм?! Ты ещё даже не уехала, а уже ведешь себя необычно! — проворчала она.

— Мистер Бриар уже ушёл. Когда я сказал, что ты сейчас дома и предложил вас познакомить, он вдруг вспомнил, что у него дела. Странно, — пробормотал Вэнс, не отрываясь от телевизора. «Да, странно!» — подумала про себя Милена, но решила промолчать. И тот голос… Он был ей знаком! Даже очень! Бросив сумку на пол, Милена ринулась на улицу. Возможно, она ещё успеет его догнать и проверить свои опасения. Выскочив из парадного, Милена схватилась за бок и огляделась. Внезапно глаз уцепил высокую тёмную фигуру, стремительно уходящую прочь.

— Мистер Бриар, постойте! — прокричала Милена. Она рванула к незнакомцу, но он зашагал быстрее. Несмотря на то, что было всё труднее дышать, Милена заставила себя пробежать ещё пару метров. Но догнать мужчину не успела — потеряла его из виду. Пожав плечами, она с тоской подумала, что копилка загадок со звоном пополнилась новой монетой.

* * *

Дождавшись, пока Гуг не скроется из виду, Милена вылезла из-под укрытия. Запретный час уже начался, а быть пойманной и отрабатывать наказание под присмотром мавра ей совсем не хотелось. Убедившись, что поблизости никого нет, она метнулась к реке сирен. Но тут из-за камня выскочила фигура. Не сумев вовремя затормозить, Милена в неё врезалась. Чертыхаясь, они вместе покатились по каменистому берегу вниз. Милена усмехнулась — по смачным ругательствам, доносившимся из тьмы, она сразу узнала Ирлу.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела ведьма, отряхиваясь.

— Не думаю, что ты удивишься, если я задам тебе тот же вопрос, — парировала Милена. Но тут же притихла, различив рядом шаги. Как видно, Гуг, услышав возню, решил вернуться.

Схватив Ирлу за руку, Милена ринулась к огромному камню. Интуиция не обманула — на берег вышел наставник. Милена заткнула себе рот, чтобы не рассмеяться. Пьянящее чувство радости охватило всё тело — точно мощная волна смыла всю накопившуюся желчь и грусть. Даже мысли о Кристиане отступили на второй план. Пальцы ветра ерошили волосы, перебирали пряди, скользили по коже, обводили черты лица… Тонкий молодой месяц, криво повисший в воздухе, кидал свет на гладь реки. Где-то далеко ревел ихон, вышедший на охоту. Шелестели листья в верденском лесу, отзываясь на тревожную ласку ветра. Клекотали птеродактили, разбуженные шумом ночи.

В этот миг у Милены от счастья защемило сердце. Она снова тут! На Утёсе Дракона — посреди холмов, укутанных вуалью волшебства и дремучей магии!

— Я знаю, что вы тут! — пробасил Гуг, возвращая Милену в реальность. Она незаметно выглянула из укрытия. Мавр стоял всего в паре метров от них, в его руке был зажат гномий фонарь. Но толку от него было мало — свечка за стеклом еле тлела. — Я вас вижу! Высовывайте свои тощие задницы! Господи, как же я ненавижу подростков… Может, и хорошо, что я не помню себя в таком возрасте! — Гуг подошёл к валуну, за которым прятались Ирла и Милена. Стоило ей подумать, что их обнаружили, как на свет вышла фигура. «Сегодня здесь что — дискотека?!» — негодовала Милена. Как всем удалось проскочить мимо Аш и наставников? Ведь запретный час уже начался — на холм вышли стиги!

Свет луны упал на незнакомца.

— Амос! — поражённо воскликнул Гуг. — Что ты делаешь?

— Вытаскиваю свою тощую задницу, как ты и просил, — отозвался старик.

— Вообще-то я приказывал, — мавр осклабился. Но заметив, что земляной наставник даже не улыбнулся шутке, шагнул к нему. — Что с тобой, старина? На тебе лица нет! Неужели ты расстроился из-за смерти Сорши?

— Мы с ней никогда особо не общались. Меня даже не возмутило, что старший Воган выбросил её тело в реку. Знаю, звучит варварски, но она это заслужила. Предатель не достоин уважения. Ни в жизни, ни после смерти. Не могу понять лишь, как Александр пробрался сюда незамеченным, — изрёк Амос, задумчиво поглаживая свою белёсую бороду.

— Знаю, звучит варварски, но это я помог ему попасть на Утёс, не поднимая шума, а затем и избавиться от тела, — выдал Гуг с ухмылкой, похожей на оскал. Милена ахнула. Ирла ударила её по ноге, показывая, что нужно соблюдать молчание. — Так что

же всё-таки случилось?

— Сегодня у Сары день рождения, — тихо проговорил Амос. Его губы искривились в подобии горькой улыбки. — Точнее, был бы. Будь другом мавр, оставь меня одного, — прошелестел наставник. Гуг кивнул и так резко повернулся, что полы его плаща алым вихрем взметнулись в воздухе.

— Жду тебя у дома гномов. Бокал домашнего пива тебе не помешает. Не бойся, об этом никто не узнает. Твоя репутация престарелого зануды останется чистой, как снег, до которого не успели добраться собаки, — с этими словами мужчина зашагал прочь.

Амос сделал глубокий вдох и с минуту глядел на реку. Словно по сигналу, от воды начал исходить чёрный туман. Старик подошёл к реке так близко, что на миг его фигуру поглотили тёмные кружева. Но вскоре дымка развеялась, и Амос направился обратно к каменному ящеру. Проходя мимо их с Ирлой укрытия, он бросил:

— Доброй ночи, Каролл! — Милена так обомлела от удивления, что не нашлась, что ответить. Мало того, что Амос знал о том, что она здесь, так ещё и не выдал Гугу! Глядя вслед уходящему наставнику, Милена задумалась. У каждого в городе ведьм была своя тайна, своё прошлое, своя история. И старина Амос не исключение. За неуклюжей походкой и лукавой усмешкой скрывалась весьма непростая личность. Кто такая Сара? Почему она погибла? И кем ему приходилась?

Ирла слегка толкнула Милену, приводя в чувство.

— Я прихожу сюда в минуты грусти. Не забывай, кто я. Вода моя родная стихия, она всегда меня успокаивает, — пояснила ведьма. Милена понимала, что сейчас её очередь сказать, что она тут делает, но замешкалась с ответом.

— Я пришла сюда, чтобы увидеться с Муреной, — призналась она.

— С этой высокомерной рыбиной? Тогда ты ещё более чокнутая, чем я думала! — фыркнула Ирла. Она поправила съехавший рукав кофты, и Милена заметила мелькнувшее в руках лезвие. Она нервно дернулась.

— Не могу поверить! У тебя в руках нож?! — завопила Милена. Ирла метнулась к ней и заткнула рот ладоней, боясь, что наставники услышат. Не растерявшись, Милена укусила её за руку и высвободилась. В голове уже вспыхивали мрачные картинки, каждая из которых поражала своей фантазией, но заканчивалась одинаково: её мёртвое тело валяется на камнях. Ирла изумленно схватилась за укушенную руку.

— Это не то, что ты думаешь! — пролепетала она.

— То есть, ты не хладнокровный маньяк? — с сомнением протянула Милена.

— Конечно, нет! — ведьма засмеялась.

— А, по-моему, очень похоже на оправдания хладнокровного маньяка! — отозвалась Милена. Ирла молча закатала рукава, обнажая запястья, исполосованные мелкими шрамами.

— Что это? Снова родители? — Милена нерешительно подошла ближе.

— Нет. Просто, когда у меня в детстве накапливалось чересчур много эмоций, и я чувствовала, что умру, если не выплесну их… Я делала маленькие надрезы. Выпускала из себя пар. Боль отрезвляет. Смотри, — Ирла медленно провела лезвием по запястью. На коже проступили первые капли крови и тут же впитались обратно. — Ещё один фокус водяной стихии! — Милена покачала головой, слишком шокированная, чтобы комментировать привычку подруги. В такие минуты Ирла её действительно пугала.

— Впечатляюще! — раздался сзади голос. Милена и Ирла синхронно обернулись. Мурена приветливо помахала перепончатой ладонью.

— У меня для тебя небольшой подарок! — Милена вытащила из кармана пачку сушеных кальмаров и приблизилась к сирене. Ирла брезгливо поморщилась.

— Зачем кормить эту пиранью? Она и так в состоянии наловить себе рыбу или любой другой кусок падали! — ведьма подошла к реке и демонстративно пнула носком тухлую, наполовину сгнившую рыбу, вынесенную на берег. Мурена выпрыгнула из реки и схватила Ирлу за горло, потащив с собой вниз. В фонтане брызг Милена даже не поняла, что произошло. Спустя секунду, ведьма уже была на берегу — мокрая и злая. Рука сирены всё ещё лежала на её шее. Тяжело дыша, Ирла попыталась избавиться от хватки, но тщетно.

— Ещё одно слово — и ты больше никогда не сможешь открыть рот. Вырванная глотка весьма способствует развитию у человека молчелюбия, — Мурена отпустила Ирлу и переключила внимание на Милену. — А за подарок спасибо. Ты очень… милая. И не слушай Ирлу — ещё неизвестно, кто из вас более чокнутый. Во всяком случае, ты не приходишь сюда по вечерам, чтобы для снятия стресса немного порезать себе вены, — на узких губах Мурены заиграла усмешка. Ирла обожгла её слепым от ненависти взглядом. С рассыпанными по плечам дредами она походила на дикарку.

— Маленький зверёк, думаю, тебе давно пора в клетку! — едко произнесла сирена. Открыв рот в немом крике, Ирла

бросилась на сирену с ножом. Реакция Милены была молниеносной. Перехватив занесённую руку, она свернула её. Нож со звяканьем упал на камни.

— Зачем ты это сделала? — завизжала Ирла. Она наклонилась, чтобы подобрать нож, но сирена предупреждающе зашипела.

— Потому что это мой друг! А ты только что хотела пырнуть его ножом! Да что с тобой не так?! Приди в себя! — Милена схватила ведьму за плечи и хорошенько встряхнула, но та отдёрнулась. Плюнув себе под ноги, она, не поднимая глаз, убежала. Милена долго смотрела ей вслед. Наконец тонкий силуэт растворился в ночи. Вздохнув, Милена наклонилась за ножиком. Завтра она вернет его Ирле. К тому времени ведьма уже наверняка успокоится и пожалеет о вспышке ярости.

— Ты её спровоцировала! — буркнула Милена, поймав довольный взгляд сирены. Она забралась на один из валунов и, сложив ноги по-турецки, уставилась вдаль. Её окружала густая, словно обрамлённая тушью, ночь, наполненная звуками близкого цветущего леса. Вдалеке чернели неровные очертания гор Сорго. Шипастая линия тянулась вдоль всего горизонта.

Мысли снова устремились к Кристиану. Когда-то и они тут сидели…

— Я знаю этот взгляд, наследница. Он называется «Я ненавижу всё мужское население»! — пропела Мурена. Взмахнув крыльями, она приземлилась на камень возле девушки. Милена всхлипнула. Сирена права — в эту минуту она почти ненавидела Кристиана. Сердце разрывалось. В груди липкой змеёй сворачивался страх потерять Вогана. Но другая её половина хотела отомстить блондину за его игру, ультиматум, отношения с Глэн…

— А у тебя когда-то был такой взгляд? — тихо спросила Милена.

— Да, — отрезала Мурена. Было видно, что она не хочет говорить об этом.

— Это как-то связано с твоим превращением в сирену? — Милена с надеждой подалась вперёд, сгорая от любопытства узнать историю женщины. Мурена бросила на неё ехидный взгляд, словно прочла её мысли.

— Если я сегодня назвала тебя милой, это не значит, что я расскажу тебе о своём превращении, — Мурена потрясла пачкой кальмаров в руке. — Но малышка Каролл, определённо, на верном пути, — она улыбнулась, а Милена с сожалением подумала, что нужно было купить две пачки.

* * *

На следующий день Милена проснулась от клёкота птеродактилей. Разлепив ресницы, она поморщилась от лучей солнца, заливавших комнату. Дождавшись, пока глаза привыкнут к свету, девушка бросила нетерпеливый взгляд на дыру. От увиденного остатки сна мгновенно развеялись. Вокруг её «норки» наматывал круги ящер, на котором сидел… Джей. Милена буквально спрыгнула с постели и бросилась к «окошку». Даже отсюда ей было видно, что возле дракона собралась огромная толпа, которая восторженно выкрикивала имя Факела.

Пролетая мимо её дыры в очередной раз, ведьмак приподнял полы невидимой шляпы и послал ей воздушный поцелуй. «Что он вытворяет? Снова работает на публику? Неужели ради аплодисментов этот безумец готов разбиться в лепёшку?!» — бурлили мысли в её голове. Внезапно птеродактиль резко сорвался вниз, а затем взмыл ввысь, пытаясь избавиться от наездника. Толпа внизу завопила — то ли в панике, то ли в предвкушении. Но Джей успел ухватиться за выступ на крыле дракона и на миг повис в воздухе. Собравшись с силами, он сделал мощный рывок и буквально запрыгнул в норку.

— И как это понимать?! — выдохнула Милена, до сих пор находясь под впечатлением. В прошлом году она прокатилась на птеродактиле, и от воспоминаний об этом жутком полёте ей делалось дурно. От резких поворотов кружилась голова, адреналин разъедал кровь…

— Я принёс тебе кофе! Горький, как ты любишь, — самодовольно заявил Факел. Проведя рукой по взъерошенным волосам, он вытащил из кармана джинсов сплющенный пластиковый стаканчик. Лицо Милены перекосила гримаса, когда Джей аккуратно расправил его и протянул ей. Убедившись, что стакан пуст, она отодвинула его руку в сторону. Наступила неловкая пауза.

— Он пуст, — констатировала, наконец, Милена. Бровь Факела кокетливо изогнулась.

— А ты что думала?! Я ведь, распластавшись на птеродактиле, выписывал в небе смертельные трюки! Это достойное оправдание! — он гордо ткнул себя пальцем в грудь. Милена обвела парня внимательным взглядом. Для человека, который сейчас делал кульбиты на ящере, он выглядел подозрительно опрятно. Внимание Милены привлекла футболка ведьмака. Ноты, нашитые на ткань, оплетали горловину и сливались в надпись: «По жизни с музыкой!». Ноги Джея облизывали драные джинсы. Кое-где дыры были специально

зашиты яркими нитями, чтобы походить на швы. Заметив её долгий взгляд, Факел ослепительно улыбнулся.

— Зато ты можешь понюхать стакан — он всё ещё пахнет кофейными зернышками! — воскликнул он. Игриво закусив губу, Джей снова протянул ей пластик. Милена по-детски показала ему язык.

— Пожалуй, я откажусь, — буркнула она.

— А тебя вдохновит мысль, что кофе был по-настоящему ароматным и тягучим, пока я его не разлил? — осклабился Факел. Милена поставила руки в боки. Приглядевшись, она заметила, что у Джея в ухе блестит новая побрякушка. В одно из колец он вставил подвеску — фигурку в форме гитары.

— Да что с тобой такое? Хватит дразниться! Ты ворвался ко мне в комнату только для того, чтобы ехидно вручить мне несуществующий кофе? — Милена выжидающе на него уставилась, ожидая объяснений.

— Нам нужно поговорить, — Факел отбросил стакан в сторону. Милена даже возмутиться не успела. Стремительно сократив расстояние между ними, он схватил её за плечи и сжал с такой силой, что она пискнула.

— Игры закончились, — начал он. От волнения голос Факела стал ниже и чувственнее. Слова, обрамлённые хрипловатыми нотками, обрели новый смысл. — Кристиан встречается с Глэн. У нас больше нет преград в виде кривой ухмылки блондина. Кен теперь с Барби. Бездушные пупсики нашли друг друга. А мы — два живых человека, можем дать волю своим чувствам! — с жаром проговорил Джей. Милена отвернулась, не в силах смотреть в завораживающую зелень его глаз. Но парень взял её за подбородок и насильно повернул к себе. — Смотри, какой я живой, — он положил её руку себе на грудь. Сердце, отозвавшись на прикосновение, забилось быстрее. Его стук на миг оглушил Милену. — Живой, — прошептал Факел, скользя её рукой по своей груди вверх — к шее, где билась жилка. Глаза Милены широко распахнулись. — Живой, — выдохнул он, ведя её пальцы дальше — к своим губам. Ощутив его тёплое дыхание на коже, Милена дернулась. Он слегка прикусил ей пальцы. Вздрогнув, она резко вырвалась из его хватки.

— Кристиан не встречается с Глэн! Он лишь притворяется! Мстит, заставляя подчиниться условиям своей игры! — процедила Милена. Её щеки пылали от смущения, раздражения и странной щекотки внизу живота.

— Тогда ответь ему болью на боль! Ведь он тебя не пожалел! Будь со мной! Сотри улыбку с его смазливого личика! Зайди сегодня со мной в столовую за руку. Когда ты решишься, то

поймешь — это не игра. Это начало чего-то большего. Мы с тобой не играем. Мы — чувствуем, — Факел протянул ей руку. Зашипев, Милена отбросила его ладонь.

— Ну, почему вам так нравится мною манипулировать? Наносить друг другу удары моими кулаками? — вскрикнула она, внезапно ощутив себя игрушкой в руках двух капризных избалованных мальчишек.

— Но ведь одному из нас ты позволяешь собой манипулировать! И даже называешь это отношениями! — едко произнёс Джей. По его лицу пробежала мрачная тень, полные губы скривились. Не говоря больше ни слова, он забрался в дыру и спрыгнул. Милена сжала кулаки. Глядя на сплющенный стаканчик, лежащий на полу, она вдруг отчетливо поняла, что ей и впрямь не помешает чашка кофе. Чертовски крепкого кофе.

* * *

В столовую Милена спустилась в невероятно мрачном расположении духа. Оглядевшись, она натянуто улыбнулась и помахала рукой знакомым. Мест в зале почти не было, и Милена на миг растерялась, не зная, куда сесть. Но тут её окликнул Альпин. Карлик похлопал по пустому месту возле себя. Со вздохом облегчения Милена прошла мимо шумной компании Факела и уселась между гномом и Гугом. Мавр, похоже, разделял её настроение — об этом говорили складка между бровей и опущенные уголки рта. Альпин же наоборот чуть ли не светился. Причмокивая от удовольствия, он макал куски булки в чашку чая, щедро разбавленного молоком. Заметив их хмурые с Гугом лица, он отложил булку в сторону и хихикнул.

— Знаете, а между вами есть определенное сходство! И как я раньше его не замечал? Гномики в восхищении! — его хихиканье переросло в хохот, когда Милена и наставник синхронно переглянулись. Их взгляды выражали ту же эмоцию — раздражение. Обычно её забавляла болтливость гнома, но после колкого разговора с Джеем ей хотелось тишины и покоя.

— Если ты не замолкнешь, я тебя убью, — проговорил Гуг, не поднимая глаз.

— Звучит неубедительно, — Альпин небрежно отмахнулся.

— Я знаю двести два способа изощрённого убийства. И удар тарелкой с хлопьями по голове входит в их число, — Гуг многозначительно бросил взгляд на свою миску, полную хрустящих пластин. Альпин нервно сглотнул и на всякий случай

отодвинулся подальше. Голос мавра прозвучал так серьёзно, что нельзя было понять, шутит он или угрожает. Милена внимательно посмотрела на мужчину и, кажется, обнаружила причину его недовольства. Гуга вообще сложно было назвать солнечным лучиком, несущим свет и радость. Но сегодня у него был особенно зловещий вид.

— Почему у тебя на плечах пятна от кофе? — встряла Милена, только сейчас обратив внимание на испачканный плащ наставника.

— Когда я выходил из своей «норки», рука Господа раздвинула облака и вылила на меня чашку божественного кофе, — проворчал мавр.

— Что — правда? — Альпин снова подался вперёд. Он так увлёкся разговором, что даже не заметил, как его борода окунулась в блюдце с джемом.

— Конечно, нет! — рявкнул Гуг, заставив всех в округе вздрогнуть от звука своего грубого голоса. По сравнению с ним даже рычание льва казалось мяуканьем больного котёнка. — На меня его вылил какой-то пижон, решивший прокатиться с утра на птеродактиле. К тому времени толпа уже разошлась, и я не успел выяснить, кто это был, — Милена, пившая в этот момент свой долгожданный кофе, поперхнулась. Она-то знала имя этого пижона! Её взгляд устремился к Джею, который о чём-то оживлённо болтал со своей бандой.

— Кофе вылился мне не только на плечи, а ещё и на голову! Но слился с цветом кожи, так что сейчас его не видно, — продолжил Гуг, вяло перебирая ложкой хлопья. Милена засмеялась. Но смех тут же оборвался, стоило мавру поднять на неё взгляд своих влажных карих глаз. — Каролл, это была не шутка.

Альпин кашлянул и плотнее запахнулся в свою шерстяную жилетку. В зале всегда было прохладно из-за гуляющих сквозняков.

— Ты вообще когда-нибудь шутишь? — поинтересовался гном. Его лукавые глаза напоминали две маленькие пуговицы.

— Да, — отрезал Гуг, — В душе. Когда никто не слышит.

— У его резиновой утки для купания, наверное, моральная травма, — буркнул Альпин, склонившись к уху Милены. Но, несмотря на шёпот, мавр услышал.

— У меня нет утки. Я её съел, — бросил он. У Альпина на миг так округлились глаза от изумления, что он стал похож на одного из героев аниме.

— А вот это была шутка! — на полных губах Гуга расцвела улыбка, смягчившая резкие черты лица. В такие минуты он почти

походил на вменяемого человека, а не на кошмар детей, боящихся заглянуть под кровать.

— А… очень смешно! — Альпин наигранно рассмеялся. Видя, что Милена даже не усмехнулась, он толкнул её локтем в бок. — Это ведь смешно, Ми? Давно миской с хлопьями по голове не получала? Смейся! — пролепетал он. Покачав головой, Гуг встал из-за стола и кивнул Милене, показывая, чтобы она шла за ним. «Упс…Неужели Альпин был прав?» — мелькнула шальная мысль. Но увидев, что миска с хлопьями осталась на столе, Милена выдохнула. Похоже, печальная участь её миновала.

— Пойдём, наследница! Мы должны найти того хулигана, который точно птичка пометил меня сегодня, — заявил Гуг. Милена с тоской посмотрела на свой нетронутый завтрак и недопитую чашку кофе. Пухлые ручки Альпина тут же деловито потянулись к её тарелке.

— И как мы это сделаем? — пропищала она, не посмев возразить.

— Смотри, учись и записывай, Каролл! — наставник направился в противоположный конец зала. Милена не особо удивилась, когда увидела, что там за столом сидит Факел с бандой. Вздохнув, она удрученно последовала за Гугом. Ей пришлось почти бежать, чтобы догнать его.

— Почему ты всё время называешь меня по фамилии? — простонала она.

— Если ты напортачишь, то я буду вынужден сбросить тебя с обрыва. И мне не хотелось бы при этом ласково звать тебя по имени. Это даст ложную надежду, что я могу тебя пожалеть, — Гуг замолчал, тем самым, закрывая тему. «Что ж, это был исчерпывающий ответ!» — Милена закатила глаза. Подойдя к банде огненных ведьмаков, наставник прокашлялся.

— Джейкоб, я знаю, что это был ты! — Гуг тыкнул пальцем в незнакомого парня. Милена, ожидавшая, что первым в списке подозреваемых окажется Факел, чуть не прикусила язык. Джей ей хитро подмигнул, показывая, что держит ситуацию под контролем. Её бровь взвилась вверх. Неужели Джей уже отошёл от их утреннего разговора? Как это возможно?! Час назад он чуть не сорвал голос от злости, а сейчас спокойно ей улыбался!

— И что же я натворил? — лениво протянул Джейкоб.

— Приставал к Каролл! — Гуг взял Милену за плечи и подтолкнул вперёд. Милена и Джейкоб ошарашено уставились друг на друга.

— Гуг, ты что-то перепутал! Я его первый раз вижу! — придя в себя, возразила Милена. Она попыталась выскользнуть из рук мавра, но он лишь усилил хватку. Глянув на мускулы, играющие

под его кожей, она прекратила сопротивляться. На её плечах и так уже остались следы от его рук.

— Видишь, до какой степени ты напугал бедняжку? Целое утро она проплакала! А теперь при виде тебя всё яро отрицает! — настаивал Гуг.

— Но я всё утро провёл в библиотеке — менял книги местами! — взвился Джейкоб. Милена провела рукой по лицу, ожидая услышать вопль мавра за такое признание. Но вместо этого наставник показал большой палец.

— А что ты скажешь в своё оправдание, Николас? — Гуг устремил взгляд на светловолосого парня, который сидел в самом конце стола. — Ведь я сейчас специально разыграл представление с Джейкобом! Хотел посмотреть на твою реакцию! И надо сказать — ты выдал себя с головой!

— Но я его тоже не знаю! — запротестовала Милена. Что-то подсказывало ей, что после допроса Гуга парни обязательно захотят с ней познакомиться. И их отношения явно не сложатся в лучшую сторону. Во всяком случае, близкими друзьями им явно не стать.

Она метнула взгляд на Джея. Закинув ногу на ногу, он расслабленно откинулся на спинку стула. Похоже, Факел был единственным кто, кроме Гуга, наслаждался происходящим. Для полного образа ему не хватало только попкорна и 3d очков.

— Каролл, что я говорил об обрыве? — прошипел мавр. Милена сделала вид, будто закрыла свой рот на замок, а ключ растоптала ногой.

— А я целое утро притворялся безумным духом, грохоча кастрюлями в домике пьяных гномов! Жадины вчера не поделились пивом! Ты бы видел, как они визжали и хватались за бороды! — воодушевлённо отозвался Николас.

— Перспективные ребята! Каролл, я бы на твоём месте пересмотрел выбор ухажёров! Сама подумай! Воган, который стал наёмником и не по-детски балуется чёрной магией… Куда ему до Николаса и Джейкоба?! Уверен, он ещё ни разу не менял книги местами! И не притворялся призраком, обидевшись, что карлики напились без него! — саркастично заметил Гуг. Милена состроила кислую мину — думать о блондине, даже в шутку, совсем не хотелось. Мавр перевёл взгляд на Джея. Тот медленно потянулся — точно кот, задремавший на солнышке.

— А я вот подтверждаю, что сегодня целое утро приставал к Каролл!

— А как же полёт с кофе на птеродактиле? — Гуг наклонился ближе.

— Да, но потом я… Ах, чёрт! — Джей схватился за голову. В

глазах мужчины мелькнуло ликование, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Жду троицу у себя в «норке» через полчаса! Хотя… тот, кто плясал с кастрюлей на голове в комнате у гномов, свободен. Он такой странный, что… я его пожалею, — пробормотал Гуг, — Каролл, за мной! — он зашагал прочь из зала. Милена сжала кулаки, но последовала за ним.

— Мне снова притворяться жертвой домогательств? — вспыхнула она, когда они вышли из столовой. Свет факелов бросал красные блики на камень, так что казалось, будто на пол в коридоре постелили алый ковер.

— Мне нужна твоя помощь, — из голоса Гуга исчез любой намёк на веселье.

— Какого рода? — опасливо уточнила Милена, уже представляя, как будет сбрасывать в обрыв провинившихся подростков.

— Мысли о Сорше не дают мне покоя! Сейчас, когда мы знаем, какой гнилью она была, у нас нет оснований верить её словам. Старуха могла обмануть! Солгать, что не знала меня до нападения в лесу! — слова давались мавру с трудом, словно он с каждым звуком выплевывал кусок раскалённого угля. — Я не верю, что нет ни одной зацепки! Я уже об этом говорил с Аш и Амосом… Но они считают, что мне нужно поскорее забыть об этой истории. Жить дальше, не оглядываясь на прошлое, которого у меня нет. Но у меня украли годы! И я не намерен сдаваться! — наставник почти кричал. Его голос вибрировал от еле сдерживаемых эмоций. Милена представила себя на его месте и похолодела от ужаса. Каково это — очнуться в один день с мыслью, что ничего не помнишь? Не знаешь ни своего имени, ни возраста… Ни даже того, как выглядишь! Это действительно страшно.

— Ветер уже развеял пепел, но я ещё чую запах гари. Когда я отвлеку Аш и Амоса, ты должна забраться в норку к Сорше. Покопайся в её вещах, записях, заметках… О времени не беспокойся — я умею отвлекать, — Гуг потёр лицо руками, пытаясь успокоиться. — Пожалуйста… Ми. Помоги мне. Я… доверяю тебе, — прошептал мавр. Милена кивнула. Она понимала, что потом ещё пожалеет о своём согласии. Но сейчас, глядя в блестящие от боли глаза Гуга, не могла отказаться. Напряжение свистящим выдохом вышло у него из груди. — Возможно, ты и выживешь после падения с обрыва, Каролл, — усмехнулся Гуг, превращаясь в прежнего себя — уверенного и язвительного наставника. «Каролл… Снова по фамилии!» — усмехнулась Милена. Признаться, её даже немного пугало, когда

мужчина с два метра ростом робко называл её «Ми».

* * *

Узнав, что Кристиан объявился на Утёсе Дракона, Милена, не готовая к встрече, сбежала в библиотеку. Она довольно редко сюда заходила. Лишь изредка брала книги, необходимые для занятий — изучения рун или совершения обрядов. Последний раз Милена тут была, когда пряталась от разъярённого Гуга, чей урок случайно проспала. Сейчас же она снова искала убежище. Здесь с Кристианом они точно не столкнутся. Зайдя в библиотеку, Милена ахнула — она уже и забыла, какой дремучей красотой обладала комната. Разноцветные корешки книг, расписанные блестящими узорами рун, напоминали слитки золота. Милена задрала голову — на потолке была изображена картина, поражавшая своей загадочной мрачностью. Костер полыхал так ярко, что глазам было больно смотреть на игру красок. В языках пламени извивалась ведьма, привязанная к огромному деревянному столбу. Лица людей, столпившихся возле костра, выражали целую палитру чувств — от страха до удовлетворения. Милена встряхнула головой и отвернулась, хотя перед глазами всё равно стоял образ кричащей ведьмы.

Старинные стеллажи были такими громоздкими, что занимали почти всё место в зале. На верхушках полок восседали вырезанные из дерева фигурки мифических существ. Оскаленные пасти ихонов. Сихорсы, взмахивающие мощными хвостами. Танцующие феи. Скульптору удалось поймать такие тонкие детали, что сразу было ясно — создатель видел их вживую. Словно завороженная, Милена приблизилась к любимой полке, на которой восседала сирена. Раскрыв крылья, она протягивала руки, словно вопрошая небеса, почему навеки застыла и неспособна взлететь. Милена встала на цыпочки, чтобы лучше разглядеть фигурку… Но тут ей на плечо легла чья-то рука. Взвизгнув, она машинально подняла ногу для фирменного удара. Но обернулась и увидела… Кристиана. Кровь в жилах закипела, и Милена прерывисто задышала, точно испуганный зверь, пойманный в ловушку.

— Что ты, чёрт возьми, делаешь? — она старалась говорить спокойно и безразлично, но голос предательски дрожал. Милена недоуменно заморгала, когда Воган принял позу защитника на воротах во время пенальти.

— Разве не видно? Защищаюсь! Я привык проводить работу

над ошибками. Но опасность миновала: ты сегодня подозрительно миролюбива. А жаль — я был готов к атаке, — он выпрямился. Смахнув чёлку с глаз нарочито небрежным жестом, Кристиан провёл рукой по полке с книгами. Глядя на бледные тонкие пальцы, скользящие по корешкам, Милена поежилась. Почему природа награждает хищников красотой, несущей погибель?

— Итак, что Милена Каролл позабыла в библиотеке? — тихо спросил блондин. Милена подняла на него глаза, и сердце сжалось в тугой комочек отчаяния. Она привыкла видеть на лице Кристиана маску, за которой он скрывал чувства. Она видела её каждый день. Но она отвыкла её видеть, когда он обращался к ней.

— Я… учусь, — выдала, наконец, Милена.

— В последний раз ты здесь пряталась от Гуга. А сейчас от меня. Я угадал? — продолжил Воган, проигнорировав её корявую ложь. Милена картинно подняла руки в знак капитуляции. Актриса из неё никудышная, но общение с Кристианом, определённо, подняло навык её мастерства. Во всяком случае, её следующая ложь звучала гораздо правдоподобнее.

— Ну, хорошо, я тебе соврала. Мне неловко об этом говорить, но… — Милена запнулась, когда пальцы парня при этих словах замерли. — На самом деле меня сюда послал Амос — в качестве наказания. Он заставил меня расставить все книги на этой полке по алфавиту, — протянула она.

— А Амос, оказывается, суровый дедуган! — по губам Кристиана скользнула тонкая улыбка, говорившая, что он ей не поверил. — И за что он тебя наказал? — Милена вспыхнула. Черт, она проиграла! Обмануть маму, сказав, что по химии ничего не задали, это одно. А обмануть Кристиана Вогана совсем другое! В голову не лезло ни одной дельной мысли. Когда пауза затянулась, она брякнула первое, что пришло на ум:

— Я… вырвала страницу из его книги!

— Звучит ужасающе! Как же ты отважилась на такое преступление? — блондин театрально округлил глаза. Несмотря на игривый тон, его глаза выдавали раздражение. Но почему он злится? За то, что она не хочет признаваться, что трусливо спряталась от него? «Какое право Воган вообще имеет злиться? После того, что сделал?!» — эта мысль придала Милене сил.

— Я имела в виду, что разорвала книгу на части! — огрызнулась она.

— Уже лучше, но недостаточно хорошо! — Кристиан шагнул к ней. Милена скопировала его движение — только в обратном направлении.

— Я разорвала книгу на клочки, а затем сплясала на останках!

— А как ты избавилась от обложки? — похоже, их перепалка заставила его маску треснуть — показались настоящие чувства. Теперь прохладный голос Вогана истекал горячей пузырящейся желчью.

— Сожгла её! — вскрикнула Милена.

— А где пепел? — Кристиан придвинулся ближе.

— Развеяла на ветру! — промямлила она. Ведьмак приблизился к ней вплотную. Милене было некуда бежать. Она беспомощно прижалась спиной к полке, чувствуя, как острые углы книг упираются в лопатки.

— Какая очаровательная, таинственная и бессмысленная история, — на лице Кристиана заиграли желваки. — Я знаю, что ты лжешь. И знаю, почему ты здесь, — он провел костяшками пальцев по её щеке. Милена смежила веки, ненавидя себя, за то, что не отдернулась. Позволила ему даже этот невинный жест. Но как же она соскучилась по Вогану, по неосязаемому аромату ванили, по его объятьям…

— Позволь задать тебе вопрос, — его голос упал до шёпота.

Милена кивнула. В этот момент она готова была рассказать ему всё! Где прятала сладкие леденцы от матери, почему разбилась зелёная чашка, как она чуть не поцеловалась с Марком Клэкроусом… Хотя нет. О последнем она не готова была говорить.

— Когда ты сдашься, Ми? Мы оба знаем, что эта игра долго не продлится, — проговорил Кристиан. Милена в бешенстве отстранилась.

— Джей прав — ты мною манипулируешь!

— Брось! Ты что — слушаешь его?! Всерьёз веришь словам человека, которого снесёт ветром от малейшего дуновения? Да он бы даже с Гугом флиртовал, носи тот каблуки! Ему нельзя доверять! — прошипел Воган.

— А тебе можно?! Человеку, который у себя в постели целовался с моим врагом? Ты её даже в дом пригласил! Что дальше — знакомство с отцом? А ведь я к тебе в дом попала по случайности! Ты меня не звал! Я была нежданной гостьей! Нежеланной! А вот Глэн… — Милена повернулась к нему спиной, изо всех сил стараясь сдержать слёзы. Кристиан схватил её за плечи, разворачивая к себе.

— Я тебе подарил ожерелье матери! Это значит гораздо больше, чем какое-то глупое приглашение! Я не знал, что для тебя это так важно! — Воган протянул руку, желая дотронуться до её лица. Но в этот раз ярость взяла верх над искушением. Милена

ударила его по ладони.

— Для меня важно быть частью твоей жизни! — закричала она, — Было важно! Уже нет! — Милена сорвала с себя ожерелье. Она хотела бросить его на пол, тем самым положив конец разговору. Но вспомнила, как много оно значило для Кристиана, и положила украшение на стол. — Кукловод, ты зашёл в своих играх слишком далеко. Смотри, как бы все марионетки не разбежались, — процедила Милена и быстро вышла из библиотеки. Она уже не видела, как Кристиан, потеряв контроль, с яростным криком начал сбрасывать книги с полок. И хорошо, что не видела. Иначе бы она подтвердила слова Вогана… сдавшись.

* * *

Милена понимала, что это глупо, но не могла заставить себя встать с кровати. Ей казалось, что в темноте на полу корчатся черви, а под постелью притаился мохнатый монстр. «Это всё детские страхи, вызванные разыгравшейся бурей!» — успокоила она себя. Милена метнула взгляд на окно — снаружи бушевала гроза. Дождь так яро барабанил, что сминал листья на деревьях и втаптывал траву в землю. Небо, словно раненый зверь, глухо стонало под выстрелами грома. Вспышки молний резали глаза.

Милена обняла любимую игрушку и сомкнула веки. В такие минуты её всегда успокаивал Кристиан. Но сейчас она могла рассчитывать только на себя. Сама того не заметив, Милена вскоре забылась беспокойным сном. Внезапно она оказалась в верденском лесу. Капли дождя колотили её, не щадя пижамы, подарка Лоры — шёлковой ночнушки цвета слоновой кости. Ресницы мгновенно слиплись, ткань прильнула к телу, кожа покрылась мурашками. Вдалеке щебетали птицы, искавшие укрытия от дождя. Шелестел ветер, заблудившись в пелене капель. В воздухе разливался густой запах сырости, озона и влажной почвы. Милена опустила взгляд — её ноги утопали в длинной жёсткой траве. Она непонимающе осмотрелась. Ей это снится или всё происходит на самом деле?

Рядом послышался шорох. Милена дёрнулась, не зная, стоит ей бежать прочь или наоборот пойти навстречу. Замешкавшись, она всё же осталась на месте. Из-за деревьев вышли Кристиан и Джей. Белая сорочка Вогана была насквозь мокрой и расстёгнутой до пупка — сквозь ткань просвечивали тугие мускулы. Светлые пряди растрепались и спадали на глаза, придавая ему чуть

диковатый вид. Босые ноги так тихо скользили по траве, что шагов почти не было слышно. Милена перевела взгляд на Факела. Несмотря на прохладу ночи, он был голым по пояс. Даже отсюда ей было видно, как по груди парня скатываются капли дождя. Татуировка на ключице полыхала, словно руны на коже были выжжены огнём. Кристиан и Джей разделились, окружив её с двух сторон. Глядя, как хищно они к ней приближаются, Милена занервничала.

Наконец, Кристиан подошёл к ней настолько близко, что при желании она могла до него дотронуться. Милена шумно сглотнула. От нереальности происходящего кружилась голова. Воган провёл рукой по её спине и, смяв одну из бретелек в пальцах, прижался губами к голому плечу. Милена так опешила, что не сразу среагировала. Наконец, она замахнулась, желая наградить блондина смачной пощечиной. Но Кристиан с легкостью перехватил её руку.

— Что ты себе позволяешь?! Неужели ты не понял, что я тебе сказала утром?! — прошипела Милена, но тут ей на талию легла тёплая ладонь. — Факел? — она резко обернулась. На губах Джея играла дразнящая ухмылка. Потемневшие глаза слабо мерцали, точно переливы на шкуре малахитовой ящерицы.

Её взгляд упал на яблоко, которое парень сжимал в руке. Большое и сочное, оно как будто светилось изнутри.

— Откуда ты его взял? — завороженно прошептала Милена, не в силах отвести взгляд от полыхающего плода. Факел отодвинулся, открывая вид на невысокое деревце. Не веря своим глазам, Милена протянула руку и погладила шероховатую кору. — Но как посреди верденского леса выросла яблоня? И когда она успела расцвести и начать плодоносить? — размышляла Милена вслух. Она снова посмотрела на Факела. Ведьмак надкусил яблоко и протянул его ей. Она робко покачала головой. Хмыкнув, Джей сделал ещё один укус. Блестящая корка лопнула, и по его подбородку потёк сладкий сок. Взяв Милену за руку, он провёл её пальцами по своему лицу, смешивая слезы дождя и сок. Затем поднес её руку к губам и игриво прикусил кожу. Милена вскрикнула от удивления. Но тут Кристиан развернул её к себе. В его ладони тоже лежало мерцающее яблоко.

— Выбери меня, — выдохнул он. Его пальцы обвили её запястье, притягивая к себе. Факел схватил её за другую руку и потащил в свою сторону.

— Выбери меня. Возьми моё яблоко… Ты ведь сама это чувствуешь — силу нашего влечения. Тебя тянет ко мне… Ты больше не можешь сопротивляться этому зову! — хриплый шёпот

Джея обжигал: каждое слово въедалось в кровь и мысли. Но и прохладные пальцы Кристиана не отпускали её.

— Не слушай его, рыжик! Мы ведь оба знаем, что ему нельзя доверять! Он вовсе не влюблён в тебя! Ты его привлекаешь лишь, как трофей в игре против меня! — процедил Кристиан и стиснул яблоко в руке с такой силой, что оно раскололось. Милена встряхнула головой и отступила.

— Замолчите! Оба! — завизжала она, зажмурившись. Когда она открыла глаза, никого рядом не было. Она медленно подняла глаза на яблоню. Неестественно красное пламя пожирало дерево, обхватывая всё больше ветвей. «Это колдовство! Магический огонь! Иначе бы дождь потушил яблоню!» — мелькнула мысль. Огонь был всё ближе — в ноздри ударил удушливый запах гари.

Милена проснулась от собственного крика. Рука быстро нащупала мобильный, чтобы взглянуть на время. Часы показывали ровно три часа ночи. Милена положила телефон на место. Вдох… Выдох… Ничего страшного. Это был всего лишь странный сон… Эротический сон… Милена схватилась за голову. Да о чём она вообще думает?! Какое к чёрту спокойствие?! Эротический сон! Дело дрянь!

* * *

— Читать после занятий? По-моему, пора вызывать службу спасения!

Милена оторвалась от книги и подняла глаза на голос. Ирла, подбоченившись, сверлила её недоверчивым взглядом.

— Кто ты и что сделала с моей ленивой подругой? — Милена усмехнулась — она довольно редко видела ведьму в столь хорошем расположении духа. Да что тут говорить? Моменты, когда Ирла не пыталась кого-то покалечить и не ругалась, как пьяный матрос в кабаке, можно было пересчитать по пальцам.

Ведьма сощурилась — лучи солнца светили ей прямо в глаза. Милена ахнула, разглядев в этот миг на ресницах девушки тушь. Ирла пользуется косметикой? С чего бы это? Она оглядела ведьму с головы до ног. На ногтях облезлый фиолетовый лак, в дреды вплетены длинные разрисованные перья и бусинки. Похоже, с наступлением весны Ирла решила приукрасить себя, хотя получалось это пока довольно-таки коряво. «А может, Ирла влюбилась?» — пронзила Милену нежданная мысль. Но она быстро выкинула её из головы. Ирла никому не выказывала симпатии — разве что питала уважение к Аш и наставникам, да и

то не всегда это показывала.

— Так что ты здесь делаешь? — продолжала допытываться Ирла.

— А если я не отвечу, ты набросишься на меня с ножом? — съязвила Милена.

Ведьма обиженно закусила губу — грубый ответ и хорошее настроение боролись в ней. Наконец, она со вздохом выдала:

— Согласна, я немного погорячилась… — Ирла закатила глаза, словно ей было противно признавать собственную неправоту. — Но сирена меня спровоцировала! Да и в любом случае она бы воскресла! Неужели тебе никогда не было интересно посмотреть на то, как надменный кусок рыбины возвращается к жизни? — Ирла скрестила руки на груди, стараясь придать лицу циничное выражение. Милена еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Но вовремя спохватилась — одно неловкое движение, и она потеряет равновесие. Ирла нетерпеливо махнула рукой.

— Так почему ты забралась на дерево? Неужели тебе больше негде читать? Каролл, ты о библиотеке не слышала? — с издёвкой спросила ведьма.

Милена сглотнула. В голове невольно всплыло воспоминание: непроницаемое лицо Кристиана, колючий взгляд ярко-голубых глаз и перепалка посреди книг.

— Почему я забралась на дерево? — протянула Милена, стараясь отогнать мрачные мысли. — Ну, им же можно! — она ткнула пальцем в соседнее дерево. Птеродактили свисали на манер летучей мыши, зацепившись лапами за мощные кривые ветви. Ирла фыркнула и потёрла глаза рукой, позабыв о туши. На коже остались чёрные разводы. Милена хихикнула.

— Ну, насколько я информирована, они ящеры, а ты — человек! — ведьма принялась соскребать след от туши. С тёмными полосами под глазами она напоминала воинственного вождя индейцев, который вознамерился объявить войну белолицым. Смуглая кожа лишь прибавляла сходства.

— Знаю, прозвучит странно, но здесь я чувствую себя в безопасности, — Милена провела ладонью по жёсткой коре дерева. — Кажется, будто я зависла в воздухе, будто лечу…. — она счастливо улыбнулась, когда холодная ладонь пролетавшего мимо ветра коснулась её щеки.

От порыва вихря страницы книги, лежащей на коленях, зашелестели. Она опустила взгляд. Потёртый вид книги нисколько не портил её красоты. На обложке был изображен хвост сирены, уходящей под воду. Изумрудные чернила разрисовали каждую чешуйку, отражая даже такие детали, как

падающие тени и переливы солнца. Сочные брызги, поднятые хвостом, казалось, вот-вот выплеснутся наружу.

Сегодня Амос был на удивление ворчливым и даже сделал ей замечание, заявив, что она должна уделять его урокам больше времени и всерьёз заняться изучением рун. «Руны — не мёртвый язык. Это тайные знания, которые передавались из поколения в поколение. Каждый член Ордена Посвящения должен владеть ими в совершенстве. И ты, Милена Каролл, не исключение!» — голос наставника до сих пор звучал в её ушах. Позже Милена узнала причину его дурного настроения: кто-то разгромил библиотеку, сбросив книги со стеллажей. «Наверняка это проделки неугомонной банды Факела! А я просто попалась под горячую руку! И теперь должна мучиться, разбирая клятые руны!» — раздражённо подумала Милена. Ирла заметила, как девушка нахмурилась, и подошла ближе.

— Всё в порядке? Что-то я давно Кристиана не видела… — осторожно начала ведьма. Милена закусила губу, неуверенная, стоит ли рассказывать Ирле о ссоре с Воганом и странном сне. Стой перед ней сейчас Лиза, она бы, не задумываясь, бросилась в её объятья и выдала всё. Но говорить с Ирлой об отношениях с парнями казалось немного… странным. Сделав глубокий вздох, Милена решилась рассказать часть правды. Но о Кристиане говорить не хотелось — эта рана была ещё слишком свежей, из неё сочилась кровь и боль. И Милена не знала, когда она заживёт.

— Кажется, я поняла, почему не могу быть с Джеем, — прошептала Милена, зная, что Ирла и так её услышит. Ведьма насупила брови. Она испытывала к Факелу такую сильную неприязнь, что только от одного звука его имени, казалось, готова была зашипеть.

— А я уже давно знаю эту причину! — выплюнула Ирла, — Джей самодур и актёр! И как ты раньше этого не замечала? Чтобы собрать толпу зевак вокруг, он готов похоронить себя заживо! А ещё он флиртует со всем, что носит юбку! Хотя вру — один раз этот наглец даже мне подмигнул, а я девчачьи шмотки не ношу! — оскорблённо взвилась она. Милена не посмела прервать пламенную речь Ирлы. Вместо этого она покрепче вцепилась в ветку, на которой сидела. Её взгляд устремился вдаль — к горам Сорго. Окутанные вуалью тумана, они казались не более чем легендой — таинственной и далёкой.

Сколько раз Милена уже обжигалась, не поверив! Агнесса… Кристиан… Аш… Что же ей сейчас делать? Кому верить? Проматывая в голове сон, Милена, наконец, поняла его суть. Каждый из парней искушал её, соблазнял, заставлял сделать выбор… И слова Вогана заставили её призадуматься.

Подсознательно она никогда не доверяла Факелу до конца, боясь, что он лишь играет с ней. Сон открыл ей глаза — указал на причину недоверия. Милена опасалась, что интересна ему лишь, как трофей в борьбе с Кристианом. И если она выберет Джея, то игра окончится — костёр его чувств осыплется пеплом.

Милена встряхнула головой. Она уже давно поняла, что оказалась на шахматной доске — между тёмными и светлыми фигурами. Однако только сейчас её пронзила мысль, что она являлась отнюдь не игроком. Нет, она была пешкой. Только вот в чьих руках?

* * *

— Факел! — окликнула Милена, но он даже не обернулся. — Джей! Джей Винс! Хулиган! — на этом слове ведьмак, наконец, повернулся. Жестом он показал членам банды, чтобы они его подождали, и подбежал к девушке. Было видно, что он сильно торопится. Милена смерила его подозрительным взглядом. Лихорадочно блестящие глаза, вспухшие от нервного покусывания губы… Факел, определенно, что-то задумал.

— Что такое, Ми? Не срывай нам операцию! — проговорил Джей, взъерошивая и без того всклокоченные волосы. Милена нетерпеливо махнула рукой, чтобы он продолжал. Джей застонал и бросил тоскливый взгляд на банду, как бы извиняясь за нежданную задержку.

— Мы хотим отомстить Гугу за жестокое наказание! Когда Джейкоб менял местами книги в библиотеке, то случайно наткнулся на одну очень интересную вещицу… — Факел понизил голос, боясь, что их могут услышать. Милена огляделась — сегодня выдалась прекрасная погода, так что холм буквально ломился от обилия ведьмаков. Солнце так ярко светило, что золотые лучи резали глаза. Свет проникал даже сквозь запутанную паутину ветвей, рисуя на земле узоры из теней. На небе не было ни одного облака. Голубое полотно стелилось далеко-далеко, так что казалось, его границам нет предела. Несмотря на сырой ветер, в воздухе уже разливался аромат весны — свежей зелени и надежды.

— Джейкоб нашёл книгу, в которой описываются древние ритуалы, — шёпот Факела обжёг Милене ухо. — Мы с парнями пролистали её, и решили вызвать одно… существо. Это будет нечто! После такой выходки наша банда прославится на весь Утёс Дракона! А ты ещё больше в меня влюбишься! — Милена

закашлялась от возмущения. Она зажмурилась, собираясь с мыслями. Неудивительно, что последняя реплика выбила её из колеи.

— Об этом я и хотела с тобой поговорить! — заявила Милена.

— С каждой секундой этот разговор становится всё любопытнее, — Факел прищурился — он стоял прямо напротив солнца. — Но если ты не собираешься признаваться в светлой и вечной любви, то мне пора! — он развернулся, собираясь уйти. Милена схватила его за руку.

— Стой! Возьми меня с собой! — попросила она. И хотя Джей стоял к ней спиной, она готова была поклясться, что на его лице сейчас написано сомнение. Она слегка сжала его ладонь. — Ты не пожалеешь.

— Странное дело: я ещё не сказал «да», а уже жалею, — бросил парень, но всё же кивнул. Его банда недовольно переглянулась, но возразить не посмела. Пристроившись в самый конец, чтобы лишний раз не попадаться парням на глаза, Милена смиренно побрела за Факелом. Она хотела спросить, куда они идут, но потом передумала. «Когда о выходке узнает Гуг, будет лучше, если я останусь в стороне. Неприятности мне сейчас ни к чему! Так что, чем меньше я знаю, тем лучше. Я окажусь вне подозрений!» — эта мысль взбодрила Милену, и она расправила плечи.

Они свернули возле хвоста каменного ящера, направляясь на ту часть холма, куда редко кто заглядывал. «Я знаю это место! Тут стояла поющая статуя сирены!» — мелькнула догадка. Милена ожидала, что банда остановится здесь, чтобы свершить ритуал, но ошиблась. Факел приложил палец к губам, призывая к молчанию, и скользнул к задней лапе дракона, покрытой густыми колючими зарослями.

— Что ты делаешь? — не выдержала Милена, наблюдая, как Джей складным ножиком соскребает ветви, прилипшие к камню. Один из ведьмаков на неё шикнул. Милена обиженно отвернулась. Но спустя минуту, снова переключила внимание на Факела. Увидев, что скрывалось за ветвями, она присвистнула. Кустарник охранял вход в норку! Судя по тому, как неестественно сплелись заросли, это была работа Амоса. Но зачем он замаскировал норку? Кто там жил? Или она наоборот была заброшена?

— Мы открыли это место ещё год назад, но всё не решались сюда зайти, — тихо подал голос Джей. — Тут уже давно никто не живёт. Думаю, эта пещера отлично подойдёт для нашего дела. Мне о ней рассказал один старик с огненного отделения. Это место называется «Пасть смерти». Говорят, в ней живут души

мёртвых, и живым сюда опасно входить, — голос Факела так охрип от предвкушения, что напоминал хруст опавших листьев. Он бодро шагнул внутрь. Ведьмаки потянулись следом. Последней зашла Милена. Она поморгала, давая глазам привыкнуть к темноте. Один из парней щелкнул пальцами — на его ладони появился крохотный огненный шар.

Милена с любопытством посмотрела по сторонам. Вокруг были разбросаны куски статуй: руки, ноги, головы… Посреди пещеры стояло единственное уцелевшее изваяние — Посейдон, сидящий на сихорсе. Статуя была такой старой, что поросла мхом и плесенью, но всё равно внушала страх и трепет. Резкие черты лица, пышная борода, мощное тело, рельефные мускулы… Бог казался почти живым. Ведьмаки разделились — каждый занялся своим делом. Похоже, их нисколько не смущала мрачная атмосфера этого места.

— Так о чём ты хотела поговорить? — спросил Факел, глядя, как Джейкоб рассыпает соль в форме круга. Милена не была уверена, что сейчас подходящее время для такой темы, но всё же решила рискнуть.

— Я… я поняла, почему не могу быть с тобой, — робко начала она. Факел так резко повернул к ней голову, что его шея хрустнула. — Я не доверяю тебе, Джей Винс. Я боюсь, что ты используешь меня, чтобы досадить Кристиану. Иногда… иногда я не могу разглядеть чувств за твоими шутливыми бравадами, — язык во рту превратился в комочек ваты, когда она произносила эти слова — они дались ей нелегко. Джей напрягся. Он так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побледнели.

— Значит, я считаю тебя трофеем?! — прошипел Факел с такой злостью, что Милена сразу пожалела о своих резких словах. — Привлекаешь меня как оружие, которым я могу причинить Вогану боль? Этого я отрицать не стану! Ты — оружие! Оружие, которое ранит и меня, и Кристиана! — он повысил голос, так что ведьмаки подняли головы, прислушиваясь. Милена прижалась к холодной стене. Ей было не по себе от этого места и от взгляда, которым Джей её прожигал. В его глазах полыхало пламя — зелень исчезала, уступая место пламени. — Если бы это была игра, я бы играл по своим правилам! Использовал тебя, подставлял, врал, стараясь рассорить с блондином! Я бы тайно с кем-то встречался! Не терпел того, что ты дразнишь меня, дурачишь… Но уходишь к другому! Я бы не боролся за тебя! — заметив, как она сжалась от страха, Факел смягчился. Он взял её за подбородок, а затем нежно провёл пальцем по приоткрытым губам. — Обо мне ходит много слухов, Милена Каролл. Легкомысленный… Ветреный… Дерзкий… Своевольный…

Ловелас… Всё это правда! Но ты должна знать и другую правду: я никогда прежде не чувствовал того, что испытываю к тебе. Я схожу с ума, когда слышу твой звонкий смех! Теряю рассудок, когда твой взгляд останавливается на мне! Я сгораю от желания зарыться в твои волосы, которые переливаются медью в лучах солнца… Сгораю от желания дотронуться до тебя… Я не знаю, что это — химия, страсть, любовь…. Но одно я знаю точно! Это настоящие эмоции, которые пожирают меня изнутри. Ты мне веришь? — он внимательно заглянул ей в лицо. Милена набрала в лёгкие воздух, но ответить не успела. Внезапно раздался такой сильный толчок, что она пошатнулась. Её взгляд метнулся к кругу — соль слабо мерцала, освещая пещеру мягким сиянием. На земле были вырезаны руны. Как Милена ни старалась, ей не удалось различить их путанное сплетение. Похоже, старина Амос сказал правду — ей действительно стоит углубиться в изучение знаков.

Внезапно соль почернела, и круг вспыхнул синим пламенем. Глаза Милены широко распахнулись. В огне вдруг стали вырисовываться очертания змеи.

— Кого вы собрались вызвать?! Здесь становится страшновато! — Милена решила не добавлять, что её интуиция настойчиво кричит об опасности.

— Не страшнее, чем Лиза Сквойн на распродаже, — раздражённо отозвался Факел. Как видно, он был недоволен, что банда начала ритуал вызова без его разрешения. — Мы вызываем питомца демона — Круаха.

— Круах? Кто это? — опасливо поинтересовалась Милена. Змея всё росла, извиваясь в языках пламени. Размером она уже походила на анаконду.

— Змея, чья голова может принять облик любого человека.

— Мы хотим посмотреть на реакцию Гуга, когда он увидит Круаха у себя в комнате! — заявил один из ведьмаков. Милена схватилась за голову.

— Но ведь это безумство! Гуг наказал вас заслуженно, а не по своей прихоти! А новой проделкой вы сделаете лишь хуже! Усугубите ситуацию! К тому же, связываться с демонами неразумно! — с жаром воскликнула Милена. Пламя потухло. В центре круга лежала змея — она была такой длиной, что не умещалась целиком внутри.

— В этот раз Гуг переборщил с наказанием. Он заслужил небольшую встряску. К тому же, бояться нечего — сами Круахи безвредны. Они лишь питомцы демонов и не обладают их силой, — Факел смело шагнул вперёд. Милена же наоборот отступила. Движение привлекло внимание Круаха, и он устремил

свой взгляд на девушку. Змея приняла облик Милены — единственным отличием были лишь мертвенно-бледная кожа и чёрные, лишённые белков, глаза. Милена завизжала — от жуткого зрелища у неё потемнело в глазах. Это было на самом деле страшно — смотреть на громадную змею, которая имеет твое лицо.

— Круахи даже говорить умеют! Как истинное дитя огненной пустыни, змея будет слушаться лишь того, кто умеет повелевать пламенем! Смотри! — из руки Факела вырвалась струя огня, которая приняла форму хлыста. Он приблизился к кругу и замахнулся для удара. Змея подняла на него глаза и зашипела. Милена уже была в предобморочном состоянии. Подумать только, у неё во рту промелькнул раздвоенный язык! В её рту! Наблюдать за своим лицом на теле полудемона было невыносимо.

— Хо-о-озя-и-и-ин…. — прошелестел Круах, — Приказыва-а-ай… — Факел наклонился и что-то прошептал, но Милена не расслышала. Ведьмаки восхищённо ахнули — их лица светились от самодовольства. Самая трудная часть работы уже была сделана — ритуал сработал.

— Что ты сказал змее? — Милена старалась говорить спокойно, но судя по ухмылке Факела, получалось у неё неважно.

— Сейчас узнаешь! — он подмигнул ей. Милена настороженно перевела взгляд на змею. Внутренний голос вопил, что самое время бежать, но от страха ноги словно прилипли к земле. Тем временем, Круах подполз ближе.

— Ми-и-иле-е-е-на Каро-о-олл — самая-я-я милая ве-е-е-едьма двадца-а-ать перво-о-о-ого века-а-а! — протянула змея. Милена поморщилась. Стой Факел рядом, она бы без раздумий стукнула его по голове куском статуи. Ведьмаки захохотали. Причем было непонятно, что их больше развеселило — её реакция или комплимент Круаха, который он сделал по приказу Джея.

— Я уже представляю лицо Гуга, когда змей примет его облик и пробасит: «Не наказывай Факела и его банду. Они хорошие и невинные детки!». Эта выходка станет легендой, помяните мое слово! — Джей смеялся громче всех.

— А что, если всё выйдет из-под контроля? Допустим, демон явится за своим питомцем… Что тогда? — взвыла Милена. Она ощущала себя вредной занудной старушкой, которая, не переставая, отчитывает внуков, но ничего не могла с этим поделать. Парни обменялись взглядами, в которых читалась одна и та же мысль: «О-Боже-зачем-ты-создал-женщин». Милена подняла руки, показывая, что сдаётся. «Пускай развлекаются без меня! Глупость, тщеславие и опасность — гремучее сочетание, которое не приносит ничего хорошего!» — подумала она, решив

довериться интуиции. Внезапно в пещере послышались шаги. Джей с вызовом подбоченился. Но Милена видела, что это лишь игра на публику — помрачневший взгляд выдал его волнение. «Молись, Джей Винс! Пришла твоя двухметровая смерть!» — ехидно подумала Милена, уверенная, что из-за угла сейчас выйдет Гуг. Но ожидания обманули — мягкой походкой затаившегося хищника в пещеру вошла Мурена. За ней молчаливо следовала другая сирена.

— Боже, Мурена, я ещё никого не был так рад видеть, как тебя! — Джей с облегчением рассмеялся. Женщина ответила приветливой улыбкой и направилась прямо к нему. Милена проводила её недоуменным взглядом.

Что происходит? Ирла, пребывающая в хорошем расположении духа… Дружелюбная Мурена… Что дальше? Миссис Шейп её при встрече обнимет?

— Факел… — пропела сирена, наклонившись так низко, что её губы коснулись уха парня. Милена изумлённо подалась вперёд. Пальцы Мурены скользнули по его щеке и спустились к шее. Внезапно её хватка стала грубой. Рука схватила Факела за горло и начала душить. Мурена оскалилась, и ярость перекосила тонкие черты лица. Крылья шумно хлопнули за спиной.

— Как вы посмели зайти сюда?! — взвизгнула Мурена, — На кладбище сирен?! Винс, ты зашёл слишком далеко! Осквернил землю мёртвых! Топтался ногами на останках моих сестёр! Молись своим богам — потому что только они способны спасти тебя от гнева дочерей Посейдона! — она резко разжала руку и толкнула Джея с такой силой, что его отбросило в стену. Тут взгляд Мурены упал на затихшего Круаха. — Я чую грязную демонскую кровь! Глупцы, что вы наделали?! — прохрипела Мурена.

Ведьмаки ринулись к Факелу, который так и не пришёл в сознание. Но вторая сирена раскрыла крылья, перекрывая дорогу. Милена попятилась, бросая нервные взгляды по сторонам. Как она сразу не догадалась, что это кладбище сирен? Статуя Посейдона, обломки статуй на земле… Ведь когда сладкоголосые плачут, они каменеют и погибают.

Вдруг Круах жалобно вскрикнул, и пополз обратно в круг. Пещеру снова тряхнуло, и соль вспыхнула новым пламенем. По статуе пробежали трещины — ещё один толчок, и Посейдон рухнет.

— Что происходит? — простонал Джей, приходя в себя. Милена бросилась к нему и помогла подняться. Сирены, взмахивая крыльями, закаркали, не понимая, откуда исходит опасность. В пламени стала вырисовываться фигура. Высокий

силуэт с огромными рогами на голове и дырявыми, будто прожжёнными, крыльями. Демон. Мощные ноги оканчивались копытами. Длинный хвост вибрировал от напряжения. Маленькие жёлтые глаза по очереди посмотрели на каждого из присутствующих.

— Чёрт! Похоже, у нас реально большие проблемы! Что будем делать?! — воскликнул Джейкоб. Милена заставила себя промолчать. Фраза «Я же говорила» вряд ли была бы сейчас встречена диким восторгом. Факел кинул на неё сердитый взгляд, будто услышал её мысли.

— За Гугом! Быстро! — приказала Мурена. Сирена, стоявшая возле неё, мрачно кивнула и выпорхнула из пещеры. На тонких губах демона заиграла ухмылка. Он поднял Круаха с земли и обернул вокруг шеи.

— Забирай своего питомца и убирайся туда, откуда пришёл! Не смей порочить кладбище сладкоголосых! Его сторожит сам Посейдон! — Мурена осклабилась. Её глаза сузились, а зрачок вытянулся.

Демон вышел из круга: его копыта громыхали, отзываясь эхом в пещере. И тут Мурена запела. Её бархатный голос, казалось, впитывался в камни, застревал в воздухе, окутывая всё невидимым шёлком. Погрузившись в дивную мелодию, Милена позабыла обо всём — о времени, об опасности, о ритуале… Песня то растворялась, нежно уходя вдаль, то резко взрывалась, осыпаясь обрывками звуков. Демон закричал и закрыл уши руками, боясь попасть под чары. Мурена шагнула к нему, не прерывая песни. Демон схватил с земли камень и кинул в сирену, но промахнулся. Заревев от досады, он бросился на неё. Не ожидая этого, сирена не успела среагировать. Она брыкалась и шипела, пытаясь выбраться из его хватки. Но страх напороться на рога сковывал движения. Круах спустился с плеч демона и обвил шею сирены. Ещё чуть-чуть, и её кости треснут, не выдержав давления. «Неужели тебе никогда не было интересно посмотреть на то, как надменный кусок рыбины возвращается к жизни?» — пронеслись в голове слова Ирлы. Теперь Милена знала ответ на вопрос: «Нет». От страха стук сердца отдавался в ушах. По коже пробежал разряд электричества.

— Нужно что-то делать! — прошептала Милена на ухо Факелу. Не дожидаясь его ответа, она бросила в демона камень. В суматохе Милена даже не поняла, попала или нет, но это сработало — демон отвлёкся.

— Отличный план! Женщина, я так и знал, что однажды ты станешь моей погибелью! — саркастично заметил Джей, уже с какой-то меланхолией во взгляде наблюдая, как демон

приближается к ним.

— Прости, но я как-то не привыкла бороться со вселенским злом! Так что мой навык в этой области чертовски мал! — огрызнулась Милена, выставляя руку вперёд — для колдовства. Но тут демон со свистом втянул воздух и замер. Милена и Факел радостно переглянулись — в пещеру вошел Гуг.

— На-а-а-аш хо-о-о-озяи-и-и-н верну-у-у-лся-я-я-я! — Милена непонимающе обернулась на шипение, ожидая, что змей обратился к демону. Но ошиблась — Круах обращался к Гугу.

Глава двадцатая

Эхо прошлого

Любовь — это болезнь,
выдающая себя за лекарство.
— из заметок Александра Вогана

Демон резко обернулся. Милена, сбитая с толку, схватила Факела за руку и потянула назад. Если сейчас начнётся бой, им лучше не путаться под ногами. Демон шагнул к Гугу — под его тяжёлыми копытами хрустнул кусок статуи.

— Хозяи-и-н! Как давно мы с тобой не видели-и-ись… С того случая… — прогремел он. Его грубый голос напомнил Милене грохот падающих в ущелье камней. Круах, позабыв о Мурене, пополз к остолбеневшему Гугу. Сирена стала судорожно глотать воздух — её веки нервно затрепетали, а грудь высоко вздымалась и опускалась. Похоже, она всё-таки напоролась на рога демона: на плече красовалась рваная рана, из которой хлестала кровь. Глядя на густую багровую струйку, Милена скривилась — от вида крови ей всегда делалось дурно. Мурена заметила это и криво усмехнулась. Она провела когтем по ране, а затем, не переставая смотреть на Милену, слизнула кровь. Девушка сразу отвернулась. Она понимала, что сирена специально её дразнила, но смотреть на это было выше её сил. Пауза затянулась. Гуг моргнул пару раз, приходя от удивления в себя.

— Я не знаю тебя! Не вожу знакомств ни с демонами, ни с их питомцами! Убирайся отсюда, нечисть! Здесь тебе не место! — с этими словами он запустил в демона мощную струю огня. Ярко-красные языки пламени, словно плащ облепили могучее тело, заставляя существо корчиться и визжать от боли.

Ведьмаки, затаившиеся в углу, нервно дернулись. Похоже, они уже жалели об этой выходке. Возможно, проделка и прославит их банду на весь Утёс Дракона, но эти отчаянные хриплые крики ещё долго будут преследовать каждого из них в ночных кошмарах.

— Не отрекайся-я-я от своего прошлого-о-о! — проревел демон, пытаясь спрятать лицо от пламени в своих огромных, похожих на лапы, руках. — Хозяи-и-ин, за что ты меня наказываешь? Я верно-о-о служил тебе много ле-е-ет! Я был твоей тенью-ю-ю! Твоим верным псом до того случая-я-я! — Гуг, игнорируя скуление демона, запустил огнем в Круаха. Змей яростно зашипел, пытаясь избавиться от пожирающего кольца пламени. Запахло жженой плотью. Смрад был таким сильным, что

Милене пришлось прижать рукав к лицу, пряча нос в складках ткани. Джей последовал её примеру. Его глаза заворожено следили за танцем огня. В отблесках пламени пещера выглядела мрачной, но прекрасной. Изваяние Посейдона, украшенное кроваво-алым мерцанием, казалось, вот-вот оживёт.

Последняя реплика заставила Гуга замереть.

— Какого случая? О чём ты говоришь?! Ты меня на самом деле раньше знал? Клянусь, если ты сейчас солжёшь, пытаясь спасти свою жалкую шкуру, то я вырву твой длинный язык и намотаю его на рога! — рявкнул мавр, но в его глазах зажглась надежда. Искры, готовые сорваться с пальцев, потухли. Он приблизился к лежащему демону. Тот поднял налитые кровью глаза. «Почему он не атакует? Почему позволяет Гугу сжигать себя заживо, хотя сам наделён невиданной силой?» — изумилась про себя Милена. Это казалось странным… А вдруг это существо на самом деле говорит правду?

— Я зна-а-ал тебя много лет, хозяи-и-ин… Ты… — демон не успел договорить — на него прыгнула Мурена. Оскалившись, она начала раздирать когтями грудь демона. Ошметки кожи полетели в разные стороны, сопровождаемые мерзкими чавкающими звуками.

Факел резко развернул Милену, не давая ей смотреть на это. Она не стала возражать — на сегодня она уже получила достаточно впечатлений. Теперь каждый раз, когда она закроет глаза, в голове будут вспыхивать жуткие отрывки этого дня…

Когда всё стихло, Милена решилась обернуться. Мурена больше не придерживала больное плечо. По-видимому, рана уже затянулась. В такие минуты она немного завидовала, что не является созданием, которое невозможно убить. Но расплата за бессмертие слишком велика. Проклятье, жажда крови и власти, столетия, проведённые в одиночестве, а затем безумие и самоубийство, чтобы обрести покой… Нет, такой жизни она не желала.

Сирена перехватила её взгляд и, не слезая с убитого демона, весело помахала рукой.

Гуг плюхнулся на колени и стеклянным взглядом уставился на бездыханное тело. Круах, не подпитываемый фейрами, давно превратился в пепел.

— Это было нечто! Эта проделка сделает меня знаменитым не только на Утёсе Дракона, но и во всех городах ведьм! — восторженно воскликнул Факел, разрушив повисшую тишину.

— Зачем ты это сделала?! — взревел Гуг. Он метнулся к сирене и, сбросив её с трупа демона, придавил к земле. Кто-то из ведьмаков вскрикнул. Милена тоже растерялась, не ожидая

такого поворота событий. Разве они не на одной стороне? Мурена спасла им жизнь, а ведь могла улететь прочь, чтобы проучить наглых подростков, которые ворвались в священную обитель. Наставник должен быть благодарен за помощь! А вместо этого он пытается убить их спасителя!

— Мне всё равно, что ты водил дружбу с демоном из пустыни отступников! Но мне не всё равно, что эта тварь могла выбраться отсюда! Эта моя земля! Я за неё отвечаю — и чужаки мне не нужны! — прокаркала сирена, пытаясь выбраться из-под мавра. Эти слова отрезвили Гуга. Сглотнув, он отпустил сирену и схватился за голову.

— Он знал меня! Мог рассказать мне, кем я был! Кто я! — вскрикнул мужчина.

— А стоит ли тебе знать, кем ты был, если демон признал в тебе хозяина? — Мурена прищурилась. Её глаза светились в полутьме аквамарином, выдавая в ней хищника. Милена бы не особо удивилась, узнав, что женщина в темноте видит лучше, чем при свете дня. Сирена толкнула мавра в грудь.

— Глупец! Тебе представился шанс начать жизнь заново, не оглядываясь на прошлое! Жизнь без ошибок и сожалений! Вот почему я никогда не любила темпераментных мужчин. Эмоции, одни эмоции… Большой упрямый мавр! Ты ничем не отличаешься от ребенка, который идёт лишь на поводу своих желаний! — Мурена вспорхнула с земли. — Кстати, Винс, если я ещё раз увижу тебя с бандой на кладбище сирен, то отправлю на корм ихонам. Если я однажды спасла Милену, это не значит, что мне не понравится вид твоего вопящего тонущего тельца, — она на миг обернулась. От её взгляда парни съёжились. Даже главный заводила банды Джейкоб выглядел хмурым — вместо дерзкого и самоуверенного ведьмака перед Миленой сейчас стоял бледный и трясущийся мальчишка.

— Увидимся, малышка Каролл! — Мурена выскользнула из пещеры. Милена хотела побежать за сиреной, но Джей схватил её за локоть.

— Мы с тобой не договорили! — тихо напомнил он.

— Ты действительно думаешь, что я буду с тобой обсуждать наши отношения, стоя на останках сирен и глядя на стены, измазанные кровью демона? — скептично поинтересовалась Милена.

— Не будь капризой, — на губах Джея промелькнула улыбка.

— Ты — невыносим, — пробурчала Милена, — А ещё груб и нахален!

— Это называется шарм, детка, — Факел наклонился ближе, так что их лица теперь разделяло пару сантиметров. Этот жест

лишь разозлил Милену. Она чувствовала себя грязной и уставшей. Чувство вины сжигало её, словно это не парни, а она предложила провести древний ритуал и вызвать полудемона. Милена брезгливо смахнула с волос скользкий комочек, стараясь не думать о том, что именно это было.

— Твой шарм на меня не действует… детка! — выплюнула Милена. Окинув пещеру прощальным взглядом, она направилась к выходу. Её душу грела лишь одна мысль: после такой грандиозной выходки, Джея ждало не менее грандиозное наказание.

* * *

Милена проснулась от того, что её сверху придавило тяжестью. Испугавшись, что её сейчас просто-напросто раздавит, она вскрикнула. «Это сон… Просто плохой сон!» — она застонала от облегчения. Пальцы, судорожно сжавшие простынь, разжались. Привстав с кровати, она взглянула на письменный стол, где стоял гномий фонарь. «Странно! Я оставила свечку зажженной! Ветер не мог потушить фитиль. А это значит…» — внезапная догадка пронзила Милену, заставив вскочить с постели. Она провела рукой по спутанным волосам, пытаясь вернуть прическе аккуратный вид. Стараясь напустить на себя суровый вид, она сложила руки в боки.

— Эй, Александр Воган, немедленно выходи! Только твой злодейский извращённый разум мог додуматься следить за спящим человеком! — проворчала Милена. Во мгле послышался шорох, но на свет никто так и не вышел. Вздохнув, она направилась к столу.

— Ах, ты маленький трусишка! — различив в темноте высокую фигуру, Милена схватила её за плечи. Но вместо шипастых наплечников или кожаной куртки, на которые она ожидала наткнуться, её пальцы нащупали голую кожу. Внезапно она обрадовалась, что гномий фонарь потушен.

— Ты ещё и без одежды? — ахнула Милена, отдёрнувшись. — Да ты самый странный тип, которого я когда-либо встречала!

— Обычно я вызываю у девушек другую реакцию, — темноту прорезал знакомый голос с прохладцей. Кристиан вышел из тени. Он был бос, джинсы облизывали мускулистые ноги, а на обнаженной груди привычно болтался массивный крест.

— Ты… не Александр, — ошарашено пролетала Милена, потихоньку отступая.

— И у тебя есть… одежда, — зачем-то добавила она. Если днем она была наготове, понимая, что в любую секунду может случайно столкнуться с блондином, то сейчас, посреди ночи, спросонья, абсолютно растерялась.

— Тонко подмечено, — едко отозвался Кристиан. Поймав себя на мысли, что собирается оправдываться, Милена дала себе мысленную пощечину.

— Придержи свои саркастичные реплики при себе! Полуголый Кристиан Воган у меня в комнате ночью не менее интригующе, чем полуголый Александр Воган. Так что это у меня сейчас полное право отбрасывать язвительные шуточки в твою сторону в надежде, что чьи-то ушки порозовеют! — Милена тряхнула головой, окончательно приходя в себя. Ничто не развеивало остатки сна лучше, чем нежданный ночной гость.

— Но всё же согласись — ты чертовски рада меня видеть! — губы Кристиана тронула едва заметная усмешка. Похоже, его лишь позабавила её реакция.

— Нет! — отрезала Милена. Рука потянулась к гномьему фонарю, чтобы зажечь фитиль, но он перехватил её ладонь.

— А что мешает нам превратить «нет» в «да»? — игриво протянул Воган, мягко целуя её пальцы. Она выдернула руку. Нет, на одну и ту же удочку рыбка дважды не клюет. Кристиан хороший учитель, а этот урок она уже усвоила и не собиралась повторять былых ошибок.

— Твоя манипуляторская деятельность, — съязвила Милена, скрестив руки на груди. Ведьмак, изогнув бровь, повторил её жест. — А ещё твоя циничная натура, хищное выражение лица и дьявольская улыбка! — её взгляд невольно упал на пульсирующую жилку у него на шее. Только сейчас она заметила, что его вены проглядывают сквозь кожу особенно чётко, словно белое полотно изрисовали запутанными голубыми сплетениями. «Он недавно использовал мощную магию! Фейры ещё не успели раствориться в крови, поэтому и просвечивают!» — смекнула она. Милена поджала губы — в этом весь Кристиан. Загадочный и замкнутый, он редко когда делился с ней своими планами, и чаще всего это плачевно заканчивалось. В голове невольно всплыло его бледное лицо с широко-раскрытыми от ужаса глазами, когда ведьмаки с пустыря схватили его, собираясь насильно превратить в одного из них. А ведь этого можно было избежать… На миг Милену пронзило острое жало отчаяния, но она постаралась взять себя в руки.

— Но тебе всегда нравилась моя улыбка! — уверенно заявил Кристиан.

— Нравилась. До тех пор, пока ты не стал улыбаться

другой, — едко произнесла Милена и сразу пожалела о вырвавшихся словах. Не стоило такого говорить. Эта фраза выдала её с потрохами — теперь Воган поймёт, что она ревнует, всё ещё думает о том дне, когда резко распахнула дверь в его спальню… Кристиан всегда с лёгкостью считывал её эмоции. Сделает это и сейчас.

— Теперь ты понимаешь, как мне больно, когда я вижу тебя рядом с Факелом! — выдохнул блондин, обхватив её лицо своими ладонями.

— В этом и заключается разница между Миленой Каролл и Кристианом Воганом. Я тебя люблю, а ты меня нет! Ты просто не знаешь, что это! Любовь — это не когда ты пытаешься причинить боль, а наоборот – стараешься отгородить от неё! Милена Каролл любит, а Кристиан Воган лишь играет в любовь! — прохрипела она, чувствуя, как самообладание покидает её. Недалеко послышался рев ихона, вышедшего на охоту. Как ни странно, этот звук отрезвил её. Милена сбросила его руки с лица и сделала шаг назад. — Уходи!

— Что ты сказала? — голос Кристиана внезапно осел.

— Я тебя попросила уйти! Если ты сейчас скажешь, что слишком крут, чтобы быть выгнанным, клянусь — я просто стукну тебя фонариком по голове!

— Ты любишь меня? — проигнорировав её угрозу, Воган снова шагнул к ней. Ихон снова заревел, и этот крик обрушился на полую тихую ночь, как внезапный удар топора посреди пустыни — внезапно и ошеломляюще. Эхо, казалось, прогремело над всем городом ведьм, пробуждая его ото сна.

Зашелестели ветви деревьев в дремучем верденском лесу, отзываясь на зов полусонным скрипучим голосом. Но среди этих звуков Милена различила ещё один — подозрительный шорох совсем близко. Она даже не успела понять, что произошло — просто в один миг в её окошке вдруг появился Гуг.

— Каролл, мне нужна твоя помощь! — вместо приветствия прогромыхал мавр. Вместо привычной красной накидки, выказывающей в нём наставника огненного отделения, на нём были кожаные штаны и просторная рубашка, застегнутая по самое горло. Карие глаза так лихорадочно блестели, что Гуга было легко принять за сумасшедшего.

— Мне стоит удивляться, что к тебе ночью приходит мавр и просит о помощи? — из голоса Кристиана снова сочился сарказм.

— Пожалуй, да! Хотя не уверена, что твоё лицо может принимать хоть какое-то выражение, кроме «У меня передозировка ботокса!», — проворчала Милена и одарила блондина раздражённым взглядом.

— Пока вы не набросились друг на друга с подушками, вспомните, что здесь ещё нахожусь я! — рявкнул наставник. Милена чуть заметно вздрогнула. Она была наслышана о ярости мавра, но сейчас, столкнувшись с ней в полной мере, по-настоящему испугалась. Его тело вибрировало от напряжения, как натянутая струна, а лицо походило на погребальную маску ацтеков.

— Да, я всё поняла! Завтра я помогу тебе провернуть нашу маленькую махинацию! — Милена выдавила улыбку. Господи, как же ей хотелось сейчас остаться в комнате одной и вернуться в свою тёплую постель!

— Ничего ты не поняла, Каролл! Ты мне нужна сейчас! Аш и Амос заканчивают обход Утёса Дракона. На холм выступили стиги. Никто не заметит, как ты крадешься в жилище Сорши! Более подходящего случая не найти! — Гуг спустился с окна и нетерпеливо махнул рукой.

— Сейчас полпервого! Мне завтра вставать! Причем, на твой же урок! Разве что ты разрешишь мне немного опоздать на него… — в ответ на её слова наставник истерично расхохотался.

— На мой урок?! Опоздать?! Только попробуй прийти не вовремя! Я сделаю из тебя шубку! Хотя с твоими пропорциями максимум, что у меня получится, это меховые трусы, — пробасил Гуг, но тон его оставался серьёзным, так что Милене только оставалось гадать, что это было — неудачная попытка пошутить или же изощрённая угроза. Черт! Эта ночь обещала быть долгой…

— Мне одному показалось странным, что мавр предлагает тебе забраться в норку Сорши? — подал голос Кристиан. Гуг не ответил, но смерил блондина долгим изучающим взглядом. С каждой секундой происходящее нравилось Милене всё меньше. Полные губы мавра растянулись в широкой ухмылке.

— Слушай, белобрысый, а ты ведь умный! — внезапно сказал наставник.

— Начало интригующее, не придерёшься! — фыркнул Воган.

— Ты пойдешь с Каролл и поможешь ей найти для меня зацепки. Всё, что угодно! Заметки, записи, вещи… Всё, что может натолкнуть на мысль, что старая ведьма знала меня! Знала, кем я был! — с жаром воскликнул Гуг.

— Конечно, мне льстит, что ты столь высоко оценил мои умственные способности… Но я не намерен участвовать в сомнительных историях, от которых откровенно попахивает криминалом! — Кристиан приподнял поля невидимой шляпы, собираясь уйти. Милена закатила глаза. Сомнительные истории? Да ладно! Воган стал ведьмаком с пустыря, втайне выступал на арене чёрного рынка, опьянел от чар и скрывал от неё своего

брата-некроманта! А сейчас делает вид, будто является рьяным защитником закона? Да большего лжеца, манипулятора и авантюриста ещё поискать надо!

— А ты вот побольше будешь. Из тебя я смогу себе сшить меховую жилетку!

— Ах, милый Гуг, меня всегда восхищал твой дар убеждения. Я в деле, — смиренно произнёс Кристиан и подмигнул Милене. Она вздохнула и перевела взгляд на окно. Сейчас сгустившаяся снаружи тьма, как никогда, казалась опасной.

* * *

Милена никогда не видела, как тренируются стиги. Поэтому, оказавшись на холме во время запретного часа, да ещё и имея при этом официальное разрешение от одного из наставников, не могла оторвать глаз от этого зрелища. В начале ничего не происходило. Но затем из леса вышло несколько колдунов, волокущих связанного оленя. Он был таким большим, что его с трудом могли удержать даже четверо человек. Переглянувшись, стиги положили зверя на землю — в центр поляны. Милена уже привыкла к тому, что колдуны почти не говорят, посылая друг другу мысли или яркие образы, но всё же со стороны это смотрелось жутковато. Молчаливые тени в плащах, скользящие по залитому лунным светом холму, словно мрачные призраки. Милена перевела взгляд на оленя. Зверь был ещё живым! От волнения он тяжело и прерывисто дышал, под кожей перекатывались мускулы… Олень пытался убежать, но тугие веревки не давали ему пошевелиться без боли. Перед ней был настоящий король леса — прекрасный и могучий. Глядя на это величественное создание, чью голову, словно корона, венчали крепкие рога, Милена еле сдержалась, чтобы не вмешаться. «Что они собираются с ним делать?» — негодовала она. Один из стигов шагнул к оленю. Взмах руки — и на теле животного появился длинный кривой порез. Густая кровь закапала на сухую траву. Милена дернулась от неожиданности.

— Таким образом они практикуют свои силы. Развивают умение точно ранить. В открытом бою надо действовать быстро. Не задумываясь. Движения должны быть легкими и отточенными. Нет времени долго прицеливаться. Для того, чтобы достичь совершенства в стигской магии, нужно долго и упорно тренироваться. Направить сгусток фейр силой мысли в определенную часть тела не так уж и просто, — пояснил Гуг,

стоящий рядом. Поскольку они прятались за лапой каменного ящера, их не было видно, зато они спокойно могли наблюдать за поляной, не боясь быть обнаруженными.

— Разве ты раньше никогда не видела стигскую магию в действии? — тихо спросил мавр. Но заметив, как кровь отлила от её лица, не стал дожидаться ответа — он был очевиден. — Ну, где же носит этого блондина? Сказал, что спустится через минуту, а сам уже полчаса копается! Он задерживает нас! Зря я вообще отпустил его переодеваться. Мне абсолютно всё равно, в каком виде он будет выполнять мои поручения! — Гуг задрал голову, с досадой глядя на крылья дракона, где находились норки воздушных ведьмаков. Внезапно рядом послышались шаги. Милена уже решила, что их застукали, но это оказался лишь Кристиан, подошедший с другой стороны. Воган и в самом деле переоделся — теперь на нем был спортивный костюм. Поймав её оценивающий взгляд, Воган демонстративно покрутился перед ней.

— Что? Если уж я собираюсь совершать преступление, то должен хотя бы стильно выглядеть! — сладко протянул он, но глаза оставались серьёзными. Милена никак не отреагировала на кокетливую шутку. В этот раз блондину не удалось провести её. Она знала истинную причину, почему он так настойчиво просил Гуга, чтобы тот разрешил ему подняться к себе в норку и переодеться. Кристиан боялся, что она заметит его сияющие вены и всё поймет… Но было слишком поздно.

— Разговоры в строю! — мавр приставил палец к губам, призывая к молчанию. Они поспешили к башням, где жили водяные ведьмаки. Водопады с шумом струились по камням, переливаясь в свете луны, словно серебристая грива единорога. Милена так увлеклась разглядыванием башен, что не сумела вовремя затормозить и врезалась в спину Кристиана, который резко остановился. Она уже собралась возмутиться, но выглянув из-за его спины, потеряла дар речи. Навстречу им шли Аш, Амос и Мурена. Чертыхнувшись, Гуг толкнул Кристиана и Милену в сторону. Она на миг растерялась, но Воган схватил её за руку и притянул к себе — под укрытие из зарослей.

— Какая чудесная выдалась ночка! Тёмная и тревожная, прямо как я люблю! – прогрохотал мавр, стоило наставникам и сирене подойти. Аш слегка кивнула в знак приветствия, собираясь продолжить обход. Но мужчина преградил дорогу. Его взгляд устремился к Мурене.

— А ты что здесь делаешь? С каких пор наставникам нужна помощь прямокрылых, чтобы пройтись по холму? Да и выглядишь ты сегодня ещё более… воинственной, чем обычно! — продолжил

Гуг. Милена понимала, что таким образом он пытался отвлечь их, но ненавязчивые светские беседы у мавра выходили ещё хуже, чем у Чака Норриса.

— В наше жилище забрался ведьмак! Он поднял такой шум, что перебудил всех, испугался и быстро скрылся. Мы должны найти его — покой моих сестер был нарушен. Это не должно остаться безнаказанным, — Мурена оскалилась. Несмотря на то, что Милена наблюдала за сиреной издали, по телу всё равно пробежалась дрожь. Слишком уж хищным вышел этот жест…

— Какой смысл искать того парнишку? Думаю, он сразу в штаны наложил, увидев столько сонных гарпий без косметики! — хохотнул Гуг, но Мурена не оценила шутки. Её крылья шумно захлопали за спиной, выдавая раздражение. Аш закатила глаза, привыкшая к грубому матросскому чувству юмора мавра. Только Амос чуть растянул уголки губ в улыбке.

— У него был факел, и он пытался нас поджечь! Думаю, это достаточный аргумент? Или жизнь дочерей Посейдона ничего не стоит?

— Но вы всё равно не можете умереть от огня! — возразил Гуг.

— А ты не так глуп, как я полагала все эти годы, — фыркнула Мурена. Наставник, с хрустом сжав кулаки, шагнул к ней.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Успокойтесь оба! Вдох выдохом не приходится! Мы должны найти того ведьмака. Он мог изувечить одну из прямокрылых! Наверняка это один из тех влюбленных мальцов, потерявших голову от чувств! Пока я здесь верховная ведьма, я не позволю жителям Утёса Дракона калечить друг друга! Мы уже и так потеряли двух наставников. Это место насквозь пропиталось кровью. Странно, что холмы ещё зелёные и трава не пахнет медью! — Аш стукнула каблуком по земле. Её волнистые волосы плащом развивались за спиной, а бледное лицо словно светилось в темноте. Милена чуть подалась вперёд, желая разглядеть её получше. Кристиан шикнул и дернул её обратно. Не сумев удержать равновесия, она упала прямо на блондина. Под ними хрустнула ветка. Амос, стоящий к ним ближе всех, бросил в темноту настороженный взгляд. Воган накрыл рот девушки ладонью и, крепко прижав её к себе, отполз ещё дальше. Она недовольно заворочалась, но выбраться из хватки не решилась. Глаза Амоса смотрели прямо в их сторону. Не скрывай Кристиана и Милену занавесь из плотного кустарника, их бы давно нашли.

— Я могу помочь с поисками ведьмака! Кажется, я видел одного перепуганного парнишку в мокрой одежде! Я покажу, куда он убежал! — сказал Гуг нарочито громко. «Это знак! Мавр уведёт

их прочь, а мы прокрадёмся в комнату Сорши!» — смекнула Милена, добавив про себя, что сначала стоит дождаться, пока наставники не отойдут достаточно далеко. Рисковать им сейчас ни к чему.

— С чего тебе помогать? Ты же ненавидишь меня! — усмехнулась Мурена. Её тонкие ноздри затрепетали, когда подул лёгкий ветерок, донося запахи ночи — аромат цветущего леса, сырость влажной земли и густого волнения, которое витало в воздухе.

— Может, я пытаюсь за ненавистью скрыть свои истинные чувства! — рявкнул мавр совсем не романтичным голосом. Похоже, он еле сохранял остатки спокойствия. Эта ночь таила в себе обещание возможной встречи его прошлого с настоящим, и нетерпение жадно пожирало его изнутри.

— Люблю наказывать! Особенно подростков! Особенно влюбленных! Особенно влюбленных подростков-пироманов! — прорычал мавр. Этот ответ понравился Мурене. Заклекотав, она распустила крылья и вспорхнула. Аш и Амос обменялись недоуменным взглядами, но последовали за Гугом. Дождавшись, пока они окончательно не скроются из виду, Милена и Кристиан поспешили к башням. Найти норку Сорши не составило особого труда — Милена уже бывала здесь прежде. К счастью, им по пути больше никто не встретился. Решительность покинула её у самой двери. Войти в комнату, зная, что её владельцу перегрызли глотку… Мрачные картинки всплыли в голове, заставив её поёжиться.

— Я сам, — отчеканил Кристиан, словно прочитав её мысли. Его ладонь медленно легла на ручку. Дверь со скрипом открылась, и Воган присвистнул.

— Так просто… Без защитных заклятий, шифра из рун, тёмных чар и охраны… А Соршу сложно было назвать отзывчивой старушкой, которая всегда держит комнату открытой для своих многочисленных друзей! — он широко распахнул дверь, пропуская Милену вперёд. Она подняла на него вопросительный взгляд. — Это значит, что кто-то уже побывал здесь до нас, — пояснил Воган, осматриваясь. Милена последовала его примеру, стараясь не думать о том, что они уже не первые, кто забрался сюда. Решив начать со шкафчика, она направилась в другой конец норки.

— Так это правда? — Кристиан откашлялся. Милена не повернулась, притворяясь, что не понимает, о чём речь. — Ты меня любишь?

— А что ты делал в моей комнате? — ответила она вопросом на вопрос.

— Так-с… С чего бы начать поиски… — протянул блондин, резко меняя тему. Милена хмыкнула — кажется, у Вогана ещё больше секретов, чем она думала. Кристиан занялся другой частью комнаты. Милена не знала, сколько прошло времени. Они обыскивали норку в полной тишине, каждый поглощенный своими мыслями. Пока ей попадались лишь засушенные растения, из которых ведьма, видимо, делала эликсиры, одежда и книги. Но заглянув под кровать, Милена обнаружила кое-что интересное. Дневник Сорши. Её пальцы чуть дрожали, когда она вытаскивала его из-под постели. Внезапно её лоб пронзила дикая боль, словно куски кожи разошлись в разные стороны. Это ощущение было ей знакомым. Так в прошлый раз у неё открывался третий глаз, когда Варраван учил ее, как попасть в мир духов.

— Что за чёрт? — она посмотрела на свою руку — кожа слабо мерцала от россыпи светящейся пыльцы. Этого не может быть! Неужели её затянуло в мир духов? Но как?

Она обожгла Кристиана отчаянным взглядом. Тело Вогана было покрыто кружевом блестящей паутины. Только если у Варравана нити отливали серебром, то у ведьмака они были чёрными. Глаза Кристиана полыхали неестественно голубым, словно лучи софитов. А светлые волосы слегка развевались в воздухе, будто всё происходило в замедленной съёмке. При этом парень продолжал копаться в вещах — он ничего не заметил.

Милена махнула рукой, чтобы привлечь его внимание. Но в этот момент по её спине пронеслась стая мурашек. Она не слышала шагов, но отчетливо ощутила, что сзади неё кто-то есть. Гость из потустороннего мира. «Варраван предупреждал меня! Нельзя было заходить в мир духов! Он прав — это слишком опасно!» — Милена отшатнулась, в панике размышляя, что дальше делать, если между ней и миром мёртвых образовалась связь.

— Я кое-что нашла! — вскрикнула она, стараясь игнорировать призрака за своей спиной. Кристиан подошёл ближе, и Милена начала листать дневник:

«Думаю, Аш начала подозревать меня. Пора покинуть Утёс Дракона. Уильям чертовски хорошо платит, да и от поставки фей на чёрный рынок я получаю пару звонких монет. Но моя жизнь стоит дороже. Если Вильтон узнает, что я убила Агнессу, она не дождётся Совета Теней… И однажды моё обглоданное зверями тело обнаружат в верденском лесу. Но я ни о чём не жалею. Миг, когда по земле растеклась кровь Каролл, был самым сладким в моей жизни. Я всегда её ненавидела! Сначала она у меня забрала Уильяма, которого я любила всю жизнь, потом Аш… Я её

приютила, заботилась о ней, опекала… Но стоило появиться Агнессе, как девчонка Вильтон переметнулась к ней! Считала её второй матерью! А у меня никогда не было детей. Я всегда привлекала Уильяма лишь, как источник силы. А мне хотелось семьи! Однажды я призналась Лайрону в своих чувствах, но он лишь скупо улыбнулся, а вскоре и вовсе забыл… Аш заменяла мне дочь, о которой я так мечтала! Но сейчас я для неё уже ничего не значу. У меня остались лишь воспоминания… А я готовила её себе в ученицы! О, вкуси Вильтон тёмные чары, она бы уже не смогла оторваться! Магия исцеляет, заполняет пустоту внутри и притупляет горечь одиноких мыслей… Аш бы понравилось! Но после смерти Агнессы мы лишь сильнее отдалились друг от друга! Тогда я обратила внимание на Кристиана Вогана. Из него выйдет достойный приемник. Властный и жесткий, он чем-то напоминает мне Уильяма», — Милена запнулась, не уверенная, стоит ли читать дальше. Её взгляд метнулся к застывшему Кристиану. На его скулах играли желваки, а губы были плотно сжаты. Но всё же она решила продолжить:

«Если бы не девчонка, которая вокруг него крутится! Младшая Каролл! Сколько раз я пыталась от неё избавиться, но всё тщетно! У неё слишком сильные покровители: Аш, альбинос, даже главный судья Совета Теней — Уриах… Теперь ещё и наследство, оставленное Агнессой. Снежный человек. Не уверена, что справлюсь с ним. Наполовину человек, наполовину зверь, в чьих жилах течёт дикая магия… Даже Уильям его боится. Но всё равно запрещает мне убить Милену. Он верит, что она одумается и перейдёт на его сторону. Господи, как же я ненавижу семейство Каролл! Они все считают меня слабой! Жалкой! Но я их всех уничтожу! Отныне я не одна! Со мной тьма! Но всё же я сделаю Аш прощальный подарок — расскажу ей, что Грифон лишь использует её, а сам предан Уильяму!», — каждое слово было пропитано такой ненавистью, что Милене не хватило сил читать дальше, и она захлопнула дневник. Что ж, ни одного упоминания о Гуге, зато теперь всё встало на свои места. Зависть и одиночество разъедали ведьму изнутри — точили, как вода камень, пока не осталась лишь желчь. Она помешалась на своих обидах и с головой окунулась в мутную воду чёрной магии, которая довела её до безумия.

— Уходи! Я знаю, что это ты, Сорша! — прошептала одними губами Милена, зная, что дух и так её услышит. Призрак нежно, почти неосязаемо погладил её по плечу и растворился. Она с облегчением сползла по стене. Реальность лавиной обрушилась на неё, и видения отступили. Третий глаз сомкнул своё тяжёлое

веко, обрубая связь с миром духов. Милена с отвращением отбросила дневник и обхватила себя руками. Им здесь больше нечего делать. Они обыскали всю норку, так что Гугу придётся смириться, что единственная зацепка, которая существует — это дневник Сорши. Но интуиция подсказывала, что и там он ничего не найдёт о своём прошлом.

— Ведьма хотела сделать меня своим учеником, — тихо изрёк Кристиан, садясь рядом. Он нервно взлохматил свои волосы, что было совсем не похоже на «Я-мистер-Совершенство-и-у-меня-словно-прикленная-шевелюра». — Вот почему она меня не убила, хотя у неё было столько возможностей! Не могу сказать, что рад узнать об этом. Я нравился чокнутой старухе, которая убила свою лучшую подругу! Это, определённо, первое чёрное пятнышко в моей идеальной биографии! — Воган отсалютовал ей невидимым бокалом, но Милена не улыбнулась. Она всё ещё не могла прийти в себя от такого количества признаний… Сорша любила Уильяма, хотела вернуть внимание Аш и считала, что Грифон лишь играет с ней, а сам верен старому стигу!

— Да-а-а, тебя она берегла… Я же выжила, похоже, по чистой случайности, — пробурчала Милена и выпрямилась. — Пора идти.

— Я приходил, чтобы взглянуть на тебя! Я скучаю! — выпалил Кристиан. Его слова, казалось, точно мяч отскочили от стен и настигли Милену резким подлым ударом в спину. Она испустила долгий свистящий выдох, понимая, что настала её очередь признаться, иначе Воган не отстанет.

— Да, — отрезала Милена и направилась к выходу.

— Что да? — Кристиан так и не сдвинулся с места.

— Ответ на твой вопрос, — протараторив это, Милена понимала, что подписала себе смертный приговор. И всё же она не стала оборачиваться — ей не хотелось видеть взмах топора, который палач занёс над ней.

* * *

После этой ночи её жизнь усложнилась. Если до этого она избегала только Кристиана, то теперь её список пополнил ещё и Гуг. Ей так не хотелось разочаровывать его! Наставник так отчаянно жаждал узнать правду о своём прошлом, что расскажи она ему о неудачных поисках, он бы впал в депрессию. Милена понимала, что рано или поздно правда всплывет, но хотела оттянуть этот момент. Она сбегала с уроков мавра до того, как он

успевал подойти к ней, игнорировала его настойчивые взгляды в столовой и почти всё время пряталась. Вот и сейчас ей пришлось позорно сбежать с ужина. Она чувствовала себя так, словно сидит на пороховой бочке, которая вот-вот взорвётся. Преследования Гуга. Кристиан, бросавший все эти дни на неё странные взгляды. Улыбки Факела, в которых сквозило обещание скорой встречи. Признания Сорши, оставленные в дневнике. Внезапная связь с миром духов. Напряжение, повисшее в воздухе, грозило обрушиться на неё нервным срывом. «Мне нужен перерыв!» — мысленно воскликнула Милена, буквально выскочив из-за стола. Игнорируя удивленные взгляды, она побежала к выходу из столовой. Охваченная своими тревожными мыслями, Милена сама не заметила, как оказалась в верденском лесу. Подумав, она не стала возвращаться, а наоборот пошла дальше — в самую сердцевину чащи. Весенний ветерок скользил под шатром из ветвей, разнося приятную прохладу. Милена часто любила смотреть, как наступают сумерки, и фиолетовые полосы с красными разводами сменяются шёлковым навесом, сотканным из звёзд. Это желание посетило её и сейчас. Взобравшись на дерево, она прижалась лицом к коре — в нос ударил острый аромат древесины. В этот момент Милена, наконец, ощутила долгожданный покой. Верденский лес был дремучим и таинственным местом, но, как ни странно, именно здесь она почувствовала себя в безопасности. Узор из кривых колючих ветвей, щебет птиц, шёпот трав, мелькание диких зверей… Милена пристально наблюдала за жизнью в лесу, но вскоре усталость взяла своё, и её сморило. Когда она проснулась, уже окончательно стемнело. «Нужно поторапливаться! Скоро объявят запретный час и если меня поймают, выговором в этот раз не отделаюсь!» — размышляла она, потирая затекшие мышцы. Милена уже хотела слезть с дерева, но внезапно в кустах послышался шорох. Она испуганно вжалась в ветку и затаилась.

— Если нога стига ещё раз ступит в лес, я отравлю его! — Милена услышала голос прежде, чем увидела его обладателя. Из-за кустов вышла давняя подруга Агнессы — лесная знахарка Андра. Сзади неё угрюмо плелась её внучка. Такой злой Милена старую ведьму ещё не видела. Длинные седые волосы туго заплетены в косу, но несколько прядей выбралось из-под причёски, обрамляя смуглое хмурое лицо. Даже походка у неё была нервной. Милена перевела взгляд на её руки, только сейчас заметив, что ведьма несёт в корзине мерцающие растения. Вместо лепестков у них была большая бархатная голова, которая пульсировала вспышками зелёного и синего. В корзине внучки лежали горстки ягод— блестящие и круглые, они скорее

походили на бусы, чем на ингредиент будущего отвара.

— С дороги! — прорезал тишину внезапный крик. Андра и внучка еле успели отскочить в сторону. Мимо них пробежал олень, а за ним — стиг. «Если им понадобилась новая жертва, то тот олень уже мертв!» — Милена скривилась, представив, во что колдуны превратили некогда гордое лесное создание. Из рук Андры выпала корзина, и она метнулась за стигом, успев схватить его за капюшон. Парень вскрикнул от разочарования — теперь зверя ему точно не догнать. Старуха оттолкнула его и вытерла руки о длинную юбку, словно ей было противно даже мимолетное касание к колдуну.

— Не смей! Возвращайся обратно к своим друзьям-убийцам и передай, что сегодня больше не прольётся невинной крови! У нас был договор, но вы слишком часто похищаете детей леса! Духи недовольны! Деревья стонут — это дурной знак! Так что если вы не поумерите свой пыл, мне придётся расторгнуть наше соглашение, — прошипела Андра. Она наклонилась, чтобы подобрать упавшую корзину. Но стиг шагнул вперёд и растоптал выпавшие растения. Головы цветов лопнули и из них брызнули мерцающие семена.

— Ты правишь только в этом лесу, так что можешь указывать пенькам и траве! Так и передай своим духам! Я подчиняюсь лишь повелителю всех колдунов — Грифону! И отцу восстания, нашему названному королю — Уильяму Лайрону! — воскликнул колдун. Тонкие губы расползлись в самодовольной ухмылке. Андра медленно выпрямилась, не сводя глаз с растоптанных растений. Внучка легонько погладила её по плечу, призывая успокоиться. Но ведьма сбросила её руку. Милена почти перестала дышать, судорожно решая, что же делать. Выдать себя, чтобы заступиться за Андру или спокойно сидеть здесь в надежде, что всё само разрешится?

— Что ты можешь мне сделать? Изобьёшь стебельком! Стиги — элита Ордена Посвящения! Это мы подняли вас с колен и разорвали цепи, которые надели люди! Никто не смеет нам перечить! Вспомни это, когда захочешь раскрыть свой грязный рот в следующий раз! — колдун отвесил ей шутливый поклон и развернулся, собираясь уйти. Милена сглотнула, чувствуя, что ком в горле вот-вот перерастёт в крик. Как стиг смеет так себя вести?

— Если вы, колдуны, считаете себя аристократией, то и веди себя, как подобает особе голубых кровей! Потому что пока я перед собой вижу лишь капризного заносчивого мальчишку! Грубияна, который не ценит жизнь, что течёт в жилах этого древнего леса! — прохрипела ведьма и резко рванула парня за

рукав, возвращая обратно. — Ты должен быть благодарен этому оленю за то, что он отдал жизнь во имя стигской магии! Чтобы помочь тебе обуздать свою силу и научиться ею пользоваться! — Андра со всей силы толкнула стига в спину, и он упал лицом прямо в раздавленные цветы.

— Да ты совсем одичала среди своей зелени, безумная старуха! — завизжал парень, брезгливо отряхивая с лица куски растения. Он выставил руку для колдовства. Внучка закричала от боли — заклятье было направлено на неё. Милена резко выбросила ладонь в ответ, но внезапно дерево, на котором она сидела, затряслось. Она пискнула — по веткам стали спускаться лесные духи. Одно из существ прыгнуло прямо перед ней и заглянуло ей в лицо. Дух походил на невесомое облако, вылепленное из лепестков. У него не было конечностей. Лишь подобие лица и длинные волосы. Дух заревел и отпихнул Милену в сторону — она с криком свалилась на землю.

— Чужа-а-а-аки! Повсюду-у-у чужа-а-аки! — проскрипел один из духов. Они спускались с деревьев, словно пауки, и их становилось всё больше и больше. Стиг побледнел и опустил руку. Милена, всхлипывая от боли, приподнялась, чтобы посмотреть, что происходит. Из-за дерева выползло странное создание — человеческая голова, растущая из пня. Оно передвигалось, перебирая огромными мощными корнями. Милена пригляделась — это было лицо старика, изъеденное глубокими морщинами. Его волосы и борода были похожи на щупальцеобразные ветки. Глаз почти не было видно из-за кустистых бровей, а кожа была кое-где покрыта корой и мхом.

— Кто посмел потревожить Арбора? Арбор спал! — просипело создание. Духи молчаливо расступились, уступая ему дорогу.

— Арбор — страж этого леса. Он охраняет его уже много веков… Даже духи его побаиваются, — прошептала внучка Андры, перебравшаяся в суматохе поближе к Милене. Похоже, она не особо удивилась её внезапному появлению — точнее падению. У Милены возникло подозрение, что знахарки с самого начала были в курсе об её присутствии. Арбор приблизился к стигу — одно из древесных щупалец потянулось к его лицу. Заметив, как парнишка побелел от страха, существо улыбнулось, открывая ряд мелких жёлтых клыков. Милена неосознанно попятилась. Верденский лес уже не казался ей обителей покоя. Она смежила веки, не желая видеть, что будет дальше…

— Арбор, какая неожиданность! — голос Аш в эту минуту показался ей дивным пением соловья. Милена распахнула глаза — Вильтон с решительным видом направлялась к ним. — Что

здесь, лысый гном подери, происходит? — её рука потянулась за сигаретой. Лесные духи зашипели и полезли обратно на деревья. Похоже, они побаивались не только стража леса, но и никотина.

— Правосудие! Не вмешивайся, Вильтон! — Андра вышла вперёд.

— А, по-моему, сейчас самое время вмешаться. Если щенок провинился, его берут за шкуру и хорошенько встряхивают, а не скармливают большой и страшной псине. Я сама выберу наказание парнишке — отпустите его, — закурив, Аш выпустила струю дыма прямо в лицо Арбору. Но он даже не шелохнулся, пожирая дрожащего колдуна жадным взглядом.

— Слишком поздно! Ты не понимаешь… Стиги перешли грани дозволенного!

— И я его накажу! Но не ценой жизни! — Вильтон резко дернула чудище за бороду, силой оттаскивая от колдуна. — Не забывай, что я здесь верховная ведьма! — эти слова уже были адресованы Арбору, который оскалился на неё.

— Возвращайся обратно — в темноту, где не видно ни звёзд, ни солнца! Которая служила тебе домом все эти годы! И не приходи, пока я сама не позову тебя. И знай, владыка леса, я сплю чутко. Очень чутко. Так что сразу различу твоё дыхание в ночной тишине, — Вильтон не повысила тон, но в её голосе сквозила такая мощь, что Милене стало не по себе. Арбор прыгнул на неё, но внезапно сигарета Аш превратилась в полыхающий кинжал. Взмах ресниц — и одно из древесных щупалец уже лежит на земле. Застонав, существо поползло обратно к кустам. Андра метнула на Вильтон разгневанный взгляд и, схватив внучку за руку, бросилась прочь.

— Жду тебя через полчаса у себя в норке, — процедила ведьма, схватив стига за ворот плаща. Он ничего не ответил, но Милена не сомневалась, что колдун не посмеет ослушаться Аш. Тем более, после такого эффектного шоу. Да, Вильтон умела произвести впечатление… Оставшись с женщиной наедине, Милена ощутила чувство неловкости. В лесу стояла звонкая тишина. Только брошенная корзина напоминала о случившемся.

— Каролл, мне стоит прикрепить к тебе жучок. Если я буду отслеживать твои перемещения, то всегда буду в курсе событий. Где ты — там проблемы. Даже не понимаю, как ты успеваешь их найти! Не удивлюсь, если у тебя в комнате висит зловещий календарь, по которому ты составляешь график неприятностей! — обратилась к ней Аш. Милена, пошатываясь, поднялась. Всё тело нещадно ныло. Хорошо хоть она сидела на самой низкой ветке! Заберись она выше, при падении точно заработала бы себе пару переломов.

— Кто это был? Что это за… Арбор? — прошептала она.

— Демон, сбежавший из пустыни отступников. Он поселился здесь так давно, что даже духи считают его владыкой леса, — отрезала Аш, не желая вдаваться в подробности. Было видно, что она злится на девушку за то, что та в очередной раз нарушила правило о запретном часе и попала в передрягу. Милена виновато потупила глаза.

— Прости… Я не искала приключений! Наоборот — хотела расслабиться, побыть наедине со своими мыслями, вот и сбежала сюда. Но… случайно уснула! — выпалила Милена, понимая, как жалко со стороны звучат её оправдания. Она уже давно усвоила, что ничто не звучит более нелепо и глупо, чем чистая правда. — Мне хотелось подумать о Кристиане и Факеле… Я больше не могу их избегать! Пора решить, что делать дальше, кого выбрать… Но я не знаю! Я окончательно запуталась! — Милена с досадой хлопнула себя по лбу. Аш вздохнула и затянулась новой сигаретой.

— Знаешь, в твоём возрасте передо мной тоже стоял выбор — Грифон или мальчишка с соседней улицы, милашка-пекарь по имени Генри. Я выбрала Грифона, — она усмехнулась краешками губ.

— И в чём мораль этой странной истории? — с сомнением протянула Милена.

— Я не люблю выпечку, — на миг лицо Аш исчезло, растворившись в пелене из дыма. — Но ты недоговариваешь, Милена Каролл. Есть ещё один человек, которого ты избегаешь в последнее время — Гуг, — чёрные, чуть раскосые глаза Вильтон впились в неё, требуя ответа. Поколебавшись, Милена решилась рассказать ей о том, как они с Кристианом обыскали норку Сорши.

— Я так и знала, что Гуг не успокоится! — Аш погасила сигарету, но в воздухе всё ещё витали вязкие клубы дыма. Её взгляд устремился к огромному дубу, чьи ветви, казалось, закрывали собой полнеба. На его фоне далекий тонкий месяц смотрелся, как хрупкая детская игрушка.

— Всё равно это было зря! Мы ничего не нашли! А я не знаю, как сказать это Гугу… Это просто раздавит его! — с досадой воскликнула Милена.

— Конечно, не нашли. И это не удивительно, если учесть, что мы с Амосом обчистили её комнату раньше, — Аш расхохоталась, увидев, как вытянулось лицо Милены. Девушка решила промолчать, что они не заметили дневника, спрятанного под кроватью. Ей сейчас не хотелось говорить Вильтон о подозрениях Сорши, что Грифон использует её, а сам до сих пор верен своему

наставнику. Кто знает, какие ещё откровения скрывают страницы этого дневника?

— Наши поиски с Амосом оказались весьма удачными. Посмотри, что мы нашли среди её бесчисленных записей, — Аш вытащила из куртки помятый клочок бумаги. Милена поднесла записку к глазам, с трудом различая буквы в полутьме. Это был адрес! Название и номер улицы, а ниже следовала лишь одна буква — «Г». — Знаю, зацепка не из лучших, но мы обе знаем, чье имя начинается на букву «Г».

— Почему ты не отдала это Гугу? — Милена пристально вглядывалась в записку — этот адрес был ей смутно знакомым. Она была уверена, что уже слышала об этой улице раньше, но не могла точно вспомнить. Но что это значит? Как этот адрес связан с мавром? И связан ли? Почему Сорша не призналась, что знала Гуга раньше? Зачем снова солгала?

— А что дальше? Вдруг этот адрес его никуда не приведёт?! Что с мавром будет тогда? Это замкнутый круг! Эти вечные поиски когда-нибудь выжмут из него все соки! Он возродился из пепла, словно птица Феникс, а сейчас его снова тянет к пламени. Ему лучше смириться со своей судьбой! Жизнь — дама капризная. Она не любит, когда играют не по правилам. Во всяком случае, не по её правилам, — ведьма забрала у неё записку и положила обратно в карман.

— У него уже отняли прошлое. Не отнимай последнее, что осталось — надежду, — выдохнула Милена.

— Иногда ты говоришь мудрые вещи, наследница, — Аш привычно потрепала её по голове. — А иногда рассуждаешь, как шкодливый подросток, который мечтает подорвать собственную школу, — Милена почувствовала, как пальцы Вильтон вложили записку ей в ладонь.

— Стой! А как же совет по поводу Кристиана и Джея? — крикнула она, увидев, что ведьма уходит. Милена сама до конца не понимала, почему ей так важно мнение Аш, но сейчас она нуждалась в трезвом взгляде со стороны.

— Опыт и ум подсказывают мне, что правильный выбор — Факел… Он, конечно, немного ветреный паренёк, но славный, — Вильтон перекинула гриву волос на другое плечо. — Но маленьким любопытным девочкам всегда нравятся загадочные и плохие парни! — Милена не была уверена, но ей показалось, что Вильтон подмигнула.

— То есть, ты бы выбрала Кристиана?

— Свой выбор я давно сделала. Девочка моя, я уже сказала тебе, что не люблю выпечку. А чего не любишь ты? — с этими словами Аш окончательно растворилась в темноте. Милена в

растерянности застыла. Она понимала скрытый подтекст, таившийся в этом вопросе, но ответа пока не находила. Тут её взгляд упал на клочок бумаги, зажатый в руке, и её мысли унеслись в совсем другом направлении.

* * *

Эта неделя выдалась нелёгкой, так что у Милены на выходные имелись особые планы. Встав в субботу в час дня, она почувствовала себя почти счастливым и удовлетворённым жизнью человеком. Перекусив сладкой заначкой, Милена привела себя в порядок и отправилась на поиски Гуга, чтобы отдать ему записку. Весенний пейзаж невольно радовал глаз. Цветущие поляны, крутые зелёные склоны, пышная листва, сверкавшая на ярком солнце точно россыпь изумрудов… Сейчас, когда город ведьм полыхал всеми красками, далёкие заснеженные горы Сорго казались частью другого мира. Большинство ведьмаков повылазило из Дракона, устав от тёмной прохлады камня, и весело щебетали между собой, грея кости в тёплых лучах. Милена встретила множество знакомых лиц, но одного человека она всё же тут увидеть не ожидала. Ирла, как обычно, держалась в стороне от других, но будто и не замечала пустого пространства возле себя. «А я-то думала, что большего одиночку, чем Кристиан не найти! Похоже, я ошиблась. Вместе им было бы о чём помолчать!» — пронеслась ехидная мысль. Оглядев ведьму с головы до ног, Милена хмыкнула. Она не знала, специально ли Ирла одевалась, как бездомный художник-фрик, но она яростно берегла этот образ. Синие дреды собраны на подобие хвоста. Мешковатая спортивная кофта поверх пышного платья в горошек смотрелась жутковато. Изюминкой наряда были грубые ботинки на тугой шнуровке, которые даже близко не сочетались ни с одной вещью.

— Боже, я ослепла! На тебе платье?! И для кого это ты так принарядилась? — изумлению Милены не было предела. Что нелюдимая ведьма забыла здесь — посреди толпы? Да ещё и в платье, хотя сама при каждом удобном случае твердила, что юбки носят лишь неженки? Щеки Ирлы вспыхнули от смущения. Подозрение сразу закралось Милене в голову. Может, Ирла здесь кого-то ждала? Но кого? Она ведь почти ни с кем не разговаривает!

— Я просто заранее приготовилась к вечеру… — неловко протянула Ирла. Но увидев недоуменное лицо Милены, со

вздохом пояснила. — Я слышала, что ведьмаки сегодня устраивают ночную вылазку к гномам. Я подумываю пойти. Не то, чтобы мне нравились шумные компании… Просто любопытно, что там будет, — несмотря на игривый тон, фиалковые глаза оставались холодными. Милена сразу поняла, что ведьма лукавит, но не стала давить на неё. Представив чопорную Ирлу в компании пьяных гномов и карточных колод, она еле сдержала рвущийся наружу смех.

— Я не пойду. Дважды за неделю нарушать правила слишком даже для меня, — отозвалась Милена. Если Аш снова застукает её во время запретного часа, у неё случится нервный тик! Она уже исчерпала лимит ночных приключений. А мысли о кровожадном озлобленном демоне, который свободно разгуливает по Утёсу, не добавляли желания бродить в темноте по холму.

— Пожалуйста, подумай ещё раз! Мне будет страшновато там одной, без тебя… Я зайду за тобой сегодня, — Ирла неуверенно улыбнулась. Милена кивнула, хотя её и не слишком радовала перспектива провести весь вечер с хмурой ведьмой. Она понимала, что девушка только её считала своим другом, но замыкать круг общения находила на редкость глупой затеей.

— Эй, да это же неуловимая Каролл! — крик Джея прорезал тишину. Увидев, что парень стремительно к ним приближается, Милена напряглась. Она всё ещё не решила, как вести себя с Факелом и Кристианом — всё это время ей мастерски удавалось их избегать. Но вчерашний разговор с Аш заставил о многом задуматься.

— Дамы! — Джей сделал неуклюжий реверанс. Его глаза по очереди задержались сначала на Ирле, а затем на Милене. — Странно, что завидев меня, ты с воплями не бросилась прочь! Я уже привык здороваться с твоей спиной и двумя прелестными колышущимися полушариями, — Милена почувствовала, как горячая краска залила ей щеки. Факел имел полное право злиться, но намекать на её пятую точку… Порой его наглость потрясала воображение! И как Аш могла вчера назвать его славным?!

— Оставь её в покое! Ты же видишь — она не хочет с тобой говорить! — вступилась Ирла. Резко вскочив на ноги, она запуталась в платье и завалилась обратно на траву. Похоже, ведьма не солгала, когда сказала, что никогда не носила ничего подобного. В глазах Факела заплясали смешинки, что лишь сильнее разозлило Ирлу. Милену всегда поражало, с какой острой неприязнью ведьма относится к Джею, считая его лишь самодовольным шутом, работающим на публику.

— Запомни, радужная девочка, если девушка тебя игнорирует

— значит, всё идёт по плану! — Факел послал ей воздушный поцелуй. Ирла медленно выпрямилась и шагнула к парню, сжимая кулаки.

— Не называй меня так! У меня есть имя! — процедила она.

— А у кого его нет? — Джей передернул плечами. Смекнув, что он специально дразнит ведьму, Милена решила, что самое время вмешаться. Она бы не удивилась, найдись у Ирлы сейчас в складках платья пару карманных ножей. А зная её вспыльчивый нрав, она не преминет ими воспользоваться. Милена уже набрала в лёгкие воздуха, но её опередили:

— Как я вижу, ничего не изменилось! Факел всё так же действует всем на нервы! Винс, ты как толстая жужжащая муха. Раздражаешь и своим видом, и теми звуками, которые издаёшь, — голос Кристиана обжёг спину Милены. Развернувшись, она увидела мелькнувшую на его лице ухмылку. Она не успела ничего ответить — Воган уже ушёл. Но всё же Милена заметила, с какой ослепляющей улыбкой его провожала Ирла. Так неужели это его она хотела встретить? Ради него надела это страшное платье и собиралась пойти на вечеринку к гномам? «Будь ты проклят, Кристиан Воган! Ты, твоя кривая ухмылка и смазливое личико!» — мысленно прокричала Милена. Тревожные мысли снова начали пожирать всё место в её голове.

— Мне пора, — отрезала она и, не оглядываясь, зашагала прочь. Факел что-то крикнул ей вслед, но она лишь ускорила шаг. К сожалению, Гуга она так и не нашла. Зато встретила Амоса, которому и вручила записку, попросив передать её мавру. Если старик и узнал эту бумажку, то сделал вид, будто видит её впервые.

Остаток дня Милена решила провести среди других ведьм с воздушного отделения. Наслушавшись сплетен и забавных рассказов, она вернулась к себе в норку лишь затемно. Настроение было чудесным. Всё-таки стоит почаще выбираться на люди — среди других членов Ордена она чувствовала себя спокойнее и легче. На Утёсе Дракона, где магия струилась даже в корнях деревьев, всё было по-другому. Здесь принимали любое создание, в чьих жилах текли фейры. Без осуждений и любопытных взглядов, страха или восхищения. В Вэтхеме или Лондоне же Милена в последнее время чувствовала себя немного неуютно. Будто она временно живёт в гостях у своих друзей, которые её любят, но хотят, чтобы она уже поскорее нашла другое пристанище. Из-за Восстаний Ордена Посвящения многое изменилось, и порой напряжение почти осязаемо витало в воздухе.

— Я решила, что не пойду никуда сегодня. Как бы скромно и

интеллигентно не начинался вечер, если рядом есть хоть один гном, дело всё равно закончится пьяной дракой, — Милена вздрогнула от неожиданности, не заметив, как Ирла оказалась в её норке. Ведьма стояла у окошка и пристально вглядывалась в темноту. К счастью, она додумалась переодеться — вместо платья на ней были старые джинсы и рубашка в клеточку.

— Мы можем остаться у меня, — предложила Милена.

— Давай лучше немного прогуляемся у реки. Думаю, наставников сейчас интересует не тихий берег, а таинственный шум в домике гномов, так что путь свободен. Уверена, запретный час придумали сами стиги! Наверняка они считают себя аристократами, которые не могут тренироваться в чьём-либо обществе, — фыркнула Ирла. Но вспомнив, что в подруге течёт кровь колдунов, махнула рукой, как бы стирая свои слова. Милена качнула головой, показывая, что нисколько не обиделась. В кое-чём Ирла была права, но она не знала, какой опасной может быть тьма снаружи. Как и то, что она скрывала.

Милене не хотелось снова нарушать правило, но мысль о тёплом ветерке на коже была слишком соблазнительна. Как и ожидалось, они добрались до реки без происшествий. Наставников нигде не было видно. Скорее всего, они на самом деле отправились в домик к гномам выяснить, в чём там дело. Луна отбрасывала на землю тонкие блики, но мерцание не тронуло матовой глади реки. Чёрный туман зловеще клубился в воздухе, закрывая вид на противоположный берег. Изредка раздавался всплеск воды, но в целом, ночь выдалась на редкость тихой. Гуляя вдоль реки, Милена болтала с Ирлой о всяких мелочах. Но один вопрос не давал ей покоя, мешая насладиться прогулкой в полной мере. Наконец, Милена решилась его задать.

— Тебе кто-нибудь нравится? — выпалила она. Ирла не ожидала такой резкой смены темы, поэтому ответила на автомате:

— Да, есть один. Но… он уже занят, — буркнула девушка. Милена сглотнула. Неужели её худшие подозрения оправдались? Ирла действительно влюблена в Кристиана? Может, она говорит о ком-то другом? Милена повернулась к Ирле — ведьма сразу напряглась. Её взгляд стал колючим, а губы скривились.

— Послушай, я всё понимаю, но… — Милена не успела договорить. Послышались торопливые шаги, и темноту прорезал нежданный свет фонаря.

— Альпин? Что ты здесь делаешь? — изумилась Милена, различив знакомую крошечную фигурку. Ирла выдохнула с облегчением. Похоже, ей не хотелось продолжать этот разговор, а появление гнома стало настоящим спасением.

— Ми, срочно идем за мной! Джей так сильно напился, что не держится на ногах! Боже, даже мой прадед Оддор Икающий Ус так много не пил! Наставники уже были у нас — всех разогнали по норкам, а Факела мы сумели спрятать. Но если Аш вернётся, чтобы проверить, все ли ушли, Джею конец! — протараторил Альпин, — Я еле тебя нашёл! Один стиг видел, как вы сюда идёте, и сообщил мне! Кто бы подумал, что однажды ябедничество пойдёт кому-то на пользу! Поторопись! Одному мне его не донести! — он дернул рукой, и гномий фонарь покачнулся — пламя свечи под стеклом задрожало.

Милена испустила страдальческий стон.

— До норки ни ты, ни я, ни Ирла не сможем его дотащить! Факел слишком большой и тяжёлый! Нам нужны сильные руки, — мрачно констатировала Милена. Они с Альпином обменялись многозначительными взглядами.

— Нет, я не позову Кристиана! Тем более, его может и не быть в комнате! Вполне возможно, что он сейчас проворачивает свои загадочные делишки на пустыре или чёрном рынке! — возразила Милена, поняв, что они с гномом подумали об одном и том же человеке.

Но надежда с каждой секундой таяла. А когда она замерла возле окошка, ведущего в норку Кристиана, её и вовсе не осталось. Милена влетела внутрь и постучала кулаком по стене. Глаза, не привыкшие к темноте, не могли разглядеть, был ли в комнате кто-то ещё. Никто не ответил. Испытав смешанные чувства, Милена уже собралась спуститься к Ирле и Альпину, которые дожидались её возле лап ящера.

— Да неужели? — голос Кристиана был сонным, но полным иронии. Он схватил её за руку и притянул к себе, возвращая обратно.

— Джей в беде! Помоги его донести до норки! — пропищала Милена. Наверное, всё-таки стояло обратиться к кому-то другому. Но вряд ли ведьмаки ещё раз решатся выйти из норок после взбучки, устроенной Аш. Она подняла глаза на Вогана. Похоже, такая просьба застала его врасплох. Кристиан задумчиво постукивал пальцем по подбородку. Как видно, перед ним стоял непростой выбор — истерично рассмеяться и выгнать её из своей комнаты или сделать это молча.

— Стоп, стоп! Кажется, я понял… Я сейчас вижу сюрреалистический сон, потому что по-настоящему такого просто не может быть! Ты разбудила меня посреди ночи, чтобы я потащил на себе твоего напившегося дружка?! — наконец, переспросил он. Наступило неловкое молчание, которое нарушило ржание сихорсов. Что ж, ночь переставала быть тихой.

Милена запрыгнула в дыру, судорожно размышляя, что же дальше делать.

— Стой! Не верю, что говорю это, но я помогу! — Кристиан поправил косую челку. Милена с завистью подумала, что даже посреди ночи Вогану удаётся выглядеть элегантно. После сна её волосы торчали в разные стороны, точно иголки ёжика, в то время как его лишь слегка растрепались. Кристиан быстро переоделся, и они вместе спустились на холм.

— Гномики в панике! И где вас носило? Пока вы там копались, меня чуть не унёс птеродактиль, посчитав сочной бородатой белкой! Но я отбился фонариком! — воскликнул Альпин, когда они приземлились. Милена хихикнула, но смех застрял в горле, когда её глаза наткнулись на пустое место возле гнома. — Ирла ушла. Сказала, что не хочет рисковать своей шкурой ради Факела, который сам виноват в случившемся! — добавил Альпин, заметив её вопросительный взгляд.

— А она умнее, чем кажется, — тихо сказал Кристиан, но Милена услышала. Не проронив ни слова, она зашагала к домику гномов. Карлик, продолжая жаловаться на крылатого ящера, поплелся за ней. Воган шёл последним, внимательно глядя по сторонам. По пути им встретилась лишь пара ведьмаков, торопящихся к себе в норки.

Стоило им зайти в дом, как ноздри сразу обжёг терпкий запах табака и пива. Гномы уже были навеселе — обнявшись, они пели неприличную песенку о матросе и русалке. Пустые бутылки из-под домашнего пива валялись на столе, точно обглоданные кости на дне пещеры. Рядом лежала разбросанная колода карт. Факел полулежал в кресле, его глаза были прикрыты, а на губах блуждала рассеянная улыбка. Милена осторожно приблизилась к нему и похлопала по плечу.

— В такие минуты мне делается страшно от мысли, что когда-то у меня будут дети… — губы Кристиана почти касались её уха. Обнаружив, наконец, присутствие Альпина, гномы прервали песню и радостно заревели, приглашая присоединиться к ним. На столе появилась ещё одна кружка, и пиво снова полилось янтарной рекой.

— Почему? — поинтересовалась Милена, предчувствуя подвох в его словах.

— А вдруг они будут похожи на него? — блондин кивнул на Джея, который начал потихоньку приходить в себя.

— Не бойся, Воган! Ты слишком эгоистичен, чтобы иметь детей. Думаю, заведи ты хомяка, он бы повесился на следующий день на беговом колесике в клетке, — съязвила Милена. Джей попробовал встать и пойти, но его так качало, что не подставь

Кристиан своё плечо, он бы рухнул на пол.

— Зачем ты привела с собой сибирского мальчика? — прохрипел Факел.

— Не утруждай себя разговорами, спичка! Если твой язык заплетается, я могу сам полить себя грязью и едкими комментариями! Это ничтожная плата за твоё утреннее похмелье! Завтра ты от стыда даже не сможешь посмотреть мне в глаза! — хохотнул Воган. Милена обхватила Факела с другой стороны. Альпин попытался выйти из-за стола, чтобы проводить их до двери, но гномы не пустили его, насильно усадив обратно.

— Добрый верный старина Альп, спасибо, что позвал Милену на помощь! Если бы не ты, Гуг бы задушил меня голыми руками! Когда мы с Ми будем на ярмарке в Украине, я обязательно подниму за тебя бокальчик другой! — пообещал Джей. Милена закатила глаза — кто бы знал, что огненный ведьмак, выпив, становится болтливее, чем обычно! Альпин снова выпрямился. На его лице застыла гримаса — смесь шока и досады.

— Вы собирались отправиться на ярмарку без меня? — обиженно просипел он.

— Сейчас не время для гномьих слез! Наставники могут вернуться в любую минуту! — прошипел Кристиан. Альпин кивнул, но в его взгляде читалось обещание, что они ещё вернутся к этому разговору. Выйдя из дома гномов, Милена не выдержала и больно ущипнула Джея. Как он мог так проговориться?! Ведь они ехали на Украину не развлекаться, а чтобы разузнать о Варраване и понять, на чьей стороне он играет!

— Боже, если бы мне сказали, что однажды я буду тащить пьяную задницу Джея Винса, то я бы рассмеялся в лицо этому человеку! А затем нашёл его дом, сжёг бы и весело плясал на пепле! — проворчал Кристиан. Милена проигнорировала его реплику, слишком сосредоточенная на Джее, который снова отключился. Когда они дошли до норки парня, её руки почти онемели. Положив Факела на кровать, Кристиан демонстративно вытер руки о брюки и вышел из комнаты. Милена осталась стоять возле постели, глядя на уснувшего ведьмака. Его веки затрепетали, и он на миг открыл глаза.

— Ты знаешь, я влюблён в тебя. Я понял это сегодня — когда ты пришла за мной в дом гномов. Прости, что видишь меня в… таком состоянии, — прошептал он. Не дожидаясь её ответа, Факел снова смежил веки. Милена подождала, пока его дыхание не выровняется и он не уснёт. Её пальцы нашли лицо парня. Его густые брови, скулы, линия носа, тату на ключице, колечки в ухе… Всё казалось таким родным. Милена погладила его щетину на подбородке и, наконец, подобралась к губам. На ощупь они

были мягкими и полными, правда, слегка обветренными. Сердце забилось быстрее, и она поспешила выйти из норки. В коридоре её ждал Кристиан.

— Я думала, ты ушёл, — Милена постаралась не выказать удивления.

— Я хотел, но затем решил, что мы можем немного поиграть, — уголок его рта приподнялся в улыбке. — Смотри, что я прихватил из дома гномов. Мы можем сыграть на желание, прямо как в старые добрые времена, — в пальцах Кристиана замелькали карты, — Милена закусила губу, задумавшись. Но тут Воган снова подул на челку, слетевшую на глаза. Это послужило последней каплей. Стремительно подойдя к блондину, она крепко пожала ему руку.

— Пошли ко мне, — бросила Милена и поспешила к выходу из Дракона. Спустя полчаса, они сидели у неё на кровати и заканчивали первую партию. Вторую Милена и не планировала, так как намеревалась победить в первой игре. Сегодня удача была на её стороне. Как видно, решительность Милены пришлась ей по душе. Воган отчаянно проигрывал, но старался скрыть раздражение за улыбкой. Его глаза лихорадочно блестели, выдавая азарт. Похоже, не одна Милена уже придумала желание и отчаянно желала победы, чтобы воплотить задуманное. Результат не заставил себя долго ждать. Осознав, что выиграла, Милена завизжала и начала прыгать на кровати. Кристиан недовольно поджал губы, но это длилось лишь пару секунд. Взяв себя в руки, блондин выдавил усмешку.

— И каково твое желание? — насмешливо спросил он.

— Сейчас узнаешь, — Милена спрыгнула на пол и подбежала к письменному столу. Найдя ножницы в ящике, она двинулась к Вогану. Он откинул голову назад и звонко рассмеялся.

— Не знаю, что ты задумала, но ты не сделаешь этого. Тебе не хватит духу, — с уверенностью заявил Кристиан. Милена подошла к нему сзади и обняла за плечи. Блондин окончательно расслабился. — Видишь… Я же говорил. Не сделаешь, — выдохнул он. Милена на миг прижалась губами к его шее… А затем грубо схватила парня за волосы и дернула его голову вверх. Взмах руки — и обрезанная челка уже лежит на полу. Воган резко вскочил, не веря в случившееся. Он ошарашенно провёл рукой по шевелюре, но вместо гладкой косой челки его пальцы наткнулись на рваные пряди.

— Вот моё желание. А что загадал ты? — сладко протянула Милена.

— Уже неважно, — голоса Кристиана был лишён каких-либо эмоций, но в глазах бушевала настоящая буря. Он вскарабкался

на окошко.

— И каково это, Воган? Когда льва лишают гривы? — Милена шагнула к нему.

— Унизительно. Особенно, когда это с ним сделала собственная львица, — Кристиан, расправив руки словно крылья, прыгнул вниз. Милена рухнула на колени и всхлипнула, зажав в руке золотистые пряди. Это решение далось ей нелегко, но Воган заслужил. Это была больше, чем победа в карты. Это было согласие — Милена снова вступила в игру Кристиана, и на этот раз она следовала всем её жестоким правилам… потому как намеревалась выиграть.

* * *

— Ты уверена, что мы на месте? — Милена кивнула. Этот вопрос Гуг задал уже не один раз, но она не злилась. Ей только оставалось гадать, что бы чувствовала она, стоя на границе между своим настоящим и неизведанным прошлым.

— Я долго пыталась понять, почему этот адрес показался мне таким знакомым, — отозвалась Милена, — А затем я вспомнила, что мы с родителями частенько приходили на эту улицу, когда я была маленькой. Когда-то здесь была кофейня, где пекли самые вкусные булочки с корицей в мире! Из-за них мы ехали из Вэтхема в Лондон чуть ли не каждые выходные! — прощебетала Милена, стараясь разрядить напряжённую обстановку. Кофейню эту давно снесли — теперь на её месте был продуктовый магазин. Но воспоминания продолжали жить в её голове. Вот и сейчас в воображении всплыли маленькие круглые столики и сотни видов пирожных на витрине.

— Хватит трепаться, Каролл! За дело! — нарочито грубо бросил Гуг. Милена поморщилась. Несмотря на то, что мавр сам попросил её поехать с ним, он продолжал ворчать, называть её по фамилии и всячески делал вид, будто ему всё равно, что будет дальше. Мужчина относился к тому типу людей, которые скорее бы отрезали себе язык, чем признались в своей слабости и страхе. Милена даже боялась представить, каких усилий ему стоило предложить ей отправиться в Лондон вместе. Но она знала, что его храбрость сейчас лишь притворство.

Милена и Гуг направились к дому, указанному по адресу. Подойдя вплотную к двери, мавр замер в нерешительности.

— Может, не стоит? Давай вернёмся на Утёс Дракона и просто забудем об этом! — его волнение, наконец, вырвалось в

полной мере наружу. На его лице читалось такое отчаяние, что у Милены сжалось сердце от жалости. Мавр развернулся, собираясь уйти, но её рука преградила ему путь. — Что ты делаешь?! Уйди с дороги! — проревел он, но Милена не сдвинулась с места.

— Ты никогда себе не простишь, если не узнаешь, что там — внутри этого дома, — прошептала она. Глаза Гуга заблестели, а уголок губ загнулся в полуулыбке. И это была самая грустная улыбка, которую Милена когда-либо видела. Его пальцы дрожали, когда он поднёс руку к двери, чтобы постучать. Милена сглотнула. Сейчас перед ней стоял не грозный мавр-наставник, которого все боялись и уважали, а маленький перепуганный мальчик.

Тук-тук. Тук-тук. Каждый стук в дверь отзывался в ушах Милены громким тревожным ударом, точно били в барабан. Тук-тук. Тук-тук. Внезапно ладонь Гуга нашла её руку и крепко, почти болезненно сжала. Стук мавра, вначале робкий, перерос в сокрушительные удары, словно он собирался снести эту дверь.

— Откро-о-ойте! Откройте-е-е! — хрипло закричал он, с трудом сдерживая слезы. Послышались торопливые шаги… и дверь распахнулась.

Глава двадцать первая

Дьявольский ужин

Всякий раз опуская руки,
помни, что с приподнятыми –
ты в любом случае
выглядишь интереснее.
— Аш Вильтон

Когда дверь распахнулась, Милена пугливо отвела взгляд. Она сама не знала, почему так боится, ведь эхо прошлого обрушилось на Гуга, а не на неё. Пальцы мавра сжали её руку почти до хруста. Эмоции переполняли его, и он еле сдерживался, пытаясь не дать им выбраться на волю вместе с фейрами. Кожа мавра была такой горячей, словно его трясло в лихорадке. Наконец, Милена решилась поднять глаза. Перед ними стояла темнокожая девушка. «Она не принадлежит к Ордену Посвящения!» — сразу определила Милена. И дело было не только в отсутствии отличительной татуировки. Просто вокруг неё не струилась та сила, которая вибрировала в воздухе возле каждого существа, которое было хоть как-то связано с магией. Шоколадные глаза, шапка диких кудряшек, полные розовые губы, угловатые черты лица…

Она была высокой и крепкого телосложения — под кожей перекатывались тугие мускулы. Её взгляд устремился на Милену.

— Я могу чем-то помочь, мисс? — вежливо спросила она.

— Простите! По-видимому, мы ошиблись адресом! — прогрохотал Гуг убитым голосом. Он развернулся, чтобы уйти, но девушка ухватила его за руку. Её глаза расширились, и она ошарашено выдохнула. Внезапно её лицо исказилось в жуткой гримасе. От горестного выражения черты как будто расплылись, словно потекшая восковая маска.

— Этот голос… — в этих двух словах ощущалось столько всего: потрясение, надежда, горечь и недоверие. — Неужели это ты? — Гуг обернулся, и у Милены перехватило дыхание. Покрасневшие глаза мавра блестели от слез, а сам он тяжело и прерывисто дышал, борясь с наплывом чувств.

— Я… тебя… знаю? — просипел он. Девушка медленно протянула руку, желая прикоснуться к нему, но при этом вопросе её рука безвольно упала.

— Это же я — Амелия! — вскричала она, — Брат, очнись! Это я! Я! Твоя Амелия! — девушка крепко прижала его к себе. Милена стояла неподвижно, не веря, что наблюдает за подобной сценой.

У Гуга есть сестра? И каково это — сжимать в объятьях самого близкого человека, чьё лицо видишь будто впервые? Которого абсолютно не помнишь?

Амелия отстранилась так же резко, как и обняла мавра. Звук пощечины стал полной неожиданностью. Милена даже не успела понять, что произошло — в следующую секунду Гуг уже держался рукой за покрасневшую щеку.

— Где ты был все эти годы?! Ты хоть понимаешь, что мне пришлось пережить, когда ты внезапно исчез? Где я тебя только не искала! — девушка разрыдалась, но быстро взяла себя в руки. Бегло вытерев слезы, она махнула рукой, приглашая их зайти в дом. Гуг сглотнул и неуверенно шагнул внутрь. Милена чувствовала себя лишней, словно подглядывала за кем-то в щелочку, но бросить мавра в такой момент казалось плохой идеей. Он ещё не готов остаться один на один со своим прошлым — ему нужна была ниточка, которая связывала его с настоящим. С тем миром, что он знал. И так уж вышло, что этой ниточной оказалась она.

— Ты часто пропадал, но каждый раз возвращался. Но тогда ты не вернулся, — голос Амелии, казалось, вот-вот сорвется. — Почему? За что ты так жестоко со мной поступил?! Я сама её похоронила! Сама! Она умерла год назад — с мыслью, что уже никогда не увидит своего сына! — девушка всхлипнула.

— Он ничего не помнит, — вмешалась Милена, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. Гуг ещё не успел прийти в себя от новости, что у него есть сестра, как на него обрушивается весть о смерти матери!

— Не помнишь? — Амелия немного смягчилась, и взяла брата за руку. — Я так и знала, что твоё увлечение демонами ничем хорошим не закончится. Это они стерли тебе память? Или это как-то связано с той старухой? Как же её звали? Сорша, по-моему… До сих пор, как её вспоминаю, меня бросает в дрожь! Я ещё никогда не видела таких злых глаз, как у неё! — Милена и Гуг переглянулись. Значит, Сорша и в самом деле солгала. Она знала мужчину ещё задолго до того, как он стал наставником.

— Демоны? Причём здесь они? — наконец, отозвался мавр. Его взгляд блуждал по комнате — похоже, он пытался вспомнить, как жил здесь когда-то.

— Ты частенько баловался вызовом демонов. Свои способности ты получил, будучи ещё подростком и не умел ими толком пользоваться. Но был слишком горд, чтобы признаться в этом. Ты обожал огонь — мог смотреть на него часами и мечтал лишь о том, чтобы подчинить себе стихию. Но из-за перепадов настроения, проблем в школе и семье, ты не мог контролировать

пламя. Тебе не хватало терпения, — Амелия потёрла лицо руками. Похоже, ей не нравилось ворошить прошлое, но у неё не оставалось выбора. Гуг замер статуей рядом с ней, позабыв обо всем — он впитывал каждое её слово.

— У нас в семье никто не владел магическими способностями. Мы не знали, что с тобой делать — в то время Орден Посвящения считался лишь мифом. Одной из мрачных легенд, которую можно рассказать детишкам в темноте у костра. Нам было не к кому обратиться! Отчаявшись получить ответы на свои вопросы, ты отыскал какую-то старую книгу, где описывался ритуал вызова демона. И решился его провести. Вначале всё это начиналось, как шалость. Но годы шли, а твоя связь с миром демонов крепла. Они учили тебя колдовать, а ты взамен выполнял их поручения. Мы с мамой пытались уговорить тебя бросить всё это! Нам было страшно от того, что ты пропадаешь по ночам неизвестно где, а на следующее утро появляешься весь измазанный в чьей-то крови! Пряча вещи, которые демоны просили достать: старинные свитки, драгоценности, пакеты со святящейся пыльцой, эликсиры в разноцветных бутылках! — взгляд Амелии затуманился — воспоминания оживали, взрываясь в голове сочными картинками. Милена будто и сама увидела Гуга в то время — импульсивного юношу, который воровал тёмные артефакты и водил дружбу с демонами в надежде покорить магию.

— Мы долго притворялись, что ничего особенного не происходит. Слишком долго… Но однажды мать не выдержала и устроила тебе истерику. Во время перепалки ты не сдержался — потерял контроль над своей силой! Пламя! Везде было пламя! Такое яркое, что на него больно смотреть! Оно извивалось, как огромный змей, пока не поглотило все стены! Ты сжёг наш дом! — Амелия сорвалась на крик, а глаза Гуга остекленели. Неужели он начал вспоминать или же это была просто реакция на услышанное?

— А затем ты отправился в пустыню отступников, надеясь там обуздать свои способности. Ты немного рассказал мне об этом месте, когда вернулся. Пристанище демонов, где правят лишь песок, жар и пламя. Где всё пропитано запахом гари. А фейры летают прямо в воздухе, переносимые слабым ветерком — колючие на ощупь и бьющие электричеством при касании. Где живут чудные создания, отвергнутые этим миром. Где светят два солнца, а ночью на небо выплывает красная луна, — девушка прикрыла на миг глаза, собираясь с мыслями. Этот рассказ давался ей нелегко. — Ты уходил туда мальчиком, а вернулся мужчиной. Но ты сильно изменился: стал хмурым, замкнутым и

нелюдимым… Я не знаю, что там тебе пришлось пережить, но ты смог подчинить себе огонь. Однако не разорвал свою связь с демонами. А затем появилась она… Эта старуха, — Милена напряглась, смекнув, что речь зашла о Сорше. Она краешком глаза посмотрела на Гуга — по его лицу сейчас нельзя было прочесть, о чём он думает. — Она часто заходила к нам. Вы перебрасывались парой слов, а затем вместе куда-то уходили. Ты так мог исчезнуть на пару дней, даже недель… Мать была против. Она всё допытывалась, что тебя связывает с этой женщиной. Ты не отвечал, но мы догадывались, что ты влез в грязные делишки. Но однажды, когда ты вернулся после очередного исчезновения… Ты сказал, что хочешь завязать со всем этим. Что накопил достаточно денег, чтобы мы смогли нормально жить. Мы росли без отца и во многом нуждались… Ты просил у матери прощения, говорил о втором шансе, что станешь главой семейства и будешь нас защищать… Ты решил позабыть о прошлом и стать наставником, чтобы помогать другим и учить их контролировать свои силы. Тогда ты снова ушёл… И больше не вернулся, — Амелия замолчала.

Милена отвернулась, не желая, чтобы Гуг прочёл на её лице выражение жалости — он бы ей этого не простил. Это была грустная история. Как видно, они с Соршей столкнулись на Утёсе Дракона, когда мавр отправился туда, желая стать наставником. Ведьма испугалась, что он расскажет Аш об их тёмных делах и напала на него… Лишила памяти и украла годы, проведённые без семьи.

— Что такое «Гуг»? Это единственное слово, которое я помню, — тихо проговорил мавр. Лицо Амелии вдруг осветила радостная улыбка. Не проронив ни слова, девушка вышла из комнаты. Вернулась она спустя пару минут, ведя за руку мальчишку на вид лет десяти. Увидев его, Гуг дернулся — похоже, воспоминания нежданно нахлынули на него. Паренек взвизгнул при виде мавра, а затем спрятался за Амелию, пытливо выглядывая из-за её спины. Наставник встал и сделал несколько робких шагов к сестре.

— Кто это? — спросил он, снова переходя на шепот.

— Мой сын — твой племянник. Ты в нём души не чаял. Да и он, будучи крохой, сильно к тебе привязался, но всё никак не мог выговорить твоё имя.

— Моё имя? Какое у меня имя? — прохрипел мавр.

— Грегори. Тебя зовут Грегори Бирч. Но мальчик исковеркал твоё имя до такой степени, что создал собственное — Гуг, — Амелия ласково потрепала сына по голове, взъерошивая густую шевелюру. Милена мысленно дала себе подзатыльник — она-то

считала Амелию не намного старше себя, а у неё уже такой большой сын! Существовали люди, по которым тяжело судить, сколько им лет — и сестра мавра, определённо, входила в их число.

— Гуг! Гуг! Ты вернулся! — мальчик, осмелев, выбежал из-за спины матери и бросился к мужчине. Тот его нерешительно обнял. И в тот миг, когда племянник доверчиво прижался к нему, Милена уловила перемену во взгляде Гуга. Там больше не было удивления или печали — теперь в его глазах читалась глубокая задумчивость. Ей сразу стало ясно, в чём дело — воспоминания возвращались к нему. Возможно, не все, но несколько вспышек из прошлого точно промелькнули. Мужчина поймал изучающий взгляд Милены.

— Никто на Утёсе не должен знать о том, что я обнимал ребенка. Это погубит мое доброе скверное имя, — буркнул он. Милена с усмешкой кивнула и направилась к выходу, чувствуя, что сейчас самое время оставить Гуга. Она распахнула дверь, но голос мавра заставил её замереть у порога.

— Спасибо тебе, Каролл, — тепло, почти с нежностью произнёс он.

— Пожалуйста… Грегори, — Милена почувствовала себя странно, назвав настоящее имя наставника — для неё он навсегда останется просто Гугом. Она закрыла дверь и сделала глубокий вдох. Пора возвращаться на Утёс Дракона. Милена огляделась — широкие улицы Лондона, наполненные шумом и суматохой, лопались от обилия туристов и местных. Хотя с другой стороны, куда ей торопиться? Зачем покидать Лондон так скоро? Милена хитро улыбнулась.

* * *

Милена потянулась, подставляя лицо тёплому солнечному свету. Сегодня занятия должны были проходить с Гугом. Но как позже выяснилось, мавр не давал о себе знать со вчерашнего дня. «По-видимому, ещё не отошёл от случившегося!» — промелькнула мысль. Милена нетерпеливо огляделась — на холме почти не осталось места, собрались ведьмаки со всех отделений. Знакомых лиц в толпе было немало, и она уже устала махать рукой в знак приветствия. Наконец, её глаза уцепили того единственного человека, увидеть которого она так жаждала и боялась одновременно. Кристиан стоял в компании щебечущих девушек, которые, узнав об их ссоре, всячески пытались очаровать его.

«Верь! Молись! Надейся!» — вот слова, которые пришли Милене на ум, пока она разглядывала Вогана. Как ни странно, новая дерзкая «стрижка» пошла ему на пользу — рваные пряди казались тщательно продуманной дизайнерской деталью. Без челки блондин казался старше и жёстче — теперь он окончательно походил на плохого парня.

Одна из ведьм взяла его за локоть и что-то весело протараторила. По губам Кристиана скользнула ухмылка, но тут он повернулся в сторону Милены. Их глаза встретились. Милена сразу отвела взгляд. Зачем она вообще его искала? На что надеялась? Она призналась ему в любви — решилась на самый отчаянный шаг, но он не принёс желаемого результата. Возможно, Милена совершила ошибку, когда отрезала льву гриву, но это был крик души — своеобразная месть. Милена ступила на скользкую дорожку жестоких игр… Но сейчас не была уверена, что хочет продолжать. Ей уже порядком поднадоел этот горький коктейль со вкусом из смятения, ревности, сомнений и боли. Пора признаться себе, что это конец.

Ирла хлопнула Милену по плечу, возвращая в реальность. Она выдавила улыбку, как никогда, благодарная ведьме за компанию. «Не плакать! Главное, не плакать! Сосредоточься на словах Ирлы — она уже с минуту тебе что-то говорит!» — Милена перевела на неё взгляд.

— Что ты сказала? — промямлила она, заправив прядь волос за ухо.

— Когда уже начнется занятие? Почему Амос опаздывает? — Ирла чуть ли не рычала от раздражения. Она держала ладонь наподобие козырька над глазами, спасаясь от ярких лучей солнца, и пыталась различить тщедушную фигуру наставника. — О, смотри, кто идёт! — она ткнула пальцем куда-то вдаль. Милена проследила за её взглядом и поджала губы, сдерживая хихиканье. К ним стремительно приближался Джей. Она впервые видела его таким мрачным — никакой обычной игривости, обольстительной ухмылки… Щеки и подбородок заросли щетиной. А вместо ёжика на голове — взъерошенные спутанные волосы.

— Пьяница! — крикнула Ирла, когда он подошел к ним вплотную. — Надеюсь, алкоголь уже выветрился из твоей головы! Ты отсыпался целый день, если не больше! Стоило это того? — Милена незаметно ущипнула ведьму, призывая успокоиться. Джей скривился — то ли спросонья, то ли от язвительной интонации Ирлы. А, может, взаправду ещё не отошёл от той ночи. Судя по бледной коже, Факел и в самом деле чувствовал себя неважно.

— Маленькая змея, когда-нибудь ты подавишься собственным

ядом, — сухо отозвался он. Ирла ахнула, не ожидая такой грубости. — Одному Господу Богу известно, что я пережил! Сколько кругов ада прошёл! — он принялся массировать виски.

— Если бы ты не обнимался с бутылкой, твоих маленьких приключений можно было бы избежать! — раздался сзади голос Кристиана. Кулаки Джея сжались, но он проглотил колкие слова Вогана, оставив их без ответа. Блондин обошёл его с другой стороны, чтобы заглянуть ему в глаза. В отличие от Факела, Кристиан выглядел до мерзости бодрым и отдохнувшим. Как всегда гладко выбритый, в дорогой хрустящей сорочке, сопровождаемый ароматным шлейфом ванили — элегантность сквозила в каждом его шаге.

— Ты вообще помнишь ту ночь? Как я тащил тебя до норки? Как помог уложить в кровать? Хотя зачем я спрашиваю?! Подобные унижения не забываются! — Кристиан захохотал. Ирла последовала его примеру. Милена скрестила руки на груди — с каких это пор у ведьмы проснулось чувство юмора? Или её влюбленность в Вогана не вымысел? Милене не хотелось верить, что и Ирла сейчас поведёт себя как акула, почуявшая в воде кровь, и будет наматывать круги вокруг Кристиана.

— Кто-нибудь, дайте мне острый нож! — воскликнул Джей.

— Прости, малыш, не в моих правилах давать детям остроколющие предметы. Ведь ты можешь случайно пораниться! — Ирла похлопала Факела по щеке, надеясь разозлить его, и ей это удалось. Реакция Джея оказалась молниеносной — перехватив руку ведьмы, он заломил её за спину.

— А знаешь, что делают со змеями? Им отрезают голову… — Джей усмехнулся, — Если их не удаётся приручить, — его голос снова обрёл тот бархатный тембр, от которого у Милены всегда бежали мурашки по коже. Ирла вспыхнула, уловив скрытый флирт в словах. Она ткнула парня локтем в живот и вырвалась из его хватки. Милена встала между ними, чем, возможно, спасла Факелу жизнь.

— Джей, давай уйдём отсюда и оставим этих хищников наедине! Нам, мирным травоядным, опасно рядом с ними находиться! — прошипела она. Милена знала, что глупо показывать свою ревность так открыто, но ей не нравилось то, как Ирла себя вела в присутствии блондина.

— Что за злобные нотки в вашем голосе, мисс Каролл? Чем я вас успел обидеть? Скорее наоборот! Помог донести до норки одного невоспитанного бедолагу, который страдает скрытым гномьим алкоголизмом! Посмотри, Винс, у тебя уже борода расти начинает! Скоро будет следующий этап превращения — ты уменьшишься в росте! — несмотря на то, что реплика была

адресована Факелу, смотрел Кристиан при этом на Милену. Его глаза настойчиво буравили её лицо, словно он отчаянно хотел донести до неё какую-то мысль.

— А ты, как я погляжу, подстригся? Даже не верится, что ты позволил кому-то остричь свои драгоценные шёлковые локоны! Я начинаю всерьёз беспокоиться, куколка! Так ты скоро станешь похож на мужчину! — съязвил Факел. Тем временем, в толпе началась суматоха — появился Амос. Но Милена не обратила на это внимания. Ей было интересно, чего от неё хочет Кристиан.

— А я вот думаю, мистер Воган, что вы никогда ничего не делаете просто так. Уверена, вы ещё попросите плату за свою помощь, — подыгрывая ему, протянула она. Ведьмаки зашумели, приветствуя наставника. Блондин наклонился к ней, чтобы его слова не утонули в чужих криках.

— А вы не думайте, мисс Каролл. Мысли девушку не красят. Да и на вашем милом личике мозговая деятельность смотрится крайне неуместно, — сладко пропел он. Милена не успела ответить — Амос подошёл совсем близко, а выяснять отношения на людях ей не хотелось. Она одарила Кристиана резиновой улыбкой и повернулась лицом к наставнику. Она чувствовала, как любопытные взгляды Ирлы и Факела сверлят ей спину, но не обернулась. Воган, игнорируя ворчание Джея, встал рядом с ней.

— Прошу прощения за опоздание! — громко объявил Амос. Приглядевшись к нему, Милена испуганно зажала рот ладонью, чтобы сдержать визг. Рядом с наставником стояли Ищейки! Их было множество! Десятки! Слепые глаза уставились куда-то вглубь толпы — им не надо было видеть, чтобы начать охоту — достаточно было чувствовать. Милена отсюда не могла их разглядеть, но ей это было и не нужно. В её голове слишком хорошо отложились воспоминания об этих тварях. О тощих телах и шершавой коже, под которой просвечивали кости. Помесь сразу нескольких зверей — эти чудища вызывали в ней жуткий страх и желание бежать, куда глаза глядят. Но ещё они вызывали в ней жалость: даже будь Ищейки миролюбивыми созданиями, мир бы всё равно отверг их — слишком уж уродливыми они были. Похожие на истощённую псину с непропорционально большой мордой, чью голову венчают бараньи рога, а по земле волочится лошадиный хвост. Нет, такое мир не был готов принять.

Теперь Милене стал понятен поднявшийся шум в толпе. Зачем Амос взял с собой этих тварей? И где их достал? Всем было известно, что Ищейки – продажные наемники, которые перешли на сторону Грифона и Уильяма.

— Все мы знаем о тёмных временах для Ордена Посвящения, — начал Амос, и толпа приутихла, ожидая

пояснений. — Когда костры инквизиции полыхали так ярко, что слезились глаза! А наших братьев и сестёр сжигали заживо, топили и пытали до такой степени, что они сами молили о смерти! Наши предки были вынуждены скрываться, чтобы не сгореть в пламени фанатиков! Леса, горы, пещеры, далекие малолюдные деревни и пустыри… Тогда любое место годилось в убежище. Слишком перепуганные, чтобы в открытую пользоваться магией… Обессиленные и отчаявшиеся… Их спасли лишь ловкость и смекалка, — Амос крепче сжал поводок в руке, когда Ищейка зарычала и попыталась вырваться. Несколько ведьмаков в толпе вскрикнуло.

— Но всё же, несмотря на великую Ночь Восстания и возросшее влияние Ордена, никто из нас не должен забывать о прошлом! И тренировках! Задумывались ли вы о том, что будете делать, если исчерпаете запас фейр? А за вами гонятся, охотятся, хотят убить? — Милена удивилась тому, с каким пылом говорил старик. Обычно его голос был тих и ровен, напоминая шелест трав. Зелёная накидка развевалась на ветру, вспыхивая в лучах солнца изумрудом. Он хмурился — морщинки, будто трещины в коре дерева, пропечатались на коже. Наставник выглядел грозно и воинственно.

— Я дам вам час — ровно один час, чтобы вы нашли надёжное укрытие, прежде чем выпущу Ищеек. Можете прятаться, где хотите: на берегу реки, в воде, верденском лесу или на холме. Запрещается лишь заходить в Дракона! Вы разделитесь на пары — выберете человека, которому доверяете и с которым хорошо ладите. И помните — вам нужен умный напарник, который станет вашей опорой, а не обузой! Приступайте! Время пошло! — Амос развернулся и зашагал обратно к каменному ящеру. Милена вздохнула — ей не хотелось становиться с Ирлой в пару после того, как она убедилась, что та неравнодушна к Вогану. Но у неё не было другого выхода. Если она выберет Джея, ведьма обидится. А сам парень решит, что они окончательно помирились, и снова перейдет к активным действиям.

— Не стой истуканом — нам пора! Не хочу становиться ужином для Ищеек. Я слишком хорошо одет, чтобы позволить себе испачкаться в их слюне, — Милена даже не поняла, что эти слова адресованы ей, пока Кристиан не взял её за руку. Она огрела блондина взглядом «Да-ты-наверное-шутишь!».

— Ты сама сказала — я слишком корыстен, чтобы помочь тебе просто так. Поэтому я хочу плату за свои услуги. Ты станешь моей парой, — в холодных глазах Вогана снова промелькнуло странное выражение, будто он хотел что-то добавить, но никак не мог решиться.

— Ты что — оглох на старости лет? Амос же ясно сказал: выберете человека, которому доверяете и с которым хорошо ладите! Так что нам не по пути! — Милена попыталась вырвать руку, но Кристиан не позволил. Его пальцы намертво вцепились в её ладонь. Ирла хмуро переводила взгляд с Милены на блондина, понимая, что в эту минуту её лишают пары.

— Не кричи, как вздорная баба в кабаке, — Воган слегка поморщился. Она покраснела от его замечания, вмиг ощутив себя невоспитанной простушкой, стоящей возле особы голубых кровей. — Я всегда внимательно слушаю Амоса. Именно поэтому ты пойдёшь со мной. Мы с тобой не так уж плохо ладим, — отрезал он и потянул её за собой. Милена не стала сопротивляться — она и в самом деле задолжала блондину, глупо это отрицать. Большинство ведьмаков уже разделились на пары и теперь громко спорили, где лучше искать укрытия. Спрятаться в воде казалось хорошей идеей, но Милена слишком опасалась ихонов и козней сирен. Однажды её уже чуть не утопили, а второй раз переживать те же ощущения ей не хотелось.

— Постой, Ми! Я хочу с тобой поговорить! — вскрикнул Факел.

— Не уверен, что ты сейчас сможешь говорить, не сдерживая рвотных позывов. Сначала побрейся и приведи себя в порядок! А то пока ты смахиваешь на неудачную версию моего братца, — бросил Кристиан. Милена чуть слышно застонала, понимая, что рано или поздно им придется поговорить. Помнил ли Джей своё признание той ночью? И стоит ли его всерьёз воспринимать? Милена окончательно запуталась.

— Будешь моей парой? — робко поинтересовалась Ирла. Милена резко остановилась — ей вдруг стало интересно, что ответит Факел. Джей посмотрел на ведьму, как на сумасшедшую бабулю, которая решила завести себе двенадцатую по счёту кошку. Изогнув бровь, он покачал головой.

— Признаюсь, колючка, ты меня удивила! Увидимся, когда ад замёрзнет! — он решительно зашагал прочь — по-видимому, искать ведьмаков из огненной банды. «Посмотрим, кто же победит — похмелье или Ищейки!» — весело подумала Милена. Она напоследок оглянулась, чтобы попрощаться с Ирлой. Ведьма стояла с опущенной головой, и её глаза подозрительно блестели. «Неужели она плачет из-за резкости Факела? На что она надеялась, если сама его всегда задевает?!» — Милена отвернулась — Кристиан, устав ждать, больно дёрнул её за руку. Но потом, словно извиняясь, его пальцы нежно погладили её кожу. Милена сделала вид, будто не заметила этого. На самом же деле она в этот миг проклинала себя за то, что наслаждается

этими прикосновениями.

Они с Кристианом перебегали с места на место, но все хорошие укрытия уже были заняты. Милена не знала, сколько прошло времени, но у неё уже гудели ноги. Они как раз пробирались в гущу леса, как раздался оглушительный хлопок. Они с Воганом замерли, прислушиваясь. Встревоженные птицы вспорхнули с веток. Мимо пронёсся испуганный заяц. Ведьмаки, которые так и не успели найти укрытия, разбежались в разные стороны — от страха их рассудок помутился. Милена в ужасе посмотрела им вслед.

— Это сигнал! Амос выпустил Ищеек! — взвыла она. Милена растеряно огляделась, не зная, как поступить — мчаться дальше в лес или наоборот — выйти из него и попытаться спрятаться на холме? Представив мутные глаза Ищейки, ей сделалось дурно. Она встряхнула головой, не желая поддаваться панике, хотя сердце уже как безумное колотилось в груди.

— Следуй за мной! — скомандовал Кристиан. Милена побежала за ним, хотя внутри неё клокотало негодование. Почему он не посоветовался с ней, где им искать укрытия, а принял решение сам? Впрочем, чему удивляться? Воган всегда так поступал.

— Куда мы направляемся? — пропыхтела Милена. Дыхание сбилось, и теперь она жадно дышала ртом. Сзади послышался топот. Она рискнула обернуться и, поскользнувшись, упала. Их догоняли! Ищейки были уже совсем близко! Кристиан помог Милене подняться, и они продолжили бег. Встречные ветки царапали ей лицо и руки. Ноги заплетались от усталости. Но она заставляла себя бежать дальше, понимая, что остановка может ей слишком дорого стоить. Перед глазами мелькали всполохи меди и зелёного — листья, кора деревьев, земля — всё смешалось. В боку начало колоть. Милена чувствовала себя раненой лошадью, которую вот-вот догонят и разорвут на части гиены.

Споткнувшись о корень куста, Милена не удержала равновесие и с криком завалилась. Кристиан резко остановился и осмотрелся. Похоже, Ищейки, почуяв рядом другую жертву, отстали от них. Не веря своему счастью, Милена спрятала лицо в ладонях и тихонько заскулила. Ей было стыдно перед Воганом за то, что она так позорно растянулась на земле. Адреналин всё ещё шипел в крови, а в горле стоял комок.

— Прости за неуклюжесть. Просто я слишком испугалась, когда увидела Ищеек так близко, — пробубнила Милена, не поднимая головы. Кристиан не успел ответить — кусты зашумели, и из зарослей выпрыгнула Ищейка. Милена даже толком не поняла, что случилось. Взмах ресниц — и чудище

лежит на земле, истекая кровью. Она взглянула на Вогана — в его руках блестел нож, а сам он был покрыт вязкими каплями.

— Эх, всё-таки испачкал одежду. Хотя бы не в слюне! — как ни в чём не бывало, сказал он. Ведьмак поднял нож к небу — лучи солнца заиграли на окровавленном лезвии. Милена медленно выдохнула — от напряжения она уже едва могла дышать. Стремительно сократив расстояние между ними, она крепко обняла Кристиана и уткнулась носом ему в шею.

— Спасибо, что спас… мне… жизнь, — прерывисто прошептала Милена. Отстранившись, девушка принялась стирать капли крови с его лица. На самом деле, она лишь размазывала их. Но не могла заставить себя остановиться, пытаясь хоть как-то выразить свою благодарность.

— Я же говорил — мы с тобой не так уж плохо ладим, — теперь Воган сам к ней прижался. Это не было перемирием — скорее временной обоюдной слабостью. Но всё же, стоя посреди дремучего леса, возле трупа Ищейки, во время самого жестокого урока в своей жизни, Милена вдруг осознала, как прав был Амос. «Выбирайте человека, которому доверяете…» — стояли слова в её ушах. Выбор был сделан за неё… Но это не мешало ей признать, что этот выбор был правильным.

* * *

Милена постучала пальцем по стеклу, словно могла силой мысли вернуть сгоревшую свечку к жизни, но тщетно. Она отложила бесполезный теперь фонарь в сторону и плотнее закуталась в плед. Расслабленно откинувшись на спинку кресла, Милена сделала пару долгих глотков домашнего пива. «Ах, это на самом деле нектар! Гордость гномьей нации!» — лениво подумала она, разглядывая кружку, из которой буквально выпрыгивала шапка пены. Золотистая жидкость переливалась в слабом свете, будто янтарь. В комнате стоял запах древесины. Осмотревшись, Милена улыбнулась. На столе лежала стопка гламурных журналов о моде и толстая книга об устройстве компьютеров, а сверху неё — горстка драгоценных камней. Она-то знала, что эти украшения — лишь часть огромного богатства Альпина, которое он хранил в бочонке под своей постелью. Милена нередко бывала в гостях у гнома, но всякий раз, заходя сюда, не могла сдержать смешка. Альпин и в самом деле сильно отличался от своих сородичей. В то время, как его братья-долгожители презирали особенности современного мира, сам

карлик был яростным поклонником современных технологий. Милена даже знала один его страшный секрет — на одной из полок хранились щипчики и плойка, с помощью которых он ухаживал за своей бородой. Но если позабыть обо всех этих безделушках, спальня гнома казалась кусочком другого мира. Находясь здесь, Милена невольно чувствовала себя частью книги, где герой, размышляя о своём уютном гнёздышке, даже не подозревал о том, что чудо вот-вот постучит к нему в дверь, и приключения начнутся.

Она перевела взгляд на Альпина. У него был такой сонный вид, что Милена вообще поражалась, как он умудряется держать глаза открытыми. И всё же это был по-настоящему приятный вечер. Распивая с Альпином пиво, они болтали о пустяках и перешучивались, обсуждая последние новости. В дружеской болтовне она позабыла обо всех тревогах, которые терзали её эти месяцы. Но сейчас, похоже, пора возвращаться в норку. Последняя кружка пива явно была лишней — у Милены немного кружилась голова. Она с сожалением встала с кресла, но внезапно тишину прорезал голос Альпина.

— Не могу поверить, что Гуг жил в пустыне отступников, — тихо сказал он.

— Почему? — Милена не знала, чему больше удивляться — тому, что дремлющий гном вдруг заговорил, или такой неожиданной теме.

— Мой дед рассказывал мне об этом месте, когда я был ещё совсем мальчишкой. Тогда мой подбородок был гладок, как попка младенца — не было даже намёка на бороду! Но всё же я запомнил эти истории… Они были такими жуткими, что я просто не смог их забыть, и пронёс память о них сквозь года, — произнёс Альпин, мрачно вглядываясь в свою кружку, словно в ней отражались воспоминания. — Ночью, когда на небо выплывает красная луна, холодные ветра пронзают каждого, кто не спрятался. На землю вступают призраки, желающие обрести плоть. Ранним утром ты просыпаешься от тёмного шёпота демонов, которые молятся двум солнцам и приносят жертву, чтобы задобрить своих богов. А днем под толстым слоем раскалённого песка скрываются древние монстры — те, чьи лица увековечены в мифах и на стенах пещер. Многие из них так стары, что столетиями спят, позабыв о жизни снаружи. Но стоит подойти слишком близко — как они почуют тебя… И тогда песок разойдётся в разные стороны, обнажая пасть пробудившегося ото сна чудища, — Милена почувствовала, что вся дрожит, хотя в комнате было тепло — почти жарко. Альпин отвёл взгляд от кружки — теперь его чёрные глаза, не мигая, уставились на неё.

Милене было непривычно видеть гнома таким хмурым, поэтому она отвернулась — ей стало не по себе.

— Почему же Гуг туда отправился? — проблеяла Милена.

— Кто знает… Наверное, в поисках самоконтроля и силы. Этот поступок достоин восхищения, уважения и, безусловно, глубокого гномьего недоумения! — Альпин хохотнул, вмиг повеселев. Милена кивнула и, попрощавшись, поторопилась к выходу. Оказавшись снаружи, она вдохнула полной грудью и немного успокоилась. Милена задумчиво погладила высокий стебель Ролланы. Даже странно, что гномье пиво изготовляют из сока такого с виду непримечательного растения. Внезапно её сзади толкнули. Милена не ожидала этого, но успев схватиться за Роллану, удержала равновесие. Она хихикнула, представив, в каком ужасе были бы гномы, если б увидели этот акт вандализма. Стебель хрустнул в её руке, и по коже потёк густой сок. Милена обернулась — сзади неё стоял Александр.

— Зачем сразу толкаться? — проворчала она и угрожающе ткнула в него куском растения. Некромант чуть качнул головой, не зная, как реагировать.

— Знаешь, а ты забавный! — Милена расхохоталась, когда он закатил глаза.

— М-да… Только пьяным людям я кажусь забавным! — сухо отозвался парень.

— Я абсолютно трезвая! Просто ты отвык видеть меня в хорошем настроении! — она возмущённо подбоченилась. — Я могу доказать это! Смотри! — Милена зажмурилась и дотронулась кончиком пальца до носа Александра. Тот растерянно заморгал. Поняв свою ошибку, она хлопнула себя ладонью по лбу. Она точно знала, что существует тест, как определить, пьян ли человек, но совсем забыла, что нужно коснуться своего носа, а не чужого.

— Соберись, принцесса! Я пришёл сюда, чтобы серьёзно поговорить!

— О чём? — испуганно пролепетала Милена. В голове пролетели сотни догадок — каждая страшнее предыдущей.

— Уильям в воскресенье устраивает званый ужин, чтобы отпраздновать свою коронацию. Туда приглашены послы, политики, представители самых могущественных семей Ордена, некоторые судьи Совета Теней, занявшие его сторону… Это отличная возможность, чтобы пробраться туда и… — Александр выжидающе посмотрел на Милену.

— И? — непонимающе переспросила она.

— И ук… Ну, давай! Договори сама! Если я закончу это слово, то стану сообщником и всё будет выглядеть, как будто это я

подкинул тебе эту безумную идею! Ну, же! Ук… укр… укра… — нетерпеливо протянул он.

— Украсть! — воскликнула Милена. В полутьме ей было плохо видно лицо парня, но она готова была поклясться, что он широко улыбнулся.

— Да у тебя не ум, а хитро работающий механизм гениальных злодейских мыслей! — Александр потрепал её по волосам.

— Что украсть? — пробубнила она, отстранив его руку.

— Похоже, я поторопился с выводами, — обречённо простонал некромант.

— Милена Каролл, чёрт возьми, ужин будет проходить у Уильяма дома! Пока он будет с гостями, у тебя появится возможность выкрасть артефакты! Тогда колдун потеряет свою козырную карту — он больше не сможет никого шантажировать, грозя выпустить стихии на волю! И пирамида, на которой построена власть Лайрона, разом рухнет! Его свергнут! — Александр махнул руками, изображая большой взрыв. Взвизгнув от радости, Милена обняла некроманта. Что бы парень ни говорил, он на их стороне! Иначе, зачем ему всё время помогать им и рисковать, сливая важную информацию?

— Ты очень добр! — прошептала она ему на ухо и отстранилась.

— Только очень пьяным людям я кажусь добрым! — усмехнулся Александр и растворился в воздухе. Милена весело рассмеялась — кажется, ей начинало нравиться чувство юмора этого странного парня.

* * *

Сегодня река сирен была подозрительно спокойной. Милена шагнула вперёд — как бы ей сейчас хотелось зайти в воду по пояс, чтобы ощутить прохладу и свежесть, смыть сковавшее тело напряжение… Но она, как никто другой знала, что в тёмных глубинах скрывалась опасность — хищники, затаившиеся на скользком дне. Она зачарованно протянула руку, чтобы дотронуться до гладкой, словно замершей в ожидании воды, но её ладонь перехватили.

— Не стоит. Никогда не знаешь, что взглянет на тебя в ответ из реки, — мягко произнёс Кристиан и отпустил её руку. Милена промолчала. Отойдя от реки, она села на валун и задрала голову, наблюдая, как опускается закат. Розовые полосы казались

нежными лепестками роз, рассыпанными по небу. Облака, ослеплённые сиянием уходящего солнца, разлетелись разноцветными чешуйками. Воган кашлянул, напоминая о себе, и устроился рядом.

— Если честно, меня твоя записка застала врасплох. Зачем ты позвала меня сюда? — спросил он. Глаза парня норовили прожечь дырку в её лице.

— Скоро узнаешь, — отрезала Милена. Кристиан, услышав поблизости шаги, обернулся — к ним приближался Джей. На его лице сверкала улыбка, но при виде блондина она сразу померкла. Он нарисовал в воздухе длинный знак вопроса и требовательно посмотрел на Милену, ожидая ответа.

— Что это значит? Что здесь делает кукла Барби, сбежавшая из магазина детских игрушек? — Факел встряхнул головой, и кольца в его ухе звякнули. Милена усмехнулась — за это время Джей уже окончательно отошёл от похмелья и привёл себя в порядок. Ведьмак побрился и привычно уложил волосы гелем, так что они снова задорно торчали ёжиком.

— Я не могу пока сказать. Мы ждём ещё кое-кого, — отозвалась она и сорвалась с места, увидев, что к берегу подплывает жеребенок сихорсов, которого она частенько подкармливала всякими лакомствами. Милена протянула руку и легонько погладила его по тёплому шершавому носу. Жеребенок фыркнул ей в ладонь и ушёл обратно под воду. Милена не успела отскочить, но поднявшиеся брызги не окатили её — вода вдруг застыла в воздухе. Она изумлённо оглянулась — Ирла весело помахала ей рукой.

— Как интересно всё складывается! — подал голос Кристиан, — Девочка-радуга, дикобраз и я в одном месте! И чего ты добиваешься, Каролл? Хочешь устроить маленькую вечеринку? Если так, то предлагаю выгнать отсюда Винса! Он напьётся ещё до того, как начнётся праздник! — Воган отсалютовал Факелу, который погрозил ему кулаком. Милена проигнорировала его реплику — вместо этого она жестом пригласила Ирлу подойти ближе.

— У меня есть новости об Уильяме, — начала Милена, когда все устроились. Ведьма забралась на валун возле блондина, а Факел сел на скейтборд, который принёс с собой. Она рассказала о приходе Александра и торжественном ужине, который колдун собирается устроить у себя дома. Все сидели спокойно, пока Милена не дошла до сути — предложения выкрасть артефакты. Факел хлопнул в ладоши, Кристиан истерично рассмеялся, а Ирла вскочила с места и замахала руками, чтобы все обратили на неё внимание.

— Мы не можем упустить такую возможность! — воскликнула она.

— А ты тут причём «мисс Настроение»? Я вообще не понимаю, зачем ты здесь! Может, тебя пригласили на встречу коварных заговорщиков по ошибке? Ми, ты уверена, что мы можем на неё положиться?

— «Мисс Настроение»? — Ирла бросила на Джея ненавидящий взгляд. — Что ты имеешь в виду? — Милена на миг пожалела, что позвала ведьму сюда. Её ершистость не каждый мог вынести, но Милена знала, что за колючей кожурой на самом деле скрывается верный друг.

— Что я имею в виду? Намекаю на твоё вечно угрюмое выражение лица! — хмыкнул Факел. Ирла уже открыла рот, чтобы осыпать ведьмака ругательствами, но Милена приставила палец к губам, призывая к молчанию.

— Ирла уже и так погрязла в наших тёмных делишках, — заявила она. Ведьма поморщилась от такой формулировки, но не стала возражать.

— И что ты предлагаешь? Как мы проберёмся незамеченными в дом к Уильяму Лайрону? Да сейчас его охраняют лучше, чем Джастина Бибера! — Кристиан спрыгнул с камня и отряхнул брюки, к которым пристали чешуйки.

— А кто сказал, что мы должны остаться незамеченными? — кокетливо протянула Милена. Она подошла к Вогану и помогла ему очистить одежду.

— Что у тебя на уме? — поинтересовался Джей, не сводя с неё глаз.

— Я хочу унизить Уильяма перед его знатными гостями. Мы не будем забираться к нему в дом тайком, — процедила Милена. В её голове всплыла неприятная картинка: мать, прислонившаяся к стене и отец, которого держит Грифон. Старик зашёл к ней в дом и угрожал, унизил её близких… Сейчас ей представился шанс отомстить за нанесённое им оскорбление.

— У тебя есть план? — Ирла с восхищением присвистнула.

— Мы придём туда, как гости, — Милена игриво хлопнула Кристиана по штанине, хотя никаких чешуек на ткани больше не было, и выпрямилась. Их глаза встретились.

— Но ведь у нас нет приглашений! — в тоне Ирлы поубавилось энтузиазма.

— В этом и заключается мой план, — на губах Милены заиграла полуулыбка.

— Нет ничего страшнее женщины, которая знает, чего хочет, — прошептал Кристиан, наклонившись к ней близко-близко. — Боже, сохрани нас!

* * *

— Объясни-ка мне ещё раз, почему мы решили не говорить Вильтон о том, куда собираемся, — сухо попросил Кристиан. Милена, перестав крутиться у зеркала, скривилась. Ну, сколько можно говорить об одном и том же? Она была благодарна Вогану за то, что он сразу откликнулся и согласился участвовать в этой авантюре, но порой его желание держать всё под контролем жутко выводило её из себя.

— Потому что Аш посчитает нашу выходку глупой и опасной для жизни! Ненужным и необоснованным риском! Она не разрешит нам осуществить задуманное! — взвилась Милена и снова повернулась к зеркалу.

— Правильно! А всё потому, что это и есть необоснованный риск! Проделка подростков-бунтарей, которые хотят пощекотать себе нервы! Аш — верховная ведьма! Одна из судей Совета Теней! Да и просто человек, который уже не раз спасал наши задницы! — Кристиан закрыл лицо руками, пытаясь успокоиться. Милена фыркнула — довольно сложно было воспринимать всерьёз слова человека, который одет как местный сумасшедший. Шёлковая рубашка была так сильно изрезана, что пуговицы, застёгнутые по самое горло, смотрелись точно издевка. Рваные джинсы плотно облегали ноги, обнажая так много полосок кожи, что Милене всё время приходилось отводить глаза в сторону. Зачёс набок завершал причудливый образ. И всё же блондин был достоин восхищения. Даже стоя в таких обрезках ткани, он держал спину гордо и прямо — настоящий аристократ.

— Если Вильтон узнает, что мы отправились на ужин к Уильяму, а она об этом точно узнает, можешь смело напевать похоронный марш! Я уже молчу о том, что артефакты будет легче выкрасть, если мы смешаемся с толпой. Но нет…Ты решила сразить всех наповал экстравагантным появлением! Боюсь, мой братец пагубно на тебя влияет! — едко заметил Кристиан. Поймав его недовольное лицо в зеркале, Милена тоскливо вздохнула.

— Когда же ты угомонишься, старый ворчун? Я уже неделю в Вэтхеме! Так что давненько не видела Аш! И не понимаю, зачем её сейчас беспокоить! — она поджала губы, — Уильям обожает соблюдение всех формальностей и старомодных традиций. К нему все придут, одетые как на приём к Елизавете Второй! Своей выходкой и внезапным появлением без приглашения мы вгоним

его в краску! Подорвём авторитет, показав высшему свету, что он даже не в состоянии контролировать собственную внучку! Я хочу унизить его, ударив по больному месту! А затем воспользоваться суматохой и выкрасть артефакты! — Милена повысила голос, — Или ты боишься показаться в таком виде? — она натянуто улыбнулась, стараясь не выказать волнение, которое съедало её изнутри.

— Я? Стесняюсь этого великолепного тела? Да никогда! — Кристиан засмеялся — Милена присоединилась, втайне позавидовав его уверенности. Она бросила мимолетный взгляд в зеркало. Блестящее платье было узким, но расширялось книзу, оканчиваясь пышной юбкой, похожей на пачку балерины. Ноги обтягивали длинные чёрно-белые чулки. Наряд завершали тяжёлые ботинки на платформе и грубый шипастый ошейник на шее. Глядя в зеркало, она абсолютно себя не узнавала. Ярко-красная помада так густо покрывала губы, что её рот напоминал огромную вишню. Кристиан заметил, как расширились её глаза, пока она рассматривала себя, и усмехнулся. Взяв со стола салфетку, он подошёл к ней и плавно развернул к себе.

— Это ни к чему. Ты и так выглядишь как дикарка! Но как вульгарная дикарка я тебе выглядеть не позволю, — проговорил Воган, стирая салфеткой её помаду. Милена не возразила, завороженная его близостью. Кристиан поднял на неё глаза — сейчас на неё смотрели не голубые осколки льда, от которых дуло ветрами Арктики, а кусочки неба — спокойные, но далекие. У Милены буквально горели пальцы, так сильно ей хотелось дотронуться до лица Вогана. После того урока с Амосом что-то изменилось. Милена точно не могла сказать, в чём это заключалось, но она чувствовала, что стена между ней и Кристианом стала тоньше, хоть и не рухнула. Блондин сглотнул и, взяв её за плечи, повернул обратно к зеркалу.

— До чего мы с тобой дошли из-за своих игр… — горько выдохнул он.

— О чём это ты?

При этом вопросе лицо парня снова замкнулось.

— Да так… Говорю, смотри, до чего мы дошли! Эти два цирковых уродца в зеркале — ты и я! Этот день, безусловно, войдёт в список самых унизительных моментов моей жизни! — Милена поняла, что Воган специально ушёл от темы, но не стала заострять на этом внимание.

— И какое же место этот день занимает в твоём списке? — лукаво поинтересовалась она. Было странно говорить с Кристианом вот так просто — без выяснений отношений, обвинений и истерик.

— Пожалуй, третье, — прочитав в глазах Милены немой вопрос, он продолжил:

— Второе место — это случай, когда Александр принёс в школу три мёртвых мыши и подарил их учителям, завернув в подарочную бумагу. Когда всё открылось и его вызвали к директору, он оживил грызунов, выставив нажаловавшихся учителей дураками. Помнится, я тогда пару недель делал вид, будто мы с Алексом не знакомы, — Воган отошёл от зеркала.

— А первое место? — Милена невольно шагнула за ним.

— А первое место занимает день, когда все всё-таки узнали, что мы братья, — признался Кристиан, а она прыснула со смеху. В этот момент открылась дверь — в комнату вошёл Джей. Оглядев его с головы до ног, Милена еле сдержала улыбку. «Эх, как всё-таки повезло, что Лиза когда-то увлекалась моделированием одежды, грезя о славе дизайнера! Без неё мы бы не справились!» — подумала Милена, впервые порадовавшись ветрености подруги, которая за год сменила десятки образов и хобби. Костюмы из маскарадного магазина, ткани на заказ… Чего только не нашлось у толстушки Сквойн в коробках под кроватью! Конечно, она удивилась, когда Милена попросила её одолжить самые чудные вещи, которые у неё только завалялись. Но охотно помогла взамен на обещание, что подруга потом в подробностях расскажет об их приключении.

Милена и Кристиан одновременно отступили, освобождая Факелу дорогу к зеркалу. Глаза ведьмака полезли на лоб, когда он себя увидел. Смешок, царапавший девушке горло, наконец, выскочил наружу. Джей выглядел как герой из исторического фильма — на нём был кафтан из бархата, расшитый тесьмой камзол из набивного шелка и кружевное жабо с крупной брошью. Но ощущение, что перед тобой стоит человек из средневековья пропадало, стоило опустить взгляд. Клетчатые штаны с перетянутыми лямками! Это гениально! Абсурднее наряд даже сложно себе представить!

Кристиан подошел к Факелу и, дернув его за край жабо, расхохотался.

— Только попробуй что-то вякнуть! — процедил Джей. Блондин поднял руки в знак капитуляции и тут же снова согнулся пополам от смеха. Похоже, в этот раз ему не нужны были слова, чтобы описать своё впечатление.

— Я убью эту девчонку Сквойн! С виду она выглядит так безобидно, а на самом деле — это монстр с двумя косичками! — проворчала вошедшая Ирла. Ей наряд Лиза подбирала последней, сказав, что приготовила нечто особенное. И надо сказать, она не обманула. На голове ведьмы красовался здоровенный цилиндр,

что в сочетании с синими дредами смотрелось необычно. Костюм в сетку оплетал всё тело — ткань была плотной, но эластичной, так что не сковывала движений. На плечах Ирлы болтался огромный мужской пиджак.

— Не думал, что это вообще возможно… Но сейчас ты выглядишь ещё более странно, чем обычно! — комментарий Факела заставил Ирлу вспыхнуть.

— Зато ты не одинок! По-моему, два таких чудика, как вы, прекрасно смотрятся вместе! — заявил Кристиан, отдышавшись от смеха. Милена не стала слушать последовавшую перепалку — она схватила с тумбочки телефон и ещё раз прочитала сообщение от Александра, запоминая адрес, который он послал…

Как ни странно, они довольно легко отыскали дом Уильяма — такое здание сложно было пропустить. Огромный особняк, возле которого столпилась куча народу… Что ж, можно считать начало вечера удачным. Во всяком случае, они не ошиблись адресом. Ожидания Милены оправдали себя. Дамы в вечерних платьях, мужчины в смокингах, вспышки фотокамер, официанты с подносами в руках, суета и брызги шампанского… Этот приём уступал своей эффектностью балу-маскараду в Вене, но народу тут собралось побольше, чем в Бельведере. И Милена знала причину — тут были не только члены Ордена, но и обычные люди — дипломаты, политики и знаменитости, принявшие сторону Уильяма.

— Я спрошу тебя в последний раз — ты действительно хочешь туда? Мы можем прямо сейчас улететь обратно в Вэтхем! Если тебе так сильно хочется кого-то шокировать, мы можем попугать твоих соседей! Да, что тут говорить?! Увидев эти наряды, даже леди Гага умрёт от зависти! — отшутился Кристиан, но в его голосе не было даже намёка на веселье. Это предложение прозвучало весьма соблазнительно. Милена выругалась сквозь зубы. При виде этой толпы ей и впрямь захотелось немедленно отправиться домой, снять с себя все нелепые тряпки и спрятаться под одеялом. Но если она отступит сейчас — то потом уже вряд ли решится выкинуть нечто подобное. Собрав остатки смелости, Милена покачала головой и вышла из укрытия. На миг её оглушил поднявшийся шум. Но она быстро сориентировалась и решительно направилась к дому.

— Ваше приглашение, — пробасил один из охранников, когда они подошли ближе. Милена по пути сюда тысячи раз прокручивала в голове свою речь, но столкнувшись с препятствием вживую, растерялась.

— Знай свое место, стиг! Ей оно не нужно! Это внучка Уильяма Лайрона! А мы её свита! — вступилась Ирла. Как ни

странно, в этот раз её грубость принесла неожиданную пользу — колдун, нахмурившись, отступил. Милена мысленно сделала заметку потом отблагодарить ведьму и зашла внутрь. Стоявшие в холле люди разом смолкли при их появлении. Сердце Милены билось так громко, что в наступившей тишине ей казалось, что все услышат его стук. Среди присутствующих она сразу различила членов Ордена. Они держались обособленно — гномы, ведьмы, стиги, маги-вуду и даже парочка некромантов. Кристиан чуть подтолкнул её вперед. Милена хоть и надеялась, что их компания вызовет такую реакцию, но не ожидала, что при этом будет чувствовать себя так неловко. Сотни взглядов были обращены на них — воздух сгустился от напряжения. Мир вокруг будто замер. Внезапно молчание прорезали редкие хлопки, и в центр зала вышел Уильям.

— Нет ничего приятнее, чем внезапное появление моей горячо любимой внучки! Ты пришла, чтобы поздравить меня, дорогая? — старик пересёк холл и чмокнул воздух возле её щеки. В серых глазах плескалась ярость, но внешне он сохранял спокойствие. — Ты ещё и друзей привела? — его взгляд скользнул по парням и остановился на синеволосой ведьме. — О, леди Ирла, как я рад с вами лично познакомиться! — колдун наклонился и поцеловал ей руку. — Я наслышан о ваших способностях! Впечатляет, что особа в столь юном возрасте обладает такой силой! — он отстранился, но при этом не сводил взгляда с ведьмы. У Милены возникло нехорошее предчувствие. Казалось, Уильям на самом деле обрадовался, увидев Ирлу. Но почему? Зачем она могла ему понадобиться?

— Прошу прощения за внешний вид моих детей, — обратился Уильям к толпе.

— Что поделать, старина? Молодежь в наше время абсолютно не умеет одеваться! Не уверен, что дурной вкус твоей внучки можно как-то исправить! — этот бархатный голос Милена сразу узнала. Она резко повернулась — к ней приближался Грифон, ведя под руку женщину в элегантном красном платье.

— Аш… — ошарашено прошептала Милена. Вильтон не смотрела в её сторону, но по тому, как судорожно она сжимала в пальцах бокал шампанского, ведьма всё слышала. За ними следовал Александр. Оценив их наряды, он показал большой палец и широко улыбнулся. На его лице читалось приятное удивление и восторг, но сам он не проронил ни слова. Милена не ответила на улыбку — её нервы начинали потихоньку сдавать. Этот вечер принимал неожиданный оборот, так что она уже начинала жалеть о содеянном.

— Мистер Винс, мистер Воган, рад вас снова видеть, —

Грифон остановился возле них. — Кристиан, дружище, слышал, ты недавно вступил в ряды Воронов. Мои поздравления! — колдун, чье лицо привычно скрывала маска, похлопал блондина по плечу. — Джей, да и ты, как я погляжу, не отстаешь. Сначала я думал, что ты будешь правильным мальчиком, но ты сделал интересный выбор. Ритуал вызова, общение с демонами? Совсем неплохо! — Факел не ответил, хотя было видно, что ему не нравится подобная осведомлённость Грифона. Милена и сама задумалась, откуда повелитель стигов так много знает. Её взгляд невольно упал на Аш. Но потом она вспомнила, какую широкую огласку получили истории Кристиана и Джея, так что рассказать о случившемся мог любой колдун или ведьмак с Утёса. «Я не дам им себя запугать!» — воскликнула про себя Милена. Отругав себя за трусливость, она выпрямилась и кашлянула, привлекая внимание.

— Ничего, что мы явились так внезапно? — нарочито громко спросила Милена. Гости, вернувшиеся к своим делам, снова застыли. — Я подумала, что моё приглашение затерялось по пути… Или же ты просто не позвал меня? — она уставилась на Уильяма. Его пальцы побелели, сжимая трость. — Неужели ты всё ещё ненавидишь меня, потому что я уничтожила Мемуары Ветра? Или боишься взглянуть мне в лицо? Возможно, я напоминаю тебе жену, которую ты убил руками наемника? Скажи, её призрак до сих пор преследует тебя? Может, ты и сейчас его видишь? — слова вырывались из Милены как пули — и каждая из них попала прямо в цель. Лицо Уильяма перекосилось — маска хладнокровия треснула, обнажив настоящие эмоции. Старик был в бешенстве. Его веко нервно дрогнуло, щеки заалели, а морщины пропечатались глубже. По залу пробежался шёпот — публика не знала, как реагировать на происходящее. «Да! Чувствуй! Чувствуй боль и горечь, разочарование! Пусть все знают, что я отвергла тебя и твою власть! А твои руки запятнаны кровью известной ведьмы!» — эти мысли настойчиво крутились в голове Милены, пока они с Уильямом глядели друг на друга.

Во рту пересохло, а по спине пробежался тревожный холодок, но она не жалела о своём поступке.

— Довольно! — Уильям взял Милену под локоть. Она попыталась вырваться, но его хватка была железной. Фейры, исходившие от него, почти ощутимо царапали кожу. — Пройдёмте к столу. Шеф-повар обещал порадовать нас особым меню, — старик повёл их в другую комнату. Милена чувствовала на себе чужие взгляды, но не рискнула обернуться. Окна, доходящие до пола, хрустальные люстры, огромные картины на стенах, пышные ковры… Этот дом напоминал дворец.

Всю столовую занимал громадный стол — свободных стульев почти не осталось. Как видно, здесь находились особые приглашённые — избранные, которые входили в круг приближенных Уильяма. Колдун отпустил её руку и подошёл к официанту. Прошептав ему что-то на ухо, он занял место в самом центре стола. Милена, замявшись, села рядом. Она ожидала, что старик накричит на неё и вызовет охрану, чтобы её вывели, но вместо этого стиг игнорировал её. Это было не по плану. Ирла и Джей, как и было обговорено, воспользовались хаосом и отправились на поиски артефактов. Охрана последовала за Уильямом, что было им только на руку. Но что ей делать теперь? Ожидалось, что их выставят вон, а не пригласят к столу!

Милена посмотрела на Кристиана — он сидел в другом конце комнаты, возле Александра. Их глаза встретились. Фраза «Я же тебе говорил!» так отчётливо читалось в его взгляде, что ему не нужно было говорить — Милена и так всё поняла. Похоже, только один человек наслаждался этим ужином. Александр положил к себе в тарелку понемногу от каждого блюда и оживленно болтал со своим соседом. Бедолага откровенно побаивался некроманта и на все его вопросы просто кивал. Не будь Милена так встревожена, она бы засмеялась — на пальце Александра красовалось детское жёлтое колечко из пластика.

— Почему ты ничего ешь? — внезапно обратился к ней Уильям. — Хотя бы попробуй вина. Официант, немедленно обслужите её! — перепуганный парнишка, с которым старик говорил минуту назад, кинулся к ней.

— Простите меня, — запинаясь, промямлил официант. Милена не нашлась, что сказать — почему он извиняется? Неужели парень так сильно боится её деда?

— Выпьем за тот день, когда моя внучка присоединится ко мне! — Уильям поднял бокал, и все гости последовали его примеру. Милена поморщилась, но всё же сделала робкий глоток — вино и в самом деле было вкусным, только чересчур терпким и со странным приторным вкусом. Вдруг у неё всё поплыло перед глазами. Бокал выпал из рук — на белоснежной скатерти расплылись кровавые пятна. Сосед Александра тоненько завизжал.

— Что это? — просипела она, схватившись за голову.

— Яд, — небрежно обронил Уильям и пододвинул к себе миску с салатом.

— Прости, дорогуша, но это единственный способ пробудить твои стигские способности, которые ты столь настойчиво пытаешься умертвить в себе. Теперь у тебя нет выбора. Если хочешь жить, тебе нужно воспользоваться стигской магией и

высосать из кого-то энергию. Можешь начать с министра образования, который сидит возле Александра. Меня раздражает, как отвратительно он ест — посмотри, сколько крошек возле его тарелки! — колдун аккуратно вытер рот салфеткой.

— Но вы обещали, что не тронете меня, если я буду делать всё, что вы говорите! — мужчина вскочил из-за стола, но Александр насильно усадил его обратно. Милена застонала — ей казалось, что каждая косточка в её теле плавится. Она схватилась за край скатерти, пытаясь удержаться на стуле.

— Дружище, но когда он это говорил, то ещё не знал, что вы так ужасно чавкаете! — подал голос Грифон. Аш, сидевшая возле него, побледнела.

— Вы не имеете права! Я… — министр не успел договорить.

— Ты не моей крови! Не из моего клана! В тебе не течёт магия — ты не один из нас! Ты лишь марионетка, которую я подёргал за ниточки! И должен быть благодарен, что в своё время принёс пользу великому Ордену Посвящения! — Уильям положил себе в тарелку немного мяса и разрезал его на маленькие кусочки. Милена, задыхаясь, схватилась за горло. Кристиан кинулся к ней, но в этот момент загорелась скатерть. Раздались крики, топот и звук бьющегося стекла, но Милена уже не понимала, что происходит. Силы покидали её, и она упала на пол. Уильям встал из-за стола и склонился над ней.

— Прими мою помощь или умри, — его голос эхом отзывался в ушах. — Ты сама разорвала наши семейные узы и объявила войну, так признай поражение! Неужели ты действительно думала, что вам удастся выкрасть артефакты? Что я поведусь на вашу дешёвую приманку из ярких костюмов и твою пламенную речь? Самонадеянный подросток! Ты лишь подставила себя и своих друзей! Ты всего лишь плохой рыбак с плохой удочкой, Милена. А я слишком большая и мудрая рыба, — лицо Уильяма начало таять — перед её глазами заплясали зелёные точки. Рот наполнился сахарным вкусом яда — густым, почти липким и приторным. Милена отключилась, но затем пришла в себя — правда, в другой комнате. Дальше она всё помнила отрывками. Аш, держащая её за волосы. Ванная комната и раковина. Ирла, пытающаяся вырваться из рук двух стигов. Суматоха в холле. Бледное лицо Кристиана. Прикосновение чужих пальцев к её лицу. Вспышки картинок казались нарезками из фильма. Сознание периодически покидало её, а затем снова возвращалось. Последнее, что она запомнила, прежде чем окончательно провалиться в тёмное безмолвие, было дурацкое жёлтое кольцо Александра.

* * *

Зарывшись лицом в подушку, Милена слушала музыку. Сама того не замечая, она накручивала проводок наушников на палец, проматывая в голове отрывки вчерашнего ужина. «Пожалуй, сейчас самое время завести свой список самых унизительных моментов в жизни. Потому что это был настоящий позор! Меня отравил собственный дед! И я была на волосок от того, чтобы воспользоваться стигской магией!» — эта мысль заставила её вздрогнуть.

— Тыковка, к тебе пришли, — донёсся сквозь музыку взволнованный голос матери. Милена подняла голову и с грустью взглянула на Лору.

— Скажи, что я умерла от стыда и не могу спуститься! — простонала она.

— Ты не учла то, что я сама могу подняться к тебе, — Милена сразу выдернула наушники из ушей — позади матери стояла Аш. На фоне миниатюрной Лоры, Вильтон казалась хищным вороном. Она чуть наклонила голову, и густые кудри упали ей на лоб. Чёрные глаза внимательно наблюдали за девушкой, и этот взгляд проникал в самую душу. Милене стало неловко, будто ведьма и в самом деле могла читать её мысли. Но она была не единственной, кого смущало присутствие Аш. Лора тоже заметно нервничала. У женщины пролегли тёмные круги под глазами — свидетельство сегодняшней бессонницы. И надо сказать, что причин для беспокойства у матери было предостаточно. Сначала к ним в дом врывается банда подростков, которые уходят лишь поздним вечером — странно одетые и возбуждённые. Затем Милену без всяких объяснений приносят посреди ночи… Сама она смутно помнила конец того дня. Милена даже не знала, кто именно донёс её до комнаты и уложил в кровать.

— Миссис Каролл, оставьте нас наедине, — попросила Аш. Лора хотела возразить, но стушевалась, увидев, как решительно ведьма направилась к Милене. Не дожидаясь приглашения, она плюхнулась на постель.

— В последнее время происходят странные вещи, — тихо сказала Лора, — Но я не уверена, что хочу знать об этом. Просто поговорите с ней об успеваемости в школе. Меня снова вызвали к директору — частые прогулы дают о себе знать. Её рейтинг сильно снизился. А ещё она завалила пару тестов по химии. Завуч весьма недовольна, — мать вышла из комнаты. Глаза Аш сузились. Милена спрятала голову под подушку. Похоже, их ждёт долгий разговор! И что-то подсказывало ей, что говорить будет только Вильтон.

— Тень превратилась в чёрное облако. Буря близится, — Милена не ожидала такого начала, поэтому растеряно вынырнула из складок ткани. Аш поднялась с кровати и подошла к окну. Проведя пальцами по стеклу, она открыла его, впуская внутрь ласковый майский ветерок. — А знаешь, что ты сделала, Милена Каролл? — ведьма метнула на неё гневный взгляд. — Ты сплясала танец дождя, чтобы солнце скрылось и небо заволокли тучи! Ты вызвала бурю! И она придёт, верь мне, — мрачно проговорила Аш.

— Теперь я понимаю, что дразнить Уильяма было неразумно, но… — проблеяла Милена. Поняв, как жалко звучат её оправдания, она замолкла.

— Глупая девчонка! Неразумно?! Неразумно дёргать кота за хвост! Лысый гном тебя подери! Неразумно есть арбуз перед сном! Вот летун моего огня, дыхание ручья! Неразумно признаваться в любви Кристиану Вогану, наконец! — суровые слова Вильтон резали по живому. Милена уже пожалела, что доверилась ведьме и рассказала о чувствах к Кристиану и даже просила у неё совета. Каждая фраза Аш была словно хлыст, и от невидимых ударов у неё уже пылала кожа. — Вот, что неразумно! А щекотать нервы Уильяму Лайрону не неразумно… Это опасно! Для тебя, для твоей семьи, для всех нас… — Вильтон провела рукой по воздуху, словно пытаясь поймать ветер. Лучи солнца падали прямо на неё, так что её кудри полыхали как тёмное золото. — Тебе всего семнадцать! Ты ребёнок! Ребёнок, в чьих жилах течёт дикая чёрная магия, веками несущая смерть, боль, страх и разрушение! Ты представляешь, что могло произойти, не вмешайся я? Что бы случилось, если бы я не подожгла скатерть и не утащила тебя в ванную, заставив раз за разом опустошать желудок! Нам повезло, что это был слабый яд! Иначе Александр Воган, весело присвистывая, закапывал бы сейчас твое хладное тело в землю! — вскричала Аш. Милена ещё никогда не видела её в такой ярости. Сейчас перед ней стояла не подруга, а настоящая верховная ведьма — грозная и неумолимая.

— Скажи, ты, в самом деле, надеялась, что четыре подростка смогут обхитрить целую орду стигских колдунов? И не подняв шум, выкрасть артефакты? Если бы не Кристиан… — Аш тяжело вздохнула.

— Что Кристиан? — Милена вскочила с кровати.

— Он предупредил меня о вашем плане и попросил прийти на ужин. Сначала я не поверила, что ты способна на такое безрассудство! Но когда увидела этот спектакль своими глазами… Ты разочаровала меня, наследница, — последняя реплика больно ранила Милену, но она постаралась не показать

этого.

— Неужели ты думаешь, что существуй реальная возможность выкрасть артефакты, я бы этого не сделала?! Но нельзя рисковать судьбами людей, чьи жизни зависят от настроения Уильяма! Не все члены Ордена довольны политикой колдуна. Но сейчас, заручившись поддержкой знатных семей и судьями Совета Теней, он стал почти непобедим. Нужно подождать, пока ослеплённый блеском своей короны, он не заметит, как к его трону крадётся змея. Оставь это дело, Каролл — у тебя слишком маленькие зубки, чтобы впиться ими в столь жёсткое мясо, — Вильтон присела на подоконник. — Я верила, что случай с феей Силинь научил тебя. Показал, как случайным движением можно искалечить чью-то жизнь! Похоже, я ошиблась. Ирла и Факел еле выбрались оттуда! Если бы Александр не помог им, не могу представить, чем бы всё закончилось! А зная интерес Уильяма к Ирле, странно, что она вообще осталась жива, — Аш протянула руку, будто могла дотянуться до солнца. Она зажмурилась, потихоньку успокаиваясь. Морщинка между бровями исчезла, и лицо Вильтон снова выглядело безмятежным. Милене хотелось спросить, что ведьма имеет в виду, говоря об интересе стига к Ирле, но не решилась.

— Не забудь поблагодарить Вогана. Из всей вашей шайки он единственный, кто поступил мудро, — отозвалась Аш, не открывая глаз.

— Но он предал меня! — негодующе воскликнула Милена.

— Он спас тебе жизнь. Спас твой зад, который вчера чуть не поджарили на сковородке! — Вильтон распахнула глаза и спрыгнула с подоконника. Она направилась к двери, по пути пощупывая карман куртки — по-видимому, искала пачку сигарет. — О, вот ещё что! Ты слишком увлеклась колдовством и жизнью там — на Утёсе Дракона. Наверное, в этом есть и моя вина… Не стоило втягивать тебя во все эти интриги! Увлёкшись войной против Уильяма, я допустила немало ошибок. Пора мне вплотную заняться обязанностями верховной ведьмы. Надо усмирить осмелевших стигов на Утёсе и найти двух новых наставников, — у Милены сжалось сердце. Аш говорила о том, что пора найти замену… Замену Агнессе и Сорше.

— Каждый должен заняться своим делом. Наверстай упущенное в школе. Твоя мама права — ты совсем отбилась от рук. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя выгнали из школы! Поживи пока месяц здесь — в Вэтхеме. Отдохни от магии, — мягко произнесла Вильтон. Милена еле сдержала крик. Провести целый месяц вдали от Утёса Дракона за школьной партой, глядя на парик миссис Шейп?! Похоже, это и было наказание за её

выходку. Увидев её вытянувшееся лицо, Аш рассмеялась.

— Знания даруют мудрость. Мудрость даёт силу. А сила порождает власть. Так что учись, Милена Каролл! Учись усердно! — улыбнулась она.

— Я бы посмотрела, как химическая формула даст мне власть, — проворчала Милена себе под нос, но спорить с ведьмой не посмела.

— И ещё… — рука Аш легла на дверную ручку.

— Что? — обречённо протянула Милена, готовая к новому нагоняю.

— Грегори Бирч передавал тебе привет, — с этими словами за Вильтон закрылась дверь.

* * *

Учительница говорила долго и нудно. Иногда она повторяла одну и ту же фразу по несколько раз, будто наслаждалась звуком своего голоса. Казалось, мисс Вэйтс выбрала преподавание не с целью учить детей, а чтобы кто-то её, наконец, выслушал. Урок литературы был уже четвёртым по счёту. Милена, развалившись на стуле, пыталась собрать уползающие мысли воедино, но тщетно — она чувствовала, как у неё медленно трескаются извилины. Окунуться с головой в обычную школьную жизнь было довольно странно. К счастью, она вовремя спохватилась по поводу учёбы. Милена действительно сильно отстала, так что прогуляй ещё пару недель, программу вряд ли бы догнала. Тесты и домашнее задание, свежие сплетни и болтовня в коридоре, пережаренная еда в столовой… Милена уже успела позабыть, каково это. Но даже здесь её преследовала длинная тень Ордена Посвящения. Дежурный стиг, контролирующий каждый шаг учеников и учителей. Настороженные взгляды школьников, устремленные на неё. Дополнительный урок по всемирной истории, на которой им рассказывали о возникновении Ордена, кострах инквизиции и великой Ночи Восстания. Даже расписание изменили, чтобы колдун мог посещать уроки, проверяя, как бы учитель не позволил себе лишнего высказывания. Любое острое замечание по поводу магии строго каралось. Некоторые учителя были настолько запуганы, что завышали оценки ученикам, которые имели хоть какое-то отношение к Ордену. Даже здесь — в Вэтхеме, её спокойная жизнь дала трещину. Но больше всего Милену напрягали случайные встречи с Кристианом. В глубине души она понимала, что Аш права и Воган спас всех их,

предупредив ведьму об ужине, но всё равно не могла избавиться от мерзкого ощущения, что её предали. Причем, дважды: сначала с Глэн, а затем с Вильтон. Она часто ловила на себе задумчивые взгляды блондина, но он так ни разу к ней не подошёл. Было видно, что ему хочется поговорить, но он боится её реакции. «И правильно делает! Пусть держится от меня подальше!» — фыркнула Милена. Внезапно Лиза толкнула её плечом, привлекая внимание. Милена подняла на неё глаза — толстушка кивнула на записку, лежащую на краю парты. Она взяла бумажку и подставила лицо ветру, проскользнувшему сквозь щелку окна.

Цветущий аромат весны окутал её, растрепав волосы. Милена с сожалением подумала, что уже давно не летала. Как бы ей сейчас хотелось разрезать руками тёплый, прогретый солнцем воздух, а не сидеть в классе! Школа напоминала большой муравейник, где вечно царили шум и суета. Вздохнув, Милена посмотрела по сторонам, гадая, кто подкинул ей записку. Она растеряно взглянула на Лизу, но та лишь пожала плечами. Вдруг она почувствовала на себе чей-то пытливый взгляд. Милена обернулась — на неё смотрела Джоан. Воспользовавшись тем, что учительница отвернулась, она приветливо помахала рукой. Глэн, сидевшая рядом, даже не шевельнулась. Милена развернула записку, негодуя, что Джоан могло понадобиться во время урока литературы. «Надо поговорить! Г.Х.» — прочитала она. «Что за чёрт?! Зачем Глэн Хэнкс со мной говорить?» — воскликнула про себя Милена. «Увидимся, когда коровы посыплются с неба, а Спанч Боб станет синего цвета!» — нацарапала она в ответ и через Лизу передала записку обратно. Милена снова повернулась к доске, стараясь сосредоточиться на словах мисс Вэйтс. В следующий четверг учительница обещала провести тест по трём последним темам, так что пора поднапрячься.

Милена делала пометки в конспекте, как ей на парту снова подбросили клочок бумажки. «Это касается К.В.» — увидев знакомые инициалы, она чуть не взвыла. Конечно же, тут замешан Кристиан Воган! По-другому, и быть не могло! «Тем более. Не люблю беседовать о напыщенных блондинах. Если тебе одиноко, поговори со своей родинкой!» — наскребла Милена. Выждав удобный момент, она сама, вытянувшись через всю парту, передала записку. Глэн ничего не ответила, но в течение всего урока бросала на неё злые взгляды. Так что, когда прозвенел звонок, Милена с радостью вскочила с места — на её затылке уже была, наверное, дырка.

Собрав сумки, они с Лизой неторопливо двинулись к выходу. Во время перемены в коридоре нельзя было протолкнуться — при виде этого хаоса Милену снова охватила тоска. В такие минуты

ей дико не хватало простора города ведьм — широких холмов и чистого неба над головой.

— Мне надо проветриться. Я вернусь через минуту, — сообщила Милена, чувствуя, что начинает задыхаться в школьных стенах. Лиза кивнула и направилась к кабинету математики, где проходил их следующий урок. Выбравшись на улицу, Милена с облегчением выдохнула. Лёгкий ветерок игриво скользил по коже, успокаивая. Она зажмурилась, наслаждаясь тишиной и лучами солнца на своём лице.

— Нам действительно надо поговорить, — раздался над ухом знакомый голос. Милена поморщилась, не скрывая раздражения — возле неё стояла Глэн. О, как же она ненавидела эту девицу! Её никогда особо не радовало общество Хэнкс, а сейчас и подавно. Сегодня вечно прилизанная Глэн выглядела на удивление неопрятно. Платиновые волосы собраны в неряшливый хвост. Тушь размазалась, а блузка была застегнута сикось-накось. Салатовые глаза лихорадочно горели, выдавая волнение.

— Да что ты ко мне привязалась? — недовольно протянула Милена.

— Я не знаю, что ты сделала или наговорила Кристиану, но в последнее время он игнорирует меня! Не отвечает на сообщения и звонки! Не хочет со мной говорить! Если так пойдёт дальше, на выходных я поеду к нему домой — там ему некуда будет деваться! — взвизгнула Глэн. Милена на миг испытала мрачное удовлетворение, представив, как дверь Хэнкс откроет полуголый Александр, не ожидавший гостей.

— Я ничего не делала! Разбирайся с Воганом сама! — рявкнула Милена. Почему она должна тратить драгоценную перемену на перепалку с Глэн?!

— Ты лжешь, Каролл! Кристиан любит меня, но ты пытаешься его отбить! — Хэнкс уже не говорила — она кричала. Несколько школьников, стоявших возле входа в школу, бросили на них изумлённый взгляд.

— Любит? Глэн, если ты действительно так думаешь, то совсем не знаешь его! Запомни одну вещь раз и навсегда! Кристиан Воган любит только Кристиана Вогана! Он заботится только о себе, он верен только самому себе, он… — Милена не успела закончить — рядом послышались шаги.

— Может, хватит? Думаю, все уже и так поняли, какой этот Кристиан Воган чудовище! — Глэн и Милена одновременно обернулись. — Признаюсь, Ми, я польщён — давненько ты не уделяла мне так много внимания! — блондин криво ухмыльнулся, и от этой улыбки сердце Милены забилось, как перепуганная птица, пойманная в ладонь. — Глэн, вернись в

школу, пожалуйста. Я хочу кое-что сказать Милене. Наедине, — добавил он, увидев, как изменилась в лице Хэнкс. «Да я сегодня пользуюсь популярностью!» — проворчала Милена. Глаза Глэн заблестели — в воздухе запахло истерикой.

— Но как же мы? Что случилось? Почему ты стал так холоден ко мне? — она дёрнула блондина за рукав, но он отдёрнулся. В этот момент у Хэнкс был такой жалобный взгляд, что даже Милене стало не по себе.

— Никаких «мы» никогда не было и не могло быть! — отрезал Кристиан. Его лицо замкнулось, став похоже на произведение искусства — это была точёная красивая маска, к которой нельзя было прикоснуться.

— Но почему? — всхлипнула Глэн.

— Потому что я люблю Милену, — эти слова вылетели из Вогана так просто, будто он признался, что питает слабость к арахису. Но для Милены эта фраза, точно загустев, застыла в воздухе. Все на миг замерли. Наконец, выйдя из ступора, она со всей силы ударила Кристиана по груди.

— Если ты хочешь избавиться от очередной надоевшей игрушки, то не впутывай в это меня! Зная… зная, что я к тебе чувствую, ты не можешь так шутить! Это слишком больно! — прохрипела Милена, позабыв о свидетелях. Воган никак не отреагировал на её удар. Сейчас он так сильно напоминал ледяную статую, что Милене почудился исходящий от него холодок. На лице Кристиана не читалось эмоций, так что было непонятно, о чём он думает. Глэн тяжело задышала, из последних сил сдерживая слезы. Из школы выскользнула неясная тень, в которой Милена вскоре узнала Лизу. Подруга подбежала к ней и махнула рукой, призывая поторопиться.

— Эй, Ми, чего ты там копаешься? Скоро начнётся урок и… — она оборвалась, быстро оценив ситуацию. В смекалке Сквойн никогда нельзя было отказать. Кристиан вдруг шагнул к Милене и, схватив её за плечи, прижал к себе.

— Никогда не забуду тот миг, когда ты выпила отравленное вино и начала задыхаться. Тогда перед моими глазами снова пронеслась та авария… Визг машин, крик матери и темнота… Я понял, что просто не переживу, если потеряю самого дорогого человека ещё раз… К чёрту всех! К чёрту Факела, наши ссоры и крики! К чёрту весь мир, если существуем ты и я! — пронзительный шепот Вогана обжёг ей ухо.

— Но как же… — Милена недоговорила, но ведьмак и так всё понял. Он повернулся к Глэн — безразличие на его лице сменилось решительностью.

— Прости, но ты ничего для меня не значишь. Я лишь

использовал тебя. Вряд ли ты сможешь когда-нибудь забыть об этом, но если тебе станет от этого легче… мне действительно жаль, — тихо проговорил Кристиан. Глэн ахнула — жгучие слезы покатились по её щекам.

— Жаль?! — она медленно подняла руку и залепила Вогану сочную пощечину. Выкрикивая проклятья, Глэн бросилась к школе.

— Теперь ты мне веришь? — впервые в голосе Кристиана звучала неуверенность. Милена уже и не знала, что думать. Чувства переполняли её: надежда, смущение, недоумение и страх… Она боялась, что это новая жестокая игра, задуманная Воганом, чтобы добиться желаемого. А быть пешкой в умелых руках ей больше не хотелось.

— Но когда я призналась тебе… ты ничего не ответил! Может, ты снова со мной играешь? Откуда мне знать? — Милена сделала шаг назад. Может, Воган затеял это шоу, чтобы отомстить ей за «новую стрижку»? Увидев панику, отразившуюся в её глазах, Кристиан помрачнел. На его скулах заиграли желваки, и он упал на колени. Воган обнял её за ноги, прижавшись как ребенок, который жаждет утешения.

— Да я люблю тебя взахлёб! Я так часто хотел это сказать… Но никак не мог решиться! Прошу, прости меня за всю боль, которую я тебе причинил! Я исправлюсь! Я стану лучше! Только не уходи! Не бросай меня! — с отчаянием выкрикнул он. Милена в шоке посмотрела на Лизу, уже абсолютно не понимая, что происходит. Секунду назад перед ней стоял жёсткий властный человек, без раздумий втоптавший в грязь королеву школы Глэн. А сейчас он казался таким беззащитным, надломленным… Отважился встать перед ней на колени, не пожалев своей гордости и не боясь слухов и чужих глаз… Нет, Кристиан Воган и в самом деле послал этот мир к чёрту!

Милена склонилась так, чтобы оказаться с ним на одном уровне и крепко его обняла, с наслаждением вдыхая родной аромат. Губы Кристиана коснулись её щеки, и он зарылся лицом ей в шею.

— Я тебе верю, — просипела она, судорожно цепляясь за него. — Верю больше, чем самой себе.

Глава двадцать вторая

Тысяча и одна сплетня

Человеку, который всё
Воспринимает буквально,
Не дано увидеть
Всех палитр радуги.
— из заметок Александра Вогана

— Я не верю, что Кристиан Воган это сделал! Публично признался тебе в любви! Попросил прощения! Даже на колени встал! — выдохнула Лиза, прикрыв лицо книгой, чтобы не было видно, что она болтает, а не учится. Поймав взгляд Милены, она прокашлялась. — Хотя, конечно, способности ясновидящей подсказывали мне, что нечто подобное произойдёт! — Милена с улыбкой покачала головой. Лиза Сквойн неисправима! Чтобы соответствовать новому образу, она изменила свой стиль одежды, так что броские вещи были благополучно позабыты. На смену им пришли длинные юбки и готичные блузки, застёгнутые до самого горла. Даже ногти Лиза стала красить в тёмные цвета. Имидж загадочной прорицательницы портили лишь её простодушное выражение лица и не закрывающийся рот.

Даже сейчас, когда они должны были готовиться к контрольной по истории, толстушка болтала о сердечных делах и делилась последними слухами. Милена уже жалела, что позвала подругу к себе домой, чтобы они вместе подготовились. Довольно сложно сосредоточиться на учёбе, когда тебе на ухо всё время жужжат!

— Мне кажется, Кристиану тяжелее всего было признаться самому себе, а не мне, — тихо отозвалась Милена, боясь, что мать, стоящая у плиты, услышит. Пожалуй, перебраться из своей комнаты на кухню было не такой уж плохой идеей. Присутствие Лоры более-менее сдерживало поток слов Лизы. К тому же, мать время от времени, приносила им вкусные закуски. Сегодня у неё было чудесное настроение. Напевая себе под нос, женщина порхала по кухне как мотылек. Она была вне себя от счастья, что Милена, наконец, взялась за ум и стала навёрстывать упущенное в школе.

— Я слышала, что Глэн в тот день так и не вернулась в класс! — продолжила Лиза. Аквамаринные глаза озорно блестели из-под учебника, которым она прикрывалась. — Джоан её полчаса по школе искала, чтобы отдать сумку, которую та оставила в кабинете. И знаешь, где она её нашла? В туалете! По словам

Джонсон, у Глэн была настоящая истерика! Представляешь? У недотроги Хэнкс! Похоже, она действительно влюбилась в Кристиана! — Сквойн повысила голос, и Лора бросила на них подозрительный взгляд.

— Когда я впервые увидела Вогана, то сразу поняла, что этот новенький перевернёт нашу школу вверх дном! — Лиза хихикнула. Милена шикнула на неё, но было уже поздно. Лора обернулась — в руке у неё была зажата скалка.

— Вы там учитесь или сплетничаете? — проворчала она и вернулась к готовке. В животе у Милены заурчало — закуски лишь разожгли её аппетит. В сковородке булькало жаркое, а в духовке пеклась первая порция макового печенья с ореховой начинкой. Милена вздохнула и опустила глаза в учебник.

— И всё-таки на долю секунды мне стало жаль Глэн. Если честно, Воган иногда пугает меня. Он — как дикий зверь! И лишь тебе одной удалось его приручить! — с благоговением прошептала Лиза. Это стало последней каплей — Милена резко захлопнула книгу и поднялась из-за стола. Толстушка растерянно заморгала, не понимая, чем так её разозлила.

— Я забыла конспект у себя в комнате. Сейчас вернусь, — бросила Милена и направилась к лестнице. Лиза недоуменно посмотрела на тетрадь, лежащую на столе, но промолчала. Милена вихрем ворвалась к себе в спальню и плюхнулась на кровать. Мордочка плюшевого медвежонка ласково выглядывала из-под подушки. Милена вытащила его и крепко прижала к груди. Лиза, сама того не понимая, наступила на больное место. Кристиан был жёстким человеком, который мог с лёгкостью вычеркнуть любого из своей жизни, если того пожелал. Не поступит ли он с ней так однажды? Милена верила ему, но страх уже посеял зерно сомнения.

Она провела рукой по одеялу, но тут её пальцы нащупали какое-то украшение в складках ткани. «Цепочка…» — смекнула Милена. Ее глаза расширились, когда она увидела, что это.

— Ожерелье матери Кристиана! — изумленно воскликнула она. Рядом лежал клочок бумаги, исписанный знакомым косым почерком. — Он был здесь! — Милена, сгорая от любопытства, схватила записку. — «Я возвращаю то, что по праву принадлежит тебе. Приходи сегодня в час ночи в заброшенный парк. Я буду ждать тебя там. P.S. Усердно готовься к тесту по истории! Твой влюблённый дьявол.», — прочитала она вслух и рассмеялась — впервые за день. «Интересно, то, как он подписался, что-то значит? Это своеобразное признание в чувствах? Или же Кристиан так написал из-за того, что я его частенько в шутку называю чудовищем?» — Милена со стоном скомкала записку.

Вот, что Воган за человек? Одна строка, нацарапанная им в спешке, и она уже сходит с ума, ломая голову, что же он имел в виду! Схватив одной рукой ожерелье, а другой — подушку, Милена закружилась в воздухе. Радость переполняла её, взрываясь внутри радужными пузырьками. Они с Кристианом помирились! Больше никаких мрачных взглядов и колких разговоров! Никаких хитроумных игр и громких ссор!

— Что ты делаешь?! Танцуешь с подушкой?

Милена в смущении замерла. Она была так ослеплена счастьем из-за записки и украшения, что даже не заметила, как в комнату вошла Лиза.

— Твоя мама попросила позвать тебя вниз. Ужин уже готов, — пролепетала Сквойн. Увидев, с какой решительностью к ней направилась Милена, она испуганно отпрянула.

— Застегни, пожалуйста, — Милена попыталась стереть с лица глупую ухмылку, пока протягивала Лизе цепочку, но тщетно. Один взмах ресниц — и подвеска привычной тяжестью легла на ямочку между ключицами. Лиза наклонилась, чтобы рассмотреть цепочку и в тот же миг получила подушкой по голове. Подняв на Милену обиженные глаза, она никак уж не ожидала получить удар снова.

— Да что с тобой? — пропищала Сквойн.

— Я счастливая эгоистка! — вскричала Милена. Взяв с кровати вторую подушку, Лиза накинулась на подругу. Хохоча, они стали драться. Милена была так увлечена игрой, что даже не сразу заметила, как её подушка разорвалась, и перья разлетелись по комнате. Толстушка приставила пальцы к губам и подула на них, имитируя пистолет.

— Признай своё поражение! — Лиза направила на неё свою подушку. Выглядело это не слишком устрашающе, и Милена рассмеялась. В эту минуту подруга позабыла, что должна следовать образу хмурой и нелюдимой ясновидящей. Длинные русые волосы растрепались, щеки покрылись румянцем, а глаза сияли от веселья.

— Не забывай, кто твоя лучшая подруга! — Милена погрозила ей пальцем.

— И кто же? — Лиза подняла подушку, готовясь нанести последний удар.

— Ведьма, — прошептала Милена одними губами. Она выбросила руку вперед. Перышки, лежащие у неё на ладони, взлетели и закружились в воздухе перед глазами Лизы. Хихикая, девушка стала размахивать руками, пытаясь их сбить. Подушка выпала из её пальцев.

— Сто-о-ой! Это нече-е-естно! — толстушка завизжала, когда

перья стали игриво скользить по коже. Сквойн всегда боялась щекотки.

— Не связывайся с ведьмой, если не уверена, что сумеешь победить в честном поединке! — взмахнув рукой, Милена подняла с кровати ещё горстку перьев. Лиза пискнула и попыталась спрятаться под постелью.

— Что здесь происходит? — строгий голос Лоры мигом оборвал магию. Перья белесыми хлопьями осыпались на пол. — Сколько раз я тебе говорила не применять… в этом доме… магию! Не колдовать! — её лицо стало холодным и отрешённым. — Я ещё не смирилась с тем, что моя дочь — член Ордена! И не стоит мне напоминать об этом, принося сюда эти грязные штучки! — брезгливо процедила она. Милена почувствовала, как в ней закипает гнев. Как мать не может осознать, что всё изменилось? Её дочь больше не тепличный цветок! Каждый день сталкиваясь с трудностями, Милене всё чаще приходила в голову мысль, что если она хочет выжить, то должна превратиться в бурьян. Дикую траву, которая упрямо растёт, несмотря на то, как отчаянно её все хотят вырвать!

— Но это и мой дом! И почему ты называешь колдовство грязью? Ты ведь знаешь, что эта самая грязь течёт в моих жилах! — хоть ей и хотелось сорваться на крик, Милена старалась говорить спокойно. Лиза неловко мялась в стороне, ощущая себя лишней при этом разговоре, но не решаясь выйти.

— Да, это грязь! — зло выплюнула Лора, — Посмотри, какую разруху магия принесла в нашу жизнь! Шлейф хаоса и боли тянется за Орденом Посвящения! Оглядись! Твой дед незаконно захватил власть! Он, не раздумывая, отнимает чужие жизни! И бросает в тюрьму любого, кто криво отзовётся о колдовстве! Ему никто не смеет перечить! Все в ужасе, хотя руки Уильяма уже по локоть в крови! Поэтому я не позволю тебе осквернять наш дом, балуясь тем, что несёт в себе смерть! — она топнула ногой, — А ты ещё смеялась! Наслаждалась магией!

Милена сжала кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев, ведь они с Лизой просто игрались!

— Фанатики тоже смеялись, сжигая нас на кострах! — выкрикнула она.

— Нас? Ты уже причисляешь себя к ним? — едко спросила Лора. Милена сгорбилась, раздавленная этим презрительным взглядом. Она понимала чувства матери — та ненавидела Орден всем сердцем и винила его во всём, считая, что это он разрушил их семью — убил Агнессу и превратил Уильяма в монстра. Но всё же Лора не видела всего. Не гладила сияющую шкуру сихорса. Не слышала заливистый смех фей. Не наблюдала за рассветом на

Утёсе Дракона, когда солнце покрывало розовой позолотой холмы. Не чувствовала сырое дыхание гор Сорго. Не вглядывалась в чёрные клубы тумана, который стелился над рекой сирен…

Милена вдруг почувствовала себя изгоем в собственном доме.

— Я от семьи не отрекаюсь! — в её словах был другой смысл, и мать его поняла. Милена направилась к двери. Сзади послышались шаги — Лиза последовала за ней, но Лора схватила её за руку:

— А ты куда? Разве ты не испугалась магии? Я слышала твой визг! — Милена замерла — ей было важно услышать ответ подруги.

— Меня сейчас вообще всё пугает, — пробормотала Лиза и выдернула свою руку. — Но однажды я уже подвела Ми, не оказав ей поддержки, когда она так в этом нуждалась. Больше я этого не допущу! — Милена улыбнулась — это были слова настоящего друга. Похоже, не она одна выросла за эти месяцы. Лиза догнала её на лестнице и взяла под руку. Когда они спустились, внизу уже ожидал отец. Почесав огненную шевелюру, он рассеяно им улыбнулся.

— Тыковка, куда ты идёшь? А как же ужин? — удивлённо протянул он, когда девушки прошли мимо него. Милена пожала плечами, не зная, что сказать.

— Мистер Каролл, мы с Ми поедим у меня дома, — пришла на помощь Лиза. Милена кивнула и зашагала быстрее. Она боялась, что Вэнс её остановит, но, похоже, он только пришёл с работы и не слышал её с матерью криков.

— Сколько раз я просил называть меня Вэнсом. Совсем уже старикашкой себя чувствую, — проворчал мужчина, — Эй, Лиза, ты же забыла свою сумку! — он бросился в коридор, но там уже никого не было.

* * *

Натянув на голову капюшон, Милена уныло побрела к заброшенному парку. — Этот день просто не может стать ещё хуже! — пробормотала она, глядя, что начавшийся дождь лишь усиливается. Тёплый ночной ветерок шелестел по мокрому асфальту. От каждого шага раздавалось противное чваканье. Пахло корой деревьев и влажной почвой. Кривые ветви тянулись к ней, точно руки поломанных кукол. Поросшие мхом скамейки светлыми пятнами выделялись во мгле. От этого места ей всегда было не по себе, но ночью здесь было особенно жутко.

Подведя итог этого дня, Милена застонала. Итак, она не подготовилась к тесту по истории, поругалась с матерью и ушла из дома, так и не попробовав жаркое! Радовало лишь одно — сейчас она увидится с Кристианом. Только что ей делать потом? Вернуться домой к Лизе? Отправиться ночевать в каштан к Альпину, который пару дней назад вернулся в Вэтхем? Но ведь тогда родители сразу найдут её! А она не была уверена, что готова с ними сейчас увидеться. Перекошенное от ярости лицо матери до сих пор стояло перед глазами. И эта ядовитая интонация, когда Милена ей возразила…

Она так глубоко ушла в раздумья, что не заметила, как наступила в лужу.

— Что ж, возможно, я поторопилась с выводами! Теперь день уже безнадежно испорчён! Не стоит воспринимать мои слова так близко к сердцу! — чертыхнулась она, злобно зыркнув на небо. Милена закатала промокшую штанину и двинулась дальше. Пройдя ещё пару метров, она различила в темноте высокий силуэт. «Кристиан!» — радостно подумала она и бросилась к нему. Воган даже не успел поздороваться — Милена буквально влетела в него и так крепко обняла, что он ахнул от неожиданности.

— Что-то случилось? Или ты просто так выражаешь свой восторг при виде меня? — блондин усмехнулся и чуть отстранился. — Эй, посмотри на меня внимательно! Если я и так красив, то с улыбкой, должно быть, просто чертовски прекрасен! — он рассмеялся. Но увидев её грустное лицо, вмиг посерьезнел. — Что произошло? Ты снова вляпалась в какую-то нелепую историю, о которой стыдно говорить вслух? Господи, женщина, мы ведь всего день не виделись! Мне тебя вечно нужно держать под присмотром, как букашку под микроскопом! — Кристиан устало потёр пальцами переносицу. Взяв её за руку, он направился к ближайшей скамейке. Деревяшки насквозь промокли, но ведьмака это, похоже, не заботило. Далекий свет фонаря тускло обрисовывал его профиль. Милена залюбовалась этими точёными чертами лица, сгорая от желания откинуть капюшон и провести рукой по его волосам.

Представив, как они выглядят со стороны, Милена расхохоталась. Наверное, в этих толстовках, они с Воганом сейчас здорово смахивают на хулиганов, которые притаились в поисках жертвы.

— Признаться, твоё хихиканье меня пугает! — подал голос Кристиан.

— Всё дело в маме… — отозвалась Милена, — Боюсь, она никогда не признает новую меня. Точнее, ту мою часть, которая

связана с магией… Снова скандал… Я ушла из дома… — она подняла ладонь, пытаясь поймать капли дождя. Несмотря на отрывистость рассказа, Кристиан уловил суть. Его лицо посуровело. Он расстегнул кофту и оттянул горловину футболки, оголяя ключицу. Его пальцы коснулись татуировки.

— Стыдиться себя — значит, стыдиться своей крови. Поэтому никогда не стыдись того, кто ты. И не позволяй другим делать этого. В тебе течёт великая сила ветра, и этим стоит гордиться! — Кристиан обвёл пальцем линии рун, которые вспыхнули от прикосновения. — Твои родители знают, где ты сейчас? — мягко спросил он и застегнул кофту.

— Пару часов назад я отправила маме сообщение, что остаюсь ночевать у Лизы, а потом выключила телефон, — Милена развела руками, — Но я не хочу возвращаться к Сквойн. Утром мама наверняка заявится туда! А я не хочу её сейчас видеть! — с жаром воскликнула она. Милена забралась с ногами на скамейку и обняла колени руками. Воган заинтересованно подался вперёд.

— Ого! Да у нашего пушистого клубочка выросли зубки! Ты что — так сильно злишься на мать? — он взял её за подборок и заглянул в глаза.

— Невероятно! — рыкнула Милена.

— Тогда не держи этого в себе! Пойдём! — блондин рывком поднялся со скамейки и протянул ей руку. Милена переплела его пальцы со своими, чувствуя, что на душе потихоньку становится легче.

Они вышли из парка и направились к остановке, где стали дожидаться ночного транспорта. Спустя час, Милена сидела в автобусе и тоскливо глядела на спящий Вэтхем из окна. Когда Воган так резво вскочил с места, она решила, что у него в голове созрел какой-то романтичный план, чтобы взбодрить её. Вместо этого они уже неизвестно сколько тряслись в автобусе… Но вскоре усталость взяла своё, и Милена задремала на плече у Кристиана. Проснулась она от того, что Воган настойчиво тряс её за руку.

— Мог и поцелуем разбудить! — ляпнула Милена спросонья. Но смутившись, тут же захотела взять слова обратно. Блондин хитро взглянул на неё.

— Ты так крепко спала, что даже станцуй я на тебе чечётку, не открыла бы глаз, — заявил он и потянул её за собой. — Мы приехали! — Милена вышла из автобуса и огляделась. Она никогда не была в этой части города! Это была окраина Вэтхема, которую Милена видела лишь с высоты полета, когда направлялась в Лондон или Утёс Дракона. Здесь не было ни магазинов, ни ресторанов — лишь просторное поле и парочка

одиноких домов рядом.

— И что теперь? — ворчливо поинтересовалась Милена. Дождь продолжал лить как из ведра. Она уже была насквозь промокшей и без малейшего понятия, как добраться обратно. Удручающий конец удручающего дня. Кристиан ничего не сказал и, поманив её пальцем, зашагал к полю.

— Да, что вообще происходит? — возопила Милена, побежав за ним. В небе сверкнула молния, и вспышка света на долю секунды ослепила всё в округе.

Воган резко остановился. Обернувшись, он улыбнулся ей той редкой широкой ухмылкой, от которой у него на щеках появлялись детские ямочки.

— Кричи! Вот теперь кричи так громко, чтобы само небо содрогнулось! — Кристиан откинул капюшон и задрал голову, подставляя лицо холодным каплям. — Я всегда сюда прихожу, когда хочу выплеснуть злость и напряжение, — признался он. Милена ошарашенно посмотрела по сторонам. Они стояли посреди поля, окруженные лишь травой и толстой стеной дождя. Абсолютно одни. В кромешной темноте. Милена тоже сняла с головы капюшон и побежала вдоль поля, изо всех сил крича. В горле запершило, но Милена продолжала вопить, с криками вырывая из себя всю горечь и боль, которую принесли слова матери. Кристиан бросился ей вдогонку. Расправив руки, словно собираясь взлететь, она закружилась в причудливом танце. Воган засмеялся и обхватил её за талию. Счастливые и мокрые, они повалились на траву.

— Тебе полегчало? — тихо спросил Кристиан. Милена задумчиво кивнула. Слипшиеся волосы щекотали лицо, одежда неприятно липла к коже, а дождь стучал по телу, точно отбивал на нём дробь. Но всё же в эту минуту она чувствовала себя невероятно довольной.

— Уже поздно, — Воган встал и помог ей подняться. В этот раз Милена не стала устраивать ему допрос, чтобы узнать, куда они идут. Она доверчиво шла за блондином, опьянённая ощущением полной свободы и лёгкости. Но всё же Милена удивилась, когда Кристиан привел её к тем одиноким домикам, которые сиротливо стояли вдоль узкой дороги.

— Где это мы? — поинтересовалась она. Парень с такой уверенностью двинулся к одному из домов, что Милена в замешательстве остановилась. Кто здесь живёт? Может, они пришли навестить его знакомого? Но разве можно беспокоить кого-то посреди глубокой ночи? Но тут в пальцах Вогана заблестели ключи, и вопросов стало ещё больше.

— Это мой дом. Я тут живу, когда подолгу остаюсь в Вэтхеме.

Знаю, здесь немного неудобное расположение — поблизости ничего нет, да и автобус редко ходит… Но я не люблю городскую суету. А тишина и поле полностью компенсируют все недостатки этого места, — Кристиан открыл дверь и отошёл в сторону, чтобы пропустить Милену внутрь первой.

— Но как ты… — она в нерешительности замолкла.

— Плачу за дом? Не забывай о том, что я из богатой семьи. Мой отец весьма неплохо зарабатывает, — блондин хмыкнул и подтолкнул её. Милена робко шагнула внутрь. Неужели Кристиан не чувствует себя неловко, оставаясь один на один с собой так далеко от людей? Соседей у него, похоже, было немного. Милена же настолько привыкла к звукам улицы, что даже не могла представить себя, живущей в таком тихом месте. Но Воган был одиночкой и как видно, действительно наслаждался этой пустотой вокруг. В доме, как и в особняке Воганов, царила стерильность.

— Здесь так чисто! — присвистнула Милена, осматриваясь. Мебель в комнате была подобрана со вкусом, и в воздухе приятно пахло ванилью. Пол сверкал — здесь не было даже намека на пылинку или пятнышко!

— Ещё бы! Ненавижу грязь! — Кристиан поморщился, — Раздевайся! — промычал он, снимая с себя кофту. За ней последовала футболка. Милена схватилась за свои пылающие щеки и отвернулась. В эту минуту она почему-то застеснялась того, что они с блондином здесь совершенно одни.

— Что? Просто так?! — промямлила Милена.

— А как ещё? Или ты привыкла раздеваться под барабанную дробь? — проворчал Воган и, скрутив свою одежду, отправился в другую комнату. — Да ты мокрая как мышь! Неужели хочешь простудиться? — донёсся его голос издали. Милена выругала себя за несообразительность.

Спустя пару минут, Кристиан вернулся уже переодетым, с полотенцем и свитером в руках. — Возьми, — он протянул ей вещи и снова вышел из комнаты. Сняв с себя мокрую одежду, Милена досуха вытерлась полотенцем и натянула вязаный свитер Вогана, который смотрелся на ней как мини-платье. И почему она чувствовала себя так некомфортно? Ведь они с Кристианом тысячи раз ночевали вместе! Но сейчас всё почему-то ощущалось иначе.

Взглянув на часы, Милена пискнула. «Уже 4 часа! Если Лиза проснется посреди ночи и не обнаружит меня рядом, то забьёт тревогу!» — взволнованно подумала она. Но как ей попасть обратно в центр Вэтхема? Автобусы уже наверняка не ходят, а лететь в дождь не хотелось.

— Спасибо тебе! Я чудесно провела время, — сказала Милена, когда Воган зашёл. — Но мне уже действительно пора. Можешь одолжить мне спортивные штаны? У меня уже не осталось сил, чтобы высушить свои с помощью магии, — она потупила взгляд. Кристиан плюхнулся на диван и, заложив руки за голову, разглядывал потолок. Пауза затянулась.

— Иди так. У тебя красивые ноги, — сказал, наконец, он. Милена возмущенно подбоченилась. Не врываться же ей в чужую спальню и обыскивать гардероб! Она подошла к Вогану и хлопнула его по плечу.

— А где же твоё обещание, что ты станешь лучше? Добрее?

— Спроси меня, верю ли я в ангелов, — лениво протянул блондин. Милена обиженно надула щеки. Он что — издевается над ней? Вздохнув, она послушно повторила за ним:

— Ты веришь в ангелов? — Кристиан весело глянул на неё.

— Безусловно. Я один из них! — он резко схватил её за плечи и, повалив на диван, чмокнул в кончик носа. — И я твой ангел-хранитель. Именно поэтому я никуда не отпущу тебя в такую погоду! Да и ещё так поздно! С твоей уникальной ловкостью ты врежешься в первый фонарный столб! Отбрось свою глупую жеманность! Если ты беспокоишься по поводу Лизы, я ей ещё в автобусе послал сообщение, что ты останешься у меня, — Кристиан усмехнулся, видя, как Милена борется с собой. С одной стороны ей хотелось поблагодарить Вогана за заботу и проницательность, но с другой… Он снова всё решил, не спрашивая её мнения!

— Тогда что мы будем делать? — пролепетала она.

— Было бы неплохо поспать, — ехидно сообщил он. Но всё же его матовые щеки покрылись лёгким румянцем. Догадавшись, что за сарказмом ведьмак пытается скрыть смущение, Милена фыркнула. Это была первая ночь, которую они проводили вместе с тех пор, как помирились. Она и сама порядком нервничала. В воздухе ощутимо витало напряжение.

— Если честно, я не хочу спать. Я… голодна, — прощебетала Милена.

— По-моему, в холодильнике осталось немного еды. Ты… — Кристиан не успел договорить. Милена рванула с места и бросилась на поиски кухни. По-видимому, Воган понял, что ей нужна небольшая передышка и остался в гостиной. Найдя, наконец, нужную комнату, Милена с облегчением выдохнула.

Кухня располагалась прямо возле спальни Кристиана. Здесь было довольно просторно. Благодаря светлому дереву, тон которого преобладал во всём интерьере, комната казалась вырванной страницей из модного журнала.

Заметив на тумбочке мобильный Кристиана, Милена решил проверить, что именно он написал Лизе. Но случайно нажала на другую кнопку, и вместо этого заиграла музыка. Буйный, раздраженный звук гитар пронзил кухню. Милена узнала эту песню — «Break Me Shake Me» группы Savage Garden. Настроение сразу поднялось. Заглянув в холодильник, Милена вытащила овощи, чтобы приготовить салат. Используя перец как микрофон, она стала подпевать.

Слова песни смешались со смехом вошедшего Кристиана. Он обнял её сзади и откусил кончик перца, который она держала в руке. Милена встряхнула головой, и с влажных волос в парня полетели брызги. Он вскрикнул и поднял её, усадив на тумбочку. Минуту они в молчании смотрели друг на друга, а затем она сама к нему потянулась. Целовать Кристиана после долгой разлуки казалось странным, будто это их первый поцелуй. Милена испустила судорожный вздох. Вначале несмелое мягкое прикосновение губ переросло в жёсткий поцелуй. Твёрдые бедра блондина, ледяные шипы на ремне, упиравшиеся ей в живот, его пальцы, игравшиеся с бретельками лифчика… Голова пошла кругом. На коже появилось тонкое, почти неосязаемое кружево инея, как всегда бывало, когда их поцелуи углублялись. Милена, тяжело дыша, отстранилась.

— Я ещё не готова, — прошептала она, глядя в потемневшие глаза Вогана.

— Я знаю, — он мягко взял её лицо в свои руки и наградил последним поцелуем. Милена обняла Кристиана за плечи, наслаждаясь теплом его тела. Они так застыли на мгновенье. Песня закончилась, и по кухни разлетелись волшебные ноты следующей композиции — печальной мелодии скрипки. Хоть в плеере все жанры и были перемешаны, у Вогана был хороший вкус.

— Я не хочу возвращаться домой, — сказала вдруг Милена.

— Наверное, я сейчас должен отговорить тебя от подобного решения. И завтра же утром отвести к родителям, хочешь ты того или нет, — отозвался Кристиан. Милена закусила губу, постаравшись скрыть разочарование. — Но я не стану этого делать. Вернёшься домой лишь, когда сама так пожелаешь, — он пропустил её волосы сквозь пальцы, любуясь, как они переливаются медью на свету.

— То есть, я могу пока пожить у тебя? — просияла она.

— Ну, если обещаешь не разводить грязь… — Воган улыбнулся.

— Да я буду самым чистоплотным сожителем, которого ты только видел! — торжественно пообещала Милена и радостно

засмеялась. Но её улыбка померкла, когда она представила, какие поползут слухи, если они явятся в школу вместе.

* * *

Включив телефон, Милена была уверена, что на неё сразу посыплются сообщения и уведомления о пропущенных звонках. И ожидания не обманули. «Ми, где ты?! Не могу дозвониться! Ты уже отошла от выходки Уильяма? В Лондоне без тебя скучно!»… «Ауу, пропажа?! Надо поговорить! У меня для тебя кое-что есть!»… «Это уже не смешно! Если ты немедленно не ответишь, то я брошу все дела и поеду в Вэтхем! Учти, я заявлюсь прямо к тебе домой!»… Все эти сообщения были от Факела. Пожалуй, она и в самом деле поступила беспечно, отключив телефон на целые выходные. Факел так переживал за неё! Но как он сам? Они с ним не выходили на связь с того клятого ужина. Если честно, Милена боялась с ним говорить, поэтому игнорировала его звонки и смс после той ночи, отписав лишь, что ей нужно немного времени, чтобы прийти в себя. После нагоняя, который ей устроила Аш, чувство вины лишь усилилось. Милена сгорала от смущения, понимая, что из-за своей прихоти поставила под удар жизни дорогих ей людей. Но пришло время вынуть голову из песка и, отбросив трусость, встретиться лицом к лицу с реальностью. С содроганием Милена нажала на кнопку, чтобы прослушать голосовое сообщение, которое пришло этой ночью. Уверенная, что сейчас услышит Джея, она дернулась от удивления, когда тишину прорезал голос матери:

«Милена Каролл, ты ведёшь себя, как взбалмошный подросток! Сейчас же вернись домой! Я уже виделась с Лизой и знаю, что ты не ночевала у неё. Леди себя так не ведут! Я верю Кристиану, но ты не можешь жить у парня! Что подумают люди? Ты всего лишь ребенок, который не в состоянии нести ответственность за собственные поступки! Если тебе в руки случайно попала сила, то это ещё не значит, что ты взрослая и можешь сама принимать подобные решения! Кстати, к нам домой приходил этот музыкант с ёжиком на голове… Джей Винс! Искал тебя! Я сказала ему, где ты… и с кем… В общем, поговорим дома! Нас ждёт обстоятельный разговор!» — сообщение оборвалось. Милена часто заморгала, из последних сил сдерживая слезы. Если до этого она ещё размышляла, стоит ли оставаться у Кристиана, то сейчас все сомнения развеялись. Мать нисколько не раскаивалась в своих резких словах! Её беспокоили лишь возможные сплетни! Милена спрятала лицо в ладонях. От мысли,

что Джей именно таким образом узнал об её примирении с Кристианом, ей стало стыдно. Она опустила глаза на телефон. Последнее сообщение было от Лизы: «Прости, я проговорилась твоей маме о свидании с Крисом и о том, что ты пока поживешь у него… Зато я ей не сказала, где он живёт! Ах, да, я и не знаю, где он живет! В любом случае, извини!». Милена покачала головой, поражаясь болтливости подруги. Стоит ли сейчас звонить Джею? Или пусть сначала успокоится? Но ведь он так волновался о ней, что даже бросил свои занятия в школе и примчался сюда из Лондона, чтобы увидеться! Милене было ясно лишь одно — больше избегать ведьмака не получится.

— О чём задумалась? — Кристиан наклонился и бегло поцеловал её в шею.

— Мне нужно сходить домой за вещами, — Милена спрятала телефон в карман и поднялась с дивана. Покидать гнездышко Вогана совершенно не хотелось. Как ни странно, за два дня она привязалась к этому тихому месту. Здесь Милена чувствовала себя отрезанной от всего мира — были лишь она и Воган. Никаких тревог и забот. Может, именно поэтому ей так не хотелось разрушать эту идиллию и включать телефон.

— Я пойду с тобой. Тем более, сейчас небезопасно шастать по улицам, — Кристиан не спрашивал разрешения, а утверждал. Милена не стала спорить. Она лишь надеялась, что случайно не столкнётся с матерью. Та сейчас вне себя от бешенства. А увидев рядом с ней Вогана, вообще, наверное, лишится чувств. Только вот Милена не поняла, что блондин имел в виду, говоря об опасности.

— Почему я не могу свободно разгуливать по улицам? — хмуро поинтересовалась она. Кристиан молча протянул ей газету.

— Ученые обнаружили новый вид насекомых? — переспросила она, глянув на главную страницу. Лицо Вогана приняло выражение: «У-меня-небезграничное-терпение-так-что-не-выводи-меня-из-себя!».

— Читай дальше, — раздражённо отозвался он. Милена перевернула страницу и побледнела. Следующая статья была посвящена ограблению, в которой подозревались члены Ордена Посвящения. Милена начала читать вслух:

— 15 мая в половине восьмого утра бандиты выломали дверь магазина «Барнс-электроникс». Злоумышленники похитили деньги и ценности на общую сумму более 75.000 фунтов. Охранник попытался оказать им сопротивление, но один из преступников напал на него. Что примечательно, бандиты не были вооружены. По словам очевидца, из руки преступника вырвалась струя огня, которой он и атаковал. На данный момент

пострадавший находится в больнице. Врачи оценивают его состояние как стабильное, обожжено примерно пять процентов кожного покрова. Злоумышленникам удалось скрыться. Это уже не первый случай нападения и мародерства, которое было совершенно членами Ордена. Напомним, что разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — карается лишением свободы. Однако в связи со сменой власти преступники не боятся наказания и даже не скрывают своих лиц. Следующей ночью магазин «Барнс-электроникс» подожгли. Причины возгорания сейчас выясняет следствие, — газета выпала из рук Милены. Уйдя с головой в жизнь на Утёсе Дракона, а затем в учебу, она перестала следить за новостями. Как оказалось, зря. Может, поэтому Лора была так строга и не особо выбирала выражения в разговоре с ней? Находясь под впечатлением от подобных статей, она лишь больше убедилась, что магия несёт в себе только разрушения.

— Своей агрессивной политикой Уильям не только отменяет законы, ущемлявшие права Ордена… Но и развязывает руки опасным типам, которые до этого скрывались в тёмных закоулках, а сейчас гордо шествуют по улицам. А полиция, боясь разгневать Лайрона, бездействует, — мрачно проговорил Кристиан, — Я чувствую себя так, будто мы вернулись в средневековье. Только теперь всё наоборот. Изгои стали сливками общества. Преступления превратились в привилегии, — его слова заставили Милену всерьёз задуматься. Если ей такое говорит Воган — ярый сторонник магии, то на улицах на самом деле царит полнейший хаос. — Теперь нас не только боятся, но и ненавидят. Вэтхем — маленький город. Думаю, большинство жителей знают, кто ты и кто я. Так что лучше держаться вместе, — заключил он. Милена представила, как за ними по улицам гонится толпа с виллами и прыснула со смеху. Этого не может быть! Они ведь не сделали ничего плохого. Как говорится, нельзя судить по одному человеку о целой нации.

— Ты думаешь, на нас могут напасть только потому, что мы члены Ордена? — насмешливо уточнила Милена. Разве на неё набросится хозяйка из цветочного магазина миссис Вудсон, с которой они здоровались каждое утро, лишь из-за того, что у неё на ключице отличительное тату? Чушь!

— Я не думаю. Я предполагаю. К тому же, никто не знает, на что способен зверь, которого загнали в угол… — Кристиан был прав, но Милена не желала в это верить. Больше они с Воганом не поднимали эту тему, так что по пути к ней домой болтали лишь о приятных пустяках.

Милене не хотелось встречаться ни с кем из родителей, поэтому она решила следовать первоначальному плану и залететь к себе в комнату. Окно было открыто на проветривание, и распахнуть его, нажав на ручку с другой стороны, не составило труда. Оглядевшись, Милена неловко почесала затылок. В её спальне никогда не царил бардак, но после вылизанных комнат Кристиана, ей вдруг резко захотелось здесь немного прибраться.

— Я помогу тебе собрать вещи, — Воган направился к шкафу. Она не возразила. Ей хотелось поскорее убраться отсюда, прежде чем их обнаружат. Милена понимала, как тяжело приходится её матери от осознания, что дочь — часть того мира, который она так ненавидит, но всё же… Ей уже пора смириться.

Милена принялась складывать в сумку учебники и конспекты. Она с любопытством посмотрела на Кристиана, гадая, какую одежду он берёт для неё. Воган особо не думал, что взять. Он просто хватал первые попавшиеся под руку вещи — джинсы, футболки, блузки… Но когда его пальцы потянулись к нижнему комоду, она кинулась к нему, преграждая проход к шкафу своим телом.

— Это запретная зона! — пискнула Милена, надеясь, что ведьмак не поймёт, что там хранится её нижнее белье. Кристиан улыбнулся, но не успел ответить — в комнату ворвался Вэнс. Мазнув взглядом по Вогану, он нерешительно шагнул к Милене. В его глазах читались грусть и отчаяние. Сердце Милены сжалось — в конце концов, отец не виноват в случившемся.

— Тыковка! Неужели ты собралась уйти, не попрощавшись? Не сказав ни слова? — прохрипел он. С длинными тонкими ногами, выглядывающими из-под штанин, Вэнс походил на непутёвую цаплю. Глядя на его высокую тощую фигуру, глаза Милены снова наполнились слезами. Она бросилась к нему и крепко обняла. На лице отца расплылась мечтательная улыбка, и Милена рассмеялась сквозь слезы. Как же она любила этого меланхолика с вечно всклокоченными волосами!

— Прости, что сбежала… Просто иногда… Иногда мне кажется, что мама ненавидит меня! — призналась Милена и отстранилась.

— Лора любит всё держать под контролем. Поэтому сталкиваясь с тем, чего не понимает, она выходит из себя. Но мама безумно любит тебя! Ей просто нужно немного времени, чтобы всё осмыслить… и принять. В глубине души она боится, что ты чересчур увлечёшься миром магии, и тебя постигнет та же участь, что и Агнессу. Пойми — у неё перед глазами лишь плохие примеры. Она просто хочет защитить тебя! — Вэнс ласково погладил её по щеке. — Но в одном я с ней согласен. Ты должна

вернуться домой! Если вы всё спокойно обсудите, то сразу помиритесь! Ты не можешь уйти с этим, — от ткнул пальцем в Кристиана, застывшего с сумкой в руке. Блондин оскорблённо дёрнулся.

— Мне наклеить на себя этикетку с именем, чтобы вы перестали называть меня «этим»? — Воган изобразил в воздухе кавычки.

— Я пока не могу вернуться. Пусть мама немного остынет, — Милена вздохнула и продолжила собирать сумки. Вэнс сел на кровать и молча наблюдал за сборами. Когда всё было закончено, Милена двинулась к окну.

— Можете выйти через дверь. Лоры сейчас нет дома, — подал голос отец. Благодарная за понимание, она чмокнула его в щеку, стараясь вложить в поцелуй всю свою любовь и признательность. — Эй, ты! — обратился Вэнс к Кристиану. Воган закатил глаза, но промолчал. — Только посмей обидеть мою дочь! Я хоть с виду щуплый, а кулак у меня крепкий! Заботься о ней, как о принцессе! А иначе я попорчу твоё смазливое личико! — рявкнул мужчина.

Блондин, ничего не говоря, вышел из комнаты.

— Если б мне давали по фунту за каждую угрозу, которую я слышал от родителей девушек… — послышалось его ворчание. Бросив напоследок взгляд на сгорбившегося отца, Милена скользнула следом за Кристианом. Она покидала дом с тяжёлыми сумками и… с тяжёлым сердцем.

* * *

Дрожащими пальцами Милена набрала знакомый номер и замерла, боясь и предвкушая услышать хриплый голос одновременно. Гудки… «Он не возьмёт трубку! Просто не захочет со мной разговаривать!» — подумала Милена, уже собравшись сбросить вызов, но тут…

— Ну что ты хочешь? — обычно сочный голос Джея был непривычно холодным и сухим. Милена сильнее сжала телефон в руке.

— Ты не отвечал на сообщения и… — робко начала она.

— И что? Ты тоже меня игнорировала, но я это пережил. Сможешь и ты, — грубо отрезал Факел. Милена прижалась лбом к стене и испустила долгий свистящий вздох. Слова, которые она готовилась сказать, комом застряли в горле. Реальность оказалась хуже, чем Милена думала. Чудо, что Джей вообще ответил на

звонок, а не занёс её номер в чёрный список!

— Я… я… мне жаль… прости… я… — проблеяла она.

— Ты сегодня невероятно красноречива! — этот язвительный тон, так не свойственный ведьмаку, резал ей слух. Но Милена понимала, что за резкостью скрывается боль, которую она причинила.

— Я знаю, что ты приходил ко мне домой… И знаю, что моя мама сказала тебе, где я сейчас живу. Я собиралась тебе рассказать, что помирилась с Кристианом, но всё не решалась… Извини! — воскликнула Милена.

— Замолчи! — вскрикнул Факел, и она вздрогнула от неожиданности.

— Думаешь, твоего лепета и «прости» достаточно?! Ты ничем не лучше Вогана! Вертела мной, как хотела! Всё выпытывала, что я к тебе чувствую… А сама как послушный пёсик побежала к Кристиану, как только он позвал… Это мне тебя жаль, Милена Каролл, — выплюнул Джей. Милена представила его лицо: кошачьи зелёные глаза, игривый ёжик на голове и пухлые губы, которые были такими мягкими на ощупь… Она уже давно поняла, что влюблена в Факела, но чувства к Вогану были сильнее. Это не была страсть или влечение… Это была любовь, которая разъедала изнутри и заставляла сердце то разрываться на кусочки, то склеиваться заново — и трепетать, когда она видела Кристиана. Её сладостная агония…

— Ты так говоришь лишь потому, что злишься на меня! У нас в эту субботу школьная экскурсия в Лондон. Я сбегу оттуда! Только скажи, где тебя можно найти… Я хочу нормально поговорить! — прошептала Милена.

— А хозяин тебе позволит? — процедил парень.

— Но Факел… — Милена замолкла, услышав гудки. Она грустно улыбнулась. Что ж, теперь она точно знала две вещи. Первое — Джей Винс явно не любитель поболтать по телефону. И второе — Факел не лгал. Он действительно влюбился.

* * *

Глядя на быстро сменяющиеся пейзажи, Милена вжала голову в плечи. «Всем абсолютно всё равно, с кем ты приедешь! Никто даже не обратит на тебя внимания! Тут не из-за чего волноваться!» — убеждала себя Милена. Она искоса глянула на Александра, сидящего за рулем. Своим внезапным утренним появлением он не только заставил её покраснеть с головы до ног,

но и расстроил все планы!

Милена хихикнула, вспомнив свое необычное пробуждение. Несмотря на то, что они с Кристианом легли на разные стороны кровати, проснулись они, как обычно, в обнимку. Разлепив ресницы, она поймала на себе внимательный взгляд чёрных глаз. Взвизгнув, Милена натянула одеяло по подбородок.

— Ой, к чему соблюдать все эти приличия, раз мы уже почти семья? — Александр небрежно махнул рукой. В такие минуты ей всегда хотелось убить старшего Вогана! Но разве можно умертвить самого посредника смерти?

— Какого чёрта ты здесь забыл? — простонал Кристиан. Он потёр лицо руками, сбрасывая с себя остатки сна, и поднялся с кровати. На нём были одни лишь шорты, и Милена невольно залюбовалась тем, как играют его мускулы под кожей, когда он по-кошачьи потянулся. После того случая с поцелуями на кухне их отношения перешли на новый уровень. Милена сама толком не понимала, в чём это заключалось. Они с Кристианом даже словом об этом больше не обмолвились! Просто иногда она стала чувствовать неловкость, как от взглядов блондина, так и от собственных мыслей.

— И чего ты такой ворчун по утрам? Может, я хотел приготовить завтрак своему любимому младшему братику! Что предпочитаешь? Кашу? Хлопья? Или немного мертвечины? — услужливо поинтересовался Александр.

— Тишину, пожалуйста! Её я готов употреблять в любом виде! — пробурчал Кристиан. Некромант плюхнулся на кровать возле Милены.

— Да не горячись ты так! Откуда мне было знать, что ты привёл нашу принцессу в свою холостяцкую берлогу, куда от роду не ступала нога женщины? — воскликнул Александр.

«Нашу принцессу? Нашу?! Такое впечатление, что меня без ведома родителей усыновило семейство Воганов!» — Милена усмехнулась. Но при мысли о семье улыбка сползла с лица.

— Вообще-то я пришёл, чтобы поделиться последними новостями!

— Нам некогда! Не знаю, по какой причине, но будильник не прозвенел. Мы опаздываем в школу! Ми, вставай и собирайся! — Кристиан посмотрел на часы и недовольно цокнул языком.

— Я выключил будильник, как только пришёл сюда. Ненавижу этот писклявый звук, словно назойливый комар задыхается в предсмертном стоне и всё никак не умрёт! — заявил Александр и подоткнул подушку, устраиваясь поудобнее. Похоже, его нисколько не заботило, что он лежит в чужой кровати полностью одетый. Глядя на его тяжёлые ботинки с шипами,

Милена решила, что сегодня же поменяет постельное бельё — мало ли, по каким кладбищам он ходил этой ночью! Она спрыгнула с постели, уже не волнуясь о том, что Александр увидит её пижаму.

— Этот предсмертный стон комара, как ты выразился, помогает вовремя вставать. Терпеть не могу опаздывать! — Кристиан окинул брата раздражённым взглядом. Милена, которой нечасто доводилось видеть блондина столь взъерошенным и суетливым, невольно улыбнулась. Она-то уже начала думать, что Воган всегда просыпается при полном параде — в отутюженной одежде и с прической, будто только вышел из парикмахерской. Вот так рушатся легенды!

— От секундной задержки корона не упадет с твоей головы, мистер «Я-всё-люблю-держать-под-контролем»! — фыркнул некромант.

— Иногда мне кажется, что аист, разносящий детей, когда нёс тебя, сильно стукнулся клювом о дерево, сошёл с ума и доставил тебя по ошибке! Ты должен был родиться сыном Мэрилина Мэнсона! — огрызнулся Кристиан.

— Вы не опоздаете, если я отвезу вас на своей крошке! Давайте так и поступим! А по пути я вам расскажу новости… — предложил Александр.

Милена вздохнула, возвращаясь из воспоминаний в реальность. Как невинно тогда прозвучало это предложение! И как она жалела, что его приняла! Ведь Милена хотела по-тихому проникнуть в школу, чтобы никто не видел, что они с Кристианом пришли вместе. Иначе слухи превратятся в лавину сплетен и разговоров! Из-за Ордена Посвящения Милена и так была в центре внимания. А если все поймут, что Воган бросил ради неё Глэн, то ей точно суждено стать звездой школы и королевой сенсаций! Но с машиной Александра их сложно будет не заметить. Милена с досадой закусила губу.

— Так что ты хотел рассказать? — подал голос Кристиан.

— Совет Теней распался! — бросил Александр, резко крутанув рулем. Блондин постарался скрыть удивление, а Милена сползла по сиденью — у неё внезапно закружилась голова. Визг шин до сих пор стоял в ушах.

— Не смотри так на меня, Крис! Я тут не при чём! Глава Совета Уриах хотел тайно свергнуть Уильяма и вынести ему смертный приговор на собрании, но большинство проголосовало против. Такое произошло впервые! Теперь Уриах беспомощен — почти все судьи переметнулись на сторону колдуна. А кто не польстится на такое щедрое предложение? Деньги, власть, высокие должности… Старик Лайрон умеет убеждать, —

отозвался некромант.

— И подкупать! — Кристиан многозначительно хлопнул по машине.

— Ах, ты неблагодарная ехидина! Я всегда писал Санта-Клаусу письма с пожеланием, чтобы он забрал тебя с собой! Тогда мой братец бы стал милым эльфом-помощником! А вместо этого возле меня сидит надоедливый подросток с манией величия! — Александр бросил на него укоризненный взгляд.

— И от кого я это слышу? Со своей щетиной ты вообще на террориста смахиваешь! — рассмеялся Кристиан. Старший Воган что-то пробормотал в ответ, но Милена не услышала. Ей стало совсем плохо. Веки налились свинцом. Ноги и руки словно превратились в неподъёмную груду камней… Она откинулась на спинку сиденья, чувствуя, что теряет контроль над телом. «О, нет! Мне знакомы эти симптомы! Меня вот-вот посетит стигское виденье…» — вяло протекла мысль. Сначала образы в голове расплывались, но вскоре картинка приняла ясные очертания. Уильям, чуть ссутулившись, сидел в кресле. Одной рукой он крепко сжимал посох, а вторая выбивала на столе нетерпеливую дробь.

— Я устал, Грифон. Пора заканчивать игру, в которой уже и так определился победитель — я. Совет Теней в моих руках. Уриах сокрушён. Он напуган тем, как возросло моё влияние и скоро обязательно совершит ошибку. Ошибку, которая позволит мне отправить судью и его сторонников в изгнание. Это будет хорошим уроком для других. Никто больше не посмеет пойти против меня! Все примут мою власть, — процедил Уильям и стукнул посохом по полу. — Осталось лишь разобраться с непослушной девчонкой… Выходки Милены утомительны. Но её упрямство не может не восхищать! Кажется, она унаследовала взрывной характер Агнессы. Время пришло… Ты знаешь, что делать, — холодные глаза Уильяма устремились в дальний угол комнаты, где притаилась длинная фигура. Тень вышла на свет. Грифон отвесил старику поклон, заставив Милену ещё раз усомниться в том, что он действительно верен Аш. Может, Сорша была права? И повелитель стигов всегда был и будет предан своему наставнику? Кто он — этот опытный кукловод в маске?

— С мальчишкой будет тяжело справиться, — тихо произнёс Грифон.

— А ты постарайся, — на губах Уильяма зазмеилась улыбка. Грифон снова поклонился и растворился во тьме.

Машина резко остановилась. Милена, ударившись макушкой об окно, пришла в себя. Она поморщилась от боли и попробовала пошевелить пальцами. К счастью, тело снова её слушалось.

Кристиан, сидевший спереди, даже не заметил, как она потеряла сознание. Александр обернулся.

— Мы приехали, принцесса! А ты молодец! Всю дорогу молчала и дала мужчинам выговориться! Из тебя выйдет хорошая жена! — он подмигнул ей. Кристиан покачал головой и открыл дверцу, собираясь выйти. Милена выглянула в окно — они и в самом деле уже подъехали к школе.

— Пошли, рыжик! — окликнул её блондин.

— Оставь меня на минутку с Алексом наедине, — Милена еле узнала свой голос — властный и решительный, он подходил Вогану, но никак не ей. Подобная просьба, да ещё данная таким тоном, застала врасплох обоих братьев. Но всё же Кристиан послушно вышел из машины. Александр округлил глаза.

— Что… это… было?! Проживание с моим братцем, определённо, наложило на тебя отпечаток! Дай-ка посмотреть, не посветлели ли твои волосы! — он протянул руку, но Милена хлопнула его по ладони. Кристиан хоть и выглядел обескураженным, но уголок его губ взлетел вверх.

— А у моего котенка, оказывается, выросли очаровательные коготки! — кинул он и, перебросив сумку через плечо, направился к школе. Милена и Александр говорили недолго — вскоре она вышла из машины. Воган ждал её у входа — его глаза горели от любопытства.

— И что же ты хотела сказать моему братцу наедине? — он заинтересовано подался вперёд, когда Милена подошла к нему.

— Неважно, — обронила она. Улыбка Кристиана сразу увяла, когда он увидел её бледное встревоженное лицо. — У меня было стигское виденье, — призналась Милена, не выдержав его испытывающего взгляда.

— И что там было? Уильям угрожал тебе? — Воган схватил девушку за плечи и на миг прижал к себе, словно пытаясь показать, что готов её от всего защитить. — Не бойся, Ми. Твой парень не только воздушный ведьмак, но и Ворон с пустыря. Я стал гораздо сильнее и опаснее. Помни об этом, — прошептал он. Милена не нашла в себе сил сказать, что дед угрожал отнюдь не ей. Она поднялась на цыпочки и поцеловала Кристиана прямо в ямочку на подбородке. Но вспомнив, где они находятся, сразу отпрянула. Благодаря усилиям Александра они приехали вовремя. Занятия ещё не начались. Однако её план незаметно проскочить в школу с треском провалился.

Ученики, столпившиеся у школы, перестали щебетать и теперь с интересом наблюдали за ними. Мало того, что они с Воганом появились вместе, так ещё и привлекли внимание своими объятьями… О яркой машине некроманта, которая с

рыком дикого зверя сорвалась с места, лучше вообще промолчать.

— Пора на занятия, — пробурчала Милена и прикрыв полыхающие щеки волосами, стала пробираться сквозь толпу. Она старалась идти быстро, но игнорировать шёпот, который шлейфом тянулся за ней, было непросто.

— Говорят, она ушла из дома…

— А где Каролл сейчас живёт?

— Томми и Кристиан практически соседи. У его родителей дом на окраине… Когда Томми гулял с собакой, то видел их вместе! Милена живет с Воганом!

— Они что — помирились? А как же Глэн? Я слышала, что они встречаются…

— Он её бросил! Может, Кристиан скоро и Каролл помашет ручкой?

— Опомнись, Бри! У тебя нет шансов! Они живут вместе! У них всё серьёзно… Интересно, её родители в курсе, что она живет со взрослым парнем? И кто их привез? Вы видели водителя той спортивной тачки?

— Куда ты так понеслась? — Кристиан обнял её за плечи. Милена попыталась вырваться, но ведьмак лишь усилил хватку.

— Тебе слухов мало? Отпусти! — прошипела она.

— А теперь вбей одну вещь в свою прелестную голову: об ярких личностях всегда судачат. Так пусть лучше сплетничают, обсуждая правду, а не придумывая ложь! — Воган мягко поцеловал её в губы. — И не обедай сегодня в школе. Дождись меня! Хочу, чтобы мы поели дома. А сейчас мне пора на английский. Увидимся! — уверенность Кристиана передалась Милене. Выпрямив спину, она заставила себя улыбнуться. Ведьмак шагнул вперёд, но затем вдруг обернулся. — Кстати, за рулем машины был мой брат. По ночам он по заказу клиентов оживляет мертвецов! Поговаривают, что поцелуй некроманта может убить, но дамы, это всего лишь глупые суеверия! Его сердце абсолютно свободно, так что могу дать номерок! — сказано это было нарочито громко. — Эй, Ми, чуть не забыл! Люблю тебя! — с этими словами Кристиан растворился в гудящей толпе. Милена расхохоталась — в этом был весь Воган. Ему было всё равно, что о нём подумают. Эгоизм и надменность? Возможно. Но он был хозяином своей жизни и делал, что пожелал, не задумываясь о последствиях. Именно поэтому ведьмак тогда отважился встать на колени, не постеснявшись чужих глаз. Его просто не заботило, как отреагируют другие.

Смех Милены застрял в горле, когда она увидела Глэн. Хэнкс неважно выглядела: покрасневшие глаза, опухшие веки, помятое лицо… Поймав взгляд Милены, она показала неприличный жест

рукой и убежала.

— Я даже не знаю, что меня больше удивляет: что ты приехала на тако-о-ой машине или что живешь с Кристианом Воганом! — пропела подошедшая Лиза. Милена повернулась к ней. — Когда планируешь вернуться домой?

— Не знаю, — отрезала она, не желая поднимать эту тему. Милена не отвечала на звонки матери, но каждое утро и каждый вечер неизменно посылала ей сообщение со словами «Всё ок. Я в порядке!», чтобы родители не беспокоились. Был ещё один человек, которому она писала… Но Джей пока не ответил ни на одно её смс.

— Поездка в Лондон ещё в силе? — спросила Милена. Лиза неуверенно кивнула. — Хочу туда записаться, — она вздохнула. Факел может игнорировать её на расстоянии, но когда они столкнутся лицом к лицу… Вряд ли.

* * *

— С кем это ты переписываешься? — с подозрением спросила Лиза, сидящая рядом. Сквойн была на редкость непоседливой, поэтому оказавшись в душном автобусе, набитом школьниками, не знала, чем себя занять.

— А разве твой дар не позволяет тебе это увидеть? — хихикнула Милена. Толстушка обиженно засопела и повернулась к окну. — С Альпином. Он недавно вернулся в каштан и спрашивает, когда я приду его навестить. А я даже не знаю, что ему ответить. Я скучаю по дому, но не уверена, что готова вернуться… — протянула Милена. Она положила голову подруге на плечо и жалобно застонала. — Я просто думала, что мама уже смирилась с тем, какую роль Орден Посвящения занимает в моей жизни! Но, похоже, ей понадобится больше времени, — сказала она, а про себя задалась вопросом, когда же её мать остынет. Лора с детства ненавидела магию. Её мать целыми днями пропадала в городе ведьм, а отец вообще отказался от неё, когда узнал, что она не обладает способностями… Причин для ненависти было предостаточно. Но всё же вины Милены в этом не было.

— Знаешь, мне тоже было бы нелегко свыкнуться с мыслью, что моя дочь дружит с гномом, который умеет пользоваться мобильным телефоном! — задумчиво проговорила Лиза. Милена отстранилась и огрела её сердитым взглядом. Но затем постаралась прогнать мрачные мысли из головы и расслабиться.

Впереди их ожидало ещё пару часов дороги — поездка в Лондон обещала быть интересной.

— А как у тебя с Кристианом? Он в курсе, что ты отправилась на школьную экскурсию? — поинтересовалась Лиза. Её глаза алчно блестели. Желание разузнать побольше информации об отношениях с Воганом было очевидным. Милена фыркнула — неужели толстушке не надоели подобные разговоры?

— Я еду не для того, чтобы поглазеть на достопримечательности, — Милена решила уйти от темы о Кристиане, подкинув Сквойн другую пищу для размышлений. Лиза клюнула на удочку. Толстушка открыла рот, собираясь спросить, что она имела в виду, но Милену спасло появление Джоан.

— Привет, девочки! — она села в соседнее кресло. Лиза скорчила гримасу, недовольная тем, что их прервали на самом интересном. Милена наоборот тепло улыбнулась Джонсон. Кто бы мог подумать, что однажды она сблизится с лучшей подругой Глэн? Ведь вначале у них были неприязненные отношения! Но после случая с крысой по имени сэр Генри, которая была любимым питомцем Джоан, стена непонимания между ними рассыпалась.

— Я хотела кое-что сказать… — она смущенно накрутила каштановую прядь на палец. — Надеюсь, что неприятная история с Кристианом не повлияет на нашу дружбу. Я с самого начала говорила Глэн, что Воган лишь играется с ней, но она была так ослеплена чувствами… — Джонсом замялась. Милена не успела ответить — автобус вдруг остановился.

— Что случилось? Что за внеплановая остановка? У нас что — колесо прокололось? — заверещала миссис Шейп. Именно она была организатором этой поездки, как и многих других. Как завуч, женщина была ответственна за проведение всех школьных мероприятий. Она вскочила с места и кинулась к водителю. В своем пышном платье жгуче-жёлтого цвета миссис Шейп напоминала огромный лимон на ножках. Школьники загалдели и прильнули к окнам. Двери автобуса распахнулись.

— Всем оставаться на местах! — глаза Милены устремились к зашедшему. Им оказался молодой стиг, державший на поводке Ищейку. Рядом с ним стояла девушка. «Маг-вуду!» — ахнула Милена, увидев её отличительную татуировку в виде огромного чёрного паука. На лице мага были десятки пирсингов. А на шее висел маленький череп, и Милене не хотелось знать, было это декоративным украшением или бывшей частью чьего-то тела. Кто-то из школьников крякнул от удивления. Милена же сохраняла спокойствие. Ей уже приходилось видеть вудуистов. Но

всё же, всякий раз сталкиваясь с ними, она не могла избавиться от мерзкого ощущения, будто воздух вокруг магов становится липким и вязким. Ей было неприятно находиться рядом.

— Почему вы нас остановили? — миссис Шейп грозно шагнула к колдуну. Но заметив Ищейку у его ног, смягчила тон. — Разве мы нарушили что-то? — стиг проигнорировал её вопрос и шагнул вглубь салона. Угрюмый маг следовала за ним. Они прошли через весь автобус, внимательно вглядываясь в лица каждого из учеников. Школьники сразу притихли. Ищейка заскулила, почувствовав, как в воздухе жирными струями расплывается страх.

— Мы лишь выполняем распоряжение нашего господина Уильяма Лайрона. Сегодня день торжественного открытия его арены, и он приказал осматривать каждый автомобиль, который направляется в Лондон, — подал голос стиг. — Мы должны знать, сколько людей и членов Ордена собираются въехать в столицу, — услышав это, миссис Шейп выпучила глаза.

— И что вы намерены делать? Пересчитаете нас как овец? — она воинственно подбоченилась. Маг-вуду медленно подняла на неё глаза. Этого хватило, чтобы завуч опустила руки и сделала пару шагов назад.

— Мы всего лишь отметим вас. Тот, кто станет возражать и не даст поставить на себе метку, будет арестован, — сухо отозвался колдун. Эти зазубренные слова он, похоже, произносил уже не в первый раз за сегодня. — Просьба членов Ордена, которые здесь находятся, показать свои татуировки! — крикнул он. Милена робко оттянула горловину кофточки, обнажая ключицу. Её примеру последовали ещё пару человек. В их школе было не так уж много членов Ордена, а на эту поездку собрались вообще единицы. Колдун подошёл к каждому из них и наклонился, изучая руны. Убедившись, что татуировки настоящие, он вернулся на место.

— Вы свободны. Абангу, займись остальными! И не забудь проверить водителя, — коротко отдал приказ стиг и вышел с Ищейкой из автобуса. Маг-вуду кивнула и схватила завуча за руку. В её пальцах блеснула иголка.

— Что вы себе позволяете?! — миссис Шейп завизжала и попыталась отдернуть руку, но маг оказалась сильнее. Не говоря ни слова, девушка провела иголкой по коже, рисуя невидимый узор. Похоже, игла была заговоренной — спустя пару секунд, рисунок проявился и замерцал. Завуч ошарашено поднесла руку к глазам, любуясь сияющими контурами.

— Да это же руна! И что мне с ней теперь делать? — выдохнула она.

— К вечеру магия пройдёт, и от чар не останется ни следа, — просипела маг и пошла в начало автобуса. Никто из школьников не посмел спорить. Многие, казалось, даже жаждали скорее получить метку и почувствовать чары на себе.

— Ух, ты! Я должна это сфотографировать и выложить на свою страничку в фейсбуке! — восхищенно воскликнула Лиза, когда очередь дошла до неё. Милена перехватила её руку, потянувшуюся за телефоном. — Почему ты меня останавливаешь? Это руна что-то означает?

— Да, означает, — прошептала Милена, мысленно поблагодарив Амоса за его уроки. — «Чернь». Вот, что означает эта руна.

* * *

— Какое унижение! С нами обошлись, как со стадом баранов! — кудахтала миссис Шейп. От злости у неё надулась жилка на лбу, пряди выбились из прически и облепили вспотевшее лицо. Ученики стояли в растерянности — былой дух веселья растворился сразу после ухода стига и мага-вуду.

Милена огляделась. Если она хочет сбежать, то сейчас её шанс — во время такой суматохи вряд ли кто-то заметит. Сегодня и в самом деле намечалось важное событие. На каждой улице стояли патрульные. Уильям действительно боялся, что открытие его загадочной арены может быть сорвано.

— Прикрой меня, — Милена схватила Лизу за руку. Толстушка, пытавшаяся стереть пальцами свою метку, изумленно подняла голову.

— Но как я объясню миссис Хрю твоё отсутствие? — она часто заморгала. — Хрюндель же с нас глаз не сводит! Да, сейчас Шейп отвлеклась, но потом она заметит твою пропажу! Да и когда ты вернёшься? Мы же вечером уезжаем обратно в Вэтхем! Ты успеешь выполнить к тому времени все свои… важные дела? — пролепетала Лиза, — К тому же, в городе сейчас опасно! Посмотри, сколько охраны вокруг! Кто-то из прислужников Уильяма может тебя узнать и… — Милена накрыла ей рот рукой, боясь, что их могут услышать. Девушка понимала, что Сквойн права, но если она сейчас трусливо подожмёт хвост, то так и не увидится с Факелом. Не факт, что он вообще согласится на встречу, но попробовать стоит.

— Мне не опасно. А без прямого приказа Уильяма меня никто и пальцем не тронет! — заявила Милена, стараясь выглядеть

уверенно. Она хлопнула Лизу по плечу и, воспользовавшись тем, что завуч отвернулась, рванула вперёд. Но сзади послышались шаги — её догнали и грубо развернули. Это была Глэн. Рядом с ней, неловко переминаясь с ноги на ногу, стояла Джоан.

— Думаешь, теперь тебе всё позволено, Каролл? — прорычала Хэнкс. Милена посмотрела на её руку. Кожа возле большого пальца, куда была нанесена метка, была невероятно красной. Похоже, Глэн пыталась ногтями отскрести руну. Она, как и Лиза, не знала, что подобные чары нельзя свести самому. Пока магия не выветрится, метка не сойдет с руки. За эти дни Хэнкс привела себя в порядок. Белокурая, с чистой бледной кожей, она походила на фарфоровую куклу. Теперь только глаза выдавали её страдания.

Милена смахнула её руку с себя. Было ясно, что в Глэн накопилось так много боли и обиды, что она искала причину для ссоры, чтобы выплеснуть эти эмоции наружу — и нашла её. Миссис Шейп услышала возню и повернулась к ним. Увидев, что троица стоит в паре метров от группы, она решительно направилась к ним. В воздухе запахло неприятностями.

— Что здесь происходит? Мисс Хэнкс, мисс Джонсон и мисс Каролл! Почему вы отошли от нас? — требовательно спросила она, подойдя ближе. — Глэн, немедленно отойди от Милены, пока глупостью не заразилась! А ты, Каролл, будешь сегодня ходить за мной как приклеенная! За тобой глаз да глаз нужен, дрянная девчонка! Мне проблемы не нужны! — рявкнула учительница. Милена, сжав кулаки, удручённо потоптала обратно к группе. Джоан и Глэн последовали её примеру. Завуч удовлетворённо кивнула и вернулась к школьникам.

— Предлагаю пройтись вдоль набережной, а затем перекусить где-нибудь. Прогулка вдоль Темзы проветрит ваши головы и успокоит некоторых! — миссис Шейп многозначительно посмотрела на Милену. В толпе послышались смешки. Девушка чертыхнулась — теперь ей точно не удастся ускользнуть!

Она достала из кармана телефон и начала писать сообщение Джею. Пусть это безнадежно, ведь он все эти дни игнорировал её, но хотя бы попытаться Милена обязана. «Я в Лондоне. План побега провалился. Буду через 15 минут на мосту Миллениум. Пожалуйста, приди. Я приехала сюда только ради тебя!» — она нажала кнопку «отправить», но, как и ожидалось, ответа не последовало.

— Потом не говори, что у меня нет дара прорицательницы! Потому что я предвидела это! — прошипела Лиза, подойдя к ней. Милена промолчала. Грустные мысли проносились в её голове — настроение окончательно испортилось. Зря она всё это затеяла!

Не сказала Кристиану правду, зачем отправилась в Лондон и писала Джею, умоляя о встрече… Всё это было зря. Теперь же ей предстоит нудная прогулка по городу, который она и так неплохо знает, да ещё в обществе завуча! Миссис Шейп сдержала слово и ни на шаг от неё не отходила. Хотя в этом всё же имелись свои плюсы. Во всяком случае, Глэн, прожигавшая Милену взглядами, не попытается её убить при свидетелях.

Миллениум имел необычную конструкцию — это был висячий мост. Он и в самом деле выделялся среди других строений. Его уникальность состояла в Y-видных опорах, между верхушками которых проходили натянутые стальные канаты. Милена знала, что когда стемнеет, на мосту включат подсветку, и сияние огоньков отразится в воде. Но даже эта красота не могла сравниться с тёмной гладью реки сирен и лунным светом, который прокладывал на воде серебряную дорожку.

Милена посмотрела по сторонам. Джея нигде не было видно. «А на что ты рассчитывала?» — ехидно пропел вредный голосок в её голове.

— А сейчас можно и перекусить! — подала голос миссис Шейп, собираясь вернуться к месту, где их высадил автобус. Но замерла, увидев в небе неясные силуэты.

— Какие жирные птицы! — со смешком воскликнула Лиза. Милена не ответила — её глаза разглядели вдалеке знакомую фигуру. Улыбка расползлась по её лицу, и она радостно бросилась вперед. Завуч окликнула её, но Милена не обернулась. «Я не могла ошибиться! Это действительно Факел! Он пришёл!» — настойчиво крутилось в её голове. Увидев Милену, Джей резко остановился. Ведьмак поморщился, словно борясь с самим собой, а затем побежал ей навстречу.

— Смотрите! Сирены! Сюда летят сирены! — раздался крик. Милена застыла и подняла голову. Это и в самом деле были они. Сирены, шумно взмахивая крыльями, стремительно понеслись вниз, а затем снова вспорхнули. Они кружились над мостом, точно чайки над морем.

— Не обращайте на них внимания! Ни в коем случае не говорите с ними! — закричала Милена, надеясь, что миссис Шейп и её группа услышат с такого расстояния. Она кинулась обратно. В груди защемило от дурного предчувствия. Так много сирен в городе ей ещё не доводилось видеть.

— Отстань от меня! — завизжала миссис Шейп, когда одна из сладкоголосых, хохоча, выхватила из её рук сумку. Ужасная догадка пронзила Милену. Сирены не зря собрались здесь — они вышли на охоту. Начался хаос. Прохожие бросились врассыпную, но существа хватали их и сбрасывали в воду. Некоторые,

вцепившись когтями в человеческую плоть, уносили своих жертв прочь. Пару сирен приземлилось на мост и запело. Бархатные голоса сплелись, гулким эхом разносясь по улице. Милена, судорожно глотая воздух, побежала быстрее. В голове всплыли воспоминания об охоте, на которую её взяла с собой Мурена. Плачь моряков, сошедших с ума от песни сирен, их остекленевшие глаза, а затем влажные звуки разрываемой плоти… Нет, она не может этого допустить!

— Да будьте вы прокляты! Ненавижу Орден Посвящения! Всех вас! Мерзкие твари! Считаете себя особенными?! Думаете, вы лучше нас? Да вы просто уродцы, которых надо показывать в цирке! Вы сломали мою жизнь! — в отчаянии завопила Глэн и шагнула к одной из сирен. Женщина оборвала песню и втянула носом воздух, словно пробуя запах Хэнкс на вкус. Её пшеничные крылья хлопнули за спиной, и она подалась вперёд.

— Замолчи-и-и, Глэн! Не-е-е дра-а-азни её! — Милена бросилась к ним, но было уже поздно — сирена, оскалившись, протянула руку…

Глава двадцать третья

Песня смерти

Милена упала на колени и схватилась за голову, чувствуя, как песня сирен окутывает её подобно непроглядному вязкому туману. Мысли в голове стали вялыми и тягучими — она уже позабыла, куда и зачем бежала. «Ауууу… Ауууу…» — выпевали сирены, и в этом мягком выдохе слышались отчаяние и тревога, будто они заблудились в дебрях тёмного леса и звали на помощь. Милена закрыла уши руками и осела на землю, пытаясь бороться с чарами. Но эти звуки проникали глубоко в неё и въедались в кровь, волшебным маревом оседая в голове. Мир перестал существовать — остались лишь голоса, которые манили к себе, просили подойти ближе… Милена зачарованно поползла к сиренам, но внезапно её сзади обхватили крепкие руки и сильно встряхнули.

— Не поддавайся их магии! — этот крик вырвал Милену из сладкого дурмана. Она качнула головой и выпрямилась, постепенно приходя в себя. Чувство реальности захлестнуло её, выводя из оцепенения: шум, запахи, мелькание бегущих людей… Голова раскалывалась как с похмелья, а колени саднили от того, что она ползла по асфальту. Милена взглянула на своего спасителя. Им оказался Факел. Господи, как же она была рада его видеть! Джей с облегчением выдохнул, увидев, что её лицо приняло осмысленное выражение. Но всё же рук с талии Милены не убрал, продолжая судорожно прижимать её к себе. Вспомнив о Глэн, она взволнованно посмотрела по сторонам, но так и не обнаружила её в гудящей толпе. Оставалось лишь надеяться, что Хэнкс осознала, что натворила и убежала прочь. «Только вряд ли хищник отпустит свою добычу…» — с тоской подумала Милена. Хоть она и ненавидела Глэн, но не желала ей такой участи. А сирен становилось всё больше. Они выныривали из реки и взлетали в небо, с хохотом вглядываясь в напуганные лица людей, пытавшихся скрыться. Некоторые, попав под магию их голоса, застывали на месте. Их глаза становились пустыми как у статуй, а тело словно каменело. Никаких эмоций и движений — рассудок был затуманен, осталась лишь жажда… жажда дальше слушать песню. Песню смерти… Кого здесь только не было: туристы, отмахивающиеся фотоаппаратами и рюкзаками, плачущие дети, старики…

— Глупая Глэн Хэнкс! Ты же сама подписала себе смертный приговор… — горько прошептала Милена. Факел развернул девушку к себе и прошёлся по ней внимательным взглядом.

Убедившись, что она не пострадала, Джей заметно расслабился. Но тут он задрал голову, и его глаза расширились.

— Берегись! — вскрикнул ведьмак. Милена проследила за его взглядом и ахнула. Прямо на них, широко расправив тяжелые бархатные крылья, летела сирена. Её когти прошлись по спине Факела в попытке уцепиться, но он вовремя пригнулся. Джей зашипел от боли — на коже остались неровные кровавые борозды. Его татуировка в виде огромной лапы вспыхнула.

— Убирайся отсюда! — он выкинул руку, и с его пальцев сорвалась струя пламени. Сирена гневно гаркнула — красивое лицо перекосилось, превращаясь в злобную маску. Перед ними была уже не обольстительница — показалась настоящая дочь Посейдона, дикая и опасная. Между острыми зубами показался язык. Она собралась запеть, но Джей снова запустил в неё огнем, и в этот раз не промахнулся. Хвост сирены загорелся.

— Запахло жаренным! Да, посмотрите, кто тут у нас! Летающая курочка-гриль! Что скажешь, Ми? Хочешь кусочек? — весело бросил Факел. Милена нервно рассмеялась — даже в такой ситуации Джей не переставал быть собой — кокетливым балагуром, который работал на публику. Сирена оскалилась, теряя последние остатки человеческого обличья. Она яростно закаркала, но подлететь ближе не рискнула. Полыхающее языки охватывали всё больше перьев, и женщина была вынуждена отступить. Она с визгом бросилась к воде, чтобы потушить огонь.

— Сестры, мы не можем охотиться на этой территории! Тут ведьмак! Улетаем! — закричала другая сирена, наблюдавшая за ними сверху. Милена кинулась к Факелу, чтобы осмотреть его раны на спине. Порезы были длинными, но не глубокими. Татуировка продолжала мерцать, так что казалось, будто его кровь светится. Джей со свистом выпустил воздух сквозь зубы. Было видно, что ему больно, но он не хотел этого показывать. Ведьмак вымученно улыбнулся, когда сирены с клекотом разлетелись. Милена осмотрелась. Люди уже начали приходить в себя. Одни звонили в скорую помощь, другие своим родственникам и друзьям, чтобы рассказать о случившемся. Пострадавших было много, но взгляд Милены зацепился за знакомую фигуру, которая до сих пор, свернувшись комочком, лежала на земле.

— Лиза! — она кинулась к подруге. Со Сквойн было всё в порядке — потрепанная, вся в дорожной пыли, она отделалась лишь парой царапин и ушибов, но сама при этом была на грани истерики. Её всю трясло, а по щекам, не переставая, текли слезы. Милена протянула к ней руки, но Лиза отпрянула. А затем, всхлипнув, сама бросилась к ней в объятья.

— В такие минуты я жалею, что дружу с тобой, а не Глэн Хэнкс, для которой отмена похода в салон красоты — приключение всей жизни! — просипела она. Толстушка отстранилась и неуверенно поднялась на ноги. Вспышки камеры на миг ослепили Милену. Один из уцелевших туристов бегал по мосту, фотографируя масштабы бедствия. Она посмотрела на Факела. Парень стоял чуть поодаль и торопливо набирал в телефоне чей-то номер.

— Аш, привет! Знаю, что сегодня выходной и не хочу тебя беспокоить, но тут такое дело… Мы с Миленой сейчас в Лондоне. Ты не подумай — мы ничего не натворили! Просто… — Джей не успел закончить фразу — Лиза выхватила у него мобильник из рук. Сглотнув комок в горле, она завизжала в трубку:

— НА НАС НАПАЛИ СИРЕНЫ! ОНИ УТАЩИЛИ С СОБОЙ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ! — Милена подошла вплотную к подруге, чтобы услышать, что ответит ведьма. На миг на том конце провода воцарилось молчание. «По-видимому, Вильтон оглохла от такого визга!» — решила она. Но тут Аш заговорила — вначале спокойно, а затем с каждым словом повышая тон.

— Немедленно уходите! Через пару минут сюда явятся репортеры, патруль Уильяма, полиция… Если вы не хотите быть замешанными в этой истории, то бегите оттуда! Я сама во всём разберусь! — теперь кричала уже Аш. Милена ещё раз огляделась, пытаясь отыскать глазами свою группу. Увидев заметно взъерошенную, но живую миссис Шейп, она невероятно обрадовалась. Завуч тоже её увидела и, похрамывая, направилась к ним. Её макияж растекся по всему лицу, а платье было в нескольких местах порвано.

Милена ожидала, что женщина обнимет её или расплачется… Но вместо этого учительница схватила её за ворот кофты и начала трясти.

— Чтобы я ещё хоть раз вместе с тобой куда-то поехала! Да теперь я даже в лифт побоюсь зайти, если ты будешь рядом! Я чудом осталась жива! — рявкнула она. Милена попыталась разжать её пальцы, но те намертво вцепились в ткань. Факел положил телефон в карман и подошёл к ним.

— Да ладно вам! Ни одна сирена просто не смогла бы вас ни то что утащить, а даже поднять в воздух! Вы были вне зоны риска! — протянул он. Милена понимала, что эта шутка — отчаянная попытка разрядить обстановку, но задумка с треском провалилась. Миссис Шейп кисло поджала губы и отпустила её. Милена решила не тратить время на перепалку с завучем. Она осторожно обняла Лизу за плечи — бедняжка еле держалась на ногах. Факел обхватил Сквойн с другой стороны, и они поплелись

прочь с моста.

Но тут учительница снова заговорила. И её слова точно веревка, обвив Милену, заставили развернуться.

— Сирены утащили Джоан и Глэн! О, боже! Эти твари забрали их прямо у меня на глазах, а я ничего не сделала! Страх парализовал меня! — завуч сгорбилась, мигом постарев на пару лет. От этого искреннего раскаяния в голосе, лишённом привычных ядовитых ноток, Милене стало жаль женщину. — В этом нет вашей вины, — тихо сказала она.

— Мне не нужна жалость девчонки из Ордена Посвящения! Это мне жаль, что все вы давно не сгорели в кострах инквизиции! — выплюнула миссис Шейп и зашагала к остаткам их группы. Школьники были в панике — многие рыдали взахлёб, а некоторые застыли, словно восковые фигуры, до сих пор пребывая в шоке от случившегося.

— Пойдёмте ко мне на квартиру! Там промоем все ранки, чтобы не проникла инфекция, и немного придём в себя, — предложил Факел. Милена понуро кивнула — она сама не знала, почему так расстроилась из-за слов завуча. С учительницей у них всегда были напряжённые отношения… Но на миг ей показалось, что между ними протянулась ниточка понимания.

Спустя несколько часов, они уже были на обратном пути в Вэтхем. За это время Милена сделала несколько важных для себя выводов. Во-первых, это, похоже, была её последняя школьная экскурсия. Во-вторых, их разговор с Джеем придется снова перенести на неопределённый срок… Она мысленно застонала. Внезапно у неё в кармане завибрировал мобильный. Милена достала телефон из кармана и вздрогнула, увидев высветившееся имя. Кристиан. Милена, позабывшая в этой суматохе позвонить ему, вжала голову в плечи. Но замешкавшись, всё же взяла трубку.

— Привет, Крис! — проблеяла она. Факел бросил на неё хмурый взгляд, но промолчал, боясь разбудить заснувшую у него на плече Лизу.

— Привет, Ми! Как экскурсия? — бодро поинтересовался Воган.

— Ну… это было… интереснее и… энергичнее, чем я думала! — промямлила Милена, аккуратно подбирая слова. — Я скоро уже буду у тебя… Кстати, а что на ужин? Ты что-то приготовил? — она старалась звучать беззаботно, но судя по фырканью Факела, выходило у неё неважно.

— Да, приготовил. Спагетти. Но ты их не получишь. Считай это своим наказанием, — голос Кристиана был мягким. Слишком мягким… Подозрительно мягким… Милена хлопнула себя по лбу.

«Как Воган узнал, что экскурсия в Лондон — лишь предлог, чтобы встретиться с Джеем?» — эта мысль заставила её нервно заерзать на сиденье. Чем же она себя выдала?

— Наказание? За что? — выдавила Милена, решив до последнего не признаваться. Неужели она на самом деле думала, что сможет обвести вокруг пальца профессионального лжеца? Милена тихо выругалась.

— А тебя, мой милый друг, только что показали в криминальных новостях, — даже несмотря на то, что их разделяли десятки километров, она почему-то не сомневалась, что Кристиан сейчас криво улыбнулся.

* * *

И только, когда за Лизой закрылась дверь, Милена почувствовала, как напряжение отпускает её. Она беспокоилась за подругу, но не решилась остаться с ней на ночь. Сквойн сейчас нужно побыть наедине со своими мыслями, чтобы переварить события этого дня. Милена сжала кулаки. Интересно, Аш уже нашла людей, которых утащили сладкоголосые? Представив хрупкую Джоан, которую точно веером накрыли широкие крылья сирены, Милене захотелось завыть. Если бы она не поддалась магии, всего этого можно было избежать! Ей бы удалось спасти девушек!

Милена искоса глянула на Факела. Она ожидала, что ведьмак уйдёт сразу после того, как они проводят Лизу домой, но он остался. Решив, что это добрый знак, Милена нерешительно подошла к нему. В эту минуту она испытывала смешанные чувства. Если до этого Милена точно знала, что Джей на неё злится, то сейчас уже не была так уверена. Похоже, Факел был растерян не меньше неё. Опустив голову, он сидел на скейтборде и играл с зажигалкой. Не зная, как себя вести, Милена присела возле него и робко положила голову ему на плечо. Джей не возразил. Так они просидели в молчании несколько минут. Прижавшись к ведьмаку, Милена в полной мере ощутила, как же ей не хватало его рядом. «Так больше не может продолжаться! Нужно положить этому конец! Пора нам, наконец, объясниться!» — бурлили мысли в её голове. Она отстранилась, собирая клочки своей храбрости воедино.

— Прости меня, — выдохнула Милена, — Трудно признать свою вину, но ты прав — я жуткая эгоистка. И не только потому, что не рассказала тебе о примирении с Кристианом. А ещё

потому, что вообще допустила всё это… Пустила ситуацию на самотёк, не заботясь о том, что чувствуешь ты… И Воган. Я виновата перед вами обоими, — её кожа буквально плавилась под изучающим взглядом Факела. Милена отвернулась, не желая, чтоб он увидел, как полыхают её щеки. Темнело. Неровные ряды домов казались острыми шипами на спине дракона. После просторных улиц столицы, Вэтхем казался таким крошечным, словно это был ненастоящий, а игрушечный город.

— Но всё же в большей мере ты виновата передо мной, — усмехнулся Джей, но в его улыбке не было ни капли былого веселья.

— И прости за то, что сразу не поверила в твои чувства. А ведь ты нравишься мне… Даже очень, — Милена легонько дёрнула прядь своих волос, чувствуя0 себя на редкость неуютно. Возможно, она совершила глупость, отважившись сейчас на такой откровенный разговор. Это признание застало Факела врасплох. Его лицо приняло непонятное выражение лица, словно он не знал, как реагировать. — Ты для меня живой огонь, который согревает даже в самые мрачные и морозные вечера! Ты мой лучший друг, моя опора, мое обжигающее солнце! — голос Милены становился всё тише, а решимости произнести последние, самые важные слова, было всё меньше. — Сначала я отрицала чувства и пыталась подавить их. А когда призналась самой себе, то с этим осознанием пришло ещё одно… — она не закончила. Факел резко поднялся, чуть не сбив проходившего мимо ребенка. Тот показал ему язык.

— Стой! Я не хочу этого слышать! Я знаю, что ты сейчас скажешь! Ты любишь Кристиана Вогана! Этого самовлюбленного надменного демона со сладким личиком ангела! — он взъерошил свои волосы, пытаясь успокоиться. — И так ты собралась со мной мириться? Говоря, что любишь другого? И где здесь хоть малейший проблеск логики? — Милена встала и осторожно погладила его по спине, боясь задеть раны, которые оставили когти сирены. Факел снова щелкнул зажигалкой. Она мягко обняла его сзади.

— Я всего лишь исправляю свои ошибки — говорю правду.

— Мне не нравится твоя правда, — хмуро бросил Джей. Она обошла его с другой стороны и заглянула ему в лицо. Милену всегда завораживала ошеломляющая зелень его глаз, но сейчас зрачки Факела были так расширены, что её почти не было видно. С минуту она терзала нижнюю губу, а затем произнесла:

— Ты бродячий кот, Факел. Привык ходить, где хочешь и делать, что вздумается. Свобода для тебя, как глоток воздуха. Отношения же могут сковать тебя… Ты не выдержишь долго, —

голос Милены упал до шероховатого шепота, будто каждую букву присыпало песком. Сейчас Джей и в самом деле напоминал ей кота — гибкий и ловкий, он мог проникнуть в любую лазейку. А сейчас оказался пойман в ловушку этих слов. Пальцы Факела сжали зажигалку сильнее.

— Но… но я хочу этих отношений и вряд ли… — он замолк, поражённый проницательностью Милены. — Я не уверен, но… Ах, чёрт, ты меня окончательно запутала! — он вдруг закинул голову назад и расхохотался.

— Я понимаю, что предлагать начать всё с чистого листа нелепо, но не хочу потерять тебя — своего друга! — воскликнула Милена. Факел прекратил смеяться и поднял на неё глаза — и этот неподвижный испытывающий взгляд был для неё взглядом незнакомца. Но затем его лицо смягчилось. Джей спрятал зажигалку и нежно взял её лицо в свои ладони.

— И не потеряешь, — его тёплые губы мягко коснулись щеки Милены. — Я тебе уже пару недель хотел сказать одну вещь… Тогда, на ужине Уильяма нам с Ирлой не удалось отыскать артефакты. Но я нашёл кое-что другое… Чертёж огромного странного места — арены. Я не знаю, что колдун замышляет, но на всякий случай, держись от него сейчас подальше, — не прощаясь, он поднял с земли скейтборд и зашагал прочь. Милена долго глядела ему вслед, мысленно задаваясь вопросом, кого же сейчас провожала. Друга? Парня, в которого была влюблена? И о чём он говорил? Неужели о той самой арене, чье открытие было намечено на сегодня? Но зачем Уильям нанял архитекторов и строителей? Зачем воздвиг эту арену? Что такого особенного в ней было?

Из размышлений её вырвал писк мобильного.

— Сообщение от Кристиана? Неужели он настолько на меня злится, что даже говорить со мной не хочет? — задумчиво пробормотала Милена. Увидев, что к сообщению прикреплена картинка, она прыснула со смеху. Воган прислал ей фотографию спагетти! «То, что ты не получишь!» — прочитала она текст под фото. Милена с улыбкой покачала головой.

* * *

Открывая дверь ключами, которые ей дал Кристиан, Милена испытала прилив гордости. Похоже, их отношения действительно перешли на новую ступень. Сбросив туфли, она помчалась на поиски Вогана и обнаружила его на кухне. Наклонившись, он что-

то искал в шкафчике. Даже в простой домашней одежде блондин выглядел чертовски привлекательно. Потёртые серые джинсы облегали ноги, а чёрная майка выгодно подчеркивала крепкую фигуру парня. Светлые волосы в бликах ламп вспыхивали золотом, пару рваных прядей спадало на глаза.

— Надеюсь, ты сняла обувь, — подал голос Кристиан, почувствовав её пристальный взгляд. Рассмеявшись от нахлынувшей волны счастья, Милена бросилась к нему и прильнула сзади. После разговора с Факелом ей стало так легко! Будто всё это время она несла в каждой руке по тяжёлому камню, которые только сейчас выпали из ладоней…

— Я так рада, что все твои игры остались в прошлом, — протянула Милена, обвив его талию руками. От Кристиана привычно пахло ванилью, но теперь к этому аромату добавился ещё один — густая смесь запахов жжёного сахара и бодрящего цитруса. «Это запах магии! Неужели Воган снова ходил на пустырь или чёрный рынок? Или он тренировался дома?» — пронеслись тревожные мысли. Милене не нравилось, что ведьмак проводит так много времени, практикуя магию. Тем более, что-то подсказывало ей, что он не вытаскивает из шляпы белых кроликов, а обучается тёмным чарам.

Милена слегка укусила Вогана за шею — тот дёрнулся от неожиданности. Так она и думала… На его коже вкус мыла — Кристиан перед её приходом принял душ, чтобы смыть запах колдовства. Этот факт неприятно кольнул её, но она решила не поднимать эту тему, не желая сейчас ругаться.

— Если ты своими объятьями пытаешься выпросить спагетти, то напрасно! Сегодня ты точно останешься без ужина! — отозвался Кристиан, — Представь моё лицо, когда я увидел твоё фото в репортаже! Его показали мельком — это были просто кадры с места происшествия, заснятые очевидцами на любительскую камеру. Снимок вышел смазанным… Но несмотря на ужасное качество, я узнал тебя. Только ты могла так отвратно получиться на фото! — Воган со смешком выпрямился. Он потрепал Милену по голове. Но она, уйдя в мысли, даже не заметила этого. Только сейчас Милена вспомнила вспышки камеры на мосту — видно так её фотография и попала в репортаж. О, боже! А если родители видели эти новости и тоже узнали её? Милена схватилась за телефон, но Кристиан перехватил её руку.

— Я уже говорил с твоей мамой, — заявил он. Милена в потрясении уставилась на блондина, не зная, чему удивляться — его способности считывать её мысли или же самой реплике. — Она мне позвонила сразу после выпуска новостей. Но я сказал,

что на фото другая девушка, просто похожая на тебя. Не думаю, что Лора поверила мне… Но она хотя бы немного успокоилась, когда я её заверил, что ты целый день провела со мной и с тобой всё хорошо, — этот снисходительный тон, словно Вогану приходилось заботиться о маленьком ребёнке, заставил Милену скрестить руки на груди. Подумать только, ведьмаку стукнуло всего восемнадцать лет, а он ведёт себя с ней так, будто ему на попечение оставили несмышлёного карапуза!

— Что ещё мама сказала? — воинственно поинтересовалась Милена. Надежда, что Лора уже жалеет о своих резких словах и готова взять их обратно, расправила крылышки. Несмотря на то, что она наслаждалась каждой минутой, проведённой с Кристианом в этом доме, ей всё равно не хватало родителей. Прочитав отразившуюся на её лице тоску, взгляд Вогана потеплел. Его глаза сейчас походили на глубокие озера — таинственные и неподвижные.

— Ну, ещё Лора кричала, что мы дети. И, несмотря на то, что я старше — не могу брать ответственность за тебя. Умоляла, чтобы я вернул её дочурку домой… И всё в таком духе, — Кристиан прислонился спиной к кухонной тумбочке. — Но этот репортаж на самом деле взволновал её. Правда, меня позабавило, как журналисты всё это преподнесли. Будто сирен спровоцировали, а сами они лишь жертвы, которые защищались! Даже не думал, что телевизионные новости проходят столь тщательную цензуру! Старина Уильям не сидит без дела! Хотя, исходя из собственного опыта, плетение интриг и заговоров весьма утомляет, — уголок его губ приподнялся в подобии улыбки. Милена взобралась на тумбочку напротив. — Но ситуация выходит из-под контроля… Такими темпами Орден скоро окончательно загонит людей в угол. Главное, что ты не пострадала! Хоть и не понимаю, зачем вообще отправилась на эту школьную экскурсию! Да ты повидала такие места в Лондоне, что сама можешь подрабатывать гидом! К тому же, в сопровождении завуча Шейп, чьей фанаткой ты, определённо, не являешься… — Кристиан бросил взгляд из-под полуопущенных ресниц. Это фраза застыла в воздухе, подобно бабочке в янтаре. «Воган что-то подозревает!» — смекнула Милена. Ей показалось несправедливым, что ведьмак попытался скрыть тот факт, что снова занимался чёрной магией, а сам взамен требует полной правды. Но всё же решила не заострять на этом внимания. Возможно, своим молчанием Кристиан просто хочет уберечь её от опасности, которую таили в себе чёрный рынок и сожжённая земля пустыря. Ей стоит быть терпеливее.

— Экскурсия была предлогом, чтобы встретиться с

Факелом! — выпалила Милена. Если она хочет отношений без недомолвок, то ей самой стоит начать с правды. Глаза Вогана вмиг похолодели.

— Значит, ты солгала мне из-за Джея Винса? Чтобы повидаться с ним? Что — так соскучилась? — от колючего голоса ведьмака веяло презрением. Милена поморщилась от такого тона, но старалась сохранить спокойствие.

— Я лишь хотела расставить всё на свои места и объясниться. Факел уже знает, что я с тобой, — хмуро ответила она. Кристиан сразу расслабился. Он приблизился к ней и, наклонившись, щёлкнул по носу.

— Это меняет дело. Возможно, если ты ко мне немного подлижешься, я сниму своё вето на спагетти, — при виде этой порочной улыбки, искривившей губы Вогана, Милена ощутила в животе разливающееся тепло. Она провела рукой по щеке блондина, но в этот момент раздался звонок в дверь. Её первой мыслью было, что Лора каким-то образом узнала адрес Кристиана и пришла, чтобы насильно вернуть её домой. Похоже, Воган тоже так подумал. Взяв её за плечи, он на миг уткнулся ей носом в шею, а затем пошёл открывать дверь. Милена спрыгнула с тумбочки, мысленно заготавливая речь для матери. Но слова застыли на губах, когда ведьмак появился с… Аш.

— У меня плохие новости, — сказала Вильтон вместо приветствия. Милена хрустнула костяшками пальцев и подошла ближе. Заметив её угрюмое лицо, ведьма кашлянула. — И хорошие. Нам удалось найти всех людей, которых похитили сирены.

— Но так это же чудесно! — радостно воскликнула Милена. Кристиан никак не отреагировал, понимая, что это ещё не все новости.

— Пока ты жила в Вэтхеме, на Утёсе Дракона кое-что изменилось. Ведьмаки стали конфликтовать с колдунами, которые в последнее время позволяют себе лишнего. А сирены разбились на новые стаи. Многие из них перешли на сторону Уильяма. Старый стиг мудро себя ведёт — своим союзникам он обещает защиту, влияние и власть. И держит своё слово, покрывая их преступления, — Аш закрыла глаза, собираясь с мыслями, а затем продолжила. — Некоторые сирены улетели из города ведьм. Теперь они живут в столице. Сейчас борьба за главенство и захват трофеев отошли на второй план. Они просто наслаждаются безграничной свободой, не столько охотясь на людей, сколько играясь с ними. Ради забавы они превращают людей в своих рабов, а заскучав, убивают их… или превращают в себе подобных, — Вильтон встряхнула головой, и упругие кольца

волос подпрыгнули в такт движению. Милена молчала, поражённая обрушившимися вестями. Как же ей хотелось верить, что Мурена осталась на Утёсе Дракона! Она была наиболее человечной из всех сирен, и Милена считала её своим другом.

— Но ведь сладкоголосые не могут никого обратить в обычной реке, — заметил Кристиан. Аш кивнула, но Милена почему-то не испытала облегчения. Было такое чувство, словно Вильтон чего-то недоговаривает.

— В Темзе нет. Но они утаскивают девушек далеко на восток, где Темза соединяется с рекой сирен, — прохрипела ведьма.

— Тогда вдвойне хорошо, что вы всех нашли! — отозвалась Милена.

— Мы с Гугом и сиренами с Утёса прочесали все места, где могли скрываться прямокрылые, утащившие людей. И находили одну жертву за другой… К счастью, Джей вовремя позвонил и всё не успело зайти слишком далеко. Некоторые люди серьёзно ранены, но самое главное — они живы, — алые губы Аш превратились в тонкую линию. — Только вот теперь настал черед плохих новостей. Кое-кого мы так и не смогли найти. И ты знаешь этих девушек, — Милена закрыла уши, не желая услышать имена, но слова Вильтон просочились сквозь пальцы и проникли в голову. — Это твои одноклассницы — Джоан и Глэн.

* * *

Скрестив руки на груди, Кристиан с вялым интересом наблюдал, как Милена зашнуровывает кеды. От волнения пальцы не слушались и мелко дрожали.

— Зачем ты одеваешься, если я сказал, что ты никуда не пойдёшь? — по его губам скользнула тонкая, полная иронии, кислая усмешка. Она резко обернулась и огрела Вогана негодующим взглядом.

— Неужели тебе всё равно? Как ты можешь оставаться таким спокойным?

— А что я должен сейчас сделать? Выцарапать себе глаза? Зарыдать? Не выдержав напряжения, удариться головой о стену? Пропали посторонние мне люди! — заметив, как округлились глаза Милены, он поднял руки в знак капитуляции. — Ну, хорошо! Предположим, с Глэн мы немного сблизились, но это же не повод рвать на себе волосы от отчаяния!

Милена фыркнула. «Сблизились? Теперь это так называется?!» — мысленно передразнила его она.

— Аш сказала, что разберётся с этим! Девчонок ищут наставники и другие сирены! Твоя помощь тут бессмысленна! Вот где ты будешь их искать? К тому же, не забывай: у тебя последняя стадия топографического кретинизма! В такой темноте ты потеряешься, просто выйдя за порог этого дома! — воскликнул Кристиан. Милена закончила обуваться и, игнорируя его причитания, направилась к двери. Воган хмыкнул и поймал её за руку. — Нет, я тебя, определённо, не понимаю! Ты так беспокоишься… И о ком? О девушке, которую ненавидишь? Или об однокласснице, с которой пару раз обменялась вежливой улыбкой? — блондин посмотрел на Милену в духе «Да, я эгоист и горжусь этим!». — Я обещал твоей матери заботиться о тебе и привык держать своё слово! Поэтому успокойся и разувайся. А я пока приготовлю кофе! Думаю, он поможет тебе расслабиться, — ведьмак дёрнул Милену за руку, но она не сдвинулась с места. — Если не пойдёшь добровольно, я включу «альфа-самца» и просто заброшу тебя себе плечо! И так, с криками и слезами, мы добёремся до кухни! Где я тебе заварю крепкий-крепкий кофе! Так что выбираешь? — его бровь кокетливо изогнулась. Милена не ответила — притянув Кристиана к себе, она больно укусила его за мочку уха. На миг Воган ошалел, но быстро пришёл в себя и рассмеялся.

— Я учту твой последний и самый весомый аргумент, — он осторожно коснулся своего уха. — Вот упрямое мстительное создание! — блондин весело покачал головой. Милена показала Кристиану язык и, сняв кеды, направилась в спальню. Она понимала, что ведьмак прав и глупо отправляться на поиски поздним вечером, но не могла сидеть без дела. Иногда её поражало хладнокровие Вогана, но в одном она была с ним согласна. Почему её так волнует пропажа Джоан и Глэн? Милена сама не знала ответ на этот вопрос. Да, с Джонсон их связывали приятельские отношения, но близкими подругами их не назовёшь. А с Хэнкс они уже много лет были во всем соперницами! Быть может, ей просто не хотелось слияния двух своих миров — жизни в Вэтхеме и на Утёсе Дракона, которые сейчас странным образом переплелись…

Погружённая в мрачные размышления, Милена сама не заметила, как её веки налились свинцом. Тело будто превратилось в намокший комок ваты. Мысли растеклись в разные стороны, точно желток, разбившийся о гладь сковородки. Несмотря на переживания, она довольно-таки быстро уснула — это был долгий день. Ощутив во сне, как рука Кристиана легла на её живот и придвинула к себе, она улыбнулась и вовсе позабыла обо всех тревогах. Утро наступило слишком быстро и

неожиданно. Застонав, Милена разлепила ресницы и потянулась за своим звонящим мобильным.

— Да? — прохрипела она. Кристиан недовольно заворочался рядом и накрыл голову подушкой, не желая просыпаться. Судя по бледно-розовому свету, просочившемуся в комнату сквозь занавеску, день ещё только зарождался.

— Гномики в шоке, — послышался ответ. Глаза Милены широко распахнулись — она посмотрела на часы, которые показывали 5 утра.

— Если гномики снова выпили слишком много домашнего пива и позвонили мне, случайно ткнув пальцем не в ту кнопку на телефоне, то у этих гномиков большие проблемы! — проворчала Милена и сочно зевнула.

— Подумаешь, один раз перебрал чуток и позвонил тебе! И что? Всю жизнь будешь мне это вспоминать?! Я уже карлик в почтенном возрасте и плохо вижу! Я тогда нечаянно набрал твой номер! — обиженно заявил Альпин. Милена протёрла глаза от сна. «Ты просто чудаковатый гном-симулянт, который притворяется старым и больным лишь в моменты, когда это выгодно! А сам строишь из себя гномьего мачо!» — подумала она с улыбкой, но вслух ничего не сказала.

— Да и вообще, я звоню по важному делу, — на том конце провода раздалось покашливание, словно кто-то поторапливал Альпина. — Остынь, Аш! Не могу же я ей сказать такую новость по телефону! — огрызнулся гном, но его голос смягчился, когда он снова обратился к Милене. — Приходи к каштану… Прямо сейчас! — с этими словами карлик отключился.

* * *

Зарождающийся день был прекрасен и страшен одновременно. Багровые сгустки целиком залили небо. Края облаков окрасились алым, точно салфетка, впитавшая пролитое вино. Восходящее солнце сверкало, словно блестящая начищенная монета. От ярких красок у Милены зарябило в глазах. Она зажмурилась, но под веками всё равно плясали красные пятнышки.

— Люблю кровавое небо! Оно так красиво! — Кристиан глубоко втянул носом воздух и решительно шагнул к каштану. В отличие от Вогана — бодрого, несмотря на резкое пробуждение, Милена чувствовала себя вялой и разбитой. Мысли в голове путались, а внутри поселился скользкий комочек страха. Её

действительно напугал столь ранний звонок Альпина. Но всё же Милена постаралась взять себя в руки и не паниковать раньше времени. Расправив плечи, она последовала за ведьмаком.

Каштан, всегда поражавший её своей величиной, за это время, казалось, стал ещё больше. Мощные ветви напоминали огромных змей, сплетённых между собой. Верхушка дерева слегка покачивалась, отзываясь на ласку ветра. Воган наклонился к корням каштана и несколько раз постучал. Он еле успел отскочить — дверца в ту же минуту распахнулась, чуть не задев лицо блондина. Альпин вскользь глянул на Кристиана, а затем перевёл глаза на Милену. Его кустистые брови сдвинулись к переносице, и он отступил, чтобы пропустить их внутрь.

— Ну, наконец-то! Гномики утомлены ожиданием! — проворчал гном. Проходя мимо карлика, Воган демонстративно к нему принюхался.

— Вроде не пил… Странно! — съязвил ведьмак и зашёл в каштан. Милена скользнула следом. Альпин дёрнулся от возмущения и погрозил кулаком.

— А ты, Воган, словно прелестная цветочная фея! Всегда пахнешь лишь чем-то сладким! Ты мужик вообще или нет?! — вскинулся гном. Но тут он поморщился, будто вспомнил о чём-то неприятном, и не стал продолжать перепалку. Альпин жестом показал, чтобы они шли за ним.

Милену хоть и удивил миролюбивый настрой карлика, никак не стала этого комментировать. Несмотря на разлившееся весеннее тепло, внутри каштана всегда было сыро. Стены были покрыты мхом и странными грибами, которые, как она подозревала, были несъедобны. Вокруг привычно царила такая тьма, что приходилось идти на ощупь. Единственное, что Милена ясно видела — это натоптанную травяную дорожку, по которой они шли. Дорогу тускло освещали гномьи фонари — стеклянные шары, внутри которых горели крошечные свечки. Вскоре они подошли к знакомой лестнице — старой каменной развалюхе, обвитой паутиной плюща. А затем показалась кухня. Взгляд Милены начал блуждать по комнате, пока глаза не наткнулись на одинокую фигуру, сидящую за столом.

— Аш! — она кинулась к ведьме. Дикие кудри облепили лицо Вильтон: на фоне черных прядей её кожа казалась ещё белее. Женщина никак не отреагировала на их появление. В её пальцах была зажата дымящаяся сигарета, а глаза уставились в пустоту. Милена положила руку ей на плечо и легонько встряхнула Аш. Кристиан настороженно приблизился к ним.

— Всё в порядке? Что ты здесь делаешь? Есть новости о пропавших? — протараторила девушка. Вильтон продолжала

молчать. Её глаза, не мигая, смотрели в одну точку. И если честно, Милену это до чёртиков пугало.

— А вот сейчас самое время выпить! — пробасил Альпин.

— Так и до гномьего алкоголизма недалеко! Солнце только встало, а твоя пухлая ручка уже потянулась за земляным пивом! — усмехнулся Кристиан. Альпин подбоченился и обжёг блондина суровым взглядом.

— Это ты чью руку сейчас назвал пухлой? Хочешь намекнуть, что я… толстый? Да ты посмотри на это крепкое мужественное тело! — карлик задрал края рубахи, оголяя живот. Воган фыркнул, пытаясь сдержать смех. Пожалуй, гном был единственным в мире созданием, чьи кубики пресса росли с внутренний стороны живота. Кристиан прикрыл рукой свои глаза.

— Срочно одерни рубашку! Твоя красота меня ослепляет! Не могу смотреть — это сияние режет глаза! — блондин шутливо застонал. Милене же было не до веселья. Она затрясла Аш сильнее — только тогда ведьма подняла на неё глаза. Лицо женщины приняло удивлённое выражение, словно она только сейчас заметила Милену. А может, так и было. Вильтон вдруг хлопнула кулаком по столу и поднялась. Милена окинула её внимательным взглядом. Похоже, ведьма не спала этой ночью: на ней была вчерашняя одежда, а под глазами пролегали тёмные круги. Щеки впали, скулы заострились — и без того бледная кожа казалась прозрачной. В общем, выглядела Аш неважно.

— Вот летун моего огня, дыхание ручья! Наследница, идём за мной! — Вильтон растоптала сигарету и, взяв Милену за руку, потянула в соседнюю комнату. Сзади послышались шаги — Кристиан пошёл за ними. По коже Милены скользнул холодок, и она не знала, чем это вызвано — гуляющими по подземелью сквозняками или же страхом. Странное поведение Аш наводило на мысль, что произошло нечто ужасное. Милена положила руку на грудь, стараясь успокоить колотящееся сердце. В комнате не горело ни одного фонаря. Стояла кромешная тьма, но она ясно ощущала во мраке чужое присутствие.

— Кто это? — послышался неестественно хриплый голос, словно заговоривший человек до этого долго кричал. — Она уже ушла-а-а? Вы забрали-и-и её отсюда? — Милена неуверенно шагнула вперёд.

— Глэн? Это ты? — робко спросила она, не до конца уверенная, что этот голос принадлежит Хэнкс. Аш щелкнула пальцами, и на её ладони появилась маленькая огненная капля, осветившая спальню. Милена ахнула. Это и в самом деле была Глэн. Обняв колени руками, она сидела на полу и слегка покачивалась из стороны в сторону. Её глаза были так расширены

от ужаса, что занимали почти пол-лица. Одежда девушки превратилась лохмотья. А руки и ноги были покрыты сплошными ссадинами и синяками. Былая ненависть, которую Милена до этого испытывала, рассеялась как туман на свету. Глэн выглядела так жалко, что теперь она чувствовала лишь горечь.

— Что с ней случилось? Её ведь не обратили? Она не утопленница? — тихо спросил Кристиан. Услышав его голос, лицо Хэнкс приняло осмысленное выражение. Позабыв о гордости и о том, что перед ней стоит человек, прилюдно её унизивший, она со всхлипом бросилась к Вогану. Её руки так крепко вцепились в парня, что он скривился, но промолчал. Нашептывая ей на ухо успокаивающие слова, Кристиан погладил её по спутанным волосам. Глэн уже не рыдала — она буквально выла, точно зверь, истекающий кровью.

— Нет, не обратилась. Но сирена хорошенько над ней поиздевалась. А почуяв, что за ней идёт погоня, словно обезумела! Перетаскивала Глэн с места на место, позабыв о хрупкости человеческого тела… Если бы не Мурена, Хэнкс бы до сих пор валялась в пещере… Если бы ещё была жива к тому времени, разумеется, — хмуро бросила Аш, — Но как оказалось, сначала выследить нужно было другую сирену…

— Что ты имеешь в виду? — Милена испытала облегчение, узнав сразу две хорошие новости: Мурена не улетела с Утёса Дракона, а Глэн осталась человеком, избежав самой худшей участи. Внезапно тишину прорезал крик — такой жуткий, что он пробирал до самых костей.

— Вы не увели-и-и ее! Этот мо-о-онстр ещё тут! — завизжала Хэнкс и начала колотить Кристиана кулаками по груди. — Это вы во всем виноваты! Ваш клятый Орден Посвящения! Ненавижу! Ненавижу! — Воган поморщился, но стерпел удары, понимая, что Глэн сейчас не в себе. Милена никогда прежде не видела у неё такого безумного взгляда — даже когда та шагнула к сирене… В комнату вбежал Альпин. Трясущейся рукой он прижимал к груди фонарь.

— Вильтон, ты мне нужна! Это существо сейчас просто-напросто разнесёт мой дом! — карлик, похоже, тоже был близок к истерике. Вся былая шутливость слетела с его лица. Милена уже ничего не понимала. Она растерянно посмотрела на Аш.

— Крис, останься с Глэн и попытайся её успокоить! В таком невменяемом состоянии мы не можем отправить её домой! — Вильтон устало провела рукой по лицу и направилась за Альпином. Милена на миг замешкалась, не зная, стоит ей остаться с Воганом или пойти за ведьмой. Но взглянув на блондина, обнимавшего Хэнкс, галопом побежала за Аш.

Послышался новый вопль — отчаянный, полный боли и страданий. «Что там за существо? Может, в пещере, где скрывались сирена с Глэн, Мурена обнаружила какое-то чудище? Но тогда зачем его привели сюда? Может, с ним пока не знают, что делать дальше?» — гадала Милена. Они спустились ещё ниже — здесь девушка никогда не бывала прежде. Подвал Альпина считался священным местом, ведь там хранились запасы гномьего пива и его драгоценные побрякушки. В другое время Милена бы почувствовала себя польщённой, что её сюда впустили, но не сейчас. В комнате было темно, но фонари, подвешенные к стене, дарили немного света. На полу, скорчившись, лежала девушка. По полу разметались каштановые кольца волос.

— Да ведь это вовсе не чудище… — выдохнула Милена. Она сделала шаг навстречу девушке, но та вдруг снова закричала. Только сейчас Милена увидела источник боли — из её спины прорезались крылья. Руки и ноги девушки сводило судорогой и с каждым новым движением, из её горла вырывался вопль. Милена бросилась вперёд и откинула волосы с её лица… На неё смотрела Джоан Джонсон.

* * *

— Ты уверена, что готова? — Кристиан с сомнением посмотрел на Милену. Яркие лучи солнца падали ему прямо на лицо, заставляя жмуриться. Но всё же было видно, что он наслаждается этим тёплым деньком. Воган сейчас походил на хищника, которого разморило на солнышке — его походка стала расслабленной, а движения — плавными и тягучими.

— Почему ты так странно на меня смотришь? Да, у меня злодейское обаяние, но это ещё не значит, что злодеи не любят погреть свои косточки на солнце, — лениво протянул блондин. Милена покраснела, смущённая тем, что её поймали за разглядыванием. Она прислонилась спиной к стене и огляделась. Двор её дома, ограждённый невысоким белым забором, всегда выделялся громким детским смехом и заросшей лужайкой. И этот день не стал исключением. Ребятишки с воплями гонялись друг за другом. На скамейке, высокомерно взирая на детей, сидела самая нелюбимая соседка Милены — старая сплетница Клара Томсон.

— Удивительно! А я-то думала, что таким заносчивым педантам нравятся мрачные замкнутые подземелья, куда не проникают ни свет, ни грязь! — отшутилась она. Кристиан с

вызовом сложил руки на груди.

— Таким заносчивым педантам? Куда не проникает грязь? — он приблизился к ней и постучал костяшками пальцев по её голове. — Ребёнок, и где твоё воспитание? Тебя никто не учил, что старшим нельзя дерзить? К тому же, в пещерах полно грязи и копошатся всякие злобные букашки и паучки! А для педанта — это настоящий кошмар! Порой отсутствие элементарных знаний в этой симпатичной головке не на шутку меня пугает! Тебе действительно не стоит больше пропускать занятий в школе! — Воган осклабился. Милена мысленно зарычала — как же она хотела сейчас стукнуть Кристиана своей дорожной сумкой! Но, не желая привлекать внимания соседки, сдержалась.

Миссис Томсон и так украдкой бросала на них взгляды.

— Ты не мог бы помучить кого-то другого? — простонала Милена.

— Прости, но я уже избрал для этой цели тебя, — Кристиан поднял полы невидимой шляпы и подмигнул. Милена хихикнула — ей довольно редко доводилось видеть Вогана столь безмятежным. — Я спрашиваю в последний раз: ты готова вернуться домой? — он открыл дверь парадного.

— Сколько раз тебе говорить?! Я не возвращаюсь! Просто оставлю там некоторые вещи и попрощаюсь с родителями перед тем, как отправлюсь в город ведьм! — воскликнула Милена и закрыла дверь, ещё не готовая к тому, чтобы зайти в дом. — Аш, наверное, будет в бешенстве, когда увидит меня на Утёсе… Но после случившегося я просто не могу оставаться здесь! Я сойду с ума, если буду ходить в школу и гулять по этим улицам, как ни в чём не бывало! Каждый день притворяться, будто ничего не произошло! — Милена взяла Вогана за плечи. На его руках до сих пор виднелись царапины, оставленные ногтями Глэн. — Как ты не понимаешь, Крис? Моя жизнь круто изменилась — теперь даже в Вэтхеме покоя нет! — она замолчала. Подул лёгкий ветерок, наполненный ароматами цветущего мая. «Да, и холмы Утёса уже зовут меня…» — подумала Милена и провела пальцами по воздуху. Ветви каштана зашатались. Зашелестели пестрые веера листвы.

— Это из-за того, что случилось с Джоан? Но ведь с тех пор прошло уже столько дней… Я надеялся, что ты перестала думать об этом, — Кристиан наклонился к Милене так близко, что теперь их разделял лишь взмах ресниц. — Я не понимаю, почему ты так мучаешься. Здесь нет твоей вины, — тихо проговорил он. Милена на миг утонула в поразительной голубизне его глаз, а затем отстранилась. Ей не хотелось сейчас говорить на эту тему. В ушах до сих пор стоял надрывный крик Джоан, чьи кости в теле

трескались и видоизменялись, подстраиваясь под новый облик. А каким диким взглядом она одарила Милену… Словно и вовсе не узнала её!

Собравшись с духом, она открыла дверь парадного и шагнула внутрь. Пальцы неосознанно впились в ремешок сумки. Двери лифта распахнулись — из кабины вышел мистер Поунстер, держа на руках свою болонку.

— Давно не виделись! Как поживаете? — вежливо спросила Милена. Воган вдруг придвинулся к ней вплотную и взял её за руку. Старый моряк недовольно цокнул языком, глядя на их сплетенные пальцы. — О, Облако заметно подрос! Можно погладить? — она потянулась к собаке, но болонка вдруг зашипела. Мистер Поунстер опустил её на землю, и пёс испуганно прижался к его ногам. Сосед не ответил Милене — его глаза были устремлены на блондина.

— Ворон ещё жив? — пробормотал он и нахмурился.

— Ворон не только жив, но и прекрасно себя чувствует, — Кристиан улыбнулся той приторной улыбкой, от сладости которой сводило челюсти. На его лице не дрогнул ни один мускул, но это была лишь маска, под которой бурлили живые эмоции. Воган злился, но старался этого не показать. Только рука, сжавшая пальцы Милены почти до хруста, выдавала напряжение.

— Как жаль! Надеюсь, скоро наступит тот день, когда чёрная магия окончательно поглотит тебя, дерзкий мальчишка, — процедил старик, а затем повернулся к Милене и сухо усмехнулся. — Доброе утро, мисс Каролл! На улице чудесная погода, не так ли? — она застыла, поражённая столь внезапной переменой. Старик зашагал прочь, но затем резко остановился.

— Мой тебе совет, девочка: бросай Ворона и беги! Беги от него так далеко, как сможешь! Беги, не оборачиваясь! У него ледяное сердце… Если не хватит сил его отогреть, сама замёрзнешь! — с этими словами он вышел из парадного, громко хлопнув за собой дверью. Милена дёрнула плечами, не зная, как реагировать. Шаман Варраван недолюбливал старика, считая его шпионом Уильяма. Аш тоже относилась к нему с подозрением. Но сам мистер Поунстер всегда был с ней откровенен: рассказал о своём обращении в оборотня, предупреждал о грядущих опасностях… Порой Милена уже не знала, кому верить. Казалось, каждый играл сам за себя.

— Для человека, который каждое полнолуние покрывается шерстью и за кусок мяса дерётся на чёрном рынке, этот тип невероятно надменен, — проворчал Кристиан и зашёл в лифт. Милена решила промолчать, что считает человека, стоящего возле неё, королем высокомерия. О способности Вогана говорить

гадости и при этом мило улыбаться, наверное, уже слагали легенды.

— Кому же верен Поунстер? — этот вопрос уже столько месяцев мучил Милену, но задать его вслух она осмелилась лишь сейчас.

— Он верен лишь самому себе. Как гласит верденская пословица: «Не верь волку, мурлычащему тебе в ладонь, ведь его глаза всё равно устремлены на твою шею». Этого оборотня заботит только собственная шкура, — Кристиан принялся барабанить пальцами по стене. Лифт, доехав до восьмого этажа, остановился. Спустя миг, Милена уже стояла возле знакомой двери. Её рука потянулась к звонку, но остановилась на полпути. Может, не стоило сюда приходить? Но ей так не хотелось отправляться на Утёс Дракона, не объяснившись с родителями!

После случившегося с Джоан, эта ссора казалась пустяком. Да, мать отказывалась принимать её в роли ведьмы… Но Джонсон вообще лишилась родителей! Она больше не человек! Это хищник, которому рано или поздно захочется вкусить кровь и власть… Когда её голос вольётся в хор других, а скользкое дно реки станет убежищем, она потеряет остатки человечности. А если не выдержит жизни в стае, то рано или поздно решится на самый отчаянный шаг, как когда-то это сделала Адель — сестра Мурены.

— И как долго ты планируешь смотреть на дверь? — голос Кристиана вернул Милену в реальность. Заметив её нерешительность, он сам нажал на звонок. За дверью послышались торопливые шаги… Милена обожгла Вогана раздражённым взглядом. Она ведь ещё даже не придумала, что сказать!

— Ми? — Лора, открыв дверь, изумлённо замерла. Ореховые глаза сощурились, и она воинственно подбоченилась. Милена нервно сглотнула. Она, конечно, не ожидала, что гнев матери растворится как сахар в воде, но всё же надеялась, что за это время Лора немного смягчится. В эту минуту Милена услышала печальный хлопок в своей голове — это взорвалась её надежда.

— Неужели вы с Кристианом пришли просить родительского благословения? — голос матери был лишён эмоций, так что девушке оставалось только гадать, было это шуткой или серьёзным вопросом. Она неловко потупила взгляд.

— Я просто… Хотела тебя увидеть перед тем, как отправлюсь в город ведьм! — выпалила Милена. Поддавшись порыву, она кинулась к матери и сжала её в крепких объятьях. — Не хочу больше ссориться! Сейчас, когда каждый день может оказаться для меня последним, я не желаю тратить время на обиды! —

воскликнула Милена. В голове вспыхнула картинка — улыбающееся лицо Уильяма, когда он сообщил, что подсыпал ей в бокал яд… Если бы Аш тогда вовремя не среагировала, она бы уже была мертва. Да и случившееся с Джоан многому её научило. Могла ли сама Джонсон предположить, что обычная школьная экскурсия обернётся для неё трагедией? Вряд ли. Стоит ценить каждое мгновение, ведь теперь никогда не знаешь, что тебя ожидает завтра. Сначала Лора стояла неподвижно, но затем её руки обвили дочь в ответ. Кристиан, наблюдавший за этой сценой, закатил глаза.

— Это было пафосно! — тихо сказал он, но Милена услышала.

— Заткнись! — прошептала она одними губами.

* * *

Пролетая над Утёсом Дракона, Милена вспомнила, как в первый раз всё это увидела: пустырь, реку, густой лес и самого каменного ящера. Сколько времени утекло с тех пор! Но, несмотря на калейдоскоп событий, одно осталось неизменным — восторг, который охватывал её каждый раз при виде этого дикого места. Вот и сейчас от дремучей красоты города ведьм у неё захватило дыхание. Милена даже не знала, что делало его таким особенным. Свежий воздух, который окутывал тело подобно тёплому шелку. Или горы Сорго, чьи вершины угадывались за туманом облаков. Или река, которая змеилась чёрной лентой, уходящей вдаль… Но эти просторы манили её, заставляя возвращаться снова и снова.

Милена приземлилась в лесу. Избушку Андры — верденской знахарки и старой подруги её бабушки, она нашла не сразу. Стояла такая духота, что казалось, кинешь топор, и он повиснет в воздухе. Лето близилось, и теперь даже под шатром листвы нельзя было спрятаться от жары. Запыхавшись и пару раз сбившись с пути, Милена всё же отыскала избушку Андры. Она долго глядела на причудливый домик, но постучать так и не решилась. «Почему я пришла сюда? Неужели воспоминания об Агнессе так сильны, что ноги сами привели меня к этому месту?» — гадала Милена. Она обняла стоявшее рядом деревце и глубоко вдохнула запах коры. Как же ей сейчас не хватало бабушки! Как хотелось прислонить голову к её плечу и рассказать о последних событиях, поделиться своими опасениями и тревогами… Хоть она и помирилась с матерью, но чувствовала, что Лора ещё не готова

знать о происходящем. Об обращении Джоан, угрозах Уильяма и стигском видении, посетившемее на днях… Милена видела, как сильно сдерживается мать, чтобы не переубедить её и не заставить остаться в Вэтхеме. Нет, с ней ещё рано говорить о таком.

— Это была глупая затея… Зря я сюда пришла! Бабушку этим не вернёшь! — воскликнула Милена и зашагала прочь. Но резко остановилась, услышав рядом шорох. Она подняла глаза — с дерева сорвалась птица. — Да ведь это же Эйдан — сова Варравана! — вскрикнула Милена. Птица ухнула и опустилась на другую ветку. — Ну, что опять? Зачем тебя прислал шаман-зануда? Что этому ворчливому альбиносу с манией величия снова понадобилось? — Милена хмыкнула и отвернулась, не сомневаясь, что куда бы она ни пошла, птица полетит за ней. За спиной вдруг послышалось покашливание. Щеки Милены заалели, и на миг она всерьёз задумалась, как выйти из этой неловкой ситуации — притворно упасть в обморок или пуститься в бегство. Поморщившись, она обернулась.

Как и ожидалось, сзади стоял Варраван. Посреди ярких красок леса он казался сверкающей белой тенью. Его лицо словно было вырезано изо льда: тонкие черты лица были такими изящными, что альбинос походил скорее на эльфа, чем на человека. Длинные волосы струились по плащу и переливались серебром в лучах солнца. Лоб мужчины привычно венчал золотой обруч с треугольным алмазом посередине. Он медленно приблизился к Милене.

— Назови мне хоть одну причину, которая помешает мне тебя сейчас хорошенько выпороть! — сурово произнёс Варраван. Милена чуть не прикусила себе язык. Кажется, минуту назад она наговорила лишнего…

— Ненавижу, когда ты так делаешь! Принимаешь обличье совы, а затем, когда я разоткровенничаюсь, думая, что ты — это Эйдан, превращаешься в себя! — пробурчала Милена, — И вообще — что ты тут делаешь? За мной сейчас незачем приглядывать! Сорша мертва, а снежный человек до сих пор не давал о себе знать… Даже Уильям затаился! Похоже, после того, как старик попытался меня отравить, он немного успокоился! — проворчала Милена. Она и в самом деле уже давно не получала никаких вестей от зверя… С одной стороны Милена испытывала облегчение от этого затишья, ведь он больше не врывался к ней в голову: она не слышала его голоса, не видела мир его глазами… Но с другой — Милена втайне надеялась, что снежный человек будет приходить к ней на помощь. Может, их связь оборвалась?

— Я знаю о случившемся с твоей одноклассницей, — подал

голос шаман.

— Только не говори, что ты заставил Эйдана лететь за мной до самого Лондона! — огрызнулась Милена, не желая поднимать эту тему.

— Не прячь свои чувства за ершистым поведением! Я понимаю, каково тебе приходится… Тяжело видеть, как твой привычный мир рушится! Как меняются люди вокруг тебя, как меняешься ты сама… — голос Варравана мягко растекался по воздуху. Но этот невозмутимый тон возымел обратное действие, послужив порохом для взрыва. Нахлынули мрачные воспоминания, застревая скользкими комочками в мыслях.

— Почему ты мне и шагу не даешь ступить самостоятельно?! Со мной всё в порядке! Просто оставь меня в покое! — закричала Милена. Ей так не хотелось снова вспоминать тот день на мосту…

— Я не могу оставить тебя! Как ты этого не понимаешь? Я всего лишь стараюсь выполнить обещание, которое дал Агнессе! — Варраван взял её лицо в свои ладони: его кожа была сухой и прохладной даже, несмотря на жару вокруг. — Уриах, Аш, Андра, даже снежный человек… Все мы пытаемся защитить тебя! Помочь! Неужели ты думаешь, что Уильям позабыл о тебе? Что это конец? — Милена отдернулась. Конечно, она бы ответила на два эти вопроса отрицательно, но Варравану об этом знать необязательно.

— Прекрати! Я не доверяю тебе! Никому не доверяю! Если зверь перегрыз глотку Сорше, это ещё не значит, что он однажды не перегрызёт её мне! — вскинулась Милена и шагнула в тень дерева, чьи мощные ветви широко раскинулись в разные стороны. Лучи солнца, запутавшись в паутине листвы, отбрасывали на землю пляшущие пятнышки света.

— А мне? Почему ты не доверяешь мне? — в голосе шамана звучало искреннее негодование. Милена покачала головой. И он ещё спрашивает?!

— Да что я вообще о тебе знаю?! Ты мне ничего не рассказываешь! Игнорируешь все мои вопросы! Кто ты? Откуда родом? Сколько тебе лет? Как получил такую силу? Почему не стареешь с годами? Да я даже не знаю, веришь ли ты в Бога! Ты для меня словно незнакомец! Как я могу тебе верить? — хоть сдерживать себя было трудно, Милена старалась говорить спокойно. Ещё не хватало, чтобы их крики услышали чужие уши.

— Верю ли я в Бога? — медленно протянул альбинос, словно пробуя эту фразу на вкус. Милену удивило, что из всей охапки вопросов Варравана заинтересовал именно этот. — Когда я был молод, существовало много богов, — его глаза остекленели — шаман с головой ушел в воспоминания. Милена застыла,

пораженная этим случайным признанием. Неужели он был так стар? На вид ему было не больше тридцати, но она-то знала, какой обманчивой бывает внешность. — Я твой друг, Милена Каролл. Ты можешь мне верить, — шаман встряхнул головой, и его взгляд снова стал ясным. Милена прижалась к дереву — шероховатая кора неприятно впилась в кожу, но она не обратила внимания. Джей был прав: поездка на Украину — единственный способ побольше разузнать об альбиносе. На ярмарку приедут шаманы со всех уголков мира. А зная об их замкнутом образе жизни, это будет чуть ли не единственный шанс выяснить, кто же такой Варраван.

— Я уже не знаю, чему верить, — горько прошептала Милена. — Я видела фото Агнессы и Уильяма в молодости… — лицо мужчины оставалось безмятежным, пока она не добавила. — А ещё на этом снимке был ты! — Милена вышла из тени деревьев и приблизилась к альбиносу. — Вы были друзьями… Ты хорошо знал не только мою бабушку, но и колдуна. Но скрывал это от меня, — её пальцы легли на плечо Варравана. Он чуть напрягся. — Но меня поразил другой факт: ты нисколько не изменился. Время не тронуло твоё лицо, — Милена провела рукой по его щеке. Она специально дразнила шамана, стараясь снова вывести его на откровенный разговор.

— Какая гладкая кожа… Ни одной морщинки! Тебе не кажется это странным? Ведь прошло уже столько лет! Так кто же ты? — процедила Милена, но словесная пуля пролетела мимо. Шаман чуть отстранился и взял её руку в свою. Его лицо снова стало холодным, а взгляд непроницаемым.

— Друг. Я твой друг, — сухо сказал он.

— Друг? — Милена грустно улыбнулась. — У Агнессы было много друзей: Андра, Уильям, Сорша, Уриах, снежный человек, ты… И что? Вы её не спасли! Скорее наоборот! Некоторые друзья поспособствовали тому, что она сейчас лежит в холодной земле пустыря! Её больше нет! А она мне сейчас так нужна… — Милена сама не заметила, как слезы наполнили её глаза. Все эти дни она была натянутой как струна, но запрещала себе плакать. Но сейчас плотину эмоций прорвало… Варраван робко обнял Милену, а когда она не возразила, крепко прижал к себе. От шамана пахло травой и свежестью гор.

— Научи меня входить в мир духов! Научи пользоваться третьим глазом! Я хочу видеть бабушку! Я больше не ослушаюсь тебя! Клянусь! — прокричала Милена. Альбинос не ответил — лишь сильнее прижал ее.

— Спроси ещё раз, кто я, — тихо приказал он.

— Кто ты? — прохрипела Милена.

— Друг, который совершил ошибку. Ошибку, которую больше не повторит, — проговорил Варраван, и его мягкий голос утонул в шелесте подувшего ветра.

* * *

Милена, забравшись в окошко, наблюдала, как опускается вечер на город ведьм. Прошла уже неделя с тех пор, как она покинула Вэтхем. Джей ещё не вернулся из Лондона, а Аш пропадала днями напролёт, пытаясь отыскать новых наставников, и навести порядок на Утёсе. Даже от Альпина не было ничего слышно — сейчас все гномы были увлечены пополнением запасов домашнего пива.

Милена прислонилась макушкой к камню и вздохнула. Она уже привыкла к суматохе в Вэтхеме, и сейчас чувствовала себя одиноко. Милена пыталась найти Ирлу — даже караулила её возле норки, но так и не смогла с ней увидеться. Казалось, ведьма специально избегала встреч. «Неужели Ирла всё ещё злится на меня из-за случившегося на ужине Уильяма? Да, по моей вине её чуть не схватили стиги… Но она сама согласилась участвовать в этом!» — кипели мысли в голове. Радовало одно — Кристиан был рядом… Без него она, наверное, бы совсем раскисла. На миг Милена испытала облегчение, но затем вспомнила, что ждет её этим вечером, и снова нахмурилась. Сегодня она собиралась встретиться с Джоан — впервые после её обращения.

— Мурена сказала, что позаботится о Джонсон! Всё будет хорошо! — пробормотала Милена, стараясь приободрить себя. — Я смогу это сделать! Смогу посмотреть на изменившуюся Джоан! — она выдавила улыбку, но уголки губ тут же опустились вниз. — Лучшей возможности не найти: Кристиан сейчас тренируется, а до запретного часа ещё есть время… Да, я должна встретиться с ней сегодня! — решительно заявила Милена.

Но как только она спустилась к реке сирен, вся храбрость тут же испарилась. Милена зябко поёжилась, хотя воздух ещё таил в себе остатки жаркого дня. Этим вечером от реки не исходил туман. Вокруг было подозрительно тихо: ни шороха, ни рева ихонов, ни ржания сихорсов… Милена подошла ближе. Гладкая глянцевая поверхность… Такая обманчиво спокойная… Милена склонилась над рекой, пристально вглядываясь в тёмную воду. Сколько имён у неё было! Река-убийца, на дне которой скрывались древние хищники. Река видений, которая порой открывала недалёкое будущее… Река сирен, в которой обитали

проклятые создания… Милена медленно протянула руку, завороженная зловещим блеском луны и звезд, которые отражалась в воде. — Стой! — Милена вздрогнула от неожиданности. Чужой крик прорезал тишину так внезапно, что сердце в груди испуганно подскочило. Она обернулась, ожидая увидеть кого угодно… кроме Александра Вогана.

— Что за банальное появление? Ты уже избаловал меня своими эффектными фокусами, так что такое не прокатит! Появление из воздуха, телепортация в ванну… Как ты мог после этого просто подкрасться сзади? Неужели фантазия закончилась? — проворчала Милена и выпрямилась.

— Принцесса, сейчас не время для шуток! Мне кажется, что… — Александр не успел договорить. Она приблизилась к некроманту и, встав на цыпочки, заглянула ему в лицо. Вид у некроманта был крайне потрепанный.

— Когда ты в последний раз брился? — с любопытством протянула Милена.

— В среду, но это сейчас неважно… Хотя подожди-ка! Тебе что — разонравилась моя щетина? — парень скорчил обиженную гримасу.

— Кто тебе сказал, что она мне вообще когда-то нравилась? — Милена хихикнула, глядя, как вытянулось его лицо. Признаться, она ещё никогда так не радовалась обществу Александра! Ведь его неожиданный приход оттягивал встречу с Джоан, на которую ей так не хотелось идти…

— Значит, тебя больше привлекает гладкое личико Кристиана? Ты далеко не первая, кто пал жертвой его дьявольского шарма! — Александр плюнул себе под ноги. — По-моему, глухонемого мертвяка и то понять легче, чем женщину! К чему эта ледяная красота ядовитого цветка? Брутальность — вот, что должно нравиться девушкам! — старший Воган гордо хлопнул себя по груди. Он взял Милену за руку и провел её пальцами по своему лицу.

— Вот, потрогай! Разве это не брутально? — она кивнула с серьёзным видом, хотя на самом деле ей было щекотно от прикосновений к колючим щекам.

— Да-да! У тебя самая брутальная щетина, которую я когда-либо трогала!

— Но ведь это единственная щетина, которую ты вообще когда-либо трогала! — возразил Александр, почуяв подвох в её поспешном согласии.

— А как же борода Альпина? Если сравнивать вас, то ты выглядишь… мужественнее, чем он! Настоящий самец! — краешек рта дернулся в попытке сдержать смех. Но, не выдержав

пытки, Милена рассмеялась.

— Мне, безусловно, льстит, что в твоих глазах я выгляжу круче, чем престарелый гном-скандалист! Благодарю за комплимент! — Александр отвесил ей шутливый поклон. Милена, подыгрывая ему, ответила кокетливым книксеном. Она вдруг поймала себя на мысли, что и в самом деле начинает привыкать к старшему Вогану: его странному поведению, неадекватной манере одеваться и чёрному юмору…

— Почему ты здесь? Ты ведь знаешь, что тебе опасно находиться на Утёсе Дракона! Вдруг кто-то из наставников тебя увидит? Да, Гуг помог тебе избавиться от тела Сорши, но вряд ли вас можно назвать лучшими друзьями! — саркастично заметила Милена. Некромант перестал дурачиться. Подняв с земли камешек, он замахнулся и хотел бросить его в воду, но затем передумал. Вместо этого Александр сел на корточки и взволнованно провёл рукой по своему короткому ёжику. Милена устроилась рядом. — Вообще-то я пришёл, чтобы сказать… Не знаю, как ты это воспримешь, но… Кажется, Уильям подозревает меня! Думаю, он знает, что это я сливал тебе информацию, — хмуро обронил он. Милена вскочила с места.

— Что?! Почему ты сразу этого не сказал? — она схватилась за голову.

— Ну, ты начала критиковать мою щетину, и это сбило меня с толку! Я был вынужден защищаться! — капризно отозвался Александр. Милена качнула головой, не зная, чему удивляться: очередной выходке старшего Вогана или своей невозмутимости. Похоже, за это время у неё уже выработался иммунитет под названием «Включи-каменное-лицо-когда-Александр-шутит!». Зато сама новость просто ошеломила её. Если Уильям догадался, что некромант и есть предатель, то что стиг предпримет? Как поступит с одним из судей Совета Теней, который втихаря помогал врагам? И попробует ли он отомстить Милене?

— Что случилось? Почему ты так думаешь? — она снова опустилась на землю.

— Когда я вошёл в комнату, Уильям и Грифон сразу замолчали. Старик больше не доверяет мне! До этого он свято верил, что я ненавижу Кристиана… Но, по-видимому, какая-то стигская пташка нашептала ему на ухо, что в последнее время я часто общаюсь с этим белобрысым оболтусом! Слишком часто! — Александр раскрыл ладонь, в которой лежал камень — лунные блики замерцали на гладкой поверхности. — Всё кончено! Скоро Уильям убьёт меня! Во всяком случае, попытается это сделать… — его чёрные глаза казались в полутьме двумя пропастями. В голосе некроманта не звучала паника, но Милена

различила в нём другие тревожные нотки. От старшего Вогана исходила безысходность, словно он уже смирился с невидимой плетью судьбы, которая зависла над его головой.

— В таком случае, почему тебе просто не сбежать? — спросила Милена.

— Там, в машине, когда ты попросила Криса выйти… Ты связала меня клятвой. Мои желания сейчас не имеют значения, — Александр взглянул на Милену. — Тем более, ты оказалась права.

— Что ты имеешь в виду? — она старалась не показать, как сильно её смутили слова парня. Он не просил освободить себя от обещания, и это лишь усилило чувство вины. Получается, из-за неё Александру дважды угрожала опасность. Из-за клятвы, которую старший Воган принёс, он оказался в ловушке и не мог уйти от Уильяма.

— Убить, — прошептал Александр.

— Что? — Милена придвинулась к нему ближе, решив, что ослышалась.

— Это сказал Уильям, когда я зашёл, — некромант говорил это таким будничным тоном, словно они обсуждали выбор фруктов в магазине.

— Ты слышал имя человека, которого он приказал убить? — Милена затаила дыхание. Неужели Александру удалось подслушать планы Уильяма с Грифоном? Быть может, она сама была свидетелем этой беседы? Вдруг стигское видение, посетившее её недавно, и есть тот самый разговор?

— Это убийство поможет Милене признать свою стигскую сущность. Убив этого человека, мы лишим её главной слабости, а значит, сделаем сильнее. Запомни, мальчик мой, нет ничего лучше, чем убийство во благо… — Александр смежил веки, собирая клочки воспоминаний, чтобы воспроизвести речь Уильяма дословно. — Это всё, что я услышал, подойдя к двери. Когда я зашёл, они резко оборвали разговор, — некромант разжал ладонь и камешек, которым он любовался в лунном свете, упал на землю.

— Просто хотел, чтобы ты знала обо всём. Вряд ли я уже смогу быть чем-то полезен, — он поднялся. На его губах блуждала задумчивая улыбка, словно парень до сих пор проматывал в голове тот день.

— Ты должен бежать! Спастись! Я не хочу, чтобы ты погиб из-за данного мне обещания! — Милену вдруг пронзила такая острая стрела страха, что она подорвалась с места и бросилась к Александру. Её пальцы вцепились в плечи некроманта с такой силой, что он вскрикнул. — Мне страшно за всех нас! За мою семью и друзей, которые остались в Вэтхеме без защиты! За

Кристиана, которого всё больше увлекает чёрная магия! За беспечного Факела! За тебя, за Аш, за старину Альпина… Тебе следует сбежать этой же ночью! — с жаром воскликнула Милена.

— Да я спокоен, как мертвец в склепе! Нет причин для беспокойства! — отшутился некромант, хотя она видела, что ему не по себе. — Надо искать возможность, а не оправдание, tovarish Каролл! Я дал тебе обещание и сдержу его! Пожара ещё нет — из окон лишь дым валит! — Александр расправил плечи. Милена неуверенно улыбнулась: сейчас перед ней стоял настоящий посредник смерти — гордый и бесстрашный. Некромант хлопнул её по плечу на прощание и растворился в воздухе.

Услышав рядом всплеск воды, Милена поспешила к Утёсу Дракона. Этим вечером она испытала достаточно ужаса… Увидеть Джоан, переродившуюся в сирену, ей просто не хватит сил. В голове настойчиво крутилась фраза:

«Убив этого человека…». Кого Уильям имел в виду? И связано ли стигское видение с этим разговором? Тогда колдун говорил Грифону о каком-то мальчишке… Но может, планы поменялись? Уильям нацелился на другую жертву? Безусловно, стиг подразумевал кого-то из близких ей людей, но кого именно? Кого-то из родителей или друзей?

Милена зашагала быстрее, а затем и вовсе перешла на бег. Уловив боковым зрением движение, она на миг замерла. За ней следили. Значит, не зря ей во время разговора с Александром казалось, что за ними наблюдают. Причем, это был уже не первый раз, когда она ощущала на себе чужой взгляд. Чье-то зоркое око внимательно следило за ней…

Глава двадцать четвертая

Кодекс наемника

Смотреть — не значит видеть.
Из заметок Александра Вогана

Сумерки плавно опустились на холм, накинув на небо тёмно-голубую шаль. Милена зачерпнула рукой воздух. Ей казалось, что она не летит, а плывёт. В сгущающейся тьме небо было таким синим, что походило на глубокую воду. Пушистые верхушки деревьев напоминали колючие кораллы. Милена перевернулась в воздухе и, отталкиваясь ногами, полетела обратно. Она уже около часа наматывала круги над холмом, сходя с ума от волнения. Мышцы налились свинцом, но Милена не желала спускаться, всё ещё надеясь выследить верховную ведьму. Её глаза продолжали сканировать землю.

— Где, чёрт побери, Аш? Почему она до сих пор не вернулась?! — с досадой воскликнула Милена. Она снова опустила глаза. Внезапно её взгляд зацепился за знакомую фигуру. С радостным визгом Милена понеслась вниз и, неловко приземлившись, побежала за ней. Она сразу узнала Кристиана. Только у него был такой решительный шаг и по-королевски прямая спина, словно бедняга ещё в детстве проглотил палку. Обогнав Вогана, Милена сорвала капюшон с его головы и чмокнула парня в губы. Но Кристиан даже не шевельнулся. Заглянув ему в лицо, она отшатнулась. В глазах ведьмака словно плавали льдинки — от него снова ощутимо веяло холодом. Усталый вид, жёсткий взгляд, точёное лицо бледнее обычного… У кого-то выдался явно не слишком удачный день.

— Что случилось? Где ты был всю ночь? Я ждала тебя! — обиженно пропыхтела Милена. После разговора с Александром её не покидало дурное предчувствие и всё, чего ей хотелось — это уткнуться Вогану в плечо и услышать очередное саркастичное замечание. Хладнокровие Кристиана всегда отрезвляло, не давая поддаться панике. Она дернула блондина за рукав кофты, требуя ответа, но он раздражённо отстранился.

— Я сейчас не хочу говорить. У меня плохое настроение, — отрезал ведьмак. Он шагнул вперёд, но Милена снова преградила ему дорогу.

— У тебя всегда плохое настроение, так что это не отговорка, — фыркнула она, стараясь не показать, как её задел этот надменный тон. Сейчас Кристиан снова казался чужим и далеким, будто связь, возникшая между ними за этот месяц,

разом оборвалась. Милена вспомнила об их жарких поцелуях на кухне, пляске посреди пустынного поля и пьяном смехе радости. «Стоит мне расслабиться, решив, что наши отношения перешли на новый уровень, как этот гадкий блондин включает функцию «Аристократу скучно»! Он снова пропадает неизвестно где и игнорирует мои вопросы! Это невыносимо!» — Милена чертыхнулась. В голову хлынул поток неприличных слов, которыми ей захотелось обозвать Вогана. Но вариантов было так много, что она растерялась. Ведьмак одарил её снисходительной усмешкой. Это стало последней каплей. Схватив Кристиана за руку, Милена потянула его на себя и принялась судорожно ерошить ему волосы. Как ни странно, это подействовало. Из ледяной статуи, на чьём лице не читалось эмоций, блондин снова превратился в живого человека.

— Что ты делаешь?! — вскричал он, пытаясь вырваться.

— Чешу барса против шерсти! Что — неприятно? — Милена отпустила блондина и дерзко улыбнулась. — Ты — мужская версия Бри Ван де Камп! Волосинка к волосинке! Теперь я хотя бы знаю, что у мистера Идеала не резиновая шевелюра! Небольшая встряска только пошла тебе на пользу! — заявила Милена. Будь Воган и в самом деле зверем, он бы сейчас зашипел.

— Ты только что сравнила меня с героиней из сериала «Отчаянные домохозяйки», которая маниакально помешана на чистоте? — недоверчиво переспросил Кристиан. Он попытался пригладить взъерошенные волосы. Милена ахнула, заметив, что его запястье разукрашено ссадинами. Она сделала глубокий вдох, принюхиваясь — от Вогана снова несло чёрной магией. Ведьмак заметил, как Милена изменилась в лице, и поспешно натянул рукава по самые пальцы. От неё не скрылось, что при этом резком движении Кристиан чуть поморщился.

— Мне надо идти, — процедил он. Милена, поджав губы, покачала головой. Страшная догадка заползла к ней в голову. Не спрашивая разрешения, она задрала кофту, оголяя торс Вогана. Его грудь и живот покрывали десятки порезов. Массивный крест задевал одну из ранок, но блондин не снял цепочку — он вообще редко, когда с ней расставался. Милена опустила ткань обратно и обошла Кристиана, не зная, как реагировать на увиденное.

— Я сам с этим разберусь. Не стоит… — Воган вдруг остановился.

— Не то, чтобы меня действительно волновал конец этого предложения, но может, всё-таки пересилишь своё нежелание говорить со мной и закончишь? Или ты теперь… — Милена не успела договорить — ладонь ведьмака накрыла ей губы. Убедившись, что она не заговорит, он убрал руку.

— За нами следят, — прошептал Кристиан, настороженно озираясь по сторонам.

— Не за нами, а за мной! — пробурчала Милена, подбоченившись. — За этим я и пришла сюда — искала Аш, чтобы рассказать о слежке. Ко мне приходил Александр. Он сказал, что Уильям задумал убить кого-то из моих близких! Возможно, это пустая угроза, но я боюсь… Мне нужно срочно вернуться в Вэтхем! Но сначала я хочу предупредить Вильтон, — пояснила она. Полыхающий шар гнева внутри неё потух. Милена больше не злилась на Вогана — на место злости пришла опустошенность.

— Убийство? Угроза? Слежка? Почему ты мне обо всём этом не рассказала? — Кристиан взял её за руку, и его взгляд немного потеплел. — Лучше пойдём отсюда — не хочу, чтобы наш разговор услышали посторонние уши, — он потянул её к Утёсу Дракона. Милена не стала спорить, хотя не видела особого смысла прятаться в каменном ящере. Если бы на них хотели напасть — давно бы уже это сделали. В ней больше не теплилась надежда, что за ними наблюдает Эйдан — сова Варравана. Той ночью — после разговора с некромантом, она видела мелькнувшую тень, и это явно была не птица.

— Если бы ты вчера вернулся или ответил хотя бы на одно моё сообщение, то узнал бы обо всём раньше! — проворчала Милена. Но заметив, как морщится Кристиан при каждом шаге, пожалела о своей резкости. Ему и в самом деле было больно идти: ткань кофты неприятно липла к телу и касалась ран. Милена заправила прядь волос за ухо. Не стоит сейчас давить на Вогана.

— Напомни мне устроить тебе хорошую взбучку с битьем посуды, когда мы во всём разберемся, — пробормотала Милена. Губы Кристиана искривились в слабой попытке улыбнуться. Она с облегчением выдохнула, чувствуя, как напряжение между ними постепенно сходит на нет. То есть, Воган всё ещё казался замкнутым и сосредоточенным на своих мыслях. Но, во всяком случае, он больше не пытался её оттолкнуть или в открытую игнорировать.

— Всенепременно, — он бросил на неё ехидный взгляд. Милена неловко прокашлялась, решив повторить свой вопрос. Она сгорала от любопытства узнать, где же Кристиан провёл ночь. Но рядом вдруг послышался свист, и над их головами стремительно пронеслась сирена. Милена задрала голову.

— Неужели наследница решила покинуть Утёс Дракона, даже не попрощавшись со старыми друзьями? Ох, уж это воспитание молодежи! — прокаркала Мурена и спикировала на огромное

скрюченное дерево. Милена вздрогнула, смекнув, что сирена подслушала часть их разговора. — Неужели даже верховной ведьмы не дождешься? Она уже совсем близко… И не одна! — она расхохоталась. Милена на миг залюбовалась её тонким профилем. Женщину нельзя было назвать красавицей… Но её бархатный голос и царственная походка сглаживали все изъяны. Тонкие перышки, служившие ресницами, нервно дрогнули.

— Откуда ты знаешь, что Аш сейчас придёт? — подал голос Кристиан. Милена, редко видевшая сирену столь возбуждённой, застыла в удивлении.

— Я сейчас возвращалась с охоты и увидела её… Обязательно дождитесь Вильтон! Уверена, вы захотите познакомиться с её новой подругой! — Мурена по-кошачьи изогнулась, подставляя лицо подувшему ветерку. Её ноздри затрепетали. — Это ветер перемен! Я чую его! И он несёт в себе аромат смерти, крови и дикой магии! Надвигаются великие перемены! — весело воскликнула она и ловко перепрыгнула на другую ветку — человек бы так не смог. — А ещё я видела стига… В городе ведьм становится по-настоящему интересно!

Милена закатила глаза, не разделяя её энтузиазма. Она каждый день сталкивалась с колдунами и не понимала, что же привело сирену в такой восторг. По-моему, ничего не изменилось — разве что стиги стали ещё высокомернее. Они всегда считали себя элитой Ордена Посвящения… Но по мере того, как крепла власть Уильяма и росло влияние Грифона, всё выше задирали нос.

Мурена чуть наклонила голову, с интересом вглядываясь в лицо Милены.

— Я встретила незнакомого стига — он не с Утёса Дракона, — сирена подалась вперёд. — Он не учится и не живет здесь. Колдун здесь из-за тебя. Ты — его цель. Он следит за тобой, — её мощные крылья шумно хлопнули за спиной.

— Кстати, белобрысый, я бы на твоём месте хорошенько помылась! От тебя за метр разит тёмными чарами! — Мурена со смехом вспорхнула в небо. Милена и Кристиан переглянулись. Значит, это правда — за ней следят.

— О какой подруге Аш она говорила? — пролепетала Милена.

Воган отвернулся — замечание сирены всерьёз задело его.

— Не знаю, — буркнул он. Судя по тому, как напряглась его спина, ведьмак сейчас не очень годился на роль словоохотливого собеседника.

— А я знаю, — раздался рядом хриплый голос Аш. — Познакомьтесь с новой наставницей воздушного отделения —

Эвелин! — Милена потрясённо подняла глаза. Взгляд сначала метнулся к Вильтон, а затем переключился на её спутницу. Русые волосы небрежно собраны в пучок. На щеках — россыпь веснушек, лицо в форме сердца, курносый нос…

Эта женщина казалась Милене смутно знакомой, словно они уже встречались прежде. И тут её осенило — она уже видела будущую наставницу. В голове всплыло фото с девочкой, которое Милена нашла, забравшись в кабинет миссис Шейп пару месяцев назад. Когда завуч увидела, что за снимок у неё в руках, начала истошно кричать и подняла жуткий скандал. Милена сглотнула. Эвелин — новая наставница воздушного отделения — была девочкой с той фотографии.

* * *

«Если Уильям хочет войны, он её получит! Я чувствую себя, как рыба в любой воде — и мутной тоже!» — слова Аш плотно засели в голове Милены, давая слабый луч надежды на то, что всё не так уж плохо. Вильтон — верховная ведьма на Утёсе Дракона. Её боятся, любят, уважают… Она сможет противостоять старому колдуну! Тем более, не весь суд Совета Теней переметнулся на сторону Лайрона. Остались те, кто сохранил верность Уриаху — главному судье. С его помощью они смогут свергнуть стига с трона! «Как только я разгребу все дела в городе ведьм, то сразу отправлюсь в Вэтхем! Ничего не бойся — недолго колдуну осталось пировать! Корона спадёт с его головы прежде, чем он успеет воплотить свои угрозы в жизнь! А сейчас… лети, Каролл! Ты нужна своей семье!» — Милена снова и снова прокручивала в голове разговор с Аш. Её приятно удивила реакция ведьмы. Когда Милена рассказала ей о слежке, стигском видении и предупреждении Александра, Вильтон сразу отпустила её домой. Так просто. Без горячего спора. Без малейших возражений. На рассвете следующего дня Милена покинула Утёс.

— Ненавижу географию! — голос Лизы вырвал её из размышлений. — Какой мне прок от того, что я буду знать, сколько штатов в Америке и какие страны граничат с Польшей?! Я понимаю, если бы учитель был симпатичным… Но мистер Крэнштайн похож на Сквидварда! И этот его ужасный немецкий акцент… Как его вообще занесло к нам в провинцию? — судя по тому, с какой лёгкостью щебетала Лиза, она уже окончательно пришла в себя после случая с сиренами. В преддверье лета Сквойн решила скинуть мрачный образ ясновидящей и вернулась

к прежнему стилю: сочным цветам и блестящим аксессуарам. Взглянув на игривые косички подруги, Милена усмехнулась. Просто удивительно, как отличалась её жизнь в Вэтхеме и на Утёсе. Каждый раз, когда Милена металась между двумя городами, ей казалось, будто она принимает контрастный душ. Вначале холодные струи омывали тело, а затем кто-то включал кипяток — и на кожу падали обжигающе горячие капли.

Прошла уже неделя с тех пор, как она вернулась домой. И хотя пока ничего плохого не случилось, Милена заметно нервничала. Это натянутое ожидание лишь усиливало тревогу. Она ощущала себя зверьком, с которым играл хищник — он уже загнал её в угол, но всё ещё не нападал, выжидая момент. Каждый день Милена вспоминала прощанье с Аш и её обещание… Вильтон сказала, что скоро приедёт. Но с тех пор прошло уже столько времени, а ведьма всё не давала о себе знать.

Милена обернулась — её взгляд отыскал пустое место возле Глэн. Вэтхем уже оправился от новости, что одна из школьниц была похищена и обращена в сирену. В следующую субботу родители Джоан организовывали похороны. Понимая, что больше не увидят свою дочь, они хотели таким образом попрощаться с ней. Когда слухи о случившемся на мосту пронеслись по городу, реакция не заставила себя долго ждать. Страх перед Орденом стал так велик, что перерос в фанатизм. О Уильяме и стигах теперь говорили лишь шёпотом. Многие стали набиваться к Милене и другим ведьмакам в друзья, считая, что дружба с членами Ордена убережёт их семьи от беды. В пабах каждый вечер вспыхивали ссоры и драки. Но колдуны, которых Лайрон послал следить за порядком в Вэтхеме, быстро разрешали конфликты. Штрафы, угрозы, аресты… Стиги находили подход к каждому.

— Смотри, как Глэн на тебя таращится! Таким взглядом и дырку прожечь можно! — прошептала Лиза ей на ухо. Милена прикрыла красные щеки волосами. Она ощущала взгляд Глэн в течение всего урока. Отчаянный, злой, полный жгучей кипящей ненависти… Он будто прилип к затылку.

— Она хочет убить меня, — сообщила Милена голосом, лишённым эмоций. — Не стой рядом учитель, Хэнкс бы схватила со стола глобус и попыталась раскрошить им мой череп!

Лиза прыснула со смеху. Но поняв, что Милена не шутит, посерьёзнела и нахмурилась. Насколько вообще мрачным мог выглядеть человек с зёленой тушью на ресницах.

— Но ты не виновата! Если бы Глэн не дразнила сирен, то не привлекла бы их внимание к нашей группе! Джоан утащили только потому, что она стояла к Хэнкс ближе всех! —

воскликнула толстушка. Мистер Крэнштайн бросил на неё предостерегающий взгляд. На его уроках болтали лишь смельчаки. У мужчины был острый ум и извращённое чувство юмора, так что провинившихся учеников он часто высмеивал перед классом, вступая с ними в словесную перепалку или забрасывая сложными вопросами. Но Лиза так разгорячилась, что позабыла о том, какой у учителя хороший слух.

— А сердиться на тебя из-за того, как с ней поступил Кристиан, Глэн вообще не имеет права! Да половина школы сходит по нему с ума! Пусть вступает в ряды нашего фан-клуба! Для нас Воган как произведение искусства — им можно любоваться, но нельзя трогать! Он никогда не принадлежал ей! — отчеканила Лиза. Мистер Крэнштайн погрозил ей пальцем, и она притихла.

— Если вы так хотите поболтать, мисс Сквойн, я могу предоставить вам слово! — насмешливо обронил учитель. Толстушка побледнела — ей нравились сплетни, но не когда они касались неё. На прошлом уроке мужчина довёл их одноклассницу до слёз и класс ещё неделю об этом судачил. Ей не хотелось становиться новой жертвой. Тем временем, мистер Крэнштайн подошёл к доске, но так и не успел ничего написать — мел вылетел у него из руки.

— Лучше бы ты проделала этот трюк на контрольной по алгебре! — восхищённо выдохнула Лиза. Милена неловко заёрзала на стуле, когда все взгляды устремились на неё. Она была единственной ведьмой в своём классе.

— Но я ничего не делала! — Милена вскочила из-за парты. Внезапно в кабинет ворвался мощный порыв ветра. Губка, подхваченная вихрем, принялась стирать записи с доски. Листики слетели со стола и будто притягиваемые друг к другу, обрели форму драконьей головы. Бумажная пасть оскалилась и полетела на учителя. Лиза хихикнула.

— Каролл, немедленно прекрати это безобразие! — завизжал мистер Крэнштайн. От волнения его акцент усилился. — Хэнкс, быстро приведи сюда завуча и дежурного стига! Я не позволю срывать свой урок! — учитель принялся истошно размахивать руками, пытаясь рассеять магию. Драконья голова клацнула челюстями, и мужчина тоненько пискнул. Казалось, даже его пышные усы встали дыбом от ужаса. Глэн выбежала из класса. Милена стукнула кулаком по столу, теряя остатки терпения. «Чудесно! Мне ещё влетит от миссис Хрю за то, чего я даже не делала!» — взвилась она. Школьники, уже позабыв о географии, вовсю смеялись.

— Это не я! — вскричала Милена. Её татуировка вспыхнула,

реагируя на сильную магию. — Пора заканчивать это безумие! — пробурчала она и вышла в центр класса.

Вслед ей послышался одобрительный свист одноклассников, решивших, что она задумала что-то новое. Мистер Крэнштайн опасливо попятился. Милена выбросила руку вперёд. Пожалуй, это был первый раз, когда она хотела не колдовать, а наоборот — разрушить чары. Кончики пальцев привычно запекли и… ничего. Ветер лишь сильнее загудел, сметая конспекты и учебники со столов. Пару учеников, испугавшись, спрятались под парты. «Если это проделка Кристиана, то он явно перегнул палку!» — пронеслась мысль. Милена хотела выбежать в коридор, чтобы посмотреть, не стоит ли за дверью Воган, но в этот момент в кабинет вплыла миссис Шейп. За ней тенью следовала Глэн.

— Где… дежурный… стиг? — учитель, уже не заботясь о своей репутации, взобрался на стол. Завуч с вызовом подбоченилась.

— Я сама в состоянии утихомирить разбушевавшуюся ученицу! Для этого мне не нужна помощь колдуна! — высокомерно заявила она. Но тут ей в глаза бросился царивший в классе беспорядок, и её решительности поубавилось. Заметив Милену, женщина растянула губы в кровожадной улыбке. — Конечно же, в этом замешана ты! Странно, как я сразу не догадалась! — она обвиняюще ткнула пальцем в её сторону. — Мисс Каролл, давненько вы не оставались у меня после уроков! Или это наказание теперь кажется вам чересчур мизерным? Может, исключение из школы поумерит ваш пыл?! — Милена содрогнулась, представив реакцию своей матери, услышь она эти слова. Да Лора бы упала в обморок на месте! Милена уже собралась оправдываться, но тут бумажная голова направилась к миссис Шейп. Раскрыв пасть, дракон поглотил её парик и понёсся дальше. Завуч завопила и запоздало пригнулась. Милена ошарашено выдохнула, не зная, плакать ей или смеяться. Дверь класса резко распахнулась, и в комнату вбежал Кристиан. Быстро оценив ситуацию, он метнулся к Милене. Взмах его руки и один из листиков, приняв форму иглы, проткнул дракона. В тот же миг всё закончилось — ветер утих. Бумажная голова распалась, и парик миссис Шейп свалился на чью-то парту. Мел и губка, закружившись в воздухе, упали на пол. Мистер Крэнштайн вытер пот со лба и осторожно спустился со стола.

— Что это было? Мистер Воган, что вы здесь делаете? — прохрипела завуч. Милена закусила губу, не сводя с Кристиана задумчивого взгляда. Сила и реакция ведьмака поражали — его тренировки с лихвой окупались. Но если до этого её радовали эти результаты, то сейчас его мастерство пугало. Милена уже не

знала, откуда он черпает фейры и где научился таким заклятьям, о которых она даже не слышала.

— Сидя на уроке, я вдруг ощутил сильный всплеск магии и решил проверить, в чём дело, — отозвался Кристиан и посмотрел на Милену. Фраза «Я думал за тобой пришёл Уильям!» так открыто читалась в его взгляде, что она улыбнулась. Но усмешка сползла с её лица, когда завуч, подобрав свой парик, направилась к ней. Её щеки раздувались как у жабы. Весь класс замер, ожидая, что же сейчас будет.

— Мисс Каролл, вы исключены из школы за неподобающее поведение и…

— И ты ничуть не изменилась, Виржиния! — в кабинет зашла Эвелин — новая наставница воздушного отделения. Милена зажмурилась, не веря, что это происходит на самом деле. — Всё так же поспешно делаешь выводы! — учительница побледнела. В её глазах отразилась паника, и она шумно прерывисто задышала. Глядя на низенькую, крепко сбитую Эвелин, Милена снова невольно вспомнила, как разозлилась завуч, когда застала её с фотографией в руках. «Что же их связывает? Почему Шейп хранит это фото у себя в кабинете? Откуда они вообще знакомы? И почему миссис Хрю так боится Эвелин?» — гадала она. К новой наставнице она пока испытывала смешанные чувства. Милена понимала, что Эвелин не виновата в смерти её бабушки, но лишь одна мысль о том, что кто-то попытается заменить Агнессу, причиняла жуткую боль. Эвелин, заметив волнение миссис Шейп, расхохоталась.

— Виржиния, что за гримаса? Неужели тебе не понравилась моя маленькая шутка? — капризно протянула она. Милена растерянно заморгала. Неужели это наставница устроила весь этот бардак в классе? — Но мне интересно, кто разрушил заклинание! Каролл, неужели это ты? — глаза цвета летнего неба обратились к ней. Милена хмыкнула и покачала головой. Ведьма ещё не успела распаковать вещи на Утёсе, а уже подцепила от других наставников привычку называть её по фамилии. Внезапно Глэн, неловко мявшаяся в стороне, кашлянула. Эвелин удивленно вскинула брови и взглянула на неё.

— Вообще-то это был Кристиан! — воскликнула Хэнкс.

— Я впечатлена твоими способностями, мальчик! — наставница бросила на Вогана весёлый взгляд. Похоже, вся эта ситуация забавляла её. — Я наслышана о тебе! Ты стал Вороном, балуешься тёмными чарами, выступаешь на чёрном рынке… И твой старший брат, если не ошибаюсь, некромант, который работает на Уильяма! — блондин сухо кивнул, и улыбка Эвелин стала шире. — Бог мой, да у тебя есть все шансы стать школьной

знаменитостью!

— Он и есть школьная знаменитость! — выкрикнула Лиза с места.

— Зачем ты здесь? — Милена еле узнала голос миссис Шейп, так сильно он дрожал. Что же произошло между ней и Эвелин?

— Каролл, собирайся! Аш сейчас в городе — она приехала, чтобы забрать тебя. Нам нужно срочно убраться из Вэтхема! Крис, тебя это тоже касается, — ведьма нетерпеливо махнула рукой. Воган фыркнул — он терпеть не мог, когда малознакомые люди сокращали его имя и вели себя так панибратски.

— Для тебя я — Кристиан, — холодно обрубил он. Эвелин не успела ответить — в комнату ворвался дежурный стиг. И, похоже, он привёл с собой подмогу — из-за его спины выглядывало несколько колдунов. Мистер Крэнштайн выступил вперёд. Как видно, учитель уже успокоился. Во всяком случае, его лицо больше не походило на огромную свёклу.

— Вы зря пришли! Мы уже всё уладили! Ученица оказалась непричастна к срыву урока, — мужчина говорил с таким чувством собственной важности, что сложно было поверить, что каких-то десять минут назад он, точно акробат, запрыгнул на стол. Колдуны даже не взглянули на него. Они внимательно осмотрели класс. Несколько взглядов задержались на Милене, и она невольно прижалась к Кристиану. Прохладные пальцы Вогана нашли её руку и легонько сжали. Но стиги быстро потеряли к ней интерес.

— Эвелин Шейп? — один из колдунов шагнул к ведьме. «Шейп? Они с завучем родственники?» — изумилась Милена. — Вы арестованы по подозрению в предательстве отца великой Ночи Восстания — Уильяма Лайрона!

— Но это невозможно! Аш… — Эвелине не дали договорить.

— Аш Вильтон разыскивается полицией! Её сняли с должности верховной ведьмы! Сейчас она не больше, чем беглый преступник! — процедил колдун. Из-за шрама, пересекающего всё лицо, казалось, будто его голову разрубили на части, а затем неумело сшили.

Стоило отдать Эвелин должное — она быстро справилась с удивлением и попыталась сбежать. Но телепортация не вышла: её скрутило от боли, и она упала на пол. Глаза Милены округлялись с каждой секундой всё больше — наверное, они уже были размером с блюдца. Колдуны окружили ведьму — она больше не сопротивлялась. Стигская магия обезвредила её, превратив в безвольную куклу. Выглядело это так жалко, что Милене захотелось вмешаться.

— Если ты так хочешь попасть в тюрьму, то мы можем

поиграть в арест дома. Тем более, у меня есть наручники, — прошипел Кристиан, поняв, что она задумала. Милена скрипнула зубами, но послушалась его и не сдвинулась с места. Ей лишь оставалось молчаливо наблюдать, как стиги уводят Эвелин. Похоже, вакансия наставницы воздушного отделения проклята. Интересно, она успела провести хоть один урок?

— Была рада с тобой повидаться… — Эвелин обернулась у самой двери, чтобы посмотреть на миссис Шейп. — До скорой встречи… мама, — стиг толкнул её в спину, поторапливая, и ведьма вышла. Когда колдуны покинули класс, школьники подняли такой шум, что Милена еле расслышала звонок на перемену. Что ж, урок географии окончился, но она так и не узнала, какие страны граничат с Польшей.

* * *

— Просто замечательно! Стиги снова установили за мной слежку, Аш объявили в розыск, Александр не отвечает на звонки, а мою новую наставницу, которая оказалась дочерью миссис Шейп, арестовали на уроке географии! Я ничего не упустила? А… да… Кристиан ходит угрюмее тучи и отказывается говорить, откуда у него раны по всему телу! И ещё на выходных я иду на похороны своей одноклассницы, которая вовсе не умерла, а стала сиреной! — Милена испустила долгий мучительный стон. Она на минуту отстранила телефон от уха и мысленно сосчитала до десяти, пытаясь успокоиться.

Лиза нервно хихикнула в трубке:

— Ты забыла упомянуть, что другая одноклассница по уши влюблена в твоего парня и смотрит на него, как на шоколадное печенье! И это несмотря на то, что он публично её унизил! — весело прощебетала Сквойн. Похоже, эти события не столько огорчили её, сколько возбудили. Милена сделала вид, будто не услышала этой реплики. Она была и без того взвинчена, чтобы ещё терзать себя вопросом, как Глэн смогла проглотить обиду, нанесённую Воганом. Как видно, её чувства к нему были сильнее, чем Милена думала. А, возможно, в Хэнкс взыграл капризный ребенок, который не смог смириться с тем, что так и не получил желаемого. Милена плюхнулась на кровать и включила громкую связь.

— Только не понимаю, отчего ты решила, что за тобой следят… — голос Лизы мягко расплылся по комнате. Милена подтянула к себе подушку и, подложив её под голову, свернулась

комочком. Так тоскливо ей уже давно не было. За любую информацию о беглянке Аш Вильтон, которую во всеуслышание объявили предательницей, назначена награда. С чего вдруг Уильям решился на такой смелый ход? И что случилось с другими наставниками? Ещё Милена волновалась из-за Александра, который игнорировал все попытки с ним связаться. Вдруг с ним что-то произошло? Может, его тоже арестовали?

— Почему я так решила? Потому что сегодня за мной шли два колдуна! Они проводили меня до самого дома и скорее всего, сейчас тоже где-то неподалеку! Не удивлюсь, если нас с тобой в эту минуту прослушивают! — пробурчала Милена. На том конце провода воцарилось молчание.

— О, Боже! Ведь я пару минут назад призналась, что мне нравится Бен! Думаешь, они это слышали? — ахнула Лиза. Представив её потрясённое лицо, Милена рассмеялась в подушку. Легкомысленность Сквойн порой доводила её до истерики, вызывая то икоту от смеха, то пену во рту от бешенства.

— Вряд ли стигов заботят твои вспыхнувшие чувства к громиле-футболисту! — Милена закатила глаза.

— Но зачем им это нужно? Почему Уильям контролирует тебя? Почему хочет знать, что ты делаешь, куда ходишь, с кем общаешься… — протянула Лиза.

— Возможно, он думает, что сможет выйти через меня на след Аш… Но от Вильтон ничего не слышно! И это пугает! Лайрон устраняет с дороги всех, кто хоть как-то мог ему противостоять! И то, что он начал открытую войну именно сейчас, явно не случайность! Старик что-то замышляет! — Милена снова подумала о некроманте. Что же Уильям сделал со старшим Воганом?

— Зато урок географии был веселее, чем обычно! Ты помнишь глаза завуча, когда она увидела свою дочь? Она боится её как огня! И почему эта Эвелин называла Шейп по имени? Они ведь семья! Может, она стесняется, что её мать — учительница по химии, которую ненавидит вся школа? — толстушка понизила голос, будто боялась, что их разговор и в самом деле могут прослушивать. Милена покачала головой: даже если это так, то вряд ли стигов заинтересуют школьные сплетни. Лиза зря так волнуется.

— Эвелин жутко странная! Наверное, это наследственное, потому что… — Милена замолчала, услышав рядом шорох. Она медленно повернулась к окну. Увидев главу Совета Теней, запрыгнувшего к ней на подоконник, Милена на миг потеряла дар речи. Уриах был не человеком, а животным — помесью летучей мыши и кошки. У него имелись небольшие кожистые крылья,

сквозь которые просвечивались тонкие перепонки, заостренные уши и челюсти, украшенные двумя загнутыми кверху клыками. Тело существа покрывала жёсткая чёрная шерстка. Маленькие глаза, словно две капельки застывшего янтаря, пожирали её внимательным взглядом.

— Лиза, я перезвоню тебе позже, — свистящим шёпотом выдохнула Милена и отключила связь.

* * *

«Ми, мне очень жаль, что так вышло! Прости, что не успела забрать тебя… Я послала за тобой Эвелин, но её арестовали. Гуг и Амос пока остались на Утёсе Дракона. Уильям пообещал, что оставит их наставниками, если они перейдут на его сторону и присягнут на верность. Недавно колдун подписал соглашение с могущественным кланом шаманов с севера и общиной магов-вуду из Южной Америки. Заполучив столь сильных союзников, он решил действовать. Теперь задача Лайрона — убрать с пути всех бунтарей, которые не принимают его власть. Берегись! Сейчас я в бегах и не смогу тебе помочь, но я знаю — он скоро придёт за тобой… Обязательно придёт! Ни в коем случае не возвращайся в город ведьм! Стиги и Вороны с пустыря сплотились — сейчас там слишком опасно! Доверяй только Уриаху и держись поближе к блондину и Факелу! Твоя А.В.» — Милена перечитывала письмо снова и снова, хотя уже могла процитировать каждую строчку из послания, которое ей принёс Уриах. Неужели это и есть конец? Что их всех теперь ждёт? Пытки? Тюрьма? Публичное покаяние и унижение в попытке вымолить прощение? Смерть? Интересно, как именно Уильям их убьёт… У него был изысканный вкус, так что, скорее всего, он снова прибегнет к услугам своего молчаливого друга — яда. Одна мысль была страшнее другой, и на миг у неё от ужаса потемнело в глазах.

Сложив письмо, Милена обессилено прислонилась спиной к окну и потёрла виски. Просто чудесное начало недели: забравшись на подоконник в женском туалете, она размышляет, каким способом родной дед собирается лишить её жизни. От мрачных раздумий её спас писк телефона — пришло сообщение от Лизы. «Ми, где ты? Представляешь, Глэн и Стефани пришли в одинаковых кофточках! И у Хэнкс такой вид, будто она сейчас выцарапает Харрингтон глаза! На это стоит посмотреть! Ты придёшь на английский?» — прочитала Милена. Она встряхнула головой и, сдув слетевшую на глаза чёлку, быстро напечатала

ответ: «Я не приду. Прикрой меня! P.S. Если будет драка, сделай от меня ставку на Глэн!». Дождавшись от Сквойн подмигивающего смайлика, Милена уже хотела спрятать телефон, но затем передумала. Замешкавшись, она решила отправить сообщение Кристиану. Но, как обычно, стоило ей добавить в адресаты Вогана, пальцы замерли — Милена просто не знала, что ему написать. После случившегося на уроке географии ведьмак снова начал её игнорировать. И теперь, когда они случайно сталкивались в школьном коридоре или столовой, Милена вместо радости от этих встреч испытывала горечь. Блондин не просто игнорировал её… Даже когда его взгляд останавливался на Милене, ей казалось, что он смотрит сквозь неё — будто она превратилась в призрака. Девушка уже много раз порывалась выяснить с ним отношения… Но всякий раз, видя его невозмутимое лицо, робела. При этом Милена понимала, что это не очередные жестокие игры, затеянные Кристианом. Он сам страдал — что-то его беспокоило, терзало изнутри. Воган от всех держался в стороне, стал часто прогуливать уроки, дерзил учителям, когда они делали ему замечания… Это было не похоже на него. Кристиан, которого она знала, был надменным и эгоистичным, но никогда не повышал голос и не огрызался.

Милена, укусив себя за щеку изнутри, дернулась от боли. В голове созрел план, и пальцы торопливо забарабанили по клавишам телефона. «Я знаю, что ты тут — видела тебя сегодня в школе! Срочно приходи в женский туалет! Здесь Александр! Есть разговор!» — отправив сообщение, Милена почувствовала себя маленькой обманщицей. Некроманта она не видела с тех пор, как он пришёл, чтобы предупредить её о планах Уильяма. Но это был единственный шанс заманить сюда Кристиана.

Она поёрзала, устраиваясь поудобнее и посмотрела в окно. Как же ей сейчас хотелось выпрыгнуть наружу и полететь… Но Милена заставила себя отвести взгляд от неба и снова набрала сообщение — на этот раз Факелу: «Приезжай в Вэтхем! Ты мне нужен! Бери гитару, скейтборд и… В общем, я жду тебя!». Джей ничего не ответил, но она не сомневалась, что скоро он будет здесь. В последнее время они часто созванивались. Отношения между ними постепенно налаживались, и неловких пауз в разговорах становилось всё меньше. Ведьмак вернулся к их былому стилю общения — кокетливым шуткам и флирту, который был лишь тонким намёком на нечто большее. Милена рассказала ему об аресте Эвелин и письме Аш, но когда Факел предложил к ней приехать, отказалась. Сейчас же её тревога достигла апогея, и ей хотелось, чтобы Джей был рядом. В минуты отчаяния Милену всегда успокаивала мысль, что у неё есть

преданные друзья. И этот день не стал исключением. «Интересно, как там поживает Ирла?» — пронеслась мысль. Недавно до неё дошли слухи, что ведьма сбежала с Утёса Дракона. Но Милена не знала, верить этому или нет. Хотя, окажись всё правдой, её бы это не удивило. Похоже, Ирла так и не смогла прижиться в городе ведьм — она везде чувствовала себя чужой.

— Что-то я здесь не вижу своего братца! — Милена подняла голову и увидела Кристиана, застывшего на пороге. — Или он прячется в одной из кабинок? — блондин шагнул внутрь и громко закрыл за собой дверь. Резкость — ещё одна не свойственная ему черта. Милена спрыгнула с подоконника и стремительно сократила расстояние между ними. От Вогана веяло раздражением и усталостью, словно он уже пару дней нормально не спал. Вглядываясь в его лицо, Милена чувствовала, что в нём что-то изменилось. Нет, Кристиан по-прежнему одевался в дорогие хрустящие сорочки и отутюженные брюки. Его всё так же окутывало облако ванильного аромата. А носки его лакированных туфель, как всегда, сверкали. Но Милена ощущала в нём перемены… Где-то там, за слоями льда и холода, в его взгляде затаилось отчаяние. Что же с Воганом, в конце концов, случилось?

Звук пощечины застал обоих врасплох. Милена потрясённо уставилась на свою руку, не веря, что действительно сделала это.

— Ты просто не представляешь, что я пережила за все эти дни твоего молчания! — прошипела она, уже не заботясь о том, что их могут услышать. — Ты мне обещал! Клялся, что игры остались в прошлом! Что любишь меня! Чёрт, да ты даже приготовил для меня спагетти! Мы чуть не занялись… этим! И те дни, что я прожила у тебя, были самыми счастливыми в моей жизни! У нас только всё стало налаживаться, а ты… — Кристиан молча потёр вспыхнувшую щеку. Заметив над его бровью новую ссадину, она застонала.

— Да что с тобой происходит? — Милена неуверенно протянула руку и легонько погладила его по лицу — как раз там, куда пришлась пощечина. Воган поморщился, но не отдёрнулся. Немой крик застыл у неё на губах. Господи, как же ей сейчас хотелось завизжать во всё горло и хорошенько встряхнуть ведьмака — попытаться вырвать его из цепких лап этой апатии!

— Мне дали первый заказ, — прошептал Кристиан. Милена, не понимая, о чём он говорит, пожала плечами. Воган медленно поднял на неё глаза. — Неужели ты забыла, кем я стал? Я — ВОРОН! Наёмник с пустыря! — он вдруг ударил кулаком по стене. — Ведьмаки решили, что я уже освоился и могу служить наравне с ними, принимая заказы! Когда я отказался, они

напомнили мне, что я пока ещё новичок среди них! Самый младший в иерархии… — глаза Милены расширились, когда до неё дошёл смысл слов. Не зря даже в Ордене побаивались Воронов. О них было не так уж много известно. Она лишь знала, что их часто нанимают, чтобы выполнить грязную, а порой и кровавую работу. Они убивали, получали свою плату и принимали новый заказ. Обматывая лицо плотной чёрной тканью, пряча тело в балахоне и изменяя голос с помощью магии, ведьмаки делали всё для того, чтобы их никто не узнал. Воронов опасались и презирали… Считали изгоями, ведь уже не раз случалось, что ведьмак по прихоти перерезал глотку собственному хозяину.

— Я не хочу втягивать тебя в это… Не хочу, чтобы ты пострадала по моей вине! — Кристиан провёл рукой по волосам. — Но я просто не знаю, что делать дальше! Сколько бессонных ночей я провёл, пытаясь найти решение! Если я приму заказ, то стану убийцей! А если нет… Вороны продолжат мне напоминать, что я — часть их братства и должен следовать правилам пустыря! Кодексу наёмника! — его голос звенел от напряжения. Вспомнив его изуродованный порезами торс, Милена поняла, как именно ведьмаки напоминают, что отныне Воган один из них. — Прости, что избегал тебя, но… — Милена не дала блондину договорить, прижавшись к нему губами в жёстком поцелуе. Кристиан ответил ей с той же страстью. Его рука легла ей на спину и притянула к себе. В этом поцелуе не было нежности — ведьмак то яростно сминал ей губы, то игриво покусывал кожу, и вскоре Милена растворилась во взрыве ощущений. Одна рука Вогана покоилась на её затылке, перебирая волосы, а вторая распласталась на голой пояснице — где задралась футболка. Теперь она понимала, почему Кристиан так странно себя вёл. Попав в ловушку, из которой не видел выхода, он окончательно замкнулся. Вот и пришла расплата за его новую силу и тёмные знания… И расплатиться он должен будет чужой кровью.

Тяжело дыша, Воган отстранился.

— Ты в курсе, что перемена уже давно прошла, и мы сейчас нагло прогуливаем урок? — он усмехнулся, но в этой улыбке не было ни грамма веселья. Милена провела пальцем по его губам, обрисовывая плавные контуры. «Вряд ли моей последней мыслью, когда я буду умирать в жутких муках от яда Уильяма, будет сожаление о том, что я пропустила английский!» — подумала она, но вслух ничего не сказала. Милена взяла Кристиана за руку.

— Я буду с тобой до конца, — выдохнула она. Воган ничего не сказал, но в его глазах она прочла вопрос: «Будешь ли ты со

мной, если я соглашусь на задание? Если стану наёмником?». Милена потупила взгляд в пол — на это она уже не знала, что ответить. Губы Кристиана исказила кривая улыбка, и он зашагал прочь.

* * *

Милена и Лиза в нетерпении топтались на станции, не в силах уже больше ждать. Сегодня утром Факел позвонил и сказал, что приедет в шесть часов вечера. Милена не стала уточнять, почему Джей выбрал поезд, а не полёт, чтобы добраться в Вэтхем — ответ был очевиден. Наверняка у него с собой куча вещей и лететь с ними будет неудобно. К тому же, Факел был огненным ведьмаком и в отличие от неё, не слишком любил путешествовать по воздуху. Недолго думая, Милена решила встретить его. Уж слишком она соскучилась по Джею, чтобы сидеть дома, зная, что он вот-вот прибудет в город. Узнав о возвращении Факела, Лиза захотела составить ей компанию. Похоже, не одна Милена тосковала по парню. Взглянув на часы, она раздражённо цокнула языком. Поезд опаздывал на целых двадцать минут!

— Пойду выпью чего-нибудь освежающего из автомата! — буркнула она. Лиза рассеянно кивнула, отвечая кому-то на сообщение. Её пальцы так быстро порхали над телефоном, что Милена растерянно почесала затылок. Интересно, с кем она переписывалась? Неужели ей-таки удалось раздобыть номер Бена — футболиста-громилы, в чьих жилах наверняка текла кровь древних титанов или великанов?

Автомат с напитками, как назло, не работал, и Милена вернулась ещё в более скверном настроении. Но тут она заметила Факела, стоящего возле Лизы, и сердце заколотилось в сладостном томлении. В руках у ведьмака было по несколько сумок, а за плечами висела гитара в чехле. Словно почувствовав её взгляд, он поднял на неё глаза. Пару секунд они зачарованно глядели друг на друга — две застывшие фигуры посреди суетливого потока людей. Милена оглядела Джея с головы до ног, поражаясь, как сильно ей не хватало его: этого дерзкого ёжика на голове, пёстрой одежды и наглого взгляда, в котором отражались дразнящие блики пламени. Глаза Факела жадно пожирали её в ответ. Сумки выпали у него из рук, и он бросился к Милене. Его руки обвили её и, подняв в воздух, закружили. Она счастливо рассмеялась. В нос мгновенно ударила смесь из горького запаха табака и острых ноток мяты. Хотя Милена никогда не видела

Факела с сигаретой, она знала, что он иногда курит, хоть и пытается это скрыть.

— Да, Винс, я тоже очень рада тебя видеть! — проворчала Лиза, с которой ведьмак так и не успел нормально поздороваться. Джей отпустил Милену и, подойдя к Сквойн, бегло поцеловал её в щеку. Толстушка ничего не сказала, но судя по тому, как вспыхнуло её лицо, жутко смутилась. Её взгляд прошёлся по пухлым сумкам Факела, которые буквально трещали по швам.

— Неужели ты решил переехать к Ми насовсем? — проворчала она. Милена хихикнула, представив реакцию матери, услышь она этот вопрос. Лора всегда, мягко говоря, недолюбливала Джея. И надо сказать, у неё были для этого причины. Однажды ведьмак расплавил их дверную ручку и поджёг праздничное блюдо, когда остался у них на каникулы. «Как ты можешь общаться с таким невоспитанным типом? Да у него татуировка на всю спину и пирсинг в ухе! Это говорит о его хулиганской натуре! Леди не могут встречаться с такими парнями!» — сказала ей как-то мать. Нет, останься Факел у них дольше, чем на неделю, женщина точно попробует его угостить отравленным печеньем или задушить подушкой. Хотя если бы она знала все тёмные тайны Кристиана, то явно была бы с Джеем повежливее.

— Я забрал почти все свои вещи из квартиры в Лондоне! Я ведь не знаю, сколько пробуду в Вэтхеме, — пояснил Факел и перевёл взгляд на Милену.

— Прости, что задержался. Но я должен был объясниться с друзьями и забежать в школу, чтобы предупредить администрацию о том, что буду отсутствовать пару недель. Если меня и оттуда исключат, то возникнет много проблем, — Милена погладила его по плечу, не зная, как ещё выразить признательность за то, что Джей бросил все свои дела, чтобы приехать к ней.

— Я ценю это. Правда ценю, — прошептала она.

— Я знаю. Именно поэтому я здесь, — так же тихо ответил Факел. Судя по тому, какую гримасу скорчила Лиза, она уже собралась съязвить по поводу того, как сладко они обмениваются любезностями, но тут зазвонил телефон. Милена вытащила мобильный из кармана, недоумевая, кому могла понадобиться так поздно. Кровь отхлынула от её лица. «Александр» — высветилось имя на экране. Гнев вскипел в её жилах. Она так сильно разозлилась, что в груди стало горячо. Так значит, с ним всё в порядке! В то время, как она ворочалась в кровати, не в силах уснуть от переживаний за него, некромант был жив и здоров! А её звонки и сообщения игнорировал просто так! Что ж

ему сейчас вдруг приспичило поболтать? Милена приняла вызов, уже собираясь обрушить на него всю ярость и негодование.

— Беги! — прохрипел Александр.

— Что? — изумленно протянула она, услышав на том конце провода его прерывистое дыхание и чьё-то рычание. «Ищейки!» — догадалась Милена.

— Беги! Срочно собирай свои вещи и беги из города! Сегодня тебя там уже не должно быть! — прокричал он… и послышались гудки.

— Что-то случилось? — настороженно спросила Лиза. Милена ошарашенно посмотрела на телефон, не веря, что некромант действительно её сбросил.

— Это был Алекс… — проскрипела она не своим от волнения голосом, — Он сказал, что мне нужно срочно убраться из Вэтхема! И отключился! Боже, я не знаю, что делать! Мне некуда идти! — Милена, не обращая внимания на людей вокруг, плюхнулась на колени. В глазах запекло от слез, но она закусила до крови губу, из последних сил сдерживаясь, чтобы позорно не разрыдаться. За Александром гнались Ищейки — в этом Милена была почти уверена. Но всё же он, рискуя жизнью, позвонил, чтобы предупредить её. Она больше не может здесь оставаться, подвергая опасности своих близких. Лиза присела рядом с ней и обняла, пытаясь успокоить.

— Я знаю, что делать, — отозвался Факел. Милена подняла голову, и в её глазах зажёгся блеклый луч надежды. — Помнишь, я тебе рассказывал о Николасе? Он член нашей огненной банды и его отец — важное лицо в Лондоне. Он купил сыну квартиру в центре столицы… Но бедняга даже не подозревает, что та стала убежищем для других ведьмаков! А сам Николас в этой квартире почти не бывает! — Милена затрясла головой, не понимая, зачем Джей ей всё это рассказывает. Она знала, что парень живёт в квартире своего друга, но к чему этот разговор сейчас? Сквозь блестящую вуаль слёз лица Факела почти не было видно — всё расплывалось. — Нужно купить билеты на Украину! Я попрошу Николаса, чтобы он одолжил мне денег! Он из богатой семьи, так что с этим не возникнет проблем, — решительно заявил Джей.

— Как ты можешь думать о ярмарке гномов в такое время?! — воскликнула Милена, поражаясь его беспечности. — Я знаю, что туда съедутся все члены Ордена, включая шаманов, от которых мы сможем разузнать о Варраване! Но сейчас это не имеет никакого значения! — Лиза бросила на Факела злобный взгляд исподлобья и крепче прижала Милену к себе.

— Ошибаешься! — Джей наклонился к ней, чтобы их глаза оказались на одном уровне. — Сейчас как раз самое время! Там

нас никто не найдёт! Это отличное укрытие от Уильяма и его прислужников — мы просто растворимся в толпе на ярмарке! — губы Милены дрогнули в слабой попытке улыбнуться. Факел предложил гениальную идею! Если она сейчас сбежит на Украину, то не подставит под удар свою семью. Да и вряд ли старый стиг додумается её там искать… Заметив, как она изменилась в лице, Джей довольно хмыкнул.

— Не беспокойся, я позабочусь обо всём! Закажу билет для нас и Альпина! — поймав её укоризненный взгляд, он вздохнул и неохотно добавил. — Хорошо, и для белобрысого тоже! — Милена выпрямилась, торопливо стирая со щёк тёплые дорожки слез. Ей было стыдно за проявление слабости, ведь сейчас не время плакать — нужно действовать. Лиза всё ещё обнимала её за плечи, и это немного приободрило её. Если она хочет защитить дорогих ей людей, то не должна впутывать их в липкую паутину интриг, которую плёл Уильям.

— Встретимся здесь в девять часов вечера. Надеюсь, к тому времени ты успеешь собрать все необходимые вещи и попрощаться с родителями… А я пока разберусь с билетами. Ох, нужно же ещё Альпину позвонить! — протараторил Джей. Милена энергично закивала. Адреналин омыл её, словно наркотик и она ощутила трепет предвкушения.

Интересно, узнай Аш об их плане, как бы она отреагировала? Похвалила их за смекалку или наоборот — пожурила, сказав, что они идут на слишком большой риск? Но поскольку Вильтон сама была авантюристкой, все её нравоучения порой выглядели нелепо. Эх, как же Милене сейчас не хватало этой хриплоголосой ведьмы!

Не проронив больше ни слова, они с Факелом разошлись в разные стороны. У них было слишком много дел и мало времени, чтобы тратить драгоценные минуты на болтовню. Лиза взяла Милену за руку. Её ладонь была на удивление холодной и влажной — Сквойн боялась. В последнее время на неё обрушилась лавина неприятных событий, но как только она смогла оттуда выбраться, огромный ком снова полетел в её сторону. Внезапно взгляд Милены зацепился за мелькнувшую в толпе тёмную фигуру. За ней снова наблюдали. Сглотнув, она отвернулась. «Нужно делать вид, будто ничего особенного не происходит! Стиги не должны узнать о наших планах!» — бурлили тревожные мысли в голове. Милена выдавила из себя улыбку, хотя мышцы на лице будто окаменели от волнения. Кто бы знал, каких усилий ей стоило, чтобы не ускорить шаг.

Глава двадцать пятая

Весы и мурлычущий волк

Последняя сигарета
Всегда особенная.
— Аш Вильтон

Дыхание обжигающими клочками вырывалось из горла. Милена глянула на часы и застонала — уже 18:45! А Кристиан, как назло, не берёт трубку! 18:50. Гудки, беспрерывные гудки… Почему он не отвечает? Милена побежала быстрее, хотя в боку нестерпимо кололо, а Лиза, не привыкшая к таким нагрузкам, осталась далеко позади. 19:00. Милена уже видела очертания своего дома, но легче от этого не стало. Что ей делать дальше? Нужно предупредить Вогана о поездке, чтобы он начал собирать вещи и к девяти часам вечера был уже на вокзале! Но блондин по-прежнему не отвечал… Сердце так громко и быстро стучало, что казалось, оно вот-вот пробьёт грудную клетку. Может, с ним что-то случилось? Милена вдруг почувствовала себя предательницей. Когда она в последний раз видела Кристиана, в его глазах сквозила такая нечеловеческая грусть! А она ничего не сделала… Не смогла его поддержать и приободрить! От воспоминаний о пронзительном взгляде сапфировых глаз Милена вздрогнула.

Она резко остановилась. Если они улетят на ярмарку, Вогану не придётся выбирать. Вороны оставят его в покое, и Кристиан не облачится в чёрный балахон, а его руки не запятнает чужая кровь. «Но ведь он без раздумий убил Ищейку! Прямо на твоих глазах! Разве это не говорит о том, что пустырь уже повлиял на него? Сделал не только могущественнее, но и жёстче?» — пропищал противный голосок. Милена судорожно покачала головой. Она так отчаянно любила Вогана, что порой это походило на безумие. Она смогла принять Кристиана, когда он обратился в Ворона. Обнимала, когда его одежда была насквозь пропитана запахом чёрной магии. Целовала, хотя знала, что посреди ночи он может сорваться и ничего не объяснив, раствориться в темноте… Иногда Милена поражалась самой себе. Словно вредная привычка, чувства к Вогану лишь сильнее въедались в кровь, когда она хотела его бросить.

— Только ответь на звонок… Прошу… — выдохнула Милена в воздух, когда пальцы набирали знакомый до боли номер. Когда раздались новые гудки, она зарычала от бессилия. Сзади послышалось пыхтение — Лиза уже почти догнала ее. Милена хрустнула костяшками пальцев и решительно шагнула к

парадному. Вокруг царила такая жара, что волосы прилипли к лицу. Несмотря на вечер, прогретый солнцем воздух всё так же обжигал кожу.

Милену уже не беспокоил предстоящий разговор с родителями. Её пугало молчание Кристиана… Без него она не уедет, и тогда весь их план рухнет.

— Не волнуйся, Ми! Всё будет хорошо! Главное, не забывай писать из Украины! И обязательно пришли мне фотографии моря и борща! — прощебетала Лиза, стараясь разрядить накалённую обстановку. — Если хочешь, я помогу тебе собраться! — Милена благодарно кивнула, но ответить не успела. Дверь парадного распахнулась у них перед носом — на пороге стоял мистер Поунстер. Судя по нетерпению, которое промелькнуло на его лице, эта встреча не была случайной. Старик специально ждал их. Он схватил Милену за руку, но она отдёрнулась.

— Каролл, срочно идём со мной! Здесь сейчас слишком опасно! — воскликнул он. Но Милена не сдвинулась с места. «Не верь волку, мурлычущему тебе в ладонь, ведь его глаза всё равно устремлены на твою шею…» — пронеслись в голове слова Кристиана. Видя её сомнения, старик опасливо посмотрел по сторонам и наклонился к ней. Его лицо, изъеденное морщинами и солеными морскими ветрами, напоминало ссохшийся фрукт.

— Здесь верховная ведьма. Она сказала, что у неё для тебя срочная новость, — просипел Поунстер. На лице Милены расплылась такая широкая ухмылка, что губы норовили треснуть. Они с Лизой радостно переглянулись. Аш пришла! Она всего в нескольких шагах от неё! Представив, как сейчас прижмётся к прокуренной кожаной куртке Вильтон, Милена рассмеялась и бросилась в парадное. Аш поможет им укрыться от стигов! Быть может, она даже сама сбежит с ними!

Но стоило ей зайти в здание, как запоздалое осознание обрушилось на неё подобно огромной ледяной волне. Женщина бы никогда не доверилась старому оборотню. А это значило… Милена медленно повернулась к Лизе.

— Беги… — проскрипела она. Сквойн, не расслышав слов, приблизилась к ней. На её лице всё ещё блуждала улыбка. — БЕГИ! БЕГИ! — прокричала Милена, но было уже поздно. Стекла в окнах взорвались, и в парадное влетели десятки воронов. Милена накрыла голову руками, спасаясь от осколков. Всё смешалось перед глазами: взмахи птичьих крыльев, стеклянные брызги… Когда она решилась разлепить ресницы, ведьмаки с пустыря уже приняли человеческое обличье. На миг Милена залюбовалась их мрачной безликостью, но быстро опомнилась. Она выставила ладонь, приготовившись колдовать, но одна из фигур скользнула

Лизе за спину. В руке ведьмака заблестел огромный осколок, который он приставил к горлу девушки.

— Одно резкое движение, и ступени станут алыми от её крови, — прошелестел Ворон. Милена тут же опустила руку. В голове гудел рой воспалённых мыслей и идей, как отсюда выбраться. Она не могла рисковать жизнью подруги, но и бездействовать не хотелось. Неужели это всё из-за Кристиана? Но почему Вороны так сильно жаждали, чтобы он стал наёмником? И что намерены делать дальше — будут использовать их со Сквойн, как приманку для Вогана?

Милена метнула взгляд на Поунстера, застывшего у двери. Из-за чёлки, слетевшей на глаза, она всё видела сквозь пелену. Милена с тоской подумала, что ей уже пора сходить в парикмахерскую. Её каре давно потеряло свою форму, да и волосы слишком отросли — с такими кудрями ей было непривычно ходить. Но всякий раз, когда Кристиан игриво наматывал пряди на палец, решительность покидала её.

— За что? — Милена спросила так тихо, что сама еле различила свой шепот. Но у оборотня был хороший слух. Старик резко повернулся к ней — в его глазах блестели слезы сожаления. Но, тем не менее, он не попытался вмешаться и остановить ведьмаков. Поунстер сделал шаг к Милене, но один из Воронов на него шикнул. Лиза всхлипнула, с трудом сдерживая рвущийся наружу крик. Осколок был так близко к её шее, что она чувствовала холодную гладь стекла.

— Они забрали Облако, мою болонку… И обещали расправиться с ней у меня на глазах, если я не помогу им! Прости, Каролл, я не предатель… Но этот пёс — мой единственный друг! Единственное существо, которое принимает меня таким, какой я есть! — старик отвернулся, а Милене захотелось завыть от обиды. У них с Поунстером никогда не было особо тёплых отношений. За месяц они могли перекинуться всего парой слов, но почему-то она чувствовала себя легче, зная, что в этом доме живет ещё один член Ордена.

Откинув голову, Милена истерично рассмеялась. Какая ирония! Человек, который при каждой встрече велел ей быть осторожной и предупреждал о грозящей опасности, в итоге сам отдал её в руки палачей!

— Кристиан был прав! Нельзя верить мурлычущему волку… — Милена ощутила на плечах чужие руки, а затем жало иглы, вонзившееся в кожу. Она не знала, что вколол ей Ворон, но от этого тело словно стало пластилиновым. Руки и ноги онемели, сердце сбилось с ритма, капли холодной влаги выступили на лице…

Её последней мыслью была удручающая констатация факта, что Кристиан Воган с печальной частотой оказывается прав.

* * *

Милена, поморщившись, открыла глаза. Голова раскалывалась, затекшие мышцы ныли. Она вытянула руку, пытаясь нащупать стену, но пальцы лишь прорезали воздух. Милена не знала, где находится — в комнате было так темно, что она могла лишь угадывать очертания. Рядом послышался шорох. Милена испуганно дернулась, но затем увидела свернувшуюся комочком на земле Лизу. По губам скользнула слабая усмешка. Она подползла к ней и заглянула в лицо. Похоже, Сквойн особо не пострадала. Застонав от облегчения, Милена потрясла толстушку за плечо, чтобы та проснулась. Она всё ещё испытывала странную вялость и боялась, что снова может потерять сознание. Им с Лизой нужно обсудить план бегства прежде, чем она вновь провалится в сладкое забытье. Снаружи послышались крики — восторженные, подбадривающие… На миг Милена затерялась в хоре голосов. Сколько же людей снаружи? И что они все тут делают? Зачем Вороны привели их сюда?

Сквойн, поморгав, разлепила веки.

— Где мы? — просипела она и привстала. Милена не ответила, принявшись судорожно ощупывать свои карманы. Как и ожидалось, ведьмаки вынули оттуда всё содержимое: ключи, телефон… Чёрт подери, они забрали даже одноразовый билет на проезд в автобусе! Милена потёрла виски, когда толпа снаружи снова оглушительно заревела. И без того блеклая надежда окончательно выцвела. Теперь ей точно не удастся позвать Кристиана или Джея на помощь. Оставался лишь один шанс на спасение — магия. Милена сделала глубокий вдох и постаралась призвать ветер. Она представила, как мощный порыв ворвется в комнату, как с яростным рычанием разрушит стены, как мерцание звездного неба ослепит её, а свет луны омоет тело серебром… Кончики пальцев привычно запекли, по коже пробежался холодок и… ничего. Милена ошарашено уставилась на свою руку.

— Не бойся, девочка. Эта дрянь скоро выветрится из твоей крови, и ты снова сможешь колдовать, — прошипел голос из пустоты. Милена прищурилась и лишь тогда различила в дальнем углу комнаты сгорбившуюся фигуру. Лиза пискнула от неожиданности — она-то думала, что здесь никого больше нет. Неудивительно, что они сразу не заметили своего надзирателя —

в этих мрачных мешковатых одеяниях Ворон почти сливался с темнотой.

— Где мы? Когда вы нас отсюда выпустите?! — Милена попробовала встать, но у неё совсем не осталось сил, будто из тела вынули кости — захотелось расплыться лужицей. Она точно не знала, что ей вкололи, но это средство растворило фейры в крови. И хотя Милена понимала, что способность колдовать скоро вернётся, от пустоты внутри на глаза навернулись слезы.

Ворон ничего не ответил. Милена и Лиза обменялись хмурыми взглядами, но выражать недовольство вслух не решились. Время текло так медленно, что секунды тянулись часами. Нащупав руку Сквойн, Милена смежила веки и почти сразу забылась тяжёлым сном. Проснулась она от того, что кто-то настойчиво хлопал её по плечу. Остатки сна мгновенно развеялись, когда она увидела склонившееся над собой лицо незнакомого стига.

— Пора, — бросил колдун, и грубо схватив её за ворот кофты, поднял. Стиг отвёл их с Лизой в небольшую комнату с зеркалом на всю стену, где они смогли умыться и немного привести себя в порядок. Спустя полчаса, мужчина вернулся. Милена думала, что они возвращаются в «темницу», которую сторожит Ворон, но стиг повёл их в незнакомом направлении.

Она точно не знала, сколько времени прошло с тех пор, как они оказались здесь. Но когда она вышла наружу, от яркого света заболели глаза. Судя по розовому небу и бледным лучам солнца, было лишь раннее утро. Милена устало потёрла лицо руками. Значит, они с Лизой провели здесь всю ночь. Интересно, Факел с Альпином уже улетели на Украину? Скорее всего, Джей прождал её пару часов на вокзале, но не дождавшись, уехал обратно в Лондон, а оттуда в аэропорт… Но все тоскливые мысли унеслись прочь, когда она огляделась. Лиза, стоящая рядом, восхищённо присвистнула.

Над ними высилось огромное каменное строение, по размеру походившее на целый стадион. Изящные арки, тяжёлые колонны, широкие проходы, пышно украшенные этажи, трибуны, заполненные членами Ордена Посвящения… Кого здесь только не было: краснощекие гномы, некроманты, молчаливые маги-вуду, сирены, возбужденно хлопавшие крыльями…

Чем-то сооружение походило на древний Колизей. Милена вздрогнула, осознав, что это и есть таинственная арена Уильяма.

Несмотря на то, что её соорудили лишь недавно, от стен веяло силой. Ей вдруг вспомнилось, как она впервые увидела горы Сорго. Мощь, исходившая от древних громадин, их сырое дыхание и величие, нетронутое веками… Все эти чувства Милена

будто пережила заново. Задрав голову, она разглядывала строение широко распахнутыми глазами. Будто дремучий каменный великан, на чьей спине поселились люди, арена замерла в ожидании, словно и не замечала жизни, кипящей внутри.

— Поторапливайтесь! — рявкнул колдун и подтолкнул их с Лизой к ступеням. Милена дёрнула плечами, возвращаясь в реальность. Поднимаясь, она всё время озиралась по сторонам, пытаясь отыскать в вопящей толпе знакомое лицо. Наконец, её глаза наткнулись на внимательный немигающий взгляд. Точно король, Уильям гордо восседал на самой высокой трибуне. Милена особо не удивилась, заметив сидящего рядом Грифона. В последнее время она так часто с ним сталкивалась, что могла воссоздать его образ, просто закрыв глаза. Всё тело колдуна было спрятано под плотной мантией. А лицо — под капюшоном и серебристо-чёрной маской, открывавшей лишь глаза: один светло-голубого цвета, а другой — карего.

Взгляд Милены скользнул по его спутнице. Аш Вильтон. Руки ведьмы сковывала тонкая изящная цепочка. Судя по тому, как слабо сверкал металл, он был заколдован. Лицо ведьмы походило на восковую маску — бледное, вытянувшееся… Раскосые глаза казались двумя впадинами на прозрачной коже. От ужаса у Милены подкосились ноги, и она чуть не споткнулась об очередную ступень. Как Уильям нашёл Аш? С помощью магии? Ищеек?

— Это Грифон помог её отыскать. Вильтон поймали как раз, когда она собиралась пересечь границу. Если бы не он, Аш бы сбежала… Как ни странно, когда её схватили, она не сопротивлялась. Наверное, была так потрясена предательством мужа, что не нашла в себе сил бороться, — голос Александра клинком вонзился в спину, и Милена резко обернулась. Лиза, заметив, что она отстала, тоже остановилась. Сопровождающий их стиг что-то проворчал себе под нос, но поторапливать не стал.

— Ты уцелел! Спасся от Ищеек! — Милена нервно засмеялась и робко протянула руку, будто хотела прикоснуться к парню. Его губы тронула чуть заметная улыбка. Он вопросительно глянул на колдуна и, дождавшись от него кивка, шагнул ближе. Некромант шутливо отвесил ему поклон.

— Мне дали второй шанс, — мягко произнёс Александр, — Прости… — Милена даже не успела понять, почему он извиняется. В его пальцах блеснул нож. Перепрыгнув пару ступенек, некромант схватил Лизу за плечо и черканул лезвием по её спине. Сквойн завизжала — скорее от неожиданности, чем от боли. Милена открыла рот и снова его закрыла — от

удивления она на миг потеряла дар речи. К горлу подкатил острый комок страха. Её глаза, не отрываясь, смотрели на Лизу. По щекам толстушки струились слезы, и она до крови закусила губу, боясь издать хоть малейший звук.

— Эй, принцесса, что за угнетённый вид? С таким лицом только гроб нести! — ехидно заметил Александр. Стиг, стоявший позади него, скупо усмехнулся. Некромант отпустил Лизу и наклонился к Милене. Взяв девушку за подбородок, он повернул её лицо в сторону Уильяма. — Помаши ручкой своему дедушке! Ты же видишь, что он смотрит на нас! — пропел старший Воган. Старик и в самом деле не сводил с них взгляда. И, похоже, остался доволен увиденным. Погладив Ищейку, лежащую в ногах, колдун отвернулся.

— Ах, ты предатель! Предатель! Ненавижу тебя! Нен-а-а-авижу-у-у! — Милена принялась яростно колотить Александра по груди. Случившееся просто не укладывалось у неё в голове!

Тонкий лёд, по которому она шагала, наконец, треснул. Кислый вкус предательства обжёг кончик языка. К Грифону она всегда относилась с подозрением, но старший Воган… Ему она доверяла…

Поймав её руки в воздухе, некромант притянул Милену к себе и сжал в крепких объятьях. Окончательно обезумев от паники, она попыталась вырваться и укусить парня, но он лишь усилил хватку.

— Ничего не бойся! Я сдержу своё обещание… — прошептал он ей в волосы и отстранился. Милена медленно подняла на него глаза. Мутный взгляд, густая щетина, усталый вид… «Можно ли тебе верить?» — мысленно спросила она и перевела взгляд на Лизу. Её рана была неглубокой, но кровь сочилась из пореза, окрашивая футболку в алый цвет. Александр подмигнул и отступил, быстро растворившись в толпе. Стиг аккуратно подхватил Сквойн под руку и снова повёл по ступеням вверх. Милена удручённо побрела за ними. Глядя, как заплетаются ноги подруги, она не выдержала:

— Ей срочно нужна медицинская помощь! — воскликнула Милена. Она не знала, услышал ли колдун её посреди гула, но он ничего не ответил. Стиг отвёл их на самую высокую трибуну — к Уильяму. Перебросившись парой слов с Лайроном, мужчина поклонился ему и занял свободное место рядом.

— Да, твоей подруге нужна помощь. И я даже позволю тебе её оказать, — проговорил старый колдун, — Но… позже. А сейчас предлагаю насладиться шоу, — он похлопал по пустому сиденью возле себя. Милена мельком глянула на Аш. Если ведьма и заметила её, то предпочла не показывать этого. Её глаза были

устремлены на арену — казалось, зрелище всецело поглотило её. Милена проследила за её взглядом, и кровь отхлынула от лица.

— Люди сделали из нас цирковых уродцев! Наши муки лишь забавляли их! Но я, как отец великой Ночи Восстания, не позволю больше унижать своих детей! Нас сжигали на кострах, и чернь ликовала! Нас топили в гнилых болотах — а толпа смеялась! Шоу продолжалось… Теперь всё изменится! Я создал арену для того, чтобы отплатить им, — Уильям взял её за руку и насильно усадил возле себя. Ищейка у его ног тихо зарычала. Лиза, похныкивая от боли, неловко плюхнулась рядом. — Ну, разве это не справедливо? Пусть люди почувствуют на своей шкуре, какого это — быть по ту сторону арены! Я более чем добр — им дают оружие на выбор, а значит — шанс выжить! — старик наклонился к ней, словно собираясь поведать страшную тайну. — Но, признаюсь, дорогая внучка, это пока никому не спасло жизнь, — Милена сглотнула и заставила себя посмотреть вниз.

— Сегодня у нас богатый улов: на бой выходит адвокат, который собирал подписи, чтобы свергнуть Уильяма, — отозвался Грифон. Он ткнул пальцем в тщедушного мужчину, стоявшего посредине арены. Это был обычный клерк, который никак уж не годился на роль гладиатора. Бедняга был так испуган, что копье норовило выпасть из его дрожащей руки. Трибуны шумели, приветствуя нового участника. На арену скользнула гигантская тень. Милена взглянула на противника адвоката, и крик костью застрял в горле. Огромное, где-то в три метра существо — получеловек-полуптица. Голова орла с крючковатым клювом смотрелась на человеческом теле чудовищно… Но когда лучи солнца упали на широкие бархатные крылья за его спиной, это существо показалось Милене почти прекрасным. Бугрящиеся мускулы, смуглая кожа, изуродованная десятками шрамов — мужественное и гордое создание, залитое светом, сейчас походило на высеченную из камня статую.

— Кто это? — выдохнула Милена, вжавшись в свое сиденье.

— Бог старого мира, которого Суд Теней запер в пустыни отступников, побоявшись его кровожадности, — Грифон повернул голову, чтобы проследить за реакцией Милены. Она поджала губы — страх потихоньку отступал, уступая место гневу. Как колдун мог предать Аш, а теперь с такой легкостью болтать, будто они на светском приеме обсуждают свежие сплетни за бокалом шампанского? — Когда-то ему поклонялись великаны, но глупый народ быстро вымер. Точно бешеные псы, они с такой яростью перебили друг друга, что от некогда великого племени остались лишь кости да черепа. Позабытого бога, жаждущего крови и мести, заточили среди демонов. Но Уильям его освободил, сделав

союзником, — Грифон отвернулся, чтобы заправить прядь волос Вильтон, которые растрепал ветер. Ведьма не шелохнулась. «Грязный лицемер!» — подумала Милена с ненавистью, но вслух ничего не сказала.

Мужчина вдруг встал и замахал руками, привлекая внимание. Трибуны замолкли. Только Лиза продолжала жалобно завывать, покачиваясь из стороны в сторону. Её знобило. По лбу катились капли пота, а футболка сзади так сильно пропиталась кровью, что уже нельзя было различить рисунок на ткани.

— Сегодня, ради присутствующих здесь дам, я хочу изменить правила игры. Если тебе, человек, удастся добежать до того края арены, я отпущу тебя, — Грифон кивнул в указанном направлении, — Если нет — станешь законной добычей, — он развёл руками, и трибуны снова заревели. Но Милену уже не интересовал бой — она с тревогой наблюдала за Лизой. Сквойн была на грани потери сознания. Милена покачала головой. До этого толстушка мечтала стать частью Ордена и всегда быть в гуще событий, а сейчас, когда её желание в некотором роде осуществилось, наверняка проклинала себя за подобные мысли. Разочарованный свист толпы заставил Милену обернуться.

— Ты смотри! Он всё-таки добежал до того места! Спасся! — Грифон расхохотался, — Всегда недолюбливал адвокатов! Живучие, заразы! — он ласково потрепал задремавшую Ищейку по голове. — А ведь бог остался голодным… Что же делать? — Милена не видела его лица, но готова была поклясться, что он улыбнулся. Понимая, к чему колдун клонит, она вскочила с сиденья. Древнее существо, почуяв в воздухе запах крови, подлетело ближе. Тяжелые крылья зашелестели, маслянистые глаза устремились к Лизе.

— Ты не можешь отдать её на съедение богу! — завизжала Милена.

— Немедленно сядь и успокойся, — сухо произнёс Уильям, — Веди себя, как подобает моей кровной внучке, а не крикливой дикарке! Ты привлекаешь к себе слишком много внимания! — процедил он и ударил тростью о землю. Милена послушно вернулась на место, хотя сидеть между Грифоном и старым стигом было невыносимо. Фейры, исходившие от них, неприятно покалывали кожу. — Я приготовил для тебя кое-что особенное, — обратился Уильям к богу. Трибуны затихли в предвкушении нового зрелища. Милена подалась вперёд, завороженная разношёрстностью толпы. Так много членов Ордена Посвящения в одном месте ей, пожалуй, ещё не доводилось видеть.

— Мне надо покурить, — прорезал вдруг тишину хриплый голос Аш. Это была первая фраза, которую она обронила с тех

пор, как Милена попала сюда.

— Не сейчас. Позже, — ответил Грифон. Милена удивленно подняла бровь. Всё время, пока колдун говорил с ней, его голос был полон сарказма и ядовитых ноток, а сейчас, когда он обращался к Вильтон, в нём звучала нежность… Какие же странные отношения их всё-таки связывают!

Милена попыталась встретиться с ведьмой глазами, но та упорно отводила взгляд. Она мысленно чертыхнулась. Почему Аш её игнорирует? Неужели так быстро сдалась? Смирилась с их участью?

— Скажи Александру, чтобы он привёл наших друзей! Наверняка они там уже заскучали… — скомандовал Уильям. Милена проводила глазами уходящую фигуру стига, который провёл их с Лизой на трибуну. Как же сильно слуги боялись её деда, раз без малейших раздумий торопились выполнять все его малейшие прихоти! Она подумала об официанте, по приказу подсыпавшем ей в вино яд. В глубине души Милена знала, что парень не хотел этого делать, но не посмел ослушаться. На неё вдруг накатила апатия и ощущение безысходности. Никто не знает, где она. Никто не поможет. Даже Варраван, клявшийся её защищать, сейчас бессилен. Неужели это и есть конец? И ей больше не суждено заглянуть в кислотно-яркие глаза Кристиана? Не суждено рассмеяться над кокетливой шуткой Факела? Не суждено выслушивать ворчливые жалобы Альпина на свою белку и лежать в обнимку с родителями, допоздна смотря с ними комедийную программу?

— Зачем ты всё это устроил? Притащил сюда не только меня, но и Лизу? Зачем заставил Александра поранить её? — Милена не особо рассчитывала, что Уильям ответит ей, но старик вдруг поднял на неё свои выцветшие глаза.

— Иногда даже маленькая невзрачная тень способна превратиться в тучу, которая застелет собой всё небо, — мягко сказал стиг. Вглядываясь в его морщинистое лицо, Милена пыталась отыскать в нём хоть малейший намёк на раскаяние, но тщетно. Кукловод не расстраивается, обрезая нити надоевшим марионеткам. Этот человек с аккуратной седой бородкой, опиравшийся на посох — самый могущественный артефакт в мире, больше не был её дедом. Это был хитрый паук, который взошёл на трон, сплетя свой путь из липкой паутины интриг, беспощадности и лжи.

— Я поражаюсь, как Агнесса вообще могла тебя когда-то любить, — выплюнула Милена и отвернулась. На арену вышел Александр. За ним следовало несколько стигов, несшие на руках нечто огромное, завернутое в ткань. Осторожно поставив предмет

на землю, они отошли в сторону.

— А я поражаюсь, какой длинный и дерзкий у тебя язык, — прошипел Уильям. Милена чувствовала, как он прожигает её взглядом, но не повернулась. Александр сдернул покров — блестящая ткань волнами пала наземь. Милена ахнула и зажала рот рукой, чтобы не закричать — такого удовольствия она Лайрону не доставит. Даже Лиза затихла, вытаращившись на арену круглыми, как у рыбы глазами. На арене стояли гигантские позолоченные весы, украшенные россыпью драгоценных камней. Но Милена поразилась другому… На одной чаше стоял Кристиан, а на другой — Джей.

У Милены запекло глаза от слез, но она запретила себе плакать. Воздух комками врывался в горло— стало трудно дышать. Даже с такого расстояния ей было видно, как сильно измучены оба парня. Изорванная одежда, спекшаяся кровь… На губах Кристиана играла кривая ухмылка — он смотрел на трибуны, как господин на нежданных гостей — холодно, но в то же время с вежливым интересом. Факел же наоборот с любопытством озирался по сторонам.

Теперь всё стало на свои места — стигское виденье и подслушанный Александром разговор. Уильям и в самом деле давно спланировал всё это.

По трибунам пробежался шёпот — такого шоу зрители явно не ожидали.

— Отпусти их… — прошелестела Милена, зная, что Уильям и так её услышит. Но ответа не последовало. — КЛЯНУСЬ, Я СДЕЛАЮ ВСЁ, ЧТО ЗАХОЧЕШЬ, ТОЛЬКО ОТПУСТИ ИХ! — вскричала она, вмиг пожалев о былых резких словах. Старик недовольно скривился.

— Ах, как капризна судьба и переменчив ветер, дующий с твоей стороны! Секунду назад ты была такой смелой, а сейчас, позабыв о гордости, умоляешь… — съязвил Грифон. Милена придвинулась к нему вплотную, так что теперь их лица разделяло лишь облако дыхания. Так близко повелителя стигов она ещё не видела. Радужная оболочка его светлого глаза была покрыта маленькими чёрными крапинками. А карий имел такой тёмный оттенок, что почти сливался со зрачком. Рука Милены легла ему на лоб.

— Я, в отличие от тебя, защищаю то, что люблю! Ещё одно слово — и я сорву с тебя маску! Уверена, всем собравшимся будет интересно взглянуть на твое личико! — отчеканила Милена.

— Сейчас же прекрати! — Уильям снова стукнул тростью. Этот звук немного отрезвил её, и она поспешно убрала руку. — Вылечи рану своей подруги, — Милена не решилась возразить,

хотя понимала, куда клонит старый стиг. Теперь ей стало ясно, зачем Лизу привезли сюда — она была живой мишенью, подушкой для иголок. Однажды Милена поклялась себе, что больше не будет использовать стигскую магию. Всякий раз, когда её охватывал соблазн, она вспоминала лицо Кристиана, на которого однажды случайно наложила чары. Колдуны могли повелевать смертью, оживляя существо и убивая его, выпив все жизненные соки. Могли калечить, но могли и исцелять… Играть с чужой жизнью было неправильно, но сейчас у неё не оставалось выбора. Милена встала и решительно направилась к Лизе. Обхватив её испуганное лицо руками, она зажмурилась и представила, как рана на спине затягивается. Сначала магия не поддавалась — то ли от того, что она сознательно запечатала её в себе, то ли от того, что вколотое ей вещество ещё не до конца выветрилось из организма. Милена напряглась… и тут плотину прорвало. Пустота внутри начала стремительно заполняться фейрами. От резкого всплеска магии она покачнулась, а Лиза ойкнула, когда порез стал заживать. — Теперь ты доволен? Ты освободишь Кристиана и Факела? — требовательно спросила Милена. Вдалеке послышался голодный рёв древнего бога, которого увели с арены, побоявшись, что он начнёт охоту.

— Одного из них. Я отпущу одного из них, если ты выпьешь из девчонки все силы. Собственно говоря, за этим её сюда и привели, — холодно кинул Уильям. Лиза вскрикнула и попыталась отползти, но один из стигов схватил её за плечо и насильно усадил обратно. Белая как полотно, русые волосы сосульками свисают на лицо… Сердце Милены сжалось, и она метнула взгляд на Александра, застывшего возле весов. «Ничего не бойся! Я сдержу своё обещание…» — пронеслись его слова в голове. Глядя в полуночные глаза некроманта, Милена приняла решение.

— Я согласна, — выдавила она. Аш обернулась и огрела её непонятным взглядом. Лиза тоненько пискнула и разрыдалась.

— И кого же ты хочешь спасти? — с улыбкой протянул Уильям, приятно удивленный её послушанием. Милена снова посмотрела на арену. Факел напоминал большого дикого кота, запертого в клетке. Нервно взъерошив волосы, он ударил кулаком по воздуху, но лишь ушиб руку. Как видно, кокон магии не пропускал его, удерживая в чаше. Кристиан фыркнул. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал за попытками Джея разрушить магическую оболочку. Судя по огромному синяку на скуле и ссадине над бровью, он отбивался от стигов до последнего и не хотел больше тратить сил понапрасну. В эту минуту Милене так сильно захотелось обнять его, что она закусила губу. Александр,

перехватив её взгляд, решительно кивнул.

— Я хочу, чтобы ты освободил Джея Винса, — заявила Милена, и на миг собственный голос показался ей громче гула трибун.

* * *

— Необычный выбор, — Уияльм засмеялся, и этот сухой скрип напомнил ей скрежет ветвей, которые царапают стекло. — Признаться, я не был до конца уверен, кто из них твой фаворит, поэтому попросил Грифона привести обоих. Даже жалко, что ты не отдала предпочтение Ворону. Обычно я не склонен к сантиментам, но мальчишка так отчаянно защищался, так к тебе рвался… — с каждым словом Уильяма Милену охватывало всё большее смятение. Правильно ли она поступила, доверившись Александру? В голове вспыхнуло воспоминание о его клятве. Милена смежила веки, мыслями вернувшись в тот день, когда некромант подвозил их с Кристианом в школу… В то утро он сообщил, что Совет Теней распался, а затем… Стигское виденье ворвалось в её сознание, взрываясь вспышками красок и голосов.

— Оставь меня на минутку с Алексом наедине, — Милена еле узнала свой голос — властный и решительный, он подходил Вогану, но никак не ей. Подобная просьба, да ещё данная таким тоном, застала врасплох обоих братьев. Но всё же Кристиан послушно вышел из машины. Александр округлил глаза.

— Что… это… было?! Проживание с моим братцем, определённо, наложило на тебя отпечаток! Дай-ка посмотреть, не посветлели ли твои волосы! — он протянул руку, но Милена хлопнула его по ладони. Кристиан хоть и выглядел обескураженным, но уголок его губ взлетел вверх.

— А у моего котенка, оказывается, выросли очаровательные коготки! — кинул он и, перебросив сумку через плечо, направился к школе. Дождавшись, пока Воган отойдёт достаточно далеко, Милена наклонилась к Александру.

— Скоро может произойти что-то очень плохое, — просипела она. Голова слегка кружилась — стигское виденье никогда не проходило бесследно. Поняв, что она не шутит, некромант перестал улыбаться.

— Уильям что-то задумал. И боюсь, это связано с Кристианом… — в салоне на миг повисла неловкая пауза. Милена замолкла, стараясь аккуратно подбирать выражения, чтобы не спугнуть парня. — Я хочу взять с тебя обещание… —

Александр сразу напрягся, и она в отчаянии схватила его за плечи. Глаза парня так внимательно смотрели, что норовили прожечь дырку в её лице. Их взгляды встретились, и между ними протянулась невидимая нить понимания, будто он уже знал наперёд, какие слова сейчас сорвутся с её губ. — Во что бы то ни стало, защити Криса! Я знаю, что прошу о многом…Ты больше не сможешь работать на Лайрона! Когда ты пойдешь против него, начнется охота — колдуны будут преследовать тебя! Но ты должен его спасти… даже рискуя собой, — шёпотом закончила она. Милена опустила глаза, не выдержав этого испытывающего взгляда. В машине снова воцарилось молчание.

— Как бы я хотел, чтобы кто-то однажды так умолял, беспокоясь обо мне, — вздохнул Александр. Милена ожидала услышать в его голосе что угодно: злость, недоверие или даже презрение, ведь она просила о невозможной жертве. Но вместо этого его голос разъедала обжигающая горечь.

— Я клянусь, — Александр попытался выдавить из себя улыбку. И что-то в этом застенчивом жесте растопило сердце Милены. Подавшись вперёд, она коснулась губами его колючей щеки и крепко прижала некроманта к себе.

— Спасибо… Принц ночи, — это был первый раз, когда Милена сама поцеловала Александра. Смущённая своим порывом, она выскользнула из машины и направилась к Кристиану, который дожидался её возле школы…

Милена распахнула глаза, вырвавшись из оков воспоминаний.

— Ну, чего же ты ждешь?! Приступай, иначе я скормлю богу не только Вогана, но и твоего любимчика Джея! Если Винса увели с арены, это ещё не значит, что по моему приказу его не вернут обратно! — прикрикнул Уильям. От нетерпения у него лихорадочно заблестели глаза, а на лбу запульсировала жилка. Милена погладила Лизу по плечу, но та так истошно сотрясалась от рыданий, что вряд ли почувствовала это. «Прости, но только так я могу спасти их обоих!» — с грустью подумала она. Милене было даже страшно представить, что будет, если Александр обманет её… Отогнав эту жуткую мысль, Милена расправила плечи и позволила магии овладеть собой. Энергия струйками полилась из Лизы в неё. Она была вкусной — тёплой и вязкой, и вскоре Милена ощутила себя укутанной в мягкой одеяло фейр, которые приятно пощипывали кожу. Уильям снова рассмеялся.

— Я ждал этого момента всю жизнь! Возможно, у меня и бездарная дочь, но внучка… Ты достойна носить в себе мою кровь! — с гордостью воскликнул он. Милена бросила беспомощный взгляд на арену. Почему Александр медлит? Точно

прочитав её мысли, некромант зачерпнул ладонью горсть земли и, шепнув себе что-то под нос, развеял её по ветру.

— Что ты делаешь?! — вскинулся Уильям и, тяжело опершись на трость, поднялся. По земле стала стремительно расползаться густая клубящаяся тьма — колдуны, стоящие на арене, с визгом отскочили в сторону. Тень обернулась огромным цветком, сотканным из чеёрных бархатных сгустков. Хищно зашипев, тьма поглотила в мареве всех тех, кто не успел вовремя увернуться.

Без криков, без крови, просто бесследно растворившись в тумане — смерть пришла слишком быстро…

Александр подскочил к весам и со всей силы ударил кулаком по магической оболочке, не позволявшей Кристиану выйти. Блондин еле успел пригнуться: кокон треснул, осыпавшись стеклом — магия некроманта разрушила чары.

— Какого чёрта ты делаешь?! — вскричал ведьмак, спрыгнув с чаши.

— Спасаю твою сердитую задницу! — весело фыркнул Александр. Трибуны зашлись аплодисментами, решив, что это часть шоу.

— Грифон, разберись с этим! Нельзя было верить Вогану! Он снова предал нас! — Уильям обжёг повелителя колдунов взбешенным взглядом, когда тот не сдвинулся с места.

Милена, приободрившись, отпустила Лизу и шагнула к Лайрону. Губы Аш тронула легкая улыбка, и она резко развела руки в стороны. Цепочка порвалась, и сияющие звенья посыпались на землю. «Так это была лишь уловка! На самом деле Вильтон могла освободиться в любую минуту!» — восхитилась Милена, заметив про себя, сколько же ещё не знает о ведьме. Непредсказуемость Аш порой пугала, но сейчас лишь сыграла на руку. Воспользовавшись замешательством Уильяма, она подступила ближе.

— Да, что ты знаешь о предательстве?! Ты — человек, убивший свою жену! Уничтоживший старинный артефакт — Мемуары Ветра! — процедила Милена. Уильям насупился, с опаской поглядывая на Аш.

— Я не уничтожил Мемуары! Наоборот — я высвободил дух ветра, чтобы он вернул былое могущество! — старик направил посох на Вильтон, которая полезла в карман своей куртки. Она со смехом подняла руки в знак капитуляции. Милена хмыкнула. Сейчас перед ней стояла прежняя Вильтон — бесстрашная, дерзкая, с озорным блеском в глазах. Гриву волос развевал ветер, и чёрные кудри воинственно перешептывались за спиной.

— Прошу прощения, но вы не возражаете, если я закурю? Я долго терпела, но чувствую, что больше не выдержу! — Аш

хрипло захохотала.

Краем уха Милена слышала звуки возни — Александр и Кристиан сражались с уцелевшими стигами, пытаясь выбраться с арены. Но её это больше не беспокоило — кровожадного бога заперли, Джея увели в безопасное место, а Лиза уже потихоньку приходила в себя. Оставался лишь старый паук, но он, похоже, запутался в собственной паутине.

— Ты хотел, чтобы во мне проснулась стигская магия? — осмелев, Милена выбила посох из рук Уильяма. — Так держись — пожинай плоды своей мечты! — Милена выбросила руку вперед и сосредоточилась на лице колдуна. Поток чужих фейр хлынул в неё — от неожиданности стиг рухнул на колени. Охрана Лайрона кинулась к ним, но Грифон многозначительно кашлянул, и они остановились, не зная, кому повиноваться. Ищейка угрожающе зарычала. Аш шикнула на неё и поставила ногу ей на спину, придавив к земле.

— Но это невозможно! Колдун не может забирать силу у другого стига! — прохрипел Уильям, схватившись за горло. Энергия сочилась из него, как струйка крови из раны. Морщины стремительно покрывали его лицо, кожа приняла болезненный жёлтый оттенок, походя на ссохшийся пергамент…

— А я не стиг! Я — полукровка! Гибрид! — мрачно воскликнула Милена. Она чувствовала, как жизнь покидает старика и по капле вливается в неё. Энергия переполняла её, и наконец, Милена ощутила себя упругим шариком, готовым вот-вот взлететь. Её волосы заискрились и стали походить на кипящую лаву. Глаза посветлели, будто в них вплавили кусочки янтаря. Кожа замерцала.

— Помоги… сын мой… — проскрипел Уильям, протянув руку к Грифону. Один из колдунов нерешительно шагнул к Лайрону, но Аш преградила ему дорогу.

— Ты был мне добрым наставником и верным другом, старина, — прошелестел Грифон, — Но ты всегда лишал меня выбора. И вот я его делаю сам, — он поднял с земли посох и передал его Аш. Уильям, тяжело дыша, опустился на четвереньки. Милена, не сводя с него взгляда, присела рядом. Фейры щупальцами оплели её тело, покрывая его волшебной блестящей пылью.

— Я знал… что эта девчонка… когда-нибудь… меня погубит… Я не взлюбил тебя… с первого взгляда, малютка Вильтон… — просипел старик, глядя на Аш исподлобья. И на миг Милене показалось, будто время повернулось вспять, когда верховная ведьма, будучи подростком, оказалась на Совете Теней и впервые увидела Грифона… Вильтон наклонилась к Уильяму. В

её пальцах мелькнула сигарета, и она сделала крепкую затяжку.

— Это была взаимная нелюбовь с первого взгляда, господин Лайрон, — Аш выдохнула струю дыма прямо ему в лицо. Старик застонал и, закашлявшись кровью, растянулся на земле. Милена медленно опустила руку. Ужасная догадка пронзила её, и она с надеждой взглянула на Вильтон.

— Уильям потерял сознание? Может, стоит его арестовать, пока он не опомнился? — проблеяла Милена. Грифон подошел к старому колдуну и проверил его пульс. Замешкавшись, он выпрямился.

— Мёртв, — отчеканил мужчина и, сжав кулаки, резко зашагал прочь. Стиги переглянулись и последовали за ним. Им не нужно было говорить — все слова повисли в загустевшем от напряжения воздухе. Тревога омыла Милену колючей волной, и мир вокруг покачнулся.

Не может быть! Господи, что она наделала?! Милена закрыла лицо руками — ей так хотелось заплакать, но слез не было. Видение Варравана, о котором он рассказал Аш пару месяцев назад, действительно сбылось: тёмный соблазн поглотил её целиком и сама того не заметив, она растворилась в стигской магии. Милена ощущала на себе чужие взгляды, чувствовала беспокойство Аш и шок Лизы… «Я убила человека! Убила собственного деда! Что делать? Как я посмотрю родителям в глаза?! Меня, как и Вильтон, будут судить? Созовут новый Совет?» — вопросы раздражёнными пчёлами роились в голове… и всё жалили и жалили, причиняя почти реальную физическую боль.

Внезапно её сзади обхватили руки. Милена вскрикнула и начала вырываться, но затем почувствовала слабый аромат ванили, показавшийся в этот момент невыносимо приторным. «Кристиан…» — смекнула она и обернулась.

— Я… убийца… ты… я… — Милена не могла собрать уползающие мысли воедино. Лицо Вогана украшали множественные порезы, но сейчас оно казалось ей красивее, чем когда-либо. Неестественно спокойный, словно изваяние… Милена так и не смогла ничего сказать — просто не знала, как пояснить Кристиану, что на самом деле не предавала его, а своим выбором пыталась спасти обоих — и его, и Факела. Ей нужно было столько всего рассказать: о клятве Александра и бездыханном теле Уильяма Лайрона, лежащем рядом… Но язык словно превратился в комок ваты, который еле ворочался во рту.

— Я знаю об обещании, — прошептал Кристиан и нежно провёл рукой по её лицу. — Но всё же на долю секунды я засомневался, что ты выбрала Факела только из-за клятвы. Вот,

почему я так сильно боялся любить — любовь никогда не приходит одна. За ней вечно следуют её печальные спутники: страх, слабость и ревность. Ты делаешь меня уязвимым. И самое ужасное — мне это нравится… — Милена всхлипнула и прижалась щекой к его прохладной ладони. Видеть Кристиана живым и здоровым после всего случившегося… Чувства переполняли её.

— Алекс пошёл искать Джея. Не бойся, он уведёт его отсюда! Да и нам пора выбираться из этого проклятого места! После того, как просочится новость о смерти Уильяма, здесь будет не протолкнуться от обилия журналистов и полицейских! Даже влияние Грифона не способно разогнать этих диких зверей, которые сбегутся на запах падали! — блондин взял её за руку и потянул за собой, но Милена не сдвинулась с места. «Смерть Уильяма… Как тактично выразился Воган…» — кружился хоровод слов в голове. А ведь это была не смерть… Это было убийство, свидетелями которого стали приближенные стига.

Милена метнула взгляд на мёртвого колдуна. Ей не хватит сил перевернуть тело и заглянуть в серые остекленевшие глаза, но оставлять старика вот так… распластанным на трибуне… казалось кощунством.

— Сквойн, Каролл, идёмте! Раствориться в этом хаосе будет легко! — Аш затоптала сигарету и хлопнула толстушку по плечу. Трибуны шумели, не понимая, что происходит. Милена с сожалением подумала, что сегодня потеряла не только деда, но и подругу — после этой ночи Лиза вряд ли захочет с ней даже здороваться. «Я не хотела высасывать из тебя жизнь! Ты была лишь отвлекающим маневром, чтобы Уильям ничего не заподозрил!» — мысленно воскликнула Милена, но обратиться к Сквойн вслух не решилась.

Кристиан сжал её руку и ободряюще улыбнулся. Вышло у него неважно, но Милена выдавила усмешку в ответ. Как-то Уильям сказал, что нет ничего лучше, чем убийство во благо… Кажется, эхо его слов достигло её ушей только сейчас.

* * *

Милена прижалась губами к шее Кристиана и вздохнула. Спать абсолютно не хотелось — мысли терзали её, не давая сомкнуть веки. Прошло уже пару дней с тех пор, как они вернулись из Лондона в Вэтхем. Но каждую ночь её мучила бессонница: воспоминания об арене, гуле трибун, слезах Лизы и хриплом крике Уильяма незримым облаком нависали над

головой, разгоняя сон. И только, когда к ней приходил Воган, Милена могла хоть немного расслабиться и подремать. Но сегодня даже его объятья не смогли помочь ей уснуть. Казалось, с того дня прошла уже целая вечность… Аш, игнорируя все её вопросы, вернулась на Утёс Дракона, пообещав по пути заглянуть в тюрьму Лондона и высвободить оттуда новую воздушную наставницу – Эвелин Шейп. Лиза сбрасывала все её звонки и даже не вышла из своей комнаты, когда Милена пришла к ней домой, чтобы объясниться. Факела она в последний раз видела ещё на арене… Александр вообще уехал из Англии, решив провести лето наедине со своей спортивной тачкой и просто ехать, куда глаза глядят. Некромант поклялся, что каждую неделю будет присылать открытки, и Милена боялась признаться себе в том, что с огромным нетерпением будет ждать от него весточек. Пожалуй, это был первый раз, когда ей хотелось, чтобы лето прошло скорее. Но дни, как назло, растекались густым неподвижным маревом. Из новостей родители узнали о смерти Уильяма, но даже не догадывались, как именно погиб отец великой Ночи Восстания. А Милена так не набралась храбрости, чтобы рассказать им правду. Подоспевшая полиция не обнаружила труп Лайрона — Грифон вернулся и забрал тело колдуна, чтобы избежать ненужных вопросов и экспертиз. Пресса пестрила заголовками о гибели Уильяма и статьями о его преемнике — таинственном повелителе колдунов, скрывающем свое лицо под маской. Ходили слухи, что именно он причастен к смерти старого стига и выкрал его останки, чтобы скрыть следы преступления, но без доказательств — все эти подозрения были лишь сплетнями.

Всякий раз, беря газету в руки, Милена боялась увидеть на главной странице свою фотографию. Но как видно, Грифон заставил охрану колдуна молчать, скрывая имя истинного убийцы, иначе дверь их квартиры бы уже давно выломали журналисты. Радио, телевизор, журналы, улицы… Везде говорили только об Уильяме! Милена чувствовала себя мухой, запутавшейся в давно заброшенной паутине. Паука больше нет — Лайрон мёртв, но он продолжал разрушать её жизнь одним звуком своего имени!

Если бы не сильные руки Кристиана, обнимавшие её каждую ночь, она бы сошла с ума. Как ни странно, случившееся лишь сблизило их. И хотя они избегали обсуждать опасные темы, связанные с пустырём, Воронами и ареной, порой их молчаливое общение взглядами было красноречивее любых слов.

Милена провела рукой по рельефной спине Вогана, наслаждаясь ощущением гладкой прохладной кожи. Эта ночь выдалась особенно жаркой, так что блондин спал без футболки.

Ветерок игриво скользил по комнате, и занавеска невесомым призраком колыхалась в воздухе. Лунный свет мягко сочился из окна, рисуя на стенах узоры.

— Ты так тяжело дышишь мне в ухо, что я не могу уснуть, — проворчал блондин. Милена, думавшая, что он спит, в смущении откатилась в сторону.

— Подожди, дай-ка я достану свой ехидонометр! — воскликнула она, ощутив вдруг жуткое чувство неловкости. Милена закрыла вспыхнувшие щеки волосами, хотя всерьез сомневалась, что ведьмак что-то увидит в такой тьме.

— Ехидонометр? — удивлённо протянул Воган и привстал.

— Да, нужно проверить уровень ехидства в воздухе, а то мне кажется, он просто зашкаливает! — буркнула Милена. Кристиан фыркнул и положил руку ей на талию, притянув обратно к себе. Внезапно ей показалось, что ткань её пижамы слишком тонкая, а ладонь блондина слишком горячая. Милена легла ему на плечо и принялась перебирать его волосы, представляя, что ласкает сейчас мощного снежного барса, который задремал после охоты. Аш была права, когда сказала, что маленьким любопытным девочкам нравятся загадочные и плохие парни. Аура опасности, кружившая над Кристианом, делала его лишь привлекательнее.

— Однажды ты сказал мне, что я не должна сдаваться без боя… Помнишь, когда Сорша напала на нас? Угрожала убить тебя? Тогда я испугалась, что она может навредить тебе и отказалась сражаться… — прошептала Милена. Её голос, запутавшись в жирных пятнах темноты, прозвучал совсем глухо. Девушка положила руку Вогану на грудь — от этого движения его сердце забилось быстрее, и она довольно улыбнулась.

— Этот случай сложно забыть, ведь тогда я так сильно на тебя разозлился! — Кристиан тихо рассмеялся. Милена подняла голову, чтобы заглянуть ему в лицо. Поймав её воинственный взгляд, он сразу замолчал.

— Тогда на арене я решила последовать твоему совету и не сдаваться раньше времени… Но теперь я не знаю, правильно ли поступила. Я потеряла лучшую подругу, отняла у Александра работодателя и устроила революцию в мире, лишив Орден Посвящения их «названного» короля! В общем, день прожит не зря! — Милена нервно хихикнула. Воган нахмурился, понимая, что этот смех — попытка скрыть зарождающуюся истерику. — Я уже не знаю, кто друг, а кто враг… Не понимаю, зачем Аш притворялась беспомощной, хотя сама могла освободиться в любую минуту! Не понимаю, почему она не вмешалась, заставив меня пройти через всё это! Не понимаю, на чьей стороне Грифон! Не понимаю, что теперь будет! Кто станет у штурвала власти? И

что будет с Орденом? И со мной? Я убила собственного деда! — вскричала Милена и с отвращением посмотрела на свои руки, точно они были вымазаны кровью. Кристиа поспешно накрыл ей рот рукой, опасаясь, что её родители могут проснуться от криков и ворваться в комнату.

— Посмотри на это позитивно — у нас теперь больше общего. Ты уже убивала, мне это только предстоит… Я спрошу у Воронов — может, они позволят тебе быть моим наставником, — саркастично заметил Воган и убрал руку с её губ. Милена насупилась, не зная, как реагировать на сказанное. Включив свет, она мягко спрыгнула с кровати и подошла к зеркалу. Вчера она постриглась, но даже привычное каре сейчас смотрелось как-то по-другому. Глядя в отражение, Милена не узнавала себя. Она протянула руку и задумчиво провела пальцем по глади стекла. Янтарные глаза — такие светлые, что казались жёлтыми, смуглая кожа, неестественно блестящие медные волосы… Выпитая жизнь подарила ей красоту, сделав похожей на прекрасную фею с мерцающей кожей.

— Как обманчиво… — выдохнула Милена и чуть сильнее нажала пальцем на стекло. Кристиан настороженно наблюдал за ней с кровати. Она посмотрела на свою руку, покрытую блестящей волшебной пылью — фейры ещё не до конца впитались в тело, из-за чего казалось, что её кожа светится изнутри.

— Обманчиво… И ужасно! Я — ужасна! Убийца! Убийца! — завизжала Милена и стукнула кулаком по зеркалу. Стекло треснуло, но она, словно не замечая этого, продолжала бить по нему рукой. Горячие слезы брызнули из глаз, и Милена обессилено сползла по стене вниз. Кристиан вихрем метнулся к ней.

— УСПОКОЙСЯ! ПРИДИ В СЕБЯ! — Воган схватил её за плечи и так сильно встряхнул, что её голова дернулась, как у куклы. Слезы повисли на ресницах, делая мир вокруг алмазным. Милена приставила палец к губам, показывая, что больше не будет кричать. Блондин кивнул и взглянул сначала на разбитое зеркало, а затем на её руку — по ладони струйками стекала багровая кровь, а в кожу вонзилось пару осколков. Покачав головой, ведьмак подул ей на пальцы. Милена ахнула, ощутив, как морозное облако ветра коснулось руки. В тот же миг стеклышки вырвались из плоти и взлетели в воздух. Сейчас, когда истерика немного отступила, она поняла, как глупо выглядит со стороны. Свершится чудо, если после этого шума её родители не ворвутся к ней в спальню, вооружившись бейсбольной битой.

— У меня больше нет подруги… На её глазах я убила

человека! Что будет, если всем станет об этом известно?! — Милена прижала к груди окровавленную руку и беззвучно заскулила, открывая рот в немом крике. Кристиан вдруг наклонился к ней так близко, что она ощутила его дыхание на своих губах. Блондин ничего не делал — просто глядел на неё. Милена нахмурилась и отползла — неоновые глаза смотрели так пронзительно, словно взглядом он сдирал с неё кожу. Неприятное чувство. Воган схватил её за лодыжку и притянул обратно к себе.

— Я стану твоей самой близкой подругой! Стану твоим сообщником! Стану твоим воздухом, если ты останешься со мной до конца! — пылкий шёпот Кристиана обжигал кожу. Милена подалась к нему, опьянённая его речью и прохладным тягучим голосом, который шёлком растекался в воздухе.

— Не хочу, чтобы ты стал наёмником с пустыря… Но если не останется выбора, я приму это и буду с тобой, — Милена обхватила лицо Вогана. Рука пульсировала от боли, но это не могло сравниться с той мучительно-сладкой истомой, охватившей её в этот момент. Их губы встретились… Этот поцелуй не был нежным, страстным или жёстким. Нет, он походил на печать, скрепляющую сделку… Сделку с дьяволом.

* * *

Милена судорожно глотнула пропитанный пылью и жаром воздух, который больно обжёг лёгкие и резко выдохнула. Небо над головой было бледным, словно лето уже истратило всю яркость, украшая деревья и цветы дождём из красок. Зелёный, жёлтый, фиолетовый, розовый, красный, оранжевый… От пёстрых цветов рябило в глазах. Жизнь вокруг кипела.

Милена ощущала её везде — в тёплом дыхании ветерка, весёлой суете на улицах и задорном щебете птиц. Усмехнувшись, она прикрыла окно и спрыгнула с подоконника. В старой отцовской футболке, на которой был изображён супермен, и плеером, полным новых песен, Милена ощущала себя поистине счастливым человеком. Она и сама не заметила, как напевая себе под нос, стала кружиться по комнате. Кристиан обещал зайти за ней лишь вечером, а родители отправились за покупками, так что пару часов она могла посвятить праздному безделью. Впервые за эти дни её тоска отступила, уступив место радости, что начались каникулы и беззаботные тёплые деньки… Поэтому когда раздался звонок в дверь, что-то внутри неё оборвалось.

— Да ладно! — Милена закатила глаза и удрученно

поплелась в коридор. Встав на цыпочки, она посмотрела в глазок, но никого не увидела.

— Кто там и почему я тебя не вижу? Это что — какая-то глупая шутка?

— Уж прости, в моей семье все не слишком удались росточком! И вообще – гномики утомлены ожиданием! Почему я, почтенный карлик бальзаковского возраста, должен скакать как блоха, чтобы дотянуться до звонка?! — раздался низкий голос Альпина, эхом отскочивший от стен. Милена открыла дверь и отступила, чтобы пропустить оскорбленного гнома внутрь. На его плече сидел пушистый комочек с блестящими глазами-пуговками — любимый питомец гнома по кличке Флешка. Увидев Милену, белка радостно пискнула, но не обнаружив в её руках угощения, потеряла к ней интерес.

— Прости, я не хотела глумиться! Просто не увидела тебя в глазок и решила… — Милена не успела договорить — дверная ручка, которую она сжимала, вдруг накалилась до такой степени, что обожгла ей ладонь. Она взвизгнула и отскочила — дверь вдруг распахнулась и… показался Джей.

— Знаю, меня не ждали, но… — протянул Факел, — Но вот я здесь! — на его губах заиграла дерзкая ухмылка, и он зашёл. Милена на миг растерялась, а затем бросилась к нему и крепко обняла. Последний раз, когда она видела ведьмака, он стоял на чаше весов, словно живой товар, готовый к продаже… За это время все его ссадины уже зажили, и зелёные глаза снова сияли, точно листва, покрытая каплями мерцающей росы. Салатовая майка, клетчатая рубашка, драные джинсы и ярко-жёлтые кеды. В этой броской одежде Факел олицетворял собой лето — жаркое, безмятежное… — Эй, не сжимай меня так сильно! Помни о том, что у людей есть ребра! — отшутился Джей, но Милена лишь хмыкнула. — Просто хотел убедиться, что у тебя всё в порядке, прежде чем отправиться в долину Сорго, — она отстранилась и выдавила улыбку, постаравшись скрыть разочарование. Сначала уехал Александр, теперь Факел собирается последовать его примеру… Пока ей с трудом представлялась жизнь без выходок Джея и внезапных появлений некроманта.

— А как же ярмарка на Украине? — осторожно спросила Милена.

— Сейчас, когда… Уильяма больше нет, мы можем не торопиться с поездкой, — его голос оборвался, словно он силой заставил себя произнести имя старого колдуна. — К тому же, я давно не видел родителей! — увидев кислое выражение лица Милены, Факел игриво ущипнул её за щеку и рассмеялся.

— Да не расстраивайся ты так! Варраван от нас никуда не

убежит! И мы обязательно узнаем, что за тёмное прошлое скрывается за его белоснежными плечиками! — Милена не стала спорить, ведь тогда бы ей пришлось признаться в том, что эта поездка — не только единственная возможность разузнать об альбиносе, но и шанс для Кристиана сбежать, чтобы не стать наёмником… Сейчас Вороны были слишком ошарашены смертью Лайрона и оставили Вогана в покое. Но после того, как ведьмаки придут в себя и найдут нового хозяина, отсрочка окончится. Они придут за ним…

— И ещё я хотел кое-что спросить, — Факел наклонился, чтобы их лица оказались на одном уровне. Милена услышала, как театрально вздохнул Альпин, не сводивший с них взгляда, но не шелохнулась. Очарованная близостью Джея, она могла думать лишь о том, как ей будет его не хватать во время каникул. — Я знаю, как нелегко тебе пришлось. Чтобы спасти нас с Кристианом, ты доверилась чудаковатому некроманту, чуть не убила подругу и высосала жизнь из собственного деда! Но если посмотреть на это с положительной стороны — нас не съел обезумевший бог и ты чудесно выглядишь! В смысле, ты и до этого была такой миленькой и симпатичной, но сейчас — прямо неземная… — Факел смущённо почесал затылок. Милена скрестила руки на груди — хоть ей и польстил этот корявый комплимент, она с нетерпением ждала, когда её внешность снова станет прежней.

— Мать моя гном! Клянусь бородой покойного деда Липидуса, ты не умеешь флиртовать! Даже мой отец Лаприний изящнее ухаживал за матерью, говоря, что её носик напоминает ему печёную картошку! — проворчал Альпин, почёсывая белку за ухом. Джей бросил на него испепеляющий взгляд.

— Там… На арене… когда я услышал, что ты назвала моё имя… От счастья и облегчения я чуть не задохнулся! — воскликнул Факел и взял Милену за подбородок. С каждым словом он всё приближался, так что теперь она ощущала мятный холодок его дыхания. — И тогда я понял, что наша связь сильнее всех этих недомолвок и разговоров о дружбе! Сильнее всего! И, возможно, она когда-нибудь станет сильнее того, что ты чувствуешь к Вогану! Когда ты устанешь от холода, то придёшь к своему солнцу! — Милена сглотнула. Похоже, не одна она не смогла забыть тот день на арене… — А теперь скажи, если бы тебе пришлось по-настоящему выбирать… Кого бы ты выбрала — меня или Кристиана? — выдохнул он, и этот вопрос невесомой паутинкой повис в воздухе. Милена резко отпрянула и потупила взгляд. Она уже успела позабыть, каким провокатором порой бывает Факел. В комнате воцарилась тишина — такая густая, что было слышно, как тикают часы на кухне. Внезапно Милена

пожалела, что не уехала за покупками вместе с родителями. Уж лучше бы она выслушивала глупые анекдоты отца о говорящих макаронах, чем стояла посреди коридора, судорожно обдумывая ответ на такой каверзный вопрос.

Внезапно Альпин, неуклюже переминавшийся с ноги на ногу, кашлянул.

— Вообще-то я пришёл сюда, чтобы поделиться важной новостью! И я слишком деловой гномик, чтобы тратить своё драгоценное время просто так! У нас с этой прыгучей задницей сегодня насыщенный график! — заявил карлик, а белка фыркнула, то ли опровергая, то ли подтверждая его слова. Милена чуть не взвыла от облегчения и пообещала себе, что потом обязательно отблагодарит Альпина, пригласив его на бокальчик другой домашнего пива. Болтливый гном всегда умел вовремя разрядить обстановку, но сейчас он специально отвлёк внимание на себя.

— Потом поговорим, — прошептала Милена, но Факел услышал. Нахмурившись, он отвернулся. «Может, обиделся?!» — подумалось ей, но она притворилась, будто не заметила этой капризной позы. — Так зачем ты пришёл, Альп? Хочешь лимонного пирога? — голос Милены всё ещё подрагивал от волнения. Своим вопросом Джей вернул её в тот день, и шипящая волна адреналина снова накрыла её с головой… Как бы она поступила, если бы ей пришлось взаправду выбирать? Кем бы из парней пожертвовала? Милена покачала головой — не стоит задавать вопрос, если не хочешь узнать на него ответ.

— У меня для тебя послание, — Альпин вынул из кармана скомканный листик. Только сейчас Милена заметила, что на гноме был бархатный фиолетовый костюм, в котором он походил на мафиози из малобюджетного фильма.

Хихикнув, она выхватила бумажку из его пухлой ладошки. Наверняка это письмо — проделка Кристиана или первая весточка от Александра.

— «Не верь предателю, облачившемуся в шкуру друга — ему не впервой менять маски. Ирла.», — прочитала вслух Милена. Она часто заморгала, не зная, чему удивляться — содержанию послания или имени, нацарапанному на оборотной стороне бумаги. — Ты виделся с Ирлой? Она в курсе о том, что случилось на арене? Почему не отвечает на мои звонки и не возвращается на Утёс Дракона? — протараторила Милена. Джей обернулся и с любопытством глянул на Альпина. Почесав пышную бороду, гном сердито насупился.

— Никого я не видел! Кто-то постучался ко мне в каштан, но когда я выбежал, то обнаружил лишь эту записку, спрятанную в

корнях дерева! — пробубнил он и шикнул на Флешку, которая попыталась оторвать пуговицу с его пиджака. — Эй, волосатая фисташка, ты забываешься! — проворчал он, но Милена больше не слушала. Она снова поднесла записку к глазам, пристально вглядываясь в каждую букву. Почему Ирла вдруг дала о себе знать после своего исчезновения? И что значит это послание? Сорша давно мертва, так о ком шла речь? О Варраване? Уриахе? Лесной знахарке Андре? Или возможно… об Аш Вильтон? Нет, этого не может быть!

Позабыв о гостях, Милена кинулась к себе в комнату за мобильным. Она торопливо набрала номер Ирлы, но ответом ей была тишина… Милена уже собралась сбросить вызов, но тут гудки вдруг прекратились — на том конце провода воцарилось напряженное молчание.

Не веря своей удаче, она опешила, ведь у неё была целая лавина вопросов!

— Ирла! Где ты?! Почему сбежала? Когда вернешься? Неужели ты всё ещё злишься на меня из-за случившегося на званом ужине Уильяма? Я знаю, что не имела права так рисковать, но ведь ты сама вызвалась помочь! Да и теперь… — Милена замолкла, когда раздался голос Ирлы — скрипучий и уставший, он никак не подходил той дерзкой девчонке, которая никогда не стеснялась в выражениях и даже посмела солгать древним сестрам-сиренам.

— Больше не звони. Это слишком опасно. Они могут отследить звонок, — обрубила Ирла. Она говорила так тихо, что Милена с трудом её слышала.

— Но та записка… Зачем ты подкинула её Альпину? — пролепетала она.

— Я ничего не писала. Не ищи меня, — процедила ведьма и отключилась. Милена изумленно посмотрела на телефон в своей руке, гадая, не ослышались ли. Если это не Ирла подбросила письмо, то кто? И почему человек, написавший записку, подписался её именем? Где сейчас ведьма и почему она так странно себя ведет? Мысли разлетелись в голове непослушными бабочками — их было так много, что, казалось, они ударялись друг о друга дрожащими крылышками. Милена попробовала позвонить Ирле снова, но голос робота сказал, что абонент находится вне зоны доступа.

— Предатель, облачившийся в шкуру друга… Что всё это значит?! — Милена плюхнулась на кровать и уткнулась лицом в подушку. Она слышала, как Альпин прокричал, что унесёт лимонный пирог в каштан, но не нашла в себе сил возразить.

Спустя пару минут, послышался хлопок двери — это ушёл

Факел, так и не дождавшийся от неё ответа…

* * *

— Этот вечер очень много для меня значит, поэтому я хочу, чтобы ты произвела на босса хорошее впечатление! Мало ешь и много улыбайся! Запомнила? — Милена обречённо кивнула. Довольный её сговорчивостью, Вэнс ласково потрепал её по щеке. — Если он спросит тебя о планах на будущее, говори, что собираешься поступать в Оксфорд! А если разговор зайдёт на тему личной жизни, то не стоит представлять это существо, как своего парня, — отец с презрением ткнул пальцем в Кристиана, — Скажем, это твой четвероюродный кузен Колин, который приехал из деревни, чтобы навестить нас… — Воган с вызовом скрестил руки на груди. Милена погладила ведьмака по плечу, втайне восхищаясь его выдержкой. — А ты, светловолосое создание, вообще не разговаривай с мистером Бриаром! Даже не смотри на него! А ещё не ешь и не улыбайся! Я и так совершаю глупость, что разрешаю тебе сидеть с нами за одним столом! Если бы не эта работа, мы бы не смогли содержать двухэтажную квартиру и ходить по воскресеньям в рыбный ресторанчик «Устричный рай»! Так что этот вечер должен быть идеальным! Чудо, что босс вообще принял моё приглашение — обычно он занят даже по выходным! — мужчина со вздохом пригладил свою всклокоченную шевелюру цвета апельсина. Милена покачала головой, поражаясь тому, как нервничает отец из-за простого ужина со своим боссом. Хорошо хоть мистер Бриар придет к ним домой! Не находись Вэнс в привычной обстановке, он бы, наверное, закатил в ресторане такую истерику, что официант и шеф-повар бы попытались задушить его скатертью.

— Не беспокойтесь, мистер Каролл, я не доставлю хлопот, — отозвался Кристиан, — Тем более, я умею надолго задерживать дыхание! Так что если колебание воздуха возле моего рта вдруг станет вас беспокоить, только скажите! — съязвил он. Предчувствуя, что сейчас может завязаться словесная перепалка, Милена схватила Вогана за руку и увела к себе в комнату. До прихода босса оставалось ещё немного времени, и Лора вовсю трудилась на кухне. Наученная горьким опытом, она никого не впускала в комнату, боясь, что чьи-то шаловливые ручки доберутся до ужина раньше времени…

— Я благодарна, что ты остался со мной, несмотря на всё это… — Милена развела руками, не в силах одним словом

описать все изощренные оскорбления, которые сегодня посыпались на Кристиана. Отец всегда недолюбливал ироничного и хладнокровного Вогана, предпочитая ему Джея. «Скейтборд и гитара! Вот, что должно интересовать нормального парня в таком возрасте, а не дорогущие дизайнерские шмотки и чёрная магия! Человек с такими холодными глазами не может любить! Он слишком циничен, чтобы чувствовать!» — любил поговаривать Вэнс, когда Милена возмущалась, почему он так относится к блондину.

— Не знаю, как бы пережила этот вечер, не будь ты рядом! — она закрыла дверь, чтобы хоть пару минут отдохнуть от криков отца. — Так что в некотором смысле ты спас меня! — Милена хихикнула. В этом чопорном кружевном платье она чувствовала себя на редкость неуютно. Будь её воля, она бы сейчас натянула так полюбившуюся ей растянутую футболку с суперменом и съела сэндвич. Но глядя на Кристиана, облачившегося в элегантный костюм, она сразу начинала ругать себя за столь приземленные мысли. Это бы ей скорее подошла роль четвероюродной сестры из деревни, а не Вогану, походившему сейчас на модель с обложки модного журнала.

— Кажется, в книгах в таких случаях говорят: «Сэр, вы спасли мне жизнь!». Главный герой смущённо краснеет, опускает взгляд и лепечет: «Ну, что вы, сударыня, для меня честь просто находиться рядом с вами!» А затем… — Милена не успела договорить — Кристиан накрыл ей рот рукой.

— А я отрицательный герой, который не лепечет любезности, — он криво улыбнулся, и от этого жеста по коже Милены пробежал холодок предвкушения. — Он приходит и берёт то, что хочет, — ухмылка Вогана превратилась в хищный оскал. Резко наклонившись, он жадно поцеловал Милену, а затем закусил и чуть потянул её нижнюю губу. Она откинула голову назад, полностью растворившись в поцелуе: от игривого покусывания уже пылала кожа, а дыхание так участилось, что голова пошла кругом. Глаза Кристиана заблестели — совсем как тогда на кухне…

— Тыковка, спускайся! Мистер Бриар пришёл! — Милена резко отпрянула, услышав взволнованный голос матери. Взгляд Вогана был всё ещё мутным, словно он уже позабыл о предстоящем ужине и о том, какая унизительная роль ему там предоставлена.

— Ты приведи себя в порядок, а я пока встречу нашего важного гостя! — пробормотала Милена, неловко теребя в руках шёлковый галстук блондина. Она опустила взгляд. Глядя на начищенные до блеска туфли ведьмака, она понимала, почему

отец считал его снобом. Милена провела рукой по плечу Кристиана — ткань пиджака была такой мягкой и плотной, что не было сомнений в том, что это — дизайнерская вещь. Что ж, Вэнс прав. Вряд ли в такой одежде Воган бы рискнул прокатиться на пыльном скейтборде… Но тем не менее, именно от этого парня со льдинкой во взгляде её сердце трепетало как безумный мотылек, ослеплённый ярким светом.

— Может, мне пора брать с тебя деньги за такие неприлично долгие взгляды? Ей Богу, я не из стеснительных, но от того, как ты на меня таращишься, у меня краснеют кончики ушей! — фыркнул Воган.

Милена показала ему язык и метнулась к двери.

— Ты же знаешь, что я схожу по тебе с ума?

Кристиан улыбнулся той редкой тёплой улыбкой, от которой у него появлялись ямочки на щеках. «Увижу ли я эту улыбку ещё раз, если ты станешь наёмником?» — с отчаянием подумала Милена, но заставила себя усмехнуться в ответ.

— Конечно, знаю, — бросила она и выскользнула из комнаты. Милена галопом спустилась по лестнице и вбежала в гостиную. Вэнс сидел в кресле, попивая виски. Заметив её, он сделал непонятный знак рукой, а затем указал в дальний угол комнаты, где возле окна замерла высокая фигура. Милена так часто слышала о мистере Бриаре, что он уже казался ей незримым членом семьи. Одёрнув платье, Милена с любопытством двинулась к мужчине. Он услышал её шаги — это было видно по тому, как напряглась его спина, но не обернулся. Сделав небольшой глоток виски, мистер Бриар поставил стакан на подоконник и распахнул окно. Снаружи уже сгущалась вечерняя тьма.

— Приятно познакомиться! Папа очень много рассказывал о вас! Меня зовут… — Милена прервалась — мистер Бриар вдруг заговорил.

— Всякий раз, когда я смотрю на темнеющие улицы, то невольно вспоминаю отрывок из «Ворона» Эдгара По, — тихо произнёс он. Милена резко остановилась. Этот густой голос, напоминавший рычание тигра с вибрирующими нотками… Он был ей знаком… Ещё как знаком…

> "Всё теперь, с меня довольно" — закричал я — "будь хоть вольной
> Птицей или бесом ночи, возвращайся в царство Тьмы!
> Не оставь своих мне перьев, как приметы чёрной лжи!
> Я один хочу остаться, так что с бюста прочь лети!
> Вынь жестокий клюв из сердца, прочь лети и навсегда!"

Каркнул Ворон: "Никогда!"…

— продолжал мужчина.

Милена схватилась за стену — ноги вдруг стали ватными, так что она побоялась, что упадёт, сделай хоть ещё один шаг. Краем глаза она увидела, как отец истошно размахивает руками, не понимая, что с ней происходит.

С той поры сидит зловещий, гордый Ворон, Ворон Вещий
На вершине бюста, словно чёрный траурный убор.
Он сидит в застывшей позе с взглядом Демона в дремоте,
И от лампы свет струится, тень бросая на ковёр,
Но моя душа из тени, что колышется всегда
Не взлетит уж никогда!

— мистер Бриар хохотнул, когда Вэнс ему зааплодировал. — Вы слишком добры ко мне, старина, — мужчина снова взял стакан виски и, не поворачиваясь, отсалютовал. Милена рухнула на колени, поверженная этим бархатистым голосом. Отрывки некогда подслушанных разговоров, обрывки некогда недосказанных фраз, некогда прочитанные строки и невысказанные вслух мысли — воспоминания хлынули в неё так внезапно, что стало больно.

«… У нас был уговор, Грифон. Ты не должен показываться ей на глаза. Если я увижу, что ты следишь за Миленой, то пожалеешь…»

«… Кем тебе приходится Грифон? Какой у вас с ним договор? Это правда, что ты единственная женщина, видевшая его лицо?»

«… Помяни моё слово, Аш Вильтон, мы вернём то, что у нас украли. Мы вернём это. С наилучшими пожеланиями, твой покорный слуга Грифон…»

«… Грифон! Тот самый Грифон, о котором писалось в книге Альпина в главе об Ищейках!..»

«… А как Грифон выглядит?

«Никто не знает, как выглядит Грифон. Его ещё ни разу не видели без маски и капюшона. Чёрт возьми, он даже свои руки прячет под перчатками!»

«…Берегись, Милена Каролл. Зверь вышел на охоту. И кстати, передавай привет Вэнсу! Твой отец — весьма интересная личность!»

«… Ещё одно слово — и я сорву с тебя маску! Уверена, всем собравшимся будет интересно взглянуть на твое личико!»…

— Как же я раньше не догадалась? — Милена, придерживаясь

за стену, поднялась. Мистер Бриар захлопнул окно и медленно повернулся. Она ахнула, с жадностью пожирая его лицо глазами.

— Я не думаю, что представления уместны, — разноцветные глаза глядели на неё с насмешкой. — А что думаешь ты?